

V $\frac{555}{2}$
m. 29

Энциклопедическій
СЛОВАРЬ

7^e Изданіе
ТВА
Грр. Гранатъикъ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К^о“.

~~Р 40~~ V 555
2

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желъзнава, проф. М. М. Ковалев-
скаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ двадцать девятый.
Минеральныя воды — Наугеймъ.

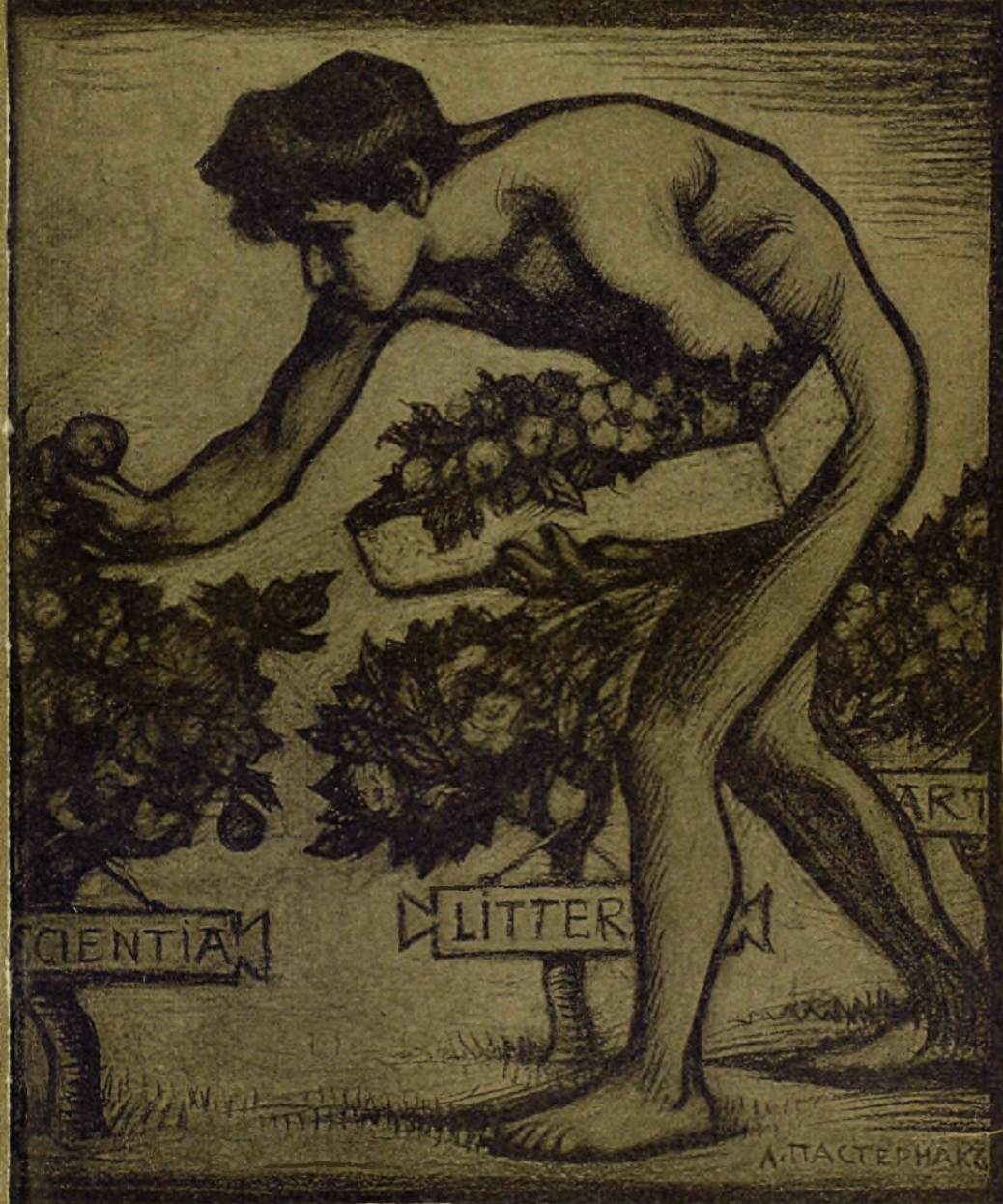
Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скализгеръ).

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К^о“: Москва, Тверской бульваръ, 15.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ ^{7^e} СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В. Я. ЖЕЛЪЗНОВА,
М. М. КОВАЛЕВСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА И КАТИМИРЯЗЕВА.

2007044768

Вамен утр.
книги 21-11 38

Важнѣйшія статьи ХХІХ тома.

Столб.

Министерская власть—В. М. Гессена	7
Миніатюра—Н. Г. Тарасова	53'
Мистицизм—В. Н. Сперанскаго	88
Михайловскій—Н. С. Русанова	111
Мицкевичъ—Л. С. Козловскаго	122
Миѳологія—А. Л. Погодина	139
Міопія—М. І. Авербаха	149
Міровая скорбь—А. Н. Веселовскаго	154
Млекопитающія—М. А. Мензбира	169
Молокане—А. С. Пругавина	224
Молоко и молочное дѣло—В. Я. Канеля и В. И. Лемуса	230'
Молотá—Н. Ф. Чарновскаго	244'
Мольеръ—А. Н. Веселовскаго	234
Моммзень—А. К. Дживелегова	248
Монашество въ Россіи—Я. А. Галяшкина	255
Монголія—Г. Н. Потанина	270'
Монополія—М. В. Бернацкаго	279
Монтескье—В. Н. Сперанскаго	291
Мопассанъ—И. Н. Игнатова	310
Москва—А. М. Васнецова и А. Е. Лосицкаго (прил.)	353
Московскій университетъ—Б. И. Сыромятникова	
Московская губернія—С. А. Захарова и В. В. Дмитріева	
Мосты—Н. А. Галяшкина	376 ³
Мочаловъ—Н. Е. Эфроса	373
Музыка и музыкальные инструменты*—Ю. Д. Энгеля	416'
Муравьи—Г. А. Кожевникова	408
Мурильо—Н. Г. Тарасова	418
Мурманъ—Л. С. Берга	422
Муромцевъ—Ю. С. Гамбарова и А. К. Дживелегова	427
Мусоргскій—Ю. Д. Энгеля	439
Мухи—Г. А. Кожевникова	446
Мхи—С. И. Ростовцева	454
Мыло и мыловареніе—А. П. Лидова	465
Мышленіе—В. Н. Ивановскаго	471
Мышьякъ—И. А. Каблукова и Н. А. Кабанова	480
Мѣдь—И. А. Каблукова	483
Мѣдныя руды—А. В. Нечаева и Е. И. Орлова	483'
Мѣстничество—Б. И. Сыромятникова	488
Мюссе—В. М. Фриче	507
Надсонъ—В. П. Краихфельда	523
Наказаніе—М. П. Чубинскаго	533
Наказъ Екатерины II—В. А. Мякотина	548
Наполеонъ I—А. К. Дживелегова	566
Наслѣдственное право—Д. М. Генкина	590
Наслѣдованіе земельной собственности—М. Н. Соболева и Д. М. Генкина	608'
Наслѣдственность—К. А. Тимирязева	611
Насосы—І. Г. Есьмана	648'
Насѣкомоядныя растенія—С. И. Ростовцева	648
Насѣкомыя—Г. А. Кожевникова	651

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи).

Прив.-доц. М. I. Авербахъ.
Б. В. Авилловъ.
Проф. Б. Ф. Адлеръ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Лект. Нар. Ун. В. И. Анисимовъ (*В. А.*).
Проф. Д. Н. Анучинъ (*Д. А.*).
Проф. А. Н. Анцыферовъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. В. Арбатскій.
Проф. А. И. Астровъ.
Худ. Н. Д. Бартрамъ.
Проф. П. И. Бахметьевъ (†).
Прив.-доц. А. I. Бачинскій (*А. Б.*).
Докт. географіи Л. С. Бергъ (*Л. Б.*).
Проф. М. В. Бернацкій (*М. Бер-ій*).
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ.
Инж.-мех. Л. Я. Бершадскій.
М. А. Биржишка.
Маг. В. Л. Біанки.
Прив.-доц. С. Н. Блажко (*С. Бл.*).
С. М. Блекловъ (†) (*С. Б-въ*).
Проф. М. И. Боголѣповъ.
Прив.-доц. С. П. Богровъ (*С. Бгр.*).
В. Я. Богучарскій (†).
Б. С. Боднарскій.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенъ.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Р. Брилигъ.
Н. Л. Бродскій.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ (*А. Б-въ*).
Прис. пов. С. А. Бѣляцкинъ.
С. Н. Валкъ (*С. В.*).
Проф. Э. Вандервельде.
Прив.-доц. Н. П. Василенко (*Н. В.*).
Проф. А. В. Васильевъ.
Акад. живоп. А. М. Васнецовъ.
Проф. А. Вентури.
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.
Акад. А. Н. Веселовскій.
Лект. Высш. Жен. Курс. Ю. А. Веселовскій.

Инж. В. П. Ветчинкинъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ (*Д. В.*).
Доц. А. М. Винаверъ (*А. В.*).
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградъ.
Пр.-доц. Н. Д. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вишманъ.
М. В. Вихнякъ (*М. В.*).
В. В. Водозовъ (*В. В-въ*).
Проф. А. И. Воейковъ.
Проф. А. Э. Вормсъ (*А. В.*).
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (†) (*А. Г.*).
Инж. Н. А. Галяшкинъ.
Я. А. Галяшкинъ (*Я. Г., Я. Г-нъ*).
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Лект. Комм. Инст. Д. М. Генкинъ.
Преп. Имп. Технич. Уч. Ф. К. Герке.
Проф. М. Н. Гернетъ.
М. О. Гершензонъ.
Проф. В. М. Гессенъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ (*С. Г.*).
Проф. А. Гислери.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій.
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ (*Г. Г.*).
И. А. Гурвичъ.
Прив.-доц. Н. В. Давыдовъ.
Ф. Данъ.
Проф. Л. О. Даркшевичъ.
Ю. Делевскій.
А. Деренталь.
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ (*А. Дж.*).
Н. Я. Динникъ.
Д-ръ П. Н. Діатроповъ.
В. В. Дмитріевъ.
Проф. А. М. Добровольскій.
Прив.-доц. гр. Ф. Г. Де ла Бартъ (†).
Б. Ф. Добрынинъ (*Б. Д.*).
А. М. Долматовскій.
Проф. I. Г. Есьманъ.
Проф. В. Я. Жельзновъ.

Прив.-доц. Б. М. Житковъ.
Проф. Н. Е. Жуковский.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. О. Загорскій (*С. З-скій*).
Прив.-доц. М. Д. Загряцковъ.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. О. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. А. И. Ивановъ.
Проф. И. А. Ивероновъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатъевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ I. С. Идельсонъ (*I. Ид.*).
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ (*Н. К.*).
Проф. И. А. Каблуковъ (*И. Кб.*).
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ (*В. К.*).
Е. Н. Каменецкая (*Е. К-ая*).
В. А. Каменецкій (*В. Км.*).
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. Я. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Проф. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветеръ.
Прив.-доц. А. А. Кисель.
Преп. Имп. Техн. Уч. Л. Г. Киферъ.
Д. А. Клеменць (+).
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ (*Г. К.*).
Л. С. Козловскій (*Л. К.*).
Проф. бар. С. А. Корфъ.
В. П. Крапихфельдъ.
Проф. А. П. Красновъ (+).
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій (*Л. Крж.*).
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
Проф. А. Е. Крымскій.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. И. Куколевскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Прив.-доц. I. М. Кулишеръ.
Д-ръ П. И. Куркинъ.
Е. Д. Кускова.
Проф. Н. В. Кюннеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге (*Н. Л.*).
М. Е. Ландау (*М. Л.*).
К. И. Ландеръ.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. К. Лахтинъ.

И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ (*Э. Л.*).
Лекторъ Высш. с.-х. курс. В. И. Лемусъ.
Э. Л. Ленскій (*Э. Л.*).
Проф. А. П. Лидовъ (*А. Л.*).
А. Е. Лосицкій.
Проф. И. В. Луцицкій.
В. Л. Львовъ-Рогачевскій.
Проф. А. С. Лыкошинъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. О. Лютеръ.
Е. Я. Ляцкій.
А. Н. Мазаровичъ.
А. Н. Максимовъ (*А. Мкс.*).
Прив.-доц. И. М. Малининъ.
Проф. А. В. Марковъ (*А. М.*).
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
Проф. Э. А. Мейеръ.
С. П. Мельгуновъ (*С. М.*).
Проф. М. А. Мензбиръ (*М. М.*).
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Г. Мижухевъ.
П. Н. Милоковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
В. В. Міяковскій.
Проф. Б. К. Млодзѣевскій.
Проф. Г. Ф. Морозовъ.
Проф. С. А. Муромцевъ (+).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Лекторъ В. Ж. Кур. С. С. Наметкинъ.
Прив.-доц. А. И. Некрасовъ.
Прив.-доц. А. Н. Нерсесовъ.
Проф. А. В. Нечаевъ (+).
М. М. Нечаевъ (*М. Н.*).
Проф. Я. Я. Никитинскій (*Я. Н.*).
Н. М. Никольскій (*Н. Н.*).
К. М. Оберучевъ (*К. О.*).
В. П. Обнинскій.
Н. П. Огановскій.
Проф. Е. И. Орловъ.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
А. И. Певзнеръ (*А. П-ръ*).
Прив.-доц. С. А. Первушинъ.
Маг. Н. Я. Переферковичъ.
В. Н. Перцевъ.
Прив.-доц. Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.

Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ (*А. П.*).
М. Н. Покровскій (*М. П.*).
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
Н. Потанинъ.
Н. Прокоповичъ.
А. С. Пругавинъ.
Проф. Н. М. Райхесбергъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ (*Ф. Р.*).
Проф. М. А. Рейснеръ.
Д-ръ М. М. Рессеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
. А. Рожковъ.
. Н. Розановъ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Вл. А. Розенбергъ.
И. С. Розенталь.
Прив.-доц. Л. С. Розенталь.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
Проф. С. И. Ростовцевъ.
Н. А. Рубакинъ.
Прив.-доц. М. М. Рубинштейнъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ (*И. Р-нъ, И. Р.*).
Проф. А. Н. Савинъ.
Проф. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
Н. А. Сваицкій.
С. Г. Сватиковъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій (*А. С.*).
В. И. Семевскій.
Прив.-доц. В. Н. Сементовскій.
Проф. В. П. Сербскій.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Н. П. Сидоровъ (*Н. С.*).
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синнией.
М. А. Славинскій.
С. М. Слетовъ (†).
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ (*А. См.*).
Проф. М. Н. Соболевъ.
Прив.-доц. А. А. Соколовъ.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ (*В. С.*).
Завѣд. Харбинск. город. статист. Бюро
В. В. Солдатовъ.
И. М. Соловьевъ.
Ассист. М. П. Солоненко.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. Вал. Н. Сперанскій.

Проф. М. Н. Сперанскій.
В. Н. Сторожевъ.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ (*А. Стр.*).
Р. С. Стрѣльцовъ (*Р. С.*).
Прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ.
Проф. Л. С. Таль.
Проф. Л. А. Тарасевичъ (*Л. Т.*).
Н. Г. Тарасовъ (*Н. Т.*).
Проф. Е. В. Тарле.
А. I. Теръ-Арутюновъ.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Θ. Тиандеръ.
А. Н. Трайнинъ (*А. Т.*).
Прис. пов. А. В. Трупчинскій.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. Б. И. Угримовъ.
Проф. В. А. Уляницкій.
Проф. Е. С. Федоровъ.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
К. А. Фортунатовъ (†).
Прив.-доц. В. М. Фриче (*В. Фр.*).
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Проф. М. А. Ховренко.
М. М. Хусидъ.
Л. С. Цетлинъ.
Проф. Н. В. Цингеръ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Ф. Чарновскій
Е. М. Чарнолуская.
В. И. Чарнолускій.
Завѣд. Стат. отд. Н. Н. Черненко
Б. Н. Черненко
А. А. Черновъ.
Проф. В. Θ. Чижъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. Л. А. Шалландъ.
Прив.-доц. В. В. Шипчинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитць.
Г. И. Шрейдеръ.
Ю. Д. Энгель (*Ю. Э.*).
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ (*П. Э.*).
Н. Е. Эфросъ (*Н. Э.*).
Инж. и канд. юр. наукъ I. Н. Юровскій.
Агрон. И. В. Якушкинъ.
Прив.-доц. А. А. Яриловъ.
Проф. Н. Н. Фирсовъ и др.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Минеральныя воды — Наугеймъ.

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Минеральныя воды, естественныя, б. ч. находятся въ видѣ источниковъ, лишь немногія—въ видѣ цѣлыхъ озеръ. Различаются онѣ между собою, во-первыхъ, t° (холодн., тепл., горяч. воды), во-вторыхъ, своимъ химическимъ составомъ. Въ составъ М. в. входятъ соли калия, натрія, литія, кальція, магнія, желѣза, марганца и пр.; соли эти—двууглекисл., солянокисл., сѣрниокисл., фосфорнокисл., мышьяковистокисл., также бромистоводор., іодистоводор., азотн. и пр.; кромѣ того, газы—углекислота и сѣроводородъ; см. *курортъ* (прилож.) и *источники*.

Воды, въ которыя входитъ въ качествѣ одной изъ главныхъ составн. частей щелочь—сода (двууглек. натръ), назыв. щелочными. По содержанію прочихъ составн. частей, щелочн. воды раздѣляются на щелочноуглекисл. (содержатъ свободн. углекислоту въ значит. колич.), щелочносолян. (содержатъ поваренную соль, т. е. хлорист. натръ, въ болѣе или менѣе значит. колич.), щелочноглауберов. (содержатъ глауберов. соль, т. е. сѣрниокисл. натръ). Воды, въ которыя входитъ въ качествѣ главной составн. части поваренная соль, назыв. соляными; если соль входитъ въ очень значит. колич., 80—200 грамм. на литръ, воды назыв. разсолными (крѣпкими соляными). Воды съ значит. содержан. известков. солей назыв. известков., или землястыми. Если главн. составн. частью является углекислота, воды назыв. углекислыми. Воды съ содержан. сѣроводорода и сѣрнистыхъ натрія или кальція назыв. сѣрнистыми, или сѣрными. Наконецъ, горячіе источники слабо минера-

лизованные назыв. индифферентными, химически безразличными водами (иначе—акротермами).

При внутренн. употребленіи водъ прежде всего имѣеть знач. самая вода, въ особенности если вода употребляется въ количествѣ нѣск. стак. въ день. Повышенное количество питья усиливаетъ обмѣя веществъ и способствуетъ лучшему вымыванію изъ организма продуктовъ обмѣна. Затѣмъ имѣеть значеніе t° водъ: болѣе тепл. вода лучше всасывается и успокаиваетъ перистальтику кишекъ; болѣе прохладн. вода возбуждаетъ перистальтику; вотъ почему болѣе тепл. воды, при прочихъ равныхъ условіяхъ, дѣйствуютъ закрѣпляющимъ образомъ, болѣе холодныя—ослабляющ. образомъ.

Углекислота находится во мног. источникахъ въ свободн. состояніи. Вода, содержащая своб. углекислоту, принятая внутрь въ небольшихъ колич., усиливаетъ отдѣленіе желудочн. сока, возбуждаетъ аппетитъ, усиливаетъ перистальтику желудка и кишекъ; примѣсь углекислоты придаетъ водамъ болѣе пріятный вкусъ, и такія воды лучше переносятся желудкомъ. Углекисл. воды, употребл. въ больш. колич., могутъ вызвать растяженіе желудка, сердцебіеніе, головокруженіе, приливы крови и даже кровотеченія. Гораздо чаще углекисл. воды употребл. въ видѣ ваннъ. Въ углек. ваннѣ тѣло покрывается массой пущырьковъ; получается значит. раздраженіе кожи (чувство разогрѣв. и покалыв.), приливъ крови къ поверхности тѣла, болѣе значит. потеря тепла; но затѣмъ, если сидѣть спокойно, пущырьки, покрыв. кожу, являются пло-

химъ проводникомъ тепла и мѣшаютъ дальнѣйшему охлажденію; вотъ почему углекисл. ванны кажутся болѣе теплыми, чѣмъ прост. ванны той же т°. Раздраженіе кожи углекислотой возбуждаетъ (поднимаетъ тонусъ) головы и спины, мозгъ, а чрезъ мозгъ—различн. внутренн. органы: усилив. сердечн. дѣят., поднимаетъ кровян. давл., усилив. дыханіе и пр.; подъ вліян. углек. ваннъ усилив. потливость и половая возбудимость.

Воды, содержащія *сѣроводородъ*, также употребл. главн. образ. въ видѣ ваннъ. Сѣрные воды благоприятно дѣйств. на кожу, размягчаютъ ее и способств. исчезновенію кожныхъ заболѣв.; благоприятно сѣри. ванны дѣйствуютъ при сифилисѣ; между прочимъ, усиливаютъ выдѣленіе ртути изъ организма и тѣмъ позволяютъ вводить большія колич. ртути. Кромѣ того, горяч. сѣри. ванны усилив. обмѣнъ веществъ.

Поваренная соль (хлорист. натръ) въ некрѣпк. растворѣ (до 10—20 грамм. на 1000) усилив. отдѣленіе слюны; на отдѣленіе желуд. сока оказываетъ задерживающ. дѣйствіе, которое чрезъ короткое время смѣняется повышен. отдѣленіемъ (так. обр. растворъ соли, принятый за полчаса до ѣды, усилив. отдѣл. желуд. сока); также усилив. перистальтику кишекъ; всасыв. въ кровь, соль повышаетъ мочеотдѣленіе.

Воды съ больш. содержан. повар. соли (разсолн. воды) употребл. въ видѣ ваннъ. Солян. ванны усилив. обмѣнъ веществъ, усилив. кровообр. въ прилежащ. тканяхъ и способств. разсасыванію воспалит. экссудатовъ, напр., при ревмат. страданіяхъ.

Растворы *щелочи*—соды (двууглек. натра) нѣсколько задерживаютъ отдѣленіе желуд. сока, усилив. отдѣленіе желчи и перистальтику кишекъ. Всосавшись въ организмъ, сода усиливаетъ обмѣнъ веществъ, повышаетъ окислит. процессы въ организмѣ; выдѣляясь чрезъ различн. слизист. оболочки, раздражаетъ слизъ, повышаетъ жизнѣдѣятельность слизист. обол. и способствуетъ болѣе благоприятному теченію воспаления слиз. оболочекъ; всѣмъ этимъ и объясняется употребленіе щелочныхъ водъ при катаррахъ желудка, кишекъ, при бронхитахъ, воспален.

желчи, пузыря, мочеv. пузыря, почечн. лоханокъ, а также при различн. артритич. заболѣв. (см. *diabetes*)—подагрѣ, ревмат., ожиреніи, диабетѣ.

Соли *известки* всасываются лишь въ небольш. колич.; большая же часть ихъ выдѣляется вмѣстѣ съ каломъ; всосавшись, дѣйств. нѣск. мочегонно; при этомъ способность мочи растворять ураты (соли мочеv. кислоты) повышается, количество фосфорной кислоты въ мочѣ уменьшается (фосфорн. кисл. соединяется съ известью въ кишечникѣ и выдѣляется съ каломъ); такимъ образомъ повышается способность мочи растворять ураты безъ перемѣны кисл. реакціи мочи на щелочную (наоборотъ, щелочн. воды мѣняютъ кислую реакцію мочи на щелочную); известков. воды поэтому благоприятно дѣйствуютъ при заболѣв. мочеvыхъ путей.

Глауберова соль мало всасывается изъ кишечника, но увеличив. отдѣленіе желчи, раздражаетъ испражнения, повышаетъ отдѣленіе кишечн. сока, усилив. перистальтику и, слѣдов., улучшаетъ кровообращеніе въ брюшной полости и въ печени; всосавшись внутрь, глауб. соль понижаетъ сгораніе бѣлковъ и повышаетъ сгораніе углеводовъ; благоприятно дѣйств. при бол. печени, ожирѣніи, брюшн. полнокровіи.

Горькая соль (сѣрниокисл. магній) входитъ въ составъ горькихъ водъ; въ составъ же этихъ водъ перѣдко входитъ глаубер. соль. Горьк. воды употребляются въ качествѣ слабительныхъ (отъ 1/2 до 2 стак. утр. натощакъ). Особенно распространены венгерскія воды: гунияди-яносъ, агента, Францъ-Иосифъ. Въ Россіи въ 7 вер. отъ Пятигорска имѣется источникъ Батальнской горькой воды.

О дѣйствіи желѣзныхъ, литіевыхъ и мышьяков. водъ см. *железо, литій, мышьякъ*.

Н. Кабановъ.

Минеральныя воды искусственныя. Нѣкоторые естественныя М. в. представляютъ хорошіе освѣжающіе напитки, которые могутъ служить какъ для утоленія жажды, такъ и для улучшенія пищеваенія; поэтому такія воды, какъ, напр., нарзанъ, ессентуки № 20, боржомъ, аполлинаръ и пр., расходятся весьма значительно въ бутылкахъ въ качествѣ столовыхъ водъ. Передъ разливомъ въ бутылки эти воды обычно насыщаются искусственно углекислотою. Давно уже явилась идея подражать естественнымъ углекислымъ водамъ, составляя искусственно смѣси минеральныхъ солей въ томъ отношеніи, въ какомъ онѣ входятъ въ составъ натуральныхъ водъ, а затѣмъ перешли къ шипучимъ М.

и, содовая часть которыхъ значительно отличается отъ сужого вещества натуральныхъ М. в. и подбѣрается по вкусу. Такъ, напр., для фабрикаціи „зельтерской“ воды берется на литръ 1—1,5 гр. кристаллической соды и 1,75—2 гр. чистой поваренной соли; такъ же готовится содовая вода и т. под. Производство и М. в. очень просто. Имѣются готовые аппараты, работающіе автоматически, которые, послѣ зараженія кубы смѣсью воды съ солями, работаютъ сами непрерывно, наполняя и закупоривая подставляемые бутылки. Особенно упростило дѣло съ введеньемъ продажной жидкой углекислоты (угольного ангидрида) въ стальныхъ бомбахъ. Такаа бомба соединяется съ аппаратомъ помощью трубки съ вентиляемъ и насыщаетъ воду углекислотою. Наиболее подходящая для и. М. в. углекислоту доставляютъ углекислые источники, напр. Нарзаянъ (въ Кисловодскѣ), при которомъ установлено производство жидкой углекислоты; но примѣются также углекислота, добываемая при броженіи—въ винокуреніи или пивовареніи, а также дѣйствиемъ минеральныхъ кислотъ на магнезиты, доломиты и известняки; въ послѣднемъ случаѣ существенно важно, чтобы примѣняемая минеральная кислота не содержала мышьяка, а въ минералахъ не было органическихъ веществъ. Употребляемая для производства вода должна быть возможно чиста; поэтому лучшая и М. в. готовится на дистиллированной водѣ, но пригодна также вода ключевая и хорошо фильтрованная изъ нѣкихъ незагрязненныхъ источниковъ, стерилизованная кипяченіемъ и остуженная. Самое производство и М. в. должно строго отвѣчать санитарнымъ требованіямъ: аппараты должны быть тщательно дужены оловомъ, и жидкости не должны видѣть приходять въ прикосновеніе съ мѣдью или со свинцомъ. Бутылки и пробки должны быть весьма хорошо очищены, а самое помѣщеніе завода должно быть очень чисто—не пыльно и не грязно. Иначе вода заражается микроорганизмами, которые верѣяко и находятся въ и. М. в. при ихъ анализѣ. Обычно производство и. М. в. употребляетъ тѣ же аппараты, связывается съ приготовленіемъ разныхъ нѣкихъ шипучихъ безалкогольныхъ напитковъ — лимонадовъ, плодовыхъ и ягодныхъ шипучихъ квасовъ и пр.

Минеральные кислоты, см. *кислоты*.

Минеральные краски, см. *краски*.

Минеральные масла, см. *масла*.

Минерва, италійская богиня ремеслъ, изобрѣтеній, наукъ, искусство. Культъ М. болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ, напр., культъ Юпитера или Марса; ея имя отсутствуетъ въ древнѣйшихъ праиндичныхъ снискахъ. Главнѣйшее святилище М. былъ храмъ на Авентинскомъ холмѣ, кот. являлся средоточіемъ всѣхъ ремесленныхъ (въ римск. смыслѣ) союзовъ. Главное празднество въ честь М. называл. квинкватріями (Quinquatrus); это—праздникъ художниковъ, ремесленниковъ, школьничковъ. М. почиталась также и какъ богиня военнаго искусства. По мѣрѣ видѣренія въ Римѣ греческ. культовъ, М. совершенно отождествилась съ Аенной-Палладой (см. *Афина*).

Минетта, порфириовидная горная порода, по составу представляющая слюдяный ортоклазо-плагіоклазовый сіенитъ, близкій къ слюдянымъ діоритамъ. Отъ послѣдняго отличается пре-

обладаніемъ окиси магнія надъ кали, болѣшимъ содержаніемъ кали, чѣмъ натра, и меньшимъ содержаніемъ глинозема.

М. Н.

Миняя, церковная книга, излагающая службы святымъ и праздникамъ на каждый день каждаго мѣсяца, съ описаніемъ жизни святыхъ; раздѣляется на 12 частей по числу мѣсяцевъ.

Minimi, или *minimi fratres Eremitae*, одно изъ развѣтвленій ордена францисканцевъ (см.).

Minimum функции, см. *исчисленіе безконечно-малыхъ*, XII, 328, прил. 13/14.

Мининъ, Кузьма (Захарьевъ-Сухо-рукій); „Мининъ“, собств. отчество, но больш. ч. памятничковъ знаетъ только его, не упоминая фамиліи; оно и осталось за З. въ исторіи), одинъ изъ организаторовъ нижегородскаго ополченія, освободившаго Москву въ 1612 г. Род. неизв. когда, ум. въ 1616 г. Несмотря на высокое мѣсто, отводившееся М. и современниками и новѣйшими историками (одинъ изъ послѣднихъ даетъ даже ему эпитетъ „геніальнаго“), и тѣ и другіе знаютъ очень мало конкретнаго о его личности. Обычное опредѣленіе его социальн. положенія—*мясникъ* („говядаръ“) ничего не говоритъ: это могъ быть и мелкій лавочникъ (что и утверждаетъ одинъ современн. источникъ, къ сожалѣнію, слишкомъ литературный, чтобы быть надежнымъ) и оптовый торговецъ, какъ утверждалъ, не имѣя данныхъ, Костомаровъ. Несмотря на отсутствіе данныхъ, послѣдній однако, повидимому, ближе къ истинѣ. М. былъ земскимъ старостой въ Нижнемъ, когда началась его извѣстная исторіи дѣятельность; но земск. старостами бывали въ тогдашнихъ городахъ „лучшіе“, т. е. наиболѣе зажиточные, обыватели. Одинъ очень близкій къ М. памятникъ, передающій рассказы очевидцевъ, выражается такъ: когда М. пожертвовалъ на ополченіе свое имѣніе, тогда „и прочіе гости и торговцы“ стали приносить деньги. Стало быть, М., по имущественн. положенію, былъ на ряду съ *гостями* (см.), крупнѣйшимъ купечествомъ. Публика, увлеченная его рѣчами, говорила: „на что намъ наше богатство, если все равно поганые придутъ и все разорятъ?“ Такъ, разумѣется, не могли бы гово-

рить ремесленники или мелкіе лавочники: ясно, что нижегородскій трибунъ обращался къ лучшимъ людямъ, изъ среды которыхъ вышелъ и самъ. Что М. былъ именно „трибунъ“, вліявшій своимъ ораторскимъ талантомъ, это источники даютъ понять довольно опредѣленно; особенно увлекалась имъ молодежь. Свѣдѣнія же о роли его, какъ организатора, дwoятся: по однимъ, все вышедшее изъ Нижняго движеніе было его рукъ дѣло.—онъ одинъ на сценѣ, и Пожарскій (см.) чуть что не назначенъ имъ главнокомандующимъ. По другимъ, его роль при Пожарскомъ совсѣмъ второстепенная: онъ — военный казначей, и больше ничего. Повидимому, мы имѣемъ здѣсь различныя *классовыя* тенденціи: изъ двухъ социальныхъ силъ, создавшихъ движеніе, буржуазіи и помѣщиковъ, каждая хотѣла имѣть своего героя. Изъ рядовъ буржуазіи онъ, впрочемъ, ушелъ, именно благодаря своему подвигу: послѣ побѣды нижегородскаго ополченія и воцаренія Михаила Федоровича, М. сталъ думнымъ дворяниномъ, т. е. служилымъ человѣкомъ. М. поставлены памятники въ Нижнемъ-Новгородѣ и Москвѣ. О немъ см., кромѣ Костомарова („Русская исторія въ жизнеописаніяхъ“), *Забѣлина* „Мининъ и Пожарскій“ (М. 1883) и *Платонова*, „Очерки по исторіи смуты въ Моск. госуд. XVI—XVII вв.“ (Спб. 1899 и позднѣе—нѣск. изданій).

М. П.

Минисей, вершина Сѣв. Урала въ Тобольской губ., къ ю.-в. отъ Константинова Камня; 1.614 ф. выс.

Министеріалы, дворцовые и помѣщичьи приказчики въ средн. вѣка, см. *Германія*, XIII, 475, 495, 518, 543.

Министерская власть. *Г. Министерская власть въ абсолютныхъ монархіяхъ.* Эпохѣ сословныхъ монархій неизвѣстно представленіе объ единствѣ государственной власти, олицетворяемой монархомъ. Государственная власть мыслится, какъ совокупность отдѣльныхъ *верховенствъ* (*jura majestatis*), соединенныхъ по силѣ исторической, а не логической необходимости, на основаніи разныхъ юридическихъ титуловъ, въ рукахъ монарха; и каждое изъ отдѣльныхъ верховенствъ, въ свою очередь, мыслится, какъ совокупность отдѣльныхъ и разрозненныхъ полномо-

чій, органически не связанныхъ другъ съ другомъ. Дальше каталогическаго перечня совокупности верховенствъ и полномочій теорія XVI—XVII вв. не идетъ. Организация государственной власти въ рассматриваемую эпоху обусловлена господствующимъ на нее воззрѣніемъ, какъ на аггломератъ, или механическую смѣсь верховенствъ и полномочій. Простѣйшая форма ея организациі—система индивидуальныхъ и конкретныхъ порученій: отдѣльное полномочіе *приказывается* тому или другому лицу, въ зависимости отъ его индивидуальныхъ свойствъ, отъ степени довѣрія, которымъ оно пользуется у князя. Содержание полномочія опредѣляется либо по территориальному, либо по реальному началу. Одному поручается совокупность полномочій въ предѣлахъ какой-нибудь области, другому—одно полномочіе на всемъ протяженіи страны. Компетенція органовъ власти постояннаго характера не имѣетъ; она непрерывно мѣняется въ зависимости отъ личныхъ особенностей преходящихъ и временныхъ держателей власти. Въ рукахъ одного и того же лица сосредоточиваются самыя разнообразныя полномочія, и въ то же время одно полномочіе поручается нѣсколькимъ лицамъ, независимымъ другъ отъ друга. Отсюда—хаотическій характеръ администраціи, характеризующій систему т. н. приказовъ. Съ развитіемъ правительственной дѣятельности государства все болѣе и болѣе ощущается необходимость ея объединенія. При слабости княжескаго начала, такое объединеніе не можетъ быть достигнуто иначе, какъ посредствомъ *коллегіальнаго* обсужденія дѣлъ, входящихъ въ компетенцію различныхъ приказовъ. На смѣну системѣ приказовъ приходитъ коллегіальная система. Во Франціи коллегіальныя учрежденія возникаютъ уже въ началѣ XIV вѣка: королевскій совѣтъ (*conseil du roi*, *grand conseil*, *conseil étroit*, *conseil privé*), парламентъ, счетная палата. Впослѣдствіи королевскій совѣтъ дифференцируется, и въ его составѣ образуются нѣсколько самостоятельныхъ коллегій: *conseil d'en haut* ou *conseil des affaires étrangères*, —совѣтъ, вѣдавшій международныя дѣла; *Le conseil des dépêches*, вѣдавшій дѣла внутрен-

ней политики; Le conseil des finances— для финансовыхъ и налоговыхъ дѣлъ; Le conseil des parties ou conseil privé— для дѣлъ судебныхъ. Коллегиальная система заимствуется у Франціи Нидерландами, и отсюда—въ концѣ XV столѣтія—переходитъ въ Австрію. Въ XVI столѣтіи въ Австріи во главѣ управленія находится коллегиальное учрежденіе, Hofrath, которому подчинены спеціальныя—судебная, военная и финансовая—коллегіи. Фердинандъ I учреждаетъ особый тайный совѣтъ и, на ряду съ нимъ, какъ высшее судебное мѣсто, гофратъ (1526); для завѣдыванія финансами учреждается особая финансовая коллегія (Hofkammer) и для военныхъ дѣлъ—военная коллегія (Hofkriegsrath). Подъ вліяніемъ и по примѣру Австріи, коллегиальныя учрежденія возникаютъ въ теченіе XVI в. въ большинствѣ германскихъ территорий,—въ Баваріи, Вюртембергѣ, Гессенѣ и др. Въ частности въ Баваріи верховной коллегіей является тайный совѣтъ. Въ теченіе XVII—XVIII вв., подъ вѣдѣніемъ тайнаго совѣта, возникаетъ система весьма многочисленныхъ, широко развѣтвленныхъ спеціальныхъ коллегіи: Revisorium—для ревизіонныхъ дѣлъ, Hofrath—для дѣлъ судебныхъ и полицейскихъ, Hofkammer—для финансовыхъ дѣлъ, Oberlandesregierung—для „всѣхъ прочихъ правительственныхъ и полицейскихъ дѣлъ“; и затѣмъ рядъ еще болѣе спеціальныхъ коллегіи: Commerciencollegium, der geistliche Rath, das Büchereensurcollegium, Collegium medicum и др.—Въ Бранденбургѣ верховная коллегія—der geheime Rath—появляется въ 1604 г. Учрежденіемъ 1651 г. въ его составъ образуется 19 департаментовъ, имѣющихъ характеръ самостоятельныхъ коллегиальныхъ учреждений. Въ теченіе XVII в., на ряду съ тайнымъ совѣтомъ, возникаютъ коллегиальныя учрежденія, по дѣламъ военнаго (Generalkommisariat) и камеральнаго управленія (die geheime Hofkammer). При Фридрихѣ Вильгельмѣ I учреждается генеральная директорія (Generaldirectorium), завѣдующая государственными имуществами, военными и финансовыми дѣлами. Впослѣдствіи, уже въ концѣ XVIII в., и генеральная директорія распа-

дается на рядъ департаментовъ, приобрѣтающихъ все болѣе и болѣе выраженный бюрократическій характеръ.—И въ другихъ государствахъ коллегиальное начало въ теченіе XVII—XVIII вв. становится безусловно господствующимъ въ организациі центральнаго (а отчасти и мѣстнаго) управленія. Такъ, въ Швеціи, напримѣръ, коллегиальное управленіе организуется Густавомъ Адольфомъ: пять главныхъ отраслей управленія—международное, судебное, военное, морское и финансовое—поставлены подъ завѣдываніе высшихъ начальниковъ—президентовъ коллегіи, образованныхъ изъ назначенныхъ королемъ должностныхъ лицъ. По примѣру Швеціи, въ Россіи коллегиальныя учрежденія создаются Петромъ Великимъ: въ 1711 г.—Правительствующій Сенатъ, какъ верховная коллегія, въ которой сосредоточивается все управленіе государствомъ; въ 1717 г. (I П. С. З. № 3128 и 3129)—спеціальныя коллегіи, для завѣдыванія, подъ общимъ надзоромъ и руководствомъ Сената, отдѣльными, успѣвшими къ тому времени дифференцироваться, отраслями управленія. См. *коллегіи*.

Съ усложненіемъ задачъ государственнаго управленія все болѣе и болѣе ошутительными становятся недостатки коллегиальной системы: чрезвычайная медленность въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, неизбежная сложность канцелярскаго обряда, безличность и, слѣдовательно, безответственность коллегиальнаго управленія. Коллегиальная система, по своему существу, является отрицаніемъ или, по крайней мѣрѣ, сдержкою абсолютизма единоличной власти. По словамъ Петра В., она учреждается для того, чтобы „не клеветали непокорные челоуѣцы, что се или оное силою паче или по прихотямъ своимъ, нежели судомъ или истиною заповѣдаетъ монархъ“. При коллегиальной организациі центральныхъ органовъ верховное управленіе оказывается оторваннымъ отъ подчиненнаго. Непосредственныя сношенія монарха съ коллегіями, преподаніе имъ руководящихъ указаній встрѣчаютъ непреодолимые препятствія не только въ многолюдности ихъ состава, но также въ порядкѣ разрѣшенія ими дѣлъ по большинству го-

ловсов. Преобразовательные планы просвѣщеннаго абсолютизма, перѣдко идущіе вразрѣзъ съ настроеніями и взглядами общественной среды, для своего осуществленія требуютъ настойчивой энергіи единоличнаго правленія, пассивной подчиненности бюрократическихъ органовъ. Разложеніе коллегіальной системы — явленіе, повсемѣстно сопутствующее укрѣпленію и росту монархическаго абсолютизма. И это явленіе повсемѣстно протекаетъ одинаковымъ образомъ: изъ состава верховной коллегіи выдѣляется комитетъ, состоящій изъ лицъ, приближенныхъ къ монарху и пользующихся его наибольшимъ довѣріемъ; эти лица становятся во главѣ подчиненнаго управленія; коллегіальныя учрежденія пріобрѣтаютъ бюрократическій характеръ; коллегіальная система уступаетъ свое мѣсто системѣ министерской. Типичнымъ примѣромъ указанной эволюціи является исторія англійскаго кабинета. Какъ извѣстно, въ Англии кабинетъ возникаетъ изъ состава верховной коллегіи — тайнаго совѣта. Онъ является орудіемъ Стюартовъ въ ихъ борьбѣ за абсолютную власть. Конституціи онъ неизвѣстенъ; парламенту ненавистенъ. Состоящій изъ ближайшихъ совѣтниковъ короля, онъ узурпируетъ права совѣта и низводитъ политическое его значеніе къ нулю. Его члены — лордъ-канцлеръ, лордъ-казначей, государственные секретари — сосредоточиваютъ правительственную власть въ своихъ рукахъ; они становятся *министрами* въ современномъ значеніи этого слова. — Съ аналогичной эволюціей мы встречаемся во Франціи XVI—XVII вв. Уже въ 1519 г. *Claude de Seyssel* въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „*Grant monarchie de France*“ указываетъ, что королевскій совѣтъ функционируетъ въ тройкомъ составѣ: какъ генеральный, или большой совѣтъ, состоящій изъ лицъ, призываемыхъ къ участию въ немъ по знатности ихъ происхожденія, по ихъ званію или должности; какъ ординарный совѣтъ, состоящій изъ 10 или 12 членовъ, отличающихся не столько знатностью своего происхожденія, сколько добродѣтелью, опытомъ и знаніями; и, наконецъ, какъ тайный совѣтъ, состоящій изъ нѣсколькихъ обыкно-

венныхъ совѣтниковъ — государственныхъ секретарей, пользующихся особымъ довѣріемъ короля. Государственные секретари (*secrétaires d'état*) — предки современныхъ министровъ. Во Франціи, какъ и въ Англии, они — весьма скромнаго происхожденія. Вышедшіе изъ среды королевской канцеляріи, нотариусы или клерки короля, они становятся послушными орудіями королевскаго абсолютизма въ его борьбѣ съ феодальными притязаніями знати. Сень-Симонъ называетъ ихъ чудовищемъ, пожравшимъ знать, всемогущими врагами сеньеровъ. Постепенно вся власть сосредоточивается въ ихъ рукахъ; ихъ приказы имѣютъ такую же силу, какъ приказы, исходящіе отъ короля. Ришелье и Мазарини — полновластные министры, управляющіе Франціей отъ имени монарха. Когда, по смерти Мазарини, Людовикъ XIV беретъ власть въ свои руки, уже существуетъ министерство, въ составъ котораго, на ряду съ канцлеромъ по дѣламъ юстиціи и контролеромъ по финансовымъ дѣламъ, входятъ 4 государственныхъ секретаря: иностранныхъ дѣлъ, военныхъ, королевскаго двора, духовенства и флота, реформированной церкви. Въ моментъ смерти Людовика XV во Франціи шесть министерствъ: юстиціи, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, военное и морское, королевскаго двора, духовенства и реформированной церкви. Революція министерской организаціи не мѣняетъ. Законъ 1791 г. организуетъ шесть министерствъ: юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, налоговъ и государственныхъ доходовъ, иностранн. дѣлъ, военное и морское. — И въ другихъ государствахъ Европы въ теченіе XVIII столѣтія коллегіальная система постепенно уступаетъ свое мѣсто системѣ министерской, и вездѣ эта эволюція находится въ тѣсной связи съ непрерывнымъ развитіемъ монархическаго абсолютизма. Въ Швеціи при Карлѣ XI, въ Баваріи при Карлѣ Альбрехтѣ, въ Пруссіи при Фридрихѣ Великомъ умалняется и падаетъ значеніе верховныхъ коллегій; въ ихъ составѣ образуются департаменты, между которыми распределяются дѣла по реальному (а не территориальному) началу. Во главѣ управленія становится „кабинетъ“, состоя-

щій изъ немногихъ довѣренныхъ со-
вѣтниковъ короны. Характеризуя эпоху
Фридриха Великаго, *Штейнъ*, въ своей
запискѣ 1806 г., указываетъ, что вся
власть, рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, назна-
ченіе на всѣ должности сосредото-
чивается въ эту эпоху въ рукахъ ка-
бинета, неизвѣстнаго дѣйствующему
праву и не несущаго никакой отвѣт-
ственности, ибо вся его дѣятельность
санкціонуется особой монарха. Ре-
формы самого Штейна и Гарденберга
(1808—1812) завершаютъ эволюцію цен-
тральнаго управления отъ коллегіаль-
ной къ министерской системѣ и со-
здаютъ, подъ несомнѣннымъ влияніемъ
французскаго законодательства напо-
леоновской эпохи, министерскую ор-
ганизацию современной Пруссіи. Поли-
тика XVIII столѣтія не желаетъ ми-
риться съ обстоятельнымъ и медли-
тельнымъ обсужденіемъ дѣлъ въ кол-
легіальныхъ собраніяхъ, и монархи,
которые не могутъ и не желаютъ быть,
подобно Фридриху Великому, своими
первыми министрами, организуютъ изъ
своихъ приближенныхъ и любимцевъ
самостоятельныя министерства, стоя-
щія во главѣ правительственной вла-
сти. Въ всякомъ случаѣ, на Западѣ
современная министерская система воз-
никаетъ и складывается еще въ докон-
ституціонную эпоху. Эволюція цен-
тральнаго управления въ Россіи въ
разсматриваемомъ отношеніи ничѣмъ
не отличается отъ ея эволюціи въ
западно-европейскихъ государствахъ.
Разложеніе коллегіальной системы въ
Россіи начинается чуть ли не съ мо-
мента ея возникновенія. Новѣйшія из-
слѣдованія по исторіи Сената (*А. И.
Филлипова*) неопровержимо доказы-
ваютъ, что уже при Петрѣ Великомъ „ка-
бинетское“ начало успѣшно конкури-
руетъ съ началомъ коллегіальнымъ.
Алексѣй Макаровъ является, въ сущ-
ности, первымъ министромъ Петра;
подъ видимой скромностью служебнаго
его положенія скрывается принадле-
жащая ему, въ дѣйствительности, огром-
ная и всеобъемлющая власть. Даль-
нѣйшая исторія Сената является исторі-
ей его неуклоннаго паденія, исторіей
торжества единоличнаго начала надъ
коллегіальнымъ. Нельзя, разумѣется,
отрицать, что, въ отличіе отъ анало-

гичныхъ явленій на Западѣ, возникно-
веніе въ Россіи такихъ учреждений,
какъ Верховный Тайный Совѣтъ при
Екатеринѣ I или Кабинетъ при Аннѣ
Иоанновнѣ—отнюдь не является слѣд-
ствіемъ возрастающей силы монархи-
ческаго начала; напротивъ, оно свидѣ-
тельствуемъ о глубокомъ его паденіи,
о побѣдѣ надъ нимъ олигархіи вре-
менщиковъ. Тѣмъ не менѣе, и это
явленіе, по практическимъ своимъ ре-
зультатамъ, ведетъ къ разложенію кол-
легіальнаго начала. Съ упадкомъ Се-
ната неразрывно связанъ упадокъ дру-
гихъ коллегій. Врядъ ли, напримѣръ,
можно сомнѣваться въ томъ, что въ
наиболѣе важныхъ („первыхъ“) колле-
гіяхъ—военной, адмиралтейской и ино-
странной,—во главѣ которыхъ стоятъ
всемогущіе верховники, кн. А. Д. Мен-
шиковъ, гр. Ф. М. Апраксинъ, гр. Г. И.
Головкинъ и А. И. Остерманъ, колле-
гіальное начало не находитъ себѣ мѣ-
ста. Правленіе временщиковъ является
личнымъ правленіемъ, въ самомъ безу-
словномъ значеніи этого слова. Всту-
пленіе на престолъ императрицы Ека-
терины Великой—новый, и на этотъ
разъ конечный, этапъ въ процессъ
разложенія коллегіальной системы. Ода-
ренная исключительной энергіей и не
менѣе исключительными способностями,
императрица желаетъ не только
царствовать, но также управлять. Кол-
легіальный обрядъ органически проти-
внѣе ея самовластной натурѣ. Для осу-
ществленія своихъ реформаторскихъ
плановъ она нуждается въ инструментѣ
гораздо болѣе тонкомъ и подвижномъ
повинующемся малѣйшимъ движеніямъ
ея измѣнчивой воли. Легенда о вели-
чии и силѣ екатерининскаго Сената въ
настоящее время окончательно опро-
вергнута исторической наукой. Въ ли-
цѣ генераль-прокурора между монар-
хомъ и Сенатомъ вырастаетъ едино-
личная власть, надѣленная чрезвычай-
ными полномочіями. Децентрализация
управленія, осуществленная Учрежде-
ніемъ съ губерніяхъ,—перемѣщеніе въ гу-
берніи центральныхъ коллегій, увели-
чиваетъ значеніе и силу генераль-про-
курорской должности. Эта должность
становится центромъ, объединяющимъ
мѣстное управленіе. Не называясь ми-
нистромъ, генераль-прокуроръ яв-

ляется таковымъ по существу; онъ управляетъ тремя министерствами — юстиціи, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ Сенату, какъ генераль-прокуроръ, онъ — министр юстиціи. Какъ министр финансовъ, онъ управляетъ экспедиціей о государственныхъ доходахъ, руководить Ассигнаціоннымъ банкомъ. Какъ министр внутреннихъ дѣлъ, онъ завѣдуетъ межваніемъ, осушеніемъ болотъ, строительнымъ дѣломъ, сооруженіемъ госуд. дорогъ, опекуномъ надъ иностранными переселенцами и т. д. и т. д. — Въ результатѣ екатерининскихъ реформъ паденіе коллегіальной системы становится неизбежнымъ. Возстановленіе петровскихъ коллегій — одно изъ первыхъ начинаній кратковременнаго царствованія Павла. Но, возстановляя коллегіи, онъ окончательно губитъ коллегіальное начало. Во главѣ коллегій становятся главные директора, надѣленные обширной, независимой отъ коллегіи, властью; не участвуя въ засѣданіяхъ, они лично обо всемъ докладываютъ государю и объявляютъ коллегіи Высочайшія повелѣнія. При Павлѣ учреждаются первыя министерства: департаментъ водяныхъ коммуникацій, департаментъ удѣловъ, министерство коммерціи. Министру коммерціи (кн. Гагарину) подчиняется коллегія съ ея президентомъ (Державинымъ). Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ компетенція президента коллегіи сводится къ нулю. По словамъ Державина, онъ „оставленъ, какъ рогожное чучело, которое будутъ набивать бумагами; голова, руки, ноги, дѣйствующія коммерціей — кн. Гагаринъ“. Изъ дошедшихъ до насъ собственноручныхъ записокъ Павла видно, что эти реформы являются только началомъ задуманнаго имъ обширнаго плана. Центральное управленіе должно быть поручено, кромѣ Сената, „яко главнаго трибунала“, семи главнымъ департаментамъ подъ начальствомъ министровъ: юстиціи, финансовъ, военныхъ, иностранныхъ и морскихъ дѣлъ, коммерціи и казны. Такимъ образомъ, учрежденіе министерствъ 1802 г., несмотря на свой кажущійся радикализмъ, является, въ сущности, осуществленіемъ плана, еще задуманнаго Па-

вломъ. Какъ реформаторъ (а не мечтатель), Александръ I весьма остороженъ. Учрежденіе 1802 г. не упраздняетъ коллегій; оно подчиняетъ ихъ министрамъ, съ тѣмъ, чтобы впоследствии, „когда опытъ докажетъ ихъ безполезность, ихъ упразднить“. Указанія опыта не заставляютъ себя ждать: уже въ 1803 г. рядомъ указовъ упраздняется большинство коллегіальныхъ учреждений. Только Сенатъ переживаетъ учрежденіе министерствъ; по указу 8 сент. 1802 г., онъ сохраняетъ свой прежній первенствующій характеръ, несмотря на его очевидную несовмѣстимость съ самой природой министерскаго начала. Съ 1802 г. борьба между коллегіальнымъ и министерскимъ началомъ принимаетъ форму борьбы между Сенатомъ и министерскою властью. Въ этой борьбѣ побѣждаетъ министерская власть; „правительствующимъ“ становится комитетъ министровъ. На ряду съ комитетомъ министровъ, Сенатъ, въ теченіе ряда десятилѣтій, какъ случайно уцѣлѣвшій обломокъ отжившаго административнаго строя, является учрежденіемъ, лишеннымъ опредѣленной компетенціи и всякой дѣйствительной власти. И только впоследствии, при Александрѣ II, путемъ исторически-необходимой эволюціи, протекающей, въ значительной мѣрѣ, внѣ всякихъ законодательныхъ текстовъ, Сенатъ становится высшимъ судебнымъ (а не правительственнымъ) мѣстомъ: уголовнымъ и гражданскимъ кассационнымъ и административнымъ, кассационнымъ и апелляціоннымъ, судомъ.

Происхожденіемъ министерской системы опредѣляется, въ эпоху абсолютныхъ монархій, ея юридическая природа. Министерская власть — посредствующее звено между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ, — тотъ каналъ, чрезъ который изливается самодержавная воля монарха. Совокупность министровъ образуетъ кабинетъ, или комитетъ министровъ. О солидарности министровъ въ абсолютной монархіи не можетъ быть и рѣчи: объединяющимъ началомъ управленія является самодержавная власть монарха. Какъ органъ верховнаго управленія, комитетъ рѣшающей власти не имѣетъ. Онъ является совѣтомъ при особѣ монарха.

Дифференціація законодательной и

правительственной власти абсолютнымъ монархіямъ не извѣстна. Верховное управление—сфера непосредственной, какъ нормативной, такъ и распорядительной, дѣятельности монарха. Поэтому, въ примѣненіи къ абсолютнымъ монархіямъ, характеристика министерской системы, какъ организациіи *правительственной* власти, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. По существу, министерство имѣетъ въ абсолютной монархіи двойственный характеръ. Съ одной стороны, оно является высшимъ, направляющимъ и рѣшающимъ, органомъ подчиненнаго управления; съ другой—совѣщательнымъ и содѣйствующимъ органомъ управления верховнаго. Дѣятельность монарха—законодательная (т. е. нормативная) и правительственная — осуществляется имъ чрезъ посредство министровъ. Министры—не только начальники отдѣльныхъ отраслей администраціи, но и довѣренные совѣтники монарха, находящіеся съ нимъ въ непосредственныхъ и личныхъ отношеніяхъ, не стѣняемыхъ внѣшними формами. По вопросамъ текущей государственной жизни они получаютъ отъ монарха руководящія указанія,—нерѣдко такого рода, что они вовсе и не могутъ быть облечены въ форму прямыхъ предписаній; какъ начальники отдѣльныхъ отраслей администраціи, они направляютъ, сообразно полученнымъ указаніямъ, дѣятельность административныхъ учреждений (*Коржуновъ*).—На ряду съ правительственной, министры осуществляютъ законодательную или, точнѣе, законсовѣщательную функцію. Въ дореформенной Россіи комитетъ министровъ успѣшно конкурируетъ съ Государственнымъ Совѣтомъ. Въ компетенцію комитета министровъ входятъ: дѣла, по коимъ нужно общее соображеніе или содѣйствіе разныхъ министерствъ; дѣла, въ разрѣшеніи и исполненіи коихъ встрѣтитъ министр сомнѣніе; дѣла, разрѣшеніе коихъ превышаетъ предѣлы власти, ввѣренной въ особенности каждому министру, и требующія Высочайшаго разрѣшенія (ст. 24 Учр. ком. мин.). Опредѣляемая такимъ образомъ компетенція комитета министровъ является неопредѣленно широкой; Выс. утв. положенія комитета

министровъ, по своему матеріальному содержанію и, разумѣется, по своей юридической силѣ, ничѣмъ не отличаются отъ Выс. утв. мѣрн. Госуд. Совѣта.

Въ абсолютныхъ монархіяхъ, уже вслѣдствіе двойственной природы министерской власти, невозможно послѣдовательное и стойкое отдѣленіе *подзаконнаго* подчиненнаго управленія отъ управленія верховнаго, не связаннаго закономъ. Какъ органъ верховнаго управленія, министръ является непосредственнымъ выразителемъ воли неограниченнаго монарха. Еще Монтескье училъ, что въ деспотическомъ правленіи власть переходитъ всецѣло въ руки того, кому она ввѣрена. Поэтому визирь является самымъ деспотомъ и каждое должностное лицо—визиремъ. Министерская власть въ абсолютныхъ монархіяхъ всегда и необходимо имѣетъ надзаконный характеръ. Согласно ст. 209 Учр. минист., нарушеніе министромъ закона не влечетъ ему въ вину, если онъ на какой-либо случай особо верховною властью уполномоченъ (срв. ст. 340 Улож. о наказ.). И кромѣ того, рядъ статей Учрежденія министерствъ (стт. 158, 210, 314) предоставляетъ министрамъ право въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ дѣйствовать своею властью и принимать мѣры, для которыхъ, по общему правилу, необходимо Высочайшее разрѣшеніе или изданіе особаго закона.

Какъ органъ верховнаго управленія, министръ несетъ ответственность—политическую и уголовную—единственно предъ монархомъ. Отъ дискреціоннаго усмотрѣнія монарха зависитъ какъ увольненіе министра, такъ и преданіе его суду. На практикѣ и въ абсолютныхъ монархіяхъ уголовная ответственность министровъ вытѣсняется ихъ отвѣтственностью политической: вмѣсто преданія суду практикуется увольненіе министра отъ должности.

Въ абсолютныхъ монархіяхъ министерская власть непосредственно связана съ властью монарха. Министерство является органомъ монарха,—органомъ его зрѣнія, слуха и рѣчи. Между властью монарха и министра невозможно провести разграничительной черты; отвлеченное начало абсолютизма *реализуется* министерской системой.

II. *Министерская власть въ конституціонномъ государствѣ.* Конституціонная доктрина заимствуетъ изъ эпохи абсолютныхъ монархій представлениіе о министерствѣ, какъ объ учрежденіи, непосредственно связанномъ съ монархомъ, какъ объ органѣ, выражающемъ его волю. А такъ какъ съ точки зрѣнія классической теоріи раздѣленія властей, теоріи *Монтескье*, — монархъ въ конституціонномъ государствѣ является органомъ правительственной власти, то и министерство разсматривается этой теоріей, какъ своеобразная организациія правительственной власти, принадлежащей монарху. На этомъ основаніи конституція С. - Ам. Соединенныхъ Штатовъ (1787), построенная на началѣ раздѣленія властей, устраняетъ министровъ отъ какого бы то ни было участія въ осуществленіи законодательной власти. Французская конституція 1791 г. воспрещаетъ назначеніе министровъ изъ числа членовъ національнаго собранія. Цѣль этого запрета — въ устраненіи всякаго вліянія со стороны законодательнаго собранія на образованіе министерства: являясь исполнительными органами короля, министры не должны пользоваться тѣмъ довѣріемъ народа, которое исключительно принадлежитъ его представителямъ.

Какъ извѣстно, создавая теорію раздѣленія властей, *Монтескье* полагалъ, что она воспроизводитъ основныя начала государственнаго строя Англіи. Въ дѣйствительности, однако, воззрѣніе на королевскую власть, какъ на власть исполнительную, никомъ образомъ не можетъ быть согласовано съ понятіемъ „королевской прерогативы“, — основнымъ понятіемъ англійскаго конституціоннаго права.

Его теоретикъ, *Блекстонъ* является вѣрнымъ последователемъ *Монтескье*; тѣмъ не менѣе, онъ существеннымъ образомъ расходится съ нимъ въ вопросѣ о юридической природѣ королевской власти. Конечно, и по *Блекстону*, исполнительная власть въ Англіи принадлежитъ одному лицу, монарху; но власть законодательная принадлежитъ парламенту, *состоящему изъ короля, лордовъ и общинъ*. Въ отличіе отъ *Монтескье*, *Блекстонъ* считаетъ короля

интегральною частью парламента. Парламентъ, „великая корпорація, политическій корпусъ страны“, состоитъ изъ короля, свѣтскихъ и духовныхъ лордовъ и общинъ; всѣ эти элементы, въ совокупности, образуютъ парламентъ. Не право veto, а право санкціи принадлежитъ королю; оно принадлежитъ королю, не какъ главѣ исполнительной власти, а какъ интегральной части власти верховной, законодательной. — Подъ непосредственнымъ вліяніемъ англійской конституціонной доктрины, и въ доктринѣ континентальной существеннымъ образомъ преобразуется классическая теорія раздѣленія властей, — и, въ частности, ученіе *Монтескье* объ юридической природѣ власти конституціоннаго монарха. Разумѣется, обособленіе законодательной и правительственной власти считается и въ настоящее время основой конституціоннаго строя; но вмѣсто традиціоннаго противопоставленія короля парламенту современная доктрина противопоставляетъ „короля въ кабинетѣ“, какъ органа правительственной власти, „королю въ парламентѣ“, какъ законодательному органу. И эта теорія признаетъ министерскую систему организацией правительственной власти. Министерство отрывается отъ парламента и сливается съ королемъ. Кабинетъ и парламентъ — самостоятельныя и обособленныя другъ отъ друга организации различныхъ по своей природѣ властей: кабинетъ — правительственной, парламентъ — законодательной власти. — Ближайшее знакомство съ дѣйствительной природой конституціоннаго строя неопровержимо доказываетъ безусловную несостоятельность господствующей конструкціи министерской власти. Противопоставленіе „короля въ кабинетѣ“, „королю въ парламентѣ“ уже потому неправомерно, что не король, какъ таковой, а именно „король въ кабинетѣ“ является интегральною составною частью „короля въ парламентѣ“. Министры принимаютъ такое же конституціонно-необходимое участіе въ законодательной дѣятельности монарха, какъ въ его дѣятельности правительственной. Санкція одобреннаго палатами законопроекта или отказъ въ ней, созывъ или роспускъ палатъ точно

такъ же нуждаются въ министерской скрѣпѣ, какъ и всякій вообще актъ верховнаго управленія. Свое право законодательной инициативы монархъ осуществлять чрезъ посредство министровъ. Въ лицѣ министровъ монархъ принимаетъ участіе въ обсужденіи законопроектвъ, и всякое мнѣніе министра, заявленное въ одной изъ палатъ, должно быть разсматриваемо не какъ частное его мнѣніе, а какъ мнѣніе, формулирующее пожеланія и взгляды главы государства. Если министру, по вѣсѣмъ безъ исключенія конституціямъ, принадлежитъ право во всякое время и по всякимъ вопросамъ быть выслушаннымъ палатой, то это объясняется именно тѣмъ, что „король въ кабинетъ“ является необходимымъ элементомъ того сложнаго и коллективнаго органа законодательной власти, который именуется „королемъ въ парламентъ“. — Въ современной теоріи конституціоннаго права нѣтъ вопроса болѣе спорнаго и сложнаго, чѣмъ вопросъ о теоретическомъ обоснованіи общепризнаннаго института политической и уголовной отвѣтственности министровъ, — ихъ отвѣтственности предъ парламентомъ. Необходимость такой отвѣтственности, по крайней мѣрѣ отвѣтственности уголовной, — въ всякаго спора; необходимость эта не можетъ быть, однако, доказана съ точки зрѣнія господствующихъ воззрѣній на министерскую власть, какъ на власть исключительно и только правительственную. По общему правилу, отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ разсматривается, какъ необходимая гарантія подзаконности правительственной власти. Власть монарха, несмѣняемаго и наследственнаго главы государства, безотвѣтственна по существу; поэтому подзаконность правительственной власти не можетъ быть обеспечена иначе, какъ отвѣтственностью его ближайшихъ совѣтниковъ, министровъ. Для того, чтобы теоретически обосновать ихъ отвѣтственность, сначала въ англійской, а затѣмъ въ континентальной доктринѣ конструируется юридическая фикція, согласно которой „король не можетъ ошибаться, не можетъ желать не праваго“ („the King can do no wrong“). Если отъ имени

короля издается неправомѣрное распоряженіе, то отвѣтственнымъ является контрасигнировавшій (т. е. скрѣпившій) это распоряженіе министр, какъ ближайшій совѣтникъ короля. Юридическая фикція непогрѣшимости короля возникаетъ на почвѣ мистически-религіозныхъ представленій о сверхъестественномъ происхожденіи и сверхъестественныхъ атрибутахъ („абсолютное совершенство“ еще у Блекстона) монархической власти.

Врядъ ли необходимо доказывать, что „религія монархизма“, какъ и всякая политическая религія вообще, отжила свое время. Для того, чтобы обосновать непогрѣшимость монарха, современная теорія отводитъ ему пассивную и бездѣятельную роль: король царствуетъ, министры управляютъ. „Непогрѣшимость“ короля и его „безличность“ — синонимическія понятія современнаго англійскаго конституціоннаго права. *Беджготъ* противопоставляетъ короля, какъ „величественный элементъ“ англійской конституціи, министрамъ, какъ „элементу дѣятельному“. Король непогрѣшимъ потому, что онъ бездѣятелъствуетъ. Даже въ примѣненіи къ парламентарному строю такая концепція власти монарха не соотвѣтствуетъ дѣятельности. И въ Англійи монархъ принимаетъ активное и дѣятельное участіе въ государственной жизни. Степень этого участія не является постоянной величиной; она зависитъ не только отъ условій времени и мѣста, не только отъ политической конъюнктуры, но и отъ личности монарха, занимающаго тронъ. Во всякомъ случаѣ, и въ парламентарномъ государствѣ министры находятъ въ постоянной зависимости отъ политическихъ воззрѣній и волевыхъ импульсовъ главы государства. Еще болѣе значительна такая зависимость въ монархіяхъ дуалистическихъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что не прусскіе министры, а прусскій король управляетъ Пруссіей; а между тѣмъ и прусскіе министры, по крайней мѣрѣ по буквѣ конституціи, подлежатъ уголовной отвѣтственности предъ парламентомъ. Съ точки зрѣнія господствующей доктрины, отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ не можетъ быть обоснована вообще. Если

министерская власть—правительственная власть, если министры—исполнительные органы монарха, они должны быть ответственны предъ нимъ, и только предъ нимъ. Ответственный предъ парламентомъ министр—„Prügelknabe“, „souffre-douleur“, козелъ отпущенія за грѣхи, вольные и невольные, монарха. Только потому, что парламентъ не можетъ привлечь къ ответственности монарха, онъ привлекаетъ къ ответственности его министровъ.

Господствующее воззрѣніе на природу министерской власти переноситъ въ условія конституціоннаго строя юридическую конструкцію, сложившуюся на почвѣ абсолютныхъ монархій. Какъ уже указано выше, въ абсолютныхъ монархіяхъ министры являются посредствующимъ звеномъ между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ. А такъ какъ верховное управление находится исключительно и всецѣло въ рукахъ монарха, то министры, непосредственно связанные съ монархомъ, являются органами его единой,—какъ правительственной, такъ и законодательной,—власти. Съ другой стороны, министры въ абсолютныхъ монархіяхъ стоятъ во главѣ подчиненнаго управленія; они—начальники вѣдомствъ, обладающие въ предѣлахъ своей компетенціи, самостоятельной и рѣшающей властью. Отличительное свойство конституціоннаго строя заключается въ дифференціаціи верховнаго управленія,—въ обособленіи его законодательныхъ и правительственныхъ функций. Въ конституціонной монархіи правительственная власть остается попрежнему въ рукахъ монарха; законодательная власть осуществляется „королемъ въ парламентъ“, т. е. сложнымъ („тріединымъ“) органомъ, состоящимъ изъ короля и законодательныхъ палатъ. Въ соответствии съ дифференціаціей верховнаго управленія, существеннымъ образомъ измѣняется правовая конструкція министерской власти: усложненіе этой конструкціи—неизбѣжное слѣдствіе конституціоннаго строя. Конституціонное министерство стоитъ въ непосредственномъ отношеніи не только къ монарху (или президенту республики), какъ органу правительственной власти, но и къ „королю въ парламентъ“ (или къ парла-

менту), какъ законодательному органу. Установленіемъ связи между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ отнюдь не исчерпывается правовое значеніе конституціоннаго министерства. Въ своемъ отношеніи къ монарху министерство выступаетъ въ двоякой роли: во-первыхъ, какъ органъ правительственной власти, и, во-вторыхъ, какъ органъ, содѣйствующій монарху въ осуществленіи предоставленныхъ ему конституціей законодательныхъ функций. Правительственная власть принадлежитъ „королю въ кабинетъ“. И въ конституціонномъ государствѣ министерство—соединительное звено между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ. Министры не только начальники вѣдомствъ, но и совѣтники короны,—самостоятельные органы подчиненнаго и несамостоятельнаго верховнаго управленія. Съ другой стороны, „король въ кабинетъ“—интегральная, составная часть верховн. законодательной власти. Какъ уже указано выше, право законодательной инициативы и законодательной санкции, право участія въ обсужденіи законопроектовъ, право созыва и роспуска палатъ монархъ осуществляетъ чрезъ посредство или при содѣйствіи своихъ министровъ. Такимъ образомъ, въ конституціонной монархіи министерство является посредствующимъ звеномъ не только между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ, но также между двумя самостоятельными факторами законодательной власти,—между парламентомъ и короной. И въ томъ и въ другомъ своемъ значеніи власть министерства неразрывно и тѣсно связана съ властью монарха. Эта связь не является, однако, исключительной. Съ одной стороны, въ конституціонной монархіи, какъ и въ монархіи абсолютной, министерство остается совѣтникомъ короля, несамостоятельнымъ органомъ верховнаго управленія; но съ другой, оно становится новымъ—конституціоннымъ учрежденіемъ, подчиненнымъ „королю въ парламентъ“ и ответственнымъ предъ нимъ. Основное начало конституціоннаго строя—начало господства, или супрематіи закона (*Vorrang des Gesetzes*). Въ правовомъ государствѣ законъ есть высшая норма; всякая

власть, кому бы она ни принадлежала,— а слѣдовательно, и власть монарха,— является подзаконною властью. Въ сферѣ верховнаго управленія, т. е. въ сферѣ своей непосредственной не только правительственной, но и законодательной дѣятельности, монархъ связанъ закономъ; его официальные волеизъявленія юридически дѣйствительны лишь въ мѣру своего соответствія или непротиворѣчія закону. Никакого различія въ рассматриваемомъ отношеніи, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ публицистовъ (напр., *А. С. Алексеева*), между правительственными и законодательными функциями монарха нѣтъ и не можетъ быть: при изданіи указа о созывѣ или роспускѣ парламента монархъ точно такъ же связанъ закономъ, какъ и при изданіи всякаго другого указа. Если подъ верховнымъ управленіемъ понимать непосредственную дѣятельность монарха, не только какъ органа правительственной власти, но и какъ интегральной составной части законодательнаго органа, то необходимо признать, что верховное управленіе, во всемъ его объемѣ, подобно подчиненному, является управленіемъ подзаконнымъ.

Подзаконность верховнаго управленія не обезпечиваетъ, однако, въ достаточной степени супрематіи законодательной власти. Возрѣнія на правительственную власть, какъ на исполнительницу законовъ, давно уже отвергнуто наукой. Безконечное множество мнѣющихся интересовъ государственной жизни не можетъ быть охвачено организованной системой устойчивыхъ законодательныхъ нормъ. Законъ, по самой своей природѣ, имѣетъ *общій* характеръ; текущія явленія государственной жизни сплошь и рядомъ бывають настолько индивидуальными, что не допускають законодательной регламентации, не могутъ быть подведены подъ общую норму. Законодательная норма всегда и необходимо предусматриваетъ будущее; но явленія государственной жизни слишкомъ разнообразны и нерѣдко слишкомъ случайны, чтобы ихъ можно было вполне и исчерпывающимъ образомъ предусмотрѣть и регламентировать. Правительственная дѣятельность не исчер-

пывается исполненіемъ закона. Законъ отнюдь не всегда предписываетъ ея содержаніе, не всегда опредѣляетъ ея ближайшія цѣли; но правительственная власть, осуществляя свои, хотя бы и свободно поставленные, цѣли, должна оставаться въ предѣлахъ закона; она не въ правѣ нарушить его повелительныхъ нормъ. Оставаясь въ предѣлахъ закона, т. е. дѣйствуя вполне правомѣрно, правительство можетъ, однако, рѣшительнымъ образомъ разоитись съ законодателемъ. Конституціонный законъ предоставляетъ, напримѣръ, правительственной власти право объявленія войны и заключенія мира; при чемъ самое основаніе къ тому или другому не указано и, конечно, не можетъ быть указано закономъ. При такихъ условіяхъ народное представительство можетъ желать мира, а правительство вполне легально можетъ объявить войну. Господство законодательной власти необходимо требуетъ подчиненія правительственной „политики“ „политикѣ“ законодательной власти,—не только законѣрности, но и цѣлесообразности правительственныхъ актовъ, соответствія ихъ тѣмъ цѣлямъ, какія правительственной дѣятельности поставлены законодательной властью.

Конституціонное министерство въ своемъ отношеніи къ законодательной власти—самостоятельное учрежденіе, специальная функція котораго заключается въ обезпеченіи и охранѣ подзаконности и цѣлесообразности какъ верховнаго, такъ и подчиненнаго управленія. Осуществляя эту функцію, министерство является учрежденіемъ, полномочія котораго, подобно полномочіямъ короны и парламента, основаны на конституціи, имѣють самостоятельный и первоначальный характеръ. Въ абсолютной монархіи министры—слуги монарха, обязанные ему безпрекословнымъ повиновеніемъ; они проводятъ въ жизнь его личные взгляды, служатъ орудіемъ его личной политики; они не уходятъ, а ихъ увольняютъ въ отставку. Въ монархіи конституціонной министры—стражи законѣрности и цѣлесообразности управленія; ни одна область правительственной дѣятельности не укрыта отъ ихъ взоровъ, вся

она развивается под их контролем, за каждый акт всё они ответственны предъ законодательной властью (А. А. Алексеевъ).

Основной институтъ конституціоннаго строя—институтъ такъ называемой министерской скрѣпы (ср. *контрасигнирование*). По общему правилу, официальные акты монарха, каково бы ни было ихъ содержаніе, для своей юридической дѣйствительности нуждаются въ контрасигнатурѣ ихъ министровъ. Изъ этого общаго правила допускаются исключенія, весьма немногочисленные и рѣдкія. Въ Германіи, напримѣръ, различаются военные приказы (*Armeebefehle*), т. е. акты военнаго командованія, и военныя распоряженія (*Armeeverordnungen*), т. е. акты военнаго управленія; первые не нуждаются, вторые нуждаются въ министерской скрѣпѣ. Согласно господствующему въ доктринѣ мнѣнію, не нуждаются въ министерской скрѣпѣ акты, коими монархи отрываются отъ престола, или президентъ республики отказывается отъ должности. Во Франціи отказъ президентской должности облается въ форму простаго письма президента предсѣдателямъ обѣихъ палатъ; письмо это не контрасигнируется министромъ. Отставка, по правилуному замѣчанію Отмена, является личнымъ актомъ, посредствомъ котораго лицо, облеченное саномъ президента, отрывается отъ него и слагаетъ съ себя связанныя съ нимъ полномочія. Съ наибольшимъ числомъ исключеній изъ общаго правила о необходимости для актовъ верховнаго управленія министерской скрѣпы мы встрѣчаемся въ дѣйствующемъ правѣ Россіи. Вопреки получившему Высочайшее утвержденіе всеподданнѣйшему докладу ст.-секр. графа Вите отъ 17 октября 1905 г., въ Россіи объединеніе верховнаго управленія далеко не вполне осуществлено конституціонной реформой. На ряду съ совѣтомъ министровъ функционируютъ многочисленные учрежденія стараго порядка, совершенно оторванныя отъ министерской системы: опекунской совѣтъ, департаменты и особыя присутствія Государственнаго Совѣта и др. Само собою разумѣется, что акты верховнаго

управленія, проходящіе чрезъ эти совѣты, не могутъ быть скрѣпляемы министрами, не принимающими въ изданіи ихъ никакого участія. Тѣмъ не менѣе, и въ Россіи министерская скрѣпа является, по общему правилу, для актовъ верховнаго управленія безусловно необходимой (ст. 24 Осн. Зак.). Подобно тому, какъ законы нуждаются въ одобреніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, правительственные акты монарха нуждаются въ министерской скрѣпѣ.—Институтъ министерской скрѣпы извѣстенъ былъ государственному праву абсолютныхъ монархій; онъ лишенъ былъ, однако, того юридическаго значенія, какое присуще ему въ конституціонномъ правѣ. Министерская скрѣпа въ абсолютной монархіи является формальностью канцелярскаго обихода: она служитъ удостовѣреніемъ аутентичности подписи монарха, ручательствомъ за достовѣрность содержанія правительственнаго акта.

До тѣхъ поръ, пока власть государя имѣетъ надзаконный характеръ, вопроса о законности его волеизъявленій не можетъ возникнуть; и если, согласно ст. 215 Учр. мин. (изд. 1892 г.), министры являлись ответственными за акты, не только подписанные, но и скрѣпленные (контрасигнированные) ими, то эта ответственность—ответственность предъ монархомъ—имѣла, разумѣется, въ виду не законность самого акта, а добросовѣтность совѣтовъ, повлекшихъ за собою его изданіе. Съ другой стороны, при старомъ порядкѣ министерская скрѣпа никогда не разсматривалась, какъ юридически необходимый элементъ правительственнаго акта: согласно ст. 214 Учр. мин. (изд. 1892 г.), не вѣряются министрамъ въ ответственность мѣры, кои по особннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ безъ скрѣпы (контрасигнированія) министра будутъ доставлены къ его исполненію.—Совершенно иное значеніе присуще разсматриваемому институту въ конституціонномъ строѣ. Если въ области законодательства монархъ ограниченъ необходимымъ соучастіемъ народнаго представительства, то въ области управленія онъ такъ же ограниченъ необходимымъ соучастіемъ своихъ министровъ. Воле-

изъявление монарха, лишенное министерской скрѣпы, не имѣетъ юридической силы. Контрасигнируя акты верховнаго управленія, министры принимаютъ на себя предъ законодательной властью отвѣтственность не только за законность, но и за цѣлесообразность этихъ актовъ. Поэтому они имѣютъ неотъемлемое право отказывать монарху въ контрасигнированіи его незаконныхъ или нецѣлесообразныхъ актовъ; такой отказъ является съ ихъ стороны исполненіемъ обязанности, лежащей на нихъ въ отношеніи къ законодательной власти. Отсюда—независимость конституціоннаго министерства отъ личнаго усмотрѣнія монарха,—независимость, являющаяся необходимымъ предположеніемъ не только политической, но и уголовной отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ.

Какъ органъ правительственной власти, министерство не можетъ быть отвѣтственно ни предъ кѣмъ, кромѣ монарха. Какъ самостоятельное конституціонное учрежденіе, обезпечивающее законность и цѣлесообразность правительственныхъ актовъ, министерство отвѣтственно предъ верховною въ государствѣ, законодательной властью. Въ конституціонной монархіи такой властью является „король въ парламентъ“. Поэтому одинаково неправильны утвержденія, будто конституціонное министерство должно быть отвѣтственно *либо* предъ монархомъ, *либо* предъ парламентомъ: оно отвѣтственно предъ тѣмъ и другимъ. Теорія различаетъ политическую и уголовную отвѣтственность министровъ; различіе между ними—не столько въ содержаніи и объемѣ, сколько въ формѣ отвѣтственности. По общему правилу, политическую отвѣтственность опредѣляютъ, какъ отвѣтственность за цѣлесообразность, уголовную—за законность правительственныхъ дѣйствій. Въ дѣйствительности, однако, въ большинствѣ конституціонныхъ государствъ уголовная отвѣтственность министровъ, подобно политической, является гарантіей не только (и не столько) законности, сколько цѣлесообразности правительственныхъ актовъ. На родинѣ современнаго конституціонализма, въ Англіи, уголовная отвѣтственность министровъ,

до тѣхъ поръ, пока она не уступила *de facto* мѣста отвѣтственности политической, служила для парламента средствомъ, исключительнымъ по своей суровости, избавленія отъ негоднаго и ненавистнаго ему министерства. Хотя, по общему правилу, министры въ Англіи привлекались къ отвѣтственности только за государственную измѣну (*high treason*), однако самое понятіе измѣны, по англійскому праву, является въ такой степени измѣнчивымъ и неопредѣленнымъ, что не было положительно такого дѣянія, которое не могло бы быть судимо и наказано, какъ измѣна, если только парламентъ считалъ необходимымъ привлеченіе министровъ къ отвѣтственности по соображеніямъ политическаго свойства. Въ 1678 г. въ процессѣ противъ Danby категорически былъ установленъ принципъ, неопровержимо доказывающій политической характеръ уголовной отвѣтственности министровъ: министры были признаны отвѣтственными за *честность, справедливость и полезность* всѣхъ ихъ мѣропріятій. Во Франціи Хартія 14 года ограничиваетъ отвѣтственность министровъ случаями подкупности и государственной измѣны; это нисколько не помѣшало, однако, палатамъ послѣдующей революціи передать суду министровъ Карла X, скрѣпившихъ незаконные ордонансы короля. Дѣйствующій во Франціи конституціонный законъ 16 іюля 1875 г. предоставляетъ палатѣ депутатовъ право привлеченія министровъ къ отвѣтственности въ случаѣ совершенія ими должностныхъ преступленій. Понятіе должностныхъ преступленій, само по себѣ неопредѣленное, толкуется на практикѣ весьма широко: какъ видно изъ случаевъ возбужденія вопроса объ отвѣтственности министровъ, имѣвшихъ мѣсто во Франціи въ эпоху третьей республики, здѣсь, какъ и въ Англіи, основаніемъ къ привлеченію министровъ къ отвѣтственности признается всякое вообще ихъ дѣяніе, нарушающее серьезнымъ образомъ интересы государства. Что касается Германіи, то здѣсь въ нѣкоторыхъ государствахъ привлеченіе министровъ къ отвѣтственности допускается только въ случаѣ нарушенія ими конституціонныхъ законовъ (Пруссія, Вюртем-

бергъ, Гессенъ); въ другихъ основаніемъ къ уголовной отвѣтственности признается всякое вообще нарушение законовъ (Саксенъ-Веймаръ, Саксенъ-Мейнингенъ). Однако, и въ Германіи нѣкоторыя конституціи признають министровъ отвѣтственными за дѣянія, противорѣчащія благу страны (Баварія), или за нецѣлесообразныя дѣянія (Саксонія), или, наконецъ, за дѣянія, угрожающія благосостоянію и безопасности государства (Баденъ).—Различіе политической и уголовной отвѣтственности министровъ—не столько въ содержаніи, сколько въ формѣ той и другой: политическая отвѣтственность проявляется въ увольненіи министровъ, уголовная—въ преданіи ихъ суду. Въ абсолютной монархіи министры какъ политическую, такъ и уголовную отвѣтственность несутъ предъ монархомъ. Историческій опытъ доказываетъ, однако, что уголовная отвѣтственность министровъ предъ монархомъ реального значенія лишена: имѣя возможность во всякое время уволить негоднаго министра, монархъ развѣ въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ рѣшится прибѣгнуть къ преданію его суду. Поэтому въ правѣ конституціонныхъ монархій мы не встрѣчаемся, по общему правилу, съ особой организаціей уголовной отвѣтственности министровъ предъ монархомъ. Такую отвѣтственность министры несутъ предъ парламентомъ: по общему правилу, право преданія министровъ суду принадлежитъ нижней палатѣ; право суда надъ ними—верхней палатѣ (Англія, Франція, Сѣверо-Американскіе Союз. Штаты, Пруссія) или особому верховному суду (Бельгія, Австрія). Въ нѣкоторыхъ государствахъ, а именно въ государствахъ парламентарныхъ, министры, на ряду съ уголовной, несутъ политическую отвѣтственность предъ парламентомъ: вотумъ недовѣрія или порицанія, исходящій отъ нижней палаты, влечетъ за собою коллективный выходъ министерства въ отставку. Въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ министры политически отвѣтственны предъ парламентомъ, уголовная ихъ отвѣтственность предъ нимъ теряетъ свое реальное значеніе. Подобно абсолютному монарху, парламентъ предпочи-

таетъ увольненіе министровъ въ отставку преданію ихъ суду.

Такимъ образомъ, парламентарный строй устанавливаетъ *формальное равноправіе* парламента и короны въ вопросѣ объ отвѣтственности министровъ: министры политически отвѣтственны какъ предъ парламентомъ, такъ и предъ монархомъ; они отвѣтственны предъ тѣмъ и другимъ какъ за закономѣрность, такъ и за цѣлесообразность своихъ дѣйствій. Совершенно особое положеніе въ вопросѣ объ отвѣтственности министровъ занимаетъ Россія, наименѣ конституціонное изъ всѣхъ конституціонныхъ государствъ. Какъ въ дореформенную эпоху, Основные Законы возлагають на министровъ отвѣтственность „за общій ходъ государственнаго управленія“, а также „за дѣйствія и распоряженія“ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности только предъ Государемъ Императоромъ (Осн. Зак., ст. 123). Только ему принадлежитъ право какъ увольненія министровъ въ отставку, такъ и преданія ихъ суду. Право запросовъ предоставлено Думѣ и Совѣту; но объектомъ запроса могутъ быть только *незаконотѣрные* дѣйствія министровъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установлений (Осн. Зак., ст. 108). Если Совѣтъ или Дума большинствомъ двухъ третей голосовъ не признають возможнымъ удовлетвориться объясненіями министра или главноуправляющаго отдѣльною частью по предъявленному имъ запросу, то дѣло представляется предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта на Высоч. благовозврѣніе (ст. 60 Учр. Госуд. Думы и ст. 59 Учр. Госуд. Совѣта). Привлеченіе министровъ къ отвѣтственности по заявленіямъ Думы или Совѣта остается исключительнымъ правомъ монарха. При такихъ условіяхъ, несмотря на институтъ министерской скрѣпки, санкціонированный нашими Основными Законами, врядъ ли возможно признать, что министерская власть въ Россіи является самостоятельнымъ учрежденіемъ, обезпечивающимъ закономѣрность и цѣлесообразность правительственныхъ актовъ. Какъ въ дореформенную эпоху, русскіе министры остаются несамостоятельными органами верховнаго управленія, подчиненными

исключительно монарху. Начало подзаконности правительственной власти, категорическим образом формулированное Основными Законами, лишено той существенной и необходимой гарантии, какая создается на Западѣ институтомъ уголовной и политической ответственности министровъ предъ законодательными учреждениями.

III. *Дуализмъ и парламентаризмъ.* Въ отличіе отъ строя абсолютныхъ монархій, конституціонный строй является формой правленія искусственной и сложной. Конституція распределяетъ полномочія власти между органами законодательства и управленія, различными по своему происхожденію и составу, независимыми другъ отъ друга, самостоятельными въ предѣлахъ своей компетенціи. Солидарная дѣятельность этихъ органовъ, ея *согласованность* является необходимымъ условіемъ нормальнаго и правильнаго функционированія конституц. строя.

Какъ уже указано выше, правительственная дѣятельность не ограничивается исполненіемъ законовъ; теорія „исполнительной власти“ сдана навсегда и безповоротно въ политической архивъ. Забота объ интересахъ, удовлетвореніи потребностей общественной жизни—задача не только законодательной, но и правительственной власти. Въ *предѣлахъ закона* правительство *правитъ* страной, править, т. е. свободно, по своему разумѣнію, осуществляетъ интересы государственной и общественной жизни. Независимость правительственной власти отъ законодательной ведетъ къ двоевластію; ей подзаконность не обеспечиваетъ единства государственной власти. Необходима согласованность законодательства и управленія, совпаденія ихъ дѣятельности въ стремленіи къ одной и той же цѣли и въ пользованіи одними и тѣми же средствами. Съ другой стороны, искусственная организация законодательной власти необходимо предполагаетъ солидарность ея самостоятельныхъ факторовъ, — въ конституціонной монархіи — законодательныхъ палатъ и короны. Отсутствие такой солидарности равносильно параллелю законодательной власти: если антагонизмъ между парламентомъ и ко-

роной или верхней и нижней палатой приобретаетъ хроническій характеръ, законодательная дѣятельность становится невозможной. Ни въ чемъ, быть можетъ, необходимою солидарной и согласованной дѣятельности самостоятельныхъ органовъ верховнаго управленія не сказывается такъ отчетливо и ярко, какъ въ двойственной роли конституціоннаго министерства, управляющаго страной отъ имени главы государства и въ то же время отвѣтственнаго не только за законность, но и за цѣлесообразность управленія предъ парламентомъ.—Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что начало единства верховнаго управленія, солидарности его самостоятельныхъ органовъ, реализуется — до нѣкоторой степени — совокупностью основныхъ институтовъ конституціоннаго строя. Такъ, напр., взаимоотношеніе между парламентомъ и короной предопредѣляется въ значительной мѣрѣ системой избирательнаго права, дѣйствующей въ странѣ. Въ Россіи конфликтъ между Думой и правительствомъ, возникшій на почвѣ избирательнаго закона 11-го декабря, оказался, по существу, неразрѣшимымъ, — неразрѣшимымъ при наличномъ соотношеніи реальныхъ политическихъ силъ; отсюда — историческая неизбежность государственнаго переворота 3-го іюня. Въ условіяхъ друпалатной системы нормальная дѣятельность законодательной власти, въ значительной мѣрѣ, обусловлена организациею и составомъ законодательныхъ палатъ. Англійскій veto-билль 1911 г., закрѣпившій за нижней палатой рѣшающее вліяніе на законодательную дѣятельность парламента, явился исторически необходимымъ слѣдствіемъ кореннаго несоответствія между демократической нижней и аристократической (наслѣдственной) верхней палатой. Опредѣляя взаимныя отношенія главы государства и парламента, конституціонное право преимущественно имѣетъ въ виду установить взаимную зависимость (*interdépendence*) ихъ другъ отъ друга, предупреждающую или, по крайней мѣрѣ, смягчающую возможность возникновенія между ними конфликтовъ. Съ одной стороны, главѣ государства предоставляется

право законодательнаго veto, право созыва и роспуска палатъ, право законодательной инициативы; съ другой, парламенту предоставляется право запросовъ, право привлеченія министровъ къ отвѣтственности, право ежегоднаго вотированія бюджета. Въ конституціонномъ государствѣ не только корона вліяетъ на парламентъ, но и парламентъ на корону. Въ частности, народное представительство опредѣляетъ, въ значительной мѣрѣ, политику правительственной власти,—ея направленіе и цѣли. Зависимость правительственной власти отъ законодательной имѣетъ не только юридическій, но и политическій характеръ. Она существуетъ во всѣхъ государствахъ, и только ея степень въ различныхъ государствахъ различна. Въ зависимости отъ характера отношеній между законодательной и правительственной властью различаются два типа конституціоннаго государства: *парламентарный и дуалистическій*. Основное различіе между парламентарной и дуалистической формой правленія можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ: въ дуалистическихъ государствахъ министры остаются у власти до тѣхъ поръ, пока они угодны монарху; въ парламентарныхъ—до тѣхъ поръ, пока они угодны не только монарху, но и парламенту. Политическая отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ является существеннымъ моментомъ (*essentiale*) въ понятіи парламентарнаго строя: въ государствѣ парламентарномъ вотумъ недовѣрія (неодобренія), обращенный къ министрамъ парламентомъ, влечетъ за собою коллективный ихъ выходъ въ отставку.

Право контроля надъ правительствомъ и политическаго руководства имъ принадлежитъ народному представительству и въ дуалистическихъ государствахъ; однако, здѣсь средства такого контроля и руководства недостаточны для того, чтобы разъ навсегда исключить возможность конфликтовъ — юридически неразрѣшимыхъ—между законодательной и правительственной властью, между парламентомъ и главой государства. Такъ, что касается контроля, то онъ осуществляется парламентомъ въ формѣ такъ

называемыхъ запросовъ и интерпелляцій. Дѣйствующія конституціи, предоставляя министрамъ право быть выслушанными палатой, когда они того пожелаютъ, въ то же время возлагаютъ на нихъ обязанность давать объясненія, когда того пожелаютъ палаты. Само собою разумѣется, что въ государствахъ дуалистическихъ право интерпелляцій не имѣетъ и не можетъ имѣть того значенія, какое присуще ему въ государствахъ парламентарныхъ, ибо даже неудовлетворительное, съ точки зрѣнія палаты, объясненіе министра не влечетъ за собою непосредственно какихъ-либо нежелательныхъ для него послѣдствій. Тѣмъ не менее, необходимость отчитываться предъ палатой является до нѣкоторой степени сдержкой правительственной власти; подотчетная власть всегда зависитъ отъ той власти, которой она обязана отчетомъ. Какъ уже указано выше, инстигуть уголовной отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ является въ государствахъ дуалистическихъ гарантіей не только законмѣрности, но и цѣлесообразности правительственныхъ актовъ. Министерство, отвѣтственное предъ парламентомъ, не можетъ игнорировать его руководящихъ указаній. Само собою, однако, разумѣется, что для контроля надъ цѣлесообразностью правительственныхъ актовъ уголовная отвѣтственность министровъ представляется средствомъ, во всѣхъ отношеніяхъ несоотвѣтственнымъ; именно потому въ парламентарныхъ государствахъ она уступаетъ мѣсто отвѣтственности политической. Въ государствахъ дуалистическихъ она существуетъ почти исключительно на бумагѣ,—и не только потому, что ея осуществленіе встрѣчаетъ препятствія въ несовершенствѣ конституціонныхъ законовъ, но и потому, что судебной функціи она ставитъ, въ большинствѣ случаевъ, несудебныя цѣли. Наибольше дѣйствительнымъ средствомъ воздѣйствія законодательной власти на политику правительственной въ дуалистическихъ государствахъ несомнѣнно является принадлежащее законодательной власти право періодическаго—всею чаще ежегоднаго—вотированія бюджета. Благодаря постоянно возрастающей спе-

циализации бюджетовъ, распределение суммъ законодательной властью по отдѣльнымъ расходнымъ статьямъ опредѣляетъ, въ значительной мѣрѣ, направление и характеръ правительственной дѣятельности, степень удовлетворенія ею отдѣльныхъ потребностей государственной жизни. Правомъ утвержденія бюджета законодательная власть пользуется, какъ орудіемъ критики правительственныхъ мѣропріятій, какъ средствомъ періодической ревизіи податной системы, въ ея цѣломъ и въ отдѣльныхъ ея частяхъ. Но, съ другой стороны, точно такъ же не подлежитъ сомнѣнію, что вотированіе въ законномъ порядкѣ бюджета, какъ и другія средства воздѣйствія на правительственную власть, недостаточны для того, чтобы гарантировать единство государственной воли, подчиненіе правительственной власти верховной—законодательной. Въ дуалистическихъ монархіяхъ неизбежны конфликты между народнымъ представительствомъ и короной,—конфликты, которые, вслѣдствіе юридической своей неразрѣшимости, нерѣдко угрожаютъ самому существованію, а тѣмъ болѣе устойчивости конституц. порядка. Дуалистическое государство живетъ подъ дамокловымъ мечомъ государств. переворота.

Единство государственной власти реализуется парламентарнымъ строемъ. Конфликты между парламентомъ и короной въ государствахъ парламентарныхъ невозможны потому, что здѣсь подчиненіе правительственной власти законодательной гарантируется самымъ безусловнымъ образомъ институтомъ политической отвѣтственности министровъ. Министерство, негодное парламенту, не можетъ оставаться у власти; вотумъ недовѣрія влечетъ за собою его выходъ въ отставку,—въ этомъ вся сущность парламентаризма. Всѣ остальные его признаки являются признаками вторичными, или производными; они характерны для парламентаризма лишь постольку, поскольку вытекаютъ изъ его основного начала. Начало это формулируется въ политической литературѣ не всегда правильно. Нельзя, напримѣръ, утверждать, что въ парламентарномъ государствѣ министры назначаются чрезъ посредство главы го-

сударства самимъ парламентомъ (*Беджголт*). Не только формально, но и по существу, министры назначаются главой государства. Послѣдній имѣетъ право остановить свой выборъ на любой комбинаціи, какая можетъ разсчитывать на поддержку парламента; и только въ тѣхъ рѣдкихъ, если не исключительныхъ, случаяхъ, когда парламентское большинство, „довѣряя“ опредѣленному лицу, не „довѣряетъ“ никому другому, порученіе этому лицу монархомъ составленія кабинета является, по существу, предрѣшеннымъ. Однако, и въ этомъ случаѣ, составъ кабинета зависитъ въ значительной степени отъ воли монарха; назначеніе министромъ лица, опредѣленно негоднаго монарху, не можетъ имѣть мѣста. Политическая отвѣтственность министровъ имѣетъ, въ практическомъ своемъ примѣненіи, отрицательный характеръ: отвѣтственность эта проявляется не въ томъ, что угодное парламенту лицо становится министромъ, а въ томъ, что лицо, негодное парламенту, министромъ не можетъ быть. Назначаемые главой государства, министры увольняются имъ же отъ должности. Нельзя утверждать, что министры остаются у власти до тѣхъ поръ, пока пользуются довѣріемъ парламента. На ряду съ политической отвѣтственностью министровъ предъ парламентомъ, и въ парламентарномъ государствѣ министры несутъ политическую отвѣтственность предъ главой государства. Не только недовѣріе парламента, но и недовѣріе монарха является причиной ихъ выхода въ отставку. Парламентарной практикѣ, напр. бельгійской, извѣстны неоднократные случаи „самопочиннаго“ увольненія министровъ главой государства. Само собою, однако, разумѣется, что право увольненія министровъ, принадлежащее монарху, въ практическомъ своемъ осуществленіи, обусловлено возможностью найти увольняемому министру преемника, пользующагося довѣріемъ парламента. Не всегда эта возможность имѣется; поэтому увольненіе министровъ по свободному усмотрѣнію монарха не всегда осуществимо.

Политическая отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ—основное начало парламентаризма; логиче-

ски-необходимые выводы из этого начала дополняют его характеристику.

1. Въ парламентарныхъ и дуалистическихъ государствахъ существенно различно отношеніе министровъ къ парламенту и коронѣ. Въ одной изъ своихъ парламентскихъ рѣчей (1863) Бисмаркъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ сущность дуалистической формы: „Въ вашемъ адресѣ вы совершенно неправильно отдѣляете министровъ отъ короля... Прусскіе министры, назначаемые и смѣняемые по усмотрѣнію короля, подчиненные непосредственно ему, дѣйствуютъ отъ имени и по приказу его величества, находятся въ зависимости отъ его власти и желаній. Мы — министры е. в. короля, а не ваши“. Въ Англіи, традиціонной странѣ парламентаризма, рѣшающее вліяніе на образованіе и составъ кабинета оказываетъ палата общинъ; отсюда—зависимость отъ нея кабинета. Въ 1911 г. Асквиль заявляетъ въ нижней палатѣ: „Я несую свое званіе не только по милости короны, но и по довѣрію народа. И я былъ бы виновенъ въ измѣнѣ, если бы въ рѣшительную минуту великой борьбы это довѣріе обмануло“. Политическая отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ влечетъ за собою политическое преобладаніе парламента надъ короной. Руководящимъ принципомъ парламентаризма является необходимость непрестаннаго согласія между направлениемъ политики правительства и желаніями парламента. Преодоленіе дуализма законодательной и правительственной власти—основная черта парламентарнаго строя.

2. Господствующее мнѣніе признаетъ солидарность министерства однимъ изъ наиболѣе существенныхъ признаковъ парламентарной системы; это мнѣніе нуждается, однако, въ серьезныхъ оговоркахъ. Солидарный характеръ министерства необходимо присущъ представительной формѣ правленія, какъ таковой. Предъ лицомъ парламента никогда не обнаруживаются тѣ внутреннія разногласія и тренія, какія существуютъ въ составѣ кабинета. Въ парламентѣ министерство выступаетъ, какъ одно лицо; при всякомъ удобномъ случаѣ оно заявляетъ о полномъ едино-

душіи своихъ членовъ. Въ Россіи началомъ конституціонной реформы, какъ извѣстно, является объединеніе правительства. Съ другой стороны, солидарность министерства отнюдь не безусловна въ парламентарныхъ государствахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, сравнительно рѣдкихъ, когда одна изъ политическихъ партій располагаетъ въ палатѣ большинствомъ голосовъ, министерство, принадлежащее къ ея составу, является, дѣйствительно, вполне солидарнымъ. Гораздо, однако, чаще парламентарныя министерства имѣютъ коалиціонный характеръ; въ такомъ случаѣ солидарность министровъ весьма относительна: она не выходитъ за предѣлы опредѣленнаго круга вопросовъ, имѣющихъ актуальный характеръ. И въ парламентарныхъ министерствахъ существуютъ „открытые вопросы“, по которымъ кабинетъ предоставляетъ своимъ членамъ свободу голосованій и дѣйствій. Такимъ образомъ, въ дуалистическихъ государствахъ солидарность министерства не вполне отсутствуетъ, въ парламентарныхъ она не является безусловной. Есть, однако, серьезное различіе между солидарностью министерства въ дуалистическихъ и парламентарныхъ государствахъ: въ первыхъ солидарна политика, во вторыхъ—отвѣтственность министровъ. Въ парламентарныхъ государствахъ министры коллективно отвѣтственны предъ парламентомъ; вотумъ недовѣрія влечетъ за собою коллективный ихъ выходъ въ отставку. Въ дуалистическихъ государствахъ солидарность кабинета—отвлеченный принципъ; въ парламентарныхъ—реальное явленіе политической жизни. Тамъ министры болѣе или менѣе солидарно дѣйствуютъ; здѣсь—не только солидарно дѣйствуютъ, но и солидарно отвѣчаютъ. Въ этомъ своемъ значеніи солидарность министерства является, дѣйствительно, существеннымъ моментомъ въ понятіи парламентарнаго государства.

3. Основное различіе между дуалистическимъ и парламентарнымъ строемъ современная политическая доктрина усматриваетъ въ самомъ составѣ министерства: при дуализмѣ министерства имѣютъ бюрократическій, при парламентаризмѣ—парламентарный харак-

терь. Нельзя, разумеется, отрицать, что политическая партія, располагающая въ палатѣ большинствомъ голосовъ, не склонна оказывать довѣріе и поддержку министрамъ, не принадлежащимъ къ ея составу; съ другой стороны, образование въ палатѣ коалиціоннаго большинства влечетъ за собою появленіе у власти коалиціоннаго министерства. Такимъ образомъ, по общему правилу, въ парламентарныхъ государствахъ министерство по своему составу является парламентскимъ; изъ этого правила, однако, существуютъ немаловажныя исключенія. Во многихъ государствахъ проводится различіе между „политическими“ и „техническими“ министерствами; во главѣ послѣднихъ (военное, морское, общественныхъ работъ и др.) стоятъ не профессиональные политики, а технические подготовленные спеціалисты. Генераль Андре, военный министръ Франціи въ кабинетахъ Вальдека-Руссо и Комба, не будучи членомъ парламента, являлся тѣмъ не менѣе парламентарнымъ министромъ; онъ пользовался довѣріемъ палаты и въ точности проводилъ политику ея большинства. При извѣстныхъ условіяхъ, напр., при дробности политическихъ партій и рѣзкомъ антагонизмѣ между ними, образованіе парламентарскаго министерства оказывается невозможнымъ. Правительство переходитъ въ руки „дѣловыхъ“, или „чиновничьихъ“ кабинетовъ, и если такой кабинетъ несетъ политическую отвѣтственность предъ парламентомъ, т. е. выходитъ въ отставку послѣ вогума недовѣрія палаты, государственный строй сохраняетъ парламентарный характеръ. Съ 1852 по 1855 г. въ Бельгіи у власти находится министерство де-Бруккера, въ составъ котораго входитъ одинъ только министръ — членъ парламента; министерство это является вполне парламентарнымъ въ своихъ принципахъ и въ своей дѣятельности, хотя и бюрократическимъ по своему составу. Въ Голландіи министры, по общему правилу, назначаются изъ членовъ парламента, но, согласно установившемуся конституціонному обычаю, послѣдніе, по назначеніи ихъ министрами, немедленно слагаютъ свои депутатскія полномочія; такимъ образомъ, парламентарныя ми-

нистерства никогда не бывають въ Голландіи парламентарскими. Изъ всѣхъ вообще парламентарныхъ странъ только въ Англіи министры рекрутируются исключительно изъ числа членовъ парламента, его верхней или нижней палаты. И это объясняется тѣмъ, что министры, какъ таковые, въ Англіи не имѣють права появляться и выступать въ палатахъ. Большинство министровъ принадлежитъ въ Англіи къ составу нижней палаты; нѣкоторымъ вѣдомствамъ при помощи института парламентарскихъ секретарей обеспечивается представительство въ каждой изъ законодательныхъ палатъ. Вообще же парламентарскій характеръ министерства является естественнымъ (*naturale*), но отнюдь не необходимымъ признакомъ (*essentiale*) парламентарнаго строя.

4. Согласно широко распространенному мнѣнію, парламентарный режимъ низводитъ политическое значеніе главы государства къ нулю. Противопоставленіе дуализма, какъ личнаго правленія, парламентаризму, какъ правленію безличному, является общимъ мѣстомъ политической литературы. По мнѣнію *Беджсона*, корона въ Англіи лишена какой бы то ни было власти: королева должна подписать свой собственный смертный приговоръ, если обѣ палаты представятъ его ей по единодушному соглашенію. Законодательная власть, приписываемая коронѣ, есть фикція, пережитокъ старины; въ дѣйствительности, корона давно ее потеряла. Необходимо замѣтить, что представленіе о чисто-декоративномъ значеніи короны въ парламентарномъ государствѣ сложилось на почвѣ односторонняго изученія новѣйшей политической исторіи Англіи. Не только въ другихъ парламентарныхъ государствахъ, быть можетъ, за исключеніемъ Франціи и отчасти Бельгіи, правленіе не является „безличнымъ“, но даже въ самой Англіи, до вступленія на престолъ королевы Викторіи, о „безличности“ правленія не можетъ быть рѣчи. Нельзя, разумеется, отрицать, что парламентарное министерство, политически-отвѣтственное предъ парламентомъ, находится въ тѣсной и непосредственной зависимости отъ него. Отсюда, однако, до всемогущества парламента еще да-

леко. Какъ уже указано выше, и въ парламентарныхъ государствахъ составъ правительства опредѣляется не только парламентомъ, но и монархомъ. И въ области управленія,—въ особенности, военнаго и международнаго, и въ области законодательства вліяніе главы государства является весьма значительнымъ. Ни одна мѣра, правительственная или законодательная, не можетъ быть осуществлена помимо или противъ его воли. Въ частности, ни одинъ законопроектъ не можетъ быть внесенъ кабинетомъ въ парламентъ безъ предварительнаго согласія короны. Право роспуска палатъ, т. е. право апелляціи къ народу, является важнѣйшей прерогативой парламентарнаго монарха. Сущность парламентаризма заключается не въ томъ, что парламенту подчиняется корона, а въ томъ, что предъ волей народа, выражаемой избираемыми, склоняется всякая власть, существующая въ государствѣ.

5. Всесторонняя зависимость кабинета отъ парламента считается существенной особенностью парламентарнаго строя. Отсюда—чрезвычайная неустойчивость парламентарныхъ министерствъ, какъ основной недостатокъ парламентаризма. Во Франціи, напримѣръ, съ 1871 по 1894 г. смѣнилось у власти 34 министерства. Для того, чтобы обезпечить планомерность и преемственность управленія, необходимо, по мнѣнію многочисленныхъ критиковъ парламентаризма, возвращеніе къ дуалистической формѣ правленія, освобожденіе правительства изъ „парламентскаго плѣна“. Ближайшее изученіе политической дѣйствительности не подтверждаетъ, однако, господствующихъ представленій о бесилии и неустойчивости парламентарныхъ министерствъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда парламентаризмъ функционируетъ правильно, министерство, однородное по своему составу, находитъ въ господствующей въ парламентѣ партіи или въ коалиціи немногочисленныхъ и устойчивыхъ партій могущественную поддержку. Опираясь на парламентъ, оно чувствуетъ себя гораздо болѣе независимымъ и сильнымъ, чѣмъ дуалистическое министерство, зависимое отъ измѣнчивыхъ и капризныхъ колебаній

единоличной воли. Новѣйшіе изслѣдователи англійскаго парламентаризма, напр., *Сидней Лоу*, справедливо указываютъ, что не можетъ быть и рѣчи о чрезмѣрной зависимости отъ парламента англійскихъ кабинетовъ. Напротивъ, опасность парламентаризма заключается, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что парламентарное министерство постепенно эмансипируется отъ вліянія парламента, приобретаетъ преобладающее значеніе за его счетъ. Такъ, въ Англии, напримѣръ, законодательная власть *de facto* сосредоточена почти всецѣло въ рукахъ кабинета. Кабинетомъ осуществляется законодательная инициатива отъ имени парламентарскаго большинства; законопроекты, исходящіе изъ среды парламентарской оппозиціи, очевидно, не могутъ разсчитывать на реальный успѣхъ. По общему правилу, законопроекты, вносимые кабинетомъ, никакимъ измѣненіямъ въ нижней палатѣ не подвергаются. Парламентъ отказывается даже отъ права поправокъ, такъ какъ господствующее въ немъ большинство не имѣетъ возможности относиться критически къ мѣропріятіямъ, предлагаемымъ его вождями. Министерскіе кризисы почти никогда не вызываются враждебнымъ правительству вотумомъ парламента. И это объясняется тѣмъ, что парламентарское большинство, вотируя противъ правительства, вотируетъ противъ себя: оно отказывается въ пользу оппозиціи отъ власти. Теоретически, парламентарское большинство, угрожая кабинету недовѣріемъ, принуждаетъ его къ покорности; *de facto*, кабинетъ, угрожая большинству отставкой, подчиняетъ его своей волѣ. И точно такъ же въ Бельгії, со времени конституированія большихъ политическихъ партій и вплоть до 1894 г. не было ни одного кабинета, который палъ бы вслѣдствіе враждебнаго вотума палаты. По словамъ *Дюприэ*, министерство *Bernaert'a* (1894) было единственнымъ министерствомъ, ушедшимъ въ отставку, потерпѣвъ поразеніе въ парламентѣ. Даже во Франціи, съ 90-хъ гг. минувшаго вѣка, продолжительность существованія кабинетовъ значительно повышается. По словамъ *Теллинека*, объясняется это тѣмъ, что французскія партіи становятся болѣе

дисциплинированными, сливаются въ большія и болѣе прочныя группы. Тѣмъ самымъ французская исторія сворачиваетъ на тотъ путь, которымъ шли англо-саксонскія государства. По общему правилу, въ парламентарныхъ государствахъ министерство падаетъ въ зависимости отъ исхода выборовъ, общихъ или частныхъ, въ палату представителей. Оно зависитъ, такимъ образомъ, не столько отъ парламента, сколько отъ общественнаго мнѣнія страны. Неустойчивость парламентарныхъ министерствъ — патологическое явленіе; оно свидѣтельствуетъ о длительномъ и тяжеломъ кризисѣ, переживаемомъ парламентаризмомъ. Въ Италіи, напримѣръ, правительство является нерѣдко безсильнымъ потому, что въ парламентѣ оно имѣетъ предъ собою разнородную и безпорядочную толпу и никогда не знаетъ, кто выскажется за и кто противъ проектируемой имъ мѣры. Оно безсильно потому, что кабинетскіе кризисы — неожиданные и случайные — слѣдуютъ одинъ за другимъ, дѣлая невозможнымъ нормальное теченіе государственной жизни. *Здоровый парламентаризмъ* — наиболѣе устойчивая форма правленія изъ всѣхъ, возможныхъ въ настоящее время.

6. Министерство, отвѣтственное предъ парламентомъ, казалось бы, должно быть отвѣтственно одинаковымъ образомъ предъ его верхней и нижней палатой. Однако, такая отвѣтственность невозможна въ тѣхъ случаяхъ, когда отношеніе къ правительству палатъ, верхней и нижней, является, по существу, различнымъ. Въ Англіи, напримѣръ, подавляющее большинство лордовъ всегда принадлежитъ къ консервативной партіи. Пребываніе у власти либеральнаго министерства оказалось бы немислимымъ, если бы вотумъ недовѣрія лордовъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ его отставку. Поэтому въ Англіи, уже со середины XIX в., считается безспорнымъ, что кабинетъ отъ вотумовъ палаты лордовъ не зависитъ. Въ 1907 г. Бальфуръ, вождь унионистской оппозиціи, формулируетъ слѣдующимъ образомъ отношенія между палатами по вопросу объ отвѣтственности министровъ: „Тѣ большія права, которыми обладаетъ палата общинъ, не

принадлежать другой палатѣ, и она не притязаетъ на нихъ. Самое важное рѣшеніе, которое принимается страной на общихъ выборахъ, есть рѣшеніе о томъ, кто будетъ руководить политической государственной палатой лордовъ не думаетъ покушаться на это рѣшеніе и не можетъ на него покушаться. Теперешнее правительство и теперешнія палата общинъ отнеслись бы съ насмѣшкой къ резолюціи палаты лордовъ, осуждающей министерство или отдѣльных его членовъ. Они ни на минуту не подумали бы, что такой вотумъ долженъ повлечь за собою отставку правительства или роспускъ парламента или вообще означаетъ что-либо большее, чѣмъ простое выраженіе неодобрительнаго мнѣнія лордовъ о министерствѣ, которое пользуется довѣріемъ палаты общинъ“. Во Франціи, ссылаясь на ст. 6 закона 1875 г. объ отвѣтственности министровъ *предъ палатами*, сенатъ въ теченіе долгаго времени настаивалъ на полномъ равноправіи палатъ въ вопросѣ о контролѣ надъ правительствомъ. Съ своей стороны, правительство, опираясь на нижнюю палату, всегда утверждало, что „власть создавать и разрушать министерства“ принадлежитъ одной лишь палатѣ, непосредственно избираемой всеобщимъ голосованіемъ. Въ настоящее время вопросъ этотъ является рѣшеннымъ: во Франціи, какъ и въ Англіи, министры политически отвѣтственны предъ одной только нижней палатой. Съ такимъ же порядкомъ мы встрѣчаемся и въ другихъ парламентарныхъ государствахъ. Отсюда — преобладаніе нижней палаты надъ верхней, какъ одно изъ существенныхъ свойствъ парламентарнаго строя. Принципъ равноправія палатъ является фикціей въ парламентарномъ государствѣ: рѣшающее вліяніе на законодательную и правительственную дѣятельность оказываетъ нижняя палата.

Познакомившись съ сущностью парламентарнаго строя, необходимо, въ заключеніе, остановиться на вопросѣ объ его юридической природѣ. Вопросъ этотъ до настоящаго времени является спорнымъ: одни признають, другіе отрицають его нормативную основу. По мнѣнію однихъ, политическая отвѣтственность министровъ предъ

парламентомъ является такимъ же правовымъ институтомъ, какъ ихъ уголовная отвѣтственность предъ нимъ. Парламентъ имѣетъ *право* настаивать на увольненіи отъ должности министровъ, не пользующихся его довѣріемъ; и этому праву парламента соотвѣтствуетъ *обязанность* главы государства такихъ министровъ отъ должности увольнять (К. Н. Соколовъ, А. С. Алексѣевъ). По мнѣнію другихъ, политическая отвѣтственность министровъ конституціонному праву неизвѣстна: министры назначаются и увольняются по свободному усмотрѣнію главы государства. Политическая отвѣтственность министровъ покоится на нормахъ „конституціонной морали“, а не конституціоннаго права (*Дэйси*), на конвенціональныхъ, а не правовыхъ нормахъ (А. А. Алексѣевъ). Монархъ назначаетъ парламентарное министерство не потому, что юридически обязанъ, а потому, что фактически вынужденъ считаться съ парламентомъ. Политическая необходимость, а не правовая связанность лежить въ основѣ парламентарнаго строя.

Политическая отвѣтственность министровъ неизвѣстна большинству конституцій; только въ немногихъ государствахъ—въ австралійскихъ колоніяхъ, отчасти во Франціи (ст. 6 зак. 25 февр. 1875 г.)—парламентарная система основана на нормахъ конституціоннаго писаннаго права. Исторически вездѣ и повсюду она возникаетъ, какъ явленіе, лишенное какого бы то ни было нормативнаго характера. Политическое преобладаніе парламента надъ короной вынуждаетъ главу государства считаться при назначеніи министровъ съ желаніями парламентарскаго большинства, отказываться отъ ихъ услугъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они не пользуются его довѣріемъ. Установленіе политическаго режима, парламентарнаго или дуалистическаго, опредѣляется въ значительной мѣрѣ происхожденіемъ и природою монархической власти. Въ монархіяхъ, получившихъ конституцію революціоннымъ путемъ изъ рукъ національнаго учредительнаго собранія, вліяніе народнаго представительства настолько значительно, что монархическое начало необходимо усту-

паетъ первенствующее мѣсто началу парламентарному. Наоборотъ, въ государствахъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ и своей конституціей исторической династіи, преобладающее вліяніе принадлежитъ монарху, еще недавно абсолютному, даровавшему странѣ конституціонную хартію. Съ другой стороны, значеніе и сила представительнаго начала зависитъ—по крайней мѣрѣ, отчасти—отъ числа парламентарскихъ партій и характера ихъ программъ, а также отъ степени ихъ сплоченности и партійной дисциплины. Парламентарный режимъ либо невозможенъ вовсе, либо функционируетъ неудовлетворительно въ тѣхъ случаяхъ, когда парламентъ распадается на множество дробныхъ, враждующихъ другъ съ другомъ политическихъ партій, ибо коалиціи партій, находящихся въ меньшинствѣ, всегда будутъ легко опрокинуты министерство большинства. Въ парламентарскому министерству нетрудно составить въ свою пользу изъ коалиціи тѣхъ или другихъ партій для каждой проектируемой имъ мѣры искусственное большинство, создаваемое *ad hoc*. Если же парламентъ состоитъ изъ немногихъ партій, или же одна изъ партій располагаетъ въ парламентѣ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, въ такомъ случаѣ министерство, не пользующееся довѣріемъ большинства, необходимо окажется въ хроническомъ конфликтѣ съ парламентомъ. Невозможность такого конфликта приводитъ къ установленію парламентарнаго режима. Парламентаризмъ возникаетъ, какъ фактъ. Но время, какъ извѣстно, обладаетъ правотворческой силой; оно легитимируетъ фактъ, превращая его въ право. Назначеніе парламентарнаго министерства, первоначально диктуемое соображеніями политической необходимости, цѣлесообразности или даже удобства, постепенно становится обязательнымъ для главы государства. Пребываніе у власти министерства, не пользующагося довѣріемъ парламента, начинаетъ сознаться, какъ явленіе не только политически-нецѣлесообразное, но и конституціонно-неправомѣрное. Рѣшающее вліяніе на составъ кабинета изъ простой возможности превращается въ *право* парламентарскаго

большинства. Парламентаризм становится институтом неписанного (обычного) конституционного права.

Указанную эволюцию нетрудно проследить на политической истории Англии. Только в царствовании королевы Виктории политическая ответственность министров становится правомым институтомъ. До 1830 г. нѣтъ ни одного примѣра, когда бы кабинетъ отказался отъ своихъ полномочій лишь потому, что онъ потерпѣлъ поражение по какому-нибудь частному вопросу въ нижней палатѣ. Кабинетъ Роберта Пиля въ правленіе Вильгельма IV и даже кабинетъ Мельбурна — первый кабинетъ королевы Виктории — оставались у власти, несмотря на рядъ поражений въ палатѣ общинъ по частнымъ вопросамъ до тѣхъ поръ, пока для нихъ не становилась очевидной неустрашимость хроническаго конфликта между парламентомъ и кабинетомъ. Еще въ 1841 г. Маколей, въ качествѣ министра, доказывалъ въ палатѣ общинъ, что кабинетъ отнюдь не обязанъ отказаться отъ власти только потому, что та или иная законодательная реформа, предложенная имъ, отвергнута палатой, — разумѣется, если только онъ не считаетъ осуществленіе этой реформы необходимымъ условіемъ успѣшнаго теченія дѣла. Въ настоящее время — не только примѣнительно къ Англии, но и примѣнительно къ Франціи и Бельгіи — не можетъ быть сомнѣнія въ правовомъ характерѣ парламентаризма. Нельзя сказать того же о другихъ государствахъ. Какъ западно-европейская, такъ вслѣдъ за нею и наша отечественная публицистика, говоря о парламентаризмѣ, какъ о правовомъ институтѣ, имѣетъ преимущественно въ виду англійскій парламентаризмъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что если сопоставить Пруссію, какъ образецъ дуалистической монархіи, съ Англійей, какъ образцомъ монархіи парламентарной, то различіе между разсматриваемыми типами будетъ чрезвычайно отчетливымъ и рѣзкимъ; во всякомъ случаѣ, оно будетъ различіемъ двухъ *правовыхъ типовъ* конституціонной монархіи. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что парламентаризмъ, кромѣ Англии, Франціи и Бельгіи, су-

ществуетъ въ другихъ государствахъ. — въ Италіи, Испаніи, Голландіи, Венгріи и т. д. Въ примѣненіи къ нимъ та грань, которая отдѣляетъ дуалистическую форму отъ парламентарной, далеко не такъ отчетлива и ясна, какъ это кажется съ перваго взгляда. Съ одной стороны, и въ дуалистической Пруссіи кабинетъ не можетъ оставаться у власти, если только политика его находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ общественнымъ настроеніемъ страны, выражаемымъ ландтагомъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ такіе факты, какъ отставка Пютткамера въ 1888 г., Цедлица въ 1892 г., Подбѣльскаго въ 1906 г. и т. д. Съ другой стороны, въ Голландіи единичная неудача кабинета, напр., отклоненіе законопроекта палатой, нисколько не колеблетъ его положенія: по авторитетному свидѣтельству *Гартога*, голландскіе министры только въ томъ случаѣ подають королевѣ прошеніе объ отставкѣ, когда разногласіе между ними и палатой пріобрѣтаетъ хроническій и неустрашимый характеръ. Нерѣдко одно и то же государство одними публицистами относится къ числу дуалистическихъ, другими — къ числу парламентарныхъ государствъ. Такъ, напримѣръ, *Борнхакъ* считаетъ Австрію и Данію дуалистическими, *Эсменъ* — парламентарными монархіями. Современный парламентаризмъ находится еще *im Werden* — въ процессѣ превращенія изъ политическаго явленія въ правовой институтъ. Въ своей законченной (правовой) формѣ парламентаризмъ въ условіяхъ новаго правового государства осуществляетъ самое начало единства государственной власти, которое въ дореформенномъ государствѣ осуществлялось абсолютизмомъ монархической власти; въ этомъ своемъ значеніи онъ является высшею формой, вѣнцомъ конституціоннаго строя.

Литература. А) Для эпохи абсолютныхъ монархій: *C. Bornhak*, „Geschichte d. preuss. Verwaltungsrechts“, 3 Bde; *Isaacsohn*, „Geschichte des preuss. Beamten thums vom Anfang des XV Jahrhunderts bis auf die Gegenwart“ (2 т., неоконч.); *E. Loening*, „Lehrbuch d. deutsch. Verwaltungsrechts“; *M. Seydel*, „Bayerisches Staatsrecht“, Bd. I; *A. Esmein*, „Cours d'histoire du droit

français", 3 éd.: *De Luzay*, „Les secrétaires d'Etat depuis leur institution jusqu'à la mort de Louis XV"; *Aucos*, „Le Conseil d'Etat avant 1789"; *Noël Valois*, „Le conseil du roi aux XIV, XV et XVI-e siècles"; *Л. Дьмша*, „Государственное право Швеція", т. I; *v. Nordenflycht*, „Die schwedische Staatsverfassung"; *Градовскій*, „Собрание сочинений"; „*Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ. Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ*"; *Варадиновъ*, „Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ"; *Покровскій*, „Министерская власть въ Россіи".

В) Для конституціонной эпохи: *L. Stein*, „Handbuch der Verwaltungslehre"; *его же*, „Die vollziehende Gewalt", 2 Aufl.; *Dupriez*, „Les ministres dans les principaux pays d'Europe et d'Amérique", 1892; *Barthélemy*, „Le role du pouvoir exécutif dans les républiques modernes"; *Samuelу*, „Das Prinzip der Ministerverantwortlichkeit in der constitutionellen Monarchie", 1869; *Frisch*, „Die Verantwortlichkeit der Monarchen und höchsten Magistrate"; *Bischof*, „Ministerverantwortlichkeit und Staatsgerichtshöfe in Deutschland"; *Buldeus*, „Die Ministerverantwortlichkeit"; *Passow*, „Das Wesen der Ministerverantwortlichkeit"; *А. А. Алексѣевъ*, „Министерская власть въ конституціонномъ государствѣ"; *А. С. Алексѣевъ*, „Безотвѣтственность монарха и отвѣтственность правительства"; *А. А. Жилинъ*, „Отвѣтственность министровъ"; *В. М. Гессенъ*, „Теорія правового государства" (въ сборникъ „Политическій строй современныхъ государствъ").

С) Дуализмъ и парламентаризмъ: *К. Н. Соколовъ*, „Парламентаризмъ"; *Michon*, „Le gouvernement parlementaire sous la Restauration"; *Barthélemy*, „L'introduction du régime parlementaire en France sous Louis XVIII et Charles X"; *Bonneton*, „Le régime parlementaire sous la Restauration"; *Hanotaux*, „Histoire de la France contemporaine", 4 т.; *Todd-Walpole*, „Le Gouvernement parlementaire en Angleterre"; *Blauvelt*, „The developpement of cabinet government in England"; *Anson*, „Law and custom of the constitution"; *Lowell*, „Government of England"; *Hearn*, „Government of England"; *de Franqueville*, „Le gouverne-

ment et le Parlement britanniques"; *Hatschek*, „Englisches Staatsrecht"; *Беджголтъ*, „Государственный строй Англіи"; *Сидней Лоу*, „Государственный строй Англіи"; *L. Hahn*, „Fürst Bismarck", 5 т.; *В. Ренккамифъ*, „Политическія воззрѣнія кн. Бисмарка". Факты изъ парламентарной исторіи современныхъ западно-европейскихъ государствъ въ „*Revue de droit international et la législation comparée*", „*Revue politique et parlementaire*", „*Revue politique et littéraire*", „*Preuss. Jahrb.*", „*Deutsche Rundschau*" и др. *В. Гессенъ*.

Министерства въ Россіи, см. *Россія*.

Министерство Финансовъ, см. *Россія*.

Министры-резиденты, см. *дипломатич. представительство*, XVIII, 388.

Минихъ, Бурхардъ-Христофоръ Антоновичъ, графъ (1683 — 1767); получивъ образованіе инженера, онъ до 1720 г. попеременно служилъ во французскихъ, гессенъ-дармштадтскихъ и гессенъ-кассельскихъ войскахъ. Въ 1720 г. Петръ Великій, въ виду спеціальныхъ познаній М., принявъ его на русскую службу. При Петрѣ дѣятельность М. ограничивалась инженерными работами: постройкой дороги отъ Шлиссельбурга въ Петербургъ, проведеніемъ Ладожскаго канала. Только по смерти Петра М. быстро выдвигается на авансцену; въ 1728 г. онъ былъ назначенъ петербургъ-генераль-губернаторомъ, въ 1732 г.—президентомъ военн. коллегіи и генераль-фельдмаршаломъ. М. провѣлъ рядъ перемѣнъ въ устройствѣ русской арміи, учредилъ шляхетскій кадетскій корпусъ въ 1731 г. и школы при гарнизонахъ. Его боевая дѣятельность на русской службѣ выразилась въ осадѣ Гданска въ 1734 г. и крымскихъ походахъ 1736—1739 гг., ознаменованныхъ взятіемъ Хотина 1738 г. Политическая карьера М. характерна для эпохи дворцовыхъ переворотовъ XVIII в. По смерти имп. Анны, онъ, поддержавъ Бирона въ его притязаніяхъ на регентство при имп. Иванѣ Антоновичѣ, свергаетъ затѣмъ того же Бирона, въ надеждѣ самому занять первенствующее мѣсто у власти, но въ 1741 г., уже по интригѣ Остермана, увольняется отъ службы, а по волеизъявленію на престолъ имп. Елизаветы,

Миниатура (от латинск. *minium* — киповарь, сурика, которым дѣлались раскраски в рукописяхъ), 1) раскраски в рукописяхъ, сдѣланные кистью или перомъ в соединеніи изъ заглавныхъ буквъ, заставокъ, колонокъ и отдѣльныхъ изображеній, украшающихъ или поясняющихъ текстъ, и 2) портреты и картины небольшого размаха, тонкаго рисунка съ тщательной отдѣлкой деталей, на бумагѣ, являхъ, кости и фарфорѣ. Въ древности употребляли для М. алукаустическія краски. Въ средніе вѣка употреблялись краски, разведенныя на яичномъ бѣлкѣ, желткѣ, гумми-арабикѣ и клеѣ. Золото въ видѣ порошка или листового наносилось при помощи раствора явля. Въ новое время для М. применяются и акварель и масляная краска. М. имѣетъ важное значеніе: она даетъ громадный матеріалъ для изученія исторіи быта, одежды, вооруженія и т. п.; она знакомитъ съ монументальными, исчезнувшими произведеніями искусства, съ способомъ пониманія и воспринятія представлений. Являясь уменьшенной копіей съ живописи, она иногда бываетъ единственнымъ источникомъ, по которому можно прослѣдить исторію живописи, стекла, школы, манеры художника. Для исторіи христіанскаго искусства вообще и русскаго въ частности М. представляетъ самый полный циклъ священныя изображеній, почему и служитъ непосредственнымъ образцомъ для иконографіи; наконецъ, М. даетъ множество мотивовъ для орнаментовъ. Древнѣйшіе образцы М. восходятъ за полторы тысячи лѣтъ до Р. Х. Книжныя иллюстраціи мы находимъ въ книгахъ мертвыхъ въ Египтѣ. Рисунки въ нихъ сдѣланы на папирусѣ, красные и черные контуры проложены сѣнью при помощи кисти магнезитовыми красками. На ряду съ религиозной М. извѣстны египетскія М. и сатирическаго содержанія, изображающія посредствомъ животныхъ и вѣрѣ дѣйствія людей. У грековъ и римлянъ сочиненія архитектурнаго, астрономическаго и биографическаго сопровождалась рисунками и портретами. Это искусство украшать книги рисунками перешло изъ Египта и особенно распространилось въ эпоху вѣдизма. Самыя раннія изъ дошедшихъ до насъ античныхъ М. относятся ко второй половинѣ IV в. по Р. Хр. Это — копія каменнаго рисунка хронографа 354 г., 58 рисунковъ къ Илладѣ и 50 рисунковъ къ Вергилю съ признаками паденія техники и художественнаго замысла. Съ IV вѣка античные длинные свѣтки стали уступать мѣсто христіанской книгѣ съ отдѣльными листами. На этихъ листахъ изъ пергамента, иногда окрашеннаго пурпуромъ, художники миниаторы сурикомъ дѣлали рисунки. Въ ранней христіанской иллюстраціи тѣсной связи изображенія съ текстомъ не было. Не было и украшенія инициаловъ. Рисунки помѣщали въ началѣ книги иногда на страницѣ, иногда надъ текстомъ на подустраницѣ. Миниаторы, главными образцомъ, привлекали иллюстраціи книги Бытія (V в.), Исуса Навина (VI в.), Псалтирь и Евангеліе. Интересна иллюстрація христіанской космологіи въ рукописи VI в. Кольныя Индикловова и книга растений врача Діоскоріда. Фигуры ставили на голубомъ или золотомъ фонѣ, онѣ были классичны по формѣ, безлестны, неподвижны. Тамъ и сямъ напесены блики и золотая шрафировка. Орнаментъ носилъ черты восточной геометризаций. Продолжалось античное вліяніе въ византийскихъ рукописяхъ въ VIII—X вв. Въ эпоху иконоборчества М. въ текстѣ встрѣчалась рѣже, и выстуала ориентация инициаловъ. Но прекращеніи иконоборчества М. снова заняла видное мѣсто, и иллюстрація стала обильна. Легко набросанные рисунки на поляхъ и большія композиціи на цѣлыхъ страницахъ иллюстрировали тѣ мысли, которыя высказывали тѣ или другіе стія Псалтири. Превосходнымъ памятникомъ этого монашескаго богословскаго направленія и символизма является Художеская псалтирь IX вѣка. Фигуры коротки, но жесты выразительны, краски явны. Съ X вѣка усилилось стремленіе не столько исполнять рисункомъ мысль, сколько украшать книгу. Кодексъ парижской Национальной бібліотеки съ 14 М., изображающими царя Давида, увлекаетъ красотой пейзажа и благородствомъ фигуръ. Въ XIII в. техника и композиція въ византийской М. пришли въ упадокъ и болѣе не возрождались. Съ IV вѣка начала жизнь западно-европейскаго М. и долго владѣла жалкое существованіе. Только въ VIII в. немного поднялось мнп. искъ подъ византийскимъ вліяніемъ и съ античными отзвуками содѣлао нѣсколько памятниковъ, заслуживающихъ вниманія, таковы: Евангеліе Карла Великаго 781 г., Золотая псалтирь и Библия Карла Достаго. Принимае приро-

ды и формы было мало развито; въ М. болѣе всего выстуала живность чувства и богатство украшеній. Кроме византийскаго и античнаго вліянія, въ VIII в. западнымъ М. исчитала вліяніе иранскаго школы. Эта школа работала прихотливыми фантастическій орнаментъ изъ слетней ливій, драконовъ, змѣй. Отъ англо-саксовъ на материкъ стала проникать и манера рисовать очерками пера. Въ X—XII вв., въ эпоху романскаго стиля, сохранились въ видоизмѣненномъ видѣ отголоски указательныхъ теней, и изъ подѣ кисти монаховъ выходила М. съ свалоннымъ покрѣтѣмъ, съ яркими красками, съ слабой формой, но съ свѣтостью чувства. Завершеніе того, чего достигла романская М., показало было въ *Notus delicatium* XII в. До XIII в. М., за немногими исключеніями, исполнялась монахами. Теперь она перешла въ руки свѣтскихъ людей, и въ готическій М., съ развитіемъ національной поэзіи, стала появляться свѣтскій элементъ. М. готическаго стиля достигла высокаго развитія во Франціи, главными образцомъ подъ вліяніемъ французскаго двора. Центромъ ея развитія была Парижъ. До половныя XIV в. она сохраняла прелесть колоритное направленіе и не признавала моделировки и тѣней, только культуру стала вѣрѣе и свободнѣе, а фигуры стали тонкѣ и изогнутыя. Это показываетъ псалтирь Людовика Св. Съ середины XIV в. стиль измѣнился; живописность усилилась, моделировка появилась, техника стала тонше, выросла у художника наблюдательность. При дворѣ короля Карла V расцвѣла М. Онъ и его братья Иоаннъ, герцога Беррійскій, и Филиппъ Смѣлый любилъ книги, и для нихъ работали въ Парижѣ фландрскіе миниаторы. Высокіе образцы миниаторной живописи заключаютъ въ себѣ псалтирь и молитвенникъ герцога Беррійскаго и герцога Омальскаго М. Германи и Англии шла по стопамъ Франціи и Нидерландовъ. Въ Франціи самымъ крупнымъ центромъ М. была Прага, гдѣ въ половинѣ XIV в. при дворѣ Карла IV образовалась пражская школа миниаторовъ. Еще выше поднялась М. во Франціи въ XV в., когда при дворѣ Людовика XI работала талантливая Флѣ Фука, сочетавшія пониманіе природы и живописность въ превосходныхъ М. молитвенника Этьена Шевалье. Это были послѣдніе расцвѣты М. Въ XV в. появились печатныя книги съ украшеніями. Раскрашенныя гравюры на деревѣ были опасными соперниками М. Подъ ударомъ, напесаннымъ книгопечатаніемъ, М. начала падать. Только для очень богатыхъ людей теперь изготовлялись М. Это М. въ параллель съ развитіемъ живописи приобрѣтали высокую технику. Образцами такихъ М. могутъ служить иллюстраціи Бривіарія Гривачи XVI в. — работы ренессанса живописца Горебуа и «Миссале» Дж. Кловіо. Чѣмъ дальше, тѣмъ чаще живописцы-миниаторы стали переходить къ исполненію маленькихъ, тонко вырисованныхъ портретовъ и къ орнаментаций табакерекъ и вѣрвѣ. Въ XVIII в. образовалась особая отрасль живописи, получающая отъ врежнаго искусства книжной иллюстраціи названіе М. Изъ живописцевъ, специализировавшихся на этомъ видѣ М., нужно назвать для XVII в. Клинштедта (табакерочный Рафаэль), Арто (ум. въ 1688), для XVIII в. — Карьеру (1675—1757), Ж. Б. Массе (ум. 1787), Изабе (1770—1855) и Дюшенъ де Жисаръ (1770—1855).

Кромѣ М. западной, представляетъ интересъ по своеобразію художественнаго вымысла и развитія М. восточная, среди которой первое мѣсто принадлежитъ М. персидской и индійской. Самая ранняя изъ персидскихъ М. относится къ XV в., болѣе всего сохранилась М. отъ XVII и XVIII вв., но самая цѣтущая эпоха персидской М. была XVI в. Особено выдвинулась въ первой половинѣ XVI в. школа Ахмеда Фабриза, главнымъ представителемъ которой былъ Бахзаде. Безжизненныя до ольно лица уступаютъ прекрасно разработаннымъ костюмамъ, пейзажу, архитектурнымъ деталямъ. Подъ сильнымъ персидскимъ вліяніемъ содѣлались индійскія книжныя иллюстраціи и портреты, писанные на кости, отличающиеся тщательностью исполненія. Въ интересъ лучшей сохранности, въ виду знойности и влажности воздуха въ Индіи, въ акварельныя краски индійскіе миниаторы добавляли связывающія вещества, почему криски дубовъ впечатлѣнію густоты. Индійскія М. не глубокой древности. Онѣ относятся къ XVII—XVIII вв. по Р. Х. Онѣ отличены примитивностью въ изображеніи челоувѣческой фигуры в роскошь разработки национально-индійскаго костюма.

Миниатюра в России вышла также из монастыря. Сначала греческие монахи, а затѣм русскіе работали надъ иллюстраціей Евангелія и житій святыхъ. Древнѣйшимъ памятникомъ ихъ работы является Остромирово евангеліе 1056—1057 г., украшенное изображеніями евангелистовъ въ сложномъ орнаментѣ. Въ этихъ изображеніяхъ, посвящѣвъ въ общемъ византийскій характеръ, нѣкоторые лица получили уже славянскій типъ. Съ большіимъ элементомъ самостоятельности въ Сборникѣ Святослава 1073 г. изображена семья князя. Интересны по заставкамъ Архангелское евангеліе 1092 г., Юрьевское евангеліе 1120—1128 г., Доробово евангеліе 1164 г. и богатое М-мъ изъ быта Житіе Бориса и Глѣба, относящееся къ XIV в. Во всѣхъ этихъ памятникахъ видно влияние византийскаго и сербо-болгарскаго искусства. Фигуры въ несложной композиціи въ ограниченномъ количествѣ близки къ греческимъ оригиналамъ, повишивши натуру. Письмо плавное, уравновѣшенное. Краски густыя, оживки сильныя. Инициалы составлены изъ растительныхъ мотивовъ съ пріятною живостью въ цветоческихъ. Въ заставкахъ слетевшая изъ цвѣточныхъ и животныхъ частей. Яркая гамма имѣетъ извѣстное своеобразие. Въ XIV—XVI вв. развились самостоятельны расцветъ русской М. Сохраняя основной характеръ трактовки сценъ въ священныхъ изображеній, миниатюристы сдѣлали гораздо подвижнѣе рисунокъ. Черные очерки она смѣли стали заполнять краской, покойной и сильной. Въ заставкахъ, концовкахъ, обрамленіяхъ въ заглавныхъ буквахъ по византийской основѣ выросло новое. Часть новаго пришла съ Востока, часть — изъ русскаго чувства форма. Изъ слетевшихъ вѣтвей, листьевъ, цвѣтовъ, драконовъ, змѣй, птицъ, животныхъ и людей сложились своеобразныя сочетанія, что, въ соединеніи съ глубокими и сильными красками, создало свой стиль. Въ XV в. орнаменты изъ фигуръ животныхъ и людей вышли изъ употребленія. Заставки стали составляться изъ переплетающихся лентъ, затѣмъ изъ гибкихъ и длинныхъ цвѣточныхъ усювокъ. Въ XVI в. жили одновременно два вида орнаментации. Однѣмъ видъ сохранялъ геометрическое плетение изъ ленты на свѣтломъ фонѣ, другой прямоугольнички, круги и полукруги заполнялъ золотомъ, цвѣтами, побѣгами и листьями. Псалтырь XIV в., Евангеліе и Анодотъ XVI в. въ Публич. библиотекѣ, Житіе Николая чудотворца XVI в., Житіе св. Сергія Радонежскаго XVI в., Житіе св. Нифонта XVI в. и Царственная книга представляютъ интересное отраженіе русскаго вкуса въ М., какъ она сложилась въ XIV—XVI вв. Въ XVII в., подъ влияніемъ Запада, М. получила французскій характеръ; въ ней сильнѣе выступило искомое природы, святости, изображенія стали сложнѣе. Заставки и обрамленія стали разрабатывать завитки акамеи и цвѣты. Превосходные образцы этой поздней русской М., уже вышедшей изъ монастыря въ служажій дворцу, даютъ переходящія отъ иконописца къ живописцу „Большая государственная книга“, а въ ней собраніе „откуда произиде корень великихъ государей, царей и великихъ князей“, и Книга объ избраніи Михаила Феодоровича на царство, исполненныя въ 1672—1673 г. для царя Алексѣя Михайловича мастерами Оружейной палаты. Надъ долицными трудился Ѳ. Рожковъ, надъ травами А. Евдокимовъ и Ѳ. Юрьевъ, золотомъ и серебромъ расписывалъ Г. Благутичь съ товарищами. Портреты и сцены живописно передавъ И. Максимовъ, ученикъ С. Ушакова. Въ этихъ М. видна опытная рука, пониманіе красокъ, стремленіе къ правдѣ и умѣніе компоновать; но приемы иконописца еще очень значительны. На этомъ рукописи М. завершила свое развитіе. Про-

должал существовать въ XVIII в., она не шла впередъ. На сѣбѣ М. книжной являлась М. на эмали и кости. М. на эмали появлялась равнѣе в получении болѣе широкое и варное распространеніе. Первыми мастерами этого вида М. были Г. Музейскій (ум. 1737), А. Освовъ и Адольскій Большой. Портреты, исполненные ими для царскаго дома в вѣчныхъ особѣ, были тщательнѣ сдѣланы, но не отличались мягкостью въ изяществомъ. Въ 1740-хъ годахъ М. по финифти перешла въ Ростовъ, гдѣ она укрѣпилась в продолженіи жить до настоящаго времени, не всегда создавая высокіе образцы, — такъ какъ мало обращало вниманія на влукчу, — во все время пытая потребностью широкихъ круговъ народа. Съ открытіемъ Академіи художествъ былъ учрежденъ миниатюрный классъ и въ 1779 г. поручивъ Жаркову. Изъ его учениковъ пользовался извѣстностью въ XVIII в. Евревино. Съ 1815 г. классомъ заведывалъ Варнекъ. Спросъ на М. росъ среди высшихъ слоевъ и спускался въ средніе. Его удовлетворяли немногіе русскіе миниатюристы и пріѣзжие иностранцы. Первое мѣсто среди ихъ и другихъ въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. нужно отнести А. Роту (ум. 1799), прекрасно влавшему краску и широко обобщавшему, но мало характеризовавшему душу, и В. Боровиковскому (ум. 1825), расквашенно мягко, законченно и поэтично. Работали въ это время съ усиліемъ Г. Скороухомъ (ум. 1792), К. Головачевскій (ум. 1823), И. Жерень (ум. 1805) съ тонкой техникой и П. де-Росса (ум. 1831) съ вѣжной гаммой. В. Крандонскій и Рокшудъ Младшій (ум. 1877) передавали лица съ сухой правдивостью. Индивидуальны и талантливъ Гр. Ѳ. Соколовъ (1791—1847), свободно и живописно передававшій природу, въ XIX в. — М. И. Зичи (1829—1901), непризнанно, смѣло владѣвшій кистью.

Литература: Denis, „Histoire de l'ornementation des manuscrits“ (1847); К. Герцъ, „О состояніи живописи въ сѣверной Европѣ отъ Карла Вел. до начала романской эпохи (IX и X вв.) по миниатюрамъ“ (1873); Кондоковъ, „Исторія византийскаго искусства и иконография по миниатюрамъ греческихъ рукописей“ (1877); Wichhoff und Härtel, „Die Wiener Genesis“ (1895); Tikhonenk, „Die Bysantinischen Psalterillustrationen“, 1895; Gayet, „L'Art persane“ (1895); Kreude-Khargenstein, „Das Miniaturporträt“ (1908); Hyat, „Les Calligraphes et les miniaturistes de l'Orient musulman“ (1906); Williamson, „History of Portrait Miniature“; Leunberger, „Die Bildnisminiatur in Deutschland von 1550 bis 1850“ (1910); „Миниатюры Императорскаго Эрмитажа“ („Золотое Руно, 1908, № 2); „Фотографическіе снимки съ миниатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ, вып. 1, 2, 3 (1862—1865); Maucclair, „Les miniatures du XVIII siecle. L'exposition de la miniature à Bruxelles en 1912—1913“.

О М. въ Россіи см. „Основательное и ясное повествованіе въ миниатюрной живописи“, пер. М. Агентовъ, 1765; „Лицевое житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго“, 1853; Житіе Бориса и Глѣба“, 1860; Бутковский, „Исторія русскаго орнамента“; Титовъ, „Очеркъ живописи по финифти въ Ростовѣ“, 1861; Стасовъ, „Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскыхъ рукописей“, 1884; Галичъ, „Очеркъ исторіи русской живописи по финифти“ („Вѣстн. Издани. Искусствъ“, 1886, в. 1); Житіе св. Нифонта“, 1903; Буслевъ, „Лицевой русскій Апокалипсисъ“, Бранделъ, „Очерки по исторіи М. въ Россіи“ („Стар. Годы“, 1909, № 10); Д. Роизъ, „Дополнительныя свѣдѣнія о миниатюристахъ“ („Старые Годы“, 1910, № 11); Архангелское Евангеліе 1092 г. (1913).

Н. Тарасовъ.

puiquarento porte ci-
 uitatis: ecce defunctus
 efferebatur filius
 unicus matris sue.
 Et hec uidua erat:
 et turba ciuitatis
 multa cum illa. Quia
 cum uidisset ihesus:
 misericordia motus sic illam
 dixit illi. Non fleat.
 et accessio: et tetigit
 loculum. Hi autem qui
 portabant: steterunt.
 Et ait adolefcenti.
 Tibi dico surge. et re-
 cedit qui erat mortuus
 et cepit loqui: et de-
 dit illum matri sue. Ac-
 cepit autem omnes
 timor: et magnifica-
 bant deum dicentes.
 Quia propheta magnus
 surrexit in nobis: et
 quia deus uisitauit
 plebem suam. *Ex.*

vi. Scdm. Johem.

Nullo Ex.

Erat
 quidam
 languens
 lazarus
 a betha-
 nia de ca-
 stello ca-
 ue et erat
 frater sororis
 eius. Ca-
 ua autem
 erat que
 unxit do-
 minum
 unguem
 totum
 pedibus
 eius. Et
 lazarus
 infirma-
 batur

Mors. **C**elo
 iure est proprie
 ment yniage de
 aduene. Cestadi

re que quant dng en fait est en
 sa jeunesse de bonne plus foumie
 et de homes meurs et fait ref: q
 son aat peu souffrir ou eno: r.

Миниатюра изъ „Исторіи“ Валерія Максима въ изданіи, сдѣланномъ (ок. 1475 г.) для Филиппа
 Комина. Сцены изъ римской исторіи вр. Цезаря и Суллы. (По Enc. Brit.)

чуть не попавъ на плаху, съ тѣмъ же Остерманомъ раздѣляетъ общую участь опалы. Его ссылаютъ въ Пелымъ. Петръ III въ 1762 г. вернулъ его въ столицу. Онъ поддерживалъ Петра III до послѣдней минуты во время юнѣвской катастрофы 1762 г. При Екатеринѣ II онъ пользовался внѣшнимъ почетомъ, но не имѣлъ никакого фактическаго вліянія. Онъ составилъ для Екатерины II записку, въ которой, обозрѣвая событія предыдущихъ царствованій, стремился доказать необходимость посредствующей власти между государемъ и сенатомъ. Ср. *Костомаровъ*, „Фельдмаршалъ М.“ (Русская исторія въ жизнеописаніяхъ, т. III).

Миніатура, см. приложение.

Минія, *Минье*, рѣка, орошаетъ тельшевск. у., впадаетъ въ предѣлахъ Пруссіи въ Курнишъ-Гаффъ. Дл. 160 в.

Минія, *Миніе*, гор. въ Верхн. Египтѣ, на Нилѣ, 27.221 ж.

Минковскій, Германъ, знам. нѣм. математикъ и физикъ (1864—1909), род. въ Россіи, близъ Ковно, въ еврейской семьѣ. Учился въ гимназій въ Кенигсбергѣ, затѣмъ въ кенигсбергскомъ и берлинскомъ унив. Еще не достигнувъ 18-лѣтняго возраста, представилъ парижской академіи наукъ сочиненіе по теоріи квадратичныхъ формъ (ср. XXV, 607), которое было увѣнчано преміей. Съ 1887 г. онъ дѣлается приватъ-доцентомъ, съ 1892 г.—проф. боннскаго унив. Затѣмъ послѣдовательно занимаетъ кафедру математики въ кенигсбергскомъ унив., цюрихскомъ политехникумѣ и, наконецъ, геттингенскомъ унив. Наиболее важны работы М., относящіяся къ теоріи чисель,—въ особенности же тѣ, гдѣ онъ прослѣживаетъ соотношенія между теоріей чисель и геометріей; имъ создано цѣлое ученіе, которому онъ далъ названіе „геометріи чисель“. Ему принадлежатъ еще нѣкоторыя изслѣдованія чисто-геометрич. содержанія, а также нѣсколько трудовъ по математич. физикѣ. Изъ этихъ послѣднихъ особенную извѣстность приобрѣло его изложеніе принципа относительности, выдвинутаго Эйнштейномъ. М. показываетъ, какъ съ точки зрѣнія этого принципа все, происходящее во вселенной, можетъ быть геометрически

представлено въ пространствѣ четырехъ измѣреній, для котораго трѣя измѣреніями служатъ наши „длина, ширина и высота“, а роль четвертаго измѣренія играетъ время. Такое соединеніе пространства и времени въ одно цѣлое М. называетъ „міромъ“ и говоритъ: „Отнынѣ пространство и время, разсматриваемыя отдѣльно и независимо, обращаются въ тѣни, и только ихъ соединеніе сохраняетъ самостоятельность“. Сочиненіе М., посвящ. принципу относительности (рус. пер.—„Пространство и время“, Спб., 1911), появилось въ свѣтъ незадолго до его смерти.

А. Б.

Минкопиа, племя пигмеевъ (см.).

Минная война, всѣ дѣйствія атакующаго и обороняющагося, имѣющія цѣлью, съ одной стороны, овладѣть пространствомъ передъ атакующимъ фронтомъ крѣпости, съ другой стороны—сохранить это пространство. Атакующій возводитъ цѣлую систему подземныхъ деревянныхъ галлерей и рукавовъ, главныхъ или магистральныхъ и боковыхъ; обороняющійся, имѣя уже готовую каменную *контръ-минную систему*, дополняетъ ее, по мѣрѣ надобности, тоже деревянными галлереями и рукавами. Рукава служатъ для выслушиванія работъ противника и для помѣщенія заряда; для послѣдней цѣли высверливаютъ также въ землю, помощью буравовъ, *минныя буровыя трубы*, для достиженія того мѣста, гдѣ долженъ быть заложенъ боевой зарядъ; зарядъ кладется въ особо устроенную *минную камору* съ приспособленіями для взрыва. Взрывы служатъ для разрушенія надземныхъ и подземныхъ работъ и построекъ непріятели и для образованія на поверхности земли изрытій, наз. *минными воронками*, пользуясь которыми, закрѣпляютъ за собою необходимые пункты мѣстности. Заряженная минная камора наз. *горномъ* (см.). Горны бываютъ: простые, усиленные, уменьшенные и *камуфлеты*, не дающіе наружныхъ изрытій. Для веденія галлерей и рукавовъ назначаютъ на каждое отдѣленіе минеръ изъ 3 унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ на три смѣны. Первые два каждой смѣны назыв. *головными минерами*, остальные — *подручными*. Снабжаютъ

ихъ различными минными инструментами и принадлежностями: лопатой, киркой, мотыгой, ломомъ, молотомъ, ватерпасомъ, буравчиками и пр. Затѣмъ опускаются съ поверхности земли на требуемую глубину минными колодцами ($2\frac{1}{2}$ —4 фут.), обшиваются земляныя стѣнки колодца досками, удерживая послѣднія клиньями, забиваемыми между брусчатыми (пяльцы) или достатыми рамами и обшивочными досками, рамы соединяютъ планками. Со дна колодца или прямо изъ миннаго ложе мента—траншеи выходятъ уже галлерейми и рукавами, горизонтально или съ уклономъ. Галлерей—высотой отъ $3\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ футовъ, шириною—отъ 3 до $6\frac{1}{2}$ футовъ; рукава или малыя галлерей высотой отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 фут., шириною отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ фут. Способы веденія М. в. различны, но всѣ основываются на внимательномъ выслушиваніи работъ противника для опредѣленія мѣста закладки и силы горна, при чемъ пользуются для этого даже телефонами и микрофонами. Для разрушенія деревянныхъ непріятельскихъ контръ-галлерей изъ воронокъ или траншей опускаютъ рядъ колодцевъ на разстояніи до 20 футовъ одинъ отъ другого и закладываютъ въ нихъ усиленные горны. Такіе колодцы назыв. *булевыми*. Отъ взрывовъ минныя галлерей наполняются дымомъ и пороховыми газами, которые вредны для здоровья работающихъ, вызывая въ нихъ т. н. „минную болѣзнь“.

Миннезингеры (отъ minne—любовь), представители нѣмецк. рыцарской лирики (миннезанга), принадлежавшіе по своему общественному положенію почти исключительно къ дворянскому классу. Преобладающей формой поэзіи М. (рядомъ съ которой встрѣчаются и другія: leich, франц. lais; spruch, прованс. suprenza) была пѣсня (liet), состоящая изъ двухъ одинаково построенныхъ строфъ (Stollen) и выдержаннаго въ другомъ размѣрѣ и въ другихъ римахъ заключенія (Abgesang). Пѣсня М. сопровождалась музыкальнымъ аккомпанементомъ. Работы Рунге, Римана и др. стали на путь, благодаря которому открывается возможность достаточно точно дешифровать музыкальныя записи М., пред-

ставляющія выдающійся интересъ не только съ исторической, но и съ чисто художественной точки зрѣнія. По мѣрѣ упадка феодализма и рыцарской культуры разлагалась и поэзія М. Въ XIV в. поэзія М. влечитъ уже жалкое существованіе и постепенно превращается подъ рукою ремесленниковъ въ мейстерзангъ (см. XIV, 248/58). Произведенія М. изд. въ 4 т. въ 1838 г. Гагенюмъ. Избр. произвед. см. *Bartsch*, „Deutsche Liederdichter des XII bis XIV J.“; *Schoenbach*, „Die Anfänge d. Minnesangs“; *Schiele*, „Minnesang u. Volkslied“; *Goller*, „Die deutsche Dichtung“. В. Фр.

Миннесота, прав. прит. Миссиссиппи, дл. около 720 км.

Миннесота (Minnesota), сѣв.-центр. штатъ Соед. Шт. Сѣв. Америки, на границѣ съ Канадой; 219.318 кв. км. съ 2.075.708 ж. Поверхность по преимуществу волнистая или холмистая (въ средн. около 388 м. выс.); въ сѣв.-центр. части покрыта плоскогорьемъ Height of Land (396—610 м. выс.); по всѣмъ направленіямъ отъ послѣдняго понижается, подымаясь лишь въ с.-в. углу въ холмахъ Мискэ (Misquah) до 680 м. Орошается рр. Миссиссиппи, Св. Лаврентія и Рэдъ Риверъ, для кот. Геть-офъ-Лэндъ служитъ водораздѣломъ. Свыше 10.000 озеръ (сам. обширн. Лэкъ-офъ-ди-Уудсъ 1.585 кв. км., Рэдъ Лэкъ 885 кв. км.). Климатъ отличается сухостью, средн. годов. t° 2,6—7,2 $^{\circ}$ Ц. Почва очень плодородна. Изъ занятій насел. важнѣйш. земледѣліе (маисъ, пшеница, овесъ, ячмень) и скотоводство. Обширная добыча желѣза. Значительн. обувн., суконн., мебельн., машиностроит., мукомольн. и др. произв. Крупн. торговля зерн. хлѣбомъ. Законодат. учрежденія: сенатъ изъ 63 членовъ, избираемыхъ на 4 года, и палата депутатовъ изъ 119 чл.—на 2 г. На конгрессъ посылаетъ 2 сенаторовъ и 10 депутатовъ. Гл. г. Сентъ-Поля, сам. больш. г. Миннеаполисъ.

Миннеаполисъ (Minneapolis), самый большой городъ въ штатѣ Миннесота (Сѣв. Амер.), на р. Миссиссиппи; университетъ; машиностроит., мебельн., обувн. произв., гигантскія лѣсопильни и мельницы; крупн. центръ торговли зернов. хлѣбомъ и мукой; 301.408 ж.

Минныя суда, см. *судостроеніе*.

МИНОГОВЫЯ, или *миноги* (семейство Petromyzonidae), одно из семейств круглоротых (см.), рыбообразных позвоночных; распространены в прѣсных и соленых водах сѣв. и южн. полушарій. Въ предѣлахъ Россіи три рода: 1) *Petromyzon*, морская минога, съ однимъ видомъ, *P. marinus*; водится по берегамъ сѣв. Атлантическ. океана, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, входитъ въ рѣки, очень рѣдка въ Балтійскомъ морѣ; длина до 900 мм. 2) *Sa-spiromyzon*, каспійская минога, съ однимъ видомъ, *S. wagneri*; длина до 400—500 мм., рѣдко до 550 мм.; водится только въ бассейнѣ Касп. м., откуда осенью массами входитъ въ Волгу (и др. рѣки), составляя предметъ промысла; мечет икру весною. 3) *Lampetra*, съ нѣсколькими видами въ Европѣ, Сибири, Японіи, сѣв. Америкѣ. Въ Россіи и вообще въ Старомъ Свѣтѣ два вида: рѣчная минога (*L. fluviatilis*) и ручьевая минога (*L. planeri*). Рѣчная отличается отъ ручьевой больш. ростомъ, острыми зубами, не соприкасающимися спинными плавниками. Обѣ распространены въ Зап. Европѣ, Евр. Россіи, Сибири, Амурѣ, Японіи, но за Ураломъ образуютъ особые подвиды. Рѣчная минога осенью изъ Финскаго зал. подымается въ Неву и мечет здѣсь икру въ маѣ. М. питаются мелкими придонными животными; нѣкоторыя же присасываются къ рыбамъ и питаются ихъ м: омъ и кровью; ручьевая минога никогда не бываетъ паразитомъ, такъ какъ сейчасъ послѣ своего превращенія приступаетъ къ размноженію и въ это время ничего не ѣсть; послѣ процесса оплодотворенія самецъ и самка этого вида погибаютъ. Равнымъ образомъ и для каспійской миноги паразитизмъ никѣмъ не отмѣченъ. Ручьевая минога живетъ въ формѣ личинки 4 года; превращеніе въ взрослое животное требуетъ немного времени: отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ недѣль. Ручьевая М. никогда не покидаетъ ручьевъ (рѣчная же входитъ изъ моря въ рѣки). Подобно ручьевой М., и морская, совершивъ процессъ икротетанія, погибаетъ. Л. Б.

Минорать, см. *наслѣдованіе*.

Минориты, см. *францисканцы*.

Минорка (*Менорка*), второй по велич. островъ изъ группы Балеарскихъ

остр.; 683 кв. км. (съ примык. островами 760 кв. км.), 37.512 жит. Берега сильно изрѣзаны, особенно на с. Поверхность на ю. равнинна, на с. и въ центрѣ холмиста. Почвы каменисты, мало плодородны. Климатъ пріятный (средн. t^o 17,5^o, колич. осадк. 690 мм.), но осенью и зимой свирѣпствуютъ сѣв. вѣтры. Замѣчат. на о-вѣ сталактитов. пещеры, доисторич. каменные пирамиды и др. сооруж. Гл. гор. Портъ Маонъ (Port Mahon), 17.144 ж.; одна изъ лучш. гаваней Средиземн. м.

Миноръ, см. *мажоръ*.

Миносская культура, см. *эгейская культура* и *Греція* (XVI, 547/60).

Миность, *Миной*, легендарный царь Крита, на котораго греч. преданіе переносило всѣ древнѣйшія данныя критской исторіи, называя его создателемъ морск. владычества Крита надъ окрестными землями, учредителемъ древне-критскаго государства, строя и законодателемъ эпохи до Троянской войны. М., по Гомеру,—сынъ Зевса и Европы; божественный отецъ и сообщилъ М. законодательную мудрость; даже въ подземномъ царствѣ М. послѣ земной своей кончины (онъ умеръ, по преданію, въ Сициліи, преслѣдуя бѣжавшаго туда Дедала, см.) былъ однимъ изъ трехъ праведныхъ судей. Позднѣе греки различали двухъ М., распредѣляя между ними богатый матеріалъ преданій. Жена М. Пасифалъ влюбилась въ поседадова быка; отъ этого союза родилось чудовище, получеловѣкъ-полубыкъ, Минотавръ, запертый М. въ Кносскомъ лабиринтѣ (см.). Всѣ эти рассказы до недавняго времени считались лишеными исторической подкладки, въ лучшемъ случаѣ строились догадки, напр., Минотавра сближали съ финикійскимъ Молохомъ и въ подвигѣ Тезея видѣли отраженіе въ мифѣ уничтоженія кроваваго культа. Раскопки Эванса (Evans) вскрыли реальную основу этихъ легендъ: на Критѣ, дѣйствительно, было могущественное государство, въ которомъ господствовала культъ быка, м. б. съ челоуѣческими жертвоприношеніями; этого быка греческій мифъ слилъ съ царемъ М. въ образѣ Минотавра (таурось—быкъ). Афинская дань людьми—отраженіе морского владычества Крита надъ сосѣдями въ эпоху царя М.

(2-е тысячелѣтіе до Р. Х.); Кноссъ носить всѣ признаки большой царской резиденціи, и даже гресловутый лабиринтъ находить себѣ подтвержденіе въ отрытомъ кносскомъ дворцѣ, гдѣ замѣтны слѣды культа сѣкиры, топора (греч. лабрисъ), такъ что лабиринтъ — домъ, гдѣ чгуть сѣкиру (см. XVI, 547/49).

И. Ш.

Минотавръ, см. *Миносъ*.

Минская губернія, см. *Приложеніе*.

Минскій (Виленинъ), Николай Макимовичъ, поэтъ и философъ, род. въ 1855 г. (біографію и библиогр. см. XI, 677). Въ его творч. было три періода. Въ первый періодъ пѣвецъ-гражданинъ становится продолжателемъ Некрасова, онъ пишетъ „Гражданскія пѣсни“, „зачатыя въ черные дни, рожденныя въ бѣлыя ночи“. Во многихъ его стих. этого періода можно услышать отзвукъ поэзи Надсона. „Подожди, — и разсѣется сумракъ вѣковъ, и не будетъ господь и не будетъ рабовъ“ (I—183) — это почти слова Надсона. „Зритель съ юныхъ лѣтъ“, М. переживаетъ уже въ этотъ періодъ душевный разладъ. Полоса „бури и мести“ его не захватывала всецѣло, онъ принадлежитъ къ „проснувшимся въ ночь безысходную“, къ тѣмъ, кто съ Надсономъ повторялъ: „исхода нѣтъ“, „исхода мы не знаемъ“. Въ своемъ лучшемъ стихотвор. „Надъ могилой Гаршина“ М. говорилъ: „Онъ жаждалъ вѣровать, безвѣремъ томимъ... Онъ горько жалуется: „Какъ буря, смерть прошла надъ *нашимъ поколѣньемъ*“. Уже въ концѣ 70-хъ гг. поэтъ чувствуетъ иго „безвременья“. Онъ обращается къ жертвамъ безысходности, онъ чувствуетъ связь съ цѣлымъ поколѣньемъ изнемогшихъ, уставшихъ, больныхъ людей, порывы и мечты которыхъ „изъяла *рассавчина безсилья*“. Онъ уходитъ „въ сумерки“ чеховскихъ настроеній и создаетъ свои пѣсни „Среди мрака“. Свое поколѣнье онъ называетъ *больнымъ* поколѣньемъ:

„Пою и скорблю о больномъ поколѣньи,
Чьи думы умою я *согласнымъ дождемъ*“ (I—4).

Онъ не знаетъ „праведнаго гнѣва“; тамъ, гдѣ въ стихахъ П. Я. великая мука, у М. — жалобы. Въ первый періодъ М. является рефлектирующимъ гражданиномъ.

Затѣмъ наступаетъ полоса мистиче-

скихъ переживаній и *личныхъ* радостей. Въ знаменитомъ „Посвященіи“ провозглашается: „Я цѣпи старыя свергаю, молитвы повыя пою“. Въ этотъ періодъ пѣвецъ-гражданинъ становится эстетомъ, поклонникомъ Верлена, Бодлэра, усваиваетъ принципы парнасской школы и воспѣваетъ „Холодные слова“ и безстрастье. И теперь настроенье поэта — безотрадное: онъ признается, что его путь „безъ исхода“ (IV—236). Онъ часто говоритъ о двойственности своего сознанья, но его уже не пугаетъ распутье, онъ находитъ, что „нѣтъ двухъ путей добра и зла, есть два пути добра“, и увѣряетъ, что „*все равно, какимъ путемъ идти*“. Неясность, неопредѣленность возводится въ перлъ созданья. Вслѣдъ за Бодлэромъ и явно подражая Бодлэру, котор. любитъ „облаковъ вереницы“, М. въ неуклюжихъ стихахъ воспѣваетъ „Облака“ и провозглашаетъ: „*Лишь формы я люблю и отраженья*“. Въ этихъ словахъ ключъ къ абстрактному символизму М. Вмѣстѣ съ Д. С. Мережковскимъ, выпустившимъ книгу „Символы“ (1892 г.), М. становится „зачинателемъ“ новой поэзи у насъ въ Россіи. Пѣвецъ-гражданинъ уступаетъ свое мѣсто поэту-декаденту. Въ этотъ періодъ поэтъ обращаетъ вниманіе на технику, прислушивается къ словамъ, заставляетъ ихъ звучать. Это ясно обнаружилось въ его переводѣ „Осенней пѣсни“ Верлена, въ стих. „Шесть листьевъ“, „Мертвые листья“, „Поздній колоколь гудящій“. Любимая тема его: владычество смерти. Ему удалась поэма „Городъ смерти“.

Въ 1905 г. начинается третій періодъ въ творч. М., когда поэтъ-декадентъ становится мистическимъ социалистомъ и въ теченіе мѣсяца издаетъ и редактируетъ большевистскую соц.-дем. газету въ Петерб. „Новая Жизнь“. Въ это время онъ снова пишетъ реторическіе, холодные, надуманные гражданскіе стихи, въ родѣ „Гимна рабочихъ“. — Во всѣ три періода недоставало поэту главнаго: искренности переживаній. За отсутствіемъ подъема дѣйствительнаго поэтъ искусственно возбуждаетъ читателя, прибѣгая къ безчисленнымъ междометьямъ. Стихи М., какъ и драмы его, отличаются растянутостью. Несмотря на то, что М. въ послѣднемъ

Минская губерния заним. юго-зап. часть Бѣлорусии, граница на з. съ литовскими (Вилненск. и Гродн.) гг., на ю. съ малорусскими (Волынск., Киевск. и Черниг.) гг., на в. съ Могилевск. и Витебск. гг. Площ. М. г. — 80152 кв. в. — наибольшая изъ бѣлорусскихъ; фигура ея напомиетъ неперевалн. треугольникъ, основаніе кот. образ. южн. граница. Большая часть площади входитъ въ бассейнъ Дѣсны, г. о., занимаа бассейны двухъ его правыхъ притоковъ: Припяти и Березины. Сѣв.-зап. окраина М. г. принадл. бассейну верхняго Нѣмана. М. г. раздѣл. на 9 уѣздовъ; изъ нихъ ипшскій, мозырскій, рѣчицкій, бобруйскій и южная части слудцкаго и гугуменскаго уу. состоят. болѣе обширную юго-вост. часть губернии, отлич. низмен. и плоскимъ рельефомъ и вход. въ составъ Польска (см.). Уѣзды новогрудскій, минскій, борисовскій и сѣв. части слудц. и гугу. образ. возвышенную холмистую сѣв.-зап. часть губернии, абсолютн. высоты кот. колебл. въ предѣл. 160—80 саж., тогда какъ высоты низмен. части М. г. пониж. къ ю.-в. до 45 с. (берегъ Дѣсны выше впаденія Припяти и называея Припять). Наибольш. высоты нах. на самомъ с.-з., близъ границъ съ Виленск. и Гродн. гг. (Лысая гора на гран. минск. и борисовск. уу., Мендогова гора у Новогрудка и др.). Къ ю.-в. возвыш. пониж., отдѣляясь, однако, отъ низмен. части губернии б. ч. дов. рѣзковыраженными участками, принимаемыми за сѣв. границу Польска. Многочисл. холмы и гряды возвышен. части М. г. входятъ въ составъ т. наз. Вилейско-Нѣманскихъ высотъ, представляя собой колеблющую морену балтійской стадіи великаго оледѣнія, значит. видоизмѣненную послѣдовавшей эрозіон. работой проточн. водъ, а отчасти и дѣят. вѣтра. Конечноморенный характеръ Вил.-Нѣм. высотъ вылился благодаря изслѣд. А. Б. Миссуны, кот. указыв. слѣдующе хорошо сохранившіеся участки конечн. морены: 1) на с. борис. у., въ окр. м. Докшичъ, откуда простир. на з. въ предѣлахъ Вил. г. (до м. Свѣццана); 2) во всей зап. части борис. у., гдѣ, между прочимъ, замѣчатъ морен. амфитеатр въ окр. селъ Плещеница—Хатаевичъ; 3) къ з. отсюда простир. южная, или вилейско-минская вѣтъ конечн. морены, занимающая с.-з. часть минск. у. и продолж. на з. въ Вил. г.; 4) наконецъ, въ связи съ предъидущими стоятъ конечно-моренныя образования, составл. наиболѣе возвышен. участки новогрудск. у.—Въ геологич. отнош. М. г. представля. царство четвертич. отложений, но преимуществ. ледниковыхъ въ с.-з. части и альвиальныхъ (рѣчныхъ, болотныхъ и озерныхъ) въ ю.-в. части. Выходы древн. породы встрѣч. оч. рѣдко, начлаще—мѣловыхъ, кот., notwithstanding, являются господствующей моренной породой, сопровождаея иногда значат. менѣе мощными и имѣющими островной характеръ третичн. отложениями (глаукозитовые пески и глины). Въ вѣсковыхъ выстахъ (близъ с. Раваницъ, гугу. у. и др.) обнаруж. выходы палеозойск. породы (кембрий и нижн. силуръ). Наибольш. геологич. и географ. интересъ, въ связи съ влѣяніемъ на почвы и населеніе, представля. въ М. г. постретичный отложени, нерѣдко достаточно разнообразны. Рѣзко выступающія надъ поверхностью, съ огромными скопленіями валуновъ, гряды кончепой морены сопровож. болѣе пологими и неправильными холмами подпочной морены, а также обшири. пространства безмядныхъ задровыхъ несквовъ и друг. флювіогляціальн. отложений. Для новогрудск. уѣзда, напр., согласно Г. Миссунѣ, ледников. породы представляея сложной серіей моренныхъ и слоистыхъ образований. Валунные суглинки и мергели образуютъ два рѣзко выраженныхъ яруса, раздѣлен. толщея слоист. несквовъ, глины и мергелей. Къ верхн. ярусу принадлежатъ краснозатворный моренный суглинокъ, смѣняющійся вѣстами пескомъ съ валунами; нижній ярусъ представляея лѣссовиднымъ мореннымъ мергелемъ и сѣрымъ мореннымъ мергелемъ. Въ центр. и южн. части новогруд. у. эти ледников. отложения покрываются лѣссовидными образованиями—въ южн. части лѣссовидн. пескомъ, въ центр., болѣе возвышен. части — типичн. лѣсовымъ. Наиболѣе плодородныя, глинистыя и лѣссовыя почвы распростр. въ новогрудск., минскомъ и слудцкомъ уу.; гугуменск. и борис. уу. имѣютъ переходной характеръ съ преоблад. супесей и больш. площадями валуновыхъ и заварныхъ несквовъ. Наиболѣе безплодна южная часть М. г., гдѣ господств. песчаная почва, чередующіеся съ обшири. пространствами травяныхъ торфяниковъ.—Климатъ М. г. переходный отъ суроваго климата сѣв.-зап. губерній къ мягкому юго-западныхъ. Средн. темп. января колебл. въ предѣлахъ изотермъ отъ —5° до —7,5°;

средн. темп. июля—отъ +20° до +19°. Климатъ Польска (средн. год. темп. выше 6°), особ. ю.-з. части (ипшскій у.) замѣтно теплѣе и млчсѣ сѣв. уѣздовъ. Средн. годов. колич. осадковъ 560—600 мм., максимумъ въ июлѣ. Время вскрытія рѣкъ колебл. отъ конца февраля до середины апрѣля, замерз.—отъ начала ноября до середины декабря. Средн. число дней, свободныхъ отъ льда, для Березины у Бобруйска 242, для Припяти у Мозыря—256. М. г. представля. настоящее царство лѣсной и болотн. растит., т. к. лѣса покрыв. болѣе трети ея площади, а болота—около четверти. Наименѣе лѣсистыя слудцкій у., затѣмъ ипшскій и новогрудскій. Преоблад. растит. формацией являются сосновые лѣса на песчан. почвѣ, при чемъ къ соснѣ часто примѣш. береза и листвен. подлѣсокъ. Елов. лѣса менѣе характерны, обыкн. па сучесѣ, и суглинтн. почвахъ, р. Припять сажитъ для нихъ южной границей. Весьма обыкновенны также на болѣе плодородн. почвахъ лѣса изъ широколиств. породъ: дуба, липы, клена, ясеня, тополя, граба, лещины. Грабъ имѣетъ въ М. г. сѣв.-вост. границу своего распространія. Для влажн. и болотист. пространствъ наиболѣе характерны ель и многочлен. виды Salix. М. г. оч. богата сѣрыми и болотист. глинами, съ преоблад. видовъ Сагехъ (осокни). Хвойные лѣса и обшири. болота М. г. содѣйствовали сохраненію здѣсь многихъ сѣверныхъ и вѣтокъ реликтовыхъ формъ. Въ водѣ тростников. болотъ встрѣч. рядъ рѣдкихъ растений (Salvinia, Trapa, Aldrovanda). Флора песчан. пространствъ, напротивъ, имѣетъ керофильск. характеръ и заключ. рядъ формъ, переселившихся съ юга. Число видовъ цвѣтк. растеній въ М. г. счтается около тысячи. Въ лѣсахъ М. г. до сихъ поръ охотятся на медвѣдя, лѣснаго кабана, лоса, косулю. Волкъ и лисица оч. обыкновенн. Богата птичья фауна, съ преоблад. сѣв. формъ и присоедин. къ нимъ ряда южныхъ.

Населеніе М. г. къ 1 янв. 1914 г. исчисл. М. губ. стат. комитетомъ въ 2.992.443 ч. По перен. 1897 г. въ М. г. было 2.147.621 ч. По даннымъ (печотч.) Ген. Шт. въ 1857 г. насел. М. г. равнялось 998.757 ч.; т. о., за истекш. 57 лѣтъ насел. утроилось. Эмиграція изъ М. г. соверш., гл. о., по двумъ направлѣніямъ: за границу и на окраины имперіи (Сибирь и Степ. обл.). На окраины въ 1913 г. прослѣдowało изъ М. г. 2.312 переселенцевъ и 960 холотовъ (въ обратн. напралн.—862 пересел. и 602 холота). Городское населеніе въ М. г. отосительно невелико изъ-за малаго развитія промысла и торговля и культури. отсталости. По перен. 1897 г. городск. насел. составл. 10,5% а сельское—89,5%. Впрочемъ, необходимо замѣтитъ, что къ сельск. насел. прич. также жители многочисл. мѣстечекъ, заним. гл. о., торговлей и ремеслами. Городовъ въ М. г. 11. Общяя плотность насел. въ 1913 г. опредѣл. въ 43,7 ч. на 1 кв. в., а по перен. 1897 г. 26,79—ч. на 1 кв. в.; плотн. сельск. нас. въ 1913 г.—33,6 ч. на 1 кв. в., а по перен. 1897 г.—23,99 ч. на 1 кв. в. Наибольш. плотн. наблюд. въ сѣв.-зап. возвышен. части М. г., отлич. лучшими почвами и болѣе здоров. климатомъ; 1-е мѣсто по плотн. сельск. насел. принадл. новогрудск. у., затѣмъ минск. и слудц. уу. Напротивъ, низмен. и болотист. юго-вост. уѣзды гораздо менѣе населены; наименш. плотн. въ мозырск. у., затѣмъ въ рѣчицкомъ и ипшск. уу. Этническій составъ насел. дов. пестрый, хотя безусловн. преобладаея принадл. одной народности: бѣлоруссамъ, число кот., по перен. 1897 г., составл. 76, 04 % всего насел. 2-е мѣсто по численности занимаютъ евреи (15,99%), затѣмъ идутъ великороссы (3,91%), поляки (3,01%), нѣмцы (0,19%) и татары (0,19 %). Для малороссы перенш 1897 г. даея лишь 0,47%, но если отнести къ нимъ ипшцукое, стоящихъ въ дѣйствительности ближе къ малороссамъ, чѣмъ къ бѣлоруссамъ, то процентъ этотъ долженъ сильно возрасти. Великороссы явились въ М. г. при Петрѣ I (крестяне-раскольникки); со времени польскаго воеванія и вплоть до послѣднихъ лѣтъ, наряду съ русификаціей земельнадія, произошло также усиленное насажденіе великорусск. элемента въ городахъ (чпвовики и т. п.) По распредѣл. населенія въ городахъ 1-е мѣсто принадл. евреямъ (5681 %; такювж. въ приблизително процентъ евреевъ и въ мѣстечкахъ), въ рукахъ ихъ по преимуществу сосредотч. крупн. и мелк. торговля и промысла; великороссы въ городахъ 19,46%, тогда какъ бѣлоруссовъ всего лишь 11, 85 %. Отосительно высоты въ городахъ процентъ поляковъ (7,17 %). Главн. занятія насел. М. г.—сельское и лѣсн. хозяйство, кот., по перен. 1897 г., было занято

74,81 % жит.; в малопродуктивных уездах важным подспорьем служ. побочные (больше всего льбные) промыслы, кот. в 1897 г. было занято 9,7 % сельск. населя. На вторым мѣстѣ, по колич. занятых лицъ, стоит обработка промысла. (9 % нас.), затѣмъ—торговля (5,08%), части. служба (3, 6%), пути и средства сообщения (2,15%), госуд. служба и своб. профес. (2, 06%). Грамотн. населя. по переп. 1897 г., выразилась въ 25,44% для мужск. нас. и 10,13% для женск.

Сельское хозяйство. По характеру землеводства М. г. выделяется уѣздо выраженным преобладаніемъ крупныхъ частныхъ, преимущественно дворянскихъ имѣній, достигающихъ часто размѣровъ латифундій (см.). Правда, и здѣсь наблюдается переходъ части дворянскихъ земель въ руки крестьянъ, купцовъ и др., но далеко не столь замѣтно, какъ, напр., въ средней Россіи. Всего въ частномъ владѣніи изъ общей площади М. г. 8.013.453 дес. нато, согласно статист. 1905 г., почти двѣ трети (65,69%), тогда какъ крестьянскія надѣльныя земли составл. меньше четверти (24,39%), а 10,1% принадл. казѣн, удѣльнымъ, церквамъ и др. учрежденіямъ. Больше трети четвертой частновладельч. земель (76, 9%) въ 1905 г. принадл. дворянамъ, тогда какъ крестьянамъ всего—2,7%, крест. то и вришества—6,4%, купцамъ—5,9%, мѣщанамъ—1,2% и проч. сословіямъ—5,3%. По даннымъ 1877 г. дворянамъ принадлеж. 92,8% частновл. зем., крестьянамъ 1,3%, купцамъ 4,2%, прочимъ—1,4%. Для купцовъ характ. чрезвычайно крупный размѣръ владѣній (въ средн. 3.000, 8 дес.), но в дворянъ, несмотря на многочисленность этой категории землевладельцевъ, оизъ равенъ въ средн. 580, 4 д., а для крестьянъ—41,5 дес. Наибольше крупными владѣніями (дворянъ и купцовъ) набол. въ рѣчкѣн и мозыр. уу., наибольшая площадь дворянск. земель—въ минск. и нѣм. уу. Напротивъ, гуще населенные сѣв.-зап. уѣзды, особенно новогрудск., затѣмъ минск. и слуцкій, отлнч. болѣе мелкими зем. владѣн., и % крест. земель здѣсь наибольшій. Надѣльныя земли могутъ быть раздѣлены на 2 категории: земли крестьянъ, бывш. помѣщичьихъ (87% общаго числа и 84% общ. площ.), и земли крест., б. государственныя (13% общ. числа и 16% общ. площ.). Какъ видно, первые преоблад., но надѣлены землей хуже вторыхъ, т. ч. у первыхъ въ средн. на 1 дворъ приход. 8, 9 дес., а у вторыхъ—10,5 д., а вообще въ М. г. средн. колич. надѣл. земли на 1 д.в. исчисл. въ 9,1 дес. (въ 1877 г. приход. въ средн. 17,2 д. на 1 д.в.), между тѣмъ какъ для всего сѣверо-западн. края средн. надѣлъ на 1 дворъ составл. 11,3 дес. По уѣздамъ, однако, эта средняя сильно колебл., при чемъ меньше 8 д. на 1 д.в. имѣютъ пять сѣв.-зап. возвыш. уу., а болѣе 10 д. на 1 д.в.—четыре юго-вост. низмен. уѣзда, но разннца эта уравнившн. болѣе плодородн. почвами возвышен. уѣздовъ. Вообще въ М. г. преоблад. надѣл. земли отъ 5 до 10 д. на 1 д.в. (61, 9% общ. числа), затѣмъ идутъ надѣлы свыше 10 д. (25, 8%) и меньш. 5 д. (12,39%). Если присоединить къ надѣльнымъ землямъ, прикупленные крестьянами и крест. товарищ. въ частн. собств., то средн. размѣръ крест. земель. въ М. г. поимется съ 9,1 д. до 11,4 д. на 1 дворъ. Надѣльн. земли М. г. нах. почти исключ. въ подворн. владѣніи. Наполецъ, что касается земель, принадлеж. учрежденіямъ, то громадн. большинство ихъ (80%) принадл. казнѣ и сосредоточ. по преимущ. (казенныхъ болѣе 4% площ.) въ юго-вост. (полѣвскихъ) уѣздахъ. Техника земледѣлія стоитъ въ М. г. низко. До сихъ поръ примѣн. первобытн. „дядинная“ (носабѣчная) система землед.; сущ. также однополье и двухполье сист., преоблад. трехпольная, въ послѣдн. время иногда переход. въ 4-полье (травосѣяние). Изъ землед. машинъ примѣн. моголика и вѣлика, по б. ч. яшь у помѣщ. Отсутств. земств. склизны. въ полн. недостат. агрономич. помощи населя. Введенныя въ 1911 г. земск. учрежд. несутъ чрезмѣрно бюрократич. характ. и пока почти ничѣмъ не проявляютъ себя. Въ послѣдн. годы провод. дѣят. правит. земледуственн. комисіи. Въ 1913 г. при ихъ содѣйствіи было переустр. 63.453 дес. Въ связи съ хуторск. разсел. провозъ, при мѣстн. управл. Земля и Гос. им. гидро-техн. населя. и работы по осуш. заболоч. зем., подлже землеустр. Въ 1913 г. было осуш. 1.832 дес. Въпросъ о пролож. осушит. работъ въ Полѣвскѣ (см.) въ послѣдн. время яновъ подлптъ. При М. губ. земствѣ учрежд. въ 1911 г. болотн. опытн. станція съ субсид. Департ. Земл. Болѣе плодородные и гуще населенные с.-в. уѣзды М. г. выдод-

но отличаются отъ юго-вост. (и отъ борис. у.) по техникѣ земледѣлія и урожайности. Вообще же урожайность въ М. г. для главн. хлѣбныхъ высевока: за 10-лѣтіе 1901—1910 гг. въ среднемъ для озим. ржи 42 пуда, озим. пшеп.—52 п., яров. пшеп.—80 п., овса—46 п., ячменя—48 п., грехчи—30 п., проса—44 п., гороха—44 п., картоф.—435 п. Относит. выс. цифры урожай. пшепнцы не имѣютъ больш. знач. въ виду ограничен. площ. ея распрост. На помѣщич. земляхъ урожайн. значит. выше. Изъ посѣвовъ преоблад. озим. рожь (45% всей посѣв. площ.), затѣмъ идутъ овесъ (20% площ.), картоф. (12% площ.), ячмень (7, 4%), грехча (6%) и др. Въ посѣвн. площ. за 10-лѣтіе 1901—1910 въ средн. равнялась 1.309.556 д., или 16,2% всей площ. М. г. Общ. сборъ съ нея выразился въ средн. въ 118.385, 4 т. п. въ годъ; по колич. сбора въ пудахъ 1-е мѣсто заним. картофель (60% всего сбора). Изъ технич. растен. затѣмъ льн. иконопая, съ кот. собир. какъ сѣмя, такъ и волокло. Сборъ льнян. волона за 10-лѣтіе 1901—1910 гг. выраз. въ прех. 7.733 т. п. (336 п. съ дес.), пеньки—211, 9 т. п. (337 п. съ 1 д.). Площ. луговыхъ въ М. г. дов. велика (11% всей площ.), хотя съ оскуеніемъ болотъ она могла бы еще значит. возрасти. Сборъ сѣна въ средн. за 10-лѣтіе 1901—1910 гг. выраз. въ 80.203, 6 т. пуд., а за 1912 г.—въ 90.162 т. п. Скотовъ и молочн. хоз. имѣютъ въ М. г. дов. большое значеніе, по промысл. характ.—почти только на помѣщич. экономіяхъ. Въ 1911 г. въ М. г. по данн. Ветерин. Упр. насчит. въ 2.709.189 головъ скота, при чемъ особенно выдѣл. колич. крупн. рогат. скота и свиней. Изъ добыв. промысл. слѣдуетъ указать еще рыбные промыслы и пчеловодство. По данн. М. г. стат. ком. въ 1913 г. заним. рыболовство. 2.651 ч., выруч. 167.330 руб. Лѣсное хозяйство для М. г. имѣетъ исключит. значеніе, т. к. въ неплородн. мѣстностяхъ лѣсъ составл. едва ли не главное естеств. богатство; въ сожалеінію, правннн. лѣсоводство меньше распространено, чѣмъ хлѣвнц. истребленіе лѣсовъ, великолѣпные строевые лѣса М. г. таютъ съ кажд. годомъ на глазахъ населенія. Война, естественно, должна была и въ этой области сильно отразиться на поделеніи губерніи. Въ 1910 г. пространство лѣсовъ въ вѣдѣніи казен. управл. опредѣл. въ 717 т. дес., въ томъ числѣ 541 т. д. устроеныя. Подъ надзоромъ лѣсоохранит. комит. состояло 3.063 т. дес., въ томъ числѣ 2.558 т. дес. частныхъ и майоратн. владѣній. Лѣсные промыслы (рубка, сплавъ и вывозъ лѣса) имѣютъ для населя. М. г. преимущ. значеніе, какъ побочн. заработ. По дан. губ. стат. ком. въ 1913 г. было занято лѣсн. пром. 68.176 ч., съ вхо. до 2,7 милл. р., кустари. пром. (деревн. издѣл. и др.)—24.257 ч., зараб. 2,4 милл. р. и отхож. пром.—46.088 ч., зараб. 1,8 милл. р. По свѣдѣн., собран. Переселенч. управл., въ М. г. въ 1911 г. ушло на заработк. 24.404 ч., въ томъ числѣ 19.041 черно. раб., 2.396 землекопавъ, 1.769 плотник. и 715 камедн. Ремеслен. промышл. состоял. глав. занят. еврейск. массы. Около полов. ремеслен. зан. изготовл. одежды (портвнне и сапожннн). Всего ремеслен. числнл. въ 1913 г. 57.204 ч. Фабрично-заводск. промышл. въ М. г. невелика, хотя и выше, чѣмъ въ друг. бѣлорусск. гг. На 1-мъ мѣстѣ стоитъ обработка продукт. сельск. хоз. и прежде всего винокур. промышл., разсѣянъ по многочисл. помѣщич. экономіямъ. Въ 1913 г. дѣйствио. 224 винокур. зав. и 6држево-винокур. Площ. посѣва картоф. для нуждъ винокур. достгв. въ 1912 г. 18.572 дес.; значит. также пивоварен. промышл. (14 зав. въ 1912 г.); много укомольск. зав., затѣмъ сущ. маслобойные, кожевен. и др. зав. Фабр. и зав., состоящ. болѣе надл. фбр. инспекціи, насчитыв. въ 1911 г. 118 съ 8.728 раб. Изъ нихъ 1-е мѣсто заним. зав. обраб. дерево (лѣсопильн., смнччн.). 53 съ 2.911 раб., затѣмъ сѣдл. обраб. минеральн. веш. (18 з. съ 1.583 раб.), провоз. бумажн. и полиграфич., обраб. металловъ, хмывч. провоз. и др. По данн. М. г. стат. ком. въ 1913 г. сыло въ М. г. всего 516 фиб. и зав. съ 13.845 раб. и год. провоз. до 36.538.800 руб. Торговля въ М. г. состоитъ, гл. о., въ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ, затѣмъ идетъ торг. хлѣбомъ и др. Движеніе провоз. по ж. д. и по рѣчкамъ (Припять, Березина, Нѣманъ, Днѣпръ и др.) Изъ ж. д. важнѣйшія: Александровская, пересѣк. сѣв.-зап. уу., Либаво-Роменская, прохоз. въ вост. ч. М. г., Вильно-Роменская—въ зап. части и Подлѣвская (Брестъ—Брянскъ) въ южн. части М. г.

Б. Добрынинъ.

изданіи выбросилъ много гражданскихъ стиховъ перваго пер., все-таки въ этотъ періодъ многіе стихи его захватывали читателей. Попытка М. своимъ переводомъ „Илиады“ Гомера замѣнить пер. Гнѣдича не увѣчалась успѣхомъ.

М. придаетъ очень большое значеніе своей философской теоріи, онъ считаетъ „центромъ всей своей дѣятельности мѣоническую идею“. Свою мѣоническую теорію М. развилъ уже въ 1890 г. („При свѣтъ совѣсти“). Самый терминъ „мѣонъ“—„несуществующій“ онъ заимствовалъ у Платона („Софистъ“). Сознанье, что нельзя объять необъятнаго, ужасъ передъ невѣдомымъ и несуществующимъ отражаются и въ поэзіи М. 2-го пер., когда поэтъ утверждалъ, что „негѣнно лишь одно: порывъ къ святынь, которой нѣтъ и быть не можетъ въ насъ“. Мѣоническая теорія вела къ отрицанію дѣйствительности и свидѣтельствовала о крушеніи идеаловъ. Поэту „какой-то новый міръ мерещится вдали несуществующій и вѣчный“.

В. Львовъ-Рогачевскій.

Минскій уѣздъ находится въ сѣв.-зап. части Минск. г., граничитъ съ Виленск. г. Площадь 4.580,3 кв. в. Поверхность представляетъ возвышенность, полого спускающуюся къ в. и з. отъ пересѣкающаго у. водораздѣла рѣкъ Балтійскаго и Черноморскаго бассейновъ. Орошается на в. притоками Березины (Свислочь и др.), на з. притоками Нѣмана (Усса, Сула, Исloch и др.). Почва суглинистая (преимущ. на з.), супесчаная и песчаная. Лѣса занимаютъ ок. 30%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 359,1 т. ж. (включая 114,4 т. городского), на 1 кв. в. 53,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 277.149 ж., въ т. ч. бѣлоруссовъ 59,2%, евреевъ 23%, великороссовъ 9,5% и поляковъ 7%. Гл. занят. насел. земледѣліе и лѣсные промыслы. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 463.113 дес., изъ нихъ крестьян. надѣлн. земель 29,7% (7,6 дес. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 65,5%, въ т. числѣ 249.274 дес. принадлежало дворянамъ (въ средн. по 220,7 д. на 1 владѣніе), 19.438 дес. крестьянамъ (по 30,4 д. на 1 влад.), 6.723 д. мѣщанамъ (по 34,5 д. на 1 влад.) и 1.104 д. кушамъ (по 92 д. на

1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 4,8%.

А. П-ръ.

Минскъ, губернской гор., наибольшій и важнѣйшій населен. центръ Бѣлоруссіи, 106.673 жителя. Располож. на с. губернии, въ дов. живописн. холмистой мѣстности Бѣлорусско-Литовской гряды (конечная морена древн. ледника), на обоихъ берегахъ р. Свислочь (прав. прит. Березины) и при скрещеніи Александровской и Либаво-Роменской ж. д. Центр. часть города лежитъ на ровномъ и дов. низкомъ мѣстѣ, а края на холмахъ и возвышенностяхъ. Самая низкая часть назыв. „Рыбный рынокъ“ и заним. высохшее русло рч. Немиги, страдаетъ отъ дождей и весен. водъ. Другія части города, въ особен. раньше, также носили названія „рынковъ“. „Низкій рынокъ“ имѣлъ еще имя „Старого мѣста“ и былъ, вѣроятно, начальнымъ пунктомъ заселенія. Къ нему примыкаетъ татарское предмѣстье, а возлѣ нах. Троицкая „гора“ съ базарной площадью. „Высокій рынокъ“ занятъ нынѣ Соборной площадью; наконецъ, „Новый рынокъ“ въ центр. части города, гдѣ нах. теперь Александровскій скверъ и архіерейскій домъ съ большимъ садомъ. Петропавловскій каедр. соборъ постр. на мѣстѣ древней Св.-Духовск. церкви и предст. одну изъ старин. правосл. церквей Сѣв.-Зап. края, основ. въ XVI в., перестр. въ серед. XIX в. Другая старая церковь—Екатерининская (XVII в.). Интересн. по archit. зданіе обществ. клуба, бывш. дворецъ гр. Чапскаго. Надъ р. Свислочью разбитъ городской садъ. Въ М. нах. 6 мужск. и 8 женск. средн. учебн. завед. (каз. муж. и жен. гимн., реальн. учил., духовн. семин., коммерч. учил., частн. реальн. уч., частн. мужск. и 2 женск. гимн. и др.). М.—важный промышленный центръ Бѣлоруссіи, съ произв. винокур., табачн., дрожжев., кожан. и разл. др. Торговля М. дов. значит., транзитная и по отправкѣ лѣсн. грузовъ. Этнической составъ насел. дов. пестрый: 43% русскихъ (бѣлоруссы и великор.), 43,3% евреевъ, 11,4% поляковъ и 1,3% татаръ. М.—древній русскій городъ; въ лѣтоп. упоминаетъ полков. XI в., когда принадлеж. полоцкому князю Всеволоду, а по смерти его

образовать особый удѣль, доставшійся Гиббу Всеславичу. Въ XIV в. была за-крьплена за Литвой, впоследствии стала польскимъ. Въ XVII в. въ немъ были водворены униатство и католич., иезуиты построили рядъ монастырей и коллегій (имѣя ихъ перешли затѣмъ въ казну). Къ Россіи вмѣстѣ со всей Бѣлоруссией присоедин. при Екат. II. *Б. Д.*

Минскъ, городъ Варшав. губ., см. *Ново-Минскъ*.

Минстрель (minstrel), см. *менестрель*.

Минто, Джильбертъ Эллиотъ, графъ, англ. государ. дѣятель (1751—1814), ген.-губ. Индіи 1806—1813, см. IX, 163.

Минусинскіе татары, или *сагайцы*, см. *Абаканскіе инородцы*.

Минусинскій уѣздъ занимаетъ южн. часть Енисейск. г., граничитъ съ Томск. и Иркутск. губ. и Монголіей. Площадь 384.303,7 кв. в. Поверхность состоитъ изъ горныхъ цѣпей и степныхъ пространствъ. Въ южн. и вост. части возвышаются отроги Саянскаго хребта, проходящаго по южн. окраинѣ у.; на з.—Кузнецкій Алатау. Къ з. отъ Енисея находятся обширныя черноземныя степи: Абаканская и Сагайская; на прав. бер. Енисея—Соленая степь, солонцеватая и богатая пастбищами. Значит. часть у. покрыта дремучими лѣсами (тайгой). Орошается у. Енисеемъ и его притоками: Оя, Туба, Сисимъ, Абаканъ и др. На с.-з. течетъ р. Чулымъ съ Вѣлымъ Юсомъ (системы Оби). Много соляныхъ озеръ, изъ котор. наиболѣе замѣчат. Минусинское, по прав. сторону Бѣлаго Юса (въ 1909—10 гг. добыто 1.192 т. пуд. соли) и цѣлебное горькосоленое озеро Шира. Изъ минеральн. богатствъ первое мѣсто занимаетъ золото (въ 1911 г. разрабатывалось 40 присковъ); имѣются залежи каменнаго угля, желѣза, мѣдной руды. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 260,3 т. ж. (включая 16,8 т. городского), на 1 кв. в. 3,1 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 182.733 жит., въ т. ч. русскихъ 78,7%, енисейскихъ тюрковъ 16,1% и мордвы 1,8%. Гл. занят. населенія—земледѣліе, дающее значит. избытокъ хлѣба; скотоводство, ичеловодство, табаководство, золото-промышленность и заводская дѣятельность (винокур. и пивовар. заводы), лѣсные промыслы и пр. *А. П-ръ.*

Минусинскъ, уѣздн. гор. Енисейской г., 15.584 ж. Женск. гимназія; музей, осп. Мартыновымъ и Клименцемъ, съ библи. и метеорол. ст.

Минусъ, матем. знакъ, см. II, 91.

Минута 1) $\frac{1}{60}$ часть часа = 60 сек.

2) *М.*, $\frac{1}{60}$ часть градуса (см.) = 60 сек.

Минцъ-кабинеты, то же, что нумизматич. коллекціи, см. *нумизматика*.

Минчо (Mincio), рѣка, лѣв. притокъ р. По, вытекаетъ изъ оз. Гарда у Пескьера, дл. 80 км. Имѣетъ важное стратегич. значеніе (крѣпость Мантуа). На р. М. происходили многія битвы (при Сольферино въ 1859 г., при Кустоцѣ въ 1849 г. и 1866 г.).

Минчъ, проливъ, см. *Гебриды*.

Минъ (Ming), династія въ Китаѣ, см. XXIV, 214/15 и 232, *прил.*, 2.

Минъ, Д. Е., см. XI, 668.

Мины морскія служатъ для защиты береговъ отъ непріятельскаго флота. Онѣ представляютъ изъ себя желѣзный сосудъ, круглой, цилиндрической или смѣшанной формы, начиненный взрывчатымъ веществомъ (обыкновенно пресованнымъ пироксилиномъ). М. или располагается на днѣ или же держится на якорѣ на извѣстной глубинѣ. Взрывъ М. можетъ быть произведенъ или тѣмъ, что на нее наткнется непріятельское судно (*контактныя М.*), или же М. можетъ быть взорвана человекомъ съ берега въ тотъ моментъ, когда надъ нею проходитъ судно (*обсервационныя М.*). Контактныя М. различаются по устройству контакта и запала. Англичане раздѣляютъ ихъ на три класса: 1) *Механическія М.*, у которыхъ запаль производится чисто механич. путемъ (ударъ судна вызываетъ паденіе груза, треніе о запальный составъ стержня и т. п.). 2) *Электро-контактныя М.*: здѣсь ударъ замыкаетъ электрической токъ батареи, которая находится на берегу. 3) *Электро-механическія М.*, изобрѣтенныя русскими; здѣсь батарея содержится внутри самой М., и при ударѣ замыкается токъ; при такомъ устройствѣ отпадаютъ провода, идущіе отъ береговой батареи. Контактныя М. неудобны тѣмъ, что располагаются на такой глубинѣ, чтобы подвергнуться удару проходящаго судна, т. ч. онѣ опасны и для своихъ судовъ. Обсервационныя М. въ этомъ отношеніи удоб-

нѣе, такъ какъ могутъ быть поставлены глубже, не требуя наталкиванія на себя вражескихъ судовъ. Для увеличенія вѣроятности столкновенія корабля съ контактной М. при возможно маломъ числѣ М., японцы въ 1904 г. первые придумали связывать двѣ соедѣнныя контактныя М. проволочнымъ канатомъ, на который натывается носъ корабля и тѣмъ притягиваетъ къ кораблю обѣ М. Говорятъ, что такъ погибъ „Петропавловскъ“ въ Портъ-Артурѣ. Постановка контактныхъ М. производится обыкновенно при помощи специальныхъ минныхъ крейсеровъ, выбрасывающихъ М., которыя сами устанавливаются на назначенной глубинѣ. Непріятель же вылавливаетъ М. помощію съѣты, которую тащатъ мелкія суда (*траллеры*). О самодвижущихся М. см. *торпеды*; о сухопутныхъ М. см. *фугасы*.

А. Сидоровъ.

Минье (Mignet), Франсуа Огюстъ Алексисъ, франц. историкъ (1796—1884), былъ сперва адвокатомъ, потомъ занялся въ Парижѣ журналистикой (съ 1821 г.). Сначала работалъ въ оппозиціонн. либеральномъ „*Courrier Français*“, а въ 1830 г. вмѣстѣ съ Тьеромъ и Ар. Каррелемъ основалъ „*National*“. Первый изъ его историч. трудовъ — „*De l'état du gouvernement de saint Louis et des institutions de ce prince*“ (1822)—былъ удостоенъ преміи. Наиболѣе извѣстнымъ изъ дальнѣйшихъ является „*Histoire de la révolution française*“ (1824 г.; рус. пер.), сочиненіе, блестящее по изложенію и сознательно пропитанное либеральной политич. тенденціей. М. игралъ видную роль на общественномъ поприщѣ: во время іюльской революціи участвовалъ въ протестъ либеральной журналистики, занималъ затѣмъ государственныя и общественныя должности, въ 1836 г. былъ избранъ въ члены академіи. Въ бытность свою членомъ министерства Гизо написалъ превосходное сочиненіе: „*Négociations relatives à la succession d'Espagne*“, а въ качествѣ секретаря академіи произнесъ рядъ блестящихъ историческихъ характеристикъ. Кромѣ вышеназванныхъ сочиненій, написалъ: „*Antonio Perez et Philippe II*“ (1845), „*Histoire de Marie Stuart*“ (1851; рус. пер.) и др.

Миньо (испан. *Minho*, португ. *Minho*), р. Пиренейскаго полуострова; нач. въ Галисіи, на Сиера де Мейра, течетъ сначала на ю., затѣмъ на ю.-з.; образуетъ въ нижнемъ теченіи границу между Испаніей и Португаліей; впад. въ Атлантич. ок. у порта Каминья. Дл. 250 км.

Минь-цзянь, рѣка въ Китаѣ, см. XXIV, 224, прилож., 10.

Миньяръ (Mignard), Пьеръ, живописецъ (1610—1695), былъ ученикомъ Вуа, долго жилъ въ Римѣ (почему и носитъ назв. Римскаго) и изучалъ Рафаэля, Пуссена и Караччей, потомъ сталъ склоняться къ Рубенсу. Былъ хранителемъ королевскихъ собраній, директоромъ и канцлеромъ французск. академ., ему былъ порученъ высш. надзоръ за гобеленовой мануфактурой. Гл. произв. М.—громадная фреска въ куполѣ церкви Валь де Грасъ въ Парижѣ, изображающая прославленіе Троицы. Фреска исполнена въ итальянскомъ академич. стилѣ довольно холодно и условно. Лучше—мадонны М., миловидныя и даже слащавыя. Еще лучше его портреты (Ментенонъ, семьи дофина). Въ портретахъ М. лица позируютъ, но онъ передаетъ ихъ жизненно. М. склоненъ отъ рисунка итти къ краскамъ.

Н. Т.

Мира (*Мира Ликійская*), древн. гор. въ Ликии. Развалины города (театръ, гробницы съ надписями и пр.) находятся близъ деревни Къейчукъ.

Мирабилитъ, см. *глауберова соль*.

Мирабо (Mirabeau), Викторъ Рикетти, маркизь де, называемый *Старшимъ*, фізіократъ (1715—1789), сначала служилъ въ арміи, по выходѣ изъ которой написалъ свое первое сочиненіе „*Testament politique*“ (1747); въ немъ онъ выставлялъ требованіе, чтобы для блага Франціи дворянство было поставлено снова въ то положеніе, которое оно занимало въ средніе вѣка. Въ 1750 г. М. издалъ „*L'utilité des Etats provinciaux*“, въ 1756 г.—главный трудъ свой—„*Ami des hommes ou traité de la population*“, проникнутый идеями фізіократовъ, но написанный авторомъ еще до знакомства своего съ Кенэ, восторженнымъ почитателемъ котораго онъ сталъ впоследствии. Въ 1760 году М. опубликовалъ „*Théorie de l'Impôt*“, гдѣ рѣзко вы-

ступилъ противъ откупщиковъ (*fermiers généraux*). По проискамъ послѣднихъ, М. пришлось въ некоторое время пребыть въ заключеніи въ Венсенской тюрьмѣ, а затѣмъ удалиться въ свое помѣстье Биньонъ. Здѣсь по-настоящему основалась школа физиократовъ, органомъ которой сдѣлался издаваемый М. „*Journal de l'agriculture, du commerce et des finances*“. М. жилъ потомъ попеременно въ имѣніи и въ Парижѣ. Въ 1772 г. жившая отдѣльно отъ М. жена его затѣяла съ нимъ скандальный бракоразводный процессъ, въ которомъ принялъ участіе и сынъ его, знаменитый трибуны, отстаивавшій на судѣ интересы своего отца. Процессъ кончился въ пользу жены. Кромѣ указаннаго, М. написалъ множество другихъ сочиненій и журнальныхъ статей въ духъ ученія физиократовъ. М. несомнѣнно обладалъ крупнымъ литературнымъ талантомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ хотя бы то, что „*Ami du peuple*“ приписывался Кенэ, а „*Etats provinciaux*“ — самому Монтескье. Но въ немъ была присущая всему роду М. безпорядочность, и онъ не сумѣлъ создать лучшаго.

Мирабо, Габріэль Оноре Рикетти, графъ де, сынъ предыдущ., одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей французской революціи, род. въ 1749 г.; происходилъ изъ знатной провансальской фамилии, отецъ предназначалъ его къ военной службѣ. Въ 1769 г. онъ окончилъ военную школу въ Парижѣ, поступилъ въ полкъ и съ первыхъ же шаговъ отбилъ даму у своего начальника. За это отецъ выхлопоталъ *lettre de cachet*, и юный повѣса былъ водворенъ на островъ Рэ. Освобожденный, онъ участвовалъ въ походѣ въ Корсику и по возвращеніи (1772) женился на дѣвушкѣ, избранной отцомъ. Ссора съ какимъ-то дворяниномъ послужила поводомъ ко второму *lettre de cachet* и заключенію въ замкѣ Ифъ. Оттуда онъ былъ переведенъ въ Жу, на болѣе свободный режимъ, соблазнилъ г-жу Монье (знаменитую по перепискѣ Sophie), бѣжалъ въ Швейцарію вмѣстѣ съ нею, былъ заочно приговоренъ къ смерти, въ 1777 г. случайно попалъ въ руки франц. полиціи и заключенъ въ Венсенскомъ замкѣ по третьему

lettre de cachet. Чтобы убить время, онъ написалъ трактатъ о *lettres de cachet*, а въ промежуткахъ писалъ письма къ Sophie, переполненные непристойностями. Въ 1782 г. онъ былъ выпущенъ, съ грустью узнавъ, что Sophie ему изменила, добился отмены приговора о смертной казни, развелся по суду съ женой, вмѣшался въ процессъ между отцомъ и матерью. Во всѣхъ своихъ судебныхъ выступленіяхъ обнаружилъ бурный ораторскій даръ и наговорилъ властямъ такъ много несправедливаго, что вновь долженъ былъ бѣжать изъ Франціи. Въ Голландіи онъ сошелся съ г-жей де Нэра, которая сдѣлалась его преданной подругой. Потомъ долго жилъ въ Англіи, въ 1785 г. получилъ разрѣшеніе вернуться и попытался устроиться дипломатомъ. Кончилась эта попытка тѣмъ, что М. написалъ двѣ великолѣпныхъ книги о Пруссіи („*Histoire secrète de la cour de Berlin*“ и „*De la monarchie prussienne sous Frederic le Grand*“), полныя ума и наблюдательности, но мысль о карьерѣ пришлось бросить: слишкомъ былъ буренъ и несдержанъ „дипломатъ“. Когда были объявлены выборы въ генеральные штаты, М. пожелалъ пройти отъ провансальскаго дворянства, но былъ имъ отвергнутъ; тогда онъ прошелъ отъ третьяго сословія въ Эксъ и Марсели. Началась та полоса жизни М., которая сливается съ исторіей первыхъ двухъ лѣтъ революціи.

Еще не такъ давно съ именемъ М. соединялось—и не у однихъ только школьничковъ—одно лишь воспоминаніе о смѣлыхъ словахъ: „Подите и скажите вашему господину, что мы находимся здѣсь по волѣ народа и выйдемъ отсюда только передъ силою штыковъ“. М. какъ будто только и появлялся, чтобы напугать этой грозной фразой злополучнаго Дре-Брезе. Потомъ выплыла на свѣтъ исторія со шкатулкой, въ которой нашли переписку его съ агентами Маріи Антуанетты. Исходя изъ фразы въ Національн. Собраніи, почти дедуктивно строили характеристику М., какъ народнаго трибуна, пламеннаго заступника за права націи. Отъ шкатулки пошли другія общія мѣста: М.—предатель; онъ измѣ-

нилъ революціи, предался двору. Но-вѣйшія біографіи представляютъ дѣло не столь лубочно: слова, обращенныя къ королевскому церемоніймейстеру, звучатъ гораздо болѣе почтительно; монархистомъ М. никогда не переставалъ быть, не имѣлъ нужды продаваться и не былъ на это способенъ. Вообще, характеръ оказался болѣе понятнымъ, хотя, быть можетъ, и не столь красочнымъ.

Среди дѣятелей Конституанты М., конечно, былъ самымъ виднымъ. Одна внѣшность выдѣляла его изъ толпы другихъ членовъ собранія. Огромная голова въ напудренномъ парикѣ, лицо, изрытое оспою, безобразное, почти ужасное, но обладавшее благодаря горящимъ глазамъ какой-то странной притягательной силой, крупная фигура въ шегольскомъ костюмѣ, величественныя манеры—внѣшность гиганта. У М. были все дѣланы, чтобы увлекать, заражать настроеніемъ, и Нац. Собр. не разъ испытало на себѣ чары его волшебнаго слова. Но М. никогда не пользовался настоящимъ вліяніемъ, такимъ, какимъ пользовались болѣе скромные его собратья: Сийесъ, Бальи, Мунье. Когда онъ обращался къ чувствамъ, къ страстямъ Собранія, оно не могло ему противостоять, но когда нужно было подѣйствовать на рассудокъ аудиторіи, его слово не доходило до нея. Гдѣ нужна была рѣшимость и гдѣ у другихъ ея не хватало, выступалъ М., и Собраніе шло за нимъ, но ему ни разу не удалось заставить его пойти за собою въ важномъ принципиальномъ вопросѣ, въ которомъ Конституанта стояла на иной точкѣ зрѣнія. М. былъ практикъ. Онъ былъ почти совершенно не затронутъ идейнымъ движеніемъ, предшествовавшимъ революціи. Въ этомъ отношеніи онъ кореннымъ образомъ отличался отъ большинства Нац. Собранія. Онъ былъ чуть не единственнымъ депутатомъ, котораго не приводила въ энтузіазмъ декларация правъ. Наоборотъ, онъ изъ всѣхъ силъ старался охладить восторги передъ ней своихъ товарищей. Онъ побуждалъ ихъ скорѣе покончить съ декларацией и перейти къ конституціи. Ему казалось гораздо болѣе важнымъ установить руководя-

щія начала общественнаго строя Франціи, чѣмъ трактовать о правахъ чело-вѣка, примѣнимыхъ ко всемъ широтамъ земного шара, „нравственнымъ и географическимъ“. Онъ былъ убѣжденнымъ противникомъ деспотизма и боролся съ нимъ въ первыхъ рядахъ, но онъ не хотѣлъ уничтоженія королевской власти, разъ ей поставлены границы: онъ опасался, что аристократія вырождается въ олигархію, а демократія приведетъ къ цезаризму. Онъ видѣлъ вредъ и несправедливость феодальныхъ правъ, но ночь 4 августа не только не вызвала въ немъ воодушевленія, а еще подвергалась его критикѣ. И, быть можетъ, отдавая дань послѣднимъ пережиткамъ кастовой исключительности, онъ утверждалъ, что далеко не все феод. права могутъ быть уничтожены безъ выкупа. Когда онъ убѣдился, что Собраніе противъ абсолютнаго veto короля, и увидѣлъ, что ему прегражденъ открытый путь въ министры, онъ тайно вошелъ въ сношеніе съ дворомъ и дѣятельно помогалъ ему совѣтами. Онъ ни на юту не измѣнялъ своимъ убѣжденіямъ, но положеніе его становилось все болѣе и болѣе тягостнымъ. Секретныя отношенія его ко двору были открыты и вызвали совершенно превратное толкованіе. Смерть (апрѣль 1791 г.) избавила его отъ серьезныхъ осложнений. О М. см. *Aulard*, „Orateurs de l'Assemblée Constituante“ (1882); *Stiern*, „Leben M.-s“ (1889); *Rousse*, „M.“ (1891); *A. Sorel* въ „Essais d'histoire“ (1883); *Аванасьевъ* въ „Историч. очеркахъ“ и отдѣльно; *Э. Д. Гриммъ*, „M.“ (1908).

А. Джиселеговъ.

Миражъ, *маревъ*, оптическія явленія въ атмосферѣ, имѣющія довольно разнообразный характеръ и сводящіяся вообще къ тому, что наблюдатель при извѣстныхъ условіяхъ 1) или видитъ какой-нибудь отдаленный предметъ вторичнымъ вдвойнѣ, втройнѣ, даже много разъ (такъ, напр., видъ судна, плывущаго по водной поверхности, сопровождаетъ рѣющимъ выше его прямымъ или обратнымъ его изображеніемъ; гдѣ на самомъ дѣлѣ находится нѣсколько солдатъ, наблюдатель видитъ цѣлое войско; или же нѣсколько домовъ кажутся ему городомъ, который

притомъ непрерывно мѣняетъ свои очертанія—это т. наз. *фата-моргана*); 2) или же наблюдателю вдали представляется водная поверхность, въ дѣйствительности не существующая, окруженная деревьями или домами, которые дѣйствительно находятся въ томъ мѣстѣ, гдѣ представляются. Эти явленія объясняются тѣмъ, что при извѣстномъ распредѣленіи температуры въ прилегающихъ къ земной поверхности воздушныхъ слояхъ свѣтовые лучи могутъ испытать на своемъ пути полное внутреннее отраженіе отъ одного изъ слоевъ, который так. обр. будетъ дѣйствовать какъ зеркало. Если отражающій воздушный слой имѣетъ неровную, зыблющуюся поверхность, то вмѣсто одного изображенія можетъ получиться множество изображеній, возникающихъ и исчезающихъ (въ родѣ отраженія лучей солнца или луны въ колеблющейся поверхности моря). Что касается вида водныхъ бассейновъ, которые въ дѣйствительности не существуютъ, то они представляютъ собою просто изображеніе голубого неба.— Явленіе М. наблюдается особенно часто въ степяхъ или пустыняхъ, сильно нагрѣваемыхъ солнцемъ, гдѣ воздушные слои, непосредственно прилегающіе къ почвѣ, бывають нагрѣты сильнѣе верхнихъ слоевъ и потому становятся менѣе плотными, чѣмъ верхніе. А. Б.

Миракли, см. драма, XIX, 64/65.

Мирамиши, рѣка въ канадск. пров. Новый Брауншвейгъ, впад. въ одноим. бухту зал. Св. Лаврентія. Дл. 362 км.

Мирбановое масло, технич. названіе нитробензола (см.).

Мирбо, Октавъ, франц. писатель, членъ академіи Гонкуровъ, род. въ 1850 г. Вышедшій изъ школы натурализма, соединяя его безпощадную манеру письма порою съ нелюбимой оригинальностью фантастичностью („Сады пытокъ“), М. является въ своихъ романахъ и драмахъ страстнымъ противникомъ современнаго общества, подавляющаго и извращающаго индивидуальность человѣка. Выступая всегда прежде всего обвинителемъ, М. вскрываетъ жестокость, лежащую въ основѣ милитаризма и колоніальной политики (первая часть „Сады пытокъ“), эгоизмъ и аферизмъ крупной буржуазіи (драмы:

„Власть денегъ“ и „Очагъ“), развратъ, характеризующій имущіе классы („Дневникъ горничной“) и извѣстную часть католическаго духовенства („Себастьянъ Рокъ“), дурное хозяйничаніе капиталистовъ, доводящихъ рабочихъ до вырожденія и бунта (соц. драма „Дурные пастыри“). Въ современномъ обезличенномъ, „цивилизованномъ“ обществѣ М. чувствуетъ себя приблизительно такъ, какъ выведенная имъ въ послѣднемъ романѣ „Dingo“ собака, отпрыскъ выросшей на свободѣ воинствующей породы, попавшій въ культурный Парижъ, сознающій, что пробуждающимся въ немъ мятежнымъ чувствамъ нѣтъ выхода. Человѣконенавистничество М. ярко сказалось въ этомъ романѣ, гдѣ онъ героемъ сдѣлалъ не человѣка, а пса. Принадлежность М. къ группѣ анархо-индивидуалистовъ сказалась и въ его творествѣ, напр., въ противоположеніи героической личности сѣрой и косной массѣ въ соц. драмѣ „Дурные пастыри“, или въ томъ, что критика его направлена не столько противъ извѣстной общественной организаціи, а противъ тѣхъ фетишей, во власти которыхъ находится умъ человѣка (отсюда его стремленіе разрушить авторитетъ католицизма), наконецъ, въ его культѣ сильной, яркой, себѣ самой закономъ служащей личности. Почти всѣ произведенія М. переведены на русск. яз. В. Фриче.

Миргородскій уѣздъ находится въ средней части Полтавск. г. Площадь 2.336,7 кв. в. Поверхность представляетъ въ общемъ ровную степь (средняя выс. 70—80 саж. и, ур. м.), болѣе высокую на з. и перерѣзанную на в. длинными балками. Орошается Пселомъ съ притокомъ Хороломъ. Почва—средній суглинистый черноземъ, мѣстами сѣрый лѣсной суглинокъ и (по берегамъ рѣкъ) пески. Населеніе (гл. обр. малоросское) къ 1913 г. исчислено въ 205,2 т. жит. (включая 17,4 т. городскаго), на 1 кв. в. 80,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 157.790 ж., гл. обр. малороссовъ (97,1%), евреевъ было 1,94%. Гл. занятіе насел. земледѣліе; изъ кустарныхъ промысловъ развито гончарное производство (по р. Хоролу). Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 230.296 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 58%

(5,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 40,7%⁰, въ т. ч. у дворянъ 62.902 д. (72,1 д. на 1 влад.), 9.414 д. у крестьянъ (12,3 д. на 1 влад.), 5.053 д. у мѣщанъ (6,3 д. на 1 влад.) и 7.131 д. у купцовъ (125,1 д. на 1 влад.). *А. П.-рѣ.*

Миргородъ, уѣздн. гор. Полтавск. г., на р.Хоролѣ; 17.188 ж.; муж. и женск. гимназіи.

Мирдиты, албанское племя, см. II, 72.

Миревельтъ, Михель Янсонъ, голландскій живописецъ, род. въ 1567 г. и работалъ въ Дельфтѣ. Тамъ у него была большая мастерская и школа. Онъ въ громаднѣмъ количествѣ исполнялъ портреты. Число ихъ онъ опредѣлялъ въ 10.000. М. трезво, прозаично-правдиво передаетъ позировавшихъ передъ нимъ бюргеровъ, принцевъ, дамъ, воиновъ, дѣтей. Все онъ пишетъ гладко-сдержанно, въ скромной гаммѣ спокойныхъ тоновъ. Заказы дали М. большія средства. Онъ ум. въ 1641 г. Сынъ его *Петръ* (1596—1632) былъ извѣстн. портретистомъ. *Н. Т.*

Мирза (*мурза*, арабек., потомокъ эмира), первоначально титулъ принцевъ крови у восточныхъ народовъ, теперь названіе всѣхъ лицъ высшихъ классовъ, соответствующее нашему „господинъ“; для отличія принцевъ отъ обыкновенныхъ людей у первыхъ этотъ титулъ ставится послѣ имени, у вторыхъ—впереди.

Мирзапуръ, гор. въ Соед. провинц. брит. Индіи, на Гангѣ; 79.862 ж.

Мирикина, см. *дуррукулл*.

Мирисъ (Mieris), ванъ, Францъ, Старшій, голландскій живописецъ (1635—1681), учился у Г. Доу и въ манерѣ учителя изображалъ сцены изъ жизни. Онъ написалъ молодыхъ дамъ, завтракающихъ устрицами, играющихъ съ собакою или попугаемъ, сидящихъ передъ зеркаломъ. Онъ хорошо комбинируетъ обстановку, превосходно передаетъ переливы парчи, шелка и бархата, игру жемчуга и горностаеваго мѣха. Его сынъ и ученикъ *Виллемъ* (1662—1690) уступалъ въ дарованіи отцу и еще сильнѣе, чѣмъ послѣдній, выдвигалъ выписку околочностей. *Н. Т.*

Мирициловый (*мелиссиновый*) спиртъ, $C_{30}H_{61}OH$, одинъ изъ высшихъ гомологовъ метиловаго спирта; t^0 пл. его—86°. Въ видѣ ээира пальмитиновой к-ты М. с. встрѣч. въ пчелиномъ во-

скѣ; наход. также въ растит. воскѣ карнауба (изъ *Copernicia cerifera*, Бразилія). *С. Н.*

Миріа, приставка къ названіямъ единицъ метрич. системы, означ. увеличеніе въ 10.000 разъ, см. *вѣса и мѣры*.

Миріада, первоначально 10.000, а теперь вообще оч. большое количество.

Миріамъ, псевдонимъ польск. поэта Пшемьцакаго (см.).

Миро, особый составъ изъ благовожныхъ веществъ, употребляемый при различныхъ церковныхъ обрядахъ: при таинствахъ миропомазанія и священства, а также при освященіи престоловъ въ храмахъ. Приготовленіе и освященіе М. предоставлено только высшимъ духовнымъ лицамъ. Въ русской церкви оно варится и освящается въ четвергъ на Страстной недѣлѣ, только въ Кіевѣ и Москвѣ, и оттуда разсылается по всѣмъ епархіямъ.

Мировая сдѣлка, договоръ, посредствомъ котораго стороны путемъ взаимныхъ уступокъ устраняютъ спорность или неопредѣленность существующихъ между ними правоотношеній. Правоотношенія, регулируемыя М. с., не должны быть объективно спорными: существенно лишь, что стороны считаютъ ихъ таковыми. Въ большинствѣ случаевъ М. с. имѣетъ своей цѣлью разрѣшить *споръ между сторонами* о существованіи, содержаніи или объемѣ взаимныхъ правъ и обязанностей, но она можетъ имѣть своимъ объектомъ и не спорныя правоотношенія, а лишь неопредѣленныя, возбуждающія *сомнѣніе въ ихъ осуществимости* (напр., при условныхъ обязательствахъ, при запутанномъ имущественномъ положеніи должника и т. п.). Какъ общее правило, гражданскія правоотношенія, какъ вещныя и обязательственныя, такъ семейственныя и наследственныя, могутъ служить объектомъ М. с. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодатель устанавливаетъ исключенія, исходя изъ особенности отношеній между сторонами, и ограничиваетъ свободу сторонъ въ распоряженіи ихъ правами. Такъ, недопустимо мировымъ соглашеніемъ устанавливать существованіе брака или родственной связи; недѣйствительна М. с. объ отказѣ отъ требованія алиментовъ на будущее время.

Въ общемъ можно сказать, что М. с., заключающа въ себѣ распоряженіе правами, непримѣнима къ тѣмъ правоотношеніямъ, при которыхъ законодатель ограничилъ свободу распоряженія. Въ области уголовныхъ правоотношеній М. с. допускается лишь въ отношеніи преступленій, преслѣдованіе по которымъ возбуждается лишь по частной инициативѣ (Улож. о наказ., ст. 157), за исключеніемъ однако преступленій противъ женской чести и цѣломудрія и насильственного вступленія въ бракъ. Характернымъ для М. с. является *взаимность уступокъ*. Если уступаетъ лишь одна сторона, то передъ нами не М. с., а или признаніе права другой стороны, или отказъ отъ права, могущіе при наличности извѣстныхъ условій представлять изъ себя дареніе. М. с. является двустороннимъ договоромъ, замѣняющимъ юридическія отношенія, бывшія между сторонами до ея заключенія; она *новируетъ* эти отношенія, и дальнѣйшія взаимныя притязанія сторонъ основываются уже на ней. Лишь въ случаѣ признанія М. с. недѣйствительной возстаютъ притязанія правоотношенія, послужившія поводомъ къ ея заключенію. М. с. можетъ быть оспорена, если она заключена подъ вліяніемъ обмана или принужденія; подобно другимъ договорамъ, она можетъ быть признана недѣйствительной и въ томъ случаѣ, если стороны заблуждались относительно фактическихъ обстоятельствъ, положенныхъ въ ея основаніе. Но въ послѣднемъ случаѣ надлежитъ имѣть въ виду, что ошибка, заблужденіе въ спорныхъ, неясныхъ отношеніяхъ между сторонами не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ цѣль М. с.—именно устраненіе такой неясности, хотя бы послѣдняя и была лишь субъективнаго, а не объективнаго характера, и вполнѣ дѣйствіи для сторонъ разъяснилась. Поэтому М. с. можетъ быть признана недѣйствительной на основаніи заблужденія стороны лишь въ томъ случаѣ, если стороны ошибочно считали какое-либо обстоятельство безспорнымъ, и это обстоятельство являлось существеннымъ для всей М. с. (Проектъ обязат. права, ст. 1147, германск. гражд. улож. § 779).

Наше дѣйствующее законодательство

касается М. с. лишь въ законахъ процессуальныхъ (т. XVI, ч. 1 Уставъ гражд. суд., ст.ст. 70—71, 1357—1366), предусматривающихъ окончаніе мировымъ соглашеніемъ спорныхъ дѣлъ, уже ставшихъ предметомъ судебного разбирательства. По дѣламъ, разбирающимся у мировыхъ судей, законъ (ст. 70) вмѣняетъ даже судьямъ въ обязанность склонять стороны къ окончанію дѣла миромъ, и только въ случаѣ отказа сторонъ окончить дѣло миромъ судья приступаетъ къ постановленію судебного рѣшенія. Окончаніе дѣла мировымъ соглашеніемъ возможно въ любой моментъ судебного разбирательства, даже и въ кассационной инстанціи (ст. 1357). Спорнымъ представляется вопросъ, можетъ ли служить объектомъ М. с. дѣло, по которому имѣется уже вступившее въ законную силу рѣшеніе суда. Нѣкоторые (Шершеневичъ, „Учебникъ гражд. права“, стр. 138) высказываются отрицательно въ виду отсутствія элемента спорности. Но съ этимъ едва ли можно согласиться; какъ было уже отмѣчено, М. с. можетъ регулировать не только спорныя отношенія, но и отношенія неопредѣленныя въ смыслѣ ихъ осуществимости. Поэтому вполне допустимо, если, напр., кредиторъ по мировому соглашенію откажется отъ части присужденной ему суммы за обезпеченіе залогомъ другой части (Проектъ обязат. права, ст. 1142, рѣшеніе Гражд. Касс. Деп. Сената 1875 г., № 530). Процессъ можетъ окончиться какъ на основаніи судебной, такъ и внѣсудебной М. с. Внѣсудебная М. с. должна быть составлена въ письменной формѣ и явлена у нотариуса (ст. ст. 1359, 1361). Судебная М. с. заносится въ протоколъ, который подписывается сторонами и членами суда (ст. 1364). Участіе суда въ мировомъ соглашеніи ограничивается установленіемъ непринужденнаго согласія сторонъ и констатированіемъ согласія. Особыя права предоставлены суду по дѣламъ, основаннымъ на Положеніи о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и нѣкот. др. (ст. 1357¹), которые могутъ оканчиваться примиреніемъ не иначе какъ на основаніяхъ, предложенныхъ судомъ. Дѣло, прекращенное М. с., оканчивается

навсегда, и М. с. равносильна рѣшенію, вступившему въ законную силу. Однако принудительно исполненію она не подлежитъ (иначе германск. уст. гражд. суд., ст. 794), и въ случаѣ несоблюденія ея одной стороною другая можетъ лишь предъявить искъ на основаніи М. с. За отсутствіемъ въ дѣйствующихъ матеріальныхъ гражданскихъ законахъ постановленій о М. с., къ случаямъ, когда послѣднія имѣютъ мѣсто внѣ судебного разбирательства, примѣняются по аналогіи правила о процессуальной М. с. Проектъ гражданского уложенія посвящаетъ М. с., подобно западнымъ законодательствамъ, рядъ статей (Обязат. право, книга 5 Гражд. Улож., ст. ст. 1141—1147).

Отъ М. с. въ области гражданскихъ правоотношеній должно отличать, какъ *особый институтъ, конкурсную М. с.*—согласнае несостоятельнаго должника съ большинствомъ кредиторовъ. Особенностью конкурсной М. с. является *отсутствіе признака взаимности уступокъ*; уступаютъ лишь кредиторы, соглашавшая или на уменьшеніе требованій или на разрѣчку платежей, должникъ же ничего не уступаетъ. Но самымъ существеннымъ отличіемъ является то, что вообще М. с., какъ договоръ, обязательна только для тѣхъ лицъ, которыя на нее согласились; конкурсная же М. с., принятая извѣстнымъ большинствомъ, *обязательна и для несогласнаго на нее меньшинства кредиторовъ*. На Западѣ (Англія, Бельгія, Италія) такая М. с. является однимъ изъ способовъ предотвращенія самаго конкурснаго процесса, устраняющимъ ликвидацию предпріятія. Она принимается большинствомъ кредиторовъ и утверждается судомъ. У насъ (Уставъ суд. торговаго, ст. ст. 540—544) она есть одинъ изъ видовъ окончанія конкурснаго процесса (см.). Принимается она въ общемъ собраніи кредиторовъ, большинствомъ послѣднихъ, обладающимъ тремя четвертями претензій, допущенныхъ въ конкурсъ, и утверждается судомъ. Она обязательна для всѣхъ кредиторовъ, допущенныхъ къ участию въ конкурсномъ производствѣ, но въ отношеніи кредиторовъ, не заявившихъ своихъ претензій, а также хотя и заявившихъ, но не допущенныхъ въ кон-

курсъ, она силы не имѣетъ. М. с., принятая при вышеуказанныхъ условіяхъ, „прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія такъ точно, какъ бы никогда его не было“ (ст. 544). Конкурсное производство не можетъ окончиться М. с., если во время производства будутъ обнаружены признаки злоустой несостоятельности.

Литература: *Анненковъ*, „Опытъ комментарія“, т. VI, стр. 225—244; *Васьковскій*, „Учебникъ гражд. процесса“, 1914 г., стр. 457 и слѣд.; *Синайскій*, „Рус. гражд. право“, 1915 г., вып. II; *Шершеневичъ*, „Курсъ торговаго права“, 1912 г., т. IV, §§ 192 и 210; *Парамоновъ*, „М. с.“ („Вѣстн. Пр.“, 1900 г., № 3); *Planiol*, „Traité élémentaire de droit civil“, v. II, n. 2284—2301; *Accarias*, „De la transaction“, 1863 г.; *Ennecerus*, „Lehrbuch des bürgerlichen Rechts“, I Band, zweite Häfte, § 418, изд. 1910 г.; *Oertmann*, „Der Vergleich im gemeinen Zivilrecht“, 1895; *Kretschmar*, „Der Vergleich im Prozesse“ (1896). *Д. Генкинъ*.

Мировичъ, Василій Яковлевичъ, поручикъ Смоленск. полка, по отзыву Екатерины II, „внукъ и сынъ бунтовщиковъ“, малороссійск. сепаратистовъ. М. род. въ Сибири, куда былъ сосланъ его отецъ. Озлобленность противъ Екатерины, отказавшей неоднократно М. вернуть конфискованныя у дѣда и отца имѣнія, бѣдность, примѣры предшествующихъ переворотовъ наголкули М. на мысль о „шлессельбургской нелѣпѣ“, какъ мѣтко выразилась Екатерина о его неудачной попыткѣ возвести на престолъ Ивана VI (см.).

Мировой судъ, см. *миръный судъ*.

Мировые посредники, см. *крестьяне*, XXV, 554.

Мирозинъ, ферментъ (энзимъ), встрѣчающийся въ сѣменахъ горчицы (см.).

Мириновая кислота, глюкозидъ; калийная соль ея, $C_{10}H_{16}O_9NS_2K$, встрѣч. въ сѣменахъ горчицы (см.).

Миронъ, греческій скульпторъ, жившій ок. полов. V в. до Р. X. Учился М., вѣроятно, у Агелата въ Аргосѣ и усвоилъ отъ него нѣкоторые элементы аргосской школы. Главная его дѣятельность была въ Афинахъ. Онъ исполнилъ рядъ статуй побѣдителей на олимпійскихъ играхъ. Особенно его прославила статуя „Метателя диска“, въ

кот. онъ передалъ движеніе въ моментъ напряженія передъ тѣмъ, какъ пустить дискъ. Съ этой бронзовой статуи мраморная копія—въ Ватиканѣ. На ряду съ атлетами М. изображали героевъ и боговъ. М. принадлеж. „Мѣдная ко-рова“, кот. была столь жизненна, что поэтѣмъ казалась мычащей. Порвавъ съ архангелскою неподвижностью, М. однако еще не избавился отъ грубоватости формъ.

Мирополье, зашт. гор. суджан. у. Курск. г., на р. Пель; 14.400 жит. Курстарное произв. сапогъ, добыч. мѣла. Въ 1780—97 былъ уѣзди. городомъ.

Миропомазаніе, таинство православной церкви, совершаемое тотчасъ послѣ крещенія, а также надъ переходящими въ православіе изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. По церковному ученію, при помазаніи священнымъ миромъ чела, плечъ, груди, рукъ и ногъ принимающаго таинство послѣднему сообщаются особые дары св. Духа. М. не повторяется; единственное исключеніе составляетъ М. императора при вѣнчаніи на царство.

Миротъ, гор. въ Соед. провинц. брит. Индіи, важный центръ торговли хлопкомъ; 116.227 ж.

Мирра, ароматическ. вещество, служившее въ древности, вмѣстѣ съ ладаномъ, важнымъ предметомъ торговли, поступаетъ въ продажу въ видѣ отдѣльныхъ зеренъ, величиной съ орѣхъ, или крупныхъ продыравленныхъ массъ желтоватаго или буроватаго цвѣта; запахъ ихъ пріятный, ароматическій, вкусъ горькій, царапающій. М. получается изъ двухъ кустарниковъ, принадлежащихъ къ сем. Burseraceae, Commiphora Abyssinica и C. Schimperi, произрастающихъ въ южн. части Аравіи, въ Абиссиніи и Сомалѣ. М-овая тинктура получается раствореніемъ М. въ алкоголь и находить примѣненіе при болѣзняхъ зубовъ и полости рта; порошокъ М. обладаетъ антисептическими свойствами, а въ Египтѣ извѣстенъ, какъ средство противъ легочныхъ заболѣваній. Съ М. нерѣдко смѣшивается меккскій бальзамъ (см. IV, 568), въ виду сходства туземныхъ названій (Murr—M., Mûr—меккскій бальзамъ), и, повидимому, въ памятникахъ древности, тамъ, гдѣ говорится о по-

мазаніи М., идетъ рѣчь о меккскомъ бальзамѣ.

Мирта, Myrtus, родъ изъ сем. миртовыхъ, вѣчно зеленые кустарники и деревья, съ простыми, супротивными листьями, красными или бѣлыми цвѣтками; плоды—одно-или многосѣмянныя ягоды. Ок. 100 видовъ. *Обыкновенная М.* M. communis, пряный кустарникъ или дерево съ гладкими, блестящими, ланцетовидными, заостренными, пахучими листьями, величина и форма которыхъ мѣняется, смотря по климату, культурѣ, почвѣ. Родина—Мал. Азія, отсюда распространилась по Греціи, гдѣ было посвящено Венерѣ.

Миртовъ, псевдонимъ П. Л. Лаврова.

Миртовья, Myrtaceae, сем. изъ порядка миртоцвѣтныхъ, деревья и кустарники, съ вѣчно зелеными листьями и полными правильными цвѣтками, то одиночными, то сидящими въ колоскахъ, головкахъ, метелкахъ, ложныхъ зонтикахъ. Чашелистикова и лепесткова по 4—5, множество тычинокъ; завязь нижняя; плодъ сочный или коробочка. Около 1.800 видовъ, большинство въ Австраліи и тропич. Америкѣ. Къ М. принадл.: гвоздичное дерево, капапутовое д., эвкалипты (см.).

Миртовское море, въ древности юго-зап. часть Архипелага, между Цикладскими о-вами и Пелопоннесомъ.

Миртоцвѣтная, Myrtiflorae, порядокъ раздѣльнолепестныхъ растений; листья б. ч. супротивные, простые и цѣльнокрайніе, безъ прилистниковъ, цвѣты обыкновенно правильные, съ четвернымъ, рѣже съ пятернымъ околоцвѣтникомъ, завязь нижняя, многогнѣздная, сѣмена безъ эндосперма. У многихъ М. имѣются внутреннія зѣирныя железки. Важн. сем.: дербенниковыя, кипрейныя, миртовья, гранатовыя и манглевья.

Миртень, C₁₀H₁₆, одинъ изъ немногихъ терпеновъ, съ открытой цѣлью углеродныхъ атомовъ и тремя двойными связями. Строеніе его еще не вполне выяснено.

Миръ, мѣст. повогрудск. у.; 5.381 ж.

Миспикель, см. *мышьяков. колчеданъ*.

Миссиссиппи, южно-центр. штатъ Соед. Шт. С. Америки, у Мексиканскаго залива, ограниченъ на з. р. М.; 121.376 кв. км. съ 1.797.114 ж. (1.009.487 негровъ).

Поверхность между рр. М. и Джазу (дельта Д.) представляет низменную полосу 280 км. дл. и болѣе 96 км. ср. шир., ограниченную на в. цѣпью холмовъ, продолжающейся къ ю. вдоль М.; къ в. отъ этой полосы простираются равнинныя или волнистыя преріи. Берегъ низменный и песчаный, окруженъ цѣпью песчан. острововъ. Гл. рѣки: М. съ приток. Джазу и Бигъ Блэкъ, Пэскэгула, Парль, Томбиги. Климатъ подтропическій. Почва очень плодородна, особенно въ области дельты М.; обширн. лѣса. Важнѣйш. изъ занятій населенія земледѣліе. Гл. продукты маисъ и хлопокъ (по размѣрамъ хлопководства 1-е мѣсто въ мірѣ). Скотовод., рыболов., деревообработ., хлопчатобум. и другія произв. Гл. гор. Джексонъ (Джэксонъ, Jackson); 21.262 жит. Законодат. учрежденія: сенатъ и палата депутатовъ, избир. на 4 года; на конгрессъ посылаетъ 2 сенаторовъ и 8 депутатовъ.

Миссиссиппи (индѣйск. назв., означ. „отецъводъ“), важнѣйшая и наибольшая рѣка С.-А. Соед. Шт., съ огромнымъ бассейномъ (приблиз. 3.235 т. кв. км.), располож. между Аппалачскими горами на в. и Скалистыми горами на з. Начин. М. многими ручьями, впадающими въ оз. Итаска, которое нах. въ штатѣ Миннесота на высотѣ 467 м. надъ моремъ. Преобладающее теченіе М. съ с. на ю., впадаетъ она въ Мексиканск. заливъ, образуя обширную низменную и болотистую дельту. Длина М. 4.109 км., но если считать истокомъ М. истокъ ея главнаго (праваго) притока Миссури (см.), то она образуетъ длиннѣйшую въ мірѣ рѣку въ 6.793 км. М. принимаетъ много притоковъ, изъ кот. наибольшіе, не считая Миссури: Огайо, лѣв. пр., и Арканзасъ и Редъ Риверъ (Красная рѣка), правые. Maximum стока достиг. у Нов. Орлеана (въ началѣ дельты) 1.200 т. куб. ф. Разливъ рѣки происх. весной, начинаясь въ февралѣ и съ тах. въ апрѣлѣ. Лѣтомъ рѣка сильно высыхаетъ и образ. много мелей, затрудни. судоходство. Верхняя часть долины и бассейна М. выкапываетъ много слѣдовъ древней ледниковой дѣятельности, изобилуя озерами, грядами моренныхъ холмовъ, скопленіями валуновъ. Рѣка образ. здѣсь рядъ пороговъ и водопадовъ, мѣстами рас-

ширяется въ озера, мѣстами глубоко врѣзывается въ коренныя (гл. о. палеозойскія) породы, обнаруживая свое доледниковое происхожденіе. Южнѣе области древняго оледенѣнія, т. е. отъ южнаго Иллинойса (лѣв. пр.) и до Мексиканск. залива, М. выработала себѣ въ ледниковый періодъ широчайшую долину (отъ 8 до 130 км. шир.), покрытую мощными рѣчными отложеніями (до 30 м. и болѣе глубины), въ толщѣ которыхъ врѣзана современная долина. Весь нижній бассейнъ М. предст. обширную низменность, по кот. рѣка и ея притоки протекаютъ длинными извилинами (меандрами). Ниже Кэпъ-Жирардо насчитыв. болѣе 77 т. кв. км. плодородной плистой почвы, требующей защиты отъ наводненій, что и было выполнено на большомъ протяженіи устройствомъ плотинъ и друг. гидротехнич. сооружений. М. вмѣстѣ съ притоками судоходна на протяж. 24 т. км., но русло требуетъ много затратъ на урегулированіе. Въ особен. было затруднительно раньше плаваніе среди наносовъ дельты, 3 главн. рукава кот. имѣли незначит. глубину, не превыш. 3—4 м. Въ 50-хъ годахъ XIX в. работой землечерпат. машинъ удалось обезпечить глубину въ 5,5 м. Въ 70-хъ гг. была устроена система молотовъ для южнаго рукава, и самъ онъ углубленъ и расширенъ (средн. глуб. 9 м. и ширина 60 м.). Въ 1898 г. конгрессъ утвердилъ проектъ сооруженія болѣе глубокаго и широкаго канала черезъ ю.-з. протокъ, что и было выполнено къ 1909 г.

Миссіонерскія общества, см. *миссія*.

Миссія (лат. missio), посольство, порученіе; *папская М.*, посольство отъ папы къ иностраннымъ державамъ съ какимъ-нибудь порученіемъ. Въ частности М. называются общества, ставящія себѣ цѣлью распространеніе христіанства среди нехристіанскихъ народовъ. Первыми *миссіонерами*, т. е. распространителями христіанства, были апостолы. Первоначальная исторія М. составляетъ существенную часть церковной исторіи. Въ средніе вѣка католическіе миссіонеры обратили всю З. Европу въ христіанство. Для распространенія христіанства въ другихъ частяхъ свѣта высылали миссіонеровъ

разные монашескіе ордена (бенедиктинцы, нищенствующіе монахи и др.), а въ XVI и XVII вв. за это дѣло взялись іезуиты. М. сыграли крупную роль въ распространѣніи европейскаго вліянія и завоєваніи новыхъ поприщъ европейскому капиталу; вслѣдъ за миссіонеромъ шель купецъ; въ болѣе раннія эпохи сами миссіонеры принимали дѣятельное участіе въ скупкѣ и сбытѣ экзотическихъ продуктовъ, пользуясь своимъ духовнымъ авторитетомъ для увеличенія прибыльности своихъ торговыхъ сдѣлокъ и доставляя своимъ орденамъ громадныя богатства; въ болѣе новое время защита М. и новообращенныхъ служила излюбленнымъ предлогомъ для установленія различнаго рода протекторатовъ и прямого завоєванія. Естественно поэтому, что миссіонерство встрѣчало въ свободомыслящихъ протестантскихъ странахъ, капиталистически болѣе развитыхъ, еще болшую поддержку, чѣмъ въ экономически болѣе отсталыхъ католическихъ. Всего шире миссіонерство привилось въ Англіи. Первое миссіонерское о-во возникло въ ней при Кромвелѣ (1649), когда Англія впервые опредѣленно становится на путь колониальныхъ завоєваній. Въ 1698 г. было основано самое вліятельное о-во „Society for Promotion Christian Knowledge“ (S. P. C. K., какъ оно сокращенно обозначается); въ 1701 г. къ нему примкнуло „Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Partу“; теперь оно насчитываетъ свыше 5.000 М. въ разныхъ частяхъ свѣта. Въ исходѣ XVIII в. (1798) учреждается другое очень обширное англиканское мисс. о-во „Church Missionary Society“ (C. M. S.). На ряду съ этимъ широкую и энергичную дѣятельность ведетъ цѣлый рядъ методистскихъ и другихъ ношконформистскихъ о-въ; кромѣ того, существуютъ объединенныя М. для отдѣльныхъ странъ (для Китая, Центр. Африки и др.). Католическія М. всего болшую поддержку встрѣчаютъ со стороны столь враждебнаго церкви правительства республиканской Франціи, всего усерднѣе служатъ распространѣнію французскаго вліянія и, не считаясь ни съ какими союзническими отношеніями, одинаково стараются от-

тѣснить и англійскія и русскія М. (въ Сиріи). Всего католическія М. для пропаганды среди нехристіанъ насчитывали къ 1908 г. 7.933 миссіонеровъ-европейцевъ, 5.837 мисс.-туземцевъ, 5.270 братьевъ-мірянъ, 21.320 сестеръ и показывали въ своихъ отчетахъ 7.441.215 членовъ-туземцевъ, 43.000 миссіонерскихъ станцій и 24.000 школъ съ 900.000 учащимися. Изъ большого числа протестантскихъ о-въ имѣются свѣдѣнія только относительно 69 (34 американ., 19 англ., 10 нѣмецк.). Въ совокупности эти 69 о-въ въ 1907 г. насчитывали 5.735 миссіонеровъ-европ., 5.273 мисс.-туземц., 4.361.000 обращенныхъ, 28.868 школъ съ 1.302.905 учащимися (въ т. ч. англійскихъ 11.789 съ 619.399 уч-мися, американск. 8.855 съ 344.213 уч-мися). Въ Россіи первыми миссіонерами были лица, распространявшія христіанство въ сѣверной и сѣв.-восточной Руси послѣ принятія его кievлянами (извѣстные изъ нихъ— св. Кукша въ XII в. и Стефанъ Пермскій, просвѣтитель зырянъ, въ XIV в.). Съ XVIII в. (1714) возникаетъ китайская М., которая, впрочемъ, служила болѣе посредницей въ нашихъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ. Съ этого же времени начинается распространѣніе христіанства и среди сибирскихъ инородцевъ, а также среди кавказскихъ горцевъ. Изъ русскихъ миссіонеровъ извѣстностью пользовались: Макарій (Глухаревъ; см. XXVIII, 9), организовавшій миссію на Алтаѣ, протоіерей Іоаннъ Веніаміновъ, впоследствии митрополитъ московскій Иннокентій, основавшій въ 1870 г. въ Москвѣ „Православное миссіонерское общество“, которое объединило всѣ разрозненныя сибирскія М. (Алтайскую, Иркутскую, Забайкальскую, Обдорскую, Камчатскую и др.). Кромѣ того, въ Казани съ 1867 года существуетъ братство св. Гурія, имѣющее цѣлью распространять христіанство среди инородцевъ казанской епархіи, а въ Москвѣ дѣйствуетъ братство св. Петра для возсоединенія старообрядцевъ съ господствующею церковью. Въ 1863 г. еп. Николаемъ была основана русская М. въ Японіи. Третья заграничная православная М. существуетъ для Аля-

ски и Алеутск. о-вовъ съ центромъ въ С.-Франциско.

Миссія (дипломат.), личный составъ дипломатическаго представительства (см.) государства (въ чужомъ государствѣ), во главѣ котораго поставленъ не посолъ („посольство“), а агентъ 2-го, 3-го или 4-го ранга, т. е. посланникъ, мин.-резидентъ или повѣренный въ дѣлахъ.

Миссолонги, гл. гор. греч. департамента (нома) Акарнани и Этолии, на сѣв. бер. Патрасск. зал., 7.718 ж. Извѣстенъ выдержан. имъ осадой во время войны Греціи за освобожденіе (см. XVII, 6/7).

Миссури, сѣв.-центр. штатъ Соед. Шт. С. Америки; 179.791 кв. км. съ 3.293.335 ж. (157.452 негровъ). Сѣв.-зап. часть (болѣе $\frac{1}{3}$ М.) принадлежитъ къ полосѣ прерій, крайняя ю.-вост. покрыта волнистой и болотистой низменностью; остальное пространство занимаетъ волнистое плато Озеркъ. Гл. рѣки Миссиссиппи и М. Климатъ континентальный; обширн. лѣса. Земледѣіе (подъ фермами 78,6% всей земли): маисъ, пшеница, овесъ, хлопокъ, табакъ; обширн. скотоводство и свиноводство. Горн. промыселъ (въ 1912 г. 58 милл. долл.): цинкъ, свинецъ, кам. уголь и пр. Значительн. обувн., мукомольн., деревообрабатыв., литейн. произв.; обширн. мясопромышленность. Гл. и сам. обширн. г. Сень-Луисъ. Законодательн. учрежденія: сенатъ изъ 34 членовъ, избираем. на 4 года, и палата депутатовъ изъ 142 чл.—на 2 года. На конгрессъ посылаетъ 2 сенаторовъ и 16 депутатовъ.

Миссури, рѣка въ С.-Ам. Соед. Шт., главный притокъ (правый) р. Миссиссиппи. Составл. изъ 3 истоковъ: Джефферсонъ (главный), начин. близъ гребня Скалистыхъ горъ, на высотѣ 2.440 м., Мэдисонъ и Галлагинъ, начин. въ Иеллоустонскомъ паркѣ изъ горячихъ источниковъ и снѣговъ. Длина М. 4.740 км. Горная часть теченія М. отлич. глубокими ущельями и простир. до Большихъ водопадовъ, гдѣ М. низвергается на 150 м. выс. въ видѣ цѣлага ряда водопадовъ и пороговъ, водяная энергія кот. использ. въ промышл. Ниже М. вступаетъ въ область равнинъ и имѣетъ непостоянное русло съ многочисл. рукавами и островами. Общее направленіе рѣки юго-вост.;

она орошаетъ штаты: Монтана, Сѣв. и Южн. Дакоты, Небраска, Канзасъ и Миссури и принимаетъ много притоковъ, изъ кот. главные (правые) берутъ начало въ Скалистыхъ горахъ и предгорьяхъ, какъ: Иеллоустонъ, Платта, Ниобрара, Канзасъ и др. Бассейнъ М. около 1,5 мил. кв. км. Среднее колич. расхода воды въ 1 сек. достиг. 94 т. кб. ф., и каждый годъ М. приноситъ въ Миссиссиппи 500 т. тоннъ ила. Разливъ М. начин. въ мартѣ и достиг. max. въ апрѣлѣ, вслѣдствіе дождей и таянія снѣга на равнинѣ; второй разливъ происх. въ іюлѣ отъ таянія снѣга въ горахъ. Рѣка судоходна отъ весны до середины лѣта на всемъ протяженіи отъ слиянія истоковъ и до устья, за исключен. Больш. водопадовъ. До проведенія жел. дор. М. играла важную роль, какъ главный путь на с.-з. С. А. Затѣмъ судоходство почти прекратилось въ силу неблагоприятн. условій (гл. о., измѣнчивости русла, мелей и быстроты теченія).

Миссуритъ, см. XV, 612.

Мистеріи, у грековъ и позднѣе у римлянъ таинственный культъ боговъ, къ которому допускались только посвященные, состоявшій въ исполненіи извѣстнаго ритуала (mysteria) и требовавшій отъ священнодѣйствовавшихъ особаго экстатическаго душевнаго состоянія. М. происходили обыкновенно при исключительной обстановкѣ: ночью, при свѣтѣ факеловъ и подъ звуки оглушительной музыки; въ составъ ихъ входили очистительныя жертвы, процессіи, пѣніе, танцы и т. п., а также мимико-драматическія представленія, сюжетомъ которыхъ была мифическая исторія боговъ (похищеніе Прозерпины, страданія и смерть Діониса и т. п.), и которыя отличались символическимъ и аллегорическимъ характеромъ. Примѣромъ древнихъ М. могутъ служить Елевзинія въ честь Деметры (см.), да-лѣе М. въ честь Зевеса на о-вѣ Критѣ, празднества въ честь Діониса-Вакха, культъ Кибелы и мн. др.

М. въ средніе вѣка (отъ латинск. *ministerium*—служба)—духовная драма, первоначально составная часть богослуженія (на латинск. яз.), потомъ отдѣлилась отъ послѣдняго и была вынесена изъ церкви на площадь. Древнѣй-

шая до насъ дошедшая М.—французск. мистерія объ Адамѣ—относится къ XIII в. Главнѣйшія М. (во Франціи первоначально jeu, miracle, съ XIV в.—мистерія, въ Англіи—miracle play, въ Италіи—sacra rappresentazione) посвящены Страстямъ Господнимъ, Дѣяніямъ Апостоловъ, Страшному Суду. Нѣкоторыя М. чрезвычайно объемисты (особенно французскія, напр., о Страстяхъ Христовыхъ, написанная Арну Гребаль—35.000 стиховъ, о Дѣяніяхъ Апостоловъ—60.000). Иногда нѣсколько М. соединялись въ одну „коллективную“ (напр., *Mystère du vieil testament*). Когда М. отдѣлилась отъ культа, она перешла въ вѣдѣніе мірянъ, преимущественно ремесленныхъ цеховъ, въ Англіи (гдѣ плотники ставили М. о Ноевомъ ковчегѣ, рыбаки и моряки—о Потопѣ, мясники—объ искушеніи Спасителя и т. д.) и во Франціи (гдѣ цехи ставили М. въ честь своего святого, напр., сапожники М. о Криспинѣ). Иногда возникали общества специально для постановки М. (франц. *confrarie de la Passion et Resurrection Nostre Seigneur*). По мѣрѣ обмирщенія М. къ религіозной драмѣ присоединялись комическія сцены (палачъ, дьяволъ). Въ Англіи эти комическіе эпизоды выдѣлялись иногда въ особыя пьесы (напр., М. о пастухахъ, пасущихъ стада на рождественскую ночь). Въ Италіи М. часто превращались въ бытовые пьесы (о блудномъ сынѣ) или въ драматизированные романы (о св. Уливѣ, о св. Стеллѣ). На ряду съ духовными М. существовали М. свѣтскія, *mystère profane* (франц. М. объ осадѣ Орлеана, о разрушеніи Трои). Представленіе продолжалось иногда довольно долго, нѣсколько дней (въ Буржѣ въ 1536 г. даже 40 дней). Постановка стоила довольно дорого (нѣкоторое представленіе на этотъ счетъ даютъ дошедшія до насъ англ. счетныя книги). Сцена часто дѣлилась на три части: адъ, земля и рай. Временемъ наибольшаго процвѣтанія М. на Западѣ были XIV и XV вв. Въ Россіи М. появились не какъ результатъ эволюціи богослуженія, а подѣ книжнымъ польскимъ вліяніемъ, сначала въ Кіевѣ, потомъ въ Москвѣ (XVI—XVII вв.). Въ настоящее время М. сохранилась только въ Баваріи, въ

деревнѣ Обераммергау, гдѣ черезъ каждыя 10 лѣтъ происходитъ *Passionspiel* (М. о Страстяхъ Христовыхъ). Изданія М.: *Petit de Juleville*, „М.“; *Jubinal*, „M. inédites“; *Pollard*, „English miracle plays etc.“, съ предисл. о М. см. *Petit de Juleville*, „Histoire de la langue et de la litterature française“, т. II; *Creizenach*, „Geschichte des neueren Dramas“, т. I“; *Tianderz*, „Очерки исторіи театра въ Западн. Европѣ и Россіи“; *Wilken*, „Geschichte der geistlichen Spiele in Deutschland“. В. Фруче.

МИСТИЦИЗМЪ, особый типъ религіозно-философскаго мышленія, извѣстный въ исторіи философіи съ древнѣйшихъ временъ и имѣвшій во всѣ эпохи оригинальныхъ и вліятельныхъ выразителей. Крѣпкія звенья преемственной цѣпи связываютъ мистическую философію нашихъ дней съ ея давними дохристіанскими начатками. Обычная историко-философская терминологія размѣтываетъ подъ „мистикой“ совокупность психологическихъ переживаній и ритуальныхъ дѣйствій, связывающихъ челоѣка путемъ ирраціональнаго прозрѣнія, путемъ интуитивнаго проникновеннаго чутья съ логически-неисповѣдимою тайной сущностью міра. Мистическое постиженіе ирраціональной сердцевины вселенной предполагается непременно происходящимъ внѣ обычныхъ познавательныхъ формъ пространства, времени и матеріальной причинности. У типическихъ мистиковъ религіозный интересъ стоитъ всегда на первомъ планѣ, и радостное богоощущеніе составляетъ ихъ конечную вождельнную цѣль. М. исходитъ изъ вѣры въ возможность непосредственнаго общенія между познающимъ субъектомъ и безусловной первосущностью міра. Обычно представители М. всѣхъ временъ сравнивали абсолютное со свѣтомъ, преломленные, разрозненные и искаженные лучи котораго не можетъ собрать воедино близорукое и разсѣянное око смертнаго. Чтобы познать и пережить Абсолютное, нужно, по словамъ поэта: „внутри души его собрать его лучей блудящій пламень въ единый снопъ, всесильно сжать—вотъ Соломонова печать, вотъ Трисмегиста дивный камень“. Внутреннее таинственное общеніе челоѣческаго духа съ Абсолютнымъ признается въ

М. самымъ надежнымъ основнымъ факторомъ истиннаго міропониманія. Мистическое познаніе есть сверхразумное познаніе Божественнаго центра духовнаго міра. Сліяніе субъекта съ объектомъ можетъ быть понимаемо въ М. или какъ дѣятельность абсолютно безсознательная, или какъ совершенно исключительное состояніе сознанія. Послѣднее пониманіе сводится не къ реального растворенію субъекта въ объектъ, но къ потерѣ возможности наблюдать за своимъ перерожденнымъ „я“, къ всецѣлому и блаженному поглощенію воспринимающихъ способностей человѣка новымъ объектомъ восторженнаго созерцанія. Наибольше законченнымъ и наибольше послѣдовательнымъ исповѣдникомъ М. является Плотинъ (см.), предполагаемый основатель неоплатонической школы (204—269), давший незамѣнимое по яркости описаніе мистическаго экстаза: „восхищенный и изступленный, очутившись въ полномъ уединеніи отъ всего и въ совершенной тишинѣ, погружившись всецѣло въ глубину собственнаго существа, не обращая вниманія ни на что другое, даже на самого себя, онъ словно столбенѣетъ, весь обращается въ полный чистый покой; даже ничто прекрасное не привлекаетъ его въ то время, какъ духъ его воспаряетъ выше самой красоты, выше всего сонма добродѣтелей, подобно тому, какъ проникшій во внутреннее святилище оставляетъ позади себя статуи, стоящія во храмѣ, какъ такіе предметы, которые предстанутъ первыми его взору уже послѣ того, какъ онъ узрѣлъ сокровенное святая святыхъ и наслаждался общеніемъ не съ образомъ или изваяніемъ, которому принадлежить лишь второстепенное значеніе, а съ самимъ Божествомъ“. Міръ прекрасенъ, въ глазахъ послѣдовательнаго М., не тогда, когда сознательное существо низводитъ себя въ немъ до уровня прозябающаго растенія, а тогда, когда въ избранной душѣ бьется пульсъ цѣлой вселенной. Философъ долженъ быть драгоценной нитью въ міровой золотканной ризѣ Божества. Вещественная форма этого міра взята душою изъ горячаго идеальнаго космоса, благодаря этому и чувственный дольний міръ раумень и прекрасенъ. Нравственная

задача состоитъ въ послѣдовательномъ восхожденіи души отъ матеріальнаго, или плотскаго, черезъ чувственное къ идеальному, а черезъ идеальное къ Божественному. Достигнувъ міра умопостигаемаго, душа не хранитъ воспоминаній о мірѣ дольномъ и чувственномъ. Не слѣдуетъ дивиться тому, что одни люди съ самаго дня рожденія прикованы неразрывными цѣпами къ матеріальной дѣйствительности, тогда какъ другіе, раскрывая высшія богоподобныя потенціи своего духа, стремятся вознестись надъ чувственнымъ битіемъ и отъ пріятнаго перейти къ прекрасному. Существуютъ вѣдь божественные люди, одаренные исключительной силой и пророческой пронизательностью. Они созерцаютъ небесное сіяніе, пронизывая орлиными очами гнетущіе туманы здѣшнихъ низинъ, презирая все земное.—Въ Индіи духовная тренировка для развитія способностей къ мистическому прозрѣнію извѣстна съ доисторическихъ временъ подъ именемъ іога (см.). Тамъ внутреннее сліяніе отдѣльной личности съ Божествомъ достигалось упорными умраженіями, терпѣливымъ искусомъ закаляемой воли. Сложныя предписанія нравственной гігіены нормируютъ положеніе тѣла, дыханіе и логическій порядокъ постепеннаго расширенія духовнаго кругозора. Успѣвающій ученикъ, наконецъ, узнаетъ, что духу присущи сверхсознательныя состоянія, въ которыхъ духъ познаетъ безъ посредства разума. Различныя ступени іоги нужны лишь для того, чтобы привести насъ къ этому высшему состоянію (samadhi). Подобно тому, какъ существуетъ подсознательная дѣятельность, которая ниже сознательнаго, есть дѣятельность духа, которая выше сознанія и которая исключаетъ всякій эгоизмъ. Исчезаетъ сознаніе „я“, но духъ, освобожденный отъ желанія и тревогъ, дѣйствуетъ безъ оковъ плоти и безъ объекта дѣятельности. Тогда истина озаряетъ насъ, и мы ощущаемъ себя тѣмъ, что мы есть на самомъ дѣлѣ, — свободными, безсмертными, всемогущими, освобожденными отъ ига конечности, отъ противорѣчій добра и зла. Въ большинствѣ сектантскихъ развитій индійской религіозной философіи наглядно преобладаетъ мистиче-

ский элементъ, обычно присущій всей религіозной культурѣ подлиннаго буддизма. Чувственный міръ есть обманъ, разоблаченію котораго посвящена проповѣдь буддистовъ. „Теперь ты разгаданъ, строитель земной сѣни, — говоритъ въ буддѣйскомъ катехизисѣ, — ты не построишь ея болѣе. Разрушены всѣ скрѣпы твоего зданія, разбиты верхи“... Изслѣдуя процессъ привычнаго мышленія, разбирая логическій аппаратъ человеческого познанія, философія буддизма разоблачаетъ неуклонно и неустанно всю призрачность вѣшняго міра случайныхъ явленій. За разрушеніемъ теоретическихъ иллюзій въ буддизмѣ неминуемо наступаетъ переоцѣнка дѣйностей и моральныхъ практическихъ. Тотъ „наивный реализмъ“, для котораго сладость заключается въ самомъ сахарѣ, бѣлизна въ самомъ снѣгѣ и весь міръ распадается на обособленныя эгоистическія сознанія, подрывается въ корнѣ мистическимъ критицизмомъ Гаотамы. Буддѣйская мудрость учитъ прежде всего о глубокой неразрывной мистической общности всего, что дышитъ, живетъ и страдаетъ. Эта мистическая солидарность всѣхъ живыхъ существъ предрѣшаетъ положительную нравственную программу всеобъемлющей любви и милосердія (см. VII, 68/70). Въ мірѣ магометанскомъ хранителями мистическихъ преданій являются сторонники суфійства и нѣкоторыя общества дервишей. Въ автобіографіи первоучителя суфійства персидскаго имама Газалія, жившаго въ XI в. (см. XXVII, 589), находится много любопытнаго матеріала по психологіи магометанскаго М. Съ трогательнымъ цѣломудреннымъ лиризмомъ говоритъ Газалій о своихъ интимныхъ переживанияхъ: „Чтобы стать суфіемъ, прежде всего необходимо всецѣло очистить сердце отъ всего, кромѣ Бога. Ключъ къ созерцательной жизни даютъ смиренныя и горячія молитвы... Откровения, которыя бывають у суфіевъ, такъ ярки, что они видятъ наяву ангеловъ и души пророковъ, слышатъ ихъ голоса, удостаиваются ихъ милостей. Иногда они возносятся еще выше, туда, гдѣ нѣтъ мѣста ни формамъ ни образамъ, о чемъ нельзя рассказать словами безъ того, чтобы слова не заключали въ

себѣ тяжкаго грѣха“.—М. въ древне-еврейской религіозной культурѣ всего ярче представленъ глубокомысленными ученіями *каббалы*, оказавшими неизгладимое влияние и на М. христіанскій. Философская система каббалы исходитъ изъ идеи неизреченнаго Божества, могущаго быть названнымъ только „энсоф“, т. е. ничто или Безконечно. Однако неистощимый свѣтъ энсофа располагаетъ возможностью „лучиспусканія“, или эманации. Вселенная представляетъ различныя степени удаления Божественнаго свѣта отъ его первоисточника (см. *каббала*). Взаимодѣйствіе между христіанствомъ и еврействомъ подъ наитіемъ каббалистическихъ ученій создало почву для мессіанскаго движенія Саббата-Цви и франкистовъ, впоследствии для хасидизма (см.).

Въ философіи античнаго міра М., навѣянный первоначально восточными преданіями, получилъ своеобразное обоснованіе у Гераклита (см.), у Пивагора (см.) и его школы, у Эмпедокла, символизировавшаго міровыя стихіи любви и вражды, у Платона, являющагося черезъ посредство Плотина (см.) прародителемъ христіанскаго М., у Филона Александрійскаго, у неоплатониковъ и гностиковъ (см.).—Въ христіанской церкви всегда были представители М., большинство которыхъ было квалифицировано въ качествѣ еретиковъ. Средневѣковая церковь знала особые сборники, посвященные вопросамъ мистическаго экстаза и носившіе названіе *Добротолубія* (*philocalia*). Въ XIV в. т. наз. „умное дѣланіе“ послужило поводомъ къ весьма страстнымъ богословскимъ диспутамъ, въ результатъ которыхъ христіанская теософія была признана непротиворѣчащей богооткровеннымъ догматамъ. На чисто ортодоксальной почвѣ стояли сторонники М. Бонавентура и св. Тереза. Они утверждали, что мистическое общеніе съ Богомъ не исключаетъ обязательности церковныхъ обрядовъ. Единственной въ своемъ родѣ рельефной фигурой среди мистиковъ, пытавшихся удержаться на ортодоксальной почвѣ, былъ шведскій теософъ Сведенборгъ (1688 — 1772). Чрезвычайно оригинальнымъ является ученіе Сведенборга о загробномъ мірѣ. Второго пришествія Христа и Страш-

наго Суда онъ не признаетъ. Адъ въ его истолкованіи не карательное учрежденіе, не мѣсто возмездія и не чистилище, наоборотъ, это—среда, точно соответствующая любимѣйшей мечтѣ душъ, въ ней заключающихся; ничто, кромѣ собственнаго желанія, ихъ не удерживаетъ, и всякая другая стихія была бы для нихъ нестерпима. Не скованная узами плоти, не отвлекаемая никакими внѣшними впечатлѣніями, картинами земной жизни, душа слѣдуетъ господствующему влеченію, становится какъ бы одержимой имъ; и этимъ основнымъ неодолимымъ тяготѣніемъ опредѣляется собственное мѣсто каждой души, ея судьба въ духовномъ мірѣ, ея мистическое общеніе съ однородными душами, которыя образуютъ ея сферу. Если въ мірѣ физическомъ наша личность достигаетъ самосознанія лишь въ постоянномъ взаимодействіи съ внѣшней объективной средой, то въ загробномъ мірѣ Сведенборга самая среда представляется духовной и вполне соответствующей своему содержанию, являясь какъ бы объективацией этого послѣдняго. Чудовищные образы, наполняющіе отдѣльныя сферы ада, не суть что-либо чуждое и внѣшнее тѣмъ душамъ, которыя ихъ составляютъ, — у Сведенборга нѣтъ чертей, кромѣ самыхъ душъ; тѣ муки, тѣ истязанія, которымъ подвергается душа, не суть внѣшнія наказанія, — она сама создаетъ ихъ себѣ, иногда ищеть ихъ въ безуміи своего желанія, которое достигаетъ крайняго напряженія въ жизни духа, не ограниченнаго условіями физическаго существованія. Такъ, земной сластолюбецъ будетъ обреченъ въ потустороннемъ мірѣ испытывать постоянную нравственную тошноту среди назойливаго гарема. Чревоугодникъ будетъ изнывать отъ неотступныхъ приторныхъ яствъ, а пьяница никуда не уйдетъ отъ неизсякаемаго океана постылой отравы... Сведенборгъ навлекъ на себя немилость правовѣрнаго клира и едва не былъ объявленъ душевнобольнымъ. Еретическая философія средневѣковья восприняла отъ гностиковъ индивидуалистическое убѣжденіе, что для чистаго все чисто, проникновенному мистикѣ все позво-

лено и для полноты познанія и всепрощенія нужно все испытать до самыхъ низменныхъ грѣховъ включительно. Величайшимъ представителемъ средневѣковаго М. былъ мейстеръ Экардтъ (1260 — 1327), создавшій свое талантливое ученіе независимо отъ церковно-догматическихъ предпосылокъ. Характерными воплощеніями традиціи М. являются далѣе знаменитый Парацельсъ (см.), оказавшій могучее вліяніе на Якова Бѣме, а черезъ него и на Сень-Мартена, Баадера и др. М. въ качествѣ существеннаго элемента встрѣчается во многихъ системахъ новѣйшей философіи. На русской почвѣ геніальнымъ поборникомъ М. былъ Владимиръ Соловьевъ (см.), у котораго однако это начало умѣряется и уравновѣшивается критицизмомъ. Модный и вліятельный въ наши дни интуитивизмъ Бергсона, Лосскаго и др. имѣетъ много точекъ соприкосновенія съ М., но существенно отличается отъ него тѣмъ, что не ставитъ религиозную проблему во главу угла своей логической архитектуры.

Въ безбрежной и пестрой литературѣ о М. особеннаго вниманія заслуживаютъ: *James*, „The varieties of religions experience“ (1902, есть русскій переводъ); *Rohde*, „Psyche (Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen)“, 1894; *Perty*, „Mystische Erscheinungen der menschlichen Natur“; *Du Prel*, „Philosophie der Mystik“ (есть русскій переводъ); *Kiesewetter*, „Die Geheimwissenschaften“ (Л. 1895); *Görres*, „Christliche Mystik“; *Ribet*, „Mystique Divine“, 2 тома (Парижъ, 1890); *A. Вертеловскій*, „Западная средневѣковая мистика и ея отношеніе къ католичество“; *Récéjac*, „Essai sur les fondements de la connaissance mystique“, 1897; *Rousselot*, „Les mystiques espagnoles“, 1867; *Ланшинъ*, „М. познаніе и вселенское чувство“.

Вал. Сперанскій.

Мистра (*Мизитра*), городъ на полуостровѣ Мореѣ, близъ древней Спарты; до 1825 г. крѣпость, разруш. во время войны за освобожденіе Греціи Ибрагимомъ-пашой; ок. 900 жит.

Мистраль (*магистраль*, *Circius* древнихъ), холодный и сухой сѣв.-запад. вѣтеръ, дующій въ южной Франціи и направляющійся оттуда черезъ Лионскій

заливъ и островъ Минорка въ Алжирь. М. всегда сопровождается высокимъ атмосфер. давлѣніемъ и весьма вреденъ для здоровья людей и для растительности; при большой быстротѣ онъ продолжается лишь одинъ или нѣсколько дней; при медленномъ же движеніи дуетъ въ теч. нѣсколькихъ недѣль.

Мистраль, Фредерикъ, ново-провансальскій поэтъ, род. въ 1830 г., сынъ земледѣльца, готовился къ адвокатурѣ, въ 1859 г. издалъ поэмю изъ сельской жизни „Mireio“, обратившую на него вниманіе, доставившую ему академическую премію (на ея сюжетъ Гуно написалъ оперу „Mireille“), послѣ чего окончательно посвятилъ себя поэзій („Calendou“, „Lis Isclo d'or“, „Nerto“, „Poème du Rhone“, драма изъ жизни неаполитанской королевы Жанны „La Reine beluguetee“, „Lis Olivades“). Воспѣвая, какъ поэтъ, родной Провансъ, его пейзажъ и бытъ, его типы и легенды, М. старался вмѣстѣ съ тѣмъ пробудить въ своихъ соотечественникахъ путемъ восстановления и культивировація провансальскаго языка чувство національнаго самосознанія, превращая ради этой цѣли изъ поэта въ журналиста („L'argana Prouvençan“, „Atioli“), въ лексикографа („Lou tresor dou Felibrige“, словарь франц.-провансальскихъ словъ) и переводчика (началъ переводить Библию). Подъ влияніемъ дѣятельности М. возникло общество „Lou Felibrige“ (Фелибры, см.), поставившее своей цѣлью осуществленіе его идей. Исторію своей жизни М. разказалъ въ своихъ „Memoires“ (1908). Ум. въ 1914 г. См. *Lefèvre*, „F. M.“; *Соловьевъ*, „Очерки по исторіи новой франц. и прованс. литературы“.

В. Фр.

Мискоръ, на ю. бер. Крыма, 12 в. отъ Ялты, 2 в. отъ Алупки, обширн. паркъ съ богат. южн. растит., защищ. отъ холоди. вѣтровъ, хорошія морск. купанья, твердое дно и отлогій берегъ.

Митава, губ. городъ Курляндск. г., бывшая столица Курляндск. герцогства, 35.011 ж. (1910 г.). Расположенъ посреди низменной равнины (3,6 м. выс. надъ моремъ), на р. Аа, близъ впаденія въ нее Дриксы, на скрещеніи жел. дорогъ Рига—М.—Муравьево (вѣтвь Риги-Орл. жел. дор.) и Виндава—Москва. Главн. достопримѣч. М. большой

замокъ курляндскихъ герцоговъ, построен. въ 1738 г. (не законч.) Виронномъ на мѣстѣ старин. орденск. замка, возведеннаго въ 1266 году grosмейстеромъ Конрадомъ фонъ-Мандернъ, кот. счит. основателемъ М. Городъ является культурн. центромъ для курляндск. нѣмцевъ и латышей, имѣетъ 6 ср. уч. зав., изъ кот. 3 казен. (муж. и жен. гимн. и реальн. учил.) и 3 частн.; провинц. музей съ библ., 2 учен. общества (нѣм. и латыш.). Промышл. невелика. Имѣются склады строит. и лѣсн. матеріаловъ, торговля лѣсомъ, хлѣбомъ и пр.; дов. значит. транзитн. торговля. Насел. сост. изъ нѣмцевъ, латышей, евреевъ, русскихъ и поляковъ. Къ Россіи присоедин. въ 1795 г., вмѣстѣ съ Курляндіей. Въ 1798—1807 гг. служила мѣстомъ изгнанія Людовика XVIII.

Митавскій уѣздъ, см. *добленскій у.*

Митилена, см. *Лесбосъ*.

Митингъ, см. *свобода собраній*.

Миткаль, гладкая бумажная ткань, бѣлая. безъ всякихъ отпечатанныхъ рисунковъ; см. *текстильное производство*.

Митозъ, см. *кариокинезъ* и XX, 224/95.

Митра, см. *ведизмъ*, VIII, 97/8.

Митра, или *Миора*, см. XXI, 340.

Митра (греч., „поясъ“, „шарфъ“), головное украшеніе, которое имѣютъ епископы во время служенія; въ видѣ особаго отличія жалуются иногда архимандритамъ и священникамъ. По предположенію, усвоена архіерейскому сану въ подражаніе ветхозавѣтнымъ первосвященникамъ. На М. находятся изображенія Иисуса Христа, Богородицы и евангелистовъ.

Митральеза, см. *орудія*.

Митридатова гора, см. *Керченскій полуостровъ*.

Митридатъ, имя многихъ понтійскихъ царей, самымъ замѣчательнымъ изъ которыхъ былъ М. Великій (Эвпаторъ); онъ род. въ 132 г. до Р. Х.; вступилъ на престолъ въ 120 г., а съ 113 г. началъ самостоятельно управлять страной и замыслилъ положить предѣль римскимъ завоеваніямъ въ Азіи. Чтобы увеличить свои силы для предстоящей борьбы, онъ покорилъ Колхиду и Херсонесъ Таврической, кочевыи скифскія племена на сѣв. и вост. берегу Чернаго моря и Босфорское царство, вступилъ затѣмъ въ союзъ съ Тиграномъ,

царемъ Арменіи, возвелъ преданныхъ себя царей на троны Виенни и Каппадокии. Римляне, однако, низложили этихъ царей и замѣнили ихъ своими приверженцами. Одинъ изъ римскихъ ставленниковъ, царь Виенни, Никомедъ III, вторгся во владѣнія М.; тогда М. началъ войну съ Римомъ. Онъ воевалъ съ Римомъ трижды (88—84, 83—81, 74—63 до Р. Х.). Окончательно разбитый Помпеемъ (66), онъ удалился въ Босфорское царство, гдѣ сталъ опять собирать новое войско, но, оставленный всѣми, въ томъ числѣ собственнымъ сыномъ, Фарнакомъ, ставшимъ во главѣ недовольныхъ, лишилъ себя жизни (63 г. до Р. Х.). Ср. XVI, 621.

Митровица 1) городъ въ хорватославонскомъ комитатѣ Сирміи, на Савѣ и при ж. д., 11.518 жит. (хорваты и сербовъ). Занятъ насел. виноградъ, рыбол., оживл. торг. лѣсомъ, плодами и скотомъ. Напротивъ, на прав. берегу Савы, нах. сербское мѣстечко М.; 2) небольшой, но стратегич. важный городокъ (3½ т. ж.) въ бывш. турецк. Косовск. вилайетѣ, у впаденія Ситницы въ Ибаръ, на сѣв. концѣ Косова поля. Конечн. пунктъ ж. д. Салоники—Скопье—М.

Митрополитъ, древѣйшій титулъ епископовъ съ высшей административной властью, присвоенный епископамъ главѣйшихъ городовъ Римской имперіи, бывшихъ разсадниками христіанства въ странѣ. Христіанскія общины, происшедшія отъ центральныхъ церквей этихъ городовъ, становилась къ нимъ въ такое же зависимое положеніе, какъ колоніи къ своимъ метрополіямъ. Поэтому первоначальныя церкви получили названіе метрополій, а епископы, стоявшіе во главѣ ихъ, М. Права М. надъ подчиненными ему епископами въ древности были слѣдующія: 1) онъ созывалъ церковные соборы и председательствовалъ на нихъ, 2) утверждалъ избранныхъ епископовъ въ ихъ санѣ и 3) контролировалъ дѣятельность епископовъ, принималъ жалобы на нихъ и признавалъ ихъ къ суду. Но вмѣстѣ съ этимъ дѣятельность М. ограничивалась тѣмъ, что онъ ничего не могъ рѣшить безъ согласія собора епископовъ, самъ былъ поставляемъ и судимъ этимъ соборомъ и безъ согласія мѣстнаго, хотя

и подчиненнаго ему епископа, не имѣлъ права хиротоніи, проповѣди и священнослуженія въ его епархіи. Въ Россіи въ настоящее время санъ М. есть только почетный титулъ, жалуемый епископамъ наиболѣе важныхъ епархій—петроградскій, московскій и кіевскій. Вышнее отличіе М. отъ прочихъ архіереевъ есть бѣлый клобукъ.

Митсъ (Meath), графство въ ирландск. провинціи Ленстеръ; 2.347 кв. км.; 65.091 ж.; земледѣліе, скотоводство.

Миттермайеръ (Mittermaier), Карлъ, выдающийся юристъ (1787—1867); съ 1811 г. проф. въ Ландсгутъ, съ 1819 г. въ Боннѣ, въ 1821 г. въ Гейдельбергѣ, въ 1831 г. былъ избранъ въ баденское собраніе сословій, гдѣ скоро сдѣлался однимъ изъ руководителей умѣренныхъ либераловъ. Здѣсь онъ всегда энергично поддерживалъ всѣ реформы, относящіяся къ отдѣленію суда отъ администраціи, введенію гласнаго и устнаго процесса и суда присяжныхъ, къ смягченію наказаній, свободѣ печати и т. п. Въ 1848 г. М. состоялъ членомъ нѣмецкаго національнаго собранія. Изъ его многочисл. сочиненій, большинство которыхъ перев. почти на всѣ европ. языки, слѣдуетъ отмѣтить: „Handbuch des peinlichen Processes“, „Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts“, „Руководство къ судебной защитѣ по уголовнымъ дѣламъ“ (рус. пер.), „Уголовное судопроизводство Англіи, Шотландіи и С. Америки“ (рус. пер.), „Европейскіе и американскіе суды присяжныхъ“ (рус. пер.), „Die Todesstrafe“.

Митхадъ-паша (1822—1884), турецкій государств. дѣятель, служилъ писцомъ въ Русдукъ, затѣмъ, благодаря покровительству великаго визиря Фуада-паши, назначенъ былъ губернаторомъ (вали) новаго Дунайскаго вилайета (Болгаріи), а послѣ—губернаторомъ въ Иракъ - Араби и Багдадѣ, гдѣ основалъ турецкую компанію пароходства. Какъ глава либер. партіи (изв. подъ именемъ „Молодой Турціи“), назначенный въ 1872 г. великимъ визиремъ, М. безуспѣшно пытался склонить султана Абдуль-Азиса къ реформамъ и покинулъ свой постъ. Послѣ сверженія Абдуль-Азиса, въ которомъ онъ принималъ выдающееся участіе, при Абдуль-Гамидѣ II

снова сдѣлался въ 1876 г. великимъ визиремъ, и ему удалось ввести конституціонное правленіе. Стоя, въ качествѣ великаго визира, во главѣ турецкой политики, онъ былъ виновникомъ войны съ Россією (отклонивъ проектъ конференціи великихъ державъ). Вскорѣ М. впалъ въ немилость султана, былъ обвиненъ въ государств. преступл. и приговоренъ къ смерти, но помилованъ и сосланъ; въ 1878 г. онъ былъ возвращенъ подъ давленіемъ Англій и назначенъ генералъ-губернат. Сиріи, затѣмъ въ 1881 г. М. былъ обвиненъ въ участіи въ убійствѣ Абдуль-Азиса и вторично приговоренъ къ смертной казни, но вновь помилованъ и отправленъ въ пожизненную ссылку въ Таифъ въ Аравіи, гдѣ и умеръ въ крайней нуждѣ. М. былъ искреннимъ конституціоналистомъ, считавшимъ, что „принципъ ислама есть демократія и свобода“ (см. его брошюру: „La Turquie, son passé, son avenir“).

МИТЧЕЛЬ, вершина Аллеганскихъ горъ (см.).

Митчеллихъ, Эйльгардъ (1794 — 1863), извѣстный нѣмецкій химикъ. Въ молодости занимался сначала филологіей, затѣмъ медициною и, наконецъ, подъ вліяніемъ Берцеліуса, посвятилъ себя изученію химіи. Въ 1821 г. приглашенъ на кафедру химіи въ берлинскій унив. и занималъ ее до самой смерти. Главная научная заслуга М.—открытіе изоморфизма, которымъ широко воспользовался Берцеліусъ для установки атомныхъ вѣсовъ, и изслѣдованія надъ полиморфизмомъ простыхъ и сложныхъ тѣлъ (см. XXV, 613, 614 и 620, прил., 4), изслѣдованія высшихъ степеней окисленія марганца, полученіе бензола изъ бензойной кислоты, открытіе нитробензола, сульфобензолы и азобензола, разработка методовъ синтеза и анализа минераловъ и т. д.

С. Н.

Митюковка, посадъ новозыбк. у., 2.214 ж. (старообр.).

Митюковъ, Каллиникъ Андреевичъ, романистъ (1823—1885), по окончаніи курса кiev. универс. по юрид. факультету въ 1846 г. оставленъ при унив. по кафедрѣ римск. права, затѣмъ былъ профессоромъ тамъ же, деканомъ юридического факультета, проректоромъ и

ректоромъ, въ 1869—70 г. М. былъ директоромъ ярославскаго Демидовскаго лицея, затѣмъ продолжалъ службу при университетѣ св. Владиміра. М. обладалъ рѣдкимъ лекторскимъ талантомъ и умѣньемъ увлекательно-жизно и просто излагать самые сложные и запутанные вопросы и начала римскаго права (особенно общей его части). Важнѣйшіе труды: „Курсъ римскаго права“, „Система римск. граждан. права и исторія римск. права“, „О признаціи тяжущихся сторонъ на судѣ подѣламъ гражданскимъ“, „О наслѣдствѣ по римскимъ законамъ“.

Михаиль (еврейск. „кто какъ Богъ“), архистратигъ, одинъ изъ 7 архангеловъ, защитникъ церкви Христовой и побѣдитель сатаны. Память его празднуется православною церковью 8 ноября (*Михайловъ день*).

Михаиль, имя византійскихъ императоровъ:

М. I. Рангавъ, зять императора Никифора I, послѣ его смерти свергнувъ его сына Ставракія и взошелъ на престолъ въ 811 г. См. X, 124. Ум. въ 845 г.

М. II Косноязычный, происходилъ изъ низкаго званія, служилъ въ арміи и достигъ высшихъ чиновъ. Левъ V засадилъ его въ тюрьму, откуда онъ былъ выпущенъ въ 820 г. заговорщиками, свергнувшими Льва V и провозгласившими императоромъ М. См. X, 124.

М. III, внукъ предыдущаго, род. въ 839 г., вступилъ на престолъ послѣ смерти своего отца Теофила въ 842 г. Во время его малолѣтства государствомъ управляла его мать Теодора, а съ 857 г. ея братъ Варда. Самъ М. не занимался дѣлами и только разъ предпринялъ неудачный походъ противъ арабовъ. Въ 867 г. былъ убитъ Василиемъ Македоняниномъ. См. X, 125.

М. IV Пафлагянинъ, снискалъ любовь жены императора Романа III Зои (см.), которая, овдовѣвъ въ 1034 г., вышла за него замужъ и провозгласила его императоромъ. Душевно больною М. совершенно не занимался дѣлами и предоставилъ ихъ своему брату, внуку Іоанну. Въ 1041 г. онъ былъ раненъ въ походѣ противъ болгаръ и умеръ.

М. V Калафатъ, племянникъ предыдущаго, послѣ смерти дяди (1041)

былъ усыновленъ Зоей и провозглашенъ императоромъ, но въ слѣдующ. же г. былъ свергнутъ народомъ, ослѣпленъ и заключенъ въ монастырь.

М. VI Стратимикъ, былъ объявленъ императрицей Теодорой ея наслѣдникомъ и послѣ ея смерти въ 1056 г. возшелъ на престолъ, но въ 1057 г. былъ свергнутъ и удаленъ въ монастырь.

М. VII Дука Параниакъ, сынъ Константина X Дуки; послѣ того какъ второй мужъ и соправитель его матери Евдокии, Романъ Діогенъ, былъ взятъ въ плѣнъ турками, былъ провозглашенъ императоромъ въ 1071 г., но отдался научнымъ занятіямъ. Возстаніе войска принудило его въ 1078 г. отречься и удалиться въ монастырь.

М. VIII Палеологъ (1234—1282), по своей матери Иринѣ былъ внукомъ императора Алексѣя Ангела. Въ 1259 г. сдѣлался Никейскимъ императоромъ, а въ 1261 г. отнялъ у франковъ Константинополь. Онъ дѣятельно управлялъ государствомъ и отразилъ нападенія Карла Неаполитана и Венеціи.

М. IX Палеологъ, внукъ предыдущаго (1277—1320). Въ 1295 г. отецъ его Андроникъ назначилъ его своимъ соправ., но М. ум. раньше своего отца.

Михаилъ Александровичъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь, третій сынъ Императора Александра III и Супруги Его Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, род. 22 ноября 1878 г., воспитывался въ Августѣйшей Семѣ подъ руководствомъ наставниковъ и профессоровъ, военное образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, неся службу юнкера на ряду съ прочими юнкерами, отбывая лагерные сборы и зимнія учебныя занятія. Изучая артиллерійское дѣло, посѣтилъ и осмотрѣлъ рядъ нашихъ крѣпостей. Въ день рожденія назначенъ шефомъ 129-го пѣхотн. Бессараб. полка, въ день совершеннолѣтія назначенъ флигель-адъютантомъ. По смерти старшаго брата, Великаго Князя Георгія Александровича, и до рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича былъ наслѣдникомъ Престола, при чемъ имѣлъ титулъ Государя Наслѣдника и Великаго Князя (съ 28 іюня 1899 по 1 авг. 1904). Имѣетъ званія: Свиты Его Вели-

чества генераль-майоръ, командующій Кавказскою туземною конною дивизіею, (неприсутствующій) членъ Государств. Совѣта, почетный членъ Николаевской Инженерной и Михайловской Артиллерійской академіи и Института Инженеровъ Путей Сообщенія, покровитель Электротехническаго института (въ Петроградѣ), Тверской Ученой Архив. комиссіи и Твер. Арх. музея, Орловскаго Церк.-Историческаго Археологическаго музея. Подъ Его покровительствомъ собираются матеріалы для исторіи войны 1812 г. и печатаются подъ редакціей К. А. Военскаго въ сборникахъ Имп. Историч. общества (вышло 3 тома). За боевыя отличія въ войнѣ съ Австріей и Германіей награжденъ: орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст., Георгіевскимъ оружиемъ и орденомъ Св. Владимира 3 ст. съ мечами.

Михаилъ Керуларій, патріархъ константинопольскій, былъ знатн. рода, павлекъ на себя неудовольствіе имп. Михаила IV, былъ заточенъ въ монастырь, принялъ монашество и въ 1043 г. назначенъ патріархомъ. Властный и суровый, М. былъ первымъ достойнымъ преемникомъ Фотія. Онъ отказался мириться съ систематическимъ нарушеніемъ правилъ восточной церкви: съ чтеніемъ символа вѣры съ *filioque*, съ совершеніемъ евхаристіи на опрѣснокяхъ и проч. Ссора съ папой Львомъ IX кончилась тѣмъ, что въ Константинополь на соборъ въ 1054 г. прибыли два папскихъ легата и вели себя до такой степени высокомерно, что М. отказался ихъ признать, закрылъ соборъ, созвалъ другой, который произнесъ на легатовъ анафему. Ср. X, 129 и XXXI, 149. Позднѣе М. оказалъ сопротивленіе имп. Исааку Комнину, который хотѣлъ воспользоваться имуществами церкви, былъ посланъ и вѣроятно лишился бы сана, если бы не умеръ (1058). См. *Н. Суворовъ*, „Византійскій папа“ (1903).

Михаилъ Николаевичъ, вел. князь, четвертый сынъ имп. Николая I, род. въ 1832 г., военную службу проходилъ въ кавалеріи и конной артиллеріи; въ 1855 г. былъ назначенъ членомъ Государ. Совѣта; въ 1854—55 гг. участвовалъ въ Крымской кампаніи и послѣ окончанія ея былъ назначенъ членомъ

комитета, учрежд. для обслѣдованія состоянія укрѣпленій Чернаго и Балтійскаго морей; въ 1860 г. вел. князю было поручено управление военно-учебными заведениями; въ 1863 г. онъ былъ посланъ на Кавказъ въ качествѣ наместника и главнокомандующаго кавказской арміей и пробылъ тамъ до 1881 г. Во время русско-турецк. войны М. И. командовалъ войсками кавказскаго фронта; въ 1878 г. вел. князь былъ назначенъ генералъ-фельдмаршаломъ. Послѣ покоренія Кавказа М. И. занялся гл. обр. устройствомъ гражд. управленія краемъ. При немъ были учреждены Сухумскій отдѣлъ, Черноморскій округъ, Елизаветпольская губ., а послѣ турецкой кампаніи 1877/78 г.—Карсская и Батумская области; въ 1881 г. М. И. вернулся въ Петербургъ и былъ назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта вмѣсто уволеннаго отъ этой должности вел. кн. Константина Николаевича. Однако полнаго сторонника реакція въ немъ не нашла, и въ теченіе долгаго (20-лѣтн.) руководительства Гос. Совѣтомъ онъ неоднократно выступалъ въ защиту реформъ Александра II и противъ крайностей „новаго курса“. Ум. въ 1909 г.

Михаилъ Обреновичъ, сынъ Милоша Обреновича, сербскій князь, род. въ 1823 г., былъ избранъ послѣ отреченія Милоша и смерти Милана въ 1839 г. сербскимъ княземъ, но недолго продолжался на престолѣ, не будучи въ состояніи справиться съ происками партіи Александра Карагеоргиевича. Въ 1842 г. врагъ Обреновичей, Вучичъ, поднявъ въ нѣкотор. округахъ княжества возстаніе противъ Михаила, и тотъ (2 сент. 1842 г.) долженъ былъ отречься отъ престола и удалиться къ отцу въ Валахію. Во второй разъ М. сдѣлался сербскимъ княземъ въ 1860 г. послѣ смерти Милоша. Это его княженіе ознаменовалось энергичной борьбой съ послѣдними остатками зависимости отъ турокъ. М. возстановилъ (по закону 1860 г. о Народной Скупщинѣ и Гос. Совѣтѣ) значеніе княжеской власти, увеличилъ войско и началъ въ странѣ агитацію противъ турокъ, на что тѣ отвѣтили (іюнь 1862) бомбардировкой Бѣлграда. Конференція пословъ въ Константинополѣ приняла рѣшеніе, не

удовлетворившее М., и онъ воспользовался затруднительнымъ положеніемъ Турціи въ 1866 г. (возстаніе на Кригъ), чтобы окончательно освободить Сербію отъ турецкой зависимости. Въ апр. 1867 г. всѣ крѣпости Сербіи, бывшія въ турецкихъ рукахъ, были переданы М. Явившись первымъ выразителемъ „великосербской“ идеи, кн. М. подготовлялъ освобожденіе южнаго славянства и объединеніе его: онъ заключилъ (1866 г.) союзъ съ Черногоріей, съ Греціей (1867 г.), поддерживалъ отношенія съ болгарскими эмигрантами въ Бухарестѣ, съ національными партіями въ Хорватіи, Босніи и т. д. Неожиданное убійство М. (29 мая 1868 г.) прервало его планы. На какой почвѣ произошло это событіе осталось невыясненнымъ. См. *Сербія*.

Михаилъ Павловичъ, вел. князь, четвертый сынъ имп. Павла Петровича, род. въ 1798 г., воспитывался подъ руководствомъ Лагарпа, съ которымъ совершилъ образовательную поѣздку за границу въ 1817—19 гг.; участвовалъ въ турецкой войнѣ 1826—28 гг. въ чинѣ командира гвард. корпуса, отличился при взятіи Варшавы во время усмирения польскаго возстанія 1830—31 гг.; въ 1831 г. назначенъ главнымъ начальникомъ кадетскихъ корпусовъ и въ 1844 г.—главнокоманд. гвард. и гренад. корпусами; ум. въ 1848 г. въ Варшавѣ. Онъ былъ большимъ поклонникомъ военной выправки и дисциплины, крайне строгимъ и взыскательнымъ начальникомъ, нерѣдко налагавшимъ суровыя кары за нарушеніе формы и другіе мелкіе проступки. Однако, по свидѣтельству нѣкоторыхъ близкихъ къ нему лицъ, въ этой строгости было много напускнаго и вынужденнаго, въ дѣйствительности же онъ отличался пронизательнымъ, ироническимъ умомъ и добрымъ сердцемъ. Во всякомъ случаѣ, нѣкоторая двойственность въ его характерѣ была несомнѣнно: вліяніа и исключительныя условія воспитанія и трагическая смерть отца, а затѣмъ рѣшающее значеніе имѣло декабрьское возстаніе. Онъ былъ особенно друженъ со своимъ братомъ Константиномъ, старался во всемъ подражать ему. Съ своей женой, вел. княг. Еленой Павловной (см.), онъ не сумѣлъ

найти общихъ чувствъ и мыслей и причинилъ немало огорченій этой замѣчательной женщинѣ.

Михаилъ Ярославовичъ (1271—1318), вел. кн. тверской и владимірскій. На тверскомъ княженіи М. сѣлъ между 1282 и 1286 гг., послѣ смерти брата своего, Святослава Ярославовича; на владимірскомъ великомъ— въ 1304 г., послѣ в. к. Андрея Александровича. То была критическая въ политической жизни сѣверо-восточной Руси эпоха, созданная усиленіемъ Москвы: жертвою борьбы съ послѣднею и палъ М. Великокняжескій столъ достался ему послѣ борьбы въ Ордѣ съ Юріемъ Даниловичемъ московскимъ. Но потомъ Юрій, поѣхавъ въ Орду, сумѣлъ тамъ добыть и великокняжеское достоинство и, что было не менѣ цѣнно, ханскую дочь въ жены. М. ушелъ безъ борьбы съ вел. княженіемъ. Ему удалось вслѣдъ затѣмъ разбить и Новгородъ и Юрія М. былъ позванъ тогда въ Орду, здѣсь его судили и, приговоривъ къ смерти, убили.—См. *Борзакоскій*, „Исторія тверского княжества“ (1876).

Михаилъ Ѳедоровичъ, первый царь изъ Дома Романовыхъ (род. въ 1596 г., ум. въ 1645). О личности его извѣстно мало; мы знаемъ только, что онъ былъ человѣкъ очень болѣзненный. Царскимъ домомъ долгое время правила его мать, „инока великая старица Марѳа“, въ міру Ксенія Ивановна (урожд. Шестова), постриженная во время романовской опалы при Годуновѣ одновременно со своимъ мужемъ, Ѳедоромъ Никитичемъ Р., получившимъ историческую извѣстность подъ своимъ монашескимъ именемъ „Филарета“. Государствомъ до 1634 г. управлялъ именно послѣдній, а до его возвращенія изъ плѣна (см. ниже), повидимому, родня матери М. Ѳ., Салтыковы. На престолъ былъ избранъ въ 1613 г. не столько М. Ѳ., тогда шестнадцатилѣтній мальчикъ, никому, кромѣ своихъ близкихъ, неизвѣстный, сколько родъ Романовыхъ. Обстоятельства этого избранія породили цѣлую литературу не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ. Современная традиція выдвигала два момента: родство съ угасшей московской династіей и единодушное

желаніе народа, который „едными устами взывать и вопіялъ“ о поставленіи царемъ именно М. Ѳ. Условность этой традиціи прекрасно сознавалась уже современниками и ближайшими потомками. Уже у авторовъ XVII в. (псковское сказаніе, Котошихинъ) мы находимъ намеки на то, что появленіе на московскомъ престолѣ новой династіи было результатомъ иъ-котораго рода компромисса. Но публицистическіе интересы эпохи дали этому компромиссу одностороннее освѣщеніе, сбившее съ толку позднѣйшихъ историковъ. М. Ѳ. представлялся, какъ царь, выдвинутый боярствомъ, ограничившимъ въ свою пользу его власть. Эта вторая традиція (въ отличіе отъ первой, официальной, ее можно назвать „оппозиціонной“) господствовала уже въ первой половинѣ XVIII в. Ее слышали изъ устъ признанныхъ въ то время знатоковъ русскаго прошлаго иностранцы. Записи этихъ послѣднихъ (Страленберга, Фокеродта, Миниха) явились новымъ источникомъ для исторіи вопроса, больше затемнявшимъ, чѣмъ разъяснявшимъ его. Реальную связь фактовъ дали опубликованные въ новѣйшее время шведскіе и польскіе документы; при свѣтѣ ихъ стали понятны и глухіе намеки современныхъ сказателей, на которые до сихъ поръ не обращалось вниманія. Документы эти неоспоримо устанавливаютъ, что главнымъ факторомъ, выдвинувшимъ кандидатуру Романовыхъ на престолъ, было не боярство, а казачество. Къ моменту выборовъ (зима 1612/13 г.) помѣщичье ополченіе, въ союзѣ съ казаками взявшее Москву (см. *Смутное время*), понемногу растаяло: служилые люди разъѣхались по своимъ деревнямъ. Бояре, почти сплошь сторонники низвергнутаго ополченіемъ Владислава, разбѣжались еще ранѣе: Москва для нихъ была станомъ побѣдоноснаго непріятели. Оставшееся временное правительство, съ кн. Трубецкимъ и Пожарскимъ во главѣ, само уже заключ. въ себѣ элементы, выдвинутые казаками (Трубецкой), и, за разбѣдомъ помѣщиковъ, не имѣло въ рукахъ никакой реальной силы. Казаки были въ сущности хозяевами положенія, что и утверждаетъ категорически упомянутые нами доку-

менты, современные событіямъ и притомъ другъ отъ друга независимые. Среди казаковъ было два теченія. Одно, болѣе радикальное, желало просто продолженія Тушинской династии и „примѣривало“ на московскій тронъ сына Лжедмитрія II и Марины Мнишекъ, Ивана. Но это было стремленіе явно утопическое: такому царю пришлось бы снова завоевывать престоль. Казаки же руководились соображеніями исполнѣ практическими: они хотѣли имѣть государя, который бы ихъ „жаловалъ“, хотѣли не дальнѣйшей борьбы, а вознагражденія за борьбу, уже пережитую. Радикалы оказались въ меньшинствѣ и исчезли со сцены, а болѣе умѣренное большинство подало свой голосъ за „природнаго государя Михаила Федоровича Романова“, сына тушинскаго патріарха Филарета. Временное правительство, повидимому, охотнѣе видѣло бы кандидатуру иностранца, если не Владислава, то шведскаго принца, съ которымъ были завязаны уже формальные переговоры. Но казаки не давали отсрочки, и собиравшемуся медленно Земскому собору оставалось только сказать „да“ или „нѣтъ“. Романовская кандидатура давно носилась въ воздухѣ, о ней говорили еще при Годуновѣ, за нее велась литературная борьба: памятники Смуты сохранили не одно произведеніе съ рѣзкой „романовской“ тенденціей. Произведенія эти шли, насколько можно догадываться, изъ городскихъ, *посадскихъ*, круговъ. Если временное прав-ство хотѣло бороться противъ казацкой кандидатуры, оно не нашло союзниковъ и должно было подчиниться неизбежному. 21 февраля 1613 г. М. Ѳ. сталъ официальнымъ кандидатомъ „всей земли“. Присягнули ему, однако же, только послѣ 14 марта, когда получено было официальное его „соглашеніе“: до этого дня всѣ дипломат. сношенія велись отъ имени врем. прав-ства, и московскому гонцу въ Польшу велѣно было даже отрицать, что въ Москвѣ уже состоялось избраніе. Трехнедѣльный промежутокъ ушелъ, по всей вѣроятности, на организацію того второго компромисса, который раньше всего былъ замѣченъ историками. Вступать на престоль вопреки ясно опредѣлившемуся настроенію бюрства было не

скованно: объ этомъ напоминали свѣтліе примѣры названн. Димитрія и Шуйскаго. Казачество не было надежной опорой,—это боярская родня М. Ѳ. понимала слишкомъ хорошо. Вполнѣ возможно, и даже наиболѣе вѣроятно, что именно въ это время М. Ѳ. было дано обѣщаніе „быть не жестокиимъ и не палчивымъ“, о которомъ упоминаетъ Котошихинъ. Т. е. онъ долженъ былъ повторить обязательства Шуйскаго и Владислава, а бояре, подъ этимъ условіемъ, отказались отъ своей оппозиціи. Что грамота до насъ не дошла—вполнѣ естественно: шведскій историкъ событія справедливо замѣчаетъ, что было больше, чѣмъ достаточно, основаній для ея уничтоженія впоследствии. Представлять себѣ дѣло иначе (какъ поступаютъ, однако же, очень авторитетные историки, напр., проф. Платоновъ)—значить дѣлать изъ всего событія неразрѣшимую загадку: ибо, выдвинутый казаками, М. Ѳ. сталъ на практикѣ не казацкимъ, а именно боярскимъ ставленникомъ. Воцареніе новой династии было отмѣчено, прежде всего, крупными земельными раздачами. Въ первыя же недѣли было роздано не менѣе 60 тыс. десят. дворцовой и „черной“ (государственной) земли. Раздачи повторились и позже: въ 1619 г., напр., былъ розданъ цѣлый Галицкій уѣздъ. Жаловали иногда цѣлыми волостями, а въ числѣ пожалованныхъ мы находимъ боярина Шенва, бояр. Шереметева, кн-ей Мстиславскаго, Буйносова-Ростовскаго, Ромодановскаго и др., м. проч. и кн. Пожарскаго (см.). Съ царствованія М. Ѳ. начинается возрожденіе въ Моск. госуд-ствѣ крупнѣшаго землевладѣнія, которому нанесла такой тяжелый ударъ опричнина. Въ политической области характерно, что съ первыхъ же недѣль новаго царствованія на мѣстѣ врем. прав-ва мы опять видимъ боярскую думу, въ которой сидятъ тѣ же люди, что передъ тѣмъ отсиживались въ Москвѣ отъ нижегородскаго ополченія. Компромиссъ съ казачествомъ выразился въ томъ, что въ качествѣ помощниковъ при этихъ людяхъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ бывшихъ тушинцевъ, пожалованныхъ б. ч. дьяками. Фактически управленіе часто оставалось именно въ рукахъ

дьяковъ, на долю бояръ доставались почетъ и вотчины, но фактически такъ бывало и раньше. Интересы среднихъ классовъ представлялись Земскимъ соборомъ (см.), который засѣдалъ непрерывно первые 6 лѣтъ царствованія М. Ѳ.; и послѣ этого собирали Зем. соб. при немъ чаще, нежели при какомъ бы то ни было другомъ государѣ. Но среднее землевладѣніе слишкомъ занято было возстановленіемъ своего, разореннаго Смугой, хозяйства („перелогъ“, пашня запустѣвшая и заброшен., составляя въ среднемъ около $\frac{1}{3}$ всей земли, пахавшейся въ концѣ XVI в., доходя въ отдѣльныхъ случаяхъ до 80 и даже до 95%). При чемъ надо имѣть въ виду, во-1-хъ, что разореніе вовсе не прекратилось съ 1613 г.: наоборотъ, первые 3 года новаго царствованія ознаменованы такими грабежами партизанскихъ отрядовъ (Лисовскаго, Баловня и др.), какихъ не было видано и въ тушинскій періодъ; а во-2-хъ, что за время Смуги помѣщики растеряли большую часть своей рабочей силы, крестьяне разбѣжались, ихъ приходило отыскивать и „вывозить“ обратно. Словомъ, землевладѣцамъ нужна была *сильная центральная власть*, вотъ почему, конечно, и рѣчи быть не можетъ объ ограниченіи власти М. Ѳ. Земскимъ соборомъ. Но власть, всею своею полнотою, должна была служить помѣщичьимъ интересамъ: на царствованіе М. Ѳ. приходится окончательное прикрѣпленіе крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ (см. *крестьяне въ Россіи*, XXV, 455/56) и окончательное закрѣпленіе за дворянствомъ его податныхъ льготъ (помѣщ. крестьяне платили въ 30 разъ меньше государственныхъ; собственная барская запашка была изъята изъ обложенія еще при Федорѣ Ивановичѣ). Гл. обр. этой цѣли, возможнаго податн. облегченія помѣщ. имѣній, служили принятыя новымъ правит-ствомъ въ 1620-хъ гг. переписи платящаго населенія (см. *писцовыя книги*). Не въ иномъ положеніи по отношенію къ власти были тѣ посадскіе круги, которые стояли во главѣ движенія 1611—12 гг. (см. *Мининъ*): какъ помѣщики въ это время прикрѣпляли къ своимъ имѣніямъ крестьянъ, такъ быстро развивавшійся крупный торговый капиталъ (торговые

обороты Моск. госуд-ства за первые 18 лѣтъ царствованія М. Ѳ. выросли въ полтора раза) кабалили мелкое посадское населеніе. Чрезвычайные налоги, падавшіе на торговый классъ (*пятая денга*—20% съ оборота), платило, главн. обр., это мелкое населеніе, а организація сбора была въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, плавившихъ, относительно, меньше всѣхъ. Вся внутренняя политика М. Ѳ. носила, т. обр., опредѣленный характеръ диктатуры во имя интересовъ высшихъ, имущихъ классовъ, при чемъ самая верхушка стараго общества, боярство, получила долю участія и въ самой власти, а средніе слои довольствовались упроченіемъ своего социальнаго положенія, потрясеннаго демократическимъ тушинскимъ движеніемъ. Главные представители послѣдняго, казаки, тоже получили матеріальное удовлетвореніе: виднѣйшіе изъ нихъ были поверстаны въ службу, получили земли и стали помѣщиками; а неорганизованная масса была легко приведена въ подчиненіе полицейскими мѣрами. *Внѣшняя политика* царствованія опредѣлялась само собою итогами, въ этой области, Смуги. Освобожденіе московскаго трона отъ иноземныхъ кандидатуръ обошлось дорого: Швеція, по Столбовскому миру 1617 г., были окончательно уступлены берега Балтійскаго моря, спорные со временъ Ивана Грознаго; единственнымъ морскимъ портомъ Россіи сталъ надолго Архангельскъ. Пожертвованія въ пользу Польши были еще тяжелѣе: по Деулинскому перемирію 1618 г. Моск. государство потеряло Смоленскъ,—на западной границѣ вернулись ко временамъ великаго княжества московскаго. Москва оказывалась подъ постоянной угрозой новаго польскаго нашествія. Положеніе было стратегически невозможное, и изъ него неизбѣжно слѣдовало возобновленіе войны съ Польшей при первомъ удобномъ случаѣ. Такой, какъ казалось, представился въ 1632 г., когда, послѣ смерти Сигизмунда III, въ Польшѣ началась усобица. Къ войнѣ въ Москвѣ готовились тщательно. Т. к. во время Смуги московскимъ ополченіямъ много доставалось отъ польскихъ регулярн. войскъ, наняты были иноземные полки. Война кончилась,

однако же, поражением,—и Поляновскій миръ 1634 года закрѣпилъ Смоленскъ за поляками. Это отбило охоту къ активной внѣшней политикѣ, и когда казаки стали втягивать Москву въ войну съ турками, взявъ Азовъ, моск. прав-ство за ними не пошло и энергическими мѣрами поддержало миръ.— М. Θ. былъ женатъ два раза и отъ второй жены, Евдокии (Стрѣшневой), имѣлъ нѣсколько человѣкъ дѣтей; изъ сыновей остался въ живыхъ только одинъ, Алексѣй, будущій царь и отецъ Петра В. (см. *Алексѣй Михайловичъ*).

Наиболѣе обстоятельный обзоръ царствования М. Θ. см. у *Соловьева*, „Исторія Россіи съ древнѣйш. временъ“, т. IX (въ изд. „Обществ. Пользы“—книга II, стр. 1041—1404). Болѣе старая литература утратила всякое значеніе. Изъ новѣйшей см. *Е. Сташевскаго*, „Очерки по исторіи царствования М. Θ.“ (Кіевъ, 1913). Для исторіи воцаренія и первыхъ лѣтъ капитальное значеніе имѣетъ статья *проф. Платонова*, „Моск. правит. при первыхъ Романовыхъ“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1906). *М. Покровскій*.

Михайловка, с. усть-медвѣдиц. окр. обл. Войска Донскаго; 17.900 ж.

Михайловка, с. мѣлитопольскаго у.; 23.568 ж. Хлѣбн. торговля.

Михайловская (*Старо-М.*), станица лабинск. отд. Кубанской обл.; 16.626 ж.

Михайловская Артиллерійская академія, см. I, 553/54.

Михайловскій, Н. Г., см. *Гаринъ*.

Михайловскій, Николай Константиновичъ (1842—1904). Отецъ его былъ захудалый помѣщикъ мещовскаго у. (Калуж. губ.), „окружной начальникъ, штабсъ-капитанъ (жандармскій) и кавалеръ“. М. воспитанъ въ 1856—1862 гг. въ институтъ корпуса горныхъ инженеровъ, откуда вышелъ съ спеціальныхъ курсовъ. 17 лѣтъ съ небольшимъ написалъ свою первую критическую статью (въ апрѣльской книжкѣ 1860 г. журнальчика „Разсвѣтъ“) и очень рано, послѣ нѣсколькихъ колебаній, цѣлкомъ посвятилъ себя литературѣ. Въ противоположность еще недавно господствовавшему мнѣнію о сравнительно поздней выработкѣ имъ мировоззрѣнія, М. уже въ половинѣ 60-хъ годовъ установилъ свои главные взгляды, и установилъ почти безъ всякаго по-

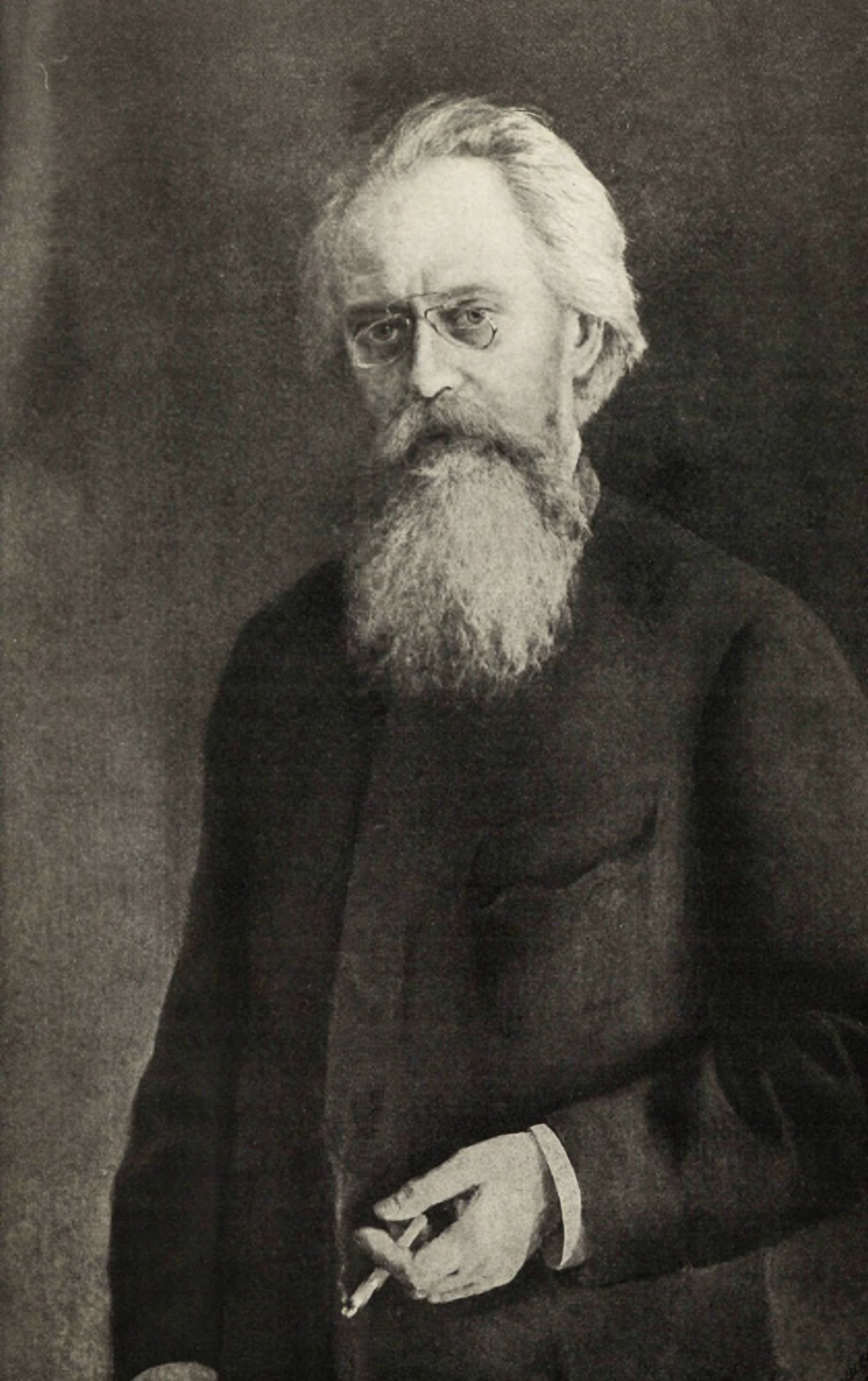
сторонняго вліянія, кромѣ общаго воздѣйствія атмосферы 60-хъ годовъ. Ибо, если онъ былъ многимъ обязанъ въ области естественныхъ наукъ своему старшему товарищу, рано умершему „геніальному“ Ножицу, то его общественное міросозерцаніе, въ общемъ сочувствующее тогдашнему социализму, но не исключющее довольно pronounced критики его (подъ вліяніемъ Прудона?), уже вполне опредѣленно и самостоятельно выражается хотя бы въ его (анонимной) рецензій на русскій переводъ книги Оуэна объ „Образованіи человѣческаго характера“ („Южн. Вѣстникъ“, 1866, I). Но быстро растущее вліяніе на русскую читающую публику и прежде всего на передовую интеллигенцію М. начинаетъ пріобрѣтать съ конца 60-хъ годовъ, когда ему удается войти въ „От. Записки“ редакціи Некрасова, Елисѣева и Щедрина. Сначала сотрудникъ журнала по обшиму, преимущественно социологическимъ вопросамъ, затѣмъ, на ряду съ этимъ, его литературный обозрѣватель и критикъ, наконецъ, соредакторъ (а съ 1877, по смерти Некрасова, и пайщикъ), М. былъ однимъ изъ главныхъ столповъ органа, сыгравшаго огромную культурную, а въ извѣстномъ смыслѣ и политическую роль въ Россіи. Несмотря на социалистическій и по временамъ революціонный характеръ своихъ статей, М., обладавшій удивительнымъ умѣньемъ проводить щекотливые вопросы черезъ рогатки придирчивой цензуры, успѣлъ избѣжать судьбы Чернышевскаго. За все время своей дѣятельности онъ лишь два раза выдворялся изъ Петербурга. Съ закрытіемъ „От. Записокъ“ (1884), въ годы послѣмартовской реакціи, М. временно пробовалъ сдѣлать органъ своего направленія изъ „Сѣвернаго Вѣстника“, участвовалъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русской Мысли“, но лишь съ 1892 г. успѣлъ снова сдѣлаться руководителемъ своего собственного изданія — „Русскаго Богатства“, которое онъ редактировалъ до самой своей смерти при содѣйствіи близкихъ идейныхъ товарищей.

Главное значеніе М. заключается въ философскомъ обоснованіи общественной эволюціи и роли личности въ исто-

Н. К. Михайловскій (1842—1904).

Съ портрета, писаннаго Н. А. Ярошенко.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

рин. Подобно П. Л. Лаврову (см.), онъ исходилъ изъ понятія человеческой личности, но уясняя его не столько съ точки зрѣнія морали и собственно социальныхъ наукъ, сколько при помощи данныхъ естествознанія, которыми онъ чрезвычайно умѣло пользовался для освѣщенія социологическихъ вопросовъ. Его знаменитая „формула прогресса“ находила этотъ прогрессъ въ возможно всестороннемъ развитіи личности на почвѣ физиологическаго раздѣленія труда между различн. органами и въ возможно большей однородности общества, исключая, крайнее (социологическое) раздѣленіе труда между людьми. Въ основу этого процесса М. кладетъ фактъ „коопераци“, т. е. различныхъ формъ сотрудничества людей для удовлетворенія цѣлей общегітїа. Чѣмъ однороднѣе, проще общество, тѣмъ разностороннѣе человѣкъ; чѣмъ болѣе общество дифференцировано, чѣмъ оно сложнѣе, тѣмъ болѣе спеціализировался, тѣмъ сильнѣе искалѣченъ живой человѣкъ. Между обществомъ и личностью существуетъ въ этомъ смыслѣ полярная противоположность. Да иначе и быть не можетъ,—и здѣсь М. выдвигаетъ еще болѣе общую формулу, формулу „борьбы за индивидуальность“. Признавая, вслѣдъ за знаменитымъ Бэромъ, главнымъ свойствомъ живой организованной матеріи ея тенденцію къ усложненію строенія, М. указываетъ, что всякій организмъ вырабатываетъ раздѣленіе между своими отдѣльными частями, которыя, съ одной стороны, находятся въ зависимости между собою, съ другой—всѣ вмѣстѣ порабощены цѣлому. Но такихъ организмовъ, такихъ „индивидуальностей“ существуетъ цѣлый концентрической кругъ. И то, что является высшей индивидуальностью по отношенію къ низшей, цѣлымъ по отношенію къ своей части, то, въ свою очередь, является лишь частью еще болѣе обширной и сложной индивидуальности. При этомъ всякая индивидуальность ведетъ борьбу на два фронта: внизъ, подавляя самостоятельность низшихъ индивидуальностей, своихъ частей; и вверхъ, отстаивая по возможности свою самостоятельность отъ поглощенія себя, какъ части, высшей индивидуальностью,

какъ цѣлымъ. Для человеческой индивидуальности имѣетъ громадное значеніе борьба противъ объемлющей ее общественной индивидуальности. Ибо если общество развивается по типу органическому, то живой человѣкъ страшно уродуется, превращаясь въ „палецъ отъ ноги“ цѣлага. Поэтому личность, дорабатываясь до сознанія, должна рѣшительно сопротивляться этому характеру общественнаго развитія и противоставить ему другой характеръ развитія, а именно на почвѣ простого сотрудничества. Понятно, почему съ человеческой точки зрѣнія болѣе высшая ступень органическаго типа развитія оказывается для живой личности гораздо менѣе удовлетворительной, чѣмъ низшая ступень другого типа развитія: напр., сильно продвинувшееся въ своей эволюціи капиталистическое общество хуже для массы людей, чѣмъ мало дифференцированный строй первобытнаго общегітїа или русской крестьянской общины (отсюда, кстати сказать, глубоко продуманный „пароднический“ социализмъ М.). Объективному ходу общественнаго развитія мыслящій человѣкъ не только можетъ, но и долженъ противоставить свой субъективный идеалъ личнаго развитія. И здѣсь-то выступаетъ на сцену субъективный методъ изслѣдованія общественныхъ явленій, методъ, при помощи котораго человѣкъ подвергаетъ суду и людей и социальные явленія и *необходимой* эволюціи противоставляетъ *желательный* идеалъ. Однако, въ широкомъ смыслѣ субъективная истина данного періода не можетъ противорѣчить объективному ходу вещей, потому что въ самомъ этомъ ходѣ заложены условія выработки субъективной истины, субъективнаго идеала,—хотя бы въ томъ отношеніи, что различнымъ социальнымъ группамъ, сословіямъ, классамъ представляется истиной то, что имъ желательно по условіямъ ихъ среды и ихъ общественнаго положенія (мысль о социальныхъ антагонизмахъ и соответствующихъ имъ моральныхъ и другихъ идеяхъ вообще является отнюдь не второстепеннымъ элементомъ въ міровоззрѣніи М.). Какъ бы то ни было, этотъ субъективный методъ (понимаемый М. шире, чѣмъ Лавровымъ) не

только не мѣшалъ, но способствовалъ М. оцѣивать явленія общественной и политической жизни съ замѣчательной проницательностью. Тѣмъ болѣе, что этотъ методъ прекрасно уживался у него съ крайне добросовѣстнымъ примѣненіемъ метода объективнаго изслѣдованія. Какъ политическій публицистъ, М. былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ выразителей русскаго социализма, не въ смыслѣ какого-либо славянофильства (М. отказывался даже отъ названія „народника“, считая его двусмысленнымъ и расплывающимся), а въ смыслѣ самостоятельнаго приложенія западныхъ социалистическихъ формулъ къ нашей дѣйствительности. Въ общемъ онъ вмѣстѣ съ лучшими представителями русской передовой интеллигенціи продолжалъ путь отъ „соціального“ къ „политическому“, отъ борьбы прежде всего и больше всего за социалистическій строй къ борьбѣ одновременно за социализмъ и за политическую свободу. И въ своей полемикѣ съ односторонними марксистами онъ возражалъ противъ разрыванія на двѣ половины этого общаго политическаго требованія. Какъ литературный критикъ, М. поражалъ искусствомъ, съ какимъ онъ вскрывалъ въ художественныхъ произведеніяхъ общественную сторону. Но это нисколько не исключало у него и великой способности отыскивать у писателей основную черту ихъ творчества (его „десница и шуйца“ у Толстого, „жестокій талантъ“ у Достоевскаго и т. п.). Большая эрудиція, оригинальность мысли, огромный талантъ изложенія, живой, образный языкъ (однако, больше въ публицистическихъ, чѣмъ въ чисто-беллетристическихъ, въ общемъ немногочисленн. произведеніяхъ) объясняютъ въ достаточной степени, почему М. былъ въ теченіе довольно значительн. времени „властителемъ думъ“ молодого поколѣнія и до сихъ поръ является главою цѣлаго направленія русской соціально-политической мысли.

„Полное собраніе сочиненій“ (изд. „Русскаго Богатства“, а позже Н. Н. Михайловскаго-сына) не можетъ считаться полнымъ, такъ какъ въ послѣдній, X томъ вошли далеко еще не всѣ неизданныя до сихъ поръ (анонимныя и др.) статьи и рецензіи М. Для

общей оцѣнки его мировоззрѣнія см. особенно: *А. Красносельскій*, „Мировоззрѣніе гуманиста нашего времени. Основы ученія Н. К. М.“ (Спб. 1900); *Н. Бердяевъ*, „Субъективизмъ и индивидуализмъ въ общественной философіи. Критическій этюдъ о Н. К. М.“ (Спб., 1901); *Е. Е. Колосовъ*, „Очерки мировоззрѣнія Н. К. М.“ (Спб., 1912); отчасти мои статьи, „Н. К. М., какъ публицистъ-гражданинъ“ (въ „Соціалистахъ Запада и Россіи“, Спб., 1909, изд. 2), „Н. К. М. и общественная жизнь Россіи“ („Голосъ Минувшаго“, 1914, февраль). Отрывки изъ его (неизданныхъ) писемъ ко мнѣ и изъ писемъ къ нему разныхъ лицъ см. въ моихъ же статьяхъ: „Политика Н. К. М.“ („Вылое“, 1907, июль) и „Архивъ Н. К. М.“ („Рус. Богатство“, 1914, январь). Ср. также *П. Ф. Якубовичъ*, „Письма Н. К. М.“ („Русское Богатство“, 1910, I). *Н. Русановъ*.

Михайловскій, Стоянъ, см. *болгарская литература*, VI, 215.

Михайловскій-Данилевскій, Александръ Ивановичъ, военный историкъ (1790—1848). Рано выйдя въ отставку, М.-Д. долго путешествовалъ по Германіи (гдѣ, между пр., занимался съ геттингенск. универс. и Италіи. Съ 1812 г. и до начала 30-хъ гг. онъ ведетъ почти непрерывную боевую дѣятельность. Въ кампаніи 1812 г. состоялъ адъютантомъ при Кутузовѣ и былъ раненъ при Тарутинѣ, въ 1813—14 гг.—при начальникѣ штаба Волконскомъ; въ 1828—29 гг. участвовалъ въ турецкой кампаніи; въ 1831 г. былъ раненъ при Гроховѣ въ сраженіи противъ польскихъ повстанцевъ. Въ 1835 г. онъ сдѣланъ сенаторомъ и предсѣдателемъ военно-ценз. комитета, а съ 1839 г. членомъ военнаго совѣта. Частью по Высоч. повелѣнію онъ составилъ рядъ описаній пережитыхъ имъ кампаній; сюда относятся его „Записки“ о походахъ 1813, 1814, 1815 гг., „Описаніе Отечественной войны 1812 г.“, „Описаніе войны 1813 г.“, „Описаніе финляндской войны 1808—9 г.“, турецкой войны 1806—12 гг., 1-й войны Александра I съ Наполеономъ 1805 г. и второй войны 1806—7 гг.

Михайловскій уѣздъ находится въ зап. части Рязанск. г., граничитъ съ Тульск. г. Площадь 2.579,1 кв. в. Поверх-

ность—невысок, равнина, холмист. лишь въ зап. части. Орошается притоками Оки: Проней, Осетромъ, Вожей, Исьей и др. Почва въ южн. части—деградированный черноземъ, въ сѣв. части преобладають сѣрья глины съ примѣсью чернозема. Населеніе къ 1913 году исчислено въ 227,1 т. ч. (включая 9,3 т. городского), на 1 кв. в. 84,4 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 151.709 жит. Гл. занятіе насел.—земледѣліе. Изъ общаго количества земли въ 1905 г. въ 255.557 дес. 62,6% составляли крестьянск. надѣлы (6,2 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 34,6%, въ т. числѣ 56.219 дес. принадлежало дворянамъ (117,6 д. на 1 владѣніе), 11.446 д. крестьянамъ (9,5 д. на 1 влад.), 2.597 д. мѣщанамъ (по 36,1 дес. на 1 влад.) и 4.910 д. купцамъ (104,5 дес. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадл. 2,8%. Изъ кустарн. промысловъ развито кружев. произв. *А. П-ръ.*

Михайловское артиллерійское училище, см. X, 665.

Михайловское укрѣпленіе, на вост. берегу Чернаго моря, было выстроено вмѣстѣ съ другими укрѣпленіями, чтобы отрывать горцевъ отъ моря и не давать имъ возможности получать военные припасы. Въ 1840 г. было осаждено 11.000 горцевъ и, такъ какъ маленький гарнизонъ, находившійся подъ командою штабсъ-капитана Лико, не могъ сопротивляться такой силѣ, то рядовой Архипъ Осиповъ взорвалъ пороховой погребъ, при чемъ погибли какъ укрѣпленіе съ гарнизономъ, такъ и большая часть горцевъ.

Михайловъ, уѣздн. гор. Рязанской г.; 4.556 жит. Кустарн. произв. кружевъ; женск. гимназія.

Михайловъ, А., псевдонимъ писателя Александра Константиновича *Шеллера* (биограф. и библиограф. свѣдѣнія см. XI, 732/3). Въ эпоху 60-хъ и начала 70-хъ годовъ имя М. пользовалось широкой популярностью. Его романами и повѣстями зачитывалась молодежь; въ приключеніяхъ его героевъ видѣли жизнь, самую настоящую дѣйствительность, самое художественное ея изображение. Главнымъ же образомъ молодежь видѣла въ произведеніяхъ М. отраженіе своихъ взглядовъ и своего настроенія. Начавъ писать въ пору ве-

ликихъ реформъ и связанныхъ съ ними общественныхъ надеждъ, М. понималъ художественную дѣятельность, какъ борьбу противъ стараго за новое и молодое. Въ своемъ отрицаніи старыхъ формъ общегитія, въ своихъ надеждахъ на осуществленіе новыхъ, болѣе совершенныхъ отношеній между людьми, такъ же какъ въ своихъ поученіяхъ, онъ выражалъ мысли и чувства очень большой аудиторіи. Лучшій, т. е. имѣвшій наибольшій успѣхъ у читателей, произведенія М. непремѣнно заключали въ себѣ критику старыхъ формъ общегитія и призывъ къ новымъ основаніямъ человѣческихъ отношеній. Критика его касалась семьи, брака, школы, вліянія сословныхъ предрасудковъ, т. н. приличій. Нападая на постановку этихъ учрежденій, М. выступалъ прежде всего защитникомъ молодежи, ея адвокатомъ и рыцаремъ. Страданія дѣтства и юности проходятъ непремѣнно черезъ всѣ его произведенія, имѣвшія наибольшій успѣхъ среди читателей. Первый же романъ, которымъ началась его извѣстность, „Гнилыя болота“, былъ посвященъ описанію дѣтскихъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ семьи, и дѣтскихъ страданій, испытанныхъ въ школѣ, среди глухыхъ и сознательно-злыхъ педагоговъ, среди бессознательно-жестокихъ товарищей, среди вынужденнаго одиночества. Печали дѣтства, чувствительные удары самолюбію юности, несправедливое отношеніе воспитателей, душевное одиночество ребенка среди лицъ, равнодушныхъ къ его страданіямъ, сотни неразрѣшенныхъ вопросовъ, терзающихъ умъ одинокаго мальчика, сотни тяжелыхъ впечатлѣній, разрывающихъ его сердце,—вотъ содержаніе лучшихъ страницъ въ „Гнилыхъ болотахъ“, въ „Жизни Шупова“, въ „Господахъ Обносковыхъ“, въ романѣ „Въ разбродъ“ и въ друг. произведеніяхъ М. Дѣти и юности были главными героями романовъ, вначалѣ приниженными, страдающими, проходящими черезъ рядъ тяжелыхъ испытаній для того, чтобы выступить затѣмъ въ жизнь или закаленными отъ дальнѣйшихъ дурныхъ вліяній, или изломанными и негодными къ жизни. Дидактическая сторона рѣзко выступала въ этой критикѣ стара-

го, въ этихъ изображеніяхъ дѣтскихъ страданій. По требованіямъ того времени, это служило не къ уменьшенію, а къ увеличенію достоинствъ произведеній М. Но вмѣстѣ съ критикой стараго излагались и основы будущаго. Вмѣстѣ съ „мыслящими реалистами“ М. указывалъ два основанія, на которыхъ могутъ быть построены правильныя человѣческія отношенія въ будущемъ: „практическій, трезвый взглядъ на все“ и „трудъ“. Теорія „разумнаго эгоизма“ нашла въ М. одного изъ самыхъ горячихъ пропагандистовъ. „Всякая подлость непрактична“, говорили его практические герои, настаивая на выгодахъ честныхъ человѣческихъ отношеній. Идея труда, воли, сознательнаго стремленія, находившая свое выраженіе въ тенденціяхъ лучшихъ изъ разночинцевъ и противопоставляемая барскому незнанію дѣйствительности, барской беззащитности и беспомощности, — вотъ какъ представляется М. основа настоящихъ отношеній между людьми. Герои, которымъ сочувствуетъ М., побѣждаютъ въ жизни, не вредя другимъ, именно вслѣдствіе высокаго развитія сознательности, вѣры въ благое значеніе личнаго труда и въ возможность самосовершенствованія. Въ этой положительной части М. не удавалось достигать того эффекта, котораго онъ, несомнѣнно, достигалъ въ критикѣ стараго, въ изображеніи мелкихъ ежедневныхъ страданій дѣтства и юности, въ обрисовкѣ лицъ, успѣшно руководствовавшихся, въ противоположность основному ученію М., не сознаниемъ, а добротой сердца. Не удавалось главнымъ образомъ потому, что и образецъ, которымъ онъ пользовался, Диккенсъ, всего болѣе былъ силенъ и великъ въ описаніи недостатковъ существующаго, въ изображеніи терзаній молодости, въ обрисовкѣ характеровъ, руководящихся не столько сознаниемъ, сколько добрыми инстинктами.

И. Игнатовъ.

Михайловъ, Александръ Дмитріевичъ, сынъ землемѣра, род. въ 1856 г.; поступилъ въ 1875 г. въ петербургскій технологическій институтъ. Въ связи со студенческими волненіями былъ высланъ изъ столицы. Вернувшись въ 1876 г. въ Петербургъ, М. вмѣстѣ съ Ольгой Натансонъ и другими вы-

рабатываетъ шпаны систематической пропаганды и организаціи массъ. Въ 1877 г. М. поселяется въ Саратовѣ, гдѣ сближается со староверами. Въ апрѣлѣ 1878 г. М. снова въ Петербургѣ и становится однимъ изъ главныхъ руководителей „Земли и Воли“, участвуетъ въ организаціи демонстрацій и террор. актовъ 1878 г., работаетъ въ рабочей группѣ. Лѣтомъ 1879 г. на Липецкомъ и Воронежскомъ съѣздахъ отстаиваетъ взгляды будущей партіи Народной Воли, съ образованіемъ которой входитъ въ ея Исполнительный комитетъ. Арестов. въ ноябрѣ 1880 г., М. судился по „процессу 20-ти“ и былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной безсрочной каторгой. Ум. въ Петропавлов. крѣпости въ 1884 г. *С. С-овъ.*

Михайловъ, Михаилъ Ларионовичъ, поэтъ-переводчикъ, беллетристъ и публицистъ; род. въ 1826 г. въ Илецкѣ. Еще отецъ его былъ крѣпостнымъ дворьянъ Асаковыхъ, но, отпущенный на волю, дослужился до дворьянства. Разказы о трагической судьбѣ дѣда, засѣченнаго до смерти его господиномъ, и военныя усмиренія крестьянскихъ бунтовъ, частыхъ въ Оренбургскомъ краѣ, — вотъ первыя впечатлѣнія дѣтства. Послѣ хорошаго домашняго образованія М. хотѣлъ закончить его въ петербургск. университетѣ, но, лишанный матеріальной поддержки, поступилъ на службу въ Н.-Новгородъ. Еще въ Петербургѣ М. съ успѣхомъ началъ литературную дѣятельность стихами и переводами, которые охотно принимались журналами. М. оставилъ слишкомъ мало оригинальныхъ стихотвореній, чтобы судить о его самостоятельномъ поэтическомъ дарованіи; но его стихотворные переводы изъ нѣмецкихъ (Гейне, Гёте, Шиллеръ), английскихъ (Бернсъ, Гудъ), французскихъ (Шенье, Готье, Беранже), славянскихъ, греческихъ и восточныхъ поэтовъ считаются образцовыми, а переводы изъ Гейне („Книга пѣсенъ“) — до сихъ поръ непревзойденными по прекрасному стиху и близости къ подлиннику. Съ 1852 г. М. опять возвращается въ Петербургъ и всецѣло отдается литературѣ, сотрудничая въ крупнѣйшихъ журналахъ. Какъ беллетристъ, М. дебю-

тировалъ большимъ романомъ „Адамъ Адамычъ“, съ автобиографическимъ налетомъ въ видѣ воспоминаній изъ ранняго дѣтства. Наибольшей извѣстностью пользуется его романъ „Перелетныя птицы“ изъ быта провинціальныхъ артистовъ. Вообще, картины и типы провинціальной жизни наиболѣе удавались М. Изъ другихъ мотивовъ нужно отмѣтить изображеніе женщины, страдающей отъ современнаго жизненнаго уклада („Кружевница“, „Голубые глазки“), и обработку народныхъ повѣрій и преданій. Въ концѣ 50-хъ гг. М. близко сходитя съ тогдашними передовыми литературными кружками, особенно съ редакціей „Современника“, гдѣ работаетъ вмѣстѣ съ Чернышевскимъ и Добролюбовымъ. Знакомство съ изв. публицистомъ Н. В. Шелгуновымъ очень скоро перешло въ тѣсную дружбу, а любовь къ его женѣ Людм. Петр., оставила слѣды на многіихъ стихотв. М. Вмѣстѣ съ Шелгуновыми М. былъ дважды за границей, письма о которой (въ „Современникѣ“) обратили вниманіе публики и критиковъ. Въ нихъ былъ поднятъ назрѣвавшій тогда „женскій вопросъ“, и честь опредѣленной постановки его („эмансипація“ женщины) принадлежитъ М. Прекрасно знакомый съ зап.-европ. литературой, М. освѣдомлялъ русскихъ читателей и въ этой области, ведя постоянный отдѣлъ иностранной литературы въ „Современникѣ“. Въ 1861 г. М. былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ составленіи и распространеніи прокламаціи, написанной въ дѣйствительности Шелгуновымъ. Сосланный на 6 лѣтъ въ каторжныя работы (фактически мѣстной властью былъ отъ нихъ освобожденъ), умеръ въ 1865 г. въ д.Кадаѣнрчинск.окр. Только въ 1914 г. начато изданіе „Полнаго собр. соч. М. Л. М.“ (подъ ред. П. В. Выкова). Библиогр. см. XI, 668/69. *В. Міяковский.*

Михаловскій, Д. Л., см. XI, 668.

Михеевъ, В. М., см. XI, 669.

Михей изъ Морешеоа, иудейскій пророкъ, жилъ въ эпоху Езекии (720—685). Ему принадлежатъ главы I—III книги, носящей его имя, остальные главы составлены изъ позднѣйшихъ разновременныхъ добавленій. Содержаніе рѣчей М. мрачное и грозное: только-что

пала Самарія, и онъ ждетъ такого же грознаго суда надъ грѣшнымъ и беззаконнымъ Иерусалимомъ. *Н. Н.*

Михелианцы, протестантская секта, основанная Михаиломъ Юганномъ *Ганомъ* (1758—1819) въ Швабии. Въ основаніи ученія М. лежитъ принципъ постояннаго раскаянія въ грѣхахъ и аскетическаго образа жизни; такимъ путемъ человекъ одухотворяется и освобождается отъ власти плоти. Процессъ очищенія души можетъ продолжаться постепенно и послѣ смерти; чистые будутъ наследниками тысячелѣтняго царства Христова. Секта имѣетъ до 15.000 приверженцевъ. Вънѣшнимъ образомъ она съ господствующей церковью не порываетъ.

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ (1740—1807), русскій генералъ, участвовалъ въ 7-лѣтней войнѣ и въ войнѣ съ турками (1770). Въ 1773 г. вступилъ въ войска, посланная въ Оренбургскій край, для усмиренія Пугачева; здѣсь онъ, командуя небольшимъ отрядомъ, неутомимо преслѣдовалъ мятежныя полчища и въ двухъ битвахъ (подъ Казанью и около Чернаго Яра) совершенно разбилъ Пугачева. Энергичныя дѣйствія и отвага доставили М. большую извѣстность. Произведенный въ 1778 г. въ генераль-майоры, а въ 1786 г. въ генераль-поручики, М. принималъ участіе въ войнѣ съ Швеціей въ 1788—1789 гг. Въ 1803 г. М. былъ назначенъ бѣлорусскимъ военн. губернаторомъ, въ 1806 г. главнокоманд. арміею, собранной противъ турокъ.

Михневичъ, В. О., см. XI, 669.

Миховъ, посадь Люблин. губ. любартовск. у., 2.791 жит.

Мицелій, или *грибница*, см. XVІІ, 95.

Мицкевичъ, Адамъ, величайшій польскій поэтъ, окруженный въ Польшѣ не только общепризнанной славой, но и исключительной любовью. Въ немъ польскій народъ чтитъ не только великаго художника, оставившаго послѣ себя безсмертные образцы поэзіи, не только великаго патріота, дѣлившаго со своимъ народомъ и скорби и надежды, не только проповѣдника возвышенныхъ нравственныхъ идеаловъ, но и прекрасной, возвышенной души человекъ, у котораго слово не расходилось съ дѣломъ. „Онъ вдохновленъ былъ свыше и съ высоты взиралъ на жизнь“, — эти слова Пушкина о М. замѣчательно идутъ къ

послѣднему. Вдохновенный пѣвецъ, оть юношескихъ лѣтъ, когда онь студентомъ въ „Одѣ къ юности“ призывалъ товарищей „подняться надъ буднями жизни“, чрезъ зрѣлые годы, когда онь бросилъ поэзію словъ ради поэзіи жизни, и до самой смерти онь пронесъ нетронутому этотъ жаръ души.

М. родился 24 декабря 1798 г. въ Новогрудкѣ, Минской губ., въ семьѣ провинціального адвоката, который умеръ, не оставивъ средствъ, когда будущему поэту было 14 лѣтъ. Послѣдній могъ продолжать образование и поступить въ 1815 г. въ виленскій университетъ лишь благодаря тому, что получилъ стипендію, которую обязанъ былъ отслуживать по окончаніи университета учителемъ уѣзднаго училища въ Ковнѣ. Культурная обстановка, въ которой родился и росъ М., была чисто польской. О литовскомъ или бѣлорусскомъ національномъ движеніи въ то время не было и помину еще, обрушенію эта часть бывшей Рѣчи Посполитой тоже не подвергалась, польскій языкъ здѣсь господствовалъ въ культурныхъ слояхъ общества, въ администраціи, въ школахъ. Польскія школы въ Литвѣ находились въ началѣ XIX в. даже въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ коренныхъ польскихъ земляхъ, отошедшихъ послѣ раздѣла Польши къ Пруссіи и Австріи и подвергшихся германизации. М. такимъ образомъ и по своему происхожденію (онъ происходилъ изъ мелкопомѣстнаго дворянскаго польскаго рода) и по воспитанію и культурнымъ традиціямъ былъ полякомъ, и если онь называетъ своей отчизной Литву, то не въ смыслѣ противопоставленія ея Польшѣ. Литва въ глазахъ его, какъ и вообще всего польскаго дворянскаго общества того времени, была лишь частью Польши, горячимъ патріотомъ которой М. былъ всю свою жизнь. Литва въ то время играла большую роль въ умственной жизни польскаго общества, и виленскій университетъ былъ однимъ изъ главныхъ очаговъ польской культуры. Студенческие годы М. (1815—1819) совпали съ лучшимъ временемъ въ исторіи этого университета. Среди профессоровъ были выдающіеся польскіе и западные ученые, а студенчество того времени,

идеалистически настроенное, горѣло жаждою знанія, нравственнаго совершенствованія и патріотическаго подвига; по примѣру германской молодежи, оно организовало кружки и союзы, въ котор. М. принималъ самое дѣятельное участіе. О принадлежности М. къ кружкамъ виленской молодежи извѣстно было давно, но лишь недавно опубликованныя проф. Калленбахомъ юношескія, до сей поры неизвѣстныя сочиненія М., хранившіяся въ архивѣ „филомаговъ“, какъ называлось студенческое общество (*Nieznane pisma Adama Mickiewicza. Z archiwum filomatów wydał I. Kallenbach. Kraków, 1910.*) показываютъ, насколько дѣятельнымъ не только членомъ, но и организаторомъ этихъ обществъ былъ поэтъ. Эти „неизвѣстныя сочиненія“ М. знакомятъ насъ также и съ ложно-классическимъ періодомъ его творчества. Въ виленскомъ университетѣ господствовали традиции классицизма, и въ своихъ первыхъ опытахъ М. отдалъ ему дань, но очень скоро, вопреки своимъ учителямъ и согласно съ требованіями своей природы и съ общимъ увлеченіемъ молодежи, онь сталъ подъ знамя романтизма. Знаніе языковъ, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго, дало возможность М. знакомиться въ подлинникъ съ новой романтической лигратурой. Занятія эти, начатыя въ университетѣ, М. продолжаетъ въ Ковнѣ. Онь изучаетъ и переводитъ нѣмецкихъ и англійскихъ поэтовъ. Въ 1822 г. появились въ Вильнѣ два томика его стихотвореній, встрѣченные восторгомъ среди молодежи и обострившіе борьбу между классиками и романтиками. Въ этотъ ковенскій періодъ творчества (1819—1823) М. является типичнымъ романтикомъ. Въ его поемахъ того времени замѣтны вліянія западныхъ учителей: здѣсь и романтическая любовь въ образѣ Густава („*Dziady*“), напоминающаго Ренэ—Шатобриана и Вертера—Гѣте, здѣсь и фантастическій міръ народныхъ вѣрваній (баллады) и романтическая теорія первенства чувства и вѣры передъ разсудкомъ и наукой (стихотвореніе „*Romantyczność*“). Эти черты поэзіи М. ковенскаго періода дали основаніе одному изъ критиковъ-современниковъ назвать его „ученикомъ нѣмецкой школы“. Но

болѣе глубокое и длительное вліяніе на М. оказалъ Байронъ, а не нѣмецкіе романтики. Преклоненіе передъ Байрономъ М. сохранялъ всю жизнь и въ своихъ лекціяхъ о славянскихъ литературныхъ, читанныхъ въ Парижѣ въ 1841—1844 гг., проповѣдовалъ, что будущая славянская поэзія должна воспринять и дальше развить духъ Байрона. Характернымъ для „духа Байрона“ М. въ это время считалъ не то, что обычно понималось подъ „байронизмомъ“, но въ юные годы онъ былъ „байронистомъ“ и въ обычномъ толкованіи этого слова, воспѣвалъ въ лицѣ Густава разочарованіе въ жизни и страданія избранной натуры. Это „байроническое“ настроеніе ковенскаго періода поддерживалось его нераздѣленной любовью къ Маріи Верещакъ, не оцѣнившей чувства поэта и вышедшей замужъ за богатаго помѣщика.

Мирное ковенское житіе съ литературными занятіями и любовными страданіями было прервано тюрьмой и ссылкой, которыя для польскаго поэта были тѣмъ же, чѣмъ и для Герцена—„вешними грозами, которыя своими ударами укрѣпляютъ и освѣжаютъ молодую жизнь“. М. былъ арест. 23 дек. 1823 г. въ связи съ большими арестами среди виленской молодежи по дѣлу о тайныхъ обществахъ, начатому сенаторомъ Новосильцовымъ. Пребываніе въ стѣнахъ тюрьмы въ обществѣ такой восторженной и сильной натуры, какой былъ другъ М.—Занъ, сыграло въ душевной жизни М. большую роль. Воспроизводя въ послѣдствіи въ III части поэмы „Dziady“ эти виленскія событія, М. заставляетъ своего героя начертить на стѣнѣ тюремной кельи: „Obiit Gustavus, hic natus est Conradus“ (умеръ Густавъ, здѣсь родился Конрадъ). Смерть и новое рожденіе произошли въ душѣ самого поэта. Выпущенный изъ тюрьмы и высланный въ Россію, М. сталъ уже не Густавомъ изъ „Дѣдовъ“, который страдаетъ, какъ Вергеръ, отъ неудовлетворенной любви, въ немъ росъ уже Конрадъ III части „Дѣдовъ“, который беретъ на себя „страданія миллионъ“.

М. выѣхалъ въ Россію 24 декабря 1824 г. и засталъ еще среди русской интеллигенціи подъемъ того настроенія, которое вскорѣ вылилось въ декабрьскую революціонную вспышку. М.

познакомился съ Рылѣвымъ и Бестужевымъ (повидимому, въ Кіевѣ); въ Одессѣ, гдѣ онъ жилъ одно время, онъ вращался въ свѣтскихъ кругахъ, затѣмъ переѣхалъ въ Москву, уже предупреждаемый славою автора „Крымскихъ сокетовъ“, которые переводилъ И. Кояловъ. М. завязалъ литературныя знакомства, онъ былъ частымъ гостемъ салона кн. Зинаиды Волконской, встрѣчался съ Пушкинымъ, кн. Вяземскимъ, Хомяковымъ. Новые разнообразныя впечатлѣнія, русская природа, русское общество, официальная Россія,—все это произвело могучее дѣйствіе на душу поэта и сказывалось не только въ произведеніяхъ, написанныхъ въ Россіи, но и въ созданныхъ въ послѣдствіи уже за границей. Среди произведеній, написанныхъ за время пребыванія въ Россіи (1825—1829), самымъ крупнымъ является романтическая поэма изъ эпохи борьбы Литвы съ орденомъ крестоносцевъ—„Конрадъ Валенродъ“. Поэма эта, восторженно встрѣченная польскими читателями, неоднократно вызвала со стороны русской критики, какъ при жизни автора, такъ и послѣ смерти его, упреки въ апофеозѣ измѣны; уже въ наше время украинскій писатель Франко назвалъ М. „пѣвцомъ измѣны“.

Конрадъ Валенродъ, литовецъ, воспитанный тевтонскими рыцарями, въ душѣ остается литовцемъ и ненавидитъ тевтонскій орденъ; ставши магистромъ послѣдняго, онъ предательски губить войска тевтонскія для того, чтобы спасти свою родину Литву, которой нѣмецкій орденъ несетъ смерть и истребленіе. Конрадъ В., христіанинъ въ душѣ (онъ ненавидитъ крестоносцевъ не какъ христіанъ, а какъ нѣмцевъ, уничтожающихъ его народъ—литву), и онъ знаетъ, что за измѣну его ждетъ наказаніе. Но для спасенія родины онъ жертвуетъ не только своимъ счастьемъ, своей земной жизнью, но и своей душою въ жизни вѣчной. Оправданія измѣны здѣсь нѣтъ. Конрадъ Валенродъ идетъ ошибочнымъ путемъ, хотя на этотъ путь его толкнула любовь къ родинѣ. Въ этомъ—трагизмъ судьбы Конрада В. Если мы разсмотримъ поэму „К. В.“ при свѣтѣ дальнѣйшаго творчества М., то увидимъ, что поэтъ осудилъ своего героя и

призналъ его виновнымъ въ своей трагической судьбѣ. Вина К. В. въ томъ, что онъ стремится къ сверхчеловѣческому, онъ хочетъ одинъ своими силами спасти народъ, и такъ какъ такая задача превосходить человѣческія силы, то онъ вынужденъ ити окольными путями, хвататься за преступленіе, какъ за орудіе спасенія. Таковъ внутренний смыслъ поэмы, который раскрывается при сопоставленіи ея съ позднѣйшимъ произведеніемъ — III частью „Дѣдовъ“. Въ Россіи поэтъ еще не преодолѣлъ своего байроническаго культа сверхчеловѣческихъ сильныхъ личностей, стоящихъ высоко надъ народомъ. Отъ романтизма къ реализму, отъ культа героическихъ личностей къ вѣрѣ въ героя-народъ,—вотъ тотъ шагъ, который дѣлаетъ М. въ дальнѣйшемъ своемъ творствѣ уже за границей. Въ 1829 г. М. выѣхалъ изъ Россіи, съ тѣмъ чтобы уже никогда больше въ нее не вернуться. Пріѣхавъ въ Германію, побывавъ въ Берлинѣ, гдѣ онъ слушалъ лекціи Гегеля, и въ Веймарѣ, гдѣ онъ познакомился съ Гёте, М. направился въ Италію и поселился въ Римѣ, гдѣ его и настигла вѣсть о польскомъ возстаніи, начавшемся въ Варшавѣ 29 ноября 1830 г. При этомъ извѣстіи М. не поспѣшилъ на родину: какъ разъ въ этотъ моментъ пребыванія въ Римѣ онъ переживалъ внутренний кризисъ, вступалъ на путь того мистическаго настроенія, которое расцвѣло позднѣе въ Парижѣ подъ влияніемъ Товіанскаго. Съ такимъ настроеніемъ принять участіе въ борьбѣ, которой поэтъ не ждалъ и въ успѣхъ которой не вѣрилъ, было трудно. Но совѣсть не позволила оставаться въ безопасности, когда друзья несли въ жертву свою жизнь, когда народъ переживалъ минуту величайшей опасности. Поэтъ долго колебался, и когда онъ рѣшился, наконецъ, ѣхать въ Польшу, было уже поздно. Въ Познани, куда онъ пріѣхалъ въ надеждѣ перебраться черезъ границу въ Царство Польское, онъ узналъ о взятіи Варшавы, и скоро въ Познань стали прибывать массами польскіе изгнанники. М. поселяется въ Дрезденъ, ставшемъ въ это время центромъ польской эмиграціи, и здѣсь

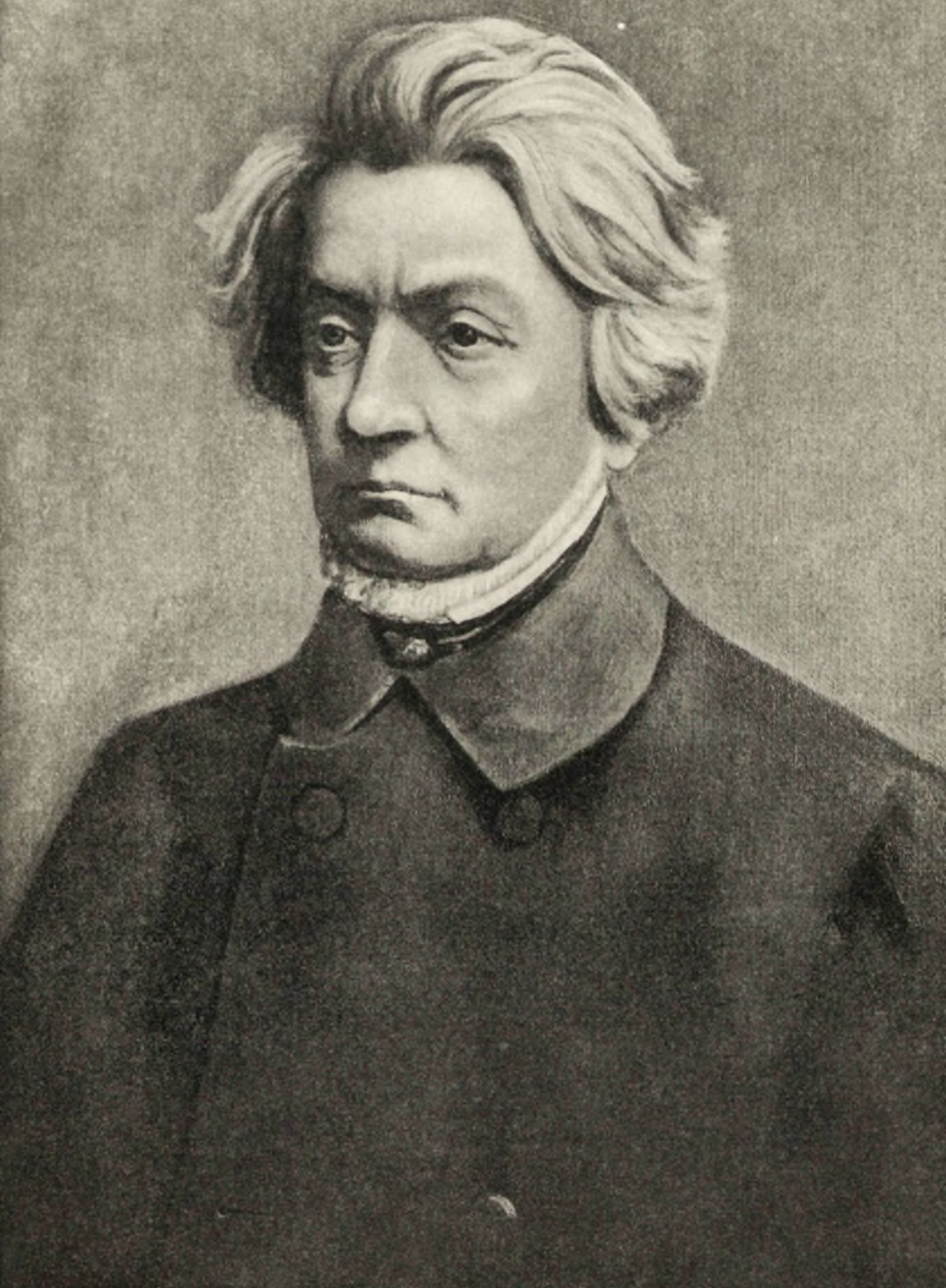
начинается новый періодъ его творчества. Геронизмъ народа, а не героизмъ личности становится предметомъ культа М., гордая личность смиряется передъ народомъ. Въ этой эволюціи, сыграло роль, несомнѣнно, и то обстоятельство, что М. чувствовалъ себя какъ бы виноватымъ передъ народомъ въ томъ, что онъ не дѣлилъ съ нимъ опасности во время возстанія. Духовная эволюція М. выразилась въ двухъ произведеніяхъ, созданныхъ въ Дрезденѣ: въ „Книгахъ народа польскаго и паломничества польскаго“ и въ III части поэмы „Dziady“.

„Книги народа и паломничества польскаго“ это — евангельскимъ слогомъ написанная проповѣдь великаго призванія польскаго народа, представленнаго польской эмиграціей, т. е. тѣми борцами за свободу родины, которые, будучи побѣждены, не смирились, а ушли въ изгнаніе въ надеждѣ, что они еще вернутся въ нее и освободятъ. Польскіе изгнанники, учить М., не скитальцы, которые бродятъ безъ цѣли, а паломники, идущіе къ опредѣленной великой и святой цѣли. Цѣль эта—освобожденіе родины, которое будетъ торжествомъ свободы всѣхъ народовъ на землѣ.

Въ III ч. поэмы „Dziady“ мы видимъ поэтическое преодоленіе байроническаго культа личности. Конрадъ, страдающій за весь народъ, въ представленіи о своемъ „я“, о своей силѣ переходитъ всякія границы, теряетъ разумъ. Онъ отождествляетъ себя съ народомъ, онъ бросаетъ вызовъ Богу. Безуміе его вытекаетъ изъ безумной любви къ родинѣ. Но это безумная любовь—не истинная любовь, это—только любовь-состраданіе, но не любовь-уваженіе. Конрадъ воспринялъ въ себя боль народа, жалеть его, но не вѣрить въ его творческія силы, себя, а не народъ считаетъ творцомъ. А истинная любовь къ народу требуетъ вѣры въ народъ и въ его силы и смиренія передъ нимъ. Это смиреніе проповѣдуетъ въ поэмѣ кс. Петръ, и его устами говоритъ самъ авторъ. Конрадъ же это—та романтич. греза, которую поэтъ преодолѣлъ уже. Поэтъ романтизма становится реалистомъ. Эволюція эта завершается „Паномъ Тадеушомъ“.

А. Мицкевичъ (1798—1855).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

„Пана Тадеуша“ М. началъ еще въ Дрезденѣ въ концѣ 1832 г. и кончилъ въ Парижѣ въ началѣ 1834 г. Въ этой поэмѣ поэтъ-изгнанникъ отъ западно-европейской жизни, отъ шума большихъ городовъ, отъ дразгъ и споровъ въ эмигрантской колоніи уходилъ мыслью къ роднымъ полямъ и лѣсамъ, въ счастливый край дѣтства. Страна прошлаго, уже отошедшая въ область воспоминаній шляхетская жизнь Польши начала XIX в. ярко встала передъ глазами поэта-изгнанника. Какъ больному человеку иногда съ удивительной ясностью рисуется счастье здоровой жизни, такъ и здѣсь измученной душѣ ярко рисовались картины жизни счастливой, мирной, простой, здоровой, патриархальной. Не даромъ поэтъ, обращаясь къ Литвѣ-отчизнѣ, восклицаетъ: „Нынѣ красоту твою во всемъ ея блескѣ я вижу и описываю потому, что тоскую по тебѣ“. Онъ дѣйствительно *видитъ* Литву и, описывая ее, заставляетъ видѣть и читателя. Мы видимъ эти „поля, раскрашенные разными знаками, позолоченныя пшеницею, посеребренные рожью“, видимъ помѣщичью усадьбу съ ея простой, несложной жизнью. Здѣсь не герои, не избранныя природы, а простые средніе люди. Тадеушъ, хорошій, честный юноша, не очень умный и не любящій книгъ; сентиментальный графъ, юная Зося и старѣющая кокетка пани Телимена, и образцовый хозяинъ—панъ-судья, и старый экономъ Войскій, и вся окрестная шляхта, любящая вынить и подраться и въ то же время способная къ патриотическ. порыву, все это—правда жизни. По этой правдѣ жизни, по яркости изображенія и совершенной простотѣ разсказа „Панъ Тадеушъ“ занимаетъ первое мѣсто въ польской литературѣ. Въ немъ творчество М. достигло своего зенита, и послѣ него оно вдругъ обрывается. Выразивъ себя въ искусствѣ, найдя, наконецъ, ту правду творчества, къ которой онъ стремился, М. считаетъ себя призваннымъ къ новой задачѣ—къ проповѣди и воплощенію правды въ жизни. Прежде, чѣмъ перейти къ этой новой дѣятельности М., нужно еще остановиться на одномъ циклѣ художественныхъ произведеній дрезденск. періода. Это—патриотическ. стихотворенія („До-

рога въ Россіи“, „Петербургъ“, „Смотри войскамъ“, „Друзьямъ - москалямъ“), которыя подали поводъ обвинять поэта въ ненависти къ Россіи (въ этомъ, между прочимъ, обвинялъ его и Пушкинъ). Но въ дѣйствительности въ этихъ стихотвореніяхъ польскій поэтъ-патріотъ бичуетъ официальную Россію, въ которой онъ видѣлъ воплощеніе абсолютизма, а не русскій народъ.

Въ стихотвореніи „Друзьямъ-москалямъ“ („Do pszyjació Moskali“) онъ восклицаетъ: пусть „горечь моей рѣчи, горечь, высосанная изъ слезъ и крови моей родины, жетъ и раздѣдаетъ не васъ, а ваши оковы“. Освобожденіе изъ оковъ всѣхъ народовъ въ глазахъ М. неразрывно связано съ дѣломъ освобожденія Польши. Позднѣе М. сталъ возлагать надежды на Наполеона III, но въ тридцатыхъ годахъ онъ неустанно твердилъ, что польскій народъ ни на какія правительства не можетъ опираться, что Польша не можетъ воскреснуть при существующемъ политическомъ режимѣ въ Европѣ. Освобожденіе ея будетъ „весной народовъ“, торжествомъ новаго строя жизни. Съ этимъ новымъ строемъ у М. связывались очень неопредѣленные социально-утопическія чаянія, которыми проникнута была идейная атмосфера Парижа, куда переселился изъ Дрездена М. Онъ сходится съ представителями французской интеллигенціи—Эд. Кинэ, Мишле, Жоржъ Зандъ, которая пишетъ о польскомъ поэтѣ восторженную статью, сравнивая его съ Байрономъ. Нуждаясь въ деньгахъ (въ 1834 г. онъ женился), М. пишетъ двѣ драмы на французскомъ языкѣ для постановки на сценѣ, но успѣха онъ не имѣли. Къ настоящему поэтическому творчеству онъ послѣ „Пана Тадеуша“ уже не возвращался, занимаясь публицистической, проповѣднической и преподавательской дѣятельностью. Въ 1839 г. онъ получаетъ кафедру римской литературы въ Лозаннѣ, а въ 1841 г., по приглашенію министра народнаго просвѣщенія Виктора Кузена, занялъ при Collège de France спеціально учрежденную для него кафедру славянскихъ литературъ. Эти лекціи, читанныя на французскомъ языкѣ знаменитымъ польскимъ поэтомъ, вызвали вначалѣ большой интересъ среди фран-

цузской интеллигенціи; представляютъ онѣ собою больше поэтическія проповѣди славянофильскихъ и мессіанистическихъ идей, чѣмъ исторію славянскихъ литературъ въ точномъ значеніи этого слова. По мѣрѣ того, какъ усиливался этотъ проповѣдническій тонъ лекцій, интересъ къ нимъ со стороны французской интеллигенціи падалъ, и онѣ стали посѣщаться преимущественно польск. эмигрантами. Въ своемъ курсѣ М. подводилъ историко-философски-литературный фундаментъ подъ идею призванія польскаго народа, выраженную еще въ „Книгахъ паломничества польскаго“. Идеализируя прошлое Польши, поэтъ-славянофилъ доказываетъ, что польская конституція была идеальнымъ государственнымъ строемъ.

Въ глазахъ *M. liberum veto*, въ которомъ видѣли недостатокъ польской конституціи и причину гибели польской государственности, это — неопознанное и непонятое идеальное учрежденіе. Это — право, гарантировавшее меньшинство отъ насилія большинства, свободу личности, для которой мнѣніе большинства не можетъ быть безусловно обязательнымъ. Но какимъ же образомъ эта свобода личности и права меньшинства совмѣстимы съ государственнымъ порядкомъ? — Онѣ совмѣстимы, думаетъ М., при высокомъ нравственномъ уровнѣ гражданъ, которые не должны злоупотреблять своимъ правомъ во вредъ большинству народа. Польша погибла не потому, что конституція ея была плоха (она была идеальна), а потому, что упала гражданская доблесть, и шляхта стала злоупотреблять своими правами. Въ своей общественной философіи М. близко сходится въ основахъ съ Гоголемъ, который причину неустойчивости русской жизни видѣлъ не въ крѣпостномъ правѣ и абсолютизмѣ, а въ томъ, что помѣщики и чиновники не сознаютъ своего долга. Приходя къ разнымъ политическимъ идеаламъ (у Гоголя — абсолютизмъ, у М. — почти анархическая свобода), они оба строятъ свои идеалы не на правовомъ, а на нравственномъ началѣ, на доброй индивидуальной волѣ, и оба они общественное пересозданіе сводятъ къ нравственному возрожденію. Если Польша погибла отъ упадка

доблести гражданской, то и возродиться она можетъ лишь при условіи нравственнаго возрожденія. Нужно въ душѣ своей создать свободную родину, и только тогда она сможетъ стать реальнымъ фактомъ въ политикѣ. Проповѣдь личнаго совершенствованія, какъ пути къ осуществленію политическихъ идеаловъ, укрѣплялась въ М. вліяніемъ польскаго мистика Товянскаго, котораго одни считали шарлатаномъ, другіе — пророкомъ, и которому М. одно время совершенно подчинился. Съ другой стороны, эта проповѣдь до нѣкоторой степени вызывалась потребностями той эмигрантской среды, въ которой жилъ поэтъ. Тысячи людей, оторванныхъ отъ привычныхъ условій жизни, лишенныхъ и средствъ существованія и опредѣленнаго дѣла, жившихъ со дня на день въ ожиданіи, что они потребуются на родинѣ, находились въ состояніи крайняго упадка духа и деморализаціи, многіе изъ нихъ нуждались въ моральной поддержкѣ, и ее-то и давала проповѣдь поэта.

Мистическая общественная философія сочеталась у М. съ культомъ Наполеона, навѣяннымъ еще дѣтскими воспоминаніями о 12-мъ годѣ, который поляками былъ встрѣченъ съ такими надеждами и оставилъ въ душѣ поэта неизгладимый слѣдъ. Увлеченіе наполеоновской идеей, въ которой М. видѣлъ продолженіе идеи Великой революціи, и которую онъ противопоставлялъ русской идеѣ (абсолютизму), было такъ сильно у М., что онъ перенесъ его даже на Наполеона III и поддерживалъ бонапартистовъ. За восхваленіе Наполеона М. былъ лишенъ каеэдры, но онъ сталъ проповѣдывать свои идеи въ газетѣ „*La tribune des peuples*“, основанной въ 1848 г. Герценъ, бывшій на редакціонномъ собраніи сотрудниковъ этой газеты, рассказалъ въ „Быломъ и Думахъ“, какое тяжелое впечатлѣніе произвело на него бонапартистское ослѣпленіе М. Это ослѣпленіе заставило М. пріѣхать въ декабрьскій переворотъ. Онъ ждалъ отъ Наполеона III возстановленія Польши, и въ 1855 г., когда Наполеонъ III началъ войну съ Россіей, М. повѣхалъ въ Константинополь, чтобы организовать польскіе легіоны для вторженія

въ Россію. Здѣсь, заразившись холерой, онъ умеръ 26 ноября 1855 г. Тѣло его было перевезено во Францію и погребено на кладбищѣ въ Монморанси, а въ 1898 г., въ столѣтнюю годовщину рожденія поэта, прахъ его торжественно былъ перенесенъ въ Краковъ, въ Вавельскій соборъ, гдѣ находятся гробницы королей и національных героев Польши. Поѣздка въ Константинополь была послѣднимъ актомъ въ фантастическихъ политическихъ планахъ М. Преодолевъ романтизмъ въ поэзіи, ставъ художникомъ-реалистомъ въ „Панъ Тадеушъ“, въ общественной дѣятельности онъ остался романтикомъ и никогда не былъ реальнымъ политикомъ. Его фантастическіе политическіе планы теперь кажутся наивными, но и въ этихъ наивныхъ планахъ свѣтится все та же дѣтски-чистая и въ то же время великая, прекрасная душа, которая запечатлѣлась и въ его безсмертныхъ твореніяхъ.

Литература: В. Мякотинъ, „А. М.“ (біографія, изд. Павленкова); А. Л. Погодинъ, „А. М., его жизнь и творчество“ (1912); В. Спасовичъ, „Конрадъ Валленродъ“ (Сочиненія, т. VIII); его же, „М., какъ байронистъ“ (Соч., т. II); его же, „Пушкинъ и М. у памятника Петра В.“ (тамъ же); А. Веселовскій, „Этюды и характеристики“ (М. 1910); Л. Козловскій, „Польскій романтизмъ“ (въ „Исторіи западной литературы“, подъ ред. проф. Батюшкова, изд. „Миръ“). Переводы: Сочиненія М. въ 5 т. подъ ред. Полевого (Спб. 1882); „Панъ Тадеушъ“, пер. Берга (1875); отдѣльные стихотворенія М. переводились очень многими поэтами русскими, начиная съ Ив. Козлова и Пушкина. Изъ польскихъ изданій М. лучшее 7-томное Веста въ Бродахъ, подъ редакціей проф. Калленбаха. Литература о М. на польск. яз. огромна и съ каждымъ годомъ все растетъ. Наиболѣе полная бібліографія литер. о М. приведена въ изд. „Sto lat myśli polskiej“. Довольно большую бібліографію приводитъ проф. Погодинъ. Лучш. біографіи М.: Р. Chmielowski, „А. М.“, 2 т. (1899); Т. Kallenbach, „А. М.“ (2 т. 1897) и большая 4-томная біографія, составл. сыномъ поэта, Владиславомъ М. Л. Козловскій.

Мичиганъ, сѣв.-центральный штатъ

Соед. Шт. С. Америки, занимающ. два полуострова, раздѣленныхъ Мексикскимъ проливомъ (Макинакъ); 150.162 кв. км. съ 2.810.173 ж. Поверхность гориста на сѣв. полу-овѣ (горы Поркьюпайнъ до 617 м.) и равнинна на южномъ; тысячи маленькихъ озеръ и острововъ. Изъ многочисл. рѣкъ важнѣйшія: Мёскигонъ (Muskegon), Грэнды, С. Джоузефъ и Каламасы (Kalamazoo). Обширн. земледѣліе: маисъ, пшеница, картофель; плодоводство и скотоводство (подъ фермами 51,5% всей земли); горное дѣло, мѣдь, желѣзо, соль, кам. уголь и пр.; лѣса заним. около 40% поверхности. Лѣсопильн., машиностроит., мѣдеплавильн., автомобилн., мебельн. и др. произв. Гл. и сам. обширн. г.—Дитройтъ. Законодательн. учрежденія: сенатъ изъ 32 членовъ и палата депутатовъ изъ 100 чл. (избираются на 2 года); на конгрессъ посылаеть 2 сенаторовъ и 13 депутатовъ.

Мичиганъ, одно изъ пяти великихъ озеръ Сѣв. Америки, принадлежащихъ къ системѣ р. Св. Лаврентія, занимаетъ среди нихъ 3-е мѣсто по величинѣ послѣ Верхняго и Гуронъ. М. соедин. съ оз. Гуронъ посредствомъ судоходнаго пролива Макинакъ, принадлеж. всецѣло Соедин. Штатамъ Сѣв. Америки, располож. между штатами М. на сѣв. и вост., Уисконсинъ на зап. и Иллинойсомъ и Индіаной на югѣ и имѣеть 512 км. въ длину, 104 км. въ среднемъ въ ширину, наибольш. глуб.—251 м., заним. поверхность 58.016 кв. км. съ бассейномъ въ 176.380 кв. км.; средн. ур. воды 174 м. н. моремъ. Береговая линія очень простая и не образуетъ значит. углубленій въ материкъ, за исключ. заливовъ Траверсбей на вост. и Гринбей на зап. Берега больш. частью однообразны, низки и отлоги, богаты свинцомъ, мѣдью, а также солью, желѣзомъ и углемъ. М. принимаетъ много незначит. рѣчекъ.

Мичманъ, см. XVI, 215/16, прил., 5.

Мишавель, см. Альпы, II, 370.

Мишель, Клемансъ Луиза (1830—1905), франц. анархистка, виѣбчанная дочь простой крестьянки и богатаго землевладѣльца. Въ 1850 г. сдала экзамень на званіе учительницы, сдѣлалась ярой антибонапартисткой и, не желая служить въ государств. учебн.

вѣдомствѣ, открыла собственную школу въ небольшой деревушкѣ; въ 1856 г. она переселилась въ Парижъ и учительствовала на Монмартрѣ (отсюда ея прозвище „la vierge rouge de Montmartre“). Въ 1871 г. М. приняла горячее участіе въ парижской Коммунѣ, была сослана въ Нов. Каледонію, вернулась въ Парижъ лишь послѣ всеобщей амнистїи 1880 г. и примкнула къ „коммунистическому анархизму“ Кропоткина и Реклю. Въ 1883 г. за участіе въ процессїи парижскихъ безработныхъ, провозвращенныхъ полицейскими агентами къ разгрому булочныхъ, М. снова арест. за „возбужденіе къ разграбленію“ и приговоривъ къ 6 годамъ тюрьмы. Въ 1885 г. она была помилована президентомъ, но отвергла эту „милость“, какъ оскорбительную для себя. Въ тюрьмѣ она напис. свои „Mémoires“ (1886). Въ 1890 г. за зажигат. рѣчь въ Лионѣ ея снова арестовали и хотѣли запрятать въ домъ для умалишенныхъ, но она убѣжала въ Лондонъ. Съ 1895 г. жила въ Парижѣ. Неустойчивая въ теоретич. воззрѣніяхъ, но самоотверженная, искренняя и мягкая, М. пользовалась большой популярностью въ демократич. слояхъ Франціи. Кромѣ „Mémoires“, напис. „La Commune“ (рус. пер.), „La misère“ и нѣсколько романовъ и драмъ. О ней см. „N. Zeit“, 1886, 210; „Soc. Monatshefte“, 1905, 1; E. Girault, „La bonne Louise“ (1906).

Мишель Леви (Michel Lévy), Окгустъ, франц. геологъ и петрографъ, род. въ 1844 г., состоялъ главнымъ горнымъ инспекторомъ и директоромъ Service de la carte géologique de la France. Главн. труды (совмѣстно съ Фуке): „Minéralogie micrographique, roches éruptives françaises“ (1879), „Synthèse des minéraux et des roches“ (1882) и др. Ср. XV, 606, 610.

Мишень, деревянный вертикальный щитъ, на кот. наклеивается изображеніе одного или нѣсколькихъ солдатъ въ боевомъ снаряженїи, служащее цѣлью при учебной стрѣльбѣ. Для состязанія въ мѣткости стрѣльбы употребл. круглая М., раздѣленная на нѣсколько (19) концентрич. круговъ.

Мишколецъ (Miskolcz), городъ въ венгерскомъ комитатѣ Боршодъ. Керамич., машиностроит. и др. произв.;

торговля сельскохоз. продуктами: 51.487 жит.

Мишлэ, псевд. Орфанова, см. XI, 669.
Мишле (Michelet), Жюль (1798—1874), французскій историкъ, былъ преподавателемъ гимназїи, въ 1827 г. сталъ читать лекціи въ Нормальной школѣ, въ 1830 г. получилъ обезпечивающее мѣсто въ госуд. архивѣ, въ 1833 г. занялъ кафедру Гизо въ Сорбоннѣ, въ 1838 г. вступилъ въ Collège de France, въ 1850 году, когда контръ-революція укрѣпилась достаточно, лишился должностей за демократическую пропаганду и цѣлкомъ отдался писанію. Онъ написалъ очень много. Среди его книгъ имѣются учебники, трактаты по исторїи права, путевые очерки, политическіе памфлеты, естественно-научныя произведенія, историческія сочиненія большого стили, переводы историческихъ памятниковъ. На первый взглядъ дѣятельность его поражаетъ своимъ неестественно-широкимъ диапазономъ. Но при ближайшемъ знакомствѣ становится ясно, что всѣ эти темы, такъ непохожія одна на другую, недаромъ интересовали М. въ болѣе или менѣе одинаковой мѣрѣ. Каждая изъ нихъ вызывала въ его душѣ такой откликъ, который могъ родиться только въ ней. Ибо, говоря о М., приходится говорить прежде всего не о научномъ методѣ, не о политическомъ направленїи, не о литературной манерѣ, а о душѣ. М.—лирикъ. Его отношеніе ко всему, о чемъ онъ пишетъ,—въ высокой степени личное. Къ М. нельзя подходить съ обычными мѣрками, съ которыми научная критика подходитъ къ историку. Онъ дѣлалъ все, чтобы придать научный видъ своей работѣ, рылся въ архивахъ, извлекалъ неизвѣстные матеріалы и пускалъ ихъ въ ходъ, но дѣлалось это такъ, что самый жалкій изъ учениковъ Ранке или Зибеля имѣлъ бы право пожимать снисходительно плечами. Ибо М. бралъ въ архивныхъ документахъ такъ же, какъ въ хроникахъ и мемуарахъ, только то, что говорило его душѣ и въ его душѣ будило извѣстное настроеніе. Но поскольку это настроеніе имѣло политическую окраску, оно было удивительно устойчиво. Страстнымъ демократомъ и республиканцемъ, горячимъ поклонникомъ прин-

диповъ Великой революціи и пламеннымъ французскимъ патриотомъ М. выступилъ въ ранней молодости, дожилъ до сѣдыхъ волосъ и сошелъ въ могилу. И лучшія страницы какъ въ „Исторіи Франціи“, такъ и въ другихъ сочиненіяхъ—тѣ, въ которыхъ онъ можетъ одновременно воспѣть „Францію милую“ и французскій народъ. Трудно противостоятъ захвату его слова, когда М. избираетъ народныя настроенія. Жанна д'Аркъ и революція—подлинныя національныя эпопеи. И не только національныя, а еще народническія. М.—самый ярый народникъ, но своеобразный. Темпераментъ мѣшаетъ ему углубляться въ подробности народной жизни. Онъ не умѣетъ описывать ни системъ полеводства, ни общиннаго хозяйства, ни деталей цеховаго устройства, ни зачатковъ капитализма. Но онъ чувствуетъ народную душу и умѣетъ передавать ея движенія, какъ никто другой. Онъ не ученый, а художникъ. Его писанія въ лучшихъ своихъ частяхъ никогда не устарѣютъ. Въ нихъ нѣтъ того элемента, на который дѣйствуетъ время: самодовлѣющаго научнаго анализа.— На уклонѣ жизни, еще не окончивъ большихъ историческихъ работъ („Histoire de France“, 18 т. 1833/1866; „Histoire de la Révolution française“, 6 т., 1847/1853; „Histoire du XIX siècle“, 3 т., неоконч., 1872/1875), М. занялся писаніемъ небольшихъ сочиненій, гдѣ его пламенному слову, его могучему лиризму было больше свободы. Въ нихъ разнообразіе его интересовъ особенно бросается въ глаза. Вотъ ихъ полный списокъ: „Les femmes de la Révolution“ (1854), „L'oiseau“ (1856), „L'insecte“ (1857), „L'amour“ (1859), „La femme“ (1860), „La mer“ (1861), „La sorcière“ (1862, рус. пер.), „Bible de l'humanité“ (1864), „La montagne“ (1868), „Nos fils“ (1869), „Le Banquet“ (1874). Особо стоятъ раньше написанныя памфлеты: „Les jesuites“ (1843, въ сотрудничествѣ съ ближайшимъ другомъ Эдг. Кине), „Le prêtre, la femme et la famille“ (1845) и „Le peuple“ (1846). Въ этихъ трехъ книгахъ неисчерпаемыя залежи лирическаго темперамента были отданы на службу политикъ; въ болѣе позднихъ поэтическое чутье и житейская мудрость вносили свою лепту въ освѣ-

щеніе отдѣльныхъ вопросовъ природо-вѣдѣнія, историческаго и современнаго быта. Поэтому значеніе трехъ памфлетовъ было болѣе преходящее, а позднѣйшія монографіи волнуютъ—и волнуютъ по-разному—до сихъ поръ. О М. см. *Monod*, „J. M.“ (1876); *ego же*, „J. M., études sur sa vie et ses oeuvres“ (1905); *Correard*, „M.“ (1886). А. Дж.

Мишле, Карль Людвигъ, философъ-гегельянецъ (1801—1893); въ 1829 г. получилъ кафедру философіи въ берлинск. унив. и, выступивъ представителемъ крайнихъ воззрѣній гегельянск. школы, вскорѣ приобрѣлъ извѣстность своимъ политич. и религіозн. либерализмомъ. Написалъ: „Die Ethik des Aristoteles“ (1827), „Das System der philosophischen Moral“ (1828; изложеніе принциповъ ученія о вѣрности человѣч. поступковъ), „Examen critique de l'ouvrage d'Aristote, intitulé Métaphysique“ (1835; премиров. парижской академіей этич. и политич. наукъ), „Entwickelungsgeschichte der neuesten deutschen Philosophie“ (1843), которому предшествовало сочиненіе, направленное противъ Шеллинга, „Schelling und Hegel“ (1839); „Geschichte der Menschheit“, „Das System der Philosophie als exakter Wissenschaft“ (1878—81) и др.

Мишна, см. *талмудъ*.

Мишо (Michaud), Жозефъ Франсуа (1767—1839), франц. историкъ и публицистъ, съ началомъ революціи сдѣлался ея противникомъ, издавалъ въ Парижѣ роялистск. газеты, былъ арестованъ послѣ 13 вандемьера, бѣжалъ, былъ заочно приговоренъ къ смерти, вернулся при директоріи, снова бѣжалъ послѣ 18 фрюктидора, снова вернулся при консульствѣ, бросилъ журналистику и отдался исторіи. Послѣ паденія имперіи написалъ памфлетъ „Histoire de XV semaines“, за что былъ почтенъ реставраціей и избранъ въ палату. Главное его сочиненіе: „Histoire des croisades“ (7 т., 1812/1822, русск. пер.), яркое, картинное, живое, но совершенно устарѣвшее въ научн. отношеніи. Цѣнны до сихъ поръ „Collection de memoires pour servir à l'histoire de France“ (вм. съ Пужула, 32 т. 1836/44) и „Bibliothèque des croisades“ (4 т., 1833/36).

Мишура, мелкія блестящія украшенія изъ весьма тонкихъ листовъ мѣди.

серебра или золота, толщина которыхъ часто не превышаетъ $\frac{1}{90}$ миллиметра.

Мишуринорогъ, село Екатериносл. губ., верхнеднѣпровскаго у., 6.731 жит.

Мищенко, Федоръ Герасимовичъ (1848—1906), профессоръ греч. словесности сперва въ кievскомъ, потомъ въ казанскомъ универ. Написалъ: „Фиванская трилогія Софокла“, „Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительной жизни въ Аѳинахъ“ (1874), „Опытъ по исторіи рационализма въ древней Греціи“ (1886), „Изученіе античнаго міра въ зависимости отъ успѣховъ науки и просвѣщенія“ (1893), „Мессинская невѣста“ Шиллера по сравненію съ античной трагедіей“ (1896) и др. Крупную услугу русской наукѣ М. оказалъ переводомъ на рус. яз. „Исторіи“ Геродота, сочин. Страбона (1880), Фукидида (1888), Полибія (1890).

Миѳологія, наука о миѳахъ, какъ религіозныхъ легендахъ о происхожденіи міра, его явленій и человѣка, о богахъ и герояхъ, о значеніи и началѣ обрядовъ и т. п. Въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ миѳомъ подразумѣвается буквальное пониманіе метафорическихъ выраженій. Такъ, Потебня утверждаетъ, что „миѳъ есть словесное выраженіе такого объясненія, при которомъ объясняющему образу, имѣющему только субъективное значеніе, приписыв. объективность, дѣйствительное бытіе въ объясняемомъ. Т. обр., двѣ половины сужденія (именно, образъ и значеніе) при миѳическомъ мышленіи болѣе сходны между собою, чѣмъ при поэтическомъ. Ихъ различеніе ведетъ отъ миѳа къ поэзіи, отъ поэзіи къ прозѣ и наукѣ“. Какъ примѣры такого миѳическаго выраженія, Потебня приводитъ метафору: „средство отъ обжогоа вытягиваетъ жаръ“ и т. п., полагая, что метафорическому пониманію такого выраженія предшествовало миѳологическое, т. е. представленіе о средствѣ, которое дѣйствительно вытягивало жаръ. Такое психологическое пониманіе миѳа весьма важно въ методологическомъ отношеніи, но М. изучаетъ миѳы не только съ точки зрѣнія ихъ связи съ общимъ психологическимъ развитіемъ среды, но и какъ элементы связнаго религіознаго культа, уже давно подыавшагося надъ первобытнымъ уровнемъ въ раз-

витіи человѣчества. Миѳологическое міровоззрѣніе составляетъ одинъ изъ этаповъ въ духовномъ развитіи всего человѣчества, но было бы неправильнымъ обобщеніемъ, чрезмѣрно расширяющимъ предѣлы науки о миѳахъ, вносить въ нее изученіе всевозможныхъ суевѣрій, возникающихъ при всякомъ культурномъ уровнѣ современнаго человѣчества, или чисто-поэтическихъ метафоръ и т. п. Слѣдуетъ ограничить область М. рамками именно религіозныхъ, но баснословныхъ (не истинныхъ) представленій. Если не всегда легко провести границу между миѳологическимъ вѣрованіемъ и поэтической метафорой (напр., въ дѣтской психологіи), то еще труднѣе отграничить М. отъ религіи въ сложныхъ и развитыхъ религіозныхъ системахъ, выработавшихъ не только догматы о богахъ, но и мораль. Такъ, напр., къ области религіи или М. должны быть отнесены мусульманскія вѣроученія о раѣ, индійскія представленія о Буддѣ и т. п.? Для правовѣрнаго мусульманина часть миѳовъ о Магометѣ представляется истиннымъ религіознымъ ученіемъ, другая же часть—вымысломъ, собственно миѳами, и, быть можетъ, наиболѣе правильнымъ было бы признаніе миѳами такихъ вѣроученій, которыя и самими приверженцами высоко культурныхъ религіи не признаются за каноническія. Въ такомъ смыслѣ можно было бы говорить о М. и о религіи зороастризма, буддизма, мусульманства и христіанства, древней Греціи и Рима. Тѣ грубые и поражавшіе культы, которые греческій путешественникъ Павсаний нашелъ въ различныхъ закоулкахъ Эллады, должны быть отнесены къ области М.; выработанная же философами и жрецами система вѣрованій въ эллинскомъ мірѣ является греческой религіей. Конечно, и здѣсь установить точныя границы не всегда возможно, но все же указанное отношеніе понятій позволяетъ съ извѣстной точностью распредѣлять явленія религіознаго мышленія въ областяхъ М. или религіи. Въ этомъ смыслѣ миѳическое творчество предшествуетъ религіозному, какъ болѣе ранняя ступень его, соответствующая болѣе низкому уровню развитія извѣстной человѣческой сре-

ды. Поэтому изучение М. должно опираться на изучение общего психологического уровня народности, и современное изучение мифотворчества дикарей развивается именно в этом направлении, единственно обобщающем пролить светъ на происхождение и первичныя формы М. (см., напр., *Demmett*, „At the back of the black man's mind“).

Начало мивологического мышления. Вундтъ расчленяетъ содержаніе первобытнаго мышленія на двѣ основныя группы. Въ первую входятъ представленія будничной жизни, входящія въ сознаніе благодаря непосредственному воспріятію. „Рядомъ съ ними существуетъ другая группа, область представленій, которая не дана въ непосредственномъ воспріятіи, но возникаетъ, какъ можно выразиться вкратцѣ, изъ аффектовъ, изъ душевныхъ движеній, проецируемыхъ во внѣшній міръ. Эта вторая важная и особенно характеристическая область содержитъ все то, что недоступно непосредственному созерцанію и воспріятію, но стоитъ за предѣлами ихъ, т. е. является, т. ск., сверхчувственнымъ, хотя и эта группа тѣсно примыкаетъ еще къ чувственнымъ представленіямъ. Этотъ міръ идей, перенесенный на явленія изъ собственно душевныхъ движеній, мы называемъ мивологическимъ мышленіемъ“ („*Elemente der Völkerpsychologie*“, 1912). Первичными мивологическими представленіями являются тѣ, которые связаны съ демоническими силами природы и магическими средствами воздѣйствія на нихъ. Смерть и болѣзнь составляютъ важнѣйшіе стимулы, возбуждающіе мивологическое мышленіе первобытнаго человѣка, и амулеты образуютъ одно изъ первыхъ, древнѣйшихъ достояній человѣка (*J. G. Frazer*, „*The magic Art*“ 2 тома, 1911). Безжизненное тѣло вызываетъ страхъ, и представленіе о живомъ началѣ, покинувшемъ тѣло, создаетъ, т. обр., первыя основы для вѣрованій въ душу. Эта послѣдняя понимается матеріально и надбляется матеріальными силами, оказывающими воздѣйствіе на оставшихся въ живыхъ. Такое воздѣйствіе обнаруживается особенно въ болѣзняхъ, постигающихъ людей и требующихъ для отвращенія своего сверхъестествен-

ныхъ, магическихъ средствъ. Еще болѣе первичны тѣ представленія, которыя констатированы на низшихъ стадіяхъ культурнаго развитія человѣчества и заключаются во взаимоотношеніи всего существующаго. Здѣсь неизбѣжны примитивныя мивологическія воззрѣнія и магическіе приемы (*Lévy-Bruhl*, „*Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures*“, 1910).

Первичныя формы М. Представленіе старой мивологической школы (Тейлора, Леббока, Спенсера и др.) о томъ, что первичной формой М. является *анимизмъ*, или вѣра въ одухотворенность всего существующаго, едва ли не поколеблено теперь воззрѣніями Леви-Брюля и др. ученыхъ, которые полагаютъ, что анимизму предшествуетъ эпоха смутнаго представленія объ одухотворенности не отдѣльныхъ предметовъ своими отдѣльными душами, но всего міра однимъ общимъ духомъ. Анимизмъ является болѣе поздней ступенью нѣкотораго анализа, когда уже вырабатываются ученія объ одной или нѣсколькихъ душахъ у живыхъ существъ. Внѣ зависимости отъ анимизма можетъ стоять *тотемизмъ*, представляющій, по воззрѣніямъ современныхъ этнологовъ, одну изъ наиболѣе раннихъ стадій въ развитіи религіи и М. По взгляду изслѣдователя австралійскихъ туземцевъ, Кунова („*Ursprung d. Religion u. d. Gottesglaubens*“, 1913), градациі въ развитіи первобытной М. таковы: культъ духовъ, затѣмъ тотемизмъ и связанный съ нимъ культъ предковъ, потомъ уже отъ почитанія предковъ къ культу природы, являющемуся сравнительно позднимъ приобрѣтеніемъ культуры. Соціологъ Дюркгеймъ полагаетъ, что первой религіей, возникшей у человѣчества, было обожествленіе самого общества, положившее начало тотемизму („*Les formes élémentaires de la vie religieuse. Le système totémique en Australie*“, 1912). О томъ, что тотемизмъ предшествуетъ выработкѣ первыхъ опредѣленныхъ мивологическихъ представленій, говорятъ и выдающіеся изслѣдователи Африки (*епископъ Le Roy*, „*La religion des Primitifs*“, 1911). По мнѣнію Вундта, въ развитіи человѣчества наблюдается даже періодъ тотемической (*das totemistische Zeitalter*), характери-

зующійся не только религіозными, но и соціальными формами быта. Т. обр., культъ силъ природы, антропоморфізмъ греческой М., почитаніе душъ предковъ и другія формы М. и религіозной жизни языческихъ народовъ представляются поздними созданіями культуры.

Изученіе М. Попытки классифицировать и объяснить міеы дѣлались уже въ античную эпоху, при чемъ въ греческой философіи выяснились три направленія. Представители перваго, наиболѣе распространеннаго, видѣли въ міеическихъ образахъ олицетвореніе силъ природы; другіе (Анаксагоръ и его послѣдователи) объясняли міеы, какъ олицетвореніе понятій и идеальныхъ стремленій человѣка; наконецъ, третье направленіе, созданное философомъ Эвгемеромъ (316 г. до Р. Х.), видѣло въ богахъ и герояхъ реальныя, нѣкогда существовавшія личности. Научнаго обоснованія ни одна изъ этихъ теорій не имѣла, и вообще научная М. возникла только въ XIX в. Ученые XVIII—XVIII вв., стоя на почвѣ библейскаго откровеннаго вѣроученія, признавали греческіе міеы только искаженными заимствованіями библейскихъ рассказовъ. Убѣжденія, что греческая М. восходитъ къ древневосточнымъ, преимуществ. семитическимъ источникамъ, придерживаются и нѣкоторые видные современные ученые (Группе, Эрнестъ Курциусъ, Бераръ и др., особенно же основанное въ Берлинѣ въ 1906 г. общество сравнительнаго изученія міеовъ). Въ то время, какъ это направленіе, при нѣкоторыхъ увлеченіяхъ, все же стоитъ на твердо научной почвѣ, теорія природнаго значенія міеовъ покоится на произвольныхъ допущеніяхъ. Она была выставлена съ особой силой А. Куномъ и Максомъ Мюллеромъ въ 50-хъ годахъ XIX стол. По этой теоріи, боги и другія міеическія существа являются олицетвореніями тѣхъ или другихъ силъ или явленій природы, особенно же олицетвореніемъ благодѣтельной или грозной силы солнца, другихъ небесныхъ свѣтилъ, грома и молніи, лѣта и зимы и т. д. Эта теорія, нашедшая множество защитниковъ и господствовавшая въ 70-хъ и 80-хъ годахъ мин. стол., имѣла своихъ

представителей и среди русскихъ ученыхъ (Аванасевъ, Буслевъ, Орестъ Миллеръ и др.). Какъ протестъ противъ увлеченій солярной (солнечной) и грозовой теоріями М., въ началѣ 60-хъ годовъ возникло направленіе, называемое теперь „демопологическимъ“. Оно представлено трудами В. Шварца и особенно Мангарда, собравшаго въ своихъ извѣстныхъ сочиненіяхъ („*Korndämonen*“, 1868; „*Wald- und Feldkulte*“, 1875/77 и др.) громадный и очень цѣнный матеріалъ изъ разныхъ странъ Европы. Въ своихъ объясненіяхъ однако и онъ и его послѣдователи, къ числу которыхъ относятся извѣстные ученые Узенеръ и В. Рошеръ, не избѣжали произвола. Естественно, что при томъ фантазированіи, которому открывало широкій просторъ сравнительное изученіе міеовъ, образовалось, какъ реакція, направленіе, ограничивавшее изслѣдованіе М. рамками одной народности или культуры. Работы въ этой области составили прочную основу и для болѣе широкихъ будущихъ построеній. Изученіе міеовъ и связанныхъ съ ними религіозныхъ обрядовъ у народовъ Европы не можетъ исчерпывать научныхъ интересовъ въ области М. Необходимо самое широкое изслѣдованіе сохранившихся „первобытныхъ“ религій и ихъ М. Эту задачу взяло на себя антропологическое направленіе въ изученіи М., которому и принадлежитъ заслуга выясненія первичныхъ стадій міеологическаго мышленія въ человѣчествѣ. Наиболѣе крупными представителями антропологическаго направленія въ М. являются Э. Тейлоръ и Леббокъ при основаніи его, а въ настоящее время—Э. Лэнгъ и особенно Д. Фрэзеръ. Это направленіе, несомнѣнно, впадаетъ въ заблужденіе, сопоставляя весьма часто безъ всякой критики факты изъ жизни дикарей и культурныхъ народовъ и давая имъ объясненія на основаніи существующихъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ и у отдѣльныхъ народовъ обычаевъ. Тѣмъ не менѣе, изслѣдуя на живомъ, доступномъ провѣркѣ, матеріалъ факты міеологическаго мышленія, антропология общааетъ дать наиболѣе богатые результаты и М. Исторія міе. теорій изложена въ общ. чертахъ въ весьма

интересной статьѣ *Е. Кагарова* („Вопросы теории и психологии творчества“, т. V, 1914). *А. Погодинъ.*

Миеоманія, см. XIX, 229/30.

Міазма, въ старой медицинѣ—летучее болѣзнетворное начало, заключающееся въ воздухѣ и вмѣстѣ съ нимъ проникающее въ организмы. Подъ міазматическими болѣзнями, въ противоположность contagiознымъ, разумѣлись такія болѣзни, кот. (какъ, напр., малярія) не передаются отъ человѣка къ человѣку, а вносятся изъ вѣшняго міра.

Міаргирить, минераль моноклиноэдрич. системы, кристаллическіе столбики и толстыя таблицы, наростія поодинокѣ или въ видѣ группъ, друзъ, сплошныя массы и вкрапленія. Неясная спайность, изломъ не вполне раковистый, тв. 2—2,5, уд. в. 5,2, цв. свинцово-красная черта, металловидно-алмазный блескъ; непрозраченъ. Химическій составъ: $Ag_2S + Sb_2S_3$. Служитъ для добыванія серебра. Нахождение: Бреунсдорфъ близъ Фрейберга, Испанія и др. м.

Міасковскій, Августъ, выдающийся нѣмецкій политико-экономъ, род. въ 1838 г. въ Перновѣ, въ Лифляндіи, образованіе получилъ въ Юрьевѣ, Гейдельбергѣ и Берлинѣ, одно время состоялъ прив.-доц. въ рижскомъ политехникумѣ, затѣмъ занималъ каѳедру въ различныхъ германск. универс., съ 1889 г. проф. вѣнскаго унив.; съ 1891 г. проф. въ Лейпцигѣ. Ум. въ 1899 году. Особенно извѣстенъ цѣннымъ изслѣдованіемъ объ аграрныхъ отношеніяхъ и наслѣдств. правѣ въ Германіи („Das Egbrecht u. die Grundeigentumsverhältnisse im Deutschen Reich“, 2 т. 1882—84) и соч. о швейцарскихъ альмендахъ. Многолѣтнія изслѣдованія привели М. къ заключенію („Das Problem der Grundbesitzverteilung in geschichtl. Entwicklung“), что земля должна быть предоставлена тому, кто ее обрабатываетъ или хозяйничаетъ на ней, причемъ для охраненія крестьянскаго землевладѣнія отъ натиска капитализма необходимо установить ограниченія въ правѣ распоряженія землею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, М. является противникомъ общиннаго землевладѣнія, считая его институтомъ прошлаго, неиз-

бѣжно обреченнымъ на исчезновеніе. Интересныя статьи и доклады М. собраны въ изд. „Agrarpolitische Zeit- u. Streitfragen“ (1889).

Міасскій заводъ, *Міясское*, сел. троицкаго у. Оренбургской г., при р. Міасѣ; 25.479 ж. Хлѣбн. торговля; золотые прииски. Женск. прогимн.

Міасъ, *Міясъ*, рѣка, беретъ начало на вост. склонѣ Южн. Урала въ троицк. у. Оренбургск. г., орошаетъ челябинск. у. той же губ. и впад. справа въ Исеть въ предѣлахъ шадринск. у. Пермск. г. Дл. ок. 500 в. Долина М. извѣстна золотоносными мѣсторожд.

Міаулисъ, см. Греція, XVII, 7.

Міодезопсія, или *mouches volantes*, см. *глазныя болѣзни*, XV, 89/90.

Міозинъ, одинъ изъ представителей класса истинныхъ бѣлковъ (см. VII, 339). Въ растворенномъ состояніи М. содерж. въ сарколемныхъ мѣшкахъ поперечно-полосатыхъ мышцъ. Свертываніе М. обуславливаетъ явленіе трупнаго окоченія. *С. Н.*

Міозить, воспаленіе мышцы. Различаютъ М. острый и хроническій. Острый М. развивается на почвѣ инфекции, проникшей въ мышцу либо непосредственно извнѣ при раненіяхъ, либо съ сосѣднихъ воспаленныхъ тканей — подкожной клѣтчатки, костей, либо метагигическимъ путемъ черезъ кровь—при тифѣ, рожѣ, гонорреѣ и т. д. Острый М. характеризуется рѣзкой болѣзненностью мышцы, сокращеніемъ ея, плотностью наощупъ; при негнойной формѣ эти явленія постепенно стихаютъ, и наступаетъ выздоровленіе, или же острое воспаленіе переходитъ въ хроническое. При переходѣ въ нагноеніе мышца въ томъ или другомъ мѣстѣ размягчается, и въ ней образуется гнойникъ. Нерѣдко такое гнойное воспаленіе распространяется на всю мышцу, захватываетъ и рядомъ лежащія мышцы, совершенно разрушая ихъ, и можетъ повести къ смерти отъ гнойнаго зараженія. Лѣченіе при негнойной формѣ состоитъ въ покоѣ и примѣненіи согревающего компресса. Гнойное воспаленіе требуетъ немедленнаго широкаго вскрытія гнойника. Хроническій М. характеризуется разрастаніемъ заложеной между мышечными волокнами т. наз.

межуточной соединительной ткани. Мышца благодаря этому становится плотной и укорачивается, вызывая сведение суставовъ. Такой хроническій фиброзный М. либо является исходомъ остраго негнойнаго воспаления, либо развивается самостоятельно, напр., въ парализованныхъ мышцахъ или въ мышцахъ, находящихся въ постоянномъ сокращеніи, какъ, напр., при врожденной кривошеѣ. Часто въ основѣ хроническаго М. лежитъ сифилисъ. Лѣчение состоитъ въ примѣненіи теплыхъ ваннъ, массажа, въ соотвѣствующихъ случаяхъ — въ противосифилитическомъ лѣченіи. Особую форму представляетъ т. наз. *окостенѣвающій М.*, когда въ межуточной соединительной ткани развивается кость. Наблюдается это послѣ травмы, чаще всего повтореній; такъ, частичныя, ограниченныя окостенѣнія нерѣдко наблюдаются въ приводящихъ мышцахъ бедра у кавалеристовъ и въ мышцахъ надплечья у пѣхотинцевъ. Иногда такіе окостенѣвшіе участки очень болѣзненны, и ихъ тогда приходится вырѣзывать. Очень рѣдко пablюдается разлитой окостенѣвающій М. Развивается онъ безъ извѣстной намъ причины, чаще въ дѣтскомъ возрастѣ, и характеризуется тѣмъ, что окостенѣнія, неудержимо идя впередъ, постепенно захватываютъ одну мышцу за другой; начавшись обычно на спинѣ, переходить на конечности и голову. Больные такіе скоро погибаютъ. Для лѣченія мы никакими средствами не располагаемъ.

Ф. Рейнз.

Миокардитъ (воспаленіе сердечной мышцы) быв. острый и хроническій. Острый б. ч. развивается какъ осложненіе при острыхъ инфекціяхъ (въ особенности при остр. сочленовномъ ревматизмѣ, при гнилокровіи и гноекровіи); проявляется онъ остро возникающей недостаточностью сердечной мышцы и нерѣдко ведетъ къ смерти. Хроническій М. развивается б. ч. постепенно, нерѣдко — вслѣдъ за перенесеннымъ острымъ М. Съ клинической (resp. физиологической) стороны явленія М. не отличаются отъ стойкихъ явленій недостаточности сердечной мышцы, включая сюда и старческія измѣненія въ сердцѣ. Хроническій М.

можетъ развиваться самостоятельно (первично) или послѣдовательно, послѣ предшествовавшей гипертрофіи сердца (см.) или въ связи съ пороками сердца (см. *эндокардитъ*).

Недостаточность сердечной мышцы можетъ проявляться прежде всего въ томъ, что сердце, недостаточно сокращаясь, выталкиваетъ меньшія количества крови въ артеріи; въ такихъ случаяхъ обыкновенно при каждомъ сокращеніи сердца довольно значительная часть крови остается въ немъ; такой застой крови въ самомъ сердцѣ ведетъ къ его расширенію. Недостаточность сердечныхъ сокращеній до нѣкоторой степени уравнивается (компенсируется) учащеніемъ сердечной дѣятельности, но, разумѣется, такая компенсація очень несовершенна. Ослабленіе сердечныхъ сокращеній ведетъ къ тому, что сердце въ недостаточной степени перекачиваетъ кровь изъ вены въ артеріи, вслѣдствіе чего къ отдѣльнымъ органамъ притекаютъ недостаточныя колич. крови и, слѣдов., недостаточныя количества питательнаго матеріала и кислорода; въ тканяхъ развивается кислородное голоданіе, функциональная дѣятельность и способность органовъ понижается въ той или иной степени; со стороны органовъ дыханія кислор. голоданіе проявляется въ одышкѣ, со стороны мышцъ — въ общей слабости, со стороны желудочн.-киш. канала — въ диспепсіи, запорахъ, вздутіи живота и пр., со стороны нервной системы — въ общей слабости, умственной вялости, сонливости или безсонницѣ, головокруженіи и пр. Въ особенности эти явленія усиливаются при болѣе повыш. запросахъ на работу по отношенію къ тѣмъ или другимъ органамъ: всякая работа (умств. работа, движеніе, ѣда и пр.) становится въ тягость. Такъ какъ въ артеріи поступаетъ крови меньше обыкновеннаго, то излишняя кровь скопляется въ венахъ, чему способствуетъ значительная ихъ растяжимость, вслѣдствіе меньшей упругости ихъ стѣнокъ по сравненію съ артеріями, а также въ виду того, что вень больше, чѣмъ артерій, и онѣ шире (общій поперечникъ вень значительно больше общаго поперечника артерій). Пони-

женіе присасывающей дѣятельности сердца по отношенію къ крупнымъ венамъ также способствуетъ скопленію крови въ венахъ. Такія скопленія крови въ венахъ назыв. застоємъ крови; подобнымъ же образомъ застывается лимфа въ лимфатическихъ сосудахъ и въ межтканнхъ промежуткахъ, что и проявляется въ видѣ отековъ (см. *водянка*). Лѣченіе М. прежде всего сводится къ возможному покою организма, къ правильному, легкому питанію, а на ряду съ этимъ назначаются тѣ или инныя сердечныя средства (дигитались, адопись, строфантъ, кофеинъ и пр.).

Н. Кабиновъ.

Міологія, ученіе о мышцахъ, часть анатоміи, см. II, 612/18.

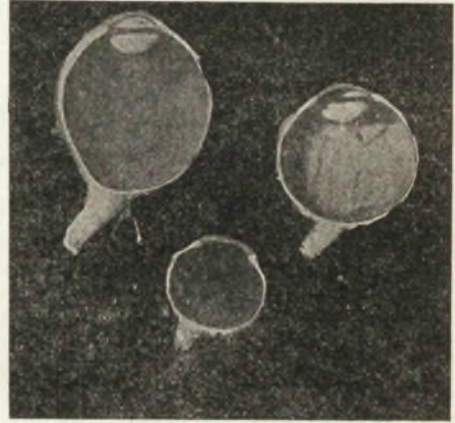
Міома, опухоль, состоящая изъ мышечной ткани съ примѣсью большаго или меньшаго количества соединительной ткани, проложенной между мышечными волокнами. Если такой соединительной ткани много, то опухоль называется *фибромиомой*. Наибольше частымъ мѣстомъ образованія М. является матка, гдѣ эти опухоли нерѣдко достигаютъ громаднхъ размѣровъ. Гораздо рѣже М. встрѣчаются въ стѣнкахъ кишекъ и мочевого пузыря. По своему теченію онѣ представляютъ доброкачественныя опухоли: переносовъ не даютъ, растутъ медленно, но, развиваясь по направленію къ слизистой оболочкѣ, онѣ нерѣдко вызываютъ очень обильныя, иногда опасныя для жизни маточныя, кишечныя и пузырьныя кровоточенія. Лѣченіе состоитъ въ оперативномъ удаленіи опухоли, чаще всего вмѣстѣ съ пораженнымъ ею органомъ. *Ф. Рейнъ.*

Міонемы, см. *инфузоріи*, XXII, 86.

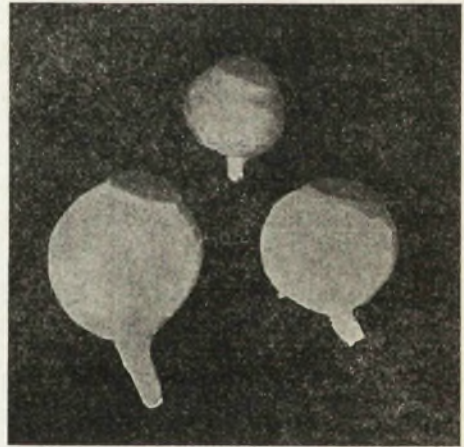
Міоннезъ (Myonnesos), мысъ на берегу древн. Іоніи, къ западу отъ Лебедоса; извѣстенъ одержан. при немъ въ 190 г. до Р. X. побѣдой римлянъ надъ Антиохомъ Вел.

Міопія, близорукость. Название происходитъ отъ греческаго слова *μῖω* (прищуривало): уже давно былъ подмѣченъ фактъ, что близорукіе люди, прищуривая глаза, искусственно повышаютъ остроту зрѣнія. Близорукій—это длинный глазъ (см. рис.), т. е. такой, въ которомъ длина передне-задней оси превышаетъ длину фокуснаго расстоя-

нія преломляющаго аппарата глаза, вслѣдствіе чего параллельныя лучи, собирающіеся въ нормальномъ глазу на сѣтчаткѣ, въ близорукомъ глазу собираются впереди ея, на сѣтчатку же, куда должны собраться лучи для

Глазъ новорожденнаго (а), нормальный взрослога

человѣка (b), близорукаго (с) по фотографіи Uthoff'a.

того, чтобы получилось ясное изображеніе предмета, попадутъ лишь лучи, исходящіе изъ точки, находящейся передъ глазомъ на опредѣленномъ разстояніи. Чѣмъ ближе къ глазу помѣщается эта дальнѣйшая точка яснаго зрѣнія, тѣмъ сильнѣе близорукость.

Разсѣивающее (вогнутое) стекло, имѣющее фокусное разстояние, равное отстоянію дальнѣйшей точки яснаго зрѣнія отъ глаза, исправляетъ близорукость. Степень близорукости, стало бытъ, опредѣляется количествомъ діоптрій разсѣивающаго стекла, необходимыхъ для того, чтобы дать параллельнымъ лучамъ такое расходящееся направление, какое имѣютъ лучи, исходящіе изъ дальнѣйшей точки яснаго зрѣнія даннаго глаза (см. *глазъ*, XV, 111).

Въ происхожденіи М. большую роль играетъ наслѣдственность, но врожденная М. представляетъ огромную рѣдкость. Наблюденіе показываетъ, что поворожденныя дѣти почти всѣ безъ исключенія дальнорукі, но въ ближайшіе годы внѣтробной жизни дѣти близорукихъ родителей (а иногда и безъ этого условія) становятся близорукими. Особенно легко это совершается въ школьномъ періодѣ. Многочисленныя статистики показали, что число близорукихъ дѣтей, ничтожное въ младшихъ классахъ, становится довольно большимъ въ старшихъ, и вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа близорукихъ увеличивается изъ класса въ классъ и степень близорукости тѣхъ учащихся, которые уже въ младшихъ классахъ были близоруки. Какія именно условія благоприятствуютъ развитію и прогрессированію М. въ школьномъ возрастѣ, мы не можемъ считать точно установленнымъ. Виновата ли тутъ аккомодация или конвергенція (сведеніе глазъ при близкомъ положеніи предмета занятій), сдавленіе ли молодого глаза мышцами при фиксаціи близкаго предмета или вытяженіе глаза и зрительнаго нерва тяжестью самого глаза при наклоненномъ положеніи головы, а также переполненіе кровью сосудовъ глазницы, — съ практической точки зрѣнія ясно, что близкое положеніе предмета занятій къ глазамъ, а въ особенности наклоненіе головы надъ предметомъ занятій, играетъ здѣсь крупную роль. А потому въ дѣлѣ борьбы со школьною близорукостью заботливое устраненіе всего того, что заставляетъ ребенка наклоняться надъ книжкой, должно стоять на первомъ планѣ; сюда относятся: правильная посадка, нарушаемая отчасти сознательно, а отчасти

вслѣдствіе трудности долго удерживать въ правильномъ положеніи голову и спину еще слабыми шейными и спинными мышцами (лучшее средство въ этомъ случаѣ—возможно частые, кратковременныя перерывы въ работѣ: каждыя 10—15 минутъ встать и разъ пройти по комнатѣ, заложивъ руки за шею), рационально устроенные скамьи и столы, хорошее освѣщеніе, хорошая бумага и хорошая печать и т. д.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что М. не есть удѣлъ исключительно учащихся и вообще книжныхъ людей. Неграмотные крестьяне, не знающіе ничего, кромѣ физическаго труда, также несвободны отъ близорукости и иногда очень тяжелыхъ формъ ея. До тѣхъ поръ, пока М. представляетъ простое несоотвѣтствіе между длиной оси глаза и фокуснаго разстоянія его преломляющаго аппарата, она является скорѣе нѣкоторымъ неудобствомъ, чѣмъ болезнью. Здѣсь требуются очки, но острота зрѣнія не страдаетъ. Но, къ сожалѣнію, одновременно съ увеличеніемъ степени М. происходитъ измѣненіе оболочекъ глаза, анатомическія свойства и функція которыхъ разстраиваются настолько, что зрѣніе глаза понижается, а иногда почти совершенно теряется. Уже при среднихъ степеняхъ М. (4—7д) не всегда бываетъ нормальная острота зрѣнія; при болѣе же высокихъ степеняхъ ея почти никогда не бываетъ. Эти осложненія близорукости то болѣе или менѣе невинны, какъ леталогія мушки, спазмъ аккомодации, благодаря которому близорукость кажется больше, чѣмъ она есть въ дѣйствительности, и благодаря которой глаза очень быстро устаютъ при работѣ, явленія недостаточности внутреннихъ мышцъ, переходящія нерѣдко въ настоящее расходящееся косоглазіе (къ виску) вслѣдствіе несоотвѣтствія между аккомодацией, совершенно ненужной для близорукаго, и конвергенціей, потребность въ которой крайне велика, благодаря очень близкому положенію предмета занятій. Въ другихъ случаяхъ осложненія выражаются дѣйствительнымъ заболѣваніемъ глубокихъ оболочекъ глаза, сосудистой и сѣтчатой. Самый обычный типъ этого заболѣванія — образованіе задней стафилемы,

т. е. перерождение и атрофія сосудистой и отчасти сѣтчатой оболочекъ у сосочка зрительнаго нерва (чаще всего съ наружной стороны). Пока эти измѣненія находятя только у соска, они мало вліяютъ на зрѣніе, но когда аналогичныя измѣненія происходятъ въ области желтаго пятна, тогда наступаютъ тяжелья послѣдствія, нерѣдко кончающіяся утратой центральнаго зрѣнія, т. е. потерей способности читать и писать. Одновременно съ этимъ нерѣдко дѣлается кровоизліяніи и помутнівнїя стекловиднаго тѣла. Но самое тяжелое осложненіе близорукости, влекущее за собою почти никогда не поправимую потерю зрѣнія,—это отслойка сѣтчатой оболочки. Всѣ эти осложненія могутъ наступить при всякой близорукости и во всякомъ возрастѣ, но чаще всего они обнаруживаются при высокихъ степеняхъ близорукости и въ болѣе зрѣломъ и пожиломъ возрастѣ, когда всѣ вообще ткани въ организмѣ, а въ особенности сосудистая система, начинаютъ болѣе или менѣе изнашиваться. Вотъ почему приходится такъ часто видѣть, что женщины съ средними даже степенями М. съ наступленіемъ климактерическаго состоянія отдають дань этому мучительному переходному состоянію кровоизліяніями въ сѣтчатку, въ желтомъ пятнѣ и въ стекловид. тѣлѣ съ послѣдующей утратой центральнаго зрѣнія.

Въ лѣченіи всѣхъ этихъ осложненій М. мы не особенно сильны. Полезно все, что препятствуетъ склерозированію сосудовъ вообще, что препятствуетъ переполненію кровью сосудовъ головы и глазъ и устраняетъ приливы крови къ головѣ, какъ-то: препараты іода, горячія ножныя ванны, горчичники, банки, мушки, пиявки на кожу, запрещеніе сильныхъ физическихъ напряженій, наклоненій, земныхъ поклоновъ, алкоголя, узкихъ воротничковъ, высокихъ корсетовъ, быстрыхъ движеній, устраненіе запоровъ и т. д. Мѣстно примѣняютъ средства, способствующія всасыванію, діонинъ, подконъюнктивальныя впрыскиванія поваренной соли, синій свѣтъ и т. д.

Что касается коррекціи М. стекла, то старинный взглядъ, что очковъ слѣдуетъ набѣгать, что близорукость

должна коррегироваться возможно болѣе слабыми очками, дабы не заставлятъ близорукаго аккомодировать, — все болѣе и болѣе теряетъ подъ собою почву и переходитъ въ область историческихъ преданій. Современный взглядъ старается установить ту точку зрѣнія, что правильно питается и правильно функционируетъ только тотъ глазъ, въ которомъ аккомодационная мышца такъ же регулярно работаетъ, какъ въ нормальномъ глазу. Послѣднему и слѣдуетъ подражать при рѣшеніи вопроса о коррекціи глаза стеклами. Поэтому въ настоящее время при слабыхъ и среднихъ степеняхъ М., считаясь, конечно, съ индивидуальными особенностями случая, стараются назначать по возможности полную коррекцію близорукости для постоянного ношенія. При неполной остротѣ зрѣнія, въ пожиломъ возрастѣ, при высокихъ степеняхъ близорукости, отъ этого принципа часто приходится отказываться. Слѣдуетъ еще упомянуть, что при очень высокихъ степеняхъ близорукости въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія было въ большой модѣ оперативное лѣченіе. Оно заключается въ уменьшеніи рефракціи сильно близорукаго глаза путемъ удаленія одной изъ преломляющихъ средъ, т. е. хрусталика. Въ настоящее время эта операція производится крайне рѣдко. Опытъ показалъ, что она не въ состояніи остановить прогрессивнаго теченія миопическаго процесса и предупредить тѣ измѣненія въ оболочкахъ глаза, которыя и составляютъ въ сущности самое тяжелое явленіе въ этой болѣзни. Съ другой стороны, какъ будто сама операція нѣсколько увеличила частоту нѣкоторыхъ осложненій тяжелой близорукости. *М. Авербахъ.*

Миоцень, см. XIII, 290, 293.

Миоша, рѣка, см. *Меша*.

Міровая скорбь (нѣм. Weltschmerz), высшее, проникнутое сострадательной челоувѣчностью, литературное проявленіе пессимизма; нравственное настроеніе, обобщающее не только недовольство несовершенствомъ жизни, тѣту идеальныхъ стремленій, ограниченность нашихъ познаній и оковы, сжимающія мысль, гибель всего великаго и свѣтлаго, торжество несчастія, горя и зла,

но и болѣзненное осужденіе самой жизни, обманчивой, жестокой, мучительной и столь же безцѣльно исчезающей, какъ она зародилась. Личная доля сливается въ немъ съ судьбой всего страдающаго человѣчества; всѣ люди — товарищи по исконному несчастью; все міровое прошлое, народы, царства, цивилизаци, религіи, идеалы, свобода и красота, борьба и исканія, слава и мощь, — безконечныя жертвы разрушенія и смерти, и болить потрясенная душа не своимъ, эгонистическимъ горемъ, а скорбью вселенскою, изъ-подъ чьей власти никогда не выйти людямъ. Деятнадцатый вѣкъ, свидѣтель необыкновенно интенсивныхъ проявленій такого настроенія, склада мысли, духа творчества, то обозначалъ его терминомъ міровой печали, усвоеннымъ по нѣмецкому почину всѣми языками (*douleur du monde, dolore universale*), словно обозначая тѣмъ обособленное ученіе, пессимистическую доктрину, то, называя его „болѣзнью вѣка“ (*mal du siècle*), считалъ его своимъ неотъемлемымъ достояніемъ, добытымъ цѣною великихъ потрясеній и испытаній на рубежѣ двухъ вѣковъ, трагизмомъ несомкнутаго затѣмъ политической и общественной борьбы, кризисомъ вѣры и философіи, поднявшими до жгучей боли сознание безысходности человѣческаго несчастья. Но невозможно замкнуть начало и развитіе этой гуманной меланхоли въ тѣсныя рамки одного столѣтія. Нельзя ввести ее и въ опредѣленные предѣлы философскаго или нравственнаго ученія, съ вождями и пророками, догматами и тезисами. На протяженіи всей исторіи человѣчества, особенно усиливаясь въ эпохи перелома, крушеній, тяжелыхъ культурныхъ потрясеній, соединяя въ духъ тѣхъ же идей Востокъ и Западъ, античную пору, средневѣковье, новые вѣка, доходя до недавняго нашего прошлаго, идутъ въ міровой литературѣ долгой чередой печальники-человѣколюбцы, не склоняя покорно головы передъ неизбежной долей, но выступая противъ нея съ скорбнымъ и ропщущимъ словомъ. Сближаясь съ столь же древними традиціями пессимизма, исповѣданіе ихъ было всегда выше и живительнѣе. Систематику—

мыслителю-пессимисту, „лишнему человѣку“ съ его надменнымъ презрѣніемъ жизни и людей, исключительнымъ, мнимо-героическимъ натурамъ, полнымъ демонизма и эгонистическаго недовольства, чужды влеченія и помыслы истиннаго „міроваго скорбника“, широко открытые для человѣческой массы. Евангеліе состраданія, равенства и въ несчастіи и въ борьбѣ противъ него замѣнены у нихъ бунтомъ, гнѣвомъ и презрѣніемъ самодовлѣющей личности.

Изъ непроглядной дали вѣковъ слышатся первые звуки М. с. Глубокая и человѣчная печаль еврейскихъ пророковъ (Иереміи, Исаи), гуманная меланхоли Псалмопѣвца, полныя трагической силы обобщенія Екклезіаста о суетности міра и тщетности исканій духа, философія несчастья, отреченія отъ жизни, отрады небытія, звучащая въ царствѣ буддійской мысли, скорбное раздумье римскаго поэта-мыслителя Лукреція, сознание вѣковѣчности зла и страданій, удручавшее въ магометанскомъ мірѣ аскетическую секту суфизма, —рядъ разноплеменныхъ, общечеловѣчески-солидарныхъ заявленій, слышавшихся изъ отдаленной древности. На различныхъ ступеняхъ развитія, разобщенные, казалось, временемъ и разностью культуры, сходятся въ идеяхъ и ученіяхъ Лукреція (въ поэмѣ о „Природѣ вещей“, особенно въ третьей кн.), съ его мыслями о превосходствѣ смерти, уничтожающей жизненные страданія, уносящей и духъ и тѣло наше, и глубокомысленные восточные поэты XI и XII вѣковъ, арабъ Абуль-Аля и Омаръ-Хайямъ, персидскій поэтъ-астрономъ (послѣ перевода, въ 1859 г., его славныхъ на Востокъ четверостишіи на англійскій языкъ достигшіи колоссальной популярности во всемъ англійскомъ читающемъ мірѣ), —первые выдающіеся пѣвцы М. с., которыхъ выставила вселенская литература за много вѣковъ до Леопарди. Неразрѣшимая загадка вступленія нашего въ міръ и ухода изъ него, призрачность человѣческаго существованія, ничтожество его среди великой, вѣковѣчной міровой жизни, злѣсть безпощаднаго рока, ложь всякихъ религіи, невозможность найти удовлетвореніе или

воздаяніе ни на землѣ, ни въ мнимо́мъ загробно́мъ мірѣ, съ необыкновенной, захватывающей глубиной изображались Омарь-Хэйямомъ. Мыслитель-природовѣдь и астрономъ, онъ все же находилъ исходъ и примиреніе въ посмертно́мъ сліянніи чело́вѣка съ природо́й, въ стремленіи его раствориться въ не́й; послѣ своихъ тщетныхъ грезъ, полетовъ мысли, призрачныхъ иллюзій, онъ, словно капля влаги, вливается въ всепоглощающее море вселенной. Для поэта-слѣпца Абуль-Аля нѣтъ и этого примиренія. Полный тоски и гнѣва на позоръ и ничтожество, ограниченность и темноту жизни и безысходность людской судьбы, онъ вмѣстѣ съ своимъ предшественникомъ и наставникомъ, поэтoмъ Мотанабіемъ, который какъ будто завѣщаль ему развить безутѣшные взгляды свои,—уже типичскіе выразители М. с. Христіанство со своей моралью покорныхъ страданій, неотвратимости зла и грѣха, загробнаго искупленія не могло преодолѣть преименно передававшейся общечеловѣческой грусти. Если въ средніе вѣка она проникала въ сектантскую поэзію католическаго Запада, если въ настроеніяхъ нравственно возбужденной мысли сказываются порою отголоски безотраднoй буддійской морали, проникавшей въ Европу въ религіозно-художественной проповѣди знаменитаго „Варлаама и Иосафата“ и подобныхъ ему твореній,—если въ поэзіи средневѣковья (напр., въ „Бѣдномъ Генрихѣ“ Гартмана ф. Ауэ) слышатся глубоко скорбныя рѣчи о ничтожествѣ жизни и единомъ могуществѣ смерти, „передъ которой равны и добродѣтель, и мужество, и низость, и порокъ“, то на рубежѣ Возрожденія въ канонахъ, признаніяхъ, философскихъ трактатахъ Петрарки находимъ первыя въ исторіи новаго чело́вѣчества задушевные изліянія міровой меланхоліи и удрученія жизнью, *taedium vitae*, отъ котораго единое спасеніе для поэта въ мистикѣ любви,—„презрѣнія къ свѣту“ и вмѣстѣ съ тѣмъ братскаго участія къ лю́дямъ. Среди разлива освободительныхъ идей Возрожденія, возвѣщавшихъ міру обновленіе, сносившихъ всѣ устои гнилаго общественнаго, нрав-

ственнаго, религіознаго строя, не затихла М. с., и съ необыкновенной силой и глубиной проявилась у Шекспира. Ею дышатъ его поразительные сонеты—автобіографическое значеніе которыхъ несомнѣнно,—изліянія его выстрадавшей мысли. Опытъ жизни, горестныя наблюденія надъ судьбой правды и свободы, надъ торжествомъ зла, гнетущія впечатлѣнія общественнаго паденія среди елизаветинской реакціи вызвали у поэта широкое, общечеловѣческое представленіе о неумолимомъ рокѣ, губящемъ все великое и честное и сливающимъ всѣхъ лю́дей въ безпомощную массу жертвъ смерти, за которой нѣтъ воскресенія, нѣтъ будущей жизни, страшнoй уже жуткою возможностью продолжать и за гробомъ муку мысли. Одинъ изъ величайшихъ образцовъ „лирики размышленія“,—главная, первенствующая группа сонетовъ, обращенныхъ къ близкому другу Шекспира, даетъ неутѣшно-скорбную исповѣдь его тревогъ, сомнѣній, отрицаній и осужденій. Войдя и въ драматическое творчество поэта, его чело́вѣчная меланхолія, отразившаяся сначала въ рѣчахъ и сужденіяхъ такого отщепенца, какъ нелюдімъ Джакъ („Какъ вамъ угодно“), воплощается въ Гамлетѣ. Соединившись съ мучашей его рефлексіей, слабостью воли, неспособностью къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, она превышаетъ по интенсивности всѣ эти отличительныя его свойства. Не колеблющійся метитель за честь отца, не гнѣвный обличитель безнравственности и пошлости затхлаго придворнаго міра, не симулянтъ безумія, порою переходящій подъ влияніемъ гложущей горести въ его настояще тона, дорогъ чело́вѣчеству въ Гамлетѣ, но неутѣшный, бессильный совладать съ натискомъ думъ о несчастьи и ничтожествѣ жизни міровой скорбникъ. Высшее выраженіе его настроенія—сцена на кладбищѣ, съ черепомъ шута Йорика въ рукахъ (мысли и темы въ ней удивительно сходны съ мотивами лирики Омарь-Хэйяма; до того общи основы истинной міровой печали!). И никогда не замирали въ послѣдующей литературѣ отголоски мыслей и обобщеній Гамлета, казавшихся порою чуть не евангеліемъ М. с.—Новое, еще бо-

лѣе глубокое и въ главныхъ своихъ результатахъ, казалось, побѣдоносное возрожденіе, вызванное въ общечеловѣческой культурѣ просвѣтительнымъ движеніемъ XVIII вѣка, также не могло преодолѣть исконныхъ завѣтовъ міровой меланхоліи, и (не говоря уже о породившихъ цѣлую школу, глубоко печальныхъ „Ночахъ“ Эдварда Юнга) смежная, одновременная съ могучими дѣяніями великой арміи энциклопедистовъ общеевропейская эпидемія вертеризма показала это въ цѣломъ рядѣ видоизмѣненій типа скорбника, который становился уже международнымъ. Соединеніе большого личнаго горя и возмущенія неудовлетворенной души съ тяжелымъ переживаніемъ общей участи людей и съ презрѣніемъ къ дѣйствительности, составившее для современниковъ обаяніе героя гётевскаго романа, не передавалось въ одинаковой степени его двойникамъ, появившимся вскорѣ въ различныхъ литературахъ Европы (не говоря уже о многихъ подражаніяхъ въ литературѣ нѣмецкой); эгоистическая гордыня непризнанной людьми выдающейся личности лежала нерѣдко въ основѣ и бурнаго пессимизма и вызова, бросаемаго людямъ и судьбѣ, наконецъ (словно завѣщаннаго Вертеромъ) самоубійства. Но, насколько гётевскій скорбникъ выше и въ общечеловѣческомъ отношеніи значительнѣе тѣхъ литературныхъ предшественниковъ, на которыхъ Гёте, при всей субъективности своего замысла, считалъ нужнымъ опереться, — романическихъ героевъ Ричардсона и Руссо, — настолько важнѣйшій изъ его собственныхъ потомковъ, итальянскій Вертеръ, Якопо Ортисъ, главное лицо въ романѣ пламеннаго итальянскаго патріота Уго Фосколо, выше своего родоначальника по силѣ и трагизму человѣчныхъ сочувствій и глубокой печали о несбыточности правды, свободы, народнаго блага. Если Вертеръ отразилъ въ возрѣвнѣніяхъ своихъ господствующихъ идеи боевой „поры бурныхъ стремленій“ въ Германіи XVIII вѣка, то Ортисъ — первое по времени литературное отраженіе того крушенія идеаловъ, провозглашенныхъ Великой французской революціей, переживать которое было выше силъ для

многихъ изъ чуткихъ свидѣтелей перелома, водворявшаго вновь омертвѣлыя основы стараго порядка и разбившаго цѣлый міръ упований. То была одна изъ эпохъ, когда подъ тяжестью современнаго недуга народовъ особенно силенъ всегда ростъ обобщающей его на всю жизнь человѣчества М. с. у отдѣльныхъ лицъ. — Не всей, очень людной тогда, группѣ „лишнихъ“, разочарованныхъ, душевно разбитыхъ людей, выступившихъ въ литературѣ съ своими неразлучными спутниками, творческими двойниками, свойственна была въ одинаковой степени универсальность угнетавшей ихъ скорби, хотя бы они сумрачно и эффектно драпировались ею, и не только Сенанкуръ съ своимъ „Оберманномъ“, но и Шатобрианъ съ страдальческой тѣнью Рене, безнадежно ищущей подъ конецъ спасенія отъ золь и несчастій людскихъ въ Новомъ Свѣтѣ, подчиняется прежде всего въ пессимизмъ своему болѣзненно выстрадаанной неудачѣ личной жизненной борьбы, неудовлетворенности своихъ гениальныхъ притязаній, и потомство, сочувственники и подражатели, которыхъ нашлось немало у Шатобриана во всѣхъ литературахъ, вѣнчало виновника этого теченія мысли и чувства неподходящимъ къ нему вѣнцомъ страдальца за міръ. Не Шатобриану, а Байрону подобаеъ онъ въ ряду вождей человѣчества начала прошлаго вѣка. Съ этимъ великимъ поэтомъ М. с. приняла новый и необычайный отгѣнокъ. Глубокая грусть, поразительно рано сказавшаяся въ его поэзіи, при самомъ вступленіи его въ жизнь, еще въ юношескомъ творствѣ, широко развивается подъ влияніемъ личныхъ испытаній и борьбы, превратившихъ его жизнь въ трагедію, и міровой трагедіи народовъ, созданной наполеоновскими войнами, повсемѣстнымъ торжествомъ реакціи, нашествіемъ темныхъ силъ. Въ „разочарованіи“ и меланхоліи такого странника между людьми, какъ Чайльдъ-Гарольдъ въ первыхъ двухъ пѣсняхъ поэмы, сказались уже тяжкая грусть угнетаемаго *общео* жизнью мыслителя, гнѣвъ и горе при видѣ страданій цѣлаго ряда народовъ и влияніе завѣтовъ прошлаго, раскрывав-

нился передъ путникомъ, проходящимъ среди развалинъ нѣкогда могучихъ государствъ и цивилизацій, когда мысль его, сквозь даль вѣковъ, общалась съ М. с. древнихъ, оплакивавшихъ тотъ же неизбѣжный законъ разрушенія. Но съ грустью Байрона совмѣстно боевое, двигательное начало, полное непокорности и вызова. Уже изъ устъ удрученнаго жизнью Гарольда, странника по южнымъ окраинамъ Европы, слышатся горячія воззванія, обращенныя къ угнетеннымъ народамъ и вызывающія ихъ отвоевать себѣ волю. Потрясенія и оскорбленія, вынесенныя поэтомъ-отщепенцемъ во время разрыва съ отечествомъ, усилиять и его боевой отпоръ и гнетущую скорбь. Мрачный полетъ фантазій можетъ увлечь его до созданія „Тьмы“, этого видѣнія послѣдняго дня вселенной, гибели жизни, смерти природы и всемогущаго торжества Мрака. Гложущая тоска и возмущеніе человѣческой участію могутъ довести Манфреда до одиночества, бѣгства въ природу, до презрительнаго вызова, брошеннаго въ лицо самой смерти; въ Каніи воплотится пробудившаяся человѣческая мысль, обреченная на вѣчное исканіе истины, свѣта, правды, свободы и на мучительное сознаніе несокрушимости зла,—но недовольство, протестъ, борьба во что бы то ни стало противъ доли людской не смолкаютъ. Въ послѣдней пѣснѣ „Чаильдъ - Гарольда“ жалоба, обращенная къ матери-землѣ, полна страстной горечи и отчаянія, но тутъ же провозглашается непобѣдимость человѣческой мысли. „Она—послѣдній, единственный оплотъ человѣка“. Тутъ же выражается горячее заявленіе вѣры въ конечное торжество справедливости, и проносится видѣніе свободы, „чье знамя, надорванное, но все еще развѣвающимъ, несетъ съ бурной силой противъ вѣтра,—чей трубный звукъ, даже на время замирая, возбуждаетъ волненіе и тревогу, надежду на лучшіе дни“. Въ основѣ байроновской М. с. лежитъ, несмотря ни на что на свѣтѣ, нѣчто положительное, стремленіе къ намѣченной цѣли; скорбникъ кладетъ свою душу за судьбу угнетенныхъ народовъ, и самъ гибнетъ во имя ихъ сво-

боды.—Въ ту же темную пору, въ той же странѣ, для блага которой великій отрицатель и великій подвижникъ принесъ столько жертвъ, М. с. нашла въ Леопарди, быть можетъ, еще болѣе знаменательнаго и глубокаго выразителя, отдавашаго ей и поэтической даръ свой и умозрительныя силы выдающаго философа. Если къ двумъ именамъ эгима присоединить находившагося тогда въ Италіи Шопенгауэра, который въ своей, составившей въ философской наукѣ эпоху, книгѣ „Міръ, какъ воля и представленіе“, появившейся въ 1818 году, возвелъ пессимизмъ до значенія универсальнаго и страданія, несчастія—до рокового, гнетущаго закона, обнаружится (какъ отмѣтилъ это и Шопенгауэръ), что въ одно и то же время въ Италіи, которую нѣрѣдко называли тогда „странною мертвыхъ“, сопоставлены были судьбою, не зная другъ друга, три важнѣйшихъ представителя М. с. Исповѣданіе ея, выстрадавшее Леопарди въ печальномъ жизненномъ опытѣ, въ мучительныхъ исканіяхъ, думахъ, запросахъ, привело его къ теоріи властнаго надъ человѣчествомъ несчастія (infelicità), къ противоположенію вѣчности и необъятности природы и ничтожности, мимолетности человѣка, къ ироніи надъ его притязаніями и помыслами о счастіи и безсмертіи, когда его ждуть страданія, ужасы бытія и смерть,—единственное, что есть вѣрнаго на свѣтѣ, избавительница отъ жизни, окруженная прелестью и лиризмомъ поэта. Болѣзненный, хилый, не встрѣчавшій сочувствія и пониманія среди людей, въ необъятныхъ смолоту чтенійхъ удивительнаго эрудита поддавшійся влиянію древнихъ и новыхъ мыслителей-пессимистовъ, онъ все же пережилъ періодъ преклоненія передъ давно минувшимъ величіемъ античнаго міра, находилъ даже въ новыя времена, наприм., во французской революціи, возрожденіе благороднѣйшихъ людскихъ стремленій, отдался грезамъ о національномъ возрожденіи Италіи и избавленіи ея отъ тиранніи, къ которому стремились въ его отечествѣ революціонеры двадцатыхъ годовъ. Но и крушеніе освободительнаго движенія и тяжкія сумерки, охватив-

пія всю Европу, подавили эти мечты; личная жизнь, разбитая, неудовлетворенная, угнетала; глубокая, казалось, безпросвітная грусть завладѣла сознаниемъ. Цикль неравненныхъ по силѣ мысли и чувства лирическихъ стихотвореній, рядъ полныхъ печальной ироніи прозаическихъ діалоговъ, формой своей напоминавшихъ разговоры Лукіана, и несмѣтное богатство „размышленій“ изъ области философіи и литературы, которыя составляютъ содержание посмертнаго (въ наше время и изданнаго въ 7 томахъ) сборника „Смѣси“ (Zibaldone, какъ называлъ его Леопарди), остаются памятниками необычайно развившейся у поэта М. с. Но, являясь однимъ изъ ея апостоловъ, онъ все же остался глашатаемъ чистаго идеализма. Живя всецѣло въ царствѣ мысли, бросая вмѣстѣ съ своимъ Исландцемъ (въ діалогѣ, выведемъ его въ споръ съ олицетворенной Природой) жестокіе укоры за то, что она, безъ его воли, ввела его въ жизнь вселенной и такъ же безсмысленно увести его изъ нея, онъ видѣлъ въ людской массѣ своихъ товарищей по несчастью, желалъ бы, кажется, вызвать всеобщій братскій союзъ (alleanza fraterna) противъ силы, виновной въ міровомъ злѣ. Утверждая, что лучше ничего не знать, ничѣмъ не быть, совсѣмъ не существовать, чѣмъ жить, онъ не могъ забыть объ угнетеніи народномъ, даже въ послѣдній, наиболѣе оцѣданный скорби, свой періодъ, могъ написать ѣдкую политическую сатиру противъ союза тирановъ, терзавшихъ Италію, а въ смѣльяхъ, кощунственно дерзкихъ діалогахъ отдавался борьбѣ съ государствомъ, старымъ общественнымъ строемъ, церковью, мертвой наукой. Такъ сходилась его скорбь съ кажущимся пессимизмомъ, чуть не мизантропией Байрона, скрывая въ себѣ задатки высокихъ, альтруистическихъ движеній. „Стоическимъ пессимизмомъ“, сначала подъ сильнымъ влияніемъ Байрона и въ соответствіи съ Леопарди, проникнута была философская поэзія Альфреда де-Виньи, наиболѣе выразившая въ новой французской литературѣ настроеніе М. с. Въ энергично выраженныхъ формулахъ, проходящихъ по лирикѣ, драматъ, примѣ-

чательному „Дневнику“ (Journal d'un poète) Виньи, звучитъ признаніе ничтожества и тщеты всѣхъ упованій, абсолютнаго невѣднія и беспомощности людской, мучительности жизни, „этой мрачной случайности между двумя вѣчностями“ („зачѣмъ еще намъ адъ? Развѣ у насъ нѣтъ жизни?“). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, опиравшемся на влияніе идей Виньи, французская поэзія М. с. пришла къ безутѣшной лирикѣ Луизы Аккерманъ (Шокé), соединившей проблемы, поставленныя нѣмкой пессимистической философій, глубоко усвоенной авторомъ, завѣты его поэтическихъ предшественниковъ въ этой области, съ отраженіемъ разбитыхъ надеждъ его на личное счастье, понесенныхъ имъ великихъ утратъ и гнетущаго душевнаго одинопчества. „Poésies philosophiques“ (въ особенности „Les Malheureux“, „La Guerre“, „L'Amour et la Mort“ и „Le cri“, предсмертный крикъ отчаянія, крикъ агоніи), съ взрывами мятежа и протеста противъ Творца-палача („Prométhée), образуютъ переходъ къ скорби, охватившей поэзію „парнасцевъ“, Леконтъ де-Лилля, Сюлли Прюдома, послѣднихъ представителей вселенской печали въ новой французской литературѣ. — Нѣмецкій вкладъ въ поэзію міровой меланхолии въ ту же пору слабѣе сроднаго съ нею научно-философскаго теченія въ Германіи, которое могло выразиться въ ученіяхъ Шопенгауэра и Эдуарда Гартмана. Въ глубокой меланхолии Ленау, котораго въ былое время считали однимъ изъ выдающихся пѣвцовъ Weltsehmer'a, при всей неутѣшности тоски, религіи страданій, жажды смерти, буддійскаго покоя среди природы, слишкомъ мало „общечеловѣческихъ мотивовъ“, и велико отраженіе личной, злополучной и потрясенной жизни, израненной людьми, но не отравленной сикхозомъ. Захватывающіе скорные звуки въ поэзіи Гейне, придавшіе ей порою универсальное пессимистическое настроеніе, — лишь одна изъ сторонъ въ сложной, многосторонней натурѣ поэта, смежная съ оживленными битвами сарказма и обличенія, гениальнымъ смѣхомъ, активной дѣятельностью политическаго борца и публициста. Неподдѣльные стоны М. с. все же слышались

въ новой нѣмецкой лирикѣ. Полныя отчаянія и укора судьбѣ за свою разбитую жизнь и за вѣковѣчныя муки людскія, пѣсни слѣпца Иеронима Лорма и пессимистическая поэзія нѣмецкаго эмигранта въ Америкѣ Фердинанда ф. Шмида, прославившагося подъ псевдонимомъ Дранмора, — одни изъ выдающихся явленій въ длинномъ свиткѣ вселенскихъ скорбниковъ. Каждая культурная народность вводила въ него своихъ представителей: отъ славянъ вошелъ въ него Словацкій съ произведеніями наиболее знаменательнаго „швейцарскаго“ своего періода, въ которыхъ міровая печаль осложняется болѣзненно переносимымъ сознаниемъ гибели родного, польскаго народа, и Лермонтовъ, сынъ тяжелаго николаевскаго безвременья, съ помыслами и стремленіями „безбрежными, какъ вѣчность“, съ тоской о небесной родицѣ, таинственной своей душевной исторіей, съ бунтомъ противъ ненавистной жизни и грозной божественной силы, единственный, быть можетъ, изъ всѣхъ русскихъ поэтовъ, поднимавшійся въ мятежныхъ и горестныхъ своихъ изліяніяхъ отъ личныхъ страданій до вселенской, общечеловѣческой печали. Безконечно долгая лѣтопись всевозможныхъ проявленій исконнаго Welt-schmerz'a, отъ древняго Востока до нашихъ дней,—конечно, цѣнный матеріалъ для изученія „психологій народовъ“ и связующихъ ихъ вѣчныхъ мировыхъ идей.—Литература: *Meyer*, „Weltelend und Welt-schmerz“ (1872); *Pierens-Gevaert*, „La tristesse contemporaine“ (1899); *Donner*, „Lord Byrons Weltanschauung“ (1897); *Levi*, „Storia del pensiero di G. Leopardi“ (1911); *Baerlein*, „The Diwan of Abu'l Ala“ (1908); *Nicolas*, „Les quatrains de Khejam“ (1867); *Несторъ Котляревскій*, „М. с. въ концѣ прошлаго и въ началѣ нашего вѣка“, 2 издан. (1910); *Н. Стороженко*, „Поэзія М. с.“ („Изъ области науки“, 1902); *Себастьянъ Форъ*, „М. с. Опытъ независимой философіи“ (рус. пер. Вильна, 1906). *Алексѣй Веселовскій*.

Мірскія повинности, см. *сельское общество*.

Мірѣ, см. *сельское общество*.

Мізскій округъ, прежній округъ волости Войска Донскаго, съ 1887 г.

упраздненъ и вошелъ въ составъ таганрогскаго округа.

Миусъ, рѣка, беретъ начало на границѣ Екатеринославск. г. въ Донецкой возвышенности, орошаетъ таганрогск. окр. обл. Войска Донскаго, впад. въ Азовское м., образуя узкій, длинный М-скій лиманъ. Дл. 180 в.

Мізлиновая оболочка, см. II, 618.

Мізлитъ, воспаление спинного мозга. Различаютъ М. острый и М. хроническій; кромѣ того, мы говоримъ о разсѣянномъ М. тамъ, гдѣ воспалительные фокусы въ видѣ отдѣльныхъ ограниченныхъ очаговъ бываютъ разбросаны по всей длинѣ спинного мозга, и называемъ поперечнымъ М. тотъ случай, когда имѣетъ мѣсто одинъ воспалительный фокусъ, но онъ занимаетъ собой весь поперечникъ мозга въ какомъ-нибудь опредѣленномъ отдѣлѣ органа. *Острый М.* можетъ протекать въ обоихъ видахъ: въ видѣ разсѣяннаго М. и въ видѣ М. поперечнаго. Возбудителями воспаления вещества спинного мозга служатъ либо инфекция (туберкулезъ, сифилисъ, дифтерія, скарлатина, тифъ и пр.), либо интоксикація (свинцовая, окисью углерода, сѣрпистымъ углеродомъ и пр.).—Патолого-анатомическія измѣненія наблюдаются какъ со стороны элементовъ нервной ткани, такъ и со стороны составныхъ частей межучточного вещества. Ганглиозныя кѣтки претерпѣваютъ набухлость, хроматолизъ, измѣненіе внѣшняго вида и положенія ядра, вакуолизацию и, наконецъ, полный распадъ всего кѣлочнаго тѣла. Въ нервныхъ волокнахъ сначала имѣетъ мѣсто набухлость мякотной оболочки и осевого цилиндра, а затѣмъ полный распадъ какъ цилиндра, такъ и мякоти. Продукты распада кѣлокъ и нервныхъ волоконъ захватываются и уносятся изъ предѣловъ воспалительнаго фокуса особыми кѣлочными элементами, которые въ большомъ числѣ пронизываютъ очагъ воспаления. Межучточное вещество измѣняется въ томъ смыслѣ, что кровеносные сосуды переполняются кровью настолько, что мѣстами подвергаются разрыву, стѣнки ихъ пропитываются и окружаются круглыми кѣлками, капилляры увеличиваются въ числѣ; кѣлочн. элементы гли про-

лифируютъ; замѣтно увеличивается и сѣть глиозныхъ волоконъ. Результатомъ такого процесса является уничтоженіе дѣятельныхъ элементовъ нервной ткани и замѣщеніе ихъ поддерживающею (недѣятельною въ физиологическомъ отношеніи) тканью глій. — Клинически острый М. проявляется слѣдующими симптомами. У больного имѣетъ мѣсто *параличъ* одноименныхъ конечностей и притомъ одиѣхъ только нижнихъ (при пораженіи грудного отдѣла мозга) или одновременно всѣхъ четырехъ (при пораженіи шейной части органа). Всѣ *рефлексы* въ предѣлахъ парализованной половины тѣла бывають *измѣнены*: чаще они повышаются, рѣже угасаютъ совершенно. Тазовые органы разстраиваются въ своей нормальной дѣятельности: наблюдается запоръ, *impotentia* и, что особенно важно, *задержка* или *недержание* мочи. Измѣняется общая чувствительность въ томъ смыслѣ, что парализованная половина тѣла становится нечувствительной къ внѣшнимъ раздраженіямъ, при чемъ область *анестезіи* ограничивается отъ нормальной половины туловища очень рѣзко линіей, идущей циркулярно вкругъ всего тѣла. На кожѣ крестца и вертеловъ быстро образуется *пролежень*. — Развивается острый М. очень быстро — на протяженіи нѣсколькихъ сутокъ и даже часовъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ болѣзнь не угрожаетъ жизни больного, но зато и не проявляетъ большой склонности къ полному излѣченію: чаще острая форма переходитъ въ хроническую форму М. Исключеніе составляютъ тѣ случаи, гдѣ въ основѣ страданія лежитъ сифилисъ: здѣсь возможно полное выздоровленіе. Смерть при М. наступаетъ въ зависимости отъ двухъ моментовъ: во-первыхъ, тогда, когда воспалительный фокусъ локализуется въ верхней шейной части спинного мозга, гдѣ залегаютъ центры дыхательной мускулатуры, и, во-вторыхъ, у тѣхъ больныхъ, у которыхъ развиваются явленія общаго зараженія крови либо въ зависимости отъ заболѣванія мочевого пузыря на почвѣ задержки мочи, либо отъ неудержимаго распространенія въ ширину и въ глубь пролежня. — При лѣченіи прежде всего

необходимо окружить больного надлежащимъ уходомъ, чтобы предупредить развитіе пролежня и заболѣваніе мочевого пузыря. Съ этой цѣлью помѣщаютъ больного на подкладной резиновый кругъ и старательно наблюдаютъ за правильнымъ выведеніемъ мочи, прибѣгая, въ случаѣ нужды, къ катеризации пузыря. На второмъ мѣстѣ стоитъ забота о примѣненіи специфическаго лѣченія, направленнаго противъ возбудителя воспаленія. Такъ, при сифилитической инфекціи мы немедленно приступаемъ къ проведенію ртутнаго лѣченія. Парализованные конечности обыкновенно массируются и электризуются. Ванны какъ холодныя, такъ и теплыя примѣняются не должны. *Хроническій М.* чаще всего представляетъ собой конечный исходъ остраго М.; но онъ можетъ возникать и первично, какъ самостоятельная болѣзненная форма, носящая на себѣ съ самаго начала характеръ не остраго, а затяжнаго страданія. — Причины болѣзни — тѣ же, что и при острой формѣ М. — Клинически хроническій М. выражается въ тѣхъ же самыхъ симптомахъ, что и острый М.; разница лишь та, что при немъ рѣдко наблюдается пролежень и не такъ рѣзко выступаетъ на видъ задержка мочи, — симптомы, столь опасныя для жизни больного. — Теченіе болѣзни длительное, съ ремиссіями, безъ всякой надежды на полное выздоровленіе больного. — Лѣченіе — то же, что и при остромъ М. *Л. Даркиевичъ.*

Микивари, грузин. назв. Казбека (см.).

Мкртичъ I (*Хримьянъ*), верховный патріархъ и католикосъ всѣхъ армянъ, род. въ 1820 г. въ крестьян. семьѣ близъ Вана, получилъ скудное образованіе въ монастырѣ, былъ сапожникомъ въ Константинополѣ, лихорадочно пополнялъ свое образованіе, организовалъ армянскихъ ремесленниковъ, водовозовъ и носильщиковъ въ столицѣ Турціи и велъ во главѣ ихъ борьбу съ арм. нотаблями, много странствовалъ, учительствовалъ, писалъ книги („Призывъ Арарата“, „Привѣтъ съ обѣтованной земли“). Въ 1854 г., потерявъ жену и дочь, принялъ монашество, чтобы стать ближе къ народу, и въ качествѣ настоятеля Варагскаго монастыря началъ

безпримѣрную народническую работу: основывал школы, учреждал типографіи, издавал журнал („Васпураконекій Орелъ“), который самъ составлялъ и печаталъ, добывалъ сельскохоз. машины для крестьянъ и неустанно проповѣдывалъ во всей Турецкой Арменіи. Народъ обожалъ его и прозвалъ „Айрикомъ“ (уменьшит. отъ „отецъ“). М. былъ епископомъ Таронской епархіи, патриархомъ константинопольскимъ (1862/69), архиепископ. ванскимъ (1869/73), делегатомъ католикоса на Берлинскомъ конгрессѣ (1878), старался смягчить послѣдствія погрома въ Арменіи въ 1877/79 гг., боролся съ голодомъ въ 1878/79 гг., поддерживалъ въ Константинополѣ Митхадъ-пашу и конституціоналистовъ, былъ однимъ изъ идейныхъ отцовъ принциповъ самосбороны и четничества въ армянскихъ вилайетахъ. Турецкое правительство въ 1886 г. отравило его въ почетную ссылку въ Іерусалимъ, и, пребывая тамъ, онъ получилъ извѣстіе о единогласномъ (случай крайне рѣдкій) избраніи его въ католикосы. Католикосать М. проиелъ въ упорной борьбѣ съ Голцинымъ и Пелеве (закрытіе школъ, благотв. и просвѣт. организацій, отобраніе церк. имущества, *ср.* III, 532/33). Онъ ум. въ 1907 г.

А. Теръ-Артюновъ.

Млава, уѣздн. гор. Плоцкой г., на р. Млавѣ, въ 10 в. отъ прусск. границы. Хлѣбн. торг. Таможня I кл.—*Млавскій уѣздъ* заним. 1.307.2 кв. в., насел. къ 1913 г. 127.500 (по переп. 1897 г. 90.449).

Младотурки, см. *Турція (исторія)*.

Младочехи, см. *Чехія (исторія)*.

Млекопитающія (Mammalia) составляютъ особый классъ позвоночныхъ, получившій отъ Линнея свое названіе за то, что все они кормятъ своихъ новорожденныхъ дѣтей молокомъ, выдѣляемымъ молочными железами матери. Другой чрезвычайно постоянный для всѣхъ М. признакъ составляетъ присутствіе волосъ. Современная научная характеристика М. такова: позвоночныя съ собственной температурой крови, дышашія легкими, имѣющія въ зародышевомъ состояніи амнионъ и аллантоисъ. Конечностей двѣ пары, изъ коихъ одна можетъ быть недоразвита. Кожа покрыта волосами, которые

могутъ въ нѣкоторыхъ группахъ исчезать, и остатками чешуй. Млечныя железы всегда есть, сосцы не у всѣхъ. Черепъ сочленяется съ позвоночникомъ двумя сочленовными бугорками. Нижняя челюсть представлена одной (срастающейся изъ двухъ половинъ) костью, которая причленяется непосредственно (т. е. безъ участія подвѣска) къ черепу въ височной обл. Кости подвѣска измѣнены въ слуховыя косточки. Между височной и верхнечелюстной костью находится скуловая дуга. Позвонки вполне окостенѣваютъ, имѣютъ эпифизы и соединяются между собою волокнисто-хрящевыми дисками. Число шейныхъ позвонковъ почти всегда 7. Въ поясѣ переднихъ конечностей кораконидная кость у огромнаго большинства недоразвита. Зубы, сидяшіе въ ячейкахъ, обыкновенно представлены молочными и постоянными и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ недоразвиваются. Въ головномъ мозгѣ наибольшаго развитія достигаютъ полушарія большого мозга. Полость тѣла раздѣлена діафрагмой на передній отдѣлъ—грудную пол. и задній—брюшную. Сердце четырехкамерное съ полнымъ дѣленіемъ на правую и лѣвую половину; дуга аорты лѣвая. Кровь красная, содержащая въ качествѣ форменныхъ элементовъ красныя кровяныя тѣльца (эритроциты) и бѣлыя (лейкоциты). Почки представлены у взрослыхъ системою т. наз. метанефросъ; мочевоу пузырь есть у всѣхъ. Большинство М. живородны, только клоачныя яйцеродны. У огромнаго большинства плодъ (зародышъ) во время его пребыванія въ маткѣ находится въ тѣсной связи съ материнскимъ организмомъ посредствомъ т. наз. плаценты.

Анатомія. Общіе покровы М. представлены т. наз. кожей, которая состоитъ изъ эпидермиса, собственно кожного слоя и подкожной клѣтчатки. Кожа можетъ быть или голой, вслѣдствіе недоразвитія волосаго покрова, или покрыта волосами, иногда иглами и даже твердыми щитками. Волосы, образуя сплошной покровъ, одѣвающей тѣло животнаго, у огромнаго большинства дѣлятся на двѣ категоріи: болѣе рѣдкіе, но зато болѣе жесткіе и длинныя, образующіе шерсть, и болѣе густые.

сидящіе между ними, болѣе короткіе и мягкіе, образующіе подшерстокъ, или подушь. Иногда волос. покр. достигаетъ очень пышнаго развитія, отличающагося какъ качествомъ волоса, такъ и красивой окраской,—таковы мѣха пушныхъ звѣрей; иногда, напротивъ, волос. покр. очень рѣдокъ, такъ что кожа является болѣе или менѣе голой. Въ послѣднемъ случаѣ она очень толста, но эпидермисъ у однихъ сравнительно тонкъ, у другихъ толстъ и прочень; собственно кожный волокнистый слой можетъ быть также тонкъ, подкожная же кѣлѣчатка болѣею частью очень толста и въ ней отлагается большое количество жира. Кожа нѣкоторыхъ тропическихъ М (напр., жираффы, бегемота, слоновъ) такъ прочна, что отлично защищаетъ ихъ отъ колочекъ и шиповъ густыхъ тропическихъ зарослей. Толстая кожа китообразныхъ съ большими отложениями жира сохраняетъ внутреннюю теплоту жив. при жизни въ холодныхъ моряхъ или при погруженіи на сравнительно большую глубину. Толстый, длинный и жесткій волосъ представляетъ собою щетину. Иглы развиваются на тѣлѣ М. разныхъ группъ вмѣстѣ съ волосатымъ покровомъ, достигая иногда (напр., у дикобраза) очень большого развитія. Чешуи являются или роговыми образованиями, то какъ бы сросшимися пластинками изъ волосъ (панголинъ), то чешуевидно развившимися ороговѣвшими участками эпидермиса, или роговыми и костными вмѣстѣ, когда къ роговымъ щиткамъ присоединяются окостенѣнія кожи. Въ качествѣ мѣстныхъ придатковъ всецѣло или отчасти кожного происхожденія развиваются рога на разныхъ частяхъ головы разныхъ копытныхъ М. У носороговъ одинъ или два (непарныхъ) рога изъ сросшихся волосоподобныхъ образований развиваются на передней части головы; у жираффы небольшіе костные выросты лобн. костей одѣты лишь затвердѣвшей кожей; у полорогихъ (быки и бараны) костные лобные стержни одѣты роговыми чехлами, наконецъ, у оленей рога развиваются въ качествѣ кожныхъ окостенѣній на небольшихъ лобныхъ выростахъ. Рога жираффы и полорогихъ не смѣняются;

у носороговъ спадаютъ неперіодически; у оленей спадаютъ и замѣняются новыми періодически, т. е. ежегодно. Въ качествѣ мѣстныхъ твердыхъ роговыхъ образований на концевыхъ фалангахъ пальцевъ развиваются ногти, когти или копыта.—Съ общими покровами связаны разныя железы—потовыя, салныя и млечныя. Послѣднія наиболѣе характерны для млекопитающихъ, но представляютъ не самостоятельныя образования, а развиваются изъ железъ двухъ другихъ категорій. Выводныя отверстія млечн. жел. находятся или на небольшихъ плоскихъ и даже вдавленныхъ участкахъ кожи (клоачныя), или на вершинахъ особыхъ возвышеній—сосцовъ, число и положеніе которыхъ у разныхъ М. сильно измѣняются.

Скелеть М. состоитъ изъ позвоночнаго столба, черепа, скелета конечностей и поясовъ конечностей. Длина позвон. ст. и количество составляющихъ его позвонковъ весьма измѣнчивы, но число шейныхъ позвонковъ весьма постоянно—7, только у ламантина и одного лѣнивца ихъ 6 и у другихъ лѣнивцевъ 8—10. Первый шейный позвонокъ (атласъ) представляетъ кольцо, двумя сочленовными поверхностями сочленяющееся съ двумя затылочными бугорками черепа и въ свою очередь вращающееся на шипѣ (зубовидный отростокъ) 2-го шейнаго позвонка. У китообразныхъ шейные позвонки могутъ болѣе или менѣе срастаться между собою. Въ другихъ отдѣлахъ позвоночника заслуживаетъ упоминанія разная степень развитія верхнихъ остистыхъ отростковъ, та или другая степень обособленности крестцовыхъ позвонковъ, въ зависимости отъ того, насколько развитъ тазъ, и развитіе или недоразвитіе хвостовыхъ. Ребра состоятъ каждое изъ двухъ отдѣловъ, и передній изъ нихъ (истинный) упирается въ грудину, задній (ложный) непосредственно съ ней не сходятся. Форма грудины весьма измѣнчива, обыкновенно удлинненная, иногда ромбическая и даже крестообразная. У летучихъ мышей вдоль грудины идетъ замѣтный гребень, напоминающая собою киль грудины у птицъ. — Черепъ М. чрезвычайно измѣнчивъ по формѣ, будучи

то округлымъ (грызуны, нѣкоторыя хищныя, ластоногія), то вытянутымъ (муравьѣды), то очень массивнымъ (слоны), то овальнымъ. При массивности въ костяхъ черепа развиваются полости (пазухи), что дѣлаетъ его болѣе легкимъ. Нижняя челюсть у всѣхъ прилепляется непосредственно къ черепу, т. к. части подвѣска идутъ на развитіе слуховыхъ косточекъ. Черепныя кости у многихъ М. съ возрастомъ болѣе или менѣе срастаются между собою. — Пояса конечностей представлены плечевымъ и тазовымъ поясомъ. Первый у большинства состоитъ изъ лопатки и ключицы, которая однако можетъ не окостенѣвать; у kloачныхъ къ этому присоединяется коракоидная кость и межключица, лежащая впереди грудины, чѣмъ достигается большое сходство ихъ плеч. п. съ плеч. п. рептилій. Тамъ, гдѣ коракоидной к. нѣтъ, она представлена коракоидн. отросткомъ лопатки. Ключицами плеч. п. соединяется съ грудиной. Тазовой поясъ иногда недоразвитъ (сирены, китообразныя), въ полномъ же своемъ видѣ состоитъ съ каждой стороны изъ трехъ костей: подвздошной, сѣдалищной и лобковой, которыя сходятся для образованія вертлужной ямы, гдѣ прилепляется бедро. Правая и лѣвая половины таза соединяются подъ позвоночникомъ въ лобковомъ сочлененіи. Скелетъ переднихъ конечностей состоитъ изъ трехъ отдѣловъ — плеча, предплечья и кисти, заднихъ тоже изъ трехъ — бедра, голени и ступни. Наибольшее количество измѣненій претерпѣваютъ отдѣлы кисти и ступни въ зависимости оттого, для чего они служатъ. Вообще же конечность М. можетъ быть лапой, ногой, крыломъ, ластомъ или рукой, и соответственно съ этимъ такъ или иначе измѣняются разныя части ея скелета. — Мускулатура М. не только хорошо развита, но очень специализирована въ связи съ большою подвижностью разныхъ частей. Въ главныхъ чертахъ ее можно подраздѣлить на мускулатуру туловища и мускул. конечностей; кромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе кожная мускул., выраженная у приматовъ, между прочимъ, въ лицевой мускул. — Нервная система представлена центральной и перифе-

рической. Первая состоитъ изъ головного и спинного мозга, вторая — изъ отходящихъ отъ нихъ нервовъ. Особенной сложностью отличается головной мозгъ съ его сильно развитыми полушаріями большого мозга, четверохолміемъ, сложнымъ мозжечкомъ и существованіемъ при мозолистомъ тѣлѣятаго желудочка. При своемъ наибольшемъ развитіи полушарія закрываютъ собою болѣе или менѣе полно остальные части головного мозга; кромѣ того, на ихъ поверхности у большинства М. развиваются т. наз. мозговые извилины, представляющія собою болѣе или менѣе приплюхлые червеобразно извитые выступы, раздѣленные глубокими бороздами. Нервы, отходящіе отъ спинного мозга, образуютъ т. наз. сплетенія въ мѣстахъ отхожденія переднихъ и заднихъ конечностей. Отъ головного мозга отходятъ двѣнадцать паръ нервовъ, изъ коихъ нѣкоторыя идутъ къ органамъ чувствъ. — Изъ органовъ чувствъ органы кожного чувства представлены органами осязанія, преимущественно развитыми на опредѣленныхъ голыхъ мѣстахъ кожи, съ не особенно сильно ороговѣвшимъ эпидермисомъ; но, кромѣ того, у нѣкоторыхъ М. имѣются чувствующіе волосы, таковы усы и брови кошекъ, гдѣ основанія волосъ оплетены окончаніями чувствующихъ нервовъ. У летучихъ мышей чрезвычайно чувствительны перепончатые крылья, ушные раковины и, гдѣ есть, носовые выросты. Органы вкуса приурочены къ ротовой полости, гдѣ находятся преимущественно на слизистой оболочкѣ языка, мягкаго нѣба и зѣва; у водныхъ М. могутъ быть болѣе или менѣе недоразвиты. Органы обонянія связаны съ носовой полостью, въ которой справа и слѣва отъ носовой перегородки находятся болѣе или менѣе сложные выросты, т. наз. носовыя раковины. Т. наз. носъ поддерживается хрящами и можетъ вытягиваться то въ сравнительно короткій (землеройки, тапиры), то въ очень длинный (слоны) хоботъ, который въ то же время играетъ роль органа осязанія и даже можетъ служить въ качествѣ орг. хватанія. Органы зрѣнія представлены парными глазами, которые защищены верхнимъ и нижнимъ

вѣкомъ и у нѣкоторыхъ 3-мъ в. или мигательной перепонкой. Глазное яблоко нормально шаровидной формы съ болѣе выпуклой роговицей, но у китовъ роговица плоская и склера очень толста. Органъ слуха достигаетъ у М. высокой степени совершенства, т. к. ухо представлено тремя отдѣлами: внутреннимъ, среднимъ и наружнымъ. Внутреннее ухо состоитъ изъ перепончатого лабиринта, съ тремя полукружными каналами и улиткой; среднее—изъ барабанной полости съ слуховыми косточками; и наружное—изъ наружи. слухового прохода и ушной раковины. Послѣдняя иногда достигаетъ очень большого развитія.—Органы пищеваренія, кишечный каналъ и его железнистые придатки—печень и поджелудочная жел.—представляютъ различную и иногда очень высокую степень специализации. Ротовая полость соединена съ многочисленными слюнными железами и несетъ языкъ и зубы, обслуживающіе разныя потребности. Такимъ образомъ языкъ далеко не всегда является органомъ вкуса; у муравьяда онъ служитъ для ловли насекомыхъ, у жвачныхъ для подрѣзыванія травы, и т. д. Зубы М. имѣютъ огромное значеніе для классификаціи и опредѣленія. Нормально у М. находятъ два поколѣнія зубовъ: молочные и замѣняющіе ихъ постоянные. Тѣ и другіе разнятся между собою по строенію и количеству, и, кромѣ того, среди постоянныхъ имѣются истинные или задніе коренные, которыхъ въ молочныхъ нѣтъ. Категоріи зубовъ слѣдующія: рѣзцы, принадлежащіе межчелюстнымъ костямъ, клыки на границѣ межчелюст. и верхнечелюстныхъ, передніе или ложнокоренные рядомъ съ клыками въ верхнечелюст. костяхъ и, наконецъ, уже упомянутые сидящіе рядомъ съ ними задніе или истинные коренные. Въ нижней челюсти зубы по строенію совершенно соответвуютъ верхнечелюстнымъ, хотя могутъ быть въ другомъ числѣ, и потому несутъ тѣ же названія. Для выраженія количества и расположенія зубовъ въ верхней и нижней челюсти прибѣгаютъ къ ихъ передачѣ рядомъ дробей, которыхъ числители обозначаютъ расположеніе зубовъ въ верхней челюсти, знаменатели—то же въ нижней; для зубовъ каждой категоріи

имѣется своя дробь, опредѣленная буква при ней указываетъ, къ какой категоріи зубовъ дробь относится (i—рѣзцы, c—клыки, p—передніе коренные, m—задніе кор.). Т. к. число и расположеніе зубовъ въ правой и лѣвой половинѣ каждой челюсти одно и то же, каждая дробь пишется только для зубовъ одной половины. Такимъ образомъ, для общей зубной формулы М., съ 44 зубами разныхъ категорій, указанныи дроби дадутъ слѣдующее:

$$i \frac{3}{3} c \frac{1}{1} p \frac{4}{4} m \frac{3}{3} \left(\frac{11}{11} \times 2 = \frac{22}{22} = 44 \right).$$

Если зубовъ какой-либо категоріи нѣтъ, въ соответствующемъ мѣстѣ ставится 0. Изъ разныхъ отдѣловъ кишечника наиболѣе замѣняются желудокъ по строенію и собственно кишки по длинѣ. На границѣ между тонкими и толстыми кишками находится слѣпая кишка, наилучше развитая у травоядныхъ, гдѣ имѣетъ большое функциональное значеніе. Въ дистальный конецъ у многихъ формъ редуцированъ, образуя червеобразный придатокъ. У клоачныхъ киш. кан. оканчивается въ клоакѣ, у остальныхъ—собственнымъ выводнымъ отверстиемъ.—Органы дыханія начинаются на двѣ глотки гортанной щелью и состоятъ изъ трахеи и легкихъ. Стѣнки трахей поддерживаются неполными хрящевыми кольцами, которыя могутъ пропирываться извѣстью; легкія одѣты особой оболочкой—плеврой или, точнѣе, заключены каждое въ двустѣнный плевральный мѣшокъ. Трахея въ мѣстѣ соединенія съ глоткой образуетъ голосовой аппаратъ—гортань, которая иногда бываетъ снабжена особымъ резонаторомъ, усиливающимъ издаваемые голосовымъ аппаратомъ звуки.—Объ органахъ кровообращенія и выдѣленія (почки) см. общую характеристику.—Полы раздѣльны. Половые органы самокъ представлены яичниками и маткой, иногда очень сложнаго строенія; у самцовъ это сѣменики съ ихъ выводными протоками.

Развитіе. Клоачныя М. откладываютъ яйца, богатыя желткомъ и одѣтыя прочной кожей, изъ которыхъ выводятся дѣти, какъ у рептилій; всѣ остальные живородны, съ развитіемъ яйца или

лишь въ маткѣ. Дѣтенышъ рождается на весьма различныхъ степеняхъ развитія, то совершенно безпомощнымъ, то уже настолько развитымъ, что, обсохнувъ, можетъ становиться на ноги и скорѣй слѣдовать за матерью. Безпомощные рождаются обыкновенно слѣпыми, но это не есть общее правило. До рожденія зародышъ снабженъ всѣми характерными для *Amniota* зародышевыми придатками.

Географическое распространеніе, см. XIII, 212/36.

Наружная форма. М. разныхъ группъ чрезвычайно различны по своему наружному виду. Огромное большинство изъ нихъ—наземныя, съ тѣломъ, поддерживаемымъ двумя парами конечностей и то легкаго сложенія, на высокихъ ногахъ, каковы антилопы, лошади, олени, то тяжелаго, съ короткими, массивными ногами (бегемоты, носороги, слоны). Однако и тяжелыя по виду М. способны къ быстрому бѣгу. При этомъ такія наземныя М. или ступаютъ на концы пальцевъ, или всей ступней (медвѣди), почему ихъ подраздѣляютъ на пальцеходящихъ и стопоходящихъ. Многія наземныя способны къ гибкимъ движеніямъ и немногимъ огромнымъ прыжкамъ, но не годны для продолжительнаго бѣга (кошки). Отъ такихъ наземныхъ легко перейти къ роющимъ (землеройки, кроты), причѣмъ болѣе или менѣе полная подземная жизнь сказывается въ той или другой мѣрѣ на недоразвитіи глазъ. Водныя М. имѣютъ въ типѣ веретеновидное тѣло (китообразныя, сирены, ластоногія), ластовидныя конечности, изъ коихъ заднія часто недоразвиваются, хвостъ иногда въ видѣ горизонтальнаго плавника и цѣлый рядъ особенностей внутренней организаціи, вызванныхъ приспособленіемъ къ водному образу жизни. Затѣмъ многія М. должны быть названы древесными, т. к. держатся на деревьяхъ и лишь рѣдко сходятъ на землю; при этомъ одни изъ нихъ лазаютъ, цѣпляясь когтями (бѣлки, куницы, кошки), другія—цѣпляясь хвостомъ (нѣкоторые грызуны, цѣпкохвостыя обезьяны), третія охватываютъ вѣтви руками (приматы). Наконецъ, послѣднюю группу составляютъ полуплетающія и летающія М. Въ числѣ

первыхъ надо назвать бѣлокъ-летягъ и фалангистовъ, у которыхъ по бокамъ тѣла развиваются складки кожи, играющія роль парашюта, что даетъ возможность этимъ животнымъ на большое разстояніе перепрыгивать съ дерева на дерево. Собственно летающими являются летучія мыши, у которыхъ переднія конечности изменены въ настоящее крыло, однако несходное по строенію съ крыломъ птицы.

Важнѣйшими періодическими явленіями въ жизни М. должны быть указаны зимняя спячка (см. *спячка*) и миграціи (см. *миграціи*).

Классификація. Классъ М. дѣлится на три подкласса и нѣсколько отрядовъ слѣдующимъ образомъ.

I. Подкл. *Monotremata* (клоачныя) съ отрядомъ того же названія. Простѣйшія изъ М., откладывающія яйца, не имѣющія сосцовъ, но имѣющія млечныя железы, съ полнымъ плечевымъ поясомъ, безъ мозолистаго тѣла (утконосъ и ехидны). II Подкл. *Marsupialia* (сумчатая или двуутробки), тоже съ однимъ отрядомъ. Рождаются совершенно недоразвитыхъ и безпомощныхъ дѣтенышей, которые доразвиваются въ особой сумкѣ, образованной складкой кожи на брюхѣ. Кенгуру, ростомъ до 2-хъ аршинъ въ выпрямленномъ состояніи, рождаетъ дѣтеныша около 4 см. Дѣтеныши присасываются къ сосцамъ и кормятся молокомъ матери, впрыскиваемымъ имъ въ ротъ благодаря сокращенію особыхъ мышцъ. Въ головномъ мозгѣ еще нѣтъ мозолистаго тѣла, но плечевой поясъ уже не такъ полно развитъ какъ у клоачныхъ. Функционирующіе зубы взрослыхъ, повидимому, принадлежать къ категоріи молочныхъ. Среди двуутробокъ есть травоядныя, хищныя, грызуны, насѣкомоядныя, но все эти формы представляютъ собою только примѣры биологическаго викаріата или случай параллельнаго развитія съ такими же формами одноутробныхъ М. отнюдь не являясь генетически связанными съ ними. Настоящая плацента найдена только въ одномъ родѣ (кенгуру, фалангисты, вомбатъ и др.). III Подкл. *Monodelphia* (одноутробныя) съ нѣсколькими отрядами. Сумки нѣтъ, развитіе зародыша или зародышей про-

исходитъ въ маткѣ, при образованіи плаценты. Въ плечевомъ поясѣ коракоидная кость окончательно утрачиваетъ свою самостоятельность, мозолистое тѣло развито. Отряды: 1. *Insectivora* (насъкомоядные), во многихъ отношеніяхъ простѣйшія изъ одноутробныхъ, преимущественно ночныя по образу жизни, питающіяся предпочтительно насъкомыми. Зубы всѣхъ категорій (ежи, кроты, землеройки, теибеки и др.). Къ насъкомояднымъ близокъ р. *Galeorhynchus* (летающій маки). 2. *Chiroptera* (рукокрылыя или летучія мыши), несомнѣнно связывающіяся генетически съ насъкомоядными, но съ передними конечностями, превращенными въ крылья (ушаны, нетопыри, вампиры, летучія собаки). 3. *Notarthra* (панголины). Свообразныя неполнозубыя, съ недоразвитымъ волосянымъ покровомъ, который замѣненъ на всемъ тѣлѣ, съ хвостомъ и конечностями, роговыми чешуями (панголины). 4. *Tubulidentata* (земляныя свиньи). Также неполнозубыя съ весьма недоразвитымъ волосянымъ покровомъ въ видѣ рѣдкихъ щетинокъ, съ исключительно своеобразнымъ строеніемъ зубовъ, которые лишены корней и эмали и состоятъ изъ колонокъ дентина, каждая съ собственнымъ сосочкомъ (земляныя свиньи). 5. *Xenarthra* (неполнозубыя) или безъ зубовъ, какъ у муравьяда, или съ зубами безъ эмали и постоянно растущими. Тѣло одѣто или волосами, или волосами и панцыремъ. У древесныхъ (лѣнницы) конечности длинны, съ сильными крючковидными когтями (лѣнницы, муравьяды, броненосцы и щитоносцы). 6. *Rodentia* (грызуны). Весьма обширная группа, съ нѣкоторыми примитивными особенностями, чѣмъ приближается къ насъкомояднымъ. Хвостъ часто несетъ остатки чешуйчатого покрова. У водныхъ формъ между пальцами иногда развиваются перепонки, нѣкоторыя древесныя снабжены по бокамъ тѣла парашютомъ. Число сосцовъ достигаетъ 18. Рѣзцы представлены или одной парой вверху и одной внизу, или вверху позади большихъ переднихъ сидитъ еще пара маленькихъ заднихъ; большіе долотовидны отъ стиранія верхнихъ о нижніе при суще-

ствованіи эмали только на ихъ передней сторонѣ и растутъ всю жизнь. Клыковъ нѣтъ. Коренные плоски, съ поперечными складками эмали для перетиранія растительныхъ веществъ (пищухи, зайцы, бѣлки, бобры, мыши, слѣпыши, дикобразы, сопи и др.). 7. *Carnivora* (хищныя). Наземныя хищники съ конечностями, вооруженными сильными когтями, которые у кошекъ могутъ втягиваться. Ключица зачастую или совсѣмъ неразвита. Свѣченіе глазъ въ темнотѣ обуславливается отраженіемъ свѣта особымъ слоємъ задней стѣнки глаза позади сѣтчатки. Зубы трехъ категорій, съ корнями. Клыки сильно развиты; послѣдній изъ переднихъ коренныхъ въ верхней челюсти и первый изъ заднихъ коренныхъ въ нижней измѣнены въ т. наз. хищные зубы (кошки, циветы, гиены, волки, медвѣди, еноты, куницы). 8. *Pinnipedia* (ластоногія). Водные хищники, съ короткимъ, но густымъ волосянымъ покровомъ. Конечности измѣнены въ подобіе ластовъ съ недоразвитыми когтями, особенно на заднихъ. Наружное ухо въ разной степени недоразвито. Число зубовъ сокращено сравнительно съ наземными хищниками и зубы болѣе однообразны, приспособленные болѣе для схватыванія добычи (сивучи, моржи и тюлени). 9. *Cetacea* (китообразныя). Тѣло рыбообразное, съ очень укороченной шей, постепенно утончающееся къ хвосту. Волосяной покровъ недоразвитъ, за исключеніемъ иногда сохраняющагося на верхней губѣ осозательныхъ волосъ; кожа совершенно гладкая, съ толстымъ эпидермисомъ, тонкимъ собственно кожнымъ слоємъ и очень толстымъ слоємъ подкожной кѣлчатки. Переднія конечности измѣнены въ ласты, заднія у взрослыхъ отсутствуютъ, хотя закладываются въ зародышевомъ состояніи. Хвостъ оканчивается горизонтальнымъ плавникомъ, который, какъ и спинной плавникъ, имѣющійся у нѣкоторыхъ, представляетъ собою кожную складку, безъ элементовъ скелета. Собственно черепъ укороченъ, тогда какъ лицевыя части удлинены, подвижность позвонковъ выражена слабо. Поверхность полушарій богата мозговыми извилинами. Носовая полость со-

единена прямо съ дыхательными путями и служить только для дыханія. Многія изъ китообразныхъ сохраняютъ зубы во взросломъ состояніи (кашалотъ, дельфины), у настоящихъ китовъ зубовъ нѣтъ и съ нѣба свѣшиваются пластинки т. наз. китоваго уса (настоящіе киты). 10. Ungulata (копытныя). За включеніемъ дамановъ и слоновъ, этотъ отрядъ содержитъ только парнопалыхъ и непарнопалыхъ копытныхъ, у которыхъ конечности имѣютъ преобладающее развитие или 3-го и 4-го пальцевъ, которые въ такомъ случаѣ равны, или одного 3-го. Концевыя фаланги сохраняющихся пальцевъ одѣты копытами. У непарнопалыхъ недоразвиваются 1-й и 5-й, а затѣмъ 2-й и 4-й пальцы; у парнопалыхъ сначала недоразвивается 1-й, а затѣмъ недоразвитіе захватываетъ 2-й и 4-й. У нѣкоторыхъ парнопалыхъ желудокъ очень сложнаго строенія, съ чѣмъ связано явленіе жвачки (непарнопалыя: тапиры, носороги и лошади; парнопалыя нежвачныя: бегемоты и свиньи; парнопал. жвачныя: верблюды, олени, антилопы, быки, бараны, жираффы и кабарги). 11. *Ungacoidea* (даманы). Небольшая группа своеобразныхъ животныхъ, соединяющихъ въ себѣ нѣкоторыя особенности грызуновъ съ признаками копытныхъ. 12. *Proboscidea* (хоботныя). Массивныя растительноядныя млекопитающія съ слабо развитымъ волосянымъ покровомъ и твердой кожей. Носъ и верхняя губа вытянуты въ длинный хоботъ. Верхнечелюстные рѣзцы измѣнены въ бивни, которые не имѣютъ корней и растутъ неограниченное время, доставляя т. наз. слоновую кость; клыковъ нѣтъ; изъ коренныхъ въ каждой челюсти съ каждой стороны функционируетъ одновременно только одинъ зубъ, который, по стираніи, замѣняется слѣдующимъ. Желудокъ простой (африканскій и индійскій слонъ). 13. *Sirenia* (сирены). Водныя растительноядныя млекопитающія, по внѣшнему виду приближающіяся къ китообразнымъ. Кожа также съ недоразвитымъ волосянымъ покровомъ, переднія конечности ластовидны, заднихъ нѣтъ. Но черепъ походить на черепъ копытныхъ, шейные позвонки не срастаются, головной мозгъ

сравнительно длиненъ и бѣденъ извилинами, органъ обонянія функционирующій. Зубы представлены или коренными, или рѣзцами, измѣненными въ бивни, и стертыми коренными. Желудокъ сложный (ламантинны и дюгоши). 14. *Primates* (приматы). Стопоходящія, пятипалыя М., съ плоскими ногтями, рѣже съ когтями. Зубная формула большею частью полная, коренные зубы бугорчатые. Глазницы направлены впередъ. Желудокъ большею частью простой. По роду пищи растительноядныя или всеядныя, рѣдко насѣкомоядныя. Сюда относятся два подотряда: *Prosimiae* (полуобезьяны или лемуры) и *Simiae* (обезьяны). *Prosimiae*. Древесныя, одѣтыя густой шерстью, по большей части ночныя животныя. Хвостъ большею частью длинный, но не цѣпкій. Большой палецъ переднихъ и заднихъ конечностей противопологающійся другимъ, 2-й, а часто и 3-й съ когтемъ. Полушарія сравнительно невелики, обонятельныя доли большія. Желудокъ простой. Питаются плодами, листьями, насѣкомыми, птичками и т. д. (долгопяты, лемуры, индрии, лори). *Simiae*. Древесныя пятипалыя жив., съ противопологающимися большими пальцами, и за исключеніемъ низшихъ обезьянъ, съ ногтями на всѣхъ пальцахъ. Хвостъ разной степени длины и можетъ быть даже цѣпкимъ. Глазницы отдѣлены отъ височныхъ ямъ костнымъ мостикомъ. Черепъ очень великъ въслѣдствіе сильнаго увеличенія полушарій, покрывающихъ собою остальные части голов. мозга. Органъ обонянія развитъ слабо. Зубная формула полная. Желудокъ почти всегда простой. По степени развитія носовой перегородки обезьяны дѣлятся на плосконосыхъ, или об. Новаго Свѣта (ревуны, игрунки), и узконосыхъ, или об. Старога Свѣта (маргышки, павіаны, гиббоны, орангъ-утанъ, шимпанзе, горилла).

Филогенія. По вопросу о происхожденіи М. было высказано нѣсколько мнѣній. Попытка возстановить предка М., сдѣланная Гаупомъ, приводитъ къ формамъ, близкимъ къ современной гаттеріи. Веберъ, одинъ изъ наилучшихъ современныхъ анатомовъ М., считаетъ предковъ М. близкими

къ очень маленькимъ насѣкомояднымъ рептиліямъ аномодонтнаго типа, куда относятся тероморы и тероморфы. Матью держится взгляда, что предки М. были древесныя животныя. Наконецъ, очень распространенное мнѣніе сводить М. прямо къ тероморфнымъ рептиліямъ. Изъ всего этого слѣдуетъ во всякомъ случаѣ, что предковъ М. надо искать среди рептилій, въ группахъ еще не особенно специализированныхъ и потому сохранившихъ кой-какія черты, общія съ амфибіями, но никакъ не среди амфибій.

Древнѣйшіе ископаемые остатки М. найдены въ триасов. отложенияхъ южн. Африки и Европы. Они принадлежатъ нѣкоторымъ родамъ растительноядныхъ двуутробокъ. *М. Мензбиръ.*

Млечныя сосуды, см. *сосуды млечныя.*

Млечный путь для невооруженнаго глаза въ ясную безлунную ночь представляется свѣтлой полосой безъ рѣзкихъ очертаній, опоясывающей все небо и проходящей по созвѣздіямъ Кассіопеи, Персея, Возничаго, Единорога, Корабля Арго, Креста, Нормы, Скорпіона, Стрѣльца, Орла, Лебеда, Цефея; яркость этой полосы не вездѣ одинакова, особенно яркая часть ея находится въ созвѣздіи Лебеда; болѣе яркія и болѣе слабыя мѣста ея, иногда по контрасту кажущіяся даже черными, располагаются безъ видимаго порядка; въ созвѣздіи Лебеда замѣчается раздѣленіе полосы на двѣ части, соединяющіяся ложіею созв. Скорпіона; въ общемъ М. п. имѣетъ видъ пояса легкихъ облаковъ. Первые же изслѣдованія М. п. въ трубу показали, что это явление происходитъ отъ слабыхъ, телескопическихъ звѣздъ, которыя въ огромномъ количествѣ расположены въ этомъ поясѣ неба; каждая изъ этихъ звѣздъ въ отдѣльности не была бы видна невооруженному глазу по ея слабости, но громадное количество ихъ, расположенныхъ тѣсно одна къ другой, становится видно, подобно тому, какъ мы видимъ клубы пара (или дыма), не будучи въ состояніи видѣть отдѣльныя мельчайшія капельки воды (частицы угля), изъ которыхъ состоитъ паръ (дымъ). Въ послѣднія десятилѣтія фотографированіе звѣзд-

наго неба свѣтосильными и короткофокусными объективами, при помощи которыхъ получаютъ фотографіи большихъ частей неба, цѣлыхъ созвѣздій, съ очень слабыми звѣздами въ нихъ, до 13-ой, 15-ой, 17-ой величины, особенно наглядно обнаружило „облачный“ характеръ М. п., явственно выдѣливъ „звѣздный облакъ“, его составляющія; вмѣстѣ съ тѣмъ было обнаружено, что въ М. п. есть, на ряду съ небольшими туманностями, также и большія, площадью въ нѣсколько десятковъ квадратн. градусовъ, которыя придаютъ яркости нѣкоторымъ мѣстамъ М. п. Статистическія изслѣдованія относительно видимой плотности звѣздъ на небесномъ сводѣ, т. е. относительно числа звѣздъ равной яркости, приходящихся въ среднемъ на одинъ квадратный градусъ въ разныхъ частяхъ неба, показали, что, начиная съ наиболѣе удаленныхъ отъ М. п. областей неба (созвѣздіе Волосъ Вероники въ сѣверномъ полушаріи и созв. Скульптора въ южномъ), число вѣхъ слабыхъ звѣздъ, начиная съ 7-ой—8-ой величины, постепенно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ М. п.; такъ что въ этомъ отношеніи явленіе М. п. оказывается распространеннымъ не только на сравнительно узкую полосу, видимую невооружен. глазомъ, а до нѣкот. степени на все небо; см. *строение вселенной.* *С. Бл.*

Млечный сокъ, см. XXVII, 157.

Млечныя железы, glandulae lactis, органы у самокъ млекопитающихъ, отдѣляющіе молоко. Это видоизмѣненныя кожныя железки, кот., вмѣсто чистаго жира, вырабатываютъ мельчайшія жировыя капельки, взвѣшенные въ бѣлковой жидкости (см. II, 607). М. ж. состоятъ изъ группъ пазырковъ. У низшихъ млекопитающихъ каждая группа оканчивается въ кожѣ отдѣльно; у высшихъ группы открываются въ млечныя ходы, которые сливаются въ одинъ общій ходъ, открывающійся наружу на соскъ. Обыкновенно, число сосковъ соотвѣтствуетъ числу одновременно рождаемыхъ дѣтеншей. Они то располагаются въ 2 ряда отъ груди до поясничной области, то образуютъ кольцо на животѣ, то ограничиваются грудью или паховою областью. У сум-

чатыхъ вокругъ сосковъ образуется изъ кожной складки цѣлый мышокъ, въ которомъ помѣщаются дѣтеныши. У живчныхъ выдающіеся соски образуютъ въ совокупности „вымя“. О М. ж. у человека см. *грудныя железы*.

Млодзѣвскій, Болеславъ Корнеліевичъ, заслуж. ордин. проф. математики моск. универс., сынъ проф. патологін К. Я. Млодзѣвскаго, род. въ 1858 г. По окончаніи моск. 5-ой гимназін поступилъ на физ.-мат. факультетъ моск. унив., который окончилъ въ 1880 г. Въ 1885 г. утверждень прив.-доц. моск. унив. при кафедрѣ чистой математики. Въ 1886 г. защитилъ магист. диссерт.: „О многообразіи многихъ измѣреній“, а въ 1890 г. — докторскую: „Объ избіаніи поверхностей“. Въ 1892 г. назнач. экстраорд. проф.; съ 1906 г. заслуж. ордин. проф. Въ 1911 г. вышелъ изъ универс. послѣ увольненія его президіума. Читаетъ математику на Высшихъ Женскихъ курсахъ и въ универ. Шанявскаго. Работы проф. М., посвященныя геометріи, анализу и механикѣ, помѣщ. гл. обр. въ „Математич. Сборникъ“ и „Трудахъ Физич. Отд. Общ. Любит. Естествозн.“.

Мнезикль, греческій архитекторъ эпохи Перикла. Ему принадлежитъ сооруженіе роскошныхъ и величественныхъ входныхъ воротъ „Пропилей“ въ Афинскій акрополь. Надъ созданіемъ Пропилей М. трудился съ 437 по 432 г. до Р. Х. Взявъ за исходный пунктъ пропилей Тиринскаго акрополя, М. создалъ изящную, превосходно приспособленную къ условіямъ мѣстности постройку, въ которой удачно соединилъ дорійскій и іонійскій стили. Въ Пропилеяхъ благородная простота и сила слиты съ граціей. По смерти Перикла партія, противная М., поставила на западномъ выступѣ небольшой храмъ безкрылой Побѣды, изящный самъ по себѣ, но вредящій общему виду Пропилей.

Н. Т.

Мнемозина, въ греч. мнѳологіи дочь Урана и Геи, титанія, мать девяти музъ (*Мнемонидъ*), отцомъ которыхъ былъ Зевсъ (по Гезіуду). Культъ М., какъ богини памяти, сосредоточивался, главнымъ образомъ, въ Элевктрѣ и Деспіи (въ Беотіи).

Мнемоника, см. *память*.

Мнимая точка, въ геометріи, см. XIII, 331/32, прилож., 22.

Мнивовоспріятіе, см. *галлюцинаціи*.

Мнибья величины, см. *алгебра*, II, 91/94 и *комплексное количество*.

Мнишки, польскій родъ, чешскаго происхожденія, извѣстный по документамъ съ XVI в. и существующій донынѣ. Историческую извѣстность получилъ благодаря трагической судьбѣ *Марины М.*, царицы московской, жены сначала Лжедмитрія I (см.), а потомъ его замѣстителя, Тушинскаго царька. Отецъ Маринны, *Юрій М.*, воевода Сандомірскій, староста Самборскій и Львовскій, пользовался въ современномъ ему польскомъ обществѣ очень неелестной репутацией. Молва приписывала ему и его брату Николаю чрезвычайно грязную роль при старомъ королѣ Сигизмундѣ-Августѣ, послѣднемъ Ягеллонѣ. А когда король умеръ, ихъ же обвинилъ въ расхищеніи его имущества, притомъ не въ формѣ сплетенъ, а публично, передъ сеймомъ. Вліятельное родство помогло отцу будущей царицы избѣгнуть суда, которому грозилъ его противникъ, но ему не удалось и опровергнуть взведенныхъ на него обвиненій. Сохранившаяся переписка Юрія М. рисуетъ намъ его постоянно опутаннымъ долгами, неисправнымъ плательщикомъ оброка съ находившихся въ его вѣдѣніи королевскихъ имѣній, вѣчно накануне катастрофы, которая едва и не постигла его въ 1603 г., когда на его вотчины былъ наложенъ уже секвестръ. Для него находили доброе слово только католическіе монахи (бернардины), монастырь которыхъ въ Самборѣ былъ всѣмъ обязанъ его щедрости, а расположеніе катол. духовенства снижало ему милость и короля Сигизмунда III (см.), всецѣло находившагося подъ вліяніемъ монаховъ, особенно іезуитовъ. Появленіе на сценѣ Лжедмитрія I, именно въ роковомъ для М. 1603 г., оказалось для него якоремъ спасенія. Познакомившись съ претендентомъ черезъ своего зятя, кн. Константина Вишневецкаго, М. очень быстро успѣлъ сдѣлать московскаго „царевича“ женихомъ одной изъ своихъ дочерей, Маринны (или Маріанны). Послѣдняя, воспитанная бернардинами въ строго-католическомъ духѣ, какъ можно думать, видѣла въ

этомъ бракъ прежде всего возможность оказать огромную услугу церкви: переходъ Димитрія въ католичество былъ результатомъ, скорѣе всего, именно ея вліянія. Отецъ же ея видѣлъ здѣсь, главнымъ образомъ, случай разъ навсегда блестяще поправить свои дѣла: онъ потребовалъ—и получилъ—отъ Димитрія обязательство, по вступленіи на престоль, выплатить своему тестю миллионъ дукатовъ и передать ему двѣ русскія области, Смоленскую и Сѣверскую. Марина должна была получить на свой удѣлъ Новгородъ и Псковъ (договоръ 25 мая/12 июня 1604 г.). Безвыходность положенія заставляла закрывать глаза на всю рискованность проекта,—отговариванія Сигизмунда Шнеймавли успѣха. Но М. соглашался выдать дочь только за царя, а не за претендента, и бракосочетаніе было отложено до того времени, когда Димитрій фактически завладѣвъ Москвою; это состоялось лишь 12/22 ноября 1605 г. въ Краковѣ (гдѣ отсутствующаго Димитрія представлялъ Аванасій Власевъ, см.) и было повторено 8 мая слѣд. года въ Москвѣ, по пріѣздѣ Марины. А черезъ 9 дней, 17 мая, Димитрій былъ низвергнутъ и убитъ: Марина, такъ обр., фактически была царицей съ небольшимъ недѣлю. Сохранилось извѣстіе, довольно надежное, что М. и тутъ не потерялся и хлопоталъ о томъ, чтобы обвинять овдовѣвшую царицу съ новымъ паремъ, Василиемъ Шуйскимъ (см.), но встрѣтилъ рѣшительный отказъ. Шуйскій сослалъ отца и дочь въ Ярославль, гдѣ они пробыли до 1608 г. По условію перемирія съ Польшей, заключеннаго въ іюль этого года, М., со всею польскою свитою убитаго Димитрія, получили право вернуться на родину; но Юрій М. воспользовался этимъ только для того, чтобы съ дороги вмѣстѣ съ дочерью бѣжать въ Тушино, гдѣ тогда сидѣлъ уже второй Димитрій (см. *Лжедимитрій II*). Комедію „похищенія“ пришлось подстроить,—кажется, главн. обр. ради Марины, которая не очень охотно выпла замужъ за самозванца, но, сдѣлавшись снова „царицей“, быстро вошла въ свою роль и проявила даже большую энергію (въ мужскомъ костюмѣ предводительствовала войсками и т. п.). Ея отецъ, не добившись отъ самозванца того, на

что надѣялся, въ концѣ концовъ возвратился въ Польшу, гдѣ и умеръ въ 1613 г. Марина, послѣ смерти второго Лжедимитрія, нашла себѣ защитника въ лицѣ казацкаго атамана Заруцкаго (см.), который энергично поддерживалъ кандидатуру ея сына, маленькаго Ивана Димитріевича, на моск. престоль, но безъ всякаго успѣха. Принужденные бѣжать сначала въ Астрахань, потомъ на р. Уралъ, Марина и Заруцкій были захвачены въ плѣнъ и привезены въ Москву, гдѣ Заруцкій былъ посаженъ на колъ, сынъ Марины повѣшенъ, а сама она, повидимому, утоплена (1614 г.; по офиц. моск. заявленію, „умерла съ тоски по своей волѣ“).—См. *Pierling*, „La Russie et le saint-siège“, III (P. 1901); изъ старшихъ соч.: *Хмыровъ*, „Марина М.“ (1862); *Костомаровъ*, „Русск. ист. въ жизнеоп.“. М. П.

Многогранникъ, см. *многоугольникъ* и *многогранникъ*.

Многогранный уголь. Разсмотримъ такую совокупность п плоскихъ угловъ, имѣющихъ общую вершину и попарно общія стороны, что существуетъ плоскость, пересѣкающая всѣ п разсматриваемыхъ плоскихъ угловъ по сторонамъ многосторонника безъ кратныхъ точекъ. Пространство, ограниченное этими п углами, назыв. п-граннымъ угломъ. Въ М. у. различаютъ вершину, ребра и плоскіе углы. Если предыдущій многосторонникъ выпуклый, то М. у. называется выпуклымъ; во всякомъ выпукломъ М. у. каждый плоскій уголь менѣе суммы остальныхъ, и сумма всѣхъ плоскихъ угловъ менѣе 2π. А. Н.

Многогрѣшный, Демьянъ Игнатъевичъ, гетманъ лѣвобережной Украины. Назначенный въ 1668 г. Дорошенкомъ наказнымъ гетманомъ, онъ былъ выбранъ въ 1669 г. казаками въ гетманы (см. XIX, 5). М. былъ выразителемъ интересовъ казацкой старшины и, признавая власть московскаго правительства, требовалъ, чтобы оно не вмѣшивалось въ малорос. дѣла. Разойдясь со старшиною, онъ былъ схваченъ, отправленъ въ Москву, обвиненъ въ намѣреніи поддаться турецкому султану и сосланъ въ Сибирь (1672).

Многоножки (Mugiaroda), названіе одного изъ классовъ типа членистоногихъ, самостоятельность котораго оспаривается многими изъ современ-

ныхъ зоологовъ вслѣдствіе того, что классъ этотъ распадается на два сильно отличающихся другъ отъ друга подклассы (*Progoneata*, съ обычно парными половыми отверстиями на переднемъ концѣ тѣла, и *Opisthgoneata*, съ непарнымъ половымъ отверстиемъ на заднемъ концѣ тѣла), при чемъ оказывается, что второй подклассъ имѣетъ нѣкоторыя общія черты строенія съ насѣкомыми. Отсюда дѣлаютъ выводъ, что группу *Opisthgoneata* надо понимать не какъ подклассъ класса М., а шире, какъ самостоятельный классъ, включая въ него, вмѣстѣ съ частью М., и всѣхъ насѣкомыхъ. При такой классификаціи въ типъ членистоногихъ, въ подтипъ трахейныхъ, признаются двѣ группы высшаго порядка, чѣмъ классы: первично-трахейный (см.) и *Antennata* (съ одной парой усиковъ); вторая группа дѣлится на два класса: *Progoneata* (часть многоножекъ) и *Opisthgoneata* (другая часть М. и насѣкомыхъ). Справедливость этого новаго взгляда на положеніе въ системѣ М. и насѣкомыхъ не можетъ никомъ образомъ считаться доказанной, ибо у насѣкомыхъ и тѣхъ М., которыхъ съ ними сближаютъ, есть цѣлый рядъ существенныхъ отличій въ строеніи и исторіи развитія. Прѣжній взглядъ на самостоятельное значеніе М. и насѣкомыхъ, какъ особыхъ классовъ типа членистоногихъ, имѣетъ полное право на признаніе. Тѣло М. состоитъ изъ головы и ряда похожихъ другъ на друга члениковъ, число которыхъ колеблется отъ 10 до 173. На головѣ имѣется пара усиковъ, верхняя губа, пара верхнихъ челюстей, одна или двѣ пары нижнихъ челюстей, а у нѣкоторыхъ (губоногія, *Chilopoda*) къ этимъ приторовымъ частямъ присоединяется первая пара ножекъ, превращенная въ ногочелюсть, въ которой помещается ядовитая железа. Членики тѣла несутъ или, какъ обычно у членистоногихъ, одну пару ножекъ, или, что является замѣчательнымъ исключеніемъ, двѣ пары ножекъ (т. наз. двойные членики тѣла двупарноногихъ, *Diplopoda*). Центральная нервная система построена по характерному для членистоногихъ плану: сложный головной надпочечный узелъ и брюшная нервная цѣпь, число узловъ которой въ

общемъ соответствуетъ числу члениковъ тѣла (въ двойныхъ членикахъ *Diplopoda* по два первыхъ узла). Органами дыханія являются трахеи, устроенныя подобно трахеямъ насѣкомыхъ (см.). М. раздѣльнопопы, размножаются яйцами, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ выходятъ изъ яйца съ тѣмъ же количествомъ члениковъ и конечностей, какъ взрослая формы (семейства *Scolopendridae*, сколопендры, и *Geophilidae*), а другія—со значительно меньшимъ, при чемъ приобретаютъ окончательное число послѣ ряда линекъ. М. ведутъ обычно скрытный и ночной образъ жизни, прячутся подъ камнями, въ пняхъ, въ землѣ, питаются отчасти хищнически (*Chilopoda*), отчасти растительными веществами (*Diplopoda*).

1. подклассъ *Progoneata*. М. съ обычно парными половыми отверстиями на одномъ изъ четырехъ первыхъ члениковъ тѣла. Нѣтъ сложныхъ глазъ, многочисленные простые глазки.

1 отрядъ. *Двупарноногія* (*Diplopoda*) характеризуются главнымъ образомъ упомянутыми „двойными“ сегментами. Тѣло болѣею частью цилиндрическое, способное свертываться спирально на брюшную сторону. Имѣется лишь одна пара нижнихъ челюстей, превращенная въ сложное устроенный аппаратъ. Обычный представитель *Julus sabulosus*, живяскъ.

2 отрядъ. *Symphyla*. Маленькія существа съ небольшимъ числомъ члениковъ (12—10), лишь одной парой дыхательныхъ отверстій (на головѣ) и непарнымъ половымъ отверстиемъ. *Scolopendrella*.

3 отрядъ. *Paucipoda*. Очень маленькія (1 мм.) существа съ 10-члениковымъ тѣломъ и 9 парами ногъ, безъ трахей. *Paucipopus*.

2. подклассъ *Opisthgoneata*. Объемъ этого подкласса совпадаетъ съ объемомъ отряда губоногихъ (*Chilopoda*). Это—М. со сплюснутымъ въ спиннобрюшномъ направленіи тѣломъ, съ непарнымъ половымъ отверстиемъ на заднемъ концѣ тѣла, съ двумя парами нижнихъ челюстей и одной парой челюстныхъ ножекъ. Имѣются сложные глаза. Сюда относится сколопендры (сем. *Scolopendridae*), крупныя М., извѣстныя своей ядовитостью, *Lithobidac*—самыя обыкновенныя изъ средне-

русск. *Chilopoda, Scutigerae*, обычные въ Крыму и на Кавказѣ, часто попадающіяся въ комнатахъ М. съ короткимъ тѣломъ и 15 очень длинными, тонкими и ломкими ногами.—Литература: *Bronn's „Klassen und Ordnungen des Tier-Reichs“*. V Bd. II Abtheil., начиная съ 63 выпуска (работа *C. Verhoeff*, еще не закончена); *K. Verhoeff*, „Die Diplopoden Deutschlands“; *Лигнай*, „Исторія эмбрион. развитія *Polydesmus abhasius*“, „Зап. Новор. Общ. Ест.“, т. 38, 1911 г.

Г. Кожевниковъ.

Многооборотный винтъ, такой винтъ, у кот. имѣется нѣсколько параллельныхъ винтовыхъ наръзковъ, или „оборотовъ“, образованныхъ движениемъ нѣсколькихъ независимыхъ профилей. См. *винтъ*. А. С.

Многоплодниковыя, *Polycarpicae*, порядокъ двудольныхъ растений, травы и деревянистыя растения разнообразнаго вида, сходныя только по устройству цвѣтка. Цвѣтки двуполые, б. ч. съ многими тычинками, обыкновенно съ спиральнымъ ихъ расположениемъ и свободными верхними плодolistиками; сѣмена съ эндоспермомъ. Среди представителей сем. М. есть такія, которыя значительно отличаются по своимъ признакамъ отъ общаго характера порядка, но соединены съ типичными представителями его цѣлымъ рядомъ переходовъ. Гл. сем.: кувшинковыя, лютиковыя, магноліевыя, аноновыя, барбарисовыя, лавровыя. У нѣкот. авторовъ эти сем. объединяются въ рядъ *Ranales*. М. Н.

Многопольная система, см. *сельское хозяйство*.

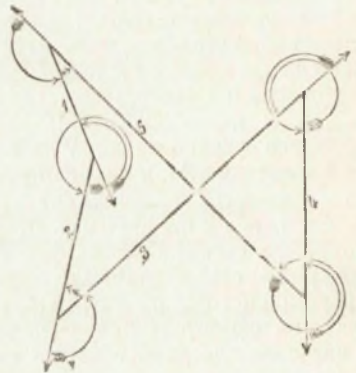
Многосвязъ, *Polydesmus*, родъ животныхъ изъ двушарноногихъ многоножекъ. Плоское тѣло, большая свободная голова, 19—20 сегментовъ, спинныя пластинки удлинены на бокахъ. Въ сѣв. и средней Европѣ встрѣч. плоскій М., *P. complanatus*, буро-сѣраго цвѣта; водится обыкн. подъ гниющ. листьями.

Многогочіе, см. *знаки препинанія*.

Многоугольникъ и *многогранникъ*.—Полнымъ плоскимъ *n*-угольникомъ называется совокупность *n* точекъ плоскости, изъ которыхъ никакія три не лежатъ на одной прямой, и совокупность $\frac{n(n-1)}{2}$ прямыхъ, опредѣляемыхъ этими точками. Полнымъ пло-

скимъ *n*-сторонникомъ называется совокупность *n* прямыхъ на плоскости, изъ которыхъ никакія три не проходятъ черезъ одну точку, и совокупность $\frac{n(n-1)}{2}$ точекъ пересѣченія

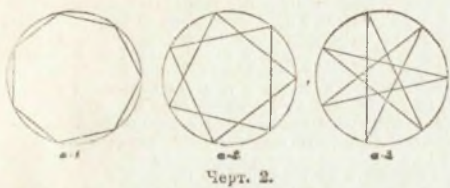
этихъ прямыхъ. Простымъ *n*-угольникомъ называется такая система *n* отрѣзковъ, въ которой каждая изъ конечныхъ точекъ одного отрѣзка совпадаетъ съ конечною точкою одного и только одного изъ остальныхъ отрѣзковъ. Простой *n*-уг. тождественъ съ простымъ *n*-ст., и полный *n*-уг. содержитъ $\frac{(n-1)!}{2}$ простыхъ. Если мы выберемъ на простомъ *n*-уг. положительное направление обхода всѣхъ его сторонъ (периметра) и будемъ

Черт. 1.

считать положительнымъ направлениемъ вращения противъ стрѣлки часовъ, то уголъ, на который нужно въ положительномъ направленіи повернуть сторону, чтобы она совпала съ положительнымъ направлениемъ слѣдующей стороны, называется внѣшнимъ. Уголъ, на который нужно въ положительномъ направленіи повернуть сторону, чтобы она совпала съ отрицательнымъ направлениемъ предыдущей стороны, называется внутреннимъ (черт. 1). Если всѣ внутр. углы меньше π , то М. называется выпуклымъ. Сумма внѣш. угловъ равна 2π ($1 \leq a \leq n-1$); число *a* называется родомъ М. М., въ которомъ всѣ стороны и углы между собою равны, называется правильнымъ; каковъ бы ни былъ его родъ, около него всегда можно описать и въ него

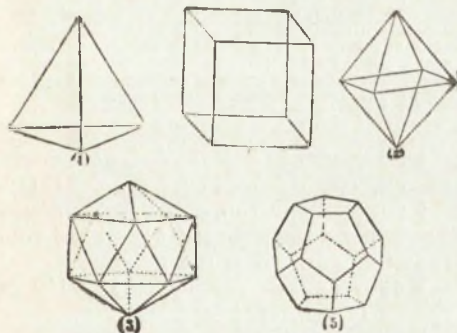
вписать окружность. Если α, β, \dots суть различные первоначальные множители числа n , то существует всего $N = \frac{n}{2} \left(1 - \frac{1}{\alpha}\right) \left(1 - \frac{1}{\beta}\right) \dots$ прав. п-уг.

Черт. 2.

Так, существует всего три правильн. 7-угольника первого, второго и третьего родов (черт. 2). Правильные М. первого рода изучаются в элементарной геометрии.

Полным тѣлесным п-угольником называется совокупность n точек, изъ которыхъ никакія четыре не лежатъ въ одной плоскости, прямыхъ, соединяющихъ эти точки попарно, и плоскостей, проходящихъ черезъ каждыя три изъ этихъ n точекъ. Полный п-гранникъ состоитъ изъ n плоскостей, изъ которыхъ никакія четыре вообще не проходятъ черезъ одну точку, и изъ прямыхъ и точекъ пересѣченія этихъ плоскостей. Простымъ п-гр. называется совокупность n плоскостей п-уг., у которыхъ всѣ стороны каждаго совпадаютъ съ сторо-

Черт. 3.

нами нѣкоторыхъ изъ остальныхъ п-уг. Совокупность этихъ многоугольниковъ образуетъ связанную поверхность многогранника. Если мы обозначимъ черезъ E, K, F число тѣлесныхъ угловъ, реберъ и граней односвязнаго двухсторонняго М-гр., то $E - K + F = 2$ (заковъ Эйлера). Въ случаѣ п-связнаго

М-гр. имѣемъ $E - K + F = 3 - n$. Коши доказалъ, что всякій выпуклый эйлеровъ М-гр. вполне опредѣляется его поверхностною сътью. М-гр. называется правильнымъ, если всѣ его грани суть конгруэнтныя правильныя многоугольники и всѣ его тѣлесныя углы также правильны и конгруэнтны. Возможны только пять правильныхъ М-гр.: 1) тетраэдръ, 2) октаэдръ, 3) икосаэдръ, 4) гексаэдръ, 5) додекаэдръ (черт. 3). Литература предмета очень обширна; укажемъ: *Max Brückner*, „Vielecke und Vielflache, Theorie und Geschichte“ (1900).

А. Некрасовъ.

Многоустки, Polystomeae, группа сосальщиковъ, снабженныхъ на задней части тѣла нѣсколькими присосками и крючками. Живутъ на кожѣ и жабрахъ ракообразныхъ и рыбъ; иногда, какъ энтопаразиты. Яйца, довольно крупныя, прикрѣпляются послѣ кладки большею частью на мѣстѣ пребыванія матери. Выходящій изъ нихъ зародышъ, покрытый мерцат. волосками, развивается прямо, безъ чередованія поколѣній. Наиболье обыкновен. видъ *P. integerrimum*, живущая въ мочевомъ пузырьѣ лягушки, въ молодости живеть на жабрахъ головастика.

Многоцвѣтница, или большая крапивница, см. XXV°, 356.

Многочленъ, см. одночленъ.

Многочетинковая, см. кольчатая.

Многочупальцевые, см. коралловые полипы, XXV, 169/70.

Множественный невритъ (полиневритъ), см. невритъ и душевныя болѣзни, XIX, 228/29.

Мо (Мое), Йергенъ, норвежск. поэтъ, епископъ (1813 — 1882), собиралъ и издалъ вмѣстѣ съ Абъерсеномъ (см.) народныя саги и сказки.

Мо (Меах), франц. гор. въ департ. Сены и Марны, на р. Марнѣ, 13.540 ж.; торг. хлѣб. и сыромъ (бри).

Моа, Dinornithidae, сем. безкилевыхъ птицъ, населявшее въ недалекомъ прошломъ острова Нов. Зеландіи и истребленное, вѣроятно, не болѣе лѣтъ 200 тому назадъ. Извѣстно довольно много формъ М., отъ которыхъ сохранились не только отдѣльныя кости и скелеты, но даже высохшіе трупы съ остатками кожи, перьевъ и яицъ. Они имѣли очень маленькую голову, корот-

кий острый клювь, короткое, широкое туловище и громадные, иногда весьма массивные ноги.

М. Н.

Моавія, см. *халифатъ*.

Моавь, *моавитяне*, родственное древнему Израиллю племя, жившее на плодородном плоскогорьѣ къ западу отъ Мертваго моря. Со времени поселения Израиля въ Ханаанъ завязывается долгая борьба между М. и Израилемъ, въ которой перевѣсъ былъ почти всегда на сторонѣ Израиля; Давидъ окончательно подчинилъ М., и только въ половинѣ IX в. моавитскому царю Мешъ удалось временно свергнуть израильское владычество; объ этомъ событіи Меша оставилъ на камнѣ надпись, найденную при раскопкахъ на мѣстѣ моавитскаго города Дибона. Культура М. не представляла ничего оригинальнаго сравнительно съ обще-хананейской культурой; главнымъ божествомъ былъ Камошъ, съ супругой Аштаръ-Камошъ.

Моаллаки, см. III, 324.

Мобежъ (Maubeuge), франц. крѣпость близъ белг. гран., на р. Самбрѣ, въ Сѣв. деп. Арсеналь, машин., жельзодѣл., мѣднолит. и стекл. произв. 21.520 ж. Въ 1914 г. былъ занятъ нѣмецк. войск.

Мобилизація, приведение арміи въ составъ военного времени путемъ укомплектованія существующихъ въ мирное время частей, учреждений и управленийъ нижними чинами и офицерами, состоящими въ запасѣ, равно и соответствующимъ штатамъ военного времени количествомъ лошадей и повозокъ.

Въ современную намъ эпоху миллионныхъ „полевыхъ“ армій и относительно слабыхъ кадровъ мирнаго времени, настолько слабыхъ, что при переходѣ къ составу военного времени они почти совершенно растворяются въ массѣ призывныхъ и, слѣдовательно, „главные силы“ арміи призываются лишь съ объявленіемъ войны,—скорость и успѣшность М. являются моментомъ особо высокой важности. Ибо скорѣйшая, по сравнению съ противникомъ, готовность къ открытію кампаніи даетъ возможность захватить инициативу и обезпечить себѣ—въ большинствѣ случаевъ—имѣющей столь крупное моральное значение первый успѣхъ. Въ виду этого, во всѣхъ арміяхъ нынѣ на подготовку М. и сокращеніе мобилизаціоннаго періода обращается особое вниманіе.

Теорія М., разработанная въ настоящее время съ достаточной полнотой, указываетъ слѣд. пункты ея успѣшности: 1) систематичность и тщательность подготовки призыва людей; 2) точность ихъ учета, сбора лошадей, повозокъ, автомобилей и пр.; 3) простота М., обезпечиваемая близостью къ войскамъ всѣхъ средствъ для М. и децентрализацией всѣхъ относящихся къ ней распоряженій; 4) достаточная полнота и организованность непркосновенныхъ запасовъ.

Практически, для обезпеченія должной быстроты производства мобилизаціонныхъ работъ, во всѣхъ

отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ и всѣхъ ипсталичныхъ строевыхъ мѣстныхъ и центральныхъ управленийъ заблаговременно составляются особые расчеты всѣхъ необходимыхъ потребностей, средствъ и времени. Правильность расчетовъ этихъ въбърается путемъ производимыхъ время отъ времени *кромныхъ* (частичныхъ) М. на основаніи опыта которыхъ вносятся соотвѣтств. поправки въ первоначальные расчеты. Мобилизаціонные расчеты отдѣльныхъ частей, управленийъ и пр. сводятся въ мобилизаціонныя *расписанія*, периодически перерабатываемыя соотвѣтственно переѣмамъ стратегической и полтической обстановки, измѣненіямъ въ личномъ составѣ лошадей и людей и т. п. На основаніи указанныхъ расписаній въ управленіяхъ и войскахъ составляются: *мобилизаціонная записка* и *мобилизаціонный дневникъ*, заключающій перечень работъ, въ ихъ постепенности для каждого лица, принимающаго участіе въ работахъ по М.

Ходъ М. въ основнхъ чертахъ, представляется въ слѣд. видѣ. По объявленіи М. уѣздная по воинской повинности присутствія черезъ городскія и уѣздныя полиціи управления и черезъ волостныя правленія оповѣщаютъ запасныхъ, состоящихъ въ данной мѣстности на учетѣ. Черезъ 24 часа послѣ объявленія о призывѣ запасные являются мѣстному воинскому начальнику, въ управленіи котораго производятся: медицинскій осмотръ по наружному виду, формирование командъ изъ призывныхъ, заготовленіе на ихъ необходимыхъ документовъ и отправка ихъ, согласно имѣющемуся плану М. перевозки, по опредѣленному заранѣ назначенію, въ опредѣленные тѣмъ же планомъ дни и часы. Въ мѣстѣ назначенія партіи встрѣчаются лицами, командированными отъ частей, на укомплектованіе коихъ онѣ направлены. Ко времени прибытія запасныхъ, мобилизаціонная часть собирается въ штабъ-квартиру; готовится поѣздное, обмундировка, снаряженіе и вооруженіе для прибывающихъ укомплектованій; организуется обозъ; ведутся слѣбныя работы по обученію мобилизаціонной части. Быстрота выполнения всѣхъ этихъ работъ колеблется въ значительныхъ предѣлахъ, въ зависимости отъ степени совершенства подготовки М. въ мирное время, состоянія дорожной сѣти и дальности доставки запасныхъ къ частямъ. Въ силу этого, крупная удобства представляетъ такъ наз. территориальная система комплектованія, при которой каждый корпусъ укомплектовывается людьми, лошадьми и средствами того района, въ которомъ онъ расквартированъ.

Всѣ данныя, относящіяся къ мобилизаціоннымъ планамъ и расчетамъ, равно и въбъющиеся по данному случаю инструкции и вставленія считаются секретными; не подлежатъ оглашенію даже приближенные данныя о срокахъ окончанія М. тѣмъ или инымъ разрядомъ войскъ и управленій.

С. М-ский.

Мобилизація земельной собственности, см. *земельный вопросъ*, XXI, 119.

Мобиль, порт. гор. сѣв.-америк. штата Алабамы, на бухтѣ М.; 51.521 ж.; торговля фрукт., кофе и хлопкомъ.

Мовенинъ, см. *англинъ*, III, 119 и *краски* (прил., № 182).

Могаръ, см. *головчатое просо*.

Могачъ, торг. гор. въ венгерск. комитатѣ Баранья, на Дунаѣ, 17.026 жит.

Могельнице, посадъ гроецкаго у. Варшавской г.; 5.370 ж.

Могеръ, см. *ангорская шерсть*.

Могиграфія, писчій неврозъ, см. XVIII, 33.

Могиране (*могеанъ*), въ настоящее время вымершее индѣйское племя изъ

Могилевская губерния, одна из белорусских губ. Европ. Рос. ии, занимающая 42.134,6 кв верст, лж на зап. склоне Среднерусской возвышенности, въ бассейнъ среднего Днѣпра. Отъ Среднерусской возвышенности отходитъ въ зап. направлении Смоленско-Оршанскій клинъ, въ видѣ выдѣла, достигающаго до 120 саженъ. Сплошная масса клина достигаетъ Орши, а западнѣе имѣются отдѣльные возвышенныя плато въ оршанскомъ и сѣненскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ находится самая высокая точка губернии—140 саж. къ сѣверу отъ этихъ возвышенностей, на лѣвомъ берегу Днѣпра, мѣстность склоняется къ с.-з., такъ что у границы Смолен. губ. средняя высота—отъ 80—100 саж., вдоль границы Витебской губ. мы имѣемъ 60—80 саж., а въ той точкѣ, гдѣ М. г. касается Зап. Двинны, —и 50 саж. Къ ю. отъ возвышенности лѣвомъ мѣстность понижается постепенно вдоль Днѣпра и Сожа, при чемъ среди низменныхъ областей, прилегающихъ къ рѣкамъ, имѣются водораздѣльныя плато 80—100 саж. высоты. Южнѣ Жюбина мѣстность еще ниже и насчитывается только 40—50 саж. а солончатой высоты. Поверхность М. г. въ общемъ ровная, особенно на ю.; на с. мы встречаемъ либо обширныя заболоченныя пространства съ морщинистымъ ландшафтомъ, либо высокія плато съ неглубоко врытанными долинами рѣкъ. Водораздѣлы большей частью ровные либо слегка заболоченны; склоны къ рѣкамъ мѣстами очень сильно изрытаны „рванымъ“, т. е. совершенно задрюченными и заросшими деревьями оврагами, уже давно прекратившими свой рост. Рѣки текутъ, подходя къ ю. м. у, то къ другому берегу, пригодно извѣстна по южнѣ. Югъ губернии представляетъ переходный типъ къ Подольскому району,—среди низменныхъ скаговъ все чаще и чаще попадаются обширныя болотныя пространства. Наибольшими рѣками М. г. являются Днѣпръ, текущій вдоль всей губернии, и его лѣвый притокъ Сожа съ очень обширнымъ водосборомъ. Сѣверъ губернии относится къ бассейну Зап. Двинны. Западная часть М. г. сливается свои воды въ Березину. Рѣки здѣсь часты и многочисленны, питаются онѣ водораздѣльными болотами, принимаютъ массу ручьевъ и мелкихъ рѣчекъ, очень сильно мѣстами изрытающихся мѣстность.

Геологическое строеніе. М. г. не благоприятствуется геологу: разрывъ коренныхъ породъ рѣдки, дѣйствующія овраговъ мало, къ тому же они покрыты мощными массивами послѣднѣтчныхъ ледниковыхъ и послѣднѣтчныхъ образований. Все-таки можно сказать, что древнѣйшими породами являются известняки, мергель и доломиты девонской системы, занимающіе все сѣверъ губернии и относящіеся къ главному девонскому полю Евр. Россіи, съ его морскими и о-ерно-наземными образованиями. Они преграждаютъ течеіе Днѣпра выше Орши (Кубелевскій порогъ), отдѣльные ихъ участки выходятъ въ долину Сожа. О существованіи юрскихъ слоевъ можно догадываться въ связи съ общимъ распространеніемъ ихъ въ Россіи, выходявъ же ихъ въ М. г. неизвѣстно. Востокъ и югъ М. г. заняты мощными толщами верхне-мѣловыхъ породъ, состоящихъ внизу изъ песковъ, мѣловыхъ мергелей и бѣлаго несаго мѣла наверху; новѣдному, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ туронскими и сенонскимъ ярусомъ мѣловой системы. Водораздѣлы бассейна Юрсы сложены песками и пещаниками третичной системы; особенно же они развиты въ гомельскомъ у. Наиболее мощно развиты послѣднѣтчныя отложения, состоящая, гл. обр., изъ ил-невалуиныхъ песковъ, двухъ моренъ, раздѣленныхъ песками, и верхневалуиныхъ песковъ. Морены заключаютъ въ себѣ валуны сѣверныхъ, гл. обр., кристаллич. породъ. Эти отложения дали материалъ для образованія плотныхъ суглинковъ по склонамъ долинъ бурого цвѣта.

Полезными ископаемыми М. г. не богата: известняки, употребляемые то для строительныя дѣлѣ, то на обжигъ извести, кирпичная и горчичная глины, бѣлый мѣлъ въ южной части губернии; на сѣверѣ губернии обширныя пространства вапаты различныхъ родовъ торфа, сжсгаюаго втуне въ виду обилая лѣсовъ. Кос-гдѣ выходятъ углекислыя источники. У Стар. Выхова на днѣ Днѣпра имѣются залежи желѣзной руды.

Почвенный покровъ развитъ довольно однообразно: наибольшую часть М. г. покрываютъ пески, гл. обр., на югѣ и востокѣ; сунесъ развиты на сѣверѣ и отдѣльныхъ островахъ на югѣ; вандобѣ плодородныя почвы являются подзолистыя суглинки, хорошо развитые въ сѣв.-вст. уу. и протянувшія узкой полосой отъ Могилева черезъ Сѣно къ З. Двинѣ. Очень сильно развиты

въ М. г. болотныя и болотно-пиземныя почвы, гл. обр., въ оршанскомъ и гомельскомъ уу. Узкими полосами вдоль рѣкъ протянулись почвы лугового тина по аллювиальнымъ образованиямъ. Около Мстислава и къ югу отъ Кимовичъ имѣются небольшие участки сѣрыхъ лѣсныхъ земель, почвъ, служащихъ переходомъ отъ сѣв., дерново-подзолистыхъ, къ южнымъ, черноземнымъ.

Растительность М. г. принадлежить лѣсной полдѣе Россіи. Наиболее лѣсныя мѣгилевскія, оршанскія, чаускскія и кимовичскія уу.; здѣсь лѣса занимаютъ болѣе 40%, всей площади у. Наменіе лѣсныя гомельскія у.—меньше 30%, лѣсности. Лѣсности остальныхъ уѣздовъ колеблется между 30—40%. Главной растительной формацией М. г. является лѣсъ, гл. обр., сѣбшанный; б. реза, осина, ольха, ель, иногда дубъ являются самыми распространенными породами мѣгилевскихъ лѣсовъ. На югѣ къ этимъ породамъ присоедин. еще грабъ. Къ югу лѣсная формация смѣняется болотной, занимающей обширныя пространства въ гомельскомъ у.; болотная флора несва распространена также и среди лѣсовъ, особенно на сѣверѣ. Луговая флора занимаетъ также важное мѣсто среди растительныхъ сообществъ М. г. Луга распространены вдоль рѣкъ, рѣчекъ, въ различныхъ лощинахъ и оврагахъ, у опушекъ лѣсовъ. 28% формъ луговыхъ растений принадлежатъ травянистому покрову сухихъ луговъ и лѣсовъ (23%), 17%—18% приходится на флору мокрыхъ луговъ и 7% на болотныя. Въ бѣтаци отношеніи М. г. дѣлится на двѣ зоны: сѣверную съ флорой, общей всей средней Россіи, и южную съ флорой, переходной къ флорамъ южной и зап. Россіи.

Климатъ М. г. является переходнымъ отъ климата средней и сѣв.-вост. Россіи къ климату юго-зап. Наиболее часты юго-вост. и сѣв.-зап. вѣтры; они сильнѣе зимой, чѣмъ лѣтомъ; безвѣтріе—рѣдкое явленіе. Наименьшая средняя ¹о приход. на янв.—8,9°, наибольшая на июль 17,8°; средняя годовая ¹о 5°. Крайнія ¹о: наименьшая въ январѣ—34°, наибольшая въ июлѣ 35°. Днѣпръ у Могилева подъ льдомъ въ среднемъ около 241 дней, вскрывается въ концѣ марта или началѣ апрѣля, замерзаетъ либо въ концѣ ноября, либо въ началѣ и середнѣ декабря. Наиболее обильными мѣсяцами являются декабрь (81%), январь—июль (56%), на июль приходится 63% облачности. Зимой осадковъ бываетъ болѣе всего въ сѣв. и средней частяхъ М. г. (отъ 75 до 100 мм.), въ южной (50—75 мм.). Лѣтомъ колеб. осадковъ достигаетъ 200—300 мм., и только вдоль границы Черниговской губ.—150—200 мм. Засухи рѣдки и мало губительны для урожаевъ. Снѣжный покровъ держится около 100—140 дней въ году, смотря по расположенію мѣстности въ губерніи; толща, а его незначительна; въ марѣ обыкновенно онъ совершенно исчезаетъ.

А. Мазаровичъ.

Населеніе М. губ-ии по переп. 1897 г. исчисляется въ 1.708.041 чел., а къ началу 1913 г. Центр. Стат. Ком. оно среднѣ въ 2.350,7 тыс., т. е. за 16 лѣтъ населеніе увеличилось на 72,8%. Средняя плотность населенія составл. 55,8 чел. на 1 кв. версту, а сельскихъ жит.—всего 51,3 чел. Такимъ обр., изъ всѣхъ другихъ белорусскихъ губ-ій М. г. оказывается наиболее густо населенной. Наибольшая гущина по въ рѣдкахъ губерніи наблюдается въ сѣверныхъ уѣздахъ, въ мѣстѣ сближенія Днѣпра и Зап. Двинны, и въ южн. (гомельск.), и болѣе изодорода. По даннымъ мѣстной администраціи за 1913 г. („Обзоръ М. г.", 1915), все населеніе М. г. составило 2.391.909 чел., изъ нихъ городского—292.296, т. е. 12,2%. Всего городовъ насчит. 13; изъ нихъ наиб. крупн. Гомель (105 тыс. ж.) и Могилевъ (70 тыс.); остальн. болѣею частью по 6—8 тыс. жит. Въ этнографич. отнош., согласно переписи 1897 г., въ М. г. преобладаютъ белоруссы (см.), составляющие здѣсь 82,4% всего насел.; великороссы составл. 3,5% (преимуществ. въ гомельск. у., 9,7%), малороссы—0,2%, поляки—1% (это—болш. частью белоруссы, усвоившіе въ эпоху зависимости отъ Польши польскія яз. и культуру); еврействъ въ М. г. было 12,1% (въ городахъ—52,4%, въ мѣстечкахъ—57,2%), въ сельск. мѣстностяхъ—3,4%).

Профессиональный составъ населенія М. г. характеризуется значит. преобладаніемъ сельскохозяйств., дѣятельности. Ею занято 79,4% всего насел. (во всей Европ. Россіи—74,9%); остальное населеніе занято промышленностью (7,26%), торговлей (5,23%), транспортомъ (1,3%), частной службой (2,45%) и пр.

Въ землевладѣніи преобладаетъ категория частныхъ собственниковъ, прісущу дворянъ. Изъ всей площади

земля, исчисл. въ 1905 г. въ 4.104 805 дес., частнымъ собственникамъ принадлежало 56,1¹⁰/₀—больше всего (свыше 60⁰/₀) въ уу. оршанск., чериковск., сльненск. и рогачевск., меньше (ниже 50⁰/₀) въ уу. гомельск., чаусск. и горьск. Больш. часть частновладельч. земли (80,7¹⁰/₀) находится въ рукахъ личныхъ собственниковъ, и только 19,3¹⁰/₀ ей принадл. обществамъ и товариществамъ, почти исключит. крестьянскимъ (97⁰/₀). Вся личная земельная собственность распредѣл. по 15.557 владѣльцамъ, составляя въ среднемъ по 119,5 дес. на 1 владѣльца. Дворянск. землевлдѣльцы, хотя и обладают до сихъ поръ огромнымъ земельнымъ фондомъ, однако, испытываетъ, какъ и въ другихъ губерніяхъ, сильное сокращеніе. Такъ, съ 1.976,3 тыс. дес. въ 1877 г. оно сократилось въ 1905 г. до 1.402 т. д. (75,4⁰/₀ вей личной земельн. собственности), т. е. потеряло 29⁰/₀ своей земли. По даннымъ мѣстной администраціи, въ 1913 г. у дворянъ было уже всего 1.007 тыс. дес., у мѣщ. —165 т. д., у купцовъ —80 т. д., у крестьянъ —632 т. д. Это сильно увеличилось въ течение этого времени землевъдн. владѣльцы мѣщавъ (на 123⁰/₀) и крестьянъ (на 216⁰/₀). Крестьянамъ принадлеж. 220 т. д. (11,8⁰/₀ личн. собств.), мѣщавъ —158,3 тыс. дес. (8,5⁰/₀), кушамъ —73,3 т. д. (4⁰/₀). Что касается размеровъ отдѣльн. владѣній, то здѣсь численно преобладаютъ мелкіе землевлдѣльцы, обладающіе, однако, незначительной земельной площадью, какъ показыв. слѣд. таблица:

	‰ общ. владѣльцевъ	‰ площади личнаго землевлд.
Мелкія владѣнія (до 100 д.)	87,0	14,4
Среднія „ (100—1.000 д.)	10,6	28,0
Крупныя „ (свыше 1.000 д.)	2,4	57,6

Такимъ обр., больше половины личн. земельн. собственности (57,6⁰/₀) принадлеж. незначит. числу крупныхъ владѣльцевъ (2,4⁰/₀). Замѣтную роль играютъ и латифунды (свыше 10.000 дес.): ихъ всего 13, и они охватываютъ площадь въ 23,3 тыс. дес. (почти 10⁰/₀ вей частновл. земли). Крупные землевлдѣльцы сосредоточ. гл. обр. въ рукахъ дворянъ (въ средн. 418,8 дес. на 1 влад., и купцовъ (502,2 д. на 1 вл.), а мелкие—почти исключит. у крестьянъ (34,7 дес. на 1 вл.) и мѣщавъ (28,1 д. на 1 вл.). *Наличьемъ крестьянскія земли* составл. въ 1905 г. 1.619.346 дес., или 39,5⁰/₀ вей площ. землевлд. (съ 1877 г. увелич. на 7,8⁰/₀) и наход. по преимущ. въ общинномъ пользованіи (79,3⁰/₀—въ общин., и всего 20,7⁰/₀—въ подворномъ). Надѣльной земли въ среднемъ приходится 8,2 дес. на 1 дворъ, при этомъ изъ всего числа 198.283 дворовъ 9,8⁰/₀ имѣютъ нахлѣвъ не свыше 5 дес., 69,3⁰/₀ имѣютъ 5—10 дес. и 20,9⁰/₀—выше 10 дес. Эта надѣленность кр-пъ землей повысится, если принять во вниманіе и землю благопріобрѣтенную какъ отдѣльными лицами, такъ и обществами и товариществами: съ 1877 по 1905 г. кр-памъ было пріобрѣтено 653 тыс. дес., что составляетъ 40,3⁰/₀ ко всей надѣльной землѣ. На долю государства, церкви и друг. публично-правовыхъ юридич. лицъ остается всего 4,4⁰/₀ общ. площади, т. е. 181,7 тыс. д. *Земледѣльч. хозяйство* въ М. г. стоитъ еще на низкомъ уровнѣ благодаря культурной отсталости населенія и отсутствію достаточной агрономич. помощи. Обработка земли производится довольно примитивными сельскохоз. орудіями; во многихъ мѣстахъ до сихъ поръ господствуетъ еще соха, во въ послѣднее время она, хотя и медленно, вытѣсняется постепенно жѣзвѣннымъ плугомъ даже и въ крестьянскихъ хозяйствахъ; болѣе усовершенствов. орудія встрѣчаются лишь въ крупныхъ экономіяхъ. Господствуетъ въ общемъ трехпольная система, но встречается и переложная система и даже, дѣлвнвалъ (подѣлыва). Многопольная система съ травосѣяниемъ распространена почти исключит. въ крупныхъ имѣніяхъ. Средняя урожайность различныхъ культуръ въ М. г. значит. ниже средней урожайности Европ. Россіи. На крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ она выражается въ среднемъ за 1901—1910 г. въ слѣд. колич. пудовъ съ 1 дес.: для озимой ржи—47, овса—47, гречихи—26, ячменя—47, гороха—43, картофеля—460, льна. сѣм.—31, конопля—32; на владѣльч. земляхъ урожайность выше. Преобладающей культурой является озимая рожь (средн. за 1901—10 г. 47,7 т. тыс. дес.), затѣмъ слѣдуютъ: овесъ (195,5 т. д.), картофель, греч., ячм., ленъ, конопля; незначительны посѣвы пшеницы, проса, гороха, яров. ржи и чечевицы. Низкая степень урожайности приводитъ къ тому, что населеніе М. г. не въ состояніи обезпечитъ себя продовольственными хлѣбами: за вычетомъ нѣсна приходится (въ средн. за 5-лѣтіе 1908—1912 г.) остатка продов. хлѣ-

бовъ на 1 душу насел. всего 10,27 пуд. (по 50 губ. Европ. Россіи—22,5 пуд.), т. е. значительно ниже продовольственной нормы. Недостатокъ своего хлѣба населеніе восполняетъ ввозомъ изъ друг. губ., а также картофелемъ и хлѣбными суррогатами. При осуществленіи новѣйшихъ аграрныхъ законовъ могилевск. крестьяне обнаруживали прежде всего сильное стремленіе выйти изъ общины и укрѣпить землю въ личную собственность. Всего къ 1 янв. 1914 г., т. е. за 7 лѣтъ, окончательно укрѣпили въ личную собственность землю 90.489 дворохозяевъ (56,7⁰/₀ всего числа общинныхъ дворохозяевъ) съ 701,7 тыс. дес., что составляетъ 54,7⁰/₀ всей площади общинной надѣльной земли. Что касается землеустройства въ смыслѣ разрастанія земли на хутора и отрубы съ цѣлью уничтоженія чересоземелья, то оно выразилось здѣсь за этотъ періодъ времени въ образованіи 25.703 почти исключит. хуторскихъ и небольш. части отрубныхъ хозяйствъ на площади 273.367 дес., при чемъ работы по полному развѣрстанію преобладаютъ надъ дѣлами по выдѣламъ. Другія отрасли свѣтскаго хозяйства, кромѣ земледѣлія, на виты очень слабо и имѣютъ лишь нѣкоторое значеніе въ наиболѣе благоустроенныхъ частныхъ экономіяхъ. Скотъ содержитсяъ крестьянами лишь какъ рабочая сила и для удобренія. Крупный рогатый скотъ не представляетъ ни молочной, ни мясной цѣнности и не отличается продуктивностью; мелкій скотъ (овцы, козы, свиньи) раздѣляетъ отдѣльными хозяйствами болѣею частью только для себя, нуждъ. Итого въ 1913 г. приходилось на 100 сельскихъ жителей 20 лошадей, 30 коровъ, 20 овецъ, 18 свиней. Саловодство и ороговиченство въ хозяйствахъ дѣлѣт. крестьянъ также не имѣютъ большого значенія, составляя по преимущ. занятіе подгородныхъ жителей; подъ садами было занято въ 1911 г. всего около 5.000 дес. Зато существенную роль играютъ дѣльные промыслы, состоящіе гл. обр. въ рублѣ, возкѣ и сплавѣ хлѣса, производящихся въ течение осени, зимы и весны. Всего хлѣсная площадь М. г. составляетъ (къ 1 янв. 1914 г.) 1.051 тыс. дес., изъ кот. частновладельч.—665 тыс. дес., крестьянск. о—въ 204 т. д., казен.—106 т. д., майоратныхъ—62 т. д. и разн. учрежд.—14 т. д. Эксплуатация хлѣсныхъ богатствъ производ. примитивными способами, мѣстами хлѣса хищнически истребляется. Искотур. знач. въ промыслов. занятіяхъ населенія имѣетъ добычаніе торфа, служ. для удобренія и отопленія, и известіи (особ. въ оршанск. у.).

Кустарные промыслы М. г. не получали широкаго распространенія и очень мало организованы; они состоятъ гл. обр. въ грубой обработкѣ сырья, преимущ. дерева. Согласно сводной работѣ А. А. Рыбникова («Кустарные промыслы» и сбытъ куст. издѣлій», М. 1913), изъ 19.977 кустарей (1908 г.) 50,2⁰/₀ обрабатывали дерево, 19,4⁰/₀—другіе растит. продукты, 16,3⁰/₀—животные продукты, 10,1⁰/₀—минералы, 3,3⁰/₀—металлы; наиболѣе развито изготовленіе акчижи. принадлежностей, бондарныхъ издѣлій, канатовъ, сундуковъ, корзинъ, гончарныхъ издѣлій, кирпича и черепицы, обуви и одежды.

Фабрично-заводскія промышленности М. г. также стоятъ на низкомъ уровнѣ. Въ 1913 г. въ ней было 3 629 заведеній съ 14.974 рабочими и общ. производит. въ 17,6 милл. руб., въ томъ числѣ крупн. завед., подчин. надзору фабрич. инспекціи, было 124 съ 8.307 рабоч. По степени производительности на первомъ мѣстѣ стоитъ числѣмъ производств. одна фабрика ки. Паскевичъ—на 2,2 т.с. р., затѣмъ винокуренное, льноспинное, мельничное, ткацкое (послѣднее сосредоточ. въ м. Дубровнѣ). Преобладаетъ ремесленная промышленность, которую заняты преимущ. евреи въ городахъ и мѣстечкахъ (60⁰/₀ вѣствъ ремесленниковъ). Широкиъ развитіемъ торговою дѣятельности М. г. также не отличается; развито по преимуществу мелкая торговля. Предметы ввоза—по преимущ. хлѣбъ и фабрикатъ, вывоза—хлѣбъ, ленъ и пенька. Торговля и промышленность М. г. не могутъ поглотитъ избытка сельскаго населенія, которое поэтому обнаруживаетъ здѣсь сильное стремленіе искать счастья за предѣлами губерніи. Очень развиты отхожіе промыслы (въ 1911 г. только на строит. и дорожныя работы ушло 40.613 чел.), гл. образ., черноработчѣ, землекопомъ и каменщиномъ, и переселенія какъ за Уралъ (въ 1913 г. производило 6.717 переселенцевъ и 2.371 холодк.), такъ и за океанъ (по статист. даннымъ Соедин. Штатовъ, изъ М. г. ежегодно выѣзжаетъ за океанъ до 7.000 чел., преимущ. изъ Гомеля и его уѣзда).

группы восточныхъ алгонкиновъ, жившее по р. Гудсону и населявшее нынѣшнюю территорию Нью-Йорка.

Могила, Петръ, митрополитъ кievскій и галицкій (1633—1646), крупный общественный и церковный дѣятель русскаго юга XVII ст., род. въ 1597 г. въ Молдавіи, сынъ волоцкаго князя Симеона М., получилъ образованіе, по-видимому, на Западѣ, служилъ въ военной службѣ въ Польшѣ, въ 1625 г. постригся въ монахи въ Печерской лаврѣ, въ 1628 г. сталъ здѣсь архимандритомъ, въ 1632 г. избранъ, а въ слѣдующемъ утверждёнъ православнымъ митрополитомъ для Кіева и Галича. Прежде всего онъ заявилъ себя энергичнымъ борцомъ противъ униі: такъ, онъ отнялъ обратно у униатовъ соборную церковь Софій, реставрировалъ ее, такъ же, какъ разрушенную Десятинную, и другія. Въ томъ же направленіи шла и просвѣтительная его дѣятельность: основанное въ 1615 г. кievскимъ братствомъ православное училище онъ въ 1631 г. расширилъ, реорганизовалъ и превратилъ въ высшее учебное заведеніе (Кievскій Могилянской коллегіумъ), поднявъ его до уровня католич. академій, выхлопотавъ ему привилегіи отъ польскаго правительства; этотъ коллегіумъ (съ 1701 г. въ видѣ академіи) сталъ центромъ просвѣщенія южной Руси и сохранялъ свое такое значеніе почти до основанія на югѣ университетовъ. Еще болѣе сдѣлано М. для поднятія и упорядоченія церковной жизни на югѣ Россіи: помимо собора помѣстнаго (1640), собраннаго имъ для этой цѣли, М. предпринялъ рядъ изданій въ томъ же направленіи, частью издавалъ богослужебныя книги (Литургіаріонъ, 1629, Большой Требникъ, 1646), частью печатая руководства для релігіознаго образованія (Краткій Катихизисъ, 1645—1646, на польскомъ и русскомъ языкахъ; въ 1649 г. онъ перепечатанъ съ измѣненіями въ Москвѣ; Православное Исповѣданіе, вышедшее однако лишь въ 1696 г. въ Москвѣ, но до того уже переведенное на греческій и латинскій языки). Нѣкоторые изъ его изданій впоследствии перешли на сѣв.-востокъ, въ Москву, и долгое время пользовались здѣсь популярностью (напр., его

Катихизисъ дожилъ почти до начала XIX в. въ качествѣ учебника духовной школы). Своими дѣятельными сношеніями съ Москвою М. значительно подготовилъ путь для юго-западной науки и ея дѣятелей въ Москву во 2-й половинѣ XVII в.: еще въ 1640 г. онъ предлагалъ царю Михаилу Федоровичу основать въ Москвѣ монастырь съ кievскими старцами для обученія дѣтей боярскихъ и протыхъ грамотъ греческой и славянской, т. е. за 9 лѣтъ до школы Ртищева, осуществившей отчасти этотъ планъ.—См. *Голубевъ*, „Кiev. митр. П. М. и его сподвижн.“ (2 т., 1882/98). *М. Сперанскій*.

Могилевская губернія, см. *прилож.*
Могилевскій уѣздъ находится въ средней части Могилевск. губ., гранич. съ Минск. г. Площадь 3.009,9 кв. в. Большая часть у. расположена по правобережью Днѣпра и по его притоку Друти, имѣетъ поверхность возвышенную, волнистую. Почвы въ средн. части—суглинки, на с.-в.—супеси, на ю.-з.—пески; по Днѣпру—пойменные. Лѣса (гл. обр. сосновые) занимаютъ ок. 47%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 215,8 т. ж. (включая 53,4 т. городского), на 1 кв. в. 53,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 155.740 ж., въ т. ч. бѣлорусовъ 69,89%, евреевъ 21,94%, великороссовъ 5,62%, поляковъ 1,52%. Гл. занятія населенія—земледѣліе; изъ кустарн. промысловъ развито производство колесъ. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 304.387 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 33,4% (7,6 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 59,1%, въ томъ числѣ 108.597 д. принадл. дворянамъ (261,1 д. на 1 владѣніе), 17.783 д. крестьянамъ (33,2 д. на 1 влад.), 7.747 д. мѣщанамъ (14,2 д. на 1 влад.). Церкви, госуд. и учрежд. принадл. 7,5%. *А. П-ръ*.

Могилевскій уѣздъ находится въ южн. части Подольск. г., гранич. съ Бессарабск. г. Площадь 2.413 кв. в. Поверхность возвышенная, сильно пересѣченная (глубокія рѣчныя долины и берегов. возвышенности, особ. у Днѣстра). Орош. притоками Днѣстра, проходящаго по границѣ Бессарабск. г.; сѣв. часть орош. притокъ Буга, Ровъ. Почва преимущ. черноземная (особ. въ южн. части), мѣстами глинистая (на в.) и песчано-глинистая (на с.-з.). Разра-

батываются залежи фосфорита. Население къ 1913 г. исчислено въ 292,4 т. ж. (включая 52,1 т. городск.), на 1 кв. в. 99,6 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 227.672 ж., изъ нихъ малоросовъ 80,5%, свреевъ 14,5%, великоросовъ 2,4%, поляковъ 1,8%. Занятіе насел.—земледѣліе; развиты также скотоводство и торговля; въ обработ. промышл.видное мѣсто занимаютъ сахаровар. и винокур.заводы.Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 232.713 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 45,8% (2,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 48%, въ т. числѣ 93.912 д. принадл. дворянамъ (325 д. на 1 владѣніе), 3.091 д. крестьянамъ (8 д. на 1 влад.), 1.194 д. мѣщанамъ (15,9 д. на 1 влад.) и 6.688 д. купцамъ (371,6 д. на 1 влад.). Церкви, госуд. и учрежд. принадл. 6,2%. *А. П-ръ.*

Могилевъ, губ. городъ, расположенъ по обоимъ берегамъ Днѣпра и его прит. Дубровенки; пристань. По переп. 1897 г. 43.119 жит. (55,4% іуд., 38,6% правосл., 5% рим.-кат.); сталь расти послѣ проведенія черезъ него жел. дор., соедин. Петроградъ съ Кіевомъ (1903 г.); въ 1913 г., по даннымъ админ., 69.707 ж. (46,8% іуд., 47,6% правосл.). Спасо-Преображ. церковь, постр. Г. Конискимъ; соборъ св. Юсифа (1780), Братскій монастырь (1636 г.), ратуша (1679 г.). Музей Губерскій и церковно-археологич. 1 муж. гимназія, 4 женск., реальн. уч., коммерч. уч., учит. инст., дух. семина, повив. и фельдш. школа. Торговля кожей, саломъ, медомъ, воскомъ, поташемъ и хлѣбомъ; развито огородничество (заливные огороды при Днѣпрѣ), садоводство, рыболовство.— Въ XII в. М. принадл. витебек. князьямъ, вмѣстѣ съ кот. отошелъ къ Литвѣ при Гедиминѣ; въ русско-польск. войну въ 1654—1661 гг. былъ во власти Россіи, въ Сѣверн. войну былъ въ 1706 г. занятъ Петромъ, въ 1708 г. Карломъ XII, послѣ чего былъ сожженъ; въ 1772 г. навсегда присоед. къ Россіи; съ 1778 г. М.—гл. гор. намѣстничества, въ 1797—1802 гг. уѣздн. гор. Витебек. губ., съ 1802 г.—губ. гор.; въ 1812 г. б. занятъ французами (съ 8 іюля по 12 нояб.).

Могилевъ-на-Днѣстрѣ (*М.-Подольскій*), уѣздн. гор. Подольской губ.; 32.604 ж. Муж. и жен. гимназіи, коммерч. учил.

Могильникъ, см. орлы.

Могильщикъ, см. мертвозоды.

Моголь, *Великій Моголь*, см. Индія, XXI, 639/40.

Могунція, средневѣк. назв. *Майнца*.

Могуръ, монета въ Индіи, см. монеты.

Мода, преобладаніе въ опредѣленный періодъ времени тѣхъ или иныхъ вышнихъ формъ (преимущ. въ области костюмовъ), обусловленное національными традиціями, назрѣвшими требованіями вкуса, тѣмъ или инымъ обществ. настроеніемъ и многими другими, чаще всего, еще не перешедшими въ сознаніе факторами. Поэтому исторія М., характеризуя нерѣдко настроеніе и слагающееся міросозерцаніе эпохи, составляетъ не безразличную страничку въ исторіи культуры. Въ основаніе М. легло стремленіе къ усовершенствованію вышнихъ формъ жизни, но такъ какъ никакое прогрессивное движеніе не идетъ по прямой линіи, а часто даетъ отдѣльные примѣры временнаго регресса, то М. нерѣдко представляетъ отклоненія отъ требованій гигиены, удобства и даже эстетич. вкуса. Вліяніе М. распространяется до нѣкоторой степени на всѣ области жизни: не только костюмы, но даже пища (приготовленіе и послѣдовательность блюдъ), жилища (меблировка и пр.), празднества, форма писемъ и т. п. подвержены ея капризамъ. Господство М. сказывается даже въ наукѣ и искусствѣ, какъ въ области идей, такъ и вышняго ихъ выраженія. Зато и произведенія такого рода имѣютъ преходящее значеніе, безслѣдно исчезая вмѣстѣ съ создавшимъ ихъ моментомъ. Въ области одежды М. менѣе всего подвержены національные костюмы, которые постепенно вытѣсняются и даже почти вытѣснены господствомъ М.—См. *Simmel*, „Philosophie der Mode“; *Sombart*, „Luxus u. Kapitalismus“ (1913).

Модальность, *модальный выводъ*, модусъ въ логикѣ, см. XXVII, 308, 312/13.

Моделировка, въ живоп., см. XX, 191.

Модель, см. *литейное дѣло*, XXVII, 226' и слѣд.

Модена, итальянск. провинція въ Эмилии, 2.558 кв. км., 353.051 ж. Сѣв. часть равнинная, южн. гористая (Этрусскія Апеннины). Гл. рѣки Секкія и Панаро (прит. По). Земледѣліе, вино-

дѣліе, плодоводство; въ горной части прекрасныя пастбища. Въ свои наиболѣе блестящія времена (нач. XVI в.) М. составляла вмѣстѣ съ Феррарой (см.) и Реджіо одно герцогство подъ властью дома д'Эсте.

Модена (древн. *Мутина*), гл. гор. итал. провинціи М.; 70.267 ж. Каѳедр. соборъ XI в., герцог. дворець, Albergo Arti; университетъ (осн. въ 1678 г.), академія изящн. искусствъ; бібліотека Эсте; картинная галлерей съ произведеніями лучшихъ итал. художниковъ. Шелков., стекл., кожев. и др. произв.

Модена, нѣкогда герцогство въ средн. Италіи, простиравшееся къ сѣверу отъ центральной цѣпи Апеннинскихъ горъ до р. По и занимавшее 6.132 кв. км. Она принадлежала феррарскимъ тираннамъ д'Эсте (съ 1336 г. безъ перерыва), а съ 1452 г. возведена въ герцогство. Послѣ присоединенія Феррары къ Папской области сдѣлалась вмѣстѣ съ Реджіо единственнѣмъ удѣломъ д'Эсте, путемъ брака перешла къ австрійскому дому и въ 1860 г. присоединена къ Италіи. М. распадается на 3 провинціи: М. и Реджіо въ Эмилиіи, Масса-Каррара въ Тосканіи.

Модерзонъ, Отто, род. въ 1865 г., нѣмецк. художникъ, см. *Ворисведе*.

Модернизмъ 1) въ католич. церкви, см. *папство*, XXXI, 176/77; 2) въ искусствѣ, см. *декадентство*, XVIII, 154.

Модестовъ, Василій Ивановичъ, ученый и публицистъ, род. въ 1839 г., уч. въ Главномъ педагогич. институтѣ, а по закрытіи его—въ петерб. универс., гдѣ окончилъ курсъ въ 1860 г. По защитѣ въ 1865 г. магист. диссертациіи „Тацитъ и его сочиненіе“ онъ былъ назначенъ доцентомъ римской словесности въ Новоросс. унив., въ 1867 г. перешелъ въ казанскій, а въ 1869 г., по защитѣ докторской диссертациіи—„Римская письменность въ періодъ царей“—назначенъ ординарнымъ профессоромъ въ Кіевъ; въ 1877 г. переведенъ въ петерб. духовную академію, гдѣ и оставался до 1880 г., когда былъ уволенъ въ отставку по прошенію; затѣмъ до 1893 г. былъ проф. Новоросс. унив. Ум. въ 1907 г. Литературную дѣятельность М. началъ въ 1858 г. двумя статьями о провансальской поэзіи, помѣщенными въ „Би-

бліотекъ для чтенія“, за которыми послѣдовали многочисл. научныя и публицистич. работы. Изъ первыхъ, сверхъ диссертациіи, слѣдуетъ отмѣтить: „Лекціи по исторіи римской литературы“ (1875—1876 гг., 3 изд. 1890), „Исторію римской литературы“, во „Всеобщей исторіи литературы“ Корша и Кириичникова, переводъ сочиненій Тацита „Введеніе въ римскую исторію“ (1904), „Поэзія въ римской исторіи“ (1897). Подъ его ред. переведены также „Реальный словарь классической древности“ Любкера. Какъ публицистъ, М. принималъ дѣятельное участіе въ „Голосѣ“, „Наблюдетелѣ“ („Университ. вопросъ“, 1882) и издалъ нѣкоторыя свои статьи отдѣльно въ сборникахъ: „Школьный вопросъ“ (1880) и „Статьи для публики“.

Модика (прежде *Могжа*, арабскій *Могакъ*), окружный гор. въ италіян. пров. Сиракузы (Сицилія); 47.546 ж.

Модильонъ, украшеніе карниза въ видѣ лежащей буквы S, см. IV, 50.

Модификація (лат.), незначительное отклоненіе отъ основнаго типа, или видоизмѣненіе; М. въ биолог. см. X, 72.

Модій, древне-рим. мѣра, см. XII, 661.

Модлиборжице, посадъ яновск. у. Люблинской губ., 2.223 ж., на р. Санѣ. Писчебум. фабр., медов. зав.

Модлинъ, см. *Новогеоргіевскъ*.

Модржіевъ, пос. бендін. у. Петрок. г., 3.431 ж.

Модуль. Въ *математикѣ* М. имѣетъ нѣсколько значеній. 1) Въ теоріи *мнимыхъ величинъ* М. есть положительное значеніе квадратнаго корня изъ суммы квадратовъ вещественной и мнимой части, $\text{mod}(a+ib\sqrt{-1}) = \sqrt{a^2+b^2}$. Если $a+ib\sqrt{-1}$ выражаетъ точку, которой абсцисса есть a , а ордината b , то М. выражаетъ радіусъ-векторъ этой точки. 2) Въ теоріи *логарифмовъ* М. есть постоянный коэффиціентъ, на который надо помножить логарифмы данной системы, чтобы перейти къ логарифмамъ при новомъ основаніи (см. *логарифмы*). 3) Въ *геометріи* М. называется подкасательная логарифмическихъ кривыхъ. 4) Въ теоріи *эллиптическихъ функций* М. называютъ коэффиціентъ k , входящій въ корень $\sqrt{1-k^2\sin^2\varphi}$, кот. содержитъ количество, находящееся за знакомъ интеграла. 5) Въ *теоріи сравненій* выражаются, что двѣ величины a и b сравнимы по М. с

[$a \equiv b \pmod{c}$], когда разность этихъ двухъ чиселъ есть кратное числа c .
 6) Въ теоріи проекцій географическихъ картъ *М.* называютъ предѣлъ отношенія двухъ соответственныхъ безконечно-малыхъ элементовъ проектируемой поверхности и ея проекціи.—Въ физикѣ *М.* упругости означаетъ вѣсь, необходимый для удвоенія длины призмы, площадь сѣченія которой равна единицѣ (см. XXVIII, 582/83').—Въ химіи *М.* означаетъ количество теплоты, выделяемое при нѣкоторыхъ реакціяхъ, эквивалентныхъ въ калориметрич. отношеніи.—Въ гидравликѣ *М.*—единица мѣры для жидкости, истекающей въ постоянный промежутокъ времени.—Въ нумизматикѣ *М.* означаетъ сравнительную величину діаметра монеты или медали.—Въ архитектурѣ *М.*—перемѣнная единица, служащая для выраженія отношеній различныхъ частей архитектур. произведенія. *М.* дѣлится на минуты и на части минуты (см. колонна).—*М. сопротивленія*, см. *сопротивленіе матеріаловъ*.—*М.* употребляется иногда, какъ синонимъ *маштаба*.
 Ю. Делевскій.

Модуляция (муз.), переходъ изъ одной тональности (см.) въ другую. Процессъ *М.* можно считать завершившимся, когда значеніе тоники (т. е. центра тональности) закрѣпится за новымъ аккордомъ, передъ тѣмъ имѣвшимъ иное значеніе. Приемы и длительность *М.* безконечно разнообразны. Какъ основной факторъ широкаго освѣженія гармонической атмосферы композиціи, *М.* играетъ главную роль въ построеніи всѣхъ сколько-нибудь крупныхъ музыкальных формъ, внѣ *М.* немислимыхъ. *Отклоненіе* отличается отъ *М.* тѣмъ, что при немъ старая тональность покидается лишь мимолетно (безъ закрѣпленія въ новой тональности), послѣ чего тотчасъ же слѣдуетъ возвращеніе въ нее.
 Ю. Э.

Modus vivendi, способъ установленія мирныхъ отношеній, спокойнаго сожительства.

Мозеро, озеро, см. *Меру*.

Можайскій уѣздъ наход. въ юго-зап. части Моск. г., гранича съ Смоленск. и Калужск. губ. Площ. 1.625,5 кв. в. *М.* у. занимаетъ начало водораздѣла рѣкъ системы Москвы и верхней Волги; поверхность волнистая (особенно по

р. Москвѣ). Орош. р. Москвой и значит. ея притоками (Колокча, Руза, Песочная и др.), а въ южн. части—притоками Оки. Почва частью суглинчатая (въ зап. части), частью песчаная. Лѣса заним. ок. 24%. Населеніе къ 1913 г. исчисл. въ 70,6 т. ж. (включая 5,5 т. городского), на 1 кв. в. 40,1 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 53.937 ж. Гл. занятіе насел.—земледѣліе; кромѣ того, развиты отхожіе промыслы, отчасти кустарные (салоговаяляльный, гончарный и др.). Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 157.999 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 57,3% (9,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 37,1%, въ т. числѣ 41.145 дес. принадлеж. дворянамъ (419,8 д. на 1 владѣніе), 5.315 д. крестьянамъ (68,1 д. на 1 влад.) и 6.226 д. купцамъ (259,4 д. на 1 влад.). Церкви, госуд. и учрежд. принадл. 5,6%.
 А. П-ръ.

Можайскъ, уѣздн. гор. Московск. г., при впад. рч. Шелювки и Можайки въ Москву; 5.510 ж. Развалины крѣпости, постр. Иоанномъ Грознымъ; Лужецкій монастырь, осн. въ 1408 г. Женск. прогимн.

Можжевельникъ, *Juniperus*, родъ хвойныхъ растений изъ подсем. кипарисовыхъ, небольшія деревья или кустарники, съ узкими шиловидно-ланцетными или чешуевидными листьями; цвѣты двудомные или однодомные. Мужскіе цвѣты съ многочисленными чешуевидными тычинками. Женскіе цвѣтки покрыты чешуйками, которыя при созрѣваніи сѣмянъ дѣлаются мясистыми, образуя ягодообразный плодъ. Сѣмя съ деревянистой оболочкой и 2 сѣменодолями. *Обыкновенный М.*, *J. communis*, бол. частью кустарникъ, рѣдко дерево, въ сосновыхъ лѣсахъ. Листья собраны въ мутовки по 3; старыя вѣтви темно-сѣрыя. Плоды — *можжевельовья ягоды*, черныя съ сизымъ налетомъ, имѣютъ горьковато-сладкій вкусъ и при сжиганіи распространяютъ сильный бальзамическій запахъ, отчего ими часто пользуются для окуливаній; онѣ употребляются также, какъ кухонная приправа; путемъ броженія ихъ получается *можжевельовая водка*. Ягоды содержатъ около 1% жидкаго, безцвѣтнаго или слабо-желтоватаго цвѣта эфирнаго „можжевельоваго масла“, обладающаго мочегоннымъ и противолиств-

Мозаика, составление из разноцветных кусочков мрамора, стекла (смальты) и дерева орнамента или цветной картины. Можно различать два вида М. Один вид ее состоит в том, что рисунок составляется из более или менее крупных кусков мрамора, вырубанных соответственно яслям рисунка. Этот вид назывался в древности александрийским — по месту происхождения, или плоской М. Позднейшую разновидность этой М. представляет современная флорентийская М. Второй вид М. изготовляется из мелких однородных кубиков смальты или камня путем набора из них рисунка, почему этот вид М. несут назв. наборного. Этого вида М. употреблялась в Византии и в России. Художественная задача мозаичиста заключается в том, чтобы возможно точно передать рисунок и краски оригинала. Техническая задача возлагает на него обязанность создать неизменяемость цветов и прочность закрепления кубиков. Незменяемость цветов зависит от химического состава и окраски стеклянной массы — смальты; прочность — от правильности закрепления кусочков. Сообразно с этим труд мозаичиста состоит в кропотливом подборе тонов, иногда до 4.000—5.000 оттенков, и в ряде сложных технических процессов, заканчивающихся заливкой цементом, с которым кубики соединяются в сплошную массу, неизменяющуюся от времени, света и сырости. Не только изготовление, но и установка М., особенно, когда она громадных размеров, требуют сложной работы. Колоссальные и очень тяжелые М., собранная в мастерской, разбираются на части, перевозятся и соединяются на месте при установке. Поэтому М. чрезвычайно дорога, и чрезвычайно цинна, так как менее других видов живописи подвергается порче и благодаря этому сохраняться надолго

художественные произведения без изменения. М. возникла, вероятно, на Востоке и была в употреблении в Египте. Оттуда она перешла в Грецию, повидимому, не ранее V в. до Р. Хр. Остатки М. греческой работы сохранились в Олимпии, в храме Зевса, на полу; там из мелких камешков выложены изображения морских существ. Есть литературные указания, что особенно искусным мозаичистом был Суей из Пергам. Копией ее его произведения считают М. «Голуби» в Капитолийском музее. Из Александрии в Греции перенесена была М. в Рим. Первоначально в Риме господствовала т. наз. александрийская М., которую украшали полы в виде черных и белых, красных и зеленых треугольных, четырехугольных и круглых плиток из мрамора. Позднее вошла в употребление наборная М. из пестрых камешков, вдавливавшихся узором в красного цвета известку, которую заливали пол. Затем стали покрывать весь пол набором из кубиков, только пригнанных один к другому. Так составлялись не только орнаменты, но и сложные композиции. Образцами римской М. могут служить открытая в Помпеях в 1831 г. на полу одного дома большая картина «Витва Александра» от II в. до Р. Хр., «Музыкальная сцена» и изображение оленя, идущей на пантер, а также М. в виллах Адриана. Позднее по александрийскому образцу римляне стали украшать М. стены, колонны и ниши фантонов. В императорскую эпоху к камню присоединилось и стекло. Вместе с распространением римлян М. двинулась на Рейн, в Британию и северную Африку. Но в произведениях провинциальных мастеров М. упрощалась и грубела, а когда варвары захватили римскую землю, она окончательно упала. Только в Италии и Византии

М. не замерла, а развернулась новым пышным цветом в больших сверкающих золотом и красками изображениях христианских храмов. Апсиды, стены и купола покрылись М. Колоссальные фигуры Христа, Божией Матери, апостолов, святых, ветхозаветных событий, креста, символические агнцы и эмблемы христианства располагались на голубом и золотом фоне. Симметрично поставленные, сильно очерченные изображения были полны величия и строгости. Древнейшая М. Рима от IV в. находится в церкви св. Констанция, св. Пуденциана, в Латеральном баптистерии, в капелле св. Руфины и св. Секунды, в церкви св. Марии Маджоры (см. *древнехристианское искусство*, прилож., 3.). На рубежах IV и V в. стояли превосходные М. в церкви св. Георгия в Эссалониках. Еще выше в художественном отношении М. V и VI в. в Равенне в церкви св. Иоанна, Аполлинария Паво и св. Виталия. В последней церкви представляют интерес полные силы и вкуса церемониальные изображения императора Юстиниана и Теодоры, приносящих дары в ковчег. Ясно выраженное античное влияние и подлинное чувство декоративности живы в этих М. То и другое ослабевает как на Запад, так и на Вос-

Рис. 1. Римская мозаика императорской эпохи, открытая в Суэе (древний Hadrumetum), в Тунисе: «Вергилий и музы истории и трагедии». (По Enc. Brit.).

Рис. 2. Римская мозаика древне-христианской эпохи в церкви С.-Марія Маджоре: «Богъ въ небесахъ». (По Enc. Brit.).

токъ къ VII в. Но въ то время какъ въ Византіи началось возрожденіе, и въ послѣдней четверти IX в. были созданы великолѣпныя М., между прочимъ, въ св. Софіи въ Константинополѣ — «Спаситель на тронѣ», на Западѣ въ теченіе VII—XII вв. М. падала еще ниже, и только тамъ, гдѣ, благодаря связямъ съ Греціей, работали художественныя силы Византіи, какъ въ церкви св. Марка въ Венеціи, въ Палермо, въ Монреаль въ XII в., М. были исполнены красоты. При содѣйствіи византійскихъ мозаичистовъ былъ данъ толчокъ итальянской М., и въ XIII в. созданы прекрасныя М. въ крестильнѣ монастыря св. Миніато во Флоренціи, въ храмѣ Іоанна Латеранскаго и Климента въ Римѣ. Во главѣ мозаичитовъ стояли Яковъ Торитти и семья Космати. Но и ихъ работа носила печать греческаго мастера. Съ XV в. все сильнѣе стали занимать своды и стѣны храма болѣе дешевыя фрески, и на Западѣ М. замираетъ. Прекращаетъ она свое существованіе и на Востокѣ послѣ разоренія Константинополя крестоносцами и завоеванія его турками. Единственнымъ центромъ жизни М. послѣ перерыва въ концѣ XVI в. является Италия. Папы, украсивъ соборъ св. Петра, учреждаютъ постоянныя мастерскія при своемъ дворѣ. Въ нихъ въ теченіе XVII, XVIII и XIX вв. идетъ послѣдствительная работа и сосредоточивается на Западѣ мозаичное искусство.

Мозаика въ Россіи. Въ XI в. византійскіе мастера перенесли мусію-мозаичное искусство — въ Кіевъ. Въ Десятинной церкви раскопки открыли полъ изъ каменныхъ плитъ плоской М. Въ Софійскомъ соборѣ (1037 г.) греческіе мозаичисты исполнили рядъ мозаическихъ работъ. Въ настоящее время сохранились М. въ апсидѣ, въ куполѣ и на боковыхъ столбахъ. Въ апсидѣ внизу поставлены рядъ святителей, надъ ними помѣщено таинство евхаристіи съ престоломъ посрединѣ и двумя группами апостоловъ, подходящихъ для принятія таинства. Апостоламъ, подходящимъ сълѣва, І. Христу преподаетъ хлѣбъ, апостоламъ справа — кашу. Фигура І. Хр. повторена два раза. Еще выше остается на золотомъ фонѣ колоссальная фигура Богоматери «Нерушимая стѣна». Она въ голубомъ хитонѣ, въ пурпурномъ мафоріи, покрывающемъ голову и плечи и спускающемся по всей фигурѣ внизъ. Въ куполѣ — величественный и суровый Спаситель съ благословляющей рукой и Евангелиемъ. Около — ангелъ со знаменемъ. По столбамъ фигуры Богоматери съ красной пряжей и архангела Гавриила въ бѣлой одеждѣ. Въ Михайловскомъ монастырѣ (XII в.) апсида занята фризомъ святыхъ и таинствомъ евхаристіи. Въ противоположность М. св. Софіи эти М. не такъ сильны, ихъ краски болѣе мутны, но движенія въ нихъ болѣе естественны и живынны. Можетъ быть, М. Михайловскаго монастыря — произведеніе русскихъ мастеровъ. Въ XIII в. М. на Руси перестала существовать.

Стѣнами овладѣла фреска. Памятниковъ М. мы не имѣемъ до половины XVIII в. Привезенные въ это время гр. М. Л. Воронцовымъ изъ Італіи образцы М. заинтересовали М. В. Ломоносова. Онъ принялся за опыты и въ 1752 г. началъ изготовленіе мозаичнаго образа Спасителя съ картины Солимены. Открытая имъ фабрика приготовила портретъ Петра Великаго и имп. Елизаветы I, и начата была при содѣйствіи художника М. Васильева большая картина «Полтавская побѣда» для памятника Петру Великому. По смерти Ломоносова нѣкоторое время работа продолжалась подъ руководствомъ его жены, а въ 1766 г. фабрика была передана въ вѣдѣніе Конторы строеній и домовъ ея величества и заглохла. Возобновились мозаичныя работы въ Россіи въ 1846 г. Въ 1842 г. начальникомъ русскихъ художниковъ въ Римѣ, Криццовымъ, былъ представленъ проектъ устройства мозаичнаго заведенія въ Россіи. Импер. Николай I, признавая желательнымъ насажденіе мозаичскаго искусства, утвердилъ въ 1845 г. положеніе объ устройствѣ мозаичнаго заведенія при Академіи художествъ. Первоначально была открыта на 4 года временная студія въ Римѣ по образцу ватиканской, и для изученія дѣла были помѣщены туда русскіе художники, а для устройства мозаической фабрики по изготовленію смальтъ были вызваны итальянцы. Въ 1856 г. мѣсто уѣхавшихъ иностранцевъ заняли русскіе художники-мозаичисты — Алексѣевъ, Буружигъ, Хмѣлевскій, Дебедевъ. Они успѣшно продолжали дѣло. Работы мозаичнаго заведенія, посланныя на Лондонскую всемірную выставку въ 1862 г., обратили на себя всеобщее вниманіе и получили награду. Мозаичнымъ заведеніемъ была исполнена очень крупная работа по украшенію Исаакіевскаго собора, гдѣ послѣдовательно образа, написанные на холстѣ, замѣнялись мозаичными. До 1914 г. мозаичнымъ заведеніемъ было исполнено и поставлено свыше 60 образовъ и большую часть колоссальныхъ раамѣтровъ. Площадъ исполненной для Исаакіевскаго собора М. составила около 300.000 кв. вершковъ. Кромѣ того, имъ исполнена мозаичная облицовка для Храма Спасителя въ Москвѣ и 9 образовъ по оригиналамъ Нестерова для храма Воскресенія Христова въ Петроградѣ. Мозаичныя работы эти соперничали съ работами ватиканской мастерской. — О М. см. Петровъ, «Краткое обзоріе мозаичскаго дѣла, особенно въ Россіи» (1862); *De-Rossi*, «Musaici cristiani della chiese di Roma» (1876—1894); *gerspoch*, «La Mosaïque» (1881); *Соловьевъ*, «М. на Западѣ и въ Россіи» («Вѣстн. пзашн. искусствъ», 1885, в. I); *Павловскій*, «Живопись Палатинской капеллы въ Палермо» (1890); *Рябинъ*, «М. равенскихъ церквей» (1896); *Айвазовъ* и *Рябинъ*, «Кіево-Софійскій соборъ. Исслѣдованіе М. и фресокъ» (1899); *Носицкій*, «Объ исторіи мозаичнаго дѣла въ Россіи» («Искусство и художественная промышленн.»), 1900, 1).

Н. Тарасовъ.

нымъ свойствами. *Виргинскій М.*, *J. virginiana*, дерево до 14 м. высотой, образуетъ цѣлые лѣса въ приатлантической части Соед. Штатовъ, часто разводится въ садахъ и паркахъ; красно-бурая, пахучая древесина (красный кедръ) употребляется для токарныхъ работъ, сигарныхъ ящиковъ и пр. *Казацкій М.*, *J. sabina*, приземистый, низкорослый кустарникъ, до 3 м. высоты, съ красно-бурой корой, съ буровато-черно-синими ягодами съ сизымъ налетомъ; вѣтви расположены густыми пучками; листья чешуевидные, свѣтлозеленые. Концы вѣтвей обладаютъ сильнымъ abortивнымъ свойствомъ. *М. Н.*

Мозаика, см. приложение.

Мозамбикскій проливъ отдѣляетъ о-въ Мадагаскаръ отъ вост. берега Африки, въ сѣв. части омываетъ Коморскіе о-ва; дл. М. п. около 1.600 км., шир. 400—900 км.

Мозамбикъ, португ. колонія, см. Португ. Вост. Африка.

Мозамбикъ, гл. гор. Португал. Вост. Африки, располож. на коралловомъ островѣ; обширная морск. торг.; ок. 7.000 ж.

Мозаффердинъ, персидскій шахъ, см. XXXII, 29/31.

Мозговикъ овечій, см. XV, 161.

Мозгъ головной, спинной. продолговатый, см. анатомія, II, 666/86; XX, 264; XXXII, 449/50.

Моздокскій отдѣлъ, въ сѣв., степной и низменной части Терской области, на ю. примыкаетъ къ лѣв. берегу р. Терека, на с. гранич. со Ставропольск. г. Площ. 5.880 кв. в., насел. (къ 1 янв. 1913 г.) исчисл. въ 107,8 т. ч. (въ томъ числѣ городского 20,2 т. ч.), плотн. 18,3 ч. на 1 кв. в. Главн. массу насел. составл. русскіе; кромѣ нихъ, небольш. число армянъ (болѣе 7 т. ч.), горцевъ-магометанъ (4 т. ч.) и картлевцевъ (1 т. ч.), нѣмцевъ (3½ т.) и калмыковъ. Занят. насел.—земледѣліе и скотов., засѣв. гл. о. озим. пшеница, просо, овесъ, рожь, ячмень; въ 1911 г. около четверти площ. было подъ посѣвами. Изъ скота болѣе всего развод. овецъ (въ 1911 г. 227.205 головъ), затѣмъ крупн. рогат. скоть, лошади, свињи и верблюды. Небольш. значеніе имѣютъ рѣчн. рыбол. и виноград., а также мелк. заводск. промысл. (крупичн. зав., маслобойни и др.).

Моздокъ, гор. и администр. центръ М-скаго отдѣла Терской обл., на р. Терекъ; 17.068 ж. Винодѣліе, шелководство. Реальн. учил.; метеор. станція.

Мозель (нѣм. Mosel, фр. Moselle), р. во Франціи и Германіи, лѣв. прит. Рейна; беретъ начало на зап. склонѣ Вогезовъ; течетъ послѣдовательно на с.-з. и с., прорѣзывая франц. департаменты Вогезовъ (Вожъ) и Мерты-и-Мозеля, образуетъ на небольшомъ протяженіи франко-германскую границу, переходить въ Лотарингію, гдѣ до Меца сопровождается М-ским каналомъ, течетъ по границѣ между Пруссіей и Люксембургомъ; затѣмъ течетъ на с.-в. до впаденія въ Рейнъ у Кобленца. Дл. 540 км., площ. бассейна 28.033 кв. км. Притоки: справа—Мозелоттъ, Мёрта, Сааръ; слѣва—Зауэръ, Килль. Судоходенъ до Трира; соединенъ каналомъ съ Соной и пересѣкается Марно-Рейнскимъ каналомъ. Въ долиніи ниже теч. М. знаменитые виноградники, славящіеся своими винами. Долина М., въ особ. между Триромъ и Кохемомъ, отлич. живописностью.

Мозенъ, Юлій, нѣмецк. поэтъ (1803—1867), былъ адвокатомъ, потомъ (съ 1849 г.) драматургомъ при ольденбургскомъ театрѣ. Его поэмы на философскія темы („Das Lied vom Ritter Wahn“, „Ahasver“) проникнуты песимизмомъ. Нѣкоторыя изъ его патристическихъ стихотвореній („Andreas Hofer“, „Die letzten Zehn vom vierten Regiment“) не забыты и нынѣ. Среди его романовъ наибольшій интересъ представляетъ историч. романъ „Der Kongress von Verona“. Въ качествѣ драматурга ольденбург. театра М. написалъ рядъ драмъ въ стихахъ („Kaiser Otto III“, „Herzog Bernhard“, „Der Sohn des Fürsten“, „Cola Rienzi“, „Die Bräute von Florenz“ и др.). *В. Фр.*

Мозеръ, Іоганнъ Якобъ, выдающійся нѣмецкій общественный дѣятель и ученый (1701—1785); уже 19 лѣтъ былъ избранъ профессоромъ права въ Тюбингенѣ, потомъ недолго заним. постъ ректора и профессора франкфуртскаго (на Одерѣ) университета. Въ 1751 г. переѣхалъ въ Штутгартъ въ качествѣ юрисконсульта земскихъ чиновъ (Landchaftskonsulent); въ теченіе 8 лѣтъ онъ мужественно зацѣпалъ на этомъ

посту земскія права противъ посягательства герцога вюртембергскаго и на пять лѣтъ попалъ въ тюрьму. Только въ 1764 г. заступничество Фридриха Великаго и приказъ имперскаго кабинета заставили герцога освободить М. и возстановить его въ прежней должности. М. однако не принималъ уже дѣятельнаго участія въ государственной жизни. М. почитается основателемъ германскаго государственнаго права; его многочисленныя труды особенно цѣнны по рѣдкому богатству собраннаго въ нихъ матеріала; важнѣйшій изъ нихъ: „Deutsches Staatsrecht“; заслуживаютъ также вниманія его „Neues deutsches Staatsrecht“, „Deutsches Staatsarchiv“, „Grundriss der heutigen Staatsverf. d. deutsch. Reichs“. М. оставилъ также автобіографію.

Мозжечекъ, см. *анатомія*, II, 673/74, 679/80.

Мозиватунья, или *водопадъ Виктори*, см. XX, 492/93.

Мозологія (Tylopoda). Въ эту группу соединяются изъ современныхъ млекопитающихъ только верблюды и ламы, образующіе вмѣстѣ съ тѣмъ сем. верблюдовъ. Отъ остальныхъ копытныхъ отличаются цѣлымъ рядомъ анатомическихъ особенностей, изъ которыхъ важнѣйшія слѣдующія: верхнелестные рѣзцы въ молодости существуютъ въ полномъ числѣ, изъ нихъ крайніе сохраняются во взросломъ состояніи, принимая видъ клыковъ; въ конечностяхъ сохранились только 3-й и 4-й пальцы, тогда какъ остальные исчезли безслѣдно; среднія фаланги широкія, плоскія, погруженныя въ мозолистую подошву (отсюда назв. группы), на которую и опирается животное; копыта нѣтъ, они замѣнены небольшими плоскими ногтями; желудокъ изъ трехъ отдѣловъ (нѣтъ книжки), съ сильно развитыми замыкающимися ячеями въ первомъ (рубецъ) и второмъ (сѣтка); красныя кровяныя тѣльца овальныя; плацента диффузная, а не котиledonарная, какъ у Ресога. Изъ внѣшнихъ признаковъ слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе роговъ. — Весьма замѣчательно и современное распространеніе М.: верблюды принадлежатъ Старому Свѣту, ламы — Новому. Однако возникла эта группа въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ существовала

съ верхняго эоцена до плейстоцена. Въ плиоценовый періодъ верблюды проникли въ Азію и позднѣе въ сѣв. Африку. Въ Южную Америку они расселились по соединеніи Сѣверной съ Южной въ верхнемъ миоценовомъ періодѣ. См. *верблюдъ* и *лама*. М. Мензбиръ.

Мозоль, ограниченная гипертрофія кожи съ разрастаніемъ гл. обр. ея рогового слоя, развивающаяся подъ влияніемъ механическаго раздраженія — длительного и повторнаго тренія и давленія. Наблюдаются М. чаще всего на ладоняхъ, подошвахъ и на пальцахъ ногъ. На послѣднихъ М. развиваются подъ влияніемъ тренія и давленія не рационально устроенной обуви и нерѣдко являются источникомъ очень мучительныхъ болей, зависящихъ отъ того, что разросшійся въ видѣ бугра роговой слой давитъ на лежащій подъ нимъ сопочковый слой съ расположенными тамъ окончаніями чувствительныхъ нервовъ. Для устраненія этихъ болей приходится срѣзать бугорокъ изъ ороговѣлыхъ клѣтокъ, но т. к. послѣднія снова нарастаютъ, срѣзаніе это приходится время отъ времени повторять. Радикальное уничтоженіе М. возможно только путемъ совершеннаго устраненія вызвавшей ее причины, т. е. давленія и тренія. На пальцахъ ногъ для этого требуется рационально устроенная, сдѣланная по специальной колодкѣ, обувь. Ф. Рейнъ.

Мозоль костная, см. *переломы*.

Мозырскій уѣздъ наход. въ ю.-в. части Минск. губ., гранич. съ Волин. г. Площадъ 14.196 кв. в. У., входящій въ составъ Полѣсья, представляетъ низменность, покрытую обширными болотами и лѣсами; нѣсколько возвышенна полоса вдоль Припяти отъ Турова до Мозыря. Изъ болотъ, занимающихъ ок. 34% болото Гричинъ въ сѣв. части имѣетъ ок. 500 кв. в., болото вокругъ рыбнаго озера Князь ок. 450 кв. в. Лѣса (сосна, дубъ, ель) занимаютъ ок. 40%. Орошается Припятью съ ея притоками (Горынь, Уборть, Случь, Птичь и др.). Почва песчаная и болотистая, мѣстами сѣрая суглинистая (у Мозыря) и суглинистая у Турова. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 266.700 ж. (включая 114 т. городского), на 1 кв. в. 17,9 сельск. ж. По перец. 1897 г. было 181.161 ж., преобладаютъ бѣлоруссы — 79,46%, дальвѣдутъ

евреи—16,25%, поляки—2,07% и великороссы—1,5%. Занятія насел.: земледѣліе, лѣсные и судовые промыслы, рыболовство. Общее колич. земли въ 1905 г. равн. 1.466.053 дес., изъ нихъ крестьян. надѣльн. земель всего 16,4% (12,6 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 71,9%, въ т. числѣ 755.004 д. принадлеж. дворянамъ (1.047,1 д. на 1 владѣніе), 10.743 д. крестьянамъ (113,1 д. на 1 влад.), 4.433 д. мѣщанамъ (113,7 д. на 1 влад.) и 186.132 д. купцамъ (11.633,2 д. на 1 влад.). Церкви, госуд. и учред. принадлеж. 11,7%. *А. П-ва.*

Мозырь, уѣздн. гор. Минской г., на р. Припяти; 10.729 ж. Старин. церкви.

Моисей, по библейскимъ сказаніямъ, вождь израильтянъ во время ихъ исхода изъ Египта, судья и законодатель народа. Вопросъ объ исторической достовѣрности существованія М. въ новѣйшее время подвергался весьма детальному изученію и рѣшается различно. Въ то время какъ Эдуардъ Мейеръ, Штаде, Винклеръ и др. сомнѣваются въ существованіи М., какъ историческаго лица, другіе ветхозавѣтники, какъ Велльгаузенъ, Гункель, Кйттель, Корнильи и др., считаютъ его историческимъ лицомъ, хотя и признаютъ, что достовѣрныхъ свѣдѣній о времени и характерѣ его дѣятельности мы не имѣемъ. Основанія для такого скептическаго отношенія къ вопросу о М. лежатъ въ характерѣ библейской о немъ традиціи. Замѣчательно, что у пророковъ царской эпохи мы почти не встрѣчаемъ упоминаній о М.: о немъ упоминаетъ только Іеремія, рядомъ съ Самуиломъ, изображая обоимъ предстателями за народъ передъ Ягве; Осія, говоря, что израильтянъ вывелъ изъ Египта пророкъ, не называетъ имени этого пророка. Такимъ образомъ, всѣ преданія о М. содержатся почти исключительно въ Пятикнижии (см.) и притомъ связаны главнымъ образомъ съ законодательными кодексами, которые появились въ сравнительно позднія эпохи и лишь искусственно были перенесены въ древность. Въ преданіяхъ о М. основное мѣсто занимаетъ изображеніе М. какъ освободителя народа изъ египетскаго рабства; но если даже считать достовѣрнымъ пребываніе

всѣхъ или части израильскихъ племенъ въ Египтѣ (что многими ветхозавѣтниками отрицается), то все-таки всѣ подробности, которыми сказаніе разукрашаетъ этотъ моментъ въ исторіи Израиля, приходится откинуть, какъ чисто мифологическіе рассказы, принадлежащіе къ разряду кочующихъ сюжетовъ (напр., рассказы о рожденіи и воспитаніи М., казняхъ египетскихъ, о состязаніи М. съ египетскими волхвами и др.) и обнаруживающіе близкое родство съ нѣкоторыми мотивами египетской литературы (самое имя М.—египетское, значить „дитя“ и входить, какъ составная часть, въ такія египетскія имена, какъ Рамозе, Рамсезъ, Тутмосизъ, Ахмосизъ и др.). Больше заслуживающихъ вниманія историка элементовъ содержится въ преданіяхъ о М., какъ вождѣ и судіи израильскихъ племенъ во время кочевья въ Синайской пустынѣ. Вполнѣ правдиво описаніе Синая, какъ огнедышашей горы, каковою Синай былъ въ глубокой древности; весьма жизненно описаніе способа отправленія М. правосудія, очень сходнаго съ формами современныхъ кочевыхъ племенъ Аравіи. Но этотъ „синайскій“ циклъ преданій ставитъ М. въ связь не съ Египтомъ и его мудростью, а съ арабскимъ племенемъ мадианитянъ, кочевавшихъ въ Синайской пустынѣ: жена М. была мадианитянка, и его тестъ помогалъ ему судить народъ. Законодательство привязано къ имени М. чисто искусственно: ни одинъ пророкъ царской эпохи не называетъ М. законодателемъ, не говоритъ о его законѣ; въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такой же псевдоэпиграфіей, какъ, напр., въ Аѳинахъ такъ наз. конституція Дракона (у Аристотели), подъ именемъ которой изображена олигархическая конституція 411 г. Въ результатъ, все, что можно съ извѣстными оговорками сказать о М., сводится къ тому, что онъ былъ вождемъ и судьей нѣкоторыхъ израильскихъ племенъ въ эпоху ихъ исхода изъ Египта; если датировать это событіе царствованіемъ фараона Мернепты, то М. долженъ былъ жить приблиз. въ концѣ XIII в. до Р. Х. Попытки нѣкоторыхъ ветхозавѣтниковъ изображать М. не только судьей и вождемъ

народа, но также основателемъ религии Ягве, какъ національнаго бога, признаются критикой безпочвенными. Вся традиция историческихъ и пророческихъ книгъ показываетъ, что за признание Ягве единымъ національнымъ божествомъ шла долгая и упорная борьба вплоть до VII в., и тѣ намеки традиціи о М., на которые ссылаются указанные ветхозавѣтники, являются только отголоскомъ этой борьбы въ литературѣ. Быть можетъ, М. былъ жрецомъ Ягве; но неоспоримо, что еще въ эпоху переселенія израильскихъ племенъ въ Ханаанъ Ягве не былъ богомъ, одинаково почитавшимся во всехъ колѣнахъ. Точно такъ же нѣтъ достаточныхъ основаній возводить къ эпохѣ М. десять заповѣдей (см. XX, 317).—См. *Gressmann*, „Moses“; *Volz*, „Moses“; *E. Meyer*, „Israeliten und ihre Nachbarvölker“; *Stade*, „Geschichte des Volkes Israel“. *Н. Нильский*.

Моксей де Леонъ, еврейскій кабатчикъ, см. XXIII, 6.

Моисей Хоренскій, см. *Хоренскій*.

Мойва, *Mallotus villosus*, видъ изъ сем. лососевыхъ, небольшая рыбка, 14-18 см. длины, съ очень большими круглыми грудными плавниками, встрѣчается повсемѣстно въ Ледовитомъ океанѣ. М. живетъ въ открытомъ морѣ, но для икрометанія периодически появляется около береговъ, особенно около Ньюфаундленда, Гренландіи и на Мурманѣ, неисчислимыми массами, въ десятки морскихъ миль длиною, заполняя бухты и устья рѣкъ. Мясо имѣетъ противный запахъ, но въ Гренландіи его употребляютъ въ пищу въ сушеномъ видѣ. Самое важное примѣненіе М. въ качествѣ главной приманки для ловли трески, палтуса, зубатки и пр. Для этой цѣли она вылавливается миллионами и употребляется въ наживку, какъ свѣжая, такъ и соленая и высушенная. *М. Н.*

Моймиръ, князь моравскій, см. *Моравія Великая*.

Мойра, см. *парки*.

Мокадасій, или *Макдасій*, см. *арабская литература*, III, 328.

Мокасиновая змѣя, см. *гремучиши*.

Мокатамскія горы, см. *Египетъ*, XIX, 530.

Мокегва (*Moquegua*), главн. гор. одио-

имен. департам. въ южн. Перу, у подошвы Кордильеронъ, ок. 6.000 жит.

Мокка, гор. въ Аравіи, въ Йеменѣ, при Красномъ м.; 5.000 ж.; гавань. М. вела прежде обширн. торг. кофе (*моккскій кофе*); нынѣ значеніе М. пало.

Мокободы, пос. сѣдл. у Любл. губ., на р. Левцы. 1.738 ж.

Мокрецъ, *подстада*, кожная болѣзнь скота, экзема, поражающая нижніе части конечностей, надъ копытами; у лошадей обыкновенно образуется отъ наружныхъ поврежденій, у рогатаго скота (*бардяной М.*) отъ обильнаго кормленія картофельной бардой; тяжелыя формы бывають рѣдко.

Мокрицы, см. *равноногія*.

Мокричникъ, трава, см. *звѣздчатка*.

Мокрота, см. *кашель*, XXIV, 19, 21.

Мокша, рѣка средней Россіи, прав. прит. р. Оки. Длина 560 в. Судоходна М. на протяж. 387 в. Среднее время навигаціи у г. Краснослободска 217 дн. Площ. бассейна 45.482 кв. в. Начин. на зап. отрогахъ Приволжской возвышен. близъ дер. Березовки мокшанск. у. Пензенск. г., течетъ въ общемъ на с.-з. въ предѣлахъ Пензенск. и Тамбовск. гг., образ. большія извилины; наибольш. притокъ—р. Цна (лѣв.), далѣе: Вадъ (лѣв.), Сатисъ и Исса (прав.).

Мокша, см. *буддизмъ*, VII, 61.

Мокшанскій уѣздъ, одинъ изъ центральныхъ уѣздовъ Пензенск. г. Площадь 2.732,9 кв. в. Поверхность холмистая, пересѣченная долинами небольшихъ рѣчекъ. Гл. рѣки Мокша (въ зап. части) и судоходная Сура (въ вост. части). Почва преимущ. черноземная. Лѣса (исключенные) занимають 14%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 140,5 т. ж. (включая 13,1 т. городского), на 1 кв. в. 46,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 109.052 ж. (татаръ 1,6%). Гл. занятіе насел.—земледѣліе. Общее колич. земли въ 1905 г. равн. 262.093 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 38,4% (5,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 54,7% въ т. числѣ 94.814 д. принадл. дворянамъ (697,2 д. на 1 владѣніе), 16.399 д. крестьянамъ (39,2 дес. на 1 влад.), 11.224 д. мѣщанамъ (67,2 д. на 1 влад.) и 4.228 д. купцамъ (192,2 д. на 1 влад.). Гос. и учредд. принадл. 6,9%. *А. П.-рѣ.*

Мокшанъ, уѣзди. гор. Пензенск. г.

на рѣкѣ Мокшѣ; 11.068 жит. Хлѣби. торг.

Молассы, см. *Алмы*, II, 366.

Молдава (чешск. *Vltava*), главн. рѣка Чехи, дѣл. прит. Эльбы, начин. въ Богемскомъ лѣсу двумя истоками Теплой и Холодной М., послѣ соединенія кот. течетъ на ю.-в., у г. Гогенфурта принимаетъ сѣв. направление, кот. и сохраняетъ до впаденія въ Эльбу (у г. Мельника). Долина М. узка и глубока; дл. 432 км. Притоки: справа—Мальчъ, Мужица, Сазава; слева—Вотава и Берауниъ.

Молдавія, см. *Румынія*.

Молднъ (Malden), гор. въ сѣв.-амер. шт. Массачусетъ, 44.404 ж.; произв. резинов. галошъ.

Молебень, особое чрезвычайное богослуженіе, совершаемое по тѣмъ или инымъ частнымъ случаямъ (М. святымъ въ ихъ праздники, М. задравные, благодарственные). По составу своему М. представляетъ сокращеніе утрени и состоитъ, гл. обр., изъ канона, среди кот. читается соотвѣств. Евангеліе.

Молекулы, наимельчайшія частицы какого-нибудь химически-индивидуальнаго вещества, имѣющія свойственный этому веществу составъ. Такъ, напр., М. воды, подобно всякому количеству воды, состоитъ изъ водорода и кислорода въ вѣсовомъ отношеніи 1:8; но если она будетъ раздѣлена на части, то эти части уже непременно будутъ имѣть иной составъ, не свойственный водѣ. Характерными чертами М. какого-нибудь индивидуальнаго вещества являются: ихъ форма, ихъ размѣры, ихъ масса. Форма М. въ точности неизвѣстна; но когда мы не знаемъ формы какого-нибудь предмета, мы обыкновенно принимаемъ его за шаръ; поэтому въ различныхъ теорет. выводахъ М. обыкновенно разматриваются, какъ шарики. Размѣры М. опредѣлены косвеннымъ путемъ, на основ. различныхъ соображеній; оказывается, что если считать ихъ шарообразными, то діаметръ ихъ вообще недалеко отъ 1 мк (отсюда понятно, что видѣть М. нельзя даже въ современные ультрамикроскопы). Масса М. извѣстна довольно точно. Она невообразимо мала. Такъ, нужно взять около 3×10^{23} М. водорода, чтобы составился 1 граммъ. Молекулы тѣлъ находятся въ непрестанномъ быстромъ движе-

ніи. Это движеніе въ тѣлахъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ имѣетъ различный характеръ. М. газомъ быстро летаютъ во все стороны, какъ пули, и „бомбардируютъ“ всякое тѣло, находящееся въ соприкосновеніи съ газомъ. Скорость М. въ какомъ-нибудь газѣ не одинакова; различныя значенія скорости распределяются между М. по статистич. законамъ (см. *газы*). Въ жидкихъ тѣлахъ, благодаря гораздо большей близости М. другъ къ другу, замѣтно сказывается дѣйствіе между ними притягательныхъ силъ: онѣ могутъ здѣсь только копошиться, ползая одна около другой, какъ черви въ кучѣ (впрочемъ, и эти движенія такъ же быстры, какъ въ газахъ). Въ твердыхъ тѣлахъ свобода М. въ перемѣнѣ мѣста еще ограниченнѣе: онѣ здѣсь сохраняютъ болѣе или менѣе правильное расположеніе, образуя нѣчто въ родѣ геометрически правильной сѣтки, и только колеблются около нѣкоторыхъ среднихъ положеній. Этою правильностью объясняются кристаллическія формы. См. *матерія*. А. Б.

Молещоттъ, Яковъ, знаменитый фізіологъ (1822—1893), голландскій еврей по происхожденію, изучалъ въ Гейдельбергѣ медицину, естествознаніе, особенно фізіологію и гегелевскую философію и за свое изслѣдованіе „Kritische Betrachtung von Liebig's Theorie der Pflanzenernährung“ получилъ премію гарлемскаго университета. Возвратившись въ Голландію, М. поселился въ Утрехтѣ и работалъ въ лабораторіи Мульдера. Въ 1847 г. сталъ читать въ гейдельберг. унив., въ качествѣ приватъ-доцента, фізіологію и антропологію, а также общую и сравнительную анатомію, въ 1853 г. основалъ тамъ же фізіологическую лабораторію. Съ этой эпохой совпадаетъ появленіе капитальнѣйшихъ сочиненій М., доставившихъ ему всемірную славу: „Physiologie der Nahrungsmittel“, „Physiologie des Stoffwechsels in Pflanzen und Thieren“, „Kreislauf des Lebens“ (перев.). За матеріалистическое воззрѣніе свое на жизненные процессы М. подвергся преслѣдованію. Сенатъ гейдельберг. унив. сдѣлалъ ему предостереженіе, и за нимъ оставлена лишь фізіологич. лабораторія. Въ 1856 г. М. былъ приглашенъ

въ дюрингскій политехникумъ, въ 1861 г. въ Туринъ; съ 1878 г. М. состоялъ професс. римск. унив., принялъ итальянское гражданство и получилъ званіе римскаго сенатора. Несмотря на нѣкоторую поспѣшность въ обобщеніяхъ, труды М., благодаря широкому полету мысли, горячей убѣжденности и большому популяризаторскому дарованію его, оставили глубокий слѣдъ въ исторіи научныхъ идей (см. *материализма*). Въ „*Untersuchungen zur Naturlehre d. Menschen u. d. Thiere*“ содержатся работы М. о дыханіи, крови, молокѣ, желчи и пр.

Моли, въ болѣе широкомъ смыслѣ слова—название цѣлой большой группы бабочекъ („молеподобныя“, *Tineoidea*), въ болѣе узкомъ смыслѣ—название одного большого семейства (*Tineidae*) изъ этой группы. Семейство это заключается въ себѣ очень много видовъ, распадающихся на значительное число родовъ. Это все мелкія бабочки съ длинными узкими крылышками, отороченными бахромкой, иногда весьма длинной. Хоботокъ у нѣкоторыхъ формъ развитъ, у другихъ нѣтъ. Типичный родъ—*Tinea*, куда относятся всѣмъ извѣстныя комнатныя моли, которыя специалистами-энтомологами дѣлятся на два вида: болѣе мелкая, т. наз. „шубная“ моль (*Tinea pellionella* L.), личинка которой питается мѣхомъ и шерстяными издѣліями, и т. наз. „ковровая“ моль (*T. tapetiella* L.), личинка которой питается преимущественно шерстяными издѣліями. Убытки, причиняемые личинками (сами бабочки ничего не ѣдятъ) этихъ М. домашнему хозяйству, весьма велики. Наилучшіе способы борьбы—частая чистка и выколачиваніе вещей и помѣщеніе теплой одежды на лѣто въ хорошо сдѣланные сундуки, не дающіе возможности пролѣзть бабочкѣ, которой достаточно для этого даже очень маленькой щели. Засыпка табакомъ и нафталиномъ—только добавочное, а не главное средство. *T. granella* L., зерновая моль, портитъ зерновые хлѣба въ амбарахъ. Средства борьбы—провѣтриваніе амбаровъ, пересыпка зерна, удаленіе оплетенныхъ паутиной комковъ зеренъ, дезинфекція амбаровъ сѣристымъ углеродомъ (обращаться съ осторожностью, сильно ядовитъ и огнеопасенъ).

T. capitella Cl., смородиновая моль, сильно вредитъ смородинѣ. Борьба—опрыскиваніе мышьякомъ ранней весной. Къ сосѣднему роду *Tineola* относится третій видъ комнатныхъ молей—*T. biselliella* Hummel, личинки которой, кромѣ шерстяныхъ издѣлій, ѣдятъ еще коллекціи птицъ и насѣкомыхъ. Герметичность шкаповъ и ящиковъ и сильная протравка шкуроекъ мышьякомъ при препараткѣ—лучшія средства отъ этой М. Уже зараженные ею коллекціи надо выдерживать въ герметически закрывающихся ящикахъ въ испареніяхъ сѣристаго углерода. О яблоневой и плодовой М. см. XI, 451/52. Ср. IV, 393.

Г. Козлевниковъ.

Молибденовая кислота, см. молибденъ.

Молибденовая охра, минераль желтаго цвѣта и тонкоземлистаго сложения, матовый, непрозрачный; химическій составъ MoO_3 ; въ видѣ налета, примазокъ, вкрапленій встрѣчается вмѣстѣ съ молибденовымъ блескомъ въ Финляндіи, Олонецкой губ., на Уралѣ, въ Нерчин. окр., Швеціи и Норвегіи.

Молибденовая свинцовая руда, см. *сульфенитъ*.

Молибденовый ангидридъ, см. молибденъ.

Молибденовый блескъ, молибденитъ, минераль, очень мягкій, жирный наощупь, кристаллы рѣдки, шестигоронныя таблички или короткіе столбики гексагональной системы; болѣею частью скорлуповатые и вкрапленные агрегаты; въ тонкихъ листочкахъ гибкій. Свищовосвѣрый цвѣтъ съ красноватымъ оттѣнкомъ. Спайность по (0001) весьма соверш. Тв. 1—1,5, уд. в. 4,7—4,8, состоитъ изъ сѣраго молибдена, MoS_2 . Черта на бумагѣ сѣрая, на фарфорѣ зеленоватая. Въ тонкихъ пластинкахъ просвѣчивается зеленымъ цвѣтомъ. М. б. встрѣчается нерѣдко, но всегда въ небольшомъ количествѣ, вкрапленнымъ въ кварцъ и гранитъ. Ильмен. горы, Нерчинскій округъ, Питкаранта (Финляндія), многія мѣста Сѣв. Америки, Телемаркенъ въ Норвегіи. М. б. является главн. молибденовой рудой, которая идетъ на приготовленіе голубой краски, различные медицинскіе препараты, а, кромѣ того, на выработку молибденовой стали.

Молибденъ, хим. знакъ Мо, атомн. вѣсъ 96,0 (O = 16), элементъ, принадлежашій къ VI-ой группѣ періодич. системы элементовъ (въ шестомъ ряду). Наичаще встрѣчается въ видѣ *молибденоваго блеска*, MoS_2 , и *жесткой свинцовой руды*, PbMoO_4 . Для получения молибденовыхъ соединений служатъ главнымъ образомъ молибденовый блескъ, при обжиганіи коего получается М-овый ангидридъ, MoO_3 . Для получения свободного М. его кислородныя или хлористыя соединенія прокачиваютъ въ струѣ водорода. Свободный М. серебристо-бѣлый металлъ, трудно плавящійся [2000° (?), уд. в. 8,6. Соляная кислота на него не дѣйствуетъ, въ крѣпкой азотной и сѣрной онъ растворяется. М. образуетъ нѣсколько окисловъ: Mo_2O_3 (слабое основаніе), MoO_2 (безразличный окисель), MoO_3 (М. ангидридъ). Последний въ водѣ и кислотахъ мало растворимъ, но въ ѣдкихъ щелочахъ и амміакѣ хорошо, при чемъ получаютъ соли, соответствующія какъ молибденовой кислотѣ MoO_4H_2 , такъ и поликислотамъ, напр., $\text{Mo}_2\text{O}_7\text{K}_2$, $\text{Mo}_3\text{O}_{10}\text{K}_2$, $\text{Mo}_4\text{O}_{13}\text{K}_2$.

М-овая кислота выдѣляется въ видѣ бѣлаго кристаллическаго осадка, если къ крѣпкому раствору молибденовой кислоты соли прибавить соляной кислоты. Извѣстна также *надмолибденовая* к-та, $\text{H}_2\text{Mo}_2\text{O}_9$, имѣющая характеръ перекиси, т. е. выдѣляющая іодъ изъ іодистаго калия, хлоръ изъ соляной к-ты, легко отдающая кислородъ и т. п. Изъ солей М-овой кислоты большое примѣненіе для открытія фосфорной к-ты имѣетъ аммоніевая соль, составъ коей, по Д. И. Менделѣву, $(\text{NH}_4\text{OH})_6(\text{MoO}_3)_7\text{H}_2\text{O}$. Если къ раствору ея прибавить азотной кислоты, а затѣмъ растворъ какой-либо фосфорнокислой соли, то получается кристаллическій желтый осадокъ *фосфорномолибденовоаммоніевой* соли состава: $(\text{NH}_4)_3\text{PO}_4(\text{MoO}_3)_{11}(\text{H}_2\text{O})_8$, но нужно прибавить, что составъ осадка измѣняется въ зависимости отъ условий. Образование такого осадка столь яственно и столь полно, что такой способъ служить для открытія и отдѣленія малѣйшихъ количествъ фосфорной кислоты. Этимъ путемъ открыли фосфорную к-ту въ большинствѣ каменистыхъ веществъ. *И. Кб.*

Молина, Тирсо де, псевдонимъ испанск. драматурга *Габріеля Тельеца*, см. XXII, 245/46.

Молинари, Густавъ де, бельгійскій экономистъ (1819—1912), сначала занимался въ Брюсселѣ гомеопатіей, потомъ переѣхалъ въ Парижъ и отдался изученію обществ. наукъ. Послѣ государств. переворота 2 дек. 1852 г. вернулся въ Брюссель и сталъ здѣсь проф. политич. экономіи, въ 1881 г. онъ снова переселился въ Парижъ и редактировалъ „Journal des économistes“. Изъ многочисленныхъ работъ М., въ кот. онъ заявляетъ себя вѣрнымъ послѣдователемъ манчестерской школы, болѣе значит.: „Cours d'écon. politique“ (2 изд. 1863), „L'évolution économique du XIX siècle“ (1880), „L'évolution politique et la Révolution“ (1884), „Les lois naturelles de l'écon. politique“ (1887), „Les problèmes du XX siècle“ (1902) и др.

Молинонь, Мигель, испанскій мистикъ и аскетъ (1640—1697), былъ священникомъ въ Римѣ, въ 1675 г. выпустилъ книгу „Guida spirituale“, въ которой училъ, что единственный путь къ спасенію, это—тихое душевное созерцаніе Бога безъ всякихъ наружныхъ молитвенныхъ проявленій, чистая любовь къ Нему и полное отреченіе отъ индивидуальнаго своеобразія. Сочиненіе произвело громадное впечатлѣніе и положило начало новѣйшему квиетизму (см.). Въмѣстѣ съ тѣмъ оно вызвало ненависть іезуитовъ, и по ихъ настоянію книга была осуждена инквизиціей (1687) и М. приговоренъ къ пожизненному заключенію.

Моллеръ, Федоръ Антоновичъ, фонъ, живописецъ, сынъ адмирала (1812—1875). Служа въ Семеновскомъ полку, М. въ свободное время посѣщалъ рисовальные классы Академіи художествъ. Въ 1830 г. онъ участвовалъ въ польской кампаніи и, по возвращеніи изъ нея, написалъ картину „Битва при Остроленкѣ“. Затѣмъ М. сталъ заниматься у Брюллова и, выйдя въ отставку, принялся съ жаромъ за живопись. Онъ отправился въ Римъ и тамъ въ 1840 г. написалъ „Погѣбшій“. Хорошія краски и сильная экспрессія, вкусъ и виртуозность письма произвели сильное впечатлѣніе на современниковъ. Эта картина доставила М. званіе ака-

демика и создала ему сразу широкую популярность. Но дальнейшая дѣятельность М. пошла по другому пути. Онъ увлекся идеями назарейцевъ и сталъ культивировать падуманнныя вѣдья композиціи. Большая картина „Проповѣдь апостола Іоанна на о. Патмосѣ“, тяжелая и скучная, давшая ему званіе профессора, не прибавила ему славы, такъ же какъ и позднѣйшія картины на сюжеты библейскія („Моисей“), историческія („Битва Александра Невскаго со шведами“) и литературныя („Татьяна отправляетъ письмо Онѣгину“). Сложень и жизненень портретъ Н. В. Гоголя, написан. въ 1840 г. См. „Русск. Стар.“, 1900. *Н. Тарасовъ.*

Моллюски (Mollusca), или *мяжкотѣля*, названіе большого, рѣзко очерченнаго типа животнаго царства, который въ отдѣльныхъ классахъ своихъ представляетъ большія различія въ строеніи и специализацію въ разныхъ направленіяхъ. Иногда эта специализація направляется въ сторону упрощенія строенія и сопровождается атрофическими явленіями: таково, напр., недоразвитіе головного отдѣла у пластинчатожабрныхъ (см.); иногда же эта специализація ведетъ къ прогрессивнымъ осложненіямъ строенія, какковы, напримѣръ, у головоногихъ (см.) сосредоточеніе въ головѣ и большая величина нервныхъ узловъ, высокое строеніе глаза. Пытаясь дать общую характеристику типа М., мы невольно приходимъ къ схемѣ теоретическаго животнаго, сильно уклоняющагося отъ строенія реальныхъ представителей разныхъ классовъ. Въ основную характеристику М. входятъ слѣдующія главныя черты: тѣло не членистое, двусторонне симметричное; на брюшной сторонѣ мускулистая нога, по бокамъ тѣла складка кожи—мантія, между нею и тѣломъ мантіяная полость, въ которой по бокамъ тѣла симметрично двѣ жабры. На спинной поверхности защищающая тѣло раковина, выдѣленная кожей. Кровеносная система незамкнутая, много лагунъ; сердце на спинной сторонѣ, съ парными предсердіями и непарнымъ желудочкомъ; парные органы выдѣленія (нефридіи) стоятъ въ сообщеніи съ околосоудечной полостью, которая можетъ считаться остаткомъ полости

тѣла (цѣлома). Нервная система состоитъ изъ парныхъ головныхъ, боковыхъ, кожныхъ и внутренностныхъ узловъ. Личинка похожа на трохофору, личинку кольчатыхъ червей, что является однимъ изъ немногихъ доводовъ въ пользу отдаленнаго родства этихъ группъ. М. извѣстны изъ древнѣйшихъ отложеній, распространены по всему земному шару, живутъ и въ морѣ, и въ прѣсной водѣ, и на сушѣ, и на поверхности воды, и на большихъ глубинахъ, распадаются на громадное количество видовъ.—однимъ словомъ, представляютъ собою группу, процвѣтавшую съ древнѣйшихъ временъ и процвѣтающую нынѣ. Люди еще въ доисторическія времена пользовались моллюсками какъ пищей, а раковинами ихъ—какъ украшениями. И въ настоящее время многіе виды М. употребляются въ пищу, а раковины составляютъ предметъ обширной торговли въ качествѣ украшеній и игрушекъ. У нѣкоторыхъ дикарей раковины служатъ не только какъ украшенія, но и какъ деньги. Особенно извѣстна въ этомъ отношеніи *Cypraea moneta* L. (Ср. XX, 274). М. дѣлятся на пять классовъ: 1) *бюжонервные* (*Amphineura*)—двусторонне-симметричные морскіе М., нервная система которыхъ по строенію своему существенно отличается отъ остальныхъ М. и состоитъ изъ 2 боковыхъ и 2 брюшныхъ тяжей, на которыхъ нѣтъ узловъ, а нервныя кѣтки расположены вдоль всѣхъ тяжей. У отряда бляшконосныхъ (*Placophora*) или хитоновъ (*Chiton*) имѣется раковина, состоящая изъ 8 черепицеобразно другъ на друга налегающихъ пластинокъ; у отряда желобобрюхихъ (*Solenogastres*) нѣтъ раковины, нога и мантіяная полость зачаточны (*Neomenia*). 2) *Врехоногіе* (см.), 3) *лопатоногіе* (см.), 4) *пластинчатожабрные* (см.) и 5) *головноногіе* (см.).

Л и т е р а т у р а: *Arnold Lang*, „Lehrbuch der vergleichenden Anatomie der wirbellosen Thiere“. II Auflage I Lief. „Mollusca“, bearb. von *K. Hescheler* (1900); *S. F. Harmer and A. E. Shipley*, „The Cambridge Natural History“; *A. H. Cooke*, „Molluscs“ (1895); *P. Pelsener*, „Les Mollusques“ (1897); *Лампертъ*, „Жизнь прѣсныхъ водъ“ (1900); „*Фауна Россіи* и сопредѣльныхъ странъ. Моллюски рус-

скихъ морей“. Изд. Имп. Акад. наукъ (готов. къ печ. работы *К. О. Миланевича* о М. Чернаго моря, *Н. М. Книповича* о М. сѣверныхъ морей и *Н. А. Смирнова* о М. восточныхъ морей); *Clessin*, „*Deutsche Excursions-Molluskenfauna*“.

Г. *Кожесниковъ*.

Моллюсковидныя, Molluscoidea, названіе типа или подтипа животнаго царства, который обнимаетъ собою мшанокъ (см.) и плеченогихъ (см.) и въ которыхъ нѣкоторыя помѣщаются еще небольшую группу *Phoronidea*. Многие зоологи не признаютъ особаго типа или подтипа М., относя упомянутыя группы къ типу или подтипу *Vermoides*, червеобразныхъ. Эти группы принадлежатъ именно къ числу тѣхъ, которыя затрудняютъ дѣленіе животнаго царства на типы. Ср. XX, 273.

Молнія, электрическій разрядъ между облаками или между облакомъ и землей. Разрядъ можетъ происходить между отдѣльными частями земного электрич. поля (см. *атмосферное электричество*) тогда, когда между этими частями устанавливается значительная разность потенциаловъ. Онъ можетъ имѣть характеръ тихій—электрическаго истеченія, медленнаго уравниванія потенциаловъ, или же внезапный, продолжающійся малую долю секунды, аналогичный разряду, напр., лейденской банки. Вышнее свѣтовое проявленіе разрядовъ послѣдняго рода и носитъ собственно названіе М.

По вышнему виду Араго различаетъ М. линейныя, расплывчатыя, четкообразныя и шаровыя. Линейныя М. имѣютъ видъ рѣзко очерченныхъ зигзаговъ, расплывчатыя—видъ болѣе или менѣ широкой полосы, болѣе яркой въ серединѣ, четкообразныя—рѣзкой линіи съ рядомъ яркихъ вспышекъ; шаровидная М. облад. совершенно особыми свойствами. Длина М. первыхъ 3-хъ категорій бываетъ очень различна: отъ 2—3 км. и до нѣсколькихъ десятковъ (особенно между облаками). Цвѣтъ М. бываетъ бѣлый, рѣже желтый, красный, голубой и фіолетовый; зависитъ онъ отъ природы газовъ, черезъ которыя происходитъ разрядъ, и характеризуется спектральными линіями болѣе всего азота, слабѣе—водорода и кислорода (отъ диссоціи водяныхъ паровъ).

Дѣлалось опредѣленія запаса энергій, несомнаго М. (по степени плавленія стержней и по намагниченію базальтовыхъ столбиковъ), и сила тока получалась отъ 10 до 50 тысячъ амперъ при допущеніи времени разряда въ 0,03—0,001 секунды, а количество электричества—отъ 50 до 270 кулоновъ.

Дѣйствіе М. весьма различно. При паденіи на предметы она вызываетъ горѣніе, плавленіе и испареніе даже металловъ, механическое разрушеніе и т. д. Чаще всего поражаются высоко стоящіе предметы; изъ деревьевъ—дубъ и букъ; дымовыя трубы во время топки; металлическія, отведенныя къ землѣ острія; телефонныя и телеграфныя провода дѣйствуютъ какъ уравнители и защищаютъ отъ ударовъ. На этомъ основано примѣненіе громоотводовъ (см.), правильнѣе—молніеотводовъ. М. сплавляетъ кирпичъ, камень, песокъ (*фульгуриты*—трубочки при ударѣ М. въ почву). Она часто поражаетъ животныхъ и людей, иногда смертельно, иногда лишь оглушая и причиняя тѣ или иныя поврежденія.

Удары М. обычно сопровождаются громомъ (см.), но наблюдаются и тихія вспышки, являющіяся слѣдствіемъ или тихихъ разрядовъ (истеченія), или какъ отраженія весьма отдаленныхъ М., когда звукъ не доходитъ до наблюдателя.

Шаровыя М. имѣютъ видъ круглой свѣтящейся массы (величиной отъ яблока до головы человѣка и болѣе), движущейся съ небольшою скоростью, причемъ это движеніе крайне сложно и еще хорошо не изучено. Иногда онъ взрываются съ страшнымъ шумомъ и причиняютъ пожары и страшныя разрушенія, иногда исчезаютъ тихо и безъ всякихъ послѣдствій. Пробовали воспроизводить шаровыя М. искусственно, и это удавалось въ маломъ масштабѣ, напр., при разрядѣ въ слегка разрѣженномъ воздухѣ лейденской банки черезъ цѣпь съ жидкимъ сопротивленіемъ, или поднося заостренный электродъ къ поверхности воды при большомъ напряженіи электричества. Явленіе шаровой М., какъ показали болѣе внимательныя наблюденія послѣдняго времени, не представляется уже чрезвычайно рѣдкимъ. Ср. *гроза*. В. Шиллинскій.

Молога, рѣка, лѣв. прит. Волги, начи-

нается въ болотистыхъ лѣсахъ бѣжецк. у. Тверской г., течеть далѣе по Тверской и Новгородской губ. и впадаетъ въ молужскомъ у. Ярославск. г., у города Мологи. Длина М. 551 вер., площадь бассейна 33.161 кв. вер. На верхнихъ 100 вер. берега М. низменны, далѣе правый берегъ дѣлается высокимъ. Отъ Бѣжецка (482 в. отъ устья) по М. производится сплавъ судовъ, отъ д. Пороги Верхне (336 вер.) судоходство, отъ Устюжны (225 вер.) пароходство пассаж., отъ Весе-егонска (132 вер.) пароходство буксирное. Черезъ посредство р. Меглины (лѣв. прит. М. въ устюженск. у. Новгород. г.) М. соединена съ системою Мсты (бассейнъ Невы), а черезъ посредство р. Чагодоши (лѣв. прит. М.) входитъ на протяженіи 202 вер. въ систему Тихвинскаго пути (басс. Ладожск. оз.). Ширина М. въ низовьяхъ до 160 саж. Главные притоки: р. Осень (сливается изъ Могочи, 90 в., и Мелечи, 80 в.), Волчина (слѣва, 125 в.), Кобожа (слѣва, 141 в.), Чагодоша (слѣва, 231 в.), Сить (справа, 153 в.).

Л. Бергъ.

Молога, уѣздн. гор. Ярославской г., на лѣв. бер. Волги; 4.280 ж. Аванасьевск. женск. монастырь, осн. въ XVI в. Женск. гимназія.

Молодая Германія, см. XIV, 35/46.

Молодая Италія, см. XXII, 412/15.

Молодечно, м. вилейск. у. Вилен. губ., 2.393 ж.; Учительск. семинарія.

Молодилъ, то же, что заячья капуста (см.).

Моложскій уѣздъ, въ сѣв.-зап. части Ярославск. г., гранич. съ Тверск. и Новгородск. губ. Площ. 4.437,6 кв. в. Р. Молога дѣлится у. на двѣ части: южную, болѣе возвышенную, и сѣверную, низменную, богатую лѣсами, озерами и болотами; особенно низменно и болотисто пространство между нижними теченіями главы. рѣкъ у.—Мологи и Шексны. По ю.-вост. границѣ течеть Волга. Почва суглинистая, въ южн. части песчаная и глинистая; встрѣчаются обширныя пойменные пространства. Лѣса занимаютъ болѣе 40%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 142,7 т. ж. (включая 4,8 т. городского), на 1 кв. в. 31,1 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 119.190 ж. Занятіе насел.—земледѣліе и отхожіе промыслы. Общее количество земли въ 1905 г. ранн. 432.516 дес.,

изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 37% (6,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 53,4%, въ т. числѣ 101.295 д. принадлежало дворянамъ (1.151,1 д. на 1 владѣніе), 51.460 д. крестьянамъ (16,7 д. на 1 влад.), 4.196 д. мѣщанамъ (28,4 д. на 1 влад.) и 28.385 д. кушамъ (767,2 д. на 1 влад.); госуд. и учрежд. принадл. 9,6%. *А. П-ръ.*

Молозиво, отдѣленіе млечной железы, появляющееся уже до родовъ или непосредственно послѣ родовъ; въ послѣующіе дни оно постепенно превращается въ настоящее молоко. Это—желтовато-бѣлая жидкость, содержащая кромѣ немногихъ молочныхъ шариковъ, еще „шарики молозива“, сильно преломляющія свѣтъ тѣльца, съ грубой зернистостью. Составъ М. у человѣка: воды 86%, бѣлка и казеина 7—7,5%, жира 2,5—3%, молочнаго сахара 3,5—4%, солей 0,5%. См. *молоко*.

Молокаи, одинъ изъ о-вовъ Гавайи, см. XII, 253.

Молокане, кличка, данная народомъ послѣдователямъ секты, выдѣлившейся въ 50-хъ годахъ XVIII ст. изъ духовборческой секты. Кличка упрочилась, такъ какъ отмѣчала характерную черту послѣдователей новой секты, отрицающихъ установленныя церковью посты и употребляющихъ круглый годъ молоко и другую скоромную пищу. Сами себя М. называютъ „духовными христианами“ на томъ основаніи, что они поклоняются Богу духомъ и истинно, а не обрядомъ и формою. Точно такъ же и Св. Писаніе они понимаютъ въ духовномъ и аллегорическомъ смыслѣ, а не въ буквальномъ, ибо „буква мертвитъ, а духъ животворитъ“. Основателемъ молоканскаго ученія считается крестьянинъ Тамбов. г., борисоглѣб. у., Семень Уклеинъ, по ремеслу деревенскій портной. Будучи человѣкомъ религиознымъ и начитаннымъ въ Св. Писаніи, онъ не удовлетворялся православіемъ, въ которомъ числился отъ рожденія. Перехода съ мѣста на мѣсто по селамъ и деревнямъ Тамбов. и Воронеж. губ., Уклеинъ встрѣтился съ послѣдователями секты духовборцевъ, во главѣ которыхъ въ то время стоялъ Побирохинъ (см. XIX, 171, прил., 6). Уклеинъ воспринялъ ученіе духовборцевъ и женился на дочери Побирохина,

хотя ранѣе былъ уже женатъ на православной. Побирохинъ, цѣня способности и начитанность Уклеина, охотно отдалъ за него свою дочь, надѣясь въ его лицѣ найти себѣ дѣятельнаго помощника. Но согласіе между ними продолжалось недолго, такъ какъ Побирохинъ вскорѣ вооружилъ противъ себя своего зятя властолюбіемъ и претензіями на непогрѣшимость. Въ качествѣ руководителя духоборцевъ онъ требовалъ полнаго подчиненія себѣ и явно претендовалъ на роль живого Христа. Уклеинъ же, исходя изъ Св. Писанія, проводилъ мысль, что всѣ люди, какъ сыны Божіи, какъ дѣти одного Отца, равны между собою. Затѣмъ онъ не могъ примириться съ ученіемъ духоборцевъ о томъ, что главнымъ источникомъ религіознаго познанія является внутреннее откровеніе или озареніе человѣка. Точно такъ же онъ отказывался признать *преданіе*, которое у духоборцевъ является плодомъ внутренняго откровенія и которое свято сохраняется ими въ памяти и сердцахъ подъ именемъ „Животной книги“. Рѣшительно отвергая въ дѣлѣ религіи всякое преданіе и всякаго рода внутреннія откровенія, Уклеинъ утверждалъ, что единственнымъ источникомъ истины слѣдуетъ признать только Библию, т. е. священное писаніе Ветхаго и Новаго Завета. Разойдѣсь съ Побирохинымъ, Уклеинъ выработалъ свое собственное религіозное ученіе, которое получило названіе молоканскаго. Догматическо-богословск. сторона этого ученія осталась мало разработанной, т. к. ни Уклеинъ, ни его послѣдователи не придавали ей значенія, считая это не важнымъ и несущественнымъ. М. признаютъ, что Богъ есть духъ въ трехъ лицахъ, и что Сынъ Божій для спасенія рода человѣческаго безѣмленно родился отъ Дѣвы Маріи. Но объ отношеніяхъ Лицъ Св. Троицы, о Ихъ божественномъ достоинствѣ, а также относительно воплощенія Спасителя и Его смерти разныя развѣтвленія молоканства понимаютъ различно. Главн. же образомъ вниманіе М. обращено на выясненіе тѣхъ пунктовъ ученія, въ которыхъ они особенно сильно расходятся съ православіемъ: ученіе о церковной іерархіи, о таинствахъ и обрядахъ, о покло-

неніи иконамъ, о постѣ и т. д. Исходя изъ Евангелія и объясняя его духовно, М. отвергаютъ почти весь внѣшній культъ: храмы, монастыри, церковныя обряды, иконы, кресты, мощи. Они отрицаютъ поклоненіе святымъ, а также всѣ таинства, въ томъ числѣ крещеніе и причащеніе. Признавая, что Христосъ во время Своей земной жизни основалъ церковь, состоящую изъ апостоловъ и первыхъ христіанъ, М. учатъ, что истинная церковь существовала только до IV в., когда вселенскіе соборы и учителя церкви исказили ученіе Христа. Поэтому въ настоящее время истинную церковь составляютъ только они—духовные христіане, отвергающіе церковныя преданія и соборныя постановленія и признающіе только то, чему учить Библия. А такъ какъ въ Библии нѣтъ ничего о церковной іерархіи, то поэтому они отрицаютъ священство, монашество и всякія церковныя организаци и проповѣдуютъ полное религіозное равенство. Церковь, по мнѣнію М., не должна отдѣляться отъ гражданскаго общества, напротивъ, гражданское общество и есть собственно церковь, и будучи церковью Христа, гражданское общество должно быть устроено на евангельскихъ началахъ: на любви и равенствѣ своихъ членовъ. Такъ какъ всѣ люди, по ученію М., равны между собою, всѣ братья, то поэтому не должно быть дѣленія людей на благородныхъ и неблагородныхъ; всякія сословныя подраздѣленія они отвергаютъ. Равнымъ образомъ и всякіе внѣшніе знаки отличій, титулы, чины, по ихъ мнѣнію,—суета и противны евангельскому ученію. Основываясь на словахъ ап. Павла, М. считаютъ необходимымъ повиноваться предрержимымъ властямъ. Но, по ихъ мнѣнію, нельзя и не должно исполнять тѣ повелѣнія властей, которыя противны нравственнымъ требованіямъ совѣсти и правды. Въ подтвержденіе этого они указываютъ на примѣръ первыхъ христіанъ, которыхъ римскіе императоры принуждали поклоняться идоламъ. Христіане не исполняли этихъ повелѣній императоровъ и только благодаря этому сопротивленію спаслись и прославились. Относительно монархической институціи М. указываютъ на то, что

Богъ устами Самуила Самъ отклонялъ израильтянъ отъ избранія себѣ царя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ М. считаютъ обязательнымъ для себя почитаніе царя и повиновеніе поставленнымъ отъ него властямъ. Отношеніе М. къ войнѣ и къ военной службѣ сильно мѣнялось; первое время они считали, что война есть дѣло богопротивное, и поэтому войска не должно быть. Но позднѣе, подъ влияніемъ жестокихъ репрессій и нѣкоторыхъ другихъ условий, М. отказались отъ этого взгляда на войну и начали признавать ея необходимость и законность, въ доказательство чего, между прочимъ, приводятъ примѣры изъ Ветхаго Завѣта. Проповѣди Уклеина имѣла большой успѣхъ въ народѣ, такъ какъ въ наиболѣе сознательныхъ слояхъ крестьянства уже со временъ Тверитинова нарасталъ протестъ противъ церковной обрядности, царившей въ православіи, а также все сильнѣе назрѣвало недовольство духовенствомъ и іерархіей. Съ другой стороны, идея социальнаго равенства всѣхъ людей, развиваемая Уклеинимъ, также немало привлекла сочувствіе крестьянъ, томившихся въ крѣпостномъ рабствѣ. Ободренный народнымъ сочувствіемъ и успѣхомъ своей проповѣди, Уклеинъ въ сопровожденіи толпы своихъ послѣдователей торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вступилъ въ Тамбовъ, чтобы всенародно провозгласить свое учение. Это публичное выступленіе закончилось арестомъ и заключеніемъ въ тюрьму Уклеина и его ближайшихъ послѣдователей. Имп. Екатерина II повелѣла отдать его на увѣщаніе духовенству, съ условіемъ, если онъ не обратится къ православію, то предать суду. Уклеинъ притворно обратился въ православіе и получилъ свободу. По выходѣ изъ тюрьмы, онъ весь отдался пропагандѣ своего ученія, кот. вскорѣ же упрочилось въ губерніяхъ: Тамбов., Воронеж., Саратов. и Астраханск. И послѣ смерти Уклеина молоканство продолжало распространяться путемъ пропаганды и колонизаціи, а также благодаря административной ссылкѣ, которая примѣнялась къ М. въ широкихъ размѣрахъ. Въ настоящее время, кромѣ названныхъ уже губерній, молоканство распространено: въ Самар., Симбир., Ниже-

город., Владимір., Рязан., Таврич., Ставропольск. и Оренбургск. губерніяхъ, въ Донской и Кубанск. областяхъ, въ Закавказьѣ, Амурск. краѣ и Тургайск. области. М. чужды фанатизма и отличаются необыкновенной въ сектантскомъ мірѣ терпимостью. Въ своихъ собраніяхъ они представляютъ слово каждому пришелицу, позволяютъ произносить рѣчи и проповѣди представителямъ другихъ религіозныхъ ученій, какъ бы они ни расходились съ ихъ собственными воззрѣніями. Они почти все грамотные, многіе очень начитаны и умственно развиты; во многихъ домахъ имѣется домашній учитель, къ кот. относятся съ предупредительной вѣжливостью; дѣти М. охотно учатся не только въ низшихъ и среднихъ, но и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ домашнемъ быту М. отличаются трудолюбіемъ, трезвостью, домовитостью. Въ общинахъ ихъ широко развита взаимопомощь, благодаря чему въ ихъ средѣ нѣтъ ни нищихъ, ни бездомныхъ бобылей. На окраинахъ Россіи, какъ, напр., въ Закавказьѣ и въ Амурск. краѣ, М. всегда считались лучшими поселенцами и много способствовали тамъ развитію земледѣлія, огородничества, садоводства и другихъ полезныхъ промысловъ. Объ этомъ не разъ официально свидѣтельствовали какъ главное управленіе Восточн. Сибири, такъ и высшая кавказская администрація. Несмотря на все это, общественное положеніе М. вплоть до 1905 г. было чрезвычайно тяжелое. Какъ при удовлетвореніи своихъ религіозныхъ нуждъ, такъ и въ области гражданскихъ правъ они подвергались разнаго рода стѣсненіямъ и ограниченіямъ. Такъ, они лишены были права гражданскихъ службы, не могли быть избираемы на многія общественныя должности. Метрическія книги ихъ велись полиціей, которая, пользуясь этимъ, часто злоупотребляла своею властью, отказывая безъ законныхъ основаній записывать браки М., а также дѣтей, рожденныхъ отъ этихъ браковъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ дѣти М. принуждались проходить Законъ Божій у православнаго священника. Промышленная и торговая дѣятельность М. парализовалась запрещеніями: вступать въ гильдію, отлучаться далѣе 30 верстъ отъ

Молоко—наиболье распространенный пищевой продукт. Оно легко добывается, сравнительно дешево и отличается весьма ценными питательными свойствами: въ составъ молока входятъ всѣ необходимыя для жизни питательныя вещества: бѣлки, жиръ, углеводы и минеральныя соли (см. ниже). Количество М. кот. добывается на мѣстахъ и доставляется въ различныя мѣста по желѣзной дорогѣ или гужевымъ путемъ, чрезвычайно велико. Достаточно для иллюстраціи сказать, что въ Даніи приходится на одного жителя въ годъ 67,5 ведръ, въ Канадѣ—36,1, въ Фляндіи—48,8, въ Швеціи—43,8, въ Швейцаріи—38,1, въ Голландіи—31,6, въ Соетин. Штатахъ—30,2, въ Германіи—29,7, во Франціи—17,0, въ Италіи—9,0 и въ Россіи—7,0. Большая часть молока, потребляемаго въ городахъ, доставляется сюда изъ другихъ мѣстъ. Такъ, въ Германіи въ городахъ съ населеніемъ въ 250.000 жит. мѣстное производство молока составляетъ всего 11,8%, а по желѣзной дорогѣ и гужемъ доставляется 88,2%. Въ Соет. Штатахъ въ городахъ съ населеніемъ въ 500.000 жит. подвозъ молока составляетъ 83% общаго количества. Въ Петроградѣ по желѣзнымъ дорогамъ привозится ежегодно около 7 милліоновъ пудовъ въ годъ. Въ Москвѣ свыше 65% всего потребляемаго молока доставляется извнѣ. Крупная молочная хозяйствѣ мѣются и въ крупныхъ городахъ и въ окрестныхъ деревняхъ. Въ самой Москвѣ, по даннымъ 1911 года, мѣлось 2.919 молочныхъ хозяйствъ съ количествомъ скота въ 6.624 голова.

Массовое потребление и производство молока выдвинуло на очередь вопросъ о санитарномъ надзорѣ за молочнымъ рынкомъ, о проведеніи въ жизнь особаго „молочнаго законодательства“, т. е. особыхъ гигиеническихъ нормъ молока, объ установленіи условій хранения его (способы охлажденія, дезинфекціи, консервированія), транспорта и торговли. Дѣло въ томъ, что молоко очень часто служитъ предметомъ фальсификаціи. Одни приемы фальсификаціи нарушаютъ главнымъ образомъ экономическіе интересы потребителя (таковы сивание жира, разбавленіе молока водой, прибавленіе мѣла, крахмала, муки), другіе являю вредятъ здоровью (прибавленіе формалина и салициловой кислоты въ цѣляхъ предупрежденія скисанія молока). Но съ социально-гигиенической точки зрѣнія самый повинный видъ фальсификаціи—разбавленіе водой—служитъ угрозой для общественнаго здравоохраненія, способствуя обращенію въ населеніи малочисленныхъ пищевыхъ продуктовъ и тѣмъ подрывая народное питаніе. Но особенно опаснымъ для здоровья представляется загрязненіе молока органическими соединениями. Грязь ухудшаетъ вкусъ и качество молока, создавая, крокъ того, благоприятную почву для развитія болѣзнетворныхъ бактерий. Почти всегда въ рыночномъ молокѣ содержится нѣкоторое количество грязи (въ русскомъ продажномъ молокѣ содержится 72 грамма въ литрѣ молока), попадающей изъ протокъ молочной железы коровы, покрытой ноемъ, съ грязныхъ рукъ доильницъ и изъ недостаточна чисто вымытой посуды, нередко изъ воды, которой моется посуда.

Подаютъ въ молоко и микробы. Большинство последнихъ само по себѣ безвредно для человека, вызывая только порчу (пороки молока) молока, его скисаніе, свертываніе, окраску въ синій, желтый, красный цвѣтъ, превращеніе его въ слизистую жидкость, тянущуюся въ нити; нѣкоторыя бактерии обуславливаютъ горькій вкусъ молока. Но въ молоко попадаютъ болѣзнетворные микробы, какъ отъ самихъ больныхъ животныхъ, такъ и отъ доильницъ. Бациллы сибирской язвы, ящура (частое заболѣваніе у дѣтей при употребленіи сырого молока) переходятъ въ молоко. Туберкулезный падежокъ переходитъ отъ животнаго, омерзимаго жемчужной болѣзью, въ молоко. При туберкулезныхъ язвахъ на вымени при доеніи отбѣиваемое лѣзь вмѣстѣ съ бактеріями попадаетъ въ молоко. При обдемѣ (генерализованномъ) туберкулезѣ у животныхъ, зараженое начало переходитъ въ молоко и при отсутствіи язва на вымени. Какою огромную роль играетъ молоко туберкулезныхъ животныхъ въ дѣлѣ распространенія заразы, указываетъ выводъ англійской комиссіи по вопросу о коровьемъ и человѣческомъ туберкулезѣ и ихъ взаимотношеніи. Комиссія окончательно установила фактъ возможности взаимной передачи этихъ болѣзней и признала, что значительный процентъ бургомачныхъ заболѣваній дѣтей являть коровье происхожденіе, что безспорно перепачка бургомачка брюшныхъ органовъ, а разныя и шейныя железы зависятъ отъ употребленія въ

пищу зараженнаго молока и что усиліе санитарнаго надзора за продажнымъ молокомъ является единственнымъ средствомъ понизить до нѣкоторой степени процентъ заболеваемости дѣтей туберкулезомъ.

Кромя того, молоко заражаетъ на всемъ пути отъ доенія до его полученія потребителемъ черезъ торговца. Извѣстны случаи, когда молоко послужило причиной заболѣванія скарлатиной, брюшнымъ тифомъ, холерой.

Данныя анализы пробъ молока, произведенныхъ въ различныхъ городахъ, показываютъ, что „пороки молока“ представляютъ собой отнюдь не рѣзкое явленіе. Въ 14 городахъ Пруссіи въ 1907 году число фальсифицированныхъ пробъ молока колебалось отъ 8 до 35%. Въ Парижѣ въ 1901 году изъ 12.006 пробъ молока 11,0% оказались фальсифицированными. Гораздо хуже обстоитъ дѣло въ русскихъ городахъ, гдѣ не столько дается знаніе о сѣбѣ фальсификаціи, сколько загрязненіе молока органическими веществами. Но свидѣніямъ молочной лабораторіи при петроградской лично-масляной биржѣ за 1910—11 годъ, „доброкачественность петроградскаго молока очень невысокая, и потому обыкновенное продажное молоко ни въ сыромъ, ни въ кипяченномъ видѣ давать дѣтямъ, особенно груднымъ, не слѣдуетъ“. Анализы пробъ рыночнаго молока въ Петроградѣ показали, что молоко почти сплошь сивное (содержаніе жира 1—2,75%). Московское молоко отличается богатствомъ содержаніемъ грязи—6,8 миллигр. на литр. Значеніе этой цифры выясняется изъ того факта, что, по англійскимъ законамъ, сточная вода съ фабрикъ, имѣющихъ болѣе 40 миллигр. взвѣшенныхъ веществъ, не могутъ быть спускаемы въ водоемы, коими пользуется окрестное населеніе.

Не отстаетъ отъ столицъ въ отношеніи загрязненія и фальсификаціи молока и провинція. Итъ буквально ни одного города, гдѣ описанія анализировъ пробъ молока не пестрѣли бы отзывами въ родѣ того, что въ молоко найдено очень много грязи. Въ Харьковѣ, напримѣръ, 72 обывателя изъ 100 получаютъ молоко сомнительнаго качества. Среди ирёмомъ фальсификаціи, признанныхъ въ Харьковѣ, обращаетъ на себя вниманіе, крокъ разбавленія водой, еще сивіе жира, добавленіе крахмала, муки. Въ Ялтѣ за 1912 годъ изъ 75 молочныхъ пробъ неудовлетворительными оказались 20. Въ Симферополѣ (1912) въ привозномъ молокѣ даже изъ крупныхъ фермъ оказалась не только грязь, но и ирмѣсь извести и мѣла. Въ Варшавѣ въ 1912 году около 25% пробъ молока оказались разбавленными водой. Въ Астрахани 38% пробъ молока оказались недоброкачественными. Въ Одессѣ обшій процентъ неудовлетворительныхъ пробъ молока составлялъ въ 1908—1912 г. 36,59—50,66%.

Въ молокѣ находятъ благоприятную почву для своего развитія и бактерии. Очень чисто добытое молоко содержитъ 10.000 бактерий въ 1 кубик. саят., часто добытое 50.000. Петроградское же рыночное молоко содержало по анализамъ отъ 400.000 до 115.300.000 бактерий, въ среднемъ 16.590.000 бактерий. Въ Москвѣ ирринозное молоко содержало гъ 7.000.000 бактерий. Продажное молоко ярославскаго рынка содержало 3.143.000 бактерий.

Исно отсюда, что необходимо ирриніе серьезныхъ мѣръ по охранѣ доброкачественности молока. На Западѣ уже давно издаются обязательныя постановленія, регулирующие молочный промыселъ. Въ этихъ постановленіяхъ указываются обязательныя нормы содержанія жира, плотнаго остатка и удѣльнаго вѣса. Въ 83 городахъ Германіи дѣйствуютъ подобныя постановленія, и въ большинствѣ изъ нихъ требуется, чтобы рыночное молоко содержало не меньше 2,7% жира, 11%, плотнаго остатка и чтобы удѣльный вѣсъ былъ 1028—1034. Въ Парижѣ, согласно постановленіямъ, изданнымъ городомъ, требуется содержаніе жира въ 3,5%, Законъ 1909 года въ Швейцаріи требуетъ содержанія жира въ 3%, плотнаго остатка 12%, а удѣльнаго вѣса въ 1030—1033. Въ Англии по отношенію къ жиру уже съ 1901 года требуется та же норма въ 3%.

Въ Россіи изданіе обязательныхъ постановленій, нормирующихъ молочный промыселъ, находится въ зачаточномъ состояніи. Кое-гдѣ только установлены нормы (города Прибалтійскаго края и др.), кое-гдѣ подобныя нормы проектируются (въ Москвѣ).

Но, разумеется, для охраны доброкачественности молока требуется не только установленіе нормъ хорошаго, годнаго къ употребленію продукта, но и детальныя указанія на отрицательныя свойства продукта, дѣлающія его фальсифицированнымъ и недопустимымъ для обращенія на рынокъ. Въ обязательныхъ постановленіяхъ должно

быть указано и воспрещено продажи молока, разведеннаго водой, и необходимость соблюдения чистоты при сборѣ и храненіи молока, и запрещеніе прибавленія къ молоку консервирующихъ веществъ (соды, борной кислоты и проч.). Необходимо, какъ указываютъ некоторые гигиенисты, идти по стопамъ американскихъ городовъ, взявшихъ за показательъ загрязненія количество содержащихся въ молокѣ бактерий. Въ Бостонѣ, напримеръ, установлено допустимое количество бактерий въ 1 куб. сант. въ 500.000, въ Милуоки—въ 250.000. Опытъ показалъ, что такая нормировка достигаетъ цѣли и что содержаніе бактерий въ пробахъ продажнаго молока—ниже указанного максимума.

Въ обязательныхъ постановленія должны быть установлены тѣ виды и сорта молока, которые недопустимы въ обращеніе (отъ больныхъ животныхъ).

По помно требованій, предъявляемыхъ къ самому продукту, необходимо выработать рядъ санитарныхъ правилъ, которыя должны соблюдаться по отношенію къ помѣщеніямъ, гдѣ добывается молоко, обрабатывается и продается, и тѣмъ пріемамъ и способамъ, которые прінимаются въ молочномъ производствѣ. Условія гигиеническаго содержанія скота, ухода за нимъ, доенія, условія гигиеническаго содержанія коровниковъ и дворовъ при нихъ, условія переработки и храненія молока и содержанія помѣщеній для этого, требованія относительно молочной посуды и ея укупорки, одежды служащихъ, условія транспорта молока, мѣры по гигиеническому содержанію рынковъ, базаровъ и молочныхъ лавочек,—все это должно найтти себѣ мѣсто въ обязательныхъ постановленіяхъ. Наконецъ, самая организация надзора, формы регистраціи молочныхъ заведеній должны быть въ свою очередь оговорены въ обязательныхъ постановленіяхъ.

Сложность санитарныхъ требованій, предъявляемыхъ къ молочному хозяйству и къ торговлѣ молокомъ, заставляетъ признать, что могучими средствами въ дѣлѣ обезпеченія доброкачественности молока явилась бы муниципализація производства и торговли молокомъ и развитіе кооперативовъ. Эти мѣры могли бы послужить гарантіей добросовѣстности производителей и облегчили бы надзоръ за производствомъ и продажей молока.

О женскомъ М. см. *вскр.миланіе*.

В. Канель.

Молочное дѣло. Наибольше употребительное молоко, коровье, имѣетъ слѣдующій процентный составъ: жира 2,7—4,3; бѣлковъ 3,0—4,0; сахару 3,6—5,5; минеральныхъ солей 0,6—0,9; воды 86,5—89,5. Составъ этотъ не постояненъ, а колеблется въ зависимости отъ разныхъ причинъ: корма коровъ, породы, индивидуальныя способности, климата, погоды, времени удойнаго періода и проч. Въ общемъ можно сказать, что М. русскихъ коровъ имѣетъ больше сухихъ веществъ и больше жира, нежели М. коровъ западно-европейскихъ, но зато на Западѣ самые удои значительно выше удоевъ нашихъ коровъ. Жиръ находится въ видѣ эмульсіи микроскопической величинъ капелекъ. При спокойномъ стоянн М. капельки, въ силу разности вѣса по сравненію съ другими составными частями М., поднимаются кверху и образуютъ слой сливокъ, оставая внизу тощее или свѣтлое М. Сахаръ и значительная часть минеральныхъ солей находится въ М. въ водномъ растворѣ, а большая часть бѣлковъ и въкоторыя соли находится во взвѣшенномъ, коллоидномъ состояніи. Жиръ не представляетъ собою вполнѣ однороднаго тѣла, а состоитъ изъ трехъ группъ соединеній глицерина съ жирными кислотами—летучими, вѣлутучими насыщенными и вѣлутучими ненасыщенными. Особыми реакціями онѣ могутъ быть выдѣлены въ отдѣльность. Бѣлки М. состоятъ, главнымъ образомъ, изъ казеина, изъ небольшого количества альбумина, раствореннаго въ водѣ М., и изъ слѣдовъ глобулина. Сахаръ представляетъ однородное тѣло химической формулы $C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O$, растворенное въ водѣ М. и обладающее слабомъ сладкимъ вкусомъ. Въ составѣ минеральныхъ солей входятъ элементы: калий, натрій, кальцій, фосфоръ, сера и проч. М., какъ известно, жидкость желтоватаго цвѣта, изменяющагося въ бѣлый и сиветалый, если жиръ изъ М. извлеченъ. Реакція М. амфотерная, т. е. въ немъ присутствуютъ и кислая и щелочная соли, вліяющія на лакмусовыя бумажки. Фенолфталеинъ, красящійся отъ щелочи, въ М. дѣлается видимымъ лишь послѣ прилітія къ М. нѣсколькихъ куб. см. раствора какой-либо щелочи. Это вызывается кислыми солями, находящимися въ М., и этимъ определяется такъ наз. кислотность М. Сильнее М. имѣетъ кислотность около 7° по Сокслету, т. е. 100 куб. см. М., къ которому прибавленъ

фенолфталеинъ, розовѣетъ лишь послѣ прилітія къ нему 7 куб. см. четверть-нормальнаго ѣдкаго натра. Это—первичная кислотность М. Съ теченіемъ времени кислотность начинаетъ возрастать оттого, что особая бактерія переводитъ молочный сахаръ въ молочную кислоту. Когда этой кислоты накопится достаточно количество, она прасоединяетъ къ себѣ окисъ кальция, бывшую въ соединеніи съ казеиномъ, и послѣдній выпадаетъ въ видъ хлопьевъ,—М. створаживается, или киснетъ. М. обладаетъ удѣльнымъ вѣсомъ въ среднемъ 1,03 съ колебаніями отъ 1,028 до 1,034. Колебанія объясняются различными составомъ М. Жиръ имѣетъ уд. в. 0,93, обезжиренное сухое вещество М.—1,4, вода—1,0. Если къ М. прилить воду, то уд. в. понизится, а если снять сливки, то повысится. На этомъ основано определеніе качества М. съ помощью *лактоденсиметра*, плавающего въ М. до той глубины, которая соответствуетъ плотности даннаго М. (см. рис. 1). По одно определеніе уд. в. не даетъ еще полной возможности определить фальсификацію, т. к. при одновременномъ прилітіи воды и свѣтл сливокъ уд. в. такого фальсифицированнаго М. можетъ и не измѣниться. Съ определеніемъ уд. в. надо соединить еще определеніе жира и определеніе кислотности, чтобы получить правильное представленіе о качествѣ М. Для определенія кислотности можно пользоваться приборомъ Сокслета (см. рис. 2), при чемъ М. беретъ 50 куб. см. и послѣ прибавки нѣсколькихъ куб.

см. фенолфталеина титруется $\frac{n}{4}$ NaOH,

Рис. 1.

удаваая результатъ, или М. берутъ 40 куб. см.

и титруютъ $\frac{n}{10}$ NaOH. Опрежденіе жира удобнѣе всего

вести по Герберовскому способу. Есть 3 разновидности этого способа, изъ которыхъ особенно важны 2: кислотный и, новосальт. О кислотномъ способѣ см. *ацидо-бутирометръ Гербера*. При „новосальт.“ способѣ берутъ въ такіе же бутрометры 12 куб. см. раствора новосаля, полученнаго раствореніемъ покупаемой у фирмы соли въ указанномъ количествѣ воды и прибавляя къ раствору соответственное количество сивтра. Въ этотъ же бутрометръ наливаютъ 9,7 куб. см. М., закрываютъ пробкой, усиленно взбалтываютъ, нагреваютъ до 45° Ц, и послѣ центрифугирования отсыщаютъ дѣления. Существуетъ, а особенно существовало раньше, огромное количество другихъ способовъ определенія жира въ М., основанныхъ то на химическихъ реакціяхъ, то на физическихъ свойствахъ жира, какъ-то: способности пропускать свѣтъ (лактоскопъ Фелера, пѣсокъ Герена и др.). Оптическіе приборы основаны на невѣрномъ предположеніи, что свѣтъ задерживается только одними жировыми капельками, и потому теперь имъ не прдается значенія. При нагреванн М. происходитъ въ немъ рядъ измѣненій. Во-первыхъ, начиная съ 60° Ц. в. выше, отмираютъ микроорганизмы, живущіе при обычной температурѣ въ М. Къ числу этихъ микроорганизмовъ относятся бактерія, дрожжи и плѣсени. Наибольшее значеніе имѣютъ молочнокислыя бактеріи (см. VI, 578/79), употребляемая въ маслодѣлн, сыроваренн и при производствѣ кислomолочныхъ продуктовъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Болѣзнетворныя бактеріи убиваются также при нагреванн, и потому въ этомъ процесѣ пріемъ имѣетъ средство

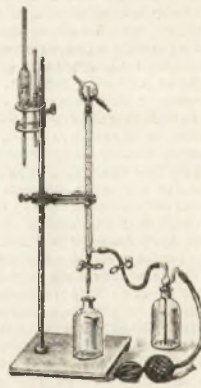

Рис. 2.

борьбы с передачей болезней через М. Необходимо различать 3 вида нагревания М.: 1) нагревание ниже точки кипения (пастеризация), 2) кипячение и 3) нагревание выше точки кипения под давлением (стерилизация). При пастеризации (см. XI, 518) до 80° С. уничтожается большая часть микроорганизмов. Кипячение убивает не больше, но оно удобнее, т. к. не требует термометра и наблюдения. При стерилизации, производящейся в закрытых котлах, могут быть уничтожены все микроорганизмы. Но зато чемъ большему нагреванию подвергалось М., темъ больше оно изменяется в своих свойствах и составѣ. Молочный сахар буреет, переходя въ лактокаррамель, а альбуминъ выпадаетъ пленкой. Кроме того, разрушаются находящіеся въ М. энзимы — каталаза, редуктаза, пероксидаза и др. Переваримость М. понижается темъ больше, чемъ большему нагреванию оно подвергалось. Отъ нормального М. отделяется значительно по составу и свойствамъ М., выделяемое коровою непосредственно послѣ телятия, т. наз. *молозиво*. Оно более желтоватого цвѣта, клейко, соленоватого вкуса. Въ немъ много альбумина, и потому оно свертывается при кипяченіи. Въ немъ также значительно больше солей, нежели въ М. Молозиво отдѣляется дней 5, постепенно переходя въ М. Для техническихъ цѣлей оно не применяется, но для новорожденного телянка оно очень полезно, т. к. слабитъ его и позволяетъ легче стойти первоначальному калу. М. другихъ животныхъ отличается больше или меньше отъ коровьяго. Кобылье М. (см. *кумыс*) содержитъ много сахара, но мало жира. Овечье и особенно буйволиное М. чрезвычайно жирно, содержа 5—10% его. Козье М. (см. XXIV, 447/48) особенно ценится потому, что козы рѣдко заболѣваютъ туберкулезомъ, и потому ихъ молоко можно давать маленькимъ дѣтямъ некипиченымъ.

Иъ молочномъ хозяйствѣ мы различаемъ пять направлений: 1) сборъ молока въ сѣвѣемъ видѣ, 2) маслоделие, 3) сыроварение, 4) производство кисломолочныхъ продуктовъ, 5) производство нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ. О *маслоделии* и *сыроварении* см. въ соответственныхъ статьяхъ. При сборѣ М. въ сѣвѣемъ видѣ необходимы слѣдующія операции: дойка, процеживание М., взвѣшивание или взвѣженіе его, охлажденіе, пастеризация или стерилизация, разливаніе, перевозка. *Дойку* производятъ или руками или приборами. Искусство доить хорошо не такъ просто и не такъ легко, какъ часто думаютъ. Необходимо стремиться къ совершенно чистому выдаиванію коровы, т. к. самое жирное М. получается въ копыцѣ удою, а кроме того, нечистое выдаиваніе понижаетъ послѣдующій удои. Лучшій способъ доения «жукалоу», охватывая сосокъ всей рукой, а не вытягивая его между пальцами. Существуютъ особые приемы массированія вымени (доение по Гегеланду) въ цѣляхъ увеличенія удоенія. Передъ дойкой слѣдуетъ обращать вниманіе на обмываніе вымени и рукъ доильщика, т. к. бактерии, попадающія съ грязью въ М., развиваются въ немъ въ извѣстныхъ условіяхъ съ ужасною быстротой и могутъ быть источникомъ такъ наз. пороковъ М. Въ качествѣ дойничкомъ слѣдуетъ предпочесть жестяная, луженая ведро, конической формы съ крышкою и широкой воронкою—пріемникомъ, въ которую вставляется цѣдилка. Послѣ доения М. слѣдуетъ выносить изъ скотнаго двора въ особую, чистую комнату, гдѣ происходитъ приемка М. Какъ бы ни былъ чистъ скотный дворъ, но въ немъ всегда есть микроорганизмы въ воздухѣ и есть запахи, которые быстро поглощаются парнымъ молокомъ. Помимо ручнаго доения на Западѣ все болѣе входитъ въ употребленіе доильныя машины. Онѣ дѣйствуютъ или разрѣженнымъ воздухомъ, или давлениемъ на сосокъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Для доильной машины нуженъ двигатель. Окупаются машинное доение при 50 коровахъ. Въ случаяхъ заболѣванія вымени коровы можно применять и такъ называемыя доильныя трубки, устанавливаемыя въ соски. При приемкѣ М. его или *цмарируютъ* въ особые мѣрныя ведра, или *взвѣшиваютъ* на вѣсахъ различной конструкции или въ такъ наз. *молоковѣсахъ*. Эту приборъ опредѣляетъ вѣсъ М. по поднятію металла, наполна, снабженнаго стержнемъ съ нанесеннымъ на немъ лѣнцами. Взвѣшивание предпочтительнѣе противъ измѣренія, т. к. парное молоко имѣетъ болшій объемъ, весели холодное, и, кроме того, вѣна затрудняетъ правильное отсчетъ количества кружекъ. Въ ведрѣ М. вѣсящемъ 31 ф., считается 10 кружекъ или штофовъ по 2 бутылки; такимъ образомъ, бутылка М. вѣситъ 1,5 ф. М. должно быть *процѣжено*, при чемъ лучше всего цѣженіе черезъ ватный кружокъ, закладываемый между дву-

мя металлич. ситами. Еще лучше цѣженіе черезъ гравій сиву вверхъ, но такая приспособленія применяются лишь въ болшихъ городскихъ молочныхъ. Парное М., если оно не идетъ сейчасъ же на переработку, должно быть какъ можно скорѣе *охлаждено* до температуры ниже 10° С. Привытой температурѣ бактерий М. не могутъ проывать свою жизнѣдеятельность, а слѣдовательно, не происходитъ и никакой порчи М. Лучшее всего производятъ охлажденіе М. съ помощью холодильника системы Шмидта (рис. 3), представляющаго свирально изогнутую металлическую трубку, черезъ которую снизу вверхъ поднимается холодная вода, а въ обратномъ направленіи по наружной поверхности трубки стекаетъ охлаждаемое М. Эти холодильники строятся разной часовой производительности и могутъ охлаждать М. на 2° выше температуры воды.

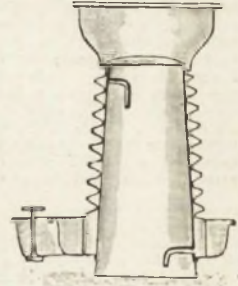

Рис. 3.

Выгода шмидтскихъ холодильниковъ въ томъ, что они одновременно и провѣриваютъ М., давая ему стекать тонкимъ слоемъ и освобождаясь отъ захваченныхъ на скотномъ дворѣ запаховъ. Съ помощью насоса можно отработавшую воду вновь поднимать въ бакъ и тамъ охлаждать льдомъ. Охлажденіе М. въ унтахъ, стоящихъ въ бакахъ съ холодной водой или окруженныхъ охлаждающей смѣсью изъ льда и соли, происходитъ сравнительно медленно и производится болше въ интересахъ полученія отстоя сливокъ или хранения М. Охлажденное М. *разливается* для отправки въ города во флаги или бидоны, которые бываютъ чаще въ 3 ведра емкости. Крышки такихъ флаговъ должны закрываться герметически и plombироваться. Отправка флаговъ идетъ по жел. дор. въ особые бѣлыхъ вагонахъ, закладываемыхъ лѣтомъ льдомъ, а зимою отапливаемыхъ и отравляемыхъ съ пассажирскими поѣздами по особымъ талонамъ. При приготовленіи *пастеризованнаго* или стерилизованнаго молока на мѣстѣ производства бѣтъ необходимости въ предварительномъ охлажденіи, а можно сразу, по разлитіи молока въ бутылки, приступить къ нагреванію ихъ въ особыхъ приборахъ—пастеризаторахъ или стерилизаторахъ. Эту работу обычно производитъ крупная городскія молочная. На мѣстахъ же производства М. нѣрѣдко встрѣчается необходимость пастеризация сливокъ (при производствѣ парижскаго масла), снятого молока (при возвратѣ его поставщикамъ товарищеской маслохлѣбии или при производствѣ закваски). Въ такихъ случаяхъ пастеризация происходитъ не въ бутылкахъ, а М. прямо вливается въ пастеризаторъ. При этомъ важно послѣ пастеризации немедленно охладить пастеризованную жидкость, т. к. при медленномъ охлажденіи въ ней могутъ вновь развиться микроорганизмы изъ воздуха.

Полученіе сливокъ изъ молока теперь рѣдко производится отстоемъ. Для этого съ начала 80-хъ гг. прошлово вѣка существуетъ гораздо болше совершенный способъ—сепарированія М., т. е. отдѣленія сливокъ съ помощью центробѣжной силы. *Сепараторы* (рис. 4) или сливокотоделители, состоятъ изъ барабана, вращаемаго М. и приводимаго въ быстрое вращательное движеніе, отчего М. разлѣняется, и сливки остаются въ центрѣ барабана, а обезжиренное М. откидывается къ краямъ барабана. Съ помощью особыхъ приспособленій М. непрерывно приливаетъ въ барабанъ, а сливки и снятое М. непрерывно и раздельно вытекаютъ изъ барабана. Такимъ образомъ, сепараторъ даетъ то преимущество, что отдѣленіе сливокъ происходитъ очень быстро, вслѣдствіе чего сливки всегда сладки, между тѣмъ какъ при отстоѣ, продолжающемся 12—24 часа, М. и сливки усѣиваются влогда закиснуть. Далее, преимуществомъ сепаратора служитъ то, что онъ извлекаетъ почти весь жир М., оставшая въ снятомъ М. лишь около 0,1%, между тѣмъ какъ при лучшихъ приемахъ отстоя въ снятомъ М. оставалось 0,6% жира. Существуетъ много различныхъ системъ сепараторовъ; къ лучшимъ принадлежатъ сепараторы Альфа-Давала, Мелогъ, Глоубъ, Листеръ, Лахта. Во всѣхъ лучшихъ сепараторахъ вѣствуютъ разнообразныя формы вставки, помогающія лучшему отдѣленію сливокъ. Лучшие сепараторы строятся самобалансирующими, т. е. при вре-

менпомъ выведеніи ихъ изъ состоянія равновѣсія во время хода они сами быстро возвращаются въ это состояніе. При опредѣленіи достоинствъ какого-нибудь сепаратора необходимо обращать вниманіе на чистоту отдѣленія сливокъ, при чемъ это испытывается сначала, вращая барабанъ указанное количество разъ въ минуту (6.000 и выше), что при ручныхъ сепараторахъ достигается счетомъ числа вращеній рукоятки (около 60 въ мин.). Кроме числа оборотовъ, необходимо соблюдать температуру М. (парное или нагрѣтое до 35° Ц.). Если въ этихъ условіяхъ сепараторъ работаетъ правильно, то уменьшая число оборотовъ и понижая температуру и смотря, насколько данный сепараторъ отзывается на такіе измѣненія. Затѣмъ испытываютъ чистоту отдѣленія при полученіи густыхъ сливокъ съ 40% жира. Это достигается регулировкой сливочнаго вѣнта, маленькаго отверстия, черезъ которое сливки вытекаютъ изъ барабана.

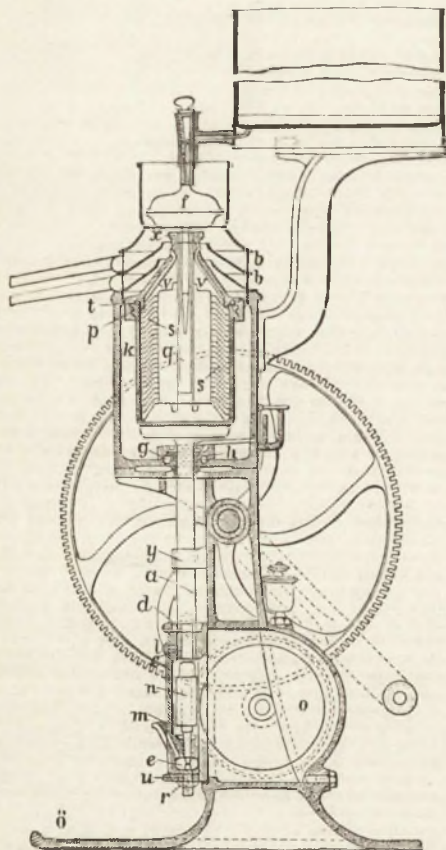

Рис. 4. *f*—поплавокъ, *x*—сливочный вѣнтъ, *y*—проходъ снятого молока, *t*—резиное кольцо, *p*—мѣсто свинчиванія двухъ частей барабана, *q*—центральная крышка, *g*, *h*—части горловой муфты, *u*—обхватъ веретена, *a*—веретено, *d*—штифтъ оси, *l*—гайка, *c*—булка оси, *n*—червячная передача, *m*—смазывательное отверстие, *e*—головка подшипника, *u*—шайба подшипника, *r*—гайка подшипника, *o*—зубчатое колесо, *ö*—подставка.

Если при всѣхъ этихъ испытаніяхъ сепараторъ работаетъ хорошо, то оцѣниваютъ его конструкцію въ смыслѣ удобства мытья, сборки и разборки, удобства смазки, прочности механизма, потребной силы и проч. Правильно опредѣлить достоинства и недостатки какого-нибудь сепаратора можно лишь при продолжительной работѣ при солѣннѣмъ выходящемъ лицѣ. Сепараторъ приводится въ движеніе

рукой, конной силой, водяной, паромъ и электричествомъ; производительность ихъ—отъ 3 и до 300 вед. въ часъ.

Къ кисло-молочнымъ продуктамъ относится простокваша, сметана и творогъ. Простокваша дѣлается или изъ цельнаго М., или изъ снятаго. М. заквашивается прибавленіемъ сметаны или особой закваски, или же такъ называемымъ самоквашомъ безъ какихъ-либо прибавленій. Слѣдуетъ предпочесть первый путь, какъ болѣе прочный; при немъ можно М. предельно пастеризовать и уничтожить болѣеую часть вредныхъ зародышей. Заквашиваемое М. слѣдуетъ держать при темп. 25—30° Ц. до момента образования плотнаго сгустка, т. е. часовъ 12—18, а затѣмъ вынести на ледъ до употребленія. *Варенецъ* дѣлается изъ М., къ которому прибавляютъ сливки, при чемъ М. продолжительное время нагревается въ русской печи. Когда М. покраснѣетъ и сгустѣетъ, къ нему прибавляютъ закваску и поступаютъ какъ выше. Лактобациллы, йогуртъ, мацони представляютъ собою простоквашы, приготовленныя на чистыхъ культурахъ египетскихъ, болгарскихъ и кавказскихъ расъ молочнокислыхъ бактерий. Онѣ требуютъ болѣе высокихъ температуръ и производятъ скисаніе очень быстро. Закваска для кисло-молочныхъ продуктовъ представляетъ собою по возможности чистую культуру молочнокислыхъ бактерий. Закваску различаютъ домашнюю и культурную. Первая получается, если чистое сепарированное М. поставлено при 25—30° Ц. для самостоятельнаго скисанія. Если сгустокъ получается ровный, съ правильнымъ вкусомъ, его разбиваютъ мутовкой до однородной массы и выносятъ на холодъ до употребленія. Культурная закваска готовится слѣдующимъ образомъ. Берутъ чистое сепарированное М. въ количествѣ 25 ф., пастеризуютъ его при 80° Ц. въ теченіи 1/3 часа, затѣмъ охлаждаютъ до 30° Ц. и всыпаютъ соответственное количество сухой закваски, приготовляемой различными бактериологическими лабораторіями. Температуру М. поддерживаютъ на 30° Ц. въ теченіе сквашиванія, что происходитъ черезъ 14—16 час. Затѣмъ выносятъ на холодъ. При употребленіи какъ той, такъ и другой закваски ея берутъ 5—10% отъ вѣса заквашиваемой жидкости. При производствѣ сметаны берутъ густыя сливки съ 30—40% жира, что при сепараторной работѣ достигается перестановкой сливочнаго вѣнта такъ, чтобы изъ пуда М. получить 4—5 ф. сливокъ. Сливки доводятъ до температуры 25—30° Ц. и заквашиваютъ, прибавляя 5—10% закваски. Заквашиваніе надо производить въ комнатѣ съ обычной или нѣсколько выше температурой. Въ теченіе первыхъ 3 часовъ слѣдуетъ сливки перемѣшивать черезъ каждый часъ мутовкой для того, чтобы сквашиваніе шло равномерно во всей массѣ. Черезъ часовъ 12 сливки сгустѣютъ и приобрѣтутъ слегка кислый вкусъ; ихъ выносятъ тогда на ледникъ и держатъ послуготъ при 6—9° Ц. для то о, чтобы сметана побольше сгустѣла, но не перекисла. Чтобы получить очень густую сметану, можно прощѣдить ее черезъ плотное полотно. Для отщавки сметану укрупняютъ въ 5-пудовая еловья калки. *Творогъ* готовятъ или изъ цельнаго, или, чаще, изъ снятаго М. Для этого М. нагреваютъ до 25° Ц. и изъ оставшіяго стоять до скисанія, или прибавляютъ 5—10% закваски; послѣднее лучше. Скисаніе происходитъ черезъ 12—20 час. Для прочности слѣдуетъ образовавшейся творогъ нагрѣть („отварить“) въ вольномъ духу русской печи въ теченіи 2—3 часовъ или же нагрѣть прямо въ металлическихъ ушатахъ, опуская ихъ въ горячую воду. Отварку слѣдуетъ производить не выше 35—40° Ц., иначе творогъ дѣлается сухимъ. При отваркѣ уплотняется творогъ и выделяется сыворотка, благодаря чему творогъ выдерживаетъ болѣе продолжительное храненіе. Отваренный творогъ выкладываютъ на рѣшетку для стока сыворотки или же укладываютъ въ мѣшокъ, который подвѣшивается къ потолку, пока сыворотка не стечетъ. Съ пуда снятаго М. получается 5—6 ф. творога. Изъ другихъ продуктовъ, дѣлаемыхъ изъ М., можно назвать *казеинъ*, изъ котораго дѣлается много примѣненій въ промышленности. Казеинъ готовится при помощи скисанія снятаго М. молочной кислотой или сычужкомъ, или минеральными и органическими кислотами. Свернувшійся казеинъ промываютъ водою; при желаніи получить болѣе чистый продуктъ растворяютъ въ аммиакѣ и вновь осаждаютъ кислотами. Казеинъ высушиваютъ, смазываютъ и упаковываютъ въ мѣшки для отправки. Молочный сахаръ получаютъ при выпариваніи сыворотки и перекристаллизацией продукта. Для швейцѣ дѣтскаго питанія М. подвергается извѣстной обработкѣ, при чемъ оно являющееся въ составѣ материнскаго М. Такое М. носятъ названіе „дѣтскаго“ М. *В. Лемусъ,*

мѣста приписки и имѣть у себя работниковъ православнаго исповѣданія. Благодаря подобнымъ мѣрамъ М. оказались фактически отданными во власть полиціи, которая, пользуясь этимъ, практиковала въ широкихъ размѣрахъ поборы съ нихъ. Не менѣе приходилось терпѣть М. и отъ духовныхъ властей, по предписаніямъ которыхъ они въ самую горячую рабочую пору насильно отрывались отъ полевыхъ работъ и высылались въ консисторію для увѣщаній. По временамъ въ отдѣльных мѣстностяхъ репрессіи даже въ самомъ концѣ XIX ст. принимали характеръ совершенно исключительный. Такъ было, напримѣръ, въ Самарской г., гдѣ въ 1897 г. полиція, руководимая миссіонерами, насильно отбирала дѣтей отъ родителей-М. и заключала ихъ въ монастыри. Быстрое распространеніе М-ства замѣтно приостанавливается съ половины 80-хъ годовъ XIX ст., т. е. со времени развитія въ народной средѣ ученій пашковцевъ и баптистовъ, съ одной стороны, и религіозно-этическихъ идей Л. Н. Толстого—съ другой. Проповѣдники баптизма, среди кот. было немало людей хорошо образованных и съ богословской эрудиціей, имѣли значительный успѣхъ въ народной средѣ и даже среди тѣхъ М., которые считали неразработанность догматической стороны своего вѣроученія. Многие видные и популярныя представители М-ва оставили его и перешли въ баптизмъ или примкнули къ евангельскимъ христіанамъ (пашковцамъ). Молодое же поколѣніе М. особенно охотно воспринимало религіозныя взгляды Толстого, главнымъ же образомъ его идеи и требованія моральнаго, этического характера. Миссіонеры по этому поводу обвиняютъ современныхъ М.-толстовцевъ въ безбожии и анархизмѣ, что, разумѣется, совершенно несправедливо. Точно такъ же не заслуживаютъ довѣрія утвержденія миссіонерской печати о томъ, что подъ влияніемъ баптизма и толстовства секта М. является теперь вымирающей сектой и находится въ состояніи полного разложенія. Многие факты явно противорѣчатъ такимъ выводамъ. Происходившіе послѣ 1905 г. въ разныхъ мѣстахъ Россіи съѣзды представителей молоканскихъ общинъ

отличались большимъ оживленіемъ и значительнымъ количествомъ участниковъ. На нѣкоторыхъ съѣздахъ было до 1.500 человекъ и даже болѣе. Затѣмъ въ послѣднее время въ средѣ М. начинаютъ появляться люди интеллигентныя, съ высшимъ образованіемъ, кот. стремятся оформить и систематизировать ихъ религіозныя взгляды и придать молоканскому вѣроученію по возможности цѣльный и законченный видъ. Таковы были, наприм., докторъ медик. А. С. Прохановъ (ум. въ 1912 г.), основавшій журн. „Духовный Христіанинъ“, который до сихъ поръ является органомъ М. А. Прудавнъ.

Молюки, сѣмянники рыбъ (см.).

Молюко, см. приложение.

Молома, рѣка, прав. прит. Вятки, начин. въ никольск. у. Вологодск. г., войдя въ Вятск. г., течетъ б. ч. по границѣ орловск. и котельническ. уу. и впад. въ Вятку въ предѣлахъ послѣдняго. Дл. 335 в.

Молотилка, см. сельскохоз. машины.

Молотокъ-рыба, *Zugena malleus*, видъ акулы, отличается молотообразнымъ расширеніемъ головы, на боковыхъ концахъ котораго находятся глаза. Достигаетъ 3—4 м. длины, живетъ въ Средиземномъ и Сѣверномъ моряхъ и ведетъ тотъ же хищническій образъ жизни, какъ и обыкновенная акула. М. Н.

Молотъ, см. приложение.

Молотъба, см. сельскохоз. работы

Молохъ, *Moloch horridus*, видъ ящерицы изъ группы агамъ, 18—22 см. длины, безобидное животное весьма страннаго вида. Ноги короткія, толстыя, съ длинными когтями; на шеѣ продолговатый горбъ съ шипами по бокамъ; на головѣ, шеѣ и туловищѣ штики съ шипами различной величины и разнообразно изогнуты. Живетъ на песчаныхъ мѣстахъ въ Юж. и Зап. Австраліи. М. Н.

Молохъ, неправ. произношеніе слова *мелехъ* (царь), нарицательное имя, примѣнявшееся, на ряду съ именемъ Вааль (см.), по отношенію къ мѣстнымъ божествамъ Ханаана и Финикіи; какъ часть, оно входитъ въ имя *Мелькартъ* (*melek-kart*—царь города), какъ наз. Вааль Тира. Н. Н.

Молочай, *Euphorbia*, чаще одно- и многолѣтняя трава, рѣже деревья съ млечнымъ сокомъ и зонтиковиднымъ

соцвѣтїемъ. Каждый цвѣтокъ состоитъ изъ собранїя мужскихъ цвѣткови и одного женскаго, имѣющихъ зеленую обертку; въ мужскомъ цвѣткѣ только одна тычинка; женскїй цвѣтокъ состоитъ изъ трехгнѣздной завязи, свѣшивающейся на длинной ножкѣ; рыльце 2-лопастное. Въ Евр. Россїи около 40 видовъ, изъ которыхъ многіе являются сорными растенїями. Изъ декоративныхъ видовъ отмѣтимъ: *E. pulcherrima*, родомъ изъ Центр. Америки, съ крупными темно-зелеными листьями и ярко-красн. прицвѣтниками, мадагаскарскїй *E. splendens*, прежде весьма распространенный въ комнатной культурѣ. Особенный интересъ представляютъ мясистые *кактусовидные* М., нерѣдко громадныя, многоствѣтныя деревья съ короткимъ толстымъ стеблемъ, отъ котораго отходятъ вѣтви наподобїе канделябра. Вѣтви б. ч. съ крѣпкими колючками, листья недоразвиваются, такъ что эти М. дѣлаются весьма похожими на кактусы (примѣръ конвергенціи). Встрѣчаются гл. обр. въ пустыняхъ Африки. Смолоносный М., *E. resinifera*, даетъ застывающїй желтоватыми кусками млечный сокъ, который имѣетъ острый жгучїй вкусъ и въ порошокобразномъ видѣ вызываетъ сильнѣйшее чиханїе, соединенное съ образованїемъ пузырей и воспаленїемъ слизистой оболочки. У многихъ М. млечный сокъ отличается настолько сильной ядовитостью, что африканскїе туземцы отравляютъ имъ свои стрѣлы.

М. Н.

Молочайныя, Euphorbiaceae, сем. двудольныхъ растенїй изъ пор. Трикосае, травы, невзрачные кустарники, рѣже деревья, гл. обр. въ жаркомъ поясѣ, гдѣ они составляютъ важную часть подлѣска въ дѣственныхъ лѣсахъ. Различныя, сюда относящїеся виды рѣзко различаются между собою какъ по виду, такъ и по свойствамъ. Общїя всѣмъ черты: однополые, правильные цвѣтки съ простымъ, рѣдко съ двойнымъ, околоцвѣтникомъ или совсемъ безъ него; тычинокъ 1—мног; завязь тройная и трехгнѣздная, верхняя, съ 1—2 висящими сѣменопочками въ каждомъ гнѣздѣ; сѣмяхоть почки обращенъ вверхъ и паружу, покрытъ мясистымъ выростомъ; плодъ—растрескивающаяся коробочка. Всѣ М. содер-

жатъ бѣлый, острый, часто ядовитый млечный сокъ. Сюда относятся: молочай (*см.*), *Ricinus communis* (даетъ касторовое масло), *Croton Tiglium* (кротонное масло), пролѣска (*Mercurialis perennis*), маниокъ, или кассава (*Manihot utilissima*); многіе виды даютъ каучукъ (*см.*) и др.

М. Н.

Молочная, рѣка Таврич. губ., протек. б. ч. по границѣ бердянск. и мелитопольск. уу. и впад. въ ономъ лиманъ Азовск. м. Дл. ок. 100 в. По р. М. расположены нѣмецкїя колонїи, гл. обр. менонитскїя.

Молочная кислота (α -оксипропионовая), $\text{C}_2\text{H}_3\text{CH}(\text{OH})\text{CO}_2\text{H}$, образуется при молочнокисломъ броженїи (*см.* VI, 578/79). Въ чистомъ видѣ М. к. получается переводенїемъ черезъ трудно растворимую соль кальція и сгущенїемъ водныхъ растворовъ кислоты въ вакуумѣ. Безводная М. к.—кристалл. вещество съ t° пл. 18° ; легко растворима въ водѣ, эфирѣ и спиртѣ. Синтетически получается общими методами, напр., омыленїемъ продукта присоединенїя синильной кислоты къ уксусному альдегиду. М. к. содержитъ ассиметричный атомъ углерода (среднїй); она извѣстна поэтому въ видѣ 3-оптическихъ изомеровъ. Выше описанная кислота оптически недѣятельна; кристаллизацией молочнокислаго стрихнина она можетъ быть раздѣлена на оптически дѣят. изомеры. Изъ нихъ правая М. к. (мясомолочная) встрѣчается въ мясномъ экстрактѣ.—М. к. употребляется въ красильномъ дѣлѣ. Въ медицинѣ она примѣняется въ качествѣ прижигающаго (*Ac. lacticum*). *С. Намстжики.*

Молочница, *soor*, болѣзнь, развивающаяся въ полости рта, преимущественно у грудныхъ дѣтей, и вызываемая внѣдренїемъ дрожжевого грибка, *Saccharomyces albicans*. Грибокъ имѣетъ свойство проникать глубоко въ ткани, гдѣ ити его разрастаются и вызываютъ омертвѣнїе. Иногда онъ попадаетъ въ потокъ крови и можетъ производить эмболїи мозга и др. органовъ. М. образуетъ во рту очень болѣзненныя, грязновато-бѣлыя плѣнки, которыя мѣшаютъ дѣтямъ ѣсть и лишаютъ ихъ сна. М. наблюдается также въ послѣднемъ періодѣ чахотки

Молочное дерево, *см. коровье дерево.*

Молочное хозяйство, см. *прилож.*

Молочно-кислое брожение, см. VI, 578/79.

Молочные зубы, см. XXI, 353.

Молочные консервы, см. XI, 518.

Молочный сахаръ, см. *лактоза*.

Молуккскіе острова, группа о-вовъ Малайскаго архипелага (см.), между Целебесомъ на з., Новой Гвинеей на в., Тиморомъ на ю. и открытымъ Великимъ океаномъ на с.; заним. 113.607 кв. км. съ 407.906 ж. Подраздѣляется на слѣдующія группы о-вовъ: собств. М., Батшанъ, Оби, Сулла, Амбоина, Банда, ю-вост. группу (Тиморлаутъ, Ларатъ и др.), Кеи, Ару, Бабарскіе, Сермата, Лети, Дамаръ Рома и Уатаръ, больш. частью гористы; высш. точка Гунонгъ Томаги на о. Буро, достигаетъ 3.000 м. Цѣпь вулкановъ, проходящая черезъ Суматру и Яву, продолжается на М. о., кот. изобилуютъ какъ дѣйствующими, такъ и потухшими вулканами, сольфатарами и горяч. источниками. Жаркій, но не вредный для здоровья климатъ; обильн. дожди. Роскошная растительность: рисъ, саго, мускатный орѣхъ, гвоздика и пр. По фаунѣ относится къ австралийской зоогеографич. области (см. XIII, 222, 226/28). Населеніе: папуасы, полинезійцы, малайцы. Принадл. Нидерландамъ. Административн. центры и порты—гор. Тернате (6.000 ж.) и Амбоина (8.000 ж.).

Моль, см. *порты и портов. сооруженія*.

Моль (Mohl), Гуго, фонъ, извѣстн. нѣмецк. ботаникъ (1805—1872), по окончаніи медицин. фак. въ Тюбингенѣ отдался изученію ботаники и для этого поступилъ въ мюнхен. ун. въ 1832 г. былъ приглаш. проф. физиологии въ Бернѣ, но вскорѣ (1835) перешелъ на кафедру ботаники въ Тюбингенѣ и здѣсь читалъ до самой смерти. Ученый съ скептическимъ уклономъ мысли, всегда независимый отъ вліянія какихъ-либо авторитетовъ, тщательный изслѣдователь и одинъ изъ лучшихъ микроскопистовъ своего времени, М. оставилъ яркій слѣдъ своей творческой мысли во многихъ областяхъ ботаники. Особенно много сдѣлалъ онъ для изученія клѣтки (см. XXIV, 353 и V, 645, 655) и первый выяснилъ роль протоплазмы. Важнѣйш. работы его собраны въ сборн. „Vermischte Schriften botan. Inhalts“

(1845); большой интересъ представляетъ также его общій очеркъ ученія о клѣткѣ—„Die vegetabilische Zelle“ (1851).

Моль (Mohl), Робертъ, фонъ, извѣстный нѣмецк. юристъ (1799—1875), съ 1824 г. былъ професс. въ Тюбингенѣ, съ 1847 г.—въ Гейдельбергѣ, въ сент. 1848 г. онъ принялъ въ имперскомъ министерствѣ портфель министра юстиціи, но въ маѣ слѣд. года отказался отъ него и вернулся къ профессурѣ въ Гейдельбергѣ, въ 1861—66 гг. былъ членомъ союзнаго сейма, въ 1874 г. былъ выбранъ въ рейхстагъ, гдѣ примкнулъ къ либеральн. партіи. Въ своей политической дѣятельности М. былъ сторонникомъ умѣренныхъ реформъ и въ національномъ собраніи являлся однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ лѣваго центра. Изъ ученыхъ сочиненій М. слѣдуетъ отмѣтить: „Geschichte und Litteratur der Staatswissenschaften“, „Encyclopädie der Staatswissenschaften“ (перев.), „Staatsrecht, Völkerrecht und Politik“, „Die Deutsche Polizeiwissenschaft“ (перев.). Въ 1901 г. изд. его „Lebenserinnerungen“ (2 т.).

Моль яблонная, см. XI, 451/52.

Мольеръ, великій комическій писатель и актеръ-художникъ. Прославленное сценическое и писательское имя это, придуманное во вкусѣ французскихъ актерскихъ псевдонимовъ XVII в., скрыло мѣщанское подлинное имя *По-жлена*. Жанъ-Батистъ Покленъ род. въ концѣ 1621 или въ первыхъ числахъ января 1622 г. въ Парижѣ. Онъ—дитя Парижа, сынъ народа, навсегда сохранившій живыя связи съ здоровой демократической средой, несмотря на навязанный ему ходомъ жизни отношенія къ придворному міру и королевскому блеску. Вышелъ онъ изъ трудового, ремесленного слоя; въ семьѣ передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе традиціонное мастерство декораторовъ-обойщиковъ; къ отцу П. перешло отъ брата званіе дворцоваго драпировщика; другой свой титулъ „личнаго служителя короля“ онъ самъ себѣ добылъ, но оставался вѣрнѣе интересамъ труда и ремесла, которымъ предназначалъ и сына. Бодрая, дѣятельная натура, выше всего ставившая экономическую сторону жизни, мало затронутая культурой, онъ съ трудомъ перенесъ отпа-

деніе сына отъ родовыхъ завѣтовъ ради непрочнаго и суетнаго служенія театру, но и не помѣшали этой измѣнѣ. Въ дѣтствѣ и отрочествѣ М. сильно сказалося не влияние отца, съ которымъ впоследствии приходилось даже выдерживать столкновенія и несогласія, особенно на денежной почвѣ, но забота матери и дѣда, старика Крессэ, о его развитіи и образованіи. И молодая женщина, смягчавшая проявленія характера и влеченія мужа, иеумный, жизнерадостный, высоко ставившій культуру и знаніе—хотя выходець изъ того же рабочаго класса,—отець горячо отдавался попеченіямъ о мальчикѣ. Если Крессэ, страстный поклонникъ театра, первый посвятилъ любимаго внука въ таинства искусства, которому тотъ отдалъ потомъ жизнь свою, и вмѣстѣ съ нимъ бродилъ по всевозможнымъ зрѣлищамъ, отъ народной комедіи, гдѣ еще держался старый французскій, бойкій и острый фарсъ, до спектаклей правившихся національныхъ или итальянскихъ труппъ, такъ или иначе связанныхъ съ жизнью двора, и впечатлѣнія сцены, обаянія театра рано завладѣли молодымъ умомъ, то и въ вопросѣ объ образованіи его онъ подѣйствовалъ рѣшающимъ образомъ. Будущему обойщику М. достаточно было бы и начальной приходской школы, но дѣдъ, послѣ ранней смерти дочери, сумѣлъ преодолѣть противодѣйствіе зятя и его второй жены, и мальчикъ, окончивъ элементарную школу, отданъ былъ въ выдававшееся тогда училище, Collège de Clermont, гдѣ дворянскія, даже знатныя дѣти принимались наравнѣ съ мѣщанской молодежью. Оно было подъ руководствомъ іезуитовъ, схоластика налегала на многое тяжелымъ гнетомъ; все же установилось вліяніе науки на умъ, поддержанное чтеніемъ и самообразованіемъ; нѣкоторыя отрасли знанія (изученіе древнихъ языковъ и литература, особенно античной драмы, оставившее навсегда слѣды въ творчествѣ М.) были все же поставлены прочно и возбуждали духъ. Въ школьныхъ спектакляхъ, которые всегда поощрялись іезуитской педагогіей, онъ могъ еще болѣе приохотиться къ театру, а комедіи Плавта и Теренція, исполнявшіяся на сценѣ коллегии, являлись

образцами, которые давали отзвукъ и въ позднѣйшихъ произведеніяхъ комика. Недочеты и пробѣлы школы были по ходу изъ нея широко восполнены благодаря возможности примкнуть къ группѣ молодежи, которую съ щедростью мецената привлекъ къ частнымъ научнымъ занятіямъ своего сына, также бывшаго collégien, одинъ изъ членовъ высшей администраціи, выдѣлявшійся своимъ развитіемъ и приверженностью къ новымъ теченіямъ въ философіи и дѣятеліямъ свободной мысли. Одному изъ нихъ, Гассенди, гонимому церковной и схоластической нетерпимостью и нашедшему убѣжище въ Парижѣ, онъ вполне довѣрилъ дѣло воспитанія, и, подѣ руководствомъ вольнодумца и новатора, отличавшагося нравственной высотой и гуманностью, М. завершилъ свое образованіе, совершенно необычное въ его средѣ, развившее склонности мыслителя или „созерцателя“, какъ его называлъ потомъ Буало, отміальностью соединеніе ихъ съ геніальностью комика-художника. Еще одинъ (неполнѣ объясненный) шагъ впередъ въ приобрѣтеніи знаній, обшавшій специализацію правовѣда,—занятія юридическими науками въ Орлеанѣ, даже приобрѣтеніе степени licencié, совсѣмъ отдалялъ юношу отъ предназначенной дѣятельности ремесленника. Къ ней вернула его (по сохранившемуся преданію) обязанность сопровождать, вмѣсто отца, въ качествѣ очереднаго tapissier, короля во время поѣздки къ арміи на югъ Франціи,—поѣздки по провинціи, явившейся первымъ опытомъ наблюденій надъ жизнью и бытомъ,—но это была единственная уступка тяготѣвшей надъ нимъ традиціи. Вернувшись въ Парижъ, онъ поднялъ бунтъ противъ нея, отложился отъ трудовыхъ завѣтовъ для легкомысленнаго, шаткаго, и въ глазахъ массы предосудительнаго, служенія театральному искусству. Съ сильно развитой работой мысли, широкими культурными запросами совмѣщалось неодолимое стремленіе къ сценѣ, проявлявшееся съ дѣтства, усилившееся въ юности, поддержанное актерскимъ дилеттантствомъ мѣщанской молодежи, образовавшей тогда въ Парижѣ много любительскихъ группъ, но сильнѣе всего

разговѣвшееся послѣ встрѣчи (въ столицѣ или же въ провинціальной поездкѣ) съ обаятельной, даровитой и энергичной артисткой Мадленой Бежаръ, призванной сыграть большую роль въ его жизни. Онъ пошелъ за нею на театральныя подмостки, преодолѣвъ противодѣйствіе отца, заключивъ съ нимъ договоръ о материнскомъ наследствѣ, передалъ брату помѣщичьи обязанности; выйдя на свободу, образовалъ съ небольшою кучкой тактичныхъ же антуэзистовъ сцены трушну, почему-то украсившую себя пышнымъ титуломъ „*Illustre théâtre*“, съ Мадленой во главѣ, открылъ (1643) дѣйствіе своего театрика въ демократическомъ кварталѣ и съ этой поры избралъ себѣ псевдонимъ Мольера, которымъ подписавъ первый же документъ, относящійся къ поддержанію театра, въ чемъ финансовому хозяйствѣ онъ являлся ответственнымъ лицомъ. „Знаменитый театр“ тщетно боролся во имя искусства съ равнодушіемъ публики, нѣсколько разъ мѣняя помѣщеніе, сокрывая свое дѣло, убывая въ составѣ, утоная въ долгахъ, подвергавшихъ не разъ М. краткому тюремному заключенію. Но демонъ сцены навсегда овладѣлъ актеромъ-новичкомъ, и, разбитый въ Парижѣ, онъ на десять лѣтъ отдался кочеваніямъ изъ конца въ конецъ по Франціи, въ различныхъ организаціяхъ, съ переменнымъ успѣхомъ и борьбой за существованіе, но затѣмъ съ собственнымъ починомъ, какъ глава популярной, любимой въ провинціи, трушны и какъ примѣчательный актеръ. Эти годы стали для будущаго писателя несравненной школой жизни, быта, нравовъ, характеровъ,—для актера-комика, несмотря на длившееся до его возврата въ Парижъ во славу заблужденіе относительно своего призванія, какъ трагика, порою развитія его дарованія, богато надѣленнаго всѣми данными для служенія смѣху,—тогда какъ въ заботахъ о созданіи самостоятельнаго репертуара, ставшихъ казущимися, когда М. повелъ дѣло отъ своего лица, успѣхи актерской техники соединились съ первыми опытами писателя-комика. Солидарные съ жизненнымъ, освобожденнымъ отъ ига классическихъ правилъ, направленіемъ, которое съ на-

чала столѣтія уже замѣтно было во французской комедіи благодаря Корнелью, Рогру, Скаррону, эти опыты опирались въ еще большей степени на итальянскій комическій театръ, въ тѣ времена сильно распространенный во Франціи, при постоянномъ притока въ главные ея города странствующихъ итальянскихъ труппъ. Его увлекала и „выдержанная“, литературная комедія итальянцевъ и самобытная форма комедіи импровизованной, въ которой устанавливались основы сюжета, развиваемаго вдохновеніемъ актеровъ во время исполненія пьесъ. Въ ихъ духѣ задумано и написано было, въ годы кочеваній М., много летучихъ комическихкихъ бездѣлокъ, почти всеѣмъ не сохранившихся; онѣ разыграны были имъ съ возрастающимъ мастерствомъ, также прошедшимъ школу итальянскихъ комиковъ и буфоновъ. Но въ послѣдніе годы странствій, помимо этихъ легкихъ, задорныхъ и безпечно веселыхъ вещицъ, настаетъ исканіе болѣе сложныхъ формъ, съ характерами, психологіей, даже сатирой, съ правильно развивающимся планомъ. „Любовная досада“ и „Взбалмошный“, первыя пьесы этого рода, возбуждали большое вниманіе. Задуманная еще въ провинціи (въ первой редакціи) комедія „Жеманицы“, слѣдующій этапъ на пути къ творческой свободѣ, боевой силѣ не весельчака только, но сатирика, завершаетъ собой „годы ученія и скитанія“ артиста и писателя. Къ этому времени его извѣстность, какъ главы примѣчательно даровитой и дружно сыгравшейся трушны (особенно выдававшейся женскими силами, начиная съ Мадл. Бежаръ), какъ удивительнаго исполнителя, съ какимъ-то всеѣмъ новымъ и интереснымъ репертуаромъ, проникла въ столицу, возбуждая сильное любопытство. Парижскимъ друзьямъ М. удалось добиться его вызова и приглашенія сыграть при дворѣ. Въ 1658 г., окруженный талантливыми товарищами, онъ впервые предсталъ передъ юнымъ Людовикомъ XIV, избалованной знатной публикой, соперниками-актерами старшихъ, привилегированныхъ труппъ, не выдержали сравненія съ ними, на пробномъ спектаклѣ, въ трагедіи, но до того очаровывалъ разыгранной затѣмъ веселой и

остроумной вещицей, въ духѣ своихъ „итальянскихъ“ опытовъ („Влюбленномъ докторѣ“), что судьба его была рѣшена. Король, пересмотрѣвшій затѣмъ лучшія пьесы мольеровскаго репертуара, удостоилъ автора своего особаго покровительства, отвелъ для спектаклей помѣщеніе въ одномъ изъ дворцовъ. Скитанія, борьба за существованіе, казалось, кончились. Надолго установились своеобразныя отношенія между писателемъ и королемъ, въ первые годы, когда онъ еще не былъ отравленъ ядомъ деспотизма и произвола, дѣйствительно поддерживавшимъ своего любимца. Но М. не продавалъ своей творческой свободы. Убѣжденный защитникъ высокаго призванія комедіи, онъ неуклонно шелъ впередъ, давая ей отнынѣ волю изображать подлинную жизнь съ ея зломъ и недостатками, развивалъ все смѣлѣе общественное служеніе комической сцены, продолжая среди важнѣйшихъ шаговъ своихъ на этомъ пути удѣлять время для импровизаціи веселыхъ фарсовъ въ прежней своей манерѣ и исполнять изъ благодарности къ Людовику его театральныя прихоти и замыслы. Первое же произведеніе, поставленное М. въ Парижѣ, „Жеманницы“, остроумно осмѣивавшее ложную, оторванную отъ жизни культуру, налагавшую свой отпечатокъ на нравы, образованность, литературу, возбудило сильнѣйшее неудовольствіе въ вліятельныхъ кругахъ общества, въ средѣ писателей и театральныхъ дѣятелей и имѣло колоссальный успѣхъ въ парижской и окрестной, отовсюду стекавшейся публикѣ; авторъ, исполнявшій роль Маскарилы, усвоенную имъ изъ итальянскаго комическаго персонала, превзошелъ себя въ весельѣ и ѣдкою задорѣ. Глухой отпоръ и враждебныя интриги, вызванныя пьесой, которою М. такъ неосторожно началъ свою дѣятельность въ Парижѣ, были началомъ постоянно возрастающаго противодѣйствія охранительныхъ общественныхъ слоевъ дерзости комика, которое превратилось вскорѣ, усиленное союзомъ съ духовенствомъ и лицемерно нравственной массой клерикаловъ, въ настоящую войну противъ обличителя. Король защитилъ М. отъ перваго натиска противниковъ, сумѣвшихъ даже

лишить его постоянной сцены и на время запретить исполненіе комедіи. Рядъ послѣдовавшихъ за нею большихъ пьесъ, „Школа мужей“, „Школа женъ“, была восходящей прогрессіей таланта, жизненности и сатиры. Свободомысліе, терпимость и духъ равноправія, съ которыми въ обычныхъ комедіяхъ освѣщался вопросъ о бракѣ, семьѣ, уваженіи къ личности женщины и осмѣивался застарѣлый строй возрѣчив и укладъ жизни, выказали въ неназистномъ обличителѣ не только развратника, но и безбожника. Изъ многихъ остроумныхъ мѣстъ „Школы женъ“, будто бы съ дерзостью пародіи и глумленія касавшихся дѣлы вѣры, догмата, молитвы, извлеченъ былъ матеріалъ для обвиненій, въ которыхъ впервые съ свѣтскими и литературными врагами соединились клерикалы и святоши. М. отвѣчалъ на нападки и издѣвательства, вызваннаго комедіей, которая породила рядъ напавшихъ на нее пьесъ и памфлетовъ, самокритикой въ двухъ пьесахъ: „Critique de l'École des femmes“ и „Экспромтъ въ Версалѣ“, распредѣляя между дѣйствующими лицами отъѣнки мнѣній за и противъ комедіи и высказавъ глубоко продуманный взглядъ на призваніе и право писателя комическаго, возставая притомъ противъ старой теоріи и требуя творческой свободы и реальной правды. Не велико было число его единомышленниковъ въ господствовавшей тогда ложноклассической школѣ; къ нему подошли такіе сторонники реализма и общественнаго служенія, какъ Лафонтенъ и Буало, но въ постоянномъ прогрессѣ творческой работы и свободной мысли онъ сохранилъ за собой и развилъ независимое положеніе среди современной литературы, опережая свой вѣкъ, являясь порою провозвѣстникомъ идей и направлений новѣйшихъ временъ. Борьба изъ-за „Школы женъ“ совпала въ личной жизни М. съ большою, роковою перемѣной. Ставя въ комедіяхъ вопросъ о свободѣ и довѣрїи, какъ основѣ брака, онъ говорилъ *pro domo sua*; испытаннаго въ битвѣ жизни, перегорѣвшаго въ страсти и увлеченіяхъ, сорокалѣтняго холостяка поманила мысль найти счастье въ союзѣ съ дочерью его бывлой подруги Мадлены, даже

существомъ, распускавшимся изъ грациозной дѣвочки въ плѣнительную красавицу. Слѣдя за ея воспитаніемъ, онъ сильно привязался къ ней, то укорялъ себя за безумный замыселъ соединиться въ пожилые годы съ нею, то, отдаваясь глубокому чувству, строилъ для совмѣстнаго будущаго идеальную форму брака и семьи. Печальный исходъ былъ предрѣшенъ. Страданія супруга, ревность и оскорбленное достоинство смѣнялись прошеніемъ, новыми надеждами или же вели къ временнымъ разрывамъ. тогда какъ блескъ Арманды М. на сценѣ, при дворѣ, въ средѣ многочисленныхъ ея поклонниковъ все возрастала. Факты надломленной и мучительной личной жизни образовали фонъ многихъ произведеній М. въ слѣдовавшемъ затѣмъ періодѣ (всего знаменательнѣе—„Мизантропа“ съ печалью и мукой отношеній Альцеста къ Селимѣ) и въ то же время дали врагамъ цѣнное орудіе для нападеній на него. Въ его семейную жизнь вторгались пасквили, пародіи, доносы, въ стихахъ, прозѣ, комедіи, доходя до клеветы, что безбожникъ женился на своей дочери. Негодованію и мщенію клерикаловъ, послушныхъ имъ общественныхъ слоевъ и вліятельныхъ лицъ въ государствѣ (королевы - матери) не было предѣловъ, когда появилась слѣдующая пьеса М., одна изъ важнѣйшихъ заслугъ его въ общественномъ движеніи, ставшая произведеніемъ вѣковѣчнымъ, „Тартюфъ“. Какъ защитникъ свободной мысли, какъ заступникъ за народную массу, онъ возсталъ противъ нашествія черной арміи обскурантовъ, ханжей, эксплуататоровъ подъ личиной благочестія, святошъ въ рясахъ или свѣтской одеждѣ, которые распространялись тогда въ различныхъ слояхъ общества, образуя (какъ показали открытыя въ наше время тайные документы) цѣлую организацию взаимопомощи ея членовъ, охранявшую ихъ безнаказанность. Принимая на себя завѣтъ старофранцузской сатиры, всегда ополчавшейся противъ лицемерія и ханжества, М. въ яркой, охваченной трепетомъ негодованія и презрѣнія, бытовой картинѣ воспроизвелъ новѣйшія формы, которыя приняла застарѣлая язва, и даже въ благополучной съ виду

развязкѣ, по приказу короля наказующей восторжествовавшаго негодяя, не остановившагося въ хищничествѣ и передъ политическимъ доносомъ, показалъ, что только счастливая случайность, обнаружившая преступленіе, могла разстроить злой умыселъ, тогда какъ множество другихъ дѣяній того же рода покрываются общимъ беззаконіемъ. Сила сатиры социальной, мастерство психолога, создавшаго безсмертный типъ лицемеря, проповѣдь религіозной свободы и терпимости, звучавшая въ рѣчахъ лицъ положительныхъ, выразителей авторской морали, и вмѣстѣ съ тѣмъ раздолье комизма, смѣха влекли, поражали и въ то же время глубоко возмущали. Великая пьеса вынесла болѣе пяти лѣтъ вслѣдствіе терзаній. Исполненная сначала, въ видѣ опыта, лишь въ составѣ трехъ актовъ, она переходила отъ запрещенія, вырваннаго у короля коалиціей или „кабалой“ клерикаловъ, къ переработкѣ, снявшей монашескій налетъ съ центрального лица, къ новому запрету послѣ перваго спектакля, вторичному пересмотру, цензурнымъ изынаніемъ и окончательной побѣдѣ (1669 г.), изреченная, но не сдавшая своей сатирической сущности. Годы, прошедшіе въ борьбѣ изъ-за „Тартюфа“, вызвали къ жизни два близкія ему по духу творенія,—„Донъ-Жуана“, съ романтической свободой выполенную обработку міровой легенды, вставленную въ бытовую обстановку, взятую изъ французской общественной среды, рѣзко бичевавшую и развращенное дворянство и лицемерное благочестіе, и „Мизантропа“, негодующій выпадъ противъ всего современнаго строя, горячей и непримиримый протестъ личности выдающейся, благородной, гуманной, истиннаго глашатая автора, находившій въ слѣдствіи глубокой отзвукъ во многихъ литературахъ. Достигнувъ въ циклѣ „Тартюфа“ высшаго мастерства и идейной силы комедіи, М. испыталъ всю горечь, всѣ страданія писателя независимаго. Королевское покровительство было односторонне, недогадливо, прихотливо, не слѣдовало за комикомъ въ борьбѣ съ общественнымъ зломъ, продолжало цѣнить лишь безподобнаго носителя веселья, предъ-

являя ему все новыя требованія, не умѣло защищать его въ тяжелыхъ конфликтахъ, постепенно остывая по мѣрѣ роста боевого направлення комика, которое причиняло столько неприятныхъ треней и недовольства. Пролагая себѣ свободный путь, защищая свои новшества и законность своихъ нравственныхъ и социальныхъ взглядовъ замѣчательными полемическими заявлениями („Письма“ — памфлеты о „Тартюффѣ“, „Д. Жуанъ“, „Мизантропъ“), М. создавалъ свой комическій театръ, зеркало современнаго французскаго быта и глубоко правдивое, залечатлвное многими безсмертными типами, изображеніе жизни общечеловѣческой. У театра его, помимо бытового материала, не оставшаго незатронутой почти ни одной стороны общества, были богатые литературные источники, связывающіе его съ комедіей классической, съ творчествомъ итальянскихъ, испанскихъ драматурговъ или съ старофранцузской литературой. Не только слѣдуя обычаю вѣка, допускавшему подобныя заимствованія, но сдѣлавъ ихъ однимъ изъ творческихъ своихъ приѣмовъ, онъ соединялъ животрепещущее съ давно миновшимъ, но среднимъ съ нимъ по жизненной сущности и, оживляя эти созданія огнемъ своимъ, создавалъ и злободневныя и вѣчно правдивыя творенія, разнообразныя по оттѣнкамъ, служа то цѣлямъ комедіи характеровъ, то комедіи нравовъ, то социальной сатиры. Знать, дворянство, церковничество, мѣщанство, схоластическая наука, жеманная, фальшивая литература проходили передъ судомъ комика. Онъ отважился на осужденіе произвола, развращенности, сластолюбія самого короля, въ нравственномъ паденіи котораго и угнетеніи народной жизни убѣждался все сильнѣе, и въ „Амфитрионѣ“, примѣнявъ къ своей цѣли фабулу комедіи Плавта и сохранивъ классическую окраску сюжета, выступилъ съ приговоромъ самодержцу. Въ такихъ пьесахъ, какъ „Жоржъ Дандень“, „Мѣщанинъ въ дворянствѣ“, „Ученыя женщины“, „Скупой“, силенъ социально-сатирической фонъ; въ то же время въ Гарпагонѣ, напр., созданъ типическій образъ скупости, междусловная канва „Мѣща-

нина“ даетъ изученіе маніи величія, „Дандень“ — страданія и муки обманутаго и обезчещеннаго супруга, доходящія до трагизма. Но, смежно съ развитіемъ „высокой комедіи“, у М. поддерживалась традиція легкаго, насмѣшливаго жанра, въ которомъ веселость бьетъ черезъ край, необузданная, заражающая. Вольность фарса (въ старофранцузскомъ смыслѣ этого слова), часто обставленнаго пѣніемъ, пляской, пантомимой, въ которомъ, по итальянскому образцу, не разъ выступали приличные, постоянные комики-весельчаки (Маскариль, Станарель, Скапенъ), врывался порой и въ произведенія съ серьезной социальной темой (въ „Мѣщанинѣ“ турецкая интермедія), не исключала и прикладной, учительной цѣли: въ „Продѣлки Скапена“ введено обличеніе суда, въ „Графиня Эскарбанья“ оживаетъ затхлая, невѣжественная жизнь провинціи. Чередование комедій и фарса смѣнилось исключительнымъ господствомъ веселаго комизма въ послѣдніе годы писателя, омраченные личными и общими невзгодами и возрастающей болѣзненностью; чѣмъ тяжелѣе складывалась жизнь, тѣмъ горячѣе, до самоубвенія, становился призывъ къ веселью. Мстительная борьба охранителей съ вольнодумнымъ и независимымъ судьбою жизни, двуличное отношеніе короля, переходившее наконецъ почти во враждебность, шитриги и измѣна близкихъ людей, дѣлательно подержанныхъ М. и введенныхъ въ литературу и искусство (Расинь, Люлли), безконечныя терзанія отъ невѣрности и порочности жены, изъ-подъ чьего обаянія не было силъ освободиться, яростныя нападенія подпольной и зарубежной стаи пасквилей, гложащая, Альцестовская тоска и возмущеніе торжествомъ зла угнетали духъ; тяжелая болѣзнь разрушала организмъ, и излѣчить ее была бессильна жалкая медицина. Надъ нею и невѣжественными ее жрецами не разъ съ свергающимъ остроуміемъ смѣялся М. въ комедіяхъ („Лѣвкаръ поневолю“, „Пурсоньякъ“). Она же внушила замыселъ послѣдней его пьесы, „Мнимаго больного“, въ которой облегчавшій душу смѣхъ направлень столько же на мнительность и ипохондрію, скрывающія здѣсь по-

Молот, ручной и машинный, служит основным орудием ковки металлов. М. вообще представляет собою тяжелое тѣло, падающее съ некоторой высоты и въ моментъ удара превращающее живую силу падения въ работу. Работа удара выражается формулой: $L = \frac{Mv^2}{2}$,

или $L = \frac{Q}{g} \cdot \frac{v^2}{2}$, гдѣ М—масса М., равная его вѣсу Q ,

раздѣленному на ускорение силы тяжести g ; v —скорость при ударѣ. Дѣйствіе удара распространяется въ глубину обрабатываемаго металла въ зависимости отъ продолжительности удара, т. е. времени соприкосновения соударяющихся тѣлъ. Пусть m и m_1 —массы двухъ движущихся М., изъ которыхъ одну и ту же живую силу удара при разныхъ скоростяхъ, такъ что $\frac{mv^2}{2} = \frac{m_1v_1^2}{2}$. При

одной и той же силѣ сопротивления обрабатываем. предм. $= R$, движения массъ при ударѣ послѣ начала соприкосновения будутъ замедляться съ ускореніем:

$j = \frac{R}{m}$; $j_1 = \frac{R}{m_1}$. Тогда время ударовъ будетъ соответ-

ственно: $t = \frac{mv}{R}$; $t_1 = \frac{m_1v_1}{R}$; откуда $\frac{t}{t_1} = \frac{mv}{m_1v_1}$, по $v_1 =$

$\sqrt{\frac{m}{m_1}}$; слѣд., $\frac{t}{t_1} = \sqrt{\frac{m_1}{m}}$, т. е. время удара пропор-

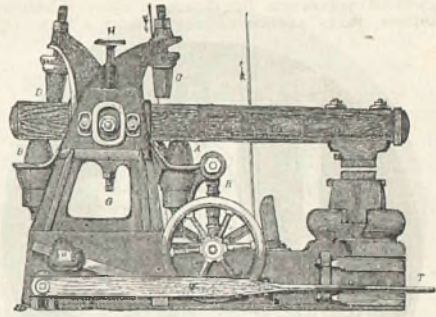
ционально корню квадрата изъ массы падающихъ частей.

Для того, чтобы М. деформировалъ тѣло, а не приводилъ его въ движеніе, отковываемый предметъ надо положить на прочную опору, оказывающую сопротивление давленію и парализующую стремленіе къ перемѣщенію падающей массы подѣ дѣйствіемъ удара. Опора эта называется *наковальемъ* и дѣлается изъ стали или чугуна, кованго или простого; въ послѣднемъ случаѣ—часто со стальной накладкой. Средній вѣсъ наковали для ручного М. $= 80-100$ кг. Наковальня для приводныхъ (какъ и для паровыхъ) М. состоитъ изъ верхней, смѣнной стальной части, соединенной съ тяжелымъ „столбомъ“ или „шаботой“; въ зависимости отъ массы падающихъ частей, вѣсъ стула можетъ быть очень большимъ; стулъ или шабота можетъ быть или соединенъ въ одно цѣлое со стальной приводной М. на общемъ фундаментѣ, или соединиться со стальной посредствомъ шибъ, дикерныхъ колецъ, хомутовъ и т. п., помещаясь на отдѣльномъ фундаментѣ. М. раздѣляются на ручные, приводные и паровые.

а) *Ручной М.*, или молотокъ состоитъ изъ средней желѣзной части съ отверстиемъ для насадки на рукоятъ и съ пазарными по обоимъ концамъ этой желѣзной части стальными: *бойкомъ* и *хвостомъ*, или *заклокъ*. Въ зависимости отъ вѣса М. и соответствующей ему длины деревянной рукоятки, ручные М. раздѣляются: 1) на *ручнички*—вѣсомъ отъ 0,5 до 2 кг. при длинѣ рукоятки отъ 350 до 400 мм.; 2) *лежки кувалды*—вѣсомъ отъ 2,5 до 4 кг., и 3) *тяжелыя кувалды*—вѣсомъ до 10 кг. при длинѣ рукоятки до 1 метра. Далѣе различаютъ рядъ отдѣльных видовъ ручныхъ М. по формѣ бойка и хвоста и по ихъ назначенію для опредѣленной работы. При ковкѣ ручными М. работа измѣненія формы производится обычно кувалдой молотобойца, кузнечъ же ударомъ ручника указываетъ мѣсто на предметѣ, по которому долженъ ударить молотобоецъ, а также условнымъ числомъ ударовъ указывать требуемую силу ударовъ. При обработкѣ крупныхъ предметовъ совмѣстно съ кузнечомъ работаютъ одновременно два или несколько молотобойцевъ.

б) *Приводные М.* Приводные М. были извѣстны съ глубокой древности въ видѣ *рычажныхъ* (добовыхъ, среднебойныхъ, хвостовыхъ) М. Современный типъ рычажныхъ М. осуществляется въ видѣ М. системы Брайлей (см. фиг. 1). М. приводится въ движеніе отъ ремня, падающаго на шкивъ. Тяга В эксцентрика, сидящаго на валу шкива, передаетъ движеніе части, на которой сидитъ резинный буферъ А, а этотъ буферъ толкаетъ рычагъ вверхъ. Буфера В и С отражаютъ рычагъ внизъ и тѣмъ сообщаютъ ему большую силу удара. Буферъ D способствуетъ болѣе быстрому поднятію поперечины вверхъ. Удлиняя или укорачивая эксцентриковую тягу при помощи гайки К, можно измѣнить величину размаха М. Для приведенія М. въ движеніе рабочій нажимаетъ ногою педаль Т, ремень прижимается къ шкиву нажимнымъ блокомъ, и М. приходитъ въ движеніе. Для остановки служатъ тормозъ W. Нажатіемъ на педаль съ различной силой можно измѣнять какъ силу, такъ и число ударовъ

въ минуту. Въ настоящее время на ряду съ рычажными М. типа Брайлей получаютъ распространеніе приводные М.: *пружинные*, или *рессорные*, *пневматические*, или *воздушные*, а также *фрикціонные*, или *М. треня*.

Фиг. 1.

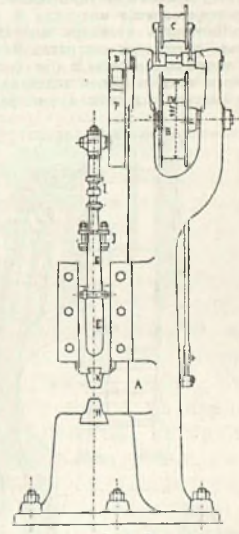
Въ *пружинныхъ М.* соединеніе падающей части М. съ приводнымъ ее въ движеніе механизмомъ (напр. шатуномъ и кривошипомъ) осуществляется посредствомъ пружиной, вообще гибкихъ, податливо-упругихъ частей, при чемъ пружины или рессоры служатъ не только для устранения жесткости при ударѣ и для обезпеченія отъ поломокъ частей, но и въ качествѣ аккумуляторовъ кинетич. энергій при размахѣ, возвращая эту накопленную работу при ударѣ, увеличивая размахъ и силу удара.

Пружинный М. системы Бугей изображенъ на фиг. 2.

Вверху станины помещается валъ со шкивомъ В, тормозъ D и нажимной блокъ С. Баба получаетъ свое движеніе отъ шатуна J при помощи пружины F и ремня G. Нажимая на рукоятку, можно приводить тормозъ, надавить нажимной блокъ и изымъ привести М. въ движеніе. Число ударовъ и ихъ силу можно регулировать большимъ или меньшимъ нажатіемъ блока С и тормоза D, слѣд., введеніемъ извѣстнаго скольженія ремня. Благодаря пружинѣ между шатуномъ и бабой сила удара получается болѣе той, которая соответствуетъ скорости движенія шатуна; въ самомъ дѣлѣ, при движеніи шатуна внизъ, баба, слѣдствіемъ своей инерціи и пользуется упругостью пружиннаго соединенія, не сразу слѣдуетъ за шатуномъ, при этомъ сжимается пружина, которая затѣмъ въ концѣ хода отдаетъ накопленную ранее энергію и тѣмъ увеличиваетъ силу удара.

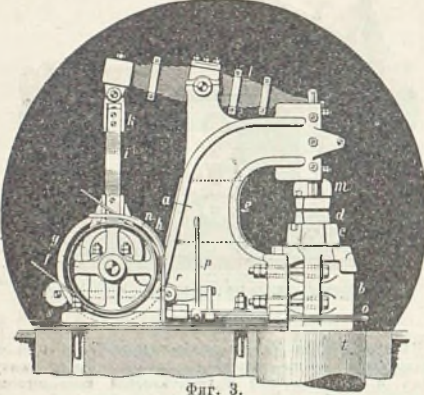
Вмѣсто полукруглыхъ пружиной въ пружинныхъ М. применяются и плоскія рессорныя пружины, наподобіе рессорнаго М. системы „Аіах“ (см. фиг. 3). Въ М. „Аіах“, кромѣ рессорнаго рычага I, имѣется еще пружинный эксцентриковый шатунокъ J изъ двухъ пружинныхъ полосъ, воспринимаящихъ на себя толчки и удары и совмѣстно съ рычагомъ увеличивающихъ силу удара.

Пневматические М. отличаются отъ пружинныхъ тѣмъ, что пружины замѣнены въ нихъ воздушномъ, какъ болѣе упругимъ тѣломъ, которое при движеніи падающей массы и поршня попеременно сжимается и расширяется. Образцомъ такихъ М. служатъ пневматическіе М. Ариса. Цилиндръ прикрепленъ къ станинѣ М.; внутри цилиндра ходитъ поршень, соединенный шатуномъ съ нажимнымъ кривошипомъ, насаженнаго на верхній валъ. Въ томъ же цилиндрѣ находится внизу и другой поршень, служащій бабой.

Фиг. 2.

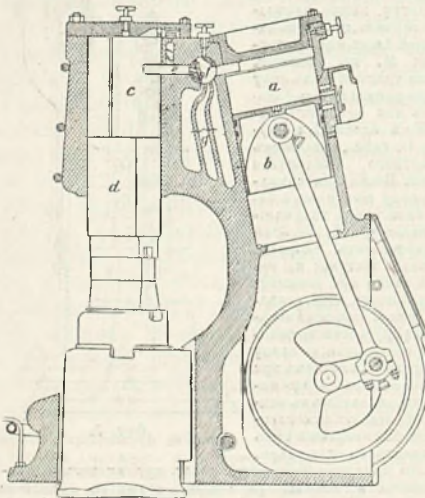
При движении верхнего поршня вверх происходит разрывание воздуха, и давлением атмосферы нижний поршень съ бабой поднимается. При обратномъ движении верхнего поршня внизъ начинается падение бабы, а сила удара

Фиг. 3.

увеличивается упругостью сжатого между поршнями воздуха. Регулирование силы ударовъ производится краномъ, впуская большее или меньшее количество воздуха. Пневматический М. простъ по своему устройству и при удобствѣ для управления можетъ быть остановленъ почти моментально.

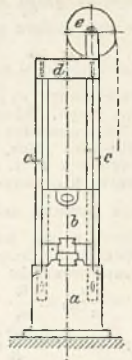
Изъ прочихъ системъ пневматическихъ М. наибольшее распространение получили М. системы Jeakley и Vésché, въ которыхъ цилиндръ воздушнаго насоса а съ поршнемъ в сохлѣнъ отъ цилиндра с, служащаго для подъема и направления бабы d (смъ фиг. 4). Такая конструкция обеспечиваетъ большую надежность отдельныхъ частей механизма, а также лучшее регулирование силы ударовъ.

Фиг. 4. Молотъ Іеаклей.

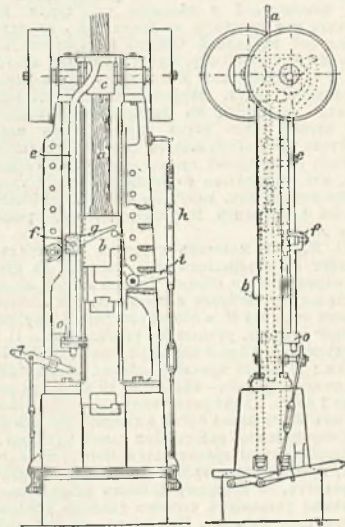
М. трения. Въ нихъ баба поднимается вверхъ вслѣдствіе тренія, проявляющагося между шкивомъ, движимымъ отъ привода, и гибкимъ или жесткимъ тѣломъ, соединеннымъ съ бабой. Какъ только треніе прекратится, баба падаетъ отъ собственного вѣса. Тѣломъ, къ которому прилагается сила тренія, можетъ быть приводной ремень. Въ такомъ случаѣ М. имѣетъ простѣйшую конструкцию, представленную на фиг. 5: а — накопальная, б — баба, с — стойка, соединенная сверху поперечной d, служащая для направления бабы и для поддержанія шкива е, черезъ который перекинутъ ремень, соединенный съ бабой. Шк въ все время вращается. Если къ свободному концу ремня приложить небольшое усиліе (около 0,02 отъ вѣса бабы, при хорошемъ состояніи ремня, т. е. когда онъ

мягокъ и хорошо промазанъ), то между ремнемъ и шкивомъ проявится сила тренія, которая и подниметъ бабу. Освободивъ ремень отъ нагрузки, мы заставимъ его соскользнуть по шкиву, и баба упадетъ. Обыкновенно ширину ремня въ миллиметрахъ берутъ равной вѣсу бабы въ кгр. Окружная скорость шкива = 0,80 — 1,00 метр. Взамѣнъ ремня, для подъема бабы можетъ быть примѣнена полоса или доска, зажимаемая при подъемѣ между вращающимися роликками. Если приводимый во вращеніе роликъ прижать какимъ-либо механизмомъ къ полосѣ съ силой Р, то развиваемая между полосой и роликкомъ сила тренія $K = Pf$ (гдѣ f = коэффи. тренія) послужитъ для подъема бабы. Если оба ролика приводятся въ движеніе отъ привода, причемъ сила тренія проявляется между каждымъ изъ роликковъ и полосой, то нажатіе можетъ быть въ два раза меньше, нежели въ томъ случаѣ, когда движеніе отъ привода получаетъ лишь одинъ роликъ. Коэффицентъ тренія о шкивъ для шершавой полосы можетъ быть принятъ въ среднемъ $f = 0,25$.

Фиг. 5.

Конструкция подобнаго М. (завода Billings & Spencer С^о) представлена на фиг. 6. Звѣзъ приводятся въ движеніе оба ролика с. Для передвигающаго ролика с слѣдуетъ повернуть особый кривошипъ при помощи штанги е; такъ какъ ось ролика эксцентрична, то при движеніи

Фиг. 6.

штанги е внизъ и поворотѣ кривошипа зажатіе доски производится дѣйствіемъ вѣса штанги е. Чтобы заставить бабу упасть, нужно рукоятку l или соединенную съ ней педаль надавить внизъ, тогда штанга е поднимается и баба упадетъ. Для автоматичной работы М. на штангѣ е закрѣпляется рычагъ g, опирающійся своимъ вильчатымъ концомъ на шкивокъ, поставленный на различной высотѣ въ станинѣ. При движеніи бабы в вверхъ рычагъ g поднимается вмѣстѣ со штангой е, и тѣмъ освобождаетъ доску отъ зажатія. Нижний конецъ штанги проходитъ черезъ стойку о, въ которой имѣется особая защелка; при подъемѣ штанги е на известную высоту нижній конецъ е защелкивается, и штанга остается на мѣстѣ, позволяя бабѣ свободно падать. Проходя около этой защелки, баба имѣющимъ на ней скошеннымъ выступомъ г расщипываетъ защелку, штанга падаетъ и снова, задевая полосу, заставляя бабу подниматься вверхъ. М. тренія, благодаря простотѣ устройства и дешевизнѣ ремонта, получаютъ широкое распространение, особенно при массовомъ производствѣ разнообразныхъ деталей.

в) О паровыхъ М. см. XX, 151/52, прилож., 55/56.

Н. Чарновскій.

длинные, мучительные страдания, сколько на врачебное искусство, со всею армией медиков, аптекарей и всяких знахарей. Никогда еще мастерство фарса не достигало у М. такого совершенства, особенно в не обузданно веселой пародии, придуманной в видѣ эпиллога къ пьесѣ, — „докторской церемоніи“, изображившей въ гротескныхъ формахъ посвященіе мнимаго больного, за многолѣтнія заслуги передъ медициной и медиками, въ доктора, съ правомъ безнаказанно рѣзать, калѣчить, морить своихъ ближнихъ. Съ захватывающимъ комизмомъ исполнялъ М. роль Аргана; зрителей четвертаго представленія, которое онъ назначилъ, пересиливая приступъ недуга, поражала реальность передаваемыхъ имъ ощущеній и мимики; судороги умирающаго они принимали за искусный приемъ актера. Во время докторской церемоніи онъ лишился чувствъ и, перенесенный въ жилище свое, вблизи отъ театра, скончался, лишь на нѣсколько мгновеній придя въ сознаніе (17 февр. 1673 г.). Съ трудомъ вымолили „скромный уголокъ земли“ для погребенія великаго чело-вѣка. Нераскаяннаго грѣшника, врага религіи, зарыли бы благодаря ненависти духовенства гдѣ-нибудь на дорожѣ, съ самоубійцами и отверженцами общества. За гробомъ шли тысячи простого народа. — Художественное и идейное вліяніе М., проявившееся уже при жизни его во французскомъ комическомъ театрѣ, охватило всѣ европейскія литературы и переживаетъ третье столѣтіе, давая образцы общественнаго служенія, сатирической смѣлости, реального изображенія жизни, психологической глубины, могучаго значенія смѣха. Большие люди въ области комедіи, Бомарше, Шериданъ, Гольдони, Гольбергъ, Грибоѣдовъ, Гоголь, Островскій, шли всегда по пути М.

Л и т е р а т у р а : Лучшее издан. сочин. М. въ подлинникъ — въ коллекціи Grands écrivains de la France, подъ ред. Деуа и Менара; въ переводахъ русск. писател., съ статьями и комментариемъ — въ Вибліот. велик. писател., Брокгауза-Ефрона, подъ ред. Венгерова. О М. книги *Eugène Rigal* (1908), *Lafenestre* (1909), *Max Weber*

(1910), *Maurice Donnay* (1910); монографіи объ отдѣльн. пьесахъ — *А. Веселовскій*, „Этюды о Мольерѣ“, „Тартюфъ“ (1879) и „Мизантропъ“ (1881).

Александръ Веселовскій.

Мольтке, Гельмутъ, графъ, прусскій генераль-фельдмаршалъ и начальникъ прусскаго генеральнаго штаба, род. въ 1800 г. Въ 1822 г. поступилъ въ прусскую военную службу и въ 1832 г. былъ переведенъ въ генеральный штабъ. Въ 1835 г. М. предпринялъ путешествіе на Востокъ и, по желанію султана Махмуда, занялся реформою военнаго дѣла въ Турціи; участвовалъ также въ турецкомъ походѣ въ Сербію. Въ это время были имъ написаны: „Briefe über Zustände in d. Türkei“ (1841) и „D. russisch-türkische Feldzug in d. europ. Türkei“ (1845). Въ 1839 г. М. возвратился на родину; въ 1848 г. занялъ мѣсто начальника отдѣленія генеральнаго штаба. Въ 1858 г. М. сталъ во главѣ генеральнаго штаба и на этомъ посту блистательно проявилъ свои выдающіяся стратегическія дарованія: во время войны съ Даніей, открывшейся въ 1864 г., М. былъ начальникомъ главнаго штаба при главнокомандующемъ, принцѣ Фридрихѣ Карлѣ. Въ войнѣ 1866 г. съ Австріей М. сопровождалъ короля Вильгельма въ походѣ, участвовалъ въ сраженіи при Кениггрецѣ, руководилъ дальнѣйшими движеніями прусской арміи на Вѣну и Ольмюцъ. Дальнѣйшая его дѣятельность была направлена къ устраниенію недочетовъ въ организаціи прусской арміи. Въ то же время онъ готовился къ предстоящей войнѣ съ Франціей, которую считалъ неизбежною, и въ 1868 г. составилъ точный планъ мобилизаціи и самыхъ военныхъ дѣйствій; война 1870—1871 гг. была его новымъ триумфомъ.

Военнымъ девизомъ М. было: „Наступать врозь, бить сообща“ (getrennt marschieren, vereint schlagen). Нѣмцы любятъ ставить М. рядомъ съ самыми выдающимися полководцами міра, не исключая Фридриха Вел. и Наполеона. Это, конечно, преувеличено. Прежде всего, по своему положенію онъ не имѣлъ возможности свободно располагать силами государства. Какъ ни велико было довѣріе къ нему Вильгельма, его воля часто встрѣчала противодѣй-

ствие со стороны Бисмарка. Такъ было въ Никкольсбургѣ въ 1866 г., такъ было и въ Версалѣ въ 1870 г. Главная заслуга М., какъ стратега, — чрезвычайная точность расчетовъ и плановъ, образцовый порядокъ и огромный предусмотрительность. Широкаго полета мысли въ немъ не было. Его триумфы въ 1864, 1866 и 1870 гг. достались ему легко, потому что противникъ во всѣхъ трехъ случаяхъ былъ слишкомъ неподготовленъ къ войнѣ.

Въ 1870 г. М. получилъ графскій титулъ, въ 1871 г. произведенъ въ генералъ-фельдмаршала. Съ 1867 г. былъ членомъ сначала сѣверо-германскаго, а потомъ имперскаго рейхстага, съ 1872 г. — членомъ прусской палаты господъ. Ум. въ 1891 г. Кромѣ указанныхъ произведеній М., нужно упомянуть: составл. имъ исторію итальянскаго похода 1859 г., исп. войны 1866 г., франко-прусской войны 1870—1871 гг. и датской войны, изданныя генеральнымъ штабомъ подъ его руководствомъ.

Мольфетта, гор. въ итал. пров. Бари, при Адриат. м.; 39.867 ж.

Мольца (Molza), Франческо-Марія (1489—1544), итал. поэтъ, типическій bohémien, покинулъ жену и дѣтей, переселился въ Римъ, гдѣ жилъ преимущественно при дворѣ кардиналовъ Ипполита Медичи и Александра Фарнезе, велъ легкомысленный образъ жизни, заразился дурной болѣзью, вернулся къ семьѣ. Въ своихъ стихотвореніяхъ, выдержанныхъ въ духѣ моднаго петраркизма, М. воспѣвалъ свои огнюды не платоническія увлеченія дамами и куртизанками. Безпринципный придворный, онъ въ другихъ своихъ стихахъ съ удовольствіемъ курилъ вѣмямъ своимъ знатымъ покровителямъ. Ему же принадлежатъ превосходныя повеллы, б. ч. также въ эротич. стилѣ.

В. Фр.

Мольца, Тарквинія, внучка предъидущаго (1542—1617), одна изъ образованнѣйшихъ женщинъ XVI в., знавшая латин., греч. и евр. языки, математику и астрономію, обладала и поэтич. талантомъ, писала стихи, воспитъ Гварини и Тассо.

В. Фр.

Момбасса (Mombass), гл. морск. портъ Брит. Вост. Африки (см.).

Моментъ, терминъ, въ различныхъ

смыслахъ употребляемый въ механикѣ. 1) Англійскіе авторы называютъ М. количество движенія, т. е. произведеніе массы матеріальной точки на ея скорость. 2) *М. силы* по отношенію къ произвольно-выбранной точкѣ, называемой „центромъ моментовъ“, наз. снабженное знакомъ + или — произведеніе силы на разстояніе ея отъ этой точки. М. силы по отношенію къ оси наз. М. проекціи данной силы на плоскость, перпендикулярную оси, взятый по отношенію къ точкѣ пересѣченія плоскости съ осью. *М. пары силъ* (т. е. двухъ силъ равныхъ, параллельныхъ и направленныхъ въ противоположныя стороны) наз. произведеніе одной изъ силъ, составляющихъ пару, на плечо пары (т. е. на разстояніе этихъ силъ другъ отъ друга). Понятіе о М. силѣ имѣетъ обширное примѣненіе въ механикѣ; важность этого понятія впервые оцѣнили Леонардо да-Винчи, который указалъ, что сила, приложенная къ плечу рычага по косому направленію, дѣйствуетъ какъ бы на плечо другого, „потенціального рычага“, образованнаго перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ точки опоры на направленіе данной силы. См. *механика*, XXVIII, 577. 3) *М. инерціи* какаго-нибудь тѣла относительно нѣкоторой оси наз. сумма произведеній изъ массъ частицъ, составляющихъ тѣло, на квадраты ихъ разстояній отъ этой оси. Для тѣла, вращающагося около оси, М. инерціи играетъ ту же роль, какъ масса—для тѣла, движущагося поступательно; этимъ замѣчаніемъ характеризуется важная роль М. инерціи въ динамической теоріи вращенія тѣлъ. 4) *М. изгибающей (ломающей)* и *М. крутящей* см. *сопротивленіе матеріаловъ*.

А. Б.

Момме, япон. един. вѣса, см. XII, 656.

Моммзень, Теодоръ, гениальный нѣм. историкъ, род. въ 1817 г. въ Гардингѣ (Шлезвигъ), въ семьѣ бѣднаго пастора, учился въ альтонской гимназіи и въ кильскомъ университетѣ, гдѣ пристратился къ древнимъ языкамъ и впервые понялъ цѣнность эпиграфики. Вскорѣ послѣ окончанія университета М. получилъ возможность отпраздновать въ Италію, гдѣ онъ познакомился съ нѣсторомъ римской эпиграфики Бартоломео Боргезе и среди другихъ за-

нѣтій отдался дѣятельному собранію латинскихъ надписей на мѣстахъ. Матеріала, собраннаго въ пѣшеходныхъ экскурсіяхъ, хватило М. на нѣсколько работъ, между прочимъ для книги „*Unteritalische Dialekte*“ (1850), положившей основу нашимъ знаніямъ о старыхъ италійскихъ нарѣчіяхъ. Вернувшись въ Германію въ 1848 г., М. получилъ кафедру римскаго права въ Лейпцигѣ, но профессорствовалъ недолго. Время было неспокойное, политическіе взгляды М. казались саксонскому правительству весьма непохвальными, и обладалъ онъ въдобавку горячимъ темпераментомъ. Вышло такъ, что онъ провинился и вмѣстѣ съ двумя коллегами былъ лишень кафедры дисциплинарнымъ порядкомъ (1850). М. перебрался въ Швейцарію и два года спустя занималъ уже кафедру римскаго права въ Цюрихѣ. Еще два года спустя онъ перешелъ все еще профессоромъ римскаго права въ Бреславль и въ 1857 году былъ приглашенъ въ Берлинъ профессоромъ римской исторіи и академикомъ. Прусское правительство, устроивъ М. такую блестящую карьеру, не только воздавало должное научнымъ заслугамъ, но и награждало за политич. пропаганду, которую онъ совершенно безкорыстно велъ въ пользу Пруссіи.

Основной чертою политич. міровоззрѣнія М. былъ націонализмъ. Его патріотическое чувство, всегда глубокоискреннее, порою подъ вліяніемъ ослѣпленія, принимало формы, дающія врагамъ поводъ обвинять его въ ненавистничествѣ („*манифестъ*“ его противъ Франціи въ 1870 году, выступленіе противъ чеховъ при Бадени и т. д.). Все эти излишества—плодь того, что М. жилъ въ эпоху, критическую для Германіи, и долженъ былъ перестрадать неудачи, черезъ которыя прошло дорогое для него дѣло объединенія его родины. Национализмъ объясняется и монархизмъ М. По его мнѣнію, только сильная, единая власть способна была осуществить лежащія передъ Германіей задачи. Но, будучи монархистомъ, М. никогда не былъ поклонникомъ абсолютизма. Въ „*Римской исторіи*“ онъ прямо заявлялъ, что самая плохая конституція лучше самой совершенной формы абсолютизма, ибо конституцій-

ный строй способенъ къ улучшенію, абсолютизмъ же мертвъ. Прекраснѣйшимъ воплощеніемъ излюбленной М. формы монархіи былъ Юлій Цезарь, которому онъ воздвигъ такой дивный памятникъ въ III томѣ „*Римской исторіи*“. Современный ему нѣмецкій строй М. отнюдь не считалъ безупречнымъ, къ Вильгельму II относился слегка иронически и, какъ человекъ, искренно преданный отстаиваемымъ принципамъ, въ нескрываемомъ отвращеніемъ относился къ тѣмъ, кто, подъ видомъ служенія идеѣ, обдѣлываетъ мелкія дѣлишки: юнкерамъ, центру и своимъ прежнимъ единомышленникамъ (онъ, въ концѣ концовъ, примкнулъ къ „свободомыслящему союзу“ Варта), національ-либераламъ, предавшимъ завѣты старыхъ вождей.

Главный богъ, которому поклоняется М.,—наука. Какъ всякій, кто способенъ увлекаться обществеными дѣлами, онъ не былъ замкнутымъ специалистомъ въ одной области. Его наука—не исторія, не право, не лингвистика. Онъ всегда говоритъ о единствѣ науки, о томъ, что специальность должна помогать универсальности, что настоящей разносторонности не противорѣчить истинная односторонность. Его специальность—наука о древнемъ Римѣ. Въ ней онъ не имѣлъ равнаго. Онъ былъ юристомъ, историкомъ, лингвистомъ, эниграфистомъ, нумизматомъ и проч. и такъ, что въ каждой изъ этихъ областей онъ былъ учителемъ всѣхъ специалистовъ. Историческ. труды М. распадаются на два отдѣла. Сначала онъ написалъ „*Римскую исторію*“, а потомъ сталъ обрабатывать тѣ этюды, которые служили ему матеріаломъ для нея, „*Этюды*“ („*Römische Forschungen*“, 2 т. 1864/79) интересны тѣмъ, что значительно расширяютъ критическіе методы, открытые Нибуромъ (см.) и усовершенствованные Шwegлеромъ (см.). Такъ, къ остроумной гипотезѣ Шwegлера о работѣ, искажающей источники съ помощью сознательнаго творчества, М. прибавилъ другую, впервые пустившую въ обращеніе мысль о перенесеніи въ отдаленныя эпохи римской исторіи такихъ явленій, которыя разыгрывались гораздо позднѣе; это—искаженіе, имѣющее политич. подкладку: прошлому приписываютъ то, чего не было, чтобы

создать фальшивые аргументы для настоящего. „Римская история“ („Römische Geschichte“, 3 т. 1854/56; V^o т. 1885; т. IV не был написан; есть рус. пер.) теперь значительно устарела, особенно послѣ появления итальянск. работъ Панса и Де-Санктиса, но она представляетъ непреходящую цѣнность, какъ единственное по цѣльности, полнотѣ, выпуклости и пластичности изображеніе эволюціи римскаго общества. До М. не было такого обзора, въ которомъ нашло бы мѣсто все развитіе социальныхъ и социально-психическихъ факторовъ римской исторіи. Ей вредитъ въ научномъ отношеніи и очень содѣйствуетъ въ художественномъ (М. получилъ однажды *литературную* нобелевскую премію) ея субъективность, страстное отношеніе къ отдѣльнымъ лицамъ и прямолинейная политическая тенденція. V томъ стоитъ особнякомъ. Онъ написанъ спокойно, и главнымъ матеріаломъ для него служилъ „Corpus inscriptionum Latinarum“ (1877 и слѣд.; продолж.), любимое дѣтище М., на которое онъ потратилъ массу труда и времени и которымъ далъ наукъ драгоценное пособіе для изученія императорской эпохи. Для хозяйственной исторіи Рима М. пустилъ въ обращеніе еще новый матеріалъ: монеты. Его „Römisches Münzwesen“ (1860)—рядъ характеристикъ римскаго обмѣна въ разныя эпохи. Не меньше, чѣмъ для исторіи, М. сдѣлалъ для римскаго права. Два его большихъ труда: „Römisches Staatsrecht“ (3 т., 3 изд. 1887/88) и „Römisches Strafrecht“ (1899) могли бы создать громкую славу ученому, если бы каждый изъ нихъ былъ его единственной книгой. М. создалъ обѣ науки. Дѣятельность М. едва ли имѣетъ что-нибудь подобное въ исторіи науки. Она поражаетъ не только огромностью, но и необыкновеннымъ богатствомъ творческой мысли. Въ самой маленькой изъ его многочисленныхъ (болѣе 1.000 названій) работъ есть плодотворныя идеи. Каждая изъ нихъ вносила что-нибудь новое въ изученіе вопроса. М. ум. въ 1903 г. Ему поставлено нѣск. памятник. Берлинск. академія предприняла издачіе его мелкихъ работъ. О немъ см. *L. M. Hartmann* (1908), по-русски *А. Г. Джигелевъ* („Вѣстн. Евр.“, 1904, X). *А. Дж.*

Момоты, Momotidae, сем. изъ отряда сизоворонковыхъ, лѣсныя птицы, гнѣздящіяся въ норахъ и обитающія въ неотропической полосѣ. Окраска обыкновенно зеленая; 25 видовъ. Два подсем.: 1) *М. собственно*, имѣютъ зубчатый клювъ, длинный на концѣ, раздвоенный языкъ, питаются насѣкомыми и плодами, и 2) *тоди*, маленькія птицы съ длиннымъ прямымъ клювомъ съ гладкими краями и острымъ языкомъ; питаются насѣкомыми. *М. Н.*

Монада (философ.), см. *Лейбницъ*, XXVI, 615/16.

Монады, Monadida, отр. простѣйшихъ изъ группы жгутиковыхъ; организмы съ простымъ строеніемъ; тѣло нѣрѣдко мѣняющее свою форму (какъ у амѣбъ); на одномъ, т. наз. „переднемъ“ концѣ находится одинъ или болѣе жгутиковъ; яснаго ротового отверстия нѣтъ, но пищевыя частицы заглатываются мягкимъ участкомъ протоплазмы при основаніи жгутика. М.—частью свободноживущія формы, питающіяся иногда гниющими веществами, частью паразиты. Таковы: *Sergomonas intestinalis*, встрѣчается въ испраженіяхъ людей, страдающихъ расстройствомъ кишечнаго канала, *Trichomonas vaginalis*, во влагалищѣ женщинъ, особенно беременныхъ, рѣже въ мочевомъ каналѣ мужчинъ. *М. Н.*

Монако, маленькое самостоятельное княжество на бер. Средиземн. м., въ 14 км. къ в. отъ Ниццы, граничащее съ франц. департ. Приморскихъ Альповъ; заним. 1,49 кв. км. съ 22.956 ж. (итальянцы, французы и др.). Мягкій климатъ; сельск. хозяйство (оливки, апельсины, лимоны), незначительная промышленность. Главн. источникъ доходовъ М.—знаменитый игорный домъ въ Монте-Карло („рулетка“ и „trente-et-quarante“). Игорн. домъ содержитъ акціонерной компаніей, получившей концессию на срокъ съ 1898 по 1947 г. и уплачивавш. князю въ 1913 г. 600 т. ф. стерл. арендной платы, возрастающей каждое десятилѣтіе. М. преяде представляло неограниченную монархію, но, согласно конституціи 1911 г., князь раздѣляетъ законодательную власть съ национальнымъ совѣтомъ изъ 21 члена, избираем. всеобщимъ голосованіемъ на 4 года; правительство состоитъ изъ го-

суд, мишиетра и госуд. совѣта, назначаемыхъ княземъ. Почтовое, таможенное и монетное дѣло въ рукахъ Франціи. М. раздѣлено на 3 коммуны: М., Кондаминъ и Монте-Карло. Нынѣ царствующій князь Альбертъ вступилъ на престолъ въ 1889 г., избѣгавъ своими работами по океанографіи.—Имя М. происходитъ отъ храма Геркулесу Монекекому (Hercules Monacus), находившемуся въ древности на мѣстѣ нынѣшн. гор. М. Съ XIV в. принадлежало генуэзской фамиліи Гримальди, принявш. княжеск. титулъ въ 1641 г. Въ 1793 г. перешло къ Франціи, но въ 1814 г. возвращено Гримальди; согласно Вьенскому трактату, въ 1815 г. перешло подъ покровительство Сардиніи, прекратившееся въ 1861 г. Въ 1860/1 гг. отъ М. перешли къ Франціи Ницца, Ментона и Роккабруна.

Монако, гл. гор. княжества М., на бер. Средиземнаго моря, 2.247 ж. Старин. укрѣпленія, княжеск. дворецъ въ стилѣ Ренессансъ, романско-визант. каѳедралн. соборы; океанографическій музей, осн. въ 1910 г. княземъ М-скимъ.

Монархіане, общее названіе для двухъ направленій богословской мысли II—III в., возникшихъ въ процессѣ выработки догмата о триничности Лицъ Божества. Когда къ концу II в. представленіе о триничности Лицъ стало все болѣе и болѣе укореняться, нѣкоторые церковные писатели нашли, что это представленіе грозитъ поколебать идею единаго господства (*μοναρχία*) Божества, и въ противовѣсъ ему выставили двоичнаго рода ученіе, спасавшее идею божественнаго монархизма. Именно, Феодоръ изъ Византии въ 90-хъ годахъ II в. выставилъ *динамистическое* ученіе, согласно которому Иисусъ есть человѣкъ, рожденный изъ силы божественнаго духа и надѣленный божественными силами. Это направленіе не нашло себѣ значительнаго числа послѣдователей; болѣе популярнымъ оказалось *модалистическое* направленіе, выставленное Нозомъ изъ Смирны и нашедшее себѣ вліятельныхъ сторонниковъ въ Римѣ, въ лицѣ Сабееллія и Ипполита. Сообразно съ взглядами модалистовъ, Отецъ, Сынъ и Духъ являются только *образами* (*modales*) проявленія единаго Божества, которое въ Вѣтхомъ Завѣтѣ открывалось

въ образѣ Бога-Отца, въ Новомъ—въ образѣ Бога-Сына, а въ душахъ просвѣщенныхъ благодатью вѣрующихъ—въ образѣ Бога-Духа. Какъ крайній выводъ изъ этого ученія являлось признаніе, что въ лицѣ Иисуса страдалъ, умеръ и воскресъ Богъ-Отецъ; отсюда эта форма монархіанства наз. также *патрипассіанизмомъ*. Н. Н.

Монархія, см. государственная власть.

Монархомахи, см. тираноборство.

Монархъ, см. абсолютизмъ, представительное государство, министерская власть, престолонаслѣдіе.

Монастыри, см. монашество.

Монастырише, мѣст. липовецк. у. Кіевской г.; 11.300 ж.

Монастырь, или *Витолия*, городъ въ нынѣшней сербской Македоніи, раньше главный городъ турецк. вилайета. Къ сербамъ перешелъ во время балканской войны 1912 года, послѣ сраженій 17—20 ноября. 59.856 ж. Важный населенн. пунктъ и стратегич. центръ на перепуты отъ Адриатич. моря къ Салоникамъ, а также и внутрь полуострова. Съ Салониками соедин. ж. д. Былъ одной изъ главныхъ станцій римской *Via Egnatia*. Располож. у подножія г. Перистерии (2.359 м. в.), на плодородной котловинѣ, орошаемой рѣкой Црна (Черная, прав. прит. Вардара), на правомъ притоцкѣ послѣдней Драгоръ, на выс. 600 м. надъ моремъ. Населен. смѣшан., зан.—торгов., землед., ковров. производств.

Монахи, см. монашество.

Монацитъ, рѣдкій минералъ. моноклиноэдр. системы. Спайность по (001) совершенная, тверд. 5—5,5; уд. вѣсъ 4,9—5,25; хим. сост. (Ce, La, Di)₃(PO₄)₂; содержаніе фосфорной кислоты достигаетъ 29%; въ нѣкоторыхъ М. содержится много торіевой земли (ThO₂); въ другихъ—кремн. кислота, известъ. Цвѣтъ—различныя оттѣнки краснаго, иногда желтоватый; блескъ жирный; просвѣчиваетъ въ краяхъ, иногда прозраченъ. Встрѣчается вросшимъ въ гранитъ Ильменскихъ горъ, а также въ розсыпяхъ на Уралѣ и въ Вост. Сибири, въ золот. и алмазн. розсыпяхъ въ Сѣв. Америкѣ, Колумбін и особенно въ Бразиліи и пр. М. имѣетъ, несмотря на свою рѣдкость, очень важное технич. значеніе, т. к. служитъ

главн. матеріаломъ для изготовл. съ-токъ для газов. горѣлокъ. М. Н.

Монашенка, см. шелкопряды.

Монашеское ордена, см. церковь.

Монашество въ Россіи.—Митрополитъ Иларіонъ и мнихъ Іаковъ отмѣчаютъ существованіе М. на Руси еще при Владимірѣ Св. При Ярославѣ, какъ говоритъ начальная лѣтопись подь 1037 г., „черноризцы почаша множитися и монастыреве починаху быти“. Самъ Ярославъ построилъ въ Кіевѣ два монастыря: Георгіевскій—мужской и Прининскій—женскій. При Ярославѣ же появляется въ Кіевѣ и основатель Печерскаго монастыря св. Антоній. Такимъ обр., достовѣрная исторія М. на Руси начинается съ 1-ой полов. XI в. Въ условіяхъ древнерусской жизни было мало элементовъ, кот. могли бы питать аскетическую идею, лежащую въ основѣ монашескаго подвига. Еще меньше было въ нихъ матеріала для того, чтобы М. могло стать у насъ „арміей Христа“, воинствующей силой, способной подчинить себѣ духовную жизнь народа и хотя бы временно взять на себя руководящую роль въ его культурномъ развитіи. Въ противоположность Западу и византійскому Востоку русское М. не имѣло подь собой никакихъ корней ни въ исторіи русской религіозной мысли, ни въ стрѣхъ социальныхъ отношеній. Оно возникло по готовому, принесенному извнѣ образцу, не выросло изъ русской жизни, а прилѣпилось къ ней, и потому, какъ только религіозныя связи съ Византіей стали ослабѣвать, оно оказалось не въ силахъ справиться со своей задачей и гораздо больше само подчинилось влиянію окружающихъ условій, чѣмъ повлияло на ихъ измѣненіе. Мало того, въ тотъ моментъ, когда М. проникло къ намъ, его религіозная идеология оказалась изжитой и въ самой Византіи: аскетическій подвигъ пересталъ быть содержаніемъ монашеской жизни, и М. изъ „воинства Христова“ стало уже превращаться въ крупную социальную и еще болѣе политич. силу. Для того, чтобы М. на Руси могло занять подобное же положеніе, не было рѣшительно никакихъ данныхъ; но оно оказалось черезчуръ бѣднымъ и духовно для того, чтобы оживить и утвердить

на новомъ мѣстѣ скомпromетированную на родинѣ идею аскезы. Правда, былъ и у насъ моментъ, когда М. сдѣлало попытку выступить съ извѣстными претензіями на крупную политич. роль, но эта попытка кончилась полной неудачей, не найдя себѣ опоры ни въ реальныхъ силахъ, которыми располагало М., ни въ народномъ самосознаніи. Теократическая идея была, въ сущности, такъ же чужда рядовому русскому монаху, какъ и аскетическое строеніе, тщетно прививавшееся и прививаемое ему учителями церкви.

Почти всѣ монастыри домонгольскаго періода—едва ли не за исключеніемъ одного Печерскаго—были построены или по инициативѣ и на средства князей, или просто богатыми людьми, почему-либо пожелавшими оставить міръ. На сѣверѣ монастыри появляются нѣсколько позже, чѣмъ на югѣ, въ связи съ общимъ ходомъ распространенія христіанства. Такъ, въ Новгородѣ первый монастырь возникъ въ 1117 г., во Владимірѣ на Клязьмѣ — въ 1152 г., въ Ростовѣ—въ 1212 г. Но всѣ монастыри этого періода строились или въ городахъ, или вблизи отъ нихъ—фактъ характерный, свидѣтельствующій о глубокомъ различіи источниковъ, шитавшихъ М. у насъ и на византійскомъ. Востокѣ, гдѣ М. начало съ пустынножительства. Всего къ концу періода на Руси насчитывалось до 68 монастырей (включая 12 женскихъ), изъ которыхъ не менѣе 30 было построено князьями. Первоначальная организація монастырской жизни была создана Феодосіемъ Печерскимъ, введшимъ у себя уставъ Студійскаго монастыря. „Отъ того же монастыря (Печерскаго),—говоритъ лѣтописецъ,—перешла вси монастыреве уставъ“. Но строгія требованія этого устава и, особенно, главное его требованіе—„общжитіе“, связанное съ отрицаніемъ всякой частной собственности,—очень скоро оказались не по плечу русскому М. По смерти Феодосія въ самомъ Печерскомъ монастырѣ появляется частная собственность монаховъ, и „келліотскій“, или „особно-жительный“, уставъ вскорѣ становится господствующимъ на Руси. Одновременно образуется подраздѣленіе монашескаго чина въ зависимости отъ

степени разрыва съ міромъ, но безъ какой-либо разницы въ давасимыхъ объѣтахъ,—на М. манатейной и схимное, или на „малыхъ“ и „великихъ схимниковъ“, на „малый образъ“ и „великій образъ“. Помимо этихъ двухъ собственно монашескихъ чиновъ, появляется и третій—монаховъ „рясофорныхъ“, непостриженныхъ монаховъ или мірянъ, готовящихся къ постриженію, которымъ дано разрѣшеніе носить монашескую рясу. Первоначально монахи не священствовали. Богослуженіе совершалось въ монастырѣхъ мірскими священниками; позднѣе, однако, въ М. возникаетъ санъ іеродіаконовъ и іеромонаховъ, и создается такъ наз. „черное духовенство“ въ отличіе отъ мірскаго „бѣлаго“. Для внутренняго распорядка въ монастырѣ, помимо игумена, Феодосіемъ Печерскимъ уставовлены должности, по греческому образу, —эклесіарха, эконома, келаря и парономора, или пономаря. Въ половинѣ XII в. у насъ появляются и архимандриты—монастырскіе благочинные (ἀρχος—начальникъ, μάδρα—овчарня). Игумены избирались монахами изъ своей среды и по общему рѣшенію ими же и смѣщались. Какъ и духовенство бѣлое, монастыри были подчинены, согласно правилу IV вселенскаго собора, власти епископовъ. За исключеніемъ священническаго сана, организація женскихъ монастырей была во всемъ сходна съ организаціей мужскихъ.

Уйдя въ монастырь тутъ же, въ горѣдѣ, монахъ не скоро порывалъ, если только вообще порывалъ, свои связи съ „міромъ“. Съ другой стороны, набожное чувство мірянъ, провожавшихъ его за монастырскую ограду, въ свою очередь, искало путей, чтобы сохранить общеніе съ „молитвенниками“ о грѣхахъ міра. Такъ устанавливалось взаимное тяготѣніе другъ къ другу М. и мірскаго общества, преодолевавшее строгости монастырскаго устава и подтачивавшее въ корнѣ идею отреченія отъ міра. Жалобы защитниковъ этой идеи на поврежденіе нравовъ М. и на вторженіе міра съ его слабостями за монастырскія стѣны раздаются съ первыхъ же дней существованія М. на Руси. Рассказывая о томъ, какъ Феодосій Печерскій обходилъ кіевскіе монастыри, „хотя быти мнихъ“, уже Несторъ съ

укоризной отмѣчаетъ, что монахи „видѣвша отрока простоты и ризами же худами облечена, не рачиша того прияти“. Даниилъ Заточникъ бичуетъ другія слабости М. Устройство „святыхъ трапезъ“ для монаховъ было однимъ изъ проявленій того благочестія, съ которымъ набожные міряне относились къ монашествующей братіи; но, приходи въ монастырь, они приносили съ собой, конечно, и свои мірскія привычки. Вотъ почему митр. Іоаннъ въ письмѣ къ черноризцу Іакову такъ негодуешь на этихъ мірянъ, „иже въ монастырѣхъ часто пиры творять, созываяще мужи вкупѣ и жены и въ тѣхъ ширѣхъ другъ друга преспѣвають, кто лучшей сотворитъ пирь“. Разлагающія вліянія со всѣхъ сторонъ вторгались въ монастырскую жизнь. Ихъ вносили князья, насильственно постригавшіе своихъ политическихъ соперниковъ, а затѣмъ и неугодныхъ женъ, превращая, т. обр., монастыри въ тюрьмы; ихъ приносили съ собой богомольцы, ими встрѣчали въ міру всякаго черноризца наивные люди, вѣрившіе въ чужую молитву охотнѣе, чѣмъ въ свою. Какъ глубоко проникало это разложеніе и какъ рано сказались его послѣдствія, можно видѣть, на примѣръ, изъ характерныхъ указаній духовной грамоты преп. Антонія Римлянина (нач. XII в.), который говоритъ по поводу выборовъ игумена: „А который братъ нашъ да начнетъ хотѣти игуменства мѣста сего (т. е. въ основанномъ имъ монастырѣ) или мздою или насильемъ, да будетъ проклятъ; или отъ князя начнетъ по насилью дѣяти кому или по мздѣ, да будетъ проклятъ; или епископъ по мздѣ начнетъ кого ставити или инъ станетъ творити на мѣстѣ семъ, да будетъ проклятъ“...

Въ области просвѣщенія и матеріальной культуры роль древнерусскаго М. была врядъ ли много значительнѣе его вліянія въ областяхъ религіозной и общественной морали. Миссіонерство никогда и послѣ не было яено сознательной задачей русскаго М. Колонизаторская же дѣятельность его, весьма замѣтная въ сѣверной Россіи въ XIV—XVI вѣкахъ, въ кіевской Руси не могла имѣть мѣста уже потому, что внѣ городовъ или ихъ ближайшихъ окрестностей

мы совѣтъ не видимъ въ это время монастырей. Серьезнѣе было участіе М. въ древнерусской литературѣ. Правда, оно и въ этой области не играло у насъ той роли, которую выполнили монастыри на Западѣ. Тѣмъ не менѣе, почти все, что было создано перомъ въ домонгольскій періодъ, было сдѣлано монахами.

Въ эпоху удѣловъ и монгольского ига количество монастырей, по крайней мѣрѣ на сѣверо-востокѣ, стало быстро возрастать. Замѣтно усиливается и ихъ вліяніе въ религиозной и политической жизни Руси. За шумомъ княжескихъ усобицъ на югъ голосъ монастырскихъ идеологовъ политическаго порядка былъ едва слышенъ. Но и тамъ онъ твердилъ о послушаніи старѣйшему, о „невоسخищеніи чюжихъ“, о „невступленіи не въ свои предѣлы“ и „нежеланіи болши волости“. Тогда же впервые этотъ голосъ обратился къ княжеской власти съ указаніемъ и на то, что она „поставлена отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милость“. Теперь на сѣверѣ, когда московскіе князья вступили на путь собиранія русской земли, эти идеи получили дальнѣйшее развитіе и были охотно приняты князьями въ арсеналъ тѣхъ средствъ, которыми они старались добиться намѣченной цѣли. Прямое наследованіе власти, ея божественное происхожденіе, позднѣе преемство миссіи византійскихъ императоровъ — все это были положенія, которыя усердно разрабатывались въ кельяхъ сѣверно-русскихъ монастырей. Въ началѣ XVI в. въ посланіяхъ старца псковскаго Елеазарова монастыря Филовея къ вел. кн. Василию Ивановичу, дяку Мисюрю Мунехину и царю Ивану Васильевичу формулируется мысль о московскомъ царѣ, какъ о „браздодержателѣ святыхъ божихъ престоловъ“, и о Москвѣ, какъ о третьемъ Римѣ, „яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть“. Услуги монастырей не оставались не вознагражденными. Щедро одаряемое деньгами и землей, М. начинаетъ развивать интенсивную дѣятельность въ экономической жизни страны. Оно сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ крупную недвижимость, и она все увеличивается.

Такъ называемыми „тарханскими“ и „несудимыми“ жалованными грамотами за монастырями утверждаются два рода привилегій: финансовыя и судебныя. Они получаютъ право взимать иѣкоторыя пошлыны (напр., таможенную), селить на своихъ земляхъ пришлыхъ людей и проч. Съ другой стороны, несудимыя грамоты освобождали весьма многіе монастыри отъ подсудности мѣстнымъ властямъ, подчиняя ихъ непосредственно князю, предоставляя имъ право суда надъ людьми, жившими на ихъ земляхъ, запрещали княжескимъ чиновникамъ вѣзжаться въ монастырскія села и требовать себѣ постоя и подводъ и т. д. Подобныя жалованныя грамоты получались монастырями отъ различныхъ мѣстъ и лицъ. Ихъ раздавали татарскіе ханы, вел. московскіе и удѣльные князья и ихъ княгини, митрополиты, патриархъ и архіепископы. Поэтому права и привилегіи отдѣльных монастырей отличались значительной пестротой. Но, больше или меньше, они все же ставили монастыри внѣ общаго государственнаго управленія. Флетчеръ (XVI в.) и Коллинсъ (XVII в.) говорятъ съ изумленіемъ о размѣрахъ недвижимости, принадлежавшей русской церкви и, конечно, главнымъ образомъ, монастырямъ. Котошихинъ, вообще довольно точный въ своихъ показаніяхъ, насчитываетъ во владѣніи патриарха болѣе 7.000, за архіереями до 28.000, за монастырями до 83.000, а всего 118.000 крестьянскихъ дворовъ. Наряду съ вотчинами въ рукахъ монастырей накапливаются и крупные наличные капиталы, часть которыхъ вкладывается ими въ разнаго рода промышленные и торговыя предпріятія, а часть обращается на банковыя операціи. „Монахи, — говоритъ Флетчеръ, — самые оборотливые купцы во всемъ государствѣ и торгуютъ всякаго рода товарами“. Чрезмѣрное усиленіе могущества церкви не могло, однако, нравиться властолюбивымъ московскимъ государямъ. Они хорошо видѣли, что за извѣстной границей ихъ интересы и стремленія переставали совпадать и что въ дальнѣйшемъ столкновеніе духовной и свѣтской власти могло стать неизбежнымъ. Развивая свои теоріи о правахъ московскихъ го-

сударей, іосифляне (послѣдователи Іосифа Волоцкаго; см. XII, 671) въ то же время требовали, чтобы правительство поставило своей мечъ въ распоряженіе воинствующаго православія для борьбы съ еретиками, и весьма недвусмысленно заявляли, что обязанность повиновенія властямъ стоитъ въ зависимости отъ того, творятъ ли онѣ „Божіе повелѣніе“, а если не творятъ и „внѣ воли Господни повелѣваютъ намъ, да не послушаемъ ихъ“. Максимъ Грекъ подошелъ еще ближе къ католической догмѣ о супрематіи духовной власти, когда писалъ, что „святительство и царя мажесть и вѣнчается и утверждаетъ, а не царство — святителехъ... Убо больши есть священство царства земскаго, кромѣ бо всякаго прекословія меньша отъ большаго благословляется“. Московское правительство во лицѣ Ивана III сдѣлало попытку рѣшить вопросъ наиболѣе дѣйствительнымъ и радикальнымъ путемъ. Еще при завоеваніи Новгорода Иванъ отнялъ часть монастырскихъ и архіепископскихъ земель и роздалъ ихъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ. На соборѣ 1503 г. онъ предложилъ обратиться въ собственность государства все вообще населенныя монастырскія вотчины. Попытка не удалась. Несмотря на энергичную поддержку, оказанную этой идеѣ со стороны главы заволжскихъ старцевъ Нила Сорскаго (см.), соборъ отвергъ предложеніе и категорически заявилъ: „Не смѣемъ отдать церковнаго стяжанія, ибо оно есть Божіе и неприкосновенно“. Тѣмъ не менѣе среди самого М., въ связи съ реформаторскими стремленіями, исходившими изъ Кирилова Бѣлозерскаго монастыря, нашлись голоса, которые примкнули къ проповѣди Нила Сорскаго о монашескомъ нестяжаніи, и острый вопросъ, поднятый на соборѣ 1503 г., становится надолго предметомъ горячей полемики въ русской духовной литературѣ. Принципіальное разногласіе во взглядахъ наиболѣе выдающихся представителей М. на монастырскія имѣнія было во всякомъ случаѣ на-руку московскимъ государямъ. Секуляризація монастырскихъ вотчинъ такимъ образомъ только отсрочивалась, но надъ могуществомъ церкви, надъ экономическимъ преобладаніемъ монастырей нависала угроза,

обрекавшая на бесплодность все теократическія разсужденія іосифлянъ. Впрочемъ, рядовое М., чуждое высокому полету мыслей своихъ вождей, относилось совершенно безучастно къ вопросу о супрематіи духовной власти и своимъ поведеніемъ могло лишь скомпрометировать стремленія подобнаго рода. Оно попрежнему плохо слушалось предписаній уставовъ и заботилось главнымъ образомъ, о приумноженіи „церковнаго стяжанія“. Соборъ 1503 г., а затѣмъ Стоглавый 1551 г. осуждаютъ такъ назыв. „средостѣнные“ монастыри и запрещаютъ совмѣстную жизнь монаховъ съ монахинями. Тѣмъ не менѣе, такіе монастыри встрѣчаются и позднѣе. Въ своихъ вопросахъ Стоглавому собору Грозный указываетъ, между прочимъ, на то, что „архимандриты и игумены нѣкоторые службы божія и трапезы и братства не знаютъ, покой только себѣ въ кельяхъ съ гостями имѣютъ, да шлемяниковъ своихъ вмѣщаютъ въ монастырь...“ Тамъ же Грозный проситъ соборъ рѣшить, подобаетъ ли монахамъ отдавать деньги въ ростъ. Обвиненія настоятелей въ томъ, что они „пустошатъ“ свои монастыри, монаховъ вообще—въ распутствѣ, пьянствѣ, бродяжничествѣ и насилияхъ раздаются со всехъ сторонъ, и въ официальныхъ документахъ и въ частныхъ свидѣтельствахъ. Въ этомъ отношеніи характерно постановленіе, вынесенное соборомъ при Феодорѣ Ивановичѣ. Чтобы поднять нравственность монашествующихъ, соборъ указалъ: „изъ монастырей монаховъ не выпускать. А которые чернецы въ монастыряхъ не живутъ и безчинствуютъ по Москвѣ и въ городахъ, ходятъ по кабакамъ, по корчмамъ и мірскимъ домамъ, упиваются до-пьяна и валяются по улицамъ, на такихъ безчинниковъ Троицко-Сергіева монастыря власти должны возобновить бывшій Пятницкій монастырь, огородить его высокимъ стоячимъ тыномъ... въ этотъ монастырь безчинниковъ сослать“. При Феодорѣ же игумень Толконцовскаго монастыря Каллисть „пропировался и пропилъ всю монастырскую казну“, а все грамоты жалованныя и документы отдать Печерскому монастырю. Въ тотемскомъ уѣздѣ строитель Тафтонской пустыни,

старецъ Ферапонтъ, участвовалъ даже въ разбояхъ и укрывалъ у себя „разбойную рухлидь“. На ряду съ этимъ источники говорятъ о насильственномъ захватѣ монахами земель и людей „въ подданство“, о составленіи подложныхъ документовъ на захваченныя земли, о присвоеніи рыбныхъ ловель (см., напр., указъ 1678 г. въ Полн. С. Зак., т. 2, № 731), о „безчеловѣчномъ взиманіи процентовъ на проценты“ и т. п. Правительство тѣтно старалось упорядочить какъ-нибудь монастырскую жизнь. Хорошо сознавая, въ чемъ крылась главная причина нравственнаго разложенія М., оно не имѣло достаточно мужества, чтобы пойти на открытый конфликтъ съ іерархіею церкви, и ограничивалось полумѣрами, нерѣдко противорѣчивыми и, во всякомъ случаѣ, мало дѣйствительными. Стоглавый соборъ запретилъ монастырямъ покупать и принимать въ даръ „по душѣ“ вотчины безъ разрѣшенія государя. Въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ вотчины отбирались на государя безъ всякаго вознагражденія. Земли, отнятыя монастырями у дѣтей боярскихъ и крестьянъ за долги, должны были быть возвращены ихъ владѣльцамъ. Соборъ 1581 г. запретилъ архіереямъ и монастырямъ какимъ бы то ни было образомъ увеличивать свои вотчины. Стоглавый соборъ постановилъ уничтожить несудимыя грамоты, выданныя монастырямъ, а Судебникъ 1550 г. запретилъ выдачу и тарханскихъ грамотъ. Однако, эти постановленія въ дѣйствительности не всегда соблюдались, и самъ Иванъ Грозный попрежнему раздавалъ монастырямъ и вотчины и жалованныя грамоты. Подобную же двойственность находимъ въ отношеніи правительства къ монастырямъ и при Федорѣ Ивановичѣ. При царѣ Михаилѣ ограничительныхъ мѣръ не предпринималось почти вовсе, и только при Алексѣй Михайловичѣ правительство впервые дѣлаетъ попытку осуществить болѣе широкую и послѣдовательную реформу. Въ 1667 г. несудимыя грамоты были уничтожены окончательно; въ 1672 г. также окончательно были уничтожены и тарханы. Уложеніе царя Алексѣя (1649 г.) существенно измѣнило все управление монастырскими вотчи-

нами. Оно запретило патріарху, митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и монастырямъ покупать, брать въ закладъ и принимать въ даръ для вѣчныхъ поминковъ какія бы то ни было вотчины. Постригающіеся въ монахи вотчинники должны были передавать свои выслуженныя и родовыя вотчины роднымъ, а отнюдь не монастырямъ. Вместе съ тѣмъ, монастыри были подчинены Монастырскому приказу, въ кругъ дѣятельности котораго долженъ былъ войти, между прочимъ, „судъ во всякихъ истцовыхъ искахъ на митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ и крестьянъ ихъ, на монастыри, архимандритовъ, игуменовъ... и пр.“. Исключеніе было сдѣлано только для патріарха, который и самъ не былъ подчиненъ приказу и сохранилъ юрисдикцію надъ всякими чиновъ людьми, жившими въ патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ. Легко себѣ представить, какое впечатлѣніе произвела эта реформа на высшихъ представителей церковной іерархіи. Патріархъ Никонъ обрушился на „проклятую книгу“ со всей присущей ему энергіей, поносилъ составителей ея, особенно дьяковъ, этихъ „вѣдомыхъ враговъ Божіихъ и дневныхъ разбойниковъ“, и неотступно просилъ царя, „чтобы ее искоренить“. Соборъ 1667 г., на которомъ присутствовали, между прочимъ, и восточные патріархи, въ свою очередь горяча возсталъ противъ „мірскихъ судилищъ“ и правительство, въ концѣ концовъ, вынуждено было отступить. Монастырскому приказу велѣно было, чтобы „архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ, дьяконовъ, монаховъ, монахинъ и церковный причтъ и ихъ людей“ мірскимъ людямъ ни въ чемъ не судить“. Въ 1677 г. Монастырскій приказъ былъ упраздненъ вовсе, и дѣла его переданы въ Приказъ Большого Дворца. Рядомъ отдѣльныхъ указовъ царь Алексѣй Михайловичъ старался положить конецъ неправымъ дѣйствіямъ и насильямъ монастырей, а также поднять ихъ нравственную жизнь, но и въ этомъ отношеніи ему не удалось добиться сколько-нибудь существенныхъ результатовъ. Въ 1681 г. и, потомъ, снова въ 1688 г. правительство

сдѣлало попытку воспретить монастырское винокурёніе, которое во многихъ мѣстахъ носило промышленный характеръ. Но вслѣдъ затѣмъ, по ходатайству цѣлаго ряда монастырей, были допущены исключенія, и винокурёніе было разрѣшено для собственныхъ надобностей монаховъ, однако, въ такихъ размѣрахъ, которые не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что продажа вина на сторону могла продолжаться едва ли не въ прежнихъ размѣрахъ.— Несмотря на испытанныя неудачи, правительство не замедлило предпринять рядъ новыхъ мѣръ съ цѣлью ограничить ростъ монастырскаго землевладѣнія и подчинить населеніе церковныхъ вотчинъ общимъ государственнымъ установленіямъ. Съ особенною настойчивостью взялся за это дѣло Петръ Великій (см. XIX, 183/84). При преемникахъ Петра вопросъ о церковныхъ вотчинахъ и положеніи монастырей продолжалъ привлекать къ себѣ вниманіе правительства. При Анніѣ было подтверждено запрещеніе монастырямъ пріобрѣтать какимъ бы то ни было способомъ земельную собственность, и возобновлена попытка сократить число монастыреующихъ. Постригать вновь было разрѣшено только вдовыхъ священниковъ и отставныхъ солдатъ. Монахи были переписаны, и оказавшихся постриженными вопреки предыдущимъ указамъ вѣжливо было разстричь и отдать въ солдаты. Императрица Елизавета въ 1760 г. отмѣнила изданные ранѣе указы, касавшіеся постриженія въ монахи, и разрѣшила свободное вступленіе въ монашество лицамъ всѣхъ сословій. Этимъ указомъ вопросъ о существованіи самого М. былъ урегулированъ прочно, но вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ былъ разрѣшенъ окончательно только при Екатеринѣ II секуляризациею ихъ (см. XIX, 191 и XXV, 563/64, *прилож.*, 2/4).

Осужденіе за „святотатственное“ посягательство на монастырскія вотчины, высказанное Екатериной II своему супругу въ манифестѣ 28 іюля 1762 г., было только политическимъ маневромъ. Осенью того же года Екатерина назначила комиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для разрѣшенія вопроса объ устройствѣ церковныхъ имѣній, и въ 1764 г. такъ долго подготовля-

вшая реформа была, наконецъ, осуществлена. Указомъ 26 февраля 1764 г. церковныхъ имѣній (синодальныхъ, архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей) въ Великороссіи и Сибири были отобраны въ казну, а М., на ихъ содержаніе, были назначены отъ казны ежегодныя денежныя пособія. Лишнные своихъ вотчинъ, монастыри не были, однако, лишены права владѣть недвижимостью вообще. Екатерина оставила имъ огороды, сады, рыбныя ловли и пастбища; Павелъ распорядился отмежевать еще по 30 дес. на каждый монастырь; затѣмъ, въ 1838 г. монастырямъ даны были лѣсныя дачи по 50—150 дес. каждому. Такимъ образомъ, земельная собственность монастырей снова начинаетъ быстро возрастать. За 25 лѣтъ, предшествовавшія освобожденію крестьянъ, монастырямъ было роздано болѣе 16.000 дес. лѣса и 9.000 дес. пахотной земли, въ среднемъ на каждый монастырь почти по 140 дес. Одной Троице-Сергіевой лаврѣ въ 1838 г. было отмежевано 1.249 дес. лѣса. Къ 1874 г., по подсчету проф. Ростиславова, только 200 монастырей—изъ общаго числа вмѣстѣ съ общинами и архіер. домами въ 540—владѣли всего 250.000 дес., включая въ это число и водныя пространства, что составляло въ среднемъ на монастырь 1.232 дес. Денежное пособіе было увеличено въ 1865 г., когда монастырямъ было назначено дополнительное ассигнованіе за лишеніе даровой прислуги, вслѣдствіе освобожденія монастырскихъ служителей, въ размѣрѣ 168.200 р. ежегодно. Для заштатныхъ монастырей при Павлѣ было установлено „милостынное подаеніе“ по 85 р. 71 коп. на каждый монастырь ежегодно.

Выдача государственнымъ казначействомъ денежныхъ пособій монастырямъ производится и въ настоящее время на смѣтѣ Св. Синода, при чемъ размѣръ этихъ пособій колеблется весьма незначительно. Въ 1900 г. было отпущено на содержаніе штатныхъ монастырей—421.496 руб., въ 1910 г.—397.263 р. На содержаніе архіерейскихъ домовъ ассигнуются особые средства. Въ 1900 г. на этотъ предметъ, а также на содержаніе кафедр. соборовъ и викариныхъ епископовъ, было ассигновано

914.062 р. Штаты, установленные въ 1764 г. Екатериной II, съ теченіемъ времени подверглись лишь небольшимъ измѣненіямъ. Въ число мужскихъ штатныхъ монастырей въ настоящее время входятъ: 4 лавры (Кіево-Печерская, Александро-Невская, Троице-Сергіева и Почаевская) и 7 ставропигіальныхъ монастырей (въ Москвѣ—Новоспасскій, Лонской, Симоновъ и Заиконоспасскій, затѣмъ Воскресенскій новоіерусалимскій, Соловецкій и ростовскій Спасо-Яковлевскій). Прочіе штатные монастыри дѣлятся на три класса, въ которыхъ при Екатеринѣ полагалось монашескихъ мѣсть 33—въ первоклассныхъ монастыряхъ, 17—во второклассныхъ и 12—въ третьеклассныхъ. Въ женскихъ монастыряхъ 1-го класса штатныхъ мѣсть было назначено отъ 52 до 101, въ монастыряхъ 2-го и 3-го классовъ—по 17. При учрежденіи штатовъ Екатериной было упразднено около 500 монастырей и оставлено всего: въ I классѣ 16 м. и 4 ж., во II—41 м. и 18 ж., въ III—100 м. и 45 ж. и заштатныхъ—161 м.; всего—318 мужскихъ и 67 женскихъ.

Благодаря присоединенію новыхъ областей и обращенію уніатскихъ монастырей въ православные и раскольничьихъ скитовъ—въ единовѣрческіе монастыри, общее число монастырей въ XIX в. возросло весьма значительно. Въ 1900 г. всего мужскихъ монастырей числилось: 503, изъ которыхъ архіерейскихъ домовъ было 69, штатныхъ монастырей—250 и заштатныхъ—184. Въ слѣдующее десятилѣтіе количество заштатныхъ монастырей замѣтно падаетъ, количество же штатныхъ продолжаетъ расти.

Мужскихъ монастырей было:

	Арх. домовъ	Штатн. мол.	Зашт. мол.	Всего
Въ 1905 г.	70	267	150	487
" 1906 "	70	299	151	520
" 1907 "	70	298	154	522
" 1908 "	69	314	140	523
" 1909 "	69	314	141	524
" 1910 "	67	318	142	527

Сокращается за послѣдніе годы все болѣе не только количество заштатныхъ муж. монастырей, не получающихъ казенной субсидіи, но и количество населяющихъ ихъ монаховъ. Отчеты оберъ-прокурора упоминаютъ, между прочимъ, нерѣдкіе случаи пре-

вращенія обезлюдѣвшихъ мужскихъ монастырей въ женскіе, послѣ чего населеніе ихъ начинаетъ быстро возрастать. Количество женскихъ монастырей и особенно женскихъ обшинъ, населеніе которыхъ состоитъ изъ однихъ послушницъ или „бѣлицъ“, не принявшихъ еще постриженія, растетъ вообще чрезвычайно быстро.

Женскихъ монаст. и общинъ было:

	Штатн.	Заштатн.	Всего
Въ 1900 г.	159	166	325
" 1905 "	208	165	373
" 1906 "	218	177	395
" 1907 "	218	183	401
" 1908 "	231	161	392
" 1909 "	251	167	419
" 1910 "	268	161	429

Число монашествующихъ въ мужскихъ монастыряхъ было:

	Монаховъ	Послушниковъ	Всего
Въ 1900 г.	8.578	8.090	16.668
" 1905 "	8.221	6.732	14.953
" 1906 "	9.054	7.693	16.747
" 1907 "	9.317	8.266	17.583
" 1908 "	9.729	8.739	18.468
" 1909 "	9.987	9.582	19.569
" 1910 "	9.930	9.335	19.265

Число монашествующихъ въ женскихъ монастыряхъ и общинахъ было:

	Монахинь	Бѣлицъ	Всего
Въ 1900 г.	10.082	31.533	41.615
" 1905 "	11.978	36.149	48.127
" 1906 "	12.226	38.371	50.597
" 1907 "	12.652	40.275	52.927
" 1908 "	13.712	39.781	53.493
" 1909 "	14.008	46.811	60.819
" 1910 "	14.059	47.663	61.722

Сопоставленіе приведенныхъ данныхъ покажетъ особенно любопытнымъ, если припомнить, что всѣ богатѣйшіе монастыри и въ томъ числѣ всѣ четыре лавры—мужскіе, и что бѣлицы не только не получаютъ жалованья, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ не имѣютъ и тѣхъ побочныхъ доходовъ, которые выпадаютъ на долю послушниковъ въ богатыхъ мужскихъ монастыряхъ.

Доходы существующихъ въ настоящее время монастырей не поддаются, къ сожалѣнію, никакому учету. Во всякомъ случаѣ, они весьма разнообразны и несомнѣнно очень велики. Просвѣдительная и благотворительная дѣятельность монастырей изображается въ отчетахъ об.-прокурора недостаточно отчетливо, въ общихъ фразахъ и въ весьма неясныхъ цифрахъ. По отчетамъ

Монголия представляет часть центравно-азиатского горья, образуя его нижний ярус от 2.000 до 4.000 фут. над ур. м., тогда как простирающийся съ юга Тибетъ образует верхний ярус того же горья до 10.000 ф. над ур. м. Нижний ярус включаетъ въ себя, кромѣ М., въ области, орошенную Таримомъ. М. въ собственномъ смыслѣ заключаетъ между меридианами 88°—124° в. д. Сѣверная граница проходитъ въ одной параллели съ городами Харьковомъ, южная—въ параллели съ Афинами и Сициліей. Поверхность ея разбита на нѣсколько плоскихъ впадинъ, разграниченныхъ горными хребтами. Самая южная впадина, Эдзингольская гоби, на югъ примыкаетъ къ подошвѣ тибетскихъ горъ, на западѣ ограничивается хребтомъ, который соединяетъ Тибетскія горы съ восточной оконечностью Тянь-шаня, на сѣверѣ—среднимъ протяженіемъ монгольскаго Алтая, на востокѣ примыкаетъ къ хребту Алашань. На сѣверо-западѣ эта впадина проходитъ между Тянь-шанемъ и Алтаемъ въ видѣ узкаго рукава, кончающагося на западѣ „джунгарскимъ воротомъ“, черезъ который море, покрывавшее М., называвшееся въ Арало Каспійскую низменность. На востокѣ Эдзингольская гоби двумя воротами, одні южные, другія сѣверныя Алашаня, соединяется съ Ордономъ, кот. ограниченъ на ю.-в. горами, отдѣляющими его отъ китайской низменности, а на сѣверѣ—хребтомъ Иньшань. Черезъ прорвы въ юго-восточныхъ горахъ, сдѣланный Желтой рѣкой, воды древняго монгольскаго моря могли изливаться въ Тихій океанъ. Самое низкое мѣсто эдзингольской впадины занято озеромъ Гашунъ-пуръ, лежащимъ на высотѣ 3.290 ф. надъ ур. м. Сѣверо-западный уголъ М. занятъ дзакхынской или киргизъ-норской впадиной, съ озеромъ Киргизъ-норъ въ самомъ низкомъ мѣстѣ (2.500 ф.). На з. и ю. впадина ограничена монгольскимъ Алтаемъ; на сѣверѣ она соединяется воротами между хребтами Хархира и Хань-Хухей съ болѣе сѣверной впадиной озера Убса (2.370 ф. надъ ур. м.), замкнутой хребтами Хань-Хухей и Танну-олой. На востокѣ дзакхынская котловина ограничена горами, соединяющими западную оконечность хребта Хангая съ Танну-олой. Древнія воды, покрывавшія впадину, находили выходъ изъ нея въ юго-восточномъ углу черезъ малоразработанный прорвы, по кот. теперь протекаетъ рѣка Дзакхынъ съ востока на западъ и который на востокѣ переходитъ въ продольную долину между Хангаемъ и монгольскимъ Алтаемъ; эта долина устанавливаетъ связь между дзакхынской впадиной и шарамурской, которая разстланается къ сѣверу отъ хребта Инь-шань и ограничивается на з. послѣдними отрогами монгольскаго Алтая, на востокѣ—хребтомъ Большой Хинганъ и на сѣверѣ—плоскими возвышенностями, идущими отъ восточнаго конца Хангая. Глубочайшее пониженіе этой впадины находится въ южной половинѣ ея, въ низовьяхъ рѣки Шара-мурецъ (3.370). На сѣверѣ отсюда лежитъ четвертая монгольская впадина, простирающаяся вдоль рѣки Кэрзулена и спускающаяся свои воды на в. въ рѣку Амуръ. Озеро Кулунъ-пуръ, лежащее въ восточномъ ея концѣ, находится на высотѣ 2.600 ф. надъ ур. м. Наконецъ, пятая впадина заключается между двумя меридианными хребтами, Большимъ и Малымъ Хингалами. Навысшія точки монгольскихъ хребтовъ сосредоточены въ сѣверо-западной М.; здѣсь между вершинами ур. Бухтармы и Кобдо находится горный уезлъ, сѣвжная вершина Табынъ-Цасту-Богдо, поднимающаяся, по мѣрному Сапожикова, до 4.500 м. (14.800 ф.) надъ ур. м. Отъ этого узла на югъ отдѣляется длинный хребтъ—монгольскій Алтай. Отъ меридіана Кобдо хребтъ постепенно принимаетъ направленіе съ з. на в. Длинна хребта отъ Табынъ-Цасту-Богдо до восточной оконечности ок. 1.500 в. Къ в. хребтъ постепенно понижается, на з. же сосредоточены наибольшія высоты; на протяженіи 100 в. отъ Табынъ-Цасту-Богдо гребень хребта сильно заваленъ вѣтными снѣгами. Отъ перевала Урмогайты снѣжные пики встрѣчаются съ промежуточною меридіана г. Кобдо, на которомъ высится блякъ Цаганъ-Обогунъ. Верстажъ въ 55 в. в. отсюда поднимается блякъ Батыръ-Хайрханъ, еще восточнѣе, верстажъ въ 50—блякъ Цасту-Богдо. Наконецъ, Ихэ-Богдо, послѣдняя снѣжная вершина въ хребтѣ, находится восточнѣе меридіана г. Уялсу-тая. Всѣ эти снѣжныя вершины посажены на гребящій той цепи, кот. служитъ сѣверной окраиной монгольскаго Алтая. Изъ этихъ снѣжныхъ вершинъ, вѣчающихся гребнемъ хребта, кромѣ Табынъ-Богдо, изырена (тѣмъ же Сапожиковымъ) только высота горы Мустая, кот. поднимается у перевала Урмогайты надъ оз. Даявъ-муль. Отъ той же Табынъ-Цасту-Богдо тянется на востокъ хреб-

тъ Сайлюгемъ, который служитъ государственной границей. Въ отрогахъ Сайлюгема, направляющихся на югъ, къ р. Кобдо и оз. Хара-усу, помѣщается небольшой блякъ Алынь-чюей. Отъ восточной оконечности Сайлюгема отдѣляется на югъ гряда, несущая на себѣ два снѣжныхъ пика—Хархира и Тюргунъ. На востокѣ Сайлюгемъ переходитъ въ Сайяскій хр., который образуетъ дугу, выгнутую къ с.; Сайя въ концѣмъ упирается въ берега озеръ Байкала и Косогола, на всемъ протяженіи безснѣжныхъ, за исключеніемъ в. оконечности, гдѣ надъ с.-з. угломъ Косогола величественно поднимается снѣжная вершина Мунокъ-Сардыкъ. Отъ точки, гдѣ Сайлюгемъ переходитъ въ Сайя, отдѣляется хр. Танну-ола, который тянется прямо па в., къ хрда дуги, образуемой Сайяскимъ хр.; въ сегментѣ между дугой и хордой помѣщаются вершины Енисей—Кемчикъ, Бейкемъ и Хуа-кемъ. Хр. Танну ола не достигаетъ линии вѣчныхъ снѣговъ; черезъ него водятъ только горныя вывотныя дороги. Южные хребта Танну-олой, параллельно ему, тянется хребтъ Хань-Хухей, который на востокѣ смыкается съ Танну-олой, а на западѣ попирается и кончается низкимъ мысомъ на меридіанѣ западнаго конца озера Убса; хребтъ безъ вѣчныхъ снѣговъ. Къ востоку отъ дзакхынской впадины лежитъ Хангайская горная страна, южной окраиной которой служитъ хребтъ Хангай, протягивающийся съ запада на востокъ, на сѣверѣ пускающийъ динные, а на югѣ болѣе короткіе отроги. Между Хангаемъ и средней частью монгольскаго Алтая застаетъ продольная долина, „Долина озеръ“ Пѣнцова. На гребтѣ хребта единственный блякъ, расположенный на западной оконечности, носитъ имя Отханъ-хайрханъ, или Очирвала. Западная оконечность хребта восточнѣе горной гряды соединяется съ Танну-олой. Последняя оконечность Хангая постепенно расширяется въ прострѣвахъ къ югу отъ Урги. Монгольскій Алтай отдѣляется отъ Тянь-шаня продольной долиной, которая особенно суживается въ меридіанѣ г. Баркуля. Тянь-шань только восточнымъ концомъ примыкаетъ къ М. Къ востоку отъ Баркуля находится снѣжный блякъ, вслѣдъ за которымъ хр. поворачиваетъ на юго-востокъ, получаетъ названіе Бей-шань, снѣжныхъ вершинъ не имѣетъ и южнымъ концомъ упирается въ сѣверную ограду Тибета, разобачающую впадину отъ эдзингольской гоби. Но южной окраинѣ монгольскаго плоскогорья протягиваются снѣжныя горы Наньшань, отдѣляющія ее отъ Тибета, но онѣ лежатъ внѣ М. По восточной окраинѣ эдзингольской гоби проходятъ въ меридіанномъ направленіи хребтъ Алашань, отдѣляющій эту гоби отъ Ордоса; Алашань не смыкается ни съ тибетскими горами на югѣ, ни съ хребтомъ Иньшань на сѣверѣ. На восточной окраинѣ М. проходитъ другой меридіанный хребтъ, Большой Хинганъ, подобно Алашаню негдѣ не достигающій снѣжной линии. На югѣ онъ упирается въ восточное продолженіе хребта Иньшань, а на сѣверѣ смыкается съ горами Сибири и образуетъ тѣснину Амура выше Благовѣщенска. Параллельно Большому Хингану, восточнѣе его, тянется Малый Хинганъ, третій меридіанный хребтъ, который образуетъ на Амурѣ вторую тѣснину между Благовѣщенскимъ и Хабаровскимъ.

Геологическое строеніе. Наши знанія о составѣ горъ М. пока поверхностны; капитальнѣйшимъ сочиненіемъ по петрографіи М. является книга Обручева: „Наньшань“, но авторъ пока не успѣлъ оборудовать свои выводы изъ собраннаго имъ обширнаго материала. Изъ наблюдений геологовъ-путешественниковъ, за исключениемъ и отрывочныхъ, невозможно составить общую картину строенія горъ М., потому что первоначальныя наластованія сильно измѣнены и перетасованы разрушительными дѣйствіемъ водъ. Пещадна, занятая кристаллическими породами, доминируетъ надъ площадями осадочныхъ. Палеонтологическій сборъ, сдѣланный въ М., пока не богатъ. Немногіе добытые факты указываютъ на палеозойскую эпоху. Между кристаллическими породами господствуютъ богатая кремнекислотой (кислые породы); встрѣчаются бѣлые порфиры. Выходы пузырчатыхъ лавъ иногда въ видѣ потоковъ преимущественно распространены въ восточной М., а именно: а) къ сѣверу отъ Хохалая; 2) вокругъ озера Додъ-норъ, къ западу отъ Косогола, 3) въ долинѣ рѣки Орхона, выше устья Толы, 3) близъ озера Угей-норъ, 4) въ долинѣ р. Тамиръ, 5) при южной подошвѣ снѣжной горы Ихэ-Богдо, въ средней части монгольскаго Алтая, 6) въ окрестностяхъ Троицкозавска, 7) на сѣверномъ

берегу озера Кузунь-позь; 6) къ югу отъ Халхал; 8) гора Амголовъ, на дорогѣ изъ Нерчинска въ Пекинъ; 9) къ с. отъ г. Калгана въ хребтѣ, отдѣляющемъ М. отъ пекинской равнины; 10) въ окрестностяхъ оз. Кэрноръ; 11) вдоль западной подошвы хребта Угай-шанъ. Въ западной М. указывается только одно нахождение базальтовъ со столбчатой отдѣльностью въ горной части течения Дашихы, т. е. на южномъ склонѣ Хангаля. Геологическую особенность М. составляютъ такъ наз. халхайскія или гоубийскія отложения, изслѣдованныя гл. обр. Обручевымъ, распространенныя по всей М. до „джунгарскихъ воротъ“ на з., состоящая изъ конгломератовъ и песчаниковъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ; въ отложенияхъ изъ вода того моря, кот. недавно покрывало низменные части страны. Напастовале ихъ горизонтальное. Впадины между хребтами покрыты наносомъ, состоящимъ изъ сѣдья глинъ съ пескомъ, гравіемъ и щебнемъ, мѣстами галькой. Ни въ рѣчныхъ раздѣлахъ, ни въ стѣнахъ колодезей, вопреки гипотезѣ Рихтгофена, не обнаружено мощныхъ залежей лѣсса; наносъ какъ въ эдингольской впадинѣ, такъ и въ дальнянской лежитъ непосредственно на подстилающей скалѣ. Верхній слой наносовъ на $\frac{1}{4}$ арш. разрыхленъ, а ниже представляетъ уплотненную массу. Вѣтры выносятъ изъ верхняго слоя мелкія частицы, песокъ и глину, оставляя щебень и гальку на мѣстѣ, поэтому поверхность гоби является покрытой чернымъ отсортированными щебнемъ. Процесс отложения отбросовъ растительной и животной жизни и разложение ихъ въ сухой и горячей атмосферѣ М. происходятъ иначе, чѣмъ въ лѣсныхъ еврахъ. Засохшія растенія срываются вѣтрами, катятся по землѣ, крошатся въ порошокъ, который дождевыми ручьями сносится въ низины и здѣсь, въ лужахъ стоющей воды, выщелачивается; на мѣстахъ прорастанія растительный детритъ не остается и не образуетъ перегноя, а, снесенный въ низкія мѣста, поступаетъ въ составъ солончаконъ. Почвъ въ намѣхъ сѣмелъ въ степныхъ частяхъ М. нѣтъ, поверхность наноса является обнаженною; только въ сѣверной части монгольскаго Алтая, на склонахъ и отрогахъ Хангаля и въ странѣ между Ургой и Кяхтой, т. е. въ области распространія хвойныхъ лѣсовъ, наносы покрыты черной перегнойной почвой; за западныхъ склонахъ Большого Хингана распространены каштановыя почвы. Значительныя озерныя отложения съ прѣсноводными раковинами находится въ Ордоцѣ по с. его границѣ, орошаемой Желтой р., и въ с.-в. М., вокругъ оз. Кулуна и Буира. По гипотезѣ Обручева, оснарящающаго гипотезу Рихтгофена, предполагаемаго М. покрытой мощною толщей лѣсса, оставшагося неразмытымъ вслѣдствіе отсутствія въ ней океаническихъ потоковъ, образование китайскаго лѣсса и переходящихъ песковъ южной М. слѣдуетъ приписать современному дѣйствию вѣтровъ, кот., обдувая поверхность монгольскаго напоса, собираютъ съ него мелкія частицы, болѣе тонкія, глинчистыя относятъ дальше и отлагаютъ въ китайскихъ провинціяхъ за предѣлами М., а болѣе тяжелыя, песокъ, скапливаются по юго-восточной окраинѣ М. По свидѣніямъ позднѣйшихъ путешественниковъ, впадины М. въ большей части своего пространства свободны отъ сыпучихъ песковъ. Наибольшія скопленія ихъ найдены вдоль юго-восточной границы М., гдѣ они тлущатъ въ видѣ длинной, мѣстами прерывающейся полосы, отъ Хингана на ю.-з. къ тому мѣсту, гдѣ Желтая рѣка вырывается изъ тибетскихъ горъ на монгольскую плоскость. Въ с.-з. М. обширныя площади сыпучихъ песковъ нѣтъ, они встрѣчаются здѣсь только въ видѣ разбѣженныхъ небольшихъ участковъ и прирываютъ къ восточнымъ берегамъ озеръ. Самыя большія площади песковъ въ с.-з. М. растлупаютъ у в. береговъ Дурга-нора, по нижнему Кунгею къ в. отъ Кергизъ-нора, въ низовьяхъ Теса къ в. отъ Убса. Сѣдья стругающаго, сверлящаго и шяфующаго дѣйствія на скалы вѣтровъ, несущихъ песокъ, замѣчаются по всей М., особенно они наблюдаются въ „джунгарскихъ воротахъ“, гдѣ Обручевъ спасалъ цѣлый „золотой городъ“. Въ разныхъ мѣстахъ М. встрѣчаются обструганныя скалы въ видѣ башенъ, спицонъ, обелисковъ, урнъ, сфинксовъ, замковъ и т. п. Наблюдается въ М. также свойственный пустынямъ черная пелитра на скалахъ и на щебнѣ и галькѣ, покрывающій напосъ на равнинѣ, и гоубійская корка изъ песка, цементированнаго солончаконъ. Изъ мѣстоножденій полезныхъ ископаемыхъ въ М. вѣдѣсны слѣдующія. Золото въ системѣ рѣки Иро, къ сѣверу отъ Урги. Выходы каменнаго угля указываются въ

горахъ Икренуцъ, на днѣ продольной долины, между Алтаемъ и Тянь-шанемъ, въ окрестностяхъ г. Кобдо, въ Ордоцѣ и пр. Самосадочная соль добывается въ озерахъ: 1) Дабусту въ запад. части монгольскаго Алтая, къ ю.-в. отъ бѣлки Цаганъ-Обоугу; 2) Тузъ-куль, въ Урхайской землѣ, въ 35 в. къ ю. отъ Улу-хемъ; 3) Бегеръ въ средней части монгольскаго Алтая; 4) Дабусту, близъ русской границы, къ югу отъ русск. караула Кузусуцуй; 5) Цанхоръ, въ ю.-в. М.; 6) изъ двухъ озеръ Ихи-чыркы и Бага-чыркы, по кит. Хуа-ма-чи, у южной границы Ордоца; 7) оз. Хара-мангай, въ центрѣ Ордоца. Каменная соль на р. Торхоликъ къ с. отъ оз. Убса и на продольной долинѣ между Алтаемъ и Тянь-шанемъ на меридіанѣ г. Баркуля. Графитъ указывается въ Дархатской землѣ, къ з. отъ Косогола, а серебряная руда—въ М. Алтаѣ, на р. Боржигонъ. Богатство лѣдуръ М. обнаруживается только вносѣдствіемъ, послѣ ввезенія М. въ общую международную сферу промышленной дѣятельности и съ расширеніемъ раздѣлокъ на минеральное топливо. Група такихъ минеральныхъ ключей находится въ Хангаѣ, въ вершинѣ р. Богденъ-гола, кот. стекаетъ съ з. склона сѣвнкой горы Отханъ-хайрханъ; подобно Рахмановскимъ ключамъ въ русскомъ Алтаѣ, хаганскіе теплые ключи находятся на верхней предѣльной линіи лѣсовъ; $^{\circ}$ ключей выше 40° С. Въ 1858 г. топографъ Крыжинъ, участникъ сибирской экспедиціи Шварца, открылъ въ системѣ Бейкекы, въ долинѣ его правыхъ притоковъ, рр. Изькъ-су и Тарны, выступающія на дневную поверхность горячіе углекислыя воды, которые на днѣ обѣихъ долинъ образуютъ отложения известковаго туфа, принимающаго разнообразныя формы, иногда въ видѣ башенъ.

Орошеніе. М. находится въ сферѣ сухихъ воздушныхъ теченій; полярная граница степенъ выходитъ за предѣлы М.; въ область степенъ входятъ нѣкоторые узлы Томской губ., мнусинскій у., Забайкалье и даже балаганскій у., къ с. отъ Байкала. Стенная область центральной Азіи, распространяющаяся на югъ на весь Тибетъ, въ с. ее части на параллель 50° пересѣкается линіей южно-сибирскихъ горъ, кот. разобѣдетъ степенныя участки Сибири на монгольскими стенами. Воздушныя теченія, несущія на материкъ испаренія, встрѣняютъ эти высокія горы, откладываютъ на нихъ часть своего груза, въ видѣ снѣга и дождей. С.-з. уголъ М.—самый богатый снѣгами и льдами участокъ страны. Наибольшее количество этихъ осадковъ отлагается на с. склонахъ этихъ горъ; здѣсь насчитывается болѣе двадцати ледниковъ, кот. группируются въ два узла, но ледники встрѣчаются также и на ю. склонахъ Алтая. Съ горы Табынъ-Цасту-Богдо ледники спускаются въ долины рр. Канаса и Кобдо; изъ нихъ самая большія цагангольскій, кот. съ Табынъ-Цасту-Богдо спускается въ долину р. Цагаиъ-гола, одну изъ вершинъ р. Кобдо; она имѣетъ протяженіе около 20 в. Въ хархиринской группѣ находится два ледника: одинъ, небольшой, въ вершинѣ р. Хархиръ, другой, болѣе значит., въ долинѣ р. Тиргуль. Кромя того, въ с. М. указываются еще недостаточно описанные ледники, спускающіеся съ бѣжковъ Цаганъ-Обоугу, Цасту-Богдо (къ ю. отъ оз. Дурга) и Мунко-Сардыка. Присутствіе снѣговъ превращаетъ с. окраину М. въ страну, богатую проточными водами, по къ ю. отъ нихъ сибирскихъ горъ, непосредственно отъ подошвы бѣжковъ, начинающагося стеною, бѣдная водой. Прежде орошеніе степенныхъ частей М. было несравненно богаче, а область обледѣнія—обширнѣе. Дальняя о современному обледѣнію с.-з. М. собраны Саложниковымъ, а о древнемъ обледѣнію—Гранъ. Въ с. части монгольскаго Алтая ледники спускались до 1 300—2 400 м. абс. выс., всего дальне въ сѣверной части хребта и на его юго-западныхъ склонахъ. Въ верховьяхъ долины этой сѣверной части мощность льда достигала нѣсколькихъ сотъ метр., а длина наибольшіхъ ледниковъ превышала 100 км.; во и въ ю. части хребта вмѣстѣ обширная ледниковыя области и ледники, длинной въ нѣсколько десятковъ км. Во время ледниковаго періода и въ послѣдующее время озерныя бассейны и рѣчныя долины содержали гораздо болѣе воды, чѣмъ теперь. Въ хр. Сайногемъ верхняя часть его была покрыта обширными ледяными покровамъ, соединившимися на ю. и на з. съ ледяными полями русскаго и монгольскаго Алтая въ одну сплошную ледниковую область, надъ кот. выдвигались только наиболѣе крутыя изъ самыхъ высокіхъ гребней и вершинъ. Ледники, спускавшиеся изъ фирновой области, окаивавшейся на краю Чуйской степи на абс. выс. около 2 000 м. и на краю степи оз. Ачитъ-норъ

на выс. около 2.100 м. Во время ледникового периода и слывающего за ним и в этом районе количество воды было гораздо больше, чем теперь. Главный хребет Хангая также был по всей длине покрыт льдом; в средней части его ледники оканчивались на высоте 2.100—2.600 метров и спускались на северной стороне хребта ниже, чем па южной.

Выдающаяся особенность М. составляет отсутствие в ее центр океанических рѣкъ, кот. встречаются только по ее окраинам. Своим средним течением принадлежит М. одна Желтая р., у остальных же только вершины; изъ этихъ послѣднихъ наибольшимъ развитіемъ своей сѣти отличается система Енисея и его притока Селенги. Енисей составляетъ изъ двухъ вершинъ: Бей-кема и Хуа-кема, которая, соединившись, образуетъ р. Улу-кемъ; Хуа-кема беретъ начало въ горѣ западнаго берега Косога, называется Шиникитъ и проходитъ сначала озеро Лодъ, а потомъ озеро Терепоръ. Улу-кемъ, принявъ съ з. р. Кемчикъ, направляется на с., прорывается черезъ Саяны и выходитъ на сибирскую низменность. Селенга наполняетъ своими притоками страну между Хангаемъ и Саянами, она беретъ начало на с. склонѣ з. оконечности Хангая, слѣва принимаетъ рр. Едеръ, Тельгиръ-моринъ и Энгъ, которая вытекаетъ изъ ю. конца Косола. Справа въ Селенгу текутъ три Тамира и Орхонъ, кот. принимаются справа р. Толу вытекающую изъ Гентей. Енисей—единственная монгольская р., принадлежащая къ бассейну Ледовитаго океана; остальные текутъ въ Тихій. Изъ тихоокеанскихъ рр. самая сѣверная Керуэликъ, кот. можно назвать полуокеанической, п. ч. она только временами сливается свои воды Амура. Керуэликъ беретъ начало въ хр. Гентей, близъ вершинъ Толы, течетъ на в. и впадаетъ въ озеро Кулуль-норъ (Далай-норъ). Р. Аргунь, берущая начало подъ именемъ Хайлара на з. склонѣ Большаго Хянганъ, близко подходитъ къ с. концу Кулуль-нора, но, не вливаясь въ него, поворачиваетъ на с. и, слившись съ Шиникъ, образуетъ Енисей. Въ половецкіе воды Аргуня иногда такъ сильно разливается, что покрываетъ перешеекъ, отдѣляющій ее отъ оз. Кулуль, и тогда возобновляется общеніе оз. съ Амуромъ, которое въ древности было непрерывнымъ. Къ югу отъ Кулуль-нора лежитъ о. Буаръ-норъ, принимающій въ себя текущую съ Хянганъ р. Халху. Посредствомъ протока Орсонъ озеро Буаръ изливается въ оз. Кулуль. Лао-чъ, берущая начало изъ ю. оконечности Большаго Хянганъ, принадлежитъ М. только своими верховьями. Къ монгольскимъ рр. слѣдуетъ причислить также Нопчи, притокъ Амура. Самая южная тихоокеанская р. Желтая, по кит. Хуанъ-хъ, по монг. Хатунъ-голь (Парича-рѣка); выходя въ тибетскія горы, она течетъ по М. только 1.000 в. и, окруживъ Ордосъ, съ з. с. в. в., прорывается черезъ отрогъ Утайшанскаго хр. и уходитъ въ пекинскую равнину. Все остальное пространство М. состоитъ изъ замкнутыхъ рѣчныхъ бассейновъ. Самая большаая изъ внутреннихъ рѣкъ М. Дзалинхъ, которая беретъ начало въ Хангай изъ сѣвнѣйшей вершинъ Олханъ-хаирганъ, сначала течетъ на ю. подъ названіемъ Банинъ, потомъ поворачиваетъ на з., входитъ въ узкую долину между смыкающимися отрогами Хангая и монгольскаго Алтая, поворачиваетъ на с.-з., выходитъ на равнину, проходитъ черезъ озеро Арикъ-норъ и впадаетъ въ озеро Киргизъ-норъ. Плохо сложенный песчаный наносъ, по кот. протекаетъ рѣка, обуславливаетъ неостоянство бродовъ черезъ рѣку; дно становится жидкимъ, подвижнымъ и опаснымъ для каравановъ. Выше оз. Арикъ-норъ въ Дзалинхъ вливается Татхенъ-Теги, стокъ оз. Дурга-норъ, кот. въ с. концѣ посредствомъ протока Чонъ-харика соединяется съ оз. Харау-су (Иха-аралъ); въ зап. берегъ послѣднго вливаются рр. Буянту и Кобдо; вершина послѣдней, Чаганъ-голь, беретъ начало изъ большаго ледника и принимаетъ въ себя справа р. Хотанъ, стокъ оз. Даннуль, и р. Саксай, а слѣва—р. Унгуръ и стокъ оз. Ачитъ-норъ, кот. служитъ разливомъ р. Бузонъ-берень. Къ с. отъ дзалинхинской впадины лежитъ замкнутый бассейнъ оз. Убса съ притокомъ р. Тестъ, текущемъ между Хавъ-хухемъ и Танну-олой. Къ югу отъ дзалинхинской впадины лежатъ два замкнутыхъ бассейна: бассейнъ р. Туугурикъ, кот. беретъ начало въ монгольскомъ Алтаѣ изъ сѣвнѣйшей вершины Чаганъ-Обогунъ, протекаетъ мимо ю. конца оз. Харау-су по долинамъ Дорге и терлется къ с. отъ бѣлы Дасу-Богдо (Туугурикъ принадлежитъ къ системѣ оз. Дурга). Другой замкнутый бассейнъ лежитъ восточнѣе—р. Шаргынъ-голь беретъ начало въ высокихъ го-

рахъ Хасыкту-хаирханъ съ пятнами вѣчнаго снѣга, течетъ на з. и образуетъ оз. Чаганъ-голь (Шаргын-голь входилъ въ составъ рѣчной системы Дзалинха?). Ю. склонъ Хангая орош. рядомъ параллельныхъ рѣкъ, начиная съ з., Вайдаркомъ съ притокомъ Дзакъ, Туемъ, Тацу и Онгини-Хангомъ, кот. пересекаютъ продольную долину между Хангаемъ и Алтаемъ и у с. подошвы послѣдняго образуютъ рядъ озеръ: Чаганъ-норъ, Джаргаланту-норъ, Орокъ-норъ, Улавъ-норъ. Съ ю. склона монгольскаго Алтая на меридианъ г. Кобдо беретъ начало Булугунъ, кот. сначала течетъ на ю., потомъ поворачиваетъ на з., принимаетъ справа р. Чингилъ и подъ названіемъ Уругунъ впадаетъ въ оз. Улюнгуль, отдѣленное отъ Черпаго Иртыша небольшою перешеекомъ, но не вливается въ него. Остальные рѣки, стекающія съ Алтая на югъ, ничтожны. Онѣ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Уючн и Водунчи, кот. берутъ начало у ю. склона бѣлы Чаганъ-Обогунъ и по выхолѣ изъ горъ терются въ урочищѣ Чаганъ-тулкъ, Валрикъ, Борджонъ, Эспе, Биджи, Поханчи, Гаханчи и др. Далѣе отсюда къ в. южная покосность Алтая являясь текучей водою; только при южной подошвѣ бѣлы Иха-Богдо на протяженіи десяти в. протекаетъ рѣчка Лекъ. По дзалинхинской впадинѣ протекаетъ р. Эдзинголь, котор. беретъ начало въ тибетскихъ горахъ въ предѣлахъ М. и, выравнявшись на монгольскую плоскость, течетъ па с. на протяженіи 300 в., не принимая никакихъ притоковъ и впадаетъ въ оз. Гашунъ-норъ. Хр. Иль-шапъ спускается на югъ рр. Хадымилъ и Моргенъ, кот. направляются въ Желтую рѣку, с. же склонъ хребта даетъ начало только ничтожному потоку Шара-муренъ. Вдоль з. склона Хянганъ, между оз. Буаръ-норъ и г. Доловъ-норъ, помѣщаются замкнутые бассейны: 1) р. Ульгенъ-гола и 2) оз. Талъ съ притокомъ Гунгиръ. Сухопутность на монгольскихъ рѣкахъ, за малыми исключеніями, по существу; оно возможно только по оной Желтой р. отъ г. Циньджу, лежащая у выхода Желтой р. на монгольскую плоскость, до перевала Хотунъ-хому, на Желтой р. къ ю. отъ г. Гуй-хуа-чена; но и здѣсь по рѣкѣ движутся только плоты и изрѣдка барка, да въ с. М. по р. Улу-хему возможенъ сплавъ па плотахъ. На всѣхъ другихъ рѣкахъ и снѣговомъ сухопутности не существуетъ.

Исслѣдованіе древняго обледенѣнія с.-з. М. свидѣтельствуетъ о томъ, что въ прежнее время воды въ этой части М. были гораздо значительнѣе, чемъ теперь; то же самое было и въ остальныхъ степныхъ частяхъ М. Въ прежнее время бассейны не были такъ разорваны, рѣки дотекали до береговъ магистральныхъ потоковъ. Въ настоящее время бывшую гидрографическую сѣть М. можно восстановить только рядомъ многочисленныхъ гипсометрическихъ измѣреній. Теперь рѣки сильно укорочены; нѣкоторыя изъ нихъ засыхаютъ, не выходя даже изъ горныхъ ущелий. Число сухихъ руселъ въ М. значительно; путешественникъ можетъ здѣсь иногда прослѣдить сухое русло на протяженіи 40 в., сопровождаемое береговыми обрывами въ 1/3 саж. высоты, съ сухими и широкими галечникомъ посрединѣ.

Озера также уменьшились; воды оз. Кулуль заливая и прежде болѣе обширное пространство, о чемъ свидѣтельствуютъ озерныя отложения съ погребенными раковинами нипѣ живущихъ моллюсковъ, паходными въ 20 в. отъ нынѣшнихъ береговъ его. Озерныя отложения сопровождаютъ также берега Желтой р. къ ю. отъ г. Гуй-хуа-чена, гдѣ теперь никакихъ остатковъ древняго водоема не существуетъ. Большая часть М. пользуется водою изъ колодезій, кот. въ значит. числѣ случается выкопаны въ сухихъ руслахъ тѣхъ. Множество участковъ абсолютно лишено воды: такіе участки иногда имѣютъ въ поперечникѣ 60—75 в., такъ что пересѣкающіе ихъ караваны должны брать съ собой запасъ воды въ боченкахъ. Есть еще болѣе обширные безводные участки: въ дзалинхинской гоби есть удлиннныя хребты Чаганъ-ола, жители кот. безводьемъ разобщены со всѣмъ міромъ на весь лѣтній сезонъ, и понадесть къ нимъ можно только зимой въ періодъ снѣжныхъ осадковъ.

Климатъ. Плоскогорье, занятое М., находится въ центрѣ большаго материка, отдѣлено отъ океана обширными пространствами и ограничено высокими хребтами, особенно на югѣ и на западѣ; вслѣдствіе такого положенія М. имѣетъ рѣзко выраженный континентальный климатъ. Зимой въ М. наблюдаются такіе же низкія температуры, какъ въ Сибири, дѣломъ—такія же высокія, какъ въ Китаѣ. Здѣсь вѣтъ умиротворяющаго вліянія океана, но зато высоекое положеніе страны паде уров-

земь моря болѣе равномерно распредѣляетъ тепло по пространству страны. На эту особенность указываютъ данія, полученные на двухъ метеорологическихъ станціяхъ, пограничныхъ съ Сибирью и Китаемъ. Въ Кяхтѣ январская средняя равна—27,4°, июльская +20,3°, а средняя годовая—13°, въ Сиваде, близъ Калгана, на высотѣ 1170 м. средняя январская равна—15,3°, июльская—19,3°, а средняя годовая 3,6°; впрочемъ, и въ Ургѣ средняя годовая 1° —2,4°, въ Улиссутаѣ—1,0°, и въ январскія $^{\circ}$ —(26,2° и 25,5°) приблизительно равны кяхтинскія. Въ Аламанѣ въ Ордошъ лѣтомъ царитъ почти тропическая жара, почва нагревается до 50° и 60°; $^{\circ}$ воздуха колеблется между 38 и 45°; въ южной части Гоби $^{\circ}$ почвы доходитъ до 65°. Весенній $^{\circ}$ въ Ордошъ чрезвычайно высокій; въ апрѣлѣ доходитъ до 37°, между тѣмъ въ томъ же году и въ томъ же мѣсѣтъ въ юлѣ при восходѣ солнца наблюдалась $^{\circ}$ —32°. Крайнія лѣтнія $^{\circ}$ въ 1875 году достигали 26° и 36,9°. Значительная высота надъ моремъ, удаленность отъ морскихъ береговъ, горы, закрывающія притоки и оттокъ воздуха къ югу и западу и въ то же время оставившая открытой северную границу,—вотъ главнѣйшіе факторы, опредѣляющіе климатъ М. М., въ особенности въ в. своей половинѣ, находится подъ влияніемъ восточно-азиатскаго муссона. Поэтому различіе между зимой и лѣтомъ очень велико. Зимой охлажденный воздухъ не имѣетъ никакого стока, кромѣ какъ въ ворота между Алтаемъ и Тарбатагаемъ, къ северу же стока не можетъ быть, такъ какъ въ это время въ Сибири устанавливается большое давленіе (сибирскій антициклонъ); результатомъ является зимой низкая $^{\circ}$ (въ январѣ средняя—23,5°, средняя зимы—19,9°), отсутствіе осадковъ, затишье. Лѣтомъ, благодаря сильному перегрѣванію, возникаетъ мощный подъемъ воздуха, настолько сильно понижаяющій давленіе, что получается возможность даже воздуху, несомому муссономъ съ юга, проникнуться черезъ горы въ видѣ ю.-з. вѣтра и принести осадки. Ю.-з. вѣтеръ зачастую переносится на зап. и даже с.-з., послѣдній можетъ возникнуть $^{\circ}$, отсюда рѣзкая колебани $^{\circ}$ въ течение сутокъ. Переходъ отъ лѣта къ зимѣ совершается безъ особенныхъ осложнений, но весна сопровождается сильными бурями. Насколько сильно бываетъ и прогреваніе, свидѣлствуютъ наблюденія на берегахъ Эзина, давняя средняя $^{\circ}$ воздуха въ июлѣ 38°, тогда какъ $^{\circ}$ почвы (несколько) была 57°; дневное прогреваніе настолько сильно, что даже ночью не бываетъ ниже 15°.

М. можно подраздѣлить въ климатич. отнош. на слѣдующія части, правда, не представляющія большаго различія одна отъ другой. Въ вост. М.—наиболѣе выражено господство климата муссоновъ, сильна (какъ въ Тибетѣ) буря весной, западнаго направленія. Въ ю. в. М.—весна съ небольшими осадками при зап. вѣтрахъ, максимумъ осадковъ въ июлѣ, minimum въ декабрѣ и январѣ, позднее наступленіе дожей муссона. Въ сѣв. М.—сухая весна, очень тихо зимой, западныя осадки. Зап. М. отличается лной и тихой погодой зимой. Слѣвъ зиму выпадаетъ рѣдко, черезъ нѣсколько дней испаряется, и страна остается безъ снѣжнаго покрова, даже на сѣв. границѣ М., въ Кяхтѣ и Троицкосавскѣ; жители всю зиму бѣдаютъ на телегахъ. Засохшая растительность, неприкрытая снѣгомъ, придаетъ сѣнямъ сѣрый цвѣтъ. Эту окраску степи сохраняютъ до июля мѣсяца, когда начинаются грозы и дожди; только въ это время сѣрый цвѣтъ степей смѣняется зеленымъ, но вскорѣ прекращаются дожди, растительность скоро засыхаетъ, и уже въ августѣ степь снова принимаетъ сѣрожелтый цвѣтъ. Обильные осадки падаютъ только на окраинахъ М. или въ ирѣдѣловъ ея. Въ атласѣ, изданномъ физическою обсерваторіей въ Петриградѣ, сравнительно съ другими частями М. обильные осадки отмѣчены на с., несредственно на берегахъ озера Байкала и на в. вдоль Большого Хингана, находящагося подъ дѣйствіемъ влаженнаго испаренія Тихого ок. воздуха; на степяхъ, примыкающихъ къ западной подшѣ Хингана, наблюдаются среди лѣта росы, кот. въ остальной М. среди лѣта совершенно отсутствуютъ; здѣсь растительность сохраняетъ свой зеленый цвѣтъ до поздней осени. Испаренія Индійск. ок. слугаютъ у подношья Гималаевъ; здѣсь полоса самыхъ обильныхъ осадковъ въ свѣтѣ, но къ с. отъ Гималаевъ сейчасъ же начинаются пространства, съ рѣзко-выраженнымъ степнымъ характеромъ.

Растительность. Въ отношеніи растительности М. входитъ въ составъ арало-каспійской области, заходяча

въ себѣ много общаго съ флорой прилегающихъ съ в. киргизскихъ степей. Страна характеризуется отсутствіемъ лѣсовъ и обиліемъ солончаквъ. Лѣсные форманціи пахоты только по сѣв. окраинѣ страны, гдѣ проходятъ высокія горы. Центръ М. и югъ совершенно безлѣсны. Составъ монгольской флоры по отношенію къ соседней арало-каспійской является подчиненнымъ,—впрочемъ, многія формы послѣдней сюда не доходятъ; своихъ оригинальныхъ формъ мало. Предѣльные ливни, ноябрныя и экваторіальныя, аредовъ пока не высеены. Въ соседней киргизской степи с. границы распространенія растений на в. отходятъ къ с.: такъ, растенія, кот. на з. доходятъ только до с. конца Аральскаго моря, на в. доходятъ до береговъ озера Зайсана, т. е. заходятъ на 11 $\frac{1}{2}$ ° севернѣе. Къ в. отъ меридіана Зайсана эти ливни, поклимову, уклоняются къ ю. Растенія *Alhagi camelorum* Fisch., *Dodartia orientalis* L., *Arsenium venetum* L., распространены въ котловинѣ Зайсана, на параллели 48° с. ш., къ в. отсюда являются только на берегахъ Эзизина подъ 42° с. ш. Ю. формы монгольской флоры распространяются на с. по линіи отъ Алашана къ озеру Киргизъ-норъ, какъ это видно на растеніи *Cheusueya mongolica* Max. Какъ будто существовавшее когда-то Хань-хайское мореразделенію флору Туркестана съ флорой в. М. Въ лѣса, покрывающія горы, заходящія сибирскія формы. Вдоль Большого Хингана с. с. распространяются аураискія формы, а съ ю.—китайскія, какъ, напр., *Ulmus sinensis* Lam., которая доходитъ на с. до середины протяженія хребта. Разнообразіе распредѣленія растеній М. главн. обр. опредѣляется климатич. условіями въ связи съ ея рельефомъ: страна пересѣкается съ з. на в. низменною полосой, известной подъ назв. Гоби. Эта полоса имѣетъ характеръ абсолютной пустыни. Съ з. на в. она простирается болѣе, чѣмъ на 1.000 верствъ. Ширина этой абсолютной пустыни отъ 60 до 70 верствъ. На этомъ протяженіи нѣтъ источниковъ воды, земная поверхность совершенно лишена растительности. Человѣкъ, ставшій посрединѣ ея и обозрѣвающій окружающее пространство, видитъ вплоть до горизонта не видитъ ни одного хотя бы засохшаго кустика травы (см. Гоби, XV, 252/62). Къ с. и ю. отъ этой полосы пустынный характеръ страны смягчается, появляются слѣды растительности въ видѣ засохшихъ экземпляровъ травы, образующихъ небольшую пятну; и въ дѣсь 50% земной поверхности представляеть абсолютную пустыню. Пересѣченіе страны караванами возможно только потому, что здѣсь встрѣчаются источники воды въ видѣ колодезей или ничтожныхъ струй текущей воды на растоніи одинъ отъ другого около 30 верствъ. Такой характеръ въ с. направленіи отъ пустынной полосы простирается верствъ на 200 и болѣе. Здѣсь растительность въ настояній борьбѣ за свое существованіе съ невыгодными условіями. Растенія имѣютъ жалкій видъ; лѣтъ ни одного здороваго экземпляра; листья ихъ обожжены и скривлены. Встрѣчаются заросли кустарниковъ, кот. на пространствахъ степи сажистъ стоять въ засохшемъ состояніи. Чѣмъ дальше отъ пустыни къ с., тѣмъ болѣе жизненные условія улучшаются; участки, орошенные водой и покрытые травой, становятся чаще и обширнѣе. Къ ю. отъ Гоби такого вымѣненія къ лучшему не замѣчается; пустынный характеръ страны распространяетъ и на Тибетъ, т. е. выходитъ за предѣлы М. На с. же условія постепенно улучшаются вплоть до предѣловъ Сибири, такъ что страна, наконецъ, превращается въ хорошо орошенную и лѣсную. Вся ю. половина М. безлѣсна и покрыта степными травами и кустарниками, свойственными исключительно степямъ. Изъ кустарниковъ расклеванную почву и горячій воздухъ лѣтня несутъ переноситъ *Zygophyllum Fabago* L., *Ephedra* L. и *Calligonum* L. Деревья пустыни является саксаулъ (*Haloxylon ammodendron* Bge), кот. въ южныхъ широтахъ образуетъ небольшіе лѣса и достигаетъ высоты 2—3 сажени при то цвѣтѣ стволъ въ комлѣ 5—6 вершк. въ діам. Дерево это къ ю. отъ Гоби не найдено, а къ с. отъ нея, уменьшаясь въ ростѣ до одного аршина, доходитъ почти до озера Хара-усу. Изъ деренежь, не исключительно принадлежащихъ монгольской флорѣ, въ жаркихъ долинахъ центральной М. встрѣчается ильмъ (*Ulmus pumila* Schmalh.), кот. понападаетъ отдѣльными коряжистыми экземплярами вдоль сухихъ руслъ, на растоніи нѣсколькихъ верствъ экземпляры отъ экземпляра. Тамъ, гдѣ въ эту жаркую страну влается хребетъ съ вѣчными снѣгами, кот. давнѣе начало воднымъ потокамъ, вторгающимся въ пустыню, но берегамъ ихъ растутъ ивы (*Salix Ledebouriana* Trautv.), тополя (*Populus diversifolia* Schrenk.), *Elaeagnus angustifolia* Falk,

Примѣромъ является рѣка Эдэнгола, вырывающаяся изъ тибетскихъ сѣверныхъ горъ на могольскую плоскость и несущаяся безъ притоковъ по пустыни на протяжении 300 верстъ. Подобный же потокъ несется въ пустыню съ ъблоковъ в. конца Тянь-шаня; на протяжении десяти-коихъ верстъ воды его, не оспешенны никакой древесной растительностью, катятся по абсолютной пустыни, покрытой крупными валунами. Травяная растительность, сопровождающая берега этого потока, состоитъ только изъ 11 видовъ. Въ области, заключающей между пустыней Гоби и сѣв. лѣсной полосой, можно отмѣтить нѣсколько зонъ, по кот. распределяются растенія, начиная отъ два впадины къ вершинамъ окружающихъ хребтовъ. Дно котловинъ обычно занято водами горькосоленого озера, на берегахъ кот. иногда выступаютъ прѣсные ключи. Непосредственно у береговъ озера растутъ камыши (*Phragmites communis* Trin.). Глинистая почва на днѣ котловинъ, гдѣ почвенныя воды приближаются къ дневной поверхности, занята зарослями высокаго степного злака дарсунца (*Lasiagrostis splendens* Kunth.), наверху тупикъ и замѣляющія ковычкамъ тенные хлѣва, служащие убѣжищемъ для мелкаго скота во время бурь-новокъ; къ дарсунцу примѣшивается кустирикъ харьникъ (*Nitraria Schoberi* L.) и *Suaedotium coccineum* L., растеніе, попадающееся на берегахъ Средиз. м., отсутствующее на пространствахъ отъ о. Малды до р. Ила, но къ в. отсюда часто попадающееся въ котловинахъ и распространяющееся на с. до забайкаской и киргизъ-норской впадинъ. На глинистыхъ, богатыхъ солью, почвахъ простираются заросли бузуруга (*Kalidium Moq-Tand*). За этой зоной глинистая почва, иномъ облегачая озеро, сдѣлаетъ песчаная степь, кот. ближе къ подошвѣ окружающихъ горъ сдѣлается щебенистой. Эти степи покрыты зарослями караганы (*Saragana spinosa*) Подолы, или шлейфы или выдѣслы (помогтъ-бѣль) хребтовъ, покрыты крупными валунами, представляя самыя обнаженные отъ растительности участки, бесплоднѣе и наименѣе магистральную Гоби. Скудную растительность здѣсь можно видѣть только по рытвинкамъ, направляющимся отъ горъ ко дну котловинъ. На тѣнистой ношѣ подолушцы прежде всего являются астрагалы плотныи деровниками (*Astragalus argutensis*, *A. brevifolius*), а также *Oxotropis microrhynlla* и *richophysa*. По склонамъ колодыя подолушки *Oxotropis tragacanthoides*. Скалистыя горъ покрыты степной флорой, дающей самыя богатый сборъ путешественнику. Кустирики *Tragorum* М. а. *Висъ*, *Atriplex* L., *Lonicera* L. злыяся по отвѣснымъ скаламъ; араранъ, *Arabis* L. и др. пускаютъ корнъ въ трещины голыя пазы. Пески образуютъ самостоятельную формацию; вопреки обыденному представлению, пески являются роскошнымъ цѣпникомъ посреди степей, благодаря красивымъ цвѣтамъ нѣкоторыхъ бобовыхъ. Въ нескахъ Ордыса найдено Пржевальскимъ крестоцвѣтное *Pugionium cognatum* Cartn. et deLabratum Mac. Хвойныя породы образуютъ лѣса только на с. М., гдѣ они растутъ на с. склонахъ горъ. На ю. дальше другихъ выдвигается лственница; самыя южныя переелки этого дерева находятся на с. покатыяхъ хребта Тайширь-ола, кот. служатъ сѣверной каймой могольского Алтая, въ меридианѣ Улусутая. Къ с. отсюда разобоненны, отдѣльные переелки все болѣе и болѣе сдѣлаются въ обширныя лѣсныя плошадки; въ сѣверо-западной М. къ лственницѣ примѣшиваются ель и кедръ, а восточнѣе, въ бассейнѣ Селегии, появляется сосна. Въ этихъ лѣсахъ травянистая флора заключаетъ въ себѣ много сибирскихъ растительныхъ формъ, кот. на ю. окраинѣ лѣсного района, на гребняхъ высокихъ хребтовъ, близко соприкасаются со степными формами. На верхней предѣльной лѣвн лѣсовъ опушкой ихъ служатъ заросли карликовой березы (*Betula nana* L.), въ Сааняхъ на подобныхъ высотахъ встрѣчаются рододендроны (*Rhododendron dauricum* L. et *chrysanthum* Pall.) и альпійская форма караганы (*Saragana jubata* Poit.), кот. родитъ альпійскую флору здѣшнихъ горъ съ альпійской туркестанской, такъ же какъ и *Saussurea involucreta* (Kar. et Kir.).

Флора. Въ фаунистическомъ отношеніи, какъ и въ растительномъ, М. раздѣляется на двѣ перваныя области: нѣше значительная, с. окраина страны, покрывающа лѣсами, имѣетъ фауну, сходную съ прилегающей Сибирью; здѣсь въ лѣсахъ встрѣчаются медвѣдь, соболь, куница; изъ грызуновъ—бѣлка, летяга, сѣвостанка и бурундукъ. Рѣчной боръ, по показанію мѣстныхъ жителей, водится въ долианъ р. Бузуруга, но извѣстіе это пока вслѣдованіями путешественниковъ не под-

тверждено. Въ тайгахъ, въ системѣ Бей-кема, водится сѣверный олень (*Cervus tarandus*) и козуля (*Cerv. capreolus*). Фауна степныхъ частей М. принадлежитъ къ области Средиземнаго м. Бенгалскій тигръ отсутствуетъ въ М., но онъ водится въ прилегающихъ къ ней амурскомъ и прибайкальскимъ краяхъ и, вѣроятно, заблѣгаетъ въ М., почему имя его и извѣстно монголамъ. Среди грызуновъ важно отмѣтить распространеніе сурка, норы кот., окруженные солдаными отвалами, наблюдаются на всѣхъ возвышенностяхъ плоскогорьяхъ въ с. М. отъ Кобдо до Хингана, но не спускаются на дно междугорныхъ впадинъ. Къ ю. отъ магистральной Гоби сурокъ отсутствуетъ. Изъ копытныхъ дзерны (*Gazella gutturosa*) и хара-сулы (*Gazella subgutturosa*) бродятъ по степямъ М. тысячами стадами; менте многочисленны стада дикихъ ослонъ; лошадь Пржевальскаго водится ближе къ западной окраинѣ М., между в. концомъ р. Тарбатага и Тянь-шанемъ. Дикій верблюдъ найдены въ в. долианъ эдэнгольской гоби. По голымъ скаламъ могольского Алтая бродятъ небольшія стада каменныхъ барановъ (*Ovis argali*).

Изъ млекопитающихъ въ одомашненномъ состояніи у монголовъ имѣются верблюды, коровы, овны, козлы и лошади; въ Кобдоскомъ округѣ, въ горахъ Алтая, монголы имѣютъ стада тибетскаго быка, а въ долианѣ Бей-кема союты въ числѣ домашняго скота разводятъ сѣверныхъ оленей Берега большихъ озеръ с. М.—Хару-уцу, Дурга-норъ, Киргизъ-норъ, Кузунъ-норъ, Бузиръ-норъ и др.—въ теченіе лѣта устьями стадами волной птицы, кот. издали кажутся непрерывной бѣлой каймой: гуси, лебеди, утки, цапли, чайки нѣлый день наполняютъ воздухъ своимъ крикомъ. Въ значит. количествѣ залетаетъ сюда индійскій гусь (*Anser indicus*), долетающій на в. до ю. конца оз. Косогола. Неизбѣжно принадлежностью каждому маленкаго горькосоленого озера является красивый гусь (*Sasargia rutilla*). Изъ курныхъ, собственныхъ горчичныхъ степямъ, слѣдуютъ ранне другихъ упомянуть булдузку (*Syrtaurus tragacanthus*), кот. кладетъ свои яйца на голомъ горькомъ шебнѣ и извѣдка залетаетъ на с. до Кяхты, а на з. до Гурьена-городка и иногда даже до Юландаи и Шотланди Сакеанулая сойка (*Podoces Gendersoni*), найденная первоначально въ Тибетѣ, распространена по сухимъ степямъ отъ Ордыса до Киргизъ-нора, но отсутствуетъ на пространствахъ между Ургой и Тянь-шанемъ. Фазанъ (*Phasianus torquatus*), распространенный въ Амурскомъ краѣ на з. до Большого Хингана и въ Ордысѣ, въ остальной М. отсутствуетъ и появляется вновь только на небольшомъ участкѣ, протяженіемъ въ 100 в., на р. Кобдо. На высокихъ горахъ с. М., близъ снѣжной лѣвн, оигнаютъ своимъ крикомъ альпійскія луга стаи краснопояснй таяки (*Pregillus graculus*), кот. зимой скупаются въ соснѣхъ степи и появляются въ городахъ Ургѣ и Кобдо. На тѣхъ же высотахъ, на хребтахъ Тарбатага и Халгана, на неперистыхъ камняхъ, гнѣздится альп. куропатка, особый видъ (*Melectorperdx altaica*), отдѣльный отъ того, кот. водится въ Тянь-шанѣ. Въ гр., принадлежавшихъ къ системѣ Енисея, водится сибирскія рыбы, къ кот. присоединяется особый мѣстный видъ омуля; остерновыя выше прорыва Енисея черезъ Салны не поднимаются. Въ с. в. М. въ оз. Кузунъ и Бузиръ, кот. прежде состояли въ непрерывной связи съ бассейномъ Амвра, водятся амурскія рыбы—сазанъ и красноперъ. Въ системѣ Кобдо водится два вида изъ рода *Orioleuciscus*: одинъ изъ нихъ, мелкій, распространены с. ст. сторону Сайкугема въ р. Чуу, другой видъ, О. Гевзонъ, болѣе крупный, размыровъ, но куда вѣсомъ, водится въ озерахъ Хару-уцу, Дурга-норъ и Киргизъ-норъ. Въ замкнутыхъ бассейнахъ южной М. шаркомъ распространѣннѣе отличается родъ *Nemachilus*; изъ р. Эдэнгола доставленъ видъ, который водится въ р. Яркендъ-Дарія (*N. jakrandensis*). Самыя распространеныя ящерицы въ М.—*Phrynoscephalus* водятся по всѣмъ сухимъ степямъ отъ оз. Зайсана до Ордыса; онѣ, можетъ б., принадлежатъ къ *немолиямъ* видамъ, но имѣютъ оч. разнообразную окраску въ согласіи съ почвой; на пескахъ становятся сѣвѣе, на шебняхъ—темнѣе. На песчаныхъ буграхъ Ордыса, а также на пескахъ близъ Эдэнгола водится ночная (слѣпая) ящерица, *terata scyrcus*. Przewalskii Strauch, кот. проводитъ день зарывшись въ песокъ; родъ этотъ найденъ ранне на Мангышлакѣ, у Каспійскаго моря. Ордысѣ—единственное мѣсто въ М., гдѣ водится чершаха. Моллюсками М. крайне бѣдна. Въ оз. Кузунъ-норъ и Бузиръ-норъ водится, какъ и въ водахъ Забайкалья, крупныхъ размыровъ *Unio gersulea*, величавой съ чайной блюдце. Изъ

других бассейнов вывезены путешественниками только Липсаа и Plagobis. Наземные моллюски, как, напр., Helix, попадаются только в лесной полосе М. В остальных частях страны наземные моллюски вполне отсутствуют.

Исцевание. И на север, и на запад, и на юг монголы расселились далеко за пределы страны, которая называется М. в физико-географическом смысле. По языку монгольское племя разделяется на три ветви: центральные монголы (собственно монголы), северные монголы, или буряты, и западные, или калмыки. Центральные монголы занимают восточную часть М. от Кяхты на север до Калгана на юг; они в свою очередь делятся на два части: северную и южную; монголы северной части, занимающие пространство къ северу от Гоби, носят особое название „*дзиза*“ (халхасы). Северной границей халхасских земель служит государственная граница, отблжающая наше Забайкалье от М. на протяжении от оз. Кулунг-нор до оз. Косогола; западнее она сначала совпадает с линией монгольских харауов, отблжающей монгольские кочевья от земель, занятых сойотами, потом идет по южной стороне хребта Хань-хухей и только немного не доходит до оз. Киргизь-нора. Западная граница Халхи протгивается на юг от озера Дурга-нор до магистральной Гоби; по сфидия на всем ее протяжении служат южной границей Халхи. Южная часть центральных монголов занимает все пространство къ югу от магистральной Гоби до Великой стны. Перез северными воротами города Калгана на монгольском плоскогории живут чакеры, севернее их лежат земли суингов; въ восточном участке промежуточного пространства между хребтом Ившань и р. Хуанхе обитают тумуты, а на западном участке—уроты. Въ Ордош, лежащем внутри дуги Хуанхе, находится четыре хошуна: Джунгорь, Уиньш, Отокь и хоунгь Вана. Монголы, живущие между Большим и Малым Хинганами, образуют особую группу, население которой русские называют *уборь-тошунцами*; западные монголы, или калмыки, занимают западную половину М.; самое многочисленное племя между ними *поруотуны* живут разбросанными островами; один отблж торгоутов занимает долину рки Бугуруга; второй торгоуский остров кочует при южной подоше хребта Саурь; третий—въ долине Джуддуса на южном склоне хребта Тлившань, и, наконец, четвертый отрывок того же народа под названием эзингольских торгоутов занимает низовья рки Эвзинь-гола. Къ северу от города Кобдо лежат кочевья дюрботов (въ долинах рки Кобдо и Веконь-берень и у западного берега озера Урса) и батовь (но обонь склонам хребта Хань-хухей). Значительная часть западных монголов, известная въ нашей литературе под названием *хунь-нарских оюнов*, живет въ М. на Тибетском плоскогории, гдѣ они занимают земли къ югу от озера Хунхунь и на запад от него до мѣстности Цайдамъ. Часть западных монголов еще далее удалена от своей первоначальной родины: это волжские калмыки, которые кочуют въ Астраханской губернии и по р. Маныч въ Донской обл. *Буряты* также живут въ предѣлах Китайской империи: они занимают земли въ Забайкальск. обл. и въ Иркут. губ.; родственное им небольшое племя баргутов или бару-буряты имеют кочевья въ предѣлах М., именно вдоль нашей государственной границы против Абагайтурскаго караула. Земли къ востоку от баргутов до предѣлов Маньчжурii заняты *даурями* или *солоним*, племенем, по языку занимающим среднее положение между монголами и маньчжурами. Въ монгольскому племени относятся два небольших народа: широнголы (дагда Пржевальскаго) и шира-ягуры, живущие въ ущельях северной окраины Тибета, верные въ долине рки Хуанхе выше города Лан-Чаеу, вторые къ югу от города Су-чаеу. По языку монгольские племена отличаются, кроме некоторых фонетических особенностей, большей или меньшей примесью турецких слов; наиболее чистой отъ таких примесей отдичается языкъ центральных монголов. Антропологический тип монголов характеризуется брахифаллическим черепом; длина гуловница превосходит длину нижних конечностей, скулы выдающиеся, волосы черные, жесткие и въ бороде и усахъ рдкие и короткие; къ монгольским чертам принадлежат слабо выдающийся мочка уха и заслонка, надвигающаяся отъ зениты на внутренней угол глаза. Кроме монгольской народности, на монгольской

территории встречаются также турецкая и китайская. Къ *туркам* относятся *урангайцы*, или *сойоты*, и *киргизы*; сойоты занимают узкую полосу вдоль северной границы М. от хребта Сайлогема до озера Косогола; их стойбища расположены въ долинах Кемчика, Вейкема и Хуа-кема и не переходят на южную сторону хребта Талину-ола, за исключением одного мѣста, именно около оз. Дери-порь къ югу от низовья рки Теса. Киргизы, начиная раздвигать свои кочевья на восток со времени падения Джунгарскаго ханства въ половинѣ XVIII ст., къ 1876 г. продвинулись до оз. Марка, и въ настоящее время заняли долины западныхъ притоков р. Кобдо и подошли къ городу Кобдо на 50 верст. Къ турецкому племени относятся также *зотомы*, крпостные дюрботскаго вана, почти омонголившиеся, а также подобные же крпостные лашаньскаго князя въ южной М. Деревенское *китайское* население силовыми массами встречается только на южной окраинѣ М.: оно занимает район между Большим и Малым Хинганами, а также полосу земель къ западу отсюда вдоль Великой стны; пространство между Желтой ркой и хребтом Ившань, т. е. земли тумутов и уротов, густо засяено китайскими деревнями. Узкой полосой тянется китайская земледельческая колонизация вдоль тибетскихъ горъ по южной окраинѣ М. отъ города Лан-чаеу до Су-чаеу, а также вдоль рки Эвзинь-гола; въ северной М. китайское население, состоящее из ремесленников и купцов, живетъ только въ немногихъ городахъ: Кобдо, Улясугай, Урга и Хайлар; только въ течение последнихъ тридцати лѣтъ стали появляться китайские земледельческие поселки въ северной М. въ районѣ Селенги и Орхона.

Вншнй быт. Население М., притягивая на юг къ Китаю, съ самыхъ давнихъ поръ подвергалось влиянию китайской культуры, которую оно въ свою очередь распространяло на своихъ соседей, жителей страны, притягивая къ М. съ севера, т. е. на турецкия племена, населяющия Сибирь; но западные сосѣди монголов, турецкия племена, населяющия киргизскую степь, примыкающая на юг къ другому культурному очагу, отличались влительно туркестанской культуры. Поэтому замѣчается большая разница въ домашней обстановкѣ монголов и киргизов; ее можно наблюдать и въ устройствѣ жилища, и въ туалетах, и въ костюмѣ и пищѣ. Постоянные постройки монголами возводятся въ исключительныхъ случаяхъ, осѣдо живутъ только монахи; наиболее капитальными зданиями являются буддийскіе храмы; кельи монаховъ образуютъ селеня, окружающіе храмы; на небольшомъ дворикѣ каждаго монаха находится юрта и досчатый баракъ, въ юрту монахъ живетъ зимой, а на лѣто переносится въ баракъ. Монгольская народная масса ведетъ кочевой образъ жизни: и лѣто и зиму проводятъ въ юртахъ. Теплыхъ зимовокъ съ окнами и печами, построенныхъ изъ дерева или кирпича, какъ у киргизовъ, у монголовъ нѣтъ, только въ южной М. у подюкитавшихся монголовъ встречаются прочныя постройки изъ сырцовога, а у князей изъ обожженного кирпича. Въ хошунахъ тумутовъ и чакаровъ встрѣчаются цѣлыя монгольскія деревенскія, воздвигнутыя изъ кирпича. Остальная масса монгольскаго народа живетъ въ юртахъ; каждая юрта состоитъ изъ двухъ частей: изъ внутренней деревянной рѣшетки и наружной войлочной оболочки; такая юрта разбирается по частямъ, навьючивается на верблюдовъ или укладывается въ телегу и можетъ быть перенесена на другое мѣсто. Подобно киргизской юртѣ, внутренней деревянной отовъ состоитъ изъ трехъ частей: кореге—рѣшетки, образующей нижній цилиндръ юрты, уинь, т. е. толпкисъ шестовъ въ числѣ около двадцати, образующихъ сводъ юрты, и третьей части—тона, который служитъ замкомъ свода. Отъ киргизской юрты монгольская отличается тѣмъ, что ея уинь прямая, но не дѣлаетъ въ нижнемъ ковшѣ параболическаго изгиба, какъ у киргизовъ; тонъ выветъ двухъ видовъ: это—вѣли легкій обручъ, усѣянный отверстиями, въ которыя входятъ верхніе концы уинь, или это кругъ, составленный изъ связанныхъ ремнями брусокъ и вѣшнымъ видомъ напоминающій зубчатое колесо. Уиньы вставляются верхними концами между зубцами этого колеса; въ зубьяхъ и въ концахъ уинь сдѣлано отверстие, которое образуетъ каналъ, кольцо проходящій по окружности тона; въ этотъ каналъ продѣтъ ремешокъ шнуръ така, что при выючѣ уиньы не отпадаютъ отъ тона, а остаются связанными съ нимъ; такого сложнаго тона у киргизовъ не встрѣчается. Кочевой образъ жизни у монголовъ сдѣлалъ гораздо больше уступокъ осѣдо-

зу, чѣмъ у киргизовъ. Кочевья орбиты у монголовъ меньше, чѣмъ у киргизовъ; по большей части монголы дѣлаютъ перекочевки не болѣе десяти верстъ, а молахи перемищаются только изъ одного угла своего двора въ другой. Самая большая орбита въ сто верстъ въ поперечникъ наблюдается по южному склону Хангаля; здѣсь народная масса проводитъ лѣто у сѣверной подошвы Алтая и на зиму поднимается на сѣверъ къ гребню Хангаля. Такія фронтальные перекочевки, какія наблюдаются въ долині Черного Иртыша, гдѣ козумирій фронтъ простирается верста на двѣсти, въ М. Ирмѣровѣ не имѣютъ, за исключеніемъ Хангаля. Въ приведенныхъ киргизскихъ примѣрахъ зима проводится народами на дикъ котловины, а на лѣто онѣ поднимаются на хребты къ сѣвернымъ вершинамъ. Въ Хангаѣ наоборотъ: лѣто проводится на дикъ котловины, а зима—около гребня хребта. Зимній фронтъ въ сѣверо-западной М. въ теченіе годичной перекочевки два раза перебрасывается черезъ хребтъ Хан-Духей; башки зимуютъ въ южныхъ подошвахъ Хан-Духей, весной идутъ на сѣверъ, поднимаются на гребни хребта, и спускаются къ сѣверной его подошвѣ, а потомъ снова поднимаются на гребень и спускаются на зимовки. Въслѣдствіе укороченія кочевыхъ орбитъ, монголамъ приходится рѣже разбирать установленныя юрты, поэтому они имѣютъ возможность и въ кочевой палаткѣ устраивать уютнѣе, чѣмъ киргизы. Монгольская юрта устраивается теплѣе и устойчивѣе, на зиму она покрывается войлоками въ два ряда, внутри ея иногда бываетъ настланъ деревянный полъ, перель дверью снаружи юрты участокъ земли покрывъ каменной мостовой; имущество, которое укладывается у задней стѣны, противъ входа въ юрту, лежитъ не въ кожаныхъ сумкахъ, какъ у безукоризненныхъ кочевниковъ, а въ деревянныхъ ящикахъ; кожаной посудѣ у монголовъ меньше, чѣмъ у киргизовъ; вмѣсто кожаной встрѣчается много деревянной, а иногда и глиняной.

Для перевозки своихъ вещей и скарба монголы употребляютъ верблюдовъ, меньше быковъ, напряженныхъ въ одноклаки. На верблюдовъ для вьючка накладываются особая сѣдла, состоящая изъ толстыхъ подушекъ, набитыхъ травой; эти подушки называются помонгольски „хомъ“, откуда можетъ быть русское слово—хомутъ, по-киргизски—чомъ; шерстяной поволоу, ядѣтны въ ясовой хрѣстъ верблюду, называется „бурундукъ“ отъ турецкаго бурунъ (вось), что указываетъ на зимстваніе монголами верхней кожи у турокъ. Въ эпоху Чингисъ-хана монголы имли юрты, установленныя на телги; въ такихъ юртахъ на колахъ богатые люди принимали гостей; подобныя юрты встрѣчались и въ степяхъ южной Россіи, почему у насъ слово „кибитка“ означаетъ юрту и повозку. Въ настоящее время такихъ юртъ на колахъ въ М. вѣтъ. Китайское вліяніе могло отразиться только на постоянныхъ постройкахъ; болѣе значительное китайское вліяніе наблюдается на костюмѣ. Покрыю верхнюю часть совершенно китайскій; лѣвая нога запаивается сверху, а не правая, какъ у киргизовъ; край лѣвой ноги отъ горла до подола не прямой, какъ у киргизовъ, а съ вырѣзомъ противъ правой груди въ видѣ прямоугольнаго изодплаго угла; подъ правой мышкой эта нога застегивается. Граница между монгольской и киргизской стѣлами служитъ рубежомъ между двумя фасонами сапога: къ западу отъ этой границы распространенъ исключительно туркестанскій сапогъ съ высокими каблучкомъ, къ востоку—китайскій сапогъ безъ каблучка; шапка состоитъ изъ простеганной конической тупо-вершинной тулпы, крытой красной, желтой или коричневой матеріей, и завороченныхъ сверху полей, покрытыхъ вакимъ-либуду вѣхомъ; противъ затылка къ шапкѣ пришиваются двѣ красныя ленты, которыя вьются вдоль спины; верхнія: платье и шапка у мужчинъ и дѣвцъ одинаковаго покроя, платье же женщины отличается бубами на плечахъ; головной уборъ замужней женщины состоитъ изъ нижней шапочки, покрытой серебряными бляшками, въ которыя вправлены кораллы, камни бирюзы и фальсификація подъ кораллы, на темени шапочка имѣетъ круглое отверстие. Эта шапочка шубнымъ клеємъ приклеивается къ волосамъ и на ночь не снимается; свободные концы волосъ разделяются на двѣ пряди—лѣвую и правую, и склеенные волосы этихъ прядей образуютъ какъ бы двѣ пластинки; чтобы пластинка не ломалась, на нее наложены деревянные поперечныя, покрытыя серебромъ; такая пластинка нижнимъ конемъ достигаетъ плеча, остальной участокъ косы прядется въ лисовый вѣлочекъ, украшенный серебромъ и кораллами. Дѣвцы не

склеиваютъ волосы, заплетаютъ ихъ во множество мелкихъ косичекъ и распускаютъ ихъ по плечамъ. Принадлежность всякой женщины—грудой обрѣзокъ, заключенный въ серебряный футляръ, величиной съ карманные часы и виситъ на цѣпи снаружи верхняго платья. Бѣлье, шитое изъ бязи, не составляетъ необходимости для всякаго монгола; мыло, которое называется у монголовъ такъ же, какъ у киргизовъ, „сабуль“, употребляется въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ у киргизовъ. Въ пищѣ китайское вліяніе менѣе замѣтно, чѣмъ въ костюмѣ; прежде всего оно сказывается въ громаднѣмъ употребленіи чая. Монголы пьютъ такъ называемый по-монгольски дузунъ-чай—„толстый чай“; это—кварчица зеленого цвѣта большаго формата, чѣмъ черные, къ которымъ правяки русские татары. У киргизовъ чай составляетъ угощеніе для гостей, у монголовъ же это обыкновенная пища; у киргизовъ чай приготавливается на самоварѣ и разливается въ чашки, къ чаю подается и молоко; у монголовъ же чай варится въ котлѣ съ молокомъ и солью, этотъ чай сливается въ деревянные или мѣдные бѣны, по-монгольски донбу, которые ставятся на женской половинѣ юрты; охлажденный чай имѣется постоянно въ каждой монгольской юртѣ. Время отъ времени, когда семья проголодается, пустой котелъ ставятъ на огонь, сливаютъ въ него изъ жбановъ холодный чай и подогриваютъ, къ чаю подается одно блюдо съ масломъ, другое съ толканомъ, т. е. съ мукой изъ жаренаго ячменя или пшеницы; чай—самая существенная часть монгольской пищи; молоко заготавливается впрокъ въ видѣ сыра, который называется хурт; для этого молоко первоначально сквашивается, получается кислый творогъ, по-монгольски арца, который хранится въ бурдюкахъ. Чтобы получить изъ него хурт, его кипятятъ въ котлѣ, покрывомъ своеобразной деревянной крышкѣ съ двумя круглыми отверстиями; въ эти отверстия вставляются концы двухъ привѣшъ трубокъ, по-монгольски цорго, другіе концы этихъ трубокъ вдушены въ кувшины, стоящіе въ корытѣ съ холодной водою; въ этихъ кувшинахъ собирается арха, молочная водка, образующаяся изъ паровъ, идущихъ изъ котла; осадокъ, который получается въ котлѣ отъ винокуренія, выжимается прямо руками, и спрессованные колоба высушиваются на полятахъ, устроенныхъ надъ очагомъ юрты. Мучные продукты употребляютъ только въ видѣ толкана, какъ примѣсь къ чаю, печеный же хлѣбъ у нихъ не готовится, но употребленіе муки все-таки больше, чѣмъ у киргизовъ. Въ приготовленіи мяса замѣчается разница съ киргизами: постлѣдніе варятъ мясо въ котлахъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ съ большою прибавкой соли, при чемъ получаютъ очень вкусный наваръ; повъ мяса, киргизы закупаютъ наваромъ—„сурой“. Монголы соли кладутъ мало, варятъ недолго, вынимаютъ мясо покусурое со слѣдами крови, а невкусный наваръ, получаемый съ мяса, выливаютъ на стѣну. Коченія мяса, заготавливаемаго на зиму, очень распространеннаго у киргизовъ въ видѣ колбасъ изъ конского мяса и цѣлыхъ овечьихъ тушъ, М. не знаетъ. Кромѣ мяса домашнихъ животныхъ, монголы очень любятъ мясо сурковъ; мѣстныя жители М. дѣлаютъ большіе сборы лишневыхъ занасовъ изъ продуктовъ дикорастущихъ растений. На алпійскихъ горахъ высокихъ горъ выкапываются коренья макира (Polygonum viviparum); въ лѣсной полосѣ—луковичныя сараны (Lilium martagon); на обыкновенныхъ рѣчныхъ горахъ корни гусиной лапки (Potentilla anserina); въ степяхъ, особенно въ сыпучихъ пескахъ, собираются стѣнна сужжиря (Agriophyllum gobicum) и растенія Соиретгешм. Въ степяхъ, прилегающихъ къ магистральной Гоби, въ качествѣ приправы къ мясному навару употребляютъ корни ревеня (Rheum leucobizium).

Религиозный бытъ. Ученіе Будды рано проникло въ М. и, всего вѣроятнѣе, изъ Индіи черезъ Кабуль, а не черезъ Китай и Тибетъ. Когда въ Китаѣ развилось рвеніе къ изученію буддизма, то китайцы для ближайшаго ознакомленія съ ученіемъ путешествовали къ его источнику, т. е. въ Индію, по дорогѣ, ведущей изъ провинціи Гань-су вдоль сѣверной подошвы тибетскихъ горъ въ Хами, отсюда—по сѣверную сторону Тиль-шаня въ долину рѣки Иля, послѣ чего ихъ путь загибается на югъ и по долинѣ Кабула спускается въ Индію. Этимъ путемъ проѣхалъ въ VII вѣкѣ по Р. Х. изъ Китая въ Индію китайскій путешественникъ Сюань-Цзань. По всей вѣроятности, буддизмъ неофиты Китая вѣхли къ источнику ученія по той дорогѣ, по которой пришли буддизмскіе проповѣдники, т. е. настрѣчу вѣвъ. По всей дорогѣ и въ городахъ

вилоте до сѣверной подошвы Тибета и въ населенн Тян-шаня и западной Туркестана Сюань-Пань шашель учение Будды уже распространеннымъ. Въ томъ же поколеніи буддизмъ былъ найденъ предместенникомъ Сюань-Цаня маолахъ Фа-сянемъ, который приблизительно по той же дорогѣ путешествовалъ въ Индію въ IV в. Въ эпоху этихъ паломничествъ население южной М. уже было буддизмомъ. Въ южной же Тибетѣ, гдѣ стоитъ городъ Ласа, по лѣтосписаніямъ свѣдѣннмъ, буддизмъ былъ принесенъ въ VII в., слѣдов., въ томъ же столѣтн, въ которомъ совершалъ свое путешествіе Сюань-Пань. По дорогѣ, проходящей подлѣ сѣверной подошвы тибетскихъ горъ, изъ города Ганьчжуе буддизмъ могъ легко попасть въ Ордоу, а изъ Хами въ Хангай и долину Орхона. Съ предположеніемъ переноса буддизмаго ученія въ М. черезъ Туркестанъ согласуется тотъ фактъ, что монголы знаютъ буддизмскія божества не подл тибетскими, а подл санскритскими именами. Монгольскій буддизмъ отличается нѣкоторыми особенностями отъ буддизма первоисточника, который сохранился на о. Цейлонѣ, и отъ китайскаго; но онъ тождественъ съ тибетскимъ. Въ отличіе отъ другихъ формъ буддизма тибето-монгольскій называется *ламаизмомъ* (см.). Главныя особенности его: 1) истинность гегенуевъ, 2) ритуальные танцы и 3) культъ богатырей Ары-Бала. Подл именемъ гегенуевъ монголамъ и тибетанцамъ извѣстны люди, по народному вѣрованію одаренные божескою благодатью; имъ приписываются высшія, сравнительно съ простыми смертными, знанія, предвидѣніе и власть надъ природой. По смерти гегена душа его вновь возрождается на землѣ подл выходемъ другого человѣка, поэтому гегенуевъ называютъ также перерожденіями или *хубиланями*. Въ Китаѣ гегенуевъ нѣтъ, въ Тибетѣ ихъ много, въ М. наиболѣе другихъ почитается *бодо-гегенъ*, резиденція котораго находится въ Ургѣ, почему онъ больше извѣстенъ русскимъ подл именемъ ургинскаго хутухты; ламанъ-гегенъ (резиденція въ долинѣ р. Туи), нарбачинъ-гегенъ (резиденція на р. Даланхилѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ поворотъ на сѣверъ передъ выходомъ на киргизъ-посрскую границу), джалхандзе-гегенъ (резиденція на р. Тесѣ). Гегенуевъ женскаго пола меньше; въ М. можно указать только на двухъ гегенуевъ-женщинъ, да и тѣ появились въ недавнее время; онѣ явились среди племени дорбогтовъ, считаются юнлошнчнми буддизмскихъ богинь: Цанганъ (бѣлый)-Дары и Ногонъ (зеленый)-Дары; послѣдняя кочуетъ въ долинѣ рѣки Кобоо, первая—на степи къ югу отъ Киргизъ-пояра. Ритуальныя пляски называются «Цамъ»; монахи одѣваются въ особая мантія и на головы надѣваютъ маски, число танцующихъ монаховъ въ цамѣ и богатство оцѣннй зависятъ отъ благосостоянія монастыря. Въ богатыхъ монастыряхъ выступаетъ до 70 танцующихъ паръ; танцующіе монахи образуютъ на площадкѣ передъ храмомъ кругъ или хорондъ, который медленно движется по солнцу, маски изображаютъ различныхъ боговъ. Кромѣ этихъ особенностей, ламанизмъ отличается большими замствованіями изъ шаманства. Буддизмъ на монгольской почвѣ сдѣлалъ большія уступки старому мѣстному культу и нѣкоторые шаманскіе обряды включая въ свой ритуалъ; можетъ быть, церковные танцы нужно признать за одно изъ подобныхъ замствованій, а также и вѣру въ гегена. На счетъ шаманства, несомннвно, слѣдуетъ отнести почитаніе горъ, озеръ, рѣкъ и обряды въ честь ихъ, совершаемые ламами. Ламанизмъ—самая обставновочная религія; для своей декорации она пользуется всѣмъ родомъ искусства: архитектурой, живописью, музыкой и хореографическимъ искусствомъ. Многочисленные и сложныя обряды, спеціальныя костюмы яркихъ цвѣтовъ, многолюдныя процессіи, оркестры, бубны, трубы, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ длины болѣе сажени, такъ наз. «трубы-короны», все это сильно дѣйствуетъ на воображеніе народной массы. Нѣкоторыя картины пейзажнаго для европейца, какъ, напр., видѣль богдо-гегена изъ Урги на скачки гегенъ сидитъ въ паланкинѣ подл багдахиномъ съ красной драпировкой; четыре всадника-монаха въ красныхъ костюмахъ поднимаются паланкинъ на воздухъ и летятъ; паланкинъ опирается на сѣдла всадниковъ. Впереди паланкина ѣдутъ верхомъ на лошадакъ десять паръ монаховъ въ красныхъ костюмахъ съ знаменами въ рукахъ; сзади паланкина тожд десять паръ такихъ же всадниковъ. Эта процессія колпного монастыря крупною рысью поражаетъ мимо зрителя. М. находится въ періодѣ неослабывающаго воздѣйствія буддизма; монгольскіе князья согреваютъ въ постройкѣ храмовъ и монастырей и въ уваженіи ихъ буддизмской литературой. Молодые люди

для пробрѣтенія богословскихъ знаній отправляются въ отдаленныя путешествія въ первоклассныя монастыря Тибета: въ Гумбузмъ, Лабранъ, Врибунгъ, Галадъ и Ласу. Нѣкоторые молодые люди, мучимые жаждой знанія, подобно нашему Ломоносову, тайно бросаютъ родительскій домъ и убагаютъ въ Гумбузмъ или Лабранъ. Въ каждомъ хутунѣ непременно есть монастырь, а то и два и три, такъ что во всей М. ихъ можно насчитать болѣе двухсотъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ бываетъ до 200, до 400 ламъ, но есть монастыри въ нѣсколько тысячъ монаховъ. Самый большой монастырь въ Ургѣ, который монголамъ больше извѣстенъ подл именемъ Да-хурень, что значитъ большой монастырь: собственно тутъ два монастыря,—одинъ служитъ резиденціей богдо-гегена, или ургинскаго хутухты; въ обоихъ монастыряхъ насчитывается до 10 000 ламъ. Такое количество ламъ прнлекаетъ сюда много китайскихъ купцовъ и ремесленниковъ, что превратило монастырь въ торговый городъ, интереснн своимъ оригинальнымъ составомъ населенія.

По китайскому обычаю, китайскіе купцы, выѣзжая для торговыхъ цѣлей за Великую стѣну, не должны брать съ собой своихъ женъ, а если онн ихъ приказчики обзаволяются въ Ургѣ малолѣтними-монголами, то не должны ихъ поселять въ своихъ торговыхъ помѣщеніяхъ. Такимъ образомъ, городъ Урга, въ которомъ насчитывается до 20 000 чел. жит., цѣлкомъ состоитъ изъ безбрачныхъ людей. Толкучій базаръ, открывающійся въ Ургѣ разъ въ недѣлю, представляетъ зрѣлище, единственное въ своемъ родѣ; продавцы мелкихъ вещей сидятъ на землѣ у своего товара, разложеннаго на войлоки или шкуры, а толпа покупателей, спущающихъ между ними, вся сплошь состоитъ изъ всадниковъ. Монгольскіе монастыри строятся по одному плану: въ среднѣ храмъ, кругомъ него раснолагаются кельи подковой, обрамленной рогами на югъ; по тому же плану построены и Да-хурень, т. е. монастырь въ Ургѣ. На центральной площади три постройки: въ глубинѣ подковы храмъ, въ которомъ находится мѣдная статуя бога Майдари, пять сажень высоты, своимъ тѣломъ выполняющая всю внутренность храма; южнѣ большой сарай или зало, въ которомъ соборъ ургинскихъ ламъ совершаетъ богослуженіе; еще южнѣ дворя, внутри котораго находится дворянъ богдо-гегена и его кумиры. Монахи монастыря составляютъ семь аймаковъ или общинъ; каждый аймакъ имѣетъ свой кварталъ; каждый кварталъ начинается у центральной площади аймачнымъ храмомъ; окруженная со всѣхъ сторонъ храмами, эта площадь была бы блестящею, еслибы храмы не были окружены прозачисскимъ тыломъ, что дѣлаетъ ихъ скорѣе похожими на тюрьмы или острога. Въ кельяхъ живетъ только незначительная часть ламскаго сословія; большая же часть ламъ живетъ по хутунамъ и занимается скотоводствомъ и ведетъ семейную жизнь. Тѣ ламы, которые живутъ по хутунамъ, ведутъ трудовую жизнь, пасутъ скотъ, занимаются работами въ кярванцахъ; ламы, ведущіе келеную жизнь, занимаются переписываніемъ священныхъ книгъ, являя стапу боговъ, шипутъ иконы, явчатъ болзны и занимаются обученіемъ дѣтей. Монастыри имѣютъ для М. такое же значеніе, какое имѣли монастыри въ Западной Европѣ въ среднѣ вѣка. Кромѣ богословн, ламы изучаютъ медицину и календарь. Это—единственныя умственные центры въ М., единственныя разсѣдкн знанія. Монгольская школа раздѣляетъ участь другихъ восточныхъ школъ: она страдаетъ отсутствіемъ точнаго знанія. Выступленіе Чингисъ-хана въ качествѣ міроваго завоевателя, создавшаго империю, въ составъ которой одновременно входили Россія и Китай, не явело монгольскую націю въ фарватеръ прогрессивнаго теченія жизни человечества, оно не вызвало монгольскій умъ къ самодѣятельности. Хотя посялъ Чингисъ-хана монгольская жизнь возвратилась къ старымъ нормамъ, но условія ея все-таки измѣнились, вслѣдствіе измѣненія во внѣшней политической обстановкѣ, окружавшей М. Подданіе китайской власти, усиленіе отъ власти при династн Юань обусловило внутреннее спокойствіе въ странѣ и создало возможность отдаваться духовнымъ интересамъ. Идея о прогрессѣ осталась чужда М.; въѣсто того онн получили возможность прискуниваться къ проповѣди апостоловъ буддизма, которые учили: «будъ подобенъ тому дереву съ благовопной древесиной, которое озаряетъ благоуханіемъ лезеве рубящаго его топора». Буддизмъ произвелъ революцію въ монгольскихъ нравахъ; онъ дисциплинировалъ волю кочевника и увеличилъ нормы семейной жизни; но по вопросамъ общественнымъ и національнымъ оказалась неблагопріятнымъ; въ его глазахъ земная жизнь и земные интересы

ничтожны, прочно устраниваться на зем'ю не слѣдует, создать шародья богатства не стоит. Жизнь въ палаткѣ и какъ можно меньше утвари—вотъ его идеалъ; все должно быть портиново; даже самый большой храмъ въ М., храмъ Майлары въ Ургѣ, такъ сложенъ изъ брусель, что въ нѣсколько часовъ можетъ быть разобранъ и перенесенъ на другое мѣсто. Монастыри въ М., часто мѣняютъ свои мѣстополюженія. Государственная идея пока не совпадаетъ съ современными настроеніемъ монголовъ.

Приводное хозяйство. Экономическое благополучіе монгольскаго народа главнымъ образомъ основано на скотоводствѣ. Наибольшимъ разнообразіемъ достояемыхъ продуктовъ отличается овца: она даетъ монголу пищу въ видѣ мяса и молочныхъ продуктовъ, она его одѣваетъ, доставляя шкуры для шубъ, она же даетъ шерсть, изъ которой катаются войлоки, т. е. даетъ строительный матеріалъ для жилищъ. Рогатый скотъ даетъ наибольшее количество молока, но мало даетъ шерсти; лошади и верблюды, а отчасти и рогатый скотъ служатъ главнымъ образомъ для перевозки тяжестей. Наконецъ, все роды скота доставляютъ шкуры; продукты, доставляемые монголамъ скотоводствомъ, большую часть употребляютъ самими монголами. На рынокъ поступаютъ: живой скотъ, шкуры въ необработанномъ видѣ и въ послѣднее время шерсть—овечья и верблюжья. Молочные продукты въ продажу не поступаютъ. Маслодѣльные заводы и сепараторы до М. еще не распространены. Крайний маслодѣльный заводъ Томскаго района находится близъ Онгудая, т. е. въ 250 верстахъ отъ сѣверной границы М. Мужчины исключительно заняты пастбищъ скота, т. е. караулятъ скотъ и оберегаютъ его отъ нападений волковъ. Женскій трудъ также не разнообразенъ, хотя количественно превосходитъ трудъ мужчинъ: онъ варитъ пищу, собираютъ дрова, глази. обр. аргалъ (князь), шьетъ платья и обувь и ухаживаютъ за дѣтьми и мелкимъ скотомъ. Ремесла и рукодѣлія у монголовъ сосны не различны; многими продуктами ремесла монгольскую юрту снабжаютъ китайскіе ремесленники. Въ городахъ Ургѣ, Улясугай и Кобдо есть китайскія мастерскія, которая работаютъ на монгольскихъ потребителей: онѣ шьютъ для нихъ обувь, дѣлаютъ мѣдную посуду, кууютъ подковы и др. вещи, и даже деревянный остовъ юрты—кереге, уины, топъ—дѣлаются для монгольскихъ юртъ китайскими плотникамъ; кушени въ М. очень рѣдки. Монголы не умѣютъ вышивать; шелковыя вышивки, которыми встрѣчаются нашивки на ихъ платьяхъ, покупаются въ китайскихъ лавкахъ. Мастеря, приготовляющіе серебряныя украшения для женскихъ костюмовъ, лющіе серебряные перстни, встрѣчаются между монголами, но все-таки браслеты, кольца, бляхи головной убора женщинъ выдѣлываются въ китайскихъ мастерскихъ; ткацкій станокъ, даже и такого примитивнаго устройства, какой встрѣчается у киргизовъ и таггутовъ, монголамъ не извѣстенъ. Единственное женское рукодѣліе—это вышиванье изъ черной шерсти обшлага рукавовъ. Торговля М. до 1864 г., т. е. до разрѣшенія вѣзда въ Китай иностранныхъ подданнымъ, велась только съ Китаемъ, главнымъ обр. черезъ города Калганъ и Хуху-хото (Гуй-хуа-чень); только изъ Китая монголы получали продукты ремесла и рукодѣлія. Дешевизна китайскаго труда не давала возможности развиться ремесламъ среди самихъ монголовъ, а монополія китайцевъ, обусловленная вѣздомъ въ Китай иностранныхъ подданныхъ, подчинила монгольскую жизнь китайскимъ вкусамъ. Торговля Китая съ западной частью М. производилась по тремъ или четыремъ дорогамъ, пересѣкавшимъ М. съ востока на западъ параллельно направлею магистральной Гоби. Самая южная выходила изъ города Ланчжеу, столицы провинціи Гань-су, и шла чрезъ городъ Ланчжеу, Ганьжеу и Сучжеу на Хами; эта дорога собственно административная, и торговые вѣзники по ней меньше значительно, чѣмъ по другимъ дорогамъ; она единственная, которая проходитъ по южную сторону магистральной Гоби, все же остальные дороги идутъ по сѣверную. Самая южная изъ нихъ по выходѣ изъ Хуху-хото направляется сплачала на сѣверъ, пересѣкаетъ Гоби, приближается къ восточнымъ отрогамъ монгольскаго Алтая и идетъ подлѣ подошвы сѣвнйной горы Эхебогдо; на западъ караваны, идущіе по этой дорогѣ, или сворачиваютъ на югъ, вновь пересѣкаятъ Гоби и уходятъ къ городу Баркуду, или уклоняются на сѣверъ по направлею города Кобдо; эта дорога проходитъ пустынными мѣстами и вѣдана

проточной водой. Безводные промежутки на этой дорогѣ такъ значительны и корма такъ скудны, что по этой дорогѣ можетъ проходить только верблюды. Караваны, идущіе по ней, лошадей не вѣзютъ, и проводники при верблюдахъ на протяжении полутора тысячи перестъ при страшной жарѣ идутъ ибнкомъ или садятся на верблюдовъ; бараны выносятся эту дорогу, но для военной арміи эта дорога гибельна. Другая дорога идетъ по сѣверную сторону сѣвнйной горы Эхебогдо; она меньше пустыня, чѣмъ предыдущая. Наконецъ, караваны идутъ еще болѣе сѣверной дорогѣ, которая богаче водой и кормами, но здѣсь дорога пересѣкаетъ южные отроги Хангая, а потому она гористѣе предыдущихъ. Такъ какъ обѣ дороги, проходящія подлѣ подошвы горы Эхебогдо, не возможны для прохода большого войска, то, надо полагать, завоевательная армія Чингисъ-хана, отправленная въ Туркестанъ, проходила по дорогѣ, идущей черезъ отроги Хангая. Изъ Китая въ М. главнымъ образомъ отправляются чай и хлопчатобумажная матерія: даба (близъ) и даламба, а также и въ меньшемъ количествѣ шелковыя матерія, китайскій фарфоръ, тушь и китайскія галантерея; курительныя трубки, вырванные изъ камня табакерки и пр. товары, извѣстныя въ сѣверной М. подъ названіемъ пекинскаго. Изъ М. въ Китай идутъ сырые продукты скотоводства, глази. обр. живой скотъ, особенно бараны.

Меридіанъ, проходящій черезъ южную соединенія монгольскаго Алтая съ русскимъ, т. е. черезъ горный узелъ Табувъ-Бого, служитъ рубежомъ между скотопротоными трактами; по одну сторону этого меридіана гурты овецъ идутъ на западъ, по другую—на востокъ; бараны, собранные въ Зайсанской котловинѣ въ степляхъ, окружающихъ Балхашъ, и въ Семырѣчнскомъ краѣ, идутъ на Петропавловскъ въ Семрятамскъ и на Самару. Между Петропавловскимъ и Самарой раскинута бойня этого скота, не уступающая по своимъ грандіознымъ размѣрамъ буансъ-айреской въ Южной Америкѣ; бараны, собранные китайскими купцами съ киргизъ-порской впадины и монгольскаго Алтая, идутъ на востокъ въ городъ Хуху-хото, гдѣ, повидимому, находится третья грандіозная бойня.

Торговля съ Китаемъ вызвала въ сѣверной М. существованіе китайскихъ городковъ: Кобдо, Улясугай, Урги и Хайлара. За исключеніемъ Урги, все эти города ничтожны, напр. въ городѣ Кобдо всего съ китайскимъ гарнизономъ было до независимости по болѣе 2.000 жит., городъ состоялъ только изъ двухъ улицъ: одна прямая и широкая, на ней сосредоточены склады товаровъ, изъ которыхъ торговля производилась только оптомъ; другая улица узкая и кривая, здѣсь живутъ мелочные торговцы и ремесленники. Хайларъ еще меньше значительн, чѣмъ Кобдо. Улясугай болѣе оживленъ, по самымъ большому городу—Урга. Ирмарки въ М. встрѣчаются только въ его восточной части; одна изъ нихъ устраивается въ ея восточной М., въ земляхъ Бандиты-Тамы, между горами Дуртубла и Амуголовъ, а другая—около монастыря Ганджуръ.

Въ 1864 г. была разрѣшена вѣздъ иностранцевъ въ Китай; до этого времени для вѣзденія торговли съ Западной Европой было открыто пять приморскихъ портовъ, а торговля съ русскими производилась черезъ одну Кяхту. Русскіе купцы до 1864 г. извѣстны М. не вѣзжали. Въ 1861 г. китайцами былъ разрѣшенъ привѣзъ русскихъ купцовъ для торговли въ городъ Чугучакъ, но вся пограничная линия отсюда до Нерчинска оставалась закрытой; только тамъ, гдѣ русское населеніе близко соприкасалось съ монгольскими кочевыми, какъ, напр., въ Забайкальѣ, производился обмѣлъ русскихъ произведеній на монгольское сырье въ ограниченныхъ размѣрахъ. По всей же остальной части границы между Кяхтой и Иртышомъ торговыхъ сношеній совсемъ не было. Незначительный обмѣлъ производился развѣ въ годъ между военными русскими и китайскими командами, которая сѣждалась въ извѣстныхъ немногочисленныхъ пунктахъ для осмотра пограничныхъ знаковъ. Въ настоящее время пограничную линию въ торговомъ отношеніи можно раздѣлять на три района, отличающіеся особенностями въ веденіи торговли. Війскій, Усинскій и Кяхтскій. Війскіе купцы увозятъ свой товаръ въ городъ Кобдо, гдѣ они ибнютъ лавки, но торговля производится гл. обр. не въ городѣ, а изъ мелкихъ лавокъ, разселенныхъ по хопунгамъ; эти хопунныя лавки называются „счетами“, или палатками, и помѣщаются въ войлочныхъ юртахъ; такыхъ палатокъ въ 1876 г. было болѣе 20; въ настоящее время ихъ насчитывается приближ. до 40; съ каждымъ годомъ число этихъ палатокъ возрастаетъ, и

район, занимаемый ими, расширится; постепенно они подчиняют своему торговому влиянию новые хошуны, раздвигая границу Бэйского района къ востоку, и въ последнее время почти доходят до р. Орхона. Т. е. вторгаются въ сферу кяхтинской торговли. Минусинские и усуньские купцы отягачивают тѣмъ, что заводят въ пределах сойотскихъ кочевьевъ заимки, въ которыхъ содержатъ скучаемый скотъ до отправки его на продажу въ Россію; конечно, при заимкахъ они имѣютъ склады товаровъ. Тотъ же характеръ носитъ торговля, которая ведется черезъ Тулку. Наконецъ, съобщенъ въ особомъ условіи въ веденіи торговли черезъ Кяхту; здѣсь русскій товаръ распространялся по М. гл. обр. китайскими купцами; они закупали его въ кяхтинскіяхъ лавкахъ и развозили по монгольскимъ хошунамъ, такъ что русскимъ купцамъ не приходилось разсылать своихъ приказчиковъ по монгольскимъ стоябищамъ; только часть товаровъ вывозилась изъ Кяхты въ Ургу русскими коммисіонерами по чайной торговлѣ не для распродажи ихъ изъ лавокъ, а для расплаты съ возчиками-монголами за перевозку часть отъ Калгана до Урги. Русские купцы вывозятъ изъ М. сырье, а также скучаютъ скотъ; бэйские купцы гурты скота, скученные въ сѣверо-западной М., гонятъ черезъ М. въ Иркутскъ, откуда мясо убитого скота отправляется на Ленские золотые прииски. Скотопривозный трактъ до Иркутска идетъ отъ Коны-Агача въ Улангою, отсюда по гребню хребта Хань-хухей къ южному концу озера Косогола, и отсюда на Тулку. По этой дорогѣ прогоняется ежегодно лошадей 2.350, рогатого скота 16.000 и 40 тысячъ овецъ. 35 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1877 году, прогонялось рогатого скота 3.500 и барановъ 8.500.

Изъ сырья вывозятся, глав. обр., шерсть; по всей сѣверо-западной М. разсыпны шерстомбики, устроенны бэйские купцами; шерсть изъ Бэйска отправляется въ Европ. Россію на фабрики; въ 1910 году вывезено бараньей шерсти 97.000 пуд. на сумму 810.000 р. и верблюжьей 17.000 на сумму 159.000 руб. Въ этой торговлѣ шерстью бэйские купцы встрѣчаютъ конкурентовъ со стороны китайскихъ, которые скучаютъ ее для Тянь-цзиня, откуда она отправляется въ Англію и Америку. Тянь-цзиньскія торговныя фирмы имѣютъ своихъ агентовъ для закупки шерсти во всѣхъ частяхъ М. и въ Ордошъ и въ Халхъ. Нѣкоторые кяхтинскіе купцы скучаютъ шерсть въ сѣверной М. шерсть направляютъ въ Тянь-цзинь. Послѣ шерсти значительную статью вывоза изъ М. составляютъ сырые шкуры, а также шкуры дикихъ звѣрей. Въ 70 хх гг. прош. стол. бэйские купцы вывозили изъ М. до 500.000 шкуркозъ сурка, а въ последнее время вывозятъ до 1 милья. Въ прежнее время черезъ Бэйскъ въ М. вывозились русскіе мануфактурные, бумажные и суконные товары, юфть, металлическія издѣлія. Въ настоящее время вывозъ мануфактуры почти прекратился вълѣдствіе сильной конкуренціи англійск. и американск. товаровъ, возимыхъ въ Тянь-цзинь и Шанхай и распространяемыхъ въ М. китайскими купцами. Балансъ между ввозомъ и вывозомъ въ бэйской торговлѣ устанавливается въ настоящее время ввозомъ въ Кобдо серебра. Кромѣ упомянутыхъ товаровъ, бэйские купцы вывозятъ въ Кобдо рога марала, такъ называемые „лангы“, которые отправляются изъ Кобдо на ярмарку маральихъ роговъ въ городъ Хуху-хото.

Литература и искусство. Литература въ собственномъ смыслѣ этого слова у монголовъ нѣтъ, есть только письменность. Религиозныя судбы въ настоящее время у нихъ стоятъ на первомъ планѣ; источникомъ религиознаго знанія для монголовъ въ настоящее время служатъ Тибетъ. Тибетская грамота распространена во всѣхъ монгольскихъ монастыряхъ; ламы переняли отъ тибетскія книги, частью переводятъ ихъ на монгольскій языкъ. Изрѣдка изъ этихъ переводовъ составляются компиляціи; все національное пока остается въ пребреженіи. Современная лирика состоитъ только изъ духовныхъ стиховъ, въ которыхъ воспеваются маладжунри, маидери и разныя бодисаты. Свѣтская письменность у монголовъ состоитъ единственно изъ лѣтописи в 2—3 сборниковъ саазокъ. Самой значительной лѣтописью является лѣтопись, написанная въ VII в. ордоискимъ княземъ Сананъ-Сешепомъ. Къ сказочнымъ сборникамъ относятся: 1) Шиди-куръ и 2) Арджи-боржи; кромѣ того, къ сказочному материалу относятся повѣсть о Гесврѣ-халѣ. Первые два сборника, по мнѣнію оригинальностей, пришли въ М. изъ Индіи; по крайней мѣрѣ, тамъ найдены

параллельныя имъ сборники. Повѣсть о Гесврѣ также предполагается индійскаго происхожденія, по связи ея съ индійской литературой менѣе ослаблена. Занявъ народныхъ преданій, передаваемыхъ устно, въ М. громаднѣйш. по мало извѣстнѣ въ европейскій наукѣ. Монгольскія сказки замѣчательны своей сохраннымъ; народъ прекрасно помнитъ все имена богатейшей, ихъ женъ, отцовъ, матерей, имена противниковъ, съ которыми они сражаются, имена горъ и озеръ, на которыхъ пасутся ихъ стада, имена богатѣйшихъ коней, на которыхъ они ѣздятъ. Кромѣ тибетскаго вліянія, а черезъ его посредство и индійскаго, въ последнее время замѣчается еще третье литературное вліяніе — китайское, впрочемъ ограничивающееся ближайшими къ Великой стѣнѣ монгольскими хошунами. Оно состоитъ въ переводѣхъ китайской беллетристики бульварнаго типа, не имѣющей серьезнаго воспитательнаго значенія. Преобладаніе религіи въ жизни монголовъ усиливаетъ потребность въ услугахъ разныхъ родовъ искусства: архитектуры, скульптуры, живописи и музыки. Монгольскія храмы представляютъ смесь тибетскаго и китайскаго стилей; нижній этажъ здания строится въ выдержанномъ тибетскомъ стилѣ: лоская крыша и расходящаяся внизу стѣны, дѣлающая постройку похожей на египетскій храмъ; въ южномъ фасадѣ устраивается широкий, какъ ворота, входъ, надъ воротами ставится изображеніе колеса и двухъ ламей, обремененныхъ головами въ колесу; нѣкоторые храмы отнѣтъ этажъ ограничиваются, у другихъ храмовъ на лоской крышѣ возводятся еще пьедесталы этажей съ крышнями въ китайскомъ стилѣ; внутри храма, у задней стѣны, помѣщается рядъ статуй; передъ каждой—столъ, установленный рядами символическихъ фигуръ (семь драгоцѣнностей земли, восемь „тахиловъ“ и семь мѣдныхъ чашечекъ для жертвоприношенія, посредникъ стола кладется металлическій дискъ „мандалъ“). Трехъэтажные храмы обставляются внутри такъ, чтобы нижній этажъ предсталъ въ прошлое міровой жизни, средній—современное время и верхній—будущность міра. Такимъ символическимъ изображеніемъ мірозданія и міроваго порядка пропитаны все строительное искусство и живопись у монголовъ. Мандалы, или диски, также представляютъ всеміру: въ центрѣ его,—впрочемъ не всегда,—возвышается ступенчатая пирамида; это міровая гора—Сумеру, находившаяся въ центрѣ міра и увѣнчанная храмомъ.

Отъ горы престоблаженно расходятся четыре „двину“; четыре матрица. На мандалахъ въ видѣ фигуръ представляются животныя мѣры, населяющія двину. Еще большія осложненія представляютъ такъ назыв. хото-мандалы; эти послѣдніе устраиваются въ видѣ моделей храма, которая внутри выполняются статуэтками божествъ, миниатюрными хорунами и другими храмовыми принадлежностями; видъ храма бредутъ и забираются на его ступени богомольцы. Такіе хото-мандалы достигаютъ иногда цѣны въ 200 руб. и болѣе; хото-мандалы отнѣчаютъ ладайскому представленію мірозданія въ видѣ храмовой постройки; есть и живописные хото-мандалы—это тѣ же хото-мандалы, изображенные на матеріи схематически. Въ серединѣ рисунка квадратъ, на каждомъ боку квадрата изображена крыша храма; квадратъ разбитъ въ клітки; центральная клітка заключаетъ изображеніе божества, которому посвященъ этотъ хото-мандалъ.

Стѣны веранды передъ входомъ въ храмъ украшаются фресками; чаще всего встрѣчаются изображенія міроваго курда (сансирить-кура); это—кругъ, раздѣленный на четыре сектора; въ верхнемъ помѣщается небо, въ нижнемъ—подземный міръ, царство Ериакъ, въ лѣвомъ—нашъ современный міръ, въ правомъ—область, въ которой живутъ бериты, санскр. прета, „дѣришнтелиные“ Даша. Иногда на той же верандѣ помѣщается изображеніе горы Сумеру или въ видѣ острокопечной скалы, около вершины которой движутся солнце и луна, или въ видѣ башни съ тѣми же свѣтлыми около вершины. Кромѣ храмовъ, воздвигаются священныя башни (субурганы), которыя состоятъ изъ трехъ частей: нижней, служащей пьедесталомъ, средней въ видѣ вазы, суживающейся къверху, и верхней—круглой колокольни, на вершинѣ которой изображеніе луны и солнца. Субурганы иногда представляются каменными сооружениями до 20 сажень высоты, но также встрѣчаются въ видѣ небольшихъ моделей въ четверть арш. высоты и менѣе и составляютъ принадлежность частныхъ божествъ. Представленіе о міровомъ движеніи дается посредствомъ *курды*. Это—вращающіеся вокругъ своей оси цилиндры, наполненные ястамы бумажы, испанянныя молитвы; одни приводятся въ движеніе рукой человека, другіе движутся силой вѣтра или силой те-

кущей воды, подобно вѣтрнымъ и подплымъ мельницамъ. Эти цилиндры бываютъ различной величины; есть столовые, величину съ чайный стаканъ, другіе такія размѣровъ, что нужны два человека, держащие за капаль, чтобы дать цилиндру вращательное движеніе. Скульптура и живопись, точнѣе сказать, иконопись, у монголовъ не получили свободнаго развитія. Это искусство не можетъ выйти изъ нормъ, данныхъ древней стадьей его. Фигуры божествъ являютъ и нынѣ по старымъ стереотипамъ; воображенію художника не предоставлено никакой свободы.

Музыка у монголовъ двухъ родовъ: хоровая и свѣтскан; богослуженіе заключается въ прозаическомъ молитвъ речитативомъ, пѣніе отсутствуетъ; въ богослуженіи участвуютъ оркестръ изъ бубновъ и трубъ. Звуки нѣкоторыхъ отдѣльных инструментовъ похожи на рчманіе зѣбры. Въ шумъ и громъ оркестра не слышно никакой арии, оркестръ воспроизводитъ голоса природы, не подчиненные ритму; монгольскія народныя пѣсни отличаются красивой мелодіей и величавостью пѣвца, иногда не уступающія русской пѣснѣ.

Хоровые танцы, подобно курда, отвѣчаютъ видимымъ движеніямъ неба; танцоры образуютъ кругъ, который медленно движется по теченію зѣбды. Они замаскированы докитками, т. е. темными божествами, предвѣсти телами мрака; на арену танцевъ выходятъ двѣ маски, которыя не принимаютъ участія въ танцахъ; онѣ отличаются отъ танцующихъ и своимъ костюмомъ; одна называется хашинъ-ханъ и отличается маской, изображающей человѣческое лицо преувеличенныхъ размѣровъ, другая маска—таганъ-обогунъ съ своею длинной бородой, съ наступившимъ костюмомъ въ рукъ. Первую можно принять за солнце, вторую—за мѣсяцъ, два свѣтила, которыя не принимаютъ рдогого участія въ хорѣ зѣбды, движущихся на ночномъ небѣ вокругъ Полярной звзды.

Исторія. Монгольскій народъ выступилъ на историческую арену только съ началомъ XIII столѣтія, т. е. нѣтъ вѣковъ спустя послѣ основанія Русскаго государства. Гдѣ онъ жилъ до этого времени, и если не въ М., то откуда пришелъ въ нее,—совершенно неизвѣстно. Но въ китайскихъ памятникахъ сохранились извѣстія о племенахъ, населившихъ М. до появленія монголовъ подъ стѣнами Китая. Самая первая извѣстія о нихъ относятся къ первымъ годамъ христіанской эры. Къ какому племени принадлежало это древнее населеніе М. и входилъ ли уже и тогда въ его составъ монголы, опредѣлить невозможно; поэтому говорить объ исторіи монголовъ мы можемъ только съ XIII ст., т. е. съ эпохи завоеваній Чингисъ-хана, а до этого времени рѣчь можетъ идти только объ исторіи М.; на исторію М. падаетъ 12 вѣковъ, а на исторію монголовъ—7 вѣковъ. По китайскимъ источникамъ, за 200 лѣтъ до Р. Х. М. населяло племя хунну, правители этого племени носили титулъ шанъ-юй; повидимому, племя это образовало могущественную кочевую монархію, въ родѣ монархіи Чингисъ-хана, которая возникла на тѣхъ же земляхъ, но только на 14 вѣковъ позднѣе. Монархія шанъ-юевъ прусуществовала пять съ половиною вѣковъ и пала въ 350 г. по Р. Х. Китайскій лѣтописецъ насчитываетъ въ теченіе этого времени до сорока шанъ-юевъ: первый шанъ-юй назывался Моля. О могуществѣ шанъ-юевъ свидѣлствуется то обстоятельство, что китайскій дворъ не гнушался обмѣниваться съ ними посольствами и выдавать за шанъ-юевъ замужъ китайскихъ принцессъ. Около Р. Х. китайскіе источники упоминаютъ также о другой кочевой монархіи, владѣнія которой находились въ сѣверо-западной части М. Эта монархія была основана племенемъ, которое въ китайскихъ лѣтописяхъ называется киликцины или хакцины; то и другое имя европейскіе ориенталисты принимаютъ за киргизовъ. Это государство древнихъ киргизовъ, по всей вѣроятности, занимало пшыншюю киргизъ-норскую равнину, а также пшыншій мундускій убадъ Енисей-к. губ. Послѣ паденія хунну въ М. послѣовательно возникли другія кочевыя монархіи. Основанная племенемъ жуано-жуанъ прусуществовала два вѣка, съ 391—556 г. Государство Тугу, распавшееся на два дома—западный и восточный, существовало съ 535—756 г. Государство хойху—съ 628—846 г., т. е. существовало немного болѣе двухъ вѣковъ. Наконецъ, передъ выступленіемъ монголовъ въ М. господствовало племя кидань, которое распалось на два отдѣла: западный и восточный Владнне Кидань простиралось на сѣверъ до рѣки Селенги; объ этомъ можно заключать изъ того, что янкики о путешествіи Чанъ-Чуня, современника Чингисъ хана, старинные сады городовъ,

встрѣченные путешественникомъ на рѣкѣ Тодѣ, приписываютъ киданямъ. Подъ именемъ хойху китайскіе источники разумѣютъ племя уйгуръ. Памятники сохранили имя столицы уйгурскихъ хановъ Каракорумъ: слѣды этого города находятся близъ береговъ р. О. хона,—это опредѣляетъ мѣстоахожденіе ханства; оно занимало мѣста по Орхону и Селенгѣ. Уйгуры значительно выдвигались стеною своей культуры сравнительно съ другими племенами Монголии; они выработали свою азбуку, которая теперь извѣстна подъ названіемъ *луннодобыкъ*, или *орхонскаго* письменъ. Уйгурское имя своимъ развитіемъ охватывало всю М., они жили по всей юго-восточной границѣ ея, а также на южной, вдоль подошвы тибетскихъ горъ и, наконецъ, у восточной конечности Тянь-шаня. Въ то время, когда въ центрѣ М. отъ нихъ не осталось слѣда, остатки ихъ и теперь еще существуютъ по границѣ М. съ Китаемъ подъ именемъ хойху. Эти остатки утратили свой языкъ, измѣнили свой старый вѣншій бытъ на китайскій и отъ киданцевъ отличаются только мусульманскою религіей. Объ этихъ государствахъ въ центральной Азіи и о племенахъ, населившихъ ихъ въ теченіе 14 вѣковъ, до позническаго выступленія монголовъ, свѣдѣнія находятся только въ китайской исторической литературѣ. До Европы извѣстія объ нихъ не доходящя, за исключеніемъ одного случая, когда какая-то азіатская орда подъ предводительствомъ князя Турксанта совершила нашествіе на южную Россію при византійскомъ императорѣ Юстиніанѣ. Отрядъ Турксанта оказался авангардомъ какой-то орды, столица которой находилась въ глубинѣ центральной Азіи. Желая пріобрѣсти въ этой ордѣ своихъ союзниковъ для борьбы съ аварами, встревоженными границами Византии, императоръ Юстиніанъ послалъ своего вельможу Земархъ въ 569 г., чтобы заключить договоръ въ этомъ смыслѣ съ главнымъ вождемъ орды Дизавуломъ, который коначалъ у какой-то горы Эктагъ. Земархъ достигъ ставки хана Дизавула. По китайской лѣтописи въ это время въ М. господствовало племя Тугу. Около 587 г. во главѣ этого племени стоялъ Шаблюо ханъ Цзту, ставка котораго находилась у горы Дугши или Улушунъ; у той же горы находились ставки и другихъ хановъ племени Тугу; та же гора является у Ранша-Зундана подъ именемъ Утекинъ; это, вѣроятно, гора Отханъ-хаирхана, которая находится въ Хангаѣ въ вершинныхъ рѣки Дзэнхыпа, къ сѣверу отъ гора Улясуята. Эти данныя опредѣляютъ мѣстоахожденіе стойбищъ племени Тугу. На нашествіе Турксанта можно смотрѣть, какъ на предвѣстіе нашествія полянцы Чингисъ-хана, совершающаго на 7 вѣковъ позднѣе. Только съ послѣднимъ моментомъ начинаются притекать въ Европу болѣе частыя свѣдѣнія о центральной Азіи. Въ XIII ст. на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили уйгуры и кидане, появляются монголы; ихъ вождь Чингисъ-ханъ (род. ок. 1155 г.) въ дѣтствѣ посиниій имя Темучинъ, покоряя мелкія монгольскія племена одно за другимъ подъ свою власть, достигъ того, что объединилъ подъ своей рукой всю М., основалъ новую кочевую монархію такыхъ размѣровъ, до какихъ ни одинъ кочевой народъ не достигалъ, и, наконецъ, предпринялъ завоеванія сосѣднихъ странъ съ обильнымъ населеніемъ.

Кромѣ письменныхъ китайскихъ памятниковъ для домонгольскаго періода, являютъ еще историческія свидѣтельства въ видѣ надписей, выгразированныхъ на камняхъ, а также въ видѣ могильныхъ насыпей, развалинъ и слѣдовъ древнихъ городовъ. Нѣкоторая часть изъ нихъ, можетъ быть, относится къ доисторическому времени, другія же—но времени, уже охватывающаго исторіей, такъ, напр., открытыя еще во времена Петра Вел. каменные плиты, покрытыя такъ наз. *орхонскими письменами* и распространеныя отъ мундускаго убада на юго-востокъ до р. Орхона, принадлежатъ къ VII или VIII в. по Р. Х. и относятся къ уйгурамъ. Кромѣ этихъ памятниковъ, въ сѣверной М. разсыпаны многочисленныя *каменные бабы*, которыя встрѣчаются также въ киргизской степи и въ степяхъ южной Россіи; это—каменные плиты, изображающія человѣческую фигуру. Кромѣ такихъ изваяній, въ М. встрѣчается множество *каменныхъ плитъ*, поставленныхъ стоймя и не покрытыхъ никакой скульптурой. Въ подобныя памятники одинаково,—какъ со скульптурой, такъ и безъ скульптуръ,—называются по-монгольски *кошачило*, а по-сойтски *синасы*. По всей сѣверной М. разсыпаны древнія могильныя насыпи, такъ наз. *керексуры* или *иргизининъ-урга*—гнѣзда киргизовъ; ихъ также можно прослѣдить по всему Забайкалью, въ Киргизской степи и по южной Россіи. На югѣ керексуры не встрѣчаются

магистральной Гоби, къ югу отъ послѣдней насыпи встрѣчаются очень рѣдко, сложенные изъ камней, какъ въ сѣверной М., а изъ глины, и называются томудуками. Въ какомъ времени относятся эти насыпи и извѣстна — неизвѣстно, только по раскопкамъ, произведеннымъ въ Забайкальѣ въ насыпяхъ одинаковаго типа можно заключать, что и монгольскія содержатъ остатки желѣзнаго вѣка.

Очень рѣдко встрѣчаются остатки городовъ и жилищъ построекъ. Самымъ значительнымъ памятникомъ этого рода долженъ быть названъ городъ Каракурумъ, столица Уйгурскаго ханства. По новѣйшимъ изысканіямъ, въ М. находится два Каракурума: одинъ монгольской, другой уйгурскій; первый былъ построенъ при ханѣ Оготай, сынѣ Чингисъ-хана, въ 1234 г. и находился тамъ, гдѣ теперь стоитъ монастырь Эрделин-цзу, на рѣкѣ Орхонѣ; уйгурскій относится къ VII или VIII в. по Р. Х., слѣды его находятся въ 70 верстахъ къ сѣверу отъ Эрделин-цзу, въ долині того же Орхона. Такъ какъ постройки сооружались изъ сыроватаго кирпича и потому быстро размывались дождями, то и отъ самаго большого города М. Каракурума остались только жалкіе остатки; хотя Ядринцевъ у обоихъ городовъ прослѣдилъ слѣды городскихъ построекъ на протяженіи пяти верствъ, но эти слѣды тапугеся съ большими промекнутками, вѣроятно, эти древніе города были поожжены на вышнюю Уругу и пополювину состояли изъ юрты. Господство кочевнаго быта не благоприятствовало обогащенію М. памятниками строительнаго искусства. Древніе вѣка были все-таки благопріятны для жилищныхъ; они оставили, по крайней мѣрѣ, могильныя насыпи, а монголы в то же не оставляютъ, потому что трупы умершихъ не хоронятъ, а бросаютъ въ степи на съѣденіе волкамъ и птицамъ. Сѣверная граница Китая постоянно подвергалась хищническимъ набѣгамъ кочевниковъ. Въ качествѣ мѣры противъ подобныхъ набѣговъ Китай по всей своей сѣверной границѣ воздвигъ каменную стѣну, по-китайски Вань-ли-чжень — „стѣна въ 10.000 ли“ (ли — полверсты; см. *Истор. Азіи*, XXIV, 204). Кочевники представляли подвижную армию, которую пользовались государственные люди Китая въ своихъ корыстныхъ и династическихъ цѣляхъ. И въ западъ кочевники киргизскихъ степей вмѣшивались въ раздоры туркестанскихъ князей, а кочевники южной Россіи принимали участіе въ междоусобицѣ русскихъ князей. Въ эпоху Чингисъ-хана сѣверный Китай былъ раздѣленъ на два государства: Цзинь съ столицей Пенкиномъ и Сунъ со столицей Сяньфу; эти державы враждовали между собой, и суннамъ удалось монголовъ направить на ненавистныхъ имъ цинцевъ. Въ 1211 г. Чингисъ-ханъ навязалъ своимъ полчищамъ сѣверные предѣлы государства Цзинь и завоевалъ страну, звавъ Пекинъ въ 1215 г. Въ 1218 г. онъ направилъ свою армию на западъ для завоеванія Туркестана, достигъ на западъ городовъ Оtrarъ и Ургенджъ въ 1219 г., а передовые его отряды проникли въ долину Кабула въ 1221 г. на пути въ Индію. Въ 1240 г. къ монархіи Чингисъ-хана была присоединена Россія (см. *Истор. Азіи*, т. 1). Персія была завоевана принцемъ Гулагу, въ теченіе пяти лѣтъ съ 1253—1258 г. Послѣ смерти Чингисъ-хана въ 1227 г. ханскій престолъ занимаетъ сынъ его Оготай (Угедей); имперія Чингисъ-хана была раздѣлена на четыре улуса: Оготай доставилъ М. и завоеванныя части Китая, Туркестанъ доставилъ улусъ Джэгатай; Россія досталась въ улусъ Бату-хану (Ватю) и, наконецъ, Персія была дана ея завоевателю Гулагу. Верховная власть надъ всеми четырьмя улусами признана была за Оготаемъ, т. е. за улусомъ, въ составъ котораго входила М. Въ 1264 г. на престолъ перваго хана Монгольской имперіи вступилъ внукъ Чингисъ-хана — Хубилай; онъ оставляетъ городъ Каракурумъ, построенный Оготаемъ на берегу Орхона, переноситъ ханскую резиденцію въ Пекинъ, докачичасть завоевалъ остальные частіи Китая въ

1259 г. и такъ обр. основываетъ величайшую въ мірѣ монархію, простиравшуюся отъ устьевъ Хуанхе до береговъ Дибра. Царствованіе Хубилая было самой блестящей эпохой въ исторіи М.; это была эпоха общенія Запада съ Дальнимъ Востокомъ, какого прежде никогда не было. Ко двору монгольскаго хана стекаются авантюристы не только изъ предѣловъ имперіи, но и изъ чужестранныхъ земель. Богатый купецъ Марко Пололозъ Венеціи флотъ служить ко двору Хубилая; король Франціи и римскій папа посылаютъ въ Каракурумъ посольство. Монархія въ тѣхъ разбѣрахъ, въ которыхъ ее оставилъ Чингисъ-ханъ, просуществовала недолго; улусы стали жить самостоятельной государственной жизнью. Династія Юань, т. е. династія чингизидовъ, просуществовала въ Китаѣ съ 1280—1367 г.; въ теченіе этого времени М. входила въ составъ Китайской имперіи; въ 1368 г. послѣдній юанецъ Шунь-ди, по монгольски Тогойя-Темуръ, былъ изгнанъ изъ Пекина китайскими националистами; удался на сѣверную М. и продолжалъ царствовать только надъ монголами. Съ момента сляніи М. съ Китаемъ, обусловленнаго переѣздомъ Хубилая въ Пекинъ, историческая жизнь и мѣлово потухаетъ, и она уже завоевателей она и становится скотоводами; лѣтъисъ монгольская превращается въ списокъ собственныхъ именъ, на заслуживающихъ народной памяти, исторія же монгольская — въ вершину мелкихъ событій, въ которой нельзя прослѣдить наступательнаго направленія. Въ XIII в. въ западной границѣ М. лачипается объединеніе западныхъ монголовъ; здѣсь образуется крупное кочевое государство, похъ называіемъ Союзъ четырехъ ойратовъ. Наибольшею могуществомъ это государство достигло около 1679 годъ при Гадагдѣ-Бонокту, который пытался распространить свою власть на восточную М., вступая такимъ образомъ въ столкновеніе съ китайцами, принимавшими мѣры для закрѣпленія М. за Китаемъ. По пароднымъ преданіямъ, Гадагдѣ-Бонокту со своими войсками доходилъ до береговъ Орхона и по хребта Большого Хингала. Столкновеніе съ Китаемъ кончилось побѣдою Джунгарскаго ханства въ 1755 г. Китайцы вселюбовались междуусобіями между джунгарскими князьями, занявъ новыми войсками всю Джунгарію и принудилъ свои границы къ предѣламъ Россійской имперіи. Послѣдній актъ Монгольской и торіи — объявленіе независимости Халхи (18 ноября 1911 г. — 6 августа 1912 года); волненіе въ Китаѣ, вызванное китайскаго императора и объявленіе въ Китаѣ республики вызвали волненіе и среди халхаскихъ князей. На своемъ съѣздѣ въ Ургѣ халхаскіе князья объявили М. независимой и удалили изъ страны китайскую администрацію и китайскіе гарнизоны. Ханомъ М. былъ объявленъ ургинскій хутухта, т. е. высшее духовное лицо въ странѣ. Такимъ образомъ въ центральной Азіи, кромѣ Тибета, возникло второе теократическое государство. Въ составъ Халхаскаго государства изъ не халхаскихъ хонунговъ вошли только баргуты, южные монголы не присоединились къ халхасцамъ, и трудно предположить, чтобы это могло случиться въ будущемъ; магистральная Гоби сильно раздѣляетъ южныхъ монголовъ съ сѣверными и дѣлаетъ очень затруднительнымъ поддержаніе политической связи между ними. Кромѣ того, южная монгольская племена, занимающія земли близъ Великой стѣны, сильно окитались и связаны съ интересами соседняго китайскаго населенія болѣе, чѣмъ съ интересами отдаленной Халхи. Халхаской независимости всегда будетъ угрожать поглощеніе или со стороны Россіи, или со стороны Китая; она можетъ быть осуществлена только въ томъ случаѣ, если будетъ обеспечена международнымъ протекторатомъ.

Г. Потанинъ.

об.-прокурора, монастыри жертвовали на церковно-школьное дѣло: въ 1908 г.—336.763 руб., въ 1909 г.—381.703 руб. и въ 1910 г. „почти столько же“. Въ 1900 г. при монастыряхъ содержалось „на казенномъ и монастырскомъ иждивеніи“ 144 больницы на 1.753 мѣста и 89 богадѣленъ на 1.237 мѣсть, въ 1910 г.—202 больн. на 2.130 мѣсть и 104 богадѣл. на 1.258 мѣсть; слѣд., однако, замѣтить, что въ отчетахъ за 1905—10 гг. эти столбцы въ таблицахъ озаглавлены „на казенномъ иждивеніи“, безъ упоминанія объ иждивеніи монастырскомъ.

Изъ событий послѣднихъ лѣтъ интересно отмѣтить специальный съѣздъ представителей русскаго М., состоявшийся въ Троице-Сергіевой лаврѣ въ 1909 г., по инициативѣ вологодскаго преосвященнаго Никона въ цѣляхъ обсужденія вопроса о понятіи духовной жизни въ монастыряхъ. Въ программу съѣзда, выработанную по порученію Синода преосв. Никономъ, были поставлены слѣдующіе главные вопросы: о желательности преобразования всѣхъ штатныхъ монастырей въ общежительные, о включеніи въ чинъ постриженія обѣта совершеннаго воздержанія отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ, „дабы монахи уже по самому своему званію были трезвенниками“, о развитіи „старчества“, какъ средства оживленія подвижческаго духа, о запрещеніи переходовъ монаховъ и послушниковъ изъ одного монастыря въ другой и въ связи съ этимъ о запрещеніи настоятелямъ выдавать порочнымъ монахамъ билеты для пріисканія мѣста въ другихъ обителяхъ и т. п. Нетрудно видѣть изъ перечня этихъ вопросовъ, что исконные недуги М. остаются и въ настоящее время незалѣченными, и если об.-прокуроръ въ своемъ отчетѣ за 1910 г. отмѣчаетъ, что „твердыня монашескаго благочестія“ „значительно поколебалась“ за послѣдніе годы, то онъ, очевидно, впадаетъ въ простую историческую ошибку. По закрытіи съѣзда 1909 г. его труды были разсмотрѣны Синодомъ, который воздержался, однако, отъ какихъ-либо радикальных рѣшеній и ограничился признаніемъ *полезности* нѣкоторыхъ изъ рекомендованныхъ еп. Никономъ мѣръ. Библиогр. см. при ст. *Духовенство*. Я. Галайкинъ.

Монашество на Западѣ, см. *церковь—монашество*.

Монбельяръ (нѣм. *Мёнтельгардъ*), гор. въ франц. департ. Дубъ, на Ронско-Рейнскомъ каналѣ; 9.784 ж. Фарты; часов., хлопчатобум. и др. произв. Въ 1397—1793 гг. принадлеж. Вюртемб. династін, затѣмъ переш. къ Франціи.

Монбланъ (Montblanc—бѣлая гора), горная группа (массивъ) на границѣ Франціи (Савойя), Швейцаріи (кантонъ Валиисъ) и Италіи. Высшая точка подымается до 4.810 м., представляя высочайшую вершину Европы. На с.-з. массивъ М. отграниченъ долиной Шамони (бассейнъ Роны), на ю.-в.—долиной Ферре (бассейнъ р. Дора Бальтеа, т. е. По). Длина массива съ с.-в. на ю.-з. 45 км., общая площадь 400 кв. км. Сложенъ изъ протогина, гнейса и слюдяныхъ сланцевъ. Самая высшая точка, или собственно М., образуетъ гребень длиной въ 100 м.; другія вершины: *Монъ Моді* (Mont Maudit, 4.465 м.), *Домъ дю Гуте* (Dôme du Gouter, 4.331 м.), *Монъ дю Такуль* (Mont du Tacul, 4.249 м.), *Эгюиль дю Жеанъ* (Aiguille du Géant, 4.014 м.) и др. Съ М. спускается много ледниковъ общей площадью въ 277 кв. км., изъ нихъ самый большой *Меръ де Гласъ* (Mer de Glace, т. е. Ледяное море) длиной 15 км., площадью 55,3 кв. км., спускающійся до высоты 1.150 м., затѣмъ *Аржантьеръ* (d'Argentière, длина 10,6 км., площ. 23,1 кв. км.), *Трелатеть* (Trélatète), *Миажъ* (Miage), *Боссонъ* (des Bossons) и др. Граница вѣчныхъ снѣговъ лежитъ на высотѣ 2.860—3.100 м. Восхожденіе на М. совершаютъ изъ дер. Шамони (Савойя) черезъ Гранъ-Мюле (Grands Mulets, 3.050 м.); особыхъ трудностей оно не представляетъ. Первое восхожденіе совершилъ въ 1786 г. Бальма, второе — знаменитый естествоиспытатель Соссюръ въ 1787 г. На М. двѣ обсерваторіи, одна *Vallot* на 4.272 м. (издаетъ „Annales de l'Observatoire Vallot“), другая *Janssen* на вершинѣ.

Л. Бергъ.

Монгиръ (Monghyr), гор. въ Бенгаліи, на Гангѣ; 35.880 ж. Произв. оружія.

Монголія, см. *приложеніе*.

Монголы, *монгольская литература и искусство*, см. *Монголія* (прилож.).

Монгольская раса, см. *расы*.

Монгольскій быкъ, см. *быки*.

Монгольское иго, см. *татарское иго*.

Монгольфьеръ, братья *Жозефъ Мишель* (1740 — 1810) и *Жакъ Этьенъ* (1745 — 1799), изобретатели аэростата, съ раннихъ лѣтъ занимались математикой, механикой и физикой; впоследствии владѣли въ Аннонэ пшечубажной фабрикой, котор. впервые стала изготовлять веленев. бумагу. Въ 1783 г. М. устроили аэростатъ, наполняемый нагрѣтымъ воздухомъ (такъ наз. *монгольфьеръ*, см. X, 674), въ 1784 г. устроили парашютъ, въ 1794 г. изобрѣли особаго рода выпарной аппаратъ, а въ 1796 г., вмѣстѣ съ Арганомъ, гидравлическій таранъ (см.). Напис.: „Discours sur l'aérostat“ (1783), „Les voyageurs aériens“ (1784), „Mémoire sur la machine aérostatique“ (1784) и др.

Мондего, рѣка въ португальск. провинц. Бейра, нач. на Сьерра-да-Эстрелья и впадаетъ въ Атлант. ок.; дл. 176 км.

Мондзее, живописн. озеро въ Верхн. Австрій на выс. 479 м., зан. 14 кв. км.; на берегу климат. курортъ М.

Монеганъ (Monaghan), графство въ ирланд. провинціи Олстеръ, занимаетъ 1.295 кв. км. съ 71.455 ж.; земледѣіе, разведение льна; производство полотна.

Монеры, Monera, по классификаціи Геккеля, простѣйшіе организмы, липенные ядра. Болѣе детальныя изслѣдованія показали, что существенная часть ядра, хроматинъ, присутствуетъ неизмѣнно, при чемъ иногда онъ распределенъ равномерно по всей клеткѣ (диффузное ядро Tetramitus и др.). Так. образ. названіе М. имѣеть только историч. интересъ. *М. Н.*

Монета, см. *деньги, валюта*. О М., какъ предметъ историч. изученія, и систему современныхъ М. см. *нулизматика*.

Монетная регалія, см. VII, 550.

Монетные союзы, см. *валюта*.

Монжъ (Monge), Гаспаръ, знаменитый французскій математикъ. Род. въ 1746 г. Учился первоначально въ бонскомъ коллежѣ, а потомъ въ отдѣленіи унтеръ-офицеровъ и кондукторовъ мезьерской школы. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе своими способностями и былъ назначенъ репетиторомъ при кафедрѣ математики. Въ этой должности онъ сдѣлалъ свои первыя открытія по начертательной геометріи;

но ему было запрещено опубликовать свои новые методы, изъ опасенія, что-бы ими не воспользовались иностранцы. Въ 1768 г. онъ получилъ кафедру математики въ той же школѣ, а черезъ три года онъ занялъ одновременно мѣсто профессора физики. Ему тогда было всего 25 лѣтъ. Въ 1780 г. М. былъ назначенъ профессоромъ гидравлики въ Луврской школѣ, съ обязательствомъ жить шесть мѣсяцевъ въ Парижъ и шесть мѣсяцевъ въ Мезьеръ. Въ томъ же году онъ былъ принятъ въ число членовъ академіи наукъ. Въ 1783 г. М. оставилъ Мезьеръ и въ Парижѣ занялъ мѣсто экзаминатора морской школы. Въ періодъ революціи М., не прерывая своего преподаванія, одно время занималъ постъ морского министра. По основаніи Нормальной школы, онъ сталъ читать въ ней начертательную геометрію, при чемъ онъ получилъ, наконецъ, возможность передать гласности свои новыя идеи. При его содѣйствіи была основана Политехническая школа, въ которой онъ читалъ лекціи по теоріи поверхностей. Въ 1795 и 1796 году онъ былъ командированъ два раза въ Римъ, гдѣ онъ сблизился съ Наполеономъ Бонапартомъ. Последній предложилъ М. принять участіе въ знаменитой научной экспедиціи въ Египетъ. Въ 1798 г. М. сталъ во главѣ каирскаго института. По возвращеніи во Францію, онъ занялся разработкою документовъ экспедиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вернулся къ преподаванію въ Политехнической школѣ. Послѣ провозглашенія имперіи, М., любимецъ Наполеона, не переставалъ получать отъ него знаки расположенія: онъ былъ назначенъ сенаторомъ, получилъ титулъ графа Пелузскаго, награжденъ высшею степенью ордена Почетнаго Легіона и помѣстиемъ въ Вестфаліи. Своєю близостью къ императору М. пользовался для защиты противъ него республикански настроенныхъ студентовъ Политехнической школы. Въ эпоху реставраціи онъ потерялъ все свои мѣста и титулы и даже былъ исключенъ изъ числа членовъ института. Онъ впалъ въ меланхолію и ум. въ 1818 г. — Научныя заслуги М. огромны. Въ *математикѣ* онъ обезсмертилъ себя созданіемъ начертатель-

ной геометрии (см. XIII, 332. *трил.*, 66/67), открытіемъ принципа смежныхъ вращеній, или непрерывности, и теорію дифференціальныхъ уравненій къ частнымъ производныхъ, въ кот. онъ объяснилъ глубокой геометрической смыслъ входящихъ въ интегралы произвольныхъ функций. М. далъ также теорію полярныхъ плоскостей поверхностей второго порядка, первую идею о линияхъ кривизны, изслѣдованіе общаго уравненія 2-й степени съ тремя переменными, теорему о круговыхъ сѣченіяхъ гиперболоидовъ и гиперболическаго параболоида, теорію двойкаго образованія этихъ поверхностей движеніемъ прямой линіи и пр. — Въ области *физико-химическаго* знанія М. первый объяснилъ причину миража, произвелъ разложеніе воды (независимо отъ Кавендиша), изучилъ новые методы добычи селитры, совершилъ, вмѣстѣ съ Бертолле и Вандермонтомъ, рядъ замѣчательныхъ работъ по металлургіи желѣза и процессамъ, происходящимъ въ доменныхъ печахъ, и далъ немало цѣнныхъ идей по теоріи машинъ. — М. помѣстилъ огромное число оригинальныхъ мемуаровъ въ научныхъ журналахъ своего времени. Къ наиболее важнымъ изъ отдѣльно изданныхъ его трудовъ относятся слѣдующіе: „Traité de Statique“, 1788; „Avis aux ouvriers en fer sur la fabrication de l'acier“, 1794; „Description de l'art de fabriquer des canons“, 1794; „Feuilles d'Analyse appliquée à la géométrie“, 1795; „Géométrie descriptive“, 1799; „Application de l'Algèbre à la Géométrie“, 1805. *Ю. Делеескій.*

Монигетти, Ипполитъ Антоновичъ, архитекторъ (1819—1878), по окончаніи курса въ Строганов. учил. въ 1835 г. поступилъ въ Акад. худож., въ 1839 г. уѣхалъ въ Италію, гдѣ пробылъ до 1847 г. Вскорѣ по возвращеніи въ Россію былъ назначенъ придворнымъ архитекторомъ и въ 1851 г. профессоромъ. Самой крупной его работой былъ проектъ и возведеніе зданія Моск. Политехнич. музея съ внесеніемъ въ орнаментацию элементовъ русскаго стиля. *Н. Т.*

Монизмъ (греч.), философское пониманіе дѣйствительности, стремящееся вывести ее изъ одного начала, свести разнообразныя формы сущаго на одну

первоформу. Побужденіемъ къ такому пониманію является очевидное для насъ единство дѣйствительности, съ одной стороны, и склонность мышленія къ упрощенію дѣйствительности въ цѣляхъ ея пониманія, съ другой стороны. Въ этомъ смыслѣ материализмъ (см.), сводившій все многообразіе явленій къ матеріи и ея измѣненіямъ, и спиритуализмъ (см.), утверждавшій духовное начало въ качестве основнаго, — являются оба монистическими мировоззрѣніями. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова М. можно назвать міропониманіе, не отрицающее эмпирическаго многообразія и не сводящее его къ одному изъ видовъ этого многообразія, но старающееся найти новое, неизвѣстное начало, лежащее въ основѣ сущаго. Наиболее простой формой этого теченія является *М. субстанціи*, утверждающій простую, неподвижную, абсолютно неизмѣняющуюся первооснову всѣхъ духовныхъ и тѣлесныхъ явленій. Древнѣйшимъ представителемъ этого ученія былъ Ксенофанъ (см.), религиозныя взгляды котораго метафизически были разработаны Парменидомъ (см.) изъ Элеи. Предостерегая отъ подчиненія „ничего не видящему глазу и шумящему уху“, онъ училъ, что чистое мышленіе ведетъ къ познанію истинно-сущаго, единаго, не знающаго прошедшаго и будущаго, но только вѣчное „теперь“. Примирить это ученіе съ многообразіемъ чувственнаго міра старался Зенонъ (см.), доказывая иллюзорность существованія множественности и движенія (см. *диалектика*). Взгляды элейской школы отчетливо сказались въ ученіи Платона (см.) объ идеяхъ. Въ новое время въ менѣе жизненной, но болѣе логически послѣдовательной формѣ развивалъ въ XVII в. эту концепцію Спиноза (см.). Единая субстанція, изъ которой вытекаетъ все бытіе, есть Богъ, или природа (Deus sive natura). Безусловное сляніе съ нимъ есть величайшее человѣческое счастье, стремленіе къ нему — интеллектуальная любовь къ Богу. Безконечный тѣлесный міръ и все многообразіе духовныхъ явленій суть только проявленія субстанціи, или Божества, атрибуты его. Своеобразное развитіе идей спинозизма мы находимъ въ „философіи тожде-

ства“ Шеллинга (см.). Для него природа и дух—формы проявления Абсолюта, полюсы его. Природа есть „духъ, сдѣлавшійся видимымъ“. Последовательно и цѣлостно проведенъ М. субстанции у Гегеля (см.). „Тождество мышления и бытія“ понимается Гегелемъ такъ, что логическое, или, какъ онъ говоритъ, діалектическое развитіе понятій есть въ то же время развитіе мірового процесса. Трудность примѣненія понятія косной субстанции и противорѣчіе статическаго воззрѣнія современнымъ эволюционнымъ взглядамъ привели къ установленію новой точки зрѣнія—*М. процесса, или явленій*. Уже у Шеллинга и Гегеля примѣняется понятіе развитія. Древнѣйшей формой этого направленія является ученіе Гераклита (см.) о вѣчномъ движеніи, какъ принципъ мірового процесса, и объ огнѣ, какъ символъ этого движенія. Гераклиту не чужда и отчетливая мысль о последовательномъ развитіи: „борьба есть отецъ всѣхъ вещей, и изъ нея вышли боги и люди, слуги и господя“. Въ новое время идея развитія приобрѣла чрезвычайно широкую область примѣненія. Кантъ провелъ строго и последовательно мысль о развитіи согласно механическимъ законамъ относительно неорганическаго міра. Исслѣдованія Ламарка, Гёте, Дарвина примѣнили идею развитія къ органическому міру. Возникшая изъ этого способа разсмотрѣнія наука о жизни, или биологія, привела къ постановкѣ задачи изслѣдовать и духовную жизнь чловѣка согласно биологическимъ принципамъ. Попытка рѣшенія этой задачи представлена въ психологическихъ изслѣдованіяхъ Спенсера. Если распространить этотъ взглядъ на все совершающееся, то можно выработать мощистическое міровоззрѣніе. Этотъ путь выбрали Авенаріусъ (см.) и Махъ (см.). Противоположность физическаго и психическаго для нихъ не первоначальна. Она *возникаетъ* въ процессъ чловѣческаго познанія. Чистый опытъ говоритъ намъ объ элементахъ, не имѣющихъ характера физическаго или психическаго. Въ объясненіи этого *возникновенія* Авенаріусъ и Махъ не согласны. „Эмпириокритицизмъ“ Авенаріуса складывается нѣсколько въ сторону матері-

ализма, такъ какъ для него исходнымъ пунктомъ разсужденія являются связанные функциональными отношеніями элементы, имѣющіе матеріальную, вещественную природу: система С (мозгъ) и ея среда. Махъ исходитъ изъ идеалистическихъ основаній: для него элементы суть ощущенія. Въ итогѣ Авенаріусу и Маху вселенная представляется, какъ рядъ закономерностей. Такимъ образомъ, единство явленій (психическихъ и физическихъ) достигается не привлеченіемъ чего-то третьяго (какъ это дѣлалъ, напр., Спиноза), лежащаго внѣ физическаго и психическаго, но утверждается ихъ *реальное* единство (въ чистомъ опытѣ). Существуетъ только одна вселенная, одинъ космическій процессъ. Наконецъ, въ особомъ специальномъ значеніи примѣняется понятіе М. къ ученіямъ Геккеля и Оствальда. По своему содержанію взгляды этихъ мыслителей близко стоятъ къ первоначальнымъ формамъ метафизики. По ученію перваго (см. его „Міровыя загадки“, есть русск. пер.), всѣ предметы реального міра состоятъ изъ матеріи и силы. Матерія состоитъ изъ тяжелой массы и легкаго ээира. Ни то, ни другое не мертво: присущая имъ сила выражается въ ощущеніи и волѣ, иначе—въ чувствованіи и стремленіи. Последнія возникаютъ при движеніи частицъ матеріи: атомы испытываютъ удовольствіе при сгущеніи матеріи и неудовольствіе при ея напряженіи и разрѣженіи. Всякое выраженіе избирательнаго сродства сопровождается удовольствіемъ, какъ то, напр., бываетъ и при соединеніи разныхъ половъ. Указанное чувство повышается въ атомахъ органической природы и достигаетъ своего апогея въ специфическихъ (душевныхъ) клѣткахъ. Ученіе Оствальда, изложенное въ „Натурфилософіи“ (есть рус. пер.), проникнуто стремленіемъ подчинить все многообразіе вселенной, природу и духъ, жизнь отдѣльнаго чловѣка и чловѣчества одному принципу энергіи со всѣми его слѣдствіями, играющими столь важную роль въ естествознаніи. Это стремленіе создаетъ въ полномъ смыслѣ слова новую систему діалектической метафизики: только вмѣсто старыхъ всеобъемлющихъ понятій бытія, субстанции, вы-

двигается новое—энергій. Ближе всего подходит разсматриваемое учение къ реалистической метафизикѣ Аристотеля, совпадая съ ней въ цѣломъ рядѣ даже названій основныхъ понятий. Больше интересной представляется попытка Гёккеля и Оствальда выдвинуть М. какъ культурное движеніе. Оствальдъ построилъ на своей энергетической натурфилософій своеобразную философію культуры, которая защищается и пропагандируется „Союзомъ монистовъ“, находящимся подъ руководствомъ Оствальда. Тенденція союза направлена, прежде всего, противъ господствующихъ церквей, а главная работа состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать побѣдѣ естественно-научнаго разсматриванія всякаго явленія. *И. Малининъ.*

Мониторы, ящерицы, см. *вараны*.

Монкъ, Джорджъ, герцогъ Ольберморльскій (Albemarle), англ. полководецъ (1608—1670). Вступивъ въ армію въ 1625 г., сражался въ Нидерландахъ, вернулся въ Англію, въ началѣ гражданской войны былъ на сторонѣ короля, попалъ въ плѣнъ, провелъ два года въ Туэрѣ и перешелъ на сторону парламента (1646), стяжалъ лавры въ Шотландіи и въ морской войнѣ противъ Голландіи (1653). Въ 1660 г. двинулся съ арміей на Лондонъ, разсѣялъ войско респ. генер. Ламберта и провелъ реставрацію Карла II; см. VIII, 692.

Монлюсонъ (Montluçon), гл. городъ округа и важный фабричный пунктъ (стекл. и желѣз. произ.) во франц. департ. Алье, на р. Шеръ; 32.812 ж.

Монмартръ, см. *Парижъ*, XXXI, 220.

Монморанси (Montmorency), Аннъ де М., одинъ изъ величайшихъ полководцевъ XVI в. (1492—1567), былъ воспитанъ вмѣстѣ съ Францискомъ I, вмѣстѣ съ нимъ попалъ въ плѣнъ при Павіи (1525), впоследствии разбилъ Карла V при Сузѣ (1536) и въ 1538 г. получилъ званіе коннетабля. Проигравъ битву при С.-Кантенѣ (1557) и попавъ въ плѣнъ, М. настоялъ на мирѣ въ Каго-Камбрези. Въ 1567 г. разбилъ Конде при С.-Дени; ум. отъ ранъ, полученныхъ въ этой битвѣ.

Монморанси, Анри II, герцогъ де М. (1595—1632), внукъ предыд.; успѣшно сражался въ 1621—22 гг. и въ 1625—30 гг. противъ гугенотовъ. Присоеди-

вившись къ Гастону Орлеанскому (противъ Рихелье), онъ поднялъ мятежъ въ Лангедокъ, былъ разбитъ и казненъ въ Тулузѣ (по приговору парламента).

Монмутъ (Monmouth), Джемсъ, герцогъ, побочный сынъ англійскаго короля Карла II (1649—1685), см. IX, 69/70.

Монмутъ (Monmouth), графство въ западной Англій, поверхность на сѣв. гориста, въ остальной части холмиста; морское побережье весьма измѣнно. Земледѣліе, рыболовство; каменноугольныя копи, желѣзодобывательные заводы; 312.028 ж. на 1.600 кв. км.

Моногамія, см. *бракъ*, VI, 446/47.

Моногенизмъ, или *монофилетизмъ*, см. *антропология*, III, 233/34.

Моногамія, размноженіе при посредствѣ одной только особи въ отличіе отъ *амфигонії*, размноженія при участіи двухъ особей, иначе полового размноженія. М. можетъ быть безполой (см. *безполое размноженіе*) и однополой (см. *партеногенезъ*).

Монограмма (греч.), фигура, состоящая изъ одной или нѣсколькихъ, соединенныхъ между собою буквъ и служащая для обозначенія имени какого-нибудь лица, взамѣнъ полной подписи.

Монографія, сочиненіе, въ которомъ разрабатывается, какъ нѣчто самостоятельное, какой-нибудь отдѣльный вопросъ науки.

Монодія (греч.), буквально „одиночное пѣніе“, т. е. пѣніе одного голоса безъ инструментальнаго сопровожденія. М.—древнѣйшій видъ пѣнія, да и въ настоящее время она играетъ выдающуюся роль въ народной музыкѣ. Когда во Флоренціи въ началѣ XVII в. народилась опера, стремившаяся возродить древне-греческую трагедію и отбросившая царившее въ тогдашней музыкѣ контрапунктическое многоголосіе, то слово М. стали примѣнять къ новому музыкальному стилю нарождающейся оперы, т. е. къ одногласному пѣнію съ инструментальнымъ сопровожденіемъ. Въ этомъ значеніи, отличномъ отъ античнаго, слово это обыкновенно съ тѣхъ поръ и употребляется. Ю. Э.

Монокарпическія, Monocarpaceae, растенія, плодоносящія только одинъ разъ въ теченіе своей жизни. Къ М. относятся всѣ одно- и двухлѣтнія ра-

стения и нѣкоторыя изъ многолѣтнихъ (напр., зонтичная пальма; ср. XXXI, 70).

Моноклиническая система, см. *сингонія*.

Монолитъ (греч. „цѣльный камень“) *искусственный, монолитная масса*, см. *бетонъ*.

Монологъ (греч. „рѣчь про себя“, „бесѣда съ самимъ собою“), въ драматическихъ произведеніяхъ, въ противоположность *диалогу*, такая сцена или рѣчь, которую дѣйствующее лицо проводитъ или произноситъ одно, безъ участія другихъ дѣйствующихъ лицъ. М. имѣетъ цѣлью освѣщеніе внутрен. душевнаго состоянія дѣйств. лицъ, особенно героевъ, и указаніе мотивовъ ихъ дѣйствій и допустимъ лишь въ такихъ случаяхъ, гдѣ посредствомъ діалога та же самая цѣль не могла бы быть достигнута. Кромѣ того, являясь въ общей системѣ произведенія связующимъ звеномъ между діалогическими сценами, М. долженъ быть достаточно обоснованъ какимъ-либо важнымъ моментомъ въ развитіи дѣйствія, т. е. онъ долженъ или служить объясненіемъ послѣдующаго хода дѣйствія, или освѣщать результаты его предыдущаго развитія. М. почти совсѣмъ упраздненъ драматургами натуралистическаго направленія.

Монометаллизмъ, см. VII, 547 сл.

Моноплякъ, см. X, 695/96, 704/5.

Монополи (древн. Minorolis), портов. гор. на берегу Адриатическаго м., въ итал. пров. Бари (Апулія); 22.616 ж.

Монополиіи фискальныя, см. *финансы*.

Монополія въ буквальномъ смыслѣ слова есть такое состояніе торгово-промышленнаго предпріятія (единоличнаго или коллективнаго, либо союза предпріятій — синдиката, картели), когда предложеніе извѣстнаго товара сосредоточено исключительно въ его рукахъ; однако, терминъ М. нерѣдко подвергается очень распространительному толкованію, прилагаясь и къ особенно благоприятному положенію покупателей относительно продавцовъ. Въ экономической наукѣ установилось дѣленіе монополій на *естественныя* и *искусственныя*, *абсолютныя* и *относительныя* (или полныя и неполныя), *частно-хозяйственныя* и *государственныя* (или вообще публич-

но-правовыя). Абсолютная, или полная, М. проявляется въ хозяйственной жизни сравнительно рѣдко, имѣя почву либо въ естественныхъ условіяхъ (напр., особые сорта винъ, художественныя произведенія старыхъ мастеровъ), либо въ дѣйствіяхъ правительства (реталини казенныя М.). Впрочемъ, и при этой комбинаціи сохраняется возможность косвенной конкуренціи — въ формѣ продажи суррогатовъ монополизированнаго продукта. Вообще, не слѣдуетъ думать, что для проявленія монопольных цѣвъ и связанныхъ съ ними экономическихъ эффектовъ необходимо осуществленіе полной М.: наличность нѣкоторой конкуренціи не мѣшаетъ современнымъ монопольнымъ организациямъ, въ лицѣ картелей и трѣстовъ, могущественно воздѣйствовать на рынокъ, устанавливая контроль надъ цѣнами. Процентъ сосредоточенія производства продукта, необходимый для достиженія такого эффекта, опредѣляется учеными различно: отъ 60 до 90%. Стальная корпорация въ С.-Ам. Соед. Штатахъ выработывала въ послѣднее время до 62% стали, нефтяной трѣстъ — до 95% керосина, и т. п.; несмотря на отсутствіе полной М., имъ удавалось успѣшно проводить свою политику.

Если оставить въ сторонѣ М. фискальнаго характера и создаваемыя „естественными“ условіями, то относительно общихъ тенденцій къ монопольнымъ образованіямъ приходится признать, что онѣ соотвѣтствуютъ общему характеру современной капиталистической эволюціи. Свойственная послѣдней концентрація производства и вообще централизація хозяйственной жизни создаютъ благодарную почву для монополистическихъ организаций. При этомъ необходимо отмѣтить, что для достиженія наибольшаго эффекта М. обнаруживаютъ стремленіе изъ одностороннихъ превращаться въ многостороннія: чтобы прибыль, получаемая отъ монопольной продажи фабриката, не была перехвачена производителями сырья (сталь—чугунъ), необходимо принять мѣры къ монополизаци и послѣдняго продукта. Въ такомъ направленіи и совершается эволюція частно-капиталистическихъ организаций (см. *трѣсты*). Изложенное

также показывает, что борьба съ М. не можетъ направляться въ сторону ихъ полного уничтоженія въ рамкахъ современной экономики, такъ какъ режимъ конкуренціи устраняется самимъ ходомъ хозяйственной развитія. При неуспѣшности отдѣльныхъ мѣропрія-тій, направленныхъ къ устраненію вредныхъ воздѣйствій М., остается только замѣнить частно-хозяйственную М. публично-правовой; въ этомъ послѣднемъ случаѣ исключительно высокіе доходы отъ продажи продукта могутъ быть утилизированы въ цѣляхъ общественной пользы.

Образованіе монопольныхъ цѣнъ совершается при дѣйствіи мотива полученія *наивысшей прибыли* продавцомъ, а это не всегда обозначаетъ установленіе слишкомъ высокой цѣны на единицу продукта. Монополистъ долженъ комбинировать цѣну и размѣръ потребления, памятуя, что излишнее увеличеніе первой вызываетъ сокращеніе второго. Взаимотношеніе между количествомъ продукто въ, цѣной и доходомъ очень рельефно поясняетъ экономистъ *Forschheimer* нижеслѣдующимъ числовымъ примѣромъ. Если мы предположимъ, что, по мѣрѣ увеличенія стоимости единицы продукта, спросъ на него сокращается, то *наивысшій* доходъ получится далеко не при *наивысшей* цѣнѣ.

Цѣна продукта	Спросъ при данной цѣнѣ	Доходъ
1	1.000	1.000
2	1.700	3.400
3	1.500	4.500
4	1.300	5.200
5	1.100	5.500
6	900	5.400
7	700	4.900
8	500	4.000
9	300	2.700
10	100	1.000

Слѣдовательно, наивысшая прибыль получается при цѣнѣ въ 5 и количествѣ продукто въ въ 1.100 единицъ. Съ другой стороны, очевидно, что, назначая не самую высокую возможную цѣну, монополистъ долженъ все-таки принять серьезныя мѣры къ ограниченію предложенія; такимъ образомъ, наивысшая прибыль получается за счетъ сокращенія производства, въ ущербъ интересамъ потребителей. Къ тѣмъ же выводамъ можно прийти, допустивъ

умѣренную конкуренцію, т. е. въ случаѣ неполной М. Небезразличнымъ для монополиста является и тотъ фактъ, увеличивается ли при дальнѣйшемъ производствѣ продукто въ ихъ стоимость (напр., при эксплуатациіи земли) или нѣтъ. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что стоимость производства оказываетъ извѣстное вліяніе на монопольные цѣны. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что монополисту, при чрезмѣрномъ повышеніи цѣнъ, всегда угрожаетъ конкуренція, такъ какъ полученіе чрезвычайной прибыли вызоветъ въ соответствующихъ отрасляхъ производства притокъ новыхъ капиталовъ (скрыталъ, или потенциальная конкуренція). Ясно, почему разумный монополистъ стремится къ сокращенію издержекъ производства: этимъ путемъ достигается удешевленіе единицы продукта, и спросъ становится болѣе эластичнымъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что крупныя капиталистическія М. обладаютъ всѣми преимуществами концентрированнаго производства, удешевляющими послѣднее. Запитники картелей и трѣстовъ обычно повторяютъ лозунгъ: „малая выгода—большой оборотъ“. Надо, однако, помнить, что „монопольная цѣна если и не самая высокая, какая могла бы быть назначена, то, во всякомъ случаѣ, самая большая, которая должна быть назначена, при данныхъ рыночныхъ условіяхъ“ (проф. Или).

Нужно отмѣтить еще одинъ моментъ: М. устанавливаются иногда *закономъ* (т. н. *легальныя* М.) для охраны такихъ интересовъ, которые, при режимѣ конкуренціи, легко могли бы быть нарушены, напр., права изобрѣтателя. Въ авторскомъ и патентномъ правѣ мы имѣемъ дѣло съ современными цѣлесообразными М. легальнаго характера. Въ прежнее время легальныя М. возникали обычно на почвѣ фаворитизма, что является въ настоящее время недопустимымъ. — Литература: *Ely*, „*Monopolies and Trusts*“ (1900); *его же*, „*Studies in the Evolution of Industrial Society*“ (1912); *H. Levy*, „*Monopole, Kartelle und Trusts*“ (Лена, 1909); *I. Clark*, „*The Control of trusts*“ (1912); *Эд. Зеллиманъ*, „*Основы политической экономіи*“ (русск. пер., Спб. 1908).

М. Бернацкій.

Мнополія винная, см. *питейная торговля*, XXXII, 252/53.

Монотеизмъ, см. *религія*.

Монофизитская ересь возникла въ христіанской церкви на Востоку, въ V вѣкѣ; послѣ арианства, это была наиболѣе жизненная и распространенная церковная доктрина, не исчезнувшая до настоящаго времени. Послѣ того, какъ былъ разрѣшенъ споръ о богочеловѣчествѣ Ісуса Христа, возникъ вопросъ о взаимоотношеніи божественнаго и человѣческаго началъ въ Ісусѣ Христѣ. Первымъ ученіемъ по этому вопросу было несторіанство, выдвигавшее на главное мѣсто человѣческую природу Ісуса; реакціей противъ этого ученія и явилась М. е. Главнымъ поборникомъ ея былъ константинопольскій архимандритъ Евтихъ (род. 378), который въ полемикѣ съ несторіанами утверждалъ, что божественное естество въ Ісусѣ по его вочеловѣченіи совершенно поглотило человѣческое, такъ что въ Ісусѣ надо признавать не два естества, а одно. Константинополь отнесся къ этому ученію отрицательно, и на помѣстномъ соборѣ 448 г. Евтихъ былъ осужденъ и лишенъ священства. Однако, онъ нашель поддержку въ Александріи, которая давно тяготѣла къ М-ству, и при дворѣ. Для разрѣшенія спора императ. Феодосій II созвалъ вселенскій соборъ въ Ефесѣ (449), несмотря на рѣзкіе протесты папы Льва I, осуждавшаго Евтиха. Соборъ, подѣ председательствомъ патріарха александрійскаго Діоскора, призналъ Евтиха православнымъ и возстановилъ его въ санъ; противники дали собору прозвание „разбойничьяго“ и по смерти Феодосія добились отъ императора Маркіана созыва новаго собора, въ Халкедонѣ (451), на которомъ Евтихъ и его послѣдователи были осуждены, и было провозглашено, что въ единомъ Господѣ Ісусѣ два естества. Однако, Сирія, Палестина и Египетъ объявили себя за Евтиха. Религіозная борьба не разъ переходила въ кровавыя возстанія противъ Константинополя, ею пользовались ради своихъ цѣлей претенденты на византійскій престолъ. Въ 482 г. императоръ Зенонъ попробовалъ успокоить движеніе изданіемъ т. наз. Энотикона, согластельной формулы, которая провозгла-

шала основаніемъ вѣры постановленія первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ; о постановленіяхъ Халкедонскаго собора Энотиконъ умалчивалъ. Попытка Зенона оказалась неудачной: она привела къ расколу съ Римомъ, наставившимъ на халкедонскихъ постановленіяхъ, и строгіе монофизиты остались ею неудовлетворены. Расколъ съ Римомъ продолжался болѣе 35 лѣтъ и закончился только въ 519 г., при императорѣ Юстинѣ I, который принялъ соединительную формулу, предложенную палой Гормиддой. М. е., несмотря на преслѣдованія, продолжала держаться, гл. обр. въ Египтѣ, среди коптовъ, въ Арменіи и въ Сиріи (см. *іаковиты*). Коптская и армянская церкви сохраняютъ свое самостоятельное существованіе до настоящаго времени. Компромисснымъ ученіемъ въ этомъ спорѣ явилось *моноелитство* (см.). Н. Никольскій.

Монофизиты, см. *монофизитская ересь*.

Монохордъ (греч.), инструментъ, со времени древности служащій для музыкально-физическихъ изысканій; состоитъ изъ одной струны, натянутой на четырехугольномъ резонансномъ ящикѣ. Подъ струной имѣется передвижной порожекъ, при помощи кот. струна можетъ быть раздѣлена на двѣ части въ любой пропорціи. Ю. Э.

Моноелитство, секта, возникшая въ началѣ VII в. подѣ влияніемъ стремленій византійскаго правительства присоединить къ православнои церкви широко распространенную къ тому времени монофизитскую ересь (см.). Монофизитскіе епископы подали императору Ираклію мысль, что унія можетъ состояться, если только православная церковь признаетъ въ Ісусѣ Христѣ одну волю, одно дѣйствіе (*ἐθερεια*). Когда такой догматъ былъ дѣйствительно провозглашенъ, противъ него энергично возстали нѣкоторые ревнители ортодоксальнаго ученія. Ихъ стойкая пропаганда закончилась осужденіемъ М. на 6-мъ вселенскомъ соборѣ (680), который установилъ, что въ существѣ Богочеловѣка, соотвѣтственно его двойственной природѣ, были двѣ воли, изъ которыхъ одна (человѣческая) была постоянно подчинена другой (Божеской). Послѣ собора секта постепенно ис-

чезла. Небольшая часть М. осталась лишь въ одномъ пунктѣ Сирип, гдѣ послѣдователи этого ученія существуютъ и до сихъ поръ подъ именемъ *маронитовъ* (см.). Н. Н.

Монпелье (Moupellier), гл. г. округа во французскомъ департ. Эро (Hérault), въ 12 км. отъ берега Средиз. м.; кафедр. соборъ (XIV в.); университетъ (4 факультета), осн. въ 1289 г., роскошный ботанической садъ, обсерваторія и т. п.; текстильное, сахарн., бумажное, водочн., химич. и др. произ. и торговля масломъ, виномъ, хлѣбомъ, скотомъ, фруктами и пр.; 72.149 ж. М., Mons pessulanus, или Mons puellarum римлянъ, существовалъ уже въ X в., съ 1162 до 1258 г. былъ мѣстомъ засѣданія 5 духовныхъ соборовъ, позднѣе, до 1622 г., былъ важной опорой гугенотовъ.

Монреале, городъ въ итал. пров. Палермо (Сицилія); кафедр. соборъ (XII в.); обширная торг. зернов. хлѣбомъ, масломъ, фруктами, миндалемъ; 20.389 ж.

Монреаль, гор., см. *Монтреаль*.

Монровія, гл. городъ и важнѣйш. портъ республики Либеріи (Африка), при устьѣ р. Сентъ-Поль Риверъ, на бер. Атлант. ок.; 8.000 ж.; вывоз. кофе, каучукъ, красивое дерево и пр. Основ. въ 1824 г. и названъ по имени президента Монроэ.

Монродитъ, см. *змѣевикъ*, XXI, 287.

Монроэ, Джемсъ, 5-й президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки (1759—1831), участвовалъ въ войнѣ за независимость, примыкалъ къ демократической партіи, былъ государственнымъ секретаремъ въ президентство Мадисона и военнымъ министромъ (1814). Въ качествѣ посланника побывалъ во многихъ городахъ Европы. Въ 1816 г. былъ избранъ въ президенты Соед. Штатовъ, въ 1820 г. народное голосованіе дало ему то же званіе вторично. М. много сдѣлалъ для усиленія союзнаго правительства, увеличилъ морскія силы Штатовъ, настоялъ на необходимости высылать военные корабли для защиты торговли въ вѣсть-индскія воды, Средиземное море и къ африк. побережью, принялъ серьезныя мѣры для прекращенія работорговли. Въра въ могущество и великую будущность республики побудила М. и народное представительство Соед. Штатовъ про-

возгласить въ 1824 г. незаконнымъ всякое дальнѣйшее расширеніе европ. колоній въ Америкѣ или основаніе новыхъ и всякое вмѣшательство европ. державъ во внутр. дѣла америк. государствъ (*доктрина М.*). См. *Соедин. Штаты*.

Монружъ, гор. во франц. департ. Сены, 19.261 ж. Фортъ, входящ. въ составъ укрѣпленій Парижа; химич. произв.

Монсерратъ, одинъ изъ Малыхъ Антильскихъ о-вовъ (см.), принадлеж. Англии, 83 кв. км.; 12.215 ж.

Монсерратъ (*Зубчатая гора*), гора въ исп. пров. Барселона, 1.237 м.; знаменит. бенедиктинское аббатство, основ. въ 880 г. (на выс. 887 м.).

Монсиньи (Monsigny), Пьеръ (1729—1817), извѣстный въ свое время композиторъ, одинъ изъ создателей франц. комической оперы. Заниматься музыкой сталъ поздно да и вообще никогда не проходилъ серьезной теоретической школы, недостатокъ которой восполнялся у М. мелодическимъ даромъ и драматическимъ инстинктомъ. Первая опера М. („Les aveux indiscrets“) поставлена была, когда ему было 30 лѣтъ, и имѣла большой успѣхъ. Всего М. написалъ 15 оперъ; наибольшій энтузіазмъ вызывалъ „Felix“ (1777), послѣ котораго М., точно сознавая, что достигъ апогея, въ теченіе 40 лѣтъ не написалъ больше ни строчки. Ю. Э.

Монстръ, см. *уродства*.

Монсуимано, курортное мѣстечко въ итал. пров. Лукка; 272 метр. надъ ур. м., у подножія горы М., въ которой имѣется огромный гротъ (240 метр. въ длину и 12 метр. ширин.) съ естеств. парами; въ немъ три ниши (рай, чистилище, адъ) съ естественными бассейнами горячей воды; t⁰ въ раю 33°, въ чистилищѣ 34°, въ аду 35—36°; воздухъ влажный и теплый. Воды известк., слабо минерализов.

Монсь (флам. *Бергенъ*), гл. гор. бельгійск. пров. Эно, на р. Труй; 27.252 ж. Кафедр. соборъ XV—XVII в., ратуша XV—XVII в.; худож. академія. Ложится въ центрѣ одного изъ главн. каменноугольн. районовъ Бельгіи.

Монсь, Анна Ивановна, нѣмецкая дама, поселившаяся вмѣстѣ съ семействомъ въ Москвѣ и благодаря Лефорту сблизившаяся съ Петромъ I. Она сумѣла привязать его къ себѣ тѣмъ

наружнымъ доскомъ обращенія, котораго недоставало русскимъ женщинамъ, въ томъ числѣ и Евдокии Лопухиной, супругѣ Преобразователя. Была замужемъ за прусскимъ посланникомъ Кейзерлингомъ, ум. въ 1714 г.

Монсъ, Виллиамъ Ивановичъ, братъ предыд., другъ Екатерины I, правитель канцеляріи, завѣдывавшей ея вотчинами. Приревнованный Петромъ къ императрицѣ, онъ былъ казненъ въ 1724 г. по обвиненію въ злоупотребленіяхъ по управленію имѣніями Екатерины. См. *М. И. Селевскій*, „Семейство Монсовъ, 1688—1724“.

Монтажъ, см. *сборка*.

Монталамберъ, Шарль, графъ, вождь католич. партіи во Франціи (1810—1870), съ 1831 г. пэръ Франціи; всю свою жизнь посвятилъ борьбѣ за права католиковъ и католич. церкви не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ. Во время февр. революціи 1848 г. онъ сталъ на сторону республики и послѣ переворота былъ избранъ въ парламентъ, гдѣ примкнулъ къ крайней правой; съ 1852 г.—членъ академіи. Изъ его соч. выдаются „Histoire de sainte Elisabeth de Hongrie“ (1836, ми. изд.), „Les moines d'Occident“ (7 т.).

Монтана, с.-з. штатъ Соед. Шт. С. Америки, на границѣ съ Канадой; 379.607 кв. км. съ 376.053 ж. Съ с.-з. на ю.-в. прорѣзанъ Скалистыми горами, покрывающ. $\frac{1}{3}$ всей поверхности, съ высш. точкой въ предѣлахъ М.—Грэнитъ-Пикъ (3.914 м.); остальное пространство принадлеж. къ области центральной равнины С. Ам. (см. II, 425/6). Гл. рѣки: Миссури (съ приток. Ислюстонъ, Мёссельшель и Милкъ) и Кларксъ Форкъ. Климатъ измѣнчивый и сухой. Лѣса занимаютъ болѣе 80 т. кв. км. Подъ фермами 14,5% всей земли; искусств. орошеніе въ широк. размѣрахъ. Гл. хлѣба: пшеница, овесъ, ячмень. Значит. скотоводство. Обширн. горнопромышленность: мѣдь (богатѣйшіе въ мірѣ рудники), серебро, кам. уголь, золото. Изъ отраслей фабрично-зав. промысл. важнѣйшая—мѣдеплавильн. произв.; значительны деревообработ., пивовар. и мукомольн. произв. Гл. г. Елена (Helena); 12.515 ж. Законодательн. учрежденія: сенатъ изъ 34 членовъ, избираемыхъ на 4 года,

и палата депутатовъ изъ 88 чл.—на 2 г.

Монтанисты, экстатическо-аскетическая христіанская секта, возникшая въ половинѣ II в. во Фригійи. Основателемъ ея былъ Монтанъ, который, согласно преданію, не вполнѣ, впрочемъ, надежному, принялъ христіанство въ зрѣломъ возрастѣ, а до этого времени былъ жрецомъ Кибелы, въ культѣ которой экстатическіе элементы играли важную роль. Монтанъ проповѣдовалъ вмѣстѣ съ двумя пророчицами, Максимиллой и Присциллой; обѣ онѣ были, до обращенія ихъ Монтаномъ, богатыми замужними женщинами. Монтанъ объявлялъ, что въ его лицѣ явился обѣщанный въ Евангеліи отъ Іоанна параклетъ, который сообщаетъ людямъ третью, высшую ступень откровенія (первая ступень—Вѣхій Захвѣтъ, вторая ступень—Евангеліе). Это высшее откровеніе получалось, по вѣрью Монтана и его послѣдователей, путемъ экстатическаго воодушевленія; въ такомъ состояніи Монтанъ и пророчицы наполнялись „духомъ“ и пророчествовали. Монтанъ предвѣщалъ близкое наступленіе конца міра, къ которому избранные должны подготовиться; отсюда секта, образованная Монтаномъ, носила преимущественно практической характеръ. Требовалось строгое проведеніе аскетизма: соблюденіе постовъ, суровое воздержаніе вдовцовъ отъ вторичнаго вступленія въ бракъ; лучшимъ концомъ считалась мученическая смерть за исповѣданіе вѣры. Первоначально секта распространилась въ Малой Азіи, гдѣ церковныя власти отнеслись къ ней съ осужденіемъ; въ концѣ II в. она проникла на западъ, въ Африку, гдѣ встрѣтила со стороны церковныхъ властей болѣе терпимое отношеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣла болѣе умѣренный характеръ. Ея послѣдователемъ въ Африкѣ сталъ даже Тертуліанъ (см.); остатки секты въ IV в. были присоединены къ православію Августиномъ. *Н. Н.*

Монтаньесъ (Montañes), Хуанъ Мартинесъ, испанскій скульпторъ (1557?—1649). Ученикъ посредственнаго мастера, М. благодаря дѣльности своего дарованія сложился въ сильнаго мастера-реалиста. Не отходя отъ природы, вни-

мательно ее изучая, онъ съ удивительной непосредственностью создавалъ идеальные образы громадной жизненной силы. Полны жизни духа его статуи св. Франциска и Игнатія Лойолы. Онъ съ жуткой правдой рассказываетъ въ раскрашенномъ деревянномъ „Распятіи“ о страданіяхъ, показывая зіяющія раны и слѣды запекшейся крови. Съ поразительной тонкостью выражаетъ онъ въ ликѣ Богоматери въ деревянномъ „Непорочномъ зачатіи“ мистическую силу, осѣнившую Дѣву. М. далъ высокіе образцы проникновеннаго выраженія глубокой душевной жизни и создалъ образъ св. Дѣвы, который легъ въ основу созданій послѣдующихъ испанск. художниковъ.

И. Т.

Монтаньяры, см. *Франція—исторія*.

Монтгомери (Montgomery), Джемсъ (1771—1854), англійскій поэтъ и публицистъ, былъ сначала приказчикомъ въ книжной лавкѣ, а съ 1792 г. сотрудникомъ либеральнаго „Sheffield Register“. За свои политическія убѣжденія М. не разъ подвергался преслѣдованіямъ и дважды былъ присужденъ къ продолжит. тюремн. заключенію. Лучшія изъ его поэтич. произв.: „The wanderer of Switzerland, and other poems“, „The West-Indies“, апологія освобожденія негровъ, „The world before the flood“, поэтич. изображеніе состоянія перваго человѣка, „Greenland“, замѣчательное превосходными описаніями арктической природы, „Original hymns“, быть можетъ, лучшее произведение религиозной поэзіи на англ. яз.

Монтгомери (Montgomery), или *Монтгомери*, графство въ С. Уэльсѣ (Англія); 53.147 ж. на 2.064 кв. км.; поверхность по преимуществу гористая, значительное протяженіе занимаютъ болота; на в. графства—теплыя и плодородныя равнины. Гл. рѣки: Севернъ, Вирнуи и Дови. Гл. занятія жителей земледѣліе, скотоводство, коннозаводство; горный промыселъ (добыв. мѣди, свинецъ, цинкъ); производство фланели; гл. гор. Уэльшпулъ.

Монтгомери, гл. гор. (съ 1847 г.) сѣв.-американск. штата Алабамы, при р. Алабамѣ; хлопчатобум. промысл., 38.136 ж.

Mont de piété, см. *судныя кассы*.

Monte - (лат. mons, гора), приставка

къ названіямъ горъ, гл. обр., въ Апенниннахъ (см.) и Альпахъ (см.).

Монтебелло, деревня въ итал. провинці Павія, 2.200 жит., извѣстна двумя пораженіями, нанесенными французами австрійцамъ: въ 1800 г. (за эту побѣду франц. генер. Ланъшъ получ. титулъ герцога М.) и въ 1859 г.

Монтеверди, Клавдіо (1567—1643), замѣчательный итальянскій композиторъ. Былъ сначала пѣвцомъ, скрипачомъ и капельмейстеромъ герцога Мантуи и, послѣ смерти послѣдняго, съ 1613 г. капельмейстеромъ собора св. Марка въ Венеціи. М. примкнулъ къ флорентійскому движенію, стремившемуся возродити древне-греческую трагедію. Но въ то время, какъ флорентійскіе реформаторы умѣли только отрицать старый музыкальный стиль (контрапунктъ, полифонію), у М. были силы создать новое. Уже въ своихъ мадригалахъ и духовныхъ композиціяхъ М. смѣло пускалъ въ дѣло новыя гармоніи (свободные диссонансы, аккорды, вытекающіе изъ новаго, болѣе широкаго, чѣмъ ранѣе, понятія о ладахъ). Но особенно много сдѣлалъ М. для оперы (въ Мантуѣ и въ Венеціи). Сухой монодіи флорентійцевъ, сопровождавшейся тощимъ генераль-басомъ, М. сумѣлъ придать болѣе живой, теплый тонъ, а аккомпанементу—большую полноту и разнообразіе гармоніи. Въ мелодіи у него уже чувствуется сила, въ речитативахъ—драматическій акцентъ; наконецъ, и въ инструментовкѣ есть не лишеныя успѣшности попытки характерности. Первой оперой М. была „Orfeo“ (1607 г.); нынѣ она издана вновь, какъ и нѣкоторые другія произведенія М. (мадригалы, мотетты). Ю. Энгель.

Монтевидео, гл. городъ республики Уругвай, при устьѣ Рио-де-ла-Платы, на маленькомъ полуостровѣ, окруженъ стѣной и укрѣпленіями; дома больш. частью одноэтажные съ плоскими крышами; здоровый климатъ; прекрасная гавань. М. ведетъ обширныя торговыя сношенія съ Великобританіей, Соед. Штатами, Франціей, Испаніей, Италіей; 377.994 жителей.—М. основ. испанцами въ 1726 г.

Монте-Карло, гор. въ княж. Монако (см.), на бер. Средиземнаго м., 9.627 ж.; климатич. и морской курортъ. Казино

съ игрой въ „рулетку“ и „30 et 40“. Великолепные парки и отели.

Монтеки и Капулетти, по традиции, двѣ враждующія патриціанскія фамиліи въ Веронѣ. Онѣ стоятъ рядомъ у Данте (*Purg.* VI, 106), фигурируютъ у новеллистовъ Луиджи да Порта и Банделло и отъ послѣдняго, черезъ англ. обработку Арт. Брука, попали къ Шекспиру. Критика доказала, что только М.—веронская семья, а Капулетти (точнѣе Капеллетти)—кремонская. Противниками М. въ Веронѣ были Санъ-Бонифаціо, а противниками Капеллетти въ Кремонѣ—Барбарази. Данте называлъ наиболѣе буйныя семьи разныхъ городовъ, а традиція объединила ихъ въ Веронѣ.

А. Дж.

Монтемайоръ, Хорхе де, см. XXII, 237 38.

Монтенегро, см. Черногорія.

Монтенепъ (Montenip), Ксавье де, графъ (1824—1902), франц. романистъ, въ 1848 г. выступилъ противъ революціи, какъ публицистъ, затѣмъ обратился къ роману и драмѣ. Въ своихъ многочисл. (есть много русск. перев.) романахъ-фельетонахъ преслѣдуетъ только одну цѣль: быть занимательнымъ, и никогда не поднимается до уровня художеств. бытописателя.

Монтерей (Monterey), значительнѣйшій гор. въ Сѣв. Мексикѣ; 81.006 ж. Шерстян., металлург. и др. пром.

Монтескье (Montesquieu), Шарль Луи, баронъ де-ла Брэдъ де Секонда, графъ де-М., знаменитый политическій мыслитель Франціи (1689—1755). Онъ составилъ себѣ европейское имя, какъ всесторонній государствовѣдъ, какъ проповѣдникъ человѣколюбивыхъ началъ предреволюціоннаго просвѣщенія, какъ одинъ изъ родоначальниковъ научной социологіи и какъ образцовый стилистъ родного языка. М.—самый типичный представитель той умѣренной оппозиціи версальскому режиму, которая составляла скромный политико-философскій удѣлъ современнаго ему французскаго дворянства. По происхожденію и воспитанію М. принадлежалъ къ передовой группѣ землевладѣтельской военной аристократіи, сохранявшей многія черты феодальной суровости и спартанскаго закала. Предки его еще въ XVI в. перешли въ

кальвинизмъ—любимое въронсповѣданіе тогдашнихъ выразителей рыцарской непримиримости. Въ своей, нѣсколько наивной и фантастической, родословной М. производилъ себя убѣжденно отъ германскихъ просвѣщенныхъ завоевателей. Барская среда гасконскаго дворянства, взростившая М., не была чужда нѣкоторой сентиментальной близости къ народу. Въ крестные отцы къ новорожденному Шарлю Луи былъ приглашенъ одинъ изъ нищихъ съ приходской церковной паперти. Рано оспротѣвъ, М. воспитывался до 22 лѣтъ въ ораторіанскомъ монастырѣ, но вынесъ изъ духовной школы скорѣе привычку къ умственному эпикурейству, чѣмъ аскетическія наклонности. Еще юношей написалъ онъ „еретическое“ разсужденіе о томъ, что античные мудрецы не заслуживаютъ вѣчнаго адаскаго огня. Языческіе вольнодумцы съ отроческихъ лѣтъ были излюбленнымъ чтеніемъ будущаго публициста. Прямо со школьной скамьи М., по семейной традиціи, занялъ мѣсто совѣтника въ бордоскомъ парламентѣ, а нѣсколько лѣтъ спустя унаслѣдовалъ отъ одного изъ дядей, вмѣстѣ съ графскимъ титуломъ и крупными помѣстьями, президентское кресло. Никогда не обременяя себя служебными заботами, М. велъ общительный образъ жизни въ великосвѣтскихъ салонахъ, не забывая однако попутно расширять свой научно-дилетантскій кругозоръ. Онъ занимался понемногу анатоміей, ботаникой и физикой, отдавая не меньшую дань исторіи и юриспруденціи. Остроумный собеседникъ и мѣткій діалектикъ, М. всегда умѣлъ брать нужный матеріалъ на-лету и создавать наукообразную ткань изъ пестрыхъ случайныхъ нитей. Свѣтскія привычки не могли не отразиться и на языкѣ и на логической архитектурѣ всѣхъ его сочиненій. Въ глазахъ своихъ поклонниковъ М. представлялся неподражаемымъ мастеромъ того, что Ницше потомъ называлъ „веселымъ искусствомъ серьезности“. Эта особенность литературнаго облика М. всего болѣе содѣйствовала его непрочному, но блестящему успѣху, какъ вліятельнаго популяризатора. По характерному признанію самого М., „об-

щество женщин портит нравы, но развиваетъ вкусъ". Слѣдую господствовавшей модѣ. М. много путешествовалъ и въ теченіе трехъ лѣтъ объѣздилъ всю среднюю Европу. Россія, Турція и Персія остались ему знакомыми только по наслышкѣ и объединились въ его представленіи навсегда, какъ полумертвый Востокъ, не поддающийся благородной культурѣ. „Надо содрать кожу съ москвиты, чтобы заставить его почувствовать“, повторялъ впоследствии М. Первое политическое сочиненіе М.—„Lettres persanes“ (первое анонимное изд. Амстердамъ 1721 г., русс. перев. Спб. 1892 г.), несмотря на легкую пикантную форму, имѣетъ немалое общественно-психологическое значеніе. Это—ядовитая сатира на французскіе придворные круги тогдашней Франціи. Осторожный авторъ влагаетъ въ уста заѣзжаго персіянина хлесткую критику парижскихъ нравовъ и европейскихъ привычекъ. М. смотритъ тамъ въ корень всѣхъ чужаидныхъ общественныхъ плевелъ и довольно опредѣленно осуждаетъ самый принципъ отечественнаго абсолютизма, порождающій легкомысленное подобоострастіе и малодушное рабство. Одинъ изъ аллегорическихъ персіанъ произноситъ, между прочимъ, и такія прямолинейныя рѣчи: „Монархія есть совершенно насильственное состояніе, всегда извращающееся въ деспотизмъ... Святителище чести, славы и доблести приходится, очевидно, искать въ республикахъ и въ странахъ, гдѣ дозволено произносить имя отечества“. Сусальный блескъ династіи Капетинговъ, по видимому, никогда не прельщаль М. Республиканскій строй былъ его неизмѣнной излюбленной мечтой. Античный Римъ съ его стойкой демократической доблестью служилъ у него привычной назидательной антитезой. Идеализация республиканскихъ нравовъ предопредѣлила краеугольныя тенденціи его слѣдующаго сочиненія: „Considération sur les causes de la grandeur des Romains et leur décadence“. М. задается вопросомъ, почему въ наше время невозможны такія титаническія государственныя предприятия, какъ въ древнемъ мірѣ. Самая постановка вопроса говоритъ о томъ, что у фран-

цузскаго писателя предрѣшеңъ неслетный для современности отвѣтъ. Боевая способность новыхъ народовъ весьма значительно уступаетъ боевой способности народовъ древнихъ. Теперь отношеніе солдатъ къ остальному населенію—1:200, въ древности—1:8. Типографія и почта съ лихорадочной быстротой раскрываютъ всѣмъ положеніе дѣлъ. Военно-дипломатическая тайна становится секретомъ Полишинеля. Международныя сношенія такъ велики и такъ оживленны, что каждый государь имѣетъ представителей своихъ при всѣхъ дворахъ и можетъ располагать измѣнниками во всѣхъ министерскихъ кабинетахъ. Въ своей свободной художественной композиціи М. очень прикрашиваетъ здоровую несложность античной жизни. Древность въ его глазахъ была господствомъ богатырскихъ характеровъ, господствомъ политической свободы. Путемъ крайне натянутой параллели съ греко-римскою государственностью М. критикуетъ европейскую политическую культуру. Онъ находитъ, что теперь, въ отличіе отъ классической старины, очень рѣдко вспыхиваетъ былой героическій духъ. Какъ прежде, такъ и въ наши дни не счастье слѣпое править міромъ. Римляне торжествовали мирныя и боевыя побѣды, когда слѣдовали въ государственной тактикѣ опредѣленному, законодательному порядку. Ихъ стала преслѣдовать неудача, когда они имѣли неосторожность измѣнить послѣднему. М. считаетъ азбучной аксіомой существованіе нравственныхъ и физическихъ причинъ, предопредѣляющихъ все бытіе въ народной жизни. Главное теченіе (*l'allure principale*) государственной исторіи влечетъ за собой всѣ частныя случаи (*accidents*). Отысканію этихъ общихъ причинъ посвящено важнѣйшее сочиненіе М.—„L'esprit des lois“ (1-е изд. Женева 1748, рус. переводъ Коренева). Основнымъ методологическимъ промахомъ М. является чрезмѣрно широкое и зыбкое опредѣленіе понятія „законъ“. Подъ этимъ словомъ онъ смѣшиваетъ самыя разнообразныя понятія. „Loi“ для М. прежде всего постоянныя отношенія въ природѣ и человѣческомъ общежитіи. Незамѣтно для себя онъ переходитъ къ понятію

закона, как неизмѣннаго центральнаго фактора, какъ основнаго жизненнаго нерва въ организованномъ обществѣ. Въ концѣ концовъ М. приходитъ къ тѣсному понятію закона, какъ формально-юридической нормы. Всѣ эти разнообразныя „законы“, по истолкованію М., видоизмѣняются сообразно съ жизненными условіями—географическими свойствами страны и племенными особенностями населенія. Когда издаанный государственной властью законъ не соответствуетъ данной общественной организаціи, онъ обреченъ оставаться мертвой буквой, и философъ-обществовѣдъ сочтетъ его печальнымъ курьезомъ. М. затрудняется разграничить вліяніе законовъ естественныхъ отъ вліянія законовъ юридическихъ. Исходя изъ оптимистической вѣры въ какую-то предустановленную гармонию естественныхъ и политическихъ законовъ, М. хочетъ начертать законы нормальнаго государственнаго искусства. Одинадцатая книга объемистаго *Духа законовъ*—философскій центръ всего сочиненія, тотъ логическій Римъ, къ которому ведутъ всѣ дороги его научныхъ исканій: она заключаетъ въ себѣ ученіе М. de lege ferenda, рецептъ таинственной панацеи отъ всѣхъ общественныхъ золъ. Въ послѣдующіе предреволюціонныя годы первые десять главъ трактата встрѣчали немного терпѣливыхъ читателей. Въ пору кипучаго общественнаго подъема, когда задорная рационалистическая мысль готова была пустить все вѣковое прошлое на смарку, страницы спокойнаго историческаго резонерства проглядывались бѣглымъ, скукающимъ взоромъ. Зато пресловутая одинадцатая глава читалась и перечитывалась съ алчнымъ интересомъ. Въ ней видѣли наравнѣ съ „Общественнымъ договоромъ“ Ж. Ж. Руссо новое евангеліе политической свободы. По убѣжденію М., только опредѣленныя нравственныя и общественныя черты можно вызвать въ опредѣленной средѣ; народоправство годится лишь для малыхъ государствъ, единодержавіе—для большихъ. Демократія покинется только на имущественномъ равенствѣ и отсутствіи изнѣживающихъ соблазновъ. Ей не только не подобаетъ увлекаться

„презрѣнной“ торговлей, но и завести у себя денежные знаки. Свобода кажется невыносимой для народовъ, вѣками отравленныхъ затхлою атмосферой политической неволи. Такъ, горный воздухъ нерѣдко вреденъ тѣмъ, кто долго жилъ въ болотистой странѣ. Несмотря на множество парадоксальныхъ выводовъ и рискованныхъ обобщеній, М. своимъ *Духомъ законовъ* положилъ прочное начало историческому методу. Въ противовѣсъ безудержнымъ мечтаніямъ современнаго ему крайняго рационализма, М. выдвигаетъ моментъ трезваго и зоркаго наблюденія, требованіе выслѣживать реальное происхожденіе факта и относительную его оцѣнку. Нельзя отказать М. въ глубококомъ пониманіи непреходящихъ элементовъ политической свободы. Отчетливо разграничивая народовластіе и „свободу народа“, онъ настойчиво подчеркивалъ то положеніе, что демократія сама по себѣ не обезпечиваетъ свободы, если для власти нѣтъ планомѣрныхъ сдержекъ. Истинная политическая свобода, по его убѣжденію, имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ установлено *раздѣленіе властей*, и гдѣ „одна власть можетъ остановить другую“ (le pouvoir arrête le pouvoir). М. предлагаетъ развѣтвленіе государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Эту тройную схему онъ считаетъ неуклонно осуществленной въ англійской конституціи и любовно изображаетъ послѣднюю, не какъ историческую, а какъ типическую организацію. Схема, начертанная М., уже въ срединѣ XVIII в. не выдерживала очной ставки съ фактическими государственными установленіями Англии: лондонскій парламентъ не опирался въ такой мѣрѣ на демократическую стихію, въ какой это хотѣлось показать М., министры всегаче назначались монархомъ изъ лидеров вліятельной партіи. Не существовало въ самомъ дѣлѣ и повсемѣстнаго обособленія суда отъ администраціи. Тѣмъ не менѣе этой полусознательной идеализаціей М. поощрилъ и англичанъ къ дальнѣйшему либеральному строительству отечественнаго политическаго уклада. Юная американская республика восприняла еге-

доктрину раздѣленія властей, какъ непрекѣпаемый катехизисъ законодѣрнаго управленія. Въ своемъ отечествѣ М. воздѣйствоваль идейно на революцію тѣми сторонами своего ученія, которыя звучали въ униссонъ съ господствовавшимъ демократическимъ настроеніемъ. *Духъ законовъ* выдержаль въ теченіе двухъ лѣтъ 22 изданія и удостоился попасть въ число запрещенныхъ римско-католической церковью книгъ, тѣмъ болѣе, что и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ М. довольно смѣло возставаль противъ ревнивой духовно-полицейской опеки. Полная вѣротерпимость была для него незыблемымъ правиломъ. М. опережалъ свой вѣкъ и прямодушнымъ осужденіемъ традиціонныхъ основъ уголовной политики. Онъ доказываль безсиліе суровыхъ наказаній, негодовалъ по поводу пытокъ и горячо ратоваль за правовую неприкосновенность личности. Въ началѣ XIX в. изящныя сочиненія М. уже утратили печать оригинальной свѣжести и заманчивой, запретной новизны. Нашлись для него высокоумѣрные придирчивые критики, но никакая побѣдоносная полемика не можетъ свести къ нулю методологическую цѣнность сочиненій М. и заставить насъ забыть ихъ воодушевляющую общественную роль.

Лучшее полное собраніе сочиненій М. принадлежить *Laboulaye* (1875/79). О М. см. *Vian, Sorel* (есть рус. перев.); *Коркуновъ*, „Указъ и законъ“ (1894); *М. Ковалевскій*, „Отъ прямого народоуправства къ представительному“ (1906); *Р. Витперъ*, „Обществ. ученія и историческія теоріи XVIII и XIX в.“; *А. Вульфъ-усъ*, „Очерки по исторіи идеи вѣротерпимости и религіозной свободы въ XVIII в. Вольтеръ, М. и Руссо“ (Спб. 1911); *Герве*, „Понятія о власти и народѣ въ наказахъ 1789 г.“; *Чичеринъ*, „Исторія политич. ученій“; лекціи по исторіи философіи права П. Новгородцева, кн. Е. Трубенкова, Г. Шершеневича и В. Сперанскаго. *Валентинъ Сперанскій.*

Монтеспанъ (Montespan), Франсуаза, маркиза (1641—1707), фаворитка франц. короля Людовика XIV, дочь герцога Мортмаръ; выйдя замужъ за маркиза М., была назначена статсъ-дамою при королевѣ; своей красотою

и остроуміемъ она обратила на себя вниманіе Людовика XIV, кот. въ 1668 г. сдѣлаль ее своею фавориткою; маркизъ былъ сначала посаженъ въ Бастилію, потомъ сосланъ въ свое имѣніе, а бракъ ихъ расторгнутъ приговоромъ королевскаго суда. Расточительная и тщеславная, М. пользовалась своимъ вліяніемъ на короля для достиженія своихъ честолюбивыхъ цѣлей и удовлетворенія своей страсти къ роскоши и шумнымъ удовольствіямъ. Ея вліяніе начало падать съ 1682 г., когда Людовикъ XIV приблизилъ къ себѣ воспитательницу ея дѣтей, М-ше Скарроцъ (позже Ментенонъ); въ 1687 г. она была удалена отъ двора, въ 1691 г. — изъ Парижа. На старости лѣтъ вступила въ орденъ дочерей св. Іакова.

Монтессори, Марія, докторъ медицины, извѣстный итальянскій педагогъ. Род. въ 1870 г. Окончивъ образованіе въ римскомъ унив., первая изъ итальянскихъ женщинъ получила степень доктора медицины. Занимаясь въ психіатрической клиникѣ, М. заинтересовалась слабоумными дѣтьми и стала изучать спеціальныя методы ихъ лѣченія и воспитанія, опираясь на работы Итара и Сегена, еще въ началѣ XIX в. создавшихъ систему воспитанія для дѣтей-идіотовъ и слабоумныхъ. М. читаетъ лекціи римскимъ учителямъ о воспитаніи и обученіи слабоумныхъ и недоразвитыхъ дѣтей и въ теченіе двухъ лѣтъ руководитъ ортофренической школой для лѣченія и обученія ненормальныхъ дѣтей. Значительный успѣхъ ея дѣятельности съ такими дѣтьми привелъ ее къ убѣжденію, что въ видоизмѣненномъ смыслѣ такая система можетъ быть примѣнима къ воспитанію и нормальныхъ дѣтей. По ея мнѣнію, до сихъ поръ мало обращалось вниманія на изощреніе дѣтской воспріимчивости, тогда какъ эта сенсоріальная культура является основою воспитанія. Въ 1907 г. для нея представился удобный случай примѣнить свои идеи на практикѣ при организаціи „домовъ ребенка“ для дѣтей рабочихъ. „Casa dei Bambini“, это—дѣтскій садъ новаго типа, представляющій „школу внутри дома“. Такия школы возникли по мысли Эдоардо Таламо, главнаго директора римскаго „инсти-

тута дешевыхъ квартиръ“, стремившаяся объединить въ такой организаціи дѣтей въ возрастѣ 3—7 лѣтъ, принадлежащихъ жильцамъ одного дома. Это было особенно важно для семей рабочихъ, освобождая труженицу-мать отъ заботъ о воспитаніи и постоянномъ надзорѣ. Вдохновительницей и идейнымъ организаторомъ такихъ школъ и была г-жа М. Къ новому дѣлу она подошла съ большимъ педагогическимъ и научнымъ опытомъ и—что особенно важно—съ исключительнымъ энтузіазмомъ и творческими замыслами. Въ своей столь шумѣвшей книгѣ „Il metodo della Pedagogia Scientifica applicato all'educazione infantile nelle Case dei Bambini“ она подробно излагаетъ свою систему воспитанія, основанную на своеобразныхъ методахъ, созданныхъ ею для наиболѣе интенсивнаго развитія дѣтскихъ силъ. М. во многомъ и сознательно отступаетъ отъ Фребеля, совсѣмъ упразднивъ, напр., плетеніе, вышиваніе по картону, складываніе бумаги и пр. Все это замѣнено иными, болѣе творческими занятіями, разчитанными на большую самоупражняемость и активность дѣтей. Много интереснаго и поучительнаго съ психологической стороны внесено М. въ первоначальное обученіе чтенію и письму, и эта часть ея книги имѣетъ важное методологическое значеніе.

Трудъ М. вызвалъ обширную литературу. Съ одной стороны, она нашла многихъ ревностныхъ послѣдователей, спѣшившихъ обновить ея идеями педагогическую практику и убѣжденно пропагандировавшихъ систему „новаго воспитанія“. Съ другой же стороны, ея педагогическіе приемы встрѣтили довольно суровую принципиальную критику со стороны специалистовъ-психологовъ и педагоговъ, находившихъ рискованнымъ самое перенесеніе методовъ, плѣсообразныхъ при воспитаніи дефективныхъ дѣтей, къ воспитанію дѣтей нормальныхъ. Усиленное изощреніе дѣтской восприимчивости признавалось нежелательной дрессировкой, повышающей дѣтскую нервозность. Пресловутые „уроки тишины“, съ постояннымъ завязываніемъ глазъ для болѣе остраго развитія слуха, специальное изощреніе вкусовыхъ ощущеній

также вызывали недоумѣніе. Хотя сама М. вскорѣ же оставила свою работу въ домахъ „института дешевыхъ квартиръ“, но многимъ ея послѣдователямъ ея дѣло представляется именно въ такомъ социально-реформаторскомъ смыслѣ, какъ длительная педагогическая работа съ дѣтьми пролетариата, поставленными въ тяжелыя гигиеническія условія и потому нуждающимися въ общественной помощи.

См. М. *Монтессори*, „Методъ научной педагогики, примѣняемый къ дѣтскому воспитанію въ домахъ ребенка“ (2-ое изд., М., 1915 г.). Иностранная литература указана въ статьѣ *Ив. В.* „Марія Монтессори, ея предшественники и критики“ („Вѣстн. Восп.“, 1915, IV—V); *Е. Янсуль*, „Итальянскій дѣтскій садъ по системѣ г-жи М.“ (тамъ же, 1912, I—II); *Т. Л. Сухотина*, „М. Монтессори и новое воспитаніе“ (М. 1913); *Е. И. Тихѣева*, „Дома ребенка“ Монтессори въ Римѣ, ихъ теорія и практика по личнымъ впечатлѣніямъ“ (П., 1915); *Н. Лубенецъ*, „Фребель и Монтессори“ (Кіевъ, 1915); *Богатурова*, „М. и новый способъ обученія грамотѣ“ (съ приложеніемъ наждачной азбуки) (М. 1914). Дополн. статьи М. „Руководство къ моему методу“ см. въ „Свободн. Восп.“, 1914/15, I—V. *И. Соловьевъ*.

Монтесъ (Montez), Лола, шотландск. авантюристка (1818—1861), въ 1837 г. вышла замужъ за англ. офицера, но вскорѣ покинула мужа и начала выступать въ различныхъ городахъ Англій, Франціи, Германіи и Россіи въ качествѣ испанской танцовщицы. Ея красота всюду создавала ей шумный успѣхъ. Въ Мюнхенѣ въ 1846 г. она плѣнила короля Людвига I, который сдѣлалъ ее графиней, обогатилъ и вполнѣ подчинился ея вліянію. Ея развязное хозяйничанье, постоянное вмѣшательство въ политику (она заставила короля дать отставку мин. Абеля) сдѣлали и ее и короля, горой за нее стоявшаго, ненавистными обществу. Закрытіе по ея капризу университета въ 1848 г. стало сигналомъ къ революціи. М. должна была бѣжать изъ Баваріи, долго еще давала пищу скандальной хроникѣ въ Европѣ и Америкѣ и умерла въ большой бѣдности.

Монтефіоре, сэръ Мозесъ, еврейскій.

филантропъ (1784—1885), род. въ Лондонѣ. Горячо преданный своему народу, М. посвятилъ ему всю свою жизнь, дѣятельно являясь на помощь своимъ единовѣрцамъ, когда ихъ постигали какія-нибудь стихійныя бѣдствія или преслѣдованія. Съ этой цѣлью М. предпринялъ многочисленныя поѣздки въ Палестину (первую поѣздку въ 1829 г. ошъ описалъ въ „Diary of a journey to the Holy Land“), Марокко, Румынію и своимъ заступничествомъ много содѣйствовалъ облегченію участи тамошнихъ евреевъ. По предложенію имп. Николая I, М. объѣздилъ въ 1845 г. русскую Польшу, чтобы познакомиться съ бытомъ польскихъ евреевъ и указать на необходимыя для его улучшенія мѣры. Въ 1846 г. былъ возведенъ королевой Викторіей въ баронеты.

Монти, Винченцо, итал. поэтъ (1754—1828), былъ священникомъ, не получившимъ посвященія, пользовался покровительствомъ папы Пія VI, въ 1797 г. покинулъ Римъ и отправился во Флоренцію и Болонью, центры Цисальпійской республики, послѣ ея паденія бѣжалъ въ Парижъ, въ 1801 г. вернулся въ Италію, былъ профессоромъ краснорѣчія и поэзіи въ павійскомъ университетѣ, въ эпоху наполеоновскаго господства былъ официальнымъ историкомъ и поэтомъ королевства, въ эпоху реставраціи сохранилъ профессуру и положеніе. Отличаясь крайней неустойчивостью, М. сначала былъ противникомъ франц. революціи и сторонникомъ свѣтской власти папства (въ поэмѣ „Basvilliana“, по поводу убійства французск. посланника въ Римѣ Басвилля), потомъ якобинцемъ, громившимъ королей и церковь („Il fanatismo“, „La superstizione“, „Il pericolo“), и горячимъ демократомъ (трагедія „Caio Gracco“, поэма „La Mascheroniana“, по поводу смерти поэта-математика Маскерони), затѣмъ официальнымъ поэтомъ наполеоновской имперіи („Il bardo della selva nera“, „La spada di Federigo II“, „Per la liberazione d'Italia“ и др.) и, наконецъ, такимъ же восторженнымъ пѣвцомъ реставраціи („Il mistico omaggio“, „Il ritorno d'Astrea“ и др.). Приспосабливаясь ко всѣмъ политическимъ теченіямъ и ситуаціямъ, М. подчинялся такимъ

же образомъ и самымъ разнообразнымъ литературнымъ направленіямъ и вліяніямъ. Онъ вдохновлялся Шекспиромъ и Данте, Вергилиемъ и Клопштокомъ, Юнгомъ и Проперціемъ, Оссіаномъ и Альфіери. Несмотря на такую тенденцію къ эклектизму, М. былъ однимъ изъ яркихъ представителей итал. неоклассицизма, и черезъ всѣ его произведенія проходить объединяющей ихъ нитью культъ античнаго искусства, сказавшійся одинаково въ „Prosopopea di Pericle“ и въ „Musogonia“, въ переводѣ Илиады и въ „Разсужденіи о мѣологін“ вплоть до послѣдняго его произведенія, поэмы „Feroniade“.—См. *Vicchi*, „M.“; *B. Zumbini*, „Sulle poesie di M.“; *V. Refongiato*, „Il classicismo nelle poesie di M. e Foscolo“.

В. Фриве.

Монтиньи (Montignies), М. sur Sambrе), селеніе въ бельг. провинціи Эно, округа Шарльруа, на р. Самбрѣ; производство желѣза и стали, каменноугольныя копи, 21.323 ж.

Монтионъ (Montyon), Антуанъ, баронъ (1733—1820), франц. филантропъ, былъ членомъ корол. совѣта, интендантомъ, секретаремъ графа Артуа; въ началѣ революціи переѣхалъ въ Англію, а съ 1815 г. жилъ во Франціи частнымъ человѣкомъ. Большую часть своего значит. состоянія онъ пожертвовалъ на дѣла благотворительности и на содѣйствіе развитію научныхъ знаній. Между прочими преміями, М. учр. во франц. академіи, назв. по его имени, премію за подвиги добродѣтели (prix de vertu).

Монтобанъ (Montauban), гл. городъ французскаго департамента Тарна-и-Гаронны, на рѣкѣ Тарнѣ; 21.345 ж.

Монтолонъ, Шарль Тристанъ де М., графъ, генераль-адъютантъ Наполеона I (1782—1853), сопровождалъ его на островъ Св. Елены. Будучи хранителемъ завѣщанія и нѣкоторыхъ мемуаровъ Наполеона, онъ вмѣстѣ съ генераломъ Гурго издалъ „Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à S-te-Hélène sous sa dictée“. Его „Récits de la captivité de l'emp. Napoléon à S-te-Hélène“ имѣютъ значеніе первостеп. источника.

Монтре (Montreux), курортъ въ швейц. кант. Ваадтъ, на сѣв.-вост. бер. Женевск. оз.; 380—430 м. надъ ур. м. Очень кра-

сив. мѣстн. Климать мягк. и влажный. Мѣстность хорошо защищ. отъ вѣтр. (особенно прилежащ. мѣстечки *Террите, Вейто*). Колеб. ¹⁰ незнач.; климать равномѣрнѣе, чѣмъ на Ривьерѣ. Средн. ¹⁰ зимы 2,6°; весны 10,4°; лѣта 18,8°; осени 10,9°. Пріѣзж. до 100.000 болыи.

Монтрёй-су-Буа, гор. въ франц. департам. Сены, въ 8 км. къ вост. отъ Парижа, 43.217 ж. Фарфор. произв.

Монтреоль (Montreal), или *Монреаль*, сам. знач. гор. Канады въ провинціи Квебекъ, расположенъ на островкѣ при слияніи р. Св. Лаврентія и р. Оттавы; университетъ; значительная промышленность; обширная торговля сельскохоз. продукт.; 466.197 ж.—М. основанъ въ 1642 г. французами, въ 1760 г. перешелъ къ англичанамъ.

Монтэнь (Montaigne), Мишель, знаменитый писатель. типичнѣйшій представитель франц. Возрожденія (1533—1592). Происходя изъ богатой дворянской семьи, М. получил блестящее, но тепличное воспитаніе. Пройдя юрид. факульт. въ Тулузѣ, М. былъ совѣтникомъ въ *Cour des Aides* въ Периге и членомъ бордоскаго парламента. Послѣ смерти отца М. вышелъ въ отставку и всецѣло предался умственной работѣ. Въ 1580 г. вышли въ Парижѣ двѣ первыя книги его „Опытовъ“ (*Essais*). Въ томъ же году М. предпринялъ большое путешествіе по Европѣ. Во время своего отсутствія М. былъ избранъ мэромъ родного города и по возвращеніи въ Бордо послѣ многихъ колебаній принялъ эту должность. Но на слѣдующее трехлѣтіе самъ не оставилъ своей кандидатуры, и всю остальную часть своей жизни М. посвятилъ литературѣ. Знаменитые „Опыты“ ясно отражаютъ многогранную личность франц. скептика. Свестивсюпеструю афористическую мозаику М. въ одно стройное органическое цѣлое совершенно невозможно. М., дѣйствительно, эссеистъ до мозга костей. Начавъ доказывать какой-нибудь тезисъ, онъ поминутно отвлекается въ сторону, дѣлаетъ выписки изъ древнихъ и новыхъ писателей и никогда не упускаетъ случая подчеркнуть слабость чловѣческаго разума, обмачивость чувствъ, недостоверность знанія, измѣнчивость сужденія. Разрушивъ какое-нибудь ложное мнѣ-

ніе, онъ не рѣшается выдвинуть что-либо на освободившееся мѣсто. Ничто не достовѣрно въ его глазахъ. Онъ знаетъ только то, что ничего не знаетъ. Въ этомъ онъ похожъ на Сократа, хотя лишень его нравственнаго величія. Полусути, полусерьезно М. поддерживаеъ богословскими доводами свою теорію философскаго невѣдѣнія. Прямой предшественникъ Ренана, онъ считаетъ свою уклончивую и поверхностную иронию неотразимымъ критическимъ оружіемъ. Мнимо-философское сомнѣніе было коренной интеллектуальной способностью М., воздухомъ его дыханія, самымъ характернымъ свойствомъ его литературнаго облика. Неглубокое и нестройное міросозерцаніе М. проникнуто однако нѣкоторымъ безпечнымъ оптимизмомъ. На историческомъ пути чловѣчества въ его глазахъ нѣтъ трагическихъ рытвинъ, нѣтъ безысходныхъ конфликтовъ. Этотъ нетребовательный оптимизмъ не является у М. такимъ плодомъ многолѣтней рефлексіи, какъ оптимизмъ Лейбница или Гегеля. Это—обладающее органическое настроеніе чловѣка, неразвившаго у себя логической дисциплины и нравственнаго критицизма. Онъ внушаеъ себѣ безъ труда любовь неизсякаемую „къ жизни, славѣ и здоровью“ и тщательно оберегаеъ у себя расположеніе духа, „такое же ясное и безмятежное, какъ тихое звѣздное небо“. М. никогда не покидаеъ эмпирической плоскости привычнаго житейскаго кругозора и никогда не выходитъ за тѣсные предѣлы своего самолюбующагося „я“. Порою весь познаваемый міръ сжимается у М. въ мертвую точку нравственнаго солипсизма. Этимъ предопредѣляется неизбѣжно большая неустойчивость его моральныхъ и правовыхъ воззрѣній. М. держится въ вопросахъ философіи права безпечнаго релятивизма. Юристъ по образованію и опытный сановникъ муниципальнаго самоуправления, онъ хорошо видѣлъ несовершенство господствоваваго правопорядка. Безжизненная рутиня отечественнаго судопроизводства и обрядовый педантизмъ провинціальной французской администраціи дали богатый матеріалъ для его сатирическаго остроумія. Однако М. не вступилъ на путь либеральнаго протеста и идеалистиче-

ской непримиримости. Въ его глазахъ никакая юридическая норма не можетъ покрыть цѣликомъ ни одного индивидуальнаго правоотношенія. М. признаетъ неизбежное глубокое несовершенство каждаго законодательства, отличаетъ полное безсиліе современнаго ему правового творчества, но не выдвигаетъ въ противобѣсъ этой безотрадной критикѣ никакихъ политико-юридич. идеаловъ. Онъ прямо говоритъ, что первый долгъ человѣка по отношенію къ государству—повиновеніе существующимъ законамъ.

Любовь къ собственному спокойствію, связанная съ невѣріемъ въ человѣчскій разумъ, заставила его склониться къ строгому политическому охранительству. Всякаго рода переменны и потрясенія страшны ему. Такимъ же безучастнымъ консерваторомъ является онъ и въ вопросахъ религіозно-нравственныхъ. Однако моральныя нормы лишены авторитетнаго значенія въ глазахъ М. Высота и цѣнность добродѣтели измѣряются наслажденіемъ и пользою, которые она приноситъ. Итогъ людскихъ идей и привычекъ сводится къ обычаю тиранническаго господства, котораго не можетъ избѣжать ни одинъ человѣкъ. Нравственныя оцѣнки бываютъ бесысходно противорѣчивы не только у народовъ, чуждыхъ другъ другу по расѣ и языку, но даже у людей, связанныхъ кровной приязнью. Совершенно немислимо найти два одинаковыхъ мнѣнія не только у двухъ различныхъ людей, но даже у одного человѣка въ разное время. М. принадлежалъ къ послѣднему поколѣнію гуманистовъ. Подобно послѣднимъ скептикамъ античнаго міра, М. до конца дней своихъ не измѣнялъ своему отрѣшенному и пассивному индивидуализму. Тѣмъ не менѣе влияние его на послѣдующую скептическую мысль было огромно. Гёте и Ницше, Мериме и Ренанъ, Байронъ и Эмерсонъ почитали въ немъ всегда своего духовнаго предка. Наибольше благотворнымъ было авторитетное воздѣйствіе М. въ вопросахъ педагогическихъ. Здѣсь его полустоицскіе заветы были восприняты и Коменскимъ, и Руссо, и нашимъ Пироговымъ.—О М. см. *F. Strowski* въ серіи „Les grands philosophes“ (Paris, 1906); *Мережковский* въ

серіи „Вѣчные спутники“; *В. Сперанскій*, „Общественная роль философіи“, I (1913); „Опыты“ М. имѣются по-русски въ „Пантеонѣ литературы“ 1891/93 гг. *Валентинъ Сперанскій*.

Monumenta Germaniae Historica, см. *Перузъ*.

Монферранъ (Monferrand), Августъ Августовичъ (1786—1858), у Перузе и Фонтена приобрѣлъ архитектурныя знанія, въ 1816 г. пріѣхалъ въ Россію и былъ сдѣланъ придворнымъ архитекторомъ. Черезъ годъ онъ былъ назначенъ главнымъ архитекторомъ при построеніи Исаакіевскаго собора. Въ теченіе 40 лѣтъ (съ 1817 по 1857 г.) М. работалъ надъ проектами и надъ осуществленіемъ ихъ. Онъ сконструировалъ соборъ въ массивныхъ тяжелыхъ линияхъ въ стилѣ ампира, при чемъ ему пришлось разрѣшать трудную задачу—размѣстить пять главъ и слить ихъ съ классическимъ планомъ и очерченіемъ. Полнаго слиянія М. не удалось достигнуть, но общій силуэтъ и портики съ грандіозными гранитными колоннами разработаны внушительно, монументально. Такъ же величаво спокоенъ фасадъ съ коринтскими колоннами дома кн. Лобанова-Ростовскаго — теперь Военное министерство. Благородной простотой отмѣчена и Александровская колонна передъ Зимнимъ дворцомъ, установленная съ большими техническими затрудненіями въ 1834 г. Въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ М. склонился къ Возрожденію. М. умеръ почти мѣсяць спустя послѣ освященія Исаакіевскаго собора, въ 1858 г. М. былъ также извѣстенъ, какъ знатокъ археологіи. *Н. Тарасовъ*.

Монферрато (Monferrato), нѣкогда герцогство (до 1574 г. маркграфство) въ Пьемонтѣ, въ 1703 г. М. перешло къ Савойѣ; нынѣ составляетъ пров. Алессандрію и часть пров. Кунео.

Монфоръ (Montfort), Симонъ де, графъ Лейчестерскій, среднев. англ. госуд. дѣят., род. въ 1200 или 1206 г., младшій сынъ Симона де Монфора, предводителя крестоваго похода противъ альбигойцевъ (см.). Въ 1230-хъ годахъ М. переселился въ Англію и женился на сестрѣ короля (1238). Поссорившись съ Генрихомъ III, М. одно время жилъ внѣ Англіи, былъ въ Палести-

иѣ; вернувшись и помирившись съ королемъ, былъ въ 1248 г. губернаторомъ Гаскони. Въ 1250-хъ годахъ М. рѣшительно сталъ въ оппозицію Генриху III; ему принадлежала руководящая роль въ движеніи бароновъ, завершившемся назначеніемъ регентства съ М. во главѣ. Въ 1265 г. М. палъ въ сраж. подъ Ившэ-момъ; см. *Великобританія*, VIII, 309/310.

Монца (въ древности Modicia, или Modoëtia), гор. въ итал. провинціи Миланъ; старинный лангобардскій соборъ, въ кот., между прочимъ, хранится знаменитая желѣзная корона; текстильн. пром.; 27.597 ж. М. была резиденціей лангобардск. королей.

Монъ-Доръ (Mont-Dore), горная группа Оверньскихъ горъ въ франц. департ. Пюи-де-Домъ, съ вершин. Пюи-де-Санси (1.886 м.). См. *Европа*, XIX, 520, *прил.*, 8.

Монъ-Доръ (Mont-Dore), курортъ въ горахъ М.-Д., 1.046 м. надъ ур. м. Климатъ мягк., успокаив.; много солнца; мѣстн. защищена отъ холодн. вѣтр. Средн. t°: июнь 14,9°; июль 15,8°; авг. 16,0°; сент. 13,5°. Источ. щелочно-солян., съ дов. значит. содерж. углекисл.; содержатъ также литій, мышьякъ, желѣзо.

Сост. ист. Madeleine на 1000: угл. Na 0,41; угл. Ca 0,23; угл. Mg 0,12; хлор. Na 0,37; также въ неб. кол.: угл. K, Li (0,004), Fe, Mn, сѣрнок. Na, мышьяк. изсл. (0,001); сумма плоти. част. 1,47; своб. CO₂ въ куб. с. 320; t° 45°. Радиоактивн. луггожи. Воды употр. для питья, ваннъ, ингаляцій. Сезонъ: июнь—сент. Прѣвж. до 12.000 больныхъ.

Монъ Пеле (Mont Pelé, или Montagne Pelée), вулканъ на о. Мартиникъ, 1.350 м. выс., см. XI, 540/42.

Монъ-Пердю (Mont-Perdu), вершина централн. Пиренеевъ въ Испаніи, 3.352 м. выс.; образуетъ съ вершин. Силэандръ, дю Марборэ (3.327 м.) и Пикъ дю М.-П. (3.253 м.) группу Трехъ Сестеръ (Tres Sorellas).

Монъ-Сени, горн. переваль въ Зап. Альпахъ, 2.089 м. выс. (см. II, 370); въ 22 км. къ в. отъ него проходитъ желѣзнодорожн. туннель М.-С., ведущій отъ Моданъ, въ франц. департ. Савойя, до Бардоненья въ Пьемонтъ (12,2 км. дл.).

Монье, Анри Бонавантюръ (1799—1877), французскій писатель и художникъ, прославился иллюстраціями къ пѣснямъ Беранже и баснямъ Лафонтена и особенно своими „Scènes populaires dessinées à la plume“, имѣвшими громадный успѣхъ и выдержавшими

нѣсколько изданій. Въ своихъ комедіяхъ М. выводилъ народные типы, и самъ игралъ въ провинціи главные роли въ нихъ; лучшія изъ нихъ: „La grandeur et décadence de Joseph Prudhomme“, „Le roman chez la portière“, „Le bonheur de vivre aux champs“, „Joseph Prudhomme, chef de brigands“ и др. М. создалъ въ своемъ родѣ классическій типъ Жозефа Прудодма, парижскаго обывателя-мѣщанина. О немъ см. *Champfleury*, „H. Monnier, sa vie, son oeuvre“. В. Фр.

Монз (Monet), Клодъ, франц. живописецъ, род. въ 1840 г. Сначала М. испыталъ на себѣ влияние Курбэ. Въ жанрѣ „Завтракъ на травѣ“ онъ отдалъ дань Курбэ какъ въ сюжетѣ, такъ и въ черно-синихъ непрозрачныхъ тѣняхъ. Но скоро онъ покинулъ жанръ и обратился къ пейзажу, а затѣмъ послѣ совместной съ Писсарро поѣздки въ Голландію и Лондонъ и послѣ знакомства съ японскою гравюрой М. перешелъ къ новому приему воспроизведенія природы. Оставивъ Парижъ, поселившись на Сенѣ, онъ писалъ весенніе, благоухающіе цвѣтами луга, озаренныя солнцемъ горы, изрѣзанные утесы, сверкающія снимьями и краснымъ волны, силуэты соборовъ, мостовъ и улицъ современныхъ городовъ. Всюду, гдѣ онъ ни работалъ, въ Голландіи, Англіи, Франціи, Алжирѣ, Швеціи и Норвегіи, онъ изучалъ свѣтъ, его эффекты, переходы и отраженія и виртуозно переносилъ на полотно солнечный блескъ въ удивливый лѣтній зной, красный закатъ, темныя грозовыя тучи на багровомъ небѣ. Его мало занимаетъ предметъ, его влечетъ вибрація свѣта, и онъ способенъ написать для передачи свѣта до 15 разъ одинъ и тотъ же уголокъ природы со скірдомъ хлѣба, то когда онъ рѣзко рисуется на холодномъ утреннемъ небѣ, то когда онъ призракомъ уходитъ въ туманъ вечера или пламенѣетъ отъ заката солнца, или когда онъ облитъ серебристымъ свѣтомъ луны или розовымъ сіяніемъ утра. Съ поразительной утонченностью М. ощущаетъ мельчайшія измѣненія свѣта и цвѣта. Не смѣшивая на палитрѣ, онъ закрѣпляетъ на полотнѣ во всей непосредственной силѣ и дробности вибрирующія краски, самые неуловимые мимолетные моменты освѣщенія. Избѣгая

деталей, М. беретъ только общее впечатлѣніе, и отъ картины М., выставленной въ 1863 г. въ Салонѣ Отверженныхъ, изображающей солнечный закатъ и названной Impression (Впечатлѣніе), и получило происхождение название цѣлаго направления — импрессионизмъ (с.м.), однимъ изъ передовыхъ бойцовъ котораго былъ и М. М. прошелъ отъ мрака Курбе къ солнцу, отъ многокрасочности къ нѣжному единству серебристаго тумана. Тонкая гамма переходовъ имъ разработана въ послѣдней серіи его „Темза у Лондона“. См. *Duret*, „Le peintre С. М.“ (1880); *Grappé*, „М.“ (1912). *Н. Тарасовъ*.

Монюшко (Moniuszko), Станиславъ (1819—1872), польскій композиторъ, сынъ помѣщика, игру на органѣ изучалъ у Фрейера въ Варшавѣ и затѣмъ у Рунгенгагена въ Берлинѣ. Въ 1840—58 гг. жилъ въ Вильнѣ въ качествѣ органиста при костелѣ св. Яна. Музыкальная жизнь Вильны была развита тогда очень слабо; не было даже постоянного оркестра; творчествомъ М. интересовались очень мало. Тѣмъ не менѣе М. писалъ одно крупное сочиненіе за другимъ. Въ 1846—48 гг. написана была имъ опера „Галька“, но только въ 1858 г. удалось М. добиться постановки ея на варшавской сценѣ. „Галька“ имѣла большой успѣхъ, слѣдствіемъ котораго было приглашеніе въ томъ же году М. опернымъ дирижеромъ въ Варшаву. Вскорѣ онъ сдѣлался преподавателемъ композиции въ варшавскомъ музык. институтѣ. Эти двѣ должности онъ занималъ до смерти, продолжая въ то же время свою композиторскую дѣятельность. Писалъ онъ, гл. обр., для нѣнія и, послѣ Шопена, является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ польскихъ композиторовъ. Музыка М., не отличаясь особой оригинальностью и шириной размаха, привлекаетъ искренностью, теплотой, ясностью; нерѣдко въ ней примѣняются и развиваются народныя нагѣвы польскіе, литовскіе, частью малорусскіе. М. написалъ болѣе 15 оперъ („Цыгане“, „Галька“, „Графиня“ и др.); кантаты; церковныя произведенія и др., а также учебникъ гармоніи. *Ю. Энгель*.

Моонзундъ, проливъ между материкомъ Эстляндіи и о-вами Даго, Эзель и Моонъ, соединяетъ Финскій и Рижскій

зали., длина до 60 в., ширина 6—18 в., глуб. 2,5—10 саж. Въ проливѣ находится множество мелей, рифовъ и острововъ, изъ которыхъ самый значительный о. Вормсъ. Зап. часть М. назыв. Зелозундъ (с.м.).

Моонъ (*Мулла-Маа*), островъ въ Рижскомъ заливѣ, отдѣляется отъ берега Эстляндіи проливомъ Моонзундъ, а отъ о. Эзеля проливомъ Малый Зундъ и причисленъ къ Лифлянд. губ. Поверхность (182 кв. в.) острова большею частью плоская, съ каменистой, сухой почвой и скуднымъ орошеніемъ; насел. М. состоитъ гл. обр. изъ эстонц. (500 ч.).

Мопассанъ (Maupassant), Гюи де, знаменитый французскій писатель. Род. 5 авг. 1850 г. въ Нормандіи. Происходилъ по отцу изъ стариннаго лотарингскаго рода, разорившагося, утравшаго принадлежавшій ему титулъ маркиза и переселившагося въ Нормандію. Родители М. не очень ладили между собой и рано разошлись; воспитаніе сына приняла на себя мать, съ которой до конца своей сознательной жизни М. сохранилъ самыя теплыя, дружественныя отношенія. На 13-мъ году М. былъ отданъ въ семинарію, съ порядками которой никакъ не могъ примириться, откуда нѣсколько разъ пытался бѣжать, пока не былъ исключенъ за стихи, въ кот. замѣчена была и слишкомъ ранняя чувствительность и слишкомъ насмѣшливое отношеніе къ порядкамъ семинаріи. Отданный послѣ того въ лицей, М. окончилъ курсъ, поступилъ въ морское министерство, потомъ перешелъ въ министерство народнаго просвѣщенія. Здѣсь, сидя между небольшими чиновниками, наблюдая жизнь департамента, онъ приобрѣлъ богатый матеріалъ для своихъ рассказовъ („L'Héritage“, „La rauger“, „A cheval“ и др.). Между временемъ, когда М. кончилъ лицей, и годами, когда онъ цѣликомъ посвятилъ себя литературѣ, прошло не мало лѣтъ, посвященныхъ подготовкѣ къ будущей работѣ. Учителями его были Булье и Флоберъ. Первый главнымъ образомъ руководилъ стихотворными упражненіями М., второй — прозой. Наибольшее вліяніе имѣлъ, конечно, Флоберъ, которому молва приписывала не только литературное крещеніе М., но и — совершенно ошибочно — болѣе тѣсное кровное родство. Флоберъ

строга слѣдилъ за литературной подготовкой М., требуя упорной работы надъ стилемъ и содѣйствуя образованію того яркаго, точнаго, красиваго и вмѣстѣ съ тѣмъ простаго языка, который отличалъ М. во всѣхъ его произведеніяхъ. Работая надъ стихами, надъ выработкой стиля, продолжая службу въ министерствѣ, М. отдавался въ то же время и радостямъ физической жизни. Онъ проводилъ каждый свободный часъ на Сенъ, увлекался греблей, развивая мускулы, силой которыхъ гордился, отдаваясь чувственнымъ удовольствіямъ. Первымъ рассказомъ М. считается „*Boule de suif*“, появившійся въ 1880 г. Въ дѣйствительности М. были опубликованы подъ псевдонимомъ Гюи де Вальмонъ нѣсколько рассказовъ, напр.: „*La main d'écorché*“ въ 1875 г., „*Le donneur d'eau bénite*“ въ 1877 г. Но сразу давшимъ ему славу рассказомъ была „*Boule de suif*“, заслужившая отъ Флобера, еще до появленія въ печати, название шедевра. Вслѣдъ за ней стали появляться другіе рассказы, и въ 1881 г. вышелъ первый сборникъ рассказовъ подъ названіемъ: „*La Maison Tellier*“, посвященный Тургеневу. За первымъ сборникомъ въ слѣдующемъ году послѣдовалъ второй, затѣмъ романъ „*Une vie*“, и слава М. была окончательно упрочена. Онъ бросилъ службу въ министерствѣ, дѣльникомъ отдался литературѣ, посвящая ей время съ 7 до 12 часовъ дня и записывая каждый вечеръ впечатлѣнія дня. Въ теченіе одиннадцати лѣтъ, которыя протекли съ начала опубликованія перваго рассказа, сдѣлавшаго его знаменитымъ, до болѣзни, положившей конецъ работѣ, М. проявилъ необычайную продуктивность; имъ написана масса рассказовъ, новеллъ, романовъ. Интенсивная умственная работа, соединенная съ послѣдствіями невоздержной жизни, вызвала ту душевную болѣзнь, появленія кот. М. страшно боялся и кот. какъ бы предвидѣлъ въ нѣсколькихъ рассказахъ, отдѣленныхъ между собой большими промежутками („*Lui*“ въ 1884 г., „*Hogla*“ въ 1887, „*Qui sait?*“ въ 1890 г.). Въ 1891 г. признаки тяжелаго душевнаго заболѣванія обозначились ясно. Чувствуя надвигающуюся болѣзнь, М. пытался въ январѣ 1892 г. лишить себя жизни; затѣмъ наступило помут-

нѣніе сознанія, и въ іюль 1893 г. М. умеръ въ психиатрической лѣчебницѣ.

Пессимизмъ поколѣнія, къ которому принадлежалъ М., французская критика приписываетъ неудачному исходу франко-прусской войны, тяжелымъ впечатлѣніямъ, вынесеннымъ въ годы энности. Можетъ быть, вѣрнѣе отнести его на счетъ предшествовавшихъ лѣтъ общественной бездѣятельности, апатии и разочарованія, которыя связаны со всей жизнью Второй имперіи. Но какъ бы то ни было, М. даже въ своихъ шуточныхъ, насмѣшливыхъ и какъ бы брызжущихъ страстью къ физическимъ наслажденіямъ произведеніяхъ — уже глубокой пессимистъ. Подобно Зола, подобно другимъ „натуралистамъ“, онъ явно насмѣхается надъ буржуа, но на самомъ дѣлѣ онъ проникнутъ глубокимъ недоверіемъ къ человѣческой природѣ вообще, къ ея благородству, къ ея духовности, къ ея стойкости. Въ цѣломъ рядъ его произведеній нѣтъ ни одного лица, къ которому можно было бы отнестись если не съ уваженіемъ, то хотя бы съ сочувствіемъ. „*Bel-Ami*“ — выставка человѣческаго ничтожества; „*Boule de suif*“, знаменитый рассказъ, сразу завоевавшій славу своему автору, полонъ ничтожными, маленькими, себялюбивыми поклонниками житейскаго удобства, начиная отъ буржуа и кончая послѣдователями крайнихъ политическихъ взглядовъ. М. первыхъ лѣтъ смѣется надъ этими экземплярами, наблюдая ихъ и въ чиновничьей сферѣ, и въ буржуазной, и въ редакціяхъ газетъ. Откровенно предпочитаетъ онъ этому лицемѣрію отдачу чувственнымъ наслажденіямъ, посвящая ихъ отраженіямъ значительную часть рассказовъ. Но уже въ первыхъ его произведеніяхъ насмѣшливое отношеніе и грубая радость физическихъ восторговъ нерѣдко уступаютъ мѣсто тоскѣ существованія, несбыточности надеждъ, какой-то невеселой романтической дымкѣ, покрывающей ясность реального существованія. Маленькіе люди, ничтожные буржуа, невидные чиновники, такъ смѣшившіе и возмущавшіе писателя, становятся все болѣе и болѣе страдающими, несчастными, неудовлетворенными жизнью, ея практической ничтожностью, ея обман-

1. Моравія Великая, или *Моравское королевство*, славянское государство IX—X вв., одна из первых попыток западных славян объединиться. Уже в VII в. славянские народы, жившие по среднему течению Дуная, свергли съ себя аварское иго и объединились под властью „франкского кунда“ Само; он одержал победу в 631 г. над франкским королем Дагобертом, и государство его уцелело до смерти Само (658). Точное положение его неизвестно. Распавшееся царство Само опять было покорено аварами, и только в конце VIII в. воины Карла Вел. съ аварами снова всколыхнули славянскую массу. В 803 г. авары послали къ императору въ Регенсбургъ для выражения своего подчинения посольство, въ кот. участвуютъ и князя дунайскихъ славянъ. В 805 г. Карлъ Вел. предпринимаетъ походъ въ Чехію, въ 811 г. къ императору въ Ахенъ отправляются и дунайские славянские князья. При раздѣлѣ полудня Карла Вел. имп. Людовикъ Благочестивый передалъ въ 817 г. своему третьему сыну, Людовику, Баварію, Каринтію, Чехію, аваровъ и славянъ, кот. жили къ востоку отъ Баваріи. Впервые название этихъ послѣднихъ, обитавшихъ по лѣвому течению р. Дуная до впаденія р. Моравы (March), встречается въ 822 г. (Eginhard. Annal. Moravogotum... legationes audivi). Западными соседями моравскихъ племенъ являются Веһеми (богемцы), восточными—Градеванци. Во главѣ этихъ племенъ стояли князья—duces, изъ кот. выдвигается на первый планъ Моймиръ (въ первой четверти IX в.), начавшій объединение панононскихъ славянъ. Ок. 830 г. онъ пришелъ въ столкновение съ мелкими славянскими князьями Прибиной, кот. жилъ въ г. Нитра. Вслѣдствіе победы надъ Прибиной, кот. былъ вынужденъ бѣжать, владѣнія Моймира охватили обширную область отъ границы Баваріи до истоковъ Одера и Вислы. Однако борьба съ Прибиной, принявшая ирешеніе и обратившаяся къ помощи франковъ, закончилась для Моймира неудачно. Восточно-франкскій король Людовикъ Нѣмецкій, узнавъ, что моравы „замышляютъ отпаденіе“, двинулся на Моймира въ 846 г. и разбилъ его. На престолъ моравскаго княжества былъ возведенъ Ростиславъ (Rastiz, nepos Moimari, какъ его назыв. фульдская лѣтопись), племянникъ Моймира, а въ княжествѣ Блатенскомъ (въ Панононіи) былъ воздвигнутъ въ 848 г. Прибина. Воспользовавшись войной, которую Людовикъ Нѣмецкій велъ съ западно-славянскими (сербскими и чешскими) племенами, Ростиславъ въ 855 г. открыто выступилъ противъ нѣмецкой гегемоніи. Когда Людовикъ двинулся противъ него, онъ укрылся въ недоступной крѣпости и оттуда, повидимому, нанесъ столь сильное поражение королю, что тотъ послѣднío удалялся по лѣвому берегу Дуная, преслѣдуемый чешскаго герцога Славянта, враждебнаго Людовику, а въ 861—863 г. совершилъ рядъ набеговъ на Восточную Марку (Ostmark), гдѣ Карломъ возсталъ противъ своего отца, Людовика Нѣмецкаго. Это послужило поводомъ къ новымъ войнамъ между моравскимъ княземъ и Людовикумъ, при чемъ Ростиславъ стремился привлечь на свою сторону славянскихъ, сербскихъ и чешскихъ князей, тогда какъ блатенскій князь Коцель стоялъ, какъ и его отецъ Прибина, на сторонѣ нѣмецкаго короля. Въ 869 г. произошла война между славянами и нѣмцами, закончившаяся, несмотря на вторженіе Людовика въ М. до самой столицы ея Велеграда (Vielgrad ad flumina Flv. Moraviae, — въ документѣ 1030 г.), не слишкомъ выгодно для Людовика, кот. пришлось заключить миръ съ Ростиславомъ.

Христианство стало распространяться среди моравскихъ славянъ. Прибина велъ его въ княжествѣ Блатенскомъ; Моймиръ и вслѣдъ за нимъ Ростиславъ старались ввести его въ М. По словамъ Translatio S. Clementis, послѣдній хотѣлъ отвлечь народъ отъ идолопочитанія (abidolotum cultura) и ввести христианскій законъ. Однако принятіе христианства по католическому обряду означало подчиненіе Зальцбургскому епископу, что при враждебныхъ отношеніяхъ Ростислава къ нѣмцамъ грозило и его политической самостоятельности. Это заставило моравскаго князя обратиться въ Византію съ просьбой прислать учителей; были посланы *Кириллъ и Меѳодій* (см.), кот. въ 863—867 г. проповѣдывали въ М. и осидили славянскихъ страдалъ, въ 869 г. Меѳодій былъ назначенъ епископомъ павловскимъ. Дальнейшимъ успѣхамъ славянской проповѣди въ М. помѣшала внутренняя усобица въ этой землѣ. Между Ростиславомъ и его племянникомъ, княземъ витравскимъ Святлополкомъ, произошли въ 870 г.

раздоры изъ-за власти. Ростиславъ былъ взятъ въ плѣнъ и выданъ Карломъ, кот. освободилъ князя и отправилъ его въ монастырь, а Святлополкъ вмѣстѣ со всѣмъ княжествомъ подчинился своему королю. По и Святлополкъ скоро авалекъ на себя подолзрѣнія Карломана и уже въ 871 г. былъ уведенъ въ Баварію. Въ М. началось возстаніе подъ предводительствомъ Славоміра (Selagatama), родственника прежнихъ князей. Въ надеждѣ, что Святлополкъ поможетъ усмирить это возстаніе, Карломанъ выпустилъ его изъ плѣна и послалъ во главѣ нѣмецкаго войска на Славоміра, но Святлополкъ перешелъ на сторону послѣдняго и нанесъ тяжкое пораженіе нѣмцамъ. Страна совершенно обводолась отъ баварскаго владычества и опять вступила въ ближайшія связи съ чехами. Въ 872 г. франкскій король предпринимаетъ новый походъ иротивъ Чехіи и М., но опять дѣло кончается полной неудачей для него. Миръ былъ заключенъ только въ 874 г., но вражда вновь вспыхнула и продолжалась до 876 г., а въ 880 г. Карломанъ умеръ, и на баварскій престолъ вступилъ его братъ Людовикъ. Въ эти годы сильно возрастаетъ вліяніе Святлополка на полѣвскихъ, поморскихъ и чешскихъ славянъ, кот. начинаютъ объединяться подъ общей борьбѣ съ нѣмцами. До 882 г. господствуетъ миръ, но послѣ смерти Людовика и вступленія на престолъ Карла Толстаго (882—887) въ Германіи начались внутренние раздоры, и Святлополкъ, воспользовавшись ими, въ 883 г. совершилъ вторженіе въ Восточную Марку, въ 884 г. въ Паннонію, гдѣ одержалъ полную победу при р. Рабѣ; императоръ былъ вынужденъ заключить миръ съ моравскимъ княземъ и уступилъ ему Нижнюю Паннонію, между Рабой и Инномъ. Въ то же время война съ виланскими князьями закончилась въ 884 г. новыми пріобрѣтеніями на востоке, такъ что Моравское княжество расширилось. Его стали называть Великой М., а Святлополка королемъ. Чехи и альбские сербы пользовались защитой могущественнаго короля. Такое усиленіе славянства, поддерживаемое славянскимъ богослуженіемъ, было чрезвычайно опасно для создавшихъ нѣмецкихъ герцоговъ. Въ Каринтійскомъ герцогѣ Арнульфѣ Святлополкъ нашелъ опаснѣйшаго врага, который въ 892—894 г. велъ войны съ нимъ, призывая на помощь мадьяръ. До смерти Святлополкъ въ 894 г. война не имѣла рѣшительнаго исхода, въ 894 г. былъ заключенъ миръ. Въ 894 г. мадьяры сокрушили могущество В. л. М., и послѣдніе годы ея независимости подъ властью Моймира II представляли агонію государства, окруженнаго со всѣхъ сторонъ врагами и раздираемаго внутренними междоусобіями. Въ 906 г. М. была окончательно завоевана мадярами; остатки населенія разбѣжались, по словамъ Константина Багрянороднаго, въ рѣзныя стороны. По исторіи М. см. К. Гротъ, „М. и мадьяры въ IX в.“; Ф. Уленкиндъ, „Первая славянскія монархіи“; В. Бретшло, „Geschichte Mährens“ (1893); W. Boguslawski, „Dzieje słowiańszczyzny północno-zachodniej“ (t. III, 1892).

А. Погодинъ.

2. Маркграфство Моравское, населенное чешскими племенемъ, имѣло свою самостоятельную исторію и донынѣ занимаетъ среди земель и королевствъ, представленныхъ въ рейхсратѣ (т. е. въ Цислейтаніи), иное юридическое положеніе, чѣмъ, напр., Чехія, обладая отдѣльнымъ сеймомъ, собирающимся въ столицѣ края—Брюнѣ (Брнѣ). М. объединилась для государственной жизни раиѣ, чѣмъ Чехія, и великоморавские государи замыслили о подчиненіи себѣ чешскихъ и лужицко-сербскихъ князей. Послѣ завоеванія М. мадярами на время исчезаютъ всякія свѣдѣнія объ этой странѣ, и лишь въ началѣ XI в. въ исторіи вновь появляется М. Въ теченіе X в. мадьяры понесли нѣсколько сильныхъ поражений отъ нѣмцевъ, а въ 977 г. ихъ могущество было сломено освоеніемъ Австріи на полѣ битвы у Лехфельда. Возникаетъ могущественное чешское княжество, создается польское государство, и М. попадаетъ въ подчиненіе сначала Чехіи, потомъ Польшѣ (въ самомъ концѣ X в.). Вмѣстѣ съ польскими князьями мораване совершаютъ походы въ Баварію и Чехію, пока въ 1029 г. чешскій князь Удальрихъ не вернулъ М. чешскому государству. Князь Бретиславъ въ полов. XI в. раздѣлилъ М. на три удѣльных княжества, кот. родолазъ своимъ младшимъ сыновьямъ. Подъ властью Премысловичей М. оставалась до конца этой династіи. Обособленіе М. въ отдѣльное маркграфство произошло вслѣдствіе распри, происшедшей въ династіи Премысловичей, между графомъ моравскимъ Коправдомъ Оттономъ и ольмюцкимъ княземъ Фридрихомъ, потомъ чешск. герцогомъ. Въ 1182 г. Фридрихъ былъ изгнанъ изъ Чехіи и на его мѣсто

приванъ Коградъ Оттоу, кот. удалось взять Прагу и захватить престолъ. Побѣжденный обратился къ заступничеству имп. Фридриха Барбароссы, кот. на судъ въ Регенсбургъ (29 сент. 1182 г.) присудилъ Чехію Фридриху, а Кограду—М. При этомъ Коградъ получилъ титулъ имперскаго князя и маркграфа (*marchio*) и юридически сдѣлался независимъ отъ чешскаго государя, т. к. М. превратилась въ самостоятельную государственную единицу, зависящую только отъ императора. Съ такимъ положеніемъ вещей Чехія не могла примириться, и уже въ 1186 г. князь чешскій Фридрихъ возстановляетъ политическую связь М. съ Чехіей, хотя и сохраняетъ за Коградомъ титулъ маркграфа. Съ этого времени указанный титулъ принадлежалъ всѣмъ моравскимъ государямъ, и его носятъ также императоръ австро-венгерскій. Другимъ важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи М. при Премысловичахъ была нѣмецкая колонизация XII—XIII вв., кот. разработала еще дѣственную почву страны и несла съ собою высшую земельно-чешскую и городскую культуру. Основаніе нѣмецкихъ городовъ въ М. встрѣчало особенное сочувствіе со стороны маркграфовъ и чешскихъ королей; въ XIII в. получили нѣмецкое право города Лудлаубургъ, Бизенцъ, Mährisch Neustadt, Леонштатъ, Кулицъ и др. города (*Buchman*, „Geschichte Böhmens“, I, 485). Постепенно переводились на нѣмецкое право и такіе города, кот. существовали еще до развитія нѣмецкой колонизации. Въ М. эта послѣдняя пріобрѣла и болѣе размѣры, чѣмъ въ Чехіи, и болѣе политическое значеніе, такъ что донинѣ нѣмецко-чешскія отношенія въ М. складываются иначе, чѣмъ въ Чехіи (см. ниже). Съ прекращеніемъ династии Премысловичей М. продолжаетъ раздѣлять судьбу Чехіи. Въ 1311г. основатель новой чешской династии, король Іоанн Люксембургскій возстановилъ права чешской короны на М., которая была Генрихомъ VII отдана въ залогъ за 75 тыс. марокъ австрійскимъ герцогу. Съ его, будущій императоръ Карлъ IV, при жизни отпа былъ моравскимъ маркграфомъ. Умирая, императоръ оставилъ своему старшему сыну, Владлаву, вмѣстѣ съ чешскимъ королевствомъ и маркграфство Моравское, дворянство котораго и въ позднѣйшихъ событіяхъ (1410 в. слѣд. год.) держится вмѣстѣ съ чешскимъ. Вліяніе гуситской проповѣди распространилось и на М., гдѣ въ 1414г. получила чрезвычайное распространеніе проповѣдь прічастія подъ двумя видами. Завоеванія Жижки охватили точно такъ же М., куда кор. Сигизмундъ предпринялъ въ 1424г. походъ, не давшій опредѣленныхъ результатовъ. Когда на престолъ Чехіи сѣлъ изъ династии Ягеллоновъ кор. Владиславъ, то и его припала М. Когда же послѣ битвы при Могачѣ и прекращенія династии Ягеллоновъ на чешскомъ и венгерскомъ престолахъ чехами былъ избранъ (23 окт. 1526 г.) Фердинандъ австрійскій, то моравчане отказались признать его, но вскорѣ были вынуждены къ этому, и исторія М. съ этихъ поръ входитъ въ исторію Австріи, тогда какъ культурная жизнь этой страны сливается съ чешской. Такъ, въ 1628 г. М. подверглась той же реакціонной политикѣ, что и Чехія. Ея прежняя автономія была уничтожена и замѣнена новой конституціей, кот. предоставляла коронѣ абсолютныя права. Революція 1843 г. и акты 1860—1861 г. возстановляютъ въ нѣкоторой мѣрѣ автономію М., не считаясь однако съ государственнымъ прошлымъ и основываясь на немъ государственными правамъ Моравскаго маркграфства. Штреймайровъ „языковая распоряженія“ 1890 г., какъ и послѣдующія мѣры, принимавшіяся для устройства національныхъ отношеній въ Австріи (см. Чехія—исторія), касаются въ равной мѣрѣ и М. Но, пользуясь тѣмъ, что національныя отношенія въ этой странѣ болѣе благоприятны для нѣмцевъ, составляющихъ здѣсь четверть всего населенія, нежели въ Чехіи, центральное вѣнское правительство старалось въ болѣе мѣрѣ ограничить права М. Такъ, и по распоряженіямъ Гауца (1898) здѣсь сохранены принципъ двуязычности въ сношеніяхъ правительственныхъ органовъ съ населеніемъ, а во внутреннихъ управленіяхъ права моравскаго языка доведены до минимума. II въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ правительства замѣчалося стремленіе обособить М. отъ Чехіи. Биннертъ, предлагая свои законоположенія для разрѣшенія языкового вопроса въ Чехіи (1909), обходилъ молчаніемъ М. Въ этой странѣ уже въ концѣ 1905 г. нѣмецкая и чешскія партіи пришли къ извѣстному соглашенію относи-

тельно выборовъ въ сеймъ и улотребленія мѣстныхъ языковъ. Имено, согласно новому избирательному закону для выборовъ въ сеймъ, были введены двѣ куріи національныя, чешская и нѣмецкая, и одна для крупной земельной собственности. Кромѣ того, два лица пользуются правомъ участія въ сеймѣ по своему положенію (юридисты). Всѣ члены сейма раздѣляются по національности на двѣ группы (кромѣ крупныхъ земельныхъ собственников), такъ что на долю чеховъ, составляющихъ около^{3/4} населенія, приходится 73 депутата, а на долю нѣмцевъ—76. Такое несправедливое распределеніе голосовъ вызываетъ среди чеховъ М. глубокое неудовольствіе и бурныя сны на сеймѣ. Точно такъ же реформа избирательнаго закона въ рейхсратѣ 1907 г. оказалась чрезвычайно несправедливою для чеховъ М., предоставивъ одному депутату нѣмцамъ на 36 тыс. чех. и чехамъ на 50 тыс.

Статистика. Число чеховъ въ М. достигаютъ, по статистическимъ даннымъ 1910 г., 1.869 тыс. чел., что составляетъ 71,75% всего населенія. Национальное сознаніе въ чешскомъ населеніи развито въ М. слабѣе, чѣмъ въ Чехіи, отчасти благодаря усиліямъ власти развитъ здѣсь нѣмецкую школьную стѣ въ ущербъ чешской, вопреки закону 1905 г., согласно которому дѣти должны ходить въ ту приходскую школу, гдѣ преподаваніе ведется на ихъ родномъ языкѣ. Въ концѣ 1918 г. чехи въ М. имѣли 1.907 начальныхъ школъ, а нѣмцы 804, но въ области средняго образованія количество чешскихъ и нѣмецкихъ школъ было почти сравнено. Вообще, населеніе М. какъ въ культурномъ, такъ и въ национальномъ отношеніяхъ представляетъ болѣе отсталый элементъ, чѣмъ въ Чехіи. Здѣсь сохранились еще бытовыя архаическія особенности, угасшія въ промышленной и торговой Чехіи, гдѣ преобладаетъ городская культура. Въ М. Нидерле („Обзорнѣ соврем. славян.“, 1909), согласно съ изслѣдованіями мѣстныхъ этнографовъ (особ. Витосъ и Brandl), различаютъ 4 племенные области, кот. обособляются не только диалектическими и этнографическими чертами, но и народнымъ сознаніемъ. Это 1) чисто чешская область у чешско-моравскихъ горъ, 2) ляхи (*laši*) на сѣверо-востокѣ М. и Силезіи, 3) валехи (*valasi*) на югѣ отъ ляховъ, вокругъ г. Вестява, а также переходныя области на сѣверѣ (ок. Нов. Ичана, Границъ, Кельчи) и на югѣ (у Злины), народность собственно словацкаго происхожденія, и 4) моравскія словаки, уже въ значительной степени подвергшіяся чешскому культурному воздѣйствію, но кое-гдѣ сохранившіе особенности быта венгерскихъ словаковъ. Моравское населеніе, находящееся среди этихъ словацкихъ областей М. (въ юго-вост. части этой страны), называется ганакими, центромъ которыхъ является р. Гапа, между Вышковымъ, Гуляномъ, Преровомъ, Ольшаномъ и Простѣвомъ. Кромѣ указанныхъ крупныхъ племенныхъ группъ, въ каждой изъ этихъ послѣднихъ различаются еще болѣе мелкія подраздѣленія. Такъ, въ племени ганакимъ различаются благажи, забѣваки, баняки и т. д. Эти подраздѣленія, аналогичныя которымъ широко извѣсны среди другихъ славянскихъ народовъ, являются, по видимому, пережитками стараго племеннаго и родового заселенія славянскихъ земель, и традиція ихъ восходитъ къ отдѣльному прошлому славянства (см. Австрія, I, 175/242).

Исторія моравской литературы представляетъ одно неразрѣзное цѣлое съ исторіей чешской литературы. Мѣстный патриотизмъ выразился не въ созданіи особой литературы, но въ разработкѣ мѣстной исторіи и этнографіи и въ распространеніи книгъ среди народа (*Matice Moravská* съ 1876 г., кот. издаетъ свой журналъ *Сазоръ въ Брнѣ*). Въ области этнографіи моравчанъ принадлежатъ цѣлныя собранія произведеній народнаго творчества (Супила, 1835—1840. 3-е изд. 1872; Кулицъ 1874—1892, Бартоша, 1882, 1889 и др.) и разработка моравской исторіи. См. *B. Dudík*, „Mährrens allgemeine Geschichte“, 12 томовъ (до 1350 г.). 1860—1890; *Dvorak*, „Dejiny Markrabství Moravského“ (1906); *Bretiholz*, „Geschichte Mährens“. По исторіи моравской литературы см. *M. Hysek*, „Literární Morava v letech 1849—1858“ (у Праге 1911). О національномъ развитіи, статистикѣ и современномъ положеніи М. см. *А. Поподицъ*, „Славянскій мѣръ“ (1915, стр. 258—263).

А. Поподицъ.

чивостью. Чѣмъ болѣе подвигается литературная дѣятельность М., тѣмъ чаще мотивы проходящей молодости, обманувшей жизни, одиночества, порою страха. Любовь все еще—лучшее, что есть въ жизни, но любовь въ романахъ „Mont-Oriol“, „Fort comme la mort“, „Notre souci“—источникъ, можетъ быть, самой чистой, но и самой непреодолимой тоски. М. большинства произведений—замѣчательно яркій повѣствователь о тоскѣ человѣческаго существованія, о тяжелой душевной жизни не героев, а толпы, мелкихъ, слабыхъ, одинокихъ среди множества, страдающихъ людей. *И. Игнатовъ.*

Мопла, *манпила*, фанатич. магометанское племя, жив. на Малабарскомъ берегу, въ Индіи; произошло, повидимому, отъ арабовъ, поселившихся въ Индіи въ III в. послѣ Геджры, и насчитываетъ теперь ок. 1.000.000 чел.

Мопу, Никола Шарль Огюстенъ (1714—1792), франц. госуд. дѣятель; въ 1763 г. онъ былъ назначенъ президентомъ парламента, а въ 1768 г. канцлеромъ. Безпринципный, завистливый, большой интриганъ, М.—типичный представитель высшей бюрократіи стараго порядка. Онъ больше всего заботился объ укрѣпленіи своей власти и мало обращалъ вниманія на хищенія чиновниковъ, произволъ администраціи, безумныя траты двора; особенно печальную славу приобрѣлъ своей знаменитой борьбой съ парламентами (см. *Франція—исторія*). Съ шестидесятью на престолѣ Людовика XVI М. потерялъ значеніе и былъ устраненъ отъ дѣлъ.

Морава, прав. притокъ Дуная, образуется изъ сліянія у Стилаха южной, *болгарской М.* (261 км.), текущей съ зап. склоновъ Карадага къ в. и с.-в., и западной, *сербской М.* (213 км.), начин. у горъ Голья. Послѣ сліянія течетъ на протяж. 145 км. и назыв. *Великой М.* Справа отъ Ниша въ М. впадаетъ р. Нишава (ок. 100 км.). На югъ М. принимаетъ притокъ Ибаръ, текущій съ Албанскихъ Альповъ (210 км.). Отъ Купри М. судох. для небольш. судовъ.

Морава (нѣм. *Мархъ*), гл. рѣка Моравин, беретъ начало въ Судетахъ, у подошвы верш. Гроссеръ Шнебергъ, на выс. 1.260 м., течетъ на ю.-ю.-в. и ю.-ю.-з., образуетъ границу Нижней

Австріи и Венгрии съ Моравіей; впадаетъ въ Дунай слѣва выше Прессбурга; дл. 415 км., шир. 100—450 м. Гл. притоки: слѣва—Бечва, Ольшава, Миава, справа—Сазава, Гагна и Тая.

Моравиды, то же, что альморавиды (см.).

Моравія (нѣм. *Mähren*, чешск. *Morava*), маркграфство и коронная земля Австріи, граничащая на в. съ Венгріей, на ю. съ Нижн. Австріей, на з. съ Богеміей и на с. съ прусск. и австр. Силезіей; заним. 22.231 кв. км. съ (1910 г.) 2.622.271 ж. (71% славянъ—моравск. чехи, словаки). По устройству поверхности представляеть плоскогоріе, покатою съ с. на ю. и окаймленное горами. На с. возвышаются Судеты, образующія въ цѣпи Альтфатеръ (см. II, 384) высшую точку М. (1.490 м.) и понижающіяся къ з.; на в. тянутся Карпаты съ Бѣлыми горами, Яворникомъ и зап. Бескидами (см. IX, 370), на з.—Богемо-Моравскія горы съ высш. точк. Яборницъ (835 м.). Параллельно Карпатамъ тянутся Марсгебурге (до 587 м.) съ ихъ продолженіемъ, Штейнницкимъ лѣсомъ; къ ю. отъ р. Тая поднимаются Полаускія горы (до 550 м.). Гл. рѣка Морава съ ея притоками. Одеръ, берущій здѣсь начало, принадлежитъ М. лишь на небольшомъ протяженіи. Климатъ мягкій, почва очень плодородна и богата полезн. ископаемыми; лѣса покрываютъ 27,4% всей площади. Земледѣліе (рожь, ячмень, овесъ и пр.), винодѣліе, лѣсн. хозяйство, овцеводство и коневодство. Горное дѣло: кам. и бур. уголь, графитъ, желѣзо. Занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Австріи по своей обширной промышленности, важнѣйш. отрасли кот.: суконное (Брюннъ, Иглау, Нейтичейнъ), полотнян. (Штернбергъ, Шёнбергъ), хлопчатобум., машиностр. и желѣзодѣлат. (Вильковицъ, Брюннъ, Бланско), чугунолитейн., вагоностроит., автомобилн. (Нессельдорфъ), свеклосахарн., кожев., винокур., пивовар. и др. произв. Значит. торговля. Ландтагъ М. состоитъ изъ 151 член. См. *приложеніе*.

Моравія Великая, см. *прилож.*

Моравскіе братья, см. *Богемскіе братья*.

Морадабадъ, гор. въ Соед. Провинц. Брит. Индіи; хлопчатобум. произв., фабрикація метал. надѣлій; 81.168 ж.

Моралите (франц. *moralité*, англ. *moral play*, *morality*), особый видъ средневѣк. пьесъ, въ отличіе отъ мистерій (см.), не религіознаго, а свѣтскаго содержания, очень популярныя во Франціи и въ Англіи XV в. М. развились или изъ мистерій, или же изъ университетскихъ диспутовъ, или, наконецъ, изъ средневѣк. „споровъ“ (души съ тѣломъ, пороковъ съ добродѣтелями). Большинство, особенно комическимъ, М. присуща морализующая тенденція. Во многихъ М. выступали аллегорическія фигуры (напр., Смерть, Душа, Разумъ и т. д.). Во Франціи М. часто преслѣдовали не только моральныя, но и общественно-политическія цѣли, сближаясь въ этомъ отношеніи съ такъ назыв. *sottie* (масляничной пьесой). М. были тѣмъ зародышемъ, изъ котораго съ теченіемъ времени развились комедія и трагедія (нѣкоторыя М. XVI в. уже носятъ названіе трагедій, напр., „*L'amour d'un serviteur envers sa maîtresse*“ Жака Бретона), такъ какъ изображали на фонѣ картинъ нравовъ тѣ или иные характеры. *В. Фриче.*

Мораль, см. *этика*.

Моральная статистика, см. *статистика и преступленіе*.

Моратинъ, Николась Фернандесъ (1737—1780) и Леандро (1760—1828), исп. писатели, см. XXI, 251 и 252.

Мораторіи (лат. *morae*—отсрочка) является актомъ государственной власти, въ силу котораго отсрочивается право принудительнаго взысканія по долговымъ обязательствамъ М. можетъ быть *индивидуальнымъ*, установленнымъ судебной властью въ отношеніи даннаго должника, или *общимъ*, установленнымъ законодат. властью для цѣлыхъ областей или всего государствъ и охватывающимъ тотъ или иной кругъ обязательствъ. Возникшій въ императорскую эпоху римскаго права и реципированный затѣмъ средневѣковымъ правомъ, М. былъ извѣстенъ и древне-русскому праву подъ назв. „попытныхъ грамотъ“. Давались онѣ по царскому приказу отдѣльнымъ лицамъ, а въ години народныхъ бѣдствій и всему населенію (Судебникъ 1497 г., ст. 55; Судебникъ 1550 г., ст. 90; Русск. Правда Карамзинск. списка, ст. 68; Улож. царя Алекс. Мих., гл. X, ст. 203—206; см. ст. А. Вормса въ

„Вѣсти. Права“, 1914 г., стр. 942). Индивидуальный М. извѣстенъ современному русскому праву въ видѣ: 1) администратіи (см.), 2) рассрочки исполненія судебного рѣшенія, предоставляемой должнику, при извѣстныхъ условіяхъ, усмотрѣніемъ суда (зап. 6 апр. 1915 г.). Общій М. является чрезвычайной мѣрой, принимаемой во время или послѣ разорительныхъ войнъ. Извѣстны М. послѣ Тридцатилѣтней и Семилѣтней войнъ, а также въ Пруссіи въ 1807 г., въ Венгріи въ 1849 г. и во Франціи въ 1870—71 гг.

Весьма широкое распространеніе получили общіе М. въ современную европейскую войну: они были изданы почти во всѣхъ странахъ Европы, какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ. Въ Россіи Выс. указъ о М. отъ 25 іюля 1914 г. касался только векселей срочныхъ послѣ 17 іюля, мѣсто выдачи или платежа коихъ было въ Польшѣ или въ губерніяхъ Киевск., Волыи., Черниг., Могилев., Холм., Херсон., Таурин., Бессараб., Подольск., Вилен., Ковен., Гродн., Мин., Петербург., Исков., Новгород., Витеб., Лифляндск., Эстлянд., Курлянд. и Олонек. Платежи отсрочивались до 17 окт. 1914 г., по затѣмъ указами 12 и 19 сент., 11 ноября 1914 г., 13 января, 17 марта, 16 апрѣля и 12 іюня 1915 г. сроки М. постепенно отодвигались, однако районъ дѣйствія М. этими же указами постепенно былъ суженъ до предѣловъ Польшы и Холмской губ. Для этихъ послѣднихъ областей указомъ 5 окт. 1914 г. былъ введенъ также М. для всѣхъ прочихъ (кромя векселей) долговыхъ обязательствъ. Дѣйствію М. однако не подлежали: долги, не превышающіе 50 руб., платежи казенныхъ обществъ, учреждений и жел. дорогъ, заработная плата и плата за комнаты и довольствіе въ гостиницахъ, долги за съѣстные припасы, проданные въ розницу, а равно за дѣленіе и погребеніе, срочные платежи по судамъ земск. кредит. о-въ и городск. кредит. обществъ, платежи процентовъ, платежи ирреміи по имущественному и личному страхованію. Вклады въ банканы были подчинены особымъ правиламъ. Сроки М. были сначала объявлены четырехмѣсячными, а для ипотечныхъ долговъ—годовой, но затѣмъ послѣдовали указами 11 нояб. 1914 г., 13 янв., 17 марта, 16 апр. и 12 іюня 1915 г. сроки постепенно отодвигались. Королевскій указъ о М. въ Англіи былъ изданъ въ отношеніи векселей (*bill of exchange*) и по прочимъ свободно передаваемымъ обязательствамъ (*negotiable instrument*) 2 и 6 авг. 1914 г. Во Франціи президентскій декретъ о томъ же въ отношеніи всѣхъ свободно обращающихся обязательствъ (*valeurs négociables*) послѣдовалъ 9 авг. 1914 г. Въ томъ же августѣ послѣдовали акты о М. въ остальныхъ странахъ Европы, кромѣ, впрочемъ, Германіи, которая М. у себя не ввела.

М. не вноситъ никакихъ измѣненій въ матеріально-правовое содержаніе обязательства: срокъ остается первоначальнымъ, указаннымъ въ документѣ; отсрочивается лишь возможность судебной реализаціи; поэтому другіе несудебные способы реализаціи, напр., зачетъ, а равно и прочія законныя послѣдствія пропуска срока, напр., проценты за просрочку, начало течения давности, начинаются со дня просрочки. Юридическая природа М., такимъ образомъ, чисто процессуальная.

Литература по вопросу объ общихъ М. весьма небогата и исчерпывается нѣсколькими журнальными статьями. См. статьи А. Вормса и А. Завадскаго въ „Вѣсти. Права“ за 1914 г., А. Лажинскаго, С. Криличевскаго въ „Правѣ“ за тотъ же годъ.

И. Урисонъ.

Морбиганъ (по имени зал. М.), департаментъ Франціи, на бер. Атланти-

ческаго ок. (Брестанъ); заним. 7.092 кв. км. съ 578.400 ж. Берегъ сильно изрѣзанъ и окруженъ островами (Белль Иль, Груа и др.). Холмистая поверхность, достигающая на с. въ Монтанъ Нуаръ 297 м. и понижающаяся къ ю. и ю.-в.; съ з.-с.-з. на в.-ю.-в. на протяж. 49 км. прорѣзывается заросшей верескомъ и болотистой полосой Ландоскихъ Ландовъ (1,6—4,8 км. шир.). Орошается рр. Элле, Блаве, Орэ и Усть. Климатъ мягкій и влажный. Земледѣліе (обработ. около $\frac{1}{3}$ всей земли), скотоводство, пчеловодство; рыбопрмышлен. (сардины, устрицы и пр.). Кораблестроеніе, незначит. фабрич. промышл. Гл. гор. Вань.

Морвернъ, полуостровъ въ Шотландіи, въ графствѣ Аргайль, 367 кв. км., ок. 1.000 жит.

Морганатическій бракъ (matrimonium ad morganicam, или matr. ad legem salicam, по-нѣмецки Ehe zur linken Hand), законный бракъ, при которомъ жена и дѣти не пользуются правами состоянія мужа и отца. М. б. является послѣдствіемъ требованія, чтобы сочетающіеся бракомъ были равны по сословному положенію своихъ родовъ (Ebenbürtigkeit). Такое требованіе *равнородности* было присуще исключительно нѣмецкимъ народамъ, у которыхъ сословное начало получило въ средніе вѣка наибольшее развитіе. Однако въ настоящее время и въ Германіи равнородность необходима для сообщенія жещъ и дѣтямъ правъ мужа и отца только для членовъ царствующихъ домовъ и бывшихъ владѣтельныхъ фамилій („Hoher Adel“). Въ Россіи равнородность требуется для браковъ членовъ Императорской Фамиліи, въ противномъ случаѣ, если супруга не принадлежитъ къ царствующему или владѣтельному дому, ни она, ни дѣти не почитаются членами Императорской Фамиліи и не пользуются преимуществами, присвоенными членамъ Царствующаго Дома.

Морганъ, Льюисъ, америк. ученый (1818—1881). Главныя работы М. посвящены изученію древнѣйшихъ формъ семьи, и въ этой области онъ является однимъ изъ наиболѣе оригинальныхъ и популярныхъ изслѣдователей. Подобно Бахофену и Макъ-Леннану (см.),

онъ признаетъ безпорядочное смѣшеніе половъ исходною точкою развитія семьи, но послѣдующія промежуточные формы онъ рисуетъ совершенно оригинально. Первой организованной формой семьи была, по мнѣнію М., кровнородственная семья, основывающаяся на групповомъ бракѣ между родными братьями и сестрами. На слѣдующей ступени групповой бракъ остался, но въ немъ не могли уже участвовать одновременно братья и сестры, и потому соответственной формѣ семьи М. даетъ уже особое названіе — *пуналуальной*. Какъ кровнородственную, такъ и пуналуальную семью М. выводитъ не изъ непосредственнаго наблюденія, а путемъ истолкованія „классифицирующихъ“ системъ родства, не отличающихъ отца отъ его братьевъ или даже отъ братьевъ матери, а мать отъ ея сестеръ или отъ сестеръ отца. Пуналуальную систему смѣнила *парная*, отличавшаяся отъ нашей только своей непрочностью и легкой расторможимостью брака, а затѣмъ послѣдовала современная *моногамная* семья или прямо, или послѣ *патриархальной* семьи, характеризующейся неограниченной властью отца семьи. Такимъ образомъ, оригинальность теоріи М. состоитъ въ теоріи группового брака и въ пользованіи системами родства, какъ средствомъ для реконструкціи формъ семьи и брака. Въ этихъ отношеніяхъ онъ нашелъ себѣ горячихъ приверженцевъ въ лицѣ Энгельса, Колера, Бернгофта, Ковалевскаго, Жиро-Тѣлона и т. д., но пѣлый рядъ другихъ ученыхъ отвергаетъ все построеніе М. Макъ Леннанъ, Леббокъ, Каутскій, Липпертъ, Гельвальдъ, Старке, Вестермаркъ, Куновъ и др. Гл. соч. М.: „League of Iroquois“ (1851), „Systems of Consanguinity and Affinity of the Human family“ (1871), „Ancient Society“ (1877; рус. пер.); „The Houses and House-Life of the American Aborigines“ (1881).

Морганъ, Джонъ Пирпонтъ, америк. миллиардеръ и финанс. дѣятель (1837—1913). Оконч. высш. школу въ Бостонѣ и универ. въ Геттингенѣ. Сыщъ крупнаго банкира, онъ съ 1857 г. служилъ и участвовалъ въ различн. банкирск. предпр.; въ 1895 г. основалъ свой банкъ („Д. П. Морганъ и К^о“), котор. является

теперь самымъ крупн. банкир. домохъ въ мірѣ. Въ 1901 г. М. образовалъ стальной трестъ Соед. Штатовъ съ капиталомъ въ 2,8 миллиард. руб., объединилъ рядъ желѣзнодорожн., пароходн., банковыхъ и промышленныхъ о-въ и такимъ обр. всталъ во главѣ самой вліятельной группы синдикатовъ Америки съ общ. капитал. въ 20 миллиард. руб. См. Назаревскій, „Синдикаты“ (М. 1912).

Моргень, прежняя мѣра полей въ Пруссіи (старый М.)=180 кв. рутамъ=25,5 ара.

Моргъ, зданіе, въ которомъ выставляются для осмотра и опознанія найденные трупы неизвѣстныхъ людей.

Мордва (*мордвини*), народъ, принадлежащій къ волжской группѣ финскаго племени и живущій въ губерніяхъ Нижегород., Пенз., Тамб., Симб., Каз., Самарск., Уфим., Оренб. и Саратов. Общая численность М. по переп. 1897 г. составл. 1.023.841 чел., раздѣляющихся на два большихъ племени — мокша и эрзу, впрочемъ сравнительно слабо различающихся между собою и необособленныхъ одно отъ другого территориально. Въ русскихъ лѣтописяхъ названіе М. появляется впервые подъ 1103 г. Отношенія между М. и русскими сводились первоначально къ пограничнымъ столкновеніямъ, и только съ конца XIV в. начинается болѣе прочное подчиненіе М., завершившееся въ XVI в. Подъ давленіемъ русскихъ происходитъ постепенное отступаніе М. съ зап. на вост. Несмотря на свою значит. численность, М. живетъ не одной сплошной массой, а вперемежку съ другими инородцами и съ русскими, что въ значит. степени способствовало культурному вліянію на нее какъ русскихъ, такъ и татаръ. Въ настоящее время М. представляетъ чисто земледѣльческій народъ, по своему экономическому быту ничѣмъ не отличающійся отъ окружающаго русскаго населенія. При всемъ своемъ трудолюбіи мордвини часто бѣдствуютъ по причинѣ малоземелья, и ихъ можно встрѣтить въ немаломъ количествѣ среди переселенцевъ въ Сибирь. Жилища и орудія М. прѣблизительно одинаковы съ русскими; больше національныхъ особенностей сохранили мордовскій костюмъ (женскій) и украшенія. Съ дав-

нихъ поръ М. обращена въ христіанство и относится къ нему далеко не пассивно, какъ къ этому можно судить по нерѣдкимъ случаямъ перехода мордвинъ изъ православія въ различные раскольничьи толки. Это не помѣшало, однако, М. сохранить въ полной силѣ множество переживаній изъ языхъ. времени. Въ администрат. отношеніи М. стоитъ на равныхъ правахъ съ остальнымъ крестьянскимъ населеніемъ Россіи; нормы обычнаго права удержались въ значит. степени только въ семейномъ и брачномъ правѣ. По языку М. вмѣстѣ съ черемисами стоитъ гораздо ближе къ западнымъ финнамъ (суоми), чѣмъ къ своимъ болѣе близкимъ соседямъ — пермякамъ и вотякамъ; мѣстами теперь М. окончательно забываетъ свой языкъ и переходитъ къ русскому, и только въ самой глуши можно встрѣтить мужчинъ, неговорящихъ по-русски.

Мордвинозъ, Николай Семеновичъ, графъ, выдающійся государственный дѣятель (1754—1845). Воспитанный въ духѣ „преобразовательныхъ идей“ Екатерины II и преклоненія передъ реформой Петра Вел., М. въ бытность свою въ Англіи проникся идеалами политическаго и экономическаго либерализма: моральная философія Иереміи Бентама, съ которымъ М. позднѣе вошелъ въ личныя сношенія, и экономическая система Ад. Смита стали краеугольными камнями его міросозерцанія. Имп. Павелъ держалъ М. въ немилости, но, съ воцареніемъ Александра, онъ быстро начинаетъ выдвигаться. Не безъ его вліянія прошель указъ о „свободныхъ хлѣбопашцахъ“ (20 февр. 1803 г.); но особенное вниманіе къ М. было привлечено его мнѣніемъ по дѣлу гр. Кутайсова (о т. н. „Эмбенскихъ водахъ“), гдѣ онъ настаивалъ на соблюденіи законности. По свидѣтельству современниковъ, М., въ первую половину царствованія Ал. I, „книгѣлъ проектами“, „былъ нашимъ Сократомъ, Катономъ и Сенекой“. Большую роль въ жизни М. сыгралъ Сперанскій, высокоцѣнившій таланты и познанія своего друга (между прочимъ, М. былъ ближайшимъ совѣтникомъ по составленію Сперанскимъ „Плана финансовъ“). При учрежденіи Гос. Совѣта М. былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента

гос. экономіи. Въ своихъ мнѣніяхъ онъ развивалъ и отстаивалъ идеи „Плана финансовъ“. Въ частности, перу М. принадлежитъ поистинѣ классическая характеристика вредныхъ сторонъ бумажной валюты (см. VII, 126/7). Для преуспѣянія Россіи М. считалъ необходимымъ устраненіе административнаго произвола (теорія раздѣленія властей), насажденіе просвѣщенія, ликвидацію неразъмѣнныхъ ассигнацій, развитіе сельскаго хозяйства при помощи кредита и постепенной (черезъ выкупъ) эмансипацію крѣпостного труда. Въ 1816 г. М. издалъ извѣстное въ свое время (не только въ Россіи, но и за границей) сочиненіе: „Разсужденіе о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, въ которомъ онъ являлся горячимъ пропагандистомъ частнаго кредита, хотя организацію его мыслить нѣсколько своеобразно: М. развивалъ идею эмиссионно-депозитныхъ банковъ, скопленной прибылью которыхъ за извѣстное число лѣтъ можно будетъ выкупить всѣ налоги (кромѣ небольшого подоходнаго). Несомнѣнно, на него произвела большое впечатлѣніе англійская (даже скорѣе шотландская) банковая система. Англія постоянно выставляется образцомъ, и успѣхи ея объясняются „благоуваженіемъ къ частной собственности“, строгой законностью и замѣной натуральнаго хозяйства денежнымъ. Насколько могъ, М. боролся съ произволомъ Аракчеева. Характерна выдержка изъ письма къ послѣднему: „Мы не паши, засѣдающіе въ Диванѣ, но члены законодательнаго сословія, гдѣ изреченія законовъ строго должны быть соблюдаемы и гдѣ частной волѣ нашей нѣтъ мѣста“. Какъ президентъ Вольно-Эконом. общества (1823—40), М. прилагалъ, главнымъ образомъ, старанія къ распространенію агрономическихкихъ свѣдѣній, т. к. сельское хозяйство считалъ основой успѣшнаго развитія Россіи. До конца дней своихъ М. сохранилъ живой интересъ къ общественной жизни. Хотя выступленіе въ роли судьи декабристовъ и омрачаетъ нѣсколько славу М., но, несомнѣнно, онъ былъ однимъ изъ наиболее мягкихъ судей. Популярность М. въ высшихъ слояхъ русскаго обще-

ства объясняется тѣмъ, что съ политическимъ либерализмомъ онъ сумѣлъ сочетать умѣренный социальный консерватизмъ (довольно снисходительное отношеніе къ крѣпостному праву и рекомендація постепеннаго выкупа крестьянъ).—См. о М. монографію проф. В. С. Иконникова, „Графъ Н. С. М.“ (1873). Соч. М. о *банкахъ* вышло 3-мъ изд. въ 1829 г. (съ доп. стат.).

М. Вернадскій.

Мордка кунья, см. *деньги*, XVIII, 237/38.

Мордовцевъ, Даниилъ Лукичъ (1830—1905; биограф. и библиогр. см. XI, 669/70). Полуисторикъ-полубеллетристъ, М. въ 70-хъ годахъ сильно увлекалъ молодежь своими очерками народныхъ движеній въ Россіи, а его романъ „Знаменія времени“ („Всемъ Трудъ“, 1869), стремившійся наметить очередныя задачи передовой интеллигенціи, долго былъ окруженъ почти такимъ же ореоломъ, какъ „Что дѣлать?“ Чернышевскаго и „Шагъ за шагомъ“ Оммулевскаго. Впрочемъ, такой едва ли заслуженной славы романа не мало содѣйствовала цензурная аттестация, сразу зачислившая его въ разрядъ „крайне опасныхъ“ и съ тѣмъ вмѣстѣ исключившая возможность печатной критики его. Только въ 1890 г. было разрѣшено новое изданіе романа, но къ этому времени обаяніе его давно уже разсѣялось, и померкла прежняя популярность его автора, который съ второй половины 80-хъ гг. все болѣе становится зауряднымъ сочинителемъ безконечныхъ историческихъ романовъ.

Море. М. называются обширныя части океановъ (см.), соединяющіяся съ свободнымъ океаномъ посредствомъ болѣе или менѣе узкихъ проливовъ, находящихся между островами, полуостровами или частями материковъ. Въ отличіе отъ М., заливы имѣютъ широкое, открытое соединеніе съ океанами или М. (напр., Бискайскій заливъ). Въ Атлант. ок. можно различить М.: Средиземное, Нѣмецкое, Балтійское, Сѣверное Ледовитое (послѣднее, до недавняго времени считавшееся за отдѣльный океанъ, простирается отъ Исландіи, Фарерскихъ и Шетландскихъ острововъ до Берингова пролива), Гудсоновъ заливъ, заливъ Св. Лаврентія и Караибско-Ме-

ксиканское М. Въ Индйскомъ океанѣ: Красное М., Персидскій заливъ и Андамаское М., лежащее между Индо-Китайскими и Андамаскими и Никобарскими островами. Въ Тихомъ океанѣ: Берингово, Охотское, Японское, Восточно-Китайское и, наконецъ, Азиатско-Австралийское островное М. (включающее въ себя Южно-Китайское М.).

М. дѣлятся на двѣ группы: 1) *средиземныя*, тѣсно охваченныя материками и ихъ полуостровами, 2) *красныя*, только прилегающія къ материкамъ и неполно отдѣленные отъ океановъ островами и полуостровами. Къ средиземнымъ М. принадлежатъ: Средиземное, или Романское М., между Европой, Африкой и Азіей, далѣе Красное М., Персидское М., Балтійское М., Гудсоновъ заливъ, Американское Средиземное М. между Сѣв. и Южн. Америкой, Австралийско-Азиатское М. и, наконецъ, Сѣв. Ледовитое, или Арктическое. Къ средиземнымъ М. 2-го порядка можно отнести Черное М. По своей величинѣ Арктическое М., имѣя свыше 14 милл. кв. км., далеко превосх. въ прочія М. Всѣ М., вмѣстѣ взятые, обнимаютъ ок. 40 милл. кв. км.

Соленость М. по большей части меньше солености океановъ (въ среднемъ 35—36 про mille, т. е. 3,5—3,6‰); такъ, Арктическое М. имѣетъ 20—35 про mille, Берингово 28—33, Охотское 30—32, Японское 30—34, Нѣмецкое 31—35, Балтійское 3—15. Въ нѣкоторыхъ М., однако, соленость выше нормальной: въ Красномъ 37—41, въ Персидскомъ 37—38, въ Средиземномъ 37—39; все это—М., окруженныя странами съ сухимъ климатомъ, гдѣ весьма сильно испареніе.

Л. Бергъ.

Мореасъ (Moréas), Жанъ, франц. поэтъ, по происхожденію грекъ (1856—1910), принадлежалъ сначала къ группѣ „символистовъ“, пользовался свободнымъ стихомъ („Pelerin passionné“ и др.), потомъ все болѣе возвращался къ традиціямъ классицизма въ области лирики („Stances“, 1899) и драмы („Iphigénie“, 1903). Основанная имъ „романская школа“ (école romane), ставившая своей цѣлью отбѣнить галльскіе элементы французск. языка въ пользу римскихъ, не сумѣла занять прочнаго положенія (къ ней принадлежатъ: дю Плесси, Рейно, Ребель и де ла Тайледъ). В. Фриче.

Морелія (или *Вальядолия*), гл. гор. мексикан. шт. Мичоакана; 39.160 ж.

Морелли (собств. *Солиери*), Доменико, итальян. художн. (1826—1901). Имѣлъ юность, полную лишений, былъ семинаристомъ, подмастерьемъ у механика, носильщикомъ; въ 48 г. сражался на баррикадахъ, гдѣ былъ тяжело раненъ. Первоначальное художеств. образ. получилъ въ Римѣ, сложился подъ влияніемъ Палицци и Фортуні въ Неаполѣ. Первыя попытки М. относятся къ области чистаго пейзажа, затѣмъ, подъ влияніемъ Делакруа и романтической поэзіи (Байронъ, ориентализмъ, Тассо), переходить къ историч. жанру и въ концѣ 60-хъ годовъ останавливается на религиозныхъ темахъ, гл. обр. изъ Нов. Завѣта, въ кот. наиболѣе ярко и субъективно выявилъ свой даръ живописца-романтика. М. былъ чрезвычайно продуктивенъ. Къ лучшимъ его произведеніямъ относятся: „Искушеніе св. Антонія“ (въ нѣсколькихъ вариантахъ), „Молитва Магомета предъ битвой“ и рядъ картинъ изъ жизни Христа, написанныхъ съ экспрессіей визионера, напоминающихъ по колориту акварели А. Иванова. М. внесъ въ омертвѣвшее искусство Итали струю подлиннаго паюсса, духъ мятежа, страсть къ свѣту и воздуху и первый въ Итали отрекся отъ локальных тоновъ и условностей свѣтотѣни ради гармоничной солнечной гаммы. Онъ оказалъ большое влияние на современниковъ и оставилъ много учениковъ.

М. Х.

Морелли (Morelly), Н., аббатъ, франц. публиц.-коммунистъ XVIII в.; биограф. данн. о немъ отсутствуютъ. Главнѣйш. его сочинен.: „Le prince; les délices du coeur“ (1751), „Naufrage des îles flottantes ou la Basiliade du célèbre Bilpai“ (1753) и „Code de la Nature“ (1755, долгое время приписыв. Дидро). Произведенія М. сыграли крупную роль въ эпоху революціи, оказавъ большое влияние на обоснованіе коммунистическихъ идей Бабефа (см.) и на все движеніе 1796 г. Въ своихъ книгахъ (подробнѣе всего въ „Code de la Nature“ М., свѣдуща за Платономъ, Моромъ и Кампанеллой и видя въ имуществ. неравенствѣ причину всего зла, требуетъ установл. коммунистич. строя, какъ болѣе соответств. зако-

намъ природы. Кажд. чел., преслѣдуя собств. интересы, будетъ содѣйствовать общ. благу, т. к. интересы всѣхъ членовъ общества совпадаютъ и, благодаря различію способностей, они самой природой призваны къ взаимопомощи и сотрудничеству; общественность должна быть отмѣнена; общественное производство должно вестись ассоціаціями по специальностямъ, работа должна распределяться по способностямъ; распределение продуктовъ должно происходить согласно потребностямъ каждаго.

Морель, Огюсть (1809—1873), франц. психіатръ, директоръ больницы St.-Yvon подъ Руаномъ, см. XII, 48/50.

морельщики, раскольничій толкъ XVIII в., одно изъ развѣтвленій филипповщины, считали голодную смерть мученичествомъ за вѣру, замѣнявшимъ у нихъ обычно практиковавшееся у раскольниковъ самоожоженіе.

Морене (Moresnet, или Kelmis), маленькая (5,5 кв. км.) нейтральная область на бельгійско-прусской границѣ, у Ахена, до 1841 г. управлялась совместно Пруссіей и Бельгіей, а съ 1841 г. имѣетъ собств. управл. Свинц. и цинков. рудники; 3,500 ж.

морены. Такъ называется матеріаль, переносимый ледникомъ (какъ на поверхности его, такъ и въ самой толщѣ ледника, а равно и подъ нимъ), а также отложенный ледникомъ. Сообразно съ этимъ различаютъ: 1) перемѣщаемыя, или движущіяся, М. и 2) отложенныя М.—Матеріаль М. происходитъ отъ вывѣтриванія и послѣдующаго осыпанія склоновъ фирновой котловины и склоновъ ложа ледника, а также отъ разрушенія неровностей ледниковаго ложа. Обломки породъ со склоновъ, окружающихъ фирнь, попадаютъ на дно ледника и, вслѣдствіе движенія льда, перемѣщаются внизъ, къ нижнему концу ледника, превращаясь въ *внутреннія* М. Матеріаль, падающій на поверхность ледника со склоновъ ледниковаго языка, также не сохраняетъ своего положенія, а вслѣдствіе перемѣщенія ледника движется внизъ по долинѣ, образуя по краямъ ледника *боковыя* М. Боковыя М. состоятъ изъ безпорядочнаго нагроможденія различной величины неокатаяныхъ (остроугольныхъ)

валуновъ. Высота боковыхъ М. 10—20 м., но иногда до 100 м. Если ледникъ принимаетъ въ себя въ видѣ притока боковой ледникъ, напр., справа, то лѣвая боковая М. притока, соединившись съ правой боковой М. главнаго ледника, образуетъ М., которая на соединенномъ ледникѣ, при движеніи его внизъ, располагается уже не по краямъ, а гдѣ-нибудь по срединѣ. Такія М. называются *срединными*; число ихъ, въ зависимости отъ числа притоковъ, можетъ быть различно. Нужно имѣть, однако, въ виду, что срединныя М. образуются не только вышеописаннымъ путемъ, но и совсѣмъ инымъ способомъ, именно при обтаиваніи поверхности ледника, когда внутреннія М. оказываются лежащими на поверхности.—*Нижней* М. назыв. всю совокупность матеріала, перемѣщаемого ледникомъ при днѣ; М. эта получается отъ вывѣтриванія склоновъ фирновой котловины, а затѣмъ отъ разрушенія ложа ледника какъ льдомъ, такъ и самой нижней М. Нижняя М. не представляетъ изъ себя сплошного слоя обломочнаго матеріала, ибо нерѣдко ледникъ налегаетъ непосредственно на свое ложе. М. внутреннія, боковыя, срединныя и нижнія суть М. движущіяся. Намъ остается сказать еще о М. отложенныхъ.

Если ледникъ сильно обтаиваетъ, то боковыя М. частью или цѣликомъ могутъ оказаться не на льду, а на склонѣ ледниковаго ложа. Такія М., уже не передвигающіяся, называютъ *береговыми* М. У передняго конца ледника, находящагося въ неизмѣнномъ (стаціонарномъ) состояніи, весь переносимый ледникомъ матеріаль (поверхностныя, внутреннія, нижнія М.) сгружается и образуетъ поперечный валъ изъ обломочнаго матеріала; это—*конечная* М. Если ледникъ сокращается, то матеріаль нижней М. остается въ видѣ сплошнаго валуннаго покрова, называемаго *основной*, или *поддонной* М., матеріаль же боковыхъ, срединныхъ и внутреннихъ М. обозначается среди этого покрова въ видѣ продольныхъ валовъ, называемыхъ *продольными* М. Основная, или поддонная М. достигаетъ громаднаго развитія въ мѣстностяхъ, нѣкогда находившихся подъ

континентальнымъ ледниковымъ покровомъ (Сѣв. Европа, Сѣв. Америка). Слабо холмистыя или равнинныя пространства, сложенные основной М., называютъ *моренной равниной*, пространства же сильно расчлененныя, съ многочисленными котловинами, занятыми озерами и болотами, носятъ название *мореннаго ландшафта* (напр., Валдайская моренная гряда). *Л. Бергъ.*

Морепа (Maugerac), Жанъ Фредерикъ Фелипо (1701—1781), франц. полит. дѣятель, уже въ 1725 г. вступилъ въ отправленіе отвѣтственныхъ обязанностей по управленію флотомъ и корол. дворомъ. Несмотря на фивольность, челоувѣкъ, серьезно заинтересованный наукой, онъ живо слѣдилъ за научными открытіями и значительно способствовалъ примѣненію ихъ въ морск. дѣлѣ. Устрашенный пронсками всевластной Помпадуръ, М. спустя 25 лѣтъ сталъ первымъ министромъ Людовика XVI; привлекъ въ министерство Тюрго; убоявшись его растушаго вліянія, постарался устранить его; замѣтилъ его Неккеромъ. Возстановленіемъ парламента создалъ въ правахъ. кругахъ сильную оппозицію своему кабинету и тѣмъ обусловилъ его паденіе.

Морето, Августинъ, испанск. драматургъ (1618—1669), учился въ университетѣ въ Алькала, постригся въ монахи, въ 1659 г. ушелъ въ монастырь. Примыкая къ школѣ Кальдерона, М. писалъ autos, комедіи „плача и шпаги“, героическія трагедіи, обычно заимствуя сюжеты (часто у Лопе де Веги), иногда совершая форменныя плагіаты (напр., „El valiente justiciero de Castilla“ почти списанъ съ „Infanzon de Mescas“ Лопе). Такими комедіями, какъ „La tia y la sobrina“ („Тетушка и племянница“), гдѣ выведенъ типъ немолодой женщины, мечтающей о замужествѣ, или „El lindo don Diego“ („Прекрасный донъ Діего“), гдѣ выведенъ фатъ, считающій себя неотразимымъ, М. положилъ основаніе особому жанру „карикатурному“ (Comedia de figuron). Въ другихъ его пьесахъ главную роль играетъ шутъ, gracioso (Comedias de gracioso, напр., „Trampa Adelante“, „Вертопрахъ“). Комедія „El desden con el desden“ („Напла коса на камень“), гдѣ дѣвушка, презирающая мужчинъ, въ концѣ кон-

цовъ влюбляется, пользовалась большимъ успѣхомъ и удержалась въ репертуарѣ еще въ наше время, напр., въ Германіи. Пьеса Мольера „La Princesse d'Elide“ написана въ подражаніе комедіи М. *В. Фр.*

Моретонскій заливъ, въ Тихомъ океанѣ, у южн. берега Квинсленда; открытъ Кукомъ въ 1770 г.

Моретрясеніе, см. XXI, 167.

Моретто да Брешиа (Moretto da Brescia), прозваніе итальянск. живописца Алессандро *Бонвичино*. Онъ всецѣло принадлежитъ Брешии. Тамъ онъ род. въ 1498 г., работалъ и ум. въ 1555 г. Большинство его произведеній (до 50) хранятся церкви Брешии. Это преимущественно алтарныя иконы (изъ нихъ лучшія—„Вѣнчаніе св. Маріи“ и „Мадонна на тронѣ“) съ благородными, спокойными фигурами, съ полными достоинства движеніями, съ выразительными лицами, проникнутыми религиознымъ настроеніемъ. Онъ выдержанъ въ приятной и сильной гаммѣ красокъ и свѣтятся дымчатымъ серебристымъ тономъ, который у М. появился раньше, чѣмъ у Тиціана. Превосходны большіе въ натуральный ростъ мужскіе и женскіе его портреты. Они непринужденны, правдивы и написаны широкою кистью. *Н. Т.*

Мореходные классы, см. *судостроительныя и мореходныя учебныя заведенія*.

Морея, средневѣковое названіе Пелопоннеса, употребляемое и нынѣ.

Моржовецъ, тундристый островъ на Бѣломъ м., въ устьѣ Мезенскаго залива; до 40 в. въ окружности; маякъ. Островъ служитъ пристанищемъ для звѣропромышленниковъ. Къ востоку п ю.-в. отъ М. тянется на громадное пространство гряда мелей, изв. подъ назв. *Моржовскихъ кошекъ*.

Моржъ, см. *ластоногія*.

Моринъ, см. *желтое дерево и краски* (прилож. № 41).

Мориски, обращенные въ христіанство мавры, см. XXII, 200, 203.

Мористъ (Maurice), Фредерикъ Денисонъ, англійск. обществ. дѣятель (1805—1872), сынъ унитаріанскаго священника, онъ впоследствии примкнулъ къ англиканской церкви и по окончаніи оксфордск. универ. сдѣлался въ 1834 г. англиканскимъ священникомъ. Вскорѣ онъ былъ назначенъ капелланомъ въ

Лондонъ и здѣсь принялъ дѣятельное участіе въ кипучей борьбѣ идейныхъ и социальныхъ теченій, отличавшей эпоху 40-хъ гг. въ Англіи. Чартизмъ былъ для него слишкомъ революціоненъ, манчестерство явно доказало свою несостоятельность, и онъ одинаково возсталъ противъ социализма безъ христіанства и противъ христіанства безъ социальной справедливости, призывая къ сплоченію ради заботливости о „меньшомъ братѣ“ во имя христіанскаго долга и тѣмъ положивъ начало тому социальному направленію, которое у послѣдователей М.—Кингсли (см.), Лэдло и др.—получило пышное наименованіе „христіанскаго социализма“ (см.), а по существу было всего ближе къ торійскому радикализму „Молодой Англіи“ (см. IX, 221/23). М. энергично работалъ надъ развитіемъ кооперативнаго дѣла, много сдѣлалъ для распространенія просвѣщенія въ массахъ и горячо отстаивалъ расширеніе избирательнаго права. Еще въ 1840 г. онъ получилъ кафедру англійск. исторіи и литературы въ King's College, съ 1846 г. сталъ читать тамъ также исторію церкви, но въ 1853 г. былъ лишенъ кафедры за еретическія мысли, усмотрѣнныя въ его „Богословскіе очерки“ („Theological essays“). Однако, возрѣнія М. нашли широкое сочувствіе въ интеллигенціи и явились началомъ новаго теченія въ англиканск. церкви. Въ 1866 г. М. получилъ кафедру нравственной философіи въ кембриджскомъ унив. и занималъ ее до самой своей смерти. Онъ писалъ очень много, но преимущественно по религіознымъ вопросамъ. Значительный интересъ представляетъ его биогр., составл. его сыномъ (2 т., 1884).

Morituri te salutant, см. XV, 47.

Морицъ, принцъ Оранскій, графъ Нассаускій (1567—1625). Послѣ смерти отца, Вильгельма I Молчаливаго (см. X, 189), въ 1585 г. былъ провозглашенъ Соединенными Нидерландами штатгальтеромъ и, ставъ во главѣ всѣхъ морскихихъ и сухопутныхъ силъ страны, продолжалъ борьбу съ испанцами и одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ ними (битва при Ньюпортѣ въ 1600 г. и др.). Весьма талантливый полководецъ, реорганизовавшій нидерл. войско, ввелъ новыя тактическія приемы, М. по-

чти всецѣло отдавался военнымъ дѣламъ и потому предоставилъ внутреннее управленіе Нидерландовъ главѣ республиканско-аристократической партіи, Ольденбарневельду. Когда, однако, послѣдній началъ препятствовать военнымъ планамъ М. и, явно вопреки его мнѣнію, заключилъ съ Испаніею перемиріе, М. сталъ къ аристократической партіи въ рѣзкую оппозицію, кот. въ 1618 г., изъ-за религіознаго спора гомаристовъ и арминьянъ (см.), перешла въ открытую борьбу. М. же продолжалъ войну съ Испаніею, хотя уже и съ меньшимъ успѣхомъ.

Морицъ, графъ Саксонскій, извѣстный подъ именемъ маршала Саксонскаго (1696—1750), побочный сынъ курфюрста Августа Сильнаго, тщательнымъ изученіемъ военной теоріи и богатой боевой практикой выработалъ изъ себя одного изъ лучшихъ полководцевъ своего времени. Онъ началъ свою боевую карьеру во Фландріи, подъ командой Евгенія и Мальборо (въ 1717 г.), служилъ въ нѣмецкой и французской арміяхъ, былъ короткое время герцогомъ курляндскимъ и за особыя услуги, оказанныя Франціи въ войнѣ за австрійское наслѣдство, сперва произведенъ былъ въ маршала Франціи, затѣмъ назначенъ главнокомандующимъ всей французской арміи. Послѣ Ахенскаго мира въ 1748 г., М. удалился въ пожалованный ему Людовикомъ XV замокъ Шамборъ, гдѣ провелъ послѣдніе годы въ обществѣ ученыхъ, философовъ, писателей и художниковъ.

Морицъ, герцогъ, позднѣе курфюрстъ Саксонскій (1521—1553); въ 1539 г. принялъ протестанство, въ 1541 г. унаследовалъ послѣ отца своего, Генриха Благочестиваго, альбертинскія земли Саксонскаго герцогства. Не принадлежа къ Шмалькальденскому союзу, онъ тѣмъ не менѣе дѣятельно вводилъ новое вѣроученіе въ своемъ герцогствѣ, обращая конфискованныя церковныя имущества на дѣло народнаго образованія. Въ 1547 г. императоръ, въ благодарность за его помощь въ войнѣ съ Турціей и Франціей и противъ протестантскихъ князей, даровалъ ему Саксонское курфюршество. Потомъ онъ вернулся въ лагерь протестантовъ и содѣйствовалъ ихъ побѣдъ (см. XIII, 581). М. не дожилъ

до Аугсбургск. мира: онъ умеръ отъ ранъ, получ. въ битвѣ при Сиверстаузенѣ.

Моріока, городъ на японск. о-въ Гондо (Ниппонъ); производ. шелков. тканей; ок. 33 тыс. ж.

Моріонъ, черная модификація горнаго хрустала, см. XXIV, 40.

Морковъ, Арк. Ив., см. XXIII, 646.

Морковь, *Daucus carota*, видъ изъ сем. зонтичныхъ, двулѣтнее растеніе, въ первый годъ развиваетъ розетку изъ многихъ многораздѣльныхъ листьевъ и мясистый корень, ради котораго М. и разводится. На второй годъ образуется цвѣточная ось до 60 см. высоты, несущая болѣе простые листья. Соцвѣтіе — сложный зонтикъ, съ обверткой изъ многихъ перистораздѣльныхъ листочковъ; обверточки изъ простыхъ или тройчатыхъ. Лепестки бѣлые, глубоковымчатые. Плоды овальные съ 5 главными щетинистыми ребрами и 4 добавочными, усаженными также шипами. Встрѣчается въ дикомъ состояніи по всей области и разводится, какъ овощъ, во многихъ разновидностяхъ. М. лучше развивается на сильной суглинистой, не особенно плотной почвѣ, но вообще неприхотлива. Посѣвъ можно производить самой раннею весной сухими сѣменами или позже вымоченными и проросшими сѣменами. Различаютъ: длинные сорта (веретеновидный корень) и каротели (съ укороченнымъ корнемъ). Лучшіе сорта: каротель парижская парниковая (хороша и для грунта), дувинская каротель, полу-длинная Геранда, нантская, длинная кведлинбургская, давыдовская и воробьевская. М. Н.

Морлаки, славянскіе (сербскіе) обитатели Далматскихъ горъ, особенно въ прежнихъ округахъ Зара и Сполато. М. высоки ростомъ, сильны и красивы; стоятъ еще на очень низкой ступени развитія; $\frac{2}{3}$ изъ нихъ католики, $\frac{1}{3}$ — православные. М. отличные моряки.

Морлей (Morley), Джонъ, виконтъ (съ 1908 г.), англ. госуд. дѣят. и писатель, род. въ 1838 г., сынъ врача, занимался журналистикой, проповѣдую идеи умѣреннаго позитивизма („Fortnightly Review“ 1867—83, „Pall Mall Gazette“, которой онъ придавалъ опредѣленно радикальный характеръ). Съ 1883 г. членъ парламента. Убѣжденный сто-

ронникъ гомруля, М. оказалъ большое вліяніе на Гладстона при включеніи гомруля въ программу либераловъ. Въ кабинетахъ Гладстона 1886 и 1892 гг. занималъ постъ секретаря по дѣламъ Ирландіи. Въ кабинетѣ Кембеля-Баннермана и Аскита былъ секретаремъ по дѣламъ Индіи съ 1906 по 1910 г., когда вслѣдствіе болѣзни отказался отъ портфеля, оставшись въ кабинетѣ въ кач. лорда-президента Совѣта. Въ 1914 г., при началѣ міровой войны, вышелъ изъ сост. кабин. изъ протеста противъ вмѣшат. Англии въ войну. Какъ писатель, М. послѣ смерти Лесли Стифена самый блестящій изъ современныхъ эссеистовъ Англии. Имъ написаны книги о Вольтерѣ (1872, р. пер.), Руссо (73, р. пер.), Дидро (78, р. пер.), Боркѣ (79), Уолполѣ (89), Робденѣ (81), Кромвелѣ (1900, р. пер.). Наиболѣе важна напис. имъ біографія Гладстона (1903).

Морли (Morley), городъ въ англійскомъ графствѣ Йоркъ, близъ Лидса, каменноугольн. копи, 24,285 жит.

Мортоны (Latter-Day Saints, святые дня Страшнаго Суда), религиозная секта въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ, основанная въ 1830 г. Джозефомъ Смитомъ. Смитъ род. въ 1805 г. въ Шаронѣ (штатъ Вермонтъ); отецъ его былъ странствующій гадатель, мать бредила явленіями ангеловъ и святыхъ. Сознательно или бессознательно Смитъ многое заимствовалъ изъ этихъ характерныхъ чертъ своихъ родителей; увѣрялъ, что у него есть какой-то волшебный камень, дающій ему даръ прозорливости, и въ то же время ожидалъ, что онъ получитъ чрезъ ангеловъ новое, спасительное для людей откровеніе. Въ 1830 г. онъ выпустилъ на англ. яз. книгу подъ названіемъ „The Book of Mormon“, переведенную имъ съ найденныхъ якобы, по указанію ангела, священныхъ мѣдныхъ скрижалей, исписанныхъ таинственными письменами. Книга эта излагаетъ библейскимъ языкомъ чудеса и откровенія, полученныя отъ Бога израильяниномъ Леги, переселившимся съ своей семьей изъ Палестины въ Америку при іуд. царѣ Седекии и сдѣлавшимся, будто бы, родоначальникомъ американскихъ племенъ, и излагаетъ ученіе, которому должны слѣдовать люди для своего

спасенія. Происхождение „Книги Мормона“ до сих поръ неясно; очень вѣроятно, что книга М. представляет отрывокъ плохого духовнаго романа, написаннаго однимъ нью-йоркскимъ проповѣдникомъ, но не начатаннаго и черезъ наборщика Сиднея Ригдона, друга Смита, перешедшаго въ руки послѣдняго. Смитъ и Ригдонъ нашли, тѣмъ не менѣе, немало послѣдователей и основали первую М-скую общину въ небольшомъ городкѣ Файетъ въ штатѣ Нью-Йоркъ (1830). М. долго были преслѣдуемы, послѣ продолжительныхъ скитаній построили въ Иллинойсѣ городъ Нову (1840), бывший долгое время главнѣйшимъ прибѣжищемъ, пока, наконецъ, не образовали въ 1850 г. особаго теократическаго штата Дезеретъ (съ городомъ Нов-Іерусалимомъ), который подъ именемъ территории *Ута* (см.) вошелъ въ составъ Соединенныхъ Штатовъ, при чемъ первымъ его президентомъ былъ *Брейкхэмъ Юнгъ*. Д. Смитъ былъ убитъ въ 1844 г., во время народнаго движенія противъ М. Ученіе М. представляетъ смѣсь буддизма (переселеніе душъ), древне-греческой и римской мифологіи (множество боговъ и пр.), ислама (многоженство и воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ), язычества (вѣра въ колдовство, добрыхъ и злыхъ духовъ), христіанства и іудейства (теократія). Управление М-ской общиной наход. въ рукахъ довольно сложной іерархіи, члены которой дѣлятся на двѣ главныя степени: высшую—степень Мельхиседека (5 членовъ президентства, коллегія изъ 12 апостоловъ—миссіонеровъ, коллегія странствующихъ проповѣдниковъ и др.) и низшую—степень Аарона (простые священники, учителя, дьяконы). Одной изъ главныхъ основъ проповѣди М. является идея труда. Поэтому, гдѣ бы ни появились эти проповѣдники „религіи труда“ (а ихъ миссіонеры находятъ въ самыхъ отдаленныхъ странахъ), они скоро доводятъ свои общины до замѣчательнаго экономическаго благосостоянія. Изъ всего ученія М. наибольшему преслѣдованію правительства Соединенныхъ Штатовъ подвергалось допускаемое ими (въ цѣляхъ широкаго распространенія секты) многоженство, вызвавшее нѣсколько зако-

подательныхъ постановленій, воспрепятствующихъ этому институту; вслѣдствіе этого въ 1890 г. сами М. принуждены были отказаться отъ многоженства, какъ officialнаго института (хотя въ качествѣ конкубината оно продолжаетъ существовать), и тогда въ 1896 г. Ута была принята въ число штатовъ. Число М. на всемъ земномъ шарѣ, по статистикѣ 1909 г., превышаетъ 500.000, изъ которыхъ около 200.000 чел. живутъ на террит. Ута; миссіи М., имѣющіяся во всѣхъ частяхъ свѣта, ежегодно обращ. въ секту значит. число послѣдов.

Морне, Филиппъ Дюплесси (1549—1623), одна изъ замѣчательнѣйшихъ фигуръ франц. реформации, получилъ прекрасное гуманистическое, юридическое и богословское образованіе въ Парижѣ, Гейдельбергѣ и Падуѣ, участвовалъ уже въ первыхъ религиозныхъ войнахъ и, не вкладывая въ ножны шпаги, сталъ служить гугенотамъ своими знаніями и своимъ дипломатическимъ талантомъ. Уже въ 1572 г. онъ выполнилъ секретную миссію отъ адм. Колинни къ Вильгельму Оранскому. Въ Варооломеевскую ночь онъ былъ въ Парижѣ, былъ спасенъ однимъ изъ друзей-католиковъ и бѣжалъ въ Англию. Вернулся въ слѣд. году и сблизился съ Генрихомъ Наваррскимъ. Для будущаго короля М. былъ всѣмъ: и министромъ культуры, и главнѣйшимъ теоретикомъ по религиознымъ вопросамъ, и министромъ иностр. дѣлъ. Его вліяніе было такъ велико, что его называли гугенотскимъ папой. Суровый, молчаливый, преданный протестантской религіи до фанатизма, М. очень отрицательно отнесся къ переменѣмъ Генрихомъ религіи въ 1593 г. и постепенно отошелъ отъ двора. Конечъ жизни посвятилъ писаніямъ. Оставилъ цѣлый рядъ богословскихъ трудовъ и очень интересные мемуары.

Морни (Могну), Шарль Огюст Луи Жозефъ, герцогъ де М. (1811—1865), франц. государств. дѣятель, побочный сынъ супруги Людовика Наполеона, голландской королевы Гортензіи, и ея италмейстера графа Флаго (см. VI, 278). Въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ М. руководилъ переворотомъ 2 дек. 1851 г. Въ 1856—57 гг. былъ посломъ въ Петербургъ, затѣмъ

былъ назначенъ президентомъ законодательнаго корпуса. Ловкій, находчивый, не лишенный дара краснорѣчія, М. легко достигъ господства надъ податливымъ собраніемъ. Авантюристъ чистой воды, чуждый какихъ-либо нравственныхъ принциповъ, беззащитно участвуя въ разныхъ явно спекулятивныхъ предпріятіяхъ, онъ воспользовался своимъ вліяніемъ и, изъ личныхъ расчетовъ, для поддержанія одного финансоваго дѣла, склонилъ Наполеона къ мексиканской экспедиціи, повлекшей для Франціи громадные и безплодные жертвы.

Моро (Moreau), Гюставъ, франц. живописецъ (1826—1898), художеств. образованіе получилъ въ Парижѣ въ Школѣ изящныхъ искусствъ. Первымъ его учителемъ былъ Пико, который стоялъ близко къ классицизму. Затѣмъ онъ былъ единственнымъ ученикомъ Шассеріо, который погрузилъ его въ романтизмъ, увлекъ его къ Леонардо да Винчи, Беллини, Мантеньѣ, заставилъ полюбить примитивовъ съ ихъ таинственными граціозными видѣніями-фигурами, движущимися среди мрака лѣсовъ. М. очень цѣнилъ красоту древности. Онъ съ увлеченіемъ изучалъ все старыя культуры. Изъ своеобразнаго сочетанія воспоминаній отъ этихъ культуръ сложился исключительно ему свойственный изысканный стиль. Все обычное онъ изгоняетъ изъ своихъ картинъ. Природа не могла дать то, чего онъ желалъ. Онъ наполняетъ картины видѣніями, выросшими въ его мозгу. Античныя сказанія онъ облекаетъ въ панъные и таинственные образы. Фигуры полюбавлены, полуодѣты въ сверкающія ткани, осыпанныя драгоценными камнями. Онѣ пребываютъ въ какомъ-то оцѣпенѣломъ покоѣ среди фантастической природы. Изъ красокъ онъ создалъ цѣлый міръ странныхъ чаръ, богатыхъ колористическихъ мелодій. Онъ долго вынашивалъ свои думы, и черезъ десятки этюдовъ и набросковъ онъ подходилъ къ воплощенію образа, волновавшаго его. Для этого онъ вырабатывалъ самодовлѣющія формы и въ этихъ формахъ выявлялъ свою красочную мощь, свое рѣдкое умѣнье вызывать звучныя симфоніи въ необычайныхъ сочетаніяхъ красокъ. Этотъ

аристократъ-художникъ былъ одинокимъ отшельникомъ. Онъ былъ чуждъ своему времени; реалистамъ-современникамъ онъ казался страннымъ мечтателемъ. Только послѣ смерти М. былъ оцѣненъ и получилъ широкую извѣстность, какъ магъ красокъ.—См. *Доманская*, „Г. М.“ („Аполлонъ“, 1911, 4); *Desvallières*, „L'oeuvre de G. M.“ (1912); *Laron et Deshairs*, „M.“ (1913). *Н. Тарасовъ*.

Моро (Moreau), Жанъ Викторъ (1763—1813), франц. генералъ, началъ службу въ 1792 г. подъ командой Дюмурье и выдвинулся чрезвычайно быстро. Въ 1795 г. онъ уже командовалъ правымъ крыломъ арміи Пинегрю во Фландріи въ 1796 г.—рейнско-мозельской арміей: тутъ послѣ нѣсколькихъ побѣдъ надъ австріяками былъ разбитъ превосходными силами эрцгерца Карла и вынужденъ былъ отойти за Рейнъ. Въ 1797 г. онъ повторилъ свою попытку вторженія въ Австрію съ блестящимъ успѣхомъ. Леобенское перемиріе отняло у него плоды его побѣды. Въ 1799 г., послѣ пораженія Жубера при Нови, М. спасъ остаткитальянской арміи. Вернувшись въ Парижъ, одно время склонялся къ прельщеніямъ, исходившимъ отъ Сіееса, и былъ даже готовъ принять на себя осуществленіе переворота. Здѣсь сказались все основныя черты его характера. Одинъ изъ самыхъ даровитыхъ полководцевъ революціонной Франціи, получившій славное прозвище „генерала отступлений“ за необыкновенное мастерство, съ которымъ онъ спасалъ свою армію, нанося огромный ущербъ неприятелю (классическимъ считается отступленіе 1796 г.), въ политикѣ М. никогда не умѣлъ найти себя, чрезвычайно легко поддаваясь вліяніямъ. Его политич. ошибки и фальшивые шаги столь же громки, какъ и его побѣды. Питавшій отвращеніе къ интригамъ, онъ едва не далъ Сіеесу увлечь себя на путь переворота. Хорошій республиканецъ и демократъ, онъ почему-то счелъ долгомъ утаивать нѣкоторое время переписку Пинегрю, изблещавшую его; онъ не сдѣлалъ ничего, когда Бонапартъ произвелъ свой *coup d'état*, хотя его вмѣшательство могло спасти республику. Послѣ побѣды при Гогенлинденѣ (1800), кот. была въ тактическомъ отношеніи болѣе блестяща, чѣмъ одновременная побѣда Бонапар-

та при Маренго, онъ не имѣлъ силы пресѣчь нелѣпую интригу, затѣянную его женой противъ Бонапарта. Послѣдній воспользовался случаемъ, чтобы отбѣлаться отъ опаснаго соперника, и М. долженъ былъ удалиться въ изгнаніе. До 1813 г. онъ жилъ въ Америкѣ. Когда Наполеонъ потерпѣлъ поражение въ Россіи, М. не устоялъ противъ переданнаго ему черезъ стараго пріятеля Бернадотта приглашенія союзниковъ и отдалъ свою славную шпагу врагамъ Франціи. Этотъ послѣдній ложный шагъ, граничившій съ измѣной родинѣ, былъ для него роковымъ. Онъ успѣлъ еще дать союзникамъ фатальный для Наполеона совѣтъ: избѣгать встрѣчи съ самимъ императоромъ и бить по частямъ его маршаловъ. Но скоро, подѣ Дрезденомъ, его настигло французское ядро. *А. Дж.*

Морвая язва, см. *черная смерть*.

Морозини, знатная венеціанская фамилія, давшая много госуд. дѣятелей; она выдвинулась во времена Оттона II. Изъ ея среды вышелъ знаменитый *Франческо М.*, защищавшій въ 1669 г. Критъ и завоевавшій въ 1685 г. Морею (см. IX, 485).

Морозова, Феодосія Прокофьевна, боярыня, урожденная Соковнина, жена боярина Глѣба Ив. М. М. рано овдовѣла и подпала подѣ вліяніе извѣстнаго поборника старой вѣры, Аввакума, который былъ ея духовникомъ и жилъ у нея въ домѣ послѣ возвращенія изъ первой ссылки. Восторженная и мистически настроенная, М. вела строгую аскетическую жизнь, свои огромныя по тому времени средства употребляла на раздачу нищимъ, а затѣмъ приняла монашество подѣ именемъ Теодоры. Послѣ проклятія старой вѣры и ея приверженцевъ на соборѣ 1666—1667 г., М. съ ея сестрою, также послѣдовательницей Аввакума, сослала въ Боровскій острогъ, гдѣ ихъ въ 1672 г. уморили голодомъ. Старообрядцы считаютъ боярыню М. святою мученицей. *Н. Н.*

Морозовъ, Александръ Ивановичъ, живописецъ, сынъ художника, р. въ 1835 г., поступилъ въ 1851 г. въ академію худож. и въ 1861 г. за „Отдыхъ на сѣнокося“ получилъ золотую медаль, а въ 1863 г. за „Выходъ изъ церкви“—званіе академика. Эти картины опредѣлили направленіе М. Онъ сталъ живописцемъ—изо-

бразителемъ народнаго быта. Живя въ эпоху обличительнаго направленія, М. не пошелъ по пути поученія, а сталъ изображать жизнь безъ тенденціи. Онъ внимательно переноситъ на полотно народныя сцены и типы („Сельская школа“, „Точильщикъ“). Онъ чувствуетъ жизнь. Рисунокъ его тонокъ, краски часто свѣжи. Ум. въ 1904 г. *Н. Т.*

Моринъ, Бор. Ив. (1590—1661), бояринъ, сотрудникъ царя Алексѣя Михайловича, см. II, 202/05.

Морозовъ, Николай Александровичъ, обществ. дѣятель, поэтъ и ученый, сынъ богатаго помѣщика Щепочкина и крестьянки, род. въ 1854 г. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе, М., еще учась во 2-й москов. гимн., увлекался естествознаніемъ и мечталъ объ ученой карьерѣ, но въ то же время, по словамъ В. Фигнеръ, „молодая душа его рвалась за предѣлы обыденной жизни и жаждала подвиговъ самоотверженія, стойкости и отваги“. 19-лѣтнимъ юношей онъ сближается съ моск. кружкомъ чайковцевъ, бросаетъ гимназію и весной 1874 г. дѣлаетъ попытку „хожденія въ народъ“, устроившись молотобойцемъ у деревенскаго кузнеца въ даниловскомъ у. Массовые аресты разрушили первые попытки народниковъ, и друзья отослали М. за границу. При попыткѣ вернуться въ Россію (1875) М. былъ арестованъ и привлеченъ къ такъ наз. „процессу 193-хъ“. Приговоромъ суда М. было зачтено двухлѣтнее предв. заключеніе. Очутившись на свободѣ и опасаясь адм. ссылки, М. переходитъ на нелегальное положеніе, примыкаетъ къ обществу „Земля и Воля“, участвуетъ въ попыткахъ освободить осужденныхъ товарищей, редактируетъ газету „Земля и Воля“, затѣмъ „Листки Земли и Воли“. Съ распаденіемъ „З. и В.“, М. примыкаетъ къ партіи „Народной Воли“ и редактируетъ ея центральный органъ. Въ 1880 г. М. ѣдетъ за границу, гдѣ участвуетъ въ изданіи „Русской соц.-р. библіотеки“, выпускаетъ, между прочимъ, сборникъ своихъ стихотвореній. При переходѣ границы въ 1881 г., М. былъ арестованъ, судился по „процессу 20-ти“ и приговоренъ къ безсрочной каторгѣ. М. отбывалъ ее сначала въ Алексѣевскомъ рavelинѣ, а

затѣмъ въ Шлиссельбургѣ, откуда вышелъ лишь въ 1905 г. Въ крѣпости живая мысль М. неустанно работаетъ надъ мировыми проблемами; пользуясь скудными матеріалами, онъ набрасываетъ планы цѣлаго ряда научныхъ сочиненій. По выходѣ изъ крѣпости онъ публикуетъ „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ (попытки астрономическаго истолкованія Апокалипсиса, см. III, 275) и рядъ научныхъ работъ; кромѣ того, издаетъ сборникъ своихъ стиховъ „Изъ стѣнъ неволи“, за который снова приговаривается къ году крѣпости, пишетъ рядъ популярно-научныхъ очерковъ и цѣлую серію воспоминаній. Съ юношеской энергіей М. участвуетъ въ литературныхъ вечерахъ и публичныхъ лекціяхъ, руководитъ практич. занятіями по химіи въ „Вольной высшей школѣ“ (Штгр.), поражая всѣхъ разносторонностью знаній и живостью ума. См. XI, 670.

С. С-товъ.

Послѣ своего выхода на свободу изъ крѣпости М. въ теченіе немногихъ лѣтъ издалъ рядъ книгъ („Періодическія системы строенія вещества“, „Д. И. Менделѣевъ и значеніе его періодической системы для химіи будущаго“, „Въ пискахъ философскаго камня“, „Основы качественного физико-математическаго анализа“, „Начала векторіальной алгебры въ ихъ генезисѣ изъ чистой математики“ и др.), посвященныхъ частью вопросамъ физико-химич., частью—физико-математ. Сочиненія эти были, по видимому, обдуманы еще во время заключенія М. въ крѣпости. Наибольше крупная изъ физико-химическихъ идей М. заключается въ объясненіи строенія хим. элементовъ изъ трехъ первоэлементовъ: *протоводорода* h съ атомнымъ вѣсомъ 1, съ однимъ положительнымъ и однимъ отрицательнымъ пунктомъ сѣщленія на противоположныхъ концахъ его атома; *протогелія* x (атомный вѣсъ 2), съ двумя положительными пунктами сѣщленія, и *архонія* Z (атомный вѣсъ 4), обладающаго 8 отрицательными пунктами сѣщленія. Съ помощью своей гипотезы М. объясняетъ періодическія свойства системы элементовъ.—Положительныя стороны научнаго дарованія М. заключаются въ богатствѣ научной фантазіи и въ склонности къ выводамъ возможно общаго

характера; отрицательныя—въ излишнемъ осложненіи вырабатываемыхъ схемъ и не всегда достаточномъ фактич. контролѣ ихъ.—М. обнаружилъ также выдающіяся достоинства въ качествѣ популяризатора науки. А. Б.

Морошка, см. *малина*.

Моррисъ, Уильямъ, англ. поэтъ и обществ. дѣятель (1834—1896), изучалъ въ оксфордскомъ университетѣ богословіе, увлекся искусствомъ, издавалъ журналъ „Oxford and Cambridge Magazine“, продолжавшій традиціи органа прерафаэлитовъ „The Germ“, хотѣлъ сдѣлаться архитекторомъ, но сдѣлался поэтомъ, издалъ въ 1858 г. свои первыя поэтич. произведенія, въ 1861 г. основалъ фабрику, изготовлявшую (по рисункамъ Медокса-Броуна и Бёрнь-Джонса) предметы художеств. промышленности, въ 80-хъ гг. примкнулъ къ социалистическому движенію, будучи ближе всего къ анархо-коммунизму, писалъ пропагандистскія брошюры, выступалъ неоднократно, какъ агитаторъ, издавалъ газету „Commonweal“, затѣмъ охладѣлъ къ революціонному движенію, основалъ художеств. типографію. Какъ поэтъ, М. началъ послѣдователемъ Теннисона, въ архаизирующемъ духѣ прерафаэлитовъ (см.), вдохновляясь средневѣковыми легендами („The Defense of Guinevere“, 1851), античными мифами („The Life and Death of Jason“), потомъ скандинавскими сагами („The story of Sigurd the Volsung“), возрождалъ средневѣков. жанры, напр., моралитѣ („Love is enough“), переводилъ Беовульфа, Энеиду, Одиссею, Эдду. Наибольше выдающимся произведеніемъ этого антикварнаго періода въ его поэтич. творчествѣ является поэма „The Earthly Paradise“, гдѣ нѣсколько паломниковъ ищутъ всюду земной рай и, не найдя его, рады, когда имъ—уже старикамъ—оказываетъ гостепримство высокоразвитое племя, устраивающее въ ихъ честь праздники, во время которыхъ рассказываются старыя легенды. Переходомъ отъ археологической къ социалистической поэзіи М. служитъ поэма въ прозѣ „Сонъ о Джонѣ Боллѣ“ (1888), гдѣ съ большой археологич. точностью изображено крестьянское возстаніе Уота Тайлера и гдѣ въ концѣ указывается на возрожденіе соци-

ального вопроса въ иной формѣ въ XIX в. Ставъ социалистомъ, М. облекъ въ стихи настроенія и идеалы рабочаго класса въ поэмѣ „The Pilgrims of Hope“ и въ своихъ „Социалистическихъ пѣсняхъ“ („Chants for Socialists“, 1885), а въ утопии „Вѣсти ниоткуда“ онъ изобразилъ будущее общество, возникшее послѣ (мастерски описанной) социальной революціи. Придя къ социализму изъ эстетическихъ соображеній („Какъ я сдѣлался социалистомъ“), М. и какъ социалистъ былъ въ особенности занятъ эстетическими вопросами („Art and Socialism“). Ученикъ Рёскина, М. былъ также убѣжденъ, что въ современномъ обществѣ съ его городской культурой, машиннымъ производствомъ и вырожденіемъ рабочаго класса невозможно развитие искусства, но въ отличіе отъ Рёскина онъ видѣлъ единственную возможность его возрожденія не только въ возвращеніи къ докапиталистическимъ формамъ производства и труда, но и въ безусловномъ социально-экономическомъ равенствѣ. Изложивъ свои взгляды на искусство въ рядѣ брошюръ и лекцій („Hopes and Fears for Art“), М. въ своей утопии „Вѣсти ниоткуда“ показываетъ, какъ въ будущемъ (анархокоммунист.) обществѣ, гдѣ нѣтъ ни большихъ городовъ, ни фабрикъ, гдѣ царятъ ручной трудъ и всеобщее равенство, вся жизнь получила ярко выраженный эстетическій характеръ, благодаря пышному развитію художеств. ремесла и пластическихъ искусствъ, тогда какъ литература заняла второстепенное мѣсто, какъ лишняя общественнаго значенія „забава“ частныхъ лицъ. — См. *Maskail*, „The Life of W. M.“, 2 т.; *Vallance*, „W. M., his art, his writing and his public life“; *Noyes*, „W. M.“; *Forman*, „The Books of W. M.“; *Bax*, „Socialism“.

В. Фриче.

Морская болѣзнь проявляется блѣдностью, потомъ головокруженіемъ, общей слабостью, мучительной тошнотой и, наконецъ, рвотой. Наблюдается она обыкновенно во время качки на морѣ и зависитъ отъ необычныхъ равномѣрныхъ, повторныхъ перемѣненій тѣла вверхъ, внизъ, въ стороны, или впередъ и назадъ (или же въ одномъ опредѣленномъ направленіи); помимо

морской качки, явленіе М. б. можетъ развиваться при качаніи на качеляхъ, при поднятій, а въ особенности при опусканіи на лифтѣ, во время ѣзды по желѣзной дорогѣ или даже въ трамваѣ, въ каретѣ и пр. Расположеніе къ М. б. очень различно: у немногихъ его совѣтъ нѣтъ; болѣе крѣпкіе въ общемъ лучше переносятъ морскую качку, чѣмъ болѣе слабые (ѣдущій на поправку, напр., въ Крымъ хуже переносятъ качку, чѣмъ онъ же при возвращеніи назадъ, окрѣпнувъ физически и психически). Нервные, истерическіе вообще хуже переносятъ качку, а съ другой стороны, душевно-больные, пожилые люди и дѣти переносятъ значительно лучше. Боязнь качки, гесп. психика, играетъ большую роль въ предрасположеніи къ болѣзни. Къ морской качкѣ можно привыкнуть, но такая привычка сохраняется обыкновенно недолго. Сущность заболѣванія до сихъ поръ неизвѣстна; болѣе вѣроятными условіями развитія М. б. являются: разстройство мозгового кровообращенія при движеніяхъ качки (въ особенности кровообращенія въ мозжечкѣ), разстройства воспріятій изъ лабиринта (см. *ухо*), вслѣдствіе несоответствія между положеніемъ тѣла и движеніями тѣла, гесп. давленіями жидкости, находящейся въ полукружныхъ каналахъ, на ихъ чувствующие аппараты; имѣютъ значеніе разстройства зрительныхъ воспріятій (зрительныя двигательныя ощущенія, опять-таки несоответствующія движеніямъ или положеніямъ тѣла); мож. быть, также имѣютъ значеніе разстройства брюшнаго кровообращенія и внутрибрюшнаго давленія (при качкѣ неопредѣленныя томящія ощущенія изъ полости живота принадлежатъ къ наиболѣе раннимъ симптомамъ заболѣванія—ощущенія, часто наблюдающіяся при простомъ опусканіи на лифтѣ). Всѣ предупредительныя и лѣчебныя средства отъ М. б. въ значит. большинствѣ случаевъ оказываются недействительными. Лучшимъ средствомъ является покойное горизонтальное (на спинѣ) положеніе въ каютѣ, а еще лучше на палубѣ на свѣжемъ воздухѣ.

Н. Кабановъ.

Морская вода, см. X, 505 и океанъ.

Морская выдра, или *морской бобръ*, см. *бобръ*.

Морская гусеница, см. *афродита*.

Морская змѣя, см. *пелагида*.

Морская капуста, см. *капуста морская*.

Морская качка. Корабль, плавающий на водѣ, можетъ быть уподобленъ маятнику, и, подобно ему, способенъ наклониться подъ дѣйствіемъ вѣшнихъ силъ; если силы эти періодическія, то корабль самъ принимаетъ періодическія колебательныя движенія, извѣстныя подъ именемъ М. к. Главнѣйшими изъ такихъ движеній являются колебанія корпуса корабля вокругъ двухъ главныхъ осей инерціи его, продольной и поперечной. Первое колебаніе наз. поперечной, или боковой качкой, а второе—продольной (тангажъ, какъ иногда говорятъ въ воздухоплаваніи). Оба колебанія могутъ происходить совмѣстно.

М. к. вредно отзывается прежде всего на людяхъ, вызывая у нихъ извѣстную весьма морскую болѣзнь (см.). Но она весьма вредна и для корпуса корабля. Ирежнія, деревянные суда, боялись въ особенности поперечной качки, которая иногда расплатывала скрѣпленіе палубъ со стѣнками до полной гибели корабля вслѣдствіе сильной течи. Современныя желѣзные суда боятся болѣе продольной качки, такъ какъ корпусъ ихъ слабѣе въ продольномъ направленіи и въ сильную М. к. подвергается весьма серьезнымъ нагибающимъ моментамъ. На военныхъ судахъ качка вредитъ еще и мѣткости стрѣльбы.

Для уменьшенія страданій пассажировъ придумывалось много „некачающихся“ коекъ, ящиковъ и цѣлыхъ каютъ, но всѣ эти средства не имѣли успѣха. Больше значеніе можетъ имѣть предложенное и испробованное *Шанкомъ* примѣненіе гироскопа (см.). Опытъ, сдѣланный въ этомъ направленіи съ однимъ изъ германскихъ миноносцевъ, далъ весьма хорошіе результаты (уменьшеніе амплитуды поперечныхъ колебаній въ вѣсколко разъ), но о примѣненіи этого средства въ широкихъ размѣрахъ на пассажирскихъ судахъ пока свѣдѣній не имѣется.

А. Сидоровъ.

Морская ласточка, см. *крачки*.

Морская пѣнка, минералъ грушевы талька, сплошной и въ видѣ крошекъ, иногда псевдоморфозы по известковому шпату; раковистый изломъ, тв. 2...2,5, уд. в. 2, хим. сост. $H_4Mg_2Si_3O_{10}$, цв. желтоватый или сѣровато-бѣлый; непрозрачн. Наощупь М. п. немного жирновата и сильно прилипаетъ къ языку. Образуетъ гѣзда и прожилки въ амфибикъ, изъ котораго М. п., повидимому, и образовалась; встрѣчается и въ новѣйшихъ осадочныхъ напластованіяхъ. Лучшіе сорта, изъ которыхъ выдѣлываются головки чубуковъ и мундштуки, получаютъ изъ Эскишера и Бруссы въ М. Азін; др. мѣсторожденія: Ва-

леказъ и Толедо въ Испаніи, около Феодосіи (Крымъ), во мног. мѣстахъ Греціи и пр. *М. Н.*

Морская свинка, *Cavia cavaуа*, видъ грызуновъ изъ сем. полукопытныхъ, до 23 см. длины, съ короткими ногами. Обыкновенная общая окраска бѣлая, съ неправильными, желто-, черно- и красно-бурыми пятнами. Часто издаетъ звукъ, напоминающій хрюканье. Привезена въ Европу векоръ послѣ открытія Америки и извѣстна лишь въ прирученномъ состояніи. Питается овощами, плодами, зернами. *М. Н.*

Морская свинья, *Phocaena communis*, черноморскій видъ мелкихъ зубатыхъ китовъ (дельфиновыхъ), достигаетъ 2 м. длины; см. XXIV, 237/9.

Морская трава, *Zostera marina*, видъ изъ сем. рдестовыхъ, растетъ въ громадномъ количествѣ на песчаномъ днѣ почти всѣхъ европейскихъ морей, а также у береговъ Вост. Азін и Сѣв. Америки, образуя тамъ цѣлые луга. Во время бури вырывается иногда съ корнями и образуетъ цѣлые холмы. Корневище ползучее, дающее начало многочисленнымъ побѣгамъ. Листья длиннолинейные. Цвѣтоносные длинные побѣги съ многочисленными многоцвѣтковыми соцвѣтіями. Тычинки и пестики расположены поочередно въ два ряда на одной сторонѣ сплюсненной цвѣточной оси. Пыльца состоитъ изъ нитеобразныхъ пылинковъ, которая переносится морскою водою. Травянистые листья, длиною свыше 30 см. и сохраняющіе эластичность даже въ высушенномъ состояніи, употребляются для корма скота, удобренія, фабрикаціи соды, но, главн. обр., для набивки мебели и проч. *М. Н.*

Морская фауна, см. *фауна морская*.

Морская ящерица, см. *игуаны*.

Морскіе ежи, см. XXI, 423/24.

Морскіе огурцы, см. *голотурии*.

Морскія звѣзды, см. *иглокожія*, XXI, 422/23.

Морскія купанія, см. *курортъ* (приложеніе) и *водолѣченіе* (X, 541).

Морскія лиліи, см. *иглокожія*, XXI, 421/22.

Морскія теченія, см. *теченія морскія*.

Морское министерство, см. *Россія—министерства*.

Морское перо, см. XXV, 169.

Морское право, см. *право морское*.

Морской волкъ, см. *зубатка*.

Морской кадетскій корпусъ, см. *судостроительныя и мореходныя учебныя заведенія*.

Морской конекъ, см. *углы-рыбы*.

Морской левъ, *Otaria jubata*, видъ сивучей (см. XXVI, 477), до 6 м. длины и 2—2,5 м. въ окружности, съ маленькой головой и короткими ушами. Волоса вокругъ шеи и груди у самца настолько длинны, что походятъ на гриву льва. Взрослый самецъ вѣситъ около 800 кггр.; самка гораздо меньше и стройнѣе. Живутъ гл. обр. въ южныхъ частяхъ Тихаго океана, обществами, при нападеніи издають страшный ревъ, открываютъ пасть и показываютъ зубы; обращаются однако въ бѣгство, скатываясь съ утесовъ въ воду. *М. Н.*

Морской разбой, см. *разбой морской*.

Морской слонъ, *Cystophora proboscidea*, самый крупный видъ тюленей, достигаетъ 8 м. въ длину; кожа носа удлиняется въ хоботообразную трубку, длиною до 30 см. (см. табл. *ластоногія*). Живетъ въ южн. полушаріи, особ. у береговъ Патагоніи, Вандименовой земли, Нов. Зеландіи. Вблизи къ вымир. *М. Н.*

Морской финикъ, *Lithodomus lithophagus*, видъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ сем. *Mytilidae*; раковина спиральная, бураго цвѣта, напоминаетъ косточку финика. Встрѣчается въ Средиземномъ морѣ и составляетъ любимое блюдо, благодаря ея перечному вкусу. Буравить себѣ ходы въ камняхъ и коралловъ, полипникахъ. Въ каменныхъ столбахъ храма Сераписа существуютъ длинные ходы, продѣланные М. ф. *М. Н.*

Морской языкъ, см. *камбаловыя*.

Морсъ, Самюэль, знаменитый изобрѣтатель электр. телеграфа (1791—1872), род. въ Чарльстоунѣ, въ Сѣв. Америкѣ. Посвятивъ себя первоначально живописи, М. въ 1825 г. основалъ въ Нью-Йоркѣ общество художниковъ, въ слѣдствіи развившееся въ Національную академію живописи. Въ 1832 г., подъ влияніемъ электро-магнетич. изслѣдованій европ. физиковъ, М. изобрѣлъ пишущій телеграфъ и систему телеграфич. знаковъ. Въ 1835 г. М. обнародовалъ свое изобрѣтеніе и, получивъ въ 1837 г. привилегію на него въ Соед. Штатахъ, въ 1843 г. устроилъ,

при содѣйствіи правительства, первую пробную линію, между Вашингтономъ и Балтиморой. Вслѣдствіи М., продолжая практическую дѣятельность по устройству и эксплуатаціи телеграфа, занялъ кафедру физики въ Нью-Гавенѣ.

Морсъ (Mors, или Morso), холмистый датскій островъ въ запад. части Лимфюрда (въ Ютландіи), съ городомъ Никсебингъ; 363 кв. км. съ 22.237 ж.

Мортиры, см. *орудія*.

Мортификація (англ. mortmain, фр. main-morte), то же, что амортизація (см.).

Морула, см. *животныя*, XX, 234.

Морфей, въ римск. мифол., сынъ Сна (Somnus'a), изображавшійся въ видѣ крылатаго старца съ рогомъ изобилія и въ вѣнкѣ изъ мака.

Морфинъ, $C_{17}H_{19}NO_3$, важнѣйшій алкалоидъ опиума (3—23%). Въмѣстѣ съ М. въ опиумѣ находится цѣлый рядъ родственныхъ алкалоидовъ (кодеинъ, тебаинъ, наркотинъ и др.); ихъ раздѣленіе составляетъ отчасти секретъ отдѣльныхъ химич. фабрикъ. М. — кристаллич. основаніе, мало растворимое въ водѣ (с. 1:10000). Изъ водныхъ растворовъ М. кристаллизуется съ одной частицей воды, которую онъ теряетъ при 110°; въ безводномъ видѣ плавится при 230° съ разложеніемъ. Съ кислотами М. даетъ соли, растворимыя въ водѣ и спиртѣ; такова, напр., $C_{17}H_{19}NO_3 \cdot HCl + 3H_2O$, хлористоводородная соль, обычно примѣняемая въ медицинѣ, какъ усыпляющее и болеутоляющее средство. При обработкѣ М. ѣдкимъ кали и іодистымъ метиломъ получается метиловый эфиръ М., кодеинъ (см.). М. принадлежитъ къ производнымъ фенантрена; строеніе его еще нельзя считать окончательно установленнымъ. *С. Наметкинъ.*

Морфій, *морфинизмъ*, см. *опій*.

Морфологія, см. *біологія*, V, 639/52, 673/78.

Моршанскій уѣздъ наход. въ средней части Тамбовск. г., гранич. съ Рязанск. и Пензенск. гг. Площадь 5.910,8 кв. в. Поверхность равнинная. Орошается рр. Цной и Вышей (системы Оки) съ ихъ притоками; только въ ю.-зап. углу протекаетъ прит. Дона—Воронежъ. Почва черноземная, особ. въ зап. части; по прав. берегу Цны—песчаная, покрытая лѣсомъ; въ сѣв.-вост. части глинистая.

Лѣса занимаютъ 24 $\frac{1}{2}$ %. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 343,7 т. ж. (включая 31,8 т. городского), на 1 кв. в. 52,6 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 270.392 ж. Главн. занят.—земледѣліе, изъ отраслей промысл. развито винокуренное производство. Общее колич. земли въ 1905 г. равн. 575.286 дес., изъ нихъ крестьян. надѣльн. земель 43,8% (6,5 д. на 1 дв.). Въ частной собственности было 42,3%, въ т. числѣ 156.023 д. принадлежало дворянамъ (1.258,3 д. на 1 владѣніе), 24.182 д. крестьянамъ (75,6 д. на 1 влад.), 14.787 д. мѣщанамъ (186,8 д. на 1 влад.) и 24.155 д. купцамъ (473,6 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 13,9%. *А. П.-рѣ.*

Моршанскъ, уѣздн. гор. Тамбовск. г., на р. Цибъ; 31.802 ж. Обширн. торг. хлѣбомъ и скотомъ; табачн., мукомол. и др. произв. Реальн. учил., жен. гимн. и прогимн. Основ. ок. полов. XVII в. (с. *Морши*).

Моръ (More), Томасъ, авторъ „Утопія“ (1478—1535). Сынъ виднаго адвоката, М. воспитывался въ домѣ кардинала Мортонна, раньше примыкавшаго къ Ричарду III, потомъ въ званіи государственнаго канцлера усердно и ловко помогавшаго Генриху VII укрѣплять свой тронъ. Лѣтъ 15-ти М., по настоянію Мортонна, былъ посланъ въ оксфордскій унив., бывшій тогда центромъ англійскаго гуманизма, и со всёмъ пыломъ молодого увлеченія отдался „новому просвѣщенію“. Впослѣдствіи онъ близко подружился съ Эразмомъ, и въ его домѣ Эразмъ писалъ свою „Похвалу глупости“ (1510). Въ университетѣ М. пробылъ не болѣе двухъ лѣтъ; отецъ торопилъ съ практической карьерой, и М., пройдя положенную адвокатскую выучку, въ 1500 г. былъ принятъ въ корпорацию. Онъ быстро выдвинулся какъ практической юристъ, но въ то же время выступалъ съ рядомъ лекцій о блаж. Августинѣ, собиравшихъ всю тогдашнюю интеллигенцію Лондона. 26-ти лѣтъ, въ 1504 г., онъ былъ выбранъ въ парламентъ и сразу увлекъ палату своими неслыханно-смѣлыми по тому раболѣпному времени разоблаченіями незаконій, которыми пользовался Генрихъ VII, чтобы выжать изъ страны побольше денегъ. Въ результатѣ всегда послушныя общины отвергли субсидію. Это

выступление стоило бы М. головы. настолько великъ былъ гнѣвъ противъ „безусаго юнца“, но по формѣ рѣчи его была совершенно неуживима, и вмѣсто сына поплатился отецъ: подъ какимъ-то вымышленнымъ предлогомъ его оштрафовали на большую сумму и до уплаты томили старика въ тюрьмѣ. Но и молодому М. пришлось на время ступешаться. Повидимому, къ этому моменту относится пребываніе его въ монастырѣ (хронологія и самые факты ранней біографіи М. плохо выяснены); рассказываютъ, что въ монастырѣ М. проявлялъ исключител. аскетизмъ, какъ ни плохо это вяжется и съ общимъ настроеніемъ гуманизма и съ далеко не монашескими мотивами раннихъ „эпиграммъ“ самого М. Во всякомъ случаѣ, въ 1505 г. М. уже опять жилъ въ Лондонѣ, женился и съ громаднымъ успѣхомъ занимался практикой. Только отъ политики онъ долженъ былъ держаться въ сторонѣ, зато онъ усердно перелагалъ на латинскій яз. сатирика Лукіана, одного изъ любимѣйшихъ своихъ писателей, и снабдилъ его „Tuganncida“ язвительнымъ антимонархическимъ комментариемъ. Однако, когда на престолѣ вступилъ Генрихъ VIII, М. привѣтствовалъ его восторженной одой. Въ 1515 г. М., по представленію лондонскаго купечества, среди котораго пользовался исключител. популярностью, былъ прикомандированъ къ посольству, отправлявшемуся въ Нидерланды, чтобы уладить разныя политическія и торговья разногласія. Здѣсь, во время перерыва въ переговорахъ, онъ написалъ главную часть своей „Утопіи“; по возвращеніи въ Англію онъ ее окончилъ и издалъ въ 1516 г. на латинскомъ яз. въ Лувенѣ; потомъ она была переиздана, также на латинскомъ яз., въ Парижѣ, Базелѣ, Венеціи, въ 1517—1519 г.; послѣ того „Утопія“ при жизни М. больше, повидимому, не выходила (по-англійски она появилась лишь въ 1551 г., въ перев. Робинсона). Въ 1519 г. М., по настоячивому приглашенію Генриха VIII, поступилъ на коронную службу и черезъ 10 лѣтъ, въ 1529 г., послѣ сверженія Уолсли, былъ назначенъ государственнымъ канцлеромъ. Это была скорѣе дружба, чѣмъ служба, обаяніе великаго ума и таланта. Всего больше,

быть можетъ, Генрихъ дорожилъ тѣмъ, что въ другъ гуманистовъ и авторъ „Утопiи“ онъ неожиданно обрѣлъ горячаго соратника въ борьбѣ съ реформацией. М. несомнѣнно принималъ участіе въ составленіи памфлета короля противъ Лютера, затѣмъ взявъ на себя защиту Генриха противъ отвѣтнаго памфлета Лютера („Vindicatio Henrici VIII“ подъ псевдон. Gulielmus Rosseus). Вскорѣ онъ выступилъ и противъ английскихъ реформатовъ, написалъ „Диалогъ о ересяхъ“ (1528) и, когда появилось „Моленіе за бѣдныхъ“ („Supplication for the Beggars“, ок. 1529, припис. Симону Фишу), направленное противъ католическаго духовенства, выступилъ въ защиту духовенства („Моленіе душъ“, „Supplication of the Soules of Purgatory“), хотя раньше въ „Утопiи“ самъ не менѣ сильно обличалъ духовенство. Впрочемъ, споровъ по существу, всякихъ богословскихъ вопросовъ онъ тщательно избѣгалъ; это онъ предоставлялъ богословамъ и не столько защищалъ старое, сколько иронизировалъ надъ прозелитами новаго. Однако, памфлетами борьба М. съ реформацией не ограничивалась, и въ должности канцлера онъ пользовался для искорененія ересей всей предоставленной ему властью; было при немъ и нѣсколько случаевъ казни за пропаганду реформации. И не то особой злобой, не то горькой ироніей надъ своей неожиданной ролью палача свободной мысли звучатъ слова, имъ самимъ вписанныя въ свою эпитафію: „ненавидный ворами, убійцамъ и еретикамъ“. Говорятъ однако, что онъ добродушно смѣялся, когда жертвъ его удавалось бѣжать изъ заключенія, и несомнѣнно, что съ отдѣльными протестантами-иностранцами, пассивными еретиками, не агитаторами, какъ съ Гольбейномъ, онъ попрежнему поддерживалъ дружбу и часто оказывалъ имъ и гостепримство и покровительство. Во всякомъ случаѣ, посылая другихъ на казнь за ихъ проповѣдь, онъ и самъ легко пошелъ на плаху за то, что защищалъ. Когда разногласія короля съ Римомъ очень обострились и стали обозначаться полный разрывъ съ католичествомъ, М. отказался отъ канцлерства. Герцогъ норфолькскій долго убѣждалъ его смириться, напоминалъ,

что гнѣвъ короля—это смерть, но отвѣтъ М. былъ: „Разница, милордъ, лишь та, что я умру сегодня, а вы завтра“. Это „сегодня“ наступило очень скоро. Сначала (1533) хотѣли приплести М. къ т. наз. „заговору двѣи изъ Кента“, но обвиненіе было слишкомъ нелѣпое, и отъ него пришлось отказаться. Тогда отъ М. потребовали присяги акту о престолонаслѣдiи, потомъ новому акту о супрематiи. Первому акту онъ соглашался присягнуть, но съ оговоркой, исключавшей признаніе перваго брака короля незаконнымъ; акту о супрематiи онъ рѣшительно отказался присягать, хотя за это въ самомъ законѣ прямо назначалась смертная казнь. 15 мѣсяцевъ держали М. въ тюрьмѣ, въ надеждѣ сломить его стойкость. 6 іюля 1535 г. онъ былъ казненъ, встрѣтивъ и смерть саркастической шуткой. Онъ палъ мученикомъ за старую вѣру, и католическая церковь,—правда, черезъ много вѣковъ, въ 1886 г.,—причислила его къ лику „блаженныхъ“. Но былъ ли онъ истиннымъ католикомъ? Въ „Утопiи“ онъ безспорно отъ католичества очень далеко; въ „Утопiи“ явно сквозитъ пантеизмъ, эвдемонизмъ, во никакъ не католицизмъ. Правда, въ „Утопiи“ онъ стоитъ также за вѣротерпимость, а въ жизни активно боролся съ протестантизмомъ. Но правы ли тѣ, кто считаетъ, что М. измѣнилъ идеаламъ своей молодости? Врядъ ли. И въ „Утопiи“ вѣротерпимости поставлены строгіе предѣлы. И тамъ для народа, для массы онъ считалъ необходимой вѣру въ загробную жизнь; и тамъ отрицаніе этой вѣры лишало права на общественныя должности; излагать такіе взгляды разрѣшалось только предъ учеными и жрецами, отстаивать ихъ предъ „простымъ народомъ“ прямо воспрещалось, а пропаганда новыхъ религіозныхъ вѣрованій, даже христіанства, строго карается у утопiйцевъ, вплоть до изгнанія, ссылки и обращенія въ рабство. Рабство, т. е. по существу каторжныя работы, замѣняло въ „Утопiи“ смертную казнь, и, посылая проповѣдниковъ реформации на эшафотъ, М. не шелъ вразрѣзъ съ идеалами своей молодости,—сами идеалы его были со значительными оговорками. Большіе идеалы были для большихъ умовъ. „Просто-

му народу* пужна незыблемая вѣра, его „недалекому уму“ многое недоступно не только въ реальномъ настоящемъ, но и въ отдаленной Утопії. Но при такомъ глубокомъ презрѣннїи коммунизма духа къ уму толпы могъ ли коммунизмъ „Утопїи“ быть серьезной проповѣдью, возможно ли вѣдѣть за Каутскимъ признать М. первымъ провозвѣстникомъ коммунизма? Какъ съ коммунизмомъ сочетать рабство, хотя бы для преступниковъ, самую преступность, социальныя корни которой М. такъ отчетливо признавалъ, захватъ чужихъ территорій, войны, всякое предательство по отношенію къ врагамъ и всѣ эти многочисленныя совѣты и рецепты, явно отвѣчающіе только интересамъ текущаго преходящаго момента? Какъ извѣстно, большинство англійск. биографовъ М. считаютъ, что „Утопїя“ главн. образомъ имѣла въ виду именно текущій моментъ, что коммунизмъ въ большой степени служилъ лишь ширмами, отводомъ глазъ для слишкомъ смѣлой критики настоящаго и слишкомъ радикальной для тогдашней Англїи практической программы. Но врядъ ли въ этой программѣ лежалъ центръ интересовъ автора. Тогда не прошло бы такъ блѣдно и безрезультатно его канцлерство. Въ палліативы онъ всего менѣе вѣрилъ, превосходно сознавая, что все будетъ претворено въ дѣйствительности въ интересахъ господствующаго класса, и устами своего героя, путешественника-философа Гитлодея, говорилъ: „Когда я мысленно обозрѣваю всѣ нынѣ существующія государства, я, поистинѣ, не вижу ничего другого, какъ одинъ заговоръ богатыхъ, устраивающихъ свои личныя дѣла отъ имени и по праву государства“. Анализъ его шелъ глубоко, „мѣрка вещей“ была большая и требовала полной перестройки всего, до фундамента, но силы, на то способной, не было. Дворянство и купечество онъ зналъ насквозь и добровольно отреченія отъ классовыхъ интересовъ отъ нихъ не ждалъ. Нарождавшійся межклассовый абсолютизмъ онъ наблюдалъ слишкомъ близко, чтобы серьезно разсчитывать на пришествіе новаго Утопа, а народъ въ глазахъ гуманиста былъ стихійной силой, не творческой. Естественно, что безцѣльными газались всѣ попытки

реализовать идеалы, и жизнь ему, какъ Гитлодею, представлялась пошлой комедіей Плавта, въ которую смѣшно врывались съ патетической рѣчью Сенеки. Играть по пьесѣ, какъ онъ рекомендуетъ своему герою, онъ оказался не въ силахъ и въ своей практической государственной дѣятельности сыгралъ почти что иѣмую роль (*mutam personam*); такъ въ видѣ былъ его другой альтернативный совѣтъ. Но все же со своимъ негодованіемъ взыскательнаго зрителя онъ совладать не могъ, и горячее обличеніе „Утопїи“ несомнѣнно сыграло не малую роль въ развитіи социальныхъ идей и социального движенія. Въ этомъ отношеніи Каутскій безспорно правъ.— См. „Sir Th. More's Utopia“ ed. by *Churton Collins* (Clarendon Press, 1904); „Утопїя“, пер. Генкеля (1905); *Каутскій*, „Т. М. и его Утопїя“ (р. пер. 1905); *Тарле*, „Общественныя воззрѣнія Т. М.“ (1901); *Rudhart*, „Th. M. aus den Quellen bearbeitet“ (1829); „The work of Sir Th. M.“, ed. by *Rastell* (1557); болѣе современн. изд. соч. М. принадл. *W. I. Walter* (Baltim., 1841) и *T. E. Bridgett* („Wisdom and Wit of Blessed Th. M.“, Lond., 1891); *Breuer*, „Letters a. papers of the Reign of Henry VIII“, v. II, p. I (1864).

2.

Морз (Moray), графство, см. *Эльгинс.*
Морз-ферсъ, или *Морзскій ферсъ* (Moray Firths), заливъ у с.-в. берега Шотландїи, Каледонскимъ каналомъ соедин. съ Атлант. ок.

Морянка, или *кавыка*, *Harelda gracialis*, видъ нырковъ до 66 см. длины, одна изъ наиболѣе характерныхъ тундровыхъ птицъ. Клювъ, крылья и хвостъ короткіе, у самца два длинныхъ рулевыхъ пера. Преобладающая окраска головы и шеи бѣлая, грудь, спина и среднія рулевые чернобурья, низъ бѣлый. М.—околополярная птица, живетъ парами, но встрѣчается повсюду, когда наступитъ лѣто, въ тундрахъ. Летаеть, плаваютъ и ныряетъ оч. хорошо. *М. Н.*

Мосальскій уѣздъ занимаетъ с.-з. часть Калужск. г., гранич. съ Смоленск. губ. Площадь 3.891,9 кв. в. Поверхность возвышенная, гладкая; наиб. высота достигаетъ 145 саж.; преобладаетъ выс. въ 120—125 саж. Орош. въ зап. части притоками Угры (Большая Ворона, Ресса и др.), въ южн. ч. притоками Десны

(Снопоть, Болва). Въ у. много торфяныхъ болотъ, изъ котор. нѣкоторыя лежатъ на выс. болѣе 100 саж. Почва преимущ. песчаная и супесчаная, только на ю. и с.-в. имѣются суглинки. Лѣса находятся гл. обр. на с.-з. и занимаютъ около 26%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 198 т. ж. (включая 3 т. городского), на 1 кв. в. 50,1 сельск. ж. По переис. 1897 г. было 151.928 ж. Занятіе насел.—земледѣліе, отхожіе и отчасти кустарные промыслы. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 377.216 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 59,5% (9,1 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 37,7%, въ т. числѣ 72.442 д. принадлежало дворянамъ (754,6 д. на 1 владѣніе), 25.277 д. крестьянамъ (46 д. на 1 влад.), 10.759 д. мѣщанамъ (114,5 д. на 1 влад.) и 13.673 д. купцамъ (333,5 д. на 1 влад.). Церкви, государ. и учрежд. принадл. 2,8%.

А. И-ръ.

Мосальскъ, уѣздн. гор. Калуж. губ., на р. Мосалькѣ; 3.254 ж. Желез. гимн. Родина А. И. Чупрова. М. упоминается уже въ XIII в. въ составѣ Чернигов. княжества, затѣмъ образовалъ самостоятел. М-ское княжество, впоследствии присоедин. къ Литвѣ. Къ Россіи окончательно отошелъ въ 1618 г.

Москва. Древняя М. Вышній видъ города и складъ жизни М. допетровской даютъ основаніе назвать городъ М. этой эпохи „Древней Москвой“, т. к. то и другое носило въ себѣ много чертъ чисто средневѣковаго характера, установившагося съ самаго ея основанія и, благодаря отдаленности отъ городовъ Западной Европы и вышнимъ и историческимъ условіямъ, сохранившася долѣе, чѣмъ въ городахъ Запада. Первоначальное упоминаніе о М. помѣчено 1147-мъ годомъ, а именно, въ лѣтописномъ сказаніи о зовѣ на М. суздальскимъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ союзника своего сѣверскаго князя Святослава Ольговича. А подъ 1158-мъ годомъ уже ясно говорится о М., какъ о городѣ. „Взидъ (Юрій) на гору и обозрѣочима своима сѣмо и овамо, по обѣ стороны М.-рѣки и за Неглинную, възлюблю села оныя и повелѣи векорѣ сдѣлати малъ деревяный городъ и прозва его Москва-градъ“. Первоначальный Юрьевъ городокъ занималъ весьма

небольшое пространство. Онъ ограничивался кручами уступовъ мыса, обращенными къ Москвѣ-рѣкѣ и Неглинной, а на востокъ—рвомъ, проходившимъ южнѣе церкви Спаса на Бору, тогда еще не существовавшей. На ея мѣстѣ, какъ показывается названіе, находилася боръ—хвойный лѣсъ. Стѣны городка состояли изъ частокола съ башнями, или „вѣжами“, наподобіе тѣхъ, какія мы видимъ на изображеніяхъ Мейерберга и Олеарія въ XVII в. у небольшихъ русскихъ городовъ, въ родѣ Торжка. При послѣдующихъ князьяхъ населеніе города увеличилось, и вмѣстѣ съ тѣмъ новыя стѣны отодвинулись дальше отъ первоначальной ячейки. Дубовыя стѣны города Ивана Калиты 1332 года имѣли на востокъ границу—ровъ далеко за церковью Спаса на Бору и спускались на Подоль къ церкви Константина и Елены. На югъ стѣны проходили параллельно рѣкѣ Москвѣ, а по Неглинной, вѣроятно, тамъ же, гдѣ проходить и теперь. До Ивана Калиты М. была сплошь „лубиная“, т. е. срублена изъ бревень и крыта соломой, гонтомъ и тесомъ и наполовину съ курными избами, т. е. безъ трубъ. Иванъ Калита въ 1329 г. первый изъ московскихъ удѣльныхъ князей, началъ каменное строительство, воздвигнувъ пять бѣлокаменныхъ храмовъ. Изъ нихъ не сохранилось ни одного, если не считать основаніе центральной одноглавой части церкви „Спаса на Бору“, по своимъ небольшимъ размѣрамъ напоминающей постройку Калиты. Димитрій Донской, сознавая неизбежность рѣшительной битвы съ Ордой и желая обезпечить на случай отступленія надежное прикрытие, въ 1367 году укрѣпилъ М. каменными стѣнами. Лѣтніи ихъ проходила, вѣроятно, тамъ же, гдѣ и современныя намъ стѣны Іоанна III, но находилася нѣсколько отступя отъ нихъ внутрь Кремля. Стѣна Димитрія Донского настолько была основательна, что выдержала натискъ Тохтамыша, а ранѣе того—два приступа Ольгерда Литовскаго. Во второй половинѣ XV вѣка Іоаннъ III взамѣниъ обветшавшей бѣлокаменной стѣны Димитрія Донского ставить кирпичную. Строителями-архитекторами были итальянцы

Петръ Антоній, Марко Фрязинъ и Алевизъ. Эти стѣны сохранились и до нашего времени. Вѣроятно, только съ постройкой каменныхъ стѣнъ огороженная ими часть города стала называться Кремлемъ, или „Кремникомъ“, отъ слова „кремень“—камня, по народнымъ понятіямъ, считающагося самымъ крѣпкимъ и олицетворяющаго неприступность каменной твердыни центральной части города М. До конца XVII вѣка Кремль былъ центромъ не только всего городского уклада, но и всего Русскаго государства. Это былъ центръ религиозный, политическій и административный. Здѣсь жили царь и митрополитъ; здѣсь были сосредоточены главные храмы М.: Успенскій соборъ, Архангельскій, Благовѣщенскій, и возвышалась башня Иванъ Великій. Юго-зап. уголъ Кремля, имѣвшій три отдѣльныя башни: на Конюшенномъ дворѣ, надъ Колымажными воротами (Гербовая башня) и Круглую въ нижнемъ набережномъ саду, представляли собою въ Кремлѣ отдѣльный Царскій замокъ, вмѣщавшій въ разное время построенныя каменные палаты и дворцы и заключавшій въ себѣ болѣе тысячи комнатъ, отъ котораго сохранились одни терема да Грановитая палата. По сосѣдству находилась дворъ митрополита—тамъ, гдѣ теперь патріаршая ризница. На Ивановскую площадь выходили семью каменными наружными лѣстницами на аркахъ огромныя зданія приказовъ (см.), вѣдавшихъ всѣ отрасли государственнаго распорядка—тогдашніи министерства. Съ восточной стороны Кремля мы видимъ на древнихъ планахъ пригороженное къ нему пространство—это Китай-городъ. Первоначально онъ имѣлъ стѣну изъ плотно убитой земли между высокими плетнями изъ древесныхъ свитыхъ въ веревку вѣтвей, что и послужило, вѣроятно, первоначальному названію этой части посада, такъ какъ „китай“ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи означаетъ веревку, свитую изъ травы или тонкихъ прутьевъ. Это происходило въ 1534 г., въ правленіе Елены, матери Грознаго; въ 1535 Петръ Фрязинъ уже заложилъ рядомъ съ плетеной стѣной стѣну кирпичную, существующую и до нашего времени. Этотъ памятникъ болѣе со-

хранился, чѣмъ стѣны и башни Кремля, въ нѣкоторыхъ частяхъ перестроенныя сызова даже въ XIX в. До правительницы Софьи Алексѣевны стѣны этого пригорода были красныя кирпичныя и выбѣлены по ея приказанію. Если Кремль былъ центромъ государственной жизни, то Китай-городъ по праву можетъ быть названъ средоточіемъ городской народной жизни; здѣсь она кипѣла ключемъ. На Красной площади съ утра и до вечера толпился дѣловой и праздный народъ, по пути узнавая новости и слухая бирючей, объявлявшихъ царскіе указы. Отсюда вѣсти разносились по всему городу: то о войнѣ, то о казняхъ или о новыхъ налогахъ. Красная площадь для М. была и великимъ торгомъ и въ то же время мѣстомъ народныхъ собраний, какъ Форумъ для древняго Рима. Здѣсь стояла „трибуна—ростра“, или, какъ называлась у вѣчечиковъ, „степень“—Любое мѣсто. На „Крестцахъ“ Китай-города, т. е. на перекресткахъ улицъ, пла самая бойкая уличная жизнь. Сюда божедоды выносили тѣла подорванныхъ на улицѣ убитыхъ и зажившихъ для опознанія ихъ родственниками и знакомыми—былъ своего рода моргъ. Сюда же тѣми же божедодами выносились въ корзинахъ подкидыши для желающихъ взять ихъ себѣ на воспитаніе. На Крестцы выводили колодниковъ изъ застѣнка для сбора подаянія и „языковъ“, преступниковъ съ завѣшанными лицами съ отверстіями для глазъ, оговаривавшихъ встрѣчныхъ, какъ своихъ соучастниковъ въ преступленіи, часто изъ единственнаго желанія затаить судопроизводство и тѣмъ отдалить неизбѣжный конецъ. Въ Китай-городѣ, кромѣ замѣчательнаго собора Василия Блажнаго, или „Покрова Пресвятыя Богородицы, что на рву“ (ровъ отдѣлялъ Кремль отъ Красной площади), построеннаго Іоанномъ Грознымъ въ память побѣды надъ Казанскимъ царствомъ, можно указать, какъ на очень драгоцѣнный памятникъ русскаго зодчества, на церковь Грузинской иконы Божіей Матери съ образцами работы Симона Ушакова, знаменитаго изуграфа или „зоографа“ (живописца) XVII вѣка. Изъ памятниковъ гражданскаго зодчества можно ука-

заять на слѣдующіе. На Красной площади находились каменный Гостинный дворъ, гдѣ помѣщалось нѣсколько сотъ лавокъ и лавочекъ съ самымъ разнообразнымъ товаромъ. При чемъ и въ другихъ частяхъ Китай-города было немало отдѣльных рядовъ и лавокъ. Такъ, на Спасскомъ каменномъ мосту черезъ Кремлевскій ровъ шла бойкая торговля духовнаго и свѣтскаго содержания книгами и рукописями. На Никольской улицѣ находился обширный иконный рядъ и Печатный дворъ, часть кот., на дворѣ, осталась сохранной и до нашего времени. Лицевой корпусъ построенъ при Николаѣ I. На мѣстѣ Историческаго музея въ началѣ XVII вѣка находился Земскій городской приказъ (соврем. городск. дума), а позднѣе грандіозное и красивое каменное зданіе, увѣнчанное четырехрусной башней со шпилемъ и золоченымъ орломъ на немъ. Въ этомъ зданіи одно время помѣщался Аптекарскаго приказа, а въ XVIII вѣкѣ — временно — только что основанный Московскій университетъ, соединенный съ помѣщеніями надъ Иверскими воротами; въ нихъ находилась его лабораторія. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка въ этомъ зданіи помѣщалась шестигласная дума, городское общество и магистратъ. Но, несмотря на почтенную давность и историческую роль, это зданіе все-таки было разобрано до основанія во второй половинѣ XIX вѣка. На Москворѣцкой улицѣ находились таможи (мытные дворы), старая и новая. Въ круглой угловой къ Москвѣ-рѣкѣ башнѣ помѣщался пороховой погребокъ, однажды взорвавшейся и разрушившей башню. Въ сосѣдней башнѣ находились Козмодемьянскія ворота, теперь заложеныя, но ранѣе XVIII вѣка очень оживленныя, такъ какъ черезъ нихъ проходила, такъ называемая „Великая улица“, соединявшая Кремль и Китай-городъ съ посадами и слободами: съ Серебряниками, Гончарами и Котельниками. Нельзя не указать на площадку у церкви „Троицы на Поляхъ“, гдѣ теперь расположены лавочки букинистовъ, и откуда ведетъ лѣсенка черезъ Проломныя ворота къ памятнику первопечатника Ивана Федорова. Здѣсь происходили судебныя посидинки — остатокъ

глубокаго средневѣковья. При Федорѣ Иоанновичѣ, Борисомъ Годуновымъ въ 1587 году къ Кремлю и Китай-городу была пригорожена каменной стѣной значительная часть посадовъ, получившая названіе Бѣлаго (вѣроятно, по выблѣннымъ стѣнамъ), или Царь-города. Работами при постройкѣ завѣдывалъ русскій зодчій Федоръ Конь. Она проходила тамъ, гдѣ теперь проходятъ бульвары, насаженные при Екаторинѣ II. Изъ матеріала, полученнаго при разборкѣ стѣны въ XVIII вѣкѣ, выстроены дома Воспитательный и генераль-губернаторскій. Стѣна имѣла 28 башенъ и 9 воротъ, оставившихъ въ воспоминаніе о себѣ только названія урочищъ, на пересѣченіи улицъ съ бульварами: Мясницкія ворота, Срѣтенскія, Покровскія и т. д. Воротная Арбатская башня разобрана въ самомъ концѣ XVIII вѣка и, судя по сохранившемуся рисунку съ природы, была сходна съ башнями надъ воротами Китай-города. Изъ достопримѣчательностей Бѣлаго города можно указать на: Пушечно-литейный дворъ за широкимъ болотомъ, простиравшимся тогда на мѣстѣ современной Театральной площади, черезъ которое былъ перекинутъ длинный деревянный мостъ на столбахъ. Пушечно-литейный дворъ находился приблизительно тамъ, гдѣ теперь стоятъ Центральныя бани. Во второй половинѣ XVII вѣка это было довольно грандіозное зданіе съ двумя башнями, окруженное высокой каменной стѣной, къ которой изнутри примыкали кузницы и горны. Мѣстность кругомъ носила названіе Кузнецкаго конца, откуда занимствовалъ свое названіе и современный Кузнецкій Мостъ, называвшійся въ XVII вѣкѣ Кузнецкой улицей по жившимъ на ней кузнецамъ, работавшимъ на Пушечно-литейномъ дворѣ, а названіе „мостъ“ получило отъ дѣйствительно существовавшаго здѣсь въ XVIII вѣкѣ каменнаго моста черезъ р. Неглинную, находящагося теперь подъ мостовой въ землѣ. Нельзя пройти молчаніемъ характерную особенность для тогдашней М. — это рынки готовыхъ бревенчатыхъ домовъ на площадяхъ Бѣлаго города: Лубянской и на Трубѣ. Названіе первой указываетъ на производившуюся здѣсь торговлю „лу-

бянымъ“ товаромъ, т. е. деревяннымъ. Название же второй—по камешной грубѣ, или аркѣ, проложенной въ стѣнѣ Бѣлаго города для прохода рѣчки Неглинной. Бѣлый городъ былъ заселенъ жилищнымъ классомъ: боярами, купцами и служилымъ всякимъ людомъ. Уже Алексѣй Михайловичъ далъ указъ не строить деревянныхъ домовъ въ этой части города, а только каменные. Въ ней отъ Воскресенскихъ воротъ Китай-города пролегла главная улица Москвы—Царская, впоследствии переименованная въ Тверскую. Она была вымощена бѣлымъ камнемъ,—что обнаружилось при послѣднихъ земляныхъ работахъ,—тогда какъ другія улицы были мощены деревомъ. Вообще, эта часть М. выдѣлялась сравнительнымъ благоустройствомъ, содержалась чище и имѣла въ концѣ XVII вѣка видъ большого, богатаго и красиваго каменнаго города. Въ 1591 г., въ виду приближенія къ М. крымскаго хана Казы-Гирея, при Федорѣ Иоанновичѣ были построены деревянные стѣны вокругъ пригородовъ, окружавшихъ Бѣлый городъ. Эта огороженная деревянной стѣной часть М. стала носить названіе Скородома или Скородума, по причинѣ быстрой постройки домовъ послѣ частыхъ здѣсь пожаровъ. Стѣны обхватывали Бѣлый городъ въ видѣ подковы, имѣли ровъ съ вѣншей стороны и стояли на земляномъ валу. Эта часть М. назыв. также „Землянымъ городомъ“ вслѣдствіе стѣнъ, состоявшихъ изъ бревенчатыхъ клѣтокъ, набитыхъ землей. Она шла по линіи современныхъ Садовыхъ улицъ, оставивъ послѣ себя названіе улицы „Земляной валъ“, и ушла въ Москву-рѣку, имѣя на концахъ деревянные башни и множество такихъ же башенъ на своемъ четырнадцативерстномъ протяженіи. Онѣ прекрасно изображены въ альбомѣ Мейерберга 1661 года. Въ концѣ XVII вѣка въ ряду этихъ стѣнъ появилась Сухарева башня съ проѣзжими воротами, построенная по повелѣнію Петра I въ честь Сухареваго стрѣлцаго полка, оказавшаго ему немалую услугу при укрѣпленіи за собой престола. Въ началѣ XVIII в. при Петрѣ въ ней помѣщалась Мореходная школа и обсерваторія и жилъ знаменит. Брюсъ, слышій

среди темнаго московскаго народа за чародѣя. Въ этой четвертой части древней М. жили небогатыя люди, и была она рѣдко заселена. Существовали луга, какъ на Остоженкѣ (отъ слова „стога“), болота—Козье болото, пруды—Патріаршій, Чистый, называемый въ XVII в. „Поганой лужей“, и сады. Тинулись на большомъ пространствѣ огороды (Харитоній въ Огородникахъ). Изъ сохранившихся памятниковъ церковнаго зодчества въ Земляномъ городѣ и построенныхъ не позже XVII в. можно указать на церковь Рождества Христова въ Путочкахъ и Троицы на Листахъ на Срѣтенкѣ, гдѣ въ XVII в. печатались и продавались „листы“—лубочныя картинки. Изъ зданій гражданскаго зодчества, оставшихся сохранными до нашихъ дней, можно указать на домъ кн. Юсупова въ Харитоньевскомъ переулкѣ. По преданію, это былъ загородный царскій теремъ. Онъ прекрасно сохранился и умно реставрированъ и представляетъ собою единственный памятникъ частныхъ домовъ, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшій изъ десятковъ подобныхъ теремныхъ каменныхъ домовъ. Въ Земляномъ городѣ у Яузскаго моста стояла на рѣкѣ Пороховая мельница и Серебрянскія бани, существующія и теперь подъ этимъ названіемъ по протекавшей здѣсь рѣчкѣ Серебрянкѣ, которая, въ свою очередь, названа отъ мѣстности, въ былое время населенной серебрян. дѣль мастерами.

Для защиты съ юга со стороны Ордьинской дороги за Москвой-рѣкой были поселены стрѣльцы, образовавъ съ увеличеніемъ города цѣлыя слободы и деревни. Онѣ при Федорѣ Иоанновичѣ съ вѣншей стороны обнесены были баціонами съ деревянными стѣнами и вмѣстѣ со стѣнами Скородома образовали вокругъ М. огромное кольцо укрѣпленій. Изъ памятниковъ древне-русскаго зодчества, оставшихся сохранными, можно указать на церковь Георгія Неокесарійскаго на Полянкѣ съ изрощатымъ фризомъ вокругъ главной части храма, а изъ частныхъ домовъ—на древній домъ на Берсеневской набережной думнаго дьяка Аверкія Кириллова, нынѣ домъ Московскаго Археологическаго общества, ошибочно приписываемый Малютѣ Скуратову.

Замоскворѣцкія стрѣлецкія слободы съ Бѣлымъ и Китай-городомъ соединяли въ XVII вѣкѣ два моста. Одинъ, плывучій изъ бревень, противъ Водяныхъ воротъ Китай-города, велъ на Москворѣцкую улицу и другой—каменный, противъ Всѣхсвятскихъ воротъ Бѣлаго города, велъ въ Чертолье. Любопытна исторія этого поистинѣ замѣчательнаго архитектурнаго памятника, весьма сходная съ исторіей многихъ исчезнувшихъ памятниковъ старины. Въ 1643 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ замыслилъ построить каменный мостъ, для чего вызвалъ изъ Страсбурга палатныхъ дѣлъ мастера Ягана Кристофера, который привезъ съ собой инструменты, составилъ смѣту, перечислилъ весь необходимый для сооруженія строительный матеріалъ и даже сдѣлалъ модель моста. Но преждевременная смерть царя и архитектора надолго отодвинула исполненіе этого проекта, и только въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны, при непосредственномъ участіи ея любимца князя Голицына, въ 1682 году снова приступлено къ сооруженію моста по проекту Кристофера и подъ наблюденіемъ русскаго зодчаго-монаха, имя котораго, къ сожалѣнію, осталось неизвѣстнымъ. Въ 1687 году мостъ оконченъ и среди современниковъ прослылъ „сѣдымъ чудомъ свѣта“—настолько онъ поразилъ ихъ своимъ видомъ и приемами строительной техники. Просуществовавъ въ первоначальномъ видѣ полстолѣтія, онъ сталъ по частямъ разбираться, подъ предлогомъ его ветхости. Сначала были сломаны верхи шатровыхъ башенъ со стороны Замоскворѣчья; затѣмъ галереи и лавки по сторонамъ моста; сломано было, наконецъ, основаніе самой пестиворотной башни; осталось только мостъ на девяти аркахъ, но и тотъ въ XIX в. былъ разобранъ, хотя своды и быки настолько были крѣпки, что ихъ не брали ломъ и пришлось взрывать порохомъ.

Для археологін М. представляють весьма цѣнный графическій матеріалъ ея планы XVI—XVII вв. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть: Герберштейна 1505—1533 г., планъ Кремля при Борисѣ Годуновѣ (1598—1605), планъ М. Ѳедора Борисовича Годунова, Сигизмундовскій

1610 г., сдѣланный по повелѣнію польскаго короля Сигизмунда, Готфрида Меріани 1643 г., Олеарія 1656 г., Мейерберга 1661 г., Исаака Массы, Брюнса и др. Изучая ихъ, можно встрѣтить въ каждомъ свои подробности. Такъ, на Сигизмундовскомъ Москворѣцкій мостъ изображенъ на баркахъ, тогда какъ у Мейерберга онъ плывучій изъ бревень. На этомъ же планѣ почти на всѣхъ главныхъ улицахъ М. показаны бревенчатые мостовыя. На планахъ Мейерберга и рисункахъ его съ натуры въ обиліи показаны „журавцы“ для подьема воды изъ колодезь на дворахъ обывателей. На всѣхъ планахъ изображены у нѣкоторыхъ церквей колокольни на столбахъ. Напримѣръ, на Годуновскомъ и Сигизмундовскомъ у церкви Христофора въ Кремль и Николая Чудотворца на Москворѣцкой улицѣ. На всѣхъ безъ исключенія съ особенной тщательностью изображены общественныя бани—бревенчатыя высокія зданія безъ крышъ съ журавцами для подьема воды въ банные желоба. На нѣкоторыхъ съ большимъ вниманіемъ нарисованы деревянные дома съ одворниками при нихъ и огородами съ грядами и деревьями. Съ особенной тщательностью эти подробности представлены на Сигизмундовскомъ планѣ. На немъ же можно прослѣдить на нѣкоторыхъ улицахъ, ведущихъ къ Кремлю, уличныя рѣшетки, запиравшіяся на ночь во время пожаровъ, а также ряды домовъ съ воротами и частоколами около нихъ, тянущіеся вдоль улицъ, нѣрѣдко весьма узкихъ. Архитектура ихъ, судя по Коломенскому дворцу и другимъ остаткамъ деревяннаго зодчества, была замѣчательна, и техническіе приемы, примѣняемые при постройкѣ изъ дерева и теса, далеко оставляютъ за собой современную технику того же рода. Такъ, иностранцы были поражены тѣмъ, что деревянные стѣны Скородома, искусной работы и красивой архитектуры, были построены безъ единого желѣзнаго гвоздя. Но пожары, эти постоянные бичи древней М., смѣшали безъ слѣда памятники старины, а пожаръ 1737 г. унесъ безъ возврата все памятники деревянной архитектуры, которые еще сохранились отъ XVII в.; самобытному архитектурному творче-

ству былъ нанесенъ послѣдній ударъ.—
Статистич. — экономич. обзоръ современной М. см. въ *приложеніи*.

А. Васнецовъ.

Москва-рѣка, лѣв. притокъ Оки, длиной 476 в., начинается изъ болота въ гжатскомъ у. Смоленск. губ., по которой протекаетъ ок. 50 вер., затѣмъ вступаетъ въ Московск. губ. Судходна ниже г. Москвы въ теченіи всей навигаціи, выше—только при осенней и весенней водѣ; пароходство лишь въ г. Москвѣ. Важнѣйшія пристани: Москва, Бронницы, Коломна (въ устьѣ М.-р.).

Ширина М.-р. у Можайска 13 саж., въ Звенигородѣ 30 саж., выше Москвы 40 саж., въ низовыхъ 70 саж. Площадь бассейна М.-р. 15.380 кв. вер. Головной расходъ воды у г. Москвы въ среднемъ 1,21 куб. вер. Навысшіе паводки у г. Москвы были въ 1788, 1806, 1828, 1856, 1879 и 1908 гг.; въ весеннее половодье 1908 г. (12 апрѣля ст. стила) вода въ г. Москвѣ подымалась на 4,1 саж. выше ординара; паводки же подъемъ составляетъ 1,48 саж. Кромѣ весенняго половодья, вызываемаго таяніемъ снѣговъ, паводки бывають въ июлѣ, августѣ и ноябрѣ. Средняя скорость теченія въ предѣлахъ Москвы въ межень 0,10—0,15 саж. въ сек., а въ половодье до 1—1½ саж. Вскрывается М.-р. (въ среднемъ, по новому стилю) у Москвы 14 апрѣля, у Коломны 13 апр., замерзаетъ у Москвы 18 ноября, у Коломны 24 ноября. На М.-р. стоятъ города: Можайскъ, Звенигородъ, Москва (на 181—162-й вер. отъ устья), Бронницы, Коломна. Притоки слѣва: Руза (153 вер.) и Истра (130 вер.), справа: Пахра (127 вер.).

Л. Бергъ.

Москитовый берегъ (*Moskitia*), прибрежная полоса респ. Никарагуа при Каранскомъ м., между 11°45'—14°10' ю. ш., ок. 64 км. шир. и 362 км. дл.; назв. по имени коренныхъ жителей—москито (правильн. мисскито), представл. смѣсь индѣйцевъ съ неграми.

Москиты, собирательное названіе для различныхъ кусающихъ насѣкомыхъ изъ подотряда длинноусыхъ двукрылыхъ (см. XVIII, 101). По-англійски слово „Mosquito“ (производимое отъ испанскаго „mosco“) значить „комаръ“ и во множественномъ числѣ (Mosquitoes) употребляется вполне определенно, подобно французскому „Moustiques“, для обозначенія семейства „комариныхъ“ (*Culicidae*, см. XXIV, 571/72). Несомнѣнно, что въ переводныхъ описаніяхъ путешествій слово М. могло бы быть нерѣдко замѣнено словомъ „комары“. У насъ слово М. примѣняется специально къ пространенному въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южнаго берега Крыма маленькому насѣкомому изъ семейства *Psychodidae* (подотр. длинноусыхъ двукрылыхъ)—*Phlebotomus papatasi* Scop., уку-

сы котораго весьма болѣзненны, а иногда вызываютъ лихорадочное состояніе. Полагають, что крымскій М. завезенъ изъ Индіи. М. называютъ также представителями рода *Simulia* (мошки) изъ подотряда длинноусыхъ двукрылыхъ (см. XVIII, 102). Въ разныхъ мѣстностяхъ земного шара слово М. примѣняется специально къ разнымъ представителямъ этого подотряда. Г. К.

Московская губернія, см. *приложеніе*.

Московскій сельскохозяйственный институтъ, см. *Петровская Академія*.

Московскій университетъ, см. *приложеніе*.

Московскій уѣздъ, въ средней части Московск. г. Площадь 2.393 кв. в. Поверхность волнистая, пересѣченная; наиболѣе холмиста сѣв. часть, гдѣ проходитъ водораздѣлъ между притоками Волги и Оки, и южн., гдѣ по прав. берегу р. Москвы тянется рядъ холмовъ, пересѣченныхъ оврагами; вост. и средн. части у. ровныя. Орошается рр. Москвой и Клязьмой. Почва по лѣв. сторону р. Москвы песчаная, по правую—глинистая; въ остальныхъ частяхъ супесчаная и суглинистая. Лѣса занимають ок. 40%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 1.790,5 т. ж. (включая 1.563,1 т. городского), на 1 кв. в. 95 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 1.203.926 ж. (въ т. ч. въ городахъ 1.038.591 ж.). По занятіямъ населенія у. относится къ промышленнымъ; развиты кустарные промыслы (мебельное и др. производство), въ особенности же фабрично-заводская промышленность (хлопчатобумажная, производство шерстян. тканей, ливовар. и рафинадн. зав. и пр.). Изъ сельск. пром. процвѣтаетъ огородничество. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 237.673 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 49,2% (5,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 28,5%, гл. обр. у дворянъ—28.559 дес. (67,7 д. на 1 владѣніе) и купцовъ—27.619 д. (по 48,1 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 22,3%.

А. П-ръ.

Московское Великое княжество, см. *Россія*.

Моссельбей, бухта на южн. берегу Капской пров. (Ю. Африка), съ портов. гор. М. (2.100 ж.).

1. *Статистич. обзор Москвы.* Бывшая раньше резиденцией русских государей, съ вытѣдомъ изъ нея двора, М. сохранила значение второй столицы съ наименованіемъ ся „нервопрестольной“ и осталась въ сознаніи народа и въ экономической жизни страны „сердцемъ Россіи“. М. лежитъ въ центрѣ русской земли, въ междурѣчьи Оки и Волги, подъ 55°45' сѣверной широты и 55°15' восточной долготы. Въ продолженіи восьми столѣтій своего существованія М. расширилась постепенно concentрическими кругами. Постепенный ростъ ея территорій наталкивалъ на величину окружности сложившихся въ этомъ процессѣ основныхъ ея частей, а именно: Кремль вмѣстѣ по окружности 2¼ версты; Кремль в Китай-городѣ — 4 версты; по границѣ Бѣлаго города (вынѣзъ ливія бульваровъ) — 6¾ версты; по границѣ Земляного города (лишь Садовая улица) — 14¼ версты; по Камеръ-Коллежскому валу — 35 версты и, наконецъ, по существующей городской (муниципальной) чертѣ — 56¼ в. За послѣднія 30 лѣтъ М. болѣе чѣмъ удвоилась по количеству населенія и значительно разрослась въ своей территоріи, выйдя далеко за предѣлы Камеръ-Коллежскаго вала, въ границахъ котораго еще въ 1882 г. она была почти все заключена. Площадь М. въ предѣлахъ Камеръ-Коллежскаго вала равна 62,4 кв.д. верстамъ, въ предѣлахъ Высочайше утвержденной пограничной черты (муниципальной М.) — 80, кв. верстамъ, а вмѣстѣ съ пригородами, уже входящими въ составъ градоначальства (т. е. въ предѣлахъ полицейской черты), площадь М. составляетъ 155, кв. версты. По величинѣ территорій въ муниципальной чертѣ М. въ 3—9 разъ меньше крупнейшіхъ американскихъ и английскихъ городовъ (Нью-Йорка, Чикаго, Филадельфій и Лондона), но нѣсколько болѣе Париза и Берлина. По общей площади съ пригородами она уже уступаетъ такимъ городамъ. Уступать она въ этомъ отношеніи также Петрограду и Вѣнѣ, но болѣе всѣхъ другихъ крупныхъ городовъ.

Территорія М. застроена сравнительно густо. Изъ 20,098 тыс. кв.д. саж. съевѣтъ площади муниципальной М. 69% заняты строительными кварталами и лишь 6,200 тыс. кв.д. саж. находятся внѣ строительныхъ кварталовъ: подъ проездами, парками, садами и бульварами и, наконецъ, подъ водою. Площадь многихъ полиційскихъ участковъ застроена на 80—85% и даже на 89%, при чемъ проезды занимаютъ лишь около 10—15% площади, и внѣ уже места въ бульварахъ, на уличныхъ посадкахъ. Въ этихъ мѣстностяхъ М. застроена болѣе, чѣмъ это слѣдовало бы въ цѣляхъ гигиены, благоустройства и свободнаго уличнаго движенія, и лишь одинъ 4-й Мѣщанскій ул., благодаря присутствію Сокольничьей роши, застроенъ менѣе, чѣмъ наполювано. Еще менѣе застроены пригороды. Изъ 18,752 т. кв. саж. пространства пригородовъ только 4,580 т. кв. саж. находятся подъ строительными кварталами, застроенными и проектированными, другая четверть площади занята проездами, полотноми жел. дорогъ, кладбищами и водами, а около половины общей площади (9,266 т. кв. с.) находится подъ огородами, лѣсами, парками, напями, выгонами, пустырями, овратми и неудобными землями.

Городъ стоитъ на низовой и суходонной рѣкѣ Москвѣ, которая протекаетъ въ предѣлахъ города на протяженіи около 20 верствъ, дѣлая въ немъ три кругые поворота. Паденіе ея уровня въ предѣлахъ города составляетъ 2 сажени. Важнѣйшій притокъ рѣки Москвы въ предѣлахъ города — Яуза. Кроме нихъ, поверхность М. покрыта сѣтью мелкихъ рѣчекъ (Неглинная, Черера, Прысы, Напрудная и т. д.), значительная часть которыхъ въ настоящее время заключена уже въ трубы, но многія остаются и до сихъ поръ открытыми. Несмотря на пересѣченность рельефа М., въ ней отчетливо выдѣляется болѣе высокій ярусъ въ сѣверной части города (отъ Бутырской и Крестовской заставъ до Кремля) и въ Таганскомъ районѣ (водораздѣль Москвы и Яузы), что и было использовано при устройствѣ въ М. канализаціи (грязная вода отъ верхняго яруса идетъ на поля орошенія самотекомъ). Мѣстность около Бутырской заставы на 24 сажени выше уровня Москвѣ-рѣки у Даниловскаго монастыря (Московскій нуль), вершина Рождественскаго холма — на 23 сажени, Страстная площадь — на 22, а Кремлевскій холмъ вмѣстѣ всего лишь 16 сажени.

По среднимъ сорокалѣтнимъ метеорологическимъ даннымъ (1872 — 1911 г.), высота барометра въ М. равна 747,2 мм., со слабымъ давленіемъ въ маѣ — августѣ и высокимъ столбѣмъ барометра въ сентябрѣ — декабрѣ. Наиболее холодными мѣсяцами въ М. являются декабрь

и январь, со средней суточной температурой воздуха въ —9, и —9,6° по Цельсию, наиболее жаркими — июнь и июль (+18,0 и +18,9° по Цельсу). За послѣдніе годы наблюде высокая температура равнялась 31,4°С. (июль 1911 г.), наиболее низкая — 33,4°С. (декабрь 1909 г.). Огромная разность температуръ зимы и лѣта указываетъ на континентальный характеръ климата М. Число дней съ осадками въ среднемъ равно 178 въ годъ, а средняя сумма осадковъ — 589, миллиметра. Большая часть осадковъ (375 мм.) выпадаетъ за полугодіе май — октябрь (при 85 дняхъ съ осадками). Всего мѣся осадковъ въ январѣ — марѣ, а всего болѣе въ июнѣ — августѣ, особенно въ июнѣ (до 81, мм. въ среднемъ, съ колебаніями до 200 мм., что наблюдалось въ 1910 г.). Въ этотъ періодъ осадки вѣрждо принимаютъ форму ливней, и при пересѣченности рельефа М. и недостаточной влажности водосокъ въ ливневыми водами вѣрждо заливаетъ вълѣе кварталы.

Населеніе. Сто лѣтъ тому назадъ, въ 1811 г., въ М. насчитывалось 270.000 жителей. Въ продолженіи 50 лѣтъ населеніе столицы росло довольно медленно и въ 1863 г. составляло, по тогдашнимъ свѣдѣніямъ, около 352.000 душъ. После освобожденія крестьянъ и проведенія ряда жилищныхъ работъ оно стало возрастать гораздо быстрее: въ 1871 г. населеніе М. равнялось 601.969, въ 1882 г. — 753.469, въ 1897 г. — 1.038.591, въ 1902 г. — 1.174.673, въ 1907 г. — 1.359.886, въ 1912 г. — 1.617.700 жителей и въ 1915 г. — 1.983.494. Изъ этого послѣдняго числа въ предѣлахъ муниципальной черты проживало 1.681.443 души, а въ пригородахъ, т. е. на территоріи внѣшлаго застѣва, — 302.051; но пригороды уже слились съ городомъ въ одно цѣло и жмутъ съ нимъ общей жизнью. По числу жителей М. занимаетъ 6-ое мѣсто среди городовъ Европы и 9-ое на земномъ шарѣ, уступая въ этомъ отношеніи не только Лондону, Нью-Йорку, Парижу, Берлину, Чикаго, Вѣнѣ и Филадельфій (отъ 2,0 до 7,3 милл. жителей съ пригородами), но и Петрограду (2,0 милл.). Однако, средній ежегодный приростъ населенія М. постепенно, съ небольшими колебаніями, увеличивается съ 2,47% (въ 70-хъ годахъ) до 3,53% (за пятнадцатіе 1907 — 1912 гг.) и въ послѣднее время изъ перечисленныхъ выше городовъ нѣсколько уступаетъ только Нью-Йорку съ пригородами. Петроградъ прехъ койной былъ болѣе М. на 200.000, а съ пригородами (границы которыхъ въ немъ гораздо обширѣе) на 300 тыс. Но Петроградъ растетъ послѣднее къ 30-мъ годамъ XX в. достигнетъ 3 милл. и обновитъ населеніе сѣверной столицы.

Разсматривая приростъ населенія по поясамъ М., можно констатировать его увеличеніе по мѣрѣ перехода отъ центра къ окраинамъ. Ростъ населенія въ центральномъ районѣ (Городской, Тверской 3-й, Мясницкій 1-й и 2-й участки) время отъ времени совсѣмъ прекращался (вытѣсненіе населенія учрежденіями или торговыми помѣщеніями), но въ послѣдніе годы возобновился, благодаря возведенію здѣсь многоэтажныхъ домовъ. Т. о., въ М. не наблюдалось за послѣднее время процесса „обезлющенія центра“, столь характернаго для западно-европейскихъ столицъ. Въ объемѣ за 10-лѣтіе 1902 — 1912 г. населеніе въ чертѣ бульваровъ возросло всего на 8%; между бульварами и Садовыми оно увеличилось уже на 29%; за Садовыми и въ Замоскворѣчьи — на 37% (особенно быстро шель ростъ въ сѣверныхъ и западныхъ участкахъ) въ пригородахъ населеніе почти удвоилось (позрастаніе на 85%). По плотности населенія замѣчается обратное: плотность населенія убываетъ довольно быстро отъ центра къ окраинамъ. Благодаря же болѣе быстрой приросту населенія на окраинахъ сравнительно съ центромъ, разница въ густотѣ населенія между центромъ и окраинами нѣсколько сглаживается.

Населеніе М. увеличивается не столько путемъ естественнаго прироста населенія, сколько путемъ иммиграціи. Такъ, за 10 лѣтъ между двумя переписями 1902 — 1912 г. первѣсь проявивъ прироста населенія (механической приростъ) составилъ ок. 332 тыс. душъ, а естественный приростъ — только 106 тыс. душъ, или 24% общего увеличенія населенія М. Въ этомъ отношеніи М. сходна съ Петроградомъ и все еще значительно отличается отъ европейскихъ столицъ, гдѣ естественный приростъ вмѣстѣ въ общемъ приростъ населенія даже болѣе значение, чѣмъ механический. Въ прошломъ отношеніе это было еще менѣе благоприятнымъ для М., такъ какъ рождаемость почти равнялась теперешней, а смертность была значительно болѣе, и естественный

прирост играл еще меньшую роль. Насколько уменьшилась смертность за последние 40 лет, видно из следующих цифр. На 1.000 родившихся об. п., не считая детей Воспитательн. дома, умирало до достижения 1 года в 70-х в 80-х годах 343 и 330, в 90-х годах — 299, а в 1900-х и в частности в 1911 и 1912 г. — 272 и 271 ребенок. Смертность на 1.000 населения в возрасте от 1 года и старше за те же периоды равнялась 21, 19, 17, 16, и 15. Такое понижение смертности свидетельствует об улучшении санитарных условий города, но смертность в М. все еще велика.

При малом значении естественного прироста, мѣстных урожаевъ въ М. насчитывается только 27,1%, а прироста населения — 72,8% (данные 1902 г.). Привлекая со стороны, главным образом, мужчин и притомъ въ рабочемъ возрастѣ, М. отличается значительнымъ переизбыткомъ мужского населения надъ женскимъ; однако, съ теченіемъ времени соотношеніе между полами все болѣе приближается къ нормальному; на 1.000 мужчинъ приходится женщинъ: въ 1871 г. — 70, въ 1897 г. — 75, въ 1912 г. — 839. Растетъ также относительное число дѣтей (до 10 л.): на 1.000 чл. населения ихъ приходилось въ указанные периоды: 106, 125 и 159. Данные эти показываютъ, что въ М., какъ и въ другихъ городахъ, русской рабочей, прежде обычно оставившей свою жену и дѣтей въ деревнѣ, теперь пѣсколько чаще поселяется въ городѣ со всей семьей.

Населеніе М. далеко не все грамотно, но грамотность его замѣтно увеличивается. Въ 1912 г. умѣли писать или читать 81% мужчинъ и 57% женщинъ въ возрастѣ отъ 5 лѣтъ и старше. Въ 1871 г. отношеніе эти равнялись только 52 и 37%. М. — городъ преимущественно крестьянскій, православный и русскій. Въ 1902 г. крестьянъ было 67,2%, мѣщанъ и цеховыхъ — 19,4, прочихъ сословій — 13,4, въ т. ч. иностранцевъ всего лишь 1,3%. Православный и русскій (вмѣстѣ съ маоросами и бѣлорусами) насчитано болѣе 95%; говорящихъ на прочихъ славянъ кихъ языкахъ — 1,0%, на иныхъ языкахъ — 3,0%, въ т. ч. на нѣмецкомъ — 1,4%. Среди мужчинъ старше 15 л. съ извѣстнымъ семейнымъ состояніемъ большинство (57,8%) было въ 1902 г. женатыми, но громадная часть женатыхъ мужчинъ пѣз привлагло населенія оставляла свою семью въ деревнѣ. Холостыхъ было 39,4%, вдовыхъ и разведенныхъ — 3,0%. Среди женщинъ того же возраста 45,4% замужнихъ, 34,0% дѣвицъ и 20,3% вдовыхъ и разведенныхъ. Профессиональный составъ населенія извѣстенъ пока по даннымъ 1902 г., но врядъ ли онъ съ тѣхъ поръ значительно измѣнился. Изъ 1.000 членовъ населенія: 09 были несамодѣтельными чл-ми семьи, а 691 имѣли свой заработокъ или средства существованія. Такого большого числа самодѣтельныхъ нѣтъ даже въ Петроградѣ, не говоря уже о городахъ Западной Европы, что объясняется тѣмъ же наваломъ въ М. работоспособного пришлаго населенія, ищущаго заработка. Изъ самодѣтельныхъ 65,3% были заняты въ промышленности и торговлѣ. Занятыхъ въ промышленности (40,8%), правда, нѣсколько менѣе, чѣмъ въ крупнейшихъ центрахъ Европы — Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ (44—54%), но все же въ этомъ отношеніи М. болѣе къ большимъ городамъ Запада, чѣмъ Петроградъ. По числу занятыхъ въ торговлѣ (4,4%) М. уступаетъ только Парижу. Изъ отдѣльныхъ отраслей промышленности по числу занятого во нихъ населенія на первомъ мѣстѣ стоитъ изготовленіе предметовъ туалета и одежды (25% общего числа лицъ, занятыхъ въ промышленности), обработка волоконистыхъ веществъ (23%), протоговленіе състныхъ припасовъ и наркотиковъ (8%), добычаніе и обработка металловъ (8%), прочія отрасли промышленности (35%). Изъ числа лицъ, занятыхъ торговлею промыслами, 39% торгуютъ различными товарами, 3% заняты транспортомъ, а 23% — доставленіемъ почлега и пищи.

По социальному положенію самодѣтельные распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1/2 общего числа ихъ составляютъ рабочие вмѣстѣ съ учениками, подчинщиками и безработные, при чѣмъ ремесленныхъ рабочихъ вмѣстѣ съ учениками оказалось въ 1902 г. 156.954, фабрично-заводскихъ рабочихъ было 120.792, транспортныхъ рабочихъ — 40.756, рабочихъ при торговлѣ и домовладѣніи — 54.329, подчиниковъ — 9.612 и безработныхъ — 19.076. Около 12% самодѣтельного населенія были хозяевами или помощами въ промыслѣ главамъ семействъ, но лишь третья часть этого числа имѣла наемныхъ рабочихъ; служавшихъ въ торговлѣ и промышленности было 7%,

при чѣмъ приказчики, конторщики и писцы составляютъ половину этого числа.

Остальное населеніе не занято непосредственно въ промышленности и торговлѣ. Домашняя прислуга составляла 10% самодѣтельныхъ, прислуга в рабочіе учрежденія — 2%, служащіе въ учрежденіяхъ и въ войскахъ и представители либеральныхъ профессій — 8%, живущие доходомъ съ земли и капитала — 1,0%, живущие на пенсіи и пособия и въ различныхъ обшежитіяхъ — 8%, прочіе — 2%.

Территориальное распреденіе по М. представителей разныхъ профессій представляетъ значительный интересъ. 93% фабрично-заводскихъ и болѣе 9% транспортныхъ рабочихъ живутъ за чертой Саловыхъ и въ Замоскворѣчьи; служащіе в рабоче торговыхъ и трактирныхъ заведеніяхъ, наоборотъ, сосредоточены въ центрѣ; ремесленные рабочие распределены на территоріи города болѣе равномерно. Представителей либеральныхъ профессій и служащихъ учреждений въ центрѣ болѣе, чѣмъ на окраинахъ. Домашняя прислуга тоже сосредоточена въ центральныхъ мѣстностяхъ съ состоятельнымъ населеніемъ. Въ пригородахъ по преимуществу живутъ ремесленные и фабричное населеніе; торговыхъ рабочихъ и служащихъ здѣсь мало.

Владѣнія, спроенія, квартиры. Громадная масса м-скаго населенія живетъ въ деревянныхъ домахъ, безъ водопровода, канализаціи и другихъ удобствъ, чрезвычайно скудно, чаще всего въ квартирахъ со слабой комнатъ, каморокъ и косякъ жильцами. Въ квартирахъ съ нѣкоторыми культурными удобствами чувствуется недостатокъ, и онъ оплачивается очень дорого. Всего владѣній, но переселенъ 1912 г., оказалось въ городской чертѣ 16.917 и въ пригородахъ 7.713. Громадное большинство владѣній (63% ихъ) имѣетъ исключительно обыкновенный жилой квартиры, но въ этихъ владѣніяхъ живетъ только 44% населенія города. Почти такое же количество населенія (45%) живетъ въ 8.009 владѣніяхъ съ различными промышленными, торговыми и транспортными заведеніями; 7% населенія насчитано въ 697 владѣніяхъ съ различными учреждениями и 4% населенія въ прочихъ 419 владѣніяхъ. Незастроенныхъ владѣній насчитано въ городской чертѣ 70. На среднее московское владѣніе при 850 квард. саж. площади приходилось 7 1/2 занятыхъ жилыхъ квартиръ съ 66 жителями (въ муниципальной чертѣ — 83 жителя). По вѣстѣ этимъ признакамъ московскія владѣнія, по крайней мѣрѣ, въ 1 1/2 раза меньше средняго петроградскаго владѣнія. По числу квартиръ на 1 владѣніе они уступаютъ также владѣніямъ Берлина, Парижа и Вѣны, по населенности же средняго владѣнія превосходятъ эти города, благодаря большому числу жителей на 1 квартиру. Антиподомъ русскихъ и другихъ европейскій столицъ является Лондонъ, въ которомъ на 1 владѣніе приходится только 1,4 квартиры и 8 жителей.

И до сихъ поръ М. по преимуществу деревенскій городъ. Въ 1912 г. въ ней насчитано 51.812 жилыхъ строеній. Большинство изъ нихъ были деревянными (51,3%) или смѣшанными (16,2%) и только 31,9% оказались каменными. Изъ 48 полн. участковъ только въ 15 центральныхъ участкахъ каменные строения преобладали, въ прочихъ участкахъ деревянныхъ и смѣшанныхъ зданій болѣе, чѣмъ каменныхъ, а въ пригородахъ 6/7 строеній чисто деревянные. Деревянная зданія М. — преимущественно одноэтажные; каменные и смѣшанные — преимущественно двухэтажные. Трехэтажныхъ и болѣе высокихъ зданій въ 1912 г. было только 4.565, или 8,8% общего числа зданій, а 5—9-этажныхъ — только 432. По сравнению съ Петроградомъ, а тѣмъ болѣе Вѣной, Берлиномъ и Парижемъ, гдѣ многотажныхъ зданій большинство, московскія постройки въ значительной мѣрѣ носятъ провинціальныя черты, однако строительство направлено преимущественно на созданіе крупныхъ домовъ. Такъ, въ 1910—1913 гг. число разрѣшеній на деревянные и смѣшанные жилыя строения, а равно на одно- и двухэтажные каменные зданія, составляло всего лишь 11,4% по отношенію къ общему числу такихъ строеній, зарегистрированныхъ переселенію; число же разрѣшеній на 3-хъ и болѣе этажные зданія даетъ уже отношеніе 34,9%, а по числу этажей — даже 44%. Однако, М. мало приспособлена къ каменному строительству, и усиленная строительная дѣятельность 1910—13 гг. вызвала рѣзкое повышеніе цѣнъ на кирпичъ, цементъ и рабочую руку.

Въ М. 88% населенія живетъ въ обыкновенныхъ жилыхъ квартирахъ 71,0% въ палатныхъ квартирахъ (133.972) и 17% въ безпалатныхъ квартирахъ (47.086), т. е. квартирахъ, занимаемыхъ самими домовладѣльцами въ своихъ домахъ

непосредственно или сдаваемых покочно, покamorочно, или покочапно, или оводимых ими бесплатно служащим, рабочим, по роставу или благотворительности, а также въ квартирахъ, отводимыхъ по службѣ предпріятіями, учрежденіями и частными лицами. 11,4% населения жили въ воинскихъ и рабочихъ казармахъ и въ учрежденіяхъ для общежитія (учебныхъ, благотворительныхъ, дѣловыхъ, кадетскихъ и иныхъ). Хотя относительное значеніе числа лицъ этой жилищной категоріи и уменьшилось противъ 1882 г. (когда ихъ было 14,6%), но все же оно представляется весьма значительнымъ даже по сравнению съ Петроградомъ, а тѣмъ болѣе съ западноевропейскими столицами. Надо отмѣтить, что 13.253 человека не имѣли постоянной квартиры, а только ночной пріюта; въ т. ч. 5.842 чел. этого бездомнаго люда ночевало въ 7 крупныхъ городскихъ и общественныхъ ночлежныхъ домахъ, 5.449 — въ частныхъ ночлежныхъ квартирахъ Хитрова рынка, а 1.962 — въ прочихъ почт. домахъ, ночныхъ чайныхъ и т. д.

Изъ обыкновенныхъ жилищъ квартиръ только меньшинство занято исключительно квартирооюзниками и членами ихъ семей и хозяйствъ (66.417 кв. съ 422 тыс. жителей), а въ значительной большинствѣ квартирооюзники живутъ вмѣстѣ со своими жильцами (94.606 кв. со сдачей косякъ и каморокъ съ населеніемъ въ 377.000 — 53.075 кв. со сдачей только комнатъ съ населеніемъ въ 473.000 душъ). Въ остальныхъ квартирахъ помѣщаются служащие, рабочіе и прислуга квартирооюзель и домо-владѣльцевъ и другія категоріи населенія.

Московскія квартиры не велики по размѣрамъ, но густо населены. По скученности населенія въ квартирахъ М. превосходитъ въ два раза европейскія столицы. Въ среднемъ на 1 квартиру по всей Москвѣ приходится около 9 человекъ (8,4), тогда какъ въ Берлинѣ—3,9, въ Вѣнѣ—4,4, и Лондонѣ—4,4. Наемныхъ квартиръ, занятыхъ только для жилья, въ 1912 г. было 113.071, для жилья и промысла либо торговли — 19.874, для жилья и непромышленныхъ цѣлей — 1.028. Въ подвальняхъ и полуподвальныхъ этажахъ расположено 10,9% общего числа квартиръ. Квартиры съ водопроводомъ и канализацией — 52.520, только съ водопроводомъ — 6.309, безъ того и другого — 75.272, т. е. большинство (56% общ. числа); наконецъ, квартиры безъ отбѣиваго отхожаго мѣста насчитано еще 26.500. Канализацией пользуются только 36,4%, а водопроводомъ — только 41,9% населенія наемныхъ квартиръ. Мало-мальскія благоустроенныя квартиры оплачиваются чрезвычайно дорого, хотя и неблагоустроенныя стоятъ не дешево. Средняя годовичная наемная плата за квартиру безъ водопровода, канализации и отопленія — 285 р. (24 р. въ мѣсяцъ), за квартиру съ водопроводомъ и канализацией, но безъ отопленія — 623 р. (52 р. въ мѣсяцъ), а за квартиру, сверхъ того, съ отопленіемъ — 1.000 р. въ годъ (83 р. въ мѣсяцъ; ср. жилищный вопросъ).

Торговля, промышленность и средства сообщенія. М. уже въ XVII в. является главнымъ центромъ скупки и перепродажи сельскохозяйственныхъ, кустарныхъ и ремесленныхъ произведеній объединенной Руси и главнымъ распределительнымъ рынкомъ иностранныхъ товаровъ для всего государства, а съ XVIII в., съ эпохи Петра В., становится и центромъ крупной промышленности. Историческія обстоятельства нѣсколько задержали торг.-промышленное развитіе М., но со второй половины XIX в. М. постепенно получаетъ 10 желѣзнодорожныхъ магистралей и дѣлается первымъ желѣзнодорожнымъ узломъ имперіи. Въмѣстѣ съ экономическимъ развитіемъ реформирующейся Россіи торговля и промышленность М. дѣлается крупными успѣхи, и М. догоняетъ въ этомъ отношеніи Петроградъ.

Масштабъ для измѣренія развитія промышленности и торговли находимъ въ данныхъ статистики промыслового обмена или оборотахъ предпріятій, детально разработанныхъ для 1900 г. Сумма оборотовъ торговыхъ предпріятій М. равна была 854 миллионамъ руб., оборотъ промышленныхъ предпріятій — 318 милл. руб. Общій торг.-промышленный оборотъ М. и тогда лишь немногимъ (на 6%) уступалъ такому Петрограда. Близко петроградскому и соотношеніе оборотовъ м-ской торговли (73%) къ оборотамъ промышленности (27%), съ нѣсколько, впрочемъ, большимъ преобладаніемъ торговли надъ промышленностью, чѣмъ въ Петроградѣ. Премущественное развитіе въ М. торговля видно и изъ отношенія оборота ея предпріятій къ торгово-промыш. обороту всей Европ. Россіи. Оборотъ московскихъ торговыхъ предпріятій составлялъ 13,1% общаго торговаго оборота,

оборотъ промышленныхъ предпріятій — только 8,1% общаго промышленнаго оборота.

Кромѣ торгово-промышленныхъ предпріятій съ оборотомъ въ 1.172 милл. р., въ М. дѣйствовали въ 1900 г. предпріятія по торговому посредничеству (комиссионныя, транспортныя, строительныя, бюро найма и объявленій) съ 32 милл. р. оборота и банкныя и страховыя предпріятія съ оборотомъ въ 1.100 милл. р. По банкной и страховой дѣятельности М., повидному, уступаютъ Петрограду, по точнымъ свѣдѣніямъ объ операціяхъ этихъ предпріятій по отбѣиваніямъ не имѣется, дѣлене же банкной на „петроградскіе“, „москoвскіе“ и прочіе“ искусственно пріурочиваетъ ихъ операціи къ мѣсту пакожденія правленія и потому не показательно.

Характеръ московской торговли значительно отличается отъ петроградской, такъ какъ въ последней около четверти оборотовъ приходится на внѣшнюю торговлю, въ М. же послѣдняя менѣе обособлена отъ внутренней и менѣе развита. Зато М. безспорно является первымъ въ имперіи распределительнымъ внутреннимъ рынкомъ. Товары московскихъ крупныхъ и фабрикатовъ (мануфактура, чай, кондитерскій товаръ, папки и пр.) расходятся не только въ трехъ четвертяхъ Европ. Россіи (за исключеніемъ сѣверо-запада, гдѣ преобладаютъ петроградскіе и польскіе товары), но и по Сибири, Кавказу, Ср. Азии и вообще по восточнымъ рынкамъ. Съ другой стороны, м-ская торговля вмѣстѣ задачей снабженія М., какъ крупнаго потребительскаго и промышленнаго рынка, сырѣемъ в жизненными пріпасами.

Изъ отбѣиваемыхъ товаровъ М. является безспорно первымъ всероссійскимъ рынкомъ мануфактурно-галатерного товара (включая сюда готовое платье и обувь), сосредоточивая въ себѣ въ 1900 г. четверть оборота торговли этого типа по Европ. Россіи. Торговля этими товарами (337 милл. р. оборота) составляла около 40% всей московской торговли вообще. 30% (259 милл. р. оборота) приходилось на торговлю всякаго рода пищевыми продуктами и столько же на прочіе виды торговли.

Торговля М. въ общемъ довольно крупная: на 1 предпріятіе въ Европ. Россіи и центр. промышленной области (безъ столицъ) приходилось въ 1900 г. въ среднемъ 10 тыс. руб. оборота, а въ М. — 65 т. р. Послѣднее указаніе относится къ 13.154 торг. предпріятіямъ. Въ 1913 г. въ М. выдано свидѣтельствъ на торговые предпріятія: крупныя — 1.396, среднія — 8.542 и мелкія (III и IV разряда) — 12.376, а всего 22.314, при чѣмъ общее число торгово-промышленныхъ заведеній больше, чѣмъ предпріятій, такъ какъ одно предпріятіе нѣрѣдко имѣетъ нѣсколько отдѣленій или магазиновъ въ въ городѣ. Лишь около половины этихъ предпріятій имѣетъ наемныхъ рабочихъ. По даннымъ журналовъ генеральной ревизіи 1906 г. въ М. насчитано 10.119 торг. заведеній съ наемными рабочими, у которыхъ было 37.493 приказчика и вообще служащихъ и 14.509 наемныхъ рабочихъ.

Отвѣтвая почти три четверти значения торговаго оборота московской промышленной половины М. сосредоточивала въ себѣ въ 1900 г. не болѣе трети ея промышленной дѣятельности. Помимо того, что самыя крупныя предпріятія нѣрѣдко снабжаютъ городовъ (см. выше), въ М. чрезвычайно распространены сравнительно мелкія предпріятія ремесленнаго типа, почему средней оборотъ промышленныхъ предпріятій М. опредѣляется въ 111 т. р. противъ 135 т. р. для промышленной половины безъ М. Въмѣстѣ съ тѣмъ промышленная дѣятельность М. отличается разнообразіемъ отраслей производства и сравнительно равномернымъ ихъ развитіемъ. Изъ общей суммы промышленнаго оборота М. 34% приходится на текстильную промышленность, 24% — на обработку пищевыхъ продуктовъ, 15% — на обработку ископаемыхъ продуктовъ, 11% — на химическую, 16% — на прочія производства. Т. обр., въ М. ва мануфактурныя предпріятія приходится всего одна треть ея промышленнаго оборота, тогда какъ въ промышленномъ оборотѣ центральной половины безъ М. мануфактурному производству принадлежитъ 73%. По многостороннему развитію самыхъ разнообразныхъ отраслей производствъ ва М. приближается къ типу такихъ универсально промышленныхъ центровъ, какъ Берлинъ, Вѣна, Лондонъ или Парижъ, рѣдко отличающагося отъ Манчестера, Бирмингема или Лодзи, гдѣ главнымъ источникомъ жизни и процвѣтанія города является какал-нибудь одна господствующая отрасль промышленности.

Роль текстильной промышленности въ общей суммѣ производительности М. гораздо значительнѣе (въ 1 1/2 раза), чѣмъ въ Петроградѣ, и зато видъ промышленности

представлен в М. гораздо разнообразнее. Вдвое сильнее развита в М. и обработка пищевых веществ, особенно производство пива и пивных, развита и сортировка чая, изготовление кондитерских изделий и сахарное производство, зато слабее представлено табачное. В обработке металлов и ископаемых продуктов в М. больше, чем вдовое, уступает Петрограду; в ней сравнительно слабо развито крупное машиностроительное и механическое производство и больше обращено внимания на производство мелких изделий из стали, железа, чугуна, меди и цинка. Целком слабо развито в М. и химическое производство, в частности резиновое, нитробумажное и картонное, но зато более развито производство парфюмерии и красок. Обработка животных (непитательных) продуктов и дерева развита в обеих столицах приблизительно одинаково. Из прочих отраслей промышленности в М. в 1900 г. менее развито было литографское и типографское дело. Менее развиты в ней и перевозочные предприятия (особенно парозводство).

Новишняя и сравнительно полная сведения имеются по фабрично-заводской промышленности. Под назором фабричной инспекции в 1912 г. было всего 942 завода и фабрики с 147.942 рабочими. Число последних с 1917 г. увеличилось на 18%, что почти равно общему приросту городского населения за то же время. Предприятий, имевших до 100 рабочих, было 660, от 100 до 500 рабочих — 227, 6 от 500 раб.—55; число рабочих в мелких предприятиях было 28.381, средних — 49.328, крупных — 70.233. Такая концентрация производства значителна, но меньше, чем в Московской губернии и центральной промышленной полосе вообще, ибо крупные предприятия стремятся уйти из города ради дешевых рабочих рук и земли и легкости обложения и санитарного надзора.

Среди фабричных рабочих М. 34% женщин. Примиение женского труда с течением времени возрастает и больше распространено в крупных предприятиях. Особенно много женщин в текстильной промышленности (50,6% общего числа рабочих, в частности в шелковой промышленности—80%); в промышленности по изготовлению съестных припасов и наркотиков женщины—40%, а в прочих отраслях производства—17%. Подростки от 15 до 17 л. составляли 7,9%, малолетние только 0,9% общего числа рабочих. Связь с деревней всего сильнее в текстильной промышленности, где до 15% среднего состава рабочих обитает в деревню, начиная с апреля. Из других отраслей промышленности вотот отлив вторе меньше. Средний заработок женщины на 40% ниже заработка мужчины. Поэтому общий средний заработок без различия пола особенно низок в отраслях со значительным применением женского труда—текстильной промыш., вообще (254 р. в год) и в частности в обработке шелка и бумагопрядильном сь бумаготкацком производстве (231 и 212 р. в год, т. е. меньше 18 р. в месяц при зарпаче и квартаре рабочего). Наоборот, в машиностроительной и металлургической промышленности средний заработок в год равен 390 р., в литографической—393 р. В среднем и объеме для всех отраслей заработок фабричного рабца 299 р. в год, или 25 р. в мес. При договорных жизни в М. эта величина ясно говорит о плохом удовлетворении нужд рабочего люда.

просвещение и культура. М. является не только крупнейшим экономическим, но и важным культурным центром России. Старейший русский университет, много других высших учебных заведений с тысячами студентов и студенток, довольно развитое среднее образование и весьма доступная низшая школа, ученые и просвительные общества, музеи и картинные галереи, выставки, музыкальная организация, известные театры, книгоиздательство, газеты разных направлений выдвигают М. из ряда других русских городов на одну линию с Петроградом.

Возможно полный, во не свободный от пропусков подсчет числа учащихся на начало 1913 г. дает 30.000 учащихся в высших учебных заведениях (19 тыс. мужчин и 11 тыс. женщин), 44.000 учащихся в средних учебных заведениях и 91.000—в низших и начальных школах, при чем распределение учащихся по средней, низшей и начальной школах по полу было равномерно, чем в высшей (70 тыс. мужск. п. и 65 г. женского). Так. обр., общее число учащихся в М. доходить до 165.000 человек, тогда как по пере-

писи 1902 г. их насчитывалось только 77.000, т. е. число это за 10 лет больше чем вдовое. Так как соответствующая возрастная группа московского населения возросла в объеме не более, как на 40%, то такое развитие образования и в абсолютном и в относительном смысле нельзя не признать весьма значительным. Особенно велики успехи высшего образования, в котором за указанное время возникли новые учебные заведения (Коммерческий институт, ун-т Шавявского), а число студентов увеличилось больше, чем вторе, женское же высшее образование в его теперешнем виде создано почти вновь (в 1902 г. насчитано всего 438 студенток). Велики также успехи и низшей школы.

Московский университет (см. ниже особую статью о нем) насчитывает к нач. 1914 г. 9.892 студента и 404 проч. слушателя (включ. алтекар. помощ.). **Московские Высшие женские курсы** (ср. XII, 95,96) к 1914 г. имели 7.158 слушательниц. **Коммерческий институт** (см. ниже расч. об образовании) к 1913 г. на обоих отделениях (экономическом и коммерско-техническом) имела 4.260 слушателей (в т. ч. 730 женщин). **М.-скй Городской Народный ун-т имени Шавявского** (см. университет), открытый в 1908 г., к 1913 г. имела 3.033 слушателя на академическом отделении (около половины женщин); в т. числе 1.019 чел. слушали определенные циклы наук, остальные изучали отдельные предметы или слушали эспандческие курсы. На научно популярном отделении было 636 слушателей. **Московский Технический училище** имело к 1913 г. 2.679 студентов; **Московский С.-Хоз. институт**—1.232 студента; **Мелехов институт**—423 слушателя. Кроме того, в М. существуют **Институты инж. путей сообщ., Лазаревский инст-т восточных языков** (см.) и **Археологический институт**. Из высших учебных заведений необходимо еще упомянуть: **Частные женские юридические и историко-филологические курсы Подпорацкой** (к 1914 г. —1.101 слуш.), **Голыцинские с.-хоз. курсы** (684 слуш.), а равно **Высший Женский Педагогический институт** в частные **Высшие Медициские курсы** д-ров Салгевича и Изачкина, о которых вьтэ статистических свдвнй.

Среднее образование давалось в 1912 г. 152 заведениями (72 мужских, 75 женских и 5 смешанных) с 44 тыс. учащихся (24 т. муж. п. и 21 т. жен. п.). Мужское среднее образование давалось 29 гимназиями (9 тыс. учащихся), 19 реальными училищами (5 тыс.), 11 коммерческих уч. (4 тыс.), 5 сред.-технич. учил. (2 тыс.), 3 корпусами (1 1/2 тыс.), семинарии (700 учащихся) и 3 другими учебн. заведениями (400 учащихся). Женское образование давалось 60 гимназиями (16 1/2 тыс. учащихся), 7 институтами (2 тыс.), 3 епархиальн. училищами (1 тыс.), 5 другими учебн. заведениями (1 тыс.). Строгановское училище и Училище являия и вносили имья 1.050 учащихся (в т. ч. 381 женщ.).

Низшее образование давалось 30 заведениями (33 мужских, 15 женских) и 12 смешанных с 6 тыс. учащихся мальчиков и 3 тыс. учаш. девочек.

Гораздо шире поставлено дело **начального образования**, распространялось к 1913 г. на 81 тыс. учащихся (41 т. мальч. и 40 т. девочек). В этом отношении на первом плане стоят городские учебные заведения, в т. ч. 324 начальных училищ с 1.850 отделениями (940 для мальчиков, 901 для девочек и 6 смешанных), в которых учились 33 тыс. мальчиков и 31 тыс. девочек. Городских общеобразовательных начальных школ высшего типа, а также профессиональных немного: первых было 7 мужских и 8 женских с 930 мальчиками и 1.000 девочек, а вторых—5 мужских и 12 женских с 650 мальч. и 1.300 девочек. За последнее время число городских школ в учащихся еще более возросло, так что к 1914 г. городских начальных училищ имья уже 1.974 отделения с 69.000 учащихся, а высших начальных и профессиональных с 4.800 учащихся. Остальныя училища, обслуживающия интересы начального образования (315 школ с 6 1/2 тыс. учащихся мальч. и 6 1/2 тыс. учащихся девочек), имья гораздо меньшее значение. Из них всего было распространены церковно-приходские школы (138 школ с 3 1/2 тыс. мальч. и 2 1/2 тыс. девоч.), из которых только 22 двухклассных школы, а остальныя одноклассныя и даже еще более упрощенного типа; в большинстве случаев (80 училищ) это—школы смешанная. Затем идут школы ведомства м-ва нар. просвещения (126 школ с 2.700 мальч. и 2.200 девоч.), преимущественно смешанного типа (98 школ). Боль-

шинство из этих училищ (108) представляет из себя частная училища III разряда с 2¹/₂ тыс. учащихся.

Городская школьная организация возникла не сразу. Первые 5 городских школ открыты в 1867 г.; в 1894 г. дума приняла решение открывать ежегодно определенное число новых школ, по еще в 1900 г. было всего 150 школ с 501 отдѣлен. и 19 тыс. учащихся; в 1901 г. рѣшено протести общедоступность начального обучения, а в 1903 г. принять план проведения, при субсидии от казны, всеобщего обучения в М., которое в 1910 г. дѣлается вполне бесплатным, а с 1911 г. переходит къ 4-лѣтнему курсу обучения; при этом число действительных открытых за последние годы училищных отдѣлений далеко превышаетъ предположенный план. Дети каждого классаго отдѣления всегда занимаютъ въ отдѣльной комнатѣ съ отдѣльнымъ учителемъ. На 1 учителя нормально приходится 40—50 дѣтей, при чемъ мальчики и девочки обучаются отдѣльно. Учебный годъ (съ 22 августа по 22 мая) имѣетъ 190 учебныхъ дней при 3—5 часахъ ежедневныхъ, обычно утреннихъ занятий, при чемъ уроки на домъ не задаются. Программы школы переработаны сообразно съ 4-лѣтней продолжительностью курса въ цѣляхъ не расширения, а углубления курса начальной школы, которая осуществляетъ самостоятельную и законченную образовательную задачу, а не стремится лишь подготовить дѣтей къ поступленію въ существующія средняя учебная заведенія. Кромѣ знаний по Закону Божію, русскому языку и арифметикѣ, школа даетъ также элементарныя свѣдѣнія по исторіи, природовѣдѣнію и географіи, сообщеніе которыхъ соединяется съ преподаваніемъ родного языка. Занятія рисованіемъ, лѣвкой и ручнымъ трудомъ также являются методомъ преподаванія обычныхъ предметовъ курса школы. Вообще преподаваніе въ школѣ строится на самостоятельности учащихся, на активномъ добычаніи ими знаний, на ихъ творческой работѣ. Усиленное вниманіе обращено на физическое развитіе дѣтей: улучшеніе школьныхъ помѣщеній, горячіе завтраки для учащихся, гимнастика и подвижныя игры преимущественно на свѣжемъ воздухѣ, экскурсіи, лѣтнія школьныя колоніи, бесѣды съ учащимися и родителями о гигиенѣ, борьба съ алкоголизмомъ— всѣ эти мѣры дѣятельно проводятся въ жизнь. Съ 1908 г. возникаютъ т. наз. *эспериментальныя классы*, въ которые выдѣляются умственно отстающія дѣти, не могущія обучаться въ нормальныхъ классахъ; ихъ обучаютъ небольшими группами, соблюдая индивидуализацию и наблюдая процессъ преподаванія; къ 1914 г. такихъ классовъ было 38 съ 600 учащимися. Для помѣщенія школъ городскихъ общественныхъ управленій возведено уже 12 школьныхъ домовъ на 248 отдѣленій, на что затрачено болѣе 2¹/₂ милл. рублей. Городскія общеобразовательныя школы 2-й ступени и профессиональное образованіе, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, находится въ началѣ своего развитія. Вечерне-воскресные классы для взрослыхъ рабочихъ существуютъ лишь при 3 училищахъ (417 учащихся), такъ какъ большинство рабочаго населенія требуетъ школы болѣе высокаго типа, а востребую этой потребности имѣетъ лишь частная инициатива при вѣзвѣщательной субсидии со стороны города (Пречистенскіе и Мусковскіе классы для рабочихъ). Городскія бесплатныя библиотеки-читальни также развиты слабо: ихъ насчитывается 11, но только 6 функционируютъ, какъ читальня, и только 2 изъ нихъ имѣютъ собственное специальное помѣщеніе (Тургеневская и имени Островскаго), а 4 являютъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Остальныя 5—маленькія библиотеки, притѣвшаіяся при школахъ, открытыя 2—3 раза въ недѣлю на 2 часа. Всего на народное образованіе по смѣтѣ 1914 г. предполагалось израсходовать 5.888 тыс. рублей, изъ которыхъ болѣе 80% назначалось на начальное образованіе, а остальная сумма дробилась между начальными школами повышеннаго типа (260 т. р.), профессиональнымъ образованіемъ (347 т. р.), дошкольнымъ образованіемъ и библиотечными (290 т. р.) и другими расходами (243 т. р.).

Изъ московскихъ музеевъ наибольшей популярностью пользуется принадлежащая городу великолѣпная галерея русской живописи имени Третьяковыхъ. Въ ней было въ 1913 г. 201 тыс. посѣтителей. Сильно поощряется публичкой и недавно открытымъ музеемъ изящныхъ искусствъ—собраніе архитектурныхъ и скульптурныхъ памятниковъ Египта, Ассиріи, Вавилона, Греціи, среднихъ вѣковъ и Возрожденія (181 тыс. посѣтителей въ

1913 г.). Художественный, этнографическій и др. отдѣлы Румянцевскаго музея имѣли въ 1911 г. 95 тыс. посѣтителей. Во главѣ историческихъ собраній стоятъ довольно богатый Историческій музей. Большое просвѣтительное значеніе имѣетъ Политехнический музей.

Москва не бѣдна *сценическими и музыкальными организациями*. Большой театръ съ оперной и балетной труппами обладаетъ огромными силами (оперная труппа болѣе 50 чел., хоръ въ 100 чел., оркестръ въ 130 чел. и балетная труппа въ 150 чел.). Значительно также оперное предпріятіе Зимица, насчитывающее до 250 чел. артистовъ и музыкантовъ. Драма представлена Импер. Малымъ театромъ, руководимымъ Южвинымъ, Художественнымъ театромъ съ его „Студіей“, театрами Незлобина и Корша и вновь открывшимися Московскимъ Драматическимъ и Камернымъ театрами. Труппы двухъ Народныхъ домовъ далеко уступаютъ подобнымъ же предпріятіямъ Петрограда. Музыкальныхъ и оперныхъ обществъ насчитывается въ М. 26. Во главѣ ихъ стоитъ И. Русское музыкальное о-во съ консерваторіей (903 учащихся въ 1913 г.) и съ его симфоническимъ и историческими концертами. Необходимо еще упомянуть симфоническія и камерныя концерты и общедоступныя „симфоническія утра“ г. Куусеникаго, Филаровичево о-во съ его училищемъ и симфонич. концертами, „Общественное распространеніе камерной музыки“, „Ветхованскую студию“ гг. Крейна, Шора и Эрлиха, „Домъ пѣсней“ съ г-жей Оленовой, Дальеймъ во главѣ, канцелю Булычева, синодальный хоръ, а также и „Народную консерваторію“, дающую музыкальное образованіе за ничтожную плату.

Библиотеки въ М. много и вѣрждо очень богатыхъ, по ихъ разбросанности, не централизованы и потому вѣрждо страдаютъ недостаткомъ средствъ и слабо используются. Особенно много академическихъ библиотекъ. Въ университетѣ, кромѣ основной 6-ки, насчитывается до 38 клиническихъ, медицинскихъ и другихъ спеціальныхъ библиотекъ, 14 библиотекъ было при другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 27—при учебныхъ обществахъ и 13—при разныхъ учрежденіяхъ. Подъ надзоромъ инспекціи по дѣламъ печати числятся 76 народныхъ бесплатныхъ библиотекъ-читаленъ и 84 кружковъ библиотекъ. Около 50 библиотекъ-читаленъ открыто городомъ, о-вомъ бесплатныхъ библиотекъ, пощательствомъ и обществами трезвости и проч. обществами; столько же библиотекъ принадлежатъ клубамъ, о-вамъ взаимопомощи, больницамъ или торг.-пром. предпріятіямъ; болѣе 2-хъ десятковъ библиотекъ имѣетъ спеціальныя характеры; около 40 библиотекъ принадлежатъ частнымъ предпріимателямъ. Во главѣ библиотекъ стоитъ читальня Румянцевскаго музея, но до послѣдняго времени пользованіе ею, по недостатку ея помѣщеній, было крайне затруднительно, и за годъ въ ней предъявлено всего 200—250 тыс. требованій на книги; нынѣ открыта новая обширная читальная зала и устроены достаточныя (подземныя) книгохраннища. О современныхъ изданіяхъ М. см. *периодическая печать* (см. также *Сетеріоды*).

Общественная организация въ М. многочисленна, но также страдаетъ некоторой раздробленностью и разобщенностью. Особо надо упомянуть погребительныя общества съ московскими „Союзомъ потреб. о-вомъ“ во главѣ. Профессиональныя о-ва рабочихъ, вѣтшнія условія существованія которыхъ слишкомъ неблагоприятны, сильно сократились въ числѣ противъ недавняго ирошлаго и имѣютъ немногихъ представителей. О роли М. въ современной войнѣ и возникшихъ въ ней въ связи съ войной общественныхъ организацияхъ см. *Росія*.

Городскіе финансы. Бюджетъ М. возрастаетъ чрезвычайно быстро. Доходы городского управленія въ 1863 г. составляли 1, мил. руб., въ 1887 г.—4, м. р., въ 1901 г.—15, м. р., а по смѣтѣ на 1914 г.—51, м. р. Въ такой же приблизительно пропорціи возрастаютъ и расходы города. Но вмѣстѣ съ ростомъ бюджета радикально изменяется и его характеръ. Въ 1863 г. почти единственнымъ источникомъ городскихъ доходовъ (92% ихъ) являются налоги и пошлыни, съ теченіемъ времени роль ихъ падаетъ (69% бюджета въ 1887 г., 54%—въ 1901 г.), и, наконецъ, они отходятъ на второй планъ (23%—въ 1914 г.). На ихъ мѣсто постепенно становятся доходы отъ городскихъ имуществъ и особенно предпріятій (39%, 18%, 34% и, наконецъ, 62%). Значительная доходность отъ городскихъ предпріятій характера для современнаго городского бюджета М.; она явилась основой для развитія просвѣтительной, лечебной и благотворительной дѣятельности города за послѣднее время, но ждуть дальнѣйшаго роста

этих доходов въ сколько-нибудь крупной пропорции уже вѣтъ оснований, тѣмъ болѣе, что главной задачей городскихъ предпріятій является удовлетвореніе нужд населенія, а не обогащеніе городской кассы. Не менѣе рѣко имѣются и характеръ расхода бюджета. Въ 1883 г. большая часть расходовъ (46%) пала на содержание полиціи, войска и другія общегосударственныя повинности; непосредственно за ними шли вѣншее благоустройство и пожарная часть (24% расходовъ). Вдальѣйшемъ, увеличиваясь абсолютно, расходы эти относительно отодвигаютъ все болѣе и болѣе на задній планъ: въ 1887 г. на нихъ вмѣсто 70% приходится уже 52%, въ 1901 г.—28%, въ 1914 г.—12%. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно растутъ расходы на культурныя потребности города—народное образованіе, дѣтеныи и благотворительную часть («необязательные» расходы); на нихъ послѣдовательно падаетъ 9%, 17%, 31% и 34% всѣхъ расходовъ города. Одновременно растутъ расходы на предпріятія и имущества города вмѣстѣ съ расходами по оплатѣ долговъ (9, 15, 31 и 47% расхода бюджета). Но такъ какъ расходы эти въ большинствѣ случаевъ являются расходами оборотнаго характера и покрываются доходами предпріятій, то, за вычетомъ ихъ изъ доходной и расходной части, ростъ «необязательныхъ» расходовъ выступаетъ еще ярче. На городскомъ бюджетѣ, такъ обр., ясно видно, какъ истощенію М. изъ тягало города превращается въ культурный центръ. Конечно, картина прогресса города была бы еще ярче, если бы источники средствъ его въ области обложенія не были такъ ограниченны (необходимо болѣе справедливое обложеніе торговля и промысловъ и вообще крупныхъ доходовъ), а управленіе городомъ входило въ болѣе демократическія руки. Болѣе детальныя свѣдѣнія о городскомъ расходномъ бюджетѣ вообще и о расходахъ, за исключеніемъ статей оборотнаго характера, видны изъ слѣдующей таблички (считъ 1914 г., тысячи руб.):

	Вся расходная сѣта (тысяча руб.)	Расходы оборот. статей (тысяча руб.)
Содержаніе городского управленія	2.251	2.109
Содержаніе нравств. учрежд., войскъ, полиціи и пожар. части	3.191	3.191
Внѣшнее благоустройство города	2.924	2.430
Народное здравіе	7.014	6.866
Образованіе	5.888	5.888
Общественное призваніе	2.576	1.602
Расходы городскихъ предпріятій (съ казначайствѣй)	16.254	—
Уплата долговъ	790	794
Содержаніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ	411	411
Прочіе расходы	1.510	953
Итого	51.809	24.244

Указанные, оцененные отъ статей оборотнаго характера, расходы въ размѣрѣ 21.244 тыс. р. на 49% покрываются палатами и пошлинами (7,6 мил. р.—сборъ съ недвиж. имущества, 3,4 м. р.—съ торговли и промысловъ и 0,6 м. р. пріорхъ сборовъ и пошлага), на 27%—доходами отъ городскихъ имуществъ и предпріятій (2,5 м. р. отъ имущества и 4,4 м. р. отъ предпріятій) и на 23% (5,6 м. р.)—прочими доходами.

Городу принадлежатъ громадныя имущества. По балансу на 1 января 1913 г., недвижимыя имущества города составляютъ 71,3 мил. руб. (въ т. ч. земли—11 м. р., болыницы—1 м. р., казармы—12 м. р., учрежденія общественаго призванія—8 м. р., училища, полицейскіе дома, разныя городскіе дома, сооруженія обществ. пользования—но 6 м. р., прочія—1 м. р.), имущества предпріятій—121,3 мил. руб. (въ т. ч. 47 м. р. въ трамвая, 32 м. р. въ водопроводѣ, 22 м. р. въ канализаціи, по 7 м. р. въ газовомъ заводѣ и ломбардѣ, 4½ м. р. въ бойняхъ и до 1½ м. р. въ прочихъ предпріятіяхъ), движимое имущество—7,4 м. р. (въ т. ч. болыничное—2,1 м. р., училищное—1,6, галлерей—1,1, прочее—2,4 м. р.). Кроме того, у города было наличныхъ денегъ 5,1 м. р., % бумага въ 17,6 м. р., вкладовъ въ банкы—15,4 м. р., суммъ по счету недоимокъ и дебиторовъ—на 8,4 м. р., расходовъ, произведенныхъ въ счетъ долговъ будущихъ лѣтъ (гл. обр., строительныя запасы),—10,6 м. р., а всего (безъ депозитовъ въ % бумагахъ)—258,3 мил. руб.

На означенныхъ имуществахъ лежало 147,4 мил. р. облигационнаго долга и 11,4 м. р. прочихъ обязательствъ (кредиторы, депозиты и пр.), а 99,4 м. р. составляли свободную способность города (свободныхъ отъ обязательствъ имущество города на 52,4 м. р., неприкосновенныхъ спеціальныхъ и запасныхъ капиталовъ на 22 м. р. и еще не израсходованныхъ по назначенію остатковъ отъ реализованныхъ займовъ на 25 м. р.). По «новому бюджету М. нѣсколько уступаетъ Петрограду, по суммѣ же принадлежащихъ ей имуществъ и по развитію общепользующихъ предпріятій она стоитъ на первомъ мѣстѣ въ Россіи.

А. Лосицкій.

2. Московскій университетъ М. У.—старѣйшій изъ российскихъ университетовъ, учрежденный 12 января 1755 г., въ правленіе импер. Елизаветы Петровны, согласно проекту, выработанному при участіи М. В. Ломоносова, известнаго менее атомъ и великолю Н. И. Шуваловымъ. Въ первую эпоху своего существованія М. У. является учрежденіемъ привилегированнымъ въ широко покровительствуемымъ какъ со стороны правительства, такъ и вросвенныхъ «сильныхъ персонъ» вторъ половъ XVIII ст. Задуманный и устроенный «по примѣру европейскихъ университетовъ» въ расцѣтѣ «произвести изъ дѣтей» дворянъ и разночинцевъ «достойныхъ людей въ службу Ея Импер. Величества», М. У. первое время являлся довольно фемернымъ учрежденіемъ, имѣвшимъ мало корней въ русскомъ обществѣ и потому требовавшимъ усиленныхъ отъ себя заботъ и особаго поощренія. При узкоутилитарномъ тогда взглядѣ на «науку и художества» и подчиненіи всѣй жизни народа «интересамъ государственнымъ», на У. смотрѣли въ эту эпоху, главнымъ образомъ, какъ на расцѣткъ будущихъ «орудій правительствъ» въ образованнаго чиновничества прежде всего. Поэтому первое время У. для уроченія своего существованія могъ рассчитывать только на поддержку правительства просвѣщеннаго абсолютизма, принявшаго на себя миссію покровительства наукамъ и искусствамъ, да на помощь немногихъ представителей «просвѣщеннаго» общества XVIII в. При такихъ условіяхъ этотъ первый періодъ въ исторіи М. У. можетъ быть названъ эпохой *мечтанствъ и официальной покровительства* усту и его учрежденіямъ. Согласно духу вѣка, М. У. для своего провѣтанія долженъ былъ тогда получить свою собственную жалованную грамоту на «вольность», о чемъ особенно х оплатъ Ломоносовъ, а также долженъ былъ обезпечить себѣ покровительство какой-либо «сильной руки», которая—въ условіяхъ господствовавшего тогда режима—могла бы гарантировать иному расцѣтну науку действительный иммунитетъ въ влательную поддержку. Впрочемъ, этимъ далеко не устранялись еще главныя трудности, стоявшія на пути развитія молодого учрежденія и заключавшіяся въ томъ, что 1) въ Россіи не было почти совершенно ученыхъ, которые могли бы занять кафедры въ пероданномъ У., и 2) не было достаточнаго и подготовленнаго контингента учащихся. Означеннымъ обстоятельствамъ и объяснялся дѣлъ особенности въ организаціи М. У. того времени: необходимость выиски иностранныхъ профессоровъ и соединенія У. съ гимназіей для подготовки студентовъ. Благодаря этому М. У., съ одной стороны, превратился въ высшую «латинскую» школу, гдѣ русская рѣчь съ кафедрами слышалась лишь въ видѣ исключенія, съ другой—ему пришлось принять на себя заботы по расширенію учебнаго въ имперіи, т. е. исполнять обязанности современныхъ учебныхъ округовъ и обезпечить собственнымъ двумя гимназіями, одной—для дворянъ, другой—для разночинцевъ. Всей совокупности указанныхъ историческихъ условій определялась и первоначальная организація М. У. Учрежденіе 1755 г. создавало для У. совершенно привилегированное положеніе. У. былъ подчиненъ единственно Правит. Сенату въ «никакому иному правительственному мѣсту»: у него былъ свой собственный судъ какъ для профессоровъ, такъ и для студентовъ; всѣ служившіе въ У. были освобождены отъ сборовъ, полицейскихъ повинностей и пр. При этомъ У. «для обробоенія наукъ» находился подъ особымъ покровительствомъ высшихъ по Высоч. повелѣнію двухъ кураторовъ (П. Шувалова и Блюментроста), которые являлись не столько «начальствомъ», какъ позднѣйшіе «допечители», сколько заступниками и действительными покровителями У. Во главѣ профессорской коллегіи («соборнія»), гдѣшавшей учебную часть, стоялъ директоръ, также назначенный У. раздѣлялся на 3 факультета: юридическій, медицин-

ский и философский съ 10 штатными профессорами. На юридич. фак. были три каведры—всей юриспруденции (натуральная и народная права и узаконения Римской древней и новой империи), юриспруденции Россійской... особенно внутренней государственной права и „политики“ (взаимный поведения, союзы и поступки государствъ и государствъ между собой); на медиц. фак. также 3—химии (особно анатомической), „натуральной истории“ (разные роды минералов, травы и животных) и анатомии съ „медицинской практикой“; на философском фак. 4—философии (логика, метафизика и правоучение), физики экспериментальной и теоретической, красноречья (оратории и стихотворства), истории универсальной и Россійской въмѣст съ „древностями и геральдикой“. Профессорамъ при этомъ не разрешалось „по своей волѣ выбирать себѣ систему или автора и по одной науке своимъ слушателямъ предлагать“, но каждый изъ нихъ „повиненъ“ былъ слѣдовать той системѣ или учебнику, ко орые ему профессор. собраніемъ и отъ куратора предписаны будутъ“. Помимо общихъ или „публичныхъ“ курсовъ, профессорамъ разрешалось читать и private курсы для желающихъ. Кроме того, подъ руководствомъ профессоровъ должны были проходить еженесячные студенческіе диспуты на заданные „тезисы“. Курсы были трехлѣтніи. Въ У. принялись по выдержаніи вступительнаго экзамена лица всѣхъ сословійкромя „крѣпостныхъ помѣщичьихълюдей“, „повеже науки не терять принужденія,—какъ гласило учрежденіе 1755 г.—и между благороднѣйшими учрежденіями человѣческими справедливо считаются“. Однако, если помѣщикъ съ означенной цѣлью „объявлялъ вольными“ своего человека, то послѣдній могъ быть принятъ въ У., а по окончаніи его или определялся „въ службу государеву, или на вольное пропитаніе“. Такимъ образомъ, по составу учащихся У. являлся учрежденіемъ всеобщимъ, что вообще плохо вязалось съ общимъ строемъ имперіи XVIII ст. Но и при такомъ относительно широкомъ доступѣ въ У. лишь съ большимъ трудомъ удавалось набрать желающихъ поступить въ него. Дворянство, по укрупнявшейся традиціи, считало своей прерогативой службой службу военную и привозную и въ У. и „наукахъ“ не пуждалось; даемкимъ по своимъ задачамъ оставался У. и для массы разночинцевъ, которые предпочитали канцелярскую „приказную“ школу „по статской службѣ“ гимназіямъ и У. и издавна привыкли пользоваться услугами „дьячковыхъ“ в тому подобнымъ грамотеевъ. Значительнымъ препятствіемъ служили также и сословныя предубѣжденія. Дворяне предпочитали отдавать своихъ дѣтей или въ военные училища, или воспитывать ихъ за границей, или же дома съ помощью разнаго рода гувернеровъ, не желая, чтобы ихъ дѣти учились вмѣстѣ съ дѣтми „попалыхъ“ сословій. Поэтому въ то время какъ въ У. привилегіею не могло заманить студентовъ, несмотря на разныя льготы (стипендіи, дворянство и оберъ-офицерскій чинъ) и „почетныя украшенія“ (шляги), „благодаримыя“ дворянскіе сансіоны прощивали. При такихъ условіяхъ число студентовъ въ М. У. было совершенно незначительно и считалось десятками (въ 1765 г., напр., на юридич. фак. было всего одинъ слушатель, то же было и на медицин. ф. въ 1768 г.). Правительству къ тому же вѣрнано в само расхажало У., забывая студентовъ, не давъ имъ закончатъ своего образования, по разнымъ канцелярскимъ (въ 1764, 1767 гг.) и ошустошая такимъ путемъ цѣлые факультеты. Так. обр. У. являлся роскошно, и даже такие люди, какъ, напр., впоследствии Н. М. Карамзинъ, находили, что „милліоны на унты убито только для кааны“, такъ какъ „у насъ нѣтъ хотниковъ для высшихъ наукъ, мы не нуждаемся въ нихъ“. И таково было мнѣніе многихъ просвѣщенныхъ людей (гр. Кочубей и др.). И дѣйствительно, при небезопасности не только средняго, но даже и аристократическаго образованія, У. въ то время какъ былъ повисъ въ воздухѣ, „повеже,—говоря словами академика Фишера,—поданные не позволяли еще вѣдать, сколь великіе и полезные плоды приноситъ науки государству“. Но поданные по только тогда не „вѣдали“ еще пользы „наукъ“ для государства, но и для самихъ себя. До насъ дошли любовитыя приговоры купеческихъ и мѣщанскихъ обществъ XVIII в., въ которыхъ родители прямо заявляли, что „содержать учителя желанія нашего не состоятъ и мы не видимъ для себя (въ онныхъ пользы“ (1790). Не малымъ препятствіемъ, в. повеже, служило для студентовъ и то обстоятельство, что профессорами были иностранцы, и лекціи читались на латинскомъ языкѣ, иногда съ переводомъ на немецкій или другой к.-н. языкъ. Сама студенты на диспутахъ и актахъ должны были произносить рѣчи на латинскомъ,

греческомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ, а также переводить книги съ тѣхъ жъ языковъ. Не лучше, впрочемъ, чѣмъ со слушателями, обстояло дѣло и учащъ и съ профессорами. Въ послѣдній также ощущался большой недостатокъ, а общія остановка университетскаго вѣстоженія являлась плохимъ поощреніемъ для усердія преподавателей. Такъ, одно время весь юридическій ф. былъ пръ ставленъ однимъ пр. ф. Дьяч. телемъ, а медицинскій—проф. Керштенсомъ. Таково было положеніе У. въ первые годы его жизни, при первомъ его директорѣ А. М. Аргамаковѣ, котораго вскорѣ смѣнилъ извѣстный М. Лисинъ, которому столь многими „обязанъ“ М. У. Первые русскими профессорами въ М. У. были воспитанники Академіи наукъ Поповскій (словесность и философія) и Барсовъ (математика), къ которымъ позднѣе присоединяются Савичъ и Добновъ. Первое мѣсто среди моск. профессоровъ заваял, однако, иностранцы Шлензъ и Дилеттъ. Понятно, что иностранцамъ профессорамъ принадлежало и общее научное руководство унив. преподаваніемъ. Съ ними въ М. У. вступала европейская наука XVIII ст., наука „въка просвѣщенія“. „Право естественное и натуральное“ съ ученіемъ о „правахъ гражданина“, политическія теорія и „вѣстучныя“ знаменитыя камераллисты в. плещетовъ XVII и XVIII в.,—такова та „раціоналистическая“ наука, которая господствуетъ въ М. У. въ области гуманитарныхъ наукъ. Имена в. „пособія“ Пудфендорфа, Петтеблладта, Вилкелера, Гейнекия, Бауеиштера, Ю. ти, Бильфельда доминируютъ въ плв. преподаваніи. Философія „просвѣщенія“ абсолютнама и наука „повлещеннаго государства“ съ ея ученіемъ о „мудромъ правленіи“ и „обязанія стаяхъ гражданъ“, нацѣвляемыхъ государственною властью ко „всеобщему блаженству“, въ эту эпоху провозглашаются съ каведры, какъ непереложныя истины. Поэтому въ обязанности профессоровъ в. питомцевъ У. тогда входитъ также и торжественное проглашеніе Россійскихъ коронованныхъ философовъ и цослѣднихъ покровителей наукъ въ торжественныхъ университет. собраніяхъ. И эта традиція продолжаетъ жить и въ первой полов. XIX в. Далеко не въ блестящемъ состояніи находились и матеріальныя средства У. Штатная ассистенка на содержаніе У. вмѣстѣ съ гимназіей не превышала первоначально и 10 т. руб., и лишь съ отчаслѣніемъ въ 1759 г. плтвейный сборовъ въ пользу У. средства его значительно возрасли. Жалованье профессорамъ было также довольно скудное (400—500 р.). Однако съ первыхъ же лѣтъ основанія У. къ нему начали притекать и частныя пожертвованія (Демидовы, Твердивевъ, Сумароковъ, Гривинскій и др.) какъ капиталами, такъ и натурѣ и, между прочимъ, на постройку собственнаго зданія. 23 авг. 1786 г. совершалась уже в. закладка большого универ. корпуса на Моховой, а въ 1791 г. былъ воздвигнутъ унив. храмъ св. Татианы, въ незабвенное воспоминаніе достойно чтимаго дѣла, въ который утвержденъ проектъ объ университетѣ. Такимъ образомъ, положеніе У. несмотря на всю вѣрмерность его существованія, постепенно упрочивалось; молодое учрежденіе начало привлекать на свою сторону симпатіи общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ немъ самомъ и вокругъ него начинала уже складываться та своеобразная атмосфера, которая притягивала къ нему лучшія силы страны и постепенно превращала его въ центръ національной культуры и просвѣщенія. Уже Д. Фонвизинъ съ благозарностью вспоминалъ въ своемъ „Чистосердечномъ признаніи“ М. У., въ которомъ, по его признанію, онъ получалъ „и аче всего... вкусъ къ словеснымъ наукамъ“. Этотъ „вкусъ“ въ научному знанію, распространялся, ставился источникомъ цѣлаго ряда культурныхъ начинаній, которыя и начинають группироваться около М. У. Такъ, по инициативѣ куратора Мелиссино возникаетъ при У. въ 1771 г. „Вольное Россійское собраніе“, а въ 1789 г. „Общество любителей учености“; по мысли проф. Пшврия учреждается въ 1781 г. „Собраніе университетскихъ питомцевъ“, т. е. студенческо-литературное общество, туды когда, въ видѣ сборниковъ, печаталась знаменитыя Новиковымъ, а въ 1782 г. — „Ученое дружеско-е общество“. Въ то же время въ связи со всѣми этими начинаніями появлялись и цѣлый рядъ литературныхъ изданій, журналовъ и сборниковъ („Полезно-успеленіе“ и „Свободныя часы“ Хераскова, „Невинныя упражненія“ Богдановича, „Доброе намѣреніе“ Сеньковского и др.). Отсюда и беретъ свое начало то литературное и просвѣтительное движеніе, которое отмѣчено именемъ Новикова, дебютомъ Карамзина, Державина, Сумарокова, Дмитріева и др. Нельзя не отмѣтить также учрежденія въ 1756 г. унив. типографіи (съ

1779—89 г. перешедшей по контракту къ Новикову) и полвека в томъ же году „Московскихъ Вѣдомостей“ (26 апр. вышелъ № 1), при которыхъ съ 1778 г. стали выходить „Извѣстия Импер. Воспит. Дома, къ удовольствію общества служазія“. Въ 1756 г. положено было основаніе и унив. бібліотекъ. Такъ обр. М. У. пріобрѣталъ крупное общественное значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ становился средоточіемъ русской образованности. Невполнѣ удачный опытъ съ высшійю иностранной ученыхъ заставилъ правительство измѣнить свою тактику и сдѣлать опытъ отправки въ 60—70-хъ гг. XVIII ст. за границу русскихъ молодыхъ людей для подготовки къ ученой карьерѣ (Аничковъ, Зыбинъ, Федоровъ, Третьяковъ, Десницкій, Веняминъ, Аювнинъ). Изъ среды этихъ лицъ особенно выдѣлился выдающийся юристъ екатеринской эпохи Десницкій (см.). Одновременно съ этимъ были приняты мѣры и къ тому, чтобы сдѣлать болѣе доступнымъ самое преподаваніе. Постепенно чтеніе лекцій *по-русски* начинаютъ входить въ общій ходъ, и въ М. У. стали занимать каѳедры русскіе ученые. Съ 1791 г. М. У., сверхъ того, получаетъ право давать ученую степень доктора медицины. Новое оживленіе въ университетскую жизнь вносить „дней Александровыхъ прекрасное начало“, когда русскую общественность, правда, въ краткій срокъ, оживилъ духъ „вольности“, либеральныхъ начатковъ и надеждъ. 5 ноября 1804 г. былъ изданъ новый университетскій уставъ, которымъ, согласно утвержден. грамотѣ, у-ту дарованы были „права и преимущества болѣе сообразныя съ просвѣщеніемъ текущаго времени“ и долженствовавшія „поставить на неизбаломе основаніе сіе благотворное учрежденіе“. Въ новомъ уставѣ, какъ извѣстно, впервые нашла свое официальное признаніе мысль, высказанная еще Ф. И. Миллеромъ въ его проектѣ о выборномъ ректорѣ. Правда, фактически уставъ 1804 г. остался мертвой буквой, но все же онъ не могъ не повліять на положеніе У., особенно если принять во вниманіе, что съ учрежденіемъ мин. народ. просвѣщенія (5 сент. 1802 г.) и образованіемъ учебнаго округа въ числѣ послѣднихъ были поставлены университеты, въ качествѣ автономныхъ коллегій. Значеніе У., какъ административно-просвѣдательнаго центра для цѣлаго края, такимъ путемъ было упрочено. Какъ „высшее учебное сословіе“, У. призванъ былъ теперь самостоятельно руководить академической жизнью въ своихъ стѣнахъ. Въ этомъ качествѣ онъ получилъ значеніе „высшей инстанціи по дѣламъ учебнымъ и судебнымъ“, ему предоставляло было право свободнаго избранія профессорствъ, а также въ его руки перешла цензура книгъ. Число факультетовъ вмѣстѣ съ тѣмъ было увеличено до 4 (православ. и политическихъ наукъ, физико-математическихъ, словесныхъ и медицинскихъ), число каѳедръ возросло до 28, усилены были также и штатныя суммы, отпускаясь на У. Бюджетъ М. У. достигъ теперь 130 тыс. р. Наконецъ, для привлеченія симпатій общества къ университету, помимо учебнаго, были открыты также и публичные курсы (1803—1805 г.). Однако, несмотря на всѣ эти перемѣны, цѣль преподаванія остается прежней: въ у-тѣ „пріуготовляется юношество для вступленія въ различнаго рода званія государственной службы“ (гл. 1, § 1 устава). Прямизмъ на первыхъ порахъ остается также и самое направленіе преподаванія, поскольку новое царствованіе открылось полъ знакомъ „просвѣдательныхъ“ идей. Въ У. продолжая господствовать нѣмецкая наука и вѣнецкій профессоръ (Шлегель, Буле), усилено привлекаемые новымъ почитаемымъ М. Муравьевымъ, на ряду съ которыми дѣйствуютъ и русскіе ученые, вышедшіе изъ той же школы (Цейтъевъ, Брандцевъ, Любимовъ и др.). Впрочемъ, среди этой академической коллегіи можно было еще встрѣтить и представителей вымирающей породы „законоискусниковъ“, въ родѣ „начетчика“ Горьшкія или проф. Сандузова, искренно презиравшихъ всякое теоретическое знаніе. Некоторое оживленіе, внесенное въ общественную жизнь вѣянціями александровскаго царствованія, сказалося и на притоки новыхъ покровителей (П. Г. Демидовъ, кн. Дашкова) и на увеличеніи числа научныхъ учреждений и обществъ, группировавшихся при У. Такъ, У. получаетъ въ даръ министерства, кабинетъ натуральной исторіи, собраніе художественныхъ рѣдкостей и бібліотеку. Въ 1805 г. при немъ открываются глазная больница и клиническій институтъ, въ 1807 г.—повивальнй институтъ и родильный госпиталь. На ряду съ этимъ при У. появляется цѣлый рядъ новыхъ учебныхъ обществъ,—О-во исторіи и древностей россійскихъ, О-во

испытателей природы (1804), О-во физическихъ и врачебныхъ наукъ (1805), студенческое Общество математиковъ и О-во любителей россійской словесности (1811). Общее число студентовъ достигло къ этому времени 215. Однако историческій 1812 г. нанесъ У. тяжкій ударъ. Хотя ректору Гейму и удалось заблаговременно спасти часть наиболѣе цѣннаго университетскаго имущества, однако въ пламени московскаго пожара погибли вмѣстѣ съ университет. записями и музеи и бібліотека У. Реставрація послѣдняго началась вмѣстѣ съ возобновленіемъ занятій лишь съ осени 1813 г. и завершилась въ 1816—19 г., когда были вновь открыты университет. зданія. Но возобновленіе стѣнъ У. не означало реставраціи университетскаго режима. Напротивъ, глубокой переломъ, вызванный Отечественной войной въ правительственныхъ кругахъ и сознаніи русскаго общества, отразился самымъ рѣшительнымъ образомъ на судьбѣ М. У. Терзество мистической реакціи, сопровождавшееся рѣзкимъ поворотомъ власти въ сторону „охранительныхъ“ началъ, расцветомъ национализма и открытой борьбой съ „освободительными“ тенденціями вѣка, должно было дать новое направленіе просвѣдательной политикѣ правительства. Началась знаменитая эпоха согласованія началъ „вѣры, вѣдѣнія и власти“, когда на очаж просвѣщенія—университеты—стали смотрѣть, какъ въ „очаги невѣрія и революціи“, гдѣ профессора „подаютъ токъ иждъ невѣрія и невѣрности въ законнымъ властямъ несчастному юношеству“. Это было время, когда объединенное въ лицѣ кн. Голицына „министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія“ (1817 г.), по словамъ Карамзина, превратилось, въ полномъ смыслѣ слова, въ „министерство затмѣнія“. Павловѣ яркими цвѣтами новаго режима явились тогда такіе взвѣзды мракобесія, какъ Магницкій и Руничъ, обрушившіе свое усердіе на петербургскій и кзанскій у-ты. Счастливѣе, благодаря заступничеству попечителя кн. Оболенскаго, была судьба М. У., уцѣлѣвшая во всемъ личномъ составѣ и избѣжавшаго на этотъ разъ того разрома, которому подвергались другіе у-ты. Поэтому число слушателей въ М. У. къ концу первой четверти XIX в. непрерывно возрастало и въ 1825/6 г. достигло 876 человекъ, тогда какъ въ другихъ университетахъ оно было совершенно ничтожно. Однако, если М. У. и не страдалъ отъ экспериментовъ Магницкихъ, то его все же не могла не коснуться обшая перемѣна окружающей у-ты атмосферы. Эта перемѣна отразилась и на учащейся молодежи, которая была взята подъ строгій надзоръ, и на свободѣ преподаванія (контроль надъ читаемыми въ у-тѣ курсами, закрытіе вѣкторныхъ каѳедръ), и, наконецъ, подъ ея вліяніемъ были поставлены на очередь вопросъ о новыхъ способахъ подготовки профессорствъ. Выписываемые до тѣхъ поръ изъ-за границы профессора являлись далеко не подходящимъ орудіемъ для проведенія новыхъ правительственныхъ вѣдочъ, подготовка же русскихъ ученыхъ въ Россіи, при господствовавшемъ тогда состояніи высшаго образованія въ странѣ, не могла дать сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ. Оставалось, следовательно, единственное средство: отаривать русскихъ молодыхъ людей для подготовки къ профессорскому званію за границю. Начавшаяся какъ разъ въ этому времени въ Германіи широкія идейная реакція противъ всего французскаго—рационалистической философіи, революціи и французской культуры вообще, сопровождавшаяся гоненіями на университеты (1819), естественно обратила всѣ симпатіи русскаго правительства на сторону реакціонно настроенныхъ круговъ нѣмецкой націи. Германія суждено было поэтому сдѣлаться питомницей для цѣлаго поколѣнія русъ кихъ ученыхъ, которые командировались правительствомъ съ 1808 г. въ вѣнецкіе универ. центры для подготовки къ преподавательской дѣятельности въ отечественныхъ университетахъ. Наджды правительства, однако, не оправдались. Вліяніе романтической вѣнецкой философіи идеализма, явившейся на смену рационалистическому вѣросозерцанію предшествующей эпохи, оказалось въ высокой степени благотворнымъ для русской общественной и научной мысли. Политическая реакція серед. XIX ст., убившая всякое общественное творчество въ русской жизни, заставила тѣмъ интенсивнѣе работать русскую мысль, углубляющую въ прошлѣ внутреннюю самосознаніи. Абстрактная настроенія нѣмецкой философіи вывели наивысшій выходъ работъ мысли, увеліи ее въ высшія сферы основныхъ проблемъ бытія и вѣчныхъ исканій. Въ тихъ и притиви философскихъ „абстрактныхъ“ научныхъ школахъ открыла себѣ временное „абстрактное“

отъ политических буръ и рѣзкихъ порывовъ реакціи. Уже съ первыхъ лѣтъ XIX в. въ М. У. проникаютъ философскія идеи Фихте, Шеллинга, а затѣмъ въ „историче кой школы“ Савиньнъ, и параллельно съ усиленіемъ реакціи, при имп. Николаѣ I въ старѣйшемъ русско-скомъ у-тѣ начинается блестящій періодъ его развитія, особенно съ тѣхъ поръ, какъ стали приходить изъ за границы командированные туда въ 1827—1828 гг. молодые ученые. Впрочемъ, въ началѣ царствованія имп. Николая I тяжелый гнетъ истечкаго обскурантизма, разыграннаго въ Россіи подъ сѣнью „Священнаго союза“ конца александровской эпохи, временно несколько ослабѣлъ. Въ университетѣ 1835 г., какъ известно, были сохранены выборы и ректоръ и деканы, и х-тя жизнь У. значительно была стѣснена усиленіемъ правительственнаго надзора (въ лицѣ попечителя и инспекціи) и умаленіемъ власти и авторитета профессорской коллегіи (въ раздѣленіи универ. суда, сокращеніи хозяйств. полномочій), однако, все же, съ другой стороны, правительство вынуждено было поддерживать у-тамъ въ надеждѣ на услуги новыхъ профессоровъ, выражаемыхъ въ вѣнцахъ (заграничныхъ) и въ 1838—38 г. русско-мъ, дерптско-мъ) университетахъ во имя укрѣпленія истинно-русскихъ началъ какъ въ студентахъ, такъ и уцкѣ (система гр. С. С. Уварова). Надежда эта какъ будто бы даже отчасти и оправдалась, когда на московскихъ кафедрахъ появились такіа оригинальнѣяя фигуры: какъ знаменитые въ то время профессора и уч-ные М. Качковскій, Ѳ. Морозкинъ, М. Погодинъ и С. Шевыревъ. Однако мечтаемъ гр. С. Уварова, вдохновителя и творца такъ наз. системы „официальной народности“, не суждено было осуществиться. „Новая вра“, возмѣщавшій-было гр. Уваровымъ въ преобразованныхъ имъ у-тахъ (отчетъ 1843 г.), оказалась неожиданно связанной не съ именами Погодина и Шевырева, а съ именами блестящій плеяды профессоровъ незабвенной „эпохи Грановскаго“. Въ переходный періодъ 30—40 хъ гг., на переломѣ между пароксизмами реакціи 20-хъ и конца 40-хъ и 50-хъ гг., въ М. У. незаметно, мало-помалу уцкѣна укрѣпленія та академическая традиція, которую создало въ ней новое поколеніе профессоръ-въ-идеаловъ, вышедшихъ изъ школы Шеллинга и Гегеля. Сороковые и пятидесятые годы—это действительно эпоха небывалаго расцвѣта М. У., когда окончательно за нимъ утвердилась роль руководящаго центра русской національной культуры. И это возвышеніе моральнаго авторитета М. У. сонано въ дальнѣйшемъ какъ разъ съ моментомъ его вѣншнаго ослабленія, когда правительствомъ было приняты цѣлѣный рядъ мѣръ, направленныхъ противъ даже тѣхъ скромныхъ начинателъ универ. автономіи, которые терпѣли въ до тѣхъ поръ министерствомъ гр. Уварова. Рядъ этихъ мѣръ завершился введеніемъ положенія 11 окт. 1849 г., отменяющаго выборы ректора У. и открывающаго возможность измѣненія въ декановъ. Въ университетскую коллегію вносятся начала внутренняго сына (испр. 1850 г.), за преподаваніемъ устанавливается самый грубый контроль, посягающій на самое достоинство науки и ученаго. Въ то же вр я имъ принимается рядъ мѣръ, стѣсняющихъ условия поступленія въ университетъ (сокращенія ограниченія, повышение платы, установленіе комплекта, удѣленіе курса). Но зато все усиливавшіяся гнетъ реакціи засталъ въ М. У. уже окрѣпшія первые побги самостоятельной научной мысли, которая успѣла связать себя крѣпкими неразрывными узами съ лучшими въ й-ными теченіями русскаго о-щества. Восточнее назвать имена каково-бы видныхъ представителей профессуры М. У., чтобы стало ясно, на какую высоту успѣлъ подняться въ слабую пору николаевской эпохи М. У., который, утрачивъ свои официальные права на руководящее дѣло народнаго просвѣдвія въ своемъ округѣ (эти полномочія перешли къ попечителямъ), превратился въ всеобщій культурный центр. Это было время, когда въ М. У. поднимались Буслаетъ, Бодякинъ, Грановскій, Кураевъ, С. М. Соловьевъ, Чивилевъ, Рѣдкинъ, Демковъ, Васильевъ, Вѣлевъ, Калацовъ, Фисеръ, Руале, Шуровскій и др. При этомъ М. У. оказывается связаннымъ самыми цѣнными связями съ тѣми „салонами“ и „кружками“, въ которыхъ тогда была ключомъ интеллектуальная общественная мысль, и гдѣ въ живомъ контактѣ и борьбѣ общественно-философскихъ теченій вырасталъ и универсиская молодежь и московскіе профессора. Таковы были знаменитые кружки Герцена и Огарева, Станкевича и Бѣлинскаго, московскихъ славно-философовъ и „любомудровъ“ (Елагини), Свербеевыхъ и

др). Эти кружки, это общественное „подполье“, куда ушло русское общество отъ николаевской цензуры и всяческихъ гоненій, въ известномъ смѣслѣ воссоздали жизнь У., гдѣ возможно было въ студенческомъ общеніи, въ свободной научной творческой работѣ. Благодаря названнымъ кружкамъ постепенно подводило прочное общественное основаніе подъ М. У., а вмѣстѣ съ тѣмъ и далеко выдвигало за пределы университ. аудиторій его общественное вліяніе. При такихъ условіяхъ каждая защита диссертціи, каждое хотя бы самое скромное университ. происшествіе превращалось въ общественное событіе. У. жилъ тѣмъ же интересами, какъ и общество, общество жило интересами У. При почти полномъ отсутствіи русскаго общества отъ всякой публичной работы, литературы и У. сдѣлался теперь главнымъ фокусомъ русской жизни. Не мало этому способствовало той и другой стороны содѣйствовали также и публичные курсы профессоровъ московскаго у-та (Грановскаго, Шевырева), на которые собиралась „вся Москва“, о которыхъ шумѣли въ журналахъ и московскихъ салонахъ. Такимъ образомъ, М. У. жилъ интесивной жизнью, почерпая въ общественныя симпатіи моральный стимулъ для своего научнаго творчества. Представленіе обь универ. каваларъ, профессоръ получило въ такой обстановкѣ особенно возвышенное значеніе. М. У. и его блестящіе представители были окружены въ глазахъ молодежи и образованныхъ слоевъ населенія известными ореоломъ. И хотя и въ У., этомъ живомъ отраженіи идейнаго переживанія русскаго общества, мы встрѣчаемъ въ то время борьбу тѣхъ же двухъ основныхъ теченій мысли—славнофильства и западничества—однако, борьба эта (за немощными выходками Погодина и Шевырева), внося оживленіе въ универ. преподаваніе, ничало не вредила дѣлу научнаго творчества. Но, конечно, въ-пущее несоотвѣтствіе общаго правительственнаго режима съ тѣмъ духомъ, который развивалъ въ профессорской коллегіи М. У. подъ вліяніемъ асей совокупности указанныхъ причинъ, должно было сказываться все острѣй и острѣй и, наконецъ, стало прорываться въ такихъ фактахъ, какъ неутвержденіе Грановскаго въ качествѣ декана, непопущеніе Чичилева къ защитѣ диссертціи (1853 г.), воспрещеніе выѣзда за границу молодымъ ученымъ для подготовки къ профессорскому званію (1848 г.) и т. д. Последняя мѣра явно говорила о томъ, что правительствомъ ошиблось въ своихъ расчетахъ. Нѣмецкая „школа“ не только не завела русскую научную мысль въ тупикъ николаевскаго режима и уваровскихъ „умственныхъ плотиновъ“, но помогла молодымъ ученымъ, вернувшимся изъ за границы въ М. У., выбрать въ пѣзъ добрей „трансцендентальной реакціи“ и сохранить живую душу въ стѣнахъ „николаевской тюрьмы“, какъ назвала Россію того времени наша историкъ Соловьевъ. Такимъ образомъ въ этотъ второй періодъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и второе пятидесятилетіе своего развитія М. У. окончательно запечатлѣлъ себѣ прочныя симпатіи русскаго общества и, такъ сказать, сросся съ нимъ. Политика правительства, втягивая русскую мысль въ глубь общественнаго сознанія и внутренне прорываясь всякое ея публичное оказательство, тѣмъ самымъ сблизила науку съ жизнью У.—съ обществомъ. Московскій профессоръ, оставая универ. каваларъ, гдѣ онъ былъ такъ связанъ, продолжалъ свое дѣло въ кружкахъ и „салонахъ“, на страницѣхъ жу наловъ или сборниковъ. Блестящій расцвѣтъ М. У. являлся, такъ обр., объективнымъ показателемъ роста русской общ-ности. Изъ фемернаго учрежденія эпохи „просвѣдительства“ М. У. превратился въ живой органъ національной культуры, вѣрные окрѣпшій подъ знакомъ вѣнчаго „идеализма“. Если до этого М. У. былъ главнымъ образомъ правительственнымъ достояніемъ, то теперь уже сдѣлался столько же достояніемъ общественнымъ. Уставъ 1835 г. уже ничего не говоритъ обь У., какъ „дословнѣ“, въ коемъ „юношество пріютовляется въ различнаа званія государственнаго службѣ“. При такихъ различныхъ правительственныхъ гоненіяхъ на У. проводимыхъ временно сокращенію числа учащихся (кон. 40-хъ и нач. 50 хъ гг.) и созданія невыносимо тяжелой атмосферы въ самомъ У., должны были вызвать новый поворотъ въ универ. политикѣ правительства, которая рѣшительно вѣняется со вступленіемъ на престолъ имп-р. Александра II, когда вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ общественной жизни въ странѣ должны были возрадиться и у-ты.

Новая вра для М. У. наступаетъ теперь вмѣстѣ съ измѣненіемъ правительственнаго курса наканунѣ „эпохи великихъ реформъ“ и находитъ свое наиболѣе яркое вы-

раженіе въ универ. преобразованияхъ 1863 г., когда былъ изданъ новый уставъ. Издаюю послѣднюю, какъ извѣстно, предшествовавшій дѣлій раздѣлу мѣропріятій (1855 — 61 гг.), отмѣнившихъ ограничительныя положенія николаевскаго царствованія. Восстановлены были и командировки русскихъ ученыхъ за границу. Больше 60-ти лишь послано было министерствомъ для подготовки къ профессурѣ въ иностранныя унив. центры, благодаря чему мертвая атмосфера режима 30-хъ гг. сразу освѣжилась, и между русскимъ и европейскимъ ученымъ міромъ вновь установилось живое и постоянное общеніе, отозвавшееся самымъ благопріятнымъ образомъ на судьбахъ М. У. въ періодъ дѣйствія устава 1863 г. Печальныя послѣдствія николаевскаго режима должны были сказаться немедленно едва только почувствовались первыя вѣянія освободительныхъ идей и либеральнаго движенія въ великомъ историческомъ „накапунѣ“. Студенческая волненія 1857 — 59 и 1861—62 гг., вспыхнувшія въ М. У. и явившіяся протестомъ противъ режима всѣхъ стѣсненій и притѣсненій, направленныхъ противъ студентовъ (особенно противъ такъ наз. „путягнскихъ“ правилъ), несомненно вынудили правительство торопиться съ университ. реформой. Волненія подчеркнули крайнюю ненормальность отношеній, установившихся между студенчествомъ и профессурой, съ одной стороны, и этими послѣдними и администраціей — съ другой. Полицейская опека и неуваженіе къ профессорской коллегіи со стороны вѣдомства провинціальныхъ полиціаровъ въ глазахъ учащихся си нравственный авторитетъ и въ то же время послыли разрывъ между профессорами въ ихъ собственной средѣ и въ ихъ отношеніяхъ къ органамъ министерства. Поэтому попытка министра Пугачина погасить вызванные ими же самимъ „безпорядки“ въ университетѣ оказалась безуспѣшной. Политика „раздѣленій“ внесла въ унив. строй разложеніе, убивъ въ немъ духъ корпоративнаго единства. Ни министерству не падо было опереться въ у-ть, ни у-ть не могъ найти поддержки въ министерствѣ. И правительству пришлось снѣжнью канитупировать черезъ опасныя симптомы обпараживающагося разложенія унив. жизни. Центральной идеей универ. реформы явился вновь идея универ. автономіи, которая и была положена въ основу устава 18 Іюля 1863 г. На ея защиту выступили тогда лучшіе представители московской профессуры (Чичеринъ, Кавелинъ и др.). Поскольку, однако, идея академич. свободы далеко не была проведена послѣдовательно въ новомъ уставѣ, обстоятельствомъ вѣтъ въ значительной мѣрѣ обуславливалась вѣтъ съ другими и дальнѣйшая судьба М. У. Несомненно, смѣна режима, обновленіе преподавательскаго персонала и общаа атмосфера начала александровскаго царств. должны были оказать благотворное вліяніе на жизнь старѣйшаго У. Живое общеніе съ европейскимъ міромъ привнесо прежде всего новое обновленіе научныхъ идей и методвъ въ У. преюдаваніи и научной работѣ новаго поколѣнія изслѣдователей. На сдѣлу пышеюкой идеалистической философіи и романтическаго міросозерцанія явились позитивное или положительное направленіе. На ряду съ немногими послѣдними представителями „старой школы“, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и знаменитаго профъ Чичерина, стремившагоса, впрочемъ, сочетать „моральное“ направленіе съ новымъ приемамъ изслѣдованія „посредствомъ наблюдений и опытнаго знанія“. М. У. обира-тъ теперь въ своихъ стѣнкахъ цѣлымъ рядъ выдающихся представителей научной мысли. Достаточно назвать имена Столѣтова, Вредихина, Циенера, Тимирязеа а, Мензбира, Эрнсманна, Тихоураова, Ѳ. Корша, С. ор жепко, Клочевскаго, Алексѣя Веселовскаго, Вс. Миллера, Герье, Виноградова, Ковалевскаго, Чурова, Муромцева, Янжула и ми. др., чтобы описать сущность происшедшей перемены. Вѣтъ съ тѣмъ широко раздвинуты были и рынки самаго преподаванія въ У.: вѣтъ со 34 кафедръ съ 39 профессорами по уставу 1835 г. теперь устанавливалось 53 кафедры съ 57 профессорами. Вѣтъ съ тѣмъ усиленно и притокъ слушателей въ У., при чемъ замѣтно иѣмѣнился и ихъ социальный составъ. Если дореформенный У. былъ по р имуществу дворянскимъ, то теперь, напротивъ, по контингенту учащихся онъ замѣтно демократизировался и сталъ наполняться разночинной студенческой массой, болѣе живой и дѣятельной, но зато и болѣе матеріально пуждающейся, а потому особенно заинтересованной въ демократизаціи самаго У. (товарищеской организаціи, пониженія платы за ученіе и т. д.). Въ этомъ фактѣ и лежать одна изъ основныхъ причинъ того явленія, что уставъ 1863 г. не могъ гарантиовать

М. У., какъ и другимъ, внутр.ниго спокойнаго развитія. Если профессорской коллегіи онъ давалъ все же вѣкторію автономнаго права, то въ отношеніи студентовъ, напр., новый уставъ не допускалъ „никакаго дѣйствія ихъ, посланнаго на себѣ характеръ корпоративный“, рѣшительно въспретаа всякаго рода студенческаго собранія, кассы, библіотеки и т. п. Между тѣмъ именно тѣперво-то положеніе пореформеннаго студенчества только его на путь товарищеской организаціи, взаимопомощи матеріальной и моральной. Прежде, въ пору первоначальной органи аціи М. У., при немъ по инициативѣ профессоровъ устраивались кружки литературнаго характера изъ „питомцевъ“ У., позднѣе среди самой учащейся молодежи возникали иногда побочныя же студенческія общеша, какъ, напр., математич. кружокъ, учрежденный въ 1810 г. М. П. Муравъ еммы, по ати студенческаго общества не обозначили всѣмъ учащимся и носили довольно афермерный характеръ, тѣмъ болѣе, что со временемъ ими. Александра I не пользовались довѣреніемъ шачества. Въ оху унив. Николая I ихъ сдѣлать уже пріятельскіе кружки частаго внутривуниверс. теснаго характера (съ кон. 30-хъ гг.), но кольку имъ и официальной студенческой сообществамъ въ это тяжелое время не терпелось правительствомъ. При такомъ условіи полиційскія мѣропріятія властей несмаа обещали переходъ побочныхъ кружковъ въ конспиративныя, „незаконныя“ организаціи, какъ только они начали превращать въ свою среду все большее число молодежи. Пробужденіе студенческой жизни въ эпоху великихъ реформъ должно было выдвинуть па оч ревь и вопросъ объ организаціи учащихся. Между тѣмъ, несмотря на то, что самый главный толчокъ, заставившій явиться реформой у-та, былъ давъ студенческими волненіями (Н. Пироговъ), стремленія послѣдъ ихъ не были учтены авторами устава 1863 г. Такимъ образомъ, почва для ведовъ та студентства была подтовлена. Если же принять во ииманіе быстро наступившій реакціонный поворотъ въ правительствѣ пшихъ сферахъ, совершившійся еще въ пору реформаторскихъ преобразованій и повлекшій за собой зарожденіе революціоннаго движенія въ обществѣ, то станетъ понятно, какъ мало по существу у уставъ 1863 г. могъ гарантировать У. возможность нормальнаго развитія. Отсюда мы видимъ, съ одной стороны, развитіе въ 70-хъ гг. студенческихъ волненій почти во всѣхъ университетахъ, съ другой — первая попытка правительства бороться съ ними путемъ репрессій и стѣсненій универ. автономіи (1872 г.). Правда, правительство одно время какъ будто колебалось и въ министерство А. А. Сабурова въ выдавъ „успокоенія учащейся молодежи“ дѣлаетъ даже опытъ разурьшенія въ М. У. курсовыхъ студен. организаціи. Сабуровъ полагалъ „дать дальнѣйшее развитіе унив. устава 1863 г. по отношенію къ организаціи студенчества“ путемъ признанія за послѣднимъ его корпоративныхъ правъ. Неофициально въ М. У. получили въ это время право на сущ-ствованіе на ряду съ курсовыми и „земельничія“ организаціи студентовъ, объединенныя подъ главенствомъ „союзнаго общества“. Однако опытъ этотъ носилъ скорѣе характеръ попустительства, чѣмъ настоящей реформы, а потому и не привелъ къ положительнымъ результатамъ. Событіе 1881 г. даю другой новый поворотъ въ сторону реакціи. Сабуровъ палъ, пали и моск. студенч. организаціи. Отвѣтомъ были новыя студенческія волненія. Въ 1884 г. явилась новая репрессія и, наконецъ, введеніе устава 1884 г., упр здивнаго автономнаго начала 1863 г. Такимъ образомъ, стало совершенно очевидно, что при существующемъ общемъ политическомъ режимѣ въ странѣ академическая „свобода“ является неосуществимой. Юрократическая опека вновь восторжествовала, а съ нею вступила въ У. и „внутренняя полиція“. Первымъ особенно рѣзкимъ проявленіемъ ея было увольненіе Муромцева (1884), за которымъ вскорѣ (1887) послѣдовала отставка Ковалевскаго. Само собой разумѣется, что вопросъ объ универ. реформѣ такимъ путемъ не могъ быть снятъ съ очереди. Болѣею только еще глубже являлась въ академическій организаціи. Не исчезла и студенческая оппозиція, напротивъ, студенческаа организаціи перешла на „деятельное положеніе“, и все рѣшительно съ чисто-академической почвы стало переходить на политическую (а также революціонную) Протесты протиъ въ новыя устава (волненія 1884 г.), борьба съ инспекціей, университетскими властями сдѣлалась общестуденческимъ лозунгомъ. На почвѣ этихъ настроеній въ Москвѣ разгорается извѣстная брызгаловская астерія: студентъ публично нанесъ инспектору М. У. оскорбленіе

дѣйствіемъ (1887 г.). Въ 1889 г. всплываютъ новыя волненія, и затѣмъ студенческое движеніе превращается уже въ хроническое явленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ приобретать я все болѣе и болѣе организованный характеръ. Съ 1899 г. въ практику студенческой борьбы входятъ «забастовка» и «обструкція». Начинаются массовыя исключенія студентовъ, академическая жизнь приходитъ въ полное разстройство. Попытки студентовъ обратиться къ правительству съ петиціями (1894 г.) по поводу своихъ нуждъ вызываютъ аресты и новыя тоненія. «Временныя правила» 1899 г., грозившія студентамъ отдачи въ солдаты за участіе въ «безпорядкахъ», только еще болѣе раздражали молодежь. Въ результатѣ правительству пришлось пруступить къ болѣе внимательному изученію вопроса о причинахъ полной разрухи унвер. жизни, и при первомъ же подходѣ къ нему комисіи ген. Ванновскаго пришлось поставить снова на очередь вопросъ объ унвер. уставѣ. Съ назначеніемъ ген. Ванновскаго министромъ, послѣдній объявлялъ, что считаетъ необходимымъ «безотлагательно приступить къ коренному пересмотру и исправленію» унвер. строя (1900 г.). Реформа на этотъ разъ началась, такъ сказать, «сверху» извѣніемъ «Времен. правилъ организаціи студенческихъ учрежденій» 30 дек. 1901 г., коими студентамъ предоставлялось право устраивать научныя кружки, кассы, чайныя и т. п. Студенчество М. У. не замедлило воспользоваться данными правилами, и уже въ 1903 г. при М. У. возникаетъ рядъ научныхъ кружковъ — историко-филологическій (съ 7 секціями, болѣе 1000 членовъ), психологическій русской природы, изящныхъ искусствъ и мн. др. Однако «правила» Ванновскаго пришли уже съ большимъ запозданіемъ, не говоря уже о томъ, что я какого «коренного преобразования» У. строя они не создавали. Уставъ 1884 г. оставался въ силѣ. Между тѣмъ въ странѣ начиналось широкое общеполитическое движеніе, къ которому на этотъ разъ примкнули и у-ты, въ лицѣ ихъ профессорскаго состава. Въ исторической «запискѣ 312» преподавателей у-въ «о нуждахъ просвѣщенія» (20 янв. 1905 г.) впервые открыто была высказана мысль, что для оздоровленія высшей школы необходимо общегосударственныя реформы. Поль этой записки мы найдемъ подлинныя всѣхъ сколько-нибудь видныхъ преподавателей М. У. Въ результатѣ этого выступленія у-товъ произошло образованіе всероссійскаго академическаго союза, который въ мартѣ 1905 г. уже собрался на 1-мъ своемъ делегатскомъ съѣздѣ, въ августѣ — на второмъ въ Москвѣ и въ январѣ 1906 г. — на третьемъ. Организація съѣздовъ дедала совместно на пегебургскомъ и московскомъ бюро. Поль вліяніемъ широко развернувшася университетскаго движенія 27 авг. 1905 г. послѣдовало опубликованіе «Времен. правилъ» объ управленіи высшихъ учебныхъ заведеній съ возложеніемъ на унвер. союзы «заботу о поддержаніи правильнаго хода учебныхъ занятій въ у-тѣ», а также и «отвѣтственности» за поддержаніе порядка. На отмыльа устава 1884 г., «Времен. правила» возстановляла выбывшую администрацію въ у-тѣ и нѣсколько расширила полномочія унвер. органовъ управленія. Переносъ «отвѣтственности» за нормальное теченіе жизни на союзы у-товъ въ разгаръ социально-политическаго движенія въ странѣ, правительство, однако, далеко не измѣнило прѣмось своей «внутренней политики» въ отношеніи у-товъ. Положеніе перваго выборнаго ректора М. У. по правиламъ 27 авг. кн. С. Н. Трубинскаго было исключительно тяжелымъ, несмотря на единодушную поддержку со стороны профессорской коллегии. Совету М. У. пришлось принять на свои плечи всю тяжесть наслѣдія унвер. политики правительства досеободительнаго эпохи. Революціонное движеніе, охватившее всю страну, захлестнуло и у-ты. Студенчество со всѣмъ жаромъ молодости кинулось въ политическую борьбу; въ то же время у-ты становились центромъ митинговъ для возбужденнаго студенческаго населенія. Положеніе М. У. становило въ исключительнымъ. Приходило среди заблужденнаго морисободительнаго движенія устанавливать общія начала той самой унвер. автономіи, которая только провозглашалась, но не устанавливалась правилами 27 авг., и въ то же время приходило спасать у-тъ, который получилъ «свободу» ранѣе, чѣмъ вся страна, и подвергся натиску со стороны возбужденнаго студенческаго населенія, стремившагося и пользоваться автономіей у-тъ. Черезъ 27 дней своего ректорства кн. Трубинскій умеръ. Копчича ректора М. У. отозвался въ Москвѣ, какъ истинно-национальное горе. Мѣсто кн. Трубинскаго тотчасъ же занялъ проф. А. А. Митяковъ (см.), помощникомъ которому былъ избранъ

проф. В. П. Вернадскій, котораго, однако, въ 1906 г. смѣнилъ проф. Мензѣвъ (см.). Высочайшимъ положеніемъ 14 сент. 1906 г. послѣдовало упраздненіе должности инспектора студентовъ, вмѣсто котораго софтомъ у-та долженъ былъ ирѣдъ избираться проректоръ, каковымъ въ 1906 г. и былъ избранъ въ М. У. проф. Гуляевъ, уступившій въ 1909 г. свое мѣсто проф. Минакову. На долу означеннаго президіума и вышала тяжелая задача утвержденія въ М. У. начала академической автономіи и успокоенія у-та. Однако академическая «весня» продолжалась неолго. Вслѣдъ за митингомъ 17 окт. 1905 г. послѣдовала все усиливавшаяся политическая реакція, ознаменованная роспускомъ 1-ой Государственной Думы. Усиленная работа софтамъ М. У. по выработкѣ проекта унвер. устава, однако, не подвигала дѣла впередъ, такъ какъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія обнаружилось стремленіе, явно враждебныя автономнымъ принципамъ унвер. конституціи. Администрация притомъ начала вновь обнаруживать стремленіе все болѣе и болѣе рѣшительно вмѣшиваться во внутреннюю жизнь у-товъ, гдѣ молодежь продолжала подвизаться. Тѣмъ не менѣе въ у-тѣ шла не менѣе интенсивная работа и по введенію новыхъ учебныхъ плановъ на началахъ предметной системы. Новые планы, съ одной стороны, должны были значительно облегчить студентамъ прохожденіе унвер. курса, съ другой — придавъ занятіямъ большую глубину и вызвать самостоятельность учащихся (широкое развитіе семинарель). Однако, въ то время какъ работа въ автономію М. У. постепенно начинала налаживаться, надъ нѣмъ нависла уже грозная туча. Съ назначеніемъ министромъ народнаго просвѣщенія бывш. проф. М. У. Л. А. Кассо, дѣя унвер. автономіи были соотены. Въ 1911 г. послѣдовало распоряженіе министра объ «увольненіи», т. е. лишеніи каедры членовъ унвер. президіума, проф.: Малухова, Мензѣва и Минакова, протестовавшихъ противъ незаконнаго вмѣшательства во внутреннюю жизнь у-та администраціи, фактически упраздненія власти ректора и отдавшей у-тъ во власть полиціи. Лишеніе каедры послѣдовало въ отвѣтъ на прошеніе объ увольненіи отъ участія въ унвер. президіумѣ въ виду невозможности нести отвѣтственность при создавшихся условіяхъ за порядокъ и судьбы у-та. Небывалое въ лѣтописяхъ М. У. «увольненіе» унвер. президіума, дѣйствоваващаго съ одобренія и по полномочію софтамъ М. У., вызвало массовый уходъ изъ У. преподавателей, немедленно подавшихъ прошенія объ освобожденіи ихъ отъ занимаемыхъ ими должностей (профессоровъ, доцентовъ, лаборантовъ). Въ числѣ вышедшихъ находились: проф. Алексѣевъ, Тимирязевъ, Млодзѣвскій, Ротъ, Вернадскій, Рейвъ, Хвостовъ, Зелінскій, Петрушевскій, Лебедевъ, Чаплыгинъ, Шереметевъ, Эйкенвальдъ, Алексанскій, Серскій, кн. Трубинскій, Виноградовъ; прѣд-доценты — по ист. ф. ф. Соколовъ, С. О. Фортунатовъ, Виноградовъ П., Кизветтеръ, Кубинскій, Пичета, Ромальтъ, Сакулякъ, Грозовъ; по физ.-мат. фак.: Власовъ, Жегалкинъ, Волковъ, Виноградовъ, Поляковъ, Финиковъ, Лазаревъ, А. И. Чмириязевъ, Цицгеръ, Шиловъ, Реформатскій, Чичибабинъ, Станиковъ, Титовъ, Павловъ, Вульфъ, Караидѣвъ, Дебриковъ, Худяковъ, Самойловъ, Лейбензонъ, Будановъ-Буданскій, Строгановъ, Новиковъ, Кулагинъ, Шишкинъ, Кольцовъ, Усовъ, Бѣлооголовъ, Круберъ, Сомогоровъ, Григорьевъ; по юрид. фак.: Давыдовъ, Булгаковъ, Ершовъ, Новгородцевъ, Устиновъ, Геретъ, Загряжковъ, Сыроматинковъ, Шапошниковъ, Полянскій, Ворсь, Боровой, Горбуновъ, Кисляковскій И.; по медик. фак.: Шатерниковъ, Юдинъ, Тарасевичъ, Маринцовскій, Власовъ, Плетневъ, Кабановъ, Варнекъ, Шманъ, Степановъ, Сверженскій, Девякинъ, Россолинъ, Касель, Червоносскій, Гапулинъ, Молчановъ М., Ланговой, Претчевскій, Кусковъ, Игнатьевъ, Александровъ И., Подкопковъ, Прѣд-доц. Кокочкинъ, сверхъдоцъ въ унвер. въ порядкѣ ст. 511 т. XI, ч. 1. Св. Зак. Далѣе, изъ числа лаборантовъ вышло 49. Такимъ образомъ М. У. лишился цѣлаго ряда видныхъ ученыхъ и полезныхъ работниковъ. На мѣсто ихъ министерствъ были назначены новыя преподаватели: проф. Гуляевъ, Митяковъ, Байковъ, Бабинъ и др. Ректоромъ университета былъ избранъ проф. Любавскій. Работы по выработкѣ университетскаго устава были прекращены. Учебныя планы преподаванія переработаны въ томъ смислѣ, что студентамъ оказались «освобожденными» отъ значительной части занятій. Послѣдствомъ У. въ результатѣ рѣзко пала, У. оказался рисущеннымъ, и усно-

коение" учащихся в учащиеся при таких условиях оказалось достигнутым. Глубокий кризис, переживаемый М. У., продолжается и до сих пор. Живая связь У. с обществом порвалась, его научные силы распались, а вместе с тем пала и его роль, как передового культурного центра страны. Полторастолетняя голодная старшая из русских У. застала его, таким образом, в эпоху величайшего исторического потрясения

всей жизни русского народа, и изъ этих потрясений М. У. вышла, претерпев тяжелую разлуку, последствия которой, конечно, еще долго будут сказываться в его собственной жизни. Къ счастью, и катастрофа 1911 г. только временно задержала, но не могла парализовать великую тягу къ высшему знанию, которая так мощно проявляется послѣ 1905 г. Это ярко отражается слѣд. данными.

Число студентов къ 1 янв. соотвѣт. года.	1901	1904	1907	1911	1912	1914	1916
Истор.-филол.	363	594	940	966	826	83	1.066
Физико-матем.	1.203	1.434	2.133	2.881	2.721	2.963	3.423
Юридич.	1.673	1.112	3.115	3.890	3.532	3.757	4.171
Медиц.	1.100	1.749	1.895	2.503	2.163	2.349	2.524
Всего студентов	4.344	4.496	8.083	9.940	9.242	9.892	11.184

Согласно отчету 1915 г., въ М. У. нынѣ состоитъ 73 ордина профессора, 27 экстраорд., 7 прозекторовъ, 3 лектора и 228 приватъ-доцентовъ. Всего 343 преподавателя. Студентовъ вмѣстѣ со сторонними слушателями числится къ 1 янв. 1916 г. 11.811. У. располагаетъ обширной фундаментальной библиотекой болѣе 400 тыс. томовъ, находящейся въ вѣдѣніи особой библиотечной коммисіи, и рядомъ студенческихъ библиотекъ факультетскихъ. Сверхъ того, при У. состоитъ астрономич. обсерваторія, зоологическій музей съ лабораторіей, физико-географич. институтъ, антропо-географич. музей, цѣлый рядъ кабинетовъ (геологическ., прикладн. механики, минералогіи, ботанической и др.), лабораторій (термической, 3 химическихъ, технической и др.), институтовъ (физико-географич., агрономическій, физиологическій, сравнит. анатоміи, фармацевтической, гигиенической, психологической и др.). При У. имѣется также цѣлый клиническій городокъ (Дѣвьяе Поле), воздвигнутый щедрыми пожертвованіями частныхъ лицъ и являющийся во многихъ отношеніяхъ группой образцовыхъ учреждений. Таковы терапевтическая, пропедевтическая, хирургическая, глазная, психиатрическая клиника др. Смѣтная ассигновка на содержание У. достигаетъ суммы въ 1 1/2 мил. При У. продолжаетъ дѣйствовать рядъ ученыхъ обществъ, отразившихъ уже столѣтніе юбилеи, а также и вновь учрежденныхъ. Таковы, помимо ряда помѣщенныхъ, 0-но любительскіе естественнаго, антропологич. и этнографич. съ многочисленными секціями, Библиографическое, Математическое, Юридическое (возрожденное въ 1910 г.), Психологическое, невропатологич. въ психиатровъ, Терапевтическое, Хирургическое, дѣтскихъ врачей, Венерологическое, Акушерско-гинекологическое и нѣк. др.

Литература: Шевцовой, «Исторія Имп. Моск. унив.» (М. 1855); Биографическій словарь профессоровъ М. У. (М. 1855); Сушковъ, «Московский универ. благородный пансіонъ» (М. 1858); В. Иконниковъ, «Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественаго образованія» («Вѣстн. Европы», 1876, № 9—11); И. М. Соловьевъ, «Русскіе университеты въ ихъ уставахъ и воспоминаніяхъ современниковъ», в. I (М. 1914); Библиографію М. У. см. В. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» (Кіевъ, 1892).

Б. Сыромятниковъ.

3. Московская губернія. А) Физико-географич. очеркъ. Положеніе и границы. М. губ. находится въ центральной части Евр. Россіи, въ области междуручья Волги (верхнее течение) и Оки (среднее течение); послѣдняя на протяженіи около 130 верстъ служитъ естественной южной границей М. г., отдѣляющей ее отъ Тульской и Рязанской губ. На ю.-в. М. г. граничитъ съ Калужской г., на западъ—со Смоленской г., на с.-з. и на сѣверъ—съ Тверской г., на с.-в. и востокъ—съ Владимирской и на востокъ—съ Рязанской. Граница льшь на небольшомъ протяженіи проходитъ по теченію рѣкъ Волги,

Оки, Клязьмы и ихъ притоковъ, а большую частью проведена искусственно. М. г. нѣсколько выплута съ з на в., простираясь на 203 в. въ меридіональномъ и на 242 в. въ широтномъ направленіи; площадь М. г., по вычисленію ген. Стрѣльбачаго, равна 29.663 кв. в.

Орошеніе. М. г. принадлежитъ къ системѣ верхняго течения Волги. Сама Волга проходитъ по сѣв. границѣ М. г. всего на протяженіи 10 в.; правые притоки ея, а именно: Шоша съ Ламой, Дубна съ Сестрой и Яхромой, орошаютъ сѣв. часть М. г. Изъ притоковъ Оки нужно назвать: Клязьму съ притоками Шерной и Учей, Москва-рѣку; кроме того—Протву, Нару, Лопасню, Каширку, орошающую южную часть М. г. М.-рѣка, берущая начало въ соседней Смоленской г., занимаетъ центральное положеніе въ губ. и пересѣкаетъ ее на протяженіи около 380 в. съ з. на ю.-в., выходя въ Оку нѣсколько ниже Коломны; изъ лѣвыхъ притоковъ ея болѣе крупными являются Руза съ Озерной, Исра, Сходня, Яуза, Пехорка, Желка, Нарская, а изъ правыхъ—Вяземка, Сѣтунь, Пахра съ Десной, Сиверка и Коломенка. Въ сносемъ верхнемъ и отчасти среднемъ теченіи М.-рѣки и Клязьма образуютъ довольно глубокой и живописный долины съ крутыми берегами (звенигородскій у.), ниже онѣ расширяются, русло рѣкъ становится извилистымъ подвижными временами то одинъ, то другой берегъ в отягача аллювиальные наносы на противоположномъ; въ первомъ случаѣ образуется нагорный, возвышенный берегъ (напр., Норовьевы горы), а во второмъ—нижній, затопляемый—луговая пойма. Озеро въ М. г. немного, общая поверхность ихъ равна 28 кв. в. Тростенское и Глубокое озеро въ русскомъ у. и Сенежское въ княжескомъ. Изъ рѣкъ, кроме Волги и Оки, суходома еще М.-рѣка (въ древности существовала водный путь по Ламѣ съ волокомъ изъ бассейна Рузы, близъ Волоколамска).

Устройство поверхности. Черезъ сѣв. половину М. г. проходитъ вост. отрогъ Среднерусской возвышенности, нивелирній подъ именемъ Кляско-Дмитровскій гряды; эта моренная гряда очерчивается изогнутой въ 90 сѣв. ур. моря, занимающей части волоколамскаго, можайскаго, русскаго, звенигородскаго, княжскаго, москельскаго и дмитровскаго уу., постепенно понижаясь и суживаясь въ вост. направленіи; отдѣльные участки ея возвышаются до 120 с. в. у. м., а нѣкоторыя точки еще выше, напр., окрестности Акулова, въ русскомъ у. (135 с.), Раково, въ дмитровскомъ у. (143 с.), и др. Часть М. г. на с. отъ упомянутой гряды условнообразно понижается до высоты 50 с. и. у. м. въ равнину, сопровождающую течение Волги и ея притоковъ. Точно такъ же выемной является и вост. часть М. г. въ области междуручья Москвы и Клязьмы. Въ южной половинѣ М. г. тоже наблюдается постепенное паденіе высотъ въ ю.-в. направленіи. Возвышенныя части сложены преимущественно валунами глинами и суглинками, а низменныя—древнеаллювиальными, гл. обр. сучесчаными и песчаными, отложениями, и это отражается на характерѣ релье-

фа. Въ возвышенной части нерѣдка встрѣчается хорошо выглаженный ледниковый или моренный ландшафт— послѣднее бывшаго здѣсь оледенія: довольно быстро изменение высотъ на близкихъ расстоянiяхъ, многочисленные холмы, то эллиптически округлые, то неправильной формы, то вытянутые въ видѣ небольшихъ грядъ, разлѣненные лощинами, падьми, а иногда и котловинами; на поверхности грядъ встрѣчаются небольшие бугры, сложенные грубыми валунными материалами— подобие „озовъ“ (звенигородскій, ружскій, верейскій, с. ч. московскаго у. и др.); въ общемъ, получается неуровнисто волнисто-холмистый или волнисто-бугристый рельефъ. Большею же частью мы имѣемъ дѣло въ М. г. съ „сглаженными“ моренными ландшафтомъ, который отличается меньшими контрастами высотъ, болѣе мягкими очертанiями, благодаря развитiю олуговъ и длиннымъ склоновъ, кот. образовались похъ влiяниемъ послѣдниковой эрозии и аккумуляцiи; въ результатѣ вырабатывается широкоовинистый, отчасти всхолмленный рельефъ. Низменные части М. г. представляютъ ледниковую или моренную равнину, на которой возвышаются небольшие бугры изъ крупнообломочнаго или мореннаго материала съ забочечными низинами между ними; здѣсь рельефъ образовался примучю, похъ влiяниемъ ледниковыхъ потоковъ, отлагавшихъ аллювий (древнiй). Мѣстами по берегамъ крупный рѣкъ М. г. однократно равниннаго рельефа нарушается скопленiями рѣчныхъ дюнъ.

Геологическое строенiе. Толща горныхъ породъ М. г. по условiямъ своего залеганiя, по минералогiи и петрографич. характеру и по своему происхожденiю весьма неоднородна въ отдаленныхъ свѣтахъ частяхъ и можетъ быть раздѣлена на нѣсколько типовъ геологич. образованiй. Часть земной поверхности, занятая въ настоящее время М. г., пережила различныя стадiи, прежде чѣмъ принять современный обликъ; но она представляла неодоборимую грядъ глубокаго океана, населяемая многочисленными морскими организмами; то сушу съ своеобразными растенiями и животными, теперь исчезнувшими; то вновь поверхность болѣе мелкаго прибрежнаго моря, въ которомъ отлагались глинныя и песчаныя частинки, погребанiя остатки вышнихъ уже морскихъ организмовъ; то сушу, покрытую ледяной пустыней наподобiе современной Гренландiи; наконецъ, толща льда растаяла, мощные потоки ледниковыхъ водъ истощились, и страна постепенно приняла современный видъ. Каждая эпоха оставила свои характерныя, неоспоримыя слѣды.

Наиболѣе древними изъ доступныхъ намъ геологическихъ образованiй М. г. являются отложенiя такъ наз. каменноугольнаго періода, верхняго отдѣла его, представляющiя здѣсь бѣлыми и желтоватыми известняками и сопровождающими ихъ красными и желтыми мергелями; эти известняки, образовавшiяся на днѣ глубокаго моря, богаты мелкими, напоминающими по формѣ ржалое зерно, раковинками фузулиевъ; въ нихъ встрѣчаются, кромѣ того, остатки морскихъ лалий, панцири и иглы морскихъ ежей, хорошо сохранившiяся кораллы, рыбы, раковины плеченогихъ моллюсковъ и др. Толщи известняковъ встрѣчаются по теченiю М.-рѣки въ русскомъ у., въ окрестностяхъ Москвы (за Дорогомиловской заставой, за Трехгорной заставой и др.), около Мячкова, близъ впаденiя въ нее Пахры, и ниже впаденiя Нарской; кромѣ того— по теченiю Пахры, гдѣ около Подольска фузулиевый известнякъ разрабатывается для прiготовленiя портуландскаго цемента. Вообще известняки широко используютъ въ качествѣ строительнаго материала, и благодаря имъ Москва получила свое прозвище „Бѣлокаменная“.

Слѣдующими по возрасту типомъ отложенiй будутъ глинисто-песчаныя толщи, также заключающiя въ себѣ остатки морскихъ организмовъ и относящiяся къ верхнему отдѣлу юрскаго періода. Главная часть этой толщи представлена черными глинами, масса которыхъ состоитъ изъ глинистыхъ, кварцевыхъ и слюдистыхъ частицъ, сопровождаемыхъ иногда зеленватыми зернами глаукопита. Въ породахъ встрѣчаются конкрецiи фосфоритовъ и ерстакъ колчедановъ. Верхняя часть юрскаго толщи сложена бѣлыми, желтыми, а иногда совершенно бѣлыми кварцевыми песками, часто смененными или въ песчаныхъ. Послѣдние идутъ на выдѣлку жернововъ, тротуарныхъ плитъ и на бугры при постройкахъ. Описанныя породы включаютъ въ себѣ весьма разнообразныя раковины аммонитовъ (головоногихъ моллюсковъ) и белемитовъ („тертвыя пальцы“). Руководясь этии ископаемыми,

всю толщу породъ юрскаго періода дѣлать на ярусы и зоны, которые даются не равномерно представляются въ М. г. Нижнимъ членомъ юрскихъ отложенiй здѣсь служитъ средняя зона келловей, залегающая непосредственно на каменноугольныхъ известнякахъ, напр., въ каменноомьяхъ у Мячкова; тамъ же хорошо видны и черныя глины оxfordского яруса; темныя же глины с кванскаго яруса можно наблюдать во многихъ мѣстахъ ближайшихъ окрестностей Москвы, напр., у Дорогомиловской заставы или у Студенаго оврага, гдѣ обнажаются также портуландскiй (съ прослойками фосфоритовъ) и аквилонскiй (представленный песками) ярусы, прикрытые ледниковыми песками. Вообще же юрскiя отложенiя обнаруживаются подъ ледниковымъ наносомъ на значительной площади М. г. Изъ полезныхъ ископаемыхъ, помимо фосфоритовъ, нужно упомянуть о гасельскихъ бѣлыхъ огнеупорныхъ глинахъ на границѣ между каменноугольными известняками и глинистыми юрскими отложенiями. Отложенiя мѣлового періода (иночкомъ, или, голтъ, туропъ) представлены чистыми кварцевыми или глаукоцитовыми песками, желѣзистыми песчанками и желтовато-бѣлой онойкой и сплошь прикрываютъ юрскiя отложенiя лишь въ Дмитровскомъ у., встрѣчаясь островками въ нѣкоторыхъ другихъ уу.

Описанные выше типы геологич. образованiй скрыты въ М. г. похъ толщй такъ наз. ледниковаго наноса изъ буровато-красныхъ неслоистыхъ глинъ и песковъ, часто косвенно-слоистыхъ съ прослойками гравия и гальки; въ этихъ породахъ, которая вьсуду въ М. г. обнажается по канавкамъ, промоинамъ, ямамъ и т. д., встрѣчаются въ разныхъ количествахъ валуны (булыжники) финляндскихъ, олонскихъ, а также мѣстныхъ породъ. Ледниковый наносъ представляетъ результатъ дѣятельности— „аккумуляцiи“—громадной толщи материковаго льда и сопровождавшихъ его потоковъ талыхъ водъ, который покрывалъ въ началѣ послѣднечаго періода сѣверную и среднюю Россiю. Толща ледниковыхъ отложенiй въ предѣлахъ М. г. можетъ быть схематически подраздѣлена на слѣдующiе члены, начиная снизу: 1) предледниковые пески, 2) нижняго морена, 3) междуледниковые пески, 4) верхняго морена (красно-бурая мергелистая валунная глина или суглинокъ, мѣстами сильно супесчаные), мощность ея колеблется отъ 2—3 до 20 м., 5) послѣледниковые флювио-гальциальные пески; къ послѣднимъ генетически примыкаютъ и древнеаллювиальныя отложенiя, которая сопровождаютъ долины большихъ рѣкъ М. г.; въ ихъ толщѣ встрѣчаются лизы озерныхъ и болотныхъ образованiй съ растительными остатками; здѣсь же были найдены скелеты и отдѣльныя кости мамонта.

Похъ влiяниемъ процессовъ вывѣтрянiя, смыванiя и отложенiя ледниковыми и рѣчными водами описанныя виды ледниковыхъ отложенiй видоизмѣняются и даютъ нѣсколько типовъ послѣдниковыхъ образованiй: 1) аллювий или „квѣра вывѣтрянiя“, которая въ случаѣ глинистыхъ ледниковыхъ породъ представляетъ т. н. „структурную“ глинку („покроулю“) буровато-палевои окраски, вѣзняую, распадающуюся на столбчатоподобныя отдѣльности, 2) делювий—результатъ перемѣщенiя и отложенiя дождевыми струйками мелкихъ частицъ вывѣтренныхъ породъ по пологимъ склонамъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно отличимый отъ алювія, 3) современный аллювий—то глинистый, то песчаный, иногда съ торфинистыми прослойками, по поймамъ рѣкъ и 4) волювий отложенiя въ видѣ дюпныхъ бугровъ и грядъ изъ сортированнаго вѣтромъ песчанаго материала, сопровождающiя долины крупныхъ рѣкъ. Ледниковыя отложенiя сильно аккумулятируются для различныхъ цѣлей: структурная глина, а отчасти валунный суглинокъ служатъ преимущественно материаламъ для многочисл. кирпичныхъ заводовъ, валуны идутъ для мостовыхъ и для шоссе; для той же цѣли, отчасти и при постройкахъ употребляютъ пески и супеси.

Ледниковыя отложенiя, а еще болѣе продукты ихъ переработки прежними и современными геологич. дѣятелями, служатъ подпочвамъ (грунтами) или материнскими породами, на которыхъ формируются почвы М. г. Въ распределенiи ихъ наблюдается звѣстная законность: такъ, долины крупныхъ рѣкъ и ихъ главныхъ притоковъ сопровождаются полосой песчаныхъ грунтовъ; выше ихъ и далѣе отъ рѣки слѣдуетъ полоса суглинистыхъ грунтовъ; равнина возрарадѣнный пространства болѣею частью занята упомянутыми выше структурными глинами; на фонѣ которыхъ иногда выступаютъ латна суглинистыхъ подпочвъ. Особо нужно упомянуть

о лессовидных суглинках, которые занимают порядочную площадь на границе серпуховского, подольского и колменского уу и происхождение которых близка пока не выяснено.

Почвы М. г. относятся къ дерново-подзолистым и болотному типу и могут быть подраздѣлены по степени выраженности основного почвообразовательного процесса—оподзоливания или заболачивания, по механическому составу и по характеру материнских горных пород, встреченныхъ выше. Т. о., можно, напр., различать дерновые, слабо подзолистые, подзолистые и сильное подзолистые глинистые почвы на структурной глинѣ; почвы тѣхъ же степеней оподзоливания на валуновых суглинках и валуновых супесяхъ. Полуболотные почвы различаются по мощности торфянистаго слоя и выражены сизоватого—"глиевого" горизонта; болотная почва дѣлится на лугово-болотную и торфяно-болотную. Подзолистые почвы характеризуются присутствіемъ бѣлесватого подзолистаго гор., залегающаго на глубинѣ 20—35 см. и боры, явшагося пугальными веществами и иногда почти нацѣло состоящаго изъ кремнекислоты и кварцевыхъ песчинокъ; происхождение этихъ почвъ обуславливается кислыми перегнойными веществами, образующими явственной растительностью и достаточно влажнымъ климатомъ, благодаря чему осуществляются выщелачивание и вымывание большинства минеральныхъ веществъ. Вслѣдствіе этого мѣстныхъ почвы нуждаются въ постоянномъ удобреніи для поддержанія ихъ производительности, и площадь полей зависитъ отъ количества навоза, вмѣняемаго въ распоряженіи земледѣльца (въ послѣднее время въ М. г. стали дѣлать опыты съ примѣненіемъ минеральныхъ удобреній). Наибольшимъ распространѣніемъ въ М. г. пользуются среднеподзолистая глинистая почва, второе ядро занимаютъ слабо подзолистая суглинистая почва на красныхъ валуновыхъ суглинкахъ, затѣмъ подзолистая супесяная почва; полуболотная и болотная почвы занимаютъ значительныя площади въ боргородскомъ, дмитровскомъ, отчасти въ клявскомъ и волоколамскомъ уу; на остальной вѣе площади М. г. оубъ встрѣчаются лишь неболышыми пятнами. Наблюденіями опредѣленная зависимость почвъ отъ рельефа: возвышенныя элементы рельефа—повышенная часть междурѣчныхъ плато, подножія склоновъ и т. п. заняты сильно подзолистыми и болѣе или менѣе заболочеными почвами; наоборотъ, къ выпуклымъ элементамъ поверхности приурочены дерновые и слабо подзолистые разности почвъ; пологіе склоны характеризуются среднеподзолистыми почвами.

Климатъ М. г. можетъ быть охарактеризованъ на основаніи многолѣтнихъ наблюденій лишь станцій, расположенныхъ въ г. Москвѣ и въ ея ближайшихъ окрестностяхъ; только въ послѣдніе годы губ. земск. управа организовала сравнит. густую сеть станцій по всей губ. Годовое количество осадковъ колеблется около 500 мм., такъ что М. г. относится къ хорошо орошаемымъ мѣстностямъ; при распредѣленіи ихъ по территории М. г. наблюдается нѣкоторая связь съ высотой, т. е. наиболѣе возвышенная Клявско-Дмитровская гряда получаетъ наибольшее количество ихъ, а повышенная—сѣверная и особенно восточная часть губ.—наименьшее. По временамъ года осадки распредѣляются такъ, обр., что наибольшее количество ихъ приходится на лѣто (40%), затѣмъ идетъ осень и весна (по 24—22%), а наименьшая часть (12—15%) выпадаетъ зимою; тѣмъ не менѣе зимній осадковъ достаточно для образованія толстаго снѣжнаго покрова, предохраняющаго растительность и почву отъ замерзанія. Число дней съ осадками колеблется отъ 130 до 170, при чемъ наиболѣе часто осадки выпадаютъ въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ, наибольшіе же силой отличаются лѣтніе осадки (до 80 мм. за сутки), которые иногда выпадаютъ въ видѣ ливней. Средняя годовая температура М. г. равна 3,8° Ц. (для г. Москвы—4°, для П.-Разум.—4,5°); для 5 мѣсяцевъ средняя мѣсячная температуры ниже нуля, въ продолженіе этого времени можетъ лежать снѣжній покровъ; весна наступаетъ поздно, но быстро, хотя въ маѣ наблюдается возвратъ холодовъ; послѣдній морозъ бываетъ 11 мая (н. ст.), а первый осенній заморозокъ 26 сентября (г. Москва); лѣто умеренно теплое, осень сравнительно теплая, а зима не особенно суровая, но продолжительная. Наименьшая температура (а для г. Москвы) наблюдалась въ январѣ (-42,5°), а наибольшая въ августѣ (37,5°). Облачность М. г. достаточно велика, такъ что въ среднемъ около $\frac{1}{2}$ неба (64%) покрыты облаками, при чемъ осенью и зимою она болѣе (до 80%), а лѣтомъ меньше. Средняя

относительная влажность воздуха равна 79%, наибольшая въ ноябрѣ и декабрѣ (87%), а наименьшая въ маѣ (67%). Направленіе и сила вѣтра мѣняются по временамъ года: зимою дуютъ сильныя южные вѣтры, а лѣтомъ преобладаютъ вѣздные западные вѣтры.

Растительность. Въ началѣ историческаго времени М. г. почти сплошь, за исключеніемъ пойменныхъ луговъ, была покрыта дремучими хвойными лѣсами—хвойнолиственными тайгой. Теперь же лѣса занимаютъ около 1.258.000 дес., и лѣстность" М. г. выражается въ 41,3%, при чемъ наиболѣе лѣсною являются сѣв. и с.-вост. части М. г., гдѣ подъ лѣсомъ до $\frac{1}{4}$ площади; въ москвскомъ, подольскомъ, борнинскомъ и разскомъ уу. на лѣсъ приходится $\frac{1}{3}$ поверхности, а въ прочихъ южныхъ уу—около $\frac{1}{4}$. Сѣвернѣе широты Москвы половину составляютъ лѣса съ господствомъ хвойныхъ, а южнѣе преобладаютъ въ посадкахъ лиственныхъ породы. Различаютъ "раменіа"—еловыя и березовыя насажденія на глинистыхъ и суглинистыхъ почвахъ, основые "боры" на песчаномъ субстратѣ, "субори" изъ березы съ примѣсяью сосны, а отчасти ели и осины на суглинисто-супесяныхъ почвахъ. Травянистыя луговые форманіи, повидимому, издавна существовали по значительныя холмамъ крупнаго рѣкъ М. г.; въ настоящее время встрѣчаются, кромѣ того, суклообразные, лѣсные, полевые и болотистыя луга съ ильмомъ составомъ растительности. Повышенная мѣста, измѣточно увлажненные, заняты болотными форманіями, моховыми и луговыми болотами (Маслово б.) Развитію болотъ способствуетъ и значительное возвышеніе почвы прослоекъ въ толщѣ грунта. Особо слѣдуетъ отмѣтить растительныя форманіи на лѣвобережномъ берегу Оки, гдѣ встрѣчаются болѣе суклолюбивыя степныя формы; появленіе ихъ объясняется южной экспозиціей склона и близостью известняковъ къ дневной поверхности.

Животный мѣр. Наиболѣе распространенной въ М. г. является лѣсная фауна, типичными представителями которой можетъ служить лось ("сохатый"), теперь истребляющійся, подобно оленю, лѣсъ зайца, а равнѣе возмѣщаясь въ изобиліи (Лосинскій Островъ); изъ птицъ нужно назвать медвѣда, волка, лису, затѣмъ рысь и лѣсную куницу; далѣе слѣдуетъ упомянуть бѣлку, барсука, бобра; изъ обитателей луговъ и полей укажемъ зайца, ежа, крота, землеройку, полевку, хомяка и полевыхъ мышей. Фауна птицъ М. г. довольно богата (233 вида) и среди нихъ также преобладаютъ лѣсныя формы; представителей пресмыкающихся и земноводныхъ—много (16 видовъ); сравнительно богата фауна рыбъ (до 40 видовъ). Весьма разнообразны и обильны безпозвоночныя, среди которыхъ наиболѣе изученныхъ насекомыхъ насчитываютъ до 5.000 видовъ, въ томъ числѣ рядъ вредителей, какъ-то: вѣларный шелкопрядъ, мошанка, кородѣя и пр.

Коренное населеніе М. г. произошло путемъ смѣшенія колонизовавшихся ее славянъ-кривичей съ мѣстными финскими племенами, создававшего типъ центрального великоросса, довольно стройнаго и красиваго.

Въ общемъ физіо-географическія условия М. г. постепенно мѣняются въ южномъ или ю.-в. направленіи, и притока М. г. представляетъ постепенные переходы отъ таежной области Е. Россіи къ лѣсной.

С. Захаровъ.

Б) Статистико-экономическій очеркъ. М. г., въ силу своихъ естественныхъ и историческихъ условий, искони является промышленной губерніей. Описаніе, относящееся къ 1802 г., указываетъ, что "малоземельность и сопряженная съ нею безызгодность сельской жизни заставляла крестьянъ М. г. оставая дома, искать пропитанія въ другихъ мѣстахъ". Показателемъ "безызгодности сельской жизни" является и высокій процентъ—до 68%—оборочныхъ крестьянъ перелѣ освобожденіемъ, Реформа 1861 г. не могла ослабить промысловой дѣятельности населенія М. г. Занятіе сельскимъ хозяйствомъ послѣ реформы было поставлено въ неблагоприятныя условия. Недостаточная надѣленность землей—средній размѣръ надѣла на 1 рев. душу равнялся 3,0 дес. (у госуд. 3,5, съ лѣсн. вѣд. 4,2, у удѣльн. 2,1 дес., у помѣщичьихъ 2,9 дес.)—осложнялась для значительной части селеній неудобнымъ расположеніемъ надѣла; зимнее въ лѣдованіе 1898—1900 г., т. е. спусти 40 лѣтъ послѣ надѣленія, когда часть общинъ такъ или иначе урегулировала путемъ покупки свои земельныя отношенія, насчитало 1.826 селеній (32,1% всѣхъ), гдѣ земля была расположена въ 2 и болѣе участкахъ, при чемъ 60% этихъ

селеній имѣли такихъ участковъ 3 и болѣе. Значительные платежи и повинности, легшіе на землю, особенно обострили положеніе. Выкупные платежи, правда, для М. г. не давали такого громаднаго превращенія надъ существовавшей цѣнностью земли, какъ въ другихъ нечерноземныхъ губерніяхъ: первоначальная сюда по М. г. опредѣлена была въ 32,9 милл. руб., т. е. только на 11,2% превышала оценку надѣла по цѣнамъ на землю 1863—72 г. (по вѣсть черноземныхъ губерній это превращеніе равнялось 90%), но общая сумма платежей не стояла ни въ какомъ соотношеніи ни съ цѣнностью, ни съ доходностью земли; въ концѣ 70-хъ годовъ, при средней цѣнностн земли въ 30—40 р. за десятина, количество крестьянскихъ платежей опредѣлялось въ 3 р. 30 к. на 1 дес., въ 10,3 р. на душу м. п. и въ 18,3 р. на работника. Земское изслѣдованіе 1878—81 г. отмѣчаетъ рядъ явленій, свидѣтельствующихъ объ упадкѣ крестьянскаго хозяйства по сравнению съ шестидесятью годами: увеличеніе хозяйства безъ скота, разможеніе пустошей на поляхъ и зарастаніе ихъ сорными травами, уменьшеніе хозяйственныхъ построекъ, обезпеченіе надѣльной земли, слабый притокъ населенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ убыль его и т. п. При такихъ условіяхъ, въ связи съ сильнѣйшимъ ростомъ въ 60-хъ и 70-хъ гг. фабричной промышленности въ Москвѣ, какъ торгово-промышленнаго и вообще городского центра, промышленность населенія М. г. не могла ослабѣть. Въ дѣлѣ ишемъ условия для крестьянскаго хозяйства были болѣе благоприятны, во процессѣ приспособленія къ новымъ условіямъ шель меленною, и это обстоятельство, въ связи съ усиливавшимся ростомъ Москвы, могло въ лучшемъ случаѣ ослабить ростъ промышленности населяя, по не сокращая его.

Перенсъ 1897 г. изъ общаго количества населенія въ губернію (безъ Москвы)—1,391.990 д. об. пола (627.415 м. и 764.575 ж.)—считывается 664.783 д. об. п. (47,8%), т. е. меньше половины, живущихъ на средства отъ сельскаго хозяйства; остальные 52,2% видятъ главныя средства своего существованія въ другихъ источникахъ, помимо земледѣлія. Наибольшее значеніе здѣсь имѣетъ промышленность обрабатывающая и добывающая: ею существуютъ 472.200 д. об. п., или 33,9% всего населенія губерніи; далѣе, въ качествѣ источниковъ существованія идутъ служба у частныхъ лицъ и служба прислужной 5,1%, торговля—2,7%, извозный промыселъ—1,4% и т. п. Помимо этого, изъ лицъ, называвшихъ главнымъ средствомъ существованія земледѣліе, указали на промышленность, какъ подсобное занятіе, 118.29 д. об. п., или 17,5%. Городское населеніе въ губернію (безъ Москвы) равнялось 95.791 д. об. п. (50.710 м. и 45.081 ж.), т. е. 6,2% по всему населенію, составляя замѣтную и личную только въ серпуховскомъ уѣздѣ—27,3% населенія уѣзда и въ колоченскомъ—18,1%; въ остальныхъ уѣздахъ оно незначительно и колеблется отъ 2,99% въ бронницкомъ до 6,75% въ верейскомъ; постороннее населеніе въ уѣздахъ, безъ городовъ, даетъ 9,97% всего населенія; такимъ образомъ, по даннымъ перенсъ громадная часть сельскаго кореннаго населенія участвуетъ въ промышленной, помимо земледѣлія жизни.

По земской переписи 1898—1900 г. количество крестьянскихъ семей, такъ или иначе связанныхъ въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ членовъ съ промышленной дѣятельностью, достигаетъ громадной цифры—94% изъ общаго количества (199.120) наличныхъ семей, относительно мало колеблясь по отдѣльнымъ уѣздамъ—отъ 8% въ моск. у. до 97% въ богородскомъ; въ этихъ семьяхъ занято промышленной дѣятельностью 39% всего населенія—53% всѣхъ лицъ мужскаго пола (590.461) и 26% женскаго, что по отношенію къ лицамъ, находящимся въ рабочемъ возрастѣ, составитъ 110% м. и 51% ж. Но если степень участія въ промыслахъ мужчинъ представляется по отдѣльнымъ уѣздамъ относительно устойчивую величину—отъ 47% въ моск. у. до 57% въ богородскомъ, то относительное значеніе промышленности женщинъ представляется по уу. далеко неоднороднымъ: въ то время какъ въ западныхъ уу.—рузскомъ, Можайскомъ, вейскомъ—занято промыслами отъ 9% до 14% всего женскаго населенія, послѣдняя величина въ уу. восточныхъ—бронницкомъ, москвоскомъ, богородскомъ—выражается въ цифрахъ отъ 36% до 47%. Мѣсто занятія промыслами изслѣдованіе опредѣляетъ такъ: болѣе всего промыслами заняты въ своемъ селеніи—41% всѣхъ промышленниковъ (27% м. и 69% ж.), затѣмъ въ порядкѣ нисходящаго значенія идутъ: Москва, гдѣ за-

ято 28% (37% м. и 12% ж.), въ своемъ уѣздѣ (безъ своего селенія) выходятъ занятія 23% всѣхъ промышленниковъ (27% м. и 16% ж.), остальные 8% распределяются по своей губерніи (3%), по другимъ губ. (3%), въ Петроградѣ (2%). По направленію дѣятельности первое мѣсто занимаетъ обрабатывающая промышленность, которая поглощаетъ 362.060 д. об. п.—69% всѣхъ промышленниковъ (63% м. и 81% ж.), затѣмъ идетъ транспортъ—8%, торговля, охватывающая 7% всѣхъ промышленниковъ, и т. д.; добавочная промышленность представлена 5%, изъ которыхъ половина падаетъ на лѣсные промыслы. Въ обрабатывающей промышленности доминирующее положеніе, особенно это относится къ женщинамъ, занимаетъ обработка волокнистыхъ веществъ—въ ней участвуетъ болѣе половины—52%—промышленниковъ, занятыхъ въ обрабатывающей промышленности (34% м. и 78% ж.); изъ другихъ отраслей обработ. промышленности лужно отбѣить производство одежды и обуви (9%), обработку металловъ (7%), обработку дерева (6,1%), производство бумажной массы и издѣлій изъ нея (6%) и т. д. Транспортъ на первомъ мѣстѣ представляетъ воюю дровъ, сѣна, угля—здѣсь занято 37% изъ общаго числа занятыхъ въ транспортѣ (38.888), далѣе идетъ легковая возовъ (30%), домовая (30%). Формой производства, характеризующей промышленность населенія М. г., является преимущественно домашняя форма крупной промышленности; по вычисленіямъ А. А. Рыбникова, лицъ, занятыхъ здѣсь, насчитывается 94.528 д. об. п. въ „кустарныхъ“ промыслахъ, подъ которыми разумеется производство на рынокъ и на скучиника,—81.085 д. об. п.; занятіе на фабрикахъ и заводахъ, по даннымъ того же изслѣдованія 1898—90 г., находятъ 84.546 д. об. п. Такимъ общіе контуры состоянія промышленности крестьянскаго населенія въ губернію. Степень развитія промышленности въ отдѣльныхъ районахъ—уѣздахъ губерніи, при относительной одинаковости участія въ промыслахъ мужчинъ опредѣляется тою или иною интенсивностью участія въ нихъ женщинъ; послѣднія же участвуютъ тѣмъ болѣе, тѣмъ шире распространены мѣстные промыслы; отсюда та или иная высота промышленности населенія отдѣльныхъ уу. цѣлкомъ опредѣляется высотой развитія местныхъ промысловъ.

Въ соотновленіи съ распространеніемъ въ отдѣльныхъ районахъ промысловъ стоить, что волюгъ естественно, и степень плотности населенія: при средней плотности въ губернію (безъ Москвы), по переписи 1897 г. 4,77 человека на 1 кв. версту (29.151 кв. верста при 1.391.990 д. об. п.), наиболее промышленные уу.—богородскій, москвоскій и бронницкій—даютъ плотность на 1 кв. версту 73, 70, 64 д. об. п.; въ наименѣе промышленныхъ уу.—рузскомъ и Можайскомъ—соотвѣствующія цифры будутъ 28 и 33. Рвзсматривая расположеніе уу. географически, можно видѣть, что по степени промышленности населенія уу. располагаются въ порядкѣ въ близости къ Москвѣ: наиболѣе промышленными уу. являются уу. граничащія съ моск. уѣздомъ, и самъ моск. у.; исключеніе составляетъ серпуховскій у., гдѣ промышленныя занятія населенія распространены болѣе нѣкоторыхъ другихъ уу., расположенныхъ ближе къ Москвѣ. Объясненіе этому имѣется въ исторіи прошлаго Серпухова. Уже въ 1787 г. въ Серпуховѣ имѣлись значительныя сукновальныя и лѣсопильныя предпріятія, кожевенные заводы, кирпичные сараны, и городъ велъ значительную торговлю скотомъ, рыбою, пенькомъ, холстомъ, лѣсомъ; извѣстное торговое и промышленное значеніе Серпухову удалось отстоять и повнѣи и создать какъ бы свой районъ тяготѣнія. Но при рѣзко выраженной тенденціи развитія промышленности въ уу. болѣе близко расположенныхъ къ Москвѣ, наиболѣе интенсивное свое развитіе она проявила въ уу. силно малоземельныхъ (бронницкій, богородскій, москвоскій). Москва выдвинула свою промышленность въ деревню, иа дешевыхъ рукъ, в концентрировала ее въ наиболѣе малоземельныхъ мѣстностяхъ, гдѣ можно было легче опереться на самый дешевый трудъ женщинъ и дѣтей.

Главнымъ первымъ мѣстной промышленной жизни является въ М. г. домашняя система крупнаго производства и кустарные промыслы. Громадное большинство послѣднихъ возникло въ самомъ концѣ восемнадцатаго и началѣ девятнадцатаго столѣтій; промыслы, появившіяся раньше и выросши на почвѣ натуральнаго домашняго производства, по вычисленіямъ Туляги-Варнаговскаго, занято было въ концѣ 70-хъ гг. не болѣе 25% всѣхъ промышленниковъ. Остальные мѣстные промыслы

были порождены преимущественно „фабрикой“ (имевшей в то время, гл. обр., форму мануфактуры) для удовлетворения потребностей развивающейся городской жизни, московского городского населения. Успешно конкурируя с фабрикой, на почве слабой техники промышленности, эти промыслы достигли значительного расцвета в николаевскую эпоху, чтобы затѣм в пореформенное время с повышением фабричной техники получить ударъ от той же фабрики: исследование промысловъ конца 70-хъ и начала 80-хъ гг. обнаружало рядъ симптомовъ критическаго положенія мѣстныхъ промысловъ и уадка значительной части ихъ. Исследование 1898—90 г. констатировало дальнѣйшую эволюцію этого процесса въ томъ же направлении. Не говоря уже о ручномъ качествѣ разныхъ видовъ, играющихъ такую важную роль въ прежнее время среди кустарныхъ промысловъ М. г., упакомъ или даже прекращеніемъ по сравнению съ 70-ми и 80 ми г., покъ явилось изменение фабричной техники и перемѣны условий рынка, отмѣчены производство крупнаго и мелкаго кожевеннаго товара, овчинный промыселъ, токарныхъ катушекъ, яичное производство, промыслы книжныхъ, санный, зеркальный, камушный, гравитный, издѣлій изъ пальемяна, перчаточный, производство картофелно-терочное, крамляно-терочное. Иѣкоторые промыслы усилились по количеству занятыхъ въ нихъ лицъ, но выствѣ съ этимъ уменьшились или совершенно распались бывшій здѣсь въ 50-хъ гг. мастерскія съ паинымъ трудомъ—показатель, что выгодность промысла исчезла, что на него часто цѣною сокращенія заработка, увеличеніемъ эксплуатаціи вѣтскаго труда и т. п.; таковы промыслы сапожничья, производство шляпъ (касторныхъ колпаковыхъ), портняжній, производство крошечныхъ, издѣлій изъ прута, шесточный промыселъ, грѣбничій, производство торговыхъ счетовъ и т. д. Часть промысловъ удерживается, принимая форму болѣе крупныхъ капиталистическихъ предприятий съ паинымъ трудомъ; таковы промыслы гротополетенный, мѣдныхъ издѣлій, картонный. Концентрація производства въ видѣ увеличенія крупныхъ предприятий съ паиными рабочими наблюдается и въ мебельномъ производствѣ, по здѣсь одновременно растутъ и „семейныя“ формы за счетъ мелкихъ заведеній съ паиными рабочими. О процвѣтаніи, поскольку послѣднее характеризуется увеличеніемъ количества заведеній, семейныхъ промышленниковъ и расширеніемъ примѣной паеваго труда, можно говорить только о такихъ промыслахъ, которые требуютъ или особо индивидуальнаго навыка или нѣкоторой художественности; таковы иконопелный промыселъ, серебряниковъ, токарныхъ игрушекъ, изготовленіе музыкальныхъ инструментовъ, часовой промыселъ и т. п. Для громаднаго большинства существующихъ мѣстныхъ промысловъ, на основаніи исследования 1898—900 г., можно судить, что эти промыслы являютъ изъ себя обычную форму домашней системы крупнаго производства или находящаяся всецѣло подъ властью торговаго капитала.

Относительно крупная попытка освобожденія кустарей отъ власти торговаго капитала со стороны общественныхъ организаций, въ частности вѣства, относится къ 1884 г., когда былъ основанъ кустарный музей для сбыта издѣлій. Но пока эти борбѣ приходится признавать несущественной. Въ 1912 г. музею пріято всего товаровъ на 418.577 р., при чемъ непосредственно отъ кустарей—на 182.122 р. и артелей кустарей—на 82.573 р. Среди поставщиковъ музея преобладаютъ наиболѣе замѣтные кустари, иногда крупные скупщики. Въ задачу музея входить совершенствованіе производства, приспособленіе его къ рынку, между прочимъ, путемъ выдѣли дѣятельность склада въ этомъ отношеніи, показываетъ характеръ выдѣльных въ томъ же 1912 г. образцовъ: наибольшее количество выдѣльных образцовъ падаетъ на старійный рѣзной промыселъ—486, затѣмъ слѣдуютъ игрушечное дѣло—334, выиганіе и раскрашивание по дереву—142, живопиcъ на палье-маше—23, слюдяныя украшения и картонажи—32 вт. п., т. е. все издѣлія далеко не массоваго потребленія. Задачу освобожденія кустаря отъ торговаго капитала преслѣдуютъ и артели съ товариществами. Последнихъ въ М. г. въ 1912 г. насчитывалось 32, изъ нихъ складочныхъ-потребительныхъ обществъ—4, складочныхъ обществъ и складочныхъ артелей—10, производительныхъ артелей—22: всѣми ими продано въ 1911 г. издѣлій на 359 (88 р., изъ коихъ 24,9%—кустарному музею; артели пока обслуживаютъ

отъ 1¹/₂ до 2 тысячи кустарей. Въ послѣднее время залоговая операція подъ мебель начали практиковать иѣкоторые кредитныя товарищества въ районахъ мебельнаго производства.

Вторымъ источникомъ промышленности населенія М. г. является фабрика. Всего въ губерніи промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, къ 1 января 1909 г. было 583 съ 189.630 рабочими; оборотъ ихъ достигалъ примѣрно 320 милліоновъ. Въ Москвѣ въ этому же времени насчитывалось 793 промышленныхъ заведенія съ 118.631 рабочимъ, т. е. въ М. г. находится фабрики наиболѣе крупныя, по сравнению съ Москвой. Заведеній, имеющихъ свыше 1.000 рабочихъ, въ губ. насчитывается 7% всѣхъ заведеній, отъ 501—1.000 рабочихъ—6,9%, отъ 101—500—27,1%, отъ 51—100—19,7%, отъ 21—50—21,8% и промышленныхъ заведеній, имеющихъ до 20 человекъ,—18,1%; соответствующія цифры по Москвѣ будутъ: 1,8; 3,4; 22,0; 24,2; 33,5; 15,1%. По ряду производствъ среди промышленныхъ заведеній преобладающее мѣсто занимаетъ обработка волокнистыхъ веществъ, преимущественно хлопчатобуажная ее отрасль, чѣмъ и обуславливается значительная концентрація производства: с обработкой волокнистыхъ веществъ занято 63% всѣхъ промышленныхъ заведеній и 81% всѣхъ рабочихъ; на эту отрасль падаетъ и 83% всего оборота; затѣмъ слѣдуютъ: обработка минеральныхъ веществъ (представляющая преимущественно кирпичными заводами)—87 заведеній съ 14.762 рабочими, обработка металловъ—32 заведенія съ 14.031 раб., химическое производство—22 завед. и 2.245 раб., обработка пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ—5 завед. съ 1.802 раб. и т. д. Обработка волокнистыхъ веществъ всегда занимала въ губерніи преобладающее положеніе, но относительное значеніе ее во времени уменьшалось, характеръ промышленности дифференцировался: относительное количество рабочихъ, занятыхъ въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, къ общему числу фабричныхъ рабочихъ въ 1843 г. составляло 91,1%, въ 53 г.—90,5%, въ 71 г.—89,4%, въ 79 г.—85,5% и въ 1909 г., какъ указало,—81%.

Преобладаніемъ обработки волокнистыхъ веществъ объясняется громадное участіе женщинъ на фабрикахъ М. г.: онѣ составляютъ 41,2% всѣхъ рабочихъ, будучи представлены въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ 48,3% (противъ 36,5% въ 1879 г.) всѣхъ рабочихъ; обработка волокнистыхъ веществъ поглощаетъ 95,7% всѣхъ женскихъ-работницъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ М. г. Распределеніе фабричной промышленности по районамъ губерніи даетъ знакомую картину: наиболѣе распространена фабричная промышленность въ уу., гдѣ сильно развиты мѣстные промыслы и вообще промышленность населенія: снова въ первомъ ряду идутъ богородскій у. (171 зав.), московскій (198 зав.), по долю которыхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ серпуховскаго у. (42 зав.), падаетъ 70% всѣхъ заведеній и 63% рабочихъ губерніи; послѣднія мѣста по распространенію въ нихъ промышленныхъ заведеній занимаютъ волоколамскій, русскій, Можайскій уу. Это распределеніе фабричной промышленности существовало издавна; свидѣнія 1843, 53, 71 и 84 г. сохраняютъ въ существенныхъ чертахъ то же относительное значеніе отдѣльных уу. по развитію въ нихъ фабричной промышленности. Мѣстная промышленность въ видѣ кустарныхъ промысловъ вносила уживалась съ фабрикой, составляя ее развитіемъ, слѣдствіе или, наконецъ, предшлукъ. Фабрика съ своей высокой техникой направляла туда, гдѣ являлись соответствующіе мѣстные промыслы, частью раньше нашедшіе свое ю, и находила здѣсь не только дешевый, но и обученный трудъ. Говоря о кризисѣ фарфоро-фаянсоваго производства въ бронницкомъ у., исследованіе 1898—900 г. замѣчаетъ, что „Гжежъ, когда-то составлявшая на верескѣйскій рынокъ продукты своего производства, постепенно все болѣе превращается въ поставщицу труда на фарфоро-фаянсовыя фабрики въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи“. Примѣрно то же было и въ М. г., когда фабрика насаждала ручное ткачество и отступила передъ нимъ въ первой половинѣ столѣтія, затѣмъ, развившись подъ вліяніемъ техники, въ 60-хъ и 70-хъ г. получила въ свое распоряженіе обученныхъ дешевыхъ рабочихъ, вербованныхъ изъ ручныхъ ткачей. Нужно, впрочемъ, указать, что появленіе нѣкоторыхъ фабрикъ въ уу. обуславливалось стремленіемъ приблизиться къ дешевой толщинѣ (примысленно торфу). Ростъ фабрикъ, какъ показываетъ санитарное исследование 79—84 г., происходилъ, главнымъ образомъ

въ 60-хъ и 70-хъ гг. изъ общаго количества фабрикъ, о времени возникновения которыхъ были получены свѣдѣнія, за время отъ 61 до 80 гг. возникло больше половинъ (55%); то же изслѣдованіе съ несомнѣнностью устанавливаетъ, что фабрики питались преимущественно мѣстными рабочими материалами: въ уу. за исключеніемъ московскаго и коломенскаго, пибли на своихъ фабрикахъ въ моментъ изслѣдованія болѣе $\frac{1}{3}$ рабочихъ уроженцевъ своего уѣзда. Связанность мѣстныхъ уроженцевъ фабричныхъ съ мѣстными фабриками сохраняется и по настоящее время; на это указываютъ данныя Ежегодника за 1911 г. текущей статистики о высотѣ заработной платы: въ то время, какъ въ Москвѣ ткачу платили 25 р. мужчинъ и 19 р. женщинъ, на мѣстныхъ фабрикахъ оплата труда определялась въ 19 р. мужч. и 15 р. женщ. Ежегодникъ отмѣчаетъ еще болѣе разительный фактъ, что на тѣхъ же мѣстныхъ фабрикахъ фабричные рабочіе со стороны получаютъ болѣе зарбботку, чѣмъ мѣстные уроженцы: зарбботку первыя опредѣляется въ 20 р. мужч. и 16 р. женщинъ.

Послѣднимъ русломъ, куда вливается промышленность населенія М. г., является отходъ. Лица, занятые промышленными видами своего селенія, составляли 24% ко всему населенію (41% м. и 8% ж.), около $\frac{2}{3}$ изъ нихъ (194,362 изъ 293,348) проживали на сторонѣ круглый годъ, при чемъ въ почти женщины изъ отхожихъ промышленницъ находились именно въ долгосрочномъ отходѣ. Наиболее притягательной силой для отхожихъ промышленниковъ является Москва: изъ общаго количества всѣхъ отхожихъ въ Москвѣ находятъ себя заняты 46%, далѣе слѣдуетъ отходъ въ свой уѣздъ—39%, прочія мѣста отхода играютъ незначительную роль: своя губерніа беретъ 5,5%, Петроградъ—2,4% всѣхъ отхожихъ промышленниковъ и т. д. Отходъ въ свой уѣздъ это въ большинствѣ случаевъ—отходъ въ мѣстные фабричные центры, отстоящіе довольно далеко отъ своего селенія. Отходъ въ Москву по характеру занятій отхожаго населенія болѣе разнообразенъ.

Наибольшее количество промышленниковъ въ Москву даютъ уу. съ слабо развитою мѣстною промышленною жизнью: русскій, верейскій, можайскій, звенгородскій, подольскій—отъ 22% до 25% ко всему своему населенію; сравненіе двухъ московскихъ переселъ 1882 г. и 1902 г. показываетъ, что при объемъ ростѣ отхода въ Москву населенія М. г.—съ 14,7% ко всему населенію въ 1882 г. до 16,8% въ 1902 г.—наиболѣе усилили за это время отходъ вышеупомянутые болѣе отдаленныя уу., и увеличеніе оказалось болѣе резко на отходѣ женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Въ главной своей массѣ уроженцы М. г. находятъ себя заняты въ Москвѣ въ качествѣ рабочихъ и учениковъ (46% всего пришлога населенія изъ М. г.), превосходя въ этомъ отношеніи и коренное населеніе Москвы и остальное пришлое московское населеніе (соотвѣтствующіе % для этихъ категорій 9,5% и 29,5%); но, съ другой стороны, уроженцы М. г. превосходятъ остальное населеніе Москвы по относительному значенію въ его средѣ хозяевъ (11,1%), и служащихъ (4,3%) въ предпріятіяхъ (соотвѣтствующія цифры хозяевъ для коренного и остальнаго (изъ другихъ губ.) пришлога населенія будутъ 6,6% и 8,6%). Уу. съ наибольшимъ

отходомъ въ Москву (перечисленные выше 5 уу.) даютъ наибольшій % рабочихъ и учениковъ—отъ 57% до 63%, тогда какъ наиболѣе промышленныя, съ сильно развитою мѣстною промышленностью уу.—бородоскій, брянскій, московскій—даютъ % рабочихъ и учениковъ отъ 36% до 50%, выдавая въ то же время изъ своей среды очень высокой % хозяевъ и служащихъ—отъ 20% до 18%. Что касается прѣлуги, то наибольшее значеніе имѣетъ этотъ промыселъ среди женскаго населенія самыхъ отдаленныхъ уу., и меньше всего имъ заняты женщины-промышленницы изъ бородоскаго и московскаго уу. Въ распредѣленіи уу., поставляющихъ въ Москву рабочихъ, занятыхъ въ транспортѣ, главное значеніе имѣетъ, разстояніе отъ Москвы,—болѣе транспортныхъ рабочихъ изъ ближайшихъ къ Москвѣ уу.

Часть населенія, пришедшаго на заработки въ Москву, осѣдаетъ здѣсь, при чемъ наиболѣе промышленныя и блаженіе къ Москвѣ уу. съ развитою житейственностью на мѣстахъ, отпуская свое населеніе на заработки въ относительно маломъ количествѣ, отдають его наиболѣе прочно... даютъ окончательную иммиграцію, тогда какъ уу., по преимуществу земледѣльческіе, отдаленныя, даютъ отходъ временный, сравнительно мало остающаго изъ него на болѣе продолжительное жительство въ Москвѣ. Прочности осѣданія женщинъ значительно рѣзче, чѣмъ среди мужчинъ.

Если на характеръ промысловой дѣятельности населенія, какъ видно изъ изложеннаго, оказываетъ вліяніе географич. положеніе и историч. судьба отдѣльныхъ районовъ, то въ предѣлахъ послѣднихъ имѣется опредѣленная связь того или иного характера промышленности населенія съ уровнемъ земледѣльческаго хозяйства. Домашняя система крупнаго производства находитъ себя наибольшую почву среди разорившихся и наиболѣе малоземельныхъ хозяйствъ; болѣе многоземельныя, болѣе устойчивыя земледѣльческія хозяйства выдѣляютъ лучше оплачиваемыя, квалифицированныя, требующія обученія профессіи; въ однородныхъ профессіяхъ многоземельныя группы выдѣляются изъ своей среды въ болѣе степени предпринимательскія группы и наиболѣе доходныя виды этихъ профессій (сопадающіе въ большинствѣ случаевъ съ отходомъ), въ то время, какъ малоземельныя группы являются поставщиками въ эти же профессіи кадровъ наемныхъ рабочихъ, и удѣломъ ихъ въ сильной степени являются мѣстные промыслы, наименѣе оплачиваемые.

Различіе имѣется и относительно возрастнаго и полевого состава лицъ, занятыхъ въ промышленности: населеніе болѣе обезземельныхъ земель группъ вступаетъ въ промысловую жизнь въ болѣе позднемъ возрастѣ и выходитъ изъ нея въ болѣе раннемъ; наоборотъ, семьи, имѣющія недостаточное земельное обезпеченіе, вынуждены къ промысловой дѣятельности прилекать въ болѣе усиленной степени трудъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, при чемъ,—замѣчаетъ исследователь,—дѣтскій трудъ дѣтчоку до 12 лѣтъ принимается неизмѣримо болѣе расточительно, чѣмъ мальчиковъ.

Сельскохозяйственное производство М. г. довольно рельефно выражается статистикою перевозокъ по жел. дор., дающихъ свѣдѣнія объ избыткахъ (+) и недостаткахъ (—) важнейшихъ сельскохоз. продуктовъ:

Рожь и ржаная мука.	Пшеница и пшенич. мука.	Овесъ.	Ячмень.	Картоф.	Лепъ.	Капуста.	Лукъ.	Огурцы.	Молоко.	Масло.
По вычисленіямъ А. Н. Чаяничева для М. г. (вмѣстѣ съ Москвою) за 1906—10 гг. въ милл. пуд.										
-13,67	-12,60	-17,33	-1,48	-2,29	+0,13	-0,63	-0,29	+0,47	(-0,26)	(-0,30)
Д л я о д н о й М о с к в ы (б е з ь г у б е р н і в).										
-8,45	-7,25	-15,38	-1,43	-1,96	-0,008	-0,60	-0,26	-0,002	(-0,41)	(-0,30)

Статистика гужеваго подвоза, играющаго, конечно, большую роль въ экономикѣ крестьянскаго хозяйства М. г., даетъ такіа цифры перевозокъ: черезъ заставы пришло (безъ указанія направленія) въ Москву или изъ Москвы): съ хлѣбомъ, мукой, ячменемъ и т. п.—145,408 подвозовъ, съ овсомъ—63,404 подвозы, съ овощами, картофелемъ, ягодами—252,142 подвозы и съ молокомъ, молочными сковами, яйцами—114,683 подвозы. Если приять во вниманіе, что гужевая перевозка овса и муки

идетъ преимущественно изъ Москвы—рожь вообще не продается въ М. г., а овесъ, хотя и является сильно рыночнымъ продуктомъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но имѣетъ преимущественно внутригубернскій сбытъ, слабо вля на московскій рынокъ въ виду плохого качества,—то статистика гужевыхъ перевозокъ мало вноситъ измѣненій въ вывозъ, даваемый цифрами перевозокъ по жел. дорогамъ, объ очень большомъ недостаткѣ собственныхъ продовольственныхъ средствъ въ М. г. Но

въ то же время, сопоставляя привоз продовольственных хлебов с населением М. г. видно, что значит. часть этих хлебов производится в губернии и покрывает собой продовольственную нужду; исследования 1898—1900 г. определяют, что собственных средств продовольствия населению М. г. хватает на полгода. Это обстоятельство дѣлает положение земледельческаго производства для крестьянскаго населения въ безразличныя, и всѣ исследования крестьянскаго хозяйства въ М. г. отмѣчают чрезвычайную тѣсную связь благосостояния крестьянскаго населения съ тѣмъ или инымъ положениемъ земледѣлія.

Всего земли въ М. г. 2.855.443 дес.; изъ этого количества по своему относительному значенію первое мѣсто занимаютъ крестьянскія надѣльныя земли, составляющія 56% всей площади; частновладѣльческія дѣютъ уже только 36% площади; остальные категоріи земледѣлія не имѣютъ большого значенія: казенныя земли составляютъ 3,5% площади, удѣльныя и дворянскаго вѣдѣнія—1,9%, церкви и монастырей—1,7%, горскихъ и слободскихъ земли—0,7%. Земли на правѣ частнаго владѣнія въ 1905 г. по сословіямъ распределялись такъ: дворяне владѣли 43,8% всей площади, за ними по относительному значенію слѣдуютъ купеческое земледѣніе—29,9% всей площади и крестьянское—19,4%. Сравнительная измѣненія распределенія частнаго владѣнія по сословіямъ во времени съ 1877 г. видно, что дворянамъ въ 1877 г. принадлежало 67,2% всей площади, и купеческое съ крестьянскимъ земледѣніемъ за это время увеличилось за счетъ распавшаго дворянскаго (въ 1877 г. купцамъ принадлежало 19,6% всей частновладѣльческой земли, а крестьянамъ—10,1%). Распределеніе частнаго владѣнія по разрядамъ въ 1905 г. обрисовывается такими цифрами: на долю владѣній до 10 дес. приходилось 58,8% всѣхъ собственниковъ и 1,4% всѣхъ частновладѣльческой площади; отъ 10—50 дес.—17,2% собств. и 4,9% площ.; 50—100 дес.—6,9% собств. и 5,7% площ.; 100—500 дес.—12,9 собств. и 32,7% площ.; 500—1.000 дес.—2,8% собств. и 22,1% площ.; 1.000—3.000 дес.—1,2% всѣхъ собств. и 21,8% площади; наконецъ, на долю владѣній св. 3.000 дес. приходилось 0,2% всѣхъ собственниковъ и 11,4% всѣхъ частновладѣльческой площади.

Поскольку приходится говорить о сельскохозяйственномъ производствѣ, то послѣднее, главнымъ образомъ, находится въ рукахъ крестьянъ; частное владѣніе играетъ здѣсь очень незначительную роль, что видно изъ распределенія урожаевъ на владѣльческихъ земляхъ въ 1900 г. Изъ всѣхъ частновладѣльческой земли подъ урожайю занято 1,8% подъ пашней—8,6%, подъ сѣнокосомъ—11,2%, лѣсъ и кустарники занимаютъ 72,1%. Почки пашни и покоса, которыя съ интересующей точки зрѣнія представляются наиболее важными, должны быть сильно преуменьшены, въ виду важности значительной ихъ части въ пользованіи крестьянъ, въ качествѣ аренднаго фонда; общая площадь арендныхъ крестьянскихъ земель составляла въ 1900 г. 376.616 дес., изъ нихъ пашни 16.788 дес., покоса 193.540 дес., покоса и пастбища 84.342 дес. Значеніе пашни въ частновладѣльч. вѣдѣніяхъ понижается, такимъ образомъ, до 6%—7%.

Кризисъ частновладѣльческаго хозяйства начался тотчасъ послѣ реформы. По исследованію 77—78 гг., количество имѣній, прекратившихъ послѣ 61 г. заштучку, колеблется по отдѣльнымъ уу. отъ 22% до 50%; самая же площадь пашни за это время понизилась въ меньшее, какъ на 70%, при чемъ въ пѣкторскихъ уу. это сокращеніе достигаетъ 85%. Общее количество пашни составляло 8% ко всей площади; 35% послѣдней было сдано въ аренду, 50% находилось подъ лѣсомъ. Тамъ, гдѣ велось хозяйство, велось оно преимущественно при помощи мѣстныхъ крестьянъ: изъ 254 имѣній, о способахъ обработки которыхъ собраны свѣдѣнія, чисто батрацкихъ хозяйствъ оказалось всего 9, въ 16 хозяйствъ обработка земли велась членами семьи, во всѣхъ остальныхъ имѣніяхъ то или иное участіе въ обработкѣ земли принимали сосѣдніе крестьяне съ своимъ инвентаремъ, при чемъ въ 120 имѣніяхъ, т. е. въ половинѣ, крестьяне работали за уголья, т. е. въ большинствѣ случаевъ за „отрапныя“ земли; въ пѣкторскихъ уу. обработка земли за уголья практиковалась въ 1/3 имѣній. Характеръ производства опредѣляется такимъ соотношеніемъ главнѣйшихъ культуръ: рожью занято было 27,7% посѣвной площади, овсомъ—32,1%, подъ травами—33,6%.

Данными, относящимися къ 1892 г., отмѣчается дальнѣйшій упадокъ частновладѣльческаго хозяйства: пло-

щадь пашни опредѣляется уже только 6% по отношенію ко всей площади, отмѣчается усиленіе трехполья и сокращеніе посѣвовъ травъ; послѣдніе занимаютъ въ это время уже только 10%. Обозрѣватель положенія частновладѣльческой аренды въ М. г. въ 1910 г. приходитъ къ выводу, что частновладѣльческое хозяйство по сравненію съ 1900 г. продолжаетъ терять свой производственный характеръ, пріобрѣтаетъ все болѣе значеніе „арендныхъ резервуара“. Кроме того, съ усиленіемъ дачной и поселковой жизни, очень развѣившей за послѣдніе 10—15 лѣтъ, въ пѣкторскихъ мѣстностяхъ губерніи увеличивается значеніе частновладѣльческихъ земель, какъ фонда, предназначаемаго подъ застройку; старыя „помосковскія“ распланировываются на строительныя участки, которые сдаются въ аренду или продаются подъ застройку жителямъ Москвы, бѣгущимъ въ уѣзды отъ невозможныхъ квартирныхъ условій и создающихся на территории губерніи цѣлыя большія поселенія чисто городского типа и уклада. Исследованіе 1911 г. по московскому уѣзду для одного этого уѣзда насчитало 6.000 дес. частновладѣльческой земли подъ строительную площадь, при чемъ во владѣніяхъ отъ 1—50 дес. подъ строительную площадью пахотилось 45,6% всего количества земли въ этой группѣ владѣній; во владѣніяхъ отъ 50—200 дес. строительная площадь занимаетъ 6,2% всей земли и во владѣніяхъ свыше 200 дес.—3,6%. По мѣрѣ развитія поселковой жизни, ухудшенія сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ указанное явленіе находитъ себѣ мѣсто и въ другихъ уу. губерніи (бронницкій, богородскій, звенигородскій и т. п.), заставляя владѣльцевъ выжидать роста цѣны на землю, котирующуюся уже по цѣнамъ строительныхъ, а не сельскохозяйственныхъ площадей. Надо сказать, что этотъ процессъ захватилъ и крестьянское населеніе; въ томъ же моск. у. отзелено изъ общественнаго земли подъ застройку 1.208 дес.; кроме того, продано крестьянами земель, строительныя участки, 1.115 дес. Последнее явленіе начинаетъ получать значительное распространеніе съ пропикновеніемъ въ жизнь закона 9 ноября—14 іюля.

Крестьянское населеніе, какъ указывалось, располагало въ 1900 г. 1.590.532 дес. надѣльной земли, что составляло на 1 приспущеную семью 6,5 дес., а на 1 надѣльную—7,9 дес. Земля была на общинномъ правѣ; законы 9 ноября—14 іюня, конечно, внесли въ этотъ отношеніи измѣненія. По даннымъ къ 1 января 1914 г., состоялось укрѣпленій земли за 56.182 домохозяйствами съ 293.106 дес. земли; удостоверительныхъ актовъ было выдано: по податейству обществъ—432 обществамъ съ 11.747 домохозяйствъ, владѣющихъ 58.778 дес. земли; по податейству отдѣльныхъ лицъ изъ 1.095 селеній—3.733 домохозяйствамъ съ 15.999 дес. земли. Выдѣлены на хутора и отруба (въ М. г. преимущественно послѣдніе) къ 1 января 1913 г. 6.543 домохозяйства съ 52.567 дес. земли, изъ которыхъ 8.676 дес. осталось въ общемъ владѣніи.

Указанныя среднія цифры по губерніи безпеченности надѣльной землей различны по отдѣльнымъ уу.; наиболѣе отдаленными являются уу. восточные, промысловые (5,9 д.—5,8 д.), тогда какъ западные отличаются болѣе многоземельными (9,6 д.—11,2 д.). Кроме надѣльной земли, въ распоряженіи кр-въ въ 1900 г. имѣлось 376.616 д. вѣдѣльной аренды и 125.038 д. купленной земли. Но пошлѣднее землепользованія, благодаря арендѣ, касается въ гораздо болѣе степени многоземельныхъ уу., чѣмъ малоземельныхъ; причиной этого является какъ то, что въ болѣе промысловыхъ уу. населеніе меньше гонится за землей, такъ и то, что въ западныхъ уу. имѣется болѣе значительный и болѣе удобный, по распределенію урожаевъ, фондъ. Усиленіе землепользованія имѣетъ своимъ результатомъ не только количественное увеличеніе, но и болѣе рациональное хозяйственное распределеніе урожаевъ. При распаханности надѣльной земли очень остра потребность въ корневыхъ угодьяхъ; расширеніе землепользованія и удовлетворяетъ этой потребности: въ то время, какъ на надѣлѣ пашни составляется 46% всѣхъ площадей, а кормовыя угодья—20%, аренда и купчая земли увеличиваютъ составъ угодій, уменьшая пашню до 36% и увеличивая сѣнокосъ до 33% всей площади землепользованія. Но землей пользуется далеко не все населеніе. Семей, обрабатывающихъ землю, въ 1900 г. было всего 69,5% ко всему числу крестьянскихъ семей; 18,5% хозяйствъ надѣла совсемъ не имѣютъ, а 12% хотя его и имѣютъ, но не обрабатываютъ; если взять только одни надѣльные хозяйства, то число необработанныхъ землю новы-

сится до 15⁰ 0, а изъ обрабатывающих ведут хозяйство собственным скотом и инвентарем 68⁰ 0, остальные обрабатывают наждым наймом; отсутствующих семей насчитывается 19⁰ 0 всего количества приписных дворов. Естественно при таких условиях ожидать значительного перемещения земли внутри хозяйств, и действительно больше земельных семьи арендуют 160,274 дес. у своих односельчан, т. е. больше 10⁰ 0 всей надельной площади. В результате всего этого перемещения главного средства производства — земли оказывается, что на 1 хозяйствующий двор приходится 12,3 дес. вместо 6,5 дес. на 1 приписной.

Приведенные факты говорят, что крестьянское хозяйство так или иначе приспособляется, как земледельческое хозяйство, стараясь использовать всевозможные возможности для своего существования, приспособляется, между прочим, и путем отбрасывания от земледелия около 1/3 крестьянских семей, имевших право на землю, но не могущих или не желающих осуществить этого права.

Выше указывалось на полный упадок хозяйства в конце 70-х гг.; хозяйство тогда находилось в неустойчивом равновесии; достаточно было сильного неурожая в 84 г., чтобы население губернии оказалось в критическом положении: корреспонденты текущей статистики говорят о цинге среди населения М. г., о матерях, скрывающих от врачей больных детей, о желях их смерти лучше от болыней, чьмь от голода, о крестьянах, требующих у владьельцев работы под угрозой воровства и т. п. Но на ряду с этим то же изъздование указывает на озисъ большого благосостояния населения, ведущаго высоко интенсивное земледельческое производство: таковы огорода и садовые мьстности подь Москвой, огорода на поймах Оки, мьстности съ значительным сбытомь молока въ Москву въ московскомь у. и т. и.

Такимь образом, тамь, гдь были близокь потребитель рынок, гдь легче и дешевле можно было приобретать средства производства со стороны, не произдоа ихъ дома (удобрение, кормовыя средства изъ Москвы), гдь были особенно благоприятныя природныя условия (плодоносныя намявныя пойма по рр. Москвь и Ока), гдь, другими словами, была особенно велика дифференциальная рента, тамь хозяйство находилось въ извѣтшемь состоянн, имьв въ то же время строго рыночную структуру. Характеръ хозяйства этихъ озисовъ до извѣстной степени указывалъ условия, при которыхъ можетъ идти развитие крестьянскаго хозяйства въ М. г., и нужно сказать, что условия эти въ извѣстной мьрѣ были благоприятны.

Москва приблизилась къ крестьянскому населенно губернии. Размьр железнодорожной сѣти со всеми подьездными путями и Окруж. жел. дор. равняется для М. г. 1.358 верств, при чемь 1.032 версты соединяютъ разныя мьстности губернии съ Москвой, немногьрн растущимь потребительнымь рынкомь; 2/3 этихъ дорьтъ (41⁰ 0 протяженн) — Бранская, Выдавская, Палеенкая, Саволовская — законны между 1895 и 1905 г. Величина посейной сѣти определяется въ 2.014 верств, при чемь около 1/3 земскаго дорожнаго строительства (48⁰ 0) опять-таки падаетъ на время отъ 95 до 905 г. Но Москва не только приблизилась дорогами къ крестьянскому хозяйству, она продвинулась въ уздъ своими промышленными, торговыми и обывательскими поселеннями, создавая на мьстахъ значительные мьстные рынки. Торговая жизнь въ М. г. вообще развита сильно. Въ 1904 г., помимо городскихъ поселенн, въ губернии находилось 4.549 торговыхъ заведений, т. е. 1 заведение приходилось на 330 человькъ, въ 1909 г. торговыхъ

заведенн насчитывалось уже 8.843. Въ наибольшь важныхъ торговыхъ пунктахъ, гдь общнй торговый оборотъ въ 1900 г. былъ не меньше 50.000 р. (такихъ пунктовъ, кромь городовъ, въ 1900 г. насчитывалось 70 съ 1.550 заведенийми, съ оборотомъ въ 23 милл. руб.; въ городскихъ поселенняхъ оборотъ въ это время определялся въ 27 милл. руб.), средний оборотъ на заведение достигалъ 12.000 р. Градомое большинство этихъ пунктовъ находится вблизи крупныхъ фабрикъ и значительныхъ станций жел. дор., но обслуживаютъ они въ сильной степени и крестьянское население. Помимо этого, въ 1913 г. насчитывалось 113 ярмарокъ и 62 мьстности, гдь регулярно, не меньше 2 разъ въ мьсяцъ, а чаще разъ въ недѣлю, устраиваются базары чисто городского типа, куда крестьянское население вывозитъ свои продукты. Все болѣе усиливается значение мьстныхъ торговыхъ пунктовъ отмьчено въ последнее время изъздованнмь грузоборота въ моск. у. и данными м-ва т. и пром. о хлѣбной торговлѣ, гдь указывается на все болѣе большее получение этими пунктами многихъ потребляемыхъ ими продуктовъ не черезъ Москву, какъ было раньше, а непосредственно изъ мьстъ производства. Создание такихъ центровъ на территории губернии не могло не сказаться и на распределенн путей сообщения на территории губернии. Количество подьездныхъ путей, соединяющихъ крупныя промышленныя центры губернии (Мытцы, Озеры, Орьхово-Зуево, Люберцы, Шелково и т. п.), достигаетъ 190 верств; земское дорожное строительство должно было измьнить прежнй характеръ работъ, строл, помимо продовьныхъ линий шоссе, идущихъ къ Москвь, поперечныя, соединяющия мьстныя крупныя поселеня и центры. Это приближение и продвижение Москвы, внутрь губернии, повышало цѣнность и доходность земли, создавая спросъ на опредѣленные продукты сельскохозяйственного производства, не могло не сказаться на крестьянскомь хозяйствѣ. Сюда присоединилось и пониженне податной тяготы — отмьва подушной подати, пониженне выкупныхъ платежей и затѣмъ полное прекращение послѣднихъ; сумма окупа, лежащая на 1 дес. надельной земли, была около 1 р. 15 к. въ 1912 г.

И уже изъздованне 1900 г. отмьчаетъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о повышенн благосостояния населения, объ эволюции, хотя и очень медленной, хозяйства. При продолжавшемся процессѣ отслойки части населения отъ земледѣля (процентъ безхозяйныхъ повысился сравнительно съ 81 г. съ 26,1⁰ до 30,8⁰ 0, процентъ безхозяйныхъ — съ 29,6⁰ до 33,4⁰ 0) изъздованне устанавливаетъ болѣе высокой приростъ населения за расчлениваемый периодъ, повышение урожайности, увеличение коровности, распространение посѣвовъ болѣе интенсивныхъ, трудоемкихъ культуръ — картофеля и льна; къ этому же периоду относятся и распространение травосѣянья (въ 600 селенняхъ), начавшагося въ 1892 г. (къ 1 янв. 1913 г. травосѣянья практиковалось въ 1.747 селенняхъ, 30,6⁰ 0 общаго ихъ числа). Правда, изъздованне отмьчаетъ уменьшенне лошадей, но съ сокращеннмь, подь влияниемъ жел. дор., извозная промьсла и съ болѣе равномернымь распределеннмь лошадей по хозяйствамъ это явление не можетъ говорить объ ухудшенн условий земледельческаго производства. Эволюция нѣкоторыхъ важньшихъ элементовъ хозяйства во времени вырисовывается слѣдующими данными:

На 100 десятинъ пашни было посѣяно:

Годъ.	Р. ж.	Овс а.	Ль п а.	Картофеля.	Проч. яров.
1887	51	30,2	7,4	2,6	8,8
1900	50	27,2	12,4	4,3	6,1

	Урожай на 1 десятину:						Количество въ годъ.		Ц ѣ н а.		Плата работ.			
	М ѣ р ѣ.			Сѣна (пуд.)							Годов.		Лѣтн.	
	Ржи.	Овса.	Картоф.	Злаков.	Тргов.	Клевера 1 уе.	Лошадей.	Коровъ.	Лошади.	Корова.				
1894—1893.	43	58	324	158	79	195	—	238 012	34	32	75	36	46	24
1894—1903.	43	64	374	176	78	201	176.245	273.022	49	38	77	45	53	30
1904—1913.	40	73	425	188	103	261	181.843	284.621	56	54	102	58	62	38
1908—1913.	40	71	497	190	113	275	178.952	294.453	61	61	104	60	66	39

Приведенные цифры говорят о несомненном, хотя и медленном, прогрессивном движении крестьянского хозяйства; характерным здесь представляется то, что при повышении урожая овса, а особенно картофеля и покосов, относительно ржи этого не замечают, — здесь за последние десятилетия наблюдается даже падение; рожь — продукт преимущественно натуральный, совершенно не идущий на продажу в М. г.; конкуренция больше рыночных продуктов земледельца, очевидно, отвлекает все больше внимание населения от ржи. Надлежит отметить в приведенных данных соотношение цены лошадей и коров. Будучи близкими друг к другу в первое десятилетие, что говорить об одинаковом значении их хозяйства этих двух видов скота, в дальнейшем, с общим повышением цены на скот, корова, как производственная продукция собственного потребления в навоз, отбивается гораздо меньше лошади, чтобы затмить стать снова равной лошади по затрачиваемому на нее капиталу, что, несомненно свидетельствует об увеличении роли коровы в хозяйстве, ее продуктивно-рыночного значения.

Это рыночное значение коровы, связанное с развитием молочного хозяйства, — естественный результат приближения Москвы к крестьянскому хозяйству. Если в 80-х гг. граница указанных выше «оазисов» молочного хозяйства, поставлявших молоко непосредственно в Москву, определялась 15—20 верстами расстояния от Москвы, то в настоящее время районы, поставявшие молоко непосредственно для посредственно (через скупщиков и товарищества), значительно расширились. Исследование молочного хозяйства в Моск. уез. в 1911—12 г. уже не нашло значительных районов, которые в той или иной форме не были связаны с Московской или ее образованными на территории уезда поселениями доставки молока; об усилении связи с Московской приходится сказать и относительно более отдаленных местностей: молочная товарищества, доставляющая молоко в Москву, за последние пятьдесят лет возникли в таких далеких уу., как Можайский, Рузский, Волоколамский и т. п. То же явление продвижения Москвы на территорию губернии приходится констатировать и относительно развития городской культуры: не говоря о значительно расширенном районе старого огородничества, все больше раздвигаются и охватывающего новые примыкающие к нему местности, на территории губернии возникают во многих местах небольшие городские оазисы, вызванные к жизни местными рынками.

В незначительной степени, чем молоко и огородничество, идет под влиянием роста Москвы усиление картофельной культуры, как более транспортной и находящей большой спрос. «Общее, что можно отметить во всех районах», — говорит исследование Моск. у. в 1910—11 г., — это рост «картофельной культуры»; рост совершался за счет менее интенсивных и менее ценных зерновых культур, при чем, если начинать в период неурожаев годов, этот рост совершался, главным образом, за счет яровых культур, то в девятидесяти годы картофель вытесняет преимущественно рожь. Развитие картофельной культуры, поскольку она не сталкивается с другой рыночной культурой, наблюдается и в более далеких уу.; так, исследование 1910 г. отмечает повышение относительно значения посевов картофеля сравнительно с 1900 г. для Рузского у. с 6,1% до 8,1%. Усиление посевов картофеля отмечается и обзоратель текучей статистики за 1908 г. по у. серпуховскому, колomensкому, подольскому. Статистика гужевых перевозок, учитывая процессы, происходящие на территории губернии, отмечает, что за последнее 15-летие подвоз в Москву овощей и молока распространяется на более далекие расстояния, чем раньше.

На ряду с изменением хозяйства в М. г. под влиянием Москвы, как потребителя центра, в некоторых местностях губерния рыночный характер хозяйства усиливается производством промышленных растений, в частности льна. Выше уже указывалось на увеличение роли посевов льна в 1900 г. сравнительно с 1887 г. Исследование 1910 г. по наиболее отдаленным уу. — Можайскому, Рузскому и Волоколамскому — отмечает дальнейшую эволюцию хозяйства в том же направлении: относительное значение льна повысилось с 13% до 21%, при чем это увеличение произошло преимущественно за счет ржи и овса, посевы которых уменьшились на 9%. Процесс этот,

копечно, идет далеко не одинаковым темпом: в то время, как посевы льна в Волоколам. у. увеличились с 19% до 29%, в Можайском — с 7% до 14%, в Рузском это повышение сказало всего в 1% — с 4,8 до 5,8; по направлению эволюции в смысле вытеснения более ценными рыночными культурами менее ценных и потребительных и в частности ржи не было одинаково. Таковы наглядно являются тенденции развития крестьянского хозяйства М. г.

Этой частью денежной эволюции земледельческого хозяйства как бы противоречит высокая промышленность населения, М. г., позволяющая сохранить земледельческую сторону своего хозяйства в большей степени натуральной, удовлетворяя денежные потребности хозяйства заработками от промыслов. Но здесь приходится иметь в виду такое обстоятельство. Несмотря на сильное развитие промыслов, земледельческая сторона хозяйства уже издавна втянута в денежный оборот, и одним из моментов, способствующих этому, оказались именно промыслы. Уже исследование 1878—81 г. указывало, что при перетурбовности местных промыслов и отсутствии их в известное время у населения, денежную нужду хозяйства, обслуживаемую обычно промыслами и вошедшую уже в обиход, приходится удовлетворять, в виду неотложности ее, продажей земледельческих продуктов; наличие Москвы и местных рынков, предвещающих спрос на продукты сельского хозяйства, способствовала этому. И овес вместе с сеном являются издавна продуктами, которые население привыкло выносить на рынок вместе с различными второстепенными продуктами (яйцами, телятами и т. п.): за судьба постигла клевер, который, возникши на почве недостатка кормовых продуктов, оказался в первый период своего существования, до серьезного развития молочного хозяйства, одним из наиболее рыночных продуктов, когда Москва предвещала на него усиленный спрос (правильнее — на тимфееску). Если же наличие промыслов не предохраняет хозяйство от нужды продавать необходимые продукты, чтобы затмить покупать их, но уже при более неблагоприятных условиях, то прямой расчет говорил, что нужно производить более дорогие для продажи, чтобы было возможно купить необходимое, раз для такого производства были соответствующие условия, прежде всего гарантии сбыта, а последние и давало приближение к хозяйству Москвы. Исследование 1912 г. молочного хозяйства в Моск. у. отмечает, что усиление производства чисто рыночных продуктов, связанного с интенсификацией хозяйства, сопровождается часто ослаблением промысловой деятельности, особенно в наиболее невыгодной части — промыслов местных женских, наименее регулярных и устойчивых. Но для рыночного характера производства необходимо еще одно условие — возможность иметь оборотные средства, капитал; затима последнего усиленным приложением труда слишком невыгодна, особенно при условиях М. г., где сильней спрос на рабочую силу. Эти оборотные средства в последнее время крестьянскому хозяйству приносили кредитные товарищества.

К 1 января 1914 г. на территории М. г. действовало 185 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, охвативших 88,048 хозяйств и выдавших в 1913 г. ссуду на 5.511.980 р. (в 1910 г. членов товарищества было 21.230 человек, сумма выданных ссуд — 558.457 р.). Как показало исследование кредитных т-в в Моск. у. в 1911 г., послынами не охватываются низы деревни, их наименее состоятельные слои, т. е. и здесь наблюдается процесс отбрасывания части хозяйства от земледельческого производства, как это отмечено выше относительно распределения между отдельными хозяйствами земли.

Развитие молочного хозяйства выдвинуло в губернии образование молочных товариществ; к 1 января 1913 г. последних было 25. Большинство из них (21) с 1911 г. объединены в Союз молочных товариществ М. г., которым в 1913 г. продано 142.895 ведер молока. Из других кооперативов в М. г., кроме указанных выше кустарных, к 1 ян. 1913 г. действовало 90 потребительных обществ, 45 сельскохозяйственных обществ малого района и 7 сельскохозяйственных товариществ. Образование значительной части действующих в губернии кооперативов относится к последнему пятилетию.

В. Дмитриев.

Мостаръ, гл. г. Герцеговины; оружейныя фабрики, оживленная торговля, 16 392 ж.

Мостовщина, древне-русскій терминъ, употреблявшійся съ двойнымъ значеніемъ: 1) повинности землевладельцевъ и дворовладельцевъ устраивать и поддерживать дороги и мосты; отъ нея не освобождали даже обильныя грамоты; взималась она или съ земель, или съ дворовъ, или по сошному письму; 2) пошлины за проѣздъ по мостамъ. Со времени Петра В. часто отдавалась на откупъ; отмѣнена при имп. Елизаветѣ.

Мостовыя, см. *приложеніе*.

Мость, Иоганнъ (1846—1906), см. *анархизмъ*, II, 580/82.

Мосты, см. *приложеніе*.

Мосулъ, гл. городъ вилайета М. (Аз. Турція), на Тигрѣ, противъ развалинъ древней Ниневіи; населеніе (41.000) весьма нестрое (турки, арабы, курды и пр.). М. прежде славился производствомъ мусселина и оживленной торговлей, кот. теперь пришла въ упадокъ.

Мосхи (*меххи*), см. XVII, 193.

Мось-Сайдъ (Moss-Side), предмѣстье Манчестера; бумаготк. фабр.; 26.677 ж.

Мотагуа, рѣка, см. XII, 636.

Мотанаббій, см. III, 331.

Мотервель, см. *Мадруэлль*.

Мотивъ 1) въ психологін, см. *воля*, XI, 214, и *детерминизмъ*, XVII, 274; 2) въ музыкѣ—простѣйшее характерное образованіе, къ кот. въ музыкѣ (какъ и въ архитектурѣ) можетъ быть сведено сложное художественное построеніе. Можно говорить о М. мелодическомъ, ритмическомъ, гармоническомъ, смотря по тому, какую сторону музыкально-художественнаго построенія мы разсматриваемъ и выдѣляемъ. Въ общежитіи слово М. употребляется почти исключительно, какъ понятіе мелодическое, въ томъ же значеніи, какъ „напѣвъ“ или „мелодія“. См. *лейт-мотивъ*.

Мотлей, Джонъ Лотропъ, америк. историкъ (1814—1877), былъ дипломатомъ и журналистомъ, писалъ романы. Главное его произведеніе—исторія Нидерландовъ въ наиболѣе ея критич. періодъ: „History of the rise of the Dutch republic“ (3 т., 1856, рус. пер.) и „History of the United Netherlands“ (4 т., 1860/64),

доведенная до 1609 года. Достоинства его книги—гл. обр. литературныя. М.—безподобный разсказчикъ, доступный всякому пониманію, яркій и колоритный. Этимъ объясняется его огромная популярность. Онъ ввелъ, впрочемъ, въ науку много неизвѣстныхъ раньше свѣдѣній изъ архивовъ Лондона, Гааги и Брюсселя.

Мотовилиха, завод. сел. Пермск. г. и у., на Камѣ, въ 4 в. отъ Перми; 33.491 ж. Казенные Пермскіе пушечн. заводы съ 5.365 рабоч.

Мотоль, мѣст. кобринскаго у. Гродненской г.; 5.546 ж.

Моторъ, буквально значить—двигатель. Чаще всего встрѣчаются термины „электромоторъ“ (вмѣсто электродвигатель) и „газомоторъ“ (вм. газовый двигатель). См. *двигатели*.

Мотто, изреченіе, поставленное въ началѣ книги для характеристики ея содержанія.

Мотыка, см. *сельскохозяйственныхъ машины и орудія*.

Мотылекъ, названіе бабочекъ сем. Papilionidae (см. IV, 393).

Мотылекъ луговой, см. XI, 459.

Мотылица, то же, что восковая моль (см.).

Мотыль, то же, что кривошипъ (см.).

Мотыльковыя, Papilionaceae, сем. двудольныхъ растений изъ пор. бобовыхъ, травы или деревянистыя растенія, б. ч. съ непарноперистыми листьями. Цвѣты чаще сидятъ кистями, рѣже головками. Цвѣтки зигоморфные съ характернымъ „мотыльковымъ“ вѣнчикомъ. Самый большой задній лепестокъ наз. *флагомъ*, или *парусомъ* (vexillum), два боковыхъ—*крыльями*, или *веслами* (alae), два остальныхъ, обыкновенно срастающихся своими нижними краями,—*лодочкой* (carina); тычинокъ 2 круга, однобратственныхъ (всѣ спаяны) или двубратственныхъ (девять переднихъ спаянныхъ, задняя—свободная), обыкновенно загнутыхъ вверхъ. Вполнѣ свободныя тычинки только у немногихъ (напр., *Toluifera*); плодъ—бобъ, покрытъ пергаментообразной оболочкой. М. встрѣчаются повсюду, но наибольшее распространеніе имѣютъ въ умѣренномъ поясѣ. Всего насчитывается около 3.000 видовъ. М. имѣютъ огромное значеніе въ экономіи природы, являясь,

при содѣйствіи бактерій, главнѣйшими собирателями атмосфернаго азота (см. IV, 97). Поэтому на лугахъ М. являются наиболѣе цѣнными травами, напр., клеверъ, люцерна, вика (см. *луговоеводство*, XXVІІ, 440/42). Сѣмена гороха, фасоли, бобовъ, чечевицы богаты содержаниемъ бѣлковыхъ веществъ, не уступая въ этомъ отношеніи мясу. Виды *Indigofera* доставл. индиго, трагантиновые кустарники даютъ камедь. *М. Нечаевъ*.

моунды, см. *американскія древности*.

моффеты, см. XXVІІІ, 692.

мохаммедъ и **мохаммеданство**, см.

Магометъ, магометанство.

мохаммедъ-Аліѣ, см. XXXІІ, 29/34.

мохаммедъ-шахъ, см. XXXІІ, 27.

мохнацкій, Маврикій (1803—1835), польскій писатель, см. XXХІІ, 628.

моцарабесъ, см. *Испанія*, XXІІ, 188.

Моцартъ, Вольфгангъ Амедей, одинъ изъ величайшихъ композиторовъ, р. 27 янв. 1756 г. въ Зальцбургъ, ум. 5 дек. 1791 г. въ Вѣнѣ. Отецъ М., Леопольдъ (1719—1787), превосходный скрипачъ бывшій вице-капельмейстеромъ и композиторомъ при дворѣ архіепископа зальцбургскаго. Онъ написалъ много симфоній, ораторій, церковныхъ композицій, оперъ и др., а также пользовавшіюся большимъ авторитетомъ цѣлое столѣтіе и переведенную на разные языки школу игры на скрипкѣ. Но когда опредѣлился талантъ его сына (а также дочери Анны—„Наннерль“—превосходной пианистки), отдался развитію ихъ дарованій. Юный М. очень рано сталъ учиться музыкѣ (фортепiano, скрипка) у отца; въ 4 года онъ написалъ уже фортепiанннй концертъ, а съ шести лѣтъ сталъ вмѣстѣ съ сестрой выступать въ концертахъ подъ руководствомъ отца. Въ 1762—66 гг. они извѣздили Европу, выступая между прочимъ, при дворахъ въ Вѣнѣ, Брюссель, Парижъ, Лондонъ и др. М. не было 7 лѣтъ, когда были впервые изданы (въ Парижѣ) его композиціи (4 сонаты для скрипки и ф.-п.). Затѣмъ слѣдовали новыя концертныя путешествія, не прекращавшія однако теоретическихъ занятій и творчества М. Особенный триумфъ достался на долю юнаго композитора въ Италіи (1768—1770 г.): онъ блестяще выдержалъ строгій экзаменъ у Падре-Мартини и

другихъ тогдашнихъ свѣтилъ контрапункта и теоріи музыки; избранъ былъ почетнымъ членомъ музык. академій въ Веронѣ и Болоньѣ; получилъ отъ папы орденъ „Золотой шпору“. Опера его „Митридата“, написанная для Милана (1770 г.), произвела фуроръ. Первая опера М. написана была еще раньше этого, когда ему было 12 лѣтъ („*La finta semplice*“) для Вѣны, но вслѣдствіе интригъ не была тамъ поставлена. Вторая опера „*Bastien et Bastienne*“ вскорѣ послѣ этого шла въ Вѣнѣ въ частномъ кружкѣ. Послѣ „Митридата“ созданъ былъ рядъ оперъ для Зальцбургга, Милана, Мюнхена („*La finta giardiniera*“, 1774 г.). Въ оперѣ „*Idomeneo*“, написанной для Мюнхена (1781 г.), созрѣвшій геній М. вполне сталъ уже на новый, самостоятельный путь. Какъ и предшествующія оперы, „*Idomeneo*“ имѣлъ большой успѣхъ; но все это не создало М. опредѣленнаго и достойнаго положенія въ родномъ Зальцбургѣ. Новый архіепископъ зальцбургскій, смѣнившій прежняго, мало интересовался музыкой, былъ крайне грубъ съ М. (который съ 1769 г. считался на службѣ при зальцбургскомъ дворѣ въ качествѣ концертмейстера), такъ что въ концѣ концовъ М. бросилъ его и въ 1781 г. перѣхалъ въ Вѣну. Въ этомъ же году онъ женился на Констанціи Веберъ. Пришлось думать о семьѣ, но въ Вѣнѣ М. оказалось гораздо труднѣе пробивать себѣ дорогу, чѣмъ когда онъ чудо-ребенкомъ игралъ при дворѣ. Боготворимый въ дѣтствѣ, онъ теперь встрѣчалъ зависть и интриги; шедевры его вслѣдствіе этого заслонялись ничтожными, съ тѣхъ поръ давно забытыми произведеніями; онъ вѣчно нуждался и не могъ достать подходящаго, сколько-нибудь обезпечивающаго мѣста. Оперу „*Похищеніе изъ серала*“ (1781 г.) поставили только по особому приказу императора; „*Свадьба Фигаро*“ (1785 г., на сюжетъ Бомарше) едва не провалилась, благодаря умысленно дурному исполненію. Зато она имѣла крупный успѣхъ въ Прагѣ, для котор. вслѣдствіе этого М. написалъ свою слѣдующую оперу „*Донъ-Жуанъ*“ (1787; либретто да-Понте). Затѣмъ послѣдовали „*Всѣ онъ таковы*“ („*Così fan tutte*“, 1790 г.), „*Милосердіе Тита*“ (1791) и „*Волшеб-*

М. называется искусственный покров дороги, сделанный из более или менее твердых материалов (камень, дерево, асфальт и проч.). Происхождение М. относится к глубокой древности: карфагеняне и греки уже мостили свои дороги камнем. То, что называлось в старину на Руси „местовой“, встречается еще и теперь на некоторых дорогах России и Америки и происходит от слова „мостъ“: в топких мѣстах дѣлались поперечный валики из бревенъ, слегка обтесанныхъ съ одной стороны и лежащихъ на продольныхъ *латахъ*. Такая местовая существовала въ началѣ XVIII в. между Москвою и Петербургомъ. Первые мощеныя камнемъ городскія дороги (улицы) встречаются въ Римѣ: Анной Клавдий замостила улицу—Via Appia, впоследствии дошедшую до Капуи (312 г. до Р. X.), большими квадратами каменными плитами. Этотъ типъ, улучшенный тѣмъ, что подъ плитами дѣлается въ нѣсколько слоевъ каменное и бетонное основаніе и поверхность плитъ наковывается бороздами, чтобы уменьшить скольженіе, встречается и сейчасъ въ очень многихъ городахъ Италии (Римъ, Флоренція, Неаполь и т. д.). Размеры плитъ часто превосходятъ 0,50м.×0,50м., и при естественной неоднородности камня изнашиваніе ихъ ведетъ къ образованию выбоины; для поддержанія такой М. въ исправности приходится часто наковывать ея поверхность; перестанка дорога и громоздка, устройство городскихъ ж. д. требуютъ фасонныхъ камней и дорогой приспособы ихъ другъ къ другу и къ рельсамъ. Въ виду этого, кромѣ Италии, гдѣ дороги еще мостятся большими плитами, какъ пережитокъ старины, въ другихъ странахъ такая М. почти не встречается. Парижъ получалъ только въ 1184 г. свои первые мостовыя—римскаго типа, но съ несчаемъ основаніемъ. Впоследствии, около XV в., появились М. изъ круглаго булыжнаго камня, сохранившіяся до сихъ поръ почти исключительно въ России и въ некоторыхъ городахъ юга Франціи. По мѣрѣ развитія мостового дѣла появились тѣмъ же устройствомъ М. изъ брусковъ твердой породы камня—гранитъ, порфиръ, кварцитъ, аркозъ и проч., изъ деревянныхъ брусковъ—ель, сосна, пихтень, экзотическія твердыя породы, изъ асфальтовыхъ—литого асфальта и набитыя, изъ шоссѣ (макадамъ) простое или гудронированное, изъ кирпича, изъ искусственныхъ камней—пробковыхъ, каучуковыхъ, стеклянныхъ, стальныхъ, бетонныхъ и проч. При любомъ типѣ М. основныя требованія устройства ее сводятся къ слѣдующему: 1) местовая должна быть прочной и не измѣнять своей формы при проходѣ самыхъ тяжелыхъ повозокъ; 2) не должна легко изнашиваться, стираться, образуя пыль. Средній износъ при интенсивномъ движеніи считается:

1) изъ брусковъ твердой породы камня—гранитъ, порфиръ, кварцитъ, аркозъ и проч., 2) изъ деревянныхъ брусковъ—ель, сосна, пихтень, экзотическія твердыя породы, 3) асфальтовыхъ—литого асфальта и набитыя, 4) шоссѣ (макадамъ) простое или гудронированное, 5) изъ кирпича, 6) изъ искусственныхъ камней—пробковыхъ, каучуковыхъ, стеклянныхъ, стальныхъ, бетонныхъ и проч. При любомъ типѣ М. основныя требованія устройства ее сводятся къ слѣдующему: 1) местовая должна быть прочной и не измѣнять своей формы при проходѣ самыхъ тяжелыхъ повозокъ; 2) не должна легко изнашиваться, стираться, образуя пыль. Средній износъ при интенсивномъ движеніи считается:

для асфальтовой прессы, мостовой—1—1,5 мм. въ годъ;
 „ мозаичной каменной „ — 1—2 „ „
 „ брусчатой „ — 2—3 „ „
 „ „ деревянной „ — 5—10 „ „
 „ „ щебеночной одежды „ — 12—20 „ „

3) изнашиваніе должно быть равномерно и не вызывать выбоины; 4) поверхность не должна дѣлаться скользкой при изпачиваніи и при мелкомъ дождѣ или туманѣ. По наблюденіямъ инж. Ньювуда, въ Лондонѣ одинъ случай паденія лошади въ среднемъ приходится на слѣд. число верстъ пробѣга по разнымъ мостовымъ:

СОСТОЯНІЕ МОСТОВОЙ	Пробѣгъ въ верст. на 1 случ. паден.			
	Сухая	Влажн.	Мокрая	Среднія цифры.
Гранитная М. . . .	117	252	606	198
Асфальтъ	335	188	288	287
Деревянная М. . .	969	290	648	669

5) поверхность должна быть эластична, не вызывать сотрясеній и шума, вредно дѣйствующихъ на здоровье людей и на скотъ. Сравнительныя качества мостовыхъ виды на диаграммѣ (рис. 1), длинной Айкен'омъ при помощи его *вибрагра*, гдѣ вертикальныя неровности изображены въ масштабѣ въ 100 разъ большемъ, чѣмъ

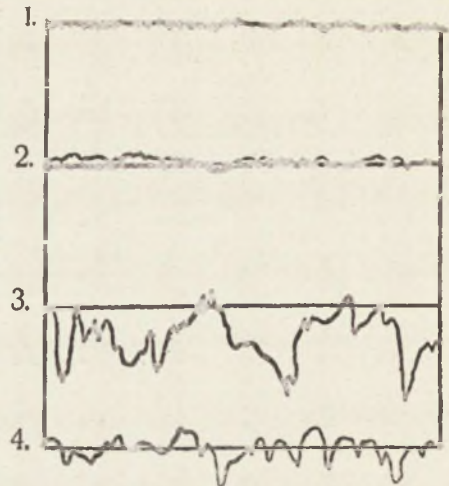

Рис. 1. Кривая 1 относится къ асфальтовой мостовой 2—къ деревянной торцовой, 3—къ каменной брусчатой, 4—къ щебеночной одеждѣ.

горизонтальныя разстоянія; 6) поверхность должна быть водонепроницаема, поддаваться легко чисткѣ и мытью; 7) местовая должна быть, наконецъ, экономна на, т. е. требовать наименьшихъ годовыхъ расходовъ на содержаніе. Какой бы типъ М. ни применялся, устройство ее сводится къ приготовленію земляного полотна выпуклой формы. Иногда, при очень плохомъ естественномъ грунтѣ, полностью покрывается слоемъ фашинъ. Продольный уклонъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ можетъ задаваться заранѣе тѣмъ, чтобы не вызывать скольженія лошадей; вообще же въ зависимости отъ уклона характеръ мостовой измѣняется: въ Парижѣ деревянные торцы принимаются до 5% укл. н., асфальтъ—при меньшихъ, каменные бруски—при большихъ укло-

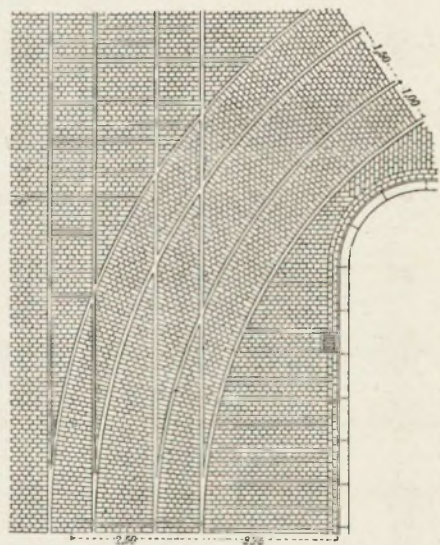

Рис. 2. Укладка брусковъ между путями.

нахъ. Сложнымъ мѣстамъ при замощеніи являются площади и пересѣченія нѣсколькихъ улицъ, гдѣ поперечные профили должны быть тщательно спроектиро-

ваны для отвода дождевых вод без неудобных для движения экипажей желобков. На приготовленной с выпуклостью постели дѣлается бетонное, рѣдко песчаное, основание (пропорція бетона: 1:2,4 или 1:3,6) на цементъ съ чистымъ слоемъ или безъ него. Толщина бетона болѣею частью — от 0,15 м. до 0,20 м. Въ послѣдніе годы, особенно въ Англии и Россіи, основание дѣлается толще и доходитъ до 12 дюймовъ, что, повидимому, чрезмерно. Каменные и деревянные бруски настилаются или прямо на бетонъ съ пастилкой между просыпаннаго песку или же кладутся на цементную растворъ. Швы между брусками заполняются или смолой, асфальтомъ, цементнымъ растворомъ, или только пескомъ. Въ послѣднее время въ Парижѣ для деревянныхъ мостовыхъ отказались отъ образованія искусственныхъ поперечныхъ швовъ, т. е. измѣнили цементнаго раствора въ нихъ происходитъ быстрое, чѣмъ самого дерева, и бруски закругляются. Въ Лондонѣ деревянные бруски кладутся на горячую смолу, а шовъ заполняется высушенной снизу смолой при плотномъ прижатіи ряда брусковъ. Настилка любой М., равно какъ и основание подъ нее, дѣлаются по лекалу (шаблону) для сохраненія проектной формы. Направленіе рядовъ, особенно въ закругленіяхъ, на

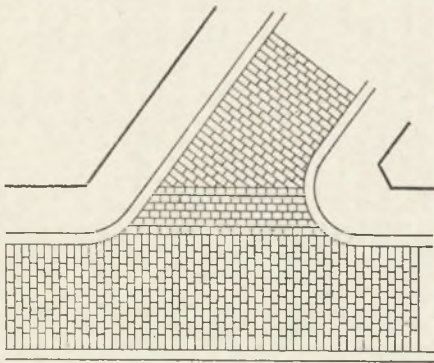

Рис. 3. Расположеніе брусковъ на углу 2-хъ улицъ.

пересѣченіяхъ улицъ и проч. опредѣляется условіемъ, чтобы колеса не встрѣчли продольныхъ швовъ и чтобы бруски не имѣли острыхъ угловъ (рис. 2 и 3).

Булыжная мостовая. При слабой замощенности русскихъ городовъ (изъ 1.000 слѣшкомъ городовъ 80% пока совсѣмъ не имѣютъ никакихъ мостовыхъ, въ томъ числѣ 7 губернскихъ и свыше 100 уѣздныхъ; 20% русскихъ городовъ имѣютъ болѣе половины улицъ мощеными; въ 1908 г. Москва имѣла 20% всѣхъ проѣздовъ безъ М., и только Рига, Варшава, Ялта имѣютъ улицы, замощенныя полностью) этотъ типъ примѣняется почти исключительно. Устраивается эта М. такъ. На выровненной поверхности улицы или дороги (въ селеніяхъ и около большихъ городовъ) насыпается обыкновенно слой песку въ 4 вершка. При помощи маленькой лопаточки (*мастерокъ*) мостовщикъ дѣлаетъ углубленіе и опускаетъ въ него тычкомъ (большій диаметръ камня перпендикулярно къ поверхности земли) булыжникъ, слегка ударяя по нему молоткомъ (*кулачокъ*). Подбирая камни такъ, чтобы промежутки между ними были наименьшими, мостовщикъ застигаетъ перпендикулярными къ оси улицы рядами всю поверхность ея. Для заполнения промежутковъ употребляется мелко разбитый камень (*растушка*). Когда М. окончена, щебень хорошо затеивъ въ промежутки, — поверхность ея трамбуется сначала слегка, потомъ сильными ударами тяжелой трамбовки. Наконецъ, М. засыпается хрящевымъ пескомъ (въ Петроградѣ — латинскимъ), слоемъ до 0,01 см. Размѣръ булыжника различный: въ улицахъ со слабымъ движеніемъ или тамъ, гдѣ проходятъ только легкіе экипажи, камень отбирается мелкій, отъ 1 до 2 вершковъ. Такая мостовая, когда камни однородны по величинѣ и не болѣе 1 вер., имѣетъ иногда

красивый видъ и представляеть довольно ровную поверхность, напр., замощеніе части Дворцовой наб. въ Петроградѣ. Мелкій же камень примѣняется для замощенія откосовъ тротуаровъ. Въ частяхъ города съ домовыми навозомъ камень берется крупнее и доходитъ до 4 вер. Иногда, для очень сильнаго ломоного движенія, М. дѣлается *двойной* — въ два слоя, при чемъ первый слой дѣлается изъ очень крупныхъ булыжъ, положенныхъ плашмя. Для удаленія воды съ М. профиль ея дѣлается выпуклымъ, съ подъемомъ въ $\frac{1}{60}$ — $\frac{1}{60}$ на серединѣ. Иногда профиль улицы бываетъ вогнутымъ, но этотъ способъ замощенія настолько неудаченъ, что почти всюду отъ него отказались; вызывается онъ удобствомъ отвода дождевыхъ водъ въ стоки, расположенные по оси улицы. Примѣръ — болѣею частью „Ротъ“ въ Петроградѣ. Булыжная М., относительно дешевая, представляетъ рядъ неудобствъ: легко разстраивается, особенно при прохладѣ тяжелыхъ экипажей съ желѣзными шинами, образуются выбоины; крайне шумны; утомляютъ ноги и особенно лесу лошадей своей вервяной поверхностью, вызывающей толчки; трудно поддаться чисткѣ — правленіе щетокъ почти невозможно и способно даже разстраивать мостовую, т. е. грязь, заповищая промежутки, служитъ связью (цементомъ) для отдаленныхъ камней; крайне негигиеничны, пропускаютъ легко грязную воду, мочу лошадей и пр. въ самое основание. Попытки улучшенія такой М. удорожаютъ ее, не уничтожая основныхъ дефектовъ; околка камня, заполненіе швовъ цементомъ или асфальтомъ и проч. могутъ улучшить булыжную М., но не на много приблизятъ ее къ идеалу, при значительныхъ все же затратахъ.

Брусковые М. изъ камня дѣлаются двухъ типовъ: правильными рядами изъ болѣе крупныхъ камней и мозаичная (рис. 4). Разница — въ стоимости. Вплотнѣ мозаичная М. изъ камней 8—10 сант. появилась въ Ганноверскомъ шоссеюномъ округѣ, гдѣ въ 1885 г. инженеръ Гравергорстъ по старому шоссе съ прослойкой песку сдѣлалъ застилку крупными щебеньками въ формѣ кубиковъ; М. эта продержалась 25 лѣтъ безъ существеннаго ремонта. Къ 1910 г. въ разныхъ городахъ Германіи такой мостовой было свыше 300.000 кв. саж. Въ 1909 г. она примѣнена впервые въ Киевѣ, позже — въ Варшавѣ, въ Москвѣ. Мозаичная М. болѣе пригодна для улицъ съ среднимъ движеніемъ. Поверхность ровная, сравнительно безшумная, легко очищается. Не годится при крутыхъ (свыше 6—7%) подъемахъ и тамъ, гдѣ для подземныхъ работъ часто разбирается. Стоимость — въ Германіи, безъ основанія, отъ 10 до 12 руб.; въ Кие-

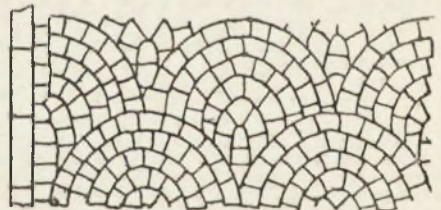

Рис. 4. Мозаичная мостовая.

въ — 35 руб. съ основаніемъ изъ бетона (24 руб. основаніе и моментъ +11 руб. сами кубки). Размѣры камней для правильной брусковой М. крайне различны; наиболѣе употребляемый, особенно на улицахъ съ большимъ движеніемъ, — 0,16 м. × 0,23 м. × 0,23 м. Общее правило — отношеніе длины къ ширинѣ равно 3:2, высота же отъ 0,16 м. до 0,20 м. Со стороны тротуара кладутся болѣе длинныя камни (полотурные), чтобы не кидать брусковъ при примыканіи мостовой къ *поребрику*. Число камней на кв. м. размѣра 0,16 × 0,23 равно 23,33 шт. Породы, годныя для мощенія: гранитъ, песчаникъ, порфиръ, кварцитъ, аркозъ и проч. По нормамъ американскихъ городовъ, сопротивленіе раздвиганію не менѣе 1100 $\frac{\text{кг.}}{\text{кв. см.}}$ при однородности структуры и вязкости. Французскіе опыты дали для разныхъ брусковъ:

П О Р О Д Ы	Кoeffициентъ изнашивания	Разрушающее давление въ кг. на кв. см.
Песчаникъ . . .	1,00—1,40	1.400—1.600
Аркозъ . . .	0,98—2,13	1.000—2.300
Кварцитъ . . .	0,71—0,84	1.000—2.200
Гранитъ . . .	1,01—1,90	1.240—1.840
Порфиръ темпоян.	1,18—1,37	2.520—3.040
„ светлосп.	1,12—1,23	2.680—2.800
„ зеленый	1,11—1,14	2.640—1.664
„ розовый	1,54—1,62	2.600—2.320

Увлечение бельгийским порфиром, какъ наиболее твердымъ, проходитъ эта порода, дающая очень прочную и красивую мостовую, легко шлифуется и дѣлается скользящей. Чтобы избежать скользящаго лошадей, посыпаютъ М. кварцевымъ пескомъ или очень мелкими осколками камня. Застылка дѣлается по бетонному основанію съ подсыпкой песку или на цементномъ раствѣ правильными рядами по лекалу для приливанія выхлопковъ. Сначала укладываютъ примыкающіе къ бордюру (бордюру) *рельефные* камни вдоль бордюра и обыкновенно на раствѣ, затѣмъ идутъ поперечные ряды. Швы, 0,01 м. — 0,015 м., заполняются: рѣдко пескомъ, чаще цементнымъ растворомъ или смолой, асфальтомъ, асфальтовой замазкой (смѣсь продуктовъ переронки смолы съ лессомъ или мергелемъ). Köhler даетъ такой составъ не хрупкой зимой и не слишкомъ мягкой летомъ заливки:

2.000 кг. вара (пекъ),

800—1.000 кг. дистилляр. каменнотополь. смолы,

1.000—1.200 кг. высушен. и протянутаго мергеля.

Иногда швы послѣ заливки очищаются на глубину $\frac{1}{4}$ сант., и вся поверхность засыпается пескомъ. При застывѣ по песку М. трамбуется или укатывается. Содержаніе въ порядкѣ такихъ М. сводится къ метелю, поливкѣ и мытью щетками, поднятію отдѣльных осѣвшихъ камней на слой песку, къ наковкѣ поверхности, когда она закруглится, къ сплошной, наконецъ, перестилкѣ, когда камни слишкомъ изнасятся. Срокъ службы хорошей брусковой М. можетъ быть до 50 лѣтъ. При образованіи скользящаго граиъ посыпаютъ М. пескомъ. Стоимость брусковой М. различна въ зависимости отъ матеріаловъ и мѣстныхъ условій. Въ Кіевѣ бруски обходились около 32 руб., и 1 кв. сажень М. съ основаніемъ—отъ 53—55 руб. Въ Парижѣ 1.000 шт. тесаныхъ брусковъ съ доставкой обходится:

размѣры:

0,16×0,23×0,16—232 р. 50 к., или 52 р. 19 к. за кв. саж.

0,14×0,20×0,16—187 „ 50 „ „ 54 „ 39 „ „ „

0,12×0,18×0,16—153 „ 75 „ „ 59 „ 47 „ „ „

0,10×0,16×0,16—120 „ 60 „ „ 60 „ 34 „ „ „

Стоимость основанія изъ бетона на цементѣ въ 0,15 м. толщины — отъ 15 р. 02 к. — 16 р. 11 к. за кв. с. При сдачѣ работъ съ торговъ цѣны опредѣляются такъ:

1) М. на песчаномъ основаніи со всеми работами

(земляными и проч.) а со всеми матеріалами—49 р. 09 к. до 70 р. 23 к. въ зависимости отъ сорта камня.
2) То же на бетонѣ—отъ 70 р. 30 к. до 84 р. 27 к. Сплошная перестилка съ добавкой матеріаловъ обходится въ Парижѣ на старомъ бетонномъ основаніи около 10 руб. за кв. саж.

Торцовые М. изъ деревянныхъ брусковъ, называемыя такъ потому, что дерево ставится на торцѣ, появились впервые въ 1820 г. въ Петербургѣ, гдѣ были устроены на Б. Морской и Миллюіной ул. Во Франціи впервые деревянными брусками 0,15 м.×0,15 м. при 0,30 м. высоты были замощены въ 1838 г. дворы въ Версалѣ. Особенное распространеніе эту типъ получилъ съ 1870 г. въ Англіи и въ Парижѣ, гдѣ въ 1909 г. было 464.345 кв. с. деревянныхъ мостовыхъ. Первоначально думали, что брусковая М. требуетъ особой связи между отдаленными частями, и цѣлымъ рядъ изобрѣтений стремился установить эту связь: въ брускахъ дѣлались пазы и въ нихъ закладывались рейки; бруски собирались въ полдерева; швы вертикальныхъ швовъ дѣлались наклонные, чтобы одинъ рядъ брусковъ наваливался на другой; между брусками вставлялись желѣзные шпильки и проч. Опытъ показалъ, что простая застылка прямоугольныхъ брусковъ вполне достаточна для полученія прочной мостовой—важно только дать возможность мостовой свободно расширяться и сжиматься при дѣйствіи влаги и солнца. Въ Россіи чаще всего, пока, применяется 6-гранная форма торцовъ въ 4 вер. высотой. При относительной дешевизнѣ эту типъ даетъ очень плохіе результаты благодаря неоднородности строенія торца по всей его поверхности. Кроме того, въ Петроградѣ торцы почти никогда не пропитываются. Притоготовляются они окошко по желѣзному шаблону, накладываемому на круглякъ вращающ. топоромъ. Въ послѣднее время стали изготовлять торцы иногда машинами, при этомъ боковые грани дѣлаются вертикальными—при ручной заготовкѣ онѣ были наклонными книзу, что позволяло легко получать видимо плотную мостовую. Еще недавно торцы ставились на деревянному полу, что дѣлало и непрочно и крайне негигиеничную мостовую. Прежде чѣмъ притти къ современной простой и дающей блестящіе результаты системѣ застылки торцовыхъ М. прошли почти 50-лѣтній періодъ испытаній. Rankin въ 1840 г. сдѣлалъ въ Лондонѣ мостовую, которую черезъ два-три года должны были снять, такъ какъ она распространила зловоніе. Но уже Kounthwaite далъ болѣе рациональный способъ, съ некоторыми измѣненіями применяемый и теперь: бетонное основаніе, вмѣсто двойного деревяннаго пола, проитавные крестомъ бруски 0,15—0,30×0,076 м. при 0,15 м. высоты, швы въ 0,008 м. съ толкими рейками и заливка швовъ гравіа съ цементомъ. Позднѣе (1881 г.) заливка швовъ дѣлается на $\frac{1}{3}$ высоты асфальтомъ и остальное цементомъ. Поверхность посыпается крупнымъ гравіемъ. Наконецъ, въ послѣдніе годы во избѣжаніе округленія поверхности брусковъ при большомъ изнашиваніи цементнаго шва, чѣмъ дерева, швы совершенно упрямляются, настылка дѣлается вилотную (въ Англіи) по смолѣ, и поверхность проливается жидкимъ растворомъ немета. Къ брускамъ предъявляются слѣд. требованія: они должны быть однородны, не имѣть заболои, дерево должно быть твердо, смолисто, безъ сучковъ, не должно трескаться отъ ударовъ копытъ.

ТА Б Л И Ц А П О Г Л О Щ Е Н І Я В О Д Ы .

	СОСНА			ЖАРРА			КАРРИ		
	Вѣсь образцовъ	Увеличеніе вѣса		Вѣсь образцовъ	Увеличеніе вѣса		Вѣсь образцовъ	Увеличеніе вѣса	
		для 12 брусков.	для 1 бруска		для 12 брусков.	для 1 бруска		для 12 брусков.	для 1 бруска
Первоначальный вѣсъ . . .	Кг. 15.000			Кг. 25.000			Кг. 31.000		
Послѣ погруженія въ воду въ теченіе: . . .									
15 дней	19.500	4.500	0.375	27.000	2.000	0.167	32.000	1.000	0.083
30 „	20.800	5.800	0.483	27.600	2.600	0.217	32.000	1.000	0.083

Прежде при прѣмѣхъ перечислялись всевозможные породы браковки, но т. к. по формальнымъ поводамъ приходилось браковать годное для торцовъ дерево, въ повѣншихъ парижскихъ техническихъ условіяхъ поводъ браковки просто предоставляется устроителю прѣмщика; при этомъ бракъ не превосходитъ 10—15%, и принятый оныиными и добросовѣстными агентами матеріалъ вполне отвѣчаетъ потребностямъ.

Лучше бруски получаютъ изъ порвежской сосны, сосны изъ лалы, пичлевы, и некоторыхъ экзотическихъ породъ—жарра, карри и проч. Очень важно, чтобы дерево не набухло, почему экзотическія породы предпочтительны.

При насыщеніи водой сопротивление раздвиганію дерева падаетъ процентовъ на 30, и зажатые торцы даютъ распоръ до 500—1.200 кг. для одной шашки. Хотя въ М. величина распора не суммируются, строго говоря, все же онъ бываетъ настолько великъ, что можетъ вызвать опрочидываніе бордюра или поглотіе самой М. Пропитка креозотомъ (одно время ее хотѣли замѣнить простымъ погруженіемъ брусковъ въ него, считая, что пропитка подъ давленіемъ дѣлаетъ ихъ хрупкими; но теперь снова вернулись въ Парижѣ къ пропиткѣ подъ давленіемъ горячимъ—150°—кр-озотомъ) обязательна не только съ точки зрѣнія сохраненія дерева и улучшенія тріггеническихъ условій, но и для уменьшенія набуханія. Высушенные торцы при налитіи ихъ водой до насыщенія даютъ слѣд. удлиненія въ %:

Удлиненіе отъ насыщенія водой	Т О Р Ц Ы	
	непронитанные	пропитанные
	креозотомъ	
въ длину	0,60%	0,10%
„ шарику	0,80%	0,57%
„ высоту	0,31%	0,15%

Примѣсь смолы къ креозоту скорее вредна. Способъ пропитки, предложенный (его патентъ) русскимъ инженеромъ Мавьяляномъ—сначала въ теплой ваннѣ особаго состава въ теченіе 4 часовъ, а затѣмъ торцы подвергаются давленію подъ гидравлическимъ прессомъ отъ 75 до 80 кг. на кв. см.—далъ въ Парижѣ блестящіе результаты (примѣненъ частью и въ Одессѣ): торцы послѣ 4 лѣтъ службы на очень бойкой улицѣ сохранились, какъ новые. Размѣры брусковъ обыкновенно около 75 мм. × 230 мм. при 150 мм. высоты. Поперечные размѣры зависятъ больше всего отъ обычнаго на рынкѣ сѣченія досокъ, высота же въ виду того, что названіиные бруски неровнообѣдно и при сѣмѣхъ ихъ почти половина высоты остается неиззоиленной и пролазаетъ, дѣлается возможною малой. Въ Парижѣ на улицахъ съ слабымъ движеніемъ она равна 0,08 м., съ сильнымъ движеніемъ—0,10 м. и исключительно доходить до 0,15 м. Изнанчиваніе считается поднимъ, когда остающаяся высота брусковъ равна 0,03 м. Настіажа торцовъ не представляетъ особенностей—предварительно бруски хорошо смачиваются, вдоль переборка бруски кладутся по направлению оси улицы, и оставляется на ширину одного бруска шовъ, закладываемый пескомъ (0,05 м.—0,06 м. для улицы отъ 7 до 12 м. шириной). Вместо этого на некоторыхъ улицахъ закладывалась желѣзная шоробка, системы Вайбе, сжимающаяся при набуханіи мостовой—способъ дорогой и не дающій лучшихъ результатовъ, чѣмъ песчаный тампонъ. Первое время послѣ застѣлки важно слѣдить за набуханіемъ дерева и очищать шовъ отъ псуку. Вдоль рельсовъ закладываются узкія дощечки, вынимаемая въ случаѣ надобности при набуханіи. М. вдоль рельсовъ поднимается на 0,01 м. скливаніея кромокъ образуется естественно при проходѣ вѣпхажей. Ремонтъ вѣтхъ мостовыхъ аналогиченъ предъшущему, и уходъ сводится къ тщательной очисткѣ, мытью обильно водой и посыпанію 3—4 раза въ годъ осколками порфира или крупными гравіемъ. Въ Берлинѣ требуется, чтобы на 100 кв. с. мостовой разсыпалось не менѣе 0,05 куб. с. гравія. Обычный срокъ службы въ Парижѣ считается для большаго движенія 7—8 лѣтъ, для слабого—10; то же въ Берлинѣ. Стоянность устройства мостовыхъ изъ брусковъ разныхъ породъ съ бетоннымъ основаніемъ въ Парижѣ:

- 1) Сосна изъ ландъ—бруски высотой 0,12 м.—27 р. 15—31 р. 13 кв. с.
- 2) Сѣверн. сосна—брусковъ выс. „ —30 „ 77—35 „ 30 „
- 3) Пичлевъ — „ —36 „ 20—41 „ 63 „
- 4) Жарра — „ —54 „ 30—61 „ 54 „
- 5) Карри — „ — „ — „ — „ — „
- 6) Желѣзное дерево съ Борнео — „ — „ — „ — „
- 7) Текъ съ Явы — „ —50 „ 68—55 „ 92 „

Продолжительность службы твердыхъ породъ доходить до 20—25 лѣтъ.

Асфальтовая М. Случайно открытый способъ въ Швейцаріи, гдѣ при первонач. асфальтовой руды образовалась изъ разсыпавшихъ и укатанныхъ кусковъ ея естественная мостова, впервые примѣненъ былъ въ 1837 г. въ Ельсейскихъ Поляхъ (Парижъ) въ видѣ асфальтоваго бетона; опытъ былъ неудаченъ—щебенки не держались въ массѣ асфальта. Въ 1843 г. на Итальянскомъ бульварѣ (Парижъ) былъ слѣданъ опытъ съ латымъ асфальтомъ, въ 0,06 м. толшины. М. продержалась пѣскою лѣтъ, но требовала постояннаго ремонта. Литою асфальтъ изъ мастики (составъ Сырало—Печерскаго завода: битумъ—18,67%, углекис. известь—33,86%, углекис. магнезія—20,23%, окисъ желѣза—5,43%, кремнеземъ и песокъ—21,81%, всего—100%) примѣлился въ Америкѣ и Россіи. И на Западѣ и въ Россіи М. вѣдъ дали аліохе результаты и замѣняются набивнымъ асфальтомъ (прессованнымъ) изъ асфальтовой руды, содержащей битума отъ 8—10% и не больше 14%. Асфальтова я руда при 50° С. распадается въ коричневый порошокъ, при 150° порошокъ иробрѣтаетъ свойство прессоваться въ сплошную массу. Требования къ хорошему асфальту слѣд.:

- 1) Не должно быть сѣры и сернокислой извести.
- 2) Известь не должна представлять отдѣльныхъ бѣлыхъ кристалловъ и не должно быть свободнаго битума (горной смолы) въ пустотахъ п раковинахъ.
- 3) Количество горной смолы должно быть не меньше 7% и не больше 11%, рѣдко 14%, безъ примѣсь вѣрннхъ маселъ.
- 4) При нагреваніи до 225° С. въ теченіе 6 часовъ потеря вѣса смолы не должна превышать 2%.

Асфальтъ для М. притовляется раздробленіемъ горной породы до кусковъ, вѣсомъ 300—400 грами., и размалываніемъ ихъ затѣмъ въ мельницахъ до размѣра, проходящаго въ сито съ отвѣрстіями въ 3 мм. При уаотребленіи въ дѣло порошокъ подогрѣвается въ вращающемся печи до 120—130° С. и доставляется въ горячемъ видѣ на мѣсто употребленія. Необходимое условіе прочности М.—сухое основіе и отсутствіе подъ нимъ газопроводовъ. Свѣтлый газъ разрушаетъ асфальтъ и дѣлаетъ его губчатымъ. Употребленіе въ дѣло стараго асфальта не допускается. Толщина разсыпаннаго слоя въ 1/2 раза больше, чѣмъ требуемый окончательный покрывъ. Всѣ инструменты подготавливаются въ переносной печи. Работа должна ити быстро, и на каждый метръ ширинны улицы ставится одинъ рабочій. Всѣ трамбовки около 30 фунт. Впереди трамбемой поверхности остается валикъ рыхлаго асфальта для лучшей связи, и работа не должна прерываться. Утрабованный слой гладится особымъ утюгомъ, вѣсомъ около пуда. Когда поверхность начинаетъ охлаждаться, ее укатываютъ ручнымъ каткомъ, вѣсомъ въ 30 пудовъ. Поверхность шлово и края асфальта у тротуара смазываются гудрономъ. Рабочие должны быть въ туфляхъ или сапаліяхъ, чтобы не оставлять слѣдовъ каблуковъ и гвоздей на мягкомъ асфальтѣ. Во избѣжаніе проникновенія сырости подъ асфальтъ разжебокъ покрываются на ширину 0,50 м. тонкимъ слоемъ горячаго тринидадскаго гудрона. Движеніе допускается послѣ полнаго охлажденія асфальта. Во избѣжаніе скопленія въ сырую погоду асфальтъ посыпается мелкимъ просыпанымъ пескомъ. Употребленіе гонья, осколковъ щеиъ недопустимо, равно нетерпимы подковы съ шипами. Асфальтова мостовая—безшумная, водонепроницаемая, слѣд., гнгиеннычъ, не даетъ пыли и прочна. Но для полученія хорошихъ М. необходимо ить матеріалъ перваго сорта, работу исполнять тщательно и только въ сухое время. Зимній ремонтъ въ Парижѣ дѣлается, какъ временный, при помощи литого асфальта, замѣняемаго въ сухое время набивнымъ. При всякомъ ремонтѣ края остающагося слоя смазываются гудрономъ. При снятіи стараго асфальта (литого и набивнаго) края его предварительно прорѣзываютъ на всю толщину, чтобы при отдирании слоя не получалось трещинъ и морщинъ на остающейся части М. Стоянность набивнаго асфальта въ Парижѣ—56 р. 11 к.—57 р. 73 к. за кв. с. съ ос-

новалиемъ въ бетона въ 0,15 м. толщины при толщинѣ послѣ набивки перваго слоя—0,012 м. и втораго—0,050 м. Въ Берлинѣ 1 кв. с. пресованнаго асфальта стоить 25—32 р. (въ томъ числѣ 7 руб. за бетонное основаніе).

Асфальтовые плитки. Въ Германіи въ рядѣ городовъ Франціи (Bordeaux, Nante, Orleans, Paris и т. д.) съ 1894 г. былъ сдѣланъ опытъ застички улицъ асфальтовыми плитками 0,20 м. X 0,10 м. или 0,14 м. X 0,14 м. при толщинѣ 0,05 м., приготовляемыми изъ подогрѣтаго до 120° С. порошка подъ давлениемъ 600 кг./кв. с. съ примѣсью 12% гудрона. Застичку дѣлаютъ на нормальномъ бетонномъ основаніи въ 0,15 м. или подсыпанъ сухой цементъ (чтобы при схватываніи его извлечь всю влагу освоенія), или на растворѣ цемента. При этомъ нижнюю крошку плитки заставляютъ скользить по вертикальной грани готоваго ряда и ударами кулачка осаживаютъ на 0,005 м. въ растворъ. Мостовая держится хорошо, но такъ же, какъ и асфальтъ, боится жарныхъ водъ и маслянистыхъ веществъ. Удобна для ремонта, особенно при наличности похуличныхъ канализаций, требующихъ частичнаго разрытія. Стоимость въ Парижѣ нѣсколько дороже, чѣмъ набивного асфальта—около 48 руб. кв. с. при готовомъ основаніи. Въ Магдебургѣ плитки больше 25X25X5 сант. и кладутъ на бетоныя приемы основанія изъ раствора 1:3:5, размѣромъ 30X25 сант. въ планѣ и 17 сант. высотой. Стоимость въ Магдебургѣ: плитка около—20 руб. за кв. с., основанія—около 7 руб. Срокъ службы асфальтовыхъ мостовыхъ

при слабомъ движеніи— 16 лѣтъ
 „ среднемъ „ — 8—10 „
 „ сильномъ „ — 6—8 „

Разные типы мостовой. *Трамъ (tram)*—древняго происхожденія, родоначальникъ жел. дорогъ. По обѣимъ сторонамъ полосы обыкновенной мостовой, шириной около 0,70 м. дѣлаются полосы изъ плитки около 0,50 м.—0,60 м. шириной, 0,20 м.—0,25 м. толщиной, для движенія по нимъ колесъ (рис. 5). Типъ этотъ встрѣчается въ Миланѣ, Туринѣ, Ниццѣ и около 1850 г. часто примѣ-

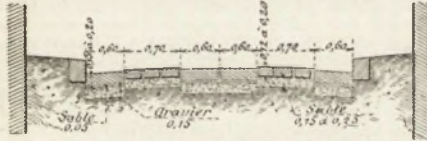

Рис. 5. Трамъ.

няся въ Лондонѣ. Поверхность плитъ (часто гранитныхъ) и заусеникъ на 0,12 м. высоты чистой тески, постель грубая. Плиты кладутся на слой хорошо трамбованнаго песку въ 0,05 м., подъ которымъ имется слой гравія въ 0,15 м. При цѣломъ рядѣ преимуществъ—ровная, безшумная дорога для колесъ, шероховатая мостовая подъ ногами лошадей—типъ этотъ мало распространенъ и теряетъ свои хорошия качества въ городахъ съ интенсивнымъ движеніемъ, гдѣ экипажи не держатся отъ пыли.

Бетонная М. распространены на югѣ Франціи. Въ Греноблѣ онѣ состоятъ изъ слоя гравія въ 0,25 м., на которомъ имется слой тогдаша бетона въ 0,20 м. Поверхъ него дѣлается смазка изъ ярянаго (1:1) раствора толщиной въ 0,05 м. Приготовленіе такой М. должно быть очень тщательно, чтобы не было трещинъ. При относительномъ слабозъ (7.000 нѣшекловъ, 700—800 упряжекъ) движеніи и при уклонахъ не болѣе 1/4% эта М. достаточно долговѣчна, безшумна, непроницаема для воды, не скользя, уходъ и чистка легки и недороги. Стоимость въ въ Греноблѣ—43 р. 44 к. за кв. с. и нѣсколько дороже въ мѣстахъ, болѣе удаленныхъ отъ цементныхъ заводовъ. Для болѣе быстрого схватыванія бетона прибавляется хлористая известь въ 30% Ваумѣ.

Шоссейная (макадама) тротуаръ и утробочное—см. шоссейн. дорожн. Кирпичныя и стеновыя распространены съ XIII вѣка въ Голландіи: Амстердамъ, Роттердамъ, Гаага вымощены главнымъ образомъ кирпичемъ. Въ одномъ Роттердамѣ къ 1908 г. было около 500.000 кв. с. кирпичныхъ М. и 200.000 кв. с. тротуаровъ. Среди нихъ есть продолженія до 50 лѣтъ. Еще болѣе распространены эти М. въ Америкѣ—Saint-Louis, Michigan, Columbia и т. д. Ихъ называютъ здѣсь Blocks Hallwood. Въ Россіи клинкерная М. появилась впервые въ 1886 г.

около Люблина на казенномъ шоссе; въ Одессѣ—особый клинкеръ, т. наз. керамика, дающіе хорошия результаты. Глина для кирпича почти не должна содержать известки, должна помѣщаться въ отношеніи пластичности между огнеупорной и легкоплавкой, чтобы кирпичъ былъ плотнымъ, водонепроницаемымъ съ характернымъ раковистымъ изломомъ. Обыкновенно смѣшиваютъ разныя глины въ пропорціи, установленной опытомъ. Составъ хорошихъ глинъ для мостового кирпича:

	Г л и н ы			
	американскія	голландскія	III	IV
	Отъ	до	Среднее	
Кремнезема (SiO ₂) . . .	49,0%	75%	56%	61,30
Глинозема (Al ₂ O ₃) . . .	11	25	22,5	18,87
Гидратова (H ₂ O)	3,5	16	8,5	8,49
Окись жѣлѣза (Fe ₂ O ₃) . .	2	9	6,7	6,66
Известь (CaO)	0,2	3,5	1,2	0,85
Магнезія (MgO)	0,1	3,0	1,4	1,20
Кали и натрва (K ₂ O и Na ₂ O)	1	5,5	3,7	3,30
				0,97(FeS)
				77,44
				9,82
				5,30
				6,80
				—
				1,30
				3,37
				61,98
				17,56
				3,61
				6,17
				2,64
				7,80

Устраняется М. разливкою: въ Голландіи—примо на песокъ въ 0,12 м.; въ Америкѣ—или на песокъ въ 0,15 м. (1:2:4) съ подсыпкой мелко просьяннаго песку въ 0,05 м. Проклятыхъ швовъ не дѣлаютъ, поперечные же въ Америкѣ доходятъ до 0,05 м. Готовая М. укладывается каткомъ въ 7 тоннъ, и швы залитыя гудрономъ; сверху насыпаются слой гравія въ 0,005 м. Отъ дѣйствія мороза М. расширяется, и во связаніе пучения остаются расширительные швы въ 0,038 м., заполняемые асфальтовой мастикой. Въ Nashville (С.-А. С. Ш.) примѣнялась въ 1889 г. пропитка кирпича гудрономъ и креозотомъ для болѣеи водонепроницаемости. Результаты были удачны.

Пробковья мостовья. Въ 1891 г. Gresham-Street въ Лондонѣ была замощена брусками изъ пресованной смѣси пробковыхъ опилокъ и горной смолы. Швы на 0,017 м. высоты заполнялись асфальтомъ и сверху заливались цементнымъ растворомъ. Результаты были благоприятны.

Клуцуклова, бумажная (панъ-маше), стеклянная, металлическая и проч. М. не идутъ дальше отдѣльныхъ опытовъ и чаще всего относятся къ области курузево. Примѣръ—плетеная стальная мостовая на Невскомъ (Петроградѣ), спяная черезъ неглубоко по открытн движенію. Только металлическіе бруска, и то въ особызъ условіяхъ, дали хорошия результаты. Въ Женевѣ и пѣкото-

рыхъ городахъ юга Франціи укладываютъ вдоль рельсовъ трамваевъ, когда путь прикрѣпленъ къ продольнымъ лежнямъ, чугунные бруски, образующіе колею

для колесъ и предохраняющіе близлежащую М. отъ развѣзьяванія.

Основные типы М. по ихъ качеству располагаются такъ:

ТЕХНИЧЕСКІЯ КАЧЕСТВА.	М О С Т О В Ы Я.			Примѣчалія.
	1-ое мѣсто.	2-ое мѣсто.	3-е мѣсто.	
Прочность	каменные	деревянные	асфальтовые	
Малое сопротивленіе движенію.	асфальтовые	деревянные	каменные	
Отсутствіе скользкости	деревянные	каменные	асфальтовые	
Удобство устройства трамвайныхъ путей	каменные	деревянные	асфальтовые	
Санитарныя качества:				
Отсутствіе пыли	асфальтовые	деревянные	каменные	
Непроницаемость	асфальтовые	каменные	деревянные	
Легкость мытья и чистки	асфальтовые	каменные	деревянные	
Безшумность	деревянные	асфальтовые	каменные	
Экономическія качества:				
Дешевизна первоначальнаго устройства	каменные	деревянные	асфальтовые	Условно, въ зависимости отъ цѣлы на мѣстѣ.
Дешевизна содержанія и ремонта	каменные	деревянные	асфальтовые	

Таблица эта не абсолютно вѣрна, т. к. многое зависитъ отъ мѣстныхъ и климатическихъ условий и отъ привычекъ жителей и лошадей. Во всякомъ случаѣ, независимо отъ типа мостовой, для полученія удовлетворительныхъ результатовъ необходимо соблюденіе, кромѣ указанныхъ выше, слѣд. условій:

1) Всѣ сооруженія—газъ, телефоны, провода и проч., требующія время отъ времени разрытія, должны помѣщаться не подъ мостовой, а подъ тротуарамъ.

2) Лошади должны имѣть плоскія подковы, безъ шиповъ—*ка этому они легко привыкаютъ*. Экипажи должны имѣть тормоза.

3) М. должны содержаться въ образцовомъ порядкѣ и при неустанномъ надзорѣ; ремонтъ долженъ производиться при малѣйшей неисправности.

4) М. должны тщательно очищаться щетками, обильно промываться и поливаться въ сухое время.

Въ мѣстностяхъ съ обильнымъ выпаденіемъ снѣга таковой не долженъ скапливаться: по удаленіи рыхлаго снѣга, нижній мерзлый слой снимается особыми снѣготаялками или посыпаніемъ соля.

Л и т е р а т у р а. *Debaux*, Construction et entretien des routes et chemins, Paris, 1907; *Durand-Claye*, Cours de routes, Paris, 1906; *Malo*, L'asphalte, Paris, 1893; *Petsche*, Le bois et ses applications au pavage, Paris, 1896; *G. Lefebvre*, Voie publique, Paris, 1896; Associa-

tion internationale permanente des Congrès de la route—Rapports et communications, Bulletins de l'association; Notes à l'appui du compte des recettes et des dépenses, Paris, 1913; *Benzel und Gürscher*, Der Städtische Tiefbau, Teil I, Berlin, 1911; *Bohnagen*, Die Mosaik und Granitoidplatten Fabrikation, Leipzig, 1912; *Dielrich*, Die Baumaterialien der Steinstrassen, Berlin, 1885; *Kinker*—la brique hollandaise, Amsterdam, 1910; *Köhler*, Die Chemie und Technologie der natürlichen und künstlichen Asphalte, Braunschweig, 1904; *Kröger*, Das Kleinpflaster, Stade, 1910; *Loisse und Willmann*, Der Strassenbau, einschliesslich der Strassenbahnen, Leipzig, 1904; *Lorve*, Strassenbaulunde, Wiesbaden, 1906; *Aitken*, Road making and maintenance, London, 1907; *Baker*, A treatise on roads and pavements, New-York, 1908; *Judson*, City roads and pavements, New-York, 1906; *Richardson*, The modern asphalt pavement, New York, 1908; *Walker-Smith*, Dustless roads, Tarmacadam, London, 1909; *Whinery*, Specifications for street roadway pavements, New-York, 1907; *Дубелиръ*, Городскія улицы и мостовыя, Киевъ, 1912; О выборѣ мостовыхъ, Петрогр., 1911; Мозаичныя мостовыя, Петрогр., 1911; *Ляжницкій*, Обыкновенныя дороги, Петрогр., 1905; *Щекотовъ*, Мостовыя г. Москвы. Къ вопросу о выборѣ типа усовершенствованной мостовой для профѣздовъ г. Москвы; *Якубовичъ*, О клинкерѣ для мостовыхъ, Черниговъ, 1912.

Н. Галаякинъ.

ная флейта" (1791 г., Вѣна),—единственная опера М., напис. на нѣмец. текстъ (остальные—на итальян.). Последнимъ сочиненіемъ М. былъ его знаменитый „Реквиемъ“. Неиспильный трудъ и борьба съ нуждой рано подкосили М. Только незадолго до смерти онъ получилъ обезпечивающее мѣсто помощника капельмейстера церкви св. Стефана въ Вѣнѣ; но было уже поздно. Похоронили М., депевины ради, въ „общей могилѣ“, такъ что неизвѣстно даже мѣсто его погребенія.

Универсальный гений М. много далъ человѣчеству и въ своихъ операхъ, и въ церковной музыкѣ, и въ инструментальныхъ сочиненіяхъ. Но на что бы ни откликался М., основными началами, всегда проникавшими его творчество, были красота формы, благозвучіе, идеальная объективность художника, для котораго высшій законъ—чувство мѣры. Даже страданія, даже сильнѣйшія страсти воплощены въ твореніяхъ М. съ поразительной классической стройностью, напоминающей лучшія творенія греческаго искусства; оттого имя М. издавна служитъ какъ бы эмблемой сущности музыки, какъ самоудовлѣющаго, свѣтлаго „искусства гармоніи звуковъ“. Но непосредственность и отсутствіе мучительнаго рефлексіи въ творествѣ не мѣшали М. открывать въ искусствѣ новые горизонты. Больше всего сдѣлалъ онъ для оперы („Свадьба Фигаро“, „Донъ Жуанъ“, „Волшебная флейта“). Здѣсь онъ отчасти примкнулъ къ Глюку, стремившемуся выдвинуть въ оперѣ пренебреженную раньше драму. Подвигъ М. заключался, однако, не столько въ разрушеніи стараго, сколько въ подборѣ наиболѣе жизненныхъ элементовъ школы итальянской, французской и нѣмецкой и ихъ органическомъ сляніи и дальнѣйшемъ развитіи (особенно въ области комич. оперы). Но, въ отличіе отъ Глюка, М. все-таки смотрѣлъ на поэзію въ оперѣ лишь какъ „на послушную дочь“ музыки. М. былъ очень плодовитый композиторъ; сочиненія свои вынашивалъ въ головѣ и писалъ нерѣдко прямо начисто. Полное собраніе сочиненій М. закончено издан. у Брейткопфа и Гертеля въ 1886 г. Полный каталогъ всѣхъ сочиненій М. составленъ Кёхелемъ. Лучшая біографія

М.—*Отто Яна* (4-е изд. 1907 г. нѣм.). На русск. яз. *Улыбышевъ*, „Новая біографія М.“; *Горгановъ*, „М.“ (1900, перев. съ франц. ориг. 1843); *Давидова*, „М.“ (изд. Павленкова); *Богословскій*, „М.“ (1904). *Ю. Энгель*.

Моча, рѣка Самарск. губ., лѣв. прит. Волги, начин. въ отрогахъ Общаго Сырта, у границы николаевск. у. съ бузулукскимъ; дл. 380 в.

Моча (urina). Среднее количество М. за сутки 1.000—2.000 куб. сант. (около $\frac{2}{3}$ всей выпитой жидкости). Уменьшается количество М. при сильномъ потѣиіи (напр., въ жаркое время года), при недостат. введеніи жидкости въ организмъ, при лихорадкѣ (вслѣдствіе задержки воды въ тканяхъ), при пониженіи кровяного давленія или, правильнѣе говоря, при ослабленіи кровообращенія въ почкахъ, при воспаленіи почекъ. Наоборотъ, повышается количество М. при повышенн. введеніи жидкости въ организмъ (напр., при злоупотребл. чаемъ, пивомъ), подъ влиян. разстройства иннерваціи почекъ (напр., при сильн. волненіяхъ), при сахарномъ диабетѣ и пр. *Удельный вѣсъ* М. 1010—1020; повышеніе уд. в. наблюдается при уменьшенн. ея отдѣленіи, пониженіе уд. в.—при повышен. отдѣленіи; однако при сахарн. диабетѣ, несмотря на обильное колич. М., удѣл. вѣсъ ея можетъ быть очень высокъ (вслѣдствіе большаго количества выдѣляющагося съ М. сахара). *Цвѣтъ* М. янтарножелтый; зависитъ отъ пигментовъ; эти пигменты по своему химическому составу близки къ желчнымъ пигментамъ и, повидимому, представляютъ собою продукты обмена веществъ въ печеночныхъ клѣткахъ. Блѣдной М. становится при обильномъ ея отдѣленіи, насыщенной—при уменьшенномъ отдѣл. Но цвѣтъ М. можетъ мѣняться и качественно; такъ, при обильн. содержаніи уробилина (продуктъ разложенія гемоглобина; появленіе его въ М. связываютъ съ разстройствами функціи печени) М. принимаетъ слегка красноватый оттѣнокъ; при желтухѣ—М. желтая (особенно характерна желтизна пѣны); при наличности крови въ М. получается фіолетовый оттѣнокъ; при больш. количествѣ крови—кровяно-красный и даже бурочерный цвѣтъ. М.

имѣть кислую реакцію (опредѣляемую лакмусомъ); однако въ М. свободн. кислотъ нѣтъ, а только соли; кислая же реакція зависитъ отъ наличности кислаго фосфорнокисл. калия (т. е. оттого, что въ соляхъ нормальной М. кислоты преобладаютъ надъ щелочами). Мясо или бѣлковая пища, увеличивая количество кислотъ въ организмѣ, повышаетъ и кислую реакцію М.; то же самое при голоданіи, когда человекъ расходуетъ свои собственные бѣлки. Наоборотъ, при растит. пищѣ М. дѣлается нейтральной и даже щелочной. Составныя части М. слѣдующія. *Мочевина* выдѣляется за сутки въ колич. 20—40 грамм.; одинъ изъ конечныхъ продуктовъ распадѣнія бѣлковъ аммиакъ (NH_3) очень ядовитъ; въ цѣляхъ обезвреживанія NH_3 въ организмѣ соединяется съ углекислотой (CO_2), получается сравнит. безвредная мочевины— $\text{CO}(\text{NH}_2)_2$. *Мочевая кислота* является конечн. продуктомъ распадѣнія тѣхъ бѣлковъ, которые входятъ въ составъ кѣточн. ядеръ. Часть мочев. кисл., однако, разлагается въ организмѣ съ образованіемъ мочевины. Мочевая кислота ($\text{C}_5\text{H}_4\text{N}_4\text{O}_3$) и ея соли (ураты) иногда выпадаютъ изъ раствора въ видѣ осадковъ; повышеніе кислотности М. способствуетъ выпаденію моч. кислотъ и уратовъ; чаще это наблюдается при подагрѣ (на ряду съ повышен. содержаніемъ моч. кислоты въ М. и крови); вотъ почему подагрич. діатезъ располагается къ образованію мочев. камней въ мочев. путяхъ. Мочевая к-та выдѣляется за сутки въ колич. 0,6—1,2 грамм. Изъ другихъ азотосодержащ. продуктовъ распада бѣлковъ находимъ въ М. креатининъ ($\text{C}_4\text{H}_7\text{N}_3\text{O}_3$)—до 2 грамм. въ сутки; это уже одинъ изъ промежуточн. продуктовъ распадѣнія бѣлковъ и на ряду съ мочев. кислотой указываетъ на разстр. обѣихъ бѣлковъ въ организмѣ. *Хлорист. натръ* выдѣляется въ колич. 10—20 грамм. за сутки. Пониженное выдѣленіе хлор. натра съ М., т. е. задержка хлор. натра въ организмѣ, наблюдается при воспаленіи почекъ и лихорадочн. состояніи; тутъ, съ одной стороны, м. б., имѣетъ значеніе пониженная способность почки выдѣлять хлор. натръ, но, съ друг. стороны—необходимость повышеннаго содержа-

нія хлор. натра въ крови въ цѣляхъ повышен. отдѣленія лимфы; вотъ почему при задержкѣ хлор. натра происходитъ обычно и задержка воды въ организмѣ (для повышеннаго лимфоотдѣленія и лимфообращенія необходимы и большія количества жидкости въ организмѣ); въ настоящее время полагаютъ, что при воспал. почекъ степень задержки хлор. натра въ организмѣ указываетъ на степень пониженія функціон. способности почекъ. *Фосфорная кислота* выдѣляется за сутки въ колич. 3—4 грамм. (въ видѣ солей калия, кальція, магнія). Фосфаты могутъ выпадать изъ М., а слѣдов., могутъ образовываться въ мочев. путяхъ камни, состоящіе изъ фосфатовъ. Главн. условіями выпаденія фосфатовъ является пониженіе кислой реакціи М., а еще болѣе—щелочная реакція. *Сѣрная кислота* выдѣляется за сутки въ колич. 2—3 грамм. Часть сѣрной кислоты служитъ для обезвреживанія нѣкоторыхъ ядовит. веществъ, выдѣляемыхъ съ М.; въ числѣ ядовит. продуктовъ броженія въ кишечникѣ имѣются вещества, близкія къ фенолу (карбол. кисл.), соединенія же этихъ веществъ съ сѣрной кисл. сравнительно безвредны. Фосф. и сѣрн. кислоты въ М. являются частью какъ продукты распадѣнія бѣлковъ въ организмѣ, частью поступаютъ въ организмъ въ составѣ пищи. Фосф. и сѣрн. (resp. фенилосѣрн.) кислоты выдѣляются въ видѣ солей калия, кальція и магнія. *Щавелевокисл. кальцій* наблюда. въ М. въ небольш. колич., нерѣдко даетъ осадки и можетъ служить матеріаломъ для образованія мочев. камней.

Химич. составъ даже нормальной М. м. б. различенъ; особенно же различенъ при мясной (бѣлковой) и растит. діетѣхъ. Такъ, въ одномъ опытѣ при мясной діетѣ выдѣлилось въ сутки около 1.600 куб. см. М.; въ ней оказалось: мочевины 67,2 грамма; мочев. кисл. 1,4; креатинина 2,0; щелочи калия (въ расчеты сдѣланы на безводныя окиси и ангидриды кислотъ) 3,3; щелочи натрия 4,0; окиси кальція 0,3; окиси магнія 0,3; соляной кислоты (расчетъ на хлоръ) 3,8; сѣрной кисл. 4,7; фосф. кисл. 3,4. При растительной же пищѣ выдѣлилось въ сутки 1.900 куб. см. М.; въ

ней оказалось: мочевины 20,1; мочев. кисл. 0,2; креатинина 1,0; щелочи калия 1,3; щелочи натрия 3,9; окиси кальция 0,3; окиси магния 0,1; соляной кисл. 5,0; сѣрной к. 1,3; фосф. к. 1,6. Так. обр., при мясной пищѣ—гораздо больше продуктовъ распадающаго бѣлка (и въ томъ числѣ болѣе ядовит.—моч. кисл. и креатинина). Но М. можетъ содержать въ себѣ и такія вещества, кот. въ нормѣ не содержатся. Такъ, сахаръ наблюдаю при сахарн. мочеизнур. Бѣлокъ и цилиндры—при воспал. почекъ (см. *Брайтова болѣзнь, почки*); эти цилиндры суть бѣлков. образования изъ почечн. канальцевъ, отчего они и имѣютъ цилиндр. форму. Въ М. м. б. желчныя кислоты и желчныя пигменты (см. *желтуха*), гной, кровь, клѣтки эпителия изъ мочевогод. путей.

Н. Кабановъ.

Мочаловъ, Павелъ Степановичъ, замѣчательнѣйшій русскій трагическій актеръ. Его имя прочно закрѣплено на страницахъ исторіи русскаго театра, его обаятельный актерскій образъ—высшая драгоценность этой исторіи. Если по значенію для эволюціи русскаго сценическаго искусства М. уступаетъ Щепкину, то по индивидуальной художественной цѣнности, по размаху и плѣнительности таланта, по силѣ производимаго этимъ талантомъ очарованія онъ не знаетъ соперниковъ и остается самою увлекательною, самою волнующею фигурою нашего театрального прошлаго. Род. 3 ноября 1800 г. въ актерской семьѣ. Отецъ его, Степанъ Федоровичъ М. (ум. въ 1823 г.), былъ дворовымъ человѣкомъ Н. Н. Демидова, и возможно, что еще до воли былъ актеромъ въ домашнемъ театрѣ своего господина; потомъ былъ въ труппѣ Медокса, съ нею переданъ казенному московскому театру, гдѣ и игралъ до смерти. Онъ былъ главнымъ и даже единственнѣйшимъ руководителемъ сына въ сценическомъ искусствѣ, самъ готовилъ его къ театру и многое ему передалъ по наслѣдству, но кое-что и отравили въ этомъ наслѣдствѣ своими сценическимъ воспитаніемъ и своимъ слѣпымъ преклоненіемъ передъ гениемъ сына. М. учился, по однимъ указаніямъ, дома, по другимъ—въ дворянскомъ пансіонѣ Терлихова, затѣмъ поступилъ въ московскій университетъ, на математ.

фак., но скоро ушелъ изъ университета, какъ объясняетъ его дочь въ своихъ воспоминаніяхъ,—потому, что „поссорился съ однимъ изъ профессоровъ“. И отецъ сталъ его готовить къ сценѣ. М. былъ тогда еще совѣсьмъ мальчикомъ. Публичный дебютъ его на москов. сценѣ былъ въ бенефисъ отца, 4 сент. 1817 г., т. е. когда будущему „безумному другу Шекспира“ не было еще 17 лѣтъ.

Для дебюта сына, М.отецъ выбралъ трагедію „Эдипъ въ Афинахъ“; М. игралъ Полиника. Еще до спектакля, дома у Мочаловыхъ, видѣлъ его игру Аксаковъ. И уже по видѣнному видѣ театральной обстановки онъ не только угадалъ „необыкновенный талантъ“, но и основное его содержаніе, самое для М. характерное свойство—„безду огня и чувства“. Сразу замѣтила все это и оцѣнила и московская публика. Дебютъ былъ триумфомъ юности, и съ каждымъ новымъ спектаклемъ М. завоевывалъ все новыя толпы восторженныхъ поклонниковъ. Если отношеніе публики на протяженіи 31 года сценической работы М. и не представляетъ одну прямую восходящую линію, если были въ ней изломы, если линія эта иногда начинала падать, то такіе уклоны все-таки рѣдки. Особенно значителенъ уклонъ внизъ въ началѣ 30-хъ годовъ. Но 22 янв. 1837 г. М. сыгралъ „Гамлета“ въ переводѣ Н. Полевого, появилась статья Вѣлинскаго,—и снова М., давшій въ датскомъ принцѣ высшее выраженіе своего сценическаго гения, былъ на вершинѣ славы, и кипѣли вокругъ него бурные восторги. Были и порицатели мочаловскаго Гамлета, въ родѣ Фета, утверждавшаго, что въ этой роли у М. было лишь много „блистательныхъ случаевъ выказать собственную необузданность“ и „показать всю пиръ своей духовной безпабашности“. Если одинъ такого рода свидѣтельства объ игрѣ М. въ „Гамлетѣ“, то ихъ достаточно много объ игрѣ М. вообще, и принадлежатъ они иногда и такимъ свидѣтелямъ, которые принадлежали къ числу энтузіастовъ мочаловскаго гения. Самъ М., весь во власти своихъ душевныхъ бурь и горѣйшій, не былъ равенъ самъ себѣ отъ спектакля къ спектаклю и даже на протяженіи одного и того же спектакля. Техника не

приходила ему на помощь, онъ не умѣлъ *приводить себя* въ творческое состояніе; онъ могъ играть по-настоящему только тогда, когда посѣщала его богъ вдохновенія и экстаза. И часто отъ самой пустой причины вдохновеніе и экстазъ слетали съ него; тогда онъ оставался на сценѣ точно опустошенный и безпомощный. Всякое усиліе закрыть эту опустошенность отъ глазъ зрительной залы, всякое вообще усиліе сыграть получше давали лишь отрицательные результаты. Но если провести равнодѣйствующую всѣхъ отзывовъ, всѣхъ свидѣтельствъ, на ней окажется актеръ - колоссъ, актеръ-гений, умѣющій „глаголомъ жечь сердца людей“, давать имъ самыя сильныя и прекрасныя переживанія, на которыя только способно искусство сцены. Но тѣмъ свидѣтельствамъ, какія остались намъ, можно лишь съ приблизительною увѣренностью сказать, въ какой мѣрѣ М. умѣлъ перевоплощаться въ образы, данные драматургомъ. Зато съ увѣренностью самую полную можно сказать, что въ мѣрѣ совершенно исключительной онъ умѣлъ перевоплощаться въ чувства своихъ героевъ, не во всѣ, такъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыя, не всегда, такъ, по крайней мѣрѣ, иногда. И чѣмъ крупнѣе, пламениѣе, глубже и ярче были эти чувства, тѣмъ перевоплощеніе было полнѣе, тѣмъ жизнью была безупречнѣе и увлекательнѣе. Потоками горячей лавы лились они тогда на сценѣ и все захватывали въ своемъ огневомъ теченіи. Чѣмъ достигалась сила производимаго игрою М. дѣйствія? Если не считать замѣчательныхъ внѣшнихъ средствъ М. и его исключительно подвижнаго, выразительнаго лица и его столь же исключительнаго голоса, которому пропѣтъ восторженный гимнъ Бѣлинскій, такой эффектъ давали богатство легко воспламеняющагося темперамента, перваго условія сценическаго творчества, и способность жить чужими чувствами. Этими двумя театральными добродѣтелями М. обладалъ въ степени прямо идеальной и неповторяемой. Къ такому заключенію приводитъ все, что написано о М. и его критиками и авторами воспоминаній о немъ.

Аполлонъ Григорьевъ ставилъ игру

М. въ ближайшую связь съ романтическими настроеніями тогдашняго общества. „Изъ того литературнаго поколѣнія, къ которому принадлежу я,— писалъ онъ,—нѣтъ человѣка, который бы не носилъ въ душѣ слѣдовъ вліянія этой могущественной артистической личности, залоговъ того романтическаго міра и тѣхъ романтическихъ впечатлѣній, съ которыми сроднилъ всѣхъ насъ гениальный выразитель романтизма... Міръ, имъ созданный, созданъ имъ изъ вліяній его эпохи и въ свою очередь внесъ въ массу общей жизни могущественное вліяніе“. Превычайно характерны въ этомъ отношеніи слова одного студента сороковыхъ годовъ, приводимыя В. Якушкинымъ: „Для выраженія тяжкихъ сердечныхъ мукъ, для изображенія тоски безвыходной и трудной въ Москвѣ былъ тогда органъ могучій и повелительный, самъ измученный страшными вопросами жизни, на которые отвѣтовъ не находилъ,— это Мочаловъ“. Такъ надо понимать романтизмъ М. И такъ перебрасывался мостикъ отъ его искусства къ русской общественной и моральной жизни той поры.

Къ технической сторонѣ своего искусства М. относился небрежно. Отдѣлывать роль было не въ его натурѣ. Это не укладывалось въ его представленіе о себѣ, какъ о „гениіи по инстинкту“.

Репертуаръ М. былъ громаденъ; за 30 лѣтъ онъ переигралъ множество ролей. Истинная его сфера была трагедія Шекспира, передъ которымъ московскій трагикъ благоговѣлъ. И не только Гамлетъ, Отелло, Ромео, Ричардъ III, Коріоланъ были отличнѣйшими созданіями М., а равно Фердинандъ, Донъ-Карлосъ, Францъ и Карлъ Моръ въ шиллеровскихъ трагедіяхъ. Уже на склонѣ своей, такъ рано кончившейся сценической карьеры, выпускная впервые дочь на сцену, онъ игралъ въ „Коварствѣ и любви“ старика Миллера,—и въ этой роли умѣлъ подняться до чрезвычайной высоты и силы впечатлѣнія. Актеръ Живокини вспоминаетъ, что его обращеніе къ президенту „ваше превосходительство“ звучало такъ, какъ не могло бы прозвучать ни одно самое крѣпкое ругатель-

Уже в глубокой древности встречались настоящие М., устои которых двоялись из перекрещивающихся рядов бревенъ съ заполненіемъ пустою между ними камнемъ. Въ Египтѣ даремъ Менесомъ была построена каменный М. на Нилѣ. Семирамида построила на Евфратѣ М., описание котораго находится у Дiodора Сицилійскаго. Здѣсь уже камни выковы и устои соединяются желѣзомъ и швы заполняются свинцомъ. Выки закруглены и образуютъ волнопрѣзы. Само перекрѣпке М. было плоскимъ, изъ бревенъ. Между тѣмъ своды были знакомы древнимъ. Нужно думать, что своды приближались къ М., но свѣдѣній объ этомъ не

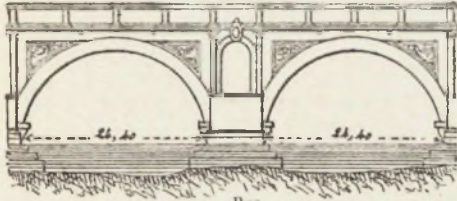

Рис. 1

значительной высотѣ аквадуки и М. дѣлались въ нѣсколько этажей; въ большинствѣ случаевъ арки всѣхъ этажей были одинаковаго размѣра, — интересный типъ представляетъ Гардскій М. (рис. 2). Съ паденіемъ Западной Римской имперіи (середина IV в.) падаетъ и искусство сооруженія М. Только въ средніе вѣка начинается снова постройка М.; но въ то время, какъ образованное для этой цѣли братство стремилось сохранить за М. ихъ культурную роль, господа и владѣтельные князья захватываютъ М. въ свои руки, строятъ около нихъ бойницы и превращаютъ въ средство наживы, часто — разбоя. Такъ М. превратились въ крѣпостныя сооруженія, при чемъ явилась необходимость дѣлать ихъ подъемными для возможности прекращенія сообщенія. Хотя стрельчатые своды въ средніе вѣка царили въ церковномъ строительствѣ, М. дѣлались все же преимущественно съ полукруглыми арками или по дугѣ круга. Встрѣчаются два типа: 1) Авионскій М.

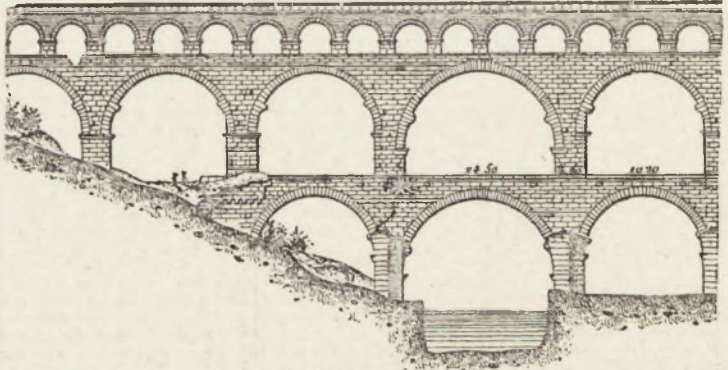

Рис. 2.

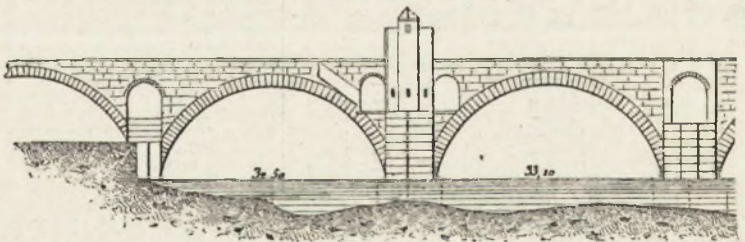

Рис. 3.

(рис. 3) съ дополнительными пролетами надъ быками и 2) съ глухими шеками и доходками до верху волнопрѣзьями — Кларксонскій М. (рис. 4). Размѣры пролетовъ, при общей элементарности сооруженія и плохомъ качества матеріаловъ, были поразительны: М. на Vieille Bioude (1454 г.) имѣлъ пролетъ въ 54 м. и дожилъ до конца XIX в. Въ Италіи былъ М. еще большихъ размѣровъ, но въ 1416 г. во время войны былъ разрушенъ. Въ то же время инженеры стремились увеличить живое сѣченіе М. путемъ уменьшенія подъема (отношеніе стрѣлки свода къ откату). Въ М. на Арно — Ponte Vecchio — встрѣчается арка съ подъемомъ только въ $\frac{1}{4}$ при откату въ 30 м. Иногда М. строились безъ кружалъ, особенно въ Персіи, гдѣ матеріаломъ служилъ пре-

доло. Только въ Китаѣ первые миссіонеры нашли М. вполнѣ современной конструкціи, со сходящимися въ одномъ центрѣ швами арочныхъ построекъ, которыхъ уходитъ въ глубокую старину. Здѣсь встрѣчались пролеты, достигавшіе размѣровъ самыхъ большихъ современныхъ М. На Минѣ (провинція Фо-Чу) былъ М. съ арками въ 39 метровъ діаметромъ, съ такой же толщины быками, общей длиной 7.935 м. Самые древніе изъ дошедшихъ до насъ М. римскаго происхожденія — Палатинскій (рис. 1), тѣверь Santa Maria, М. св. Ангеа, построенный Эліемъ Адрианомъ, М. Quatro Carl, построенный Фабрицусомъ, М. св. Петра и св. Антонія; послѣдніе построены по типу аквадука Marcia со сводами въ 8 м., пролетомъ и съ быками толщиной въ 4 м. До 1375 г. существовалъ на Тибрѣ М., построенный въ 181 г. до Р. X. съ пролетами въ 24,4 м. и быками въ 8 м. толщины. Общимъ недостаткомъ М. этой эпохи была чрезмѣрная толщина быковъ. Впрочемъ, этотъ дефектъ встрѣчается и въ позднѣйшихъ М., когда появились стрельчатый сводъ. Только въ концѣ XVII в. и въ половинѣ XVIII инженеры замѣнили архитекторовъ въ постройкѣ М. и теоретическими подсчетами свели толщину быковъ къ необходимымъ для прочности сооруженія наименьшимъ размѣрамъ. Параллельно съ постройкой М. для пробѣга римляне оставили массу аквадуковъ, частью дошедшихъ до насъ, — при Траянѣ (копецъ I в.) было 425 км. таковыхъ на аркадахъ. При

имущественно кирпичъ, или же сводъ выводился горизонтальными рядами до опаснаго сѣченія и затѣмъ по легкой оналубкѣ дѣти замыкали его плоскія положенными кирпичами, образуя какъ бы кирпичныя кружала. Какъ римскія постройки, такъ и позднѣйшія, въ другихъ странахъ, часто за облицовкой чистой тески, состоявшей изъ крупныхъ ламней, имѣютъ забутку камнями разнаго размѣра, иногда даже мусоромъ. Со второй половины XV в. начинается эпоха Возрожденія, и въ дѣлѣ постройки М. появляются сооруженія, гдѣ инженерное и архитектурное искусство достигаютъ высшаго совершеннаго расцвѣта: М. Риальто (Венеція), Трончи (Флоренція), Ponte Curvo около Авьяно, Notre Dame и Pont Neuf (Парижъ), виадукъ De Ronde въ

Испания, въ ущельѣ глубиною 140 м. Perronet во Франціи даетъ новый толчокъ въ искусствѣ сооруженія каменныхъ М.: толщина бываеъ уже не превышаетъ $\frac{1}{4}$ прилегающихъ пролетовъ, подъемъ спускается до $\frac{1}{10}$, чего раньше никто не смѣлъ дѣлать. Одновременно совершенствуются методы сооруженія оснований, вводитъ сжатый воздухъ и проч. По съ развитіемъ техническихъ знаній и металлургической промышленности на смену каменныхъ появляются М. чугунные, желѣзные и, наконецъ, стальные и смѣшанной конструкціи, желѣзобетонные, какъ наиболѣе экономичные. При металлическихъ М. является возможность перекрытія пролетовъ въ нѣсколько сотъ метровъ (Форстский М.).

При сооруженіи всякаго М. необходимо опредѣлить: 1) положеніе его въ руслѣ, при чемъ направленіе струй должно проходить естественно, безъ дорогихъ и не всегда удачныхъ сооружений, дамбъ и проч.; 2) размѣръ общаго отверстія и распределеніе его между отдѣльными пролетами; 3) характеръ основанія; 4) типъ сооруженія — каменное, металлическое и проч. (деревянные М. строятся теперь рѣдко и то какъ временные или какъ подмосты, кружала и т. д.). *Опредѣленіе положенія моста* требуетъ каждый разъ спеціальнаго изученія быта рѣки, характера долины, размѣровъ и другихъ условій разлія въешихъ водъ. Обезпеченіе снѣговъ отътаиваетъ очень плохо на постоянныхъ руслахъ и, слѣд., создаетъ затрудненія при выборѣ мѣста, направленія и даже отверстія М. При отсутствіи естественныхъ условій постоянства русла необходимо создавать ихъ искусственно устройствомъ дамбъ, каменныхъ подпорныхъ стѣнъ и проч. М. долженъ располагаться по возможности въ наиболѣе широкой частя кривыхъ русла, особенно если грунтъ ложа и береговъ размываемъ, и долженъ перекрывать все дѣйствительное русло безъ разгрузочныхъ пролетовъ у береговъ (Résal). Нужно избѣгать длинныхъ и высокихъ дамбъ, искусственнаго суженія русла, отводныхъ канавъ. Попытки дать точныя указанія для выбора положенія М. оказались неудачными, и въ этомъ вопросѣ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ другихъ, проявляется „искусство“ инженера.

Размѣры отверстія М. при приближительныхъ подсчетахъ опредѣляются по эмпирическимъ формуламъ: 1) $\omega = A \cdot K$, гдѣ A — поверхность бассейна въ кв. верстахъ, K — соответствующій коэффициентъ, на который должна быть умножена величина поверхности бассейна въ кв. верст., для полученія живого сѣченія въ весеннихъ водъ въ кв. саж.

При A , равномъ	50	—	100	K будетъ	—	0,070
	100	—	300		—	0,060
	300	—	500		—	0,050
	500	—	1000		—	0,045
	1000	—	2000		—	0,040
	2000	—	5000		—	0,035
	5000	—	10000		—	0,030
	10000	—	15000		—	0,0250
	15000	—	20000		—	0,0200
	20000	—	30000		—	0,01500.

Отверстіе М. въ лог. саженахъ получается при дѣленіи ω на среднюю глубину. При опредѣленіи максимальной расхода воды, протекающей къ М. въ единицу времени, когда площадь бассейна менше 50 кв. вер., руководствуются нормами Kostlin'a:

1) $u = A \cdot Q \cdot L$,

гдѣ u — расходъ въ куб. м.

$A = 0,000016$ м.

Q — площадь бассейна въ кв. м.

L — численный коэфф., величина котораго для бассейновъ длиною до 3,5 вер. — $\frac{1}{2}$.

отъ 3,5 до 7	н	отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{4}$
" 7 — 10,5	"	$\frac{2}{16}$
" 10,5 — 14	"	$\frac{1}{16}$

при этомъ L можетъ быть уменьшено наполовину,

если уклонъ бассейна меньше 0,005. Зная u и задавшись скоростью, можно опредѣлить отверстіе сооруженія.

При окончательномъ расчетѣ отверстія М. нужно тщательное изученіе рѣки, такъ какъ, напр., количество проходящей подъ М. воды не всегда увеличивается съ увеличеніемъ вышѣ по теченію, т. е. съ увеличеніемъ бассейна: при вѣсномъ характерѣ долины высокая вода могутъ разливаться такъ, что М., стоящій ниже

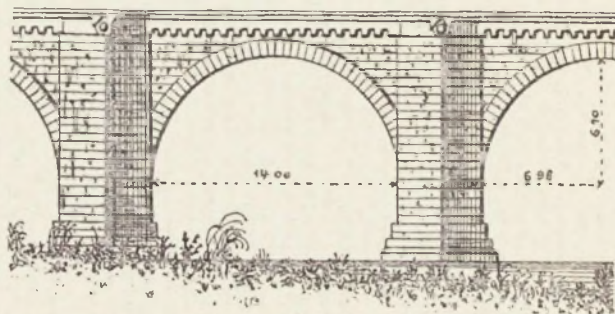

Рис. 4.

по теченію, можетъ быть меньше верхлюго. Только подробное изученіе быта рѣки позволяетъ выбрать необходимое отверстіе при данномъ типѣ сооруженія. Крімъ размѣровъ бассейна, при опредѣленіи отверстія М. руководятся требованіями сухостояща и силава. М-во путей сообщенія требуетъ, чтобы при проектированіи желѣзнодорожныхъ М., кромѣ указанныхъ выше условій, соблюдался еще слѣдующій относительно расположенія опоръ въ зависимости отъ размѣровъ отверстій. Рѣки и дороги нормально должны пересѣкаться М. подъ прямыми углами. При невозможности пересѣченія подъ другимъ угломъ, опоры устриваются косыми, а верхнее строеніе по отношенію къ оси М. — прямыми. Въ случаѣ значительнаго увеличенія толщины опоръ или невозможности сдвинуть русло рѣки дозволяется, съ особаго каждый разъ разрѣшенія м-ва путей сообщенія, устривать косыя опоры и формы. На уклонахъ выше 0,001 и на закругленіяхъ устройствъ М. допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда общее отверстіе вѣхъ сооруженій не превышаетъ 7 с. или когда М., хотя и имѣетъ общее отверстіе болѣе 7 с., но состоитъ изъ отдѣльныхъ пролетовъ, длиною не болѣе 5 с. каждый; при этомъ формы М. располагаются горизонтально, а необходимый уклонъ достигается частію увеличеніемъ толщины поперечины, частію приклеиваніемъ подкладокъ подъ поперечины. (Совпаденіе на М. уклоновъ съ закругленіями допускается лишь при уклонѣ, не превышающемъ 0,008, и при закругленіи радіусомъ не менше 300 с. или при явномъ соответствіи снѣганію сочетанія уклона съ закругленіемъ. При отверстіяхъ — обихъ выше 7 с. или отдѣльныхъ болѣе 5 с. — уклонъ М. не долженъ быть болѣе 0,001, и въ каждую сторону отъ задней грани передней стѣнки устоя отъ продолженія на длину не менше 12 с. Отступленіе отъ этого правила — по особому разрѣшенію м-ва путей сообщенія.)

Какой бы М. ни строился, онъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей — основанія, опоръ и перекрытія. Съ развитіемъ техники въ основаніяхъ сдѣлалъ значительный прогрессъ — примѣненіе сжатаго воздуха (см. *жессоны*) позволяло спускаться на недоступную раньше глубину; желѣзобетонъ въ основаніяхъ нашелъ себѣ широкое примѣненіе и пр. Общее требованіе — основаніе на сушѣ закладывается ниже линіи промерзанія грунта, т. е. на глубинѣ 2—2,5 ар. въ средней половѣ Россіи, на водѣ — на такой глубинѣ, чтобы за размыпомъ русла до полученія того же живого сѣченія, которое было до сооруженія М., надъ основаніемъ оставался еще достаточный для безопасности сооруженія слой грунта. Основанію прідается площадь, достаточная для того, чтобы не превосходить допустимыхъ нагрузокъ на грунтъ. Если естественный грунтъ недостаточно проченъ, то онъ укрѣпляется устройствомъ брусчатыхъ рамъ (роствержъ), забивкой свай и пр. Свая

при давлении на него Р от груза стрелы, считается забитой до отказа, когда

$$P \leq k \frac{Gh}{a}$$

где G—вѣсъ бабы, въ пуд., h—высота падения ея, въ фут., а—углубление сваи за послѣднй ударъ и коэф. k=1/25 при легкихъ бабахъ и малой высотѣ падения и k=1/10 при тяжелыхъ бабахъ и большой высотѣ падения. Вѣсъ бабы долженъ быть не менѣе, какъ въ 2,5 раза больше вѣса сваи. вмѣсто забивки деревянныхъ свай или желѣзобетонныхъ, завивчиваются иногда сваи металлическія съ лопастями отъ 12 до 30 дюймовъ и наклонномъ ихъ къ горизонту 20—25°. Опоры М. дѣлаются (рѣдко деревянными) изъ каменной кладки, изъ металла и желѣзобетона. Опоры приходится различать береговую и промежуточныя. Первая—устои—носятъ характеръ подпорныхъ стѣнокъ и рассчитываются, какъ таковыя. Промежуточныя опоры—быки—въ некоторыхъ случаяхъ получаютъ вертикальную нагрузку, въ другихъ—реакція направлена подъ угломъ къ вертикали, и, слѣдовательно, опора должна не только сопротивляться вертикальной сжимающей усилію, но и горизонтальной, стремящейся опрокинуть ее. Первый случай встрѣчается при закрытыхъ пролетахъ отѣльными балками, второй—при арочныхъ М. съ подъемомъ менѣе 1/3. По требованіямъ м-ва путей сообщенія, устоямъ М. при ж. д-хъ придаетъ такую ширину, чтобы отъ наружной боковой грани подферменнаго камня (крупные камни, помещаемые сверху устоевъ и быковъ подъ опорными подушками металл. фермъ) до ближайшей лицевой грани устоя было не менѣе 0,25 с., но во всякомъ случаѣ означенная ширина не должна быть менѣе: а) при одномъ пути—2 с., если М. не выше 2,5 с., и 2,2—если М. выше, и б) при двухъ путяхъ—4,00 с. независимо отъ вышины М. До уровня высокихъ водъ опоры выводятся на цементномъ растврѣ и облицовываются камнемъ или кирпичемъ-желѣзничкомъ. Пролетная часть М. бываетъ (рѣдко) деревянная, металлическая или каменная. На пролетныхъ частяхъ постоянныхъ М. отверстіемъ въ 2 с. и больше дѣлаются перила. Перила эти обязательны и на устояхъ всѣхъ М. въ предѣлахъ стационной площадки, а также на каменныхъ пролетныхъ частяхъ М. независимо отъ величины ихъ отверстія, и на устояхъ и быкахъ, если высота М. выше 2 с. На деревянныхъ и металлическихъ М. рельсы прикрѣпляются чаще всего къ поперечнымъ (иногда къ продольнымъ брусамъ). Разстояніе между боковыми гранями смежныхъ поперечинъ не должно быть болѣе 8 дюймовъ. Пролетная часть М. балочной системы должны быть настолько подняты надъ подпорнымъ уровнемъ самой высокой воды, чтобы отъ верхней плоскости подферменнаго камня до этого уровня было не менѣе 0,50 с. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мостовыя фермы имѣютъ нижній поясъ опущеннымъ ниже верхней поверхности подферменныхъ камней, низъ мостовыхъ фермъ долженъ быть поднятъ надъ подпорнымъ горизонтомъ не менѣе, чѣмъ на 0,50 с.

Всѣ М. по характеру материала дѣлятся на 4 группы: а) деревянные, б) металлические, в) каменные и г) желѣзобетонные. По своему назначенію М. дѣлятся на: 1) М. подъ проѣзжія дороги, 2) М. подъ желѣзныя дороги, 3) М. смѣшаннаго типа и 4) М. каналы. М., служащія для пропуска подъ ними дорогъ и улицъ, называются *чунт-проходами* или *виадуками*. При расположеніи болѣе длинныхъ М. вдоль улицъ или дорогъ получается *эснадада*. Деревяныя же М.—въ Россіи допускаются на ж. д-хъ только какъ временныя и при условіи расположенія ихъ на объѣздныхъ путяхъ. Высота ихъ не должна

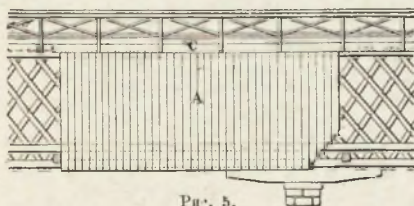

Рис. 5.

ныя и подкосные, для малыхъ пролетовъ; 2) арочные съ ѣздой по верху или по низу; тогда проѣзжая часть подѣшана къ аркамъ; 3) болшепролетные М. американскія системы, раздѣляемые въ свою очередь на 6 типовъ: а) Система Town (рис. 5)—рѣшетчатые съ диагоналями приблизительно подъ угломъ 45°, дѣлаются изъ сравнительно мелкаго размѣра дѣса, а потому выгодны и удобны для сборки. б) Сист. Long (рис. 6)—изъ Андреевскихъ крестовъ, имѣютъ два пояса, соеди-

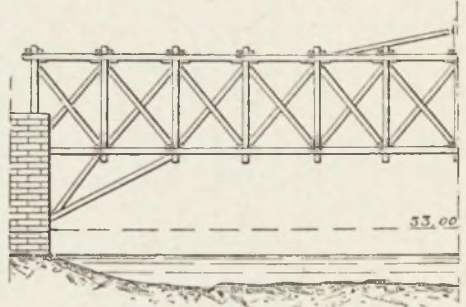

Рис. 6.

ленныхъ вертикальными и наклонными брусками. Какъ стойки, такъ и тяги, наклоненыя наверхъ, двойныя и обхватываютъ правыя одинарныя тяги. У устоевъ имѣются подкосы, и средняя часть поддерживается сверху дополнительной трехугольной фермой. в) Сист. Howe (рис. 7)—два пояса съ довольно густо расположенными

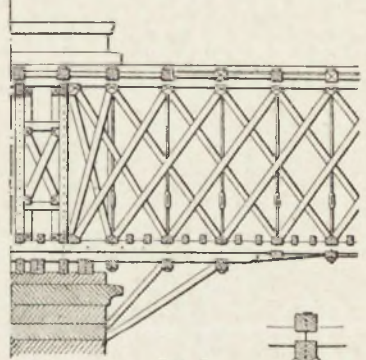

Рис. 7.

диагоналями; стойки замѣнены металлическими тягами. Вправо наклоненныя диагонали сжимаются и потому дѣлаются двойными, лѣвыя—работаютъ на растяженіе и одинарны. Простая по сборкѣ, достаточно жесткая ферма Гау часто употребляется во временныхъ М. большихъ пролетовъ. г) Сист. Witt (рис. 8)—смѣшанная:

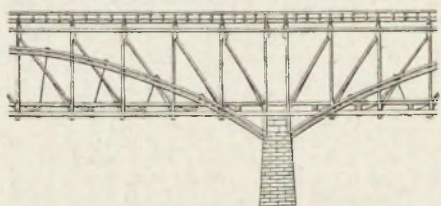

Рис. 8.

превышать 4 с., если М. на кривой радиусомъ менѣе 500 с., и 6 с.—на прямой и кривыхъ болѣе 500 с. рад. Дерев. М. могутъ быть раздѣлены на 3 группы: 1) балоч-

ферма съ односторонними раскосами, вида „N“, подерживается аркой. Неопредѣленность распределенія нагрузки между аркой и фермой и сложность сборки

Деревянные М. дѣлаются иногда на каменных опорах, во чаще всего — на деревянных же сваях. Для балочных М. въ 1 путь, при неперошенных сваях, опора состоит по длине своей, т. е. поперек М., не менѣе какъ изъ 4-хъ свай, изъ конхъ двѣ среднія служатъ для поддержанія рельсовыхъ путей (расстояніе между центрами этихъ свай—1 саж.), а двѣ крайнія сваи служатъ для укрѣпленія срединхъ. Опоры съ однимъ наростомъ свай дѣлаются такого же устройства. Въ М., длиною болѣе 15 саж. и съ парашенными сваями, нѣкоторыя среднія опоры должны быть изъ двухъ и болѣе рядовъ свай. Въ каждой опорѣ сваи приводятся во взаимную связь насадками, схватками и диагональными связями. Часто свайное основаніе срѣзывается на уровнѣ меженнихъ водъ—мѣсто наибольшаго гніенія отъ измѣненія горизонта, и верхнее строеніе располагается на стойкахъ, наращиваемыхъ на сваи при помощи врубокъ и ряда схватокъ. При сборкѣ отдѣльныхъ частей дерева М., кромѣ врубокъ, применяются соединенія болтами, хомутами изъ плоскаго желѣза и чугунами балками. Въ болѣе крупныхъ сооружеиныхъ металлическихъ соединеніяхъ играютъ значительную роль, особенно въ американскихъ фермахъ. Стойки и сваи соединяются между собой схватками и

подкосами. Поверхъ насадокъ кладутся прогоны — продольные балки, на которыхъ, по поперечницамъ, дѣлается настиль. На суходонныхъ рѣкахъ часто одинъ пролетъ дѣлается *разводнымъ* — онъ состоитъ изъ 2-хъ или 4-хъ поднимающихся пологствъ.

Первые металлические М. были построены въ концѣ XVIII в. въ Англіи; это были чугуныя арки крайне несовершенной конструкции. Болѣе удачный образецъ этого рода сооружеиныхъ представляетъ М. Sarrasol (Парижъ), построенный въ 1833 г. Polonceau. Въ настоящее время арочные металлич. М. дѣлаются изъ литого желѣза или стали и состоятъ изъ ряда арочныхъ „каменных“, свинчиваемыхъ между собой болтами. Свѣшеніе отдѣльныхъ фермъ-арокъ бываетъ разнообразно: двутавровое, корытообразное, овальное, круглое и т. д. Отдѣльные фермы соединяются между собой вътрѣшними связями изъ фасоннаго желѣза. Проѣзжая часть перекрывается кирпичными сводами или металлическими листами изъ желѣза Zorn и др. Колы арочныхъ фермъ опираются на устои при помощи шарнирныхъ подушекъ. Арки М. дѣлаются также и трехшарнирными. Красивый образецъ этого типа — М. Имп. Александра III въ Парижѣ (рис. 12). Добавка третьяго шарнира въ этомъ случаѣ вызывалась требованіемъ дать очнь понижен-

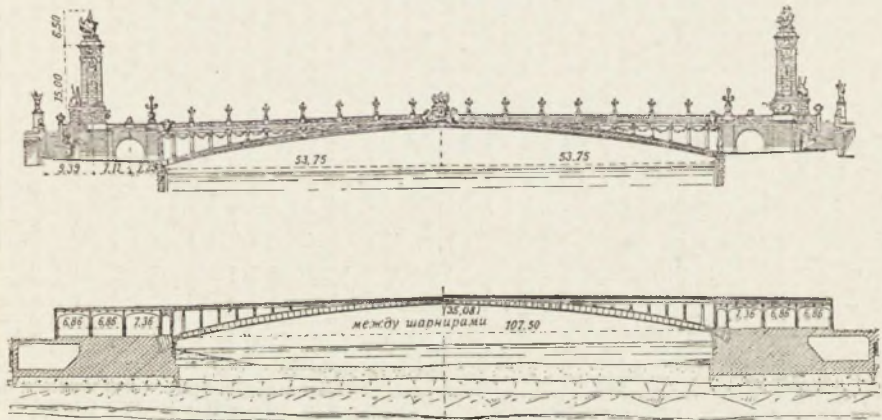

Рис. 12

ную арку съ малой высотой въ замкѣ. Кромѣ того, при этой системѣ прочность сооружеиныхъ почти не зависитъ отъ измѣненій температуры, арки работаютъ только на сжатіе, и даже при не особенно тщательной регулировкѣ давленіе въ нихъ передается правильно. Съ развитіемъ жел. дорогъ постройка металл. М. явилась настоящею потребностью. Первоначальный арочный типъ скоро замѣнился *балочнымъ* со всеми его разновидностями и *висячимъ*, давшимъ возможность перекрывать сразу громадныя пролеты тамъ, гдѣ невозможно поставить промежуточную опору. Кромѣ того, каменн. М. являются сооружеиными крайне массивными и часто слишкомъ дорогими благодаря тому, что основаніе опоръ должно гарантировать полную неизбѣжность ихъ; неровнобурая осадка опоръ грозитъ разрушеніемъ всего сооружеиныхъ. Шбый рядъ другихъ преимуществъ—относительная дешевизна, возможность проходить на громадн. высотѣ (высота камен. М. съ трудомъ можетъ превышать 60 м.), болѣе удобное помѣщеніе на кривыхъ, легкость сборки, а иногда возможность выкатывать готовый М. или собирать его безъ подмостей, на вѣсу,—все это сразу дало толчокъ развитію техники постройки металл. М. Вначалѣ опасались за долговѣчность сооружеиныхъ, подверженнаго вліянію ржавчины, собраннаго на заклепкахъ и состоящаго изъ матеріала, претерѣвающаго молекулярныя измѣненія при сжатіяхъ. Практика пока не подтвердила опасеній—М. des Arts (Парижъ) съ 1803 г. работаетъ до сихъ поръ. Stephenson и Fairbairn, первые строители металл. М., подражали типамъ каменныхъ и деревянныхъ М. и мало были знакомы съ теоріей сопротивленія матеріаловъ. Съ развитіемъ послѣдней появились специально металлическія конструкции, и требованіе сооружеиныхъ высотой

въ 120 м. и пролетомъ въ 500 м. не останавливаетъ уже техника. Металл. М. могутъ быть любого типа, т. к. матеріалъ ихъ можетъ принимать весьма разнообразныя формы. Металл. М. по назначенію раздѣляются на: 1) М. подъ проѣзж. дороги; 2) М. подъ желѣзнодорожный путь; 3) М. смѣшаннаго изъ двухъ предыдущихъ типа; 4) переходные мостки и 5) М. капылы. Всѣ эти М. могутъ быть отнесены къ двумъ разнородностямъ: мостовныя фермы съ вертикальными реакціями опоръ (капелания или американскаго типа) и фермы съ наклонными реакціями опоръ. Первый изъ этихъ типовъ содержитъ:

- а) прямыя фермы на двухъ опорахъ,
- б) " неразрѣзныя фермы на многихъ опорахъ,
- в) фермы bowstring (станутыя дуги),
- г) консольныя (cantilever) фермы.

Ко второму типу относятся фермы арочныя. Совершенно особо надо поставить М. висячіе и подвигные — подъемные, поворотные, трансбордеры и другіе М. спеціального назначенія и формы. При расчѣтѣ М. надо прежде всего опредѣлить величину и направленіе усилій, которымъ М. долженъ сопротивляться; усилія эти могутъ быть четырехъ родовъ: 1) постоянная нагрузка и собственный вѣсъ, 2) временная нагрузка, вѣснй предѣлъ которой достигается при испытаніи М., 3) вліяніе вѣтра и 4) вліяніе температуры. Формулы для первоначальнаго расчѣта элементовъ сооружеиныхъ предполагаютъ лишь статическія нагрузки. Только послѣ этого принимаются во вниманіе динамическія усилія и требованія законовъ, открытыхъ Wochler'омъ, и соответственно измѣняются, если нужно, размеры отдѣльныхъ элементовъ.

С о б с т в е н н ы й в ъ е с для предварительного расчета сооружения определяется по эмпирическим формулам.

Для железнодорожного М.:

1) *Высш. мет. м. вь килопр.*

а) М. подъ 1 путь:
 $y = 51 \sqrt{50^2 + (l+28)^2} - 2420,$

б) М. подъ 2 пути:

$$y = 92, 92 \sqrt{50^2 + (l+28)^2} - 4404,$$

гдѣ *l* — отверстие М. между грании опоръ вь М.

2) *Высш. квадр. метра вь килопр.*

$$y = 11,59 \sqrt{50^2 + (l+28)^2} - 550.$$

Для М. подъ проѣзжую дорогу (шоссейныхъ) вѣсь кв. метр.:

1) желѣзный М.:

$$y = 8,50 \sqrt{50^2 + (l+20)^2} - 375,$$

2) чугуный М.:

$$y = 9,20 \sqrt{50^2 + (l+20)^2} - 410.$$

Формулы эти примѣны: для железнодорожныхъ М. для пролетовъ свыше 30 м, а при шоссейныхъ — свыше 20 м. Определеие вѣса проектируемаго металла, сооружения возможно сдѣлать съ достаточной точностью путемъ сравненія его съ уже существующимъ М. того же типа.

Временная нагрузка для расчета мостовъ подъ проѣзжую дорогу принимается или какъ 1) сплошная равномерно распределенная въ 560 кгр./кв. м. или какъ 2) рядъ нагрузокъ, сосредоточенныхъ отъ самыхъ тяжелыхъ фуръ, которые могутъ проходить по М. Равнозначная имъ равномерная нагрузка въ тоннахъ на пог. м. М. шириною: $b = b_1 + b_2$, гдѣ b_1 — ширина проезжей части и b_2 — ширина тротуаровъ въ метр. определяется, по Винклеру, изъ слѣд. формулы:

а) для легкихъ фуръ:

$$k = \left(0,44 + \frac{1,1}{l} \right) b_1 + 0,4 \frac{b_2}{l},$$

б) тяжелыхъ фуръ:

$$k = \left(0,44 + \frac{3,0}{l} \right) b_1 + 0,4 \frac{b_2}{l},$$

в) самыхъ тяжелыхъ:

$$k = \left(0,49 + \frac{7,0}{l} \right) b_1 + 0,4 \frac{b_2}{l}.$$

Нагрузка отъ толпы людей принимается въ 400 кгр./кв. м. для проезжей части и въ 500 кгр./кв. м. — для тротуаровъ. При проектировании верхняго строения железнодорожныхъ М. наибольшія временныя нагрузки на каждую изъ частей М. определяются въ зависимости отъ вѣса самыхъ тяжелыхъ паровозовъ, какіе имѣются на данной дорогѣ, или какіе предполагаются въ будущемъ, при чемъ паровозы ставятся въ самыя невыгодныя комбинаціи. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., въ Россіи) величини нагрузки для расчета М. предписываются законами т. е. устанавливается извѣстный обязательный для всѣхъ дорогъ составъ нагрузочнаго поѣзда. Динамическое дѣйствіе проходящихъ по М. паровозовъ и вагоновъ до настоящаго времени обыкновенно принимается во вниманіе приблизительно, отульнимъ путемъ, попросту увеличивая статическую нагрузку на извѣстное число процентовъ, хотя противъ такого метода можно много возражать.

Вліяніе вѣтра на прочность М. громадно, и въ тѣхъ случаяхъ, когда его педоцѣивали, происходили крупныя катастрофы — мостъ Dundee, на заливіи Tay въ Шотландіи, былъ опрокинутъ вѣтромъ, при чемъ погибло 80 человѣкъ. По русскимъ нормамъ, усилія въ связяхъ, зависящія отъ давленія вѣтра на боковую поверхность пролетныхъ частей, рассчитываютъ при двухъ предположеніяхъ, выбирая невыгоднѣйшее: а) при отсутствіи поѣзда на М., принимая давленіе вѣтра въ $1\frac{1}{2}$ пуда на кв. ф. боковой поверхности, и б) въ случѣй нагруженія М. подвигомъ, принимая давленіе вѣтра въ $\frac{3}{4}$ пуда на кв. ф. поверхности. Образованная въ Шотландіи посядъ несчастнаго случая съ М. Dundee комиссія выработала гораздо болѣе строгія нормы, считая давленіе вѣтра въ 273,43 кгр. на кв. м. или определяя его по формулѣ

$$P = 0,25 V^2,$$

гдѣ *V* — скорость въ метрахъ въ секунду и *P* — давленіе въ кгр. на кв. м. *Résal* предлагаетъ примѣнять шотландскія нормы только къ высокимъ мостамъ въ узкихъ долинахъ, въ обыкновенныхъ же случаяхъ брать давленіе въ 180 кгр., определенное Noidling'омъ на

основаніи наблюденій надъ опрокинутыми ураганомъ вагонами.

Вліяніе измѣненій температуры на мет. М. тоже можетъ быть очень велико, если М. не имѣетъ возможности свободно расширяться и сокращаться, т. к. при повышеніи ея на 1° мм имѣемъ слѣд. коэффициенты расширения:

жѣлѣз. проволока	0,0000117
жѣлѣз. проволока	0,0000144
чугунъ	0,0000112
сталь	0,0000115

Слѣд., если метал. сооруженіе по условіямъ конструкции не можетъ свободно расширяться или сжиматься, то значительное измѣненіе температуры (± 35°) поведетъ къ дополнительнымъ напряжениямъ металла на сжатіе или растяженіе. Напряженіе это будетъ: $R = \frac{E \alpha t}{E \alpha t}$, гдѣ *E* — модуль упругости, и для разныхъ материаловъ получаются слѣд. таблица:

РОДЪ МАТЕРІАЛА.	Измѣненіе длины при измѣненіи температуры ± 35° t	Работа матеріала при условіи неизмѣняемости длины		
		для ± 1°		для ± 35°
		М.	Кгр. на кв. мм.	
		<i>a</i> t	<i>E</i> <i>a</i>	<i>E</i> <i>a</i> t
жѣлѣзо	± 0,0004095	± 0,234	± 8,19	
жѣл. проволока	± 0,000504	± 0,288	± 10,08	
чугунъ	± 0,000392	± 0,101	± 3,53	
сталь	± 0,000402	± 0,258	± 8,86	

Отсюда видно, какъ велико можетъ быть вліяніе температуры при невозможности свободнаго расширенія для сокращенія. Принимая во вниманіе всѣ указанныя усилія, рассчитываютъ М. и его составныя части. Мостовыя фермы рассчитываютъ (въ предположеніи невыгоднѣйшаго распределеиія временной нагрузки) по правиламъ строительной механики, различая фермы статически-опредѣленныя и статически-неопредѣленныя.

Наибольшее основное напряженіе въ главныхъ фермахъ (на растяженіи или сжатіи) отъ всѣхъ усилій, за исключеніемъ давленія вѣтра, не должно быть болѣе: а) для частей изъ толстаго жѣлѣза — величини, определяемой изъ формулы $R = 7 + 0,02 l$, гдѣ *R* — допускаемое напряженіе въ кгр./кв. мм. и *l* — расчетный пролетъ (т. е. расстояние между серединами опорныхъ стоекъ фермы) въ метр. и б) для сварочнаго жѣлѣза — $R = 6,5 + 0,02 l$. Напряженіе на сръзѣ или сдвинѣ не должно превосходить 75% отъ этихъ величинъ. Основное напряженіе отъ всѣхъ усилій, включая давленіе вѣтра, не должно превосходить величинъ, определенныхъ, по предыдущимъ формуламъ, болѣе, чѣмъ на 0,021 кгр./кв. мм. и быть не свыше 12 кгр./кв. мм. для литого и 11,5 — для сварочнаго жѣлѣза. Допускаемое напряженіе въ сжатыхъ частяхъ уменьшаютъ въ зависимости отъ продольнаго изгиба, въ сжатомъ-вытянутыхъ — въ зависимости отъ попеременности предѣльныхъ усилій, при чемъ, если обладаетъ сжатіе, то допускаемое напряженіе определяется по формулѣ $R_{\text{м}} = a \cdot \phi$, гдѣ $R_{\text{м}}$ — допускаемое напряженіе на сжатіи, а ϕ — коэфф. уменьшенія отъ попеременности напряженій, принимаемый разными авторитетами различно; по Вейрауху: $a = 1 - \frac{1}{2} \frac{\text{min. } N}{\text{max. } N}$

ϕ — коэфф. уменьшенія на продольный изгибъ, R — основное напряженіе; если оказывается, что $aR < R - 1$, то принимаютъ: $aR = R - 1$. Въ закладкахъ напряженіе не должно превышать 50% основнаго. Металлическія фермы малыхъ пролетовъ дѣлаются со сплошными стѣнками (клепаная балки); свыше же 10 м. пролета фермы дѣлаются съ *шпалочками*, и оба пояса, верхній и нижній, соединяются *раскосами* и *стойками*. При параллельныхъ поясахъ на концахъ фермъ имѣются изломы высоты, а погону стали дѣлать фермы съ кривыми поясами. Перекрытіе нѣсколькихъ пролетовъ достигается или установкой ряда независимыхъ фермъ, или же

Рис. 13. Мостъ въ Гамбургѣ.

дѣляется одна неразрывная ферма. Въ этомъ второмъ случаѣ экономія металла достигаетъ 10%, получается большое сопротивление вліянію вѣтра и облегчается сборка—возможно производить ее безъ подмостей. Но зато невыгода неразрывныхъ фермъ—необходимость абсолютно неизбѣжныхъ опоръ, т. е. осадка или отсыпанья вредно на работѣ желѣза въ фермѣхъ.—Фермы *bowstring* (стянутыя арки, рис. 13) имѣютъ верхній поясъ кривой, при чемъ нижній (прямой или кривой) служатъ затѣжкой. Реакція опоръ при этихъ фермѣхъ вертикальныя, но въ некоторыхъ отношеніяхъ фермы похожи на ароч-

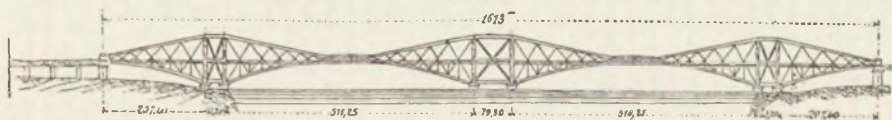

Рис. 14. Фортекин мостъ.

ные М. Этотъ типъ применяется при пролетахъ свыше 40 метр. *Бисольные* М. (Cantilever; рис. 14 и 15) состоятъ изъ главныхъ фермъ, имѣющихъ одну или нѣсколько опоръ и образующихъ свисающія части—

консоли, съ которыми соединены на шарнирахъ промежуточные фермы. Имѣются два типа такихъ М. съ свободно-лежащими на быкахъ главными фермами и съ фермами, закрѣпленными на быкахъ. Дѣйствительно

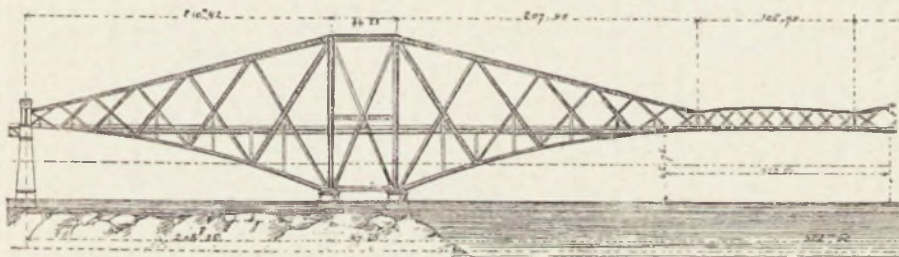

Рис. 15. Фортекин мостъ.

неизмѣняемое, жесткое закрѣпленіе фермъ на опорахъ удастся плохо, а потому къ нему прибѣгаютъ рѣдко. Эта система позволяетъ перекрывать громадныя проле-

ты, и однимъ изъ наиболее извѣстныхъ такихъ М. является Фортекинъ М., съ двумя пролетами по 518,25 м. и двумя береговыми—по 207,40 м. Ширина быка въ среднѣй равна 79,30 м. При закрѣпленіи главныхъ фермъ на опорахъ число пролетовъ можетъ быть четнымъ, какъ видно на рис. 16. М. американскаго типа напоминаютъ соответственныя фермы деревянныхъ большепролетныхъ М. Вторая группа М.—съ наклонными реакціями опоръ, или арочныхъ, представляетъ рядъ красивыхъ и грандіозныхъ сооружений. М. на Vieux (рис. 17) съ пролетомъ въ 250 м., М. St-Louis на Mississippi

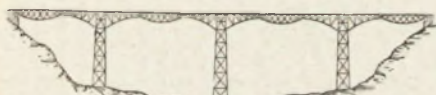

Рис. 16.

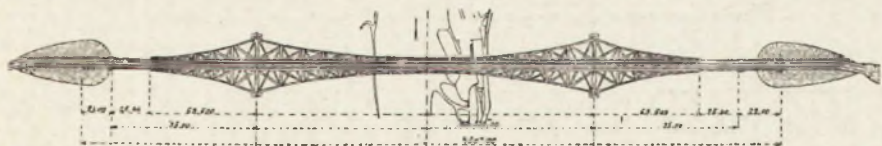
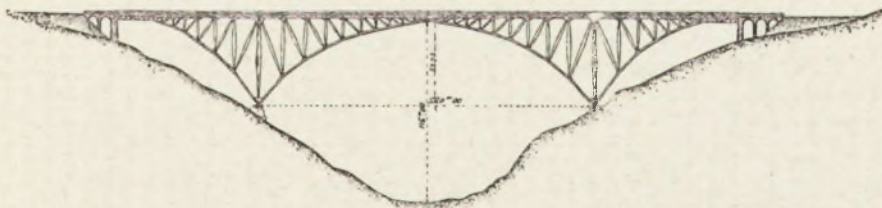

Рис. 17.

(рис. 18) съ пролетомъ въ 153 м., М. Александра III въ Парижѣ и т. д. Въ М. изъ чугуна ни пролѣтная часть, ни сѣйки не играютъ сколько-нибудь значительной роли въ смыслѣ сопротивленія—онѣ только передаютъ уси-

ля арки. В железных же М. как арка, так и верхнее строение составляют одно целое. Отсюда—два типа арочных М.: 1) с жестким соединением проезжей части с аркой и 2) с независимой аркой. Кроме того,

арки М. раздвигаются на 1) арки, защемленные на опорах, 2) арки с шарнирами на опорах и 3) арки трехшарнирные. Защемление арки на опорах уместно с трудом, усилия в таких арках неопределяемы, и точки

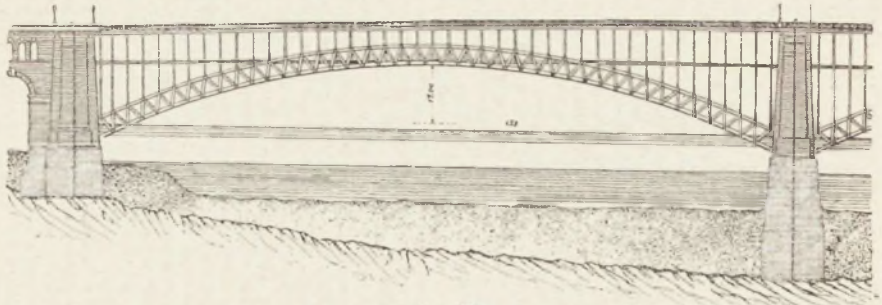

Рис. 18.

приложения кривой давления на опоры никогда точно неизвестны, так как все зависит от степени жесткости закручивания. В виду этого вообще избегают применять вместо типа арки, хотя и имеют примеры

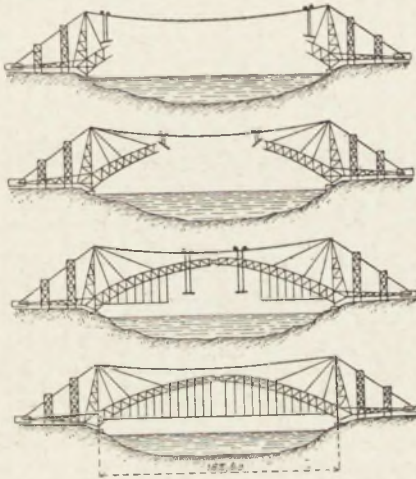

Рис. 19. Сборка на вѣсу.

таких больших М., напр., М. в St.-Louis на Mississippi (рис. 18). Здесь арка имеет постоянное сечение и шарнирно соединены в узлах раскосы в форме буквы V.

Арки с двумя шарнирами позволяют реакциям опор принимать разные наклоны и в то же время заставляют их проходить через определенную точку. Сечение таких арки часто бывает постоянным, хотя правильнее было бы увеличивать его от опор к замку. Образец этого типа имеем в М. на Дуро с пролетом в 160 м. Арки трехшарнирные представляют меньшее сопротивление усилиям, направленным нормально к ним, но зато усилия в обихих составных частях их совершенно не зависят от изменений температуры. Лучшая форма этих арки—параболическая. Иногда трехшарнирные арки имеют консоли, перекрывающия береговые пролеты, что очень выгодно при больших пролетах. Другая преимущественная их—уменьшение распора, возможность сборки на вѣсу (рис. 19). Если для расчета балочного М. достаточно знать общий вѣс (максим.) сооружения и подвижной нагрузки, то для арочного М. надо иметь в виду относительныя величины вѣсов составных частей.

Висячие М. являются одним из самых старых типов метал. М., но в то время, как в Америке их продолжают строить—в притоке в гравитационныя размѣрах, как, напр., Вруклинскій М., в Европѣ их понемногу стали забывать, особенно послѣ ряда несчастных случаев. Ж. Кесал считает, что к ним придется еще вернуться, что катастрофы в Европѣ происходили отъ дефектов проектирования и исполнения, а не отъ присущих самой системѣ дурных свойств. Эти М. в послѣдние годы получили ряд усовершенствований и при сравнительно малых затратах позволяют перекрывать громадные пролеты. В основѣ своей они состоятъ из канатов, перекинутых через береговыя башни и закрѣпленных на концах, съ подвѣшенной къ ним проезжей частью. Они дѣлаются на М. гибкого и жесткаго типа. Все старые М. в Европѣ были перваго типа. Часто проезжая часть дѣлалась из дерева. Но сама гибкость по новой формѣ продолжаетъ быть основнымъ недостаткомъ, несмотря на попытки его ослабить добавкой канатов, уменьшающих

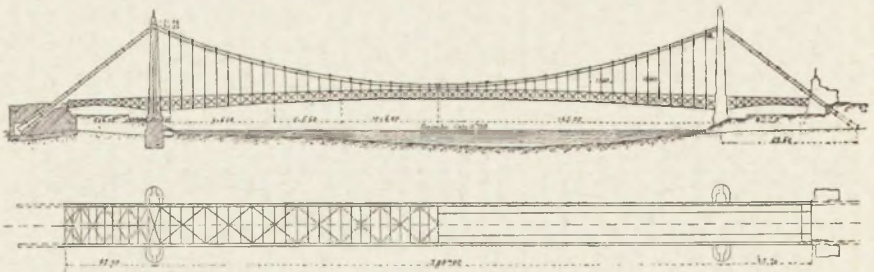

Рис. 20.

вертикальныя колебания. Поэтому эта система теперь совсемъ заброшена. Во второмъ типѣ проезжая часть

состоитъ изъ жесткой формы, передающей путемъ подвѣсковъ усилия въ значительное число точекъ каната

и способной оказывать достаточное сопротивление усиленным от подвижной нагрузки. В широких М. для большей жесткости, кроме двух наружных ферм, помещаются промежуточные. Кроме того, пакционные тяги поддерживают пролётную часть в рядъ точек и передают усилия на верхъ пилоновъ,—такимъ образомъ прогибы фермы крайне слабы. Для придания жесткости въ поперечномъ направлении и для борьбы съ вѣтромъ къ фермъ добавляются боковыя тяги (канаты), закрѣпленные на берегахъ по бокамъ устоевъ. Для придания жесткости применяются, напр., сист. системы: сист. Schmitz—жесткие кабели образуютъ изъ желѣзныхъ тросовъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ и соединенныхъ диагоналями—желѣзнодорож. М. въ Вѣнѣ на окружной дорогѣ; сист. Le Neveu-Foster—фермы соединены съ проволочнымъ капатомъ жесткими диагоналями трехугольной системы; М. Lambeth, въ Лондонѣ, и т. д.

Число пролетовъ въ вѣхъ М. различно и болѣею частью четное, чтобы не ставить быка въ глубокой части рѣки. Закупление каботовъ можетъ быть наклонное, въ особыхъ береговыхъ массивахъ или же канаты спускаются вертикально въ береговые пилоны. Среди крупныхъ М. ягого типа наибольшій интересъ представляютъ: М. Елисаветы въ Будапештѣ—цѣпной, Бруклинскій и особенно новый М. Williamsburg. М. Елисаветы

черезъ Дунай (рис. 20) имѣетъ средний пролетъ въ 290 м. в боковые по 44,30 м. Она служитъ какъ городской М. подъ пролѣзную дорогу съ 2 тротуарами. Жесткая пролѣзная часть состоитъ изъ двухъ фермъ, верхній поясъ которыхъ, изогнутый кверху, образуетъ одну общую кривую для всего М., нижній же имѣетъ разную кривизну въ срединѣ пролетѣ и въ боковыхъ. Фермы подвѣшены къ цѣпямъ, проходящимъ надъ металлическими пилонами, имѣющими влнзу оси вращения, передающія давленіе каменнымъ быкамъ. Фермы соединены рычагами съ пилонами и съ устоями. Цѣпи расположены въ два ряда съ каждой стороны М. съ промежуткомъ въ 1,50 м. и вертикальные подвѣски поочередно соединены то съ одной, то съ другой цѣпью. Крайние пролеты не подвѣшены. Пролѣзная часть имѣетъ 20 м. ширины. Цѣпи составлены изъ звеньевъ плоскаго желѣза толщиной отъ 15 до 25 м/м., шириной отъ 40 до 90 сант., собранныхъ по 19—20 штукъ. Длина звеньевъ различна и доходитъ до 15 м., она увеличивается отъ середины М. къ мѣстамъ прикрѣпленія цѣпей. Мягкая сталь имѣла сопротивление 55 кг. при 20% удлиненія. Полная длина верхней цѣпи, состоящей изъ 4 094 листовъ, равна 520,50 м. Сборка М. дѣлалась съ подмостей, которыя носы навѣски цѣпей были разобраны, и фермы подвигались уже безъ подмостей. Общій вѣсъ металла. части моста—11.170 тоннъ, или около 30 т. на

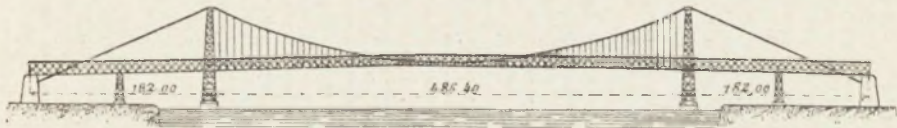

Рис. 21.

пог. м. М. Средній пролетъ Бруклинскаго М., канатнаго, построенаго въ 1867 г., имѣетъ 485 м., новый же мостъ Williamsburg (рис. 21) на томъ же East River въ устьѣ Гудсона, хотя немного превосходитъ его по длине, по вѣнго шире и грандиознѣе (сравненіе смонхъ влнзу на рис. 22). Вильямсбургскій М. подвѣшенъ на 4 стальныхъ капатахъ, состоящихъ каждый изъ 7.636 проволоки, свитыхъ по 208 штукъ въ 37 витковъ. Сопротивленіе

проволоки разрыву—140 кг./кв. мм., удлиненіе 2 1/2% на 1,50 м. и 5% на 0,20 м. При испытаніяхъ проволоки давали 157,5 кг. Нагрузка на кабели была 13.740 тоннъ. Кабели свивались въ мѣстахъ въ высшихъ М. кабатамъ каботъ обыкновенно состояло съченіе по всей длине, и оно должно быть рассчитано на максимальную силу въ высшей точкѣ подъеса.

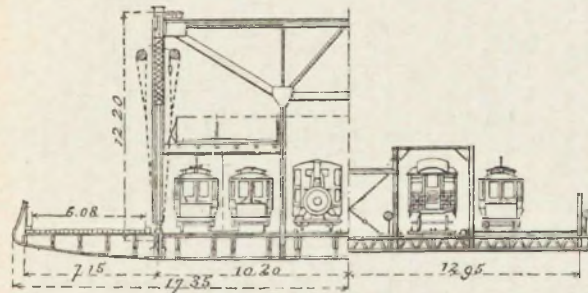

Рис. 22.

примѣняется чаще всего типъ Charleroi (рис. 23). Въ Петроградѣ на деревянныхъ М. раздѣльная часть дѣлается изъ 2 или 4 подъемныхъ подогенъ, уравновѣшенныхъ чугуннымъ балластомъ, помещаемымъ въ особые ящики подъ яглами въ судовыхъ пролетахъ. Яглы вращаются на желѣзныхъ или стальныхъ шарнирахъ и имѣютъ подъ собой подвижные подкосы. Концы подкосовъ помещены въ чугунныхъ баинкахъ у самыхъ нижнихъ сватовъ и могутъ вращаться на шарнирѣ. На другомъ концѣ подкосы связаны пасадкой, служащей опорой для яглы; когда полотно поднимается, тяги изъ плоскаго желѣза, соединяющія яглы съ подкосами, подтягиваютъ ихъ почти до вертикальнаго положенія и освобождаютъ пролетъ. Къ загруженнымъ балластомъ концамъ яглы прикрѣплены яглы, проходящія черезъ нижніе ролики и черезъ ябелку, находящуюся наверху М. Таковы въ Петроградѣ М. Крестовскій, Строгановъ, Елагинъ, Тучковъ (рис. 24). Въ металлич. М. встрѣчается тотъ же принципъ, позволяющій обойтись безъ береговыхъ баинкъ. Въ конструктивномъ отношеніи имѣются двѣ разновидности.

Подъ и ж и с ы М. применяются въ тѣхъ случаяхъ,

когда для нуждъ судоходства при недостаточной свободной высотѣ подъ М. таковой временно долженъ быть удаленъ. Здѣсь имѣются слѣд. типы: 1) съ подъемными ялотпами или подъемной фермой, вращающейся на одномъ концѣ, 2) подъемные М., въ которыхъ поднимается вся ферма, 3) поворотные М., 4) М. откатные, 5) трансбордеры и проч. Первый типъ первоначально былъ примененъ къ крѣпостнымъ сооружениямъ, затѣмъ часто встрѣчался на каналахъ. Этотъ же типъ почти исключительно встрѣчается въ деревянныхъ М. При немъ важно такъ уравновѣсить раздѣльную часть, чтобы усилие при разводѣ оставалось почти одинаковымъ при разныхъ положеніяхъ полотенъ.

На каналахъ вост. части Франціи

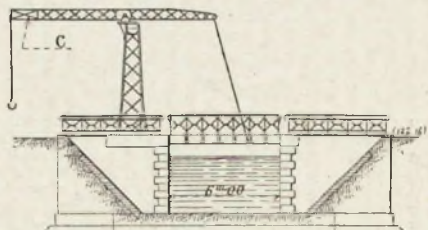

Рис. 23.

ности. Раздѣльная часть вращается около неподвижныхъ горизонтальныхъ осей—М. Tower на Темзѣ, или же,

заканчиваясь закругленной частью, поднимается качением ее без скольжения на опоры, — М. в Бостонѣ. Первые М. имѣютъ тотъ недостатокъ, что требуютъ повышения фермъ или же постройки въ опорахъ водонепроницаемыхъ камеръ для помѣщенія хвоста полотна и механизмовъ. Вторая система—William Scherzer—была впервые применена въ 1899 г., въ Бостонѣ. Въ ней М. состоитъ изъ одного или двухъ полетовъ, поворачиваю-

щихся вслѣдствіе качения своихъ концевыхъ частей. Полотно такъ уравновѣшено, что работа по разводкѣ сводится къ преодолѣнію лишь пассивныхъ сопротивленій. Это достигается тѣмъ, что благодаря формѣ опоры центр тяжести перемѣщается только горизонтально. Въ М. Barking (Англія; рис. 25) опора имѣетъ цилиндрическую форму, и противовѣсъ описываетъ опредѣленную траекторію. Здѣсь важно было уменьшить количество земля-

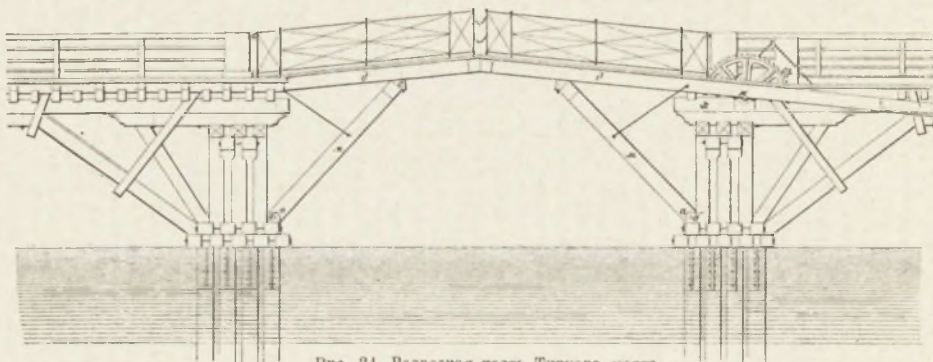

Рис. 24. Разводная часть Тучкова моста.

ныхъ работъ, и потому проѣзжая часть должна была быть сдвинута возможно ниже. Для удовлетворенія этихъ требованій была выбрана система Scherzera. Чистый пролетъ М. — 13,70 м; опорная часть фермы описана по кругу діам. 6,10 м. и противовѣсъ, наполненный чугуномъ балластомъ, имѣетъ катки *E*, переѣзжающіе по особому кривому пути *P* такой формы, чтобы всѣ части *M*. оставались въ равновѣсіи во всѣхъ положеніяхъ. Разводка дѣлается при помощи двухъ канатовъ. Конецъ каната прикрѣпленъ къ оси ролика *E*, затѣмъ канатъ проходитъ черезъ блокъ *G*, дѣлаетъ два оборота на барабанѣ *H*, наматывается затѣмъ въ верхней части катка *K*, проходитъ черезъ шкивъ *J* и возвращается къ

ролику. Такимъ образомъ, оба конца каната прикрѣплены къ ролику; съ другой стороны, канатъ прикрѣпленъ въ двухъ точкахъ къ барабану. Такимъ образомъ, случайный разрывъ въ наиболее работающей части каната—у противовѣса—не можетъ вызвать паденія полотна, если только лебедка имѣетъ достаточно сильныя тормоза. Движеніе полотна ограничено каблучками *Z*, упирющимися при концѣ разводки въ точкахъ *M*. Конечно, канаты являются слабымъ мѣстомъ, и болѣе жесткая передача была бы предпочтительна. М. приводится въ движеніе электричествомъ, разводка и наводка требуютъ не болѣе 2 минутъ. Наибольшее число существующихъ подвижныхъ М. относится къ типу *поворотныхъ*. Въ

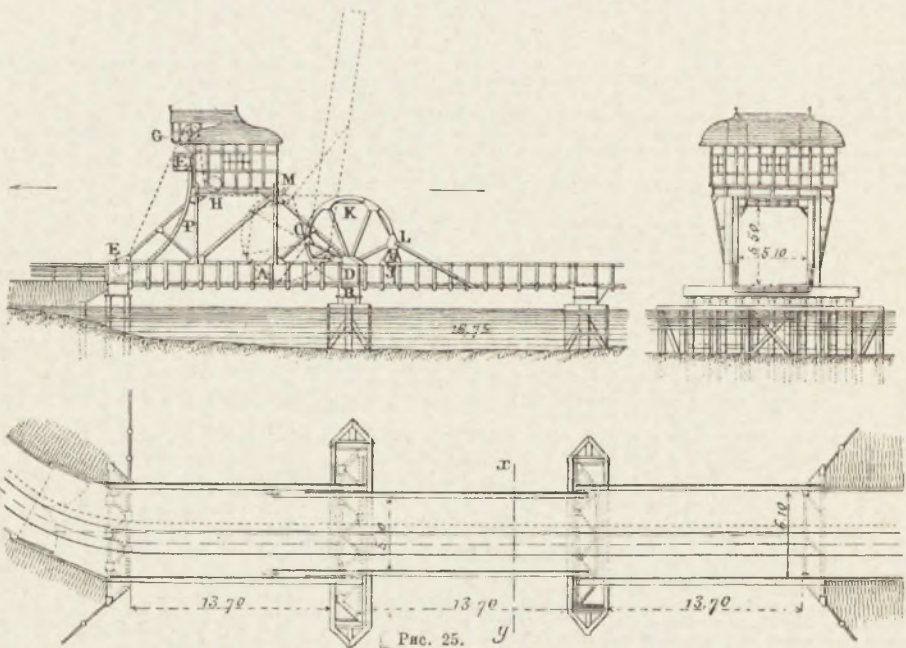

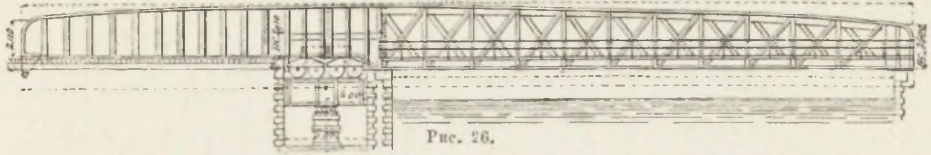
Рис. 25.

ролику. Такимъ образомъ, оба конца каната прикрѣплены къ ролику; съ другой стороны, канатъ прикрѣпленъ въ двухъ точкахъ къ барабану. Такимъ образомъ, случайный разрывъ въ наиболее работающей части каната—у противовѣса—не можетъ вызвать паденія полотна, если только лебедка имѣетъ достаточно сильныя тормоза. Движеніе полотна ограничено каблучками *Z*, упирющимися при концѣ разводки въ точкахъ *M*. Конечно, канаты являются слабымъ мѣстомъ, и болѣе жесткая передача была бы предпочтительна. М. приводится въ движеніе электричествомъ, разводка и наводка требуютъ не болѣе 2 минутъ. Наибольшее число существующихъ подвижныхъ М. относится къ типу *поворотныхъ*. Въ

нихъ работъ, и потому проѣзжая часть должна была быть сдвинута возможно ниже. Для удовлетворенія этихъ требованій была выбрана система Scherzera. Чистый пролетъ М. — 13,70 м; опорная часть фермы описана по кругу діам. 6,10 м. и противовѣсъ, наполненный чугуномъ балластомъ, имѣетъ катки *E*, переѣзжающіе по особому кривому пути *P* такой формы, чтобы всѣ части *M*. оставались въ равновѣсіи во всѣхъ положеніяхъ. Разводка дѣлается при помощи двухъ канатовъ. Конецъ каната прикрѣпленъ къ оси ролика *E*, затѣмъ канатъ проходитъ черезъ блокъ *G*, дѣлаетъ два оборота на барабанѣ *H*, наматывается затѣмъ въ верхней части катка *K*, проходитъ черезъ шкивъ *J* и возвращается къ

чалъ ихъ дѣлали деревянными, затѣмъ чугунными, а съ переходомъ отъ чугунныхъ фермъ къ желѣзнымъ въ М. вообще, и поворотные М. начинаютъ дѣлать изъ желѣза. Одинъ изъ наибольшихъ М. въ Европѣ — Брестскій (1863 г.) трехпролетный (двухрукавный и двухполотный); каждое полотно, длиною 83,75 м., состоитъ изъ двухъ несимметричныхъ рукавовъ (58,52 м. + 28,25 м.). Въ Россіи имѣется сравнительно незначительное число поворотныхъ

М.; всѣ они устроены при постоянныхъ М. Таковы М. въ Петроградѣ—Троицкій, Николаевскій, Александровскій. Одинъ изъ самыхъ крупныхъ поворотныхъ М. въ Россіи—Либавскій, см. 1906 г., соединяющій арсеналъ съ бассейномъ Имп. Александра III. Вся длина его 132,40 м., средній пролетъ (между гранями быковъ) 67,32 м. Каждая ферма дисимметрична по отношенію къ оси вращения—онось въ сторону берега

27,25 м. и въ сторону средняго пролета—39 м., при высотѣ 14,70 м. на опорѣ. Въ первыхъ, по времени сооруженія, поворотныхъ М. фермы опирались на ряды катковъ, при чемъ или весь грузъ передавался на катки, или же часть его передавалась и на пилы. Вредное вліяніе на пилы и ось вращения ударовъ отъ проходящихъ повозокъ при закрытомъ положеніи М. было устранено въ 70-хъ годахъ способомъ Шведлера—поддерживать

ось вращения М. лишь при разводкѣ, въ остальное же время опускать его на особую опору вблизи оси вращения. Двигатели бывають самые разнообразныя.

На каналахъ, особенно при шлюзахъ, поворотные М. представляютъ массу неудобствъ для людей и лошадей, идущихъ по бичевнику; поэтому во Франціи вмѣсто нихъ применяется типъ *откатныхъ* М. Последний по времени постройки и наиболее совершенный—М. на гавани St.

Nazaire (рис. 26), на шлюзѣ шириной 30 м. и общей длиной 53,6 м. При разводкѣ М. поднимается и канатами скатывается по особымъ путямъ. Пролетная часть его уравнирована фермой въ 19,4 м. длины.

Подъемные М., съ поднимающимися параллельно себѣ фермами, являются М. позднѣйшаго происхожденія. Ихъ происхожденіе при помощи цѣпей или гидравлическихъ прессовъ; таковы М. на каналѣ St. Martin (рис. 27 и 28) въ Парижѣ. Ферма подымаема на 4 цѣпяхъ съ уравнивающими грузами, перекинутыми черезъ блоки. Поршни гидр. пресса расположены по оси фермы. На случай порчи гидравлическаго приспособленія имѣется рейка, при-

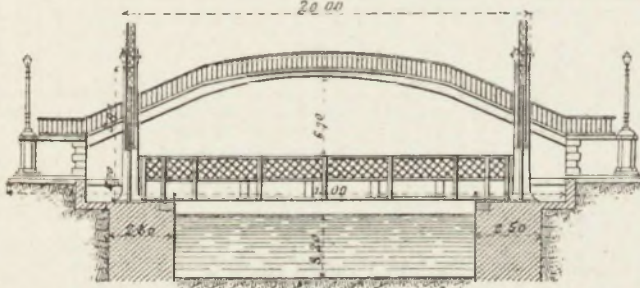

Рис. 27.

водимая въ движеніе руками. Чтобы не прекращать сообщенія, съ одного берега на другой во время подъема фермы перекинуты мостки.

Въ устьяхъ рѣкъ, при значительной ширинѣ русла и необходимости сохранить свободный выходъ и входъ судовъ, особенно во время бурь, постоянныя М., хотя бы и съ разводной частью, представляютъ большія неудобства и стоятъ очень дорого. Въ 1889 г. Atgnon построилъ въ Bilbao мостъ-платформу—*transbordeur*. Онъ состоитъ изъ висячаго М., по которому движется платформа или тѣлѣжка съ подвѣшенной къ ней другой платформой, принимающей грузы. На рис. 29 представленъ такой М. въ Newport-Mon въ Англіи. Другой типъ вѣжныхъ М. имѣется въ Nantes; здѣсь ферма, несущая платформу, консольной системы.

Каменные М., существовавшіе долгое время почти какъ единственный типъ постоянного сооруженія, съ развитіемъ металлургіи одно время отошли—было на второй планъ, и только въ концѣ XIX в., съ развитіемъ ж.-дорознаго строительства и съ развитіемъ теоретическихъ основаній, стали строиться новыя и очень крупныя каменные М. Для ж.-д. полотна разрывъ однородности, происходящій при переходѣ на металлическую проѣздную часть, являлся крупнымъ недостаткомъ. Постоянный и тщательный надзоръ, необходимость окраски и ремонта дѣлають металл. М. болѣе дорогимъ въ эксплуата-

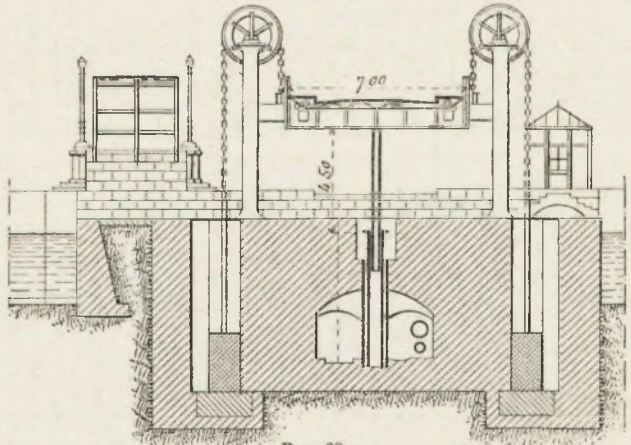

Рис. 28.

ціи сооруженіемъ. Первоначальная стоимость каменныхъ М., несомнѣнно, выше, особенно въ виду необходимости имѣть абсолютно прочное и неподвижное основаніе; сколько-нибудь серьезная ираномерная осадка опоръ можетъ повредить все сооруженіе. Но въ то же время, какъ видно по сохранившимся въ теченіе тысячелѣтій М., сооружения эти почти не требуютъ никакого ремонта и ухода. Форма камен. М. можетъ быть весьма разнообразная,

и развитие техники позволяло делать очень красивые и легкие арки. Ряд опытов с сопротивлением материалов разрушению велся помыя понятия о роли связующего вещества (цемента) между арочными клиньями.

Выяснилось, что при хорошей пригонке и притеске камней присутствие цемента скорее вредно (при цементной прослойке разрушение наступает раньше), а потому в Германии были построены М., в которых

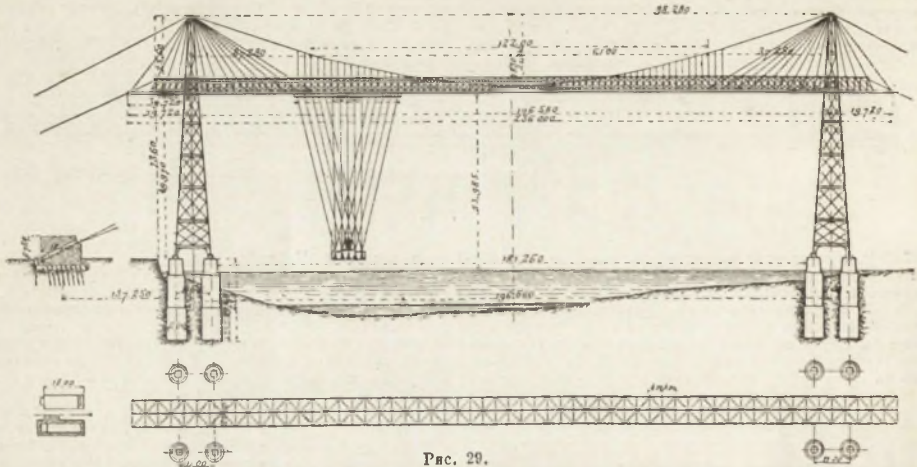

Рис. 29.

швы между клиньями заполнялись свинцом. Другой новостью явились каменные трехшарнирные арки.

При предварительных расчетах и для сооружений с малыми отверстиями размеры сводов определяются по различным эмпирическим формулам, принимающим во внимание, в известных пределах, размеры нагрузок. Полуциркулярные арки строятся обыкновенно с пролетами не более 20 м. В полукруглых сводах, по дуге круга, подъем делается от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{8}$ и выгоднейшая величина его около $\frac{1}{8}$, что соответствует центральному углу $56^{\circ}3'$. Для сводов до 5 с. подъем $\sin. - \frac{1}{12}$; от 5 с. до 10 с. — $\frac{1}{10}$; от 10 до 15 с. — $\frac{1}{8}$.

При сооружении каменных арочных М. придерживаются след. правил: внутренняя кривая свода определяется подъемом и отверстиям; задается, на основании эмпирических формул, толщиной свода в разных его

точках и проверяют захват, вычерчивая кривую давления; по возможности стараются облегчить собственный вес, делая пустоты в щеках и забулки; свод выводится в несколько слоев, что позволяет уменьшить массивность кружал; наконец, не следует переходить *предельно допустимые* отверстия для больших М., памятуя, что в арочных М. собственный вес на много превосходит временную нагрузку, а потому не так трудно построить арку, как сделать замыкание свода и раскружить его.

Стремление к экономии, с одной стороны, с другой — мода дали за последние годы ряд М. из железобетона. М. эти дешевы, но о долговечности их нельзя судить, так как они появились очень недавно. Близкий вид их (рис. 30) не особенно изыскан.

Н. Галишкин.

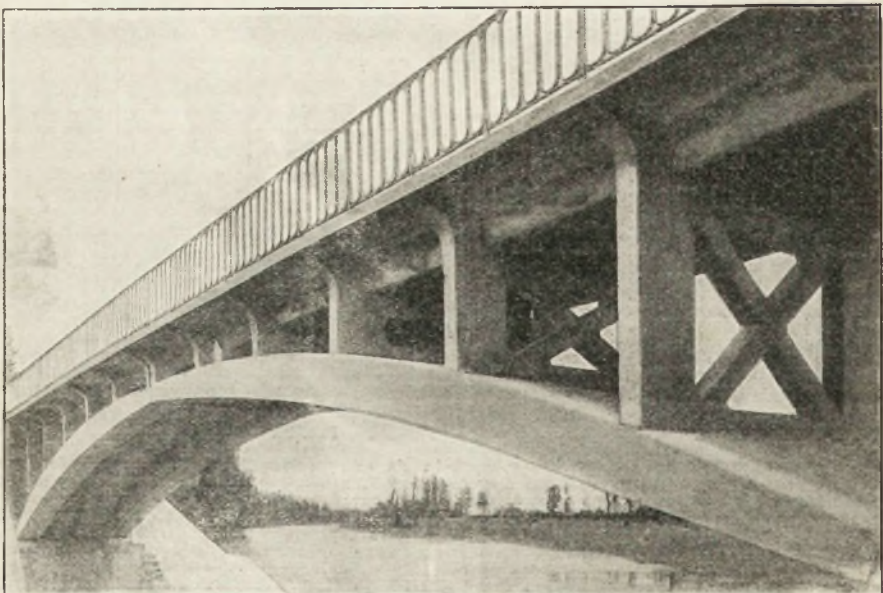

Рис. 30.

ство; а Щенкинъ, игравшій съ нимъ Вурма, не могъ удержаться и на сценѣ разрыдался... Переигралъ М. и много всякихъ мелодрамъ, изъ которыхъ самъ очень любилъ „Невзвисть къ людямъ и раскаяніе“, а также „Жизнь игрока“, множество русскихъ патрістическихъ пьесъ. Изъ русскихъ классиковъ М. довелось играть только Чацкаго. Самъ онъ этой роли не любилъ, върнѣе—не любилъ себя въ этой роли.

М. оказалъ большое вліяніе на русскаго актера. Вліяніе это было сложное, отчасти—и отрицательное. Заключение великій соблазнъ въ принципъ: играй, какъ Богъ на душу положитъ, отдавайся вольно темпераменту и ни о чемъ другомъ не думай, онъ все самъ за тебя сдѣлаетъ. М. своею карьерою словно освятилъ пріоритетъ „дутра“. И это, разумѣется, было не на пользу русскому сценическому искусству. Завѣтъ, у М. бурность была подлинною сущностью; у тѣхъ, которые хотѣли идти его путемъ, она часто была только манерою; его правда была у нихъ ложью, худшею театральностью. Бури М. извлекали со дна его громадной души истинный, чистый художественный жемчугъ, у нихъ же были только взвинченные нервы. Играть по-мочаловски могъ только самъ М., потому что „игра М.—какъ писалъ Бѣлинскій,—была откровеніе тайнства, сущности сценическаго искусства“.

Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать отмѣчаемую сейчасъ сторону вліянія М. И рядомъ съ нею никакъ нельзя забывать другую, положительную: М. былъ провозвѣстникомъ реалистической игры въ драмѣ и въ трагедіи, былъ апостоломъ правды въ этихъ проявленіяхъ сценическаго искусства. Если одни шли на легкую приманку „дутра“, другіе, сколько-нибудь внимательные и серьезные, не могли не увидать, что М. толкаетъ русскаго актера на новый путь. И отваживались идти за нимъ этимъ труднымъ, но благимъ путемъ. Эта сторона вліянія М. остается недооцѣненною, не наша еще достаточно яркаго освѣщенія. Но безспорно, что и М. принадлежитъ очень крупный вкладъ въ дѣло созданія и укрѣпленія правды въ русск. театрѣ.

Личная жизнь великаго русскаго тра-

гика сложилась неудачно. Кое-что въ ея изображеніи принадлежитъ, надо думать, вымыслу, легендѣ, питавшейся то сплетнею, то априорнымъ представленіемъ о „генин и безпутствѣ“. Но если отвести все выдумки, все-таки останется картина жизни печальной, на которую бросаетъ зловѣщій блескъ алкоголизмъ. Замкнутость, болезненная застычивость М. и нѣкоторыя другія причины поставили М. вне московскихъ литературныхъ и вообще интеллигентныхъ круговъ, вне ихъ вліяній, которымъ такъ многимъ была обязана Щенкинъ. М. жилъ жизнью изолированную, общество ему замѣнялъ трактиръ, пріятелями его были все больше собутыльники. Вину М. платилъ дань очень большую. Оттого ли онъ пилъ, что жизнь сложилась тяжело, оттого ли она такъ сложилась, что онъ пилъ.—трудно разобраться въ этомъ. Причины и слѣдствія переплетаются очень густо, мѣшаясь мѣстами. Все это отразилось на мочаловскомъ генин и, не давъ ему вполне раскрыть свое богатѣйшее содержание, помѣшало М. осуществить на сценѣ идеальнаго актера, для котораго у него были все силы и средства. Все это отлагалось на душѣ М. тяжелою тоскою, въ которую вливались и неизбежныя у всякаго большаго художника терзающія сомнѣнія въ себѣ, въ своемъ талантѣ, въ своемъ дѣлѣ. Повитый глубокою грустью, глядитъ изъ далей просягаю образъ М. - человека. Недаромъ всякій разъ, какъ М. пробовалъ себя въ качествѣ поэта, такъ скорбно звучали струны его неумѣлой лиры, такъ были насыщены тоскою и неудовлетворенностью, мучительнымъ томленіемъ его стихотворенія.

Въ декабрь 1847 г. М., изъ-за неприятностей съ дирекціей московскаго театра, оставилъ Москву и поѣхалъ играть въ Воронежъ. Тамъ онъ протудился, вернулся постомъ въ Москву сильно больной, осунувшійся, похудѣвшій, постарѣвшій. И уже не поправился. Ум. 16 марта 1848 г. *Н. Эфросъ.*

Мочевая кислота, $C_5H_4N_4O_3$, открыта Шееле (1776 г.) въ мочѣ и пузырьныхъ камняхъ; находится также въ подагрическихъ узлахъ; является главной составной частью экскрементовъ птицъ.

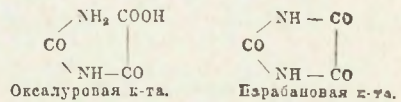
и некоторых змѣй. Безцвѣтный кристал. порошокъ, трудно растворимъ въ горячей и почти нерастворимъ въ холодной водѣ. Какъ кислота двухосновная, образуетъ соли кислыя и средня, также большею частью трудно растворимы въ водѣ. М. к. принадлежитъ къ группѣ такъ наз. пуриновыхъ оснований (см.). Она—ближайшее производное мочевины. Такъ, при дѣйствіи азотной кислоты на М. к. получается аллоксанъ (см. II, 271), съ хамелеономъ М. к. превращается въ аллантоинъ (см. II, 271). Первый синтезъ М. к. осуществленъ Горбачевскимъ (1882) сплавлениемъ гликоколя съ мочевиной. Но лишь благодаря классическимъ работамъ Э. Фишера удалось окончательно установить, что М. к. есть 2,6,8-триоксипуриный. Въ техникѣ М. к. служитъ исходнымъ продуктомъ для получения другихъ соединений группы пуриновыхъ оснований, имѣющихъ широкое примѣненіе въ медицинѣ; таковы кофеинъ, теоброминъ и др. С. Н.

Мочевина (карбамидъ), діамидъ угольной кислоты:

М.—одинъ изъ важнѣйшихъ конечныхъ продуктовъ распада бѣлковыхъ тѣлъ въ организмѣ высшихъ животныхъ. Открыта въ мочѣ Руэллемъ (1773 г.). Вѣлеръ получилъ ее (1828 г.) при выпариваніи смѣси водныхъ растворовъ циановокислаго калия и сѣрнокислаго аммонія. Образующійся при этомъ циановокислый аммоній претерпѣваетъ внутреннюю перегруппировку: $\text{CNONH}_4 \rightleftharpoons \text{CO(NH}_2)_2$. Этой же реакціей пользуются и въ настоящее время для искусственнаго получения М. Значеніе синтеза М. въ исторіи химіи см. химія. — М. — кристаллическое вещество, легко растворимое въ водѣ и спиртѣ, почти нерастворимо въ эфирѣ. Темп. пл. М. 132°. Съ кислотами М. образуетъ соли; изъ нихъ азотнокислая, $\text{CO(NH}_2)_2 \cdot \text{HNO}_3$, трудно растворима въ водѣ. Образуетъ кристалли-

ческія соединенія также съ нѣкоторыми основаніями и солями. Особенно важное значеніе имѣетъ соединеніе $2\text{CO(NH}_2)_2 \cdot \text{Hg(NO}_3)_2 \cdot 3\text{HgO}$, получающееся при взаимодействіи М. съ азотнокислой окисью ртути; въ видѣ него М. опредѣляется при клиническихъ изслѣдованіяхъ мочи. Уже при кипяченіи съ водою М. распадается на углекислоту и аммиакъ; такъ же разлагается М. при гниеніи мочи: $\text{CO(NH}_2)_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{CO}_2 + 2\text{NH}_3$. При 150—170° М. отщепляетъ аммиакъ и образуетъ біуретъ (см. VI, 2; VII, 337), при t° же выше 170° образуется циануровая кислота (см.). Азотистая кислота разлагаетъ М. по ур-ію: $\text{CO(NH}_2)_2 + \text{N}_2\text{O}_3 = \text{CO}_2 + 2\text{N}_2 + 2\text{H}_2\text{O}$. Съ двусосновными органич. кислотами М. образуетъ амидообразныя соединенія, уреидокислоты и уреиды. Таковы, напр., производныя щавелевой к-ты:

См. также аллантоинъ, аллоксанъ, барбитуровая к-та. Материаломъ для образованія М. въ организмѣ можетъ служить не только бѣлокъ, но и продукты его распада — полипептиды и аминокислоты. Однако механизмъ этихъ превращеній въ громадномъ большинствѣ случаевъ остается пока еще невыясненнымъ. С. Н.

Мочевой шѣшокъ, см. аллантоинъ.
Мочевой пузырь, см. мочеполовая система.

Мочевые камни, см. XXIII, 245/46.
Мочевые цилиндры, см. моча.

Мочегонные средства. Назначеніе М. с. имѣетъ цѣлью увеличить количество мочи, resp. повысить функцію почекъ. Способъ повышенія почечной функціи зависитъ отъ поставленной цѣли и отъ состоянія почекъ. Если функція почекъ нормальна, то повышеніе ихъ функціи можетъ имѣть цѣлью повысить водяной обмѣнъ (какъ бы „промыть организмъ“, способствуя большому выдѣленію изъ организма тѣхъ или иныхъ ядовитыхъ веществъ, напр., продуктовъ обмѣна при подагрич. состояніи, или, напр., „промыть“ почечныя лоханки, мочевой пузырь, для лучшаго

удаленія мочевого песка и пр.). Въ такихъ случаяхъ естественнымъ М. с. является вода; но такъ какъ простая вода въ большихъ количествахъ плохо переносится желудкомъ, то употребляютъ растительные отвары (напр., специальные наборы травъ или липовый, бузинный цвѣтъ, сассапариль, можжевелиникъ и пр.), минеральныя воды, растворы щелочныхъ солей (въ особенности углекислыя и уксуснокислыя соли калия, натрія, литія), чай; при чемъ въ эти средства употребляются въ очень тепломъ видѣ. Надо, однако, сказать, что упомянутыя М. с. дѣйствуютъ не только тѣмъ, что при нихъ вводятся въ организмъ большія количества жидкости, но и нѣкоторыми своими специфическими свойствами; напр., щелочи, усиливая обмѣнъ веществъ, уменьшаютъ количество ядовитыхъ продуктовъ обмѣна; чай, содержащій кофеинъ, усиливаетъ общее кровообращеніе; нѣкоторые вещества, содержащіяся въ растительныхъ отварахъ, повышаютъ секреторную (отдѣлительную) функцію почекъ.

Пониженіе функціи почекъ можетъ завистъ или отъ разстройства жизнедѣятельности почечнаго эпителия и мальпигіевыхъ клубочковъ, или отъ разстройства почечнаго кровообращенія. Въ первомъ случаѣ для повышенія дѣятельности почекъ употребляются вещества, проявляющія непосредственное раздражающее дѣйствіе на почки (секреторные раздражители почекъ); напр., ароматическія вещества, заключающіяся въ упомянутыхъ растительныхъ отварахъ (особенно въ можжевелиникѣ); къ такимъ же раздражителямъ относится мочевина и еще болѣе — производныя ксантина: кофеинъ (триметилксантинъ) и въ особенности теоброминъ (диметилксантинъ); соединеніе теобромина съ салициловымъ натромъ называется дуретиномъ; къ числу секреторныхъ раздражителей, повидимому, относится и каломель. При разстройствахъ почечнаго кровообращенія М. с. являются сердечныя средства, расширяющія почечныя сосуды, усиливающія почечное кровообращеніе, напр., паперстянка, строфантъ.

Н. Кабановъ.

Мочепускательный каналъ, см. мочеполовая система.

Мочеполовая система, см. приложение.

Мошелель, Игнацъ (1794—1870), превосходный пианистъ, также композиторъ, ученикъ Діониса Вебера и Сальери. Послѣ многихъ концертныхъ путешествій поселился въ 1821 г. въ Лондонѣ, навѣщая также континентъ. Съ 1846 г. професс. въ лейпци. консерваторіи и былъ однимъ изъ тѣхъ, къ мѣ создана была ея міровая репутация. Произвед. М. (142 opus'a) напис. гл. обр. для ф.-п. (9 конц., изв. этюды и др.), частью для камерн. ансамбля.

Ю. Э.

Мошенничество, посягательство на присвоеніе или похищеніе чужого имущества посредствомъ обманныхъ дѣйствій. Для состава М. требуется: 1) *цѣль присвоенія.* Она имѣется какъ при похищеніи, такъ и при присвоеніи и можетъ быть опредѣлена, какъ стремленіе обратить предметъ на удовлетвореніе потребностей самого виновнаго или другихъ лицъ по его усмотрѣнію. Указаніе на эту цѣль имѣется во всѣхъ кодексахъ (кроме франц., гдѣ оно дополняется практикой); 2) *причиненіе ущерба имуществу другого лица.* Обыкновенно этотъ ущербъ опредѣляется какъ устраненіе изъ обладанія (похищеніе), но часто онъ выражается и въ другихъ формахъ; такъ, наше Уг. Ул. (ст. 591) ставитъ на ряду съ похищеніемъ уступку права по имуществу или вступленіе въ невыгодную сдѣлку по имуществу; нидерл. улож. — вступленіе въ невыгодное обязательство или расширеніе кредита. Большинство новыхъ законодательствъ (швейц. пр. ст. 89, норв. ул. ст. 270, герм. ул. ст. 263) говоритъ просто о причиненіи вреда имуществу другого лица; 3) *употребленіе обманныхъ дѣйствій.* Опредѣленіе этого признака наиболѣе трудно. Французское улож. 1810 г. вводитъ перечень обманныхъ средствъ, называя: употребленіе ложнаго имени или присвоеніе ложнаго качества, лживыя уловки. Последнее понятіе толкуется какъ пріемы, направленные къ тому, чтобы убѣдить кого-либо въ существованіи ложныхъ предпріятій, власти или кредита или къ возбужденію ложной надежды на успѣхъ. Германское улож. 1871 г. выставляетъ общій критерій, признавая мошеннической всякую дѣятель-

ность, „возбуждающую или поддерживающую ошибку путем искажений или сокрытия истинных обстоятельств“. Но при таком определении легко дойти до признания особого права на истину в оборотъ. Венгерское ул. говоритъ „о внушении и укрѣпленіи въ комъ-либо ошибки съ помощью обманныхъ уловокъ“. Швейцарскій проектъ 1903 г. указываетъ на „ложное утверждение извѣстныхъ фактовъ или сокрытіе ихъ и всякія иныя обманные приемы“. Наконецъ, норвежское ул. считаетъ виновнымъ въ М. того, „кто вводитъ или помогаетъ ввести въ заблужденіе или укрѣплять или помогаетъ укрѣпить въ заблужденіи другого“. Русское Уг. Улож. пытается опредѣлить обманъ лишь примѣнительно къ торговому М., признавая имъ „обмѣръ, обвѣсъ или иной обманъ въ количествахъ и качествахъ предметовъ“ (ст. 1665 Ул. о нак. и 591 Уг. Ул.). Англійское право и примыкающія къ нему законодательства выставляютъ широкое понятие обманнаго дѣйствія, толкованіе котораго оно предоставляетъ всецѣло практикѣ. Образовымъ по краткости явилось бы слѣдующее опредѣленіе М., приближающееся къ имѣющемуся въ норв. ул.: „подлежитъ отвѣтственности всякій, кто, съ намѣреніемъ получить незаконную выгоду, причинить посредствомъ обмана вредъ имуществу другого лица“.

Въ намѣтъ дѣйствующему Ул. о зак. общее понятіе М. еще не выработано въ достаточной мѣрѣ. Ему извѣстны лишь отдѣльные наказуемые случаи. Нѣкоторые изъ нихъ скорѣе относятся даже къ простой имущественной недобросовѣстности, чѣмъ къ М. Основой является ст. 1665, опредѣляющая М. какъ „всякое посредство какого-либо обмана учиненное похищеніемъ чужихъ вещей, денегъ или иного имущества“. Но, кромѣ того, имѣется рядъ специальныхъ случаевъ, а именно: 1) *въ Уставѣ о нак.*: подвѣвъ вещей, данныхъ для хранения, перевозки и т. п., невозвращеніе кредиторомъ долговаго документа, невозвращеніе заклада, самовольная отдача чужого имущества въ наемъ или пользованіе, заманчиваніе денегъ подъ обманными предлогами, обдѣръ, обвѣсъ (ст. 173, 174). М. карается по уставу тюремью, при чемъ наказаніе возвышается въ цѣломъ рядѣ случаевъ (см. ст. 175); 2) *по Улож. о нак.*: обманъ въ игрѣ (1670, 992), сбытъ предметовъ подъ видомъ запрещенныхъ уголовнымъ закономъ (ст. 1670), обманъ въ договорахъ, какъ вовлеченіе въ невыгодную сдѣлку (1688, 1689), продажа или выдѣлъ уже проданнаго недвижимаго имѣнія (ст. 1699, 1700), покупка имѣнія отъ лица, завладѣло не имѣвшаго права продажи его (ст. 1702), сокрытіе или перукрѣпленіе арестованнаго имущества (ст. 1700) и др. Тяжкими видами являются: М. на сумму свыше 300 руб., М., учиненное лицомъ, выдававшимъ себя за лицо, дѣйствующее отъ имени власти или присвоившимъ непринадлежащее ему званіе; третій рецидивъ М. 3) Значительно упрощаетъ эту систему

новое Уг. Ул., которое въ ст. 591 даетъ общее опредѣленіе М., слагающееся изъ трехъ видовъ: 1) М. какъ похищеніе посредствомъ обмана, 2) торговаго М.—обмѣра, обвѣса и пр., 3) М. какъ вовлеченіе въ невыгодную сдѣлку. Особыми видами М. являются: обманъ при продажѣ и залогѣ недвижимости (ст. 393), сбытъ имущества подъ видомъ запрещеннаго (392) и страховой обманъ (ст. 394). Тяжкими случаями М. являются: М. на сумму свыше 500 р., М. шайкою, третій случай М. и М. съ присвоеніемъ не и надлежащаго званія или полномочія. Многіе другіе примыкающіе къ М. случаи выдѣлены въ главу о недобросовѣстности по имуществу (ст. 611—619). Въ общемъ слѣдуетъ признать, что законодательная разработка М.—одна изъ самыхъ слабыхъ въ техническомъ отношеніи отдѣловъ нашего угол. законодательства. П. Л.

Мшшки, см. XVIII, 102 и *москиты*.

Мошонка, см. *мочеполовая система*.

Мошонъ, см. *Визельбургъ*.

Моши, въ церковномъ словоупотребленіи—останки святыхъ людей, являющіеся предметомъ поклоненія. Для признанія останковъ М. не требуется непременно ихъ нетлѣнія; болѣе важнымъ считается другой признакъ, именно, чудеса, которые, по мнѣнію вѣрующаго, происходятъ отъ останковъ святого. Поэтому въ актахъ соборовъ XV и XVI вв., канонизовавшихъ цѣлый рядъ святыхъ и ихъ М., очень часто М. называются даже только кости, оставшіяся отъ тѣла святого; ср. *канонизація*. Кромѣ православной церкви, культъ М. существуетъ также въ римско-католич. и; протестант. исповѣданіи отвергаютъ почитаніе М.

Мощность, см. *единицы измѣреній*.

Ираморное море (древн. *Пропонтида*), небольшое внутреннее море между Европой и М. Азіей, соединенное Дарданелльскимъ проливомъ (см.) со Средиземнымъ и Босфоромъ (см.) съ Чернымъ морями. Лежитъ между 40°18' и 41°4' сѣв. шир. и между 26°40' и 29°56' вост. долг. (Грин.); площадь 11.655 кв. км., длина отъ Галлиполи до Измида 280 км., ширина 80 км. Форма моря представл. котловину, вытянутую съ з. на в. и на в. продолж. въ глубокимъ заливѣ Измидскомъ и въ Инджирь-лиманѣ; на ю. нах. полуовъ и заливъ Артаки; зап. и сѣв. берега мало расчленены. Вдоль береговъ простирается пологая въ общемъ подводная платформа до 50 морек. саж. глубины, особенно широкая на ю. На ней насажены группы острововъ: Мармара (самый большой, 130 кв. км.) съ близлежащими на ю.-з., Калотимно на ю. и Принцезы о-ва на с.-в. Ближе къ сѣв. бе-

Половые органы и органы мочевого пузыря имеют совершенно разное назначение, и с точки зрения их в т. наз. М. с. представляется удобным анатомического изучения, так как они расположены довольно близко друг к другу, развиваются из общих зачатков и имеют в некоторых общих части, служащих для выведения вырабатываемых продуктов. Наиболее совершенное устройство представляет М. с. у человека; у позвоночных соответственно в той или другой степени совершенства. Такое же прогрессивное изменение и совершенствование М. с. отмечается в эволюционной жизни человека.

1) *Мочевые органы человека.* Образование мочи происходит в особых парных железистых органах — почках (renes), хранение ее в течение известного промежутка времени имеет место в резервуаре — мочевом пузыре (cystis a. vesica urinaria). Стекающие мочи из почек в пузырь совершаются постепенно по мёрз выработке, для чего служат каналы, соединяющие почки и мочевой пузырь, — мочеточники (ureter). Из пузыря моча выводится наружу через открывающийся на поверхности тела наружное мочеиспускательное отверстие (orificium externum urethrae), которое сообщается с пузырем тоже посредством трубочки хода — мочеиспускательного канала (urethra). Над почками помещаются надпочечные железы (gl. suprarenales), которые не имеют отношения к М. с. Каждая из почек — бобовидной формы, размещена в челявчеческую ладонь, расположена на задней мышечной стенке брюшной полости, по сторонам от позвоночника, позади толстых кишок и, кроме плотной собственной оболочки (capsula propria), имеет еще более рыхлую жировую сумку (capsula adiposa), растяжение которой может повлечь за собой смещение почки. Остроения почки см. *анатомия*, II, 663. Полость внутри почки образована сообщающимися друг с другом углублениями — лоханками (calices renales), сливающимися у внутреннего возвышенного края почки (ворота почки — hilus renalis) в крупную воронку, т. наз. почечный таз — pelvis renalis. Это образование лежит уже вне почки и своим нижним, суживающимся концом переходит в мочеточник. Через ворота почки в нее проникают крупная почечная артерия и вена, которая идет внутри почечной ткани разветвляясь различного назначения: одна веточки служат для питания почки, другая входят в тесное соприкосновение с мочевыми (Мальпигиевыми) клубочками и мочевыми канальцами и выделяют составные части мочи, просачивающейся затем в мочевые лоханки. Нервы почки исходят из почечного сплетения.

Мочеточник представляет трубку из продольных и кольцевидных гладких (непроизвольных) мышечных волокон, которая выстлана изнутри слизистой оболочкой, а снаружи плотной тканью. От ворот почки мочеточник спускается в малый таз, перекрещивая наружные подлоханочные сосуды (art. et vena iliaca externa), подходит к сади к мочевому пузырю, имея от себя внутри сфинктерный проток (ductus deferens). Проникая нависок сквозь стенку мочевого пузыря, мочеточник открывается на дне его шелевидным отверстием. На протяжении своем мочеточник образует 3 сужения (у перехода в почечный таз, над пересечением подлоханочных сосудов, у пузырного отверстия) и 2 веретенообразных расширения между ними. Поступательное движение мочи обуславливается тяготестью, а главное — волнообразными (по направлению вниз) движениями стенок мочеточника. Проникновение мочи в пузырь происходит неравномерно, а толчками. Поступление мочи из пузыря в мочеточник при нормальных условиях невозможно.

Мочевой пузырь есть сокращающийся мышечный мешок, форма которого в опорожненном состоянии более треугольная, в наполненном округло-овальная. Поэтому в пузырь отключают дно его (fundus vesicae), в несколько заостренную верхушку (vertex vesicae) и среднюю часть — тело (corpus). Емкость пузыря у разных лиц разная, в среднем от 300 до 600 куб. см. (Савер). Состоит пузырь из складчатой слизистой оболочки, поперечно в продольно расположенных гладких мышечных пластов в рыхлой волокнистой ткани, которая прикрывает пузырь спереди к костьям лобкового сочленения, а сзади — к брюшине и прямой кишке у мужчин и к передней стенке матки у женщин. При переполнении мочевой пузырь может подняться далеко за лобковое сочленение, отслаиваясь

несколько брюшину. Дно пузыря при осмотре изнутри имеет вид горизонтально лежащего, плотно натянутого треугольника (trigonum vesicae s. Lieutaudii), два задних угла которого образованы шелевидными отверстиями мочеточников, а передней представлял пузырьное отверстие мочеиспускательного канала (orificium internum urethrae). Часть пузыря, переходящая без резких границ в уретру, называется еще шейкой пузыря (collum vesicae) и отличается особой раздражительностью. Антерия пузыря — ветвь подчревной артерии; венозная кровь называется из подчревной вены; нервы пузыря происходят из подчревного сплетения.

Мочеиспускательный канал у мужчин имеет 14—18 см. в длину, на пути своем от пузыря проходит сквозь предстательную железу (см.), отбоя с низу лобковую дугу, прободает произвольные мышцы и фасции промежности и, наконец, пройдя по дну врезь половой член (вещество тела уретры; см.), открывается наружными отверстием на головке члена. На своем протяжении мочеиспускательный канал образует 2 дугообразных искривления впадобие французского S (позади и впереди лобкового сочленения) и представляет 3 расширения в 3 сужения. Первое суженное место соответствует пузырному устью. Дальше идет расширенная простатическая часть канала (pars prostatica urethrae), переходящая в сужение на месте прободения мышц промежности — перепончатая или промежностная часть уретры (pars membranacea s. penilealis). Часть канала, лежащая внутри пещеристого тела уретры, называется кавернозной или вследствие своей подвижности, висячей (pars cavernosa s. pendula). Над задним утолщением шерстистого тела уретры (луковича, bulbus) канал образует второе, луковичное расширение (pars bulbosa), а в головке члена третье и последнее расширение — так наз. ладьевидную ямку (fossa navicularis). Наружное мочеиспускательное отверстие — самое узкое место уретры. Часть канала впереди от перепончатой части называется еще передней (pars anterior urethrae), лежащая позади — задней (pars posterior urethrae). Стенка мочеиспускательного канала образована слизистой оболочкой и гладкими, преимущественно кольцевидными мышечными пучками. Последние смешиваются с мышечными волокнами предстательной железы и образуют т. наз. внутреннюю запирающую мышцу пузыря (musc. sphincter vesicae internus). Сливающаяся в области перепончатой части уретры гладкая мышца ее в поперечно-полосатые мышцы промежности образует наружную запирающую мышцу пузыря (musc. sphincter vesicae externus). На внутренней стенке простатической части уретры имеется т. наз. сфинктерный бугорок (colliculus seminalis), посредия которого виден вертлужкой простатической мышечки (vesicula prostatica s. utriculus masculinus), а по сторонам — по одному отверстию сфинктеросымающего протока (ductus ejaculatorius) и многочисленным отверстиям выводных протоков простатич. железок (см. *предстательная железа*). На дне луковичной части уретры открываются выводные протоки двух расположенных в области промежности слизистых Куперовых железок (glandulae Cowperi s. bulbo-urethrales). На слизистой оболочке висячей части уретры (верхняя стенка) расположены образованные поперечными складками, открытые впереди кармашки — Морганевы луковичи (Lapinea Morgagni), на дне которых, а иногда вид их расположены выходные отверстия называемых слизистых железок уретры, т. наз. желез Литтрэ. Наиболее крупная складка слизистой оболочки известна под названием Гуэргин'овской (valvula Guérin).

Мочеиспускательный канал у женщин значительно короче мужского (3—4 см.), шире и растяжимее его. Предстательной железы у женщин нет. Мышцы промежности слабо развиты. Наружное мочеиспускательное отверстие вертикально-шелевидной или поперечно-полудной формы открывается в глубине половой щели (rima pudendi) между клитором и входом во влагалище. Нормальный акт мочеиспускания состоит из опорожнения пузыря, благодаря сокращению стенок пузыря (выталкивающая моча мышца, musc. detrusor urinae) и одновременному расслаблению мышц, запирающих пузырь (sphincter vesicae internus et externus). Внутренний сфинктерный жом находится в состоянии постоянного тонического напряжения, и переполнение пузыря, вызывая раздражение чувствительных нервов (позывая к мочеиспусканию), рефлекторно вызывает на мочеиспу-

скательный центр в крестово-поплицной части спинного мозга, в результате чего ослабляется напряжение внутреннего жема при одноврем. сокращении выжимательной мышцы пузыря. Участие сознания, т. е. одновременная деятельность головного мозга, может вызвать сокращение произвольных мышц промежности (наружный жем пузыря) и воспрепятствовать в некоторое время опорожнению пузыря. Напор мочи должен, в концы-концов, преодолеть сопротивляемые пузырями сфинктеров. У женщин наружный жем пузыря развит слабее и образован волокнами влагалищного жема.

2) Мужские половые органы состоят из вырабатывающей сперму парной железы (яичка—testis), связывающих путей, резервуаров для хранения спермы (парные спермальные пузырьки—cystes spermaticae s. vesiculae seminales) и непарной предстательной железы (prostata), которая является одновременно частью мочевой и половой системы. Кроме перечисленных внутренних половых органов, имеются еще и наружные—мошонка и половой член.

Яичко имеет форму и размеры голубяного яйца, укрыто плотной блонной оболочкой (tunica albuginea) и лежащей поверх ее двуслойной серозной оболочкой, т. наз. соб. твеной влагалищной оболочкой яичка (tunica vaginalis propria testis), представляющей в действительности вытанутую и выростившую бронушу. Происшедшее во время зародышевой жизни перемещение яичка из брюшной полости через паховый канал (см. ниже) объясняет этот выворот и наличие поверх яичка двух обращенных лицом друг к другу и не сращенных листов этой собственной влагалищной оболочкой яичка (внутренний, висцеральный листок и наружный, париетальный). В развитом состоянии организма яички подерживаются кожно-мышечными мешком—мошонкой (scrotum), которая располагается между промежностью и половым членом и охватывает снаружи оба яичка, разделяя их внутри по средней линии перегородкой (septum scroti). Мошонка состоит из кожи, мышечно-урюгой оболочки (tunica dartos), рыхлой волокнистой ткани, т. наз. общей влагалищной оболочки яичка, и сперматогенной оболочки яичка. Самое яичко состоит из железистых элементов трубчатого характера, расположенных дольками (100—200) и отделенных друг от друга перегородками, расположенными вперемежку вперед от плотного утолщения на задней окружности яичка—средостенный листок (mediastinum testis) или Гайморова тѣла (corpus Highmorei). Сперматогенные трубочки (tubuli seminiferi), вырабатывающие сперму, выложены опорами, т. наз. Сертолиевыми клетками и первичными сперматогенными клетками (сперматогониями). Путем последовательного деления в период половой зрелости развиваются из сперматогоний настоящие сперматозоиды—сперматозоиды (см. статья). В межтубочной ткани яичка попадаются своеобразные Leydig'овские клетки, которые считаются железистыми¹⁾. Многочисленные извитые сперматогенные трубочки (tubuli contorti), сливаясь по мѣрѣ приближения къ средостенію, дают для каждой дольки по одному крупному и прямому каналу (tubuli recti). Из них в области средостенія получается трубчатая сеть (rete testis). Задний край яичка охватывается полудольным придатком яичка (epididymis), в котором различают более утолщенную верхнюю часть—головку (caput epididymis) и более узкую нижнюю—хвост (cauda epididymis). Под блонной оболочкой придатка яичка можно в головке его обнаружить дольки (lobuli epididymis s.coni vasculosi). Последние образованы извитыми трубочками, являющимися продолжением выносящих ходов (ductus efferentes), берущих начало из сѣмени яичка. Все дольки придатка сливаются в единственный извитый сток—проток придатка яичка (vas. s. ductus epididymis), завитки которого образуют хвост придатка. Из него выходит уже прямо идущий крупный связывающий проток (ductus s. vas. deferens).

Выносящий проток представляет мускулистую трубку, которая от придатка идет къ наружному отверстию пахового канала, образуя вмѣстѣ съ прилегающими къ нему сосудами и нервами яичка т. наз. спермальной канатикъ (funiculus spermaticus). В состав послед-

него, кроме связывающего протока, его сосудов и нервов, входят сосуды и нервы яичка, а именно внутренняя спермальная артерия (art. spermatica interna s. testicularis), венозное сплетение (plexus spermaticiformis), выше превращающееся въ внутреннее спермальное венозное сплетение (plexus spermaticus). Все эти органы окутаны рыхлой общей влагалищной оболочкой яичка и спермального канатика, къ этой оболочкѣ прирѣзаны гладкія мышечныя волокна внутренней мышцы, поднимающей яичко (m. cremaster internus), и произвольныя волокна наружной поднимающей мышцы (m. cremaster externus). По прохождении спермальным канатикомъ пахового канала сосуда и нервы яичка отдѣляются от связывающего протока и идутъ вверхъ по задней стѣнкѣ брюшной полости въ направлении къ почечной области (мѣсто внутритрубногo расположенія яичка). Здѣсь мѣсто впаденія внутреннихъ спермальныхъ венъ въ нижнюю полую вену (или предварительно въ почечную вену), а также пунктъ отѣвленія внутреннихъ спермальныхъ артерій отъ брюшной аорты (ниже почечныхъ артерій), равно какъ вѣтвей, связующихъ спермальное сплетение съ брюшнымъ солнечнымъ сплетениемъ (plexus solaris). Что касается связывающаго протока, то онъ отъ внутреннего отверстия пахового канала уклоняется книзу и къ средней линіи, перекрещиваетъ мочеочникъ, пройдя подъ нимъ, и впадаетъ въ верхне-задній край предстательной железы, имея снаружи отъ себя спермальной пузырьки. Въ началѣ своемъ выносящій протокъ извѣстенъ, сравнительно широкъ, выше онъ приобретаетъ толстую двуслойную мышечную оболочку, протѣсь его суживается; передъ впаденіемъ въ простату стѣнки протока становятся опять болѣе тонкими, а протѣсь расширяется и является извилисто-бухтообразнымъ (т. наз. ампула выносящаго протока).

Кнаружи отъ связывающихъ протоковъ, соединенные съ ними боковымъ отверстиемъ, лежатъ предвазальные для хранения спермы спермальные пузырьки (vesiculae seminales). Образованы эти бугорки, овальной формы, съ заостренными передними концами, который упрямается въ задній край предстательной железы. Состоятъ спермальные пузырьки изъ свернутого, слабо заканчивающагося канала съ большими или меньшими боковыми развѣтвленіями и покрыты волокнисто-мышечной капсулой. Отъ мѣста впаденія спермальныхъ пузырьковъ связывающіе протоки получаютъ названіе связывающихъ протоковъ (ductus ejaculatorii), проникая сквозь предстательную железу, открываются двумя мелкими отверстиями въ полость мочеиспускательнаго канала, на складкѣ спермального бугорка (coiloculus seminalis). Передвигание спермы сдѣлаетъ представить себѣ, какъ результатъ отдачи напора сзади, отдачи колебаний рѣсничекъ мерцательнаго эпителия слизистой оболочки протока придатка яичка, а также волнообразныхъ (перистальтическихъ) сокращеній мышечныхъ стѣнокъ связывающаго протока. При обычныхъ условіяхъ сперма накапливается въ ампулахъ и спермальныхъ пузырькахъ. Изверженіе спермы (ejaculatio) наступаетъ при половомъ актѣ рефлекторно вследствие раздраженія соответственнаго центра въ поясничной части спинного мозга и послѣдующаго сокращенія мускулатуры спермальныхъ пузырьковъ, а также раскрытія отверстій связывающихъ протоковъ на спермальномъ бугоркѣ. Выхождение спермы изъ уретры обусловливается ритмическими сокращеніями луковично-пещеристой мышцы (musc. bulbo-sacrogenosus), охватывающей луковичную часть уретры. Значеніе и роль предстательной железы см. XXXIII, 338. Отдающее спермальныхъ пузырьковъ раздражаетъ сперма, а целочелю секреть железъ уретры облегчаетъ движеніе спермальныхъ итей.

3) Женские половые органы образованы парными яичниками (ovarium s. oophoron), вырабатывающими женский половой продуктъ—яйца (ovula), и выводящими путями, которые состоятъ изъ яйцеводовъ, или Фаллопиевыхъ трубъ (oviductus s. tubae Fallopi), матки (uterus), предназначенной для сохраненія сообразнаго оплодотвореннаго яйца, и влагалища (vagina), служащаго какъ для вышнѣяго мужского спермы, такъ и для выхожденія сообразнаго плода. Наружные половые органы женщины представлены большими и малыми половыми губами (labia pudenda majora et minora), каторыми (clitoris) и Бартолиновыми железами (glandulae Bartholini).

Личинка является овальнымъ плоско-выпуклымъ тѣломъ, сравняемымъ съ сухой сливой или шляпочкой гриба, и имеетъ сдвинутый край, а другой вы-

¹⁾ Съ ихъ секретомъ связывается развитіе вторичныхъ половыхъ признаковъ у мужчинъ.

гуклий. Находится яичник на задней стороне поперечной складки брюшины, поддерживающей матку, такъ наз. широкой маточной связки (ligamentum latum uteri), къ которой и прикрѣплен своимъ правымъ краемъ, обратеннымъ кверху и называемымъ воротами яичника (оvarium ovarii), такъ какъ здѣсь проникаютъ въ него сосуды и нервы. Въ самомъ яичникѣ отличаются его вещество и покровъ, состоящий изъ ослосоюлаго цилиндрическаго личинкового эпителия (лидоэпителий зародышевой эпителии) и волокнистой бѣлочной оболочки (tunica albuginea ovarii). Въ тѣлѣ яичника имѣются корковый и мозговой слой. Въ послѣднемъ слое много крупныхъ артеральныхъ и венозныхъ стволовъ, а также нервовъ и мышечныхъ волоконъ. Въ функциональномъ отношеніи особенно важны корковый и паренхиматозный слой изъ плотной волокнистой ткани, въ которой залегаютъ т. наз. Графовы фолликулы, содержащія въ себѣ яйца. Развиваются первичныя, растущія и зрѣлыя фолликулы. Число первичныхъ фолликуловъ и яицъ очень велико у новорожденныхъ (до 35 тысячъ въ обѣихъ яичникахъ), но позже убываетъ; достигаетъ зрѣлости всего около 300—350 яицъ. Въ каждой фолликулѣ имѣется первичное яйцо (въ среднемъ размѣрѣ на 48 на 54 микрона) съ ядромъ (т. наз. зародышевымъ пятномъ) и ядрышкомъ (т. наз. зародышевымъ тѣльцемъ). Яйцевая кѣтка окружена тонкимъ покровомъ изъ сплошныхъ эпителиальныхъ кѣтокъ. Въ растущемъ фолликулѣ число его эпителиальныхъ кѣтокъ резко увеличивается. Онѣ приобриаютъ кубическую форму и располагаются многослойно. Благодаря отшеленію другъ отъ друга этихъ кѣтокъ и отчасти растворенію некоторыхъ изъ нихъ, развиваются щели и полости въ эпителиальномъ покровѣ, наполняемыя жидкостью (liquor folliculi). Снаружи фолликулъ окруженъ волокнистымъ чехломъ (theca folliculi) съ соединительнотканвыми кѣтками во внутреннемъ слое; даде вънутрь идетъ стекловидная оболочка и фолликулярный эпителий (membrana granulosa), отдѣленный отъ яйцевой кѣтки т. наз. прозрачной зоной (zona pellucida). Объемъ зрѣлаго фолликула вслѣдствіе увеличенія числа и размѣровъ составляющихъ его элементовъ резко увеличивается, а въ фолликулярномъ эпителии образуется большая полость, благодаря чему яйцевая кѣтка соединена со стѣнкой фолликула только въ одномъ мѣстѣ. Группа этихъ выходящихъ эпителиальныхъ кѣтокъ образуетъ зародышевой бугорокъ (discus procligerus s. corpus orophagus), а кѣтки, лежащія поверхъ лучеобразно-слоистой прозрачной зоны (zona pellucida), образуютъ т. наз. лучистый вѣнецъ яйца (corona radiata). Созрѣваніе фолликуловъ происходитъ уже въ взросломъ возрастѣ, а самый разрывъ стѣнокъ, ведущій къ освобожденію зрѣлой яйцевой кѣтки и выходу ея въ брюшную полость (овуляція), обычно, хотя не всегда, совпадаетъ съ менструаціей (см.). Несмотря, что въ процессѣ выходения яйца играетъ роль и уменьшеніе сопротивления со стороны стѣнокъ фолликула. Еще до разрыва внутренней слой волокнистой оболочки фолликула (theca folliculi) оказывается состоящимъ изъ крупныхъ, наполненныхъ желтоватыми зернышками кѣтокъ, т. наз. лютеиновыхъ, а эпителий фолликула подвергается жировому перерожденію. Послѣ выходения яйца полость фолликула отчасти спадается, отчасти заполняется излившейся кровью, а лютеиновая кѣтка начинаетъ усиленно размножаться, ноа не произойдетъ полного замѣненія ими кровяного сгустка. Въ этомъ періодѣ запустѣвшіе фолликулы называются желтыми тѣлами (corpora lutea), истинными (corpora lutea vera) и болѣе крупными въ случаѣ послѣдовавшей за овуляціей беременности, либо ложными (corpora lutea spuria), болѣе мелкими, если беременности не произошло. Вслѣдствіе лютеиновыхъ кѣтки и желтизна этихъ тѣлъ пропадаютъ, и получаются уже бѣловатые тѣла (corpora albicantia). Лютеиновые кѣтки и желтая тѣла считаютъ источниками выдѣленія веществъ, способствующихъ развитію вторичныхъ половыхъ признаковъ у женщинъ.

Цицероовыя, или **Фаллопеевыя трубы**, представляютъ идущій приблизительно поперекъ таза мускулистый цилиндрический каналъ, заложенный въ толщѣ широкой маточной связки и выдающийся однимъ концомъ въ верхней уголѣ матки—маточное устье трубы (ostium uterini tubae), а другимъ свободно оканчивающійся у боковой стѣнки таза надъ местомъ прикрѣпленія яичника. Здѣсь имѣется воронкообразное отверстие—брюшное устье трубы (ostium abdominale tubae), окруженное бахромчатыми складками-фимбриями (fimbriae), доходя-

щими до самаго яичника. Полость трубы извилиста, благодаря высокимъ складкамъ слизистой оболочки, и особенно узка въ области выхоныхъ отверстій. Выстилающей фимбрии мерцательный эпителий движениемъ своихъ ресницъ способствуетъ попаданію въ устье трубы яйцевой кѣтки, вышедшей изъ яичника въ брюшную полость, а меридіанъ ресничекъ слизистой оболочки трубы продвигаетъ яйцо, обычно ослотворяющееся внутри Фаллопеевой трубы, даде въутрь матки. Между трубой и яичникомъ на задней стѣнкѣ широкой связки лежитъ несоединенная съ ними система замкнутыхъ капилляровъ—одного продольного и нѣсколькихъ вертикальныхъ, выдающихся въ аналог; это—т. наз. придатокъ яичника (epi-orchoton), анологичный придатку яичка (epididymis) у мужчинъ и лишенный всякаго функциональнаго значенія во внутритрубнои жизни. Существенно важнымъ органомъ женской половой сферы являются даде матка (см.) и влагалище (см.).

Подааніе мужского сѣмени въ влагалище въ полость матки при половомъ актѣ происходитъ отчасти пассивно вслѣдствіе его васаиванія маткой, расправляющейся послѣ наступившаго ея сокращенія. Главнымъ же образомъ тому способствуютъ активныя движенія самихъ сѣменныхъ путей.

Артериальная кровь доставляется внутреннимъ половымъ органамъ внутренней сѣменной артеріей (arteria spermatica interna) и маточной артеріей (arteria uterina). Венозные сплетенія влагалища, матки и яичниковъ изливаютъ свою кровь какъ во внутритрубныя вены (venae spermaticae internae), такъ и въ подчревную (vena hypogastrica). Нервные сплетенія половыхъ частей стоятъ въ связи съ подчревнымъ сплетениемъ.

4) **Мочеполовые органы у позвоночныхъ и въ зародышевой жизни члвчска.** Мочевые органы въ своемъ развитіи и совершенствованіи бываютъ послѣдовательно представлены тремя образованіями: 1) головными почками (pronephros), 2) первичными почками или Вольфовыми тѣлами (mesonephros) и 3) вторичными или постоянными почками (metanephros). Органы эти возникаютъ по времени другъ послѣ друга и послѣдовательно располагаются спереди назадъ. Первая два образованія сегментированы, т. е. состоятъ изъ поперечныхъ пластовъ, соответствующихъ пластамъ тѣла (метамерамъ), но отличаются другъ отъ друга мѣстоположеніемъ сосудовъ, клубочковъ, выдѣляющихъ составныя части мочи: при головныхъ почкахъ клубочки расположены въ стѣнкахъ брюшной полости (coeloma) рядомъ съ воронкообразными устьями (нефростомамъ) почечныхъ трубочекъ, при первичныхъ же почкахъ клубочки расположены въ стѣнкахъ почечныхъ трубочекъ, даваявая ихъ неподвижно Бауанной капсулы Мальпигиевыхъ тѣлецъ. Открытыя почечныя устья у Вольфовыхъ тѣлъ не обязательны. Постоянныя почки не сегментированы, хотя бываютъ долѣбчатыми, имѣютъ настоящія Мальпигіевы тѣльца, сильно извитые капилляры и не сообщаются прямо съ полостью тѣла. Головные почки и Вольфовы тѣла имѣютъ общій выводной коллекторъ—Вольфовъ каналъ, открывающійся въ хвостовой части тѣла или прямо въ обшеч кишечно-мочеполовое отверстие (клоаку), или превращенно въ мочеполовую вывадну (sinus urogenitalis). Выводной каналъ постоянныхъ почечъ—мочеточникъ—образуется путемъ выпячивания нижней части Вольфова канала, а мочевой пузырь у высшихъ позвоночныхъ возникаетъ въ зародышевомъ мочевомъ пузырѣ—амлантѣ, получившагося въ результатѣ выпячивания стѣнки клоаки по направлению къ пулючному отверстию.

Головные почки лучше всего развиты у круглоротыхъ рыбъ, хотя въ личиночной стадіи функционируютъ и у многихъ другихъ (напр., у костистыхъ рыбъ). Также функционируютъ онѣ до метаморфоза у хвостатыхъ и безхвостыхъ амфибій. Въ послѣдующіе періоды жизни у рыбъ и амфибій выдѣлительная роль иривсено первичными почками. Вторичныхъ почечъ у нихъ еще нѣтъ. У пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ головныя почки недоразвиты, никогда не функционируютъ, первичныя почки работаютъ во время утробной жизни, върѣдка и позже (напр., у клоачныхъ и сумчатыхъ); какъ правило, во внутритрубнои жизни остаются работоспособными лишь вторичныя почки.

Внутренне половые органы возникаютъ въ видѣ утолщенія по средней линіи Вольфова тѣла, въ которое врастаютъ тяжи изъ кѣтокъ зародышеваго эпителия, выстлывающаго образовавшійся каналъ. Въ случаѣ развитія женской особи въ этихъ тяжахъ формируются первичныя фолликулы, и получается яичникъ; въ слу-

чаѣ развитіи мужского индивидуума тѣзи превращаются въ сѣменные каналы съ сперматогоніями. Одновременно съ этимъ Вольфово тѣло, Вольфовъ каналъ и образовавшійся параллельно ему (въротно, отщенившійся) Моллеровъ каналъ претерпѣваютъ тѣ или другія превращенія: часть Вольфова тѣла превращается въ придатокъ яичка или яичника (epididymis у erophoron). У мужскихъ особей Вольфовъ каналъ становится сѣмявыносящимъ протокомъ (vas deferens), а Моллеровъ каналъ подвергается обратному развитію (у высшихъ позвоночныхъ остается лишь нижній его конецъ—utriculus masculinus). У женскихъ особей, наоборотъ, рѣзняется открытый въ полость тѣла Моллеровъ каналъ, изъ котораго получаютъ Фаллопиевы трубы, а у высшихъ позвоночныхъ—еще матка и влагалище¹⁾. Лежащее на уронѣ второго послѣдующаго позвонка яичко, благодаря неравномерному росту частей организма и сокращающаго мышечнато тѣла (dugesaculum Hunteri), спускается черезъ паховой каналъ въ мошонку, тогда какъ яичникъ просто опускается въ полость таза.

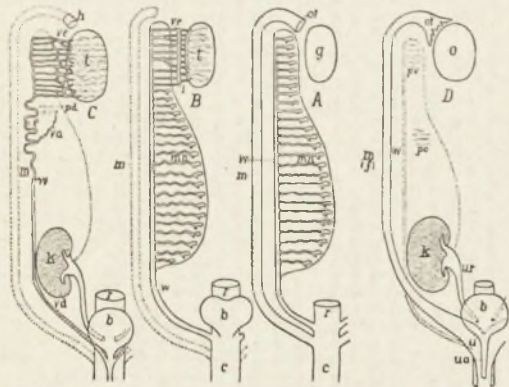

Схема мочеполювыхъ органовъ (по Кингсли). А—видиферентная стадія самки поперечноротыхъ рыбъ и амфибій; В—самцы ихъ; С—самцы млекопитающихъ; D—самки ихъ (исчезающія части отбѣнены пунктиромъ); mp—перничная почка (Вольфово тѣло), d—половая железа, o—яичникъ, t—яичко, k—вторичная почка, m—Моллеровъ каналъ (онъ же f—Фаллопиева труба), w—Вольфовъ каналъ, e—придатокъ яичка, рv—придатокъ яичника, рd—paradidymis, ро—raoerophoron, в—мочевой пузырь, с—клоака, в—стебельчатая гидатидя, l—Гайморово тѣло, об—брюшное устье Моллерова протока, г—прямая кишка, u—матка, иг—мочеточникъ, иа—мочеиспуск. каналъ, ва—vas aberrans, vd—сѣмявыносящій протокъ, ve—vasa efferentia.

Половые органы рыбъ представляютъ уклоненій отъ указанной схемы. У круглоротыхъ встрѣчаются двуполовые железы (одна половина женскаго, другая мужскаго типа), но функционируютъ только лишь определенная половина, половые продукты поступаютъ прямо въ полость тѣла и выводятся наружу черезъ брюшныя поры; сѣменного канала и яйцепровода нѣтъ. У костистыхъ рыбъ сѣменная железа обособлена отъ Вольфова тѣла и имѣетъ самостоятельный выводной протокъ, а яичника у большинства мѣшковидной формы и переходитъ въ не сообщающійся съ полостью тѣла яйцеводъ. Однако на рыбахъ другихъ отрядовъ удается прослѣдить постепенное приближеніе къ общему плану—полное или частичное сообщеніе сѣменного протока съ Вольфовымъ каналомъ, появляются воронкообразное отверстие у открытаго въ полость тѣла яйцевода, приращеннаго къ яичнику, а потомъ тѣла обособленнаго отъ него. Наиболее типичны

¹⁾ У высшихъ позвоночныхъ отъ Вольфова тѣла остаются еще вѣлки половыхъ железъ слѣпо заканчивающіяся каналами (vasa aberrantia) и изолированныя тѣльца изъ свернутой завиткомъ трубочки (paradidymis) мужскихъ, raerophoron женскихъ). Отъ внутреннего конца Моллерова хода часто остается пузырекъ на пожкѣ—в. наз. стебельчатая или Морганіева гидатидя.

половые органы у поперечноротыхъ рыбъ. У амфибій яичники мѣшковидны, но яйца выпадаютъ въ брюшную полость и оттуда уже переходятъ въ Моллеровъ каналъ, выдѣляющей студенистую массу, окутывающую самья яича. Выводные протоки сѣменныхъ железъ проходятъ сквозь первичную почку, впадая въ Вольфовъ каналъ или сохраняя свою самостоятельность. У пресмыкающихся и птицъ имѣется асимметрия въ расположеніи яичниковъ: одинъ впереди другого у ящерницъ и змѣй, сохраненіе одного лишь дѣлаго яичника и яйцепровода у птицъ. Моллеровы каналы имѣютъ железистыя стѣнки (формирующія яичный бѣлокъ и скорлупу) и развитую мускулатуру (въ цѣляхъ продвиганія яицъ). Вольфовъ протокъ выполняетъ исключительно половую функцию (сѣмявыносящій протокъ). У однихъ млекопитающихъ (китообразныхъ, слоны) яички остаются въ брюшной полости, у остальныхъ спускаются въ мошонку либо навсегда, либо на время половой дѣятельности (грызуны, сумчатые). Предстательная железа отсутствуетъ только у неполозубыхъ и китообразныхъ. Низшія млекопитающія (млеконыя) не имѣютъ влагалища, а Моллеровы каналы превращены въ Фаллопиевы трубы и заканчиваются двумя отдѣльными матками. У сумчатыхъ двѣ матки и два влагалища, у грызуновъ одно влагалище и двѣ матки (сѣсныя нижняго конца Моллерова кона). У плотоядныхъ, жвачныхъ, лошадей и свиней влагалище ненарное, а матка двурогая либо двураздѣльная. Непарная матка у обезьянъ и человѣка.

Наружные половые органы въ простѣйшемъ видѣ представлены клоакой (clausa), открытой полостью, съ которой сообщаются за непереходное и мочеполювое отверстія. Обычно выводные протоки мочевыхъ и половыхъ органовъ впадаютъ предварительно въ болѣе ограниченную мочеполювую впадину (sinus urogenitalis). У млекопитающихъ, благодаря образованію промежности, клоака раздѣляется на заднеполовое отверстие (anus) и мочеполювую щель. Клоака сохраняется только у ехидны и утконоса. Впереди мочеполювого синуса развивается половой бугорокъ, но сторовая синуса—половые складки, а клоаку отъ нихъ половые ванноки. Послѣ этой инферентной стадіи развитіе органовъ происходитъ или по мужскому, или по женскому типу. Въ первомъ случаѣ половой бугорокъ переходитъ въ половой членъ (пещеристое тѣло его), половыя складки срастаются между собой и прирастаютъ къ половому бугорку, образуя пещеристое тѣло уретры съ головной члена и мочеиспускательными каналами; растущіе навстрѣчу половые валики смыкаются по средней линіи и даютъ мошонку съ ея срединнымъ швомъ (гарфе). У женскихъ особей образуется только перемычка между половыми складками, отдѣляющая уретру отъ входа во влагалище. Половыя складки превращаются въ малую, а оловые валики—въ большія половыя губы. Изъ полового бугорка возникаетъ кивторъ. У высшихъ позвоночныхъ органы, соответствующіе мужскому половому члену, отсутствуютъ у большинства рыбъ и амфибій, у коихъ оплодотвореніе совершается внѣ тѣла. Но у поперечноротыхъ рыбъ имѣются особо устроенныя части плавничка съ борозками для стока сѣ—ени—shixirtergium. У пресмыкающихся и птицъ той же цѣли служатъ выступы стѣнокъ клоаки, образованныя пещеристой тканью и слабѣшныя бородачки. У высшихъ млекопитающихъ половой членъ снабженъ уже каналами, но въ спокойномъ состояніи сирпатынъ (клоакины, сумчатые), тогда какъ у высшихъ представителей онь постоянно находится снаружи. Половой членъ иногда развивается (сумчатые) или содержитъ костную ткань (грызуны, летучія мыши, китообразные).

У человѣка первыя видиферентныя зачатки внутреннихъ и наружныхъ половыхъ органовъ появляются на 8-й недѣлѣ, опусканіе яичекъ въ мошонку происходитъ на 3-мъ мѣсяцѣ утробной жизни, а опусканіе яичниковъ уже послѣ рожденія. Причина дифференцированія половыхъ органовъ въ томъ или въ другомъ направленіи точно не выяснена, но за послѣдніе время надлежитъ преобладать взглядъ о зависимости этого явленія отъ свойствъ сѣменныхъ витей, вызвавшихъ оплодотвореніе. Такъ какъ уклоненіе развитія половыхъ органовъ въ сторону определеннаго пола связано съ преобладаніемъ однихъ зачатковъ надъ другими, возможно перпормальное уклоненіе развитія ихъ въ формѣ недостаточной рѣзкости этого преобладанія (см. гермафродитизмъ).

С. Бозровъ.

регу простирается съ з. на в. глубокая часть моря, образующая (по длинѣ) три впадины болѣе 600 м. с. глуб., раздѣленные перемычками 300—400 м. с. глуб. Наибольшая глубина экспедиціей И. Р. Геогр. общ. 1894 г. была найдена въ вост. впадинѣ, къ ю.-в. отъ Принцевыхъ о-вовъ и достиг. 767 м. с. Средняя глубина моря 158 м. с., или 289 метр.

Въ М. м. наблюдаются два теченія—поверхностное отъ Востора къ Дарданеллѣмъ и глубинное въ обратномъ направленіи. Последнее у Дарданеллѣмъ начин. на глубинѣ 15 м. с., далѣе къ в. расшир. и въ вост. части простир. на глубинѣ 50—100 м. с., затѣмъ подымаясь къ Востору. Эти теченія происх. вълѣдствіе смѣшиванія болѣе прѣсной черноморской воды съ болѣе соленой средиземноморской. Поэтому соленость возрастаетъ съ движеніемъ къ з. и съ глубиною. Соленость поверхности. слоя 2⁰/₀ у Востора и увелич. до 2,5⁰/₀ у Дарданеллѣмъ; въ среднемъ 2,4⁰/₀. Уже на небольшой глубинѣ (на з. 15 м. с., на в. глубже) соленость быстро возрастаетъ, почти сравниваясь со средиземноморской, затѣмъ медленно увеличив. до дна, достигая 3,8⁰/₀. Температ. поверхн. слоя измѣн., соотвѣтств. времени года; на глубинѣ 100 м. с. начин. слой постоянн. темп. 14,2⁰С., доходящій до дна. Колич. кислорода въ водѣ нормально, и присутствія на глубинѣ сѣрнист. водорода, какъ это имѣетъ мѣсто въ Черн. морѣ, здѣсь не наблюдается.

Вообще по физ.-химич., такъ же какъ по биологич. особенностямъ, М. м. стоитъ гораздо ближе къ Средиз. м., чѣмъ къ Черному. Только поверхности. планктонъ имѣетъ общія черты съ черноморскимъ, глубинныя же формы гораздо богаче и вполне средиземноморск. характера, но типичныя глубоководныя формы б. ч. отсутств., въ виду препятствія, представляемаго къ проникновенію ихъ Дарданелльскимъ барьеромъ. Въ общемъ фауна М. м. можетъ быть раздѣлена на двѣ вертикальн. зоны: верхнюю до 40—50 м. с. глуб. и нижнюю отъ 40—50 м. с. до дна. Въ верхней зонѣ, на глубинѣ 10—20 м. с., пышно развиты известняковыя водоросли рода *Lithothamnion*, съ характерной для нихъ богатой фауной.

Въ геологич. исторіи М. м., напро-

тивъ, стоитъ ближе къ Черному, чѣмъ къ Средиз. м. Нахожденіе на днѣ М. м. соленатоводныхъ раковинъ (*Dreissensia*) и др. признаки указыв., что М. м. соединялось съ Чернымъ, когда послѣднее составляло замкнутый слабосоленый бассейнъ (такъ наз. Понтический, позднѣе Эвксинскій), и въ верхнемъ пліоценѣ М. м. должно было представлять соленатоводное озеро, соединявшееся съ Эвксинскимъ озеромъ-моремъ Босфорской рѣкой. Отъ Средиз. моря оно отдѣлялось Эгейской сумей. Опусканіе Эгеиды содѣйствовало соединенію М. м. со Средиз. м., но затопленіе Дарданеллѣмъ произошло довольно поздно въ послѣтретичн. періодѣ, вѣроятно, во второй межледниковой эпохѣ. Таково авторитетное мнѣніе Андрусова. Но есть и др. воззрѣнія. Напр., по Цвѣнчу, изъ Эвксинскаго озера-моря протекала длинная рѣка черезъ М. м. въ Средиз. м.; опустившимися остатками ея являються Босфоръ и Дарданеллы. На М. м. перѣдки землетрясенія, что указ. на недавнее тектоническое (сбросовое) происхожденіе глубокой котловины моря.—См. „Мраморное море. Экспедиція И. Р. Геогр. общ. въ 1894 г.“; Зап. И. Р. Г. о., т. XXXIII, № 2, подъ ред. Шпиндлера. *Б. Добрынинъ.*

Мраморъ. То, что извѣстно въ минералогіи подъ названіемъ „мраморъ“, не вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что понимается подъ нимъ въ техникѣ. Минералогъ М. называетъ зернистые известняки, происшедшіе въ природѣ путемъ перекристаллизаціи изъ плотныхъ осадочныхъ известняковъ; они отличаются зернистымъ (отъ крупнаго до мелкаго зерна), по отноудъ не плотнымъ, строеніемъ, бѣлой или, по крайней мѣрѣ, свѣтлой окраской и тѣми свойствами, которыя дѣлаютъ М. столь цѣннымъ для насъ матеріаломъ. Въ техникѣ же понятіе о М., безъ всякаго отношенія къ его происхожденію, расширено: къ М. причисляются всѣ зернистыя и плотныя породы, кот. могутъ быть примѣнены технически для архитектурныхъ цѣлей и прежде всего хорошо полируются; сюда относятся также рядъ осадочныхъ известняковъ, отличающихся чистотой и красивымъ цвѣтомъ, а также механическія смѣси кристаллическихъ шифе-

ровъ съ известняками. М., въ собственномъ его значеніи, представляетъ плотную кристаллическую породу, состоящую изъ кристалловъ или зернистыхъ сростковъ кристалловъ известкового шпата, плотно сросшихся между собою безъ посредства какого-либо цемента и состоящихъ иногда изъ химически чистой углекислой извести, чаще съ небольшими примѣсями. При сравнительно малой твердости, М. обладаетъ большимъ сопротивленіемъ раздавливанію, доходящимъ у плотнаго М. до 1.076 кгр. на кв. сант. М. хорошо полируется; на полированной поверхности видны отдѣльныя блестящія точки, происходящія отъ плоскостей спайности ромбоэдровъ кальцита, лежащихъ въ М. по всевозможнымъ направленіямъ. Различаютъ М. совершенно бѣлые и почти бѣлые, бѣлые съ зеленоватыми прожилками, желтые, красные и черные. Бѣлые М., подвергаясь атмосфернымъ влияніямъ, вывѣтриваются; при этомъ желтѣютъ и принимаютъ сѣрый видъ. Вывѣтрившіяся и запылившіяся на поверхности М. при попыткѣ подновлять его чисткою и полировкой крошится. Наибольше извѣстны мѣсторожденія хорошаго М. островъ Паросъ, въ Греціи, и Каррара, въ Италиі. Изъ М. этихъ 2 ломокъ сдѣланы многія знаменитыя скульптурныя произведенія древняго и новаго времени. Въ Россіи М. мало извѣстны. Встрѣчаются плотные М., но окрашенные; есть бѣлые М. (въ Паргасѣ и Вильманстрандѣ), но негодные для скульптурныхъ издѣлій. Изъ другихъ ломокъ извѣстны у насъ мраморныя ломки Тивдійскія и Рускіяльскія. Первые находятся въ Олонекской губ.; М. малопроченъ въ постройкахъ. Рускіяльскій М. находится въ Выборгской губ., близъ Сердоболя; онъ бываетъ нѣсколькихъ сортовъ, различающихся по цвѣту: сѣро-синеватый, сѣрый съ зеленою примѣсью лучистаго камня, полосатый. Этотъ М. употреблялся при постройкѣ Исаакіевскаго и Казанскаго соборовъ и Мраморнаго дворца въ Петроградѣ. М. найденъ и въ Крыму, между Севастополемъ, Ялтой и Симферополемъ, и въ др. мѣст. Каррарскій М., по анализу Витштейна, содержитъ: 99,24% CaCO₃; 0,28% MgCO₃; 0,25% Fe₂O₃ и Al₂O₃, итого:

99,77%. По анализу Кеппеля: 98,76% CaCO₃; 0,9% MgCO₃; 0,01% SiO₂; 0,08% Fe₂O₃ и Al₂O₃; 0,16% нерастворимаго, сумма 99,91%. Относительно происхождения М. всѣ геологи согласны, что М. произошли вслѣдствіе перекристаллизаціи плотныхъ осадочныхъ известняковъ. Факторами, способствующими перекристаллизаціи, признаютъ: давленіе, теплоту, воду или водяные пары и время.

Е. Орловъ.

Мраса, рѣка Томской губ., кузнецкаго у., лѣв. притокъ Томи, 265 в. дл.; рѣчная область, въ особенности притоки: Кызай, Федоровка, Петропавловка, весьма богаты золотыми россыпями, а также камен. угл. и желѣзомъ.

Иржиглодь, пос. бѣнд. у. Петрок. губ., ок. 2 тыс. ж. Желѣзн. рудники.

Гирвели, Леонтіи, см. XVII, 241.

Иста, рѣка Тверской и Новгородской губ., вытекаетъ изъ оз. Метина, вышневолоцкаго у., послѣ 412 в. теченія (если признать верховьемъ Цну, 540 в.) впадаетъ въ оз. Ильмень нѣск. рукавами; ширина въ Новгородской губ. 40—50 саж., у г. Боровичей—140 саж.; глубина 1—15 фут. Отъ оз. Метина до Сиверова канала входитъ въ Вышневолоцкую систему (см.) и имѣетъ важное значеніе для судоходства, несмотря на многочисленныя пороги, числомъ до 50 (самые большіе—Боровицкіе, на 103 в.). Гл. притоки М.: Уверъ, Мда, Холова. Губа, Березай. М. очень богата рыбою.

Истино, озеро Тверской губ., вышневолоц. у., образуется расширеніемъ р. Цны и выпускаетъ р. Мсту; дл. 12 в., шир. отъ 1 до 2 в.; глубина до 15 саж.; регулируетъ высоту воды въ р. Мстѣ посредствомъ шлюзовъ. М. входитъ въ составъ Вышневолоцкой системы (см.).

Истиславль, уѣздн. гор. Могилевской г., 16.322 ж. Остатки старин. укрѣпленій: церковь б. Тупичевск. монастыря XVII в. Мужск. и жен. гимн.

Истиславскій, Иванъ Федоровичъ, князь, бояринъ, былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ покоренія Казани, главнымъ воеводою въ ливонскомъ походѣ, неоднократно участвовалъ въ походахъ противъ крымцевъ, нѣмцевъ, поляковъ и др. При учрежденіи опричнины былъ поставленъ (вмѣстѣ съ Бѣльскимъ) во главѣ земщины. Пользовался особымъ расположеніемъ Грознаго, хотя

дважды обвинялся имъ въ „измѣнныхъ винахъ“ и едва не былъ казненъ. Послѣ смерти Грознаго М. былъ назначенъ членомъ верховной боярской думы и при Ѳедорѣ Иоанновичѣ былъ главою партіи, противной Годунову, былъ постриженъ и сосланъ въ Кирилл. монаст., гдѣ и ум. въ 1586 г.

Мстиславскій, Ѳедоръ Ивановичъ, князь, бояринъ, сынъ предыд.; при Иоаннѣ Грозн. былъ первымъ воеводою въ крымск. походъ и участвовалъ въ походѣ противъ Стефана Баторія; при Ѳедорѣ Иоанновичѣ наследовалъ, послѣ ссылки отца, старшійшинство въ боярской думѣ; свое значеніе онъ сохранилъ и при Борисѣ Годуновѣ, такъ какъ, несмотря на свое высокое положеніе въ боярствѣ, не стремился къ царскому звѣнью. Послѣ смерти Бориса примкнулъ къ самозванцу; во время Смуты былъ однимъ изъ крупныхъ дѣятелей; стоялъ во главѣ „семибоярщины“; отстаивалъ кандидатуру Владислава, а позднѣе и Сигизмунда. При царѣ Михаилѣ считался попрежнему первымъ бояриномъ, но крупной роли не игралъ. М. былъ челоуѣкомъ, умѣвшимъ уживаться со великимъ господствующимъ режимомъ. Ум. въ 1622 г.

Мстиславскій уѣздъ, сѣв.-восточный уѣздъ Могилевск. г., гранич. съ Смоленск. г. Площадъ 2.220,4 кв. в. Поверхность холмистая. Орош. р. Сожемъ и его притоками (Вехра и др.). Почва суглинистая, ок. Мстислава значит. пространства сѣрыхъ лѣсныхъ суглиняковъ, приближающихся къ чернозему. Лѣса заним. ок. 39%, пески и болота—ок. 10%. Населеніе къ 1912 г. исчислено въ 138,6 т. ж. (включ. 10,3 т. городскаго), на 1 кв. в. 57,8 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 103.300 ж., гл. обр. бѣлорусс. (81,46%), евреевъ было 16,14%. Гл. занятіе—земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 204.192 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 40,2% (6,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 55,5%, въ т. числѣ 66.624 д. принадлеж. дворянамъ (193,1 д. на 1 владѣніе), 8.940 д. крестьянамъ (18,6 д. на 1 влад.), 9.512 д. мѣщ. (29,5 д. на 1 влад.) и 5.799 д. купцамъ (446,1 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадлежало 4,3%.

А. П-ръ.

Мстиславъ Владиміровичъ (Ѳе-

доръ), велик. кн. кievск., сынъ Владиміра Мономаха, род. въ 1076 г., былъ сперва княземъ въ Новгородѣ и Ростовѣ и велъ войны съ чудью, принужденный въ то же время оборонять Суздальскую землю противъ князей Олега и Ярослава Святославичей. Въ 1125 г., послѣ смерти отца, М. наследовалъ великокняж. престолъ и продолжалъ его политику, держа удѣльныхъ князей въ строгомъ повиновеніи велик. кн. и не допуская имъ вести междоусобныя войны; въ 1127—28 гг. М. воевалъ съ княз. черниговск., совершилъ походъ противъ непокорныхъ князей полоцкихъ и лишилъ ихъ удѣловъ; въ 1131 г. воевалъ съ Литвою. Ум. въ 1132 г., заслуживъ прозваніе Великаго.

Мстиславъ Владиміровичъ, князь тмутараканскій (Чермный), сынъ Владим. Св., велъ постоянныя войны съ сосѣдями; въ союзѣ съ греками совершилъ походъ въ Тавриду, а въ 1022 г. пошелъ войной на косооговъ и побѣдилъ въ единоборствѣ ихъ князя Редедю. М. воевалъ съ своимъ братомъ Ярославомъ, велик. кн. кievск., и, разбивъ его, заключилъ миръ въ Городцѣ (1025 г.), по кот. всѣ земли по правому берегу Днѣпра достались Ярославу, по лѣвому берегу—М. Ум. въ 1036 г.

Мстиславъ Изяславовичъ, кн. вольныйскій, а потомъ в. кн. кievскій, внукъ Яросл. Мудр., участв. во всѣхъ междоусобныхъ войнахъ своего отца Изяслава Мстислав. и дяди Ростислава Мстислав. противъ Юрія Долгорукаго и Изяслава III. Въ 1167 г. М. получилъ великокняж. престолъ, но былъ изгнанъ изъ Кіева Андреемъ Боголюбскимъ въ 1169 г. (см. *Кievское Великое княжество*, XXIV, 263). Ум. въ 1170 г.

Мстиславъ Мстиславовичъ Уда-лой, князь, сынъ М. Ростисл. Храбраго, одинъ изъ послѣднихъ представит. и защитниковъ удѣльно-вѣчевого порядка. М. перемѣнилъ много удѣловъ, не любя оставаться долго на одномъ мѣстѣ, и провелъ всю жизнь въ постоянныхъ походахъ, подавая всегда помощь слабымъ противъ сильныхъ, защищая оживающ. удѣльно-вѣчев. порядокъ противъ объединит. стремленій владимірскихъ князей. Сперва онъ былъ княземъ въ Новгородѣ и Торонѣ и велъ войны съ иѣмецкими рыцарями, потомъ помо-

галь великому князю Константину Всеволод. въ борьбѣ его съ князьями Юриемъ и Ярославомъ Всеволод. и побѣдиль ихъ въ битвѣ при Лишицѣ въ 1216 г. Вскорѣ М. отправился въ южн. Россію для защиты Галицкаго княж., завоеваннаго венграми; прогнавъ венгровъ, М. сѣлъ на княж. престолъ въ Галичѣ. Въ 1224 г. онъ участвовалъ въ походѣ противъ татаръ и вмѣстѣ съ др. князьями былъ разбитъ въ битвѣ при Калкѣ. Ум. въ 1228 г. схимникомъ.

Мстиславъ Ростиславовичъ Храбрый, князь смоленскій, сынъ Ростислава Мстиславовича, вель въмѣстѣ съ братьями своими борьбу противъ Андрея Боголюбскаго за обладаніе Кіевомъ и, не будучи въ состояніи удержать Кіевъ, удалился въ Вышгородъ, гдѣ въ теченіе 9 недѣль выдержив. осаду противъ многочисл. войска, собран. Андреемъ Боголюбскимъ (въ 1173 г.). Впослѣдствіи М. былъ княземъ въ Новгородѣ, гдѣ умеръ въ 1180 г.

Мстовъ, пос. Петрок. губ., ченстохов. у., 2.626 ж. Произв. низш. сортовъ сукна.

Мсамбиро, см. *Африка*, IV, 312.

Мтацмидели, см. XVII, 198, 242.

Муасанъ, Анри, франц. химикъ (1852—1907). проф. въ Сорбоннѣ (1900), получилъ въ 1886 г. въ свободн. состояніи фторъ, см. *высокія температуры, алмазъ* (II, 289/90) и *лантанъ*.

Муато Ямво, съ XVI до конца XIX в. обширное государство, населен. гл. обр. племенемъ лунда, занимало 350.000 кв. км. съ 1 милл. ж.; нынѣ входитъ въ составъ португ. колон. Анголы и бельг. Конго.

Муганская степь, см. *Бакинская губернія*, IV, 456.

Мугджары, складчатый хребтъ на границѣ Тургайской и Уральской обл., представляющій южн. продолженіе Уральск. хребта, съ высш. точк. Беръ-Чогуръ (2.146 ф.).

Мудехары, см. *Испанія*, XXII, 189.

Мудьюжскій, островъ съ маякомъ у устья Сѣв. Двины, 45 в. отъ Архангельска; отдѣленъ отъ материка проливомъ—Сухимъ моремъ.

Мужеложство, см. *педерастія*.

Муза Алжваризми, Мухаметъ, см. *алгебра*, II, 88.

Музагетъ, см. *музы*.

Музеи, см. *художественные музеи и галлерей*.

Музы (μῦσαι), въ греч. мифол. богини пѣнія, впослѣдствіи покровительницы искусствъ и наукъ. Почтаніе М. возникло въ Беотіи, откуда распространилось по всему Целопоннесу и проникло на Критъ, въ Нижнюю Италію и даже Лидію.

Первонач. М. считались нимфами источниковъ, и ихъ число ограничив. тремя (Мнема—М. воспоминанія, Мелета—разума и Аонда—ивнія). По одной версіи М. были дочерьми Урана и Геи, по друг., прингл. Гезіодомъ.—дочерьми Зевса и Мнемозины. Мѣстопроб. М. считалась гора Геликонъ въ Беотіи или подножіе Олимпа—Шерія (откуда ихъ назв. Шериды), а также гора Парнасъ; М. любилъ купаться въ источ. Аганиа, Гипокреци и Кастальскомъ, въ котор. древніе греки черпали вдохнов. для поэмъ, и прорицанія. Впослѣдствіи съ развит. искусствъ въ Греціи число М. было увеличено до 9 (это число приним. и Гезіодъ). Этими 9 М. были: *Каліона*—М. анч. поэзи (изображ. съ носков. дощечкой и палочкой); *Эвтерія*—М. лирич. поэмъ (съ двумя флейтами); *Эрато*—М. эротич. поэмъ (съ небольшо. лирой); *Мельпомена*—М. трагедій (трагич. маска и вѣнокъ изъ плюща); *Талія*—М. комедій (комич. маска и такой же вѣнокъ); *Полигимнія* (Шолимнія)—М. священ. гимновъ (изобр. покрытой покрываломъ въ глубок. задумчив.); *Терпсихора*—М. хоров. пѣнія и танцевъ (съ лирой); *Клио*—М. исторій (свитокъ); *Уранія*—М. астрономій (держ. земн. шаръ). Впослѣд. къ М. причислялн *Артемуза*—М. пастуш. поэмъ. Предводит. М. считался Аполлопъ (Музагетъ), дававш. имъ знаніе настоящ., прошл. и будущ.; вмѣстѣ съ нимъ М. приним. участіе въ играхъ и увесел. боговъ на Олимпѣ; слугицы. М. считались Хариты (см.). М. присутствов. на празднествахъ Діониса, изъ кот. возникло греч. драмат. искусство, и произнос. приговоры во время музык. состяз. По первонач. представл. грековъ, М. были вѣчно дѣвственны, но потомъ имъ стали приписыв. рожден. извѣст. поэмъ. Римскіе поэты отождествл. М. съ каменами (нимф. источ. въ Италіи), изъ кот. наибольш. извѣст. пользов. нимфа прориц. Эгерія.

Музыка, см. *приложеніе*.

Музыкальная драма, см. *опера*.

Музыкальное образованіе, см. *музыка (приложеніе)*.

Музыкальные инструменты, см. *музыка (приложеніе)*.

Мука, см. *хлѣбное дѣло*.

Мукденъ, гл. гор. Маньчжуріи и ея Мукденской провинціи, на р. Хуавъ-хэ; 158.132 ж. Гробицики маньчжур. династіи; обширная торговля. О сраженіи подъ М., продолжавшемся отъ 13 до 26 февр. 1905 г. и закончившемся отступленіемъ нашихъ армій, см. *русско-японская война*.

Мукомольное производство, см. *хлѣбное дѣло*.

Мукоръ (Mucor), см. *грибы*.

Муксунъ, см. *сигъ*.

Мулаты, см. *метисы*.

Мулла (изъ араб. „мавля“, т. е. „господинъ“), титулъ, который примѣнялся можетъ ко всякому лицу высокаго духовнаго достоинства, напр., къ главамъ дервишескихъ орденовъ, одна-

ко, обыкновенно всего обозначает простого приходскаго „имама“, т. е. мусульманскаго священника, совершающаго для прихожанъ въ мечети предписанную пятикратную молитву. Ср. *имамъ*.

Муллициъ, см. *вианитъ*.

Multum, non multa, „много, но не многое“, т. е. важно не количествомъ, а качеством, — цитата изъ писемъ Младшаго Плинія (VII, 9).

Муль, Equus Mulus, помѣсь осла съ кобылой, почти такой же величины и формы, какъ лошадь, отъ кот. отличается формой головы, болѣе длинными ушами, короткимъ пучкомъ волосъ на конѣ хвоста, тонкими ногами и узкими копытами, напоминающими ослиныя. Окраска напоминаетъ мать, голосъ — отца. Скрещиванія обыкновенно добиваются съ помощью различныхъ ухищреній, т. к. добровольно оселъ съ кобылицей не скрещиваются, если они не воспитывались вмѣстѣ съ дѣтства. Муль соединяетъ въ себѣ нетребовательность, терпѣніе, спокойную и твердую походку осла съ силой и мужествомъ лошади. Хорошій М. выноситъ до 150 килогр. тяжести и дѣлаетъ съ ними 6—7 миль въ день. Въ Испаніи М. повсемѣстно пользуются также какъ упряжн. животнымъ.

Мульда, лѣвый притокъ Эльбы, въ Саксоніи, дл. 309 км., образуется изъ слиянія Фрейбергской и Цвикауской М.

Мульда, или синклинальная складка, см. *антиклинальная складка*.

Мультианъ (Multan, Mooltan, древняя Касьяпапура), городъ въ индобританской провинціи Пенджабъ, текстильное, обувное и др. произв.; 99.243 ж.

Мультиатули, см. *Деккеръ, Э.*

Мультипликативныя машины, см. *вычисленіе (счетныя аппараты)*.

Мунификація, см. XXIV, 277/78.

Мумія, предохраненное отъ разложенія, благодаря извѣстнымъ химическимъ или физическимъ условіямъ, тѣло умершаго человѣка или животнаго. Обычай сохранять въ видѣ М. тѣла умершихъ практиковался, главн. обр., у древнихъ египтянъ и объясняется ихъ религиозными воззрѣніями. Геродотъ и Діодоръ описываютъ три рода приготвленія М. Процессъ бальзамированія длился 70—72 дня. М. различныхъ эпохъ и мѣстностей отличались

различными свойствами. М., найденныя въ Мемфисѣ, были темнаго цвѣта, сухи и ломки; наоборотъ, М. лучшаго періода Фиванской эпохи желтоваты и очень эластичны. М. сохранялись въ гробахъ изъ сикоморы или другаго дерева и складывались въ обширныхъ усыпальницахъ (см. *египетское искусство*). Древніе египтяне приготвлили М. также изъ своихъ священныхъ животныхъ: ибисовъ, кошекъ, лисицъ, крокодитовъ, летучихъ мышей и др. Кромѣ Египта, искусственныя М. находили на Канарскихъ островахъ, въ Мексикѣ, Перу и Бирмѣ. Отъ такихъ искусственныхъ М. нужно отличать естественную мунификацію (см. XXIV, 277), образуемую тамъ, гдѣ самыя свойства воздуха и почвы предохраняютъ тѣло отъ разложенія и постепенно его высушиваютъ. Такія М. найдены въ одномъ капуцинскомъ монастырѣ близъ Палермо, въ монастырѣ на Большомъ С.-Бернардѣ, въ склепѣ Бременскаго собора и др. мѣстахъ. Такимъ же образомъ образовались такъ назыв. бѣлыя, или аравійскія М., т. е. трупы, долго лежавшіе подъ пескомъ въ пустыняхъ Аравіи и Африки.

Мумія, см. *волькотаръ*.

Мунго, или *Мунгосъ*, см. X, 51.

Мунгу-Сардыкъ, см. XXII, 130.

Мунда (*мундари*), мундуская семья языковъ, см. *голарійская группа*.

Mundus vult decipi, ergo decipitur, „міръ хочетъ быть обманутъ, и такъ да будетъ онъ обманутъ!“ — изреченіе, приписываемое папскому легату Караффѣ (впоследствии папа Павелъ IV).

Мундштукъ, желѣзныя удила, вкладываемыя въ ротъ лошади и при затягиваніи завертывающія ей языкъ; употребленіе М. требуетъ ловкости и знанія, чтобы не изранить лошади рта и достигъ желаемаго хода.

Муниципалитетъ, *муниципальныя учрежденія*, см. *городъ*, XVI, 9 и слѣд.

Мункачи (Munkacsy), собственно *Либъ* (Lieb), Михаилъ, извѣстный венгерскій живописецъ (1844—1900), рано осиротѣлъ и дядею-опекуномъ былъ отданъ въ ученики къ столяру. Случайное знакомство съ однимъ живописцемъ и первые быстрые успѣхи въ рисованіи толкнули его на художественное поприще, и онъ въ 1872 г. рѣшилъ

ся выставить на Парижской выставкѣ свою картину „Осужденный на смерть“, кот. быстро создала ему репутацію сильнаго художника. Изъ друг. картинъ лучшая—„Христосъ передъ Пилатомъ“. Особенно ему удается выраженіе сильныхъ страстей, безысходнаго горя, чувства презрѣнія и мести. Н. Т.

Мушна-Мегги, см. *Гаангофское плото*.

Мунье (Mounier), Жанъ Жозефъ (1758—1806), французскій полит. дѣятель временъ революціи. Какъ представитель третьяго сословія въ Генеральныхъ Штатахъ 1789 г., былъ инициаторомъ знаменитой клятвы депутатовъ въ залѣ Jeu de paume. Будучи сторонникомъ умѣренныхъ политическихъ реформъ, скоро примкнулъ къ монархистамъ, а въ ночномъ засѣданіи 4 августа противился отмигнѣ феодальныхъ привилегій. Когда Національное Собраніе рѣшило перенести свои засѣданія изъ Версаля въ Парижъ, М. отправился въ Дофинъ, гдѣ безуспѣшно пытался собрать провинціальныя штаты; въ 1790 г. эмигрировалъ въ Савойю, а затѣмъ въ Швейцарію и издалъ здѣсь свое извѣстное сочиненіе: „Recherches sur les causes, qui ont empêché les Français de devenir libres“. Въ 1793 г. поселился въ Веймаръ, а послѣ 18 брюмера вернулся во Францію, гдѣ б. назн. префектомъ, а затѣмъ членомъ госуд. совѣта.

Муоніо, рѣка на границѣ между Швеціей и Россіей, впадаетъ въ Торнео, дл. 350 км. Въ теченіи своемъ образуетъ водопадъ Муоніокоски.

Муравлинъ, см. XI, 671 и XXIII, 704.

Муравскій шляхъ, топографическій терминъ для обозначенія большой Муравской дороги, по которой крымскіе татары ходили на Московское государство. М. ш. въ его главномъ направленіи изученъ въ настоящее время хорошо (вост. и зап. развѣтвленія еще недостаточно ясны). М. ш. шелъ съ юга между верховьями Ворсклы и Сѣвер. Донца, а затѣмъ между верховьями Сейма и Оскола, направляясь къ рѣкѣ Выстрой Соснѣ, которую переходилъ близъ впаденія въ нее рѣчки Ливны съ притокомъ Ливною же. Далѣе, идя между рѣкою Зушею и р. Красивою Мечей, М. ш. подходилъ съ запада къ верховьямъ Упы, пересѣкалъ ее на

Костомаровомъ бродѣ и уже по правому берегу подходилъ къ Тульѣ, откуда можно было итти въ любое мѣсто на среднемъ теченіи Оки. Лишь съ конца XVI в. московск. правительство начало занимать М. ш. крѣпостями.

Муравьевъ, Александръ Михайловичъ, декабристъ (1802—1853), братъ Н. М. М., въ 1825 г. былъ корнетомъ кавалергардск. полка, по процессу декабристовъ отнесенъ къ IV разряду и приговор. къ каторгѣ, кот. отбывалъ вмѣстѣ съ братомъ, затѣмъ, въ 1836 г., оба были поселены въ Урикѣ, близъ Иркутска, послѣ смерти брата поселился въ Тобольскѣ, гдѣ основалъ „Маріинск. женск. училище“, первое въ то время въ Сибири.

Муравьевъ, Николаевичъ, декабристъ (1792—1863), участвовалъ въ походахъ 1812—13 г.; вмѣстѣ съ Н. М. М. былъ основателемъ „Союза Спасенія“ (1817), но въ дальнѣйшемъ близкаго участія въ движеніи не принималъ, въ 1826 г. первоначально былъ сосланъ въ Якутскъ, но уже въ слѣд. году назнач. иркутскимъ городничимъ, затѣмъ былъ предсѣдателемъ тобольск. губ. правленія, архангельск. губернаторомъ, принималъ участіе въ войнѣ 1854—56 гг., послѣ чего назначенъ нижегородскимъ губернаторомъ и на этомъ посту много способствовалъ дѣлу освобожденія крестьянъ. Ум. въ Москвѣ, сенаторомъ.

Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, духовный писатель (1805—1876), въ 1830 г. объѣздилъ Сирію и Палестину, въ послѣдующее время—Кавказъ, Арменію, Италію и вновь Св. Землю. Важнѣйшія соч.: „Путешествіе по св. мѣстамъ“, „Путешествіе въ Іерусалимъ въ 1831 г.“, „Исторія Іерусалима“ (1844, 2 т.), „Исторія російской церкви“, заключающ. много новаго по тому времени матеріала, „Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ“ (2 т., 1858/60), также отличается богатствомъ впервые использованныхъ документовъ, „Житія святыхъ російской церкви“ (12 вып., 1855), „Русская Фиваида на Сѣверѣ“, „Грузія и Арменія“ (3 т., 1848). Нѣкоторые изъ нихъ перевед. на англ., франц., нѣм. и греч. яз.

Муравьевъ, Артамонъ Захаровичъ, декабристъ, род. въ 1794 г., началъ

службу въ кавалергардскомъ полку, дѣлать походы 1812 г. и 1814 г., въ 1825 г. былъ командиромъ Ахтырскаго гусарскаго полка, въ 1826 г. сосланъ въ Сибирь; ум. въ 1864 г. въ с. Урикъ, близъ Иркутска.

Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ, общественный дѣятель и писатель (1757—1807), получилъ хорошее научно-литературное образованіе и между прочимъ много изучалъ англійскихъ философовъ и мыслителей XVIII в. (Адама Смита, Шефтсбюри, Гэтчесона, Фергасона и др.). Воззрѣнія этихъ ученыхъ онъ развивалъ потомъ на своихъ лекціяхъ вел. кн. Александру и Константину Павловичамъ, которымъ съ 1785 г. онъ преподавалъ русскую словесность, исторію и нравственную философію. При Александрѣ I М. былъ сенаторомъ, товарищемъ мин. народ. проsv. (1803) и попечителемъ москов. университета. Сочиненія его, написанныя въ духѣ моднаго тогда сентиментализма („Басни въ стихахъ“, „Оды“, „Опыты исторіи, письменъ и правоученія“, „Разговоры мертвыхъ“ и пр.), выдержали три изданія (послѣднее въ 1856 г.).

Муравьевъ, Михаилъ Николаевичъ, графъ, мин. иностр. дѣлъ, ввукъ гр. М.-Виленскаго (1846—1900), рано выступилъ на дипломатич. поприще и нѣсколько лѣтъ былъ посланникомъ въ Копенгагенѣ. Въ 1897 г. онъ получилъ назначеніе на постъ министра иностр. дѣлъ; къ этому времени относится созывъ мирной конференціи 1899 г. въ Гаагѣ. При немъ приобрѣтены отъ Китая Портъ-Артуръ и Да-лянь-ванъ (Дальній), получена концессія на проведеніе жел. дороги черезъ Маньчжурію и началось расширеніе сферы вліянія Россіи въ Персіи.

Муравьевъ, графъ, Михаилъ Николаевичъ, государств. дѣятель (1796—1866). Учился въ московскомъ ун-тѣ, участвовалъ въ Отечественной войнѣ и былъ тяжело раненъ подъ Бородинымъ. Былъ дѣятельнымъ членомъ тайныхъ обществъ (см. *декабристы*) въ первое время ихъ существованія, но рано отсталъ отъ нихъ и впоследствии съ гордостью говорилъ, что онъ „не изъ тѣхъ М-выхъ, которыхъ вѣшаютъ, а изъ тѣхъ, которые вѣшаютъ“. Выдвинулся впервые во время польскаго возстанія

1831 г., когда онъ былъ губернаторъ. послѣдовательно въ трехъ западн. губ.-яхъ (сначала въ Могилевской, еще до возстанія, затѣмъ въ Гродненской и Минской). Здѣсь онъ стяжалъ себѣ репутацію истинно-русскаго человѣка и безпощаднаго истребителя крамолы, легшую въ основу всей его карьеры, а среди населенія оставилъ по себѣ память, какъ администраторъ чрезвычайно грубый и жестокой. Послѣднія качества дѣлали его не вполне удобнымъ въ мирное время, — вѣроятно же всего, этимъ и объясняется тотъ фактъ, что за царствованіе Николая I М., перемѣнивъ рядъ должностей, въ число настоящихъ государств. людей не попалъ, и вступленіе на престолъ Александра II застало его рядовымъ член. Госуд. Совѣта. Въ новое царствованіе ему болѣе повезло: въ 1857 г. онъ былъ назначенъ минист. госуд. имущ., съ цѣлью „поправить“ вѣдомство, „распущенное“ якобы гр. Киселевымъ. М. самодовольно говорилъ, что Киселеву „не хватало умѣнья взяться за дѣло“, потому что К-въ былъ „теоретикъ, а не практикъ“. Практичность самого М. выразилась, однакоже, только въ увеличеніи оброка госуд. крестьянъ, что было возможно лишь благодаря результатамъ именно киселевскаго управленія. Положеніе м-ра госуд. имущ. дало М. видную роль въ крестьянской реформѣ. Роль эта была чисто отрицательнаго характера. Сыпъ убѣжденнаго крѣпостника, доказывавшаго экономическую необходимость крѣп. права для Россіи, М. велъ настоящую агитацію противъ освобожденія, стараясь, чтобы реформа, говоря его словами, „сколь можно менѣе разъединяла давнишнюю связь, соединяющую два сословія, на которой основана сила и несзыблемость государства“. Когда эти старанія не удались, и кр-намъ все-таки была дана свобода, хотя со всевозможными урѣзками, М. вышелъ въ отставку, получивъ въ награду 20.000 десят. казенной земли. Но онъ остался излюбленнымъ чловѣкомъ реакціонныхъ круговъ, которые и пустили его вновь въ ходъ при первой возможности. Въ разгаръ польскаго возстанія, 1 мая 1863 г., М. былъ назначенъ виленскимъ ген.-губ.-омъ, съ подчиненіемъ ему 6 сѣв.-зап. губ.-ій (впоследствии сюда бы-

да присоединена и одна изъ польскихъ, Августовская). Националистическая легенда сдѣлала изъ М. „виленскаго“ спасителя Россіи. На дѣлѣ главнымъ театромъ возстанія была Польша, а не Литва: въ послѣдней, по признанію самого М., были затронуты движеніемъ только тонкій верхній слой населенія (польская или ополяченная интеллигенція, духовенство, помѣщики и т. под.). Масса была спокойна, а рѣшительная ликвидація крестьянской реформы въ пользу крестьянъ (ихъ надѣлы были увеличены на 24%, а платежи понижены на 64,5%) окончательно устранила опасность съ этой стороны. Эта ликвидація началась еще до пріѣзда М.: его заслуга заключалась лишь въ томъ, что онъ понялъ необходимость такой политики и отстаивалъ ее передъ Петербургомъ. Этотъ послѣдній былъ главнымъ тормозомъ и репрессивныхъ мѣръ М. (имъ было казнено 240 чел., сослано болѣе 9.000), на мѣстѣ не встрѣчавшихъ никакого отпора, по совершенному безсилію тѣхъ, кто былъ ихъ объектомъ. А когда М. предпринялъ полный разгромъ польской культуры въ краѣ, безпощадно закрывая все польскія организациі, до самыхъ невинныхъ (об-ства трезвости), его политика стала возбуждать сомнѣніе даже у его непосредств. помощниковъ (ген. Потаповъ). Въ мирное время М. опять оказывался неудобнымъ и 1 мая 1865 г. былъ уволенъ, хотя и въ чрезвычайно почетной формѣ — съ возведеніемъ его въ графское достоинство и т. д. Годъ спустя его, однакоже, еще разъ пришлось вспомнить: онъ былъ назначенъ председателемъ верховной комиссіи по дѣлу Караказова (см.). Обществ. мнѣніе тѣхъ дней опредѣленно приписывало М. употребленіе пытокъ при слѣдствіи. Это было послѣднее выступленіе М.: въ августѣ того же года онъ умеръ. Его Записки о польскомъ возстаніи напеч. въ „Русск. Стар.“ за 1882/84 гг. (съ документ. прилож.). Его письма того же времени — въ „Голосѣ Минувшаго“ 1913, со вступл. и прим. В. И. Семевака. М. II.

Муравьевъ, Никита Михайловичъ, сынъ извѣстнаго въ свое время писателя Михаила Никитича М., бывшаго преподавателемъ вел. кн. Александра

Павловича, — одинъ изъ наиболѣе видныхъ декабристовъ. Онъ род. въ 1796 г. и воспитывался первоначально дома, при чемъ воспитателемъ его былъ якобинецъ Магьеръ; позднѣе онъ слушалъ лекціи въ московскомъ университетѣ, но въ 1812 г. покинулъ его, стремясь принять участіе въ Отечественной войнѣ. Въ 1813 г. онъ, дѣйствительно, вступилъ въ военную службу и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ за границей и во вступленіи русскихъ войскъ въ Парижъ. Въ 1820 г. онъ вышелъ-было въ отставку, но уже въ 1821 г. вновь поступилъ на военную службу и дослужился въ ней до чина штабсъ-капитана гвардейскаго генеральнаго штаба. Умный и образованный человекъ, М., подъ влияніемъ, съ одной стороны, чтенія, съ другой — непосредственнаго знакомства съ западно-европейскою жизнью, рано опредѣлилъ свои политическіе взгляды и рано былъ вовлеченъ въ общественное движеніе, выразившееся въ организациі тайныхъ обществъ. На 22-мъ году жизни онъ вступилъ въ Союзъ Спасенія, затѣмъ участвовалъ въ организациі Союза Благоденствія, а когда послѣдній былъ распущенъ его членами и на его мѣсто возникли Сѣверное и Южное общества, М. явился однимъ изъ главныхъ руководителей и идеологовъ перваго изъ нихъ. Имъ былъ, между прочимъ, написанъ любопытный разборъ предисловія къ „Исторіи Государства Россійскаго“, разборъ, въ которомъ общіе взгляды Карамзина подвергались критикѣ съ точки зрѣнія молодого русскаго либерализма, какъ взгляды, ведущіе къ „нравственному сну квіетизма“. Съ 1821 г. М. началъ работать надъ проектомъ конституціи для Россіи. Первоначальный набросокъ этого проекта былъ составленъ имъ въ 1821 г., но не былъ доведенъ до конца. Позже онъ переработалъ свой проектъ, но опять-таки не довелъ работы до конца. Этотъ проектъ (о немъ см. *декабристы*) не былъ формально принятъ Сѣвернымъ обществомъ и въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ вызывалъ даже со стороны отдѣльныхъ членовъ его очень рѣшительныя возраженія, но въ общемъ все же пользовался въ Сѣвер-

номъ обществѣ большою популярностію. Попытался-было М. принять участіе и въ созданіи агитаціонной литературы, начавъ съ этою цѣлью писать подъ назв. „Любопытнаго разговора“ своего рода катехизисъ, въ кот. вредъ самодержавія доказывался доводами изъ Священнаго Писанія, но эта работа, видимо, не увлекла его, и начатый набросокъ ея онъ передалъ С. П. Муравьеву-Апостолу. Въ 1822 г. М. былъ избранъ въ число правителей Сѣвернаго общества и оставался на этомъ посту до конца существованія общества. При судѣ надъ декабристами онъ былъ обвиненъ въ томъ, что „участвовалъ въ умыслѣ на нареубійство изъясвленіемъ согласія въ двухъ особенныхъ случаяхъ въ 1817 и 1820 гг., и хотя въ послѣдствіи и измѣнилъ въ семь отношеніи свой образъ мыслей, однакоже предполагалъ изгнаніе императорской фамиліи“, а также „участвовалъ вмѣстѣ съ другими въ учрежденіи и управленіи тайнаго общества и въ составленіи плановъ и конституцій“. Первоначально онъ былъ приговоренъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы, затѣмъ этотъ приговоръ былъ замѣненъ 20-лѣтними каторжными работами. Въ Читу, куда онъ былъ отправленъ, къ нему пріѣхала жена его, урожденная гр. Чернышева. Она умерла въ Петровскомъ заводѣ въ 1833 г., а самъ М., выпущенный изъ Петровскаго завода въ 1836 г. и поселенный въ Урикъ, скончался здѣсь въ 1845 г. Послѣ него осталась его единственная дочь Софія, которая по его смерти была отвезена въ Москву и помѣщена въ Екатерининскій институтъ подъ фамиліей Никитиной, а въ послѣдствіи вышла замужъ за извѣстнаго ген. Бибикова. Проектъ конституцій М. дошелъ до насъ въ его первоначальномъ наброскѣ (*М. В. Довнаръ-Запольскій*, „Мемуары декабристовъ“, Киевъ, 1906), во второй редакціи (въ „Библиотекѣ декабристовъ“, 1907, в. IV) и въ изложеніи, сдѣланномъ самимъ М. на судѣ („Мемуары декабристовъ“). „Любопытный разговоръ“ напечатанъ въ книгѣ *А. К. Бороздина*, „Изъ показаній декабристовъ“ (СПб. 1906). *В. Мякотинъ*.

Шуравьевъ, Николай Валеріановичъ, министръ юстиціи (1850 — 1908), пле-

мянникъ М. - Амурскаго, по окончаніи курса юридич. фак. петербург. унив. сдѣлалъ магистр. экзаменъ и одно время читалъ уголовн. судопроизвод. въ москов. унив., въ 70-хъ гг. вступилъ въ прокуратуру и былъ въ 1880 г. командиров. въ Парижъ, чтобъ добиться выдачи Гартмана (см.), въ 1881 г. выступалъ обвинителемъ по дѣлу 1-го марта и въ томъ же году былъ назначенъ прокур. спб. судебн. палаты, затѣмъ (съ 1884 г.) былъ прокур. моск. судебн. палаты, въ 1891 г. назнач. обер-прокуроромъ Сената, въ слѣд. году госуд. секретаремъ, въ нач. 1894 г. занялъ постъ министра юстиціи. Онъ былъ призванъ завершить дѣло судебной реформы, столь сильно уже подвинувшееся при его предшественникѣ, Манасинѣ, и намѣчалъ коренную перестройку Судебныхъ Уставовъ, которой ставилъ одну основную задачу: „судъ, — писалъ онъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, — долженъ быть прежде всего вѣрнымъ и вѣрноподаннымъ проводникомъ и исполнителемъ самодержавной воли монарха“, долженъ „оберегать не только существующій законный порядокъ, но и достоинство государства и его правительственной власти“. Для разработки новой судебной реформы была учреждена особая коммисія съ большимъ составомъ, представлявшимъ оба лагеря — противниковъ и защитниковъ Судебныхъ Уставовъ; но большинство голосовъ было, конечно, заранѣе обезпечено за председателемъ—М., меньшинство нужно было для декорума, какъ и рѣчи самого М., въ которыхъ онъ щедро расточалъ хвалы „устоямъ“ 1864 г., и послѣ пяти лѣтъ работы коммисія намѣтила всестороннее измѣненіе судоустройства, имѣвшее своей цѣлью подчинить присяжныхъ засѣдателей судьямъ, а судей—всержашающему усмотрѣнію министра юстиціи. Проектъ въ Государств. Совѣтѣ не прошелъ, но основная идея его надолго стала руководящимъ началомъ нашей судебной политики. Какъ одинъ изъ столповъ реакціи, М. въ янв. 1905 г. долженъ былъ покинуть свой постъ и былъ назнач. посломъ въ Римъ.

Шуравьевъ, Николай Николаевичъ (1768—1840); получилъ образованіе въ Страсбургѣ, участвовалъ въ походѣхъ

1812—14 гг., въ 1815 г. учредилъ изв. „Училище для колонновожатыхъ“, которыми руководилъ до 1826 г., затѣмъ съѣхъ отдался сельск. хозяйству, устроивъ подъ Москвою показательную ферму, въ 30-хъ гг. написалъ примѣчанія къ русск. переводу „Основаній рациональнаго хозяйства“ Тэера и въ нихъ доказывалъ необходимость сохраненія въ Россіи крѣпостного права въ виду недостаточности и дороговизны свободнаго наемнаго труда. Отецъ декабриста А-дра Н. М., М.-Карскаго, М.-Виленскаго и духовнаго писателя А-рея Н. М.

Муравьевъ, Николай Николаевичъ, *Карскій* (1793—1867), въ 1810 г. поступилъ въ военную службу, въ 1819 г., находясь на Кавказѣ, былъ командированъ ген. Ермоловымъ въ Хиву для топографическихъ изслѣдованій; въ 1822 г. онъ издалъ описаніе своего путешествія, прекрасно знакомящее съ краемъ и перев. на франц., нѣмец. и англ. яз. Въ 1827 г. былъ начальникомъ штаба гр. Паскевича, затѣмъ блестяще выказалъ свои военные способности въ кавказской кампаніи и польскомъ походѣ, въ кот. разбилъ Сѣровскаго при Милозвѣ и Гроховѣ, рѣшилъ побѣду при Казимирцѣ и отличился при штурмѣ Варшавы; въ 1833 г. послалъ въ Египетъ для переговоровъ съ Мегметомъ Али, которые кончили вполнѣ успѣшно. Съ 1836 г. впалъ въ немилость и находился въ отставкѣ до 1848 г., когда назначенъ командиромъ гренадерскаго корпуса; съ 1854 по 1856 г. состоялъ кавказскимъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ азиатской арміи въ теченіе Восточной войны. На этомъ посту прославилъ себя 6-тимѣсячной осадой Карса и взятіемъ его 16 ноября 1855 года. Вскорѣ затѣмъ (въ 1861 г.) онъ оставилъ Кавказъ и былъ назначенъ членомъ Государств. Совѣта. Оставилъ обширныя и очень интересныя записки; изъ нихъ „Турція и Египетъ въ 1832 и 1833 г.“ напеч. въ 1870/74 гг., „Война на Кавказѣ 1855 г.“ изд. въ 1876 г., другія помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1885/93 гг.

Муравьевъ *Амурскій*, Николай Николаевичъ, графъ (1809—1881), сынъ статсъ-секретаря и археолога Ник. Назар. М. (1775—1845), образ. получилъ въ пажеск. корпусѣ, участвовалъ въ

турецкомъ (1828/29) и польск. (1830/31) походахъ и кавказск. войнѣ, въ 1840 г. былъ начальникомъ II отд. Черноморск. береговой линіи, въ 1846 г. тульскимъ военнымъ губернаторомъ, а въ слѣдующемъ (1847 г.) назнач. генераль-губернаторомъ Восточной Сибири. Послѣ ряда военныхъ экспедицій по Амуру (1854, 1855, 1857, 1858 г.) 16 мая 1858 г. заключилъ въ Айгунѣ договоръ, по которому къ Россіи присоединенъ Амурскій край (270.000 кв. верстѣ), и за это возведенъ въ графское достоинство съ наименованіемъ Амурскимъ. Въ 1859 г. заключилъ въ Іеддо выгодный для Россіи трактатъ съ Японіей; при немъ же 2 ноября 1860 г. былъ подписанъ Н. П. Игнатьевымъ договоръ съ Китаемъ, по которому за Россію закрѣпленъ юридически Уссурийскій край, фактически принадлежавшій ей съ 1858 г. Менѣе удачны были его опыты правительственной колонизаціи Амура. Зато онъ много содѣйствовалъ научному изученію края, широко используя для этого интеллигентныя силы, заброшенныя въ Сибирь политической ссылкой. Очень интересную характеристику этого высшаго представителя областной администраціи, прошедшаго суровую николаевскую службу, даетъ въ своихъ „Запискахъ“ П. А. Кропоткинъ. „Онъ былъ,—пишетъ Кр. (стр. 151 русск. перев.),—очень уменъ, очень дѣятеленъ, крайне обаятеленъ, какъ личность, и желалъ работать на пользу края. Какъ всѣ люди дѣйствія правительственной школы, онъ въ глубинѣ души былъ деспотъ; но М. придерживался крайняго мнѣнія, и демократическая республика не вполнѣ бы удовлетворила его... Онъ окружилъ себя б. ч. молодыми, честными офицерами, изъ которыхъ многіе имѣли такія же благія намѣренія, какъ и самъ онъ. Въ его собственномъ кабинетѣ молодые люди, вмѣстѣ съ сосланнымъ Бакунинымъ, обсуждали возможность созданія сибирскихъ соедин. штатовъ, вступающихъ въ федеративный союзъ съ Сѣв.-Амер. Соед. Штатами“. Естественно, что съ обозначившимся въ сферахъ поворотомъ въ сторону реакціи М. не могъ оставаться на своемъ посту и въ 1861 г. вышелъ въ отставку. Послѣднія 20 лѣтъ жизни онъ провелъ за гра-

ницею, главн. обр. въ Парижѣ, лишь изрѣдка навѣзая въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Госуд. Совѣта, членомъ котораго онъ состоялъ съ 1861 г. Въ 1891 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ Хабаровскѣ. *См. П. Барсуковъ*, „Гр. Н. Н. М.-А.“ (1891).

Муравьевъ-Амурскій, полуостровъ Приморской области, въ заливѣ Петра Великаго (*см.*), названный многими бухтами; на южн. берегу его расположень Владивостокъ (*см.*).

Муравьевъ - Апостоль, Ипполитъ Ивановичъ, декабристъ, братъ С. И., род. въ 1802 г., будучи прапорщикомъ свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части, принялъ участіе въ дѣлѣ поды Устиновкой; видя, что братъ его Сергѣй Ивановичъ падаетъ раненый, и считая его убитымъ, застрѣлился (3 янв. 1826).

Муравьевъ-Апостоль, Матвѣй Ивановичъ, декабристъ (1793—1886), сынъ русскаго министра-резидента въ Гамбургѣ, воспитывался въ Политехнической школѣ въ Парижѣ, участвовалъ въ Отечественной войнѣ, принадлежалъ къ масонской ложѣ и былъ однимъ изъ основателей Союза Благоденствія (1817), въ 1820 г., послѣ бунта Семеновскаго полка, въ которомъ состоялъ капитаномъ, былъ переведенъ въ Полтавскій полкъ и вскорѣ вышелъ въ отставку. Участвовалъ вмѣстѣ съ братомъ С. И. въ возстаніи Черниговскаго полка, первоначально былъ приговоренъ къ каторгѣ, замѣненной затѣмъ ссылкой въ Вилуйскъ, Якутск. обл., въ 1829 г. былъ перевед. въ Бухтарминскую крѣпость, въ 1836 г.—въ Ялуторовскъ, Тобольской губ., и здѣсь вмѣстѣ съ Якушкинымъ основалъ ланкастерскую школу и женское училище, вполнѣдствіи преобразованное въ прогимназію. Послѣ амнистіи съ 1860 г. жилъ въ Москвѣ. „Воспоминанія“ его, записанныя Бѣляевымъ, напеч. въ „Рус. Стар.“, 1886.

Муравьевъ-Апостоль, Сергѣй Ивановичъ, извѣстный декабристъ. Род. въ 1796 г. въ Петербургѣ. Отецъ его при Павлѣ I былъ назначенъ министромъ-резидентомъ въ Гамбургъ, а затѣмъ переведенъ посланникомъ въ Мадридъ, откуда былъ отозванъ въ 1805 г. Свое раннее дѣтство и отрочество М. провелъ, благодаря этому, за границей, сперва въ Гамбургѣ, потомъ

въ Испаніи, затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ онъ воспитывался въ пансіонѣ Них'а. Вернувшись въ Россію, онъ въ 1809 г. поступилъ въ спб. институтъ инженеровъ путей сообщенія и въ 1811 г. былъ выпущенъ изъ него въ чинѣ прапорщика. Позже онъ принималъ участіе въ кампаніяхъ 1813—14 гг., а въ 1816 г. былъ переведенъ въ Семеновскій полкъ. Когда этотъ полкъ былъ раскассированъ послѣ извѣстной исторіи 1820 г., М. былъ переведенъ подполковникомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ и назначенъ батальоннымъ командиромъ. Здѣсь, какъ и раньше въ Семеновскомъ полку, онъ очень скоро пріобрѣлъ большое расположеніе сослуживцевъ-офицеровъ и солдатъ. Съ послѣдними онъ всегда обходился хорошо и помогалъ тѣмъ изъ нихъ, которые нуждались, а солдаты платили ему горячей привязанностью, ярко сказавшейся въ критическую минуту. Въ моментъ ухода изъ Семеновскаго полка М. былъ уже членомъ тайнаго общества. По его словамъ, „либеральныя мнѣнія, родившіяся ни по чьему внушенію, по собственнымъ размышленіямъ и чтеніямъ книгъ“, сдѣлались съ 1818 г. главнымъ предметомъ его занятій. Особенно занимала воображеніе М. Испанія съ ея народнымъ движеніемъ противъ Наполеона и съ позднѣйшими революціонными вспышками, и исторія Риго казалась ему легко повторимой въ Россіи. Это настроеніе рано толкнуло М. на путь организаціи тайныхъ обществъ. Вмѣстѣ съ своимъ братомъ, Матвѣемъ Ив., онъ былъ въ числѣ основателей Союза Спасенія, потомъ вошелъ въ Союзъ Благоденствія, а когда послѣдній былъ закрытъ, явился однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ и энергичныхъ членовъ Южнаго общества, въ которомъ онъ былъ съ 1823 г. председателемъ Васильковской управы (въ м. Васильковѣ квартировала часть Черниговскаго полка), а позже и членомъ Тульчинской директоріи. Съ пылкимъ и увлекающимъ характеромъ, съ крайними политическими убѣжденіями, дѣлавшими изъ него послѣдовательнаго республиканца, М. соединялъ глубокою и искреннее религиозное чувство. И самую пропаганду противъ самодержавія и царской власти

онъ, не въ примѣръ другимъ своимъ сотоварищамъ по тайному обществу, попытался опереть на возмущенномъ религиозномъ чувствѣ. Правда, попытка въ этомъ направленіи еще раньше была сдѣлана Н. М. Муравьевымъ (см.), начавшимъ писать катехизисъ, въ которомъ вредъ самодержавія доказывался доводами изъ Священнаго Писанія. Но Н. Муравьевъ набросалъ только начало такого катехизиса и затѣмъ передалъ свой набросокъ М. Последняго эта мысль захватила несравненно глубже, и онъ привелъ ее въ исполненіе совершенно самостоятельно, при чемъ послѣднимъ толчкомъ для этого послужило ему прочтеніе французскаго романа Сальванди „Донъ Алонзо, или Испанія“, въ которомъ приводились патріотическіе катехизисы, пускавшіеся въ обращеніе испанскимъ духовенствомъ во время борьбы Испаніи съ Наполеономъ. Въ концѣ декабря 1825 г. М. былъ написанъ, въ сотрудничествѣ съ М. П. Бестужевымъ-Рюминымъ, катехизисъ, въ которомъ горячо и страстно проводилась мысль, что человѣкъ созданъ Богомъ для свободы, а послѣдней нѣтъ мѣста при существованіи монархизма. Нѣсколько экземпляровъ этого катехизиса М. отправилъ для распространенія въ другихъ военныхъ частяхъ (все они, впрочемъ, попали въ руки властей), а въ Черниговскомъ полку катехизисъ былъ прочтѣнъ, по его порученію, передъ выступленіемъ въ походъ священникомъ. Кроме того, М. съ Бестужевымъ-Рюминимъ написали еще особое воззваніе къ войскамъ, въ которомъ проводилась та же мысль, но которое, по словамъ Бестужева, не получило никакого распространенія. И катехизисъ и воззваніе были окончательно редактированы М. въ послѣднюю минуту предъ попыткой возстанія. Въмѣстѣ съ другими дѣятелями Южнаго общества онъ былъ арестованъ врасплохъ, но затѣмъ 6 ротъ Черниговскаго полка освободили его, и онъ двинулся съ ними на Бѣлую Церковь, надѣясь увлечь въ возстаніе другія войска. Но 3 января 1826 г. его догналъ посланный за нимъ отрядъ гусаръ съ конной артиллеріей. При первомъ же залпѣ М. былъ раненъ, солдаты, сочтя его

убитымъ, сложили оружіе, и онъ былъ схваченъ. Судомъ М., вмѣстѣ съ Петелемъ, Рылѣвымъ, Каховскимъ и Бестужевымъ-Рюминимъ, былъ поставленъ внѣ разрядовъ и приговоренъ къ смертной казни четвертованіемъ, замѣненнымъ затѣмъ повѣшеніемъ. Приговоръ этотъ былъ исполненъ въ кронверкѣ Петропавловской крѣпости 13 іюля 1826 г. Біографію М., написанную Баласомъ, см. въ „Русск. Старинѣ“ 1873 г. См. также П. Е. Щеголева, „Катехизисъ Сергѣя Муравьева-Апостола“ („Минушіе Годы“, 1908, ноябрь, и въ книгѣ „Историческіе этюды“, Спб. 1913). В. Мяхотинъ.

Муравьи (Formicoidea), названіе одной изъ группъ стебельчатобрюхихъ перепончатокрылыхъ (см.), кот. прежде считалась семействомъ (Formicidae), но теперь обычно считается группой, объединяющей въ себѣ 5 семействъ (прежнія подсемейства). Это—общезвѣстныя небольшія насѣкомыя съ вытянутымъ въ длину, стройнымъ тѣломъ, стѣнки котораго состоятъ изъ очень твердаго хитина. Всюду распространенныя, подвижныя, полныя энергіи, замѣчательныя многими особенностями своей жизни. М. издревле обращали на себя вниманіе людей, упоминаются въ священныя книгахъ, сказкахъ, поговоркахъ, басняхъ и послужили предметомъ многочисленныхъ ученыхъ изслѣдованій съ разныхъ точекъ зрѣнія, представляя собою въ общемъ хорошо изученную группу насѣкомыхъ. Для М. характеренъ полиморфизмъ (см.), т. е. существованіе вида не въ двухъ, какъ обычно, формахъ (самецъ и самка), а въ нѣсколькихъ. Полиморфизмъ М. весьма сложенъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ доселѣ не вполне изученъ. Самцы бываютъ обычно крылаты, хотя есть и безкрылые, а у нѣкоторыхъ видовъ попадаютъ и крылатые и безкрылые. Безкрылые самцы похожи по внѣшнему виду на рабочихъ и называются „эргатоидными“ (т. е. „подобными рабочимъ“). Самцы существуютъ въ гнѣздахъ только короткое время, въ періодъ спариванія, а затѣмъ погибаютъ, подобно самцамъ многихъ насѣкомыхъ. Самки обычно крылаты, но въ видѣ исключенія есть виды, у которыхъ или все самки, или нѣкоторое количество

ихъ безкрылы. Крылья нужны самкамъ для брачнаго вылета, а потомъ онѣ ихъ отрываютъ, летательные же мускулы подвергаются послѣ этого жировому перерожденію. Въ рѣдкихъ случаяхъ (*Lasius alienus*) самки бываютъ съ короткими крыльями, какъ бы представляя собою переходъ отъ крылатыхъ къ безкрылымъ. Безкрылыя, а потому похожія на рабочихъ, самки называются эргатондными. Крылатыя самки не всегда одинаковы. Отличія сказываются не только въ величинѣ, но и въ строеніи хитиноваго скелета и внутреннихъ органовъ, такъ что имѣются настоящіе полиморфизмъ въ предѣлахъ пола, при чемъ нѣкоторыя формы этого полиморфнаго ряда приближаются по своимъ признакамъ къ рабочимъ, представляя собою настоящіе переходныя формы. Рабочіе у *M.* женскаго пола, но не имѣютъ сѣмянпріемника, который развитъ у самокъ. Этимъ они отличаются отъ рабочихъ пчелъ, у которыхъ есть сѣмянпріемникъ. Не надо думать, что рабочіе *M.* отличаются отъ самокъ лишь величиной и нѣкоторыми отдѣльными признаками; наоборотъ, отличія проходятъ черезъ весь организмъ, что далеко еще не выяснено окончательно во всѣхъ подробностяхъ. Рабочіе *M.* бываютъ неодинаковы (полиморфны) въ предѣлахъ одного вида, такъ что у *M.* мы видамъ весьма интересныя примѣлы эволюціи признаковъ въ разныхъ направленіяхъ въ предѣлахъ одного вида, явленіе, свойственное всѣмъ насѣкомымъ, живущимъ полиморфными семьями, или, какъ обычно говорятъ, общинами, каковы, кромѣ *M.*, осы, шмели, пчелы, термиты. Полиморфизмъ рабочихъ проявляется у разныхъ видовъ *M.* различно, при чемъ и происхожденіе разныхъ членовъ полиморфнаго ряда у разныхъ видовъ можетъ быть объяснено различно. У семейства *Poneridae* и нѣкоторыхъ *Formicidae* и *Myrmecidae* отличія между рабочими и матками незначительны, полиморфизмъ какъ будто еще не вполне выработался, при чемъ рабочіе крупны. У другихъ *Formicidae* и *Myrmecidae* рабочіе разнообразны, съ переходными формами отъ крупныхъ къ мелкимъ, при чемъ крупныя приближаются къ маткамъ, и такимъ образомъ создается

наиболѣе полный полиморфный рядъ, въ которомъ мелкія формы надлежитъ разсматривать какъ слѣдствіе эволюціи. Если переходныя формы между мелкими и крупными рабочими исчезли (слѣдующая ступень эволюціи), то крупныя рабочіе становятся въ слѣдствіе этого обособленными и, получивши нѣкоторыя добавочныя черты спеціализаціи, напримѣръ, сильное развитіе головы и челюстей, образуютъ какъ бы особую касту (стазу) „солдатъ“, которые получаютъ назначеніе въ боевыхъ столкновеніяхъ, происходящихъ между разными видами *M.* У нѣкоторыхъ родовъ (*Monomorium*, *Solenopsis*) крупныя рабочіе отсутствуютъ, такъ что разница между самками и мелкими рабочими получается очень большая. Это исчезновеніе крупныхъ рабочихъ можно разсматривать, какъ одно изъ слѣдствій эволюціоннаго процесса. Относительно нѣкоторыхъ формъ (многіе *Lasius*, *Crematogaster*) рѣзкую разницу между мелкими рабочими и крупными самками объясняютъ тѣмъ, что самки по ходу эволюціи увеличились въ размѣрахъ. Есть и такіе *M.* (*Anergates*, *Eroccus*), у которыхъ рабочіе вовсе нѣтъ, что считается явленіемъ вторичнымъ, въ предположеніи, что они исчезли въ ходѣ эволюціоннаго процесса. Причиной полиморфизма обычно считаютъ различія въ пищѣ личинокъ, но явленіе это настолько сложно и настолько трудно поддается изслѣдованію, что такое простое объясненіе кажется неудовлетворительнымъ.

M. живутъ въ гнѣздахъ, которыя устраиваются или въ землѣ, въ видѣ подземныхъ ходовъ, обычно подъ какимъ-нибудь прикрытіемъ, напр., камнемъ или упавшимъ деревомъ, или одновременно и въ землѣ и надъ землею, при чемъ надземная часть известна подъ названіемъ „муравьиной кучи“ или „муравейника“, или въ деревьяхъ, пняхъ, строеніяхъ въ видѣ проточенныхъ ходовъ. Муравейники въ видѣ кучъ изъ различнаго натасканнаго матеріала (обломки сучьевъ, сухіе листья, хвоя, кусочки коры и т. п.), каковы, напримѣръ, муравейники обыкновеннаго рыжаго лѣснаго муравья (*Formica rufa* L.), достигаютъ иногда величины около 2 метровъ, при 2—2½ м.

въ поперечникѣ, но обычно бываютъ значительно ниже. Разбирая планъ постройки такого гнѣзда, мы можемъ отличить въ немъ нѣсколько частей, какъ-то насыпной конусъ, стоящій на площадкѣ, земляной валъ, окружающій площадку и конусъ, внутреннюю воронку, наполненную обломочнымъ растительнымъ матеріаломъ, и подземную часть гнѣзда, состоящую изъ ходовъ и ихъ расширеній. Кромѣ того, отъ муравейника идутъ въ разныя стороны и по землѣ и подъ землею дорожки или тропы, по которымъ М. ходятъ на добычу и которыхъ они придерживаются съ замѣчательнымъ постоянствомъ въ теченіе десятилѣтій. Весьма обычнымъ типомъ муравьиныхъ жилищъ являются луговые кочки, въ основѣ которыхъ лежатъ кучки земли, выброшенной кротами, а затѣмъ обработанной М. и заросшей луговой растительностью. Кочки, населенныя М., занимаютъ иногда большую площадь, превращая всю ее въ районъ, гдѣ господствующее населеніе — М. Нерѣдко въ одномъ гнѣздѣ живутъ 2 или 3 вида М.

Община М. основывается обычно одной оплодотворенной самкой (рѣдко нѣсколькими сообца), которая отрыгаетъ себѣ крылья, а затѣмъ приступаетъ къ откладкѣ яицъ и воспитанію личинокъ, изъ которыхъ выходятъ рабочіе, тотчасъ же начинающіе помогать своей матери въ расширеніи гнѣзда и выкормкѣ личинокъ отрыгаемой пищевой массой. Есть наблюденія, что и взрослые М. кормятъ другъ друга такой же пищей.

М. обладаютъ весьма развитой нервной системой и сложнымъ устройствомъ верхнеглоточнаго нервного узла (мозга), въ результатѣ чего жизнь ихъ весьма сложна. Ихъ инстинкты и привычки послужили предметомъ наблюденія весьма многихъ авторовъ и создали богатую литературу, которая даетъ много матеріала для выясненія общаго вопроса о психической жизни животныхъ, объ умѣ и инстинктѣ и т. п. Пищею М. служатъ самыя разнообразныя вещества растительнаго и животнаго происхожденія. Ихъ хищническій инстинктъ дѣлаетъ ихъ истребителями насѣкомыхъ и, слѣдовательно, полезными существами. Хорошимъ примѣромъ та-

кого истребителя является рыжій лѣсной муравей (*Formica rufa*), относительно котораго имѣется наблюденіе Фореля, что населеніе большого муравейника уничтожаетъ въ сутки около 100.000 разныхъ насѣкомыхъ. Всеядность М. проявляется нерѣдко въ истребленіи ими запасовъ различныхъ пищевыхъ веществъ, особенно сахаристыхъ. Они являются, между прочимъ, специальными врагами пчеловодовъ. Ихъ способность точить дерево дѣлаетъ ихъ иногда врагами построекъ. Въ поискахъ за пищей М. проявляютъ большую предпримчивость. Между прочимъ, они используютъ сладкія выдѣленія (испражненія) тлей, постоянно посѣщая тѣ мѣста, гдѣ держатся тли, и даже унося ихъ въ свои жилища. Кромѣ того, М. иногда окружаютъ сидящихъ на растеніяхъ тлей особыми сооружениями изъ песчинокъ и иныхъ мелкихъ кусочковъ, создавая для нихъ своего рода загоны. Помимо тлей, М. используютъ въ качествѣ какъ бы домашняго скота червецовъ (*Coccidae*), гусеницъ бабочекъ изъ сем. *Lycanidenae* и нѣкоторыхъ жуковъ (*Pausus*, *Claviger* и др.). Всѣ эти насѣкомы имѣютъ сладкія выдѣленія, привлекающія М. Названные жуки вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ насѣкомыхъ замѣчательны по своему образу жизни въ томъ отношеніи, что живутъ исключительно въ муравейникахъ или въ ближайшемъ съ ними сосѣдствѣ, являясь сожителями М. („мирмекофилами“). При этомъ выдѣленіе сладкихъ веществъ связано у нихъ съ очень большой анатомической специализаціей (особые железистые волоски). Получая отъ своихъ сожителей лакомыя выдѣленія, М. въ свою очередь, кормятъ ихъ, отрыгая содержимое своего кишечника, что, между прочимъ, наводитъ нѣкоторыхъ изслѣдователей на мысль, что доставляемая мирмекофилами съдобныя вещества имѣютъ не столько питательное значеніе (ибо въ обмѣнъ на нихъ отдается тоже пища), а вкусовое или возбуждающее. Существуютъ различныя формы взаимоотношеній между обитателями муравейниковъ и М., начиная отъ безразличныхъ и кончая враждебными, когда отъ сожителей не только не получается пользы, но

получается даже вред. Явления общественной жизни М. съ другими насекомыми вообще весьма сложны, создати большую литературу, въ которой далеко не все можно считать достовѣрнымъ.

Нерѣдко представители двухъ видовъ М. соединяются въ одну общину, причѣмъ одинъ видъ попадаетъ въ подчиненное положеніе по отношенію къ другому, выполняя необходимыя работы въ муравейникѣ. Результатомъ такого „рабовладѣльческаго“ инстинкта у нѣкоторыхъ формъ является потеря господствующей формой способности работать (см. *инстинктъ*). Источникомъ рабовладѣльчества являются войны М., при которыхъ побѣдители уносятъ къ себѣ въ гнѣздо чужихъ куколокъ.

Весьма сложныя явленія жизни М., создавши вокругъ себя члѣдную литературу, во многихъ случаяхъ объясняются такъ, что въ ихъ дѣйствіяхъ оказывается слишкомъ много чисто человѣческой психологіи. Такъ, напримѣръ, говорятъ иногда о „земледѣліи“ М., указывая, что они „воздѣлываютъ“ зерна извѣстныхъ растений. Въ дѣйствительности же, собирая запасы зерна, М. удаляютъ изъ этихъ запасовъ наружу проросшія зерна, которыя, будучи брошены около муравейника, растутъ какъ посѣянные. Указываютъ на „воздѣлываніе“ М. въ своихъ гнѣздахъ особыхъ, служащихъ имъ пищею грибовъ, но, быть можетъ, тоже слишкомъ похожее на человѣческую жизнь описаніе этого явленія есть извѣстное увлеченіе и преувеличеніе. Вообще сложные и многочисленныя факты муравьиной жизни даютъ богатый матеріалъ для построенія теоретическихъ объясненій зоопсихологическаго характера, при чемъ одни изсмѣдователи (Форель, Васманъ) пытаются видѣть у М. проявленіе высшей разумной дѣятельности, другіе же (Беге) сводятъ все къ рефлексамъ, придавая при этомъ громадное значеніе чувству обонянія, которое у М., какъ и у большинства насекомыхъ, очень сильно развито. Для изученія жизни М. пользуются, между прочимъ, содержаніемъ ихъ въ искусственныхъ гнѣздахъ. При своихъ малыхъ размѣрахъ М. представляютъ особый интересъ, какъ примѣръ не-

обычайной утонченности строенія и высоты организаціи. Это—самыя малыя изъ высоко организованныхъ существъ.

Распространены М. по всему земному шару и иногда весьма густо заселяютъ мѣстность. Нѣкоторые виды, какъ, напр., *Monomorium pharaonis*, *Pheidole megacephala*, *Prenolepis vividula*, стали космополитами благодаря дѣятельности члѣвѣка, развезшаго ихъ съ разными товарами. Число космополитическихъ М., вѣроятно, будетъ увеличиваться съ теченіемъ времени. Многие виды М., наоборотъ, живутъ только въ опредѣленныхъ районахъ, что дѣлаетъ интереснымъ изученіе М. съ зоогеографической точки зрѣнія. М. въ большинствѣ случаевъ довольно опредѣленно придерживаются извѣстныхъ условій мѣстообитанія, извѣстныхъ „станцій“, какъ говорятъ зоогеографы (тайга, лиственные лѣса, степь, пустыня и т. п.), причѣмъ относительно нѣкоторыхъ видовъ можно подмѣтить зависимость измѣнчивости признаковъ отъ условій окружающей среды, что придаетъ интересъ изученію систематики этихъ невзрачныхъ на видъ существъ, не привлекающихъ къ себѣ вниманія собирателей коллекцій. М. подраздѣляются на пять семействъ, изъ которыхъ четыре—*Camponotidae*, *Dolichoderidae*, *Myrmicidae* и *Poneridae*—имѣютъ своихъ представителей въ русской фаунѣ, а сем. *Dorylidae* свойственно только Америкѣ, преимущественно Южной, Африкѣ, тропической Азій и Австраліи. Его представители не строятъ гнѣздъ или устраиваютъ лишь временныя жилища и ведутъ бродячій образъ жизни (*Eciton*). Въ фаунѣ Россіи въ 1905 г. насчитывалось 160 видовъ и подвидовъ М. (Рузскій), но въ дѣйствительности ихъ, конечно, значительно больше. Послѣ появленія монографіи М. Д. Рузскаго о русскихъ М. изученіе ихъ стало доступно всякому желающему.

Л и т е р а т у р а: М. Рузскій, „Муравьи Россіи“, Казань, 1905. Часть вторая. Казань, 1907; *Леббокъ*, „Муравьи, пчелы и осы“, Спб. 1884; Н. В. *Насоновъ*, „Матеріалы по естеств. ист. М., преимущ. Россіи“, М. 1889 (Изв. И. О. Люб. Ест., т. 58); W. M. *Wheeler*, „Ants, their structure, development and beha-

vior. New York, 1910 (Columbia University Biological Serie, IX); К. Escherich, „Die Ameise“, Braunschweig, 1906.

Г. Кожневиковъ.

Муравьиная кислота, HCO_2H , простѣйшая одноосновная органич. кислота. Открыта еще въ XVII ст. въ муравьяхъ; отсюда ея названіе. Находится также въ нѣкоторыхъ другихъ насѣкомыхъ, а также растеніяхъ (крапива). Технически приготавливается въ настоящее время, гл. обр., изъ натровой соли, получаемой дѣйствіемъ влажной окиси углерода на ѣдкій натръ при С. 200°: $\text{CO} + \text{NaOH} = \text{HCOONa}$. Безводная М. к.—бесцвѣтная жидкость, рѣзкаго запаха, съ t^0 кип. 100°; t^0 плав. ея +8,6°. Все соли ея въ водѣ растворимы. Нѣкоторыя изъ нихъ легко разлагаются уже при обыкновенной температурѣ съ выдѣленіемъ свободнаго металла (Hg, Ag и т. п.); другія—лишь при нагреваніи. Такъ, напр., натровая соль при 400° выдѣляетъ водородъ и переходитъ въ щавелевокислый натрій: $2\text{HCO}_2\text{Na} = \text{H}_2 + (\text{COONa})_2$. При дѣйствіи водотнимающихъ веществъ М. к. также легко разлагается: $\text{HCO}_2\text{H} = \text{H}_2\text{O} + \text{CO}$.—М. к. примѣняется при крашеніи и ситцепечатаніи, также въ медицинской практикѣ: муравьиный спиртъ, Spiritus formicarum (водноспиртовый растворъ М. к.)—одно изъ излюбленныхъ средствъ противъ ревматизма и невралгій. С. Н.

Муравьиные львы, Mymeleontidae, сем. сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ, въ взросломъ состояніи очень похожи на стрекозъ. Обыкновенный М. л., Mymeleo formicarius, 2,8 см. дл., 6 см. шир., черноватый, съ желтой съ черными пятнами головкой; прозрачныя крылья съ тонкой исчерченностью и бурыми пятнами. Летаетъ отъ іюля до сентября, при заходѣ солнца. Сѣро-желтая личинка, съ большой головой и двумя большими когтями на ногахъ, съ зубчатыми сосательными клещами, роетъ въ землѣ воронкообразныя углубленія. Она прячется на днѣ воронки, высовываетъ свои длинныя челюсти и ждетъ, пока не попадетъ въ ямку по неосторожности какое-нибудь мелкое животное, кот. захватывается и высасывается. Въ іюнѣ или въ іюлѣ личинка окукливается въ песокъ въ шаровидномъ кокошѣ, изъ кст. спустя 4 недѣли вы-

ползаетъ взрослое насѣкомое; оно кледетъ немного желтоватыхъ яицъ, красныхъ на своемъ толстомъ концѣ. Личинка выходитъ еще осенью и зимуетъ въ песокъ.

Муравьиный альдегидъ, см. формальдегидъ.

Муравьиныя растенія, группа растеній, принадлеж. къ различнымъ семействамъ и вступающихъ въ оригинальный союзъ съ муравьями: они доставляютъ муравьямъ питательный матеріалъ, обыкновенно въ видѣ сахаристыхъ выдѣленій, муравьи же, въ свою очередь, защищаютъ ихъ отъ нападенія вредныхъ животныхъ. Сюда относятся: Hydrophyton formicarum, Euphorbia form. и мн. др. Особенно замѣчательно южно-американское растеніе Cestoria adenops. Междуузлія ствола имѣютъ въ извѣстныхъ мѣстахъ ямочки, подъ кот. отсутствуютъ лубяныя клѣтки. Черезъ эти ямочки муравьи проникаютъ массами, питаются особыми, „мюллеровыми тѣльцами“, находящимися на подушечкахъ листовыхъ черешковъ. Муравьи защищаютъ Cestoria отъ другихъ, опасныхъ муравьевъ, разгрызающихъ листья. У эпифитнаго растенія Mymecodia echinata, растущаго въ ю.-в. Азіи, крупные клубневидно утолщенные стебли пронизаны цѣлой системой галлерей, въ кот. живутъ чрезвычайно воинственные муравьи. М. Н.

Муравьиды сумчатый, Mymecobius fasciatus, хищное млекопитающее изъ отряда сумчатыхъ, величиною съ бѣлку, длинная острая морда, зубовъ больше, чѣмъ у другихъ сумчатыхъ; сумка неразвита, окраска темная съ свѣтлыми полосами, питается муравьями и др. насѣк.

Муравьиды, Mymecophaga, родъ неполнозубыхъ. Очень удлинненная голова съ беззубыми челюстями и длиннымъ трубковиднымъ рыломъ, весьма узкая ротовая щель, длинный, круглый, далеко высовывающійся языкъ, округленные уши и стройныя заднія ноги, кот. слабѣе переднихъ. Сильные серповидные когти на переднихъ ногахъ; хвостъ длинный. Шерсть длинная, густая, взъерошенная. На землѣ походка медленная, неуклюжая. Все виды живутъ въ Южной Америкѣ отъ

Музыка—искусство звуковъ. Слово „М.“—греческое („искусство музъ“) и въ эпоху расцвѣта античной эллинской культуры имѣло болѣе широкое значеніе, чѣмъ нынѣ: подъ нимъ подразумѣвалось гармоническое развитіе всѣхъ духовныхъ и физическихъ силъ человѣка.

Матеріалъ М.—звуки („тоны“) во всемъ безграничномъ разнообразіи послѣдовательныхъ и одновременныхъ сочетаній своей высоты, тембра, силы, движенія. Съ этой стороны М. соприкасается съ акустикой, изучающей физическую природу звука (см.). Каждый звукъ и отношенія между звуками могутъ быть выражены числами,—отсюда соприкосновеніе М. съ математикой. Объективно возникнувъ, звукъ воспринимается затѣмъ нашимъ ухомъ, въ результатѣ чего получается извѣстное слуховое ощущеніе,—отсюда связь М. съ физиологіей. Это слуховое ощущеніе, воспринятое нашими психическими центрами, можетъ привести въ движеніе чувство, разумъ, воображеніе, воспоминаніе,—словомъ, породить въ насъ то или иное субъективное душевное переживаніе; здѣсь М. связана съ психологіей. Пути дѣйствія М. при этомъ, однако, иные, чѣмъ въ другихъ искусствахъ,

Рис. 1. Китара (лира).

ибо она оперируетъ безъ помощи зримыхъ образовъ и мыслимыхъ концепцій. Наслѣдуя эти пути чудеснаго преобразенія конгломерата звуковъ въ живой, индивидуально-художественный ихъ синтезъ, стремясь опредѣлить въ этомъ синтезѣ взаимоотношеніе формы и содержанія, мы затрагиваемъ область эстетики, однимъ изъ наиболее трудныхъ и сложныхъ отдѣловъ которой является именно эстетика музыкальная. Но нельзя разсматривать феноменъ М. внѣ жизни коллектива, общества. М.—взять ли существо ея или внѣшнія формы, вплоть до матеріальной техники,—всегда такъ или иначе отражала на себѣ эволюцію общественной жизни, человѣческой мысли, психики, науки, промышленности. Отсюда связь М. съ социологіей. Наконецъ, отъ времени своего возникновенія

М. прошла долгій путь, ознаменовавшійся прекраснѣйшими достиженіями. Безъ знаній этого прошлаго М. нельзя имѣть вѣрнаго представленія о ея настоящемъ. Здѣсь мы уже затрагиваемъ исторію и рядъ ея вспомогательныхъ наукъ: филологію, археологію, палеографію и др.

Каждая изъ упомянутыхъ точныхъ наукъ можетъ освѣтить феноменъ М. съ какой-нибудь одной стороны, но было бы ошибкой думать, что она можетъ объяснить его весь, до конца. Этого не могутъ и всѣ точныя науки, вмѣстѣ взятыя. Всегда въ М. остается нѣчто абсолютно-свое, невыразимое словомъ, иррациональное, неукладывающееся ни въ какія привносимыя изъ сосѣднихъ областей рамки, и это „свое“ есть какъ разъ то, въ чемъ закладывается главная сила и значеніе М., какъ искусства, ея эстетическое существо.

Рис. 2. Тебуви.

Существо это—способность къ глубочайшему и своеобразнѣйшему органическому синтезу, который даетъ возможность языку звуковъ быть въ своемъ родѣ не менѣе связнымъ, выразительнымъ и логичнымъ,

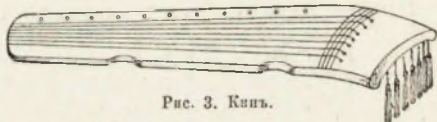

Рис. 3. Кивъ.

чѣмъ языкъ словъ. Комбарь даже опредѣляетъ М., какъ „искусство мыслить звуками“. Такое опредѣленіе можно принять, давъ только ему правильное толкованіе. Человѣчество всегда жило и будетъ жить не только разумомъ, но и чувствомъ, воображеніемъ,—отсюда потребность не только въ знанія, наукѣ, но и въ искусствѣ, религіи. Въ частности, насколько можно прослѣдить исторію цивилизации, въ человѣкѣ всегда и всюду существовалъ музыкальный инстинктъ, какъ стремленіе дать непосредственное выраженіе жизни чувства, его ритмамъ, акцентамъ, динамикѣ. Этотъ лирической инстинктъ постепенно все сильнѣе опредѣлялся и проявлялся благодаря наиболее музыкально-одареннымъ отдѣльнымъ личностямъ. Такіе музыкальные таланты всегда росли подъ вліяніемъ извѣстной среды, у кого-нибудь такъ или иначе учились, накопили въ своей памяти уже осуществленныя музыкальныя достиженія, отправляясь отъ которыхъ, давали свое, новое. Создавался, такимъ образомъ,

особый язык звуковъ, частью связанный съ языкомъ словъ (повышенія и пониженія, „каденціи“, движенія, цезуры и т. д.), но постепенно все больше амансипировавшийся отъ него, все утончавшийся, усложнявшийся и изъ своихъ первичныхъ элементовъ (высота, сила, тембръ, темпъ и т. д.) выработавший свои особыя музыкальныя формы, законы, логику. Процессъ оперирования этой логикой (все равно — активный или пассивный) и есть, по опредѣленію Комбарье, „музыкальное мышленіе“, т. е. мышленіе звуками (не представленіями и концепціями).

Эта особенность дѣлаетъ М. малопрігодной для выраженія всего, связаннаго съ отвлеченной концепціей и точными понятіями, но тѣмъ болѣе подвластна ей жизнь чувства, душевныя переживанія, динамика которыхъ, трудно удовиная для языка словъ, непосредственнѣе и ярче всего поддается именно языку звуковъ. М., такимъ образомъ, даетъ пластическое выраженіе нематеріальнымъ реальностямъ, и въ этомъ смыслѣ она — искусство очень реальное, хотя и почти не имѣющее прообразовъ въ видимомъ мірѣ. Такой взглядъ на М., какъ на выраженіе внутренней жизни чувствующаго существа, въ настоящее время можно считать господствующимъ (Шпеннгауэръ, Лотце, Риманъ, Комбарье). Другой взглядъ, ярче всего выраженный Гансликомъ (а у насъ Ларошемъ), видить и цѣнить въ М. прежде всего ласкающія ухо сочетанія звуковъ, пѣточъ въ родѣ игры узоровъ въ калейдоскопѣ. Примириющая оба эти взгляда проблема сочетанія красоты съ выразительностью и есть высшая проблема М., какъ и искусства вообще. Какъ поэзія и драма, М. протекаетъ во времени, и потому изъ всѣхъ искусствъ легче всего сочетаетсяъ именно съ этими.

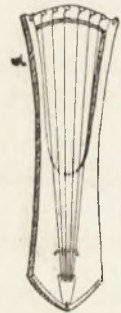

Рис. 4. Ротга.

Происхожденіе М. Въ современной наукѣ вопросъ о происхожденіи М. остается не вполне выясненнымъ. Одни (Спенсеръ и др.) полагаютъ, что пѣніе появилось у человѣка послѣ членораздѣльной рѣчи, ибо оно представляетъ собою не что иное, какъ идеализованное развитіе тѣхъ естественныхъ повышеній и пониженій, которыя свойственны рѣчи, особенно рѣчи взволнованной. Другіе, наоборотъ, полагаютъ, что пѣніе появилось у человѣка раньше членораздѣльной рѣчи. По мнѣнію Дарвина, оно развилось изъ тѣхъ „голосовыхъ упражненій“, которыя свойственны многимъ животнымъ въ пору ихъ половой возбужденности. По мнѣнію Вейсмана, способность слуховыхъ органовъ функционировать музыкально свойственна первобытному человѣку независимо отъ полового подбора и не связана съ рѣчью. Это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что дѣти

начинаютъ издавать музыкальныя звуки раньше, чѣмъ говорить, а также вѣличностью особаго музыкальнаго центра въ нашемъ мозгу, хотя и близкаго центру рѣчи, но все же отдѣльнаго отъ него и во многомъ независимаго. Во всякомъ случаѣ отъ физической возможности издавать и воспринимать муз. звуки (своейственной и многимъ животнымъ) необходимо различать психическое использование этой возможности, какъ база для искусства. Последняя, даже въ примитивномъ видѣ, предполагаетъ духовный уровень, свойственный только человѣку, достигшему извѣстнаго развитія. О происхожденіи инструментальной М. см. ниже *музыкальные инструменты*.

Рис. 5. Арфа современная.

А) М. древнихъ народовъ. Пасколько можно судить по дошедшимъ до насъ памятникамъ искусства, М. древнихъ народовъ была однострунной. Если въ музык. исполненіи участвовали многіе, то всѣ исполняли одну и ту же мелодію въ унисонъ или въ октаву. Родство и связь звуковъ и интерваловъ разсматривались также лишь съ точки зрѣнія мелодіи (т. е. послѣдованія звуковъ одинъ за другимъ), а не съ точки зрѣнія гармоніи (т. е. одновременнаго сочетанія ихъ). Инструментальная М. играла абсолютно подчиненную роль по отношенію къ вокальной. Главное назначеніе ея было поддерживать пѣніе, часто сочетавшееся съ танцемъ, или только ритмически (напр., въ ударныхъ инструментахъ) или удваивая мелодію пѣнѣва. При такомъ удвоеніи возможны были, однако, и небольшія отклоненія отъ пѣнѣва пѣнѣва, — въ видѣ, напримѣръ, особыхъ мелодическихъ фигуръ или выдержанныхъ тоновъ, на которые могли наталкивать особенности самаго инструмента. Это давало зародышъ одновременнаго сочетанія разныхъ звуковъ, т. е. гармоніи (см.), въ древнемъ мірѣ не получившей, однако, развитія.

Мелодія основаны были всездѣ, повидимому, на диатонизмѣ, при чемъ въ болѣе древній періодъ объемъ ихъ ограничивался тремя,

четырьмя, пятью тонами (три хорды, тетрахорды, пентахорды). Постепенно пределы мелодий расширялись, при чем, однако, в звукорядѣ долго еще отсутствовали интервалы полутона, требующіе болѣе тонкаго и развитаго слуха. Отсюда происхождение общей многимъ народамъ пятитонной („шотландской“) гаммы, т. е. гаммы безъ полутоновъ (do, re, mi, sol, la). Наша семитонная гамма появляется позже, посредствомъ вставки двухъ полутоновыхъ интерваловъ въ гамму пятитонную: do, re, *mi*, fa, sol, la, *si* (Индія, Китай). См. *писья народная*.

Рис. 6. Арфа ассирійская.

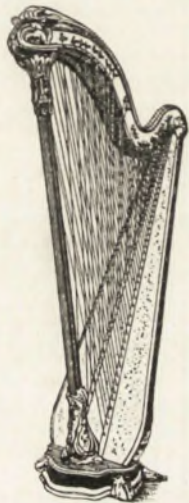

Рис. 7. Арфа хроматическая.

Въ древнемъ Египтѣ музык. культура, хотя и скованная догматизмомъ, стояла на довольно высокой ступени развитія. Есть основаніе думать, что въ этомъ отношеніи греки и евреи не остались безъ влияния Египта. У индусовъ М. пользовалась большимъ почетомъ и разрабатывалась также теоретически (книга „Панчатантра“ за 5 столѣтій до Р. Х.). Эта теоретическая разработка отлщчается сложностью системы интерваловъ,

разбросанностью, фантастичностью. Практическая М. индусовъ гораздо проще, естественнѣй; она ближе къ европейской, чѣмъ, напр., М. сосѣдей индусовъ — китайцевъ. Инструментальный ансамбль послѣднихъ, несмотря на богатство составляющихъ его инструментовъ (особенно ударныхъ), кажется европейцу дикимъ наборомъ звуковъ. Болѣе осмысленно и привлекательно пѣніе китайцевъ, многія традиціонныя мелодіи которыхъ построены на пятитонной гаммѣ. Значительной степени развитія М. достигла у евреевъ (особенно пѣніе съ аккомпаниментомъ инструментовъ); какъ видно изъ книгъ Библія, псалмовъ и др., она входила въ ихъ богослуженіе, хотя, конечно, не въ такомъ грандіозномъ видѣ, какъ сообщаютъ многіе средне-вѣковые писатели (десятки тысячъ пѣвцовъ, трубачей, арфистовъ и т. д.). Можно предполагать, что многія древнія еврейскія храмовыя мелодіи отъ первыхъ христіанъ-евреевъ перешли и въ христіанское богослуженіе, гдѣ въ трансформированномъ видѣ сохранились и понинѣ (среди такъ наз. грегорианскихъ и крюковыхъ пѣвновъ).

Какъ предметъ искусства, а не только религіознаго культа, М. достигла высокаго развитія впервые въ Греціи. Знаменитыя лирійскія игры, напр., состояли, между прочимъ, изъ муз. состязаній въ честь Аполлона Дельфійскаго. Пѣніе у грековъ было одноголосное; инструментальная М. служила сопровожденіемъ пѣнію, но примѣнялась и самостоятельно какъ „струнная“ (китародія), такъ и духовая (аулодія); см. ниже *музык. инструменты*. Въ древне-греческой трагедіи всѣ хоры, а также многіе монологи пѣлись. До насъ, впрочемъ, не дошло образцовъ этой, какъ можно полагать, речитативной декламации. Вообще остатки древне-греч. М., дошедшіе до насъ, да и то изъ сравнительно поздняго періода,

Рис. 8. Набла.

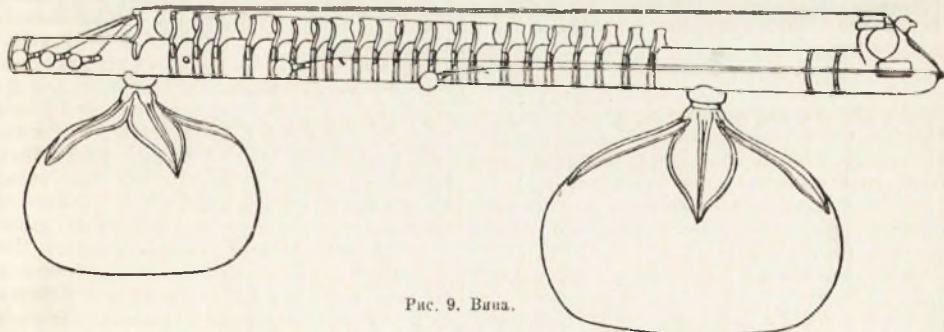

Рис. 9. Вина.

слишком малочисленны и незначительны, чтобы имѣть ясное понятіе о ней. Зато до насъ дошло немало теоретич. сочиненій по древне-греческой М. (Аристотель, Аристоксенъ, Евклидъ, Бозіи и др.). Основой греч. М. служилъ мелодическій звукорядъ, охватывающій объемъ человѣческихъ голосовъ. Греки представляли его себѣ построеннымъ не снизу вверхъ и не изъ октавъ, какъ мы—нашу гамму, а сверху внизъ и изъ тетракордовъ (4 тетракорда и добавочный тонъ внизу). Мелодіи обыкновенно не выходили изъ предѣловъ лада, охватывающаго два тетракорда. Эти лады, смотря по тому, съ котораго начинались (а стало быть, и по размѣщенію интерваловъ на ступеняхъ лада), носили различный характеръ и названія: дорійскій (отъ топа \bar{o} —до това е), фригійскій (d—d), лидійскій (\bar{c} —с), миксолидійскій (h—H). Кромѣ только что названныхъ четырехъ главныхъ ладовъ, было еще 4 второстепенныхъ лада. Греки записывали звуки буквами; при этомъ въ вокальной М. ритмъ записывалъ отъ метрики текста, въ записи же инструментальной М. онъ отчасти обозначался.

Рис. 10. Монохордъ.

Б) М. въ средніе вѣка. 1) До XIV в. Средніе вѣка восприняли муз. систему грековъ, изложенную по-латыни Бозіемъ; такъ обр., греческія названія (ладовъ и др.) водворились и въ западно-европ. М., хотя прилагались они большею частью къ инымъ построеніямъ и понятіямъ. Св. Амвросій (IV в.) установилъ четыре основныхъ церковныхъ лада (заимств. отъ грековъ), отсюда—употребленіе терминовъ „церковные лады“ и „древне-греческіе лады“, какъ равнозначныхъ. Онъ

же ввелъ въ церкви пѣніе алтифоновъ и гимновъ, съ тѣхъ поръ получившихъ широкое развитіе. Папа Григорій I (VI—VII в.), а можетъ быть, Григорій II или III (VIII в.), собрали всѣ церковныя пѣнопѣнія („алтифонарій“), легализовали еще 4 добавочныхъ

Съ тѣхъ поръ послѣднее какъ бы канонизировалось въ западной церкви подъ именемъ григорианскаго пѣнія. Начиная съ Карла V., учреждаются при монастыряхъ пѣвческія школы (впервые въ С.-Галленѣ и Мецѣ). Въ этихъ школахъ положено начало искусству записыванія мелодій,—сначала въ видѣ невмъ, дававшихъ лишь приближительное понятіе о шагахъ мелодій. Монахъ Гуквальдъ (X в.) сталъ употреблять для записи звуковъ линіи; этотъ наглядный приемъ былъ очень усовершенствованъ Гвидо Аретинскимъ (XI в.), котораго вообще можно считать отцомъ современнаго нотописанія.

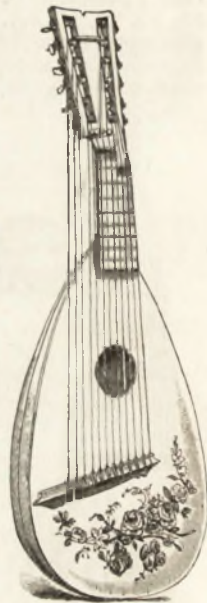

Рис. 11. Лютня.

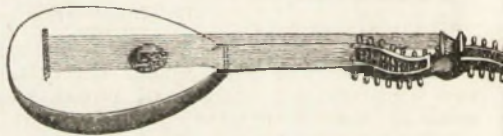

Рис. 12. Теорба.

Рядомъ съ пѣніемъ въ унисонъ и октаву въ церковномъ пѣніи появлялись и начатки многоголосія: въ то время, какъ одинъ голосъ поетъ неизмѣняемую традиціонную церковную мелодію (cantus firmus), второй голосъ иногда уклоняется отъ него, внося новый самостоятельный матеріалъ въ ансамбль („органумъ“, „диафонія“). У Гуквальда этотъ второй голосъ движется еще въ квинтахъ и октавахъ къ главному голосу. Это примитивное двухголосіе, носившее слишкомъ кабинетный, теоретическій характеръ, скоро уступило мѣсто болѣе развитому реальному двухголосію, такъ назыв. discantus, гдѣ второй голосъ приобретаетъ самостоятельное значеніе посредствомъ движенія, противоположнаго главному голосу. Число такихъ добавочныхъ голосовъ постепенно увеличивается; въ то же время они и ритмически эмансипируются отъ cantus firmus'a, давая каждый свой особый ритмическій ри-

сунокъ. Такое развитіе голосовъ ансамбля потребовало и знаковъ для точнаго обозначенія длительности тоновъ, что привело къ изобрѣтенію (во Франціи) такъ называемой мензуральной системы, т. е. болѣе или менѣе точной нотациі не только высоты звуковъ, но и ихъ длительности (см. *мензура музыкальная*). Это былъ періодъ созиданія основныхъ законовъ контрапунктической полифоніи, т. е. многоголосія, образуемаго самостоятельными пѣвческими голосами. Количество голосовъ въ этотъ періодъ обычно не превышало четырехъ, примѣнялись только простѣйшія формы контрапункта, среди которыхъ уже успѣла выдвинуться имитациія. Мастера этой молодой полифоніи: Перотинъ, де-Гарландія, Франкъ Кельнскій, Филиппъ де-Витри, Петръ де-Круче и др.

Высокаго и своеобразнаго развитія достигаетъ въ эту эпоху М. у арабовъ, — и практически и теоретически. У нихъ было множество инструментовъ, частью не оставшихся безъ вліянія на западно-европ. М. (лютня, ребабъ и др.; см. *музык. инструменты*). Это вліяніе особенно отразилось на свѣтскомъ искусствѣ Запада, — М. трубадуровъ и миннезингеровъ,

развивавшейся рядомъ съ церковной М. Главный источникъ М. трубадуровъ — народная пѣсня, развитіе которой шло своимъ путемъ рядомъ съ развитіемъ церковной М. Представители послѣдней также не могли не считаться съ живой силой народной мелодіи и перѣдко пользовались ею, какъ *cantus firmus* о́мъ въ своихъ полифоническихъ сочиненіяхъ.

2) XIV—XVI в. *Эпоха расцвета контрапункта*. Рядъ теоретиковъ и музык. педагоговъ придаетъ теоріи М. и ученію о музык. формахъ болѣе опредѣленный и систематическій видъ (Маркеть Падуанскій, Іоаннъ де-Мурисъ, Тинкторисъ, Гларсанъ, Царлипо и др.). Изобрѣтеніе нотопечатанія

(Скотусъ, Петруччи, Рейзеръ) облегчаетъ распространеніе музык. произведеній. Отъ крайне сложныхъ и схоластическихъ приемовъ мензуральнаго нотописанія М. освобо-

ждается введеніемъ тактовой черты и другими упрощеніями. Безконечный рядъ композиторовъ создаетъ огромную музык. литературу, сначала почти исключительно церковную, но затѣмъ все болѣе также и свѣтскую. Главное мѣсто среди нихъ вначале занимали англичано (Денствэвлъ, Бёрдъ, Тэллсъ, Жоль Бульдъ и др.), затѣмъ нидерландцы и французы (Бентуа, Люфан, Оккегемъ, Дебре, Виллартъ, Гудимель, Орландо Лассо и др.), къ которымъ присоединились затѣмъ итальянцы (Андр. и Джованни Габриэли, Бакъиери, Навини, Палестрина, Маренціо), испанцы (Витторіа), нѣмцы (два Финка, Зенфль, Гаслеръ и др.).

Любимый еще раньше приемъ имитациі развивается и приводитъ къ самымъ сложнымъ и хитроумнымъ контрапунктическимъ комбинаціямъ (канонъ). Противъ нихъ возстали церковные авторитеты (Триденскій соборъ), находя, что они дѣлаютъ неяснымъ текстъ и отвлекаютъ молящихся. Мессы Палестрины (XVI в.) спасли, однако, контрапунктической стиль, доказавъ Триденскому собору, что можно соединить богатство контрапунктическихъ приемовъ съ ясностью текста и простотой мелодіи. Рядомъ съ контрапунктическими формами церковной М. (месса, мотетъ и др.) тѣ же композиторы вырабатывали контрапунктическія свѣтскія формы (мадригалъ), а также болѣе простыя и близкія къ народной пѣснѣ формы (канцоветты, виланеллы, Liedlein и др.). Всѣ сочиненія этой эпохи многоголосны (отъ 4 до 24 и еще болѣе голосовъ) и предназначены, гл. обр., для хора безъ сопровожденія (а *capella*), позднѣе также для хора съ сопровожденіемъ инструментовъ. Мало-по-малу начинаетъ совершенствоваться качественно и количественно также инструментальная М. (органъ, струн. и духов. инструменты), въ предыдущую эпоху находившаяся въ самомъ зачаточномъ положеніи. Но только въ XVI в. инструментальная М., не ограничиваясь уже ролью сопровожденія, достигаетъ сколько-нибудь самостоятельнаго значенія (танцы для лютни, токкаты для органа и др.).

Рис. 13. Китара-роне.

Рис. 14. Гитара.

Рис. 15. Мандолина.

Рис. 16. Цитра.

В) *М. въ новые вѣка.* 1) До XIX в. XVII в. ознаменовался крупными реформами въ *М.*, отвѣчавшими внутреннему сдвигу культурнаго человѣчества въ эпоху Возрожденія. Эпоха эта освободила *М.*, какъ и вообще науки и искусства, отъ исключительнаго подчиненія церкви. Искусство звуковъ стало находить себѣ все болѣе широкій пріютъ, помимо церкви, и при дворахъ у знати, у патриціевъ, а затѣмъ и въ болѣе скромныхъ частныхъ домахъ. При этомъ старый контрапунктическій стиль а *capella*, требовавшій хорошо обученныхъ пѣвцовъ-специалистовъ, не могъ не потерпѣть упрощеній, ибо долженъ былъ приспособляться къ болѣе скромнымъ средствамъ частныхъ лицъ. Часть голосовъ при исполненіи полифоническихъ сочиненій стали замѣнять инструментами, и это привело къ такимъ на нынѣшній взглядъ простымъ вещамъ, а по-тогдашнему—къ изобрѣтеніямъ, какъ пѣніе тріо, дуэтомъ и даже соло съ инструментальнымъ сопровожденіемъ.

Рис. 17. Скрипка.

Въ началѣ XVII в. во Флоренціи нарождается даже музыкальная драма—опера, параллельно съ которой развивается и родственная ей, но предназначенная не для сцены ораторія (см.). Въ стремленіи подняться до силы античной трагедіи, не знавшей контрапункта, флорентійскіе музык. реформаторы объявляютъ войну контрапункту. Въ противоположность многоголосію и холодной изысканности контрапунктическихъ комбинацій они обращаютъ главное вниманіе на простоту декламации и натуральность лаоса въ пѣніи соло съ инструментальнымъ сопровожденіемъ. Такъ создастся монодіи, т. е. тотъ стиль (голосъ-соло съ гармоническимъ сопровожденіемъ), который съ тѣхъ поръ сталъ господствующимъ до нашего времени. И если контрапунктич. *М.* была звуковымъ воплощеніемъ средневѣковаго міроозрѣнія, когда все исходило отъ церкви, люди были прежде всего толпой, цехомъ, общиной, отдѣльная же

личность не имѣла значенія, то и этотъ новый одnogлосно-гармоническій стиль какъ бы отвѣчалъ новому міроозрѣнію, освободившемуся отъ полнаго подчиненія церковной догмѣ, исходящему изъ понятія о свободной, самостоятельной личности. Другое музык.

Рис. 18. Виолончель.

Рис. 19. Контрабасъ.

порожденіе той эпохи—хроматизмъ—являлся въ области гармоніи безбрежнымъ источникомъ новыхъ, болѣе острыхъ и индивидуально-гибкихъ средствъ музык. выраженія, которыхъ также требовало новое время и которыхъ не могъ воплотить дать ровный, спокойный диатонизмъ стараго контрапунктич. стиля. Наконецъ, третья характерная черта искусства звуковъ новаго времени—ростъ самостоятельной инструментальной *М.*, какъ самодовлѣющей и абсолютно ничѣмъ вѣдъ себя не связанной отрасли искусства. Постепенно совершенствуясь вмѣстѣ съ улучшеніемъ самихъ инструментовъ (органъ, клавишень, оркестровые инструменты), *М.* эта уже не довольствуется сопровожденіемъ пѣнію или танцамъ и становится самостоятельной отраслью искусства. Къ XVIII в. уже обозначаются основы особаго, самостоятельнаго инструментальнаго стиля, вполнѣ опредѣлившіяся къ Бетховену. Стиль этотъ, по сравненію съ вокальнымъ, болѣе подвиженъ, ритмически-гибокъ, свободенъ, богатъ звуковымъ матеріаломъ. Инструментальная *М.* выработала и свои особыя формы, первоначальными зародышами которыхъ являются пѣсеня или танецъ (соната, сюита, увертюра, симфонія и др.; см. эти слова). На ряду съ этими формами въ церкви и вѣдъ церкви продолжаютъ пышно культивироваться и старыя вокальныя коп-

трапункт. формы,—разумѣется, съ тѣми новыми измѣненіями, которыя внесло время,— большей частью уже съ сопровожденіемъ инструментовъ. Величайшихъ мастеровъ въ этой области даетъ теперь протестантскій міръ (Бахъ, Гендель). И если свѣтская М. занималась въ свое время отъ церкви все богатство выработанныхъ въками музыкальн. средствъ выраженія и техники, то и церковь, долго не уступая первенства „міру“, старалась использовать и приспособить къ своимъ надобностямъ всё живописанія свѣтской М. Такъ, оперу она усвоила себѣ въ видѣ ораторіи, инструментальную М. въ видѣ церковныхъ концертовъ и камерныхъ пьесъ и т. д.

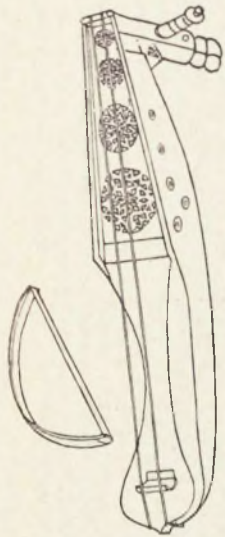

Рис. 20. Ребабъ.

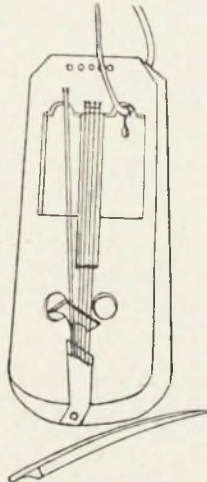

Рис. 21. Кротта.

Очень выдвинулась впередъ въ эту эпоху опера, пережившая значительную эволюцію. Увлеченіе мелодіей, принципомъ соло (въ противѣтъ къ старому контрапунктическому принципу ансамбля) постепенно привело въ оперѣ къ результату, противоположному члннмъ флорентійскихъ реформаторовъ. Пѣніе соло стало въ оперѣ — особенно у компоизиторовъ неаполитанской школы — всёмъ, на выразительности же декламации и вообще на драму перестали обращать вниманіе. Въ Италіи съ половины XVII в. оперы писались почти всегда примѣнительно къ вокальнымъ даннымъ опредѣленныхъ пѣвцовъ-виртуозовъ (нерѣдко кастратовъ); это былъ изысканный концертъ въ костюмахъ. А итальянская опера господствовала тогда (да и много позже) во всей Европѣ. Реакція въ сторону уравновѣшенія въ оперѣ звука и слова, М. и драмы, проявилась въ лицѣ создателя французской

оперы Люлли и позднѣе Глюка и Моцарта. Главными оперными композиторами XVII—XVIII вв. были: Каччини, Монтеверди, Логрошино, Перголезе, А. Скарлатти, Пиччини, Чимароза, Сарти (Италія); Люлли, Кампра, Рамо, Глюкъ, Гретри (Франція); Кейзеръ,

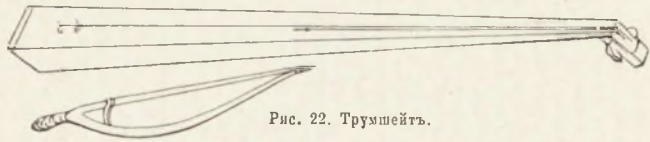

Рис. 22. Тромпетъ.

Гендель, Гассе, I. Гиллеръ, Глюкъ, Моцартъ, Бетховенъ (Германія); Пёрселль (Англія). Въ области церковной М. (кантаты, ораторіи): Аллегри, Д. Габріэли, Кавальери, Кариссими, Г. Шютцъ, I. С. Бахъ, Гендель, Моцартъ, Бетховенъ. Въ области инструментальной М.: Фрескобальди, Д. Скарлатти, Корелли, Тартини, Куперенъ, I. С. Бахъ, Гендель, Штамицъ, Гайднъ, Моцартъ, Бетховенъ. Вся эта эра завершается блестящей эпохой классиковъ, съ Бетховеномъ во главѣ, давшихъ муз. идеямъ и формамъ XVII—XVIII вв. широкое развитіе, а частью и завершеніе.

2. М. въ XIX в. XIX в. является въкомъ героическаго движенія впередъ М. какъ въ смыслѣ развитія ея формъ и средствъ выраженія, такъ и въ смыслѣ расширенія ея дѣйствій и сферы вліянія. Въкъ этотъ особенно ярко показалъ, что М. суждено стать любимѣйшимъ искусствомъ новаго времени. Какъ отголосокъ общихъ вѣяній въка, у композиторовъ этой эпохи замѣчается небывалое развитіе субъективизма, стремленіе къ ослабленію узъ чисто-музыкальной архитектоники и формы ради возможно большей свободы выраженія творческой индивидуальности автора. Во всемъ этомъ Бетховенъ является столько же зачинателемъ новой эпохи, какъ и завершителемъ старой. Въ связи съ вѣяніями въка находится и пышный расцвѣтъ инструментальной М., представляющей для индивидуальности композитора гораздо больше простора, чѣмъ М. вокальная, гдѣ онъ стѣсненъ кругомъ представлений и образовъ, выраженныхъ въ текстѣ, запечатлѣнномъ чужой творческой личностью.

Формы инструментальной М. становятся все гибче и свободнѣе. Широкаго распространенія достигаетъ „программная М.“ (Берліозъ), зачатки которой встрѣчаются уже въ предыдущую эпоху. Фантазія композитора не стѣснена здѣсь рамками формы классической симфоніи; въ смыслѣ формы она

Рис. 23. Гига (арпа).

поставлена в зависимость только от поэтической программы, легкой в основание композиции. Это углубление связи между М. и поэзией является одним из проявлений характерного для нового времени стремления к слиянию всех искусств, к их синтезу,

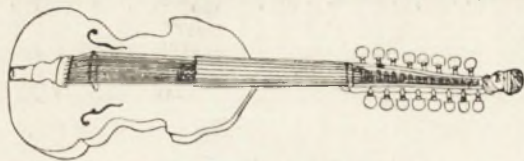

Рис. 24. Виола (d'amore).

подчиненному единой руководящей идее. Все большее значение получает в XIX в. фортепиано, как наиболее излюбленный типичный представитель „домашней музыки“, пригодный для сола и для аккомпанемента, для мелодии и для гармонии. Вместе с фортепианной миниатюрой огромно распространение получает миниатюра вокальная — романсы (Шуберт). Открывается также поле для нового развития хоровой литературы, благодаря умножению, в связи с развитием общественной жизни, частных хоровых кружков

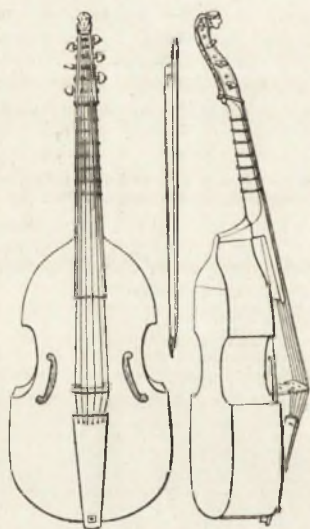

Рис. 25. Виола (da gamba).

и обществ. Основные национальные оперные течения развиваются в начале века параллельно в Италии (Россини, Доницетти, Беллини), Франции (Буальде, Обер), Германии (Бетховен, Вебер). Мейснер сочетает особенности этих направлений в эклектическом типе „большой оперы“, мастерской по формам, но по существу построенной на вышних эффектах. Дело преобразования оперы в драматическое духом, намеченное ее основателями и развитое

Лиulli и Глюком, продолжает Вагнер, музык. драмы которого являются грандиозной попыткой современного синтеза искусств. Синтез этот не получил общего признания, как идеальный, но тем не менее Вагнер наложил печать почти на всю позднейшую М., особенно в области оркестровки, оперных форм и гармонии, где большое влияние имели еще Лист (фортепиано, оркестр, оратория) и Шопен (фортепиано). Продолжает культивироваться в XIX в. и духовная М., хотя является уже выражением не столько наивной и светлой вѣры прежних дней, сколько страстных порывов души колеблющейся, взывающей о спасении. Идея национальности, выдвинутая XIX в. в противовес общегосударственным и общечеловѣческим тенденциям XVIII в., нашла себя выражение и в М. повышением интереса к народной пѣснь и ее дальнейшему культурному развитию. Особенно замѣтно это у народов, впервые запавших в XIX в. самостоятельное мѣсто в европейской М. Таковы: Польша (Шопен), Чехия (Сметана), Норвегия (Григ), Финляндия (Сибелиус).

К числу таких стран относится и Россия, музыкальная эволюция которой шла до той своей особым медленным путем. Здесь не было ранѣ той связи и взаимо-

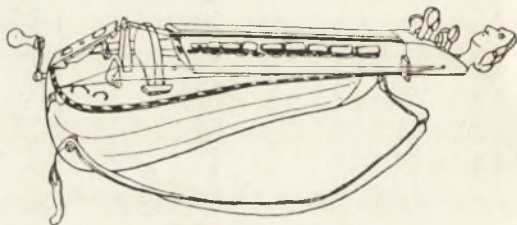

Рис. 26. Drehleier.

дѣйствія между народной пѣснью и церковной М., с одной стороны, и между свѣтской М. и церковной — с другой стороны, которая, как указано выше, наблюдались в течение цѣлаго ряда вѣков на Западѣ. Православная церковь всегда чуждалась народных пѣсней, как вообще народных обычаев и старины, считая их пережитками язычества. Если она что и воспринимала от народа, то дѣлала это безознательно, против воли. С другой стороны, она стояла в стороне и от вѣковой музык.-культурной работы, совершавшейся на Западѣ. Представляемая самой себѣ, русская церковная М., хотя и медленно, может быть, также пришла бы к эпохѣ заповѣдаемого самостоятельного расцвѣта. Но когда Россия пришла в близкое музык. соприкосновение с Западом, сначала через Киев (XVII в.), потом через Петербург (XVIII в.), неокрѣпшие зачатки самостоятельного развития неминуемо должны были уступить мѣсто болѣе сильной европ. музык.

культурѣ, какъ это было и въ русской живописи, и въ русской архитектурѣ, и въ русской литературѣ. Въ лицѣ придворныхъ композиторовъ-итальянцевъ (Галупи, Сартти и др.) и ихъ русскихъ учениковъ и послѣдователей иностранное влияние въ русской церковной М. къ началу XIX в. получило одностороннее, исключительно - преобладающ. значеніе.

Рис. 27. Древне-египетская флейта (себя).

То же было въ Россіи и со свѣтской (ненародной) М. Начало ей положено было появившимися придворными камеръ - музыкантами, оркестрами и, наконецъ, итальянской оперой подъ управ-

Араин (при Аннѣ Іоанновнѣ). Отъ двора то же стали перенимать знатъ и дворяне. Отсюда — крѣпостные театры, оркестры, композиторы (таковы, между прочимъ, лучшие русскіе оперные композиторы XVIII в., Ѳомишъ и Матинскій). Учителями М. были, гл. обр., иностранцы, которымъ старались подражать ихъ русскіе ученики, въ объяснимомъ преклоненіи передъ западной культурой пренебрегавшіе богатѣйшимъ роднымъ музыкальнымъ матеріаломъ. Этотъ матеріалъ давала прежде всего удивительная по красотѣ и оригинальности народная пѣсня. Пѣсня эта подъ влияніемъ особыхъ историческихъ и географическихъ условий жила въ Россіи своей собственной обособленной жизнью дольше, чѣмъ въ остальной Европѣ. Но вѣчно это не могло продолжаться. И въ Россіи, сохранивъ до XIX в. (а мѣстами и до нашего времени) свои здоровые корни, народная пѣсня уже раньше стала приостанавливаться въ своемъ развитіи подъ влияніемъ новыхъ условий жизни: крѣпостного права, обострившагося раздѣленія сословій, новыхъ экономическихъ и бытовыхъ условий, западныхъ вліяній и др. Народной пѣснѣ предстояла, такимъ образомъ, дилемма: или понемногу атрофироваться въ своемъ прежнемъ значеніи универсальной выразительницы народной музыки жизни, или же слиться съ новой, западной музыкой культурой и, претворивъ ее, воскреснуть для новой, чреватой будущимъ жизни.

Рис. 28. Флейта системы Бемъ. XIX вѣкъ разрѣшилъ эту задачу во второмъ смыслѣ. Глинка сумѣлъ это сдѣлать первый, и въ этомъ его

величайшая заслуга. Слабымъ провозвѣстникомъ его былъ Верстовскій, ближайшими послѣдователями — Даргомыжскій, Сбрувъ и

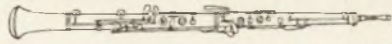

Рис. 29. Гобой.

такъ назыв. „новая русская школа“ (Балакиревъ, Мусоргскій, Бородинъ, Римскій-Корсаковъ). Въмѣстѣ съ Чайковскимъ композиторы эти закрѣпили дѣло созданія самобытной русской музыки, начатое Глинкой, и двинули его затѣмъ каждый по-своему индивидуально и такъ мощно, что стали путеводными звѣздами искусства не только у насъ, но и за границей.

Этотъ расцвѣтъ русской М., начавшись съ оперы (Глинка), захватилъ у преэминиковъ Глинки самыя разнообразныя отрасли М. (опера, романсъ, симфоническая, камерная, фортепианная М. и др.).

Вотъ имена композиторовъ, которымъ музыка XIX в. больше всего обязана своимъ развитіемъ. Въ области инструментальной М.: Бетховенъ, Шубертъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Брамсъ, Шопенъ, Листъ, Берлиозъ, Ц. Франкъ, Сень-Сансъ, Рубинштейнъ, Римскій - Корсаковъ, Чайковскій, Бородинъ, Григъ. Въ оперѣ: Россини, Беллини, Верди, Оберъ, Оффенбахъ, Мейерберъ, Гуно, Бизе, Сень-Сансъ, Маснэ, Веберъ, Вагнеръ, Глинка, Даргомыжскій, Рубинштейнъ, Бородинъ, Мусоргскій, Римскій - Корсаковъ, Чайковскій.

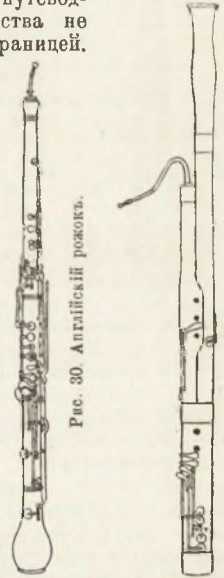

Рис. 30. Английскій рококо.

Рис. 31. Фаготъ.

Рис. 32. Кларнетъ.

Хоровая и церковная М. съ орк.: Мендельсонъ, Шуманъ, Брамсъ, Берлиозъ, Листъ, Танинъевъ. Романсъ: Шубертъ, Шуманъ, Листъ, Брамсъ, Вольфъ, Григъ, Глинка, Даргомыжскій, Мусоргскій, Балакиревъ, Кюн.

Г) Современная М. переживаетъ грандіозную эпоху поворота къ какимъ-то новымъ путямъ и достижениямъ. Определить эти пути теперь врядъ ли возможно, но во всякомъ случаѣ можно думать, что они затронуть не только приемы музыки, выраженія, но и самое звукоозерпаніе, а въ связи съ нимъ границы звукового матеріала, которымъ опериру-

еть М., и основы музык. логики, направляющей эти операции. Все сильнее выдвигается въ наше время значение звуковой краски, тембра—и не только как корректива и дополнения къ дѣйствию полифоніи, мелодіи или гармоніи, но и какъ совершенно самостоятельнаго могучаго музыкально-эстетическаго фактора.

Вліяніе Вагнера, которымъ ознаменовался конецъ XIX в. въ М. почти всѣхъ европ. народовъ, всюду смѣняется стремленіемъ, пройдя черезъ него, пойти дальше своимъ новымъ, самостоятельнымъ путемъ. Меньше всего такого новаго и самостоятельнаго дала Германія, точно исчерпавшая себя на время гениемъ Вагнера. Побыкновенно расширявшаяся муз. культура, безчисленное множество музык. дѣятелей всякихъ степеней таланта, но ни одного могучаго, самобытнаго гения, достойнаго преемника Вагнера,—вотъ что представляетъ въ муз. отношеніи современная Германія. Славнѣйшій ея композиторъ—

Рис. 33. Саксофонъ.

Рихардъ Штраусъ, авторъ оперъ и произведеній программной М. и поразительный мастеръ въ области оркестровки, бѣденъ, однако, по „ядру“ своей муз. мысли, по всему существу своего творчества, слишкомъ поверхностнаго, „фокуснаго“. Другой знаменитѣйшій германскій композиторъ, Максъ Регеръ (авторъ камерной муз., органичныхъ, фортепьянныхъ, вокальныхъ сочиненій), выросъ изъ Баха, Бетховена, Брамса, какъ Р. Штраусъ изъ Вагнера; но я онъ, какъ Штраусъ, силею больше вышностию, оболочкой своего „новоклассическаго“ творчества, чѣмъ его нутромъ, сущностию.

Франція, подъ вліяніемъ событий 1870—71 г. позднѣе другихъ странъ подавленная подъ вліяніе Вагнера, тѣмъ одностороннѣе пережила это вліяніе, а вслѣдъ затѣмъ и реакцію противъ него. Усѣхъ послѣдней, не только отрицательный, но и творчески — положительный, безусловно обозначился въ послѣднее время. Крупную роль въ этомъ народненіи новаго самостоятельнаго франц.

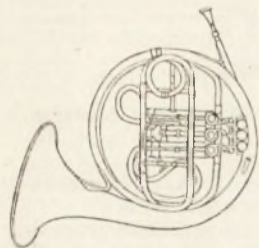

Рис. 34. Валторна.

музык. творчества сыграла школа Цезаря Франка съ Венсаномъ д'Энди во главѣ. Любоное изученіе французской народнои пѣсни и классиковъ, особенно забытыхъ франц. авторовъ XVI—XVIII вв., отразилось на М.

этой школы, освободившей фрланцузскую М. отъ прежняго односторонняго увлеченія спецою, оперой. Въмѣстѣ съ тѣмъ не осталось безъ вліянія на франц. М., искавшіую новыхъ путей, и русское искусство, особенно Бородинъ, Мусоргскій, Римскій-Корсаковъ, плавнивіе ее свободой формы, своеобразіемъ духа и богатствомъ красокъ. Эти стремленія и вліянія, самобытно претворенныя, дали толчокъ новому, наиболѣе пылѣ значительному во Франціи муз. теченію, ярче всего представленному именами Дебюсси и Равеля (сркестровыя сочиненія, оперы, фортепьянныя пьесы, романы и др.). Свободное, но считающееся ни съ какими традиціями, ни съ какими въ-музыкальными задачами, выявление творческой индивидуальности въ звукѣ,—вотъ сущность этого новаго модернистскаго теченія. Разумѣется, и оно не освобождаетъ отъ законовъ муз. формы, только вмѣсто прежнихъ стремится создать новыя.

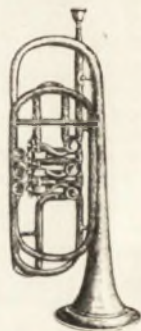

Рис. 35. Труба.

Въ современной Италиі замѣчается возрастаніе интереса къ другимъ родамъ М., кромѣ оперы, исключительно царившей въ прежнее время. Возрождается культъ забытыхъ старыхъ великихъ итальянскихъ композиторовъ. Но все же и теперь въ центрѣ вниманія въ Италиі—опера. Въ этой области послѣ Верди, обновившагося въ послѣдній періодъ своего творчества подъ вліяніемъ Вагнера, Италия не дала композитора равной силы и значенія. На порогѣ XX в. особенное значеніе получили въ оперѣ „веристы“,—грубоватыя, но яркіе музык. реалисты особаго итальянскаго пошиба. Ихъ оперы, да и вообще взлюбленные новѣйшія итальянскія оперы (Масканы, Леонкавалло, Джордано, Пуччини) охотно слушаются и нынѣ на оперныхъ сценахъ всего міра.

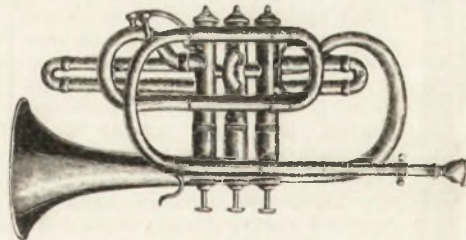

Рис. 36. Корнетъ.

Такия же стремленія къ возрожденію своихъ забытыхъ старыхъ композиторовъ и народнои пѣсни, а также къ народненію своего новаго самобытнаго искусства наблюдаются и въ другихъ странахъ Европы: Испаніи, Англии, Голландіи, Норвегіи, Швеціи и др.

Особенно выдающееся место успела занять в последнее время русская М. Россия дала двух наиболее ярких композиторов новейшего времени, сумевших не только пройти через Вагнера, усвоив его лучшее, но и уйти от него дальше своим собственным могучим путем. Это—Римский-Корсаков, отдавший, гл. обр., оперѣ, и Скрябин, успевший проявить себя в фортепианной и симфонической М. Отъ искусства Римскаго-Корсакова при всей его изысканности исстят ароматомъ лѣсовъ и луговъ,—и имец-

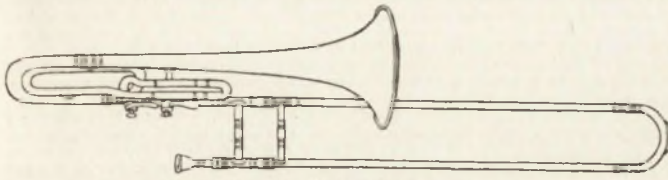

Рис. 37. Тромбонъ.

но русскихъ лѣсовъ и луговъ. Искусство Скрябина при всей своей стихійности говорить объ утонченнѣйшей сложности города,—отнюдь не специфически русскаго. Римскій-Корсаковъ является какъ бы завершеиіемъ всей предыдущей эпохи русской М., начало которой положено Глинкой. Скрябинъ открываетъ собою новую эпоху, всѣхъ возможностей которой нельзя себѣ сейчасъ и представить. Но оба они въ основѣ родственны другъ другу: оба пріемлютъ міръ, радуются жизни и этимъ въ корнѣ отличаются отъ пессимиста Вагнера. Для мистерій, въ новыхъ планахъ открывавшейся передъ преждевременно скончавшимся (1915 г.) Скрябинымъ, ему нуженъ былъ и новый музыкаль-

ный языкъ, и то, что онъ, исходя изъ своего новаго звукосозерцанія, успѣлъ сдѣлать въ этомъ направленіи, дѣлаетъ его однимъ изъ величайшихъ новаторовъ въ исторіи М. Будущему предстоитъ еще вполне опѣнить и Скрябина и Римскаго-Корсакова. Можно указать еще рядъ болѣе или менѣе крупныхъ талантовъ, внесшихъ свою замѣтную индивидуальную лепту въ сокровищницу современной русской М. Таковы: С. Таиѣвъ (ум. 1915 г.), замѣчательнѣйшій теоретикъ и мастеръ контрапункта, особенно выдвинувшійся въ области кантаты и камерной М.; Глазуновъ, сильный и блестящій симфонистъ; Лядовъ, мастеръ фортепианной и оркестровой миниатюры; Рахманиновъ, съ успѣхомъ затронувшій различныя роды творчества, по духу близкій Чайковскому; Мет-

неръ, продолжатель классич. традицій (фортепиано, романсъ); Стравинскій, преемникъ оркестроваго мастерства Римскаго-Корсакова; Ребиковъ, свѣжій, хотя и мелковатый авторъ небольшихъ оперъ, романсовъ и др.; Гречаниновъ (романсы и др.). Поворотную эпоху переживаетъ современная русская церковная М., въ которой ясно оформился и опредѣлился теперь процессъ синтеза старинныхъ церковныхъ напѣвовъ съ художественной обработкой, стоящей на высотѣ современной эстетической и технической культуры. Въ процессѣ этомъ, сходномъ съ переворотомъ, совершоннымъ нѣкогда въ свѣтской русской М. Глинкой, видную роль сыграли, между прочимъ, Кастальскій, Гречаниновъ, Рахманиновъ.

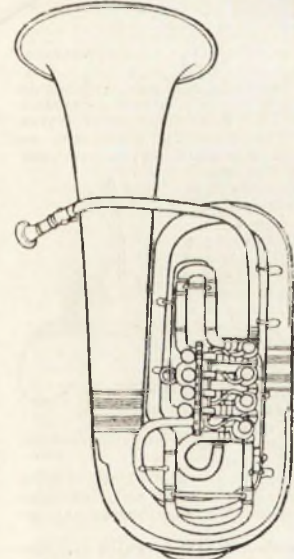

Рис. 38. Туба.

Музыкальные инструменты распадаются на три основныя группы: струнные, духовые и ударные. Въ инструментахъ струнныхъ звукъ производится вибраціей (колебаніемъ) струнъ; въ духовыхъ — вибраціей воздушнаго столба, заключеннаго въ трубки; въ ударныхъ — вибраціей металлическихъ или деревянныхъ пластинъ, сферическихъ тѣлъ, натянутой кожи и др. Кака я изъ этихъ группъ древеснаго, трудно сказать. Наблюденія надъ современными перропными народами, а также изслѣдованія по исторіи культурныхъ народовъ являющіяся на одновременное су-

ществованіе инструментовъ,—хотя бы и самыхъ зачаточныхъ, — принадлежащихъ ко всемъ тремъ группамъ. Можно только думать, что раньше всего появились ударные инструменты, какъ болѣе простые и грубые, и позже всего — струнные, какъ предполагающе болѣе утонченное звукоиспріятіе.

Струнные инструменты дѣлятся на А) арфообразные, или щипковые, и В) смычковые. На арфообразныхъ ихъ струна вибрируетъ вслѣдствіе задѣванія ея непосредственно рукой или одѣтымъ на палецъ плектромъ, колодомъ и т. п., или же вслѣдствіе удара молоточкомъ. Струна послѣ щипка или удара свободно колеблется, постепенно приходя въ состояніе покоя; звукъ при этомъ получается сравнительно короткій, дающій любую степень силы въ моментъ извлеченія звука и затѣмъ замирающій. На смычковыхъ ихъ струна вибрируетъ вслѣдствіе тренія о нее смычка (т. е. пучка натянутыхъ конскихъ волосъ, натертыхъ особой смолой); струна при этомъ все время находится въ контактѣ со смычкомъ, вслѣдствіе чего звукъ можетъ быть извлеченъ любой продолжительности и во все время звучанія — любой силы.

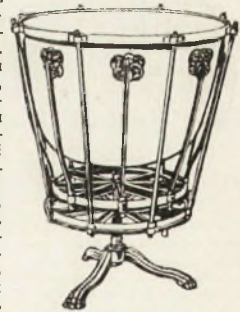

Рис. 39. Литавры.

Арфообразные и-ч древние смычковые. Ихъ можно въ свою очередь раздѣлить на и-ч съ грифомъ („*лютневые*“) и и-ч безъ грифа („*арфовые*“ въ тѣсномъ смыслѣ слова). Въ „*лютневыхъ*“ и-хъ, прижимающая струву къ грифу (см.), вдоль котораго натянуты струны, можно изъ нея извлекать звука различной высоты (въ зависимости отъ мѣста нажима); наоборотъ, „*арфовые*“ и-ч не имѣютъ грифа, и каждая струна изъ можетъ дать лишь одинъ звукъ. Вследствие этого, струны на „*арфовыхъ*“ обычно бываютъ больше, чѣмъ на „*лютневыхъ*“.

Къ типу „*арфовыхъ*“ относятся: главнѣйшіе струнные инструменты древней Греціи (*лира*, *китара*, рис. 1 и др.) и Египта (*тебуки*, рис. 2), древне-еврейскій *кикор*; *кииз* (рис. 3) и те китайскія; западно-европейскія средневѣковья *ратта* (рис. 4; *псалтеріумъ*), современная *арфа*, *цимбала* и *фортепиано* (см. ниже) со своими предками. Китара (почти то же, что и лира)—корольна древне-греческихъ и-чъ; на ней происходила композиция на ивнѣйшихъ играхъ. Число струнъ (кишечныхъ) на ней, постепенно увеличивалось, отъ 4 дошло до 18. Современная арфа (Зрара, рис. 5) въ основѣ тотъ же и., что и арфа древне-египетская или асирійская (рис. 6), но несравненно болѣе усовершенствованная (см. *арфа*). Хроматическая арфа Діона (съ перекрещивающимися струнами) дѣлаетъ доступными для этого инструмента болѣе сложные хроматическіе пассажи и модуляціи, невозможные на обыкновенной арфѣ (рис. 7).

Къ *лютневымъ* и-мъ относится: *набла* египтянъ (рис. 8), *вина* индусовъ (рис. 9), *моногорозъ* (хановъ), рис. 10) грековъ; *лютня*, занесенная отъ арабовъ и повсемѣстно распространенная въ Европѣ въ XV—XVII вв. (рис. 11), а также ее безчисленныя разновидности, частью вымершія (*теорба*, *китарроне*, *басовая лютня* и др.), частью сохранившіяся (*гитара*, *мандолина*, *цитра* и др.). 7 струнъ лютни, какъ видно на рисункѣ, частью натянуты на грифѣ, частью сбоку него; такимъ образомъ, лютня принадлежитъ къ числу смѣшанныхъ „*лютневыхъ*“ и-чъ. Струны и подставки грифа лютни укрѣплены на бамбуковой трубкѣ, которая лежитъ на двухъ резонирующихъ пустыхъ тыквахъ. *Моногорозъ* (рис. 10) служилъ въ древности (да и нынѣ) для математически-музыкальныхъ изысканій. Состоитъ изъ струны, натянутой на резонанснѣмъ ящикѣ; съ помощью передвижнаго порожка можно струну раздѣлить въ любомъ мѣстѣ на двѣ части (см. ниже фортепиано). Европейская *теорба* (рис. 12) и *китарроне* (рис. 13) также принадлежатъ къ числу смѣшанныхъ и-чъ; струны, натянуты не на грифѣ, а сбоку него, и даю-

Рис. 40. Кизифонъ.

тъ только одинъ тонъ, на такія и-чъ называются „*бордунами*“. См. еще *бандола*. Обыкновенная 6- или 7-струнная *гитара* (см.) не имѣетъ бордунъ (рис. 14), но 10-струнная *чифета* ихъ 3. *Мандолина*, уменьшительное отъ *мангола* (*мандора*, *пандора*), очень распространена въ Италіи, употребительна и въ ея (рис. 15). Она размѣромъ меньше лютни, но резонансный ящикъ ея болѣе выпуклый, чѣмъ у лютни (тыквообразный). Струны 8—12, настроенныхъ парно; задѣваются плектромъ. *Цитра* (рис. 16) — и. съ небольшимъ резонанснымъ ящикомъ, который при игрѣ кладется на столъ. Струны 36—42, изъ кожъ 5 (металлическія) натянуты надъ грифомъ съ ладами, остальные (шелковыя и жильныя) — бордуны. Особенно рас-

Рис. 41. Тамъ-тамъ.

пространена въ Германіи.

Смычковые инструменты въ европейской музыкѣ представлены теперь почти исключительно скрипкой (рис. 17), *альтою*, *виолончелью* (рис. 18), *контрабасомъ* (рис. 19). Всѣ они близко родственны другъ другу по конструкціи и типу, различаясь, главнымъ образомъ, лишь величиной. И-ы эти являются продуктомъ, можетъ

быть, тысячелѣтняго развитія. Въ древности не знали смычковыхъ и-чъ; они появились лишь въ средніе вѣка. Многие думаютъ, что Европа получила ихъ отъ арабовъ, какъ и лютню. Но Европа знала ихъ и до вторженія арабовъ.

Главнѣйшими предками смычковыхъ и-чъ являются арабскій *ребабъ* (*ребекъ*), британская *кротта* (*срѣтъ* и *срѣтъ*) и, можетъ быть, и-ы типа германскаго *трумшеита*. *Реваба*, какъ видно на рисункѣ 20, имѣетъ носку (какъ *виолончель*); резонансный ящикъ четырехугольный, деревянный; длинный грифъ; одна струна. Несомнѣнно, родственны ему средневѣковая европейскія *рубѣба*, *рубѣка*, *вѣдела*. Можетъ быть, онѣ заимствованы отъ арабовъ; но не исключена возможность и обратнаго. *Кротта*, какъ видно на рисункѣ 21, похожа на лютню, но имѣетъ грифъ, плущій отъ середины инструмента къ дугѣ. На ней было отъ 3 до 6 струнъ. *Трумшеита*—грубый инструментъ, исчезнувшій сравнительно недавно. Его резонансный ящикъ, длинный и узкій, сколоченъ изъ трехъ досокъ; одна струна (рис. 22).

Рядомъ съ и-ми типа *рубѣба*, имѣвшимъ плоскій корпусъ, существовали смычковые и-ы съ корпусомъ грушевиднымъ. Это—*тия* (нѣмецкое *Geige*), „*лира*“, имѣвшая сначала одну струну, потомъ все болѣе, до 4 (рис. 23). Существовало еще множество разновидностей, отличавшихся формой резонанснаго корпуса, боковыхъ вырѣзовъ, грифа, формой и количествомъ „*розетокъ*“ (т. е. отверстій въ дѣкѣ), числомъ струнъ и т. п. Ни одинъ классъ инструментовъ не прошелъ сквозь такое разнообразіе превращеній, какъ смычковые. Однако, въ XIV в. выработалась уже типъ конструкціи, во многомъ близкій теперешнему. Это были *виолы* (см.), дѣлавшіяся 4-хъ и болѣе величина (*дискантъ*, *альтъ*, *теноръ*, *басъ*; рис. 24); на „*ножной*“ *виолѣ* (*Viola da gamba*) играли какъ на *виолончели* (рис. 25). Отъ современныхъ смычковыхъ онѣ отличались количествомъ струнъ (болѣею частью 6-мью струнами 4-хъ), главное же—присутствіемъ на грифѣ *ладовъ*, т. е. дѣльных, соответствующихъ ступенямъ гаммы. На *рубѣбѣ* и *гитѣ* *ладовъ* не было; они заимствованы около XIV в. *виолами* отъ лютни, на которой имѣются и *доселѣ* (*гитара*, *мандолина*, *цитра*).

Рис. 42. Тарелка.

Рис. 43. Треугольникъ.

Изъ *виолъ* путемъ уничтоженія *ладовъ*, уменьшенія числа струнъ и усовершенствованія формы получились уже наши смычковые и-чъ. Уменьшеніе числа струнъ дало болѣе свободы и силы смычку; уничтоженіе же *ладовъ* при небольшомъ количествѣ струнъ дало возможность по произволу корректироватьintonацию. Сдѣлаю это было въ Италіи (кремоискіе мастера: *Амати*, *Страдивари*, *Гварнери* и др.). Сначала распространилась скрипка (изъ *дискантовой виолы*), полнѣе (къ половинѣ XVIII в.) исчезли и болѣе пакіе виды *виолъ*, постепенно уступившіе мѣсто *альту*, *виолончели*, *контрабасу*.

Извѣстны еще инструменты смычковаго типа, въ которыхъ, вмѣсто смычка, звукъ производится трѣніемъ о струну вращающагося деревяннаго колеса; къ нимъ принадлежатъ простѣйшая клавиатура, посредствомъ которой можно нажимать струну въ разныхъ мѣстахъ и, такимъ образомъ, извлекать изъ нея разную высоту звука. Это — *органиструмъ* (X—XII вв.), нѣмецкая *Zweiletler* (рис. 26), малороссійская *лира*; послѣдняя существуетъ и *доселѣ*.

Духовые инструменты. Въ *духовыхъ* и-хъ, какъ уже сказано, звучащимъ элементомъ является воздуш-

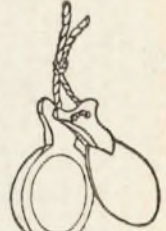

Рис. 44. Кастаньеты.

ный столб, заключенный в трубки; вибрация же этого столба вызывает напором струи сжатого воздуха, выпускаемой или непосредственно грудью самого играющего (флейта, валторна и т. п.), или же мѣхами (органы). Все духовые я-я дѣлятся по материалу, из котораго сдѣлана труба, заключающая воздушный столб,

на деревянные и мѣдные; по способу же дѣйствія струи сжатого воздуха—на *трубы* (или лабиальные) и *язычковые* (или лингвальные). Въ лабиальныхъ трубкахъ струя сжатого воздуха, вдуваемая сквозь находящяся на краю трубки отверстие, непосредственно приводитъ въ колебаніе находящіяся въ трубкѣ воздушный

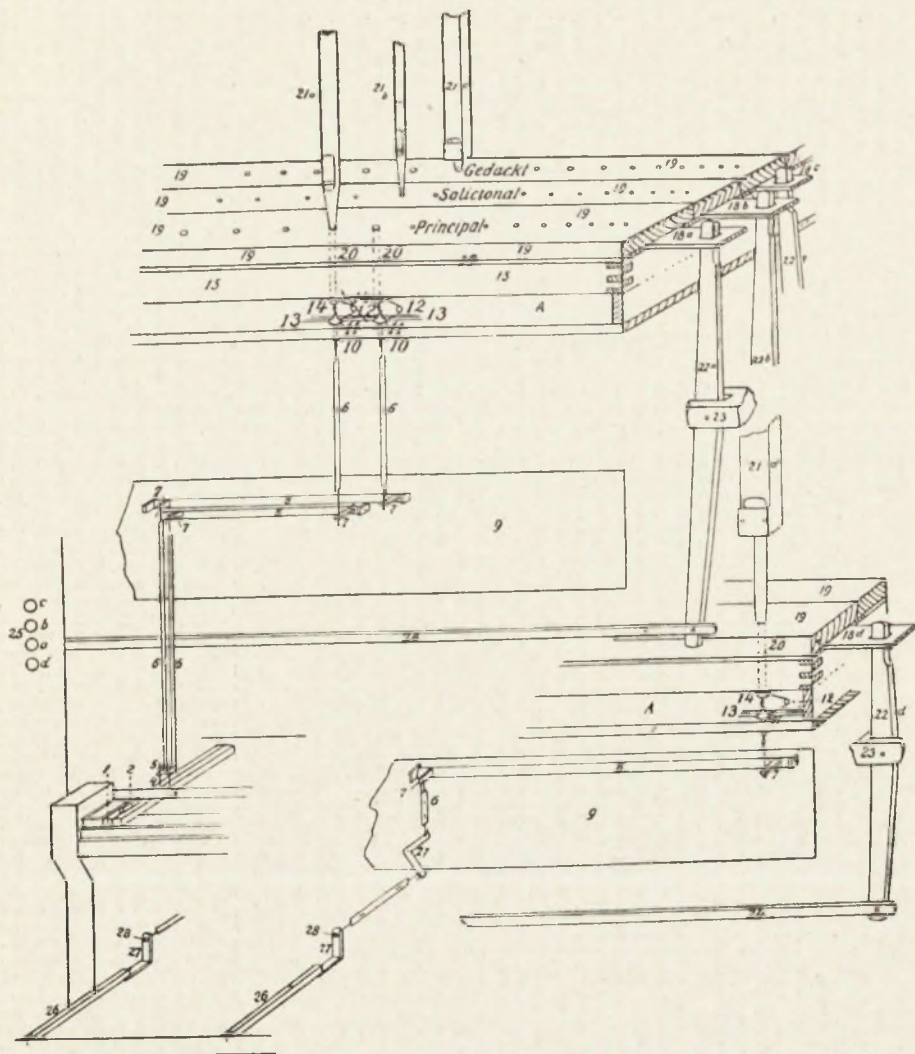

Рис. 45. Схематическое изображение управления (Regierwerk) органной механикой. 1, 2—клавиши мавуалей (т. е. клавиатура для игры руками); надъ ними прикреплена выравнивающая ихъ клавиатурная доска (3). 4, 5, 6, 7, 8—система рычаговъ (шпоролки, абстракты, т. е. вертикальные брусья, и штанги, т. е. горизонтальные брусья). При нажатіи на клавишу эта система рычаговъ приходитъ въ движеніе и съ помощью мелкихъ приспособленій (10, 11, 12, 13) открываетъ отверстие „игрового вентиля“ (14). Открываясь, это отверстие даетъ воздуху, накачиваемому мѣхами, доступъ изъ воздушнаго ящика (А) въ канцеллу (15); канцелла черезъ соответствующее отверстие (20) доводитъ токъ воздуха до трубы (21), что, наконецъ, и рождаетъ звукъ. Трубы (21) стоятъ вертикально на пробураленныхъ деревянныхъ доскахъ (19), черезъ отверстия которыхъ и доходитъ къ нимъ воздухъ изъ канцеллы. 25—регистровыя кнопки (для

приведенія въ дѣйствіе органныхъ регистровъ). 22, 23, 24, 18а—рычаги, посредствомъ которыхъ нажимающаго на регистровую кнопку приводитъ въ дѣйствіе регистры. 21а, 21б, 21с, 21д—образцы трубъ разныхъ регистровъ. 21а—„принципаль“, главные органные голоса; открытыя лабиальныя трубы (почти все изъ олова) съ сильнымъ свѣтлымъ звукомъ. 21б—„салиціональ“, тоже открытыя лабиальныя трубы (изъ олова), но съ болѣе слабой интонаціей; второстепенные голоса въ органѣ. 21с—„закрытыя“ сверху трубы (изъ дерева). Такія трубы звучатъ на октаву ниже такой же длины открытыхъ; оттого онѣ и принимаются, главнымъ образомъ, для низкихъ тоновъ. Голоса важныя въ органѣ. 26—клавиши-педали, т. е. клавиатура, на которой играютъ ногами. Механизмъ ихъ воздѣйствія на трубы такой же, какъ и въ мавуаляхъ; на чертежѣ части этой механики обозначены даже тѣми же цифрами.

столб; в лингвальных же эта струя ударяется о стоящий на пути ее упругий язычок, передающий уже затям колебания воздушному столбу трубки. Высота звука зависит в обоих случаях от величины воздушного столба, т. е. от длины трубки, а также от того, открыта ли труба с обеих концов или с одного конца закрыта (закрытая труба звучит приблизительно на октаву ниже открытой) и др. В некоторых язычко-

разной высоты (чем ближе открываемое отверстие к месту вдувания воздуха, тем звучат воздушный столб короче, а, стало быть, звук выше).

Иначе обстоит дело в большинстве современных мѣдных инструментовъ: воздушный столб при помощи особого механизма (вентилей и др.) здѣсь обычно не укорачивается, а удлиняется посредством выведен въ главную трубу добавочныхъ трубок. Впрочемъ, на мѣдныхъ инструментахъ Сакса вентили—укорачивающіе, а не удлиняющіе, что много содѣйствуетъ чистотѣ и точности звука; но эти инструменты далеко не общеприняты. Валторна и труба прежде (еще во времена Бетховена) не имѣли вентилей, и каждый инструментъ могъ извлекать только одну соответствующую его строю крайне ограниченную „натуральную гамму“ (см.), отчего такіе и-ы и назывались натуральными. Особымъ напряженіемъ губъ можно на натуральныхъ и-хъ взять еще нѣсколько звуковъ сверхъ натурального звуко-ряда, но все же количество доступныхъ этимъ и-мъ тоновъ

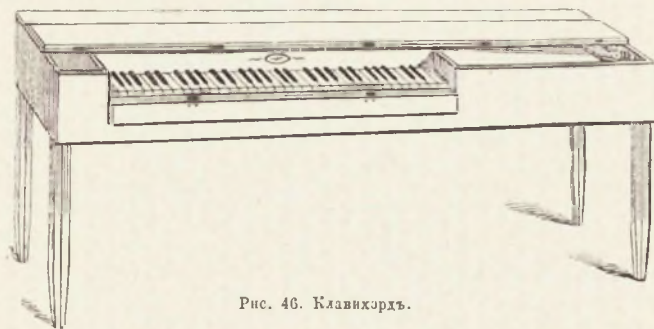

Рис. 46. Клавихоръ.

зыхъ и-хъ язычки („трости“) прямо вставляются въ трубку („тростные и-ы“); въ другихъ этого нѣтъ, и роль переносчатого язычка исполняютъ губы самого играющаго („чашечные и-ы“).

Такимъ образомъ, все духовые и-ы наглядно группируются на 3 вида: 1) *добавочные*, куда относятся флейты всѣхъ видовъ; 2) *лингвальные тростные*—гобой, англійскій рожокъ, фаготъ (все имѣютъ двойной я-ы-

крайне бѣдно и отрывочно, чему, между прочимъ, старались помочъ, одновременно прицѣпля нѣсколько натуральныхъ и въ разнаго строя. Но только изобрѣтеніе вентилей открыло возможность мѣднымъ и-мъ исполнять въ пределахъ доступнаго каждому и-у объема полную хроматическую гамму, отчего такіе и-ы и называются хроматическими. Многие мѣдные и-ы (валторна, труба, корнетъ и др.) и нѣкоторые деревянные (кларнетъ, англійскій рожокъ) звучать при этомъ иначе, чемъ нотируются. Напримеръ, тонъ, обозначенный нотой С, звучитъ на валторнѣ in F—какъ тонъ F, на кларнетѣ in B—какъ тонъ B в т. д. Эти и-ы, такимъ образомъ, исполняютъ свою партю выше или ниже, чемъ написано, на интервалъ, указанный ихъ наименованіемъ, т. е. „транспонируютъ“ (валторна in F—на квинту выше, кларнетъ in B—на большую секунду выше, труба in F—на кварту вверхъ и т. х.). Оттого они и называются *транспонирующими*; сложный приемъ транспонирования объясняется исторической эволюціей и-въ, удобствами потонисанія и др.

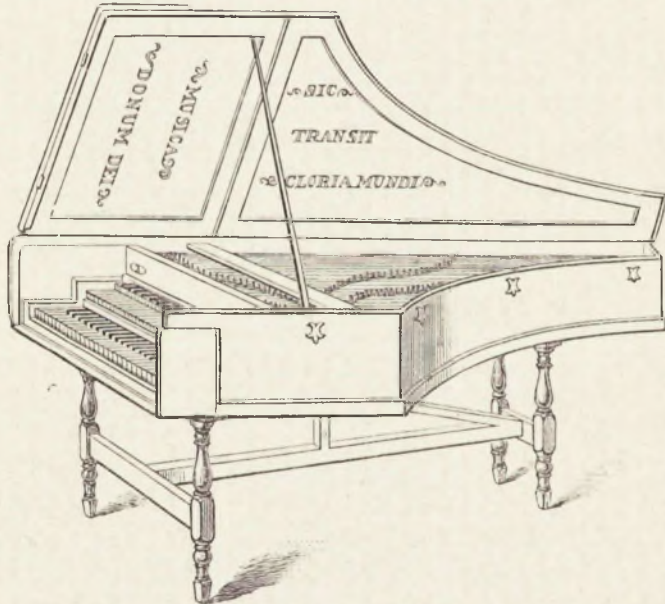

Рис. 47. Клавесинъ.

чокъ, кларнетъ, саксофонъ (простой язычокъ); 3) *лингвальные чашечные*—валторна, труба, тромбонъ, корнетъ, бигельгорнъ, туба. Группа 1-я и 2-я (кроме саксофона)—деревянные и-ы; группа 3-я—мѣдные.

На деревянныхъ и-хъ вдоль всей трубки расположены отверстия, закрытыя особыми клапанами или непосредственно пальцами. Открывая эти отверстия, можно звучатъ столбъ произвольно укорачивая и, такимъ образомъ, извлекать изъ одной и той же трубки звуки

имѣетъ 14 звуковыхъ отверстій съ клапанами. Это—самый подвижной изъ инструментовъ оркестра. *Маленькая флейта (piccolo)* звучитъ октавой выше. 2) *Лингвальные тростные*. *Гобой (см.)*, потомокъ свирѣли, опредѣлился уже въ XVII в., но съ тѣхъ поръ совершенствовался (рис. 29). *Англійскій рожокъ (рис. 30)*—то же, что альтовый гобой, звучитъ квинтой ниже, чемъ нотирруется. *Фаготъ (рис. 31)*, потомокъ старинной бомбарды, изъ которой получился послѣ того, какъ согнули ее вдвое, наподобіе

связки (fagotto). Звуковой объем ф-а охватывает регистры низкий и средней (хроматически) и выше. *Лонгифаготто* звучит на октаву ниже. *Кларнет* (см.) происходит от французской *chalumeau* (спираль), усовершенствовалась к XVIII в. и лишь в половине XVIII в. стала входить в состав оркестра (рис. 32). *Бас-кларнет* звучит октавой ниже обыкновенного. *Саксофон* (рис. 33) изобретен бельгийцем Саксом (1840 г.); делается из меди, но по способу извлечения звука и техники сходен с кларнетом. Делается 6 величин. Употребляется, главным образом, во Франции, но также и вив ея. 3) *Диагональные чашечные. Вальторна* (см.) развилась и усовершенствовалась из охотничьего рога (Waldhorn; рис. 34); три центля, дающих возможность исполнять хроматическую гамму, получила лишь в 1830 г. *Труба* (ит. tromba, франц. trompe, нем. Trompete; рис. 35), очень древний и-т, средней по высотъ между вальторной и корнетомъ. Звук острый, блестяще-производительный. Патуральная труба, как и патуральные вальторы, замѣнены нивъ почти повсемѣстно хроматическими (съ вентиллями), обыкновенно в F; при этомъ вальторна в F звучитъ квинтой ниже противъ написаннаго, труба в F—квартой выше. *Корнетъ* (рис. 36; «рожокъ», см.), в симфонич. оркестрѣ примѣняется рѣдко, вслѣдствіе и-которой пошловатости звука; въ военномъ оркестрѣ играетъ важную роль. *Тромبونъ* (рис. 37), потомокъ древней *Vespa* (ит. Posaune), безъ вентилей, по съ развѣжнмъ механизмомъ (кулисон), удающійся въ случаѣ нужды звуковую трубку. Извѣстенъ былъ уже в среднѣ вѣка. Дѣлается трехъ величинъ; употребительнѣй всѣхъ средней, теноровый тромбонъ. Звукъ полный, торжественный. *Вогельгорнъ* образовался изъ сигнального военного рожа, къ которому придавали вентили. Дѣлается четырехъ величинъ и употребляется въ воен. оркестрѣ. Самый низкий и-тъ изъ семейства вогельгорновъ, *туба* (рис. 38), употребляется в и симфонич. оркестрѣ, гдѣ дополняетъ обыкновенно группу тромбонновъ. Копрбасовая туба (меліонка) звучитъ октавой ниже.

Ударные инструменты. Ударные и-т дѣлается въ издѣжнѣ тоны опредѣленной высоты (настраиваемые) и производимые неопредѣленнымъ по высотъ шумъ (внестраиваемые). Къ первой группѣ относятся *литавры* (рис. 39), *колокольчики*, а также наберы пластинковъ металлическихъ (*металлофоны*) или деревянныхъ (*ксилофоны*; рис. 40), дающіе гамму свѣтлыхъ нотныхъ по тембу звуковъ; ударяютъ по этимъ пластинкамъ особыми молоточками. Сюда же можно причислить, собственно говоря, цимбалы (Hackbrett) и всѣ виды фортепано, относящіяся также къ струннымъ и-т; о нихъ сказано ниже. Ко второй группѣ относятся *барабаны* (см.), *бубны* (см.), *тамъ-тамъ* (рис. 41), тарелки (рис. 42), треугольнички (рис. 43), каштаны (рис. 44, см.) и др. *Тамъ-тамъ*, родомъ изъ Китая и Индіи,—огромная металлическая сильно вогнутая тарелка; звукъ долгій, густой, въ родѣ большого колокола, но съ особымъ характернымъ тембромъ. *Тарелки*—металлическіе круги въ формѣ тарелокъ, съ небольшою углубленіемъ и широкими краями; звукъ трескучій, продолжительный; употребляютъ ихъ попарно, ударяя одну о другую. *Треугольнички*, стальной пруть въ видѣ треугольника, о который ударяютъ стальной палочкой; звукъ свѣтлый, дребезжащій.

Органъ. О.—сложный и-т, состоящій изъ сочетанія множества духовыхъ и-т (см.). Какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по объему доступныхъ ему тоновъ, о.—огромнѣйшій изъ и-т. Предками его можно считать волюнку (мѣха съ воздухомъ) и флейту Пана (сочетаніе трубъ). Уже въ IX вѣкѣ по Р. Х. монахи изготовляли небольшіе органы (8—15 трубъ), примѣнявшіеся при обученіи въ монастыряхъ и-тнѣю. Въ XV в. имѣлись уже налицо основныя черты современного о. (раздѣленіе трубъ по регистрамъ, т. е. по характеру звучности, прибавленіе къ лабиальнымъ трубамъ язычковыхъ, клавиатуры для рукъ и ногъ в др.). Съ тѣхъ поръ сѣлано, однако, множество важныхъ усовершенствованій. Являясь совокупностью многихъ духовыхъ и-т, о. можетъ быть удоболенъ оркестру. Играть на немъ, однако, можетъ одинъ человекъ. Въ старыхъ о-хъ необходимъ еще человекъ (или люди) для раздуванія мѣховъ; въ новыхъ вто дѣлается самимъ играющимъ при помощи системы специальныхъ механизмовъ (и. пр., электричество, пневматика и др.). О. составляютъ три главныя части: 1) система трубокъ (лабиальныхъ и язычковыхъ, металлическихъ и деревянныхъ, большихъ и малыхъ); 2) система нахлѣпанія и распределенія воздуха, подѣ дѣйствіемъ котораго трубы издаютъ звукъ (мѣха, воздушные

каналы, воздушные ящики и камери); 3) управляющій механизмъ, благодаря которому играющій посредствомъ второй системы заставляетъ дѣйствовать первую (клавиатуры, трактуръ, т. е. всевозможные рычаги и приспособленія для приведенія въ дѣйствіе разныхъ регистровъ, трубъ и т. д.). Объ управленіи механизмомъ органа см. объясненія къ рис. 45.

Каждая труба даетъ только одинъ тонъ; группа трубъ одного регистра представляетъ, такимъ образомъ, какъ бы одинъ характерный инструментъ съ известнымъ числомъ тоновъ. Регистровку на о. можно поэтому назвать инструментомъ въ оркестрѣ. Придаютъ раздѣ взятому тону различныя оттѣнки выразительности на о. нельзя; только и-которой градацио звуковой силы можно, впрочемъ, достигнуть комбинированіемъ регистровъ или же переходомъ съ одной мануалы на другую. Отсюда—безстрастіе органа. Мануалей (т. е. клавиатуръ для игры руками) на органѣ 2 и болѣе (до 5); нехалей (т. е. клавиатуръ для игры ногами) одна или двѣ; дѣйствіе педалей простирается только на низкіе (басовые) тоны. По своимъ огромнымъ размѣрамъ о. примѣнимъ лишь для большихъ помѣщеній; компетенція его издреле—церковъ, гдѣ онъ одинаково пригоденъ и для сопровожденія и-тнѣю и для самостоятельнаго выступленія. Въ новое время перѣдко оно помѣщается и въ концертныхъ залахъ. Упрощеннымъ приспособленіемъ о. для домашняго употребленія является *тармоніумъ* (см.). Простѣйшимъ примѣненіемъ принципа послѣдняго является въ свою очередь *тармоника* (см.).

Фортепано. Ф. (ит. Klavier, итал. Pianoforte, франц. Piano)—распространеннѣйшій и-т въ культурныхъ странахъ и; относится и къ числу струнныхъ (ибо звукъ извлекается здѣсь изъ струнъ) и къ числу ударныхъ (ибо струны звучатъ не отъ прикосновенія руки или плектра, а отъ удара молоточкомъ). Уже около IX в. явилась идея примѣнить клавиатуру (въ то время уже примѣнявшуюся для органа) къ системѣ монохордовъ (см. выше *струнные и-т*). Постепенно развиваясь па дѣль, идея эта породила (къ XVI в.) *клавирорды* (клавиръ, клавикорды) и *плавичиамблы* (*клавесины*). Этимологически названія обоихъ и-т указываютъ въ первую свою половину на клавиатуру, во второй—на струны; но различіе здѣсь не менѣе сходства. Клавирордъ (рис. 46) былъ 4-угольный; струны у него были меньше, чѣмъ клавиръ, такъ что нѣсколько клавишъ обслуживались одной и той же струной. Къ заднимъ концамъ каждой клавиши прикрѣпленъ былъ тагентовъ (металлическій штифтъ), который при ударѣ по клавишѣ поднимался; нажима, укорачивалъ струну на известную часть и въмѣстѣ съ тѣмъ, звѣнчала ее, заставляя звучать. Клавесинъ (рис. 47) имѣлъ столько струнъ, сколько клавишъ; для высокихъ тоновъ были короткія струны, для низкихъ—длиныя, вслѣдствіе чего и-т имѣлъ форму треугольника. Выбѣто тагентовъ струна задѣвалась здѣсь вороньими перомъ. Въ XVII в. и клавирордъ получилъ столько же струнъ, сколько клавиръ, но различія въ характерѣ звука обоихъ и-т осталась. Звукъ клавирорда былъ слабѣ и нѣжнѣ, но, вслѣдствіе сравнительной гибкости оттѣнковъ, давала возможность болѣе выразительной игры. Тонъ клавесина былъ полнѣе и сильнѣе, но оттѣнки силы и характера звука были крайне ограничены. Этому стремленію помочь добавленіемъ (наподобіе органа) клавиатуръ и регистровъ (во второй половинѣ XVI в.). Звукъ клавесина превосходно слился со звуками струнныхъ и-т

Рис. 49. Гусли.

въ вообщемъ оркестра, въ которомъ этотъ и-т долго считался необходимымъ; особенное значеніе о-т имѣлъ при аккомпанементѣ и-тнѣю, замѣняя оркестръ и органъ (исполняя такъ называемую партію basso continuo).

Маленький 4-угольный кланесинь назывался *симметом*, другой вид — *виргинолом*. *Клависцитерийум* и *жирраф* (с вертикально расположенными струнами) были предшественниками современного пианино. Разновидности клавихорда и клавесина в усовершенствованном виде существовали до начала XIX в., когда была совершенно вытеснены фортепиано; впрочем, в настоящее время дѣлаются счастливыя попытки воскресить их для исполненія старинной музыки (см. *Ландовская*).

Самое название *фортепиано* (*forte-piano*, т. е. громко-тихо) указывает на особенность этого инструмента, отличающую его от клавесина и клавихорда, обладавших однообразным по силѣ звукомъ. Другое отличие ф.-п. отъ нихъ — извлеченіе звука изъ струнъ посредствомъ удара молоточкомъ (вѣм. *Hammerklavier*). Изобрѣателемъ механизма ф.-п. является итальянецъ Кристофори (1711 г.), у котораго были уже въ простѣйшемъ видѣ и ударъ молоточкомъ, и репетиція (быстрое отскакиваніе молоточка, дающее возможность струнѣ продолжать звучать), и демпферы (заглушители, прекращающіе звучаніе). Много сдѣлалъ затѣмъ для усовершенствованія ф.-п. мастера англійскіе, вѣнскіе, парижскіе (усовершенствованіе репетиціи), американскіе (металлическая репетиція) и др. Современное ф.-п. охватываетъ полный хроматическій объемъ звуковъ въ предѣлахъ семи октавъ (иногда даже болѣе). Главными его частями являются: система металлич. струнъ (по 3 тонкихъ и короткихъ для каждаго высокаго звука; по 2 струны потоньше и подлиннѣе для каждаго звука средняго регистра; по одной толстой и длинной для каждаго низкаго звука); резонансный ящикъ; система молоточковъ и демпферовъ; клавиатура; система передаточнаго механизма, доводящая ударъ по клавишѣ до молоточковъ и демпферовъ; 2 педали (см.). Ф.-п. съ горизонтально расположенными струнами, въ формѣ болѣе близкой къ треугольнику, называютъ у насъ обыкновенно роялемъ.

Ф.-п. литература имѣетъ въ виду именно этотъ инструментъ, т. е. рояль. Четырехугольное же ф.-п. съ вертикально расположенными струнами, является лишь суррогатомъ рояля, котораго, однако, вполне замѣнить отнюдь не можетъ. Внутреннее устройство ф.-п. см. рис. 48. *Народные русскіе инструменты*. Вѣдѣніе задержки общаго развитія культуры въ Россіи, а также вслѣдствіе долгаго недоброжелательнаго отношенія къ инструментальной музыкѣ православной церкви, допускающей при богослуженіи лишь пѣніе, народные и-ты не получили у насъ такого развитія, какъ на Западѣ. Главнѣй-

Рис. 50. Балайка.

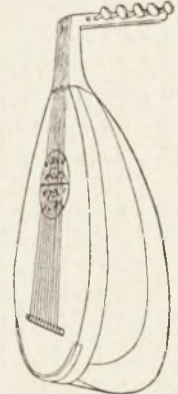

Рис. 51. Кобза.

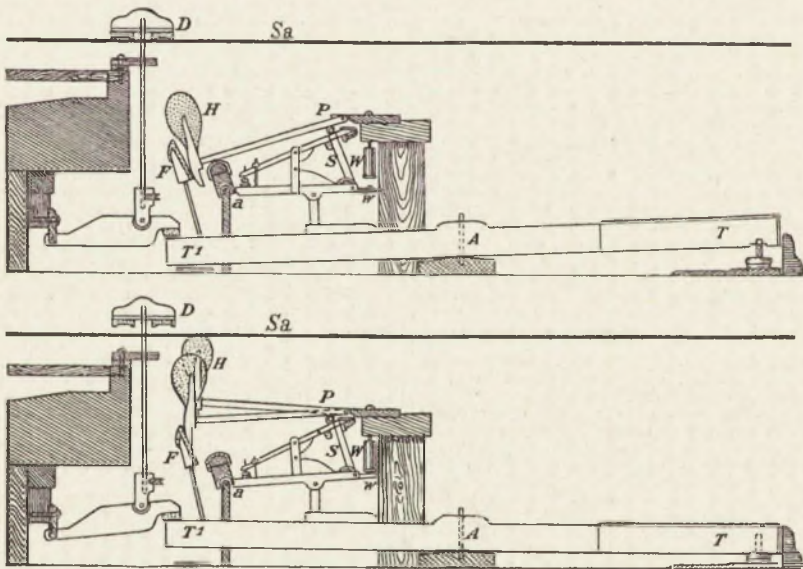

Рис. 48. Внутреннее устройство фортепиано. Верхній чертежъ изображаетъ (въ разрѣзѣ) фортепианную механику въ моментъ покоя (молчаніе); нижній чертежъ изображаетъ ее же при нажимѣ на клавишу (звучаніе). Т—Т'—рычагъ съ осью А и двумя колышками Т и Т'. На колышѣ Т клавиша (Т), на колышѣ Т' дѣлая система мелкихъ рычаговъ, опорная точка кояхъ—а; важнѣйшій изъ этихъ мелкихъ рычаговъ—S („толкатель“). Въ состояніи покоя колышко Т', какъ болѣе тяжелое, перевѣшиваетъ колышко Т и находится ниже его. Когда же клавишу (т. е. колышко Т) нажимаютъ, колышко Т' поднимается, приводя въ дѣйствіе всю постройку на немъ систему мелкихъ рычаговъ, въ результатъ чего рычажокъ S съ силой толкаетъ снизу вверхъ руколку (F) обмотаннаго войлокомъ молоточка

(H). Молоточекъ, ударивъ по струнѣ (Sa), падаетъ обратно внизъ; струна отъ удара начинаетъ звучать. F—приспособленія для мягкаго паденія молоточка обратно на мѣсто. Въмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и слитіе со струны демпфера („заглушителя“, D), безъ чего струна не могла бы звучать даже и при ударѣ молоточкомъ. Происходить это просто: колышко Т', поднимаясь для толчка по молотку, одновременно своимъ краемъ приподнимается надъ струной и основаніе демпфера. Такимъ образомъ, пока нажата клавиша, поднимаются и демпферъ, т. е. струна можетъ звучать до полнаго вымраванія; наоборотъ, когда клавиша отпущена, падаетъ и демпферъ, мгновенно заглушая звукъ, какъ бы сильнѣе оны были.

ние паз пях распределены выше по указанным уже выше группам. 1) *Струнные арбыне Гусли* (рис. 49), древние, малые, съ плоским резонансным корпусомъ; 7—13 металлич. струнъ. *Гусли-псалтырь* (съ XII в.; большой трехугольный корпусъ, струны кишечн.). *Лютневые: самра (см.), балайка (см.; рис. 50), бандура (см.)*, вытѣсненная болѣе древнюю *кобузу* (рис. 51). *Смычковые: гудокъ*, — имѣлъ некогда одну, потомъ 2 и, наконецъ, 3 (въ нихъ двѣ въ унисонъ) струны, на которыхъ играли смычкомъ (луццѣ), держа гудоуко вертикально, въ родѣ виолончели; корпусъ овальный или грушевидный. 2) *Духовые. Жалыка*—тростниковая трубка съ головными отверстиями (6) и раструбомъ изъ бересты или рога. Варианты: брелка, старинная софля и др. *Рожокъ*, трубка, двѣ половинки которой (прозоувль) дѣлаются изъ дерева (можжевеловаго), складываются и обиваются берестой. Отверстий 6. Есть также ансамбли рожечниковъ (Тверск. губ. и др.). *Воляйка*, или *оуоа (см.)* 3) *Ударные. Бубень (см.)*, ложки (деревянные, ударяются одна о другую), *нары* (родъ лютаръ) и др. Многие изъ этихъ инструментовъ въ усовершенствованномъ видѣ введены В. В. Андреевымъ въ его такъ называемый великорусскій оркестръ. Смычковые инструменты, душа современнаго симфонич. оркестра, въ великорусскомъ оркестрѣ въ играютъ пикакой роли. Основу его составляетъ масса „шиповкаго“ звука (балайка, домры, гусли). Этотъ легкій и нелишнейшій пѣвучести звукъ не отличается, однако, богатствомъ темп(ромъ) и выразительности, что весьма суживаетъ музыкальную дѣеспособность великорусскаго оркестра, свода его, главныхъ образомъ, къ простѣйшимъ типамъ обработки народной пѣсни и къ „легкой музыкѣ“.

Механические музыкальные инструменты. Эти и-ты можно раздѣлить на двѣ группы: 1) и-ты съ часовымъ механизмомъ которые сначала заводятся, потомъ сами играютъ (*музыкальные пѣлакерки, оркестроны* и др.) и 2) и-ты съ рукояткой для вращения, во время котораго вращаютъ (*шарманки, орестоны* и т. п.). Въ старинныхъ механич. пѣхъ каждой пѣсье соответствовала отдѣльная вращающійся валъ со штифтами, заставлявшими пластинки стариннаго гресбша. Теперь такіе валы вытѣсняются картонными или металлическими вращающимися круглыми листами съ отверстиями, которые вмѣсто непосредственнаго дѣйствія на пластинки, трубы и т. д. производятъ въ движіе соответствующую пружину, вызывающую уже затѣмъ звукъ. Къ числу инструментовъ съ часовымъ механизмомъ надо отнести и *граммофоны*, получившіе въ наше время грандіозное распространение даже и въ глухихъ угдахъ (см. *фотограф.*).

Къ механич. и-мъ относятся и умножившіеся за послѣднее время различныя приборы, приставляемые къ фортепиано (например, *пѣнаноа*, и др.) или къ гармоничу (*золотки* и др.). Инструменты эти основаны на пневматическомъ принципѣ. Играющій нажимаетъ ногами воздухъ, выходящій затѣмъ наружу сквозь отверстие перпендуру на валикъ и движущійся бумажныхъ „пѣхъ“, въ зависимости отъ чего приводится въ движіе механические „пѣлацы“, ударяющіе по клавишамъ. Всегдашней высокой чувствительности пневматич. зависимость эта очень тонкая. Въ извѣстныхъ предѣлахъ играющій можетъ даже индивидуально вліять на силу звука и на темпъ, т. е. на важные элементы выразительности. Эозанъ основалъ на томъ же принципѣ. Одинъ изъ наиболее усовершенствованныхъ новыхъ мѣх и-въ—мильонъ—даетъ возможность точно воспроизводить даже тонкія индивидуальныя особенности опредѣленныхъ мастеровъ фп наго исполненія.

Музыкальное образование. Объемъ и методы музык. образования эволюционируютъ вмѣстѣ съ развитіемъ самой музыки и общей педагогики. Въ настоящее время все болѣе находитъ общее признаніе, — хотя отнюдь еще не послѣдовательное осуществленіе на практикѣ,—античный, аяинскій взглядъ на музыку, какъ на одинъ изъ необходимыхъ элементовъ общаго образования. Съ другой стороны, для лицъ, обладающихъ особыми способностями и склонностью къ музыкѣ, она становится спеціальной дѣломъ, профессіей, требующей, конечно, и спеціальной образованія. Съ этихъ двухъ точекъ — спеціальной и общеобразовательной— и можно смѣтрѣть на муз. образование.

Очагами М. о., какъ и всякаго другаго, на средние вѣка были монастыри. Все увеличивавшаяся сложность мензурадой (см.) музыки требовала отъ церковныхъ пѣвчихъ значительной подготовки, которой немислюмо было добиться, особенно отъ дѣтей безъ долгахъ спе-

ціальныхъ занятій. Такую подготовку дѣти получали въ монастырскихъ школахъ, а съ XVI в. — также въ сиротскихъ домахъ, гдѣ способныхъ дѣтей готовили въ пѣвчіе. Такіе дома назывались въ Италіи *conservatorio*; отъ нихъ получили названіе наши консерваторіи. Приемы и программы спеціальной М. о. новаго времени складывались болѣе всего подъ вліяніемъ консерваторій итальянскихъ (Неаполь, Миланъ) — въ области пѣнія, французскихъ (Парижъ) — въ области инструментальной музыки и частью теории музыки, нѣмецкихъ (Лейпцигъ) — въ области теории музыки и частью инструментальной музыки.

Въ Россіи подъ консерваторіей подразумѣвается только *высшее музыкально-учебное заведеніе*; за границей — также и среднее. До 1912 г. въ Россіи было только двѣ консерваторіи — въ Петроградѣ (съ 1862 г.) и въ Москвѣ (съ 1806 г.). Теперь имѣются еще три консерваторіи — въ Саратовѣ, Киевѣ и Одессѣ. Всѣ пять состоятъ при Импер. Русск. Муз. Об-вѣ, членимаясь по министерству внутрен. дѣлъ. Консерваторіи управляются автономно; органами управленія являются директоръ и (въ вопросахъ педагогическихъ) художественный совѣтъ. Въ консерваторіяхъ имѣются спеціальныя классы: по композиціи, пѣнію, игрѣ на фортепиано, органѣ, оркестровыхъ инструментахъ (скринка, виолончель, флейта, валторна и т. д.). Помимо спеціальности, преподаются еще слѣдующіе обязательные для всѣхъ учащихся предметы: общенаучные (приблизительно за 6 клас. гимназіи, безъ древн. языковъ), исторія музыки, эстетика, теорія музыки и др. Виртуозный классъ фортепиано рассчитанъ на 8—9 лѣтъ; пѣнія — на 5 лѣтъ; остальные классы вращаютъ между этими годами. Дипломъ на завѣе свободнаго художника выдается только тѣмъ окончившимъ курсъ консерваторіи, кто, кромѣ спеціальной предмета, сдалъ экзаменъ еще по всемъ обязательнымъ и научнымъ предметамъ. Оуа даетъ извѣстныя льготы по воинской повинности, права по службѣ въ правительствен. учрежденіяхъ и др. Приемъ въ консерваторію ограниченъ возрастомъ отъ 10 до 30 лѣтъ; плата за обученіе крупная — 200 руб. и болѣе въ годъ. Тотъ же характеръ, тѣ же права и программу имѣтъ Музык.-Драматическое училище Московскаго Филармоническаго Общества. Кромѣ консерваторій, при многихъ отдѣленіяхъ Имл. Русск. Музык. Об-ва въ провинціи есть музык. училища и муз. классы. Въ первыхъ программа преподаванія шире, чѣмъ во вторыхъ, и въ лучшихъ приближается къ консерваторской; въ иныхъ есть и научныя классы. Муз. учил. Об-ва имѣются въ Астрахани, Вильнѣ, Воронежѣ, Екатеринбургѣ, Екатеринбургѣ, Житомирѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Казани, Кинешемѣ, Н.-Новгородѣ, Николаевѣ, Пензѣ, Полтавѣ, Ригѣ, Ростовѣ-на-Д., Самарѣ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Томскѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Ярославлѣ. Музык. классы Об-ва имѣются въ Архангельскѣ, Баку, Владивостокѣ, Владикавказѣ, Грозномъ, Екатеринбургѣ, Ельвѣ, Иркутскѣ, Керчи, Костромѣ, Митлѣ, Новочеркасскѣ, Омскѣ, Орлѣ, Пермѣ, Саранулѣ, Симферополѣ, Татаргородѣ, Тулѣ, Уманѣ, Уфѣ, Царинѣ, Черниговѣ, Ялтѣ. Кромѣ того, имѣется еще въ столицахъ и провинціи множество частныхъ музыкально-учебныхъ заведеній съ постановкой преподаванія, болѣе или менѣе близкой къ учрежденіямъ И. Р. М. О. Въ Варшавѣ и Гельсингфорсѣ имѣются еще музык. институты, обслуживающіе мѣстныя нужды и ближе связанные съ изученіемъ музыки польской и финской. Въ 1906 г. основана въ Москвѣ Народная консерваторія, дѣйствующая въ нѣсколькихъ районахъ города. Кромѣ спеціальныхъ классовъ (композиціи, пѣніе, фортепиано, скрипка, виолончель), Народн. консерваторія стремится широко поставить хоровыя классы, чѣмъ которыхъ — дать учащимся основы общаго музыкальнаго образованія при помощи инструмента, которымъ обладаетъ каждый — голоса. Всегда за Москвой открылись Народн. консерваторіи въ Петроградѣ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ.

Полезъа консерваторій заключается прежде всего въ товарищескомъ общеніи молодыхъ музыкантовъ, возбуждающемъ ихъ энергію, и въ обезпеченіи ихъ тѣмъ бы необходимыми шпипитомъ общенаучныхъ и общекультурныхъ знаній. Кромѣ того, такъ какъ въ русскія консерваторіи и музык. училища состоятъ при Рус. Муз. Об-вѣ, организуемъ серьезные концерты, то учащіеся получаютъ возможность и при помощи послѣднихъ расширять свой муз. кругозоръ, иногда участвуя даже активно въ муз. исполненіяхъ. Съ другой стороны, неизбежная пивладирова занятій въ консерв. можетъ стѣснять раз-

вие оригинального дарования. Во всяком случае, наши консерваторы требуют переустройства во многих отношениях; они должны дифференцироваться на учебная заведения высшего и среднего (даже низшего), теперь смешанная в них; в них должна быть широко и систематически поставлена подготовка музык. педагогов и оркестровых деятелей, являющихся одной из наиболее важных функций консерваторий и онако наименее тщательно разработанная; в них должно уделяться больше внимания изучению народной песни, светской и духовной; техническая дрсировка не должна заслонять принципа общего М. о.; они должны из-вѣдѣнія министерства внутренних дѣлъ перейти въ вѣдѣніе министерства просвѣщенія.

Въ русскихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведенияхъ музыка находится въ загопѣ, несмотря на все болѣе вѣдряющийся въ общее сознание взглядъ на нее, какъ на необходимый элементъ общего воспитанія. Программы и методика занятий по музыкѣ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведенияхъ крайне мало разработаны; преподаватели музыки болѣею частью не пользуются такими же правами, какъ преподаватели остальныхъ предметовъ; на занятія музыкальной частью мало смотрятъ не какъ на пѣть самоцѣлю въ смыслѣ духовнаго обогащенія учащихся, а прежде всего какъ на средство для устройства церковнаго хора, концерта, вечера и т. п. Въ сельскихъ начальныхъ училищахъ дѣло М. о. въ громадномъ большинствѣ случаевъ ограничивается въ лучшемъ организационнѣ церковнаго хора изъ наиболее голосистыхъ дѣтей, которыхъ не учатъ музыкальной грамотѣ, а только накатываютъ нѣсколько пѣсеночекъ. Въ торжественной начальной школѣ, гдѣ преподаваніе болѣе дифференцировано, достигаются нѣсколько лучше результаты, иногда даже нѣкоторое общее музык. развитіе и знакомство съ нотной грамотой. Въ крайнемъ загопѣ находится музыка въ среднихъ учебныхъ заведенияхъ, какъ мужскихъ, такъ въ женскихъ. На нее пѣтъ даже спеціальной ассигновки въ нормальной смѣтѣ. Несколько болѣе вниманіемъ пользуется музыка въ институтахъ и частно гимназійхъ вѣдомства Императрицы Маріи, гдѣ нѣкоторое вниманіе обращено на игру воспитанійца на фортепiano, но и здѣсь на общее музыкальное развитіе учащихся не обращается вниманія. Обязательнымъ предметомъ являються начатки музыки для всѣхъ о учающихся въ учительскихъ семинаріяхъ. Въ новомъ проектѣ средней школы, разработанномъ министерствомъ гр. Игнатіева, музыкѣ, какъ одному изъ «воспитательныхъ предметовъ», предположено уделить болѣе твердое и обвѣщенное мѣсто. Въ полномъ преенебреженіи находится музыка въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведенияхъ. Въ противоположность Германіи или Англіи, гдѣ при каждомъ университетѣ имѣется кафедра (иногда 3—4) по исторіи, теоріи или вѣстекъ музыки, у насъ такихъ кафедръ вовсе нѣтъ; вѣрдака лишь въ сточныхъ университетахъ эпизодически читаются подобные курсы лекторами. Не получила сколько-нибудь широкаго развитія «наука о музыкѣ» и въ нашихъ консерваторіяхъ, довольствующихся нлчковой извѣстностью «прикладнымъ» знаніемъ. Оттого Россія, за короткое время такъ много давшая міру въ области музыкальнаго творчества, по части «науки о музыкѣ» очень отстала отъ Запада.

Въ области А) *Теорія и происхожденіе музыки*: Э. Мюль, «Введеніе къ ученому Гельмгольца о слуховыхъ ощущеніяхъ» (1879), пер. Сисоевой; Гельмгольцъ, «Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ, какъ физиологическая основа для теоріи М.» (1875), пер. Долгухова; Блацертъ, «Теорія звука въ приложеніи къ М.» (1878); Г. Риманъ, «Акустика съ точки зрѣнія музык. науки» (1898), пер. Камкина; Гиндаль, «Звукъ» (1902), пер. Предтеченскаго; Стопанова, «Введеніе въ акустику» (1895); А. Энгельвальдъ, «Акустика и оптика» (1914); Манкапаръ, «Муз. слухъ» (1904); Бернштейнъ, «Міръ звуковъ, какъ объектъ воспріятія и мысли» («Вопр. философ. и психол.», 1896, кн. 32); Веллтъ, «М. съ соціологич. точки зрѣнія» (1896); Бюхтеръ, «Работа и ритмъ» (1899); Гансликъ, «О музыкѣ по-прекрасному» (1895), пер. Ларшова; В. Вагнеръ, «О прекрасномъ въ М.» («Вопр. философ. и психол.», 1895, кн. 29); Амброзъ, «Триванія М. в поэзіи»; Ларшова, «О границахъ М. в искусствѣ» («Рус. Вѣстн.», 1889, № 10);

Неустровъ, «М. и чувство» (1890); В. Вальтера, «М. и нравственность» («Рус. Муз. Газ.», 1902, №№ 1—3); Д. Н. Толстой, «Что такое искусство?»; В. Вальтера, «Въ защиту искусства» (1903); Р. Вагнеръ, «Художественное произведеніе будагома» («Рус. Муз. Газ.», 1897, 8); Неустровъ, «О происхожденіи М.» (1892); Свенсбергъ, «Происхожд. М.» (т. I. 1866); В. Вагнеръ, «Генезисъ и развитіе М.» («Вопр. философ.», 1885, 10).

Б) *Музыка среди народовъ*: Доммеръ, «Руководств. изуч. исторіи М.» (1884); Паукманъ, «Всеобщая исторія М.» (1896); Риманъ, «Катехизисъ исторіи М.», пер. Камкина; Сикетти, «Очеркъ всеобщ. исторіи М.»; Сикетти, «Исторія М.», Геника, «Очерки исторіи М.»; Кочетковъ, «Очеркъ исторіи М.» (1909); С. Будица, «О новонайден. памятникахъ древне-греч. М.» («Журн. Мин. Нар. Провсв.», 1895, № 1, 5); В. Петръ, «О составѣ, строеніи и задахъ въ древне-греч. М.» (1901); Фамкицкая, «Древняя индо-китайск. гамма въ Европѣ».

В) *Музыка среди народовъ*: Ю. Энгель, «Очеркъ по истор. М.» (1911); Будицовъ, «М. строгого стиля и классич. періода»; его же, «Оранко Ласко»; Ивановъ-Боревіицкій, «Палестрина»; Ларшова, «Исторія методъ етс.» (Собр. соч., т. I); Рубинштейнъ, «М. и ея представители» (1892, 8).

Г) *Музыка въ новѣе вѣка*: Ю. Энгель, «Очерки по истор. М.» (1911); Рубинштейнъ, «М. и ея представители» (192); Брендель, «Основаніе истор. зап.-евр. М.»; Стровъ, «Собр. сочин.»; Чайковскій, «Музык. фелетонъ»; Ларшова, «Собр. сочин.»; Р. Вагнеръ, «Опера и драма»; Ю. Энгель, «Въ оперѣ» (1911); Ла-Мора, «Муз.-характеръ вѣковъ» (XVIII—XIX вв.); Халютинъ, «А. Бахъ» (1894); Волфуриува, «А. С. Бахъ» (1912); Базунова, «А. С. Бахъ»; Каряновъ, «Моцартъ» (1906); Богословскій, «Моцартъ» (1905); Умбленова, «Новая біограф. Моцарта» (1890); Беккеръ, «Бетховенъ», пер. Ангерта (1913); Каряновъ, «Бетховенъ» (1910); Геленъ, «Бетховенъ», — жизнь, личность, творчество» (1908); Давыдова, «Бетховенъ», изд. Палленкова; Роленъ-Роландъ, «Жизнь Бетховена» (1912); Ла-Мора, «Шубертъ» («Рус. Муз. Газ.», 1897, 251); Давыдова, «Шуманъ»; Трифановъ, «Шуманъ» («Вѣстн. Евр.», 1885, 8—9); Ствериденко, «Шуманъ и его пѣсни»; Геника, «Фортеніанное творчество Шумана»; О. В. в., «Мейдельсонъ» («Рус. Муз. Газ.», 1909, №№ 5—38); Давыдова, «Шопенъ», изд. Палленкова; Листъ, «Шопенъ» (1887); Шолькъ, «Шуманъ и Шопенъ» («Рус. Муз. Газ.», 1899, №№ 40—45); Давыдова, «Мейерберъ», изд. Палленкова; Вергаръ, «Берлиозъ» («Рус. Муз. Газ.», 1898, №№ 3—6); Е. П-скій, «Берлиозъ и его коллеги» («Рус. Муз. Газ.», 1906, №№ 20—35); Берлатозъ, «Мемуары» (1899—90, 2 т.); Стасова, Листъ, Шуманъ, Берлиозъ въ Россіи»; Трифановъ, Листъ» (1887); Корзухина, «Листъ» («Рус. Муз. Газ.», 1896); Ю. Кампа, «Р. Вагнеръ» (1913); Листаубергеръ, Р. Вагнеръ, какъ поэтъ в мыслитель» (1905); Финдгенъ, «Р. Вагнеръ», біографія; Вальтеръ, «Иллюстр. біографія Вагнера»; Р. Вагнеръ, «Моя жизнь» (1911—12, изд. «Грудушіи день»); Яницке, «О Вагнерѣ», пер. Полюхова; Шторъ, «Р. Вагнеръ» (1909); Ю. Энгель, «Карменъ» и Бизъ» (1914); Гуно, «Знаменитыя артысты»; Каряновъ, «Верди» (1897).

Д) *Современная музыка*: Д. Сабаньевъ, «Современныя теченія въ муз. искусствѣ» («Музыка», 1910, № 2 — 5); его же, «Новые пути муз. творчества» («Музыка», 1911, № 54—56); Волдефинга, «Модернизмъ и музыка» (1912); Д. Энгель, «Современная М.» («Муз. Труженикъ», 1907, № 14); Песовоертеній, «Современное движеніе М. на Западѣ» («Рус. Муз. Газ.», 1904, № 38—39); Моллеръ, «О современной француз. М.» («Музыка», 1910, № 18—20); Волдефинга, «Р. Штраусъ в М. Регеръ, модернизмъ въ современ. вѣм. М.» («Рус. Муз. Газ.», 1910, № 16—17); Шененбергъ, «Дебюсси и его творчество» (1914); Клявокорессіи, «Равель» («Музыка», 1911, № 41); Сабитова, «Акустическія основы гармоніи Скрябина» («Музыка», 1910, № 16, 10; 1911, № 45); В. Шлицеръ, «Скрябинъ и его музыка» («Рус. Муз. Газ.», 1908, № 5—7); Сабаньевъ, «Прометей Скрябина» («Музыка», 1910, № 1, 13); Пухобровъ, «Пѣвецъ вѣчныхъ настроеній (Рахманиновъ)» («Рус. Муз. Газ.», 1910, № 5—20).

Общіе справочники по М.: Риманъ, «Большой муз. словарь»; Ю. Энгель, «Краткій муз. словарь», 1908; Ильинскій, «Біографія композиторовъ съ портрет.», 1904

О русской музыкѣ см. Россія.

Ю. Энгель.

Гвианы до Ла-Платы, питаются муравьями. Для этой цѣли они разрываютъ когтями колонны муравьевъ и постройки термитовъ и всовываютъ туда свой длинный клейкій языкъ, къ которому и прилипаютъ муравьи. Мечутъ не болѣе одного дѣтеныша, котораго носятъ на спинѣ. Гл. виды: *большой М.*, *M. jubata*, до 2 м. длиной, съ гривой вдоль всей спины. *Тамандуа*, *M. tetradactyla*, вдвое меньше предыдущаго, съ цѣпкимъ хвостомъ, на верхушкѣ покрытымъ чешуями, лазить по деревьямъ, распространяетъ, особенно въ раздраженномъ состояніи, сильный мускусный запахъ, которымъ пропитано и мясо; однако негры и индейцы ѣдятъ послѣднее.

Мурадъ, имя нѣсколькихъ турецкихъ султановъ: *М. I* (1360—89), *М. II* (1422—51), *М. III* (1574—95), *М. IV* (1623—40), *М. V* (май—авг. 1876, ум. въ 1904), см. *Турція—исторія*.

Мурадъ-чай, или *Восточный Евфратъ*, см. *Евфратъ*.

Мурафа, лѣв. притокъ Днѣстра, въ Подольск. губ., дл. 145 в.

Мургабъ, двѣ рѣки въ русскомъ Туркестанѣ: 1) въ бассейнѣ верхняго течения Аму-Дарьи; начинается подъ именемъ *Акъ-су* на Маломъ Памирѣ, изъ оз. Чамактынь-куль на высотѣ около 13 тыс. фут. Описавъ громадную дугу, Акъ-су, послѣ принятія справа р. Акъ-байталъ, получаетъ названіе М. Нижнее течение М. носитъ названіе *Бартангъ*; послѣдній впадаетъ справа въ Пианджъ близъ Кала-и-Вамара. На М. находится Памирскій постъ. Въ февралѣ 1911 г. на Бартангѣ у с. Сарезъ, послѣ сильнаго землетрясенія, сопровождавшагося обваломъ, образовалось отъ запруды рѣки большое озеро (*Сарезское озеро*) длиною 26 вер., шириной до 1¹/₃ вер. и глубиной до 131 саж.; абсолютная высота озера въ октябрѣ 1913 г. 10.095 фут. (см. *Шпилько*, „Землетрясеніе 1911 г. на Памирахъ“, „Извѣстія Географ. Общ.“, L, 1914 г.). 2) Въ мервскомъ у. Закаспійской обл.; начинается въ Афганистанѣ, съ хр. Гиндукушъ. Близъ афганскаго укрѣпленія Меручакъ М. входитъ обоими берегами въ предѣлы Россіи. Слѣва М. принимаетъ Кашанъ и Кушкъ. Въ 100 вер. ниже впаденія Кушка на М. устроена пло-

тина Казыклы-бентъ, отъ кот. влѣво отходитъ каналъ, орошающей Юлатанскій оазисъ; ниже расположены плотины Султанъ-бентъ, а далѣе Гиндукушская, орошающая Мургабское Государево имѣніе. Въ 28 вер. выше Мерва и южнѣе жел. дор. М. прегражденъ плотиною Каушутъ-ханъ-бентъ; здѣсь рѣка раздѣляется на два канала, Отамышъ и Тохтамышъ. Въ 40 вер. ниже Мерва, къ с. отъ жел. дор., М. теряется въ пескахъ и болотахъ. Длина М. въ предѣлахъ Россіи около 400 вер. Ширина рѣки въ среднемъ и нижнемъ теченіи 10—30 саж., глубина 1¹/₂—3 саж., ширина долины 100—300 саж.; берега пустынные. Прибыль воды начинается въ половинѣ марта и продолжается до іюня; въ октябрѣ опять наблюдается повышеніе. Средній расходъ воды у Ташкепри 6,4 куб. саж. въ секунду. Водю М. орошается ок. 70 тыс. десятинъ земли. У греч. писателей М. носитъ названіе *Маргъ* (отсюда *Маргіана*). *Л. Бергъ*.

Мургузъ, гора въ Мал. Кавказѣ, хреб. Шахъ-дагъ (см. *Гокча*), въ казахск. у. Елисаветп. губ.; 3.004 м. выс.

Мурексидъ, см. *муртуровая кислота*.

Мурена, см. *угри*.

Мурза, см. XXIII, 132/33.

Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ, археологъ (1806—1883), образ. получилъ на философ. фак. москов. ун., состоялъ преподават., съ 1839 по 1857 г. профес. Рижельевск. лицея; съ 1843 г. завѣдывалъ одесскимъ музеемъ. Онъ открылъ и издалъ Псковскую судную грамоту, письма царевича Алексѣя и нѣкот. др. памятники, составилъ карту древнихъ аллианскихъ поселеній по Черному и Азовск. морямъ, напис. „Исторію генуэзскихъ поселеній въ Крыму“ (магистр. диссерт.), „Исторію о казакахъ запорожскихъ“ и рядъ статей по археологіи и нумизматикѣ. Въ 1887—89 гг. въ „Русск. Старинѣ“ напечат. „Записки“ М., представл. значит. интересъ.

Мурзукъ, гл. городъ Феоданъ, въ сѣв. Африкѣ, 7.000 жит., въ мѣстѣ пересѣченія многихъ караванныхъ путей; весьма оживл. торговля продуктами Судана и европ. издѣльями.

Мурильо (Murillo), Бартоломе Эстебанъ, знаменитый испанскій живописецъ, род. въ 1618 г. въ Севильѣ, въ бѣд-

ной семьѣ. Его родственникъ Хуанъ дела Кастильо далъ ему первыя основанія живописи: отъ него М. взялъ гладкое письмо и холодныя краски, которыя отличаютъ нѣкоторыя его раннія произведенія („Видѣнія доминиканцевъ“). Въ 1642 г. прѣхавшій въ Севилью Педро де Мойя ознакомилъ М. съ мягкой манерой письма Ванъ-Дейка, но работать въ опредѣленномъ направленіи М. не могъ: ему приходилось снискивать пропитаніе писаніемъ образовъ и небольшихъ иконъ на продажу. Усиленно производя ихъ, М. скопилъ небольшую сумму, которая позволила ему въ 1642 г. отправиться въ Мадридъ. При содѣйствіи своего земляка Веласкеса М. получилъ доступъ въ королевскія собранія, и тамъ онъ копировалъ въ теченіе двухъ лѣтъ произведенія великихъ мастеровъ. Въ 1645 г. М. вернулся въ Севилью и въ ней провелъ всю свою жизнь. Въ тихомъ провинціальномъ городѣ онъ жилъ тѣмъ, что его окружало, исполняя то, что ему заказывали, и работалъ все время для монастырей, церквей и больницъ. Въ 1645—46 гг. онъ написалъ для крестовой галлерей францисканскаго монастыря 11 картинъ изъ житія св. Франциска. Изъ нихъ главныя: „Св. Діего насыщаетъ нищихъ“, „Чудо св. Діего“ („Кухня ангеловъ“), „Кончина св. Клары“, „Чума“, „Св. Діего превращаетъ хлѣбъ въ розы“. Въ этихъ произведеніяхъ еще есть сухость и тяжеловатость, но уже выступаетъ влеченіе къ колориту и склонность брать натуру изъ окружающей дѣйствительности. Затѣмъ М. писалъ для севильскаго собора „Св. Исидора“, „Св. Леандра“ съ полными жизни лицами-портретами и вдохновеннаго св. Антонія, которому во время молитвы въ келліи отверзлись небеса, и среди сонма ангельчиковъ является Младенецъ Иисусъ. Въ послѣднихъ картинахъ, относящихся къ 1655—56 гг., краски у М. мягче и ярче, выразительность лицъ сильнѣе и духовнѣе. Въ 1665 г. М. закончилъ четыре картины для церкви С. Марія ла Бланка. Въ двухъ картинахъ онъ изобразилъ основаніе церкви С. Марія Маджоре въ Римѣ. На первой картинѣ спящей четвѣ римскаго сенатора является среди ночи Дѣва Марія и указываетъ на вершину

Эсквилинскаго холма. На второй—четвѣ рассказываетъ на колѣняхъ папѣ о своемъ видѣніи, а направо уже тянется процессія къ новому храму. Къ этому онъ добавилъ „Торжествующую церковь“ и „Непорочное зачатіе“. Въ 1668 г. М. далъ для севильскаго собора „Пресвятую Дѣву“ на облакахъ съ взирающими на нее восемью святыми, и въ 1670 г. изъ-подъ кисти его вышло „Св. Семейство“ съ Елизаветою и Иоанномъ Крестителемъ. Съ 1670 по 1674 г. М. трудился надъ восемью большими картинами для госпиталя Каридаль. Изъ нихъ наиболѣе удались М. „Изведеніе воды изъ скалы Моисеемъ въ пустынь“, „Насыщеніе Спасителемъ пяти тысячъ хлѣбомъ и рыбою“, „С. Хуанъ де Діосъ поднимаетъ упавшаго на улицѣ нищаго“, „Св. Елизавета омываетъ раны прокаженнымъ“, „Ангель изводитъ Петра изъ темницы“, „Посѣщеніе Авраама тремя ангелами“, „Христосъ въ Силоамской купели“. Въ этихъ картинахъ М. постигаетъ монументальности въ композиціи, еще болѣе выказываетъ чувство и способность передать свѣтъ. Письмо у М. становится совершенно плавнымъ. Между 1674 и 1676 гг. для монастыря капуциновъ онъ создалъ болѣе двадцати картинъ. Наиболѣе сильны изъ нихъ „Пречистая Дѣва во славу“, „Св. Антоній и Младенецъ Христосъ“, „Св. Францискъ, страстно обнимающій распятаго Христа, который склоняется къ нему“, и „Непорочное зачатіе“. Къ этому же времени относятся „Ангель-хранитель, ведущій мальчика“, и еще два „Непорочныхъ зачатія“—одно съ ангелами, держащими зеркало передъ св. Дѣвой, другое—съ Богомъ-Отцомъ, простирающимъ руки, и „Св. Дѣва на земномъ шарѣ“, созерцающая міръ съ поднятыми молитвенно руками. Въ 1678 г. для госпиталя Венерабиле Сацродотесъ М. исполнилъ „Зачатіе“, „Явленіе Богоматери съ Младенцемъ Христомъ, раздающимъ хлѣбъ“ и отличный портретъ Юстино де Невесъ съ лягавымъ щенкомъ. Кроме того М. писалъ еще рядъ жанровыхъ картинъ изъ севильской жизни, которыя трудно датировать. Въ 1682 г. М. измѣнилъ себѣ и открылся въ Кадиксѣ для написанія большаго алтаря для церкви монастыря капуциновъ. Работалъ, онъ осту-

Мурильо (1618—1682).

Мадонна съ четками.

(Мадридъ. Прадо).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

пился и упалъ съ лѣсовъ. Послѣ тяжелыхъ и долгихъ страданій М. умеръ въ Севильѣ въ 1682 г. Алтарь съ изображеніемъ „Обрученія св. Екатерины“ былъ законченъ его ученикомъ Озоріо. Открытая М. въ Севильѣ въ 1660 г. академія живописи, гдѣ впервые введено было изученіе нагого тѣла, продолжала существовать и послѣ его смерти подъ руководствомъ его ученика Леаля. Кромѣ Леаля, изъ школы М. нужно отмѣтить пейзажиста Ириарте, Озоріо, Виллависенсіо.

М. оставилъ свыше 400 произведеній. Сюжеты и трактовка ихъ подсказаны эпохой, въ которую онъ жилъ. Картины М. написаны на темы, выдвинутыя временемъ католической реакціи. Этика католической реакціи вызвала его живописную проповѣдь филантропіи и благочестія, необходимости добрыхъ дѣлъ по отношенію къ ближнимъ. Ученіе католической реакціи выдвинуло элементъ сверхъчужденнаго и видѣнія. Догматъ о безсѣменномъ зачатіи, провозглашенный папою, особенно привлекалъ М., и М. чаще другихъ вдохновлялся воплощеніемъ его въ своихъ „Зачатіяхъ“. Темамъ своего времени М. давалъ особый отпечатокъ, отражавшій характеръ испанскаго народа. М. раздѣлялъ съ народной массой экстазъ и пламенную вѣру, и поэтому такъ увлекательно онъ изображалъ то и другое. При этомъ изображеніе онъ окрашивалъ и своимъ личнымъ художественнымъ характеромъ. М.—мистикъ и въ то же время реалистъ. Онъ вѣрилъ просто, и то, во что онъ вѣрилъ, онъ изображалъ реально. Реализмъ—сильная струя въ его творчествѣ. М. чувствуетъ жизнь и переноситъ ее на полотно. Онъ изображаетъ мальчугановъ, то углубившихся въ игру въ кости, то объѣдающихъ или наслаждающихся виноградомъ и дыней, то считающихъ свою выручку. Жанра не забываетъ М. и въ библейскихъ картинахъ. Въ „Поклоненіи пастырей“ онъ ставитъ загорѣлыхъ испанцевъ, въ „Св. Семействѣ“ онъ пишетъ св. Марію въ обыденной обстановкѣ, показывая, какъ она мотаетъ нитки, какъ Іосифъ отдыхаетъ, а І. Хр. играетъ съ собакой. Жанръ входитъ у М. и въ большія композиціи. „Даже возносясь за облака въ „Непорочныхъ зачатіяхъ“,

М. беретъ съ собою землю и ея умиленные лица“. Мадонны его близки къ жизни, похожи на смуглыхъ андалузянокъ съ карими глазами и матовымъ цвѣтомъ лица. Реализмъ М. сочетается съ просвѣтленной духовностью, съ чувствомъ красоты и богатой фантазіей. Въ изображеніи божественной славы и небснаго величія М. недосягаемъ. М.—нѣженъ, сентименталенъ. Онъ даетъ почти всегда отѣнокъ грусти. Если рисунокъ М. слабъ и невыразителенъ, то въ области колорита онъ стоитъ высоко. Онъ ласкаетъ воздушностью, мягкостью, серебристостью и золотистостью. Краски его сияютъ.

Въ теченіе двухъ столѣтій произведенія М. вызывали восхищеніе и пользовались широкою популярностью. Въ концѣ XIX в. противъ М. поднялся голосъ. Раціоналисты были недовольны его мистицизмомъ, протестанты напали на М., какъ на выразителя католическихъ идей, импрессионисты упрекали М. за то, что онъ пишетъ слитно и ставилъ его ниже Веласкеса. Это сопоставленіе можетъ только лучше опредѣлить характеръ и особенности М., но не унижить его. Веласкесъ и М.—два совершенно различныхъ человека. Веласкесъ—придворный живописецъ, образитель свѣтскаго общества. М.—художникъ строго провинціального католическаго города. Веласкесъ писалъ для двора, М.—для народа и для церкви. Веласкесъ писалъ, чтобы передать природу, М.—чтобы вызвать молитвенное настроеніе. Веласкесъ изображалъ естественное, М.—сверхъестественное. Нападки, отмѣчая тѣ или иные особенности у М., не могутъ поколебать его крупнаго значенія, какъ создателя самостоятельнаго на испанской почвѣ божественнаго нѣжнаго искусства и блестящаго и тонкаго колориста, поразительнаго мастера воздушной прозрачности и сиянія свѣта.—О М. см. *Tubino*, „Murillo“, 1864; *Curtis*, „Velasquez and M.“, 1883; *Alfonso*, „M.“, 1886; *Lefort*, „M. et ses élèves“, 1892; *Justi*, „M.“, 1892; *Knakfuss*, „M.“, 1904; *Бенсюзанъ*, „M.“, 1910; *Mayer*, „M.“, 1913. *Н. Тарасовъ*.

Муріацитъ, см. *ангидритъ*, III, 11.

Мурманское теченіе, см. XV, 390.

Мурманъ, *Мурманскій берегъ*, побережье Сѣв. Ледовитаго океана въ пре-

дѣлахъ Архангельской губ., отъ границы съ Норвегіей (устье р. Воръемы) до Бѣлаго моря (м. Святой Носъ) на протяженіи 252 морскихъ миль. Обычно о. Кильдинъ принимаютъ за границу между западнымъ и восточнымъ М. Наши промышленники нерѣдко называютъ М. только западный М., а восточный М. называютъ Русскимъ берегомъ. Въ началѣ же XIX в., напротивъ, названіе М. прилагалось только къ вост. М.; этому слѣдуютъ и норвежцы. Названіе „Мурманскій“ есть испорченное „Норманскій“, т. е.—норвежскій. Въ древности М. обозначали страну на западъ вплоть до Нордкапа, который еще въ XV ст. назывался Мурманскимъ Носомъ. О первомъ русскомъ поселеніи на М., Колѣ, въ лѣтонисяхъ впервые упоминается подъ 1264 годомъ, но появились здѣсь русскіе много раньше. Въ 1553 г. преп. Трифономъ основанъ на Печенгѣ монастырь, въ 1590 году разрушенный шведами; въ 1890 г. онъ возстановленъ. Берега М. скалисты, сложены гранитами и гнейсо-гранитами, мѣстами прорванными жилами диабазы. Растительности почти нѣтъ. Берега зап. М. выше, достигая въ отдѣльныхъ возвышенностяхъ высоты 1.500 ф., здѣсь много длинныхъ и узкихъ заливовъ, похожихъ на фіорды (напр., Кольскій). Къ вост. отъ Кильдина берегъ ниже, обычно 300—400, рѣже до 500 фут. надъ моремъ, возвышенности имѣютъ болѣе плоскія вершины, длинныхъ, фіордообразныхъ заливовъ нѣтъ.—Изъ заливовъ по берегамъ М. отмѣтимъ: Варангеръ-фіордъ (Варяжскій зал.) съ губами Вересъ, Нивдема, Паза, Печенга, двумя Волоковыми, затѣмъ заливы Мотовскій, Кольскій (съ губами Сайда, Ольенья, Пала, Екатерининская, Тюва и др.), Териберскій, Воронья губа, Нокуевскій. Изъ острововъ: Айновскіе, Кильдинъ, Семь-острововъ, Юканскіе. Большихъ судоходныхъ рѣкъ нѣтъ, рѣчки порожисты, при чемъ пороги начинаются въ близкомъ разстояніи отъ устьевъ; болѣе крупныя рѣчки: Паза, Печенга, Тулома, Кола, Териберка, Воронья, Рьнда, Харловка, Лица, Восточная, Юканга. Въ Баренцовомъ морѣ у береговъ М. нидѣ нѣтъ глубинъ болѣе 435 м.; вообще, глубины болѣе

300 м. встрѣчаются лишь въ Варангеръ-фіордѣ и къ востоку отъ Вардѣ. По мѣрѣ движенія на востокъ, глубины уменьшаются. Берега М. въ общемъ приглубы и чисты, прибрежные рифы и отдѣльные банки, опасныя для судоходства, не встрѣчаются далѣе $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ мили отъ берега. Вдоль береговъ М. тянется одна изъ вѣтвей Гольфштрома, благодаря которой климатъ М. значительно смягчается. Море у береговъ М. никогда не замерзаетъ; заливы тоже сплошь никогда не замерзаютъ, и доступъ въ нихъ для паровыхъ судовъ возможенъ во всякое время года. Замерзаютъ только вершины далеко вдающихся въ материкъ заливовъ, каковы Кольскій и Печенгскій, а также бухты, соединяющіяся съ моремъ при помощи узкихъ входовъ, напр., Ольенья, Сайда и др. У береговъ открытаго моря образуется ледъ, т. н. *припай*, не представляющій препятствій для судоходства, только у Святого Носа иногда даже въ половинѣ мая бываетъ много льду, но и здѣсь, на протяженіи отъ становища Гавриловскаго до Святого Носа, навигація возможна съ марта по ноябрь, въ теченіе же зимы она иногда прерывается льдами, приносимыми изъ Бѣлаго моря. Полярные льды никогда не подходятъ къ берегамъ западнаго М. Самымъ теплымъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ сѣвернымъ) мѣстомъ М. является губа Вайда ($69^{\circ}57'$ с. ш.) съ средней годовой $+0,9^{\circ}$ Ц., самымъ холоднымъ—Святой Носъ съ средней годовой— $1,0^{\circ}$. Самые теплые мѣсяцы—іюль и августъ, средняя температура коихъ колеблется между 8° и 12° , самый холодный мѣсяцъ январь съ средней температурой отъ -6° (Вайда) до— 12° (Кола). На М. наблюдались лѣтомъ температуры выше 30° , зимою же до 40° ниже нуля, но такія крайности совершенно исключительны, и морозы больше 15° — 18° здѣсь рѣдкость. Снѣгъ на М. начинается сходить въ началѣ апрѣля (по новому стилю); въ концѣ мая вскрываются рѣчки, и на южныхъ склонахъ горъ появляется зелень, а на деревьяхъ листья, появляются птицы. Лѣто падаетъ на іюль и августъ (нов. ст.). Съ начала сентября наступаетъ осень, деревья теряютъ листья, въ половинѣ сентября выпадаетъ снѣгъ. Облачность

на М. весьма велика, до 200 пасмурныхъ дней въ году, менѣе 20 ясныхъ; лѣтомъ облачность на М. 65 — 75%. Количество атм. осадковъ мало, не болѣе 30 см. въ годъ. Туманы бываютъ очень часто, но обычно болѣе трехъ дней подъ туманъ не держится. Преобладающимъ вѣтромъ съ сентября по май является SW, въ июнѣ и июлѣ N, NE и E. Лѣтомъ хорошая погода бываетъ въ штиль и при южныхъ вѣтрахъ, NE лѣтомъ приноситъ холодъ и туманъ, зимой SW несетъ холодъ и ненастье. Дней 10 послѣ весенняго равноденствія и дней за 10 до осенняго бываютъ жестокіе штормы; трехдневный осенній штормъ дуетъ отъ N.—Древесная растительность доходить до береговъ М. только по долинамъ нѣкоторыхъ рѣкъ. Много ягодъ: морошки, смородины, брусники, черники, голубики, вороней ягоды (*Empetrum nigrum*). Изъ животныхъ: песецъ, заяцъ, бѣлка, леммингъ, глухарь, тетеревь, рябчикъ, бѣлая куропатка, гаги, чистики, топорки и пр. Изъ морскихъ млекопитающихъ: разные тюлени, киты (чаще всего *финвалъ*, *Balaenoptera musculus*, затѣмъ *синій китъ*, *B. sibbaldi*, и *длиннорукий китъ*, *B. longimana*), бѣлуха (*Delphinapterus leucas*), касатка (*Orca gladiator*) и др. Китовый промыселъ на М. въ настоящее время прекратился. Большое значеніе имѣетъ рыбный промыселъ въ морѣ; главнѣйшія промысловыя рыбы: *треска* (*Gadus callarias*), которая въ значительныхъ количествахъ ловится лѣтомъ на востокъ до Вост. Лицы; въ 1910 г. ея добыто 585 тыс. пуд., затѣмъ слѣдуетъ *тикша* (*Gadus aeglefinus*), которая встрѣчается вмѣстѣ съ трескою; ея добыто въ 1910 г. 111 тыс. пуд. Значительно меньшее значеніе имѣютъ *сайда* (*Gadus virens*), разныя *камбалы* (палтусъ, морская „ершъ“, камбала и др.), *зубанки*, *морской окунь*; затѣмъ нужно упомянуть о *мойвъ* и *песчанкѣ*, служащихъ для наживки при ловлѣ трески, никиши и др. рыбъ. Всего въ 1910 г. на М. добыто 700 тыс. пуд. рыбы и, кромѣ того, 45 тыс. пуд. рыбьяго жира. Въ рѣкахъ М. ловится довольно много семги (*Salmo salar*).

Постоянное населеніе М. составляютъ около 3 тыс. человекъ, гл. обр.

русскихъ, затѣмъ финляндцевъ и норвежцевъ. На лѣтона промыслы является около 3.000 изъ онежскаго, кемскаго и архангельскаго уу. Архангельск. г. Финны и норвежцы начали селиться на М. съ 1864 г., по приглашенію русскаго правительства. Кореннымъ русскимъ населеніемъ М. являются жители г. Колы, потомки древнихъ новгородцевъ, народъ толковый и отважный. Съ конца 70-хъ годовъ на М. стали селиться русск. колонисты. Первая финляндская колонія основана въ 1864 г. въ Ура-губѣ, въ томъ же году норвежскія (Вайда и Земляная). Главное занятіе населенія М.—морской рыбный промыселъ, который начинается съ половины марта и продолжается до половины августа. Главный центръ весеннихъ промысловъ—становище Вайда на берегу Рыбачьяго п-ова; по мѣрѣ движенія трески къ востоку, промыселъ переходитъ на становища вост. М. (главнѣйшія: Гавриловское, Териберка). Въ концѣ іюня или началѣ іюля промыселъ въ зап. М. затихаетъ и переносится на восточный. Наиболѣе распространены типы промысловыхъ судовъ: шняка, ёла, карбасъ. Ловъ трески производится двумя способами: ярусомъ и на поддевь. Промыселъ гагачьяго пуха ничтоженъ. На зап. М. мѣстами держатъ рогатый скотъ и овецъ. Лопари занимаются оленеводствомъ. Лѣсная охота не очень значительна, бьютъ гл. обр. зайца, лисицу, бѣлыхъ куропатокъ. Изъ овощей родится только рѣпа и картофель, да и то урожаи плохіе. Въ губахъ Базарной и Долгой имѣется серебро-свинцовая руда. Торговля сосредоточена въ Колѣ, Екатерининской гавани, а лѣтомъ, кромѣ того, въ Вайдѣ, Териберкѣ, Гавриловскомъ. На М., за исключеніемъ Колы, порто-франко. Въ 1899 г. въ Екатерининской гавани Кольскаго зал. основанъ городъ Александровскъ, куда изъ Колы переведена уѣздная администрація. Здѣсь же находится биологическая станція петрогр. Общ. Естествоиспыт. Мѣсто для города выбрано не особенно удачно, т. к. оныя лежитъ внѣ мѣстъ промысла, и суда не заходятъ въ Екатерин. гавань. Въ ближайшемъ будущемъ оныя долженъ потерять свое значеніе, т. к. строящаяся

железная дорога Петроградъ—Петро-
заводскъ—Кольскій заливъ выходитъ къ
мору у Семеновскихъ острововъ.—См.:
Д. Н. Островскій, „Путеводитель по съ-
веру Россіи“ (Спб. 1899); *Н. Морозовъ*,
„Юція М. берега“ (Спб. 1901); *А. Си-
денснеръ*, „Описание М. побережья“ (Спб.
1909, изд. Морск. М-ва). *Л. Бергъ*.

Мурнеръ, Томасъ, см. XIV, 260.

Муровъ-дагъ, гора на Карабахск.
хребтѣ, на границѣ елисаветпольск. и
джеванширск. уу.; 3.421 м. выс.

Мурожная Большая, золотоносная
рѣчка (100 в. дл.) енисейск. у., пра-
вый притокъ Верхней Тунгузки; роз-
сыпи по ней, разрабатывавшіяся съ
1841 г., теперь истощились.

Муромскій уѣздъ, въ юго-вост.
части Владимірска. г., гранич. съ Ниже-
городск. г. Площадь 2.229,8 кв. вер.
Поверхность возвышен., равнинная, за
исключеніемъ холмистой части по пра-
вую сторону Оки. Орощ. Окой съ при-
токами (Ушна, Тешна, Илешна и др.).
Почва по лѣвую сторону Оки песча-
ная, въ сѣв. части (по правую сто-
рону Оки) суглинистая, въ юго-зап.
части песчаная и болотистая. Въ по-
слѣдней части были раньше непрохо-
димые лѣса, площадь кот. теперь зна-
чит. сократилась. Изъ полезныхъ иско-
паемыхъ разрабатываются алебастръ
и болотная желѣзная руда. Населеніе
къ 1913 г. исчислено въ 156,9 тыс.
жит. (включая 16,5 тыс. городского),
на 1 кв. в. 63,0 сельск. ж. По переп.
1897 г. было 122.383 ж. Населеніе
занимается земледѣліемъ (особ. льно-
водствомъ), значит. развиты кустар-
ные промыслы (особ. сталелесарный
и мочально-рогожный) и фабр.-завод.
промышленность (механич., чугунолит.,
железодѣлат.). Общее количество зем-
ли въ 1905 г. равнялось 207.806 дес.,
изъ нихъ крестьянск. надѣлн. земель
63% (6,2 д. на 1 дворъ). Въ частной
собств. было 33,7%, въ т. числѣ
42.672 д. принадл. дворянамъ (514,1 д.
на 1 вл.), 7.216 д. крестьянамъ (12,3 д.
на 1 вл.) и 11.387 д. купцамъ (169,9 д.
на 1 вл.). *А. Шръ*.

Муромцевъ, Сергѣй Андреевичъ.
Род. 23 сент. 1850 г. въ Петроградѣ,
въ дворянской семьѣ, учился въ 3 моск.
гимнази и моск. университетѣ, былъ
ученикомъ Никиты Крылова, каведру ко-

торого по римскому праву занявъ послѣ
его смерти. Въ Геттингенѣ слушалъ
Іеринга, оказавшаго на него огромное
вліяніе. Къ 1877 г. защитилъ объ дис-
сертаци, вслѣдъ затѣмъ получилъ
экстраординатуру, а потомъ вскорѣ
ординатуру. Въ 1884 г. долженъ былъ
оставить университетъ за „вредный“
образъ мыслей. По оставленіи универ-
ситета вступилъ въ адвокатуру.

М. внесъ въ нашу юридическую и
общественную жизнь новую струю, ко-
торая не была и не стала, къ сожалѣ-
нію, и теперь общимъ типомъ. Основа
ея—сближеніе науки съ жизнью, теоре-
тического знанія съ практическимъ, и
она идетъ къ намъ черезъ М. отъ его
знаменитаго учителя и самаго больш-
шого юриста новаго времени—Іеринга,
который сдѣлалъ для юриспруденціи
то же, что Ог. Контъ, Кирхгофъ, Клодъ-
Бернаръ и др. сдѣлали для социологін,
физики, біологін и другихъ отраслей
знанія. Это движеніе европейской мысли
относится еще къ 40-мъ и 50-мъ годамъ
минувшаго столѣтія и совпадаетъ, въ
общемъ, какъ съ разочарованіемъ въ
спекулятивной философіи, такъ и съ
поворотомъ къ научному строю мы-
шленія. И Іерингъ въ своей области,
подобно своимъ великимъ современни-
камъ, порываетъ съ метафизикой, воз-
вращаетъ право къ его естественной
связи съ жизнью и кладетъ прочное
основаніе „юриспруденціи дѣйствитель-
ности“, противопологаемой властвовав-
шей въ теченіе столѣтій и не искоре-
ненной понинѣ „юриспруденціи по-
нятій“, съ ея мертвящимъ формализ-
момъ, ея отчужденностью отъ жизни
и отъ всѣхъ другихъ областей знанія.
Этотъ огромной важности переворотъ,
впервые давшій юриспруденціи право
называться наукой и одинаково под-
нявшій уровень судебной практикн,
былъ произведенъ въ Германіи Іерин-
гомъ и у насъ получилъ славнаго знаме-
носца въ лицѣ М. И слава этого знаме-
носца тѣмъ заслуженнѣе, что у него
не было—по крайней мѣрѣ, у насъ—
предшественниковъ въ томъ дѣлѣ, ко-
торое представлялось его знаменемъ.
Причастность къ нему Н. И. Крылова,
профессора римскаго права въ москов-
скомъ университетѣ, и передача имъ
Іеринговскаго знамени своему слуша-

телю, студенту М., есть ни на чемъ серьезномъ не основанная легенда. Крыловъ былъ несомнѣнно самобытный, острый, талантливый, склонный къ художественному воспроизведенію слышаннаго и читаннаго импровизаторъ и ораторъ, но о научномъ строѣ мысли и преподаванія Крылова такъ же не можетъ быть рѣчи, какъ и объ опредѣляющемъ влияніи его на послѣдующую научную и общественную дѣятельность М. Это влияніе можетъ быть приписано только Іерингу и стоящей въ связи съ нимъ философіи позитивизма. Возьмемъ ли мы первые научные труды М.: его магистерскую и докторскую диссертации, озаглавленные, первая—„О консерватизмѣ римской юриспруденціи“ (1876), и вторая—„Очерки общей теории гражданского права“ (1877), или болѣе поздніе труды—„Гражданское право древняго Рима“ (1883), „Рецепція римскаго права на Западѣ“ (1885), „Опредѣленіе и основное раздѣленіе права“ и мелкія брошюры и журнальныя статьи, между которыми особенно выдаются брошюра „Что такое догма права?“ и статья „Судъ и законъ въ гражданскомъ правѣ“,—мы вездѣ встрѣтимъ одинъ и тотъ же Leitmotiv, одну и ту же руководящую мысль. Это—Іеринговскій тезисъ о связи права съ жизнью, объ изслѣдованіи права путемъ наблюденія этой жизни и удовлетвореніи ея потребностямъ свободнымъ творчествомъ, находящимъ свою опору въ судебной практикѣ и наукѣ права.

Магистерская диссертация М., его лучшая съ научной точки зрѣнія работа, отражаетъ на себѣ болѣе всѣхъ другихъ его сочиненій влияніе „Духа римскаго права“ Іеринга. Но она идетъ далѣе задачъ объективнаго изслѣдованія и прорѣзживаетъ творчество римскихъ юристовъ съ тѣмъ, чтобы,—какъ это вѣрно замѣчено однимъ изъ учениковъ М., проф. Нечаевымъ,—проложить путь къ созданію новаго права „на почвѣ русской правовой косности“. Докторская диссертация М. борется, какъ и Іерингъ, и на основаніи той же „юриспруденціи дѣйствительности“ съ увлеченіями нѣмецкой „исторической школы“ и формальной юриспруденціи, и если ее можно упрекнуть въ нѣско-

торомъ догматизмъ и преувеличеніи роли „психическаго труда“ въ процессѣ образованія и методологіи права, то она все-таки остается на высотѣ современныхъ научныхъ требованій. „Гражданское право древняго Рима“ резюмируетъ пропущенное тѣми же началами преподаваніе этого предмета въ московскомъ университетѣ, и если этому труду также недостаетъ детальной разработки отдѣльныхъ институтовъ римскаго права и сравнительно-историческаго матеріала, вводимаго сюда новыми историками-юристами, то не надо забывать, что эта книга М. имѣла цѣлью представить лишь общую картину развитія римскаго права, что она вышла еще въ 1883 г. и не могла избѣжать всестаряющаго дѣйствія времени. Но то, что въ этой книгѣ было новаго, т. е. соответствующаго научному теченію въ правовѣдѣніи: пониманіе права въ смыслѣ не неподвижной системы юридическихъ понятій, а послѣдовательнаго наслоенія интересовъ и идей, отражающихъ на себѣ влияніе племени, рода, семьи, военнаго и государственнаго строя, религіи и вообще всей окружающей среды, и отвѣчающее такому пониманію права изученіе его въ связи со всѣми другими общественными явленіями и съ помощью всѣхъ другихъ общественныхъ наукъ,— все это не можетъ считаться устарѣвшимъ потому, что научныя положенія, вопреки закону давности, никогда не старятся. Другая работа М., „Опредѣленіе и основное раздѣленіе права“, вмѣстѣ съ его малыми брошюрами и статьями, стоитъ уже прямо на почвѣ современныхъ цѣлей теории и практики права, первая—въ нѣсколько сухомъ и чисто-формальномъ анализѣ понятія права и его элементовъ, послѣдняя—въ несравненно болѣе яркомъ и живомъ изложеніи роли судьи въ современномъ творествѣ права и точномъ разграниченіи задачъ догмы, исторіи и политики права. Здѣсь много спорнаго и требующаго поправокъ, но безспорно то, что составляетъ сущность проповѣди тѣснаго союза между теоріей и практикой права: первая безъ послѣдней была бы формой, лишенной содержанія, а послѣдняя безъ первой давала бы, вмѣсто права, ябеду. Поэтому М.

и могъ бы сказать словами одного нѣмецкаго юриста: „Чѣмъ болѣе судебная практика будетъ философской, тѣмъ болѣе въ ней будетъ и практичности“.

Проведеніе этой мысли какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ составляетъ тѣмъ большую заслугу М., что защищать эту мысль приходилось не противъ убѣжденных и сознательныхъ оппонентовъ, а съ одной стороны, противъ такихъ, мало причастныхъ къ наукѣ и бюрократическихъ представителей ея, какими были, напр., Богольповы, Пахманы и имъ подобные, а съ другой—противъ судебной рутины, не желавшей знать ничего, кромѣ текста закона и его словеснаго толкованія. Но мало-по-малу подъ развернутою М. знамя становится все больше и больше юристовъ, отчасти его учениковъ по университету и отчасти единомышленниковъ изъ практиковъ-судей и адвокатовъ, постоянно собиравшихся подъ его предсѣдательствомъ то въ Юридическомъ обществѣ, то въ коммиссіяхъ по разработкѣ различныхъ законодательныхъ вопросовъ, то въ редакціи руководимаго имъ же „Юридическаго Вѣстника“. Все это, т. е. университетское преподаваніе М. и руководимые имъ Юридическое общество и „Юридическій Вѣстникъ“, было какъ будто уничтожено нашей скорѣе безсильной, чѣмъ всеисильной реакціей, такъ какъ ей не удалось уничтожить жатвы, которую дали сѣмена, зароненныя М. и нѣкоторыми изъ его товарищей по университетскому преподаванію, напр., А. И. Чупровымъ и М. М. Ковалевскимъ. Университетская постановка экономическихъ и юридическихъ наукъ стала неизмѣримо выше того, чѣмъ она была до ихъ выступленія на своихъ кафедрахъ. Единовластіе формальнаго закона и подьяческаго буквѣдства поколеблено въ своемъ основаніи. Судебная практика вдохновлена приѣмами свободного толкованія и необходимаго творчества въ случаяхъ пробѣловъ и несовершенствъ закона. Наконецъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ этого переворота не казненъ, а удостоенъ высшей почести воплощеніемъ въ своемъ лицѣ всего, что есть лучшаго и нравственно сильнаго въ его отечествѣ.

Ю. Гамбаровъ.

Общественной и политич. дѣятельности М. см. некрологъ М. М. Ковалевскаго, т. IV, вначалѣ. Устраненный отъ политической дѣятельности приговоромъ суда за подписаніе Выборгскаго воззванія и приговоромъ дворянск. собранія Моск. губ. исключенный изъ дворянск. общества, М. послѣдніе годы вернулся къ адвокатурѣ, хотя публичныя выступленія его въ судѣ были затруднены тѣмъ же приговоромъ моск. дворянства. Умеръ внезапно 4 окт. 1910 г. въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ при небываломъ, самомъ грандіозномъ носѣ похоронъ Баумана стеченіи народа. Надъ его могилой памятникъ, исполненный кн. П. Трубецкимъ. Въ послѣдніе годы жизни М. началъ собирать въ отдѣльные сборники свои мелкія произведенія. Такихъ сборниковъ, подъ общ. заглавіемъ „Статьи и рѣчи“, вышло въ 1907/10 гг. четыре.

Въ Россіи въ послѣдніи пять лѣтъ жизни М. не было человѣка, который пользовался бы такимъ огромнымъ, такимъ единодушнымъ почитаніемъ, какъ онъ. Точно все время стоялъ онъ на пьедесталѣ изъ бѣлоснѣжнаго мрамора, высокою и недоступною, и лишь изрѣдка сходилъ съ него, чтобы окунуться въ гущу жизни, словомъ и дѣломъ провести въ ней глубокою борозду и уйти,—съ печатью величаваго спокойствія на челѣ, въ ореолѣ мученика за право и правду. Товарищи всегда берегли его для выступленій самыхъ отвѣтственныхъ: когда важность минуты требовала только одному ему свойственныхъ тона и жеста. Въ этихъ случаяхъ М. не задумывался. Онъ шелъ къ цѣли прямо, увѣренной поступью, съ высоко-поднятой головою, полный гордаго, несокружимаго, подавляющаго достоинства. Передъ его огромной нравственной силой нельзя было не преклоняться. Если авторитетъ русской Государственной Думы сразу сдѣлался такъ великъ, то этимъ Россія обязана въ большой мѣрѣ и М. Никто не умѣлъ ни до, ни послѣ него такъ заботиться о достоинствѣ Думы. Съ перваго своего появленія на трибунѣ, подъ громъ аплодисментовъ, привѣтствовавшихъ его единогогласное избраніе, и до знаменитаго „Кто меня судить?“, онъ не забывалъ ни-

Мурильо (1618—1682).

Мальчики съ плодами.

(Мюнхенъ. Пинакотека).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К“.

когда, что онъ—предсѣдатель перваго русскаго парламента, и не позволяя никому вторгнуться хотя бы на пядь въ область правъ народнаго представительства. Какъ юристъ, искушенный въ тонкостяхъ римскаго гражданскаго права, М. любилъ точность опредѣлений. Когда ему нужно было выразить ту или другую мысль, онъ не прятался за дипломатическія арабески. Въ памятномъ собраніи Общ. люб. рос. словесности онъ говорилъ о „побѣдѣ, одержанной русской личностью надъ рутинною жизнью и властной опекой“, хотя зналъ, что это не понравится многимъ въ его аудиторіи. Онъ требовалъ отъ Думы уваженія къ правамъ конституціоннаго монарха, хотя это слово было избѣгнуто во всѣхъ узаконеніяхъ. Онъ призывалъ Думу считаться съ природою народнаго представительства, хотя законы настойчиво подчеркивали значеніе только регламентированной формы его и меньше всего считались съ природою. Онъ открылъ собраніе Думы въ Выборгѣ, хотя Дума была распушена и онъ предвидѣлъ послѣдствія своего шага. М. всегда останется лучшимъ символомъ Россіи, растущей къ праву и свободѣ. Его фигура на предсѣдательской трибунѣ—это изваніе античной лѣпки, прекраснѣйшая иллюстрація къ исторіи героической поры русской политической борьбы.

А. Дж.

Муромъ, уѣздн. гор. Владимірской губ., на лѣв. бер. Оки; 18.616 жит. Реальн. училище, женск. гимназія. По лѣтописи, М. основанъ финскимъ племенемъ „мурома“ и служилъ столицею Рюрика. Въ 1353 г. М. былъ окончательно присоединенъ къ Москвѣ. Благодаря выгодному географическому положенію онъ являлся въ глубокую старину важнымъ торговымъ центромъ, куда стекались иноземные купцы изъ Болгаріи и даже Греціи.

Муррей, рѣка, см. *Murray*.

Муррей (Murray, или Murray), Джемсъ Стюартъ, графъ, незаконный сынъ Іакова V шотландскаго и братъ Маріи Стюартъ, род. въ 1531 г.; въ первые годы царствованія Маріи былъ ея первымъ министромъ, но послѣ ея брака съ Дарнлеемъ принялъ участіе въ заговорѣ противъ нея и принужденъ былъ бѣжать въ Англію; послѣ убійства Риччіо

онъ вернулся въ Шотландію; по сверженіи Маріи, въ 1567 г. былъ назначенъ регентомъ королевства за малолѣтствомъ Іакова VI. Въ судѣ надъ Маріей онъ принималъ дѣятельное участіе въ обвиненіи ея. М. былъ убитъ изъ личной мести въ 1570 г.

Мурсія, нѣкогда мавританск. королевство въ юго-вост. Испаніи. Въ XIII в. перешла къ Кастиліи. Обнимала нѣнѣшнія провинціи Альбасете и М.

Мурсія, испанск. провинція у Средиземнаго м., занимаетъ южн. часть прежняго королевства М., 11.317 кв. км., 600.744 ж. За исключ. равнинной ю.-вост. части, прилегающей къ морю, остальное пространство гористое (система Сьерры Невады). Гл. рѣка Сегура. Земледѣліе зависитъ въ значит. степени отъ искусств. орошенія. Добыча свинца, цинка, желѣза, мѣди, сѣры.

Мурсія, гл. г. провинціи М., на р. Сегурѣ; соборъ XIV ст., остатки мавритан. сооруженій; производство шелков. тканей, селитры и пр.; 124.983 ж.

Мурукъ, см. *казуары*.

Муръ (Moore), сэръ Джонъ, видный англ. генераль, род. въ 1761 г.; участвовалъ почти во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ въ Наполеоновскую эпоху, особ. отличился на Пиренейскомъ полуостровѣ, гдѣ и былъ убитъ въ 1809 г. Его обожали солдаты. Извѣстно стихотвореніе Ч. Вольфа „На погребеніе сэра Джона Мура“, переведенное на русскій яз. Козловымъ.

Муръ, Джорджъ, англ. писатель, род. въ 1857 г., жилъ долгое время въ Парижѣ, готовился стать художникомъ (впослѣдствіи написалъ книгу о современной живописи, „Modern Painting“), вращался въ кругу парнасцевъ, потомъ декадентовъ, вернулся въ Англію, былъ сначала художеств. критикомъ, потомъ посвятилъ себя литературѣ. Познакомившись въ Парижѣ съ натурализмомъ, М. написалъ въ натуралистическомъ духѣ романъ изъ быта прислуги „Esther Waters“ (94), своимъ безпощаднымъ изображеніемъ дѣйствительной жизни настолько возмутившій англ. публику, что ни одна читальня не хотѣла держать у себя этой книги. Первоначально убѣжденный эстетъ въ духѣ Уайльда (стихотворенія „Pagan Poems“ и др.) и аморалистъ въ духѣ Ницше,

М. объявилъ въ романъ „Confessions of a young Man“ (88) войну христианству и морали во имя красоты, но потомъ отказался отъ эстетическаго аморализма во имя религiи, заставляя въ двухъ романахъ, изъ которыхъ одинъ является продолженiемъ другого, „Evelyn Innes“ (98) и „Sister Teresa“ (1900), героиню, знаменитую пѣвицу, отречься отъ искусства во имя монастыря. Эта католическая тенденцiя не помѣшала ему однако перейти изъ католицизма въ протестантизмъ. Ирландецъ по происхожденiю. М. въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ произведенiй („The Untilled Field“, 1903) нарисовалъ рядъ безрадостныхъ картинъ изъ жизни ирландскаго крестьянства. В. Фр.

Муръ (Moore), Томасъ, англ. поэтъ (1779—1852), ирландецъ по происхожденiю, учился въ университетѣ въ Дублинѣ, въ 1799 г., получивъ степень бакалавра, прибылъ въ Лондонъ; въ 1800 г. издалъ переводъ Анакреона, потомъ подъ псевд. Thomas Little сборникъ собственныхъ стихотворенiй; въ 1803 г. получилъ мѣсто при адмиралтейскомъ судѣ на Бермудахъ, передалъ его замѣстителю, а самъ похалъ въ Америку; въ 1806 г. издалъ „Epistles, Odes and other Poems“; за неодобрительную рецензiю въ „Edinburgh Review“ вызвалъ на дуэль редактора, а за проническiй намекъ на это событiе въ „Англ. бардахъ и шотландск. рецензентахъ“—Байрона, кот. тогда уже не было въ Англии и кот. по своему возвращенiю написалъ ему любезное письмо, послѣ чего они подружились; такъ какъ замѣститель присвоилъ себѣ казенныя деньги, а отвѣтственность пала на М., послѣднiй поселился сначала въ Итали, потомъ въ Парижѣ; когда сумма была возвращена, вернулся на родину (1823). Въ своихъ „Ирландскихъ мелодiяхъ“, написанныхъ съ 1807 по 1834 г., какъ текеть къ народнымъ мотивамъ по заказу одного издателя, М., на ряду съ пѣснями о любви, о природѣ, о винѣ, облекъ въ стихи скорбь ирландскихъ патриотовъ о погибшей свободѣ, воздвигнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ памятникъ казенному вождю ирландской революцiи, Роберту Эмметту (не называя его по имени). Одинъ изъ величайшихъ англ. лириковъ, М. какъ въ

своихъ „Ирландск. мелодiяхъ“, такъ и въ другихъ своихъ стихахъ („National Airs“, „Sacred Songs“) всегда исходилъ изъ мысли о тѣсной связи между лирикой и музыкой. Недаромъ очень многiя изъ его мелкихъ стихотворенiй стали популярными пѣснями. Слѣдуя установившейся въ англ. романтизмѣ модѣ, М. написалъ восточную поэму „Lalla Rookh“, гдѣ поэтъ-принцъ рассказываетъ своей невѣстѣ сказки, одна изъ кот. („Пери и Рай“) перев. Жуковскимъ. Поэма „Lalla Rookh“ изобилуетъ блестящими описанiями восточной природы. Менѣе значительна другая поэма „The Love of the Angels“, о любви трехъ ангеловъ къ земнымъ дѣвамъ. Либераль по своимъ политическимъ убѣжденiямъ, М. иногда превращался изъ лирика въ сатирика, обрушиваясь своими насмѣшками на торпеевъ и на Свящ. Союзъ („Intercepted Letters“, „Fables for the holy Alliance“, подъ псевдон. Томаса Броуна). Перу М. принадлежить и романъ въ прозѣ изъ античной жизни „The Epicurean“, гдѣ герой превращается подъ влиянiемъ мученической смерти своей возлюбленной изъ эпикурейца въ христианина, и два историческихъ сочиненiя („History of Ireland“ въ 4 т.; „Lord Edouard Fitzgerald“). Послѣ смерти Байрона М. издалъ, исполняя его волю, его письма и дневникъ. См. *Synington*, „Th. M.“; *Grooming*, „Th. M. Poet and Patriot“; *G. Vallet*, „M., sa vie et ses oeuvres“; *Tiergen*, „Byron und M. orientalische Gedichte“; *Dawson*, „Byron und M.“. В. Фриве.

Муръ, гл. рѣка Штирии, лѣв. прит. Дравы, берегъ начало съ Штир. Альповъ, въ ниж. теч. протекаетъ по Венгрии; дл. 438 км.; судоходна отъ Граца. Главн. притокъ Мюрць.

Мусаллахъ (*Мусъ-Алла*), гора на Балкан. полуо-стр., см. IV, 536 и VI, 162.

Мусатовъ, В. Э., см. *Борисовъ-Мусатовъ*.

Мусей 1) греч. миенч. поэтъ догомеровской эпохи. Приписываемыя ему произведенiя, носящiя религиозный характеръ, изданы въ эпоху Пизистратидовъ Ономакритомъ. На основанiи этихъ сомнительныхъ памятниковъ М. признали основателемъ религиозной поэзи въ Греци. 2) М., грамматикъ, талантливый греческiй пѣвецъ, жившiй въ

У вѣкъ по Р. Х.; авторъ небольшого эротич. эпоса „Герой Леандръ“.

Мусивное золото, см. *сусальное зол.*

Мусинъ-Пушкинъ, Алексѣй Ивановичъ, графъ, извѣстный археологъ (1744—1817), первоначально состоялъ на военной службѣ по артиллеріи, затѣмъ занималъ рядъ высшихъ придворныхъ и гражданскихъ должностей; въ 1799 г. вышелъ въ отставку. Великая заслуга М.-П. предъ русской исторіографіей заключается въ изданіи первостепенныхъ по значенію своему памятниковъ: „Русской Правды“ (1799), „Слова о полку Игоревѣ“ (1800), „Книги Большого Чертежа“ (1792); кромѣ того, вмѣстѣ съ группировавшимися вокругъ него кружкомъ ученыхъ онъ дѣятельно участвовалъ въ изданіи цѣнныхъ лѣтописей, собранныхъ изъ монастырскихъ библиотекъ. Изъ самостоятельныхъ работъ М.-П. болѣе выдаются: „Исслѣдованіе о положеніи Тмутараканскаго княженія“, „Исслѣдованіе о положеніи древняго Холопья города“, „Разсужденіе о славянскихъ мѣсяцахъ“. М.-П. собралъ богатѣйшія коллекціи рукописей, монетъ и другихъ памятниковъ, но, къ сожалѣнію, большая часть его древнихъ хранилища, заключавшаго въ себѣ также собранія актовъ Татищева, Болгина и Вязина, въ 1812 г. погибла въ его московскомъ домѣ.

Мускатное дерево, *Myristica*, родъ изъ сем. *Myristicaceae*, пряные тропич. деревья и кустарники, содержащіе острый, красноватый сокъ. Очередные, кожистые, цѣльнокрайніе листья; цвѣтки однополые, одиночные или расположены въ кистяхъ или зонтикахъ; растенія однодомныя. Плодь—ягода въ видѣ 2—4-створчатой растрескивающейся коробки; сѣмя, похуже на орѣхъ, окружено мясистой или тонкой кожурой. Самый важный видъ, *M. moschata*, сильно ароматичное во всѣхъ своихъ частяхъ, съ продолговато-яйцевидн. листьями; шаровидная ягода цвѣта охры, съ овальнымъ, орѣхоподобнымъ сѣменемъ, окруженнымъ мясистой, кармино-красной прямиою кожурой, послѣ высыхания оранжево-желтой. Дико растетъ на Молуккскихъ о-вахъ. Культур. М. д. распространена по всему тропическому поясу. Съ одного дерева собираютъ въ годъ до 2.000 плодовъ,

требующ. для своего созрѣванія 7 мѣсяцевъ. Снявъ скорлупу и кожуру, сѣмя высушиваютъ надъ умѣреннымъ огнемъ, разламываютъ сѣмянную скорлупу и зерна кладутъ на пѣкоторое время въ известковую воду. Высушенные зерна продаются подъ назв. *мускатныхъ орѣховъ*, *Nuces moschatae*. Они имѣютъ особенный ароматическій запахъ и вкусъ, богаты крахмаломъ и бѣлкомъ, содерж. ок. 25% жира, кот. выжимается и образуетъ *мускатное масло*. Высушенная на воздухѣ мясистая сѣмянная кожура идетъ въ торговлю подъ назв. *мускатнаго цвѣта*, *Macis*. М-ые орѣхи и цвѣтъ употребляются почти исключительно, какъ пряность, особенно въ Англии и Сѣв. Америкѣ.

М. Н.

Мускатовыя, *Myristicaceae*, двусѣмянодольныя растенія отр. *Polycarpicae*, обним. около 100 видовъ на тропикахъ. Древесныя растенія съ двудомными цвѣтками. Сѣмя окружено кожурой.

Мускатъ, см. *вино виноградное*, X, 225.

Мусковитъ, см. *слоды*.

Мускулы (*musculi*) и *мускулатура*, то же, что мышцы и мышечная система, см. *анатомія*, II, 612/18, 629/36; ср. также XXXII, 448.

Мускусная крыса, то же, что *выхухоль* (см.).

Мускусный быкъ, *овцебыкъ*, *Ovibos moschatus*, видъ быковъ, отличается замѣчательнымъ сочетаніемъ признаковъ овцы и рогатаго скота. Массивное тѣло, короткая и толстая шея, узкая, высокая, неуклюжая голова, скрытыя уши, маленькіе глаза. Рога, у основанія широкіе и сплюснутые, начинаются рядомъ, загибаются внизъ, потомъ впередъ и кнаружи и, наконецъ, верхушками кверху. Короткія, крѣпкія ноги; большія круглыя копыта; густая, длинноволосая, чернубурая шерсть. Живетъ въ Сѣв. Америкѣ, къ сѣверу отъ 60° с. ш., въ Гренландіи и на о-вахъ между материкомъ и Гренландіей, стадами, въ долинахъ и низменностяхъ, поблизости рѣкъ, зимою въ лѣсахъ. М. б. ловко взбирается на крутые утесы, смѣло прыгаетъ, крайне остороженъ, и охота за нимъ трудна. Мясо употребл. въ пищу; въ лѣтн. периодъ былъ распространенъ по всей средней Европѣ.

Мускусный олень, то же, что кабарга (см.).

Мускусныя свиньи, см. свиньи.

Мускусъ, Moschus, секретъ железъ, находящ. на животѣ самца кабарги (см.) около половыхъ органовъ. Лучшимъ признается въ торговлѣ тонкинскій (тибетскій, восточный) М.; затѣмъ существуетъ сибирскій, бенгальскій и бухарскій М. Наконецъ, нужно имѣть въ виду многочисл. грубыя поддѣлки (М. очень дорогъ). М. представл. крошашуюся, зернистую, бурю массу, съ жирнымъ блескомъ, горьковат. вкусомъ и особеннымъ, пронизывающимъ, долго сохраняющимся запахомъ, который при высыханіи массы почти исчезаетъ, а при смачиваніи ея снова усиливается. М. есть летучее и сильное возбуждающее средство; раньше примѣнялся часто, въ настоящее время—очень рѣдко, какъ возбуждающее при тяжелыхъ инфекціяхъ, въ послѣднихъ стадіяхъ; даютъ внутрь въ видѣ порошка или въ видѣ настойки. М. употребляется также для приготовления духовъ.

Муслинъ, то же, что кисея (см.).

Мусоргскій, Модестъ Петровичъ, род. 16 марта 1835 г. въ с. Каревѣ, торопецк. у. Тверск. губ., ум. 16 марта 1881 г. въ Спб. Жизнь въ деревнѣ (до 10 лѣтъ и нерѣдко позже) оставила глубокой слѣдъ въ дуплѣ и творчествѣ М. Окончивъ школу гвардейскихъ подпираторщиковъ въ Спб., М. служилъ въ 1856—59 г. офицеромъ Преображенскаго полка. Съ 1863 года нужда заставила его снова тянуть служебную лямку до смерти (по разнымъ гражданскимъ вѣдомствамъ). Умеръ онъ въ военномъ госпиталѣ отъ бѣлой горячки. Музыкой М. сталъ заниматься рано; 9 лѣтъ игралъ уже фортепیانный концертъ Фильда и позднѣе всегда считался хорошимъ пианистомъ и идеальнымъ аккомпаниаторомъ. Въ 17 лѣтъ, безъ всякой теоретической подготовки, принялся писать оперу, но изъ этого ничего не вышло. Въ 1856 г. М. познакомился съ Даргомыжскимъ, а черезъ него позднѣе съ Кюи и Балакиревымъ. Это знакомство имѣло рѣшающее значеніе для жизни М. Онъ въ 1857 г. началъ подъ руковод. Балакирева изучать музык. формы и технику композиціи и въ 1859 г. оставилъ военную

службу, чтобы всецѣло отдаться музыкѣ. Отъ неокончен. оперы „Эдишъ“, которую М. сталъ писать въ это время, сохранилось только нѣсколько отрывковъ. Неоконченной осталась и опера „Саламбо“, предпринятая въ 1863 г. (матеріаль ея использованъ позднѣе для „Бориса Годунова“). Къ тому же времени относятся и первыя выдающіяся произведенія М. въ области романа, столь расширенной и обогащенной имъ. Въ это время М. былъ уже близокъ со всѣми членами кружка „Новой русской школы“, общеніе съ которымъ имѣло на него огромное нравственно-ободряющее вліяніе. Кружкомъ исполненъ былъ первый актъ „Женитьбы“, написанной (1868 г.) на неизмѣнный (!) текстъ Гоголя. Это въ высшей степени оригинальное произведеніе исходитъ изъ того же идеала чисто-речитативной оперы, какъ и „Каменный гость“ Даргомыжскаго, подказавшаго М. и самый сюжетъ „Женитьбы“. Но „Женитьба“ (опубликованная лишь въ 1909 г.) написана раньше „Каменнаго гостя“, долго считавшагося unicumъ въ міровой литературѣ, и выполнена съ совершенно оригинальной, гениальной находчивостью. Въ 1868—70 г. написана народная музык. драма „Борисъ Годуновъ“ на пушкинскій сюжетъ, въ которой (особенно въ 1-й редакціи, гдѣ не было сценъ съ Мариной) главная роль отведена народу (хорамъ), откуда и ея подзаголовокъ. „Борисъ“, поставленъ въ 1873 г. на Марининской сценѣ, имѣлъ большой успѣхъ и впервые создалъ извѣстность М. Въ 1872 году М. написалъ актъ оперы-балета „Млада“, заказанной совмѣстно членамъ кружка. Послѣдніе годы жизни М. заняты были одновременно двумя операми: „Хованщиной“ (на сюжетъ изъ эпохи Софьи-правительницы, гдѣ сталкиваются теченія: Русь старая—въ частности раскольничья—и Русь новая) и „Сорочинской ярмаркой“ (на сюжетъ Гоголя). „Хованщину“ М. успѣлъ почти кончить въ наброскахъ (1872—80 г.). Она была приведена въ порядокъ и инструментована Римскимъ Корсаковымъ, который то же самое сдѣлалъ почти со всѣми крупными произведеніями, оставшимися послѣ

смерти М., между прочимъ и съ „Борисомъ“, изданнымъ имъ въ новой редакціи въ 1896 г. „Хованщина“ поставлена была впервые въ Спб. музыко-драматическимъ кружкомъ въ 1886 г.; въ Москвѣ—на частной сценѣ (1897 г.). „Сорочинская ярмарка“ подвинута была М. гораздо менѣе; сохранившіеся ея отрывки въ инструментовкѣ Лядова и Сахновскаго, дополненные сценами безъ музыки по Гоголю, поставлены были впервые Свободнымъ театромъ въ Москвѣ въ 1913 г. Вообще, за послѣднее время музыка М. пользуется такой любовью и распространенностью, какъ никогда раньше. Большая заслуга въ дѣлѣ популяризаціи ея принадлежитъ, между прочимъ, Шаляпину (въ оперной области) и Олениной д'Альгеймъ (въ области романса). Кромѣ Россіи, особенно большой успѣхъ имѣлъ М. во Франціи (гдѣ „Борисъ“ поставленъ былъ впервые—въ Парижѣ—въ 1898 г.; „Хованщина“—въ 1912 г.); „Борисъ“ обошелъ лучшія сцены міра.

Примкнувъ вначалѣ къ завѣтамъ Даргомыжскаго послѣдняго періода, кот. М. называлъ „великимъ учителемъ музык. правды“, М. пошелъ затѣмъ своимъ собственнымъ, гораздо болѣе широкимъ путемъ. Девизомъ его было: „искусство есть средство для бесѣды съ людьми, а не дѣлъ“, „художественное изображеніе матеріальной красоты есть ребячество, дѣтскій возрастъ искусства“. М. не признавалъ музыки внѣ связи со словомъ или поэтической мыслью и въ своемъ творчествѣ стремился прежде всего къ наибольшей правдѣ музыкальнаго выраженія этого слова или поэтической мысли. Пуская въ ходъ все средства, на какія наталкивали его пылокъ, гениальное воображеніе и музыкальная индивидуальность, свободная отъ подчиненія принятымъ авторитетамъ, М. готовъ былъ въ случаѣ нужды жертвовать и внѣшней матеріальной красотой звука и архитектурной стройностью музыкальнаго построенія. Новизна и реализмъ музыкальных приѣмовъ М. станутъ еще болѣе понятны, если вспомнить, какія новыя и оригинальныя задачи ставилъ себѣ композиторъ и въ своихъ романсахъ и въ операхъ. Любовь, эта обычная вдохновительница

пѣсни, играетъ ничтожную роль въ романсахъ М., дающихъ большей частью рядъ самыхъ разнообразныхъ и оригинально трактованныхъ картинокъ изъ народной жизни. Эти романсы (для кот. текстъ частью писалъ самъ М.) даютъ право назвать его Некрасовымъ въ музыкѣ. Тѣмъ же реальнымъ и притомъ народнымъ характеромъ запечатлѣны и оперы М., дающія цѣлый микрокосмъ характерно русскихъ образовъ и картинъ. Музыкально воплотить все это помогли М. умѣнье обращаться съ народной пѣсней и пользоваться ею для проникновенной обрисовки быта цѣлой эпохи, рѣдкая способность къ сжатой музыкальной характеристикѣ отдѣльныхъ дѣйствующихъ фигуръ, необыкновенная выразительность и гибкость декламации, жизненность и естественность въ драматической распланировкѣ музыкальных сценъ. Недостатками М. являются нѣкоторая слабость музыкальной техники, особенно сказывающаяся въ большихъ ансамбляхъ, а также (въ „Хованщинѣ“) эскизность, объясняемая преждевременной смертью М. Творчество М., глубоко проникнутое лучшимъ, что было въ идеяхъ 60-хъ годовъ, лишено въ то же время ихъ тенденціозности и узости; могучій талантъ М. во многомъ предвосхитилъ позднѣйшій импрессионизмъ и вообще выявилъ себя съ такихъ сторонъ, которыя были опѣнены только послѣдующими поколѣніями. Кромѣ указанныхъ оперъ, М. написалъ еще около 60 романсовъ, музыкальныя карикатуры, хоры, пьесы для оркестра и пьесы для фортеп. и проч.—О М. см. В. Стасовъ, „Собраніе сочиненій“, т. III; Трифоновъ, „М.“ (В. Евр., 1893); Юли, „Русскій романсъ“; Н. Комтанейскій, „М.“ (Рус. Муз. Газ., 1906); Н. Римскій-Корсаковъ, „Лѣтопись моей музык. жизни“; Оленина д'Альгеймъ, „Завѣты М.“ (плохой переводъ съ франц. оригинала „Les legs de M.“); Calvocoressi, „М.“ (1908). Ю. Энгель.

Мусри, см. *Ассиро-Вавилонія*, IV, 125.

Муссоны (отъ арабек. mansim—время года), вѣтры, измѣняющіе свое направление въ зависимости отъ времени года. Лѣтомъ воздухъ надъ сушей теплѣе, чѣмъ надъ моремъ, поэтому уровни одинаковаго давленія надъ сушей вы-

ше, чѣмъ надъ моремъ, и въ верхнихъ слояхъ атмосферы воздухъ стекаетъ отъ материковъ къ морямъ; благодаря этому, давление надъ морями повышается, и внизу устанавливается вѣтеръ съ моря на сушу. Зимой условія обратныя: воздухъ надъ сушей холоднѣе, и внизу имѣетъ мѣсто токъ воздуха съ суши на море. М. въ годовомъ періодѣ представляютъ то же, что бризы (см. XII, 169) въ суточномъ: лѣтній М. соответствуетъ дневному (морскому) бризу, зимній М.—ночному (береговому) бризу. Не вездѣ, однако, М. бываютъ замѣтны: въ тропикахъ нѣтъ смѣны зимы и лѣта, и здѣсь М. не могутъ развиваться. Весьма характерны М. для умѣренныхъ широтъ; только М. Индійскаго океана, въ силу высокаго лѣтняго прогреванія *экваториальныхъ* частей материковъ, хватаютъ далеко и въ экваториальную область и потому представляютъ какъ бы исключеніе изъ названнаго правила. Схема направлений М. такова:

Континентъ:	Запад. сторона.	Сѣв. сторона.	Вост. сторона.	Южн. сторона.
Северное полушаріе:				
Зима.	ЮВ	ЮЗ	СЗ	СВ
Лѣто.	СЗ	СВ	ЮВ	ЮЗ
Южное полушаріе:				
Зима.	СВ	ЮВ	ЮЗ	СЗ
Лѣто.	ЮЗ	СЗ	СВ	ЮВ

Таково именно распредѣленіе М. по берегамъ Азии. Хорошо развиты М. въ вост. и южн. частяхъ Азии. Въ Индійскомъ океанѣ (см. XXI, 628/29) и Аравійскомъ морѣ дуетъ лѣтній муссонъ отъ ЮЗ; сѣв.-вост. зимній М. представляетъ собою здѣсь, собственно говоря, пассатъ. Зимній М. Индіи доходить до высоты 1.700—2.100 м., лѣтній—до 3.500—4.500 м. Восточно-азиатскій М. развитъ въ Китаѣ, Японіи, Корей, Приморской обл., доходя до 60° с. ш.; здѣсь зимой вѣтеръ СЗ, лѣтомъ ЮВ. Въ отличіе отъ Индіи, зимній М. Вост. Азии сильнѣе лѣтняго; такъ какъ это вѣтеръ холодный и сухой, то зима тутъ такъ сурова, какъ нигдѣ въ тѣхъ же широтахъ. М. Австраліи и Зап. Африки слабо выражены. Въ Сѣв. Америкѣ имѣются въ Техасѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что муссонный характеръ имѣетъ распредѣленіе вѣтровъ на берегахъ Кас-

пійскаго моря: зимою вѣтры дуютъ отъ суши къ морю, лѣтомъ—отъ моря къ сушѣ. Таковъ же типъ годового распредѣленія вѣтровъ на Мурманѣ и въ дельтѣ Лены. Л. Бергъ.

Мустангъ, названіе одичавшихъ лошадей въ американскихъ преріяхъ.

Мустьерская эпоха, см. XXXI, 466.

Мусульманство, см. магометанство.

Мусть-Джилга, см. XXXII, 73/74.

Мусть-тагъ-ата, см. XXXI, 74.

Mutatis mutandis (лат.), „измѣнивъ подлежащее измѣненію“, т. е. послѣ требуемыхъ измѣненій.

Мутація, см. видъ, X, 73/4, и Фризы.

Мутеръ (Muther), Рихардъ, историкъ искусства (1860—1909), въ 1877—81 гг. изучалъ философію, археологію и исторію искусства. Въ 1881 г. за диссертацию „Антонъ Граффъ, какъ портретистъ нашихъ классиковъ“ М. получилъ степень доктора и съ 1894 г. состоялъ проф. въ Бреславлѣ. Первые работы М. были посвящены изученію нѣмецкихъ иллюстрацій романскаго и готич. періода и эпохи Возрожденія. Затѣмъ М. издалъ „Путеводитель“ для мюнхенской и берлинской галлерей и введеніе къ каталогу галлерей Шака. Въ 1898 г. М. выпустилъ свой главный трудъ—„Исторію живописи XIX в.“, 3 т. (есть русск. пер.). Въ этой работѣ М. стоитъ на сторонѣ современнаго натурализма, реализма, неоиdealизма и родственныхъ направлений и пытается ихъ пропагандировать. Это стремленіе къ пропагандѣ, по собственному признанію М., высказанному имъ нѣсколько позднѣе, помѣшало въ некоторыхъ случаяхъ ясности изображенія процесса развитія европ. живописи и вызвало нѣкоторыя неправильности въ деталяхъ. Несмотря на это, „Исторія живописи XIX в.“ является самымъ солиднымъ трудомъ, гдѣ впервые представлены глубокой и послѣдовательный анализъ хода развитія всей европейской живописи XIX в. Эта книга, написанная живо и увлекательно, проникла въ широкие круги и много содѣйствовала ознакомленію публики съ новымъ искусствомъ. Въ 1900 г. М. издалъ „Исторію живописи до XIX в.“ (русск. перев. подъ ред. Вальмонта), отлич. тѣми же достоинствами. Н. Тарасовъ.

Мутизмъ, см. XIX, 240.

Мутоскопъ, см. XXIV, 124, прил. *живописной фотографъ*, 1.

Мутсу-хито, японскій императоръ (р. 1852, цар. 1867—1912), см. *Японія*.

Мутуализмъ, см. *симбюзъ*. М. *социальный*, см. II, 569/70.

Муть, египетск. богиня, супруга Амона; вмѣстѣ съ нимъ и своимъ сыномъ Хонсомъ составляла египетскую триаду боговъ; см. *религіи Египта*.

Муфель, горнозаводскій и химическій аппаратъ; представл. собою полусферическій открытый спереди, закрытый сзади, съ плоскимъ дномъ сосудъ. Дѣлается или изъ огнеупорной глины или изъ желѣза. Вставляется въ печи и накаливается до температуры, необходимой для окисленія или обжиганія соответствующаго вещества, кот., однако, не должна превышать температуры плавленія золота. Муфельныя печи расходуютъ много топлива и менѣе выгодны, чѣмъ шахтныя и пламенные печи. М. печами пользуются при обжиганіи мышьковистыхъ рудъ, сѣристыхъ металловъ, при требованіи серебристаго свинца при плавкѣ мѣди, при опредѣленіи пробы серебра и золота и пр.

Муфлонъ, виды дикихъ барановъ: 1) *европейскій М.*, *Ovis musimon*, ранѣе распростр. въ Греціи и Сардиніи, теперь встрѣч. только въ горахъ Сардиніи и Корсики. 2) *Восточный М.*, *O. orientalis*, въ Персіи и Арменіи.

Муфта, приспособленіе для соединенія вращающихся валовъ, весьма различнаго устройства; обыкновенно состоитъ изъ 2-хъ частей, кот. порознь заклиниваются на соприкасающихся концахъ валовъ и затѣмъ помощью болтовъ, а иногда выступовъ, соедин. между собою. Иногда сѣбленіе производятъ, вызывая между соприкасающимися частями силу тренія при помощи нажатія пружинами и рычагами. Такія М. называются *фрикціонными* и удобны тѣмъ, что соединяемые ими валы могутъ быть расцѣплены и сѣблены во время движенія. А. Г.

Муфтий (араб., „дающій разъяснительное рѣшеніе“), мусульманскій богословъ-юриконсультъ, высказывающій краткое, авторитетное заключеніе („фетва“) по существу какого-нибудь сомнительнаго богословско-юридич. во-

проса или судебного казуса. При мусульманскихъ судахъ сверхъ судьи (кадыя) имѣется и М., къ кот. кадый, въ случаѣ недоумѣнія при рѣшеніи дѣла, обращается съ „фетвою“; вопросъ долженъ быть поставленъ не въ примѣненіи къ извѣстнымъ, опредѣленнымъ лицамъ и фактамъ, а вполне отвлеченно и обобщительно. Изъ среды М-евъ избирается или назначается высшій глава мусульманскаго духовенства („улемовъ“) въ цѣлой области или районѣ, т. н. „великій М.“ (въ Турціи), „областной М.“, „губернскій М.“ (въ Россіи).

Мука (*Musca*), созв. южн. неба при—70° склоненія и 185° прям. восх., содержитъ по Гюльду 75 зв. до 7-ой велич.

Мухановъ, Ал. Ал., см. XVII, 640, *прилож.*, 15'.

Мухановъ, Н. А., см. XXIII, 671.

Мухановъ, Пав. Ал., см. XXIII, 671.

Мухи, въ широкомъ смыслѣ слова—название подотряда короткоусыхъ двукрылыхъ (см.), въ узкомъ смыслѣ слова—название семействъ мухъ (мушиныхъ, *Muscidae*) изъ того же подотряда. Но, кромѣ того, слово М. употребительно какъ собирательное названіе нѣсколькихъ семействъ, близкихъ къ настоящимъ „мушиннымъ“, и въ этомъ собирательномъ смыслѣ мы его разсматриваемъ здѣсь. Подъименемъ „ежмухъ“ или „тахинь“ (сем. *Tachinidae*) разумѣютъ большое количество видовъ (болѣе тысячи), личинки которыхъ паразитируютъ внутри другихъ насѣкомыхъ, чаще всего въ гусеницахъ бабочекъ. Онѣ или откладываютъ яйца или помѣщаютъ свои личинки (живородящія виды) на тѣло своихъ жертвъ; иногда яйца откладываются на листья и попадаютъ внутрь жертвъ съ пищею. Т. к. при усиленномъ размноженіи вредныхъ бабочекъ наблюдается и усиленное размноженіе ихъ враговъ тахинь, то эти послѣднія являются очень полезными насѣкомыми: примѣняется даже ихъ искусственное разведеніе для борьбы съ вредными насѣкомыми (см. XI, 438). Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки оказались практичными нѣсколько видовъ тахинь, которые были ввезены изъ Европы специально для борьбы съ непарнымъ шелкопрядомъ алатогузкою и бабочкою бѣлякою (*Pieris rapae*). Наболѣе распро-

страненные роды — *Tachina* и *Echinomyia*.

Въ семейство „мясныхъ“ *M.* (*Sarcophagidae*) объединяютъ виды, по большей части живородящие, личинки которыхъ у разныхъ видовъ питаются различной пищей: многіе виды паразитируютъ въ различныхъ насѣкомыхъ (примѣръ—*Sarcophaga albiceps* Meig.), нѣкоторые обычные виды (*S. haematodes* Meig. и *Striata* F.) питаются изверженіями, другіе (*S. coerulea* Zett.) живутъ въ трупахъ животныхъ, а наиболѣе обычная форма, сѣрая мясная *M.* (*S. carnaria* L.) живетъ въ личиночномъ состояніи какъ въ падали, такъ и въ навозѣ (*Порчинскій*). Дѣятельностью личинокъ мясныхъ *M.*, а также и другихъ труподовъ объясняется то удивляющее многихъ обстоятельство, что такъ рѣдко мы находимъ трупы умершихъ естественной смертью животныхъ. Замѣчательна біологія живородящей т. наз. „вольфартовой *M.*“ (*Sarcophila magnifica* Schiner = *S. wohlfartii* Portsch.), которая кладетъ свои личинки въ носъ, ротъ, уши и иныя отверстія въ тѣлѣ человѣка и животныхъ, а также на язвы и раны. Нападеніе происходитъ гл. обр. во время сна жертвы (особенно это относится къ человѣку) и притомъ въ лѣсу или въ полѣ, т. к. въ комнатахъ эта *M.* не встрѣчается. Личинки въѣдаются въ живыя ткани, причиняя жертвамъ большія страданія, вызывая тяжелое заболѣваніе, носящее названіе „маза“ (*myiasis*), которое можетъ кончиться смертью, при чемъ больной оказывается зильно изъѣденнымъ личинками. *I.* Порчинскій, авторъ интересной монографіи о *M.* Вольфарта, полагаетъ, что нѣкоторые древнія историческія сказанія о „заживо съѣденныхъ червями“ людяхъ должны быть отнесены къ дѣятельности этого насѣкомаго. *M.* эта встрѣчается въ большей части Европейской Россіи, болѣе распространена къ западу ея и повсюду въ Зап. Европѣ.

Семейство „мушинныхъ“ (*Muscidae*), *M.* въ самомъ узкомъ смыслѣ слова, имѣютъ своего типичнаго представителя въ видѣ обыкновенной, всѣмъ извѣстной и по всему свѣту распространенной комнатной *M.* (*Musca domestica* L.). Личинки ея питаются раз-

личными разлагающимися органическими веществами, изверженіями человѣка и въ особенности лошадей. Въ пристрастіи къ лошадиному помету онъ сходенъ съ личинками осенней жигалки (см. ниже). Характерной особенностью комнатной *M.* является ея пристрастіе къ закрытымъ помѣщеніямъ. Присутствие необузданнаго навоза въ конюшняхъ и отсутствіе надзора за навозными кучами, а также плохо устроенныя отхожія мѣста являются причиной сильнаго размноженія этой *M.*, срокъ развитія которой весьма коротокъ, около мѣсяца, чѣмъ и объясняется ея многочисленность. Доучливость комнатныхъ *M.* общезвѣстна, и всѣ считаютъ ихъ неприятными насѣкомыми, но далеко не всѣ ясно себѣ представляютъ, что комнатныя *M.* являются серьезно опасными въ качествѣ разносителей холеры, дизентеріи, брюшного тифа, сибирской язвы, чумы, туберкулеза и пр. (см. XI, 430/31). Въ Россіи, вслѣдствіе нечистоплотности и нерящества народа, вредъ отъ *M.* является особенно большимъ. Для борьбы съ личинками комнатной *M.*, а также живущей въ лошадиномъ пометѣ осенней жигалки, необходимо или сушить лошадиный навозъ и хранить его сухимъ, или заливать его керосиномъ, мазутомъ или растворомъ марганцево-кислаго кали (столовая ложка на 4 ведра воды), устраивать отхожія мѣста такъ, чтобы *M.* не имѣли доступа къ изверженіямъ, густо засыпать эти изверженія торфянымъ порошкомъ, землей или отравлять вышеназванными и иными дезинфицирующими веществами, не допускать свободнаго разбрасыванія изверженной, особенно въ мѣстахъ скопленія большого количества людей, а затѣмъ соблюдать вообще чистоту на дворахъ и въ надворныхъ постройкахъ, что такъ мало свойственно нашему деревенскому и даже городскому быту. Большое значеніе въ смыслѣ огражденія людскаго здоровья отъ мушиной опасности имѣетъ помѣщеніе всѣхъ пищевыхъ продуктовъ въ магазинахъ въ закрытыя витрины или покрытіе ихъ сѣтками. Послѣднія имѣютъ важное значеніе и въ домашнемъ быту. Весьма практично устраивать въ окнахъ загражденія изъ сѣтки, что въ малярійныхъ мѣстностяхъ полезно и для за-

щиты от комаровъ. Липкія бумажки и разныя ловушки, хотя и не имѣютъ значенія радикальныхъ мѣръ борьбы, но все-таки имѣютъ извѣстное значеніе. Подобно комнатной М. размножается по сосѣдству съ человекомъ, подъ защитой конюшенъ, сараевъ и т. п., такъ назыв. „домовая М.“ (*Muscina stabulans* Fall.). Къ тому же семейству мушинныхъ принадлежатъ еще нѣсколько обычныхъ родовъ и видовъ, личинки коихъ питаются падалью, навозомъ, изверженіями, и биологія коихъ въ общемъ сходна съ биологіей комнатной М., но отличается для каждаго вида своеобразными особенностями, имѣющими специальный интересъ. За послѣднее время подробное изученіе биологіи М. обратило на себя серьезное вниманіе изъ чисто практическихъ соображеній. Родъ *Stomoxys*, типичнымъ представителемъ котораго является осенняя жигалка, или *M.-кусачка* (*S. calcitrans* L.), отличается отъ рода *Musca* и близкихъ къ нему родовъ, которые имѣютъ мягкой хоботокъ, твердымъ и острымъ хоботкомъ съ колющими стилетами (измѣненные челюсти). Этимъ хоботкомъ „кусачки“ прокалываютъ кожу животныхъ и высасываютъ кровь. Сѣрыя съ темными полосами на груди и пятнами на брюшкѣ, осеннія жигалки напоминаютъ комнатную М., и неопытные люди, не умѣющіе отличать эти ясно отличимыя формы, говорятъ, что къ осени М. „становятся злыми“ и начинаютъ кусаться. Лошади и рогатый скотъ весьма сильно страдаютъ отъ жигалокъ, при чемъ въ результатъ укусовъ являются иногда опухоли суставовъ, выпаденіе шерсти и т. п., а у коровъ замѣчается даже уменьшеніе удоя. То обстоятельство, что жигалки прокусываютъ кожу до крови, чего не могутъ сдѣлать комнатныя М., дѣлаетъ ихъ еще болѣе опасными разносительницами заразныхъ болѣзней, въ особенности сибирской язвы скота. Многочисленные случаи доказываютъ прививку этими насекомыми человеку и сибирской язвы, и карбункула, и филаріоза, и гнидистаго зараженія крови. Въ Южной Африкѣ жигалкамъ (виды р. *Stomoxys*) приписываютъ распространеніе болѣзни лошадей „*Mal de Caderas*“, причиняемой кровянымъ парази-

томъ, трипанозомой, *Trypanosoma equinum*, въ Индіи тѣхъ же мухъ считаютъ разносительницами подобной же болѣзни „суры“ (Т. Evansi). Опыты Шуберга и Куна показали, что и въ Европѣ возможно перенесеніе (въ лабораторныхъ опытахъ) жигалками какъ спорохетъ возвратнаго тифа, такъ и трипанозомъ, на что слѣдуетъ обратить особое вниманіе въ виду того, что въ нѣкоторыхъ лабораторіяхъ держатъ зараженныхъ тропическими трипанозомами животныхъ. Родиной осенней жигалки является Европа, но теперь она космополитъ. Жизнь ея особенно тѣсно связана съ лошадыю, и обиліе ея особенно замѣтно при обиліи лошадей. Она любитъ темныя помѣщенія (конюшни, хлѣва и т. п.) и откладываетъ яички въ изверженія лошадей въ плохо вычищаемыхъ конюшняхъ и павозныхъ кучахъ и ямахъ. Кромѣ того, ея личинки живутъ въ мусорныхъ кучахъ изъ остатковъ послѣ полки и молотбы на поляхъ. Мѣры борьбы съ личинками сходны съ мѣрами противъ личинокъ комнатной М., а отъ самихъ М.-жигалокъ мѣстами защищаютъ лошадей разнаго фасона попонами и завѣсами изъ расплетенной рогожи или тесьмы, которая, шевелясь отъ вѣтра и движеній животнаго, разгоняютъ М. Извѣстный знатокъ биологіи М., I. А. Порчинскій, полагаетъ, что различныя украшенія на упряжи лошадей и роскошныя попоны получили свое происхожденіе отъ защитныхъ противъ М. попонъ, еще въ древности употреблявшихся на Востокѣ.

Родственнымъ роду *Stomoxys* является африканскій родъ *Glossina*, два вида коего, *G. morsitans* и *G. palpalis*, извѣстны подъ названіемъ М.-це-це. Первый изъ этихъ видовъ прививаетъ своимъ укусомъ различнымъ копытнымъ животнымъ кровяного паразита *Trypanosoma brucei*, который производитъ губительную болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ „нагана“, которая страшно вредитъ скотоводству во всей Африкѣ южнѣ Сахары, мѣшая колонизаціи нѣкоторыхъ областей. *G. palpalis* прививаетъ людямъ, главнымъ образомъ неграмъ, страшную смертельную „сонную“ болѣзнь, причиной которой является размноженіе въ крови паразита *Trypanosoma gambiense*, который и вно-

сится въ кровь на хоботкѣ це-це. Сонная болѣзнь широко распространена въ тропической Африкѣ отъ западнаго берега до восточнаго, при чемъ въ новѣйшее время она получила болѣе широкое распространение вслѣдствіе развитія сношеній между различными мѣстностями. Количество жертвъ этой болѣзни за первое десятилѣтіе XX в. опредѣляютъ тысячь въ сто. Заболѣваніе проявляется вначалѣ въ опуханіи лимфатич. железъ и повышеніи температуры. Съ развитіемъ болѣзни проявляются разнообразныя болѣзненные припадки, между прочимъ, страданія нервной системы, выражающіяся иногда въ психозахъ. Затѣмъ наблюдается разстройство координаціи движеній, апатія, слабость, невозможность держаться на ногахъ и, какъ самое яркое проявленіе болѣзни,—неподвижность и сонъ, кончающійся смертью. Попытки лѣчить эту болѣзнь впрыскиваніями атосила дали благопріятные результаты въ раннихъ стадіяхъ болѣзни.

Среди представителей сем. мушинныхъ есть виды, личинки которыхъ питаются хищнически за счетъ другихъ личинокъ М. Примѣромъ можетъ служить „обыкновенная зубоножка“ (*Hydrotaea dentipes* F.). Весьма похожая по величинѣ и общему виду на комнатную М., зубоножка является въ личиночномъ состояніи ярымъ врагомъ личинокъ этой послѣдней. По мнѣнію I. A. Порчинскаго, зубоножка является главнымъ препятствіемъ къ размноженію комнатной М. до ужасающихъ размѣровъ. Она является также истребителемъ и осенней жигалки.

Литература: I. *Порчинскій*: 1) „Биологія мясныхъ и навозныхъ видовъ мухъ“. Спб. 1891 (Труды Р. Энт. общ., т. 26); 2) „О мухѣ Вольфарта, живущей въ состояніи личинокъ въ тѣлѣ человѣка и животныхъ“. Спб. 1884 (тамъ же, т. 18); 3) „О различныхъ формахъ размноженія и о сокращенномъ способѣ развитія у нѣкоторыхъ обыкновеннѣйшихъ видовъ мухъ“. Спб. 1885 (тамъ же, т. 19); 4) „Осенняя жигалка, ея биологія въ связи съ другими мухами и борьба съ ней“. Спб. 1910 (Труды Бюро по энтомологіи); 5) „Домовая муха, ея значеніе для человѣка“ и т. д. Спб. 1913 (тамъ же); R. *Koch*, M. *Beek* и F. *Kleine*, „Bericht über die Tätig-

keit der zur Erforschung der Schlafkrankheit im Jahre 1906/07 nach Ostafrika entsandten Kommission“ (Arbeit. aus d. K. Gesundheitsamte. 31 Bd. Berlin, 1909); A. *Schuberg* u. Ph. *Kuhn*, „Ueber die Uebertragung von Krankheiten durch einheimische stechende Insekten“ (тамъ же, Bd. 31 и 40). Г. *Кожжевниковъ*.

Мухосецъ, рѣка въ Гродн. губ., прав. притокъ Зап. Буга; начин. изъ болотъ г. Пружаны и на протяженіи 84 в., изъ общей длины въ 100 в., входитъ въ систему Днѣпровско-Бугск. кан. (см.).

Мухоловка, см. *настѣкомоядныя растенія*.

Мухоловка-пеструшка, см. *мухоловки*.

Мухоловки, Muscicapidae, сем. воробьиныхъ птицъ; короткія, опушенный кверху клювъ, съ широкимъ основаніемъ, съ крючковатымъ заднимъ концомъ и маленькой выемкой съ каждой стороны. У основанія многочисленныя щетинки. Пасть широкая, какъ у ласточекъ, крылья длинныя, о 10 маховыхъ перьяхъ; опереніе у обоихъ половъ различное. Распространеніе ихъ весьма большое. Въ Европѣ встрѣч. М. *страя*, *Muscicapa grisola*, и М. *пеструшка*, *M. atricapilla*, перелетныя птицы, длиною 14 сант., очень полезныя тѣмъ, что уничтожаютъ всевозможн. настѣкомыхъ.

Мухоморъ, см. *луговиковыя*.

Муцаффарпуръ, гор. въ индобрит. провинціи Бенгалія; 46.000 ж.

Мудины, особый видъ бѣлковыхъ тѣлъ изъ группы гликопротеидовъ, см. *бѣлки*, VII, 341.

Мушкатница, см. *адокса*.

Мушкетовъ, Иванъ Васильевичъ, одинъ изъ виднѣйшихъ русскихъ геологовъ (1850—1902), род. въ станицѣ Алексѣевской обл. В. Донск.; учился въ уѣздн. учил. и новочеркасск. гимн.; поступилъ въ 1867 г. на ист.-филолог. фак. петербург. унив., но вскорѣ перешелъ въ Горный институтъ, который окончилъ въ 1872 г. Въ этотъ же году онъ напечаталъ первую самостоятельную работу „Вольтинитъ“. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ путешествій по Уралу и Туркестану. Въ 1873 г. М.—младшій чиновникъ особыхъ порученій по горной части при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1874 г. начались его

изслѣдованія въ отрогахъ Тянь-Шаня, доставившія ему громкую извѣстность. Въ 1877 г. онъ защитилъ диссертацию „Матеріалы для изученія геогностическаго строенія и рудныхъ богатствъ Златоустовскаго горнаго округа въ южномъ Уралѣ“ и былъ приглашенъ профессоромъ Горн. инст. Въ 1877—1880 гг. М. работаетъ надъ изученіемъ Туркестана, гл. обр. его горныхъ областей. Въ 1881—1883 гг. онъ изучаетъ минеральные источники Пятигорска и Липецка, а также кавказскіе ледники, уже будучи геологомъ вновь образованнаго Геологич. комитета, поручившаго ему въ 1884 г. изслѣдованіе Калмыцкихъ степей. Съ 1886 г. М. работаетъ въ области сейсмологін, посѣщаетъ пострадавшую область Вѣрнаго, а въ 1900 г. изучаетъ причины Ахалкалскаго землетрясенія на Кавказѣ.—М. первый нарисовалъ ясную и точную картину строенія хребтовъ Тянь-Шаня и прилегающихъ горныхъ областей; чрезвычайно важны его работы по изученію русскихъ ледниковъ, русскихъ минеральныхъ водъ. Очень плодотворны были его занятія надъ вопросами, касающимися русскихъ сейсмическихъ областей. М. былъ виднѣйшій геологъ въ сферѣ геологін динамической. Его курсъ „Физическая геологін“ является классич. трудомъ въ этой области. Онъ постоянно проводилъ въ своихъ работахъ связь геологін съ географіей, трудился какъ въ областяхъ топографической геологін главнымъ образомъ Туркестана, такъ и въ теоретическихъ областяхъ физической геологін и геофизики. Велико также его значеніе по созданію цѣлаго кадра учениковъ, продолжавшихъ работы своего учителя и развивавшихъ его идеи. Главн. его работы (ихъ всѣхъ 142): „Краткій отчетъ о геолог. пут. по Туркестану въ 1875 г.“; „Матеріалы для изученія геогностич. строенія Златоуст. горнаго округа“; „Геолог. карта Туркестанскаго края“, исполненная М. совместно съ Р. Д. Романовскимъ; „Туркестанъ“; „Физическая геологін“; „Вѣрненское землетрясеніе“; „Каталогъ землетрясеній Росс. имп.“; „Краткій курсъ петрографіи“; „Геолог. карта Закаспійской области“; различныя небольшія работы по вопросу о землетрясеніяхъ, о ледникахъ, о курской магнитной анома-

ліи, объ изслѣдованіяхъ Тянь-Шаня, о Липецкихъ минер. водахъ и пр.

А. Мазаровичъ.

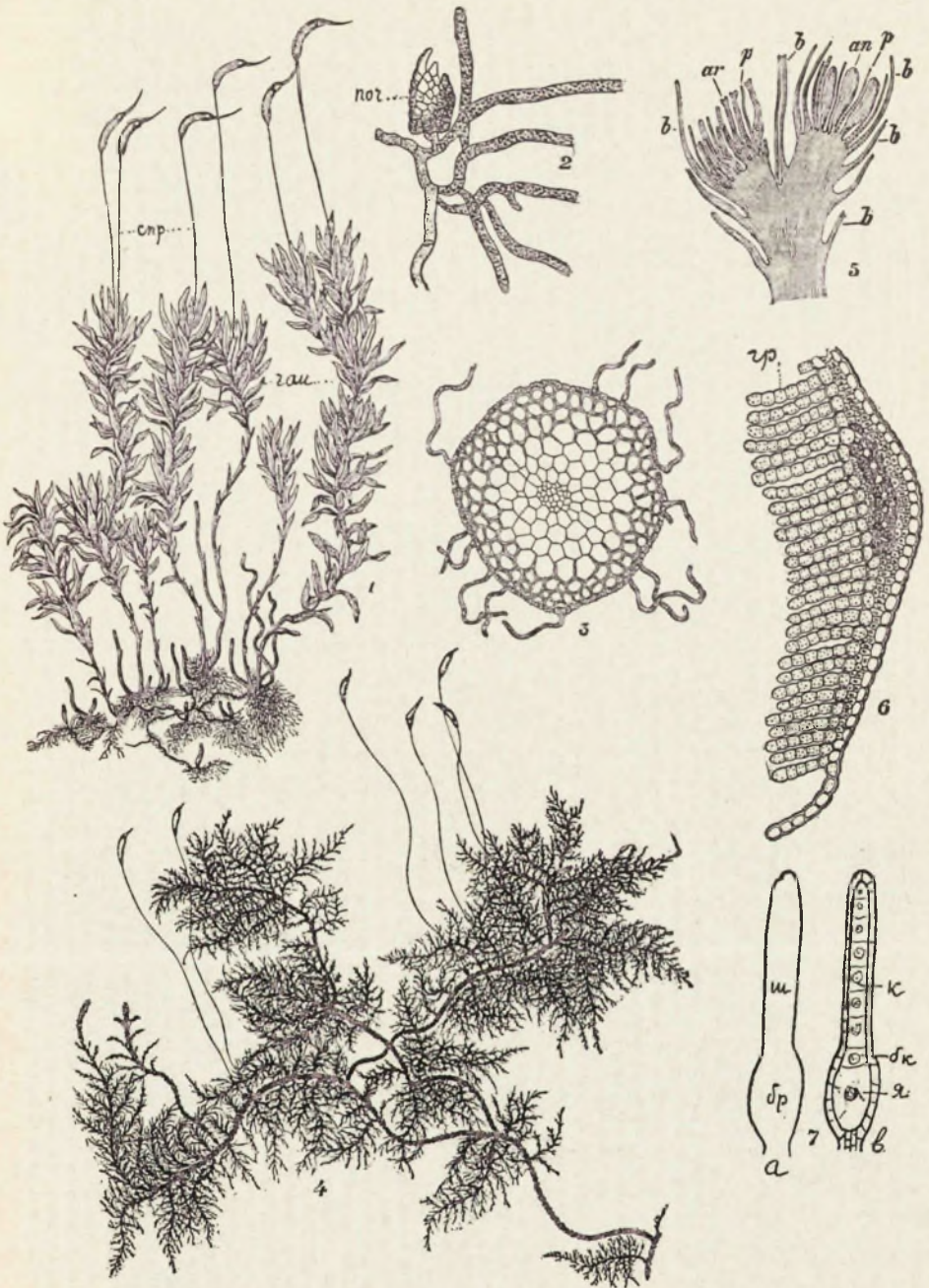
Мушкетъ, см. оружіе.

Муззкинъ (араб.), у мусульманъ церковнослужитель, въ родѣ пономаря. Его обязанность — возглашать съ високаго мечетнаго минарета „азанъ“, т. е. призывъ на молитву; у казанскихъ мусульманъ онъ называется еще „азанчи“. Должность М. установлена самимъ пророкомъ Магометомъ, немедленно послѣ постройки первой мечети въ Мединѣ въ 622 г.

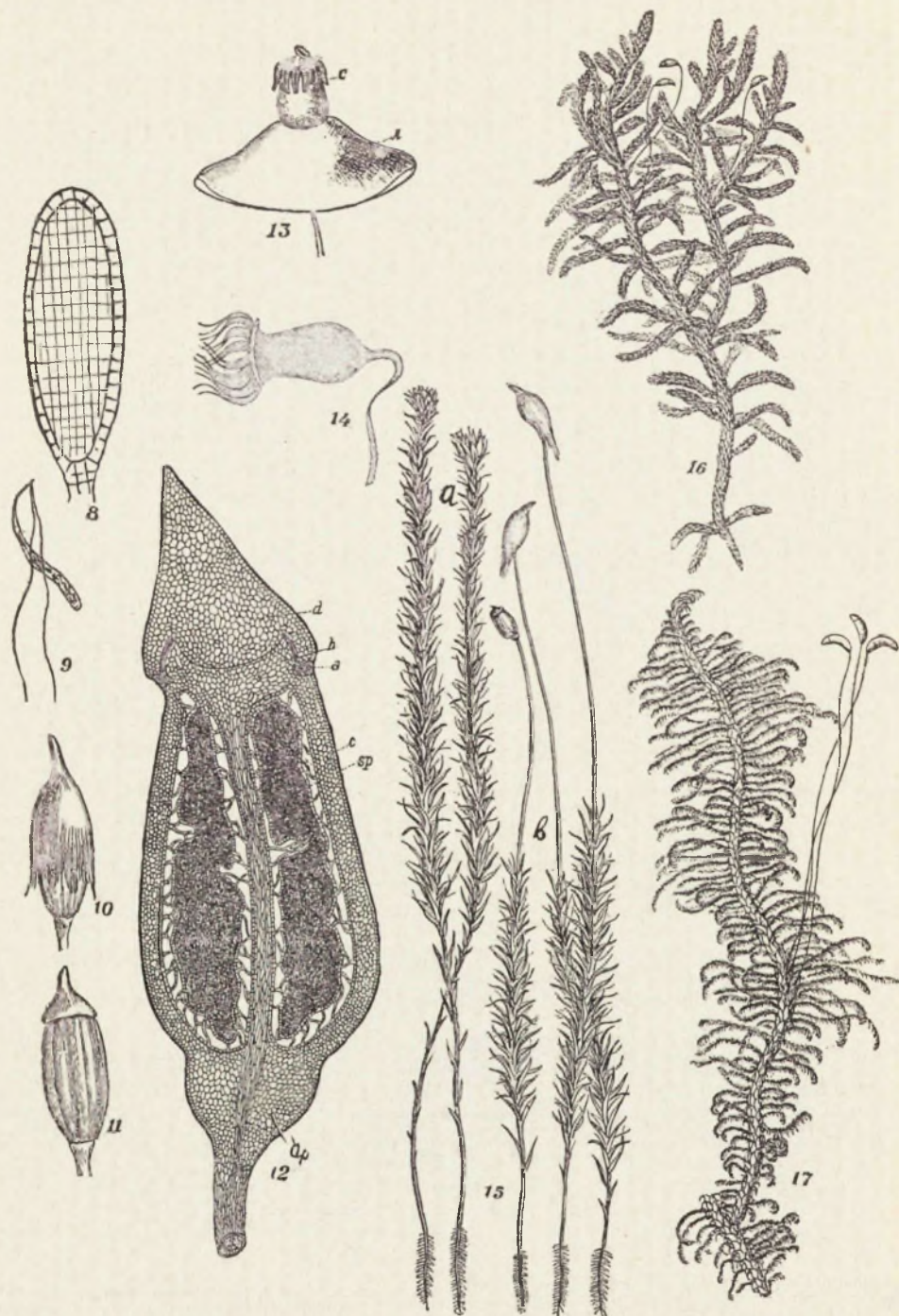
Мхи (Musci), второй классъ ряда Bryophyta (мховыхъ, см.). Наиболее развитымъ является половое поколѣніе (гаметофитъ); оно-то и представляетъ собственно мохъ (рис. 1). Безполое же поколѣніе (спорофитъ) развито весьма слабо, являясь какъ бы органомъ или придаткомъ полового поколѣнія и назыв. поэтому спорогоніемъ; оно живетъ на счетъ полового поколѣнія и представляетъ обычно коробочку, сидящую на болѣе или менѣе длинной ножкѣ. Половое поколѣніе состоитъ изъ двухъ частей: предростка и гаметофора. Предростокъ (protonema) имѣетъ видъ у большинства М. сильно вѣтвистой, зеленой, весьма тонкой нити (рис. 2), своими развѣтвленіями занимающей иногда значительную площадь (до 1 кв. метра) и покрывающей ее въ видѣ зеленой плѣски. Вѣтви нити представляютъ одинъ рядъ клѣточекъ съ косыми перегородками. Нить рвется на части, которыя продолжаютъ жить дальше, и т. обр. М. могутъ размножаться. Гаметофоръ возникаетъ на верхушкѣ боковыхъ короткихъ вѣтвей: верхушечная клѣточка вѣтви дѣлится косыми перегородками по тремъ направленіямъ; въ результатъ такого дѣленія образуется почка, кот. разрастается далѣе въ гаметофоръ. Предростокъ бываетъ двухъ родовъ: первичный, возникающій изъ споры, и вторичный, развивающійся изъ любой части гаметофора. Гаметофоръ расчлененъ на стебель, листья и корневые волоски (ризиды, рис. 1). Стебель весьма тонкій и вообще очень незначительной величины, но иногда довольно длинный, напр., у кукушкина льна (*Polytrichum*, рис. 15) или у тропического М., *Dawsonia* (до метра

длиною). Растет стебель при помощи одной верхушечной, трехгранно-пирамидальной клеточки, отделяя сегменты по трем направлениям; из каждого сегмента развивается по листу. Строение стебля довольно простое (рис. 3): по периферии находится более или менее толстая кора, состоящая из толстостенных склеренхимных клеточек; в серединѣ стебля находится тонкостенная паренхима (сердцевина), а в центрѣ стебля залегает пучок узких, вытянутых в длину волоконцев, служащих для проведения питательных веществ; сосудисто-волоконистых пучков у М. нѣтъ, хотя у нѣкот. изъ нихъ (*Polytrichum*, *Catharinea* и др.) волокна подразделяются на проводящую воду и растворенныя в ней минеральныя вещества (ксилемныя волокна) и на проводящую пластическія вещества (флоемныя волокна). Типичной кожицы съ устьицами на стеблѣ нѣтъ. Стебель вѣтвится. Вѣтвление обуславливается размѣщеніемъ половых почекъ, преимущественно почекъ съ архегоніями: если онѣ помѣщаются на верхушкѣ стебля (у акрокарпныхъ М.), то стебли вѣтвятся вильчато; если же почки возникаютъ съ боку стебля, въ назухъ листьевъ (у плейрокарпныхъ М.), то вѣтвление бываетъ весьма разнообразнымъ. Вѣтви иногда подразделяются на удлиненныя, обычно съ рѣдкими листьями, и укороченныя, покрытыя болѣе густыми листьями. Укороченныя вѣтви бываютъ либо вегетативныя (рис. 4), либо несутъ половыя органы, а удлиненныя иногда развиваются въ видѣ подземныхъ побѣговъ (корневищъ). Листья довольно простые: въ видѣ тонкихъ чешуекъ; нѣтъ ни черешка, ни прилистниковъ, ни влагалищъ. За исключ. жилки, гдѣ залегаютъ вытянутыя волокна, листъ однослойный, иногда для удержанія воды на поверхности листа развиваются тонкія ребра или пластинки (гребни), идущія вдоль листа (у *Polytrichum*, рис. 6 и др.). Листья располагаются по спирали и обычно густо налегаютъ другъ на друга, такъ что свободной поверхности стебля не замѣтно. Часто между листьями развивается своеобразныя выросты въ видѣ зеленыхъ простыхъ или вѣтвистыхъ нитей или

плоскихъ чешуекъ; это—такъ назыв. *парафиллии*, служащія какъ для ассимиляціи, такъ и для поглощенія и удержанія воды. Ризоиды возникаютъ на нижнихъ частяхъ стебля изъ поверхностныхъ клеточекъ (рис. 3); это—длинные вѣтвистыя нити, состоящія изъ одного ряда клеточекъ. Ризоиды, находящіяся въ землѣ, безцвѣтныя или бурныя, выходящія же на поверхность земли—зеленаго цвѣта; эти ризоиды превращаются во вторичныя предростки. Значеніе ризоидовъ различно: они служатъ для поглощенія воды и растворенныхъ въ ней веществъ, а также и для прикрѣпленія гаметофора къ почвѣ; это въ особенности наблюдается у ксерофитныхъ и эпифитныхъ М. Половыя органы (архегоніи и антеридіи) развиваются обыкновенно на укороченныхъ вѣточкахъ (половыхъ почкахъ, называемыхъ совершенно неправильно цвѣткомъ). Половая почка является либо на верхушкѣ главнаго стебля (у акрокарпныхъ М., рис. 1, 15) или съ боку его (у плейрокарпныхъ М., рис. 4, 16, 17). Почка бываетъ либо обоюполю, когда она содержитъ архегоніи и антеридіи, или однополю. Однополюя почки размѣщаются либо на одномъ и томъ же гаметофорѣ (у однодомныхъ М., рис. 5), либо на разныхъ (у двудомныхъ М.); мужскіе гаметофоры бываютъ иногда весьма ничтожной величины (напр., у *Dicranum*, *Fissidens* и др.), въ видѣ мелкихъ почекъ, прозябающихъ между ризоидами женскихъ гаметофоровъ. Половая почка (рис. 5) состоитъ изъ кроющихъ листьевъ, образующихъ покрывало (или перихетій), и половыхъ органовъ, разобщенныхъ другъ отъ друга тонкими нитями (парафизами); въ мужскихъ почкахъ кроющіе листья сильно отличаются и по формѣ и по окраскѣ отъ вегетативныхъ листьевъ, они образуютъ т. наз. *перигоній*. Архегоніи имѣютъ форму бутылочки (рис. 7) или фляжки, съ длиннымъ, узкимъ горлышкомъ (шейкою) и расширенною нижнею частью (брюшкомъ); шейка состоитъ изъ однослойной стѣнки и центрального ряда мелкихъ клеточекъ (канальцевыхъ), кот. въслѣдствіи расплываются въ слизь; слизь напираетъ на верхушку шейки и черезъ разрывъ ея выходитъ.

1—*Catharinaea undulata*: *спр*—спорофиты, *гам*—гаметофиты. 2—Часть предростка *Mnium hornum* съ почкою (поч.). 3—Поперечный разръзъ *Bryum roseum*. 4—*Thuidium tamariscinum*, гаметофитъ съ спорофитами. 5—Прод. разръзъ половыхъ почекъ *Phascum cuspidatum* съ антеридіями (*ан*) и архегоніями (*ар*), листьями (*л*) и парафизами (*р*). 6—Часть попер. разръза листа *Polytrichum comm.*, *гр*—гребни. 7—Архегоніи: *а*—съ ловерхн., *в*—въ разръзѣ, *ш*—шейка, *бр*—брюшко, *к*—каналъцев. клѣточки, *бк*—брюшн. каналъц. клѣт., *я*—яйцеклѣтка.

8—Прод. разръзъ антеридія. 9—Сперматозоиды. 10—Коробочка Polytrichum com. съ колпачкомъ. 11—То же безъ колпачка. 12—Продол. разръзъ ея: *a*—крышечка, *a*—колечко, *c*—колонка, *h*—ея расширеніе, *ap*—апофизисъ, *sp*—споров. мѣшокъ. 13—Коробочка Splachnum luteum, *c*—окраина, *A*—апофизисъ. 14—Вскрывающаяся коробочка Fissidens adiantoides, съ окраиною. 15—Polytrichum com.: *a*—гаметофоры съ муж. почк. на верхушкѣ, *b*—гаметофоры съ спорофитами. 16—Nurpum Schreberi; гаметофоръ съ спорофитами. 17—Ptilium crista castrensis. Гаметофоръ съ спорофитами.

наружу, т. что образуется каналъ для прохожденія сперматозоидовъ. Въ брюшкѣ помѣщается крупная яйцеклѣточка и мелкая брюшная канальцевая клѣточка; послѣдняя передъ оплодотвореніемъ растворяется, а яйцеклѣточка оплодотворяется и даетъ начало спорофиту. Антеридіи имѣютъ форму шарика, эллипсоида или продолговатаго или булавовиднаго тѣльца (рис. 8). Состоятъ антеридіи изъ тонкой однослойной стѣнки и внутренней многоклеточной (сперматогенной) ткани, развивающей сперматозоиды. Сперматозоидъ имѣетъ видъ продолговатаго слегка изогнутаго тѣльца, къ переднему тонкому концу котораго прикрѣплены два жгутика (рис. 9).

Такъ какъ сперматозоиды могутъ двигаться только въ водѣ, то вода имѣетъ существенное значеніе при оплодотвореніи. Слизь, выделяемая архегоніемъ, расплывается въ окружающую водѣ и оказываетъ на сперматозоиды раздраженіе, привлекая ихъ къ архегонію. Обыкновенно въ половой почкѣ развивается лишь одинъ спорофитъ, хотя бы оплодотворилось нѣсколько архегоніевъ. Развитие спорофита происходитъ слѣд. обр.: оплодотворенная яйцеклѣточка, одѣвшись оболочкою, дѣлится поперечною перегородкою на двѣ клѣтки: верхнюю, дающую начало коробочкѣ и ножкѣ спорофита, и нижнюю, развивающую стопу. Возникши въ брюшкѣ архегонія, спорофитъ, по мѣрѣ своего роста, оказываетъ вліяніе какъ на архегонію, такъ и на сосѣднюю часть стебля; стѣнка архегонія не только пассивно растягивается, но клѣтки ея дѣлятся; у нѣкоторыхъ *M.* дѣлятся также и клѣтки стебля, сосѣднія съ архегоніемъ; благодаря этимъ дѣленіямъ, образуется глухая, замкнутая оболочка (epigonium), облегающая молодой спорофитъ. Разрастаясь дальше, спорофитъ растягиваетъ эту оболочку, кот. подъ конецъ рвется у основанія архегонія кольцевою трещиною. Нижняя часть разорванной оболочки остается при основаніи спорофита, образуя влагалище, а верхняя часть выносятся разрастающимся спорофитомъ въ видѣ колпачка (рис. 10, 15b), сидящаго подъ конецъ на коробочкѣ въ видѣ чеп-

чика или шапочки. Шарообразная, продолговатая, иногда изогнутая коробочка сидитъ на болѣе или менѣе длинной ножкѣ (рис. 1, 4, 15, 16, 17); основаніе ножки, иногда утолщенное, т. наз. стопа, вѣдряется въ стебель и служитъ для высасыванія изъ него питательныхъ веществъ. У нѣкоторыхъ *M.* между коробочкою и ножкою развивается еще т. наз. шейка (apophysis), кот. у *Splachnum* имѣетъ видъ ярко покрашеннаго зонтика или каплюсона (рис. 13). У нѣкоторыхъ *M.* (*Sphagnum*, *Andreaea*) ножки вѣтъ, но коробочка тѣмъ не менѣе приподнимается въ воздухъ удлинненною верхушкою стебля (ложною ножкою). Внутри коробочки находится безплодная часть, колонка (рис. 12), кот. у большинства *M.* доходитъ до верхушки коробочки либо (у *Sphagnum*, *Andreaea*) не доходитъ до нея. У многихъ *M.* между спорообразующей тканью, т. наз. споровымъ мѣшкомъ, и стѣнкою коробочки замѣчается воздушная полость, пронизанная вѣтвистыми тонкими нитями, проходящими отъ стѣнки къ споровому мѣшку, а у *Polytrichum* (рис. 11) такая же полость находится и между колонкою и споровымъ мѣшкомъ. Снаружи коробочка одѣта типичною кожицею, съ устьицами (на шейкѣ). Подъ кожей развиваются водяная ткань (иногда въ видѣ одного слоя) и зеленая ассимиляціонная паренхима. Внутри коробочки, въ споровомъ мѣшкѣ, развиваются споры, кот. потомъ высыпаются. По способу вскрытія коробочки *M.* могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) клейстокарпныхъ (цѣлоплодныхъ), коробочка кот. не вскрывается (*Phascum*, *Ephemerum*), стѣнка такой коробочки вывѣтривается и тогда споры освобождаются; 2) шизокарпныхъ (раздѣльноплодныхъ), у которыхъ (*Andreaea*) коробочки вскрываются 4—6 продольными трещинами, и 3) стегокарпныхъ (крышкоплодныхъ) — большинство *M.*, у кот. коробочка вскрывается крышечкою. Обособленіе крышечки обуславливается присутствіемъ особаго колечка (рис. 11, 12), находящагося въ верхней части коробочки. Колечко состоитъ изъ клѣточекъ, разрывающихся при подъезжаніи коробочки; верхушка коробочки спадаетъ тогда въ видѣ

крышечки. Край вскрывшейся коробочки бываетъ либо гладкимъ, либо снабженнымъ однимъ или двумя рядами зубчиковъ (околоуною, рис. 13, 14). Окраина содѣйствуетъ высѣиванію споръ, позволяя высѣиваться имъ лишь въ сухую погоду и постепенно. Споры микроскопически мелкія, шарообразныя; прорастая, онѣ развиваютъ проростокъ (первичный).

Въ образованіи флоры М. принимаютъ большое участіе, покрывая иногда большія пространства, напр., тундры, болота, землю въ лѣсахъ. Въ противоположность печеночникамъ, М. не приурочены къ особо благоприятнымъ (сырымъ, влажнымъ) мѣстамъ. Они растутъ всюду, нѣкоторые въ водѣ (*Fontinalis*), другіе на открытыхъ скалахъ (*Grimmia*, *Andreaea*), на крышахъ, деревьяхъ; въ горахъ они поднимаются до снѣговой границы. По образу жизни М. дѣлятся на 4 группы: 1) *ксерофиты* — живущіе на сухихъ, б. ч. солнечныхъ мѣстахъ, образуя б. ч. плотныя подушечки, листья у нихъ снабжены волосками, приспособленными для поглощенія влаги изъ воздуха и атмосферныхъ осадковъ, таковы виды *Tortula*, *Orthotrichum*, *Dicranum* и др.; 2) *мезофиты* — живущіе на песчаной, каменистой или глинистой почвѣ, насыщенной грунтовой водою, напр., *Funaria*, *Bryum*, *Polytrichum* и др.; 3) *гигрофиты* — растущіе на болотахъ, топяхъ, тундрахъ, по берегамъ рѣкъ и т. п., образуя глубокія дерновины, напр., *Sphagnum*, *Thuidium tamariscinum* и др.; 4) *гидрофиты* — растущіе въ водѣ, не образуя дерновины, напр., *Fontinalis*.

Громадный классъ М., насчитывающій до 12.000 видовъ, подраздѣляется на 4 подкласса:

1. *Sphagninae*. Листья состоятъ изъ клѣточекъ двоякаго рода: 1) узкихъ, живыхъ, содержащихъ хлорофиллъ, ассимилирующихъ, и 2) болѣе крупныхъ, пустыхъ, мертвыхъ, съ кольцевыми и спиральными утолщеніями и б. ч. съ отверстиями. Жилки нѣтъ. Колонка не доходитъ до крышечки; колпачка нѣтъ, нѣтъ ножки. Коробочка вскрывается крышечкою; окраины нѣтъ, проростокъ пластинчатый. Единственный родъ *Sphagnum*, торфяной М., содержащій до 235 видовъ, растетъ густыми дерновинами и подушечками

и образуетъ торфъ. Наиболѣе обычные виды: *S. squarrosum*, *Girgensohnii* *cymbifolium* и др.

2. *Andreaeinae*. Листья изъ одного рода клѣточекъ, съ жилкою и безъ жилки. Колонка не доходитъ до верхушки коробочки. Есть колпачокъ; ножки нѣтъ. Коробочка вскрывается 4 створками. Одинъ родъ *Andreaea* съ 105 видами, растущими преимущественно въ арктическихъ, подарктическихъ и антарктическихъ зонахъ, по склонамъ и камнямъ; наиболѣе обыченъ *A. petrophila*.

3. *Archidiinae*. Нѣтъ ни ножки, ни колонки, ни крышечки. Листья съ жилкою. Одинъ родъ *Archidium*, до 24 видовъ, преимущ. въ Америкѣ; въ Европѣ только *A. alternifolium*.

4. *Bryinae*. Листья съ жилкою. Колонка доходитъ до крышечки. Развиты колпачокъ, ножка. У большинства видовъ окраина. Къ этому подклассу принадлежитъ большинство М., изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: *Catharina urdalata* (рис. 1), *Thuidium tamariscinum* (рис. 4), виды *Mnium*, *Hylocomium splendens*, виды *Dicranum*, *Fissidens*, *Funaria hygrometrica*, *Hypnum Schreberi* (рис. 16), *Ptilium crista castrensis* (рис. 17), *Climacium dendroides*, *Polytrichum commune* (рис. 15) и др.—Руководство по М. *С. Ростоццева*—„Морфология и систематика печеночниковъ и мховъ“.

С. Ростоццевъ.

Мхи тарь Севастійскій (собств. М. Манукьянъ), см. III, 535/36.

Мховыя (*Bryophyta*), второй рядъ растений, состоящій изъ двухъ классовъ: 1) *печеночниковъ* и 2) *мховъ*. Характерную особенность этого ряда составляетъ ясно выраженная смѣна двухъ поколѣній: полового (гаметофита) и бесполого (спорофита). Изъ споры вырастаетъ половое поколѣніе, развивающее гаметы (половыя клѣточки), а именно яйцеклѣточки (въ архегоніяхъ) и сперматозоиды (въ антеридіяхъ). Оплодотворенная сперматозоидомъ яйцеклѣточка развивается во второе поколѣніе, бесполое, приносящее безполымъ путемъ споры. Наиболѣе развитымъ поколѣніемъ у *Bryophyta* является половое; то, что въ обыденной жизни извѣстно подъ именемъ печеночника или мха, и предста-

вляеть это поколѣніе. Оно многолѣтне, иногда довольно значительной величины и представляетъ либо пластинку, не дифференцированную на стебель и листья, либо тѣло, расчлененное на стебель и листья. Корней у М. нѣтъ; роль ихъ выполняется корневыми волосками, одноклѣточными у печеночниковъ и многоклѣточными у мховъ. Нижнія части стеблей также исполняютъ роль корней. Отсутствие корней обуславливаетъ отсутствие сосудистоволокнистыхъ пучковъ, являющихся у высшихъ растений посредниками между корнями и листьями. Въ старыхъ ботаническихъ системахъ М. назывались поэтому безсосудистыми тайнобрачными. Второе поколѣніе, спорофитъ, развито очень слабо; оно недолговѣчно (отмираетъ, какъ только высѣются изъ него споры), оно не обособлено отъ полового поколѣнія, являясь какъ бы его органомъ, почему и наз. иногда *спорогониемъ*; оно питается на счетъ полового поколѣнія, паразитируя на немъ. Въ простѣйшемъ видѣ безполое поколѣніе представляетъ шарообразную коробочку, внутри кот. развиваются споры; въ наиболѣе полномъ видѣ оно состоитъ изъ трехъ частей: коробочки, гдѣ возникаютъ споры, тонкой нитевидной бол. или менѣе длинной ножки, выносящей коробочку на свѣтъ и воздухъ, и стопы, нижней части, видѣряющейся въ половое поколѣніе и извлекающей оттуда пищу. Иногда спорофитъ состоитъ только изъ коробочки и стопы. У печеночниковъ, кромѣ споръ, въ коробочкѣ развиваются еще особыя пружинки (элатеры), помогающія спорамъ высѣваться; у мховъ пружинокъ нѣтъ.

С. Ростовцевъ.

Мценскій уѣздъ, одинъ изъ центральныхъ уѣздовъ Орловск. г., гранич. съ Тульск. г. Площадь 2.106,5 кв. в. Поверхность — возвышенная равнина, прорѣзанная оврагами и рѣчными долинами. Орш. Окой съ Зушей. Почва въ вост. части черноземная, въ западной суглинистая и супесчаная. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 133,8 т. ж. (включая 16,0 т. городского), на 1 кв. в. 55,9 сельск. ж. По персп. 1897 г. было 164.700 ж. Гл. занятіе населенія—земледѣліе; хлѣба значительный избытокъ.

Изъ кустарн. промысловъ особенно развитъ кружевной. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 207.845 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 45% (6,9 дес. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 52,8%⁰, въ т. числѣ 63.118 д. принадлежало дворянамъ (272,1 д. на 1 владѣніе), 12.107 д. крестьянамъ (14,9 д. на 1 влад.), 8.653 д. мѣщанамъ (53,7 д. на 1 влад.) и 10.387 д. купцамъ (179,1 д. на 1 влад.). Государств. и учрежд. принадл. 2,2%⁰. *А. П-ръ.*

Мценскъ, уѣздн. гор. Орловской г., на р. Зушѣ; 14.500 ж. Соборн. церковь св. Николая XVII в. Значит. торговля хлѣбомъ, пенькой, конопл. сѣм., масл. и пр. Жен. и муж. гимнази. М. впервые упоминается въ 1147 г., съ 1320 г. принадлежалъ Литвѣ, присоединенъ къ Россіи въ 1509 г.

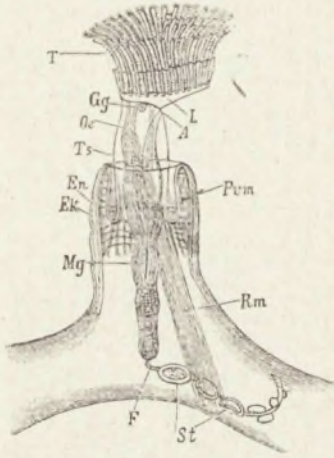
Мицирэ, грузин. писатель, см. XVII, 242.

Мцхетъ, с. душетск. у. Тифлисской г.; 1.301 ж. Древняя столица Грузин. Соборъ IV в. (перестроенъ въ XV в.) съ гробницами грузин. царей.

Мицъри, послушникъ въ грузинскихъ монастыряхъ.

Мшанки (Вгузоа), названіе самостоятельной, весьма своеобразной и обособленной большой группы животного царства, которая въ безконечно отдаленныя времена уже перешла отъ свободноподвижнаго образа жизни къ сидячему и, претерпѣвъ вслѣдствіе этого коренныя измѣненія въ своемъ строеніи, стала непохожа на другія группы, находящіяся съ ней, быть можетъ, и въ родственныхъ отношеніяхъ. Сидячій образъ жизни наложилъ свою печать и на внѣшній видъ, и на строеніе, и на размноженіе этихъ существъ. Громадное большинство М.—формы колоніальныя. Внѣшній видъ колоній весьма причудливъ и разнообразенъ. Иной разъ это какъ бы какаля-то кора или мохъ (откуда названіе), обросшіе подводные предметы, а иной разъ это какъ бы кустики какого-то растенія или неопредѣленно причудливые выросты. Колонія состоитъ изъ плотно сросшихся между собою особей, которыя устроены слѣдующимъ образомъ: плотная, неподвижная часть тѣла, имѣющая подобіе футляра, соединена съ подвижной частью тѣла, которая можетъ вытягиваться въ

неподвижную съ помощью особыхъ мускуловъ-втягивателей (см. рис., *Rm*). Футляроподобная часть тѣла имѣеть въ своей стѣнкѣ твердый, иногда пропитанный известью, наружный слой, затѣмъ мускульный и внутренний эпителиальный слой. Подвижная часть тѣла имѣеть на верхнемъ своемъ концѣ вѣнчикъ щупальцевъ, который иногда сидитъ на особомъ подковообразномъ выростѣ (лофофоръ). Внутри вѣнчика щупальцевъ находится ротовое отверстие, ведущее въ кишечникъ, который спускается внизъ и, сдѣлавши петлю, поворачивается снова кверху и открывается

Изображеніе отдѣльной особи *M. Plumatella repens*. *T*—щупальца, *L*—лофофоръ, *Oc*—пищеводъ, *Mg*—желудокъ, *A*—заднепроходное отверстие, *F*—тяжъ, *St*—статобласты, *Ts*—футляръ для втягиванія щупальцевъ, *Ek*—наружный слой стѣнки тѣла, *En*—внутренний слой, *Gg*—верхній узелъ, *Pv*—мускуль стѣнки тѣла, *Rm*—мускуль-втягиватель.

наружу заднепроходнымъ отверстіемъ или внутри вѣнчика щупальцевъ (внутрипорошцевыя *M.*, *Entoprocta*), или снаружи отъ него (извѣнпорошцевыя *M.*, *Ectoprocta*), каковыхъ громадное большинство. Отъ кишечнаго канала отходитъ особый тяжъ (*F*). Нервная система сокращена до одного нервнаго узла, лежащаго между ротовымъ и заднепроходнымъ отверстіемъ. Органовъ чувствъ не имѣется. Это—хорошій примѣръ регрессивной эволюціи подъ вліяніемъ сидячаго образа жизни. *M.*—гермафродиты. Изъ яицъ выходятъ свободно плавающія личинки, вовсе не похожія по строенію своему на взрос-

лыхъ *M.*, снабженныя личиночными органами, которые затѣмъ при превращеніи подвергаются распаду. Безполное размноженіе происходитъ или въ видѣ почкованія новыхъ особей въ колоніи, или въ формѣ образованія особей, отдѣляющихся отъ материнскаго тѣла почекъ (статобластовъ). При размноженіи почкованіемъ въ предѣлахъ колоніи развивается полиморфизмъ членовъ колоніи, т. е. развиваются особи, совершенно не похожія на обычныя, какъ, напр., клыкоподобныя „авикулярии“, приспособленныя для хватанія добычи, или жгутовидныя „вирокулярии“. Своимъ своеобразнымъ строеніемъ *M.*, очевидно, хорошо приспособились къ борьбѣ за жизнь, ибо онѣ широко распространены по всему земному шару и часто встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Большинство ихъ живетъ въ морской водѣ. По ихъ значенію въ качествѣ систематической группы *M.* надо считать не ниже, чѣмъ классомъ, но помѣстить этотъ классъ среди типовъ животнаго царства нелегко. Одни считаютъ ихъ частью типа (подтипа) моллюсковидныхъ (см.), другіе совсемъ отрицаютъ даже существованіе такого типа и относятъ *M.* къ типу (подтипу) „червеобразныхъ“ (*Vermeidea*). *M.* рѣзко распадаются на двѣ группы (подклассы): „извѣнпорошцевыхъ“ (*Ectoprocta*) и „внутрипорошцевыхъ“ (*Entoprocta*), которыя сильно отличаются по нѣкоторымъ основнымъ чертамъ строенія. Первыхъ громадное большинство, вторые представляютъ собою маленькую группу формъ. Когда говорятъ о *M.* вообще, то разумѣютъ обычно *Ectoprocta*. Къ нимъ принадлежатъ и обычныя прѣсноводныя формы: подвижная (исключеніе) *Cristatella mucedo* и образующая иногда громадныя колоніи *Plumatella repens*. Въ изд. И. Академіи наукъ серіи „Фауна Россіи и сопредѣльныхъ странъ“ появится работа *Г. Клуге*, „*M.* русск. морей“. *Г. Кожевниковъ*.

Мицонъ, безуздн. гор. бловскаго у. Варшавской г.; 7.120 ж.

Мылва, двѣ рѣки Вологодск. губ., устьеисольск. у., служившія важнымъ торговымъ путемъ въ сношеніяхъ Новгорода съ Угрюю. 1) *M. Печорская*, или *Сѣверная*, имѣеть значительную глу-

бину и 250—300 в. въ длину; лѣвъ. притокъ Печоры; судогодная на всемъ протяж. 2) *М. Вычегодская*, или *Южная*, лѣвъ. притокъ Вычегды; дл. 120 в., судогодна на 100 в. (см. XI, 89).

Мыло и мыловареніе. Мыло, по химическому составу, щелочная соль жирныхъ кислотъ (каліевая и натріевая), представляетъ технической продуктъ, имѣющей очень большое общественное значеніе. Здоровье и благосостояніе жителей той или другой страны, какъ на это указалъ еще Либихъ, всего рельефнѣе характеризуются расходомъ въ ней мыла; такимъ образомъ, расходъ мыла можетъ служить показателемъ культуры страны. Въ наибольшихъ количествахъ расходуются твердые, натровые мыла; жидкія, каліевые мыла употребляются въ промышленности и для нѣкоторыхъ специальныхъ цѣлей въ общежитіи. Очищающее дѣйствіе мыла основывается на способности воднаго раствора его частью растворить, частью эмульсировать жирныя, воскообразныя и смолистыя вещества; кромѣ того, нейтральное мыло въ водномъ растворѣ подвергается гидролизу и распадается съ образованіемъ кислотной соли и эквивалентнаго количества ѣдкой щелочи, которая тоже очищающимъ образомъ, но мягко, такъ какъ находится въ очень слабомъ растворѣ, дѣйствуетъ на кожу, ткани и т. п.

Долгое время мыловареніе представляло незначительную отрасль кустарнаго, а иногда даже и домашняго производства; матеріалами служили кухонный жиръ и печная древесная зола; только съ открытія Лебланомъ въ 1791 г. способа фабрикаціи соды изъ поварен. соли мыловареніе начинаеъ развиваться болѣе интенсивно, и теперь мыловареніе, какъ и многія другія отрасли химической промышленности, становится все болѣе и болѣе крупнымъ производствомъ, и нѣкоторые мыловаренные заводы, какъ, напр., заводъ „Сэдлайтл“ въ Англіи, отличаются колоссальными размѣрами. Вместе съ тѣмъ въ техникѣ мыловаренія за послѣднее время сдѣлано нѣсколько весьма существенныхъ усовершенствованій.

Матеріалами мыловареннаго производства являются, съ одной стороны, жиры и смолы, съ другой — щелочи, преимущественно: ѣдкій натръ и сода. Въ наибольшихъ количествахъ до сихъ поръ расходуются для варки мыла различные сорта сала (говяжьего, бараньяго, свиного), кокосовое масло, пальмовое масло, различныя жидкія растительныя масла (хлопчатниковоe, оливковоe, подсолнечное и др.) и приготовленные изъ нихъ искусственныя твердые жиры, какъ, напримеръ: саломинъ, саломасъ и др., смола, капилофъ, представляющая ангидридъ абитиновой кислоты, и въ послѣднее время въ большихъ количествахъ при фабрикаціи дешевыхъ сортовъ мыла — нефтяныя кислоты, получающіяся какъ отбросъ при очисткѣ керосина.

Аппаратура мыловаренныхъ заводовъ не отличается большою сложностью; главную работающую часть этихъ заводовъ представляетъ мыловаренный, желѣзный, клепаный, въ формѣ опрокинутого усѣ-

ченнаго копуса котель, при чемъ обогрѣваніе его производится или топкой (при чемъ топочные газы обходятъ только нижнюю часть котла), или паромъ, иногда перегрѣтымъ. При паровомъ мыловареніи устраняется возможность перегрѣва и подгорания мыла, а сдѣловательно, и порчи самого мыла. Готовое мыло перепускается или въ холодильныя ящики (чаще деревянные, съ разборными стѣнками), гдѣ оно остываетъ въ теченіе 8—12 дней, или, въ послѣднее время, насосомъ перекачивается въ холодильный аппаратъ, состоящій, подобно фильтр-пресса, изъ ряда отдѣльных камеръ, между стѣнками которыхъ циркулируетъ притекающая для охлажденія вода. Стѣнки этихъ ящиковъ дѣлаются изъ никелевыхъ пластинъ, такъ какъ только этотъ металл имѣетъ настолько ровную поверхность, что мыло не прилипаетъ къ нему. Охлажденное мыло поступаетъ на рѣзку (чаще всего простой латушной проволокой); если на заводѣ употребляются холодильныя машины, то рѣзка значительно сокращается, такъ какъ мыло изъ нея выходитъ въ видѣ совершенно одинаковыхъ, небольшихъ плитъ, съ блестящей, ровной поверхностью. Разрѣзанные куски мыла подвергаются иногда подсушиванію, а зѣмъ штампуютъ, при чемъ на каждомъ кускѣ выдавливается штампель завода.

Собственно различаютъ два сорта, простыхъ и туалетныхъ мылъ. Туалетныя мыла готовятся такъ же, какъ и простые, только изъ лучшихъ матеріаловъ, болѣе тщательно, иногда подкрашиваются и всегда парфюмируются. Высшіе сорта туалетныхъ мылъ съ болѣе изысканымъ запахомъ готовятся превращеніемъ хорошаго простого мыла въ стружки, смѣшеніемъ этой мыльной стружки съ пахучими эссенциями и прессованіемъ стружки въ бруски. Какъ пахучія вещества, употребляются эфирныя масла (розовое, геліотропъ, гвоздичное, лавандуловое, мускутъ, бергамотовое М. и др.), мирбальовая эссенція и т. п. По способу приготовленія мыла различаются ядровыя, клеевыя и наливныя М. Ядровыя мылами называются мыла, приготовленныя съ отсолкой; это М. представляетъ наиболѣе чистый и дорогой сортъ. Отсолка ведется растворомъ поваренной соли, иногда подѣловательно два раза, при чемъ или крѣпкій растворъ, а иногда и твердая соль, прибавляются въ кипящій мыльный клей или наполовину сваренное уже мыло. Если варка мыла ведется на калийномъ щелоки (что прежде было очень употребительно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ много древесной золы, содержащей поташъ), то при отсаливаніи мыла имѣетъ мѣсто и химическая реакція, переходъ мягкаго, калиеваго мыла въ твердое, натровое и образованіе вмѣсто поваренной соли хлората калия. При отсаливаніи ядроваго М. въ отстой переходитъ въ значит. количествѣ и содержащійся въ жирѣ глицеринъ. Этотъ отбросъ, мыльный щелоки, въ наст. время часто перерабатывается на глицеринъ. Клеевыя мыломъ называются мыла, приготовленные безъ отсолки, но и безъ прибавки какихъ бы то ни было постороннихъ веществъ, а наливныя — клееное мыло, къ которому, въ цѣляхъ удешевленія, прибавлены тѣ или другія, иногда полезные, а иногда безполезныя вещества, какъ, напримеръ, силикатъ (жидкое или Фукусово стекло), крахмалъ, пемза, талькъ, глина, мѣлъ, целлулоза и т. п. Прибавка этихъ веществъ удешевляетъ М., но въ болышинствѣ случаевъ не улучшаетъ его свойствъ.

Наиболѣе важной операціей при варкѣ мыла является первая, приготовленіе эмульсіи; въ хорошей эмульсіи жиръ разбитъ на мельчайшія шарки, и она получается только съ слабымъ щелокомъ, почему крѣпкое щелока при варкѣ мыла повышается только постепенно. Наполовину сваренное мыло или мыльный клей называется такъ потому, что, подобно столлярному клею, онъ тянется въ нити и представляетъ густую, вязкую массу. Количество щелока, необходимое для обмыльванія того или другаго жира, измѣняется въ предѣлахъ до 25%, въ зависимости отъ химической природы жира. Кокосовое масло, съ большимъ коэффициентомъ обмыльванія, требуетъ больше щелока, чѣмъ сало или растительныя масла; особенно кокосоваго масла является также то обстоятельство, что оно обмыльвается только крѣпкимъ щелокомъ и что приготовленное изъ него мыло не отсаливается, т. е. растворомъ въ солевой водѣ. По-

этому, если приходится употреблять М. съ морской водой, всегда идет въ дѣло мыло, приготовленное изъ кокосоваго масла. Кокосоваго мыла готовятся преимущественно холоднымъ путемъ или, вѣрнѣе, за счетъ тепла, выделяемаго химической реакціей обмыливанія. Для этого подогрѣтый до 40° С. жиръ (чаще всего смѣсь кокосоваго масла и сала) смѣшивается съ необходимымъ и достаточнымъ количествомъ подогрѣтаго же крѣпкаго (35° В.) шелока и по размѣшиваніи оставляется въ покое въ котлѣ, который окружается деревяннымъ кожухомъ, во избежаніе охлажденія. Такое мыло, конечно, удерживаетъ всю воду, бывшую въ шелока, кромѣ того, иногда прибавляется и силикатъ, такъ что мыло, приготовленное холоднымъ путемъ, вѣрнѣе содержитъ очень значительное количество воды и потерявшихъ вещ. (до 60 и даже болѣе %) Обыкновенное дешовое мыло для домашнихъ хозяйственныхъ надобностей готовится, напримѣръ, смѣшеніемъ:

Саза, нагрѣт. до 50° С.	228 фунт.
Кокосоваго масла, нагрѣт. до 50° С.	56 "
Бѣлаго патра 36° В.	74° С. 216 "
Силиката, въ 40° В.	74° С. 248 "

Силикатъ и шелока, оба нагрѣтые, смѣшиваются вмѣстѣ и прибавляются при непрерывномъ перемѣшиваніи къ нагрѣтому жиру. Бѣкій натрѣ не долженъ содержать соды. Жидкія мыла готовятся изъ растительныхъ маселъ: льняного, коноплянаго, кукурузнаго, сурьинаго и др. съ калийнымъ шелокомъ; жидкое мыло, приготовленное изъ коноплянаго масла, имѣетъ натуральныи зеленый цвѣтъ; приготовленное изъ другихъ маселъ, оно подкрашивается прибавкой незначительныхъ количествъ индиго-кармина. Простыя мыла въ зависимости отъ матеріаловъ и хода варки дѣлятся на нѣсколько сортовъ: сильное, смоляное, швейгерское, мотельд и т. п. Сортавъ туалетныхъ мылъ тоже очень много: глицериновое, прозрачное, ланолиновое и т. п. Прозрачныя туалетныя мыла готовятся раствореніемъ хорошаго ядроваго мыла въ спиртъ, отстаиваемъ и отгонкой части спирта; остальная часть спирта остается въ мылѣ и застываетъ съ мыломъ въ прозрачную однородную массу. Медицинскія мыла: карболовое, дегтярное, камфарное, салциловое и т. п., готовятся прибавкой къ сваренному мылу тѣхъ или другихъ веществъ. За границей, въ особенности въ Америкѣ, очень распространены мыльные порошки, которые готовятся смѣшеніемъ въ тѣсную однородную массу на особаго рода меланжеряхъ свареннаго мыла вымале съ твердой содой, но также и съ бурой, перборатомъ, перекисью натрія и т. п. Этотъ твердый порошокъ легче твердаго мыла растворимъ въ водѣ, въ особенности въ жесткой, такъ какъ сода осаждаетъ известь и магnezію и оказываетъ хорошее очищающее дѣйствіе.

Въ настоящее время въ мыловаренное производство вводятся существенныя улучшения. Въ виду болѣе высокой стоимости глицерина, входящаго въ составъ жировъ въ количествѣ до 10—12%, некоторые мыловаренныя заводы предвѣрительно распещляютъ перерабатываемый жиръ на жирныя кислоты и глицеринъ и на мыло перерабатываютъ исключительно уже только свободныя кислоты. Варку мыла въ ятомъ случаѣ можно вести не вѣдкимъ натромъ, а болѣе дешовой содой. Распещленіе ведется при помощи азимъ (см. жиры) или естественныхъ липазъ, содержащихся въ касторовомъ сѣмени, смѣскахъ чистотѣла и вѣк. друг. растеній, или искусственныхъ: реактивъ Твитчелля, Петрова, стрѣлы-козья и т. п. Если распещленіе ведется при помощи липазы, то жиръ замѣняется съ азимнымъ растворомъ, подкисленнымъ какой-нибудь кислотой, и самое распещленіе ведется при температурѣ не выше 40° С. При работѣ съ искусственными азимами приходится прибѣгать къ содѣянью пара. Во всякомъ случаѣ, аппаратура завода для распещленія чрезвычайно проста и состоитъ въ большинствѣ случаевъ только изъ ряда чановъ разныхъ размѣровъ, фильтровъ и испарительныхъ приборовъ для сгущенія глицерина.

Огромное значеніе для мыловаренія получить также способъ превращенія жидкихъ жировъ въ твердые насыщаемъ ихъ водородомъ. Въ составъ жидкихъ жировъ входятъ преимущественно ненасыщен-

ныя жирныя кислоты, типичнымъ представителемъ которыхъ является жидкая львяная кислота, $C_{17}H_{32}O_2$, которая содержитъ на 4 атома водорода меньше, чѣмъ стеариновая кислота, $C_{18}H_{36}O_2$. Насыщеніемъ ея водородомъ она и превращается дѣйствительно въ твердую стеариновую кислоту. Насыщеніе водородомъ (чаще электролитическимъ) производится пропусканиемъ этого газа подъ давленіемъ въ котлы съ жидкимъ жиромъ, содержащимъ катализаторъ, или вещество, способствующее теченію этой реакціи. Такого рода вещества являются: закисъ никкеля, палладій, платина и т. п. Въ Россіи существуютъ пѣсковско заводовъ, выделяющихъ изъ хлоратилевого масла, подсолнечнаго масла, толеняго жира и др. жидкихъ жировъ твердые салоподобные продукты: салоліинъ, саломасъ и т. п. Въ послѣднее время въ Германіи получаютъ также практическое значеніе способъ варки мыла Кребца, дающій тоже возможность утилизировать глицеринъ. Этотъ способъ основывается на обмыливаніи сала или какаовибудь другаго жира строго необходимымъ и достаточнымъ количествомъ извести, выщелачиваніи изъ этого известковаго мыла глицерина водой и превращеніи его затѣмъ въ натровою кипяченой съ содой, при чемъ въ осадокъ выпадаетъ мыль, который прокаливаемъ превращаемъ въ вѣдуку известь, вновь идущую въ дѣло.

Мыльный камень, см. сапонитъ.

Мыльный корень, см. сапонинъ.

Мынь-Джилекъ, гора, см. XXIII, 473.

Мынь-цзы, см. Мэнь-цзы.

Мысовскъ, безуздн. городъ селенгинск. у. Забайкальск. обл., преобразованный въ 1902 г. изъ пос. „Мысовая“, лежитъ на берегу оз. Байкала при Забайкальской жел. дор. Жителей ок. 7000. Желѣзнодорож. учил. Въ 1909 г. произвед. изысканія жел.-дор. линіи М.—Кяхта. Насел. заним. торговлей, скотопромышл., лѣсен. промысл. II. II.

Мысь (англійское *cape*, испанское и португальское *cape*, итальянское *sapo*, отъ латинскаго *sapit*, т. е. голова, острие), высокое гористое прибрежье, вдающееся въ море.

Мысь Доброй Надежды, см. XVIII, 498.

Мытарь, въ Евангеліи сборщикъ и откупщикъ римскихъ податей и пошлинъ. Главные М., бравшіе римскіе налоги на откупъ, пользовались у иудеевъ болѣшимъ вліяніемъ. Къ помощникамъ же ихъ и прислужникамъ, приходившимъ въ непосредственное соприкосновеніе съ плательщиками, народъ питалъ нескрываемую ненависть и презрѣніе, какъ въ силу ихъ профессіи, такъ и въ силу того, что М., приходя въ постоянное и близкое общеніе съ римлянами, казались грѣшниками, нарушителями закона. Имъ нерѣдко запрещалось входить въ храмъ и участвовать въ общественныхъ богослуженіяхъ. Выраженія: грѣшникъ, лѣзчикъ и М. были почти синонимами.

Иисусу нерѣдко приходилось выслушивать упреки за сношенія съ М. Одинъ изъ М., Левій, впослѣдствіи сдѣлался апостоломъ подъ именемъ Матѳея.

Мытиши Есльшіе, село московскаго уѣзда, въ 17 в. отъ г. Москвы, по Ярослав. ж. д., на р. Дузѣ; находящіяся здѣсь ключи служатъ для водоснабженія Москвы, доставляя ежедневно въ московскій водопроводъ 350 тыс. вед. воды. Въ М. наход. вагоно-строит. и лѣсоп. зав. Ок. 800 ж.

Мытникъ, см. *вишвица*.

Мытъ, острая инфекціонная болѣзнь, бывающая у лошадей (особенно у жеребятъ), ословъ и муловъ въ молодомъ возрастѣ, распространяется почти повсюду, въ большинствѣ случаевъ имѣетъ благопріятное теченіе, но при осложненіяхъ иногда оканчивается смертельно. Причина ея—микробактерія *стрептококкъ*. Переносчиками болѣзни служатъ какъ больныя животныя, такъ и различные предметы, загрязненные носовымъ истеченіемъ. Болѣзнь въ скрытомъ періодѣ протекаетъ 4—8 дней, послѣ этого наступаетъ лихорадка до 40—41°C., вялость, плохой позывъ на кормъ, затрудненное глотаніе. Приблизительно въ то же время появляется истеченіе изъ носа и опуханіе обѣихъ подчелюстныхъ железъ,—онѣ дѣлаются плотны, горячи и болѣзненны. При правильномъ теченіи болѣзни лѣченіе ограничивается только діетой. Для скорѣйшаго созрѣванія нарыва въ железахъ полезны припарки изъ свиной трухи, или смазываніе ихъ саломъ, укутываніе суконой или овчинкой. Черезъ 2—3 дня опухоли сами вскрываются или ихъ надо вскрыть, гной выдавить, затѣмъ про-спринцевать карболовой кислотой или креолиномъ (2—3%). Противъ катарра носа хорошо дѣйствуетъ вдыханіе паровъ изъ свиной трухи, въ которую вливаютъ чайную ложку скипидара, дегтя или креолина и подвязываютъ къ головѣ лошади. Въ настоящее время имѣются предохранительныя и лѣчебныя сыворотки, но широкому распространенію ихъ мѣшаетъ очень высокая цѣна (5—10 р. доза), поэтому онѣ мало-доступны.

Г. Гуринъ.

Мытъ, старинная пошлина съ провозимыхъ товаровъ, возовъ, судовъ, проѣзжихъ и прогоннаго скота. Част-

ные мыты запрещены въ 1596 г., при чемъ прежніе владѣльцы продолжали получать отъ правительства половину дохода съ ихъ прежнихъ мытовъ. М. взымался съ товарной цѣны или, чаще, съ величины воза или судна. Злоупотребленія мытчиковъ вызывали сильныя жалобы, но окончательно отмѣненъ М. только при импер. Елизаветѣ (болѣе ранній указъ о томъ же, отъ 1654 г., фактически не получилъ постоян. дѣйствія). Ср. *акцизъ*.

Мышинецъ, посадъ остроленск. у. Ломжинск. губ.; 4.066 ж.

Мышинныя, Muridae, обширное семейство мелкихъ грызуновъ съ острой мордой, широкими ушами и длиннымъ хвостомъ. Къ М. относятся: хомяка, крысы, мышей и песчанокъ.

Мышкинскій уѣздъ находится въ западн. части Ярославск. г., гранич. съ Тверск. г. Площадь 2.164,3 кв. в. Поверхность равнинная, болѣе возвышенная въ сѣв.-вост. части. Орошается значительными притоками Волги, протекающ. по вост. границѣ у. Почва преимущественно суглинистая, на с. встрѣчаются значительныя пространства чернозема. М. у.—самый бѣдный лѣсами въ г-ніи. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 100,7 т. ж. (включая 2,5 т. городского), на 1 кв. в. 45,4 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 86.384 ж. Гл. занятіе населенія земледѣліе. Общее количество земли въ 1905 г. равн. 209.643 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 61,6% (7 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 34,6%, въ т. ч. 17.193 д. принадлежало дворянамъ (242,2 д. на 1 влад.), 30.625 д. крестьян. (12,5 д. на 1 влад.), 3.418 д. мѣщанамъ (19,8 д. на 1 влад.), 5.008 д. купцамъ (104,3 д. на 1 влад.) и 11.419 д. крест. обществамъ (63,8 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 3,8%. А. П-ръ.

Мышкинъ, уѣздн. гор. Ярославской г., на лѣв. бер. Волги; 2.257 ж. Церковь Бориса и Глѣба XVII в.

Мышкинъ, Ипполитъ Никитичъ, род. въ 1848 г., сынъ николаевскаго солдата, учился въ школь кантонистовъ, затѣмъ въ московск. межевомъ учил. Въ началѣ 70-хъ гг., задавшись цѣлью изданія хорошихъ книгъ для народа, М. открылъ въ Москвѣ типографію. Сблизившись съ кружкомъ прѣхав-

шихъ изъ Архангельска дѣвухекъ, находившихся подъ вліяніемъ Флеровскаго и Войнаральскаго, М. зимою 1873 г. занялся печатаніемъ запрещенныхъ сочиненій. Аресты 1874 г. повлекли за собой разгромъ типографіи и принудили М. скрыться за границу. Въ 1875 г. М. рѣшаетъ освободить Чернышевскаго. Въ формѣ жандармскаго офицера онъ является къ вилуйскому исправнику, требуетъ выдачи Чернышевскаго, но подвергается аресту, пересылается въ Спб. и судится по „процессу 193-хъ“. На судѣ М. въ необычайно яркой и сильной рѣчи даетъ критику современнаго строя и характеризуетъ задачи и средства соц.-рев. движенія. Приговоренный къ 10 годамъ каторги, М. отбываетъ ее въ харьков. централѣ, затѣмъ пересылается на Кару. По пути туда, въ Иркутскѣ, М. пронеситъ надъ гробомъ Долгушина новую революц. рѣчь и получаетъ новыя 15 лѣтъ каторги. Съ Кары М. удается бѣжать, но во Владивостокѣ его арестуютъ и въ 1884 г. переводятъ въ Шлиссельбургъ. Здѣсь М. за нанесеніе смотрителю оскорбленія дѣйствіемъ приговоренъ къ смертн. казни, привед. въ исп. 26 янв. 1885 г. С. С-товъ.

Мышленіе имѣетъ два значенія: 1) широкое, при которомъ имъ охватываются всѣ процессы, явленія или факты *сознанія* (въ такомъ смыслѣ особенно *cogitatio* у Декарта и его школы, а также въ популярномъ словоупотребленіи); 2) тѣсное: М. есть сознательно и произвольно выполняемая, „апперцептивная“ дѣятельность ума, руководимая тѣмъ или инымъ представленіемъ о цѣли, которой нужно достигнуть, и состоящая въ разложеніи представленій и понятій на элементы, въ ихъ сопоставленіи, сравненіи, связываніи или отождествленіи въ нѣкоторыя высшія систематическія единства (понятія, сужденія, умозаключенія, — ихъ цѣпи и системы). Это основное значеніе термина М. детализируется съ нѣсколькихъ точекъ зрѣнія—соотвѣтственно тѣмъ областямъ знанія, въ какихъ онъ изучается.

Съ *биологической точки зрѣнія* М. есть жизненное приспособленіе для наилучшаго сохраненія, развитія и усовершенствованія всѣхъ сторонъ жизне-

дѣтельности организма: въ М. живое существо приспособляется къ тому, что существуетъ и чего можно ожидать либо вообще вездѣ и всегда, либо вездѣ и всегда, когда есть какія-либо опредѣленные условия. На низшихъ ступеняхъ животной лѣстницы отношеніе организма къ средѣ крайне просто (ср. *инстинкты*): элементарное животное (или растеніе) существуетъ въ извѣстной опредѣленной по химическому составу, температурѣ и т. д. средѣ, не будучи приспособлено къ ея измѣненіямъ; пока среда соотвѣтствуетъ его жизненнымъ потребностямъ и силамъ, оно живетъ и размножается; когда среда измѣнилась, оно погибаетъ. Г. Спенсеръ, давшій общую (гипотетическую) схему развитія такого „соотвѣтствія жизни и духа“, называетъ это простѣйшее соотвѣтствіе „прямымъ и однороднымъ“. Существа, стоящія нѣсколько выше на этой лѣстницѣ, приспособлены уже къ нѣкоторымъ, болѣе простымъ перемѣнамъ въ средѣ, напр., къ колебаніямъ освѣщенія и теплоты („соотвѣтствіе прямое, но разнородное“). У еще болѣе высоко развитыхъ существъ это соотвѣтствіе расширяется „въ пространство“, при чемъ постепенно развиваются внѣшнія чувства съ ихъ органами: осязаніе, бывшее до того единственнымъ посредникомъ между организмомъ и средой, дифференцируется въ чувства вкуса, обонанія, слуха и зрѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствіе, ранѣе „протирившееся только на ту часть среды, которая непосредственно омываетъ организмъ“, теперь расширяется до тѣхъ предѣловъ, до какихъ хватаетъ наиболѣе высокое изъ внѣшнихъ чувствъ—чувство зрѣнія. Слѣдующую ступень составляетъ развитіе „соотвѣтствія во времени“. Оно имѣетъ два типа: 1) приспособленіе организма къ *механическимъ* послѣдовательностямъ (напр., къ движеніямъ его враговъ или его добычи,—предусмотрѣніе и парированіе этихъ движеній) и 2) болѣе высокой типъ: приспособленіе къ *не-механическимъ послѣдовательностямъ* (напр., разложенію мертваго животнаго, созрѣванію плода, высыханію лужи, высиживанію яицъ). Эти послѣднія соотвѣтствія предполагаютъ уже высокое развитіе дѣятель-

ностей наблюдёнія, обобщёнія, предвосхищёнія или предусмотрёнія и т. д., — словомъ, М. Предсказанія астрономіи могутъ охватывать огромные промежутки времени. Параллельно „расширенію соответствій во времени“ идетъ ихъ „специализація“, т. е. все болѣе точное (количественное) установленіе воздѣйствій на организмъ каждаго отдѣльнаго предмета, завершающееся въ „точныхъ наукахъ“, а также ихъ „обобщеніе“ (установленіе классовъ, законовъ, общихъ отношеній), „увеличеніе ихъ сложности“, ихъ „координированіе“ и „интегрированіе“, т. е. сліяніе въ одно цѣлое координированныхъ элементовъ сложнаго соответствія. И соответственно этимъ ступенямъ біологическаго соответствія между организмомъ и средою растётъ и М. даннаго индивидуума, охватывающее препенно все болѣе и болѣе обширные участки пространства и времени, все точнѣе специфицирующее входящія въ „соотвѣствія“ предметы и процессы, все шире ихъ обобщающее, все болѣе сложнымъ образомъ, все болѣе слаженно и слитно ихъ охватывающее. Въ этомъ смыслѣ М. человѣка есть „удаленіе его представляющей дѣятельности отъ чувственно даннаго одновременно и ввысь, и вширь, и вдаль“ (Эббингаузъ). Параллельно съ этимъ „расширеніемъ“ измѣняется и психологическій составъ М. и его логическая, социальная и этическая цѣнность. „Въ сферѣ психической жизни, обусловленной функциями мозга, наблюдаются градаціи способности предвидѣнія. Во всѣ времена человѣкъ, который въ своихъ поступкахъ руководится наиболѣе отдаленными цѣлями, считался наиболѣе умнымъ“ (Джемсъ).

Съ психологической точки зрѣнія М. совершается не при помощи простаго механическаго связыванія и соединенія образовъ, а имѣетъ *цѣлестремительный* характеръ: самыя разнообразныя операціи, входящія въ составъ того или другаго сложнаго мыслительнаго процесса, находятся постоянно подъ контролемъ основной цѣли или задачи, поставленной этому процессу. Конечно, эта цѣль, поставленная М., не составляетъ уже готоваго рѣшенія данной задачи; если бы это было такъ, оказался

бы ненужнымъ самъ мыслительный процессъ. Задача эта въ отдѣльныхъ случаяхъ бываетъ: 1) либо *выборомъ* между нѣсколькими уже оформленными предположеніями; 2) либо нѣкоторымъ *неопредѣленнымъ* представляемомъ обискомомъ рѣшеніи (составляемомъ оч. часто *по аналогіи* съ уже ранѣе добытымъ рѣшеніемъ какого-либо сходнаго случая), при чемъ самый ходъ М. все время подсказываетъ измѣненія въ этомъ первомъ и несовершенномъ предположеніи (гипотезѣ), приводя рядомъ повторныхъ попытокъ къ болѣе или менѣе адекватному рѣшенію вопроса; 3) либо просто стремленіемъ выйти изъ тяготящаго недоумѣнія и успокоиться, такъ или иначе рѣшивъ его себѣ; 4) либо *подборомъ средствъ*, ведущихъ къ осуществленію той или иной ставимой нами себѣ—въ соответствіи съ нашими желаніями, потребностями, запросами, идеалами—отдаленной цѣли. Постановка этихъ отдаленныхъ цѣлей относится къ области человѣческаго творчества, и здѣсь отдѣльныя индивидуальности въ высшей степени не похожи одна на другую. Однако, эта свобода постановки цѣлей отнюдь не равнозначна произволу, такъ какъ цѣли (даже самыя отдаленныя: недостижимыя, вѣчные идеалы), поскольку онѣ цѣльны, т. е. удовлетворяютъ потребностямъ, подчиняются законамъ жизни и духа. Однако, даже и въ области „подбора средствъ“ творчество и самодѣятельность психики играютъ весьма важную роль: чтобы подобрать наилучшія средства для достиженія конкретной цѣли, положимъ, для воспитанія даннаго человѣка,—мы должны возможно обстоятельно понять и оцѣнить данную индивидуальность, ея задатки, наслѣдственность, размѣры силъ и т. д., затѣмъ перебрать въ умѣ всѣ возможные раціональные методы воспитанія и, наконецъ (послѣ всесторонней ихъ оцѣнки), остановиться на тѣхъ, которые подходятъ къ данному случаю. При этомъ необходимо еще такъ связать концы однихъ приѣмовъ съ началами другихъ, слѣдующихъ за первыми, чтобы все цѣлое представляло нѣчто единое, систематическое и непрерывно развивающееся. „Широта кругозора и подвижность М. при одно-

временномъ удержаніи *одной* господствующей мысли или *одной* объединяющей цѣли составляютъ особенность ума... Духовная переработка множества разбѣдиненныхъ данныхъ въ осмысленную связь физическихъ или историческихъ явленій, философскихъ или поэтическихъ мыслей; возвышеніе надъ многочисленными пробѣлами и противорѣчiami чувственного опыта или показаній свидѣтелей; учитываніе сразу многихъ руководящихъ факторовъ при выборѣ средствъ для достиженія цѣли; искусное приспособленіе этихъ средствъ къ измѣняющимся обстоятельствамъ; внезапные повороты; новыя пріобрѣтенія, — словомъ, всестороннее примѣненіе многочисленныхъ наблюденій на пользу одной, господствующей надъ всѣми этими моментами (хотя иногда замѣчаемой лишь мимолетно) объединяющей цѣли... составляютъ высшую дѣятельность познающаго М. (Эббингаузъ). — М. не сводится всецѣло на естественныя, самопроизвольныя ассоціаціи представлений (см. IV, 150/152, 155); оно есть дѣло воли (см. XI, 212/13), вниманія (см.), интереса, оно имѣетъ критической и отбирающей, *апперцептивный* характеръ (см. *апперцепція*). Память даетъ лишь матеріалъ для М.; ассоціаціи — выборъ готовыхъ связей; затѣмъ остается живая дѣятельность самого М., руководимая чувствами, вниманіемъ и поставленными М. задачами. — Различаютъ „первичное“ М., непосредственно обрабатывающее то или иное содержаніе, и „вторичное“ (или „размышленіе“, „обдумываніе“), т. е. вторичное М. надъ воспроизведеннымъ содержаніемъ первичнаго М.; а также М. „конкретное“, содержаніемъ котораго служатъ наглядныя представленія и образы воспоминанія, и М. „отвлеченное“, оперирующее понятіями. Надо имѣть, впрочемъ, въ виду, что, вѣроятно, ни одинъ актъ М. не можетъ имѣть содержаніемъ *только* наглядный матеріалъ: въ каждомъ присутствуетъ тотъ или другой элементъ общаго, не-нагляднаго характера. — Въ послѣднее время Г. Майеромъ разработано ученіе о М. „эмоціональною“. То, что обычно разумѣютъ подъ М., есть мышленіе „познавательное“, или „судящее“; отъ него отлично

М. эмоціональное, приводящее къ аффективнымъ сужденіямъ самовнушенія, или вѣры. Виды эмоціональнаго М.: М. аффективное (эстетическое и религиозное) и волевое (акты волевого М. въ собственномъ смыслѣ, акты пожелательнаго М. и акты императивнаго М.: приказанія и запрещенія). — Основною формою познавательнаго М. является *сужденіе*, т. е. такое связываніе мыслительныхъ элементовъ, которому придается объективный, общезначимый и общеобязательный смыслъ. Сужденія состоятъ изъ представлений и понятій. Согласно наиболее распространенному взгляду, понятія суть всегда совокупности существенныхъ и общихъ всѣмъ членамъ класса признаковъ тѣхъ или иныхъ конкретно-чувственныхъ представлений. Взгляды этотъ ошибочны: возможны понятія (а слѣд., и М.) безъ всякой опоры въ чувственномъ матеріалѣ. Таково, во-первыхъ, математическое М., исходящее изъ *правилъ*, устанавливаемаго опредѣленіемъ; таково, далѣе, и предметное М., поскольку оно оперируетъ не понятіями, отвлеченными отъ того или иного чувственнаго матеріала, а прямо *мыслями, какъ таковыми*. Дѣйствительно, такія понятія, какъ власть, добродѣтель, отношеніе и т. п., переживаются сознаніемъ (какъ можетъ убѣдиться каждый по самонаблюденію) прямо какъ таковыя, какъ мысли, а не какъ тѣ или иные (отвлеченные) элементы чувственного опыта. Недавнее экспериментальное подтвержденіе этого положенія составило заслугу такъ наз. „вюрцбургской школы“ психологовъ, основанной О. Кюльпе. „Къ числу явленій, чувственно не созерцаемыхъ, относится не только то, что мы сознаемъ, мыслимъ, или то, о чемъ думаемъ, съ ихъ свойствами и отношеніями, но также сама сущность актовъ сужденія и многообразныя проявленія нашей дѣятельности, функціи нашего активнаго отношенія къ данному содержанію сознанія: группировка и опредѣленіе, признаніе или отрицаніе“. Изъ этого положенія Кюльпе дѣлаетъ слѣдующіе выводы: 1) трансцендентная „реальность“ предметовъ образуется не ощущеніями, дающими лишь субъективныя „содержанія“, а М.; 2) М. же (мысли, а не наглядное)

играть огромную роль и въ искусствѣ, особенно въ поэзіи; 3) признаніе въ перережняяхъ „мыслей, какъ таковыхъ“, позволяющее понять, какимъ образомъ реализируются въ психической дѣятельности формы и методы логики; 4) индивидуальныя различія этой способности М. составляютъ основу психологикъ типовъ личностей; 5) въ педагогикѣ надо заботиться не только о „наглядности“ усваиваемаго матеріала, но и приучать къ пониманію „мыслей, какъ таковыхъ“; 6) приданіе значенія моменту „идей“ можетъ оказать влияние и на перестройку общаго міровоззрѣнія. — Аналогичное значеніе имѣютъ взгляды другого современнаго мыслителя—Гуссерля, возобновляющаго въ своей „эйдетической наукѣ“ гносеологію платонизма (безъ его метафизики)—теорію непосредственнаго усмотрѣнія „сущности“ каждаго умственнаго образованія, какъ таковой, какъ „эйдоса“ (типа, „иден“).

М. съ точки зрѣнія логики ставитъ себя цѣлью нахожденіе истины. На этомъ пути оно подчиняется извѣстнымъ нормативнымъ требованіямъ, обычно называемымъ „формально-логическими“ законами (законы, или требованія тождества, отсутствія противорѣчій, исключеннаго „третьяго“ и достаточнаго основанія; см. логика, наука).

М. съ точки зрѣнія гносеологій, или теорій знанія. Эмпирическая теорія знанія основнымъ процессомъ познанія считаетъ процессъ чувственнаго воспріятія; напротивъ, рационализмъ и критицизмъ приписываютъ важное значеніе М. Такъ, въ ученіи Канта о познаніи М. (категоріальное) играетъ конститутивную роль въ процессѣ естественно-научнаго познанія (см. Кантъ). Творческая роль М. и его значеніе въ познаніи доведены до максимума въ неокантианствѣ („марбургской школѣ“: Когенъ, Наторпъ и др.): его направленіе почти совершенно отрицаетъ познавательное значеніе чувственнаго воспріятія и все познаніе объясняетъ процессами М., аналогичными М. математическому.

М. играетъ роль верховнаго принципа въ нѣкоторыхъ теоріяхъ метафизики. Такъ, у Аристотеля божество есть „М., мыслящее само себя“ (νοῦς τῆ; νοῦς εἰς εἰ), самосознаніе М. Въ новое время самопроизвольное, діалектическое

саморазвитіе міроваго бытія, тождественнаго съ М., составляло сущность метафизической „Логики“ Гегеля.—См. (кромя классическихъ трудовъ Аристотеля, Лейбница, Юма, Канта, Гегеля, Спенсера, Вундта и др.): *H. Cohen*, „Logik der reinen Erkenntniss“ (1902); *E. Cassirer*, „Substanzbegriff u. Funktionsbegriff“ (1910; русск. пер. „Познаніе и дѣятельность“); труды „вюрцбургской школы“ (*O. Külpe*, *N. Ach*, *K. Bühler* и др.); *E. Husserl*, „Logische Untersuchungen“ (2 изд. 1914); *A. Messer*, „Erfindung u. Denken“ (1908); *H. Maier*, „Psychologie des emotionalen Denkens“ (1908); *A. И. Введенскій*, „Психологія безъ всякой метафизики“ (2 изд. 1915); *его же*, „Логика“ (3-е изд. печатается); *Д. Дьюи*, „Психологія и педагогика мышленія“ (1910; русск. перев. 1915); „Новыя идеи въ философіи“, сборн. № 16: „Психологія мышленія“ (1914).

В. Ивановскій.

Мышцы и мышечная система, см. II, 612/18, 629/36, XX, 242/46.

Мышь, *Mus*, родъ грызуновъ изъ сем. мышей; маленькія животныя, съ стройной головкой, острой, покрытой волосами мордой, чешуйчато-кольчатымъ, почти голымъ хвостомъ, столь же длиннымъ, какъ и остальное тѣло, 5-пальмы задними и 4-пальмы передними ногами. Многочисленные виды расцѣяны почти во всему земному шару и питаются растительн., отчасти также животными веществами. Ихъ дѣлятъ на 2 группы: *крысы (см.)* и *мыши*, до 24 см. дл., съ стройными, красивыми ногами, хвостъ съ 120—180 чешуйчатыми кольцами.—*М. домашняя*, *M. musculus*, 9 см. дл., сѣро-черная, съ желтымъ отливомъ, внизу свѣтлѣе; ноги и пальцы ногъ желтовато-сѣрые, подошвы совершенно голыя, уши прикрываютъ глаза. Живетъ повсемѣстно въ жилищѣ человѣка, лѣтомъ также въ садахъ и поляхъ, роетъ норы и дыры, хорошо лазить и прыгаетъ, 3—5 разъ въ году мечетъ 4—8 голыхъ, слѣпыхъ дѣтенышей, быстро вырастающихъ, чѣмъ и объясняется невѣроятное размноженіе М., несмотря на многочисленность враговъ. Питается всевозможными растит. и животн. веществами, но грызетъ также книги и другія цѣнныя вещи. *М. лесная*, *M. sylva-*

ticus, 20 см. дл., наверху красно-желто-сѣрая, на спинѣ почти ржаво-бурая, внизу бѣлая; водится во всей Европѣ и Средней Азій, на опушкахъ лѣса и въ садахъ, ловко прыгаетъ и ползаетъ, питается плодами, орѣхами, мелкими животными, даже птицами, дѣлаетъ зимніе запасы, мечеть 2—3 раза въ году 4—6 дѣтень, грызетъ молодые деревья и этимъ наноситъ вредъ, хотя и не очень большой, лѣсамъ и садамъ; зимою проникаетъ въ дома. *М. полевая*, *M. agrarius*, 18 см. дл., вверху ржаво-бурая, больш. част. съ черной полосой на спинѣ, внизу бѣлая; встрѣчается отъ Рейна до Западной Сибири, на поляхъ и опушкахъ лѣсовъ, зимою въ хлѣбахъ и амбарахъ; питается хлѣбомъ, клубными, наѣвками, червями, дѣлаетъ запасы на зиму, мечеть лѣтомъ 3—4 раза по 4—8 дѣтеньшей. *М. малютка*, *M. minutus*, 6,5 см. дл., вверху желтовато-буро-красная, внизу и на ногахъ бѣлая, во всей средней Европѣ и Сибири, на поляхъ, въ камышѣ и тростникѣ, 2—3 раза въ году мечеть по 5—9 дѣтеньшей, зимою живетъ въ амбарахъ и большою частью спитъ; питается хлѣбными зернами, поѣсками, строитъ красивые круглыя гнѣзда, см. XV, 241 и рис. 14.

Мышьяковая серебряная обманка, то же, что *пруститъ* (см.).

Мышьяковистая блестящая руда, *тениантитъ*, см. *блестящая руда*.

Мышьяковистое желѣзо, *лѣллингитъ*, *М. колчеданъ*, минераль, кристаллиз. въ ромбич. системѣ, встрѣчается большою частью въ сплошныхъ массахъ, въ лучистыхъ, шестоватыхъ и зернистыхъ агрегатахъ. Тв. 5...5,5, уд. в. 7,1...7,4; блескъ металлическій, непрозраченъ, цвѣтъ серебряно-бѣлый. По химич. составу представляетъ $FeAs_2$, всегда съ примѣсью сѣры. Мѣсторожденія: Рейхенштейнъ въ Силезіи, Лѣллингъ въ Каринтіи и пр. Употребляется для получ. мышьяка и мышьяковистой кислоты.

Мышьяковистый ангидридъ, см. *мышьякъ*.

Мышьяковый колчеданъ, *арсенинитъ*, *миспикель*, минераль, кристал. въ ромбич. системѣ, образуетъ короткіе столбики и таблички, одиночныя и въ друзахъ, встрѣчается чаще сплошными

массами зернистаго или шестоватаго сложенія, также вкрапленнымъ. Цвѣтъ серебряно-бѣлый или стально-сѣрый, спайность по (110) ясная, изломъ неровный, черта черная съ фиолетовымъ или бурымъ оттънкомъ, хрупокъ; тв. 5,5...6, уд. в. 6...6,2. Хим. составъ б. ч. $FeSAs$, иногда съ содержаніемъ золота, серебра и кобальта (до 9%). Встрѣчается въ гнейсѣ, слюдяномъ сланцѣ, амфибикѣ въ сопровожденіи различныхъ рудъ. Самостоятельныя мѣсторожденія—въ известнякахъ и доломитахъ. Въ Россіи гл. мѣсторожденіе—въ тронкомъ уездѣ Оренб. губ., гдѣ оны содержатъ золото и серебро и добывается для ихъ извлеченія. За границей добыча *М. к.* особенно развита въ Фрейбергѣ въ Саксоніи, въ Рейхенштейнѣ въ Силезіи и нѣк. мѣстностяхъ Италіи. *М. к.* служитъ для добыванія мышьяка, сѣрнистаго мышьяка, мышьяковой кислоты; изъ кобальтъ-содержащихъ разностей добывается синяя краска. *М. Н.*

Мышьякъ, хим. знакъ *As*, атомн. вѣсъ 75,0 ($O = 16$), элементъ 5-го ряда V-ой группы періодич. системы. Соединенія его (реальгаръ и аурипигментъ) были известны издавна, еще Аристотелю; въ ученіи алхимиковъ оны играли важную роль: *М.*, на ряду съ сѣрой и ртутью, считался стихіей (элементомъ), входящей въ составъ всѣхъ металловъ. Встрѣчается въ природѣ не только въ видѣ соединеній: мышьяковаго колчедана $FeAsS$, аурипигмента (золотистаго желтаго минерала) As_2S_3 , реальгара (краснаго цвѣта) As_2S_2 , мышьяковаго цвѣта As_2O_3 и др., но и въ свободномъ состояніи. Получаютъ его: 1) нагревая *М. колчеданъ* безъ доступа воздуха: $FeAsS = FeS + As$; 2) при обжиганіи реальгара и аурипигмента на воздухѣ получается мышьяковистый ангидридъ, а при нагреваніи послѣдняго съ углемъ получается свободный *М.*: $As_2O_3 + 3C = 2As + 3CO$. Въ свободномъ состояніи *М.* представляетъ твердое тѣло сѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ. При накаливаніи подъ атмосфернымъ давленіемъ оны, не плавясь, переходить въ пары. При повышеніи же давленія оны плавится (при температурѣ, лежащей между 446° — 457°). Пары его, какъ показывается ихъ плотность, состоятъ изъ молекулъ, въ кони-

четыре атома: As_4 . Уд. в. 5,7. При быстром охлажденіи паровъ М. получается его *аллотропическое* желтое видоизмѣненіе, похожее по многимъ признакамъ на желтый фосфоръ (растворимо въ сѣрнистомъ углеродѣ, свѣтится въ темнотѣ, малоустойчиво). М. соединяется прямо со многими элементами: нагрѣтый на воздухѣ (лучше въ кислородѣ), онъ загорается, образуя бѣлый дымъ *мышьяковистаго ангидрида* As_2O_3 ; въ атмосферѣ хлора горитъ, образуя треххлористый М., $AsCl_3$, и т. д. *Водородистый М.*, AsH_3 , образуется при дѣйствіи на мышьяковистыя соединенія водорода въ состояніи выдѣленія; получается также при дѣйствіи кислотъ на мышьяковистыя металлы, напр., мышьяковистый цинкъ: $Zn_3As_2 + 6HCl = 3ZnCl_2 + 2AsH_3$. Мышьяковистый водородъ—газъ съ чесночнымъ запахомъ, очень ядовитый, при -55° Ц. сгущающійся въ жидкость, при -119° застывающій. При нагрѣваніи распадается на М. и водородъ. На воздухѣ горитъ синеватымъ пламенемъ, при чемъ образуется мышьяковистый ангидридъ, As_2O_3 , и вода. Свойствами М. водорода пользуются при судебно-медицинскихъ анализахъ для открытія М. въ томъ или другомъ тѣлѣ. Кислородныя соединенія М.: 1) мышьяковистый ангидридъ, As_2O_3 , и 2) мышьяковый ангидридъ, As_2O_5 . Первый, извѣстный подъ названіемъ *бѣлаго М.*—сильно ядовитое тѣло (отъ 0,125 до 0,75 грамма убиваетъ лошадь), сладковатаго вкуса. Образуется при сжиганіи М. на воздухѣ или въ кислородѣ. Въ водѣ растворяется мало. Нагрѣтые растворы, охлаждаясь, выдѣляютъ кристаллы М. анг. (или \sqrt{a}). Соответствующая ему кислота извѣстна только въ видѣ солей: такъ, при дѣйствіи на М. анг. (или а) щелочи получаютъ соли М. кислоты: $As_2O_3 + 6KOH = 2K_3AsO_3 + 3H_2O$. *Кислая мышьякислотокислая тѣла*, $CuHAsO_3$, примѣняется, какъ зеленая краска. При дѣйствіи на мышьяков. ангидридъ крѣпкой азотной кислотой получается трехосновная *мышьяковая* к-та, H_3AsO_4 , при нагрѣваніи переходящая въ *пиромышьяковую*, $H_4As_2O_7$, и *метамышьяковую* к-ту, $HAsO_3$. При осторожномъ нагрѣваніи до 180° получается *мышьяковый* анг., As_2O_5 , въ видѣ аморфной массы уд. в. 4,3. При накаливаніи

As_2O_5 распадается на As_2O_3 и O_2 . М. анг. мало растворяется въ холодной водѣ, но въ горячей водѣ быстро образуется мышьяковая к-та, H_3AsO_4 . Она менѣе ядовита, чѣмъ мышьяковистая к-та. Ея *мышьяково-метиль-натровая соль*, $As(CH_3)NNaO_4$, подъ названіемъ *ареналя*, наименѣе ядовитый изъ всѣхъ мышьяковыхъ препаратовъ, была предложена А. Готье (1892), какъ противояхорадочное средство. *И. Каблукков.*

Въ медицинѣ изъ неорганическихъ соединеній М. наиболее употребительными является мышьяковистая кислота и ея соли. М., принятый внутрь въ большихъ дозахъ, вызываетъ явленія остраго отравленія: сильное воспаление желудка, кишечника, а затѣмъ параличъ дыханія и сердца. Воспаленіе желудка и кишечника проявляется поносами, рвотой и сильн. болями въ животѣ; М. однако дѣйствуетъ не непосредств. на стѣнки желудка и кишечника, а вызываемыя имъ явленія зависятъ отъ парализующаго дѣйствія М. на стѣнки кровеносныхъ сосудовъ брюшной полости (параличн. расширеніе сосудовъ). Явленія эти стоятъ въ связи съ парализующимъ дѣйствіемъ М. на центр. нервную систему. При хронич. отравленіи, на ряду съ явленіями хронич. воспаления желудка и кишечника, развиваются общее разстройство питанія, жиров. перерожденіе печени, селезенки, почекъ, сердца, различныя разстройства центральн. нервной системы (угнетенное настроеніе, головн. боли), а на ряду съ этимъ воспаленія нервныхъ стволовъ (многожественный невритъ). М. уже въ дозѣ 0,01 можетъ вызвать явленія отравленія. доза же 0,06 является смертельной. Но путемъ постепеннаго повышенія дозъ можно организмъ приучить къ значит. болѣе высокимъ дозамъ безъ непосредственнаго вреднаго вліянія на здоровье; такъ, въ Австріи (въ Штири) многіе изъ жителей ежедневно въ теченіе всей жизни употребляютъ М., оставаясь здоровыми и сильными; у такихъ субъектовъ отмѣчены случаи приѣма 0,4 М. безъ какихъ-либо явленій отравленія. При небольш. дозахъ М. у растущаго животнаго происходитъ усиленіе роста тканей и отложеніе жира, и, между прочимъ, усиливается ростъ костей въ длину и толщину; М. также возбуждаетъ органы кровотоворенія. Дѣй-

ствіе М. на обмѣнъ веществъ двоякое: съ одной стороны, повышаются процессы усвоенія пищев. веществъ клѣтками (процессы ассимиляціи), съ другой стороны, усиливаются процессы распаденія веществъ (процессы дезассимиляціи), иначе говоря, подъ влияніемъ М. обмѣнъ становится интенсивнѣе; при очень небольш. дозахъ повышаются процессы усвоенія, процессы же распаденія скорѣе замедляются. Кромѣ того, М. дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на болѣзнетворные организмы животнаго происхожденія; вотъ почему въ послѣднее время выдвинулось лѣченіе маляріи и сифилиса большими дозами М.; а такъ какъ органическіе препараты М. гораздо лучше переносятся организмомъ, чѣмъ неорганическіе, то предложенъ былъ цѣлый рядъ органич. препаратовъ для введенія М. въ организмъ въ очень больш. дозахъ. Первое мѣсто здѣсь занимаютъ препараты Эрлиха—сальварсанъ (діокси-діамидо-арсено-бензолъ; см. *арсено-бензолъ*); изъ другихъ препаратовъ назовемъ: атоксилъ, арсацетонъ, каюдиловая кислота и др. Примѣняется М. при маляріи, сифилисѣ, различныхъ кожныхъ заболѣваніяхъ, при неврастеніи, малокровіи, упадкѣ питанія. Наичаще употребляется въ медицинѣ мышьяковистая кислота, мышьяковистокислый калий (его растворъ—Фовлеровскій растворъ М.), мышьяков. натръ (послѣдній—гл. обр. для подкожн. впрыскиваній).

Н. Кабановъ.

Мъзенъ, величайшее озеро въ Норвегіи (364 кв. км.); глав. прит. Лаагенъ. Среди оз. плодород. о. Хельгеё.

Мѣдзна, посадъ венгровек. у. Ломжинской губ.; 2,184 ж.

Мѣдное индиго, см. *ковелинитъ*.

Мѣдный, остров, см. XXIV, 568/69.

Мѣдный блескъ, М. колчеданъ, М. купоросъ, см. *мѣдь* и *мѣдныя руды*.

Мѣдный уранитъ, см. *урановая слоджа*.

Мѣдныя руды, см. *приложениіе*.

Мѣдь, хим. знакъ Cu, ат. в.=63,6 (O=16), металлъ, занимающій въ періодической системѣ переходное мѣсто отъ 8-ой группы (4-й рядъ) къ 1-ой (5-й рядъ). Очень распространена въ природѣ, встрѣчается какъ въ самородномъ состояніи (во многихъ мѣстахъ Урала и въ Швеціи, а также въ Аме-

риксѣ около Верхняго озера, Чили, Японіи и Китаѣ, попадаются самородки до 430 тоннъ вѣсомъ), а также во многихъ соединеніяхъ. Главнѣйшіе минералы М.: М. блескъ Cu_2S , М. колчеданъ $FeCuS_2$, красная М. руда Cu_2O , черная М. руда CuO , малахитъ $CuCO_3 \cdot Cu(OH)_2$, М. лазурь $2CuCO_3 \cdot Cu(OH)_2$. Въ отраженномъ свѣтѣ М. ярко-краснаго цвѣта, въ очень тонкихъ листахъ просвѣчивается зеленымъ цвѣтомъ. Уд. в. въ твердомъ состояніи сильно мѣняется въ зависимости отъ происхожденія и обработки: уд. в. природныхъ кристалловъ М.—кубовъ или октаэдровъ—равенъ 8,94, М. электролитической—8,91, М. плавленной—8,921, а ковальной—8,952. Плавится при $1084^\circ C$. Электропроводность М. жесткой 99,95, а для мягкой 102,21 (для серебра 100). М. при обыкновенной температурѣ и въ сухомъ воздухѣ неизмѣняется, во влажномъ же, особенно въ присутствіи углекислоты, покрывается зеленымъ налетомъ, въ составъ коего входятъ основныя углекислыя соли М. При нагреваніи на воздухѣ М. покрывается чернымъ налетомъ окиси М., CuO . Изъ сѣрной кислоты М. не выдѣляетъ водорода, при нагреваніи же М. сперва окисляется на счетъ кислорода к-ты, а затѣмъ получившаяся окисъ М., CuO , растворяется съ образованіемъ сѣрнокислой М.: $Cu + H_2SO_4 = CuO + H_2O + SO_2$ (сѣрнист. газъ); $CuO + H_2SO_4 = CuSO_4 + H_2O$. Азотная кислота растворяетъ М., при чемъ образуется азотнокислая М., $Cu(NO_3)_2$, и окисъ азота, $NO: 3Cu + 8HNO_3 = 3Cu(NO_3)_2 + 2NO + 4H_2O$.

Въ присутствіи кислотъ М. легко поглощаетъ кислородъ изъ воздуха и образуетъ соли: такъ, обливая стружки М. на покатыхъ столахъ воднымъ растворомъ уксусной к-ты, получаютъ яркомѣдианку, или основную уксусно-мѣдную соль, $2(C_4H_6CuO_4)CuH_2O_5H_2O$, и т. д. Водный амміакъ въ присутствіи кислорода растворяетъ М. Полученный синій растворъ можетъ растворять клѣтчачку. Съ сѣрой, хлоромъ, бромомъ и іодомъ М. прямо соединяется. Сплавы М. съ цинкомъ (латунь), алюминіемъ (алюминіевая бронза), никелемъ (мельхиоръ) и др. имѣютъ большое примѣненіе. Кислородныя соединенія М. наиболѣе извѣстныя и изученныя: *закись*

1. МѢДНЫЕ РУДЫ. Главнѣйшими мѣдными рудами служатъ съѣдущіе минералы: мѣдный колчеданъ, или *халькопиритъ* (CuFeS_2), мѣдный блескъ, или *халькозинъ* (Cu_2S), *блеская мѣдная руда лимонитоватая* [$\text{As}_2\text{S}_3(\text{Cu}, \text{Fe}, \text{Zn})$], или *сурьмянистая* [$\text{Sb}_2\text{S}_3(\text{Cu}, \text{Ag}, \text{Fe}, \text{Zn})$], *пестрая мѣдная руда*, или *борнитъ* (Cu_5FeS_4), *атакамитъ* ($\text{CuCl}_2 \cdot 3\text{Cu}(\text{OH})_2$), *малахитъ* [$\text{CuCO}_3 \cdot \text{Cu}(\text{OH})_2$], *мѣдная лазурь*, или *азуритъ* [$2\text{CuCO}_3 \cdot \text{Cu}(\text{OH})_2$], *купритъ* (Cu_2O), *самородная мѣдь*. Въ различныхъ мѣсторожденіяхъ къ этимъ распространеннымъ мѣдь-содержащимъ минераламъ присъединяются и болѣе рѣдкіе: *мѣдовъ индиго*, или *коваленитъ* (CuS), мѣдный купоросъ, или *халькопиритъ* ($\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$), *тризколла*, или *кремнекислая мѣдь* [$\text{H}_2\text{CuSi}_2\text{O}_7 \cdot \text{H}_2\text{O}$] и м. др. Изъ всѣхъ указанныхъ минераловъ наиболѣе распространены мѣдный колчеданъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ большинствѣ случаевъ онъ является минераломъ первичнымъ. Другіе же мѣдь-содержащіе минералы, за немногими исключеніями, происходятъ изъ него въ результатѣ разнообразныхъ химическихъ реакцій. Мѣдн. колч. встрѣчается въ тѣсной смѣси съ другими сѣрнистыми минералами, особенно часто съ *пиритомъ*, затѣмъ съ *маннитомъ колчеданомъ*, *свинцовымъ блескомъ* и *цинковымъ обманкомъ*. Поэтому распространеннѣйшей мѣдной рудой служитъ механическая смѣсь пирита съ мѣдн. колч. По сѣрнистымъ соединениямъ въ условіяхъ, господствующихъ на земной поверхности, мало устойчивы. Они болѣе или менѣе легко переходятъ въ окисныя соединения. Такого рода измѣненія и происходятъ въ поверхностныхъ частяхъ залежей сѣрнистыхъ мѣдныхъ рудъ. Если послѣднія верхней своей частью располагаются выше горизонта грунтовыхъ водъ, то въ нихъ можно различить три пояса. Верхній поясъ представляетъ область окисленія. Здѣсь сѣрнистые металлы подъ вліяніемъ O_2 и атмосферныхъ водъ переходятъ въ окислы и углекислыя соединения. Пиритъ превращается въ водные окислы желѣза, гл. обр., въ *лимонитъ* ($2\text{Fe}_2\text{O}_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$). Изъ мѣдн. колч. получается тотъ же *лимонитъ* и разныя окисленные мѣдь-содержащіе минералы: *купритъ*, *азуритъ*, *малахитъ*, *тризколла*. Очень характерно для этой зоны присутствіе значительныхъ количествъ самороднаго мѣди, какъ промежуточнаго продукта происходящихъ реакцій. Въ весьма большихъ количествахъ находится здѣсь въ рѣдко и *малахитъ*. Мѣдныя соединения отличаются сравнительно значительной растворимостью. Атмосферныя воды выщелачиваютъ ихъ отсюда иносятъ внизъ. Такимъ образомъ, поверхностныя части мѣсторожденія, расположенныя въ зонѣ окисленія, являются болѣе бѣдными по содержанию металла. Часто въ этой зонѣ остается почти одинъ бурый желѣзнякъ. Поэтому верхнюю измѣненную часть мѣсторожденія называютъ "*железной шпальной*". Растворенныя наверху мѣдныя соединения проникаютъ внизъ и вновь начинаютъ осаждываться обычно немного выше горизонта грунтовыхъ водъ. Здѣсь располагается вторая поясъ залежи—зона цементатія. Содержаніе руды тутъ повышено и иногда очень значительно. Для зоны цементатія характерно появленіе въ значительномъ количествѣ *мѣдиной блески*, *пестрой мѣдной руды*, *самородной мѣди*. Третьей поясъ мѣсторожденія представляютъ мало измѣненныя его части—это зона нормальной первичной руды.

При современномъ состояніи техники для выгодной добычи металла минимальное количество Cu въ рудахъ должно равняться: для сѣрнистыхъ рудъ 2—3%, для окисленныхъ при обработкѣ ихъ мокрымъ путемъ—отъ 1/2 до 2%. Полезными примесями къ мѣднымъ рудамъ служатъ Au , Ag , и въ случаѣ присутствія въ массѣ руды магнитнаго колчедана, Ni . Золото можетъ быть извлекаемо изъ мѣдныхъ рудъ при минимальномъ содержаніи въ 0,00015% (=1,5 гр. на тонну), а серебро—при содержаніи въ 0,01—0,15%.

Наиболѣе обычными мѣсторожденіями М. р. являются жильная мѣсторожденія. Нерѣдки также мѣсторожденія контактово-метаморфическія и залежи среди осадочныхъ горныхъ породъ. Магматическія выдѣленія (выдѣленія изъ расплавленной огненно-жидкой вулканической массы при ея остываніи) встрѣчаются значительно рѣже. Самые выдающимися мѣсторожденіями мѣдныхъ рудъ по праву считаются окрестности горodka Бюттъ (*Butte*) въ штатѣ Монтана С. Америки. Здѣсь сильнѣмъ развитіемъ пользуются изверженныя породы третичнаго возраста, въ которыхъ и проходитъ рудоносная жила. Руда здѣсь сѣрнистая, гл. обр., мѣдный колчеданъ. Жилы обладаютъ большой мощностью, въ среднемъ около 3 метр., а нерѣдко ихъ мощность достигаетъ нескольки-

тельныхъ размѣровъ, въ 30—40 м. Жилы тянутся на большую глубину, а изъ горизонтальное протяженіе доходитъ до 3 верстъ. Среднее содержаніе мѣди около 6—7%. Въ рудѣ содержится небольшая примѣсь Au и Ag . Въ жилахъ ясно обнаруживаются различныя качества руды по указаннымъ выше поясамъ. Однимъ изъ лучшихъ жилъ здѣсь является жила Анаконда со средней мощностью около 15 м. Ея верхняя часть (зона окисленія) содержитъ окисленные соединения мѣди и очень бѣды этимъ металломъ (всего до 1% Cu), представляя типичную желѣзную шпалу. Эта зона идетъ на глубину 60—120 м. отъ поверхности. Затѣмъ начинается зона цементатія съ сильно обогащенной рудой. Изъ рудныхъ минераловъ тутъ преобладаютъ мѣдный блескъ, пестрая мѣдная руда, коваленитъ. Выдѣленія чистаго мѣдиного блеска здѣсь достигаютъ иногда весьма значительныхъ размѣровъ. Обогащенный поясъ цементатія идетъ на глубину до 500 м., а ниже располагается зона порной руды съ преобладаніемъ мѣдиного колчедана. Рудамъ Бютта немного уступаютъ по своему богатству мѣсторожденія Верхняго озера въ штатѣ Мичиганъ. Эти мѣсторожденія очень оригинальны. Рудой въ нихъ преимущественно служитъ самородная мѣдь, а соединенія мѣди—окисленные и сѣрнистыя—играютъ второстепенную роль. Мѣдь здѣсь то выполняетъ вмѣстѣ съ другими минералами разнообразныя трещины среди горныхъ породъ, образуя жилы, то появляется, какъ цементъ въ конгломератахъ, то распределяется въ мелкофрактахъ, выполняя въ нихъ пузырчатую пустоту и мелкія трещины. Среднее содержаніе мѣди въ рудахъ равно 3—4%, но при разработкахъ попадались самородки мѣди исключительной величины,—въ сотни пудовъ. Въ одномъ изъ рудняковъ въ 1857 г. была встрѣчена глыба мѣди въ 500 тоннъ вѣсомъ. До открытія мѣсторожденія Бютта рудники Верхняго озера первенствовали въ мировой добычѣ мѣди.

Въ 3. Европѣ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ мѣсторожденій относится рудники Гуельва въ Испаніи, германскіе рудники близъ Раммельсберга и въ Маансфельдѣ. Рудники Гуельва импонируютъ своей крепостью. Они разрабатывались еще финикийцами, римлянами и карагеланами. Рудника залежи имѣютъ форму чечевицы, мощность которыхъ доходитъ до 150 м. Содержаніе Cu въ поверхностныхъ частяхъ, въ поясѣ желѣзной шпалы, отъ 1 до 4%, а въ зонѣ цементатія—до 10—15%. При Раммельсбергѣ сѣрнистыя мѣдныя руды представляютъ пластобластную залежь, расположенную между опрокинутыми слоями нижняго и средняго девона. Залежь обнаружена въ трехъ мѣстахъ; изъ нихъ главная тянется по простиранію на 5 км. Средняя мощность залежи около 12 м. Разработка рудниковъ Раммельсберга началась въ Х столѣтіи. Единственнымъ въ своемъ родѣ является маансфельское мѣсторожденіе М. р. Мѣсторожденіе это пріурочено къ толщамъ осадочныхъ горныхъ породъ, имѣющимъ спокойное залеганіе. М. р. представляютъ черныя сильно битуминозныя и потому горячіи славецы, проникнутыя топчайшими выдѣленіями сѣрнистыхъ М. р. Этого мѣдистаго славца является нижнимъ горизонтомъ цехштейна—одного изъ ярусовъ пермской системы. Рудный пластъ здѣсь очень тонокъ: его мощность колеблется въ предѣлахъ отъ 8 до 17 см. (т. е. около 1/4 ари); содержаніе Cu тоже незначительное—отъ 2 до 3% съ 5 кл. Ag на 1 тонну мѣди. Тѣмъ же менѣе мѣдистое мѣдистое имѣетъ важное промышленное значеніе, потому что рудный слой распространяется на значительную площадь, отличается замѣчательнымъ постоянствомъ и правильнымъ залеганіемъ, что даетъ возможность развивать работы до огромныхъ размѣровъ. Въ Маансфельскомъ районѣ общаа длина штоленъ, штрековъ и другихъ выработокъ, проводимыхъ на рудникахъ въ теченіе года, доходитъ до 40 км.

Въ Россіи наиболѣе богатъ М. р. Кавказъ. Руды здѣсь преимущественно сѣрнистыя. Къ числу лучшихъ кавказскихъ мѣсторожденій М. р. относятся жильная мѣсторожденія въ залезурскомъ у. Расположены они вблизи персидской границы, въ области, востроены которой существенное участіе принимаютъ новѣйшія излившіяся вулканическія горныя породы. Многочисленныя жилы порфѣзываютъ изъ толщу въ различныхъ направленіяхъ. Жилы—кварцевыя, а окружающія минералами въ нихъ являются смѣсь мѣдиной и сѣрнаго колчедановъ, пестрая и блеская М. р. Свинцовый блескъ примѣшивается рѣдко, цинковая обманка чаще. Рудныя жилы образуютъ нѣсколько группъ. Главная изъ нихъ

Катарь-Ковартская, занимает площадь около 10 кв. верст. Падение жилъ очень крутое, отъ 45 до 90°. Мощность изменяется отъ нѣсколькихъ сант. до 1,5 м. Дана наиболее крупный жилъ не превосходитъ 200 м. Въ глубинѣ онъ также скоро вымывается. Но незначительные разрывы отдѣльных жилъ компенсируются групповымъ ихъ расположениемъ. Содержание Сп колеблется отъ 4% до 18%⁰, будучи равно въ среднемъ 10—12%⁰. Изъ другихъ кавказскихъ мѣсторождений М. р. заслуженно извѣстностью пользуются мѣсторождения Кедабекскихъ рудниковъ, въ Елисаветпол. г., и Алавердскихъ, въ Тифлис. г. Кедабекское мѣсторождение заключено въ горы Мисъ-Дагъ, которая складается кварцитами. Мѣсторождение состоитъ изъ нѣсколькихъ штоковъ, имѣющихъ значительные размеры и залегающихъ на различной глубинѣ среди этихъ кварцитовъ. Кедабекское мѣсторождение даетъ ежегодно около 6 милл. пудовъ М. р. съ среднимъ содержанием Сп въ 2—3%⁰. Алавердское мѣсторождение расположено въ борчалскомъ у. въ ущельи р. Дзальваръ. Руда образуетъ пластобразную залежь среди продуктовъ разложения повѣвшихъ вулканическихъ горныхъ породъ. Средняя мощность залежи около 6 саж. Уралъ также довольно богатъ М. р. Къ числу лучшихъ его мѣсторождений относится Мѣдноруданскъ, Богословскій округъ. Мѣдноруданское мѣст. залегаетъ среди девонскаго известняка и представляетъ неправильную залежь, простирающуюся на весьма значит. глубину. Верхняя часть мѣсторождения до глубины 93 саж. уже выработана. Это была зона окисленія и отчасти зона цементации. М. р. тутъ являлись, главнымъ образомъ, малахитъ, купритъ, хризоккола, мѣдный блескъ. Ниже, въ первичной зонѣ преобладаютъ мѣдный и маг-

Рис. 1. Обжиганіе въ кучахъ: руда сваливается на деревянной подстилкѣ *тг* слоями такъ, чтобы болѣе крупные куски расположились внизу, а помельше къверху. Затѣмъ дрова саживаютъ или сбоку, либо черезъ шахту, устраиваемую въ средній кучи, и даютъ имъ горѣть; при этомъ нижние куски раскаляются, ихъ сѣра сгораетъ въ сѣрнистую кислоту, и выдѣляется, при все болѣе и болѣе возматывающемся впередъ процессѣ обжиганія, тепловой поддерживается горѣніе кучи; дается оно, смотря по содержанию сѣры, недѣли и даже мѣсяца. Если бы въ отдѣльныхъ кускахъ руды оказалось еще слишкомъ много сѣры, то ихъ надо подвергнуть вторичному обжигу. При значительной потерѣ времени и топлива, а тотъ способъ обжиганія не даетъ однороднаго продукта, а выдѣляющаяся сѣрнистая кислота вредно дѣйствуетъ на окружающую растительность.

нитный колчеданы. Рудники Мѣдноруданска даютъ ежегодно до 6%⁰ милл. пуд руды съ среднимъ содержанием Сп отъ 2 до 4%⁰. Мѣсторождения Богословскаго окр. типично контактовыя. Они залегаютъ въ контактѣ агитиво-гранатовыя породы съ известняками. Среднее содержание Сп въ здѣшнихъ рудахъ отъ 2% до 3%⁰, а годичная добыча руды немного болѣе 4 милл. пуд. Въ среднѣ прошлаго столѣтія мѣдные рудники въ значительномъ количествѣ были разорваны въ обширной области западнаго Приуралья. Наибольшей извѣстностью изъ нихъ пользовались Юговские рудники, Пермской губ., Васильевские на р. Демъ, Уфим. г., Каргалинскіе, близъ Оренбурга. Рудой служилъ, гл. обр., землестый малахитъ, образующій вкрапленности въ песчаникахъ и глинахъ пермской системы. Рудыя залежи имѣютъ неправильную лентообразную или пластобразную форму. Среднее содержание Сп—2—4%⁰. Въ настоящее время разработка этихъ рудъ совершенно прекратилась. Въ различныхъ частяхъ Азиатской Россіи мѣсторождения М. р. извѣстны въ большомъ количествѣ; но ихъ изученіе со стороны благонадежности и эксклю-

тація представляеть дѣло будущаго. Въ настоящее же время мѣднорудная промышленность развита здѣсь очень слабо.

А. Нечасевъ.

2. Технология мѣди. Мѣдные руды можно раздѣлять на частныя и нечестныя. Подъ нечестными рудами подразумеваются такія, которыя содержатъ примѣсь трудно удаляемыхъ металловъ: мышьяка, сурьмы, свинца олова. Желѣзо можетъ находиться и въ чистыхъ рудахъ. Чистыя руды раздѣляются на 2 группы: 1) окисныя руды и самородная М. и 2) сѣрнистыя. „Мѣдными рудами“ называются не только мѣдные минералы, но и горныя породы или желѣзные руды, въ которыхъ находится сравнительно немного мѣднаго минерала. Большая часть М. добывается изъ сѣрнистыхъ ея соединений; меньше М. добывается изъ мышьяковистыхъ и сурьмянистыхъ соединений, изъ закиси М. и солей. Въ немногихъ мѣстахъ перерабатывается самородная М.

М. извлекается изъ рудъ сухимъ путемъ, мокрымъ и электрическимъ. Сухой путь самый древній; онъ применяется для рудъ съ большимъ и среднимъ содержаниемъ М. Мокрый путь практикуется въ случаѣ бѣдныхъ рудъ какъ окисныхъ, такъ и сѣрнистыхъ. Мокрымъ путемъ обрабатываютъ также М-ные полуфабрикаты (штейны), когда извлекаютъ изъ нихъ золото и серебро. Электрический путь предложенъ въ концѣ прошлаго столѣтія и пока мало практикуется для непосредственнаго извлечения М., но онъ получилъ большое значеніе при рафинированіи М. Добываніе М. сухимъ путемъ можетъ производиться различно: изъ сѣрнистыхъ рудъ, окисленныхъ рудъ и самородной М. Такъ какъ окисленные руды и самородная М. встрѣчаются гораздо рѣже сѣрнистыхъ рудъ, еще рѣже онѣ бываютъ богатыми рудами, то наиболее обыкновенный случай добыванія М. сухимъ путемъ есть переработка сѣрнистыхъ рудъ. Переработка самородной М. и окисленныхъ рудъ совершается болѣею частью вмѣстѣ съ сѣрнистыми М. рудами или съ прибавкой желѣзнаго колчедана, тоже какъ и сѣрнистыхъ М. рудъ. Обработка сѣрнистыхъ М. рудъ сухимъ путемъ представляеть въ большинствѣ случаевъ очень сложную операцію, заключающую въ себѣ, по крайней мѣрѣ, 3 послѣдовательныхъ работы: плавку на купферштейнѣ (или раштейнѣ), плавку на черную М. и рафинированіе черной М. Къ лимъ обыкновенно присоединяется, по крайней мѣрѣ, 1 обжиганіе; иногда же обжиганіе бываетъ нѣсколько и плавку на штейнѣ тоже нѣсколько, такъ что число отдѣльныхъ операцій можетъ доходить до 6—8 и болѣе. Сущность всей обработки состоитъ въ томъ, что прежде всего выплавляютъ изъ руды нечестную сѣрнистую М. (купферштейнѣ), ее обжигаютъ въ окись М. (окисленіе); изъ послѣдней восстанавливаютъ металлъ или углеродомъ, или сѣрой сѣрнистой М. Усложеніе работы протекаетъ: 1) отъ бѣдности М. рудъ, 2) оттого, что онѣ обыкновенно содержатъ много желѣза, отъ котораго надо отдѣлить М., и 3) отъ могущаго быть въ нихъ присутствія многихъ другихъ тяжелыхъ металловъ, которые нельзя оставить въ выплавляемой М. До середины XIX вѣка обработка сѣрнистыхъ М. рудъ сухимъ путемъ производилась двумя способами: немецкимъ или

Рис. 2. Обжиганіе въ стойлахъ: кучи на деревянныхъ подстилкахъ складываются между стѣнками изъ камня, кирпича; въ стѣнкахъ имѣются отверстія для таги; это даетъ возможность правильно сдѣлать за тягой во время обжига и лучше использовать теплоту, но все-таки обжигъ еще ведется несовершеннѣе. Сѣрнистый газъ выдѣляется въ окружающую атмосферу.

шведскимъ и англійскимъ. Отличались они другъ отъ друга тѣмъ, что въ немецкомъ способѣ всѣ восстановительныя плавки производились въ шахтовыхъ печахъ, всѣ обжиганія въ кучахъ или стойлахъ, а рафинированіе въ горнахъ, при чемъ восстановителемъ въ немецкомъ способѣ былъ исключительно углеродъ (древесный и

каменный уголь, кокс). Въ англійскомъ способѣ эта операция производится въ пламенныхъ печахъ, при чемъ плавка ведется на кварцевомъ поду печи, восстановителемъ отчасти служила сѣра сѣрнистой М. Теперь нѣтъ такого различія въ способахъ: въ Англии нѣкоторыя операции дѣлаются въ шахтовыхъ печахъ, въ Германіи—въ пламенныхъ. Керль считаетъ наиболее рациональнымъ такой порядокъ операций: сѣрнистыя руды обжигаютъ въ шахтовыхъ печахъ, соединяя это съ добычаніемъ сѣрной кислоты, обожженную руду плавятъ на купферштейнѣ въ шахтовыхъ печахъ, производятъ концентрацію штейна въ пламенныхъ печахъ, выплавляютъ черную М. въ шахтовыхъ печахъ, рафинируютъ въ пламенныхъ печахъ. Комбинированіе англійскаго способа съ нѣмецкимъ составляетъ смѣшанный способъ. Въ настоящее время употребляется также видоизмѣненіе смѣшаннаго способа переработки сѣрнистыхъ рудъ, называемое *бессемерованіемъ*. Идея этого способа взята отъ бессемерованія стали. Оно не прилагается къ М. рудамъ непосредственно, а только къ переработкѣ купферштейна или концентрированныхъ штейновъ. Сущность его состоитъ въ томъ, что въ аппаратѣ, подобномъ бессемеровскому конвертеру, продуваютъ воздухъ сквозь раскисленный купферштейнъ. Высокая температура поддерживается горѣніемъ сѣры и желѣза; получается черная М. или обогащенный штейнъ. Такимъ образомъ, въ этомъ способѣ 2 операции смѣшаннаго или англійскаго способа, обжиганіе купферштейна и восстановительная плавка окисленнаго штейна на черную М. (восстановителемъ является часть сѣры сѣрнистой М.), могутъ быть соединены въ одну. Этотъ достигается значительное сокращеніе работы и сбереженіе топлива.

1. *Нѣмецкій способъ работы* складается изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ операций: а) *обжиганіе руды*, имѣетъ цѣль удаленіе излишка сѣры, если ея много, удаленіе битуминозныхъ (смолистыхъ) веществъ, углекислоты и воды, которыя вредятъ при плавкѣ на купферштейнѣ, удаленіе мышьяка и сурьмы. Если руда содержитъ мало сѣры и чиста отъ мышьяка и сурьмы, то обжиганіе

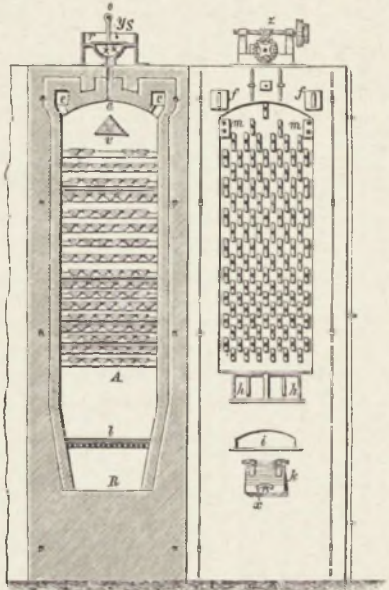

Рис. 4. Печь Герстенберга для порошковой руды. Она состоитъ изъ шахты А, снабженной треугольными балками изъ огнеупорной глины. Шахта предварительно накаливается отъ сжиганія твердаго топлива (угля, дрова). Порошкообразная руда подается изъ ящика З по канаву а при помощи питательныхъ вальцевъ и падаетъ въ шахту на распределительную балку е, сползаетъ по обѣ стороны на слѣдующій рядъ балокъ и т. д.

Воздухъ, требующійся для сгорания сѣры, поступаетъ снизу чрезъ колосники I и течетъ вверхъ навстрѣчу плавящейся рудѣ. Сѣрнистый газъ, продуктъ сгорания сѣры руды, удаляется по канавамъ с.

Обжиганіе производится въ кучахъ, стойлахъ, пламенныхъ печахъ, въ печахъ для мелочи, въ ниритныхъ (шахтныхъ) печахъ, во вращающихся (револьверныхъ) печахъ (см. рис. 1—6). Обжиганіе въ кучахъ, стойлахъ и пламенныхъ печахъ, съ удаленіемъ продуктовъ обжига въ атмосферу, надо признать варварскимъ способомъ, такъ какъ выходящій сѣрнистый газъ вредно дѣйствуетъ на окружающее растительное царство (главнымъ образомъ) и живот-

ныхъ. Лучше обжигать въ ниритныхъ (шахтныхъ) печахъ, въ полочныхъ печахъ Мадетры, каскадныхъ печахъ Герстенберга, если позволяютъ условия работы и составъ руды, при чемъ сѣрнистый газъ отводится и расходуется на добычаніе сѣрной кислоты. При маломъ содержаніи въ рудѣ сѣры, обжиганіе М. рудъ производится въ пламенныхъ печахъ съ перебиваніемъ какъ ручною работою, такъ и дѣйствіемъ машины. Обожженная тѣмъ или инымъ путемъ руда представляется смѣсь окисей и сѣрнистыхъ соединений М. и желѣза. б) *Плавка на роштейнѣ или купферштейнѣ* (сырой камень или М. камень). Последніе продукты сузъ полуфабрикаты при добычаніи М. изъ рудъ и представляютъ чистую сѣрнистую М. съ примѣсью большаго или меньшаго количества сѣрнистаго желѣза. Купферштейнъ получается восстановительной плавкой изъ обожженныхъ сѣрнистыхъ рудъ или непосредственно изъ М. руды, если она представляетъ смѣсь окисленныхъ и сѣрнистыхъ соединений М. и содержаще сѣры вообще неважно. Цѣль полученія штейна—отдѣленіе сѣрнистой М. отъ породы и удаленіе большей части желѣза. По-

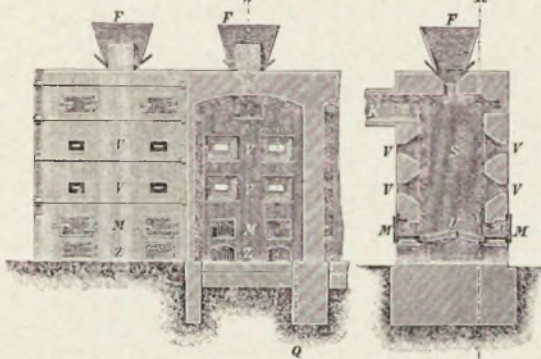

Рис. 3. Обжиганіе въ шахтныхъ печахъ позволяетъ непрерывное производство, значительно сберегаетъ топливо при меньшей продолжительности операций и позволяетъ использовать выходящую при обжигѣ сѣрнистую кислоту на производство сѣрной кислоты. Въ шахтовыхъ печахъ типа, представленнаго на рис. 3, обжигается руда въ видѣ кусковъ. S—шахта печи; продолжительной топкой она приводится въ раскаленное состояніе и чрезъ воронку F наполняется рудой, которая въ шахтѣ ложится на колосниковую решетку U. Руда при доступѣ воздуха чрезъ колосники накаливается и начинаетъ горѣть. Выходящій сѣрнистый газъ по каналу K отводится въ камеры для производства сѣрной к. Отверстія V служатъ для разрукленія спекшейся руды; M—отверстія для извлеченія обожженной руды. Во время же обжига послѣднія остаются закрытыми.

считается излишнимъ, и она идетъ прямо на восстановительную плавку. До какой степени обжигать, т. е. насколько удалить сѣру изъ руды, определяется опытно.

пугно при получении штейна удаляют предние тяжелые металлы: мышьяк, сурьма, цинк и свинец. Вылавка купферштейна производится въ шахтовых печахъ. Возстановителемъ служатъ по преимуществу углеродъ и

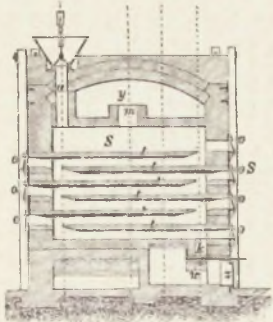

Рис. 5. Полощная печь Малэтра. Руда въ видѣ порошка подается на полки / шахтовой печи, равномерно распределяется на нихъ при помощи желѣзныхъ граблей и лопатъ, вводимыхъ на полки черезъ отверстія о. Печь предварительно должна быть разогрѣта. По мѣрѣ выгорания сѣры, руда съ верхней полки переваливается на нижнюю, а на верхнюю поступает свѣжая руда. Обожженная руда съ самой нижней полки удаляется черезъ отверстіе k въ поддувало ш.

окис углерода. Какъ топливо, при выплавкѣ употребляютъ древесный уголь, коксъ и антрацитъ. Типъ шахтныхъ печей—пизкій (8—9 м.). Заслуживаютъ вниманія печи съ водяной рубашкой, изобрѣтены въ С. Америкѣ (рис. 7). Работа плавки на купферштейнѣ въ шахтовыхъ печахъ ведется такъ: черезъ колосникъ вносятся въ печь

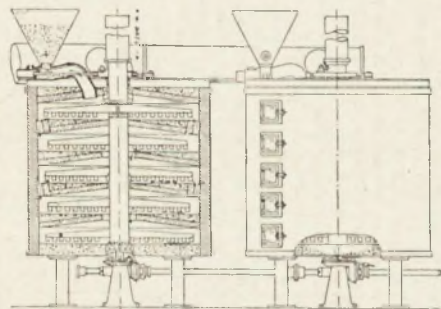

Рис. 6. Механическая печь Герресхофа—типъ полощной печи для порошкообразной руды съ механическимъ приспособленіемъ для перегрѣванія руды съ одной полки на другую по направленію сверху внизъ. Мѣшаки приподымаются во вращательное движеніе отъ нижняго прилада.

обоженную руду, горячее и плавни. Плавнемъ большею частью служатъ шлаки, полученные при плавкѣ на черную М. и содержащіе много закиси желѣза. Въ случаѣ избытка кварца въ рудѣ, прибавляютъ известь для ошлакованія. Кремнезема въ шихтѣ берутъ столько, чтобы шлакъ былъ средній между однокремнеземкомъ и двукремнеземкомъ. Главное основаніе въ этихъ шлагахъ—закись желѣза. Лучшее содержаніе SiO_2 въ шлакѣ при выплавкѣ купферштейна—24—36%. Въ выплавленномъ купферштейнѣ содержаніе сѣры должно заключаться между 20—30%. Что касается до содержанія М въ штейнѣ, то его влѣаютъ отъ 20 до 35% (по Керан), отъ 30 до 45% (по Осту), отъ 12 до 60% (по Апппову) и) *Обжиганіе* купферштейна имѣетъ цѣлью удаленіе сѣры и окисленіе же ѣзы и М. При этомъ, смотря по чистотѣ руды, обжиганіе бываетъ или окончательное, за которымъ слѣдуетъ выплавка черной М., или неполное, носомъ котораго производится операція концентрированія. Печи для обжиганія купферштейна

употребляются шахтовые и пламенные. Въ шахтовыхъ обжигаютъ, когда нельзя выпускать на воздухъ сѣристого газа, но въ нихъ нельзя удалить сѣру до конца, такъ что за обжиганіемъ въ шахтовой печи слѣдуетъ обыкновенно обжиганіе въ кучахъ. Пламенные печи доускаютъ изо всѣхъ упомянутыхъ способовъ наиболее скорое и полное обжиганіе купферштейна; но пламенная печь расходуетъ больше топлива; кромѣ того, сѣристый газъ съ дымомъ удаляется въ атмосферу. г) *Вылавка черной М.* представляетъ выдѣленіе ливистой М. изъ окисленнаго обжиганіемъ купферштейна. Это—такая же возстановительная плавка, какъ полученіе купферштейна. Продуктами плавки въ этотъ періодъ операціи являются черная М., небольшое количество штейна, называемаго доиштейномъ, и шлакъ. Черная М. имѣетъ темный цвѣтъ и содержитъ обыкновенно отъ 89 до 98% Си, отъ 0,7 до 1% S, отъ 0,01 до 3,4% Fe и пр. Какъ топливо при выплавкѣ черной М., древесный уголь предпочитается коксу. Самую операцію выплавки производятъ въ шахтовыхъ печахъ талого же устройства, какъ при выплавкѣ купферштейна.

2. *Англійскій способъ работы.* Различіе между англійскимъ и пѣмецкимъ способомъ не ограничивается однимъ аппаратами, но существуетъ и въ химическихъ реакціяхъ, а именно: въ шахтовыхъ печахъ топливо играетъ двойную роль: служитъ источникомъ тепла и представляетъ реагентъ, производящій возстановительные процессы; въ

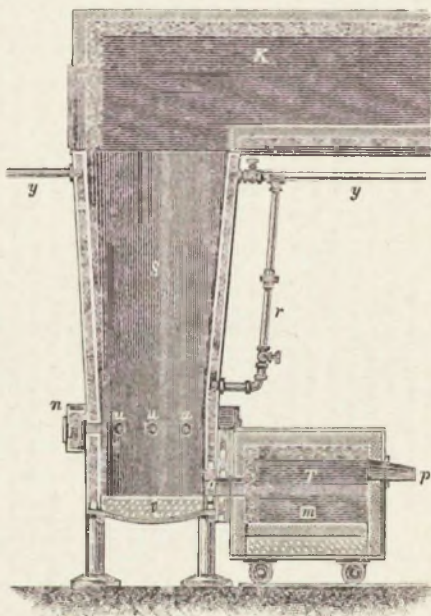

Рис. 7. Американская шахтная печь съ водяной рубашкой для выплавки купферштейна или ролштейна. S—шахтная печь; стѣнка ея двойная изъ котельнаго желѣза; въ промежуткѣ непрерывно течетъ вода, подаваемая по трубѣ r и удаляемая по трубѣ y. T—выпускное гнѣздо для выплавленнаго купферштейна и шлага, закрытое и отъемное. O—глазъ шахты для выпуска штейна; n—воздушная коробка, изъ которой проникаетъ въ печь дутье чрезъ 6—8 отверстій и. K—труба, отводящая дымъ въ пыльную камеру, за которой находится вертикальная дымовая труба.

англійскомъ способѣ во время возстановительныхъ плавокъ за топливомъ остается только роль источника тепла, возстановителемъ же служитъ сѣра, производя такая реакціи: $Cu_2S + 2Cu_2O = 6Cu + SO_2$; $Cu_2S + uSO = 3Cu + 2SO_2$; $FeS + 3Fe_2O_3 = 7FeO + SO_2$. Операціи изъ которыхъ slagается англійскій способъ, слѣдующія: а) обжиганіе руды; б) выплавка ролштейна, называемаго

здесь бронзовым металлом; в) обжигание ройштейна; г) выплавка сокращенного штейна, называемого бляжым металлом; д) обжигание сокращенного штейна и выплавка черной М., и е) рафинирование черной М.

Бессемерованіе М. введено было в первый раз в Англии Манесомъ послѣ публикаціи Бессемеромъ своего способа получения стали. При бессемерованіи в подвижныхъ ретортахъ продуваютъ черезъ расплавленный штейнъ воздухъ; теплота, нужная для поддержания вещества въ расплавленномъ состояніи, получается здѣсь горѣніемъ желѣза и сѣры и соединеніемъ закиси желѣза съ кремнеземомъ; а выдѣленіе М. достигается тою же реакціей, какъ въ англійскомъ способѣ получения ея, т. е. взаимодействіемъ закиси М. съ сѣрністою М. Въ этомъ отношеніи бессемерованіе М. является лишь видоизмѣненіемъ англійскаго способа получения ея. Бессемеровскія реторты для полученія М. отличаются отъ такихъ же ретортъ, предназначенныхъ для добыванія мягкаго желѣза и стали (см. XX, 152, прилж., 38/39), только тѣмъ, что вертикальныя сопла, разставлены по дну обыкновеннаго бессемеровскаго конвертора, здѣсь замѣнены соплами, вставленными горизонтально въ стѣнку его на нѣкоторой высотѣ надъ дномъ; этимъ М., с биранился ниже уровня сопелъ, предохраняется отъ застыванія при дѣйствіи холоднаго воздуха, и сопла не закупориваются. Рис. 8 даетъ предствленіе объ устройствѣ реторты Манеса. Какъ результатъ бессемерованія — болѣе быстрое полученіе черной М. при маломъ расходѣ топлива, идущаго только для подогрѣванія реторты, на плавку купферштейна и двигателя, предназначенный для приведенія въ дѣйствіе воздуходуки.

3. Рафинированіе М. Черная М., представляющая очень нечистый металл, не годится для превращенія ея въ издѣлія для сплавовъ. Поэтому черная М. подвергается очисткѣ, называемому рафинированіемъ. Рафинированіе

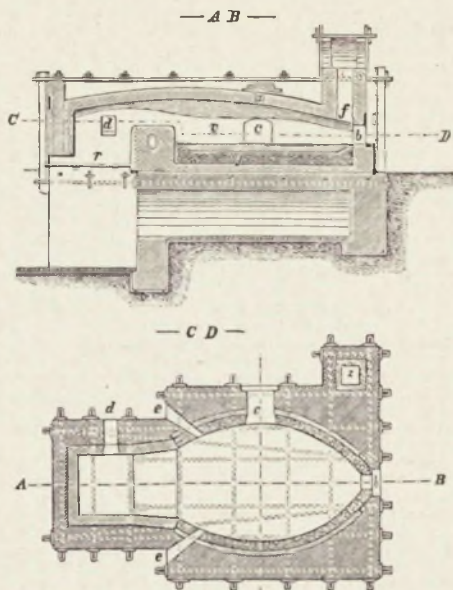

Рис. 9. Пламенная печь для рафинированія черной мѣди. Первый видъ — продольный вертикальный разрѣзъ печи; второй — продольный горизонтальный по уровню пода печи. *в* — нагрѣвательная камера съ подомъ, сдѣланнымъ изъ кварца; *г* — колосниковая рѣшетка для сжиганія угля; *д* — шуровальное отверстіе; *ф* — дымовой каналъ; *е* — каналы для впуска окислительнаго воздуха въ нагрѣвательную камеру; *а* — отверстіе въ сводѣ для впаденія мелочи; *с* — садочная печь для большихъ кусковъ; *б* — рабочее отверстіе; *з* — дымоходъ. Рафинированная мѣдь вычерпывается черезъ рабочее отверстіе *б*.

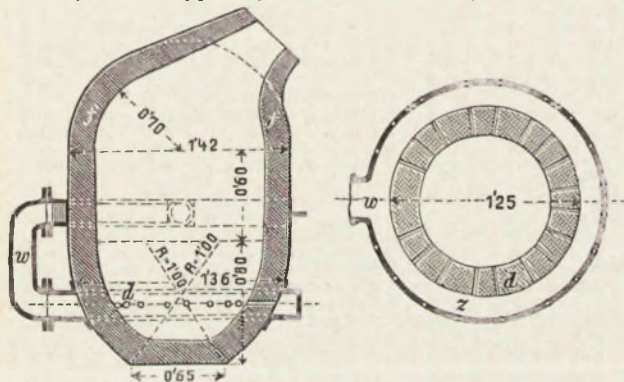

Рис. 8. Бессемеровская реторта для выплавки черной мѣди. Направо — вертикальный разрѣзъ; направо — горизонтальный разрѣзъ по сопламъ *д*, черезъ которыя подается воздухъ въ реторту черезъ расплавленный купферштейнъ. *в* — коробка для подаваемого воздуха. Реторта изготовляется изъ желѣзныхъ клепаныхъ листовъ; внутри имѣетъ огнеупорную (кварцевую) футеровку *г*.

производить или сухимъ путемъ, въ печахъ, или электрическимъ способомъ, но болѣею частью и электрическому очищенію предшествуетъ очищеніе сухимъ путемъ. Рафинированіе сухимъ путемъ производится или въ горнахъ, или въ пламенныхъ печахъ. Первый способъ — кустарный; онъ расходуется очень много топлива, и притомъ дорогаго, въ видѣ древеснаго угля. Поэтому рафинированіе въ пламенныхъ печахъ, какъ наилучшій способъ очищенія М. сухимъ путемъ, принятъ почти повсюду. Пламенная печь для рафинированія М. всегда имѣютъ кварцево-глинистую майоку и устраиваются съ дутьемъ или безъ дутья. Устройство печи съ дутьемъ представлено на рис. 9. Рафинированіе состоитъ изъ слѣдующихъ операций: плавки, окисленія, килнѣнія и драженія. Прежде всего черную М. проплавляютъ при высокой температурѣ и закрытомъ рабочемъ отверстіи, причѣмъ посторонніе металлы окисляются на ряду съ М., но образующаяся закись М. уходитъ, главнымъ образомъ, въ расплавленный металлъ и тамъ окисляетъ посторонніе металлы

и еще оставшуюся сѣру. Послѣ того, какъ плавающій на расплавленномъ металлѣ шлакъ, образованный изъ постороннихъ окисей, нѣсколько разъ спускаютъ, М. начипать сильно килнѣть (гомыться) и разбрасывать бризги и, когда это явленіе проходитъ, оказывается полной пузырярѣ. Чтобы удалить ихъ, расплавленный металлъ перемѣшиваютъ сѣвѣсрубленными деревянными шестомъ (драженіе). Чтобы подѣ конецъ сдѣлать металлъ болѣе вязкимъ, кислородъ, поглощенный имъ при выдраженіи, долженъ быть почти совершенно удаленъ, и этого достигаютъ, покрывая расплавленный металлъ угольной пылью (мелочью) и вставляя въ него дразилку; при наступающемъ всплываніи уголь приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе съ закисью М. и возстапляетъ ее. Отъ времени до времени зачерпываютъ ковшомъ пробу; наблюдаютъ ея изломъ, подвергаютъ ковѣкъ въ холодномъ и горячемъ состояніи в, убѣдившись, что металлъ готовъ (очищенъ), прерываютъ процессъ; послѣ нѣкотораго охлажденія М. вычерпываютъ въ чугуны или мѣдныя формы. Въ последнее время прибавляютъ при выразиваніи къ М., которая должна быть свободна отъ вѣсмута и свинца, около $\frac{1}{100}$ фосфористой М. (съ прих. 7%₀ фо фора) и получаютъ въ этомъ случаѣ очень плотный, вязкій и прочный металлъ.

Добываніе М. мокрымъ путемъ. Встрѣчаются руды, которыя содержатъ М. въ видѣ растворимыхъ въ водѣ солей (напр., М. купоросъ); тогда процессъ растворенія очень простъ. Равнымъ образомъ пригодны для этой цѣли

окисл и углекислая соли. Растворителямь берутъ тогда соляную к., растворы хлористыхъ металловъ (напр., $\text{FeCl}_3 + \text{NaCl}$) или сѣрную кислоту. Даже руды съ М. соединениями, не такъ легко растворимыми, можно привести въ такое состояние, что они становятся пригодными для обработки мокрымъ путемъ, если эти руды, вслѣдствіе малаго содержания М., невыгодно подвергать выплавкѣ. Процессомъ выщелачиванія, окислительными или хлорирующими обжогомъ, обработкой жѣлезными окисными солями, дѣйствующими окисляющими, соотв. хлорирующимъ образомъ, получаются тогда сѣрнокислые или хлористые соли М., которые легко растворимы въ водѣ или разбавленныхъ кислотахъ. Изъ полученныхъ растворовъ осаждаютъ М. въ видѣ металла при посредствѣ другихъ металловъ, въ большинствѣ же случаевъ при посредствѣ жѣлезнаго лома (полученіе цементной М.). Черную М., содержащую благородные металлы, превращаютъ сначала въ М. купоросъ, при чемъ благородные металлы остаются въ осадкѣ (шламѣ); изъ растворовъ М. купороса можно получить М. цементацией. Для раствора черной М. ее гранулируютъ, грапулы (зерна) помѣщаютъ въ деревянные, выложенные свинцомъ, ящики, въ которые снизу поступаетъ воздухъ, обливаютъ М. время отъ времени умеренно разбавленною сѣрнокислотою; при этомъ М. окисляется воздухомъ, обливаясь въ кислотѣ, оставшіяся изъ (шламѣ) содержатъ благородные металлы, свинецъ (въ видѣ сѣрнокислой соли) и другія нерастворимыя вещества. Растворъ сѣрновѣдной соли перерабатывается на М. купоросъ.

Электролитическое рафинированіе и электролизъ. Для добыванія изъ черной М. благородныхъ металловъ во всехъ большихъ производствахъ устанавливается электролизъ. Въ деревянныхъ ящикахъ, выложенныхъ свинцомъ или сѣдяномъ непроницаемымъ другимъ какимъ-либо путемъ, подвѣшиваютъ въ видѣ пластинъ М. предназначенную для осажденія благородныхъ металловъ и другія металлическія примѣси. Между этими пластинами, а также впереди и сзади конечныхъ пластинъ ряда, но изолированно отъ нихъ, подвѣшиваютъ на одинаковомъ растояніи пластины изъ чистой красной М. Электролитомъ употребляютъ въ ящикѣ кислотъ, не слишкомъ разбавленный растворъ М. купороса. Соединяютъ всѣ М. пластины, предназначенныя для рафинирования, и всѣ пластины изъ чистой М. съ источникомъ тока, такъ чтобы первая служила анодомъ, а вторая — катодомъ въ электролитической ваннѣ. Для полученія обыкновенныхъ плотныхъ осадковъ М. на катодныхъ пластинкахъ приходится обращать вниманіе на плотность тока, концентрацію и составъ электролита. За плотность тока принимаютъ 20—40 амперовъ на кв. метръ при 5 сант. растояніи электродовъ. Концентрацію электролита выбираютъ такую, чтобы въ 1 метръ его содержалось около 150 гр. концентрированной сѣрой к. и 150 гр. кристаллическаго М. купороса. Одновременно съ М. съ анодныхъ пластинъ переходить въ растворъ различныя примѣси, напр., жѣззо, никкель, кобальтъ, но при удачно выбранныхъ для М. плотностяхъ тока и напряженій на подлесахъ динамомашинъ, они не осаждаются раньше, чѣмъ ихъ количество въ электролитѣ не перейдетъ опредѣленнаго предѣла; тогда рекомендуютъ очистить электролитъ, именно переработавъ его на М. купоросъ или цементную М. Другія же примѣси въ анодной М., какъ, напр., золото, серебро, свинецъ (въ видѣ сѣрнокислой окиси и перекиси), осаждаются въ видѣ нерастворимаго осадка на днѣ сосуда, такъ какъ эти металлы, по раствореніи М., теряютъ свою связьность. Осадокъ образуется такъ называемый анодный изъ (шламъ); онъ обрабатывается отдѣльно и перерабатывается различно, смотря по составу. Электролитическое рафинированіе М., столь выгодное для полученія М. съ болѣею электро-

проводностью и для выщелачиванія изъ нея небольшихъ примѣсей благородныхъ металловъ, невыгодно по дороговизнѣ всего устройства, по большому вѣсту, занимаемому электролитическими ваннами, по медленности процесса и по необходимости держать большой капиталъ въ М. долгое время безъ оборота. Невыгода электролитическаго способа увеличивается, если анодная М. очень нечиста, и электролитъ приходится часто возобновлять. Всѣ эти невыгоды окупаются тѣмъ, что электролитическая М. продается по значительно высокой цѣнѣ сравнительно съ рафинированной сухой путемъ.

Употребленіе М. Красная М. служитъ для изготовленія многихъ сосудовъ, аппаратовъ и машавныхъ частей и пр., употребляемыхъ въ домашнемъ быту и техникѣ; особенно въ электротехникѣ — какъ матеріалъ для проводовъ. Также употребляется большое количество М. въ художественныхъ издѣліяхъ и для гальванопластическихъ цѣлей. Въ техникѣ сплавовъ М. играетъ роль основнаго вещества въ большинствѣ самыхъ важныхъ сплавовъ (бронзы, латуни, нейзильбера и т. д.). Для полученія некоторыхъ соединений, напр., М. купороса, окиси М., фосфористой М., М. красокъ, въ родѣ яркѣ-мѣлянки, употребляется красная М. при чемъ многіе М. препараты изготовляются не только изъ побочныхъ продуктовъ М. фабрикации, но и изъ металлической М. и отбросовъ при изготовленія М. валовъ (стружка при отточкѣ) и М. кованыхъ издѣлій. М. въ техникѣ применяется въ видѣ М. листовъ, которые пригождаются разныхъ размѣровъ и толщинъ, которые по назначенію, а также въ видѣ М. проволоки, М. стѣнокъ и т. д.

М. сплавы. Важнѣйшіе изъ нихъ: 1) бронзы — это сплавы М. съ оловомъ, марганцемъ и фосфоромъ (подробности см. бронза); 2) латуни — сплавы М. съ цинкомъ и 3) сплавы М. съ никкелемъ, съ никкелемъ и цинкомъ. **Латуни:** сплавы М. съ цинкомъ, содержащіе до 35% Zn , прекрасно обрабатываются на холоду, но въ то же время они красноватки; сплавы, содержащіе отъ 35 до 45% Zn , хуже обрабатываются на холоду, но зато ковкіе въ нагрѣтомъ состояніи; сплавы, содержащіе болѣе 45% Zn , отличаются хрупкостью и выходятъ небольшому практическому примѣненію. Сплавы, содержащіе до 18% Zn , имѣютъ красноватый цвѣтъ и въ видѣ листовъ носятъ названіе *томпака*, а въ видѣ отливокъ — *красной М.*; сплавы съ содержаниемъ цинка > 19% въ видѣ листовъ называются латуною, а въ отливкѣ видѣ — *желтой* или *зеленой М.* Латуни, содержащая 62% М., 37% цинка и 1% олова, называется *морской латунию*, такъ какъ она хорошо сопротивляется дѣйствию морской воды, а потому листовъ такой латуни обшиваются дно морскихъ кораблей. **М. никкелевые сплавы:** сплавъ, содержащій 79% М. и 21% никкеля, носитъ названіе *мельхиора*, употребляется для изготовленія столовыхъ издѣлій (чайниковъ, кофейниковъ, ложекъ, вилокъ и т. д.); бѣлый сплавъ для ложекъ, вилокъ содержитъ 57% М., 19% цинка и 24% никкеля; *мельхиоръ* (нейзильберъ, аргентанъ) имѣетъ разный составъ: отъ 40 до 65% М., отъ 13 до 30% цинка и 10—30% никкеля; нейзильберъ имѣетъ цвѣтъ желтовато-бѣлый или бѣлый, иногда по цвѣту не отличается отъ серебра 0,750 пробы; способенъ принимать хорошую полировку, долго сохраняетъ свой цвѣтъ и блескъ какъ на воздухѣ, такъ и въ водѣ; даже слабѣя, разбавленныя кислоты, напр., укусаля, на него мало дѣйствуютъ.

Л и т е р а т у р а: *Н. Лобавинъ*, „Техническая химія“, IV томъ; *Дмитловъ*, „Металлургия М.“; *В. Н. Померанцевъ*, „Металлургия М.“; *Вануоловъ*, „Технологія металловъ“. Сплавы; *И. В. Ричардсъ*, „Расчеты по металлургии“, 3 кн., перев. Кошкина; *Ортманъ*, „Плавка золота- и серебро-содержащихъ мѣдныхъ рудъ на Благодатныхъ рудникахъ“, Журналь Рус. Металлург. 0-на 1912 г.

Е. Орловъ.

Cu_2O окисль CuO . Крѣмъ ихъ, признають еще двѣ высшя степени окисленія: *двуокисль* CuO_2 и *перекисль* CuO_3 (?), но онѣ мало изслѣдованы. Закисъ М. встрѣчается въ видѣ красной М. руды. Получается при возрастаніи солей окиси М. Если къ раствору мѣднаго купороса, $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, прибавить винной к., $\text{C}_2\text{H}_6\text{O}_6$, и ѣдкаго кали или натра и затѣмъ раствора винограднаго сахара, то даже при обыкновенной температурѣ, а въ особенности при нагрѣваніи происходитъ сперва желтый гидратъ закиси М., $\text{Cu}(\text{OH})$, а при слабомъ нагрѣваніи — красный осадокъ закиси М., Cu_2O . Дѣйствуя на синіе растворы солей окиси М. сѣрнистой, фосфористой кислотой и т. п. низшими степенями окисленія, можно получить безцвѣтные растворы солей закиси М. Соли закиси М. нестойки и сравнительно легко переходятъ въ соли окиси М. Соли закиси М. представляютъ много общаго съ солями окиси серебра Ag_2O ; напр., природная Cu_2S изоморфна съ сѣрнистымъ серебромъ, хлористая М. CuCl , подобно хлористому серебру, нерастворима въ водѣ и растворяется въ амміакѣ, іодистая мѣдь CuI (бѣлое тѣло), подобно іодистому серебру AgI , нерастворима въ водѣ и амміакѣ. Соли окиси М. являются наиболее стойкими; изъ нихъ наиболее извѣстными являются: сѣрнокислая М., или *синій купоросъ*, $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, при нагрѣваніи онъ теряетъ элементы воды и превращается въ бѣлый порошокъ CuSO_4 , жадно соединяющійся съ водой. Поэтому онъ употребляется для обезвоживанія виннаго спирта. Растворы мѣднаго купороса служатъ для гальванопластики. *Малахитъ* представляетъ основную углекислую мѣдь, $\text{CuCO}_3 \cdot \text{Cu}(\text{OH})_2$, средней же углекисл. соли, CuCO_3 , неизвѣстно. Соли окиси М. способны присоединять къ себѣ амміакъ: такъ, при пропусканіи надъ безводной CuSO_4 амміака получается соединеніе состава $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{NH}_3$, аналогичное $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$. Во влажномъ воздухѣ оно переходитъ постепенно въ соединенія: $\text{CuSO}_4 \cdot 4\text{NH}_3 \cdot \text{H}_2\text{O}$, $\text{CuSO}_4 \cdot 2\text{NH}_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$, $\text{CuSO}_4 \cdot \text{NH}_3 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$. О добыв. и технологіи М. см. *приложеніе. II. Кб.*

Мѣдница, *Coronella laevis*, безвредная змѣя изъ сем. ужей, длиною въ 65 см., съ плоской умбренной ве-

личины головой, снабженн. крупными щитами, коротк. хвостомъ и гладкими спинными чешуйками. Цвѣтъ М. со стороны спины больш. частью бурый съ большими темными пятнами, со стороны брюха — голубоватый или красноватый. Питается ящерицами, мышами и т. п., водится въ Норвегіи, во всей средн. и южн. Европѣ, въ Россіи отъ балт. губер. до Каспійск. м. Въ неволѣ быстро ручиветь.

Мѣдянка, см. *веретенница*.

Мѣловая система, см. XIII, 287/89.

Мѣлъ, или *землистый известнякъ*, состоитъ обыкновенно изъ массы раковинъ корненожекъ и комочковъ аморфной углекальціевой соли съ незначительной примѣсью углекислой магнезій, закиси желѣза и остатковъ діатомовыхъ водорослей. Въ чистомъ видѣ онъ мягокъ и снѣжно-бѣлаго цвѣта; отъ примѣси глины и желѣза пріобрѣтаетъ сѣрый или желтоватый цвѣтъ. Въ немъ встрѣчаются окаменѣлости и стяженія кремня; онъ часто переходитъ въ мѣловой мергель или ружьякъ, а отъ примѣси глауконита — въ глауконитовый мѣлъ. Эта горная порода принадлежитъ главнымъ образомъ мѣловой системѣ, хотя мѣлоподобный известнякъ можетъ встрѣчаться и въ другихъ М. образуется въ настоящее время на большой глубинѣ океановъ; но этотъ океаническій осадокъ является въ видѣ жидкаго ила; М. же, находимый на сушѣ, признають за отвердѣвшій океаническій иль. Въ Россіи М. находятъ въ губ. Волынской, Подольск., Полтав., Черниг., Курск. (Бѣлгородъ), Симбирск., въ обл. Войска Донскаго и въ Крыму. Бѣлые сорта М. наход. примѣненіе, какъ бѣлая краска. Ср. *известнякъ. Е. Орловъ.*

Мѣна, см. *купля-продажа*.

Мѣновая цѣнность, см. *цѣнность*.

Мѣра, см. *единицы измѣренія*.

Мѣрославскій, Людвикъ, польскій революц. дѣятель, род. въ 1814 г. въ Немурѣ, во Франціи, отъ матери французженки, воспитывался въ Ломжѣ и въ Калишѣ, въ кад. корпусѣ. 17-тилѣтнимъ юношей онъ принялъ участіе въ польск. возстаніи 1831 г., о кот. въ послѣдствіи написалъ историко-стратегич. изслѣдованіе, открывшее ему доступъ къ каѣдрѣ исторіи во франц. Политехн. школѣ. Делегированный въ дек. 1845 г.

польскимъ „Демократич. обществомъ“ въ Парижѣ для организациі возстанія въ предѣлахъ б. Рѣчи Поспол., онъ взялъ на себя верховное руководство возстаніемъ въ Познани, но въ началѣ 1846 г. былъ арестованъ прусскими властями. Берл. мартовская революція открыла передъ нимъ двери крѣпости Моабитъ, въ кот. онъ ожидалъ исполненія смертнаго приговора, вынесеннаго ему судомъ. Получивши свободу, онъ занялся формированіемъ польскихъ отрядовъ, долженствовавшихъ составить авангардъ нѣмецкой арміи въ предстоящей войнѣ Пруссіи съ Россіей. Когда надежды на эту войну разсѣялись, и предводительствуемые М. повстанческіе отряды были частью перебиты пруссаками, частью же сложили передъ ними оружіе, онъ сталъ во главѣ сицилійцевъ, поднявшихся противъ неаполит. короля. Побѣжденный 6 апр. 1849 г. подъ Катаніей, М. принялъ участіе въ револ. вспышкахъ въ вел. княж. Баденскомъ, занимая здѣсь должность главнокомандующаго баденской арміей, и въ Баварскомъ палатинатѣ, увлекая за собой жившихъ въ Швейцаріи и Франціи польскихъ эмигрантовъ. Въ 1863 г. онъ былъ назначенъ диктаторомъ польскаго возстанія, къ которому задолго до того подготавливалъ офицеровъ въ основанной имъ школѣ, сначала въ Парижѣ, затѣмъ въ Кунео, въ Пьемонтѣ. Но онъ не нашелъ поддержки въ средѣ польской шляхты, видѣвшей въ немъ опаснаго демагога и сторонника социальнаго переворота. Въ февралѣ 1863 г. онъ былъ дважды разбитъ у самой русск. границы русскими и, контуженный, бѣжалъ въ Познан. княжество. Ум. въ Парижѣ, въ 1878 г. *И. Р.*

Мѣры и вѣса, см. XII, 641/62.

Мѣста заключенія. Главными видами ихъ въ Россіи, кромѣ арестныхъ помѣщеній при полиціи, являются каторжныя тюрьмы, исправительныя арестантскія отдѣленія (для мужчинъ въ возр. 17—60 л.), тюрьмы и крѣпости, см. *наказаніе, тюрьма и каторга.*

Мѣстечки, населенныя мѣста, существующія преимущественно въ западныхъ губерніяхъ Россіи и соответствующія великорусскимъ и малоросійскимъ посадамъ. Законы не содержать въ себѣ точныхъ опредѣленій

того, что слѣдуетъ разумѣть подъ М. и въ чемъ состоятъ ихъ отличительныя свойства; но изъ общаго сопоставленія законовъ слѣдуетъ заключить, что М. обладаютъ многими существенными юридическими признаками безувѣдннхъ городовъ (по налогамъ на недвижимыя имущества, по организациі мѣщанскаго общества; правила о наймѣ городскихъ недвижимостей распространяются Сенатомъ и на М.). Нѣкоторыми же чертами, напротивъ, М. напоминаютъ села, какъ, напримѣръ, своимъ административнымъ управленіемъ, примѣненіемъ къ нимъ строительнаго устава и пр.

Мѣстничество, обычно—правовой институтъ, сложившійся въ XV ст. и регулировавшій служебныя отношенія удѣльной аристократіи при дворѣ великаго князя и государя московскаго. Сущность М. заключалась въ особомъ порядкѣ распределенія должностей между членами титулованной и родовитой служилой знати—боярѣ и князьями—соответственно степени родовитости отдѣльныхъ фамилій (по „родословцу“) и прецедентамъ ихъ служебной карьеры (по „разряду“). Образование этого своеобразнаго феодальнаго института восходитъ къ той исторической эпохѣ, когда удѣльная Русь, въ лицѣ вольнослужилаго боярства и утратившихъ свою политическую самостоятельность удѣльныхъ князей и князьковъ, стала постепенно собираться вокругъ „большаго“ двора московскаго князя. Наплывъ въ Москву цвѣта служилыхъ силъ удѣльной Руси ставилъ передъ военной аристократіей того времени вопросъ о порядкѣ ея размѣщенія на служебной лѣстницѣ Московскаго княжества. Мало-по-малу въ ея рядахъ сложилась извѣстная традиція обычнаго распорядка, превратившаяся, въ концѣ концовъ, въ наследственное право опредѣленныхъ фамилій на извѣстное „мѣсто“ въ іерархіи служилыхъ чиновъ. Естественно, что высота служебнаго положенія отдѣльныхъ лицъ и родовъ опредѣлялась при такихъ условіяхъ высотой ихъ положенія въ *социальной* іерархіи удѣльнаго общества. Такимъ образомъ, въ процессъ непрерывнаго прилива, служилыхъ элементовъ ко двору московскаго князя въ

составъ москов. служилого класса образовалось нѣсколько пластовъ „государевыхъ служилыхъ людей“, расположенныхъ одинъ надъ другимъ въ зависимости отъ ихъ социальнаго „удѣльнаго“ вѣса. Выше всѣхъ стали, конечно, наиболѣе вліятельные и цѣнные „слуги“, титулованная аристократія московскаго „двора“, т. е. бывшіе владѣтельные удѣльные князья, отдѣлившіеся подъ „высокую руку“ ихъ „старѣйшаго брата“, князя московскаго; за ними размѣстились старинныя фамиліи туземнаго московскаго породистаго боярства, далѣе шли боярскіе роды пришлые, служившіе при прежнихъ удѣльных дворахъ, захудавшія княжескія линіи и т. д. Разъ занявъ опредѣленное положеніе, каждый родъ стремился уже затѣмъ сохранить это послѣднее, ревниво слѣдя за тѣмъ, чтобы отношеніе его рода къ другимъ оставалось неизмѣнной, *постоянной* величиной. Чѣмъ „честнѣе“ былъ родъ, тѣмъ выше и почетнѣе былъ и его служебный рангъ, тѣмъ строже его члены блюдили свое достоинство, не допуская ни подъ какимъ предлогомъ, чтобы *черезъ службу* могла пострадать ихъ родовая честь, „отечество“. Означенная цѣль и достигалась М., или своеобразнымъ должностнымъ счетоводствомъ, своего рода двойной служилой бухгалтеріей.

Счетъ „мѣсть“ велся, съ одной стороны, *генеалогически*, по *родословию*, съ другой—по московскимъ *разрядамъ*, т. е. росписямъ должностныхъ назначеній. Въ первомъ случаѣ „отечествомъ“ опредѣлялась унаследованное отъ предковъ служебное отношеніе известнаго лица какъ къ его родичамъ, такъ и къ членамъ другихъ родовъ. Если поэтому кто-либо получалъ должностное назначеніе, нарушавшее не въ пользу назначеннаго лица установленное ранге соотношеніе по службѣ, понижавшее его степені и создававшее выигрышный прецедентъ для конкурирующаго рода, то такое обстоятельство считалось „потерькой“ для всего рода обиженаго, двигая его на пазаную ступень. То же самое происходило и въ томъ случаѣ, когда известное лицо принимало неправильное назначеніе, „забѣлая“ такимъ путемъ кого-либо по службѣ и нарушая разъ установленную служебную пропорцію. Обиженный при такихъ условіяхъ, считая составившее назначеніе „не вмѣстимымъ“, „не въ версту“ своему родословному достоинству, не только отказывался самъ принять порочащее его родъ назначеніе, но и вѣщала къ о „безчестіи“ противъ всякаго лица, принявшаго несоотвѣтствующую должность¹⁾. Цѣлью мѣстническихъ споровъ такъ обр. являлось стремленіе заинтересованныхъ сторонъ сохранить установленнаго наследственнымъ путемъ строгое *соотвѣстствіе* генеалогическихъ и иерархическихъ (служебныхъ) степеней въ замкнутомъ кругу служилой

удѣльной аристократіи. Поэтому родословные счета старшихъ и младшихъ родичей, междуродовые и пр. предполагали вторичную процедуру счета по „*разряду*“, такъ какъ необходимо было соблюдать въ точности не только поколѣнную дистанцію, но и постоянное соотношеніе должностныхъ инстанцій, установленное „послужнымъ“, „разряднымъ“, спискомъ предковъ мѣстничавшихъ потомковъ. Самыя „мѣста“, такъ обр. имѣли относительное значеніе, и служебный „разрядъ“ былъ лишь орудіемъ въ борьбѣ за чистоту родовою чести, за „отечество“. Въ этомъ смыслѣ весь институтъ М. носилъ, при аристократической своей природѣ, оборонительный характеръ. Овъ поддерживалъ замкнутость удѣльной служилой и правительственной знати, впрягая въ ней духъ рыцарской чести и въ то же время соблюдая чистоту ея „корени“. Эта служилоя аристократія, — согласно основному принципу М. права: „родословнымъ съ неродословнымъ счету нѣтъ“ — образовывала изъ себя сплоченный и неразрывный кругъ наследственныхъ соправителей московскаго князя, обступившихъ его тѣснымъ кольцомъ заносчивыхъ княжескихъ и царскихъ „слугъ“, „доборенныхъ“ бояръ и князей. Являясь при такихъ условіяхъ важной феодальной привилегіей удѣльныхъ слугъ, М. связывало по рукамъ и ногамъ московскаго государя въ его прерогативѣ верховнаго управления. Кругъ должностныхъ лицъ, военачальниковъ, придворныхъ и пр. слугъ заранѣе былъ predeterminedъ и, такъ сказать, навязанъ московскому государю, который въ должностныхъ назначеніяхъ вынужденъ былъ считаться съ „породою“ своихъ слугъ, а не съ ихъ заслугами, такъ какъ въ М. принципъ „породы“ побивалъ принципъ „выслуги“, лишь постепенно пробивавшій себѣ пути въ Московскомъ государствѣ. Московскіе бояре очень ясно формулировали основную сущность столь дорогаго имъ права не поводу одной изъ мѣстническихъ тягб (между кн. Волконскимъ и бояр. Головиннымъ): „по государеву указу, — говорили они, — неродословнымъ людямъ съ родословнымъ суда и счету не бывало... а за службу жалуетъ государь помыслимъ и деньгами, а не отечествомъ“. „Феодальный баронъ, — замѣчаетъ по этому поводу В. О. Ключевскій, — едва ли сумѣлъ бы аристократичѣе формулировать одно изъ основныхъ воззрѣній политической аристократіи“ („Бояр. Дума“, 217). По-явно, что представители удѣльной знати до послѣдней возможности боролась за эту свою политическую привилегію, но только отказываясь принимать царскія назначенія, нарушающія ихъ права родовою чести, но и не принимая „мѣста“ за царскою трезвою, если порядкомъ мѣсть не соответствовала достоинству лица. Въ такомъ случаѣ бояринъ готовъ былъ претерпѣть какую угодно „опалу“ государеву, даже сложить свою гордую голову на любовомъ мѣсть, но не соглашался ни за что поступиться правами своего рода. Иногда этотъ протестъ принималъ трагикомическія формы: обиженный „мѣстомъ“ за царскимъ столомъ, напр., спозвалъ на полъ, не соглашаясь сидѣть тамъ, гдѣ ему указано; его силой усаживали вновь, а онъ, сопротивляясь, тѣлъ опять надъ столъ. Такое упорство въ отстаиваніи своихъ политическихъ правъ объяснялось именно тѣмъ, что М. являлось одной изъ политическихъ гарантій, на которой зиждилась правительственная привилегія служилой знати, привилегія, являвшаяся въ то же время молчаливымъ орудіемъ противъ произвола царскою власти. Однако правительственная олигархія удѣльной аристократіи, притязательность которой далеко уже не соответствовала въ XVI ст. ея материальному положенію и социальному авторитету (въ эконимическомъ и политическомъ разореніе шло быстрымъ темпомъ), выпудила, въ свою очередь, московскихъ „самодержцевъ“ приступить къ постепенной ликвидаціи столь стѣснительнаго для нихъ права феодальной аристократіи. М. не только становилось съ теченіемъ времени все болѣе острое противорѣчіе съ властью московскихъ государей, какъ неограниченныхъ „самовластцевъ“, но и вносило серьезныя затрудненія въ сферу государственнаго управления, являясь помѣхой его планомерной организаци и упорядоченія. Особенно это „лабопренное и гордынное о багродствѣ мятежное ша-

¹⁾ Въ случаѣ доказанной неправоты обидчика, послѣдній выдавался жалобнику „головой“, т. е. долженъ былъ явиться къ нему съ повинной.

твие" давало себя чувствовать въ военномъ управленіи, при назначеніи воеводъ, команднаго состава московской арміи. Поэтому, желая обезвредить себя свободный выборъ при назначеніи военачальниковъ и не желая прямо нарушать родословныя привилегіи, московскіе цари стали прибѣгать къ дипломатической мѣрѣ, объявляя при походахъ службу въ войскахъ „безъ мѣстъ“, т. е. царскимъ указомъ объявлять въ такихъ случаяхъ, что при мѣстническихъ счетахъ данныя назначенія не будутъ считаться за „случаи“ и за нихъ въредъ ссылаться будетъ нельзя. Такимъ образомъ никому никакой „породухи“ въ чести подобнымъ назначеніемъ не можетъ быть нанесено. Однако, хотя такимъ образомъ никакой „потерьки“ ничьей чести и не причинялось, но фактически самая сущность института М. убивалась въ корнѣ. Родовая честь становилась пустымъ звукомъ, наъ нея было выдучо ея правовое содержаніе, и она потеряла всякую политическую цѣнность. Разъ только была разорвана связь родовой чести съ „разрядомъ“, М. переставало быть политической привилегіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ это означало, что начало „выслуги“ рѣшительно торжествовало теперь надъ „породою“. Объявленіе службы „безъ мѣстъ“, дѣйствительно, лишило удѣльную аристократію того руководящаго мѣста въ политическомъ строѣ Московскаго государства, которое ей было прежде обвѣщено по праву М. Вопросъ о законодательной отмѣнѣ М., какъ общей мѣрѣ, съ тѣхъ поръ сталъ вопросомъ времени. Отмѣна М., особенно послѣ смутнаго времени, когда старая титулованная и родословная аристократія окончательно обанкротилась, а на ея мѣсто дѣятельно выдвигалась служивая масса мелкопомѣстнаго, „худороднаго“ дворянства, потомковъ Бориска Боркова, Ивашки Пересытова, Васютки Грязлова и мн. др.—не представляла уже болѣе серьезныхъ затрудненій.

При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1681 г., на особомъ совѣщаніи выборныхъ отъ служилаго сословія, созванныхъ „для устроенія и управленія ратнаго дѣла“, вопросъ объ уничтоженіи М. былъ окончательно рѣшенъ, а въ 1682 г. состоялось и торжественное „сборное“ его упраздненіе, при чемъ книги, въ которыхъ велись записи мѣстническихъ дѣлъ, были всенародно сожжены, съ анаѣемой, и впредь всѣмъ служилымъ людямъ приказано было „быть безъ мѣстъ“. При такихъ условіяхъ сошелъ съ исторической сцены институтъ М., на смѣну которому пришла „табель о рангахъ“ Петра I (см. XVI, 216/17, *прилож.*, 5). Впрочемъ, официальное уничтоженіе М. сильно запоздало сравнительно съ указной практикой московскаго правительства, какъ и табеля „табели о рангахъ“, по существу, совершилась въ этомъ смыслѣ также задолго до ея законодательной санкціи въ 1722 г. „Московскій царь, аки Богъ, и малаго великимъ чинитъ“—этотъ политическій афоризмъ, провозгласившій торжество принципа „выслуги“ и явившійся какъ бы категорическимъ отрицаніемъ стараго аристократическаго (удѣльнаго) принципа: „за службу жалуетъ государь помѣстьемъ, а не оте-

чествомъ“,—сложился уже на московской почвѣ.—Литература: А. Валуевъ, предисловіе къ „Разряднымъ книгамъ“ (Симбир. сборникъ, 1844 г.); А. Маркевичъ, „О мѣстничествѣ“ (1879 г.); „Мѣстническія дѣла 1562—1605 г.“, собр. Н. Лихачевымъ (Сборн. Археол. Инст., т. VI, 1894 г.); В. Ключевскій, „Боярская Дума древней Руси“.

Б. Сыромятниковъ.

Мѣстное управленіе, см. *управленіе центральное и мѣстное*.

Мѣстные законы, см. XX, 470.

Мѣстный судъ, см. *судъ мѣстный*.

Мѣстоименіе, измѣняемая часть рѣчи, содержащая указаніе на лицо (я, ты, онъ, сея), принадлежность лицу (мой, твой, свой), неопредѣленное качество (какой, какой-то, такой, нѣкоторый и т. под.) или принадлежность (чей и т. д.). М. представляетъ древнѣйшіе элементы въ языкѣ, отличающіеся обычно краткостью и поражающіе своимъ сходствомъ въ языкахъ неродственныхъ. Такъ, звукъ *t* характеризуетъ первое лицо личнаго М. въ инд.-евр. и финно-угр. яз., *t*—второе лицо и т. д. Въ виду этой первоначальности мѣстоименныхъ элементовъ въ языкѣ, ихъ изученіе представляетъ значит. интересъ въ психологич. отношеніи. Въ языкахъ дикарей, (напр., въ готтентотскомъ) сильно различаются М.—элементы, въ зависимости отъ того, имѣется ли въ виду субъектъ или объектъ; въ бушменскомъ и мн. др. М. *мой, твой* и т. д. ставятся передъ существительнымъ (*такахи*—моя сестра, *акахи*—твоя сестра), тогда какъ въ финскихъ они представляются къ существительнымъ (*turani*—моя изба, *turasi*—твоя изба). Итѣже элементы служатъ для образованія глагольных окончаній, такъ что фин. *turante* означаетъ: *наши избы*, а *saante*—мы получаемъ. Въ языкахъ нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, (напр., въ меланезійскихъ) они имѣютъ отдѣльные падежи субъекта, объекта и принадлежности, четыре числа, времена и виды, какъ глаголь. Это указываетъ на неспособность мышленія оторваться отъ конкретныхъ формъ. Описанія вмѣсто М. имѣютъ многіе языки. А. Поодинъ.

Мѣсяцъ, періодъ времени, опредѣляемый движеніемъ луны на фонѣ звѣзднаго неба вокругъ земли. Разли-

чаютъ слѣд. астрономическіе М.: *сидерическій* (27 дн. 7 ч. 43 м. 11,5 с.), промежутокъ времени между двумя послѣдовательными прохожденіями луны около одной и той же звѣзды; *синодическій* (29 дн. 12 ч. 44 м. 2,8 с.), промеж. времени между двумя одинаковыми фазами луны; *тропическій* (27 дн. 7 ч. 43 м. 4,7 с.), промеж. врем. между послѣдовательными достиженіями луною одной и той же долготы (отъ точки весен. равном.); *аномалистическій* (27 дн. 13 ч. 18 м. 33,1 с.), пром. врем. между послѣдов. прохожденіями луны черезъ перигейі; *драконическій* (27 дн. 5 ч. 5 м. 35,7 с.), пром. врем. между послѣдов. прохожденіями луны черезъ восход. узелъ ея орбиты; см. *календарь*.

Мѣсячныя очищенія, см. *менструация*.

Мѣтчикъ (*метчикъ*), инструментъ, служащій для нарѣзанія винтовой рѣзбы въ гайкахъ. Онъ представляетъ изъ себя (см. рис.) винтъ съ такой же рѣзбою, какая требуется въ гайкѣ. Вдоль этого винта вынуты канавки (обыкновенно три или четыре), такъ что винтовые завитки здѣсь вырѣзаны, и образуются *тѣщица ребра*. Винтъ этотъ къ одному концу постепенно утоняется, такъ что у конца отъ рѣзбы остается только небольшая часть ея высоты. При постепенномъ ввертываніи такого инструмента въ отверстіе гайки, выверленное съ діаметромъ, равнымъ внутреннему діаметру нарѣзки, М. постепенно прорѣзаетъ стѣнки гайки, и, когда онъ пройдетъ насквозь, рѣзба готова. При винтахъ большого размѣра, при крупной рѣзбѣ употребляютъ нѣсколько М., съ постепенно возрастающей высотой рѣзбы, такъ что только на послѣднемъ М. у толстаго конца его имѣется рѣзба съ полной глубиной. Для окончат. отдѣлки гайку еще разъ проходятъ, но уже *цилиндрическимъ* М. М. дѣлается изъ закаленной инструментальной стали. А. С.

Мѣха, см. *пушной товаръ*.

Мѣхи, см. *горнъ (прилож.)*.

Мѣховъ, уѣздн. гор. Кѣлецкой г.; 8.810 ж. — *Мѣховскій у.*—1.204,4 кв. в. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 152,3 т.

ж. (включая 5,9 т. городского), на 1 кв. в. 121,6 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 114.423 ж.

Мѣшко, *Мешко* (Мечиславъ), имя трехъ польск. королей, см. ХХХІІ, 556/62.

Мѣшкопесь, см. *волкъ сумчатый*.

Мѣщане, или *посадскіе*, одинъ изъ 5 поименованныхъ въ законѣ (т. IX, ст. 494) разрядовъ лицъ, составляющ. въ своей совокупности классъ *городскихъ обывателей въ особености*, или такъ наз. *средній родъ людей* (кромѣ М., сюда относятся еще: почетные граждане, гильдейское купечество, ремесленники, или цеховые, и „рабочіе люди“). Получивъ свое временное наименованіе (ср. *городъ*, XV, 632/56) при Екагеринѣ II (по город. полож. 1785 г.), М., до отмены подушной подати съ нихъ въ 1863 г., составляли податное сословіе или состояніе, все члены котораго были тѣсно связаны между собою круговою порукою, обеспечивающею исправное отбываніе ими податей и повинностей. О нынѣшнемъ сословномъ устройствѣ М. см. *Россія—сословія*.

Мѣщанскій драма, см. *драма*, XIX, 67.

Мѣкляудъ, см. *Маклеодъ*.

Мэллеръ-Барлова болѣзнь встрѣчается почти исключительно у дѣтей, очень сходна съ цынгой; кровоизліянія при этой болѣзни, въ особености у дѣтей ранняго возраста, почти исключит. наблюдаются подъ надкостницей длинныхъ (трубчатыхъ) костей; у болѣе старшихъ дѣтей и у взрослыхъ бывають иногда кровоизліянія и на деснахъ. На ряду съ кровотечениями развиваются малокровіе, утолщеніе костей (въ особености—голеней), лихорадка; въ нѣкоторыхъ болѣе тяжелыхъ случаяхъ болѣзнь оканчивается смертью. Въ условіяхъ развитія болѣзни, какъ и при цынгѣ, огромное значеніе имѣетъ питаніе: заболѣвають почти исключит. дѣти, вскармливаемые искусственно; возможно, что здѣсь играютъ роль измѣненія молока (resp. образующіеся въ молоко яды) при слишкомъ продолжительной его стерилизации; большое значеніе имѣетъ также врожденное предрасположеніе. Лѣченіе состоитъ гл. обр. въ правильномъ питаніи: даютъ молоко сырое или слегка кипяченое, мясной сокъ, свѣжій фруктовый сокъ; болѣе старшимъ дѣтямъ кромѣ того, даютъ картофель, овощи, зелень, компоты. Н. К.

Мэлль, островъ, см. XIII, 26.

Мэнстеръ (Munster), юго-зап. провинція Ирландіи, заним. 24.017.6 кв. км. съ 1.035.495 ж. Берега высокие и скалистые, понижающіеся на ю.; изрѣзаны многочисл. бухтами, особенно широкими и глубокими на з. Климатъ влажный и мягкій. Земледѣліе, молочн. хозяйство, рыболовство. Важнѣйш. гор. Коркъ. Ср. VIII, 200.

Мэнь (Maine), сѣв.-атлантическій штатъ Соед. Шт. Сѣв. Ам. (Новая Англія); заним. 85.570 кв. км. съ 742.371 ж. Берегъ сильно изрѣзанъ и окруженъ многочисл. островами. Поверхность представляетъ волнистое плоскогорье съ горными вершинами и ихъ группами. Ок. 1.600 озеръ. Гл. рѣки: Сентъ-Джонъ, Пенобскотъ, Кеннебекъ, Эндроскодживъ, Сахо. Климатъ влажный и сравнительно холодный. Почва неплодородна, за исключен. рѣчн. долинъ; обширн. лѣса, земледѣліе, молочн. хозяйство, птицеводство и садоводство; рыболовство, гранитн. ломки. Бумажн., хлопчатобум., лѣсопильн., шерст., обувн. и др. произв. Гл. гор. Августа (12.211 ж.); важнѣйш. портъ Портлендъ.

Мэнь (Man), горист. англ. остр. въ Ирландск. морѣ, противъ зал. Солвей-Феръ, съ мягкимъ равномерн. климатомъ и богат. растительн.; 588 кв. км., 52.034 ж., мѣстное насел. кельтич. происх. На ю. и низмени. сѣв. преобл. землед., въ холм. части—скотов., у береговъ—рыболов. Богатая залежи свинца и цинка. Островъ управл. губернаторомъ, знач. англ. королемъ, но имѣетъ самост. конституцію, законод. палату, засѣдающую въ Дугласъ (прежде администрат. центромъ былъ Касльтаунъ).

Мэнь (Maine), Генри Джемсъ Сѣмнеръ, сэръ, знаменитый англійскій изслѣдователь древняго права (1822—1888); окончивъ курсъ наукъ въ Кембриджѣ, М. въ 1844 г. былъ назначенъ тьюторомъ въ Trinity-College, въ 1847 г. занялъ кафедру гражданскаго права тамъ же, въ Кембриджѣ; въ 1862 г. принялъ назначеніе въ Индію и провѣль здѣсь рядъ реформъ въ мѣстномъ законодательствѣ; вернувшись въ 1869 г. на родину, онъ до 1878 г. читалъ юриспруденцію въ Оксфордѣ, затѣмъ перешелъ въ Кембриджъ въ званіи ректора (master) Trinity-College.—М. явился

однимъ изъ самыхъ раннихъ и талантливыхъ сторонниковъ сравнительнаго изученія права и своимъ убѣдительнымъ изложеніемъ предмета сумѣлъ въ короткое время завоевать новому направленію рядъ даровитыхъ послѣдователей во всѣхъ странахъ. Осторожный въ выводахъ, тщательный въ доказательствахъ, онъ поставилъ внѣ сомнѣнія большую общность въ развитіи права у народовъ, весьма отдаленныхъ другъ отъ друга, и на основаніи глубокаго изученія индійскаго, древне-ирландскаго и римскаго права ярко обрисовалъ многія стороны древнѣйшаго быта, особенно строй земельныя отношенія, развитіе общины, сложеніе и ростъ власти племенныхъ начальниковъ. Сочиненія М.: „Ancient law“ (1861), „Village communities in the East and West“ (1871), „Lectures on the early history of institutions“ (1875), „The effects of observation of India on modern European thought“ (1876), „Early law and custom“ (1883), „Popular government“ (2 изд. 1885), почти всѣ переведены на русск. яз. и до сихъ поръ остаются лучшими и необходимыми руководствами для историч. изученія права, какъ одной изъ отраслей социологіи; см. XXII, 295/96.

Мэнь (Mun), Томасъ, англ. эконом. (1571—1641), происход. изъ старин. лондонской купеческой семьи. Въ 1615 г. былъ выбранъ въ члены правленія Остъ-Индской компаніи. Въ 1621 г. М. изложилъ вкратцѣ свои взгляды въ соч. „A discourse of Trade from England into the East Indies“. Когда въ 1628 году дѣла компаніи сильно пошатнулись, М. представилъ отъ имени компаніи парламенту записку, въ которой онъ рекомендовалъ отвѣчавшія его взглядамъ мѣры торговой политики для поднятія англійской торговли. М. былъ однимъ изъ первыхъ теоретиковъ меркантилизма (см.). Богатый опытъ и широкія наблюденія надъ внѣшней торговлей привели М. къ ученію о такъ наз. торговомъ балансѣ, на которомъ построено теоретическое обоснованіе всей меркантильной системы. Свои воззрѣнія М. наиболѣе полно изложилъ въ соч. „England's Treasure by forraign Trade or the Balance of our forraign Trade is the rule of our treasure“ (изд. послѣ его смерти его сыномъ въ 1664 г., переизд. Эшли

въ 1912 г.). М. даетъ здѣсь рядъ блестящихъ соображеній не только о торговой, но и о всей финансовой политикѣ государства. Придавая огромное, первенствующее значеніе внѣшней торговлѣ, М. былъ, однако, рѣшительнымъ противникомъ крайнихъ меркантилистическихъ воззрѣній и, напр., защищалъ вывозъ золота и денегъ, вообще считая, что въ этомъ нѣтъ ничего опаснаго для благосостоянія страны, такъ какъ вывезенныя деньги влекутъ за собой ввозъ товаровъ, превышающихъ по своей цѣности сумму вывезеннаго золота.

С. З-скій.

Мэнъ де-Биранъ, Франсуа-Пьеръ (1766—1824), видный франц. психологъ и философъ. Господствовавшій во французской психологіи XVIII в. сенсуализмъ (Кондильякъ и др.), ведшій свое происхожденіе отъ психологическ. критицизма Локка, ставилъ себя задачей изслѣдованіе процесса познанія и анализъ представленій и понятій („идей“; отсюда его другое названіе: „идеологическая“ школа). При этомъ сенсуализмъ представлялъ познающаго субъекта пассивнымъ, только воспринимающимъ. Въ видѣ реакціи на это съ начала XIX в. появляются мыслители, отмѣчающие значеніе въ познаніи активности субъекта, его движеній и хотѣній — совершается переходъ отъ сенсуалистическаго интеллектуализма къ волюнтаризму. Этотъ переходъ во Франціи и былъ сдѣланъ М. д.-Б. По его ученію, воспріятіе не есть просто преобразованное ощущеніе внѣшн. чувствъ, а результатъ нашей произвольн. дѣятельности; столь же активный характеръ имѣютъ и воображеніе и „активные“ привычки. Вообще точка зрѣнія существа, познающаго *самого себя* и непосредственно чувствующаго свою *активность*, радикально отлична отъ той точки зрѣнія, съ которой изучаются внѣшніе предметы. Хотя сущность души для насъ непостижима, тѣмъ не менѣе, наше „я“ не есть только комплексъ или цѣпь чувственныхъ ощущеній, а нѣчто отличное отъ всѣхъ своихъ модусовъ. Первый фактъ сознанія—произвольное напряженіе, въ которомъ соединены актъ воли и сознаніе сопротивленія (прежде всего *своего тѣла*); отсюда возникаетъ позна-

ніе того, что есть *не-я*, и самосознаніе, приводящее къ понятію *причины*. Всѣ основныя понятія (категоріи) даются подобнымъ же образомъ рефлексіей. Въ концѣ жизни М. д.-Б. перешелъ къ мистицизму. Онъ былъ друженъ съ физикомъ-философомъ А. М. Амперомъ, а также оказалъ большое влияніе на В. Кузена (*см.*). Главныя сочиненія: „Mémoire sur l'habitude“ (1803); „De la décomposition de la pensée“ (1805); „Essai sur les fondements de la psychologie“ (1812); послѣ смерти М. д.-Б. изданы Кузеномъ: „Nouvelles considérations sur les rapports du physique et du moral“ (1834) и „Oeuvres posthumes“, 3 vols (1841); Навилемъ—„Pensées“ (1857); „Oeuvres inédites“, 3 vols (1859); Бертраномъ—„Science et psychologie“ (1887).—*См. L. Marilier*, „M. d.-B.“ (1893); *L. G. König*, „Der französ. Kant“ (Phil. Monatshefte, 1889). *В. Ивановскій.*

Мэнъ-цзы, городъ въ Китаѣ, *см. XXIV*, 223/24, *прил.*, 14.

Мэнъ-цзы (*Менъ-тзе*, лат. Mencius), китайскій философъ (371 — 288 до Р. Х.). Его ученіе касалось гл. обр. вопросовъ объ отношеніяхъ правителя къ управляемымъ и о нравств. природѣ человѣка. Въ этическомъ отношеніи М. признаетъ, что природа человѣка первонач. создана только съ хорошими задатками, и выступаетъ какъ противъ философіи эгоизма, кот. проповѣдывалъ Янгтшу, такъ и противъ всеобъемлющей, не знающей различій любви къ человѣчеству, которой училъ Митзе; послѣднюю онъ считаетъ несомнѣстимой съ особен. любовью, которую дѣти должны питать къ своимъ родителямъ. Ученіе М. изложено его послѣдователями въ формѣ діалоговъ въ книгѣ, перев. на латин., англ. и француз. яз.

Мзонія, *см. Лудія*.

Мэръ, *см. XVI*, 21/23.

Мэтлэндъ (Maitland), Фредерикъ Уильямъ (1850—1906), англ. юристъ и историкъ, учился въ Итонскомъ колледжѣ и кембриджск. унив., получилъ права барристера въ Lincoln's Inn, въ 1884 г. сдѣлался лекторомъ (reader) въ кембр. унив., а въ 1888 г.—профессоромъ англ. права въ колледжѣ Даунингъ того же университета. Съ возникновеніемъ Сельденовск. общества (1887), поставившаго цѣлью изданіе старыхъ юри-

дич. текстовъ, сдѣлался его руководителемъ, а потомъ и официальнымъ главою. М. поставилъ на научную почву дѣло публикованія этихъ текстовъ, направилъ всѣ изданія общества и самъ приготовилъ нѣкоторыя изъ нихъ, образцовыя по точности и сопровождающему ихъ комментарию („Select plays for the Crown“, „Sel. plays in Manorial Court“ и др.; еще раньше (1887) онъ издалъ найденную П. Г. Виноградовымъ „Notebook“ Брактоня). Его главныя сочиненія: „History of english law“ (2 т., 1895 г., вмѣстѣ съ Ф. Поллокомъ), „Doomesday-book and beyond“ (1897), „Township and borough“ (1898), „Canon law in England“ (1898), „English law and Renaissance“ (1901), „Trust and Corporation“ (1906), „Constitutional history of England“ (посм. 1908). М. былъ самымъ крупнымъ знатокомъ англ. права и самымъ крупнымъ его изслѣдователемъ. Онъ подходилъ къ его изученію, какъ историкъ, суверенно владѣя всѣмъ фактическимъ матеріаломъ, былъ совершенно чуждъ догматизма, вдумчиво всматривался въ социальную обстановку, создававшую юридич. отношенія, и тщательно выяснялъ своеобразие англійскаго правотворческаго процесса. Онъ началъ работать на пустомъ мѣстѣ и оставилъ послѣ себя стройное знаніе. Его сочиненія долго будутъ служить основой изученія исторіи англ. права и будутъ читаться, потому что, помимо прочаго, они написаны художественной англійской прозой. См. о немъ, кромѣ ряда статей (Виноградова въ „Е. Н. Р.“, Поллока въ „Q. R.“, Савина въ „Р. М.“— всѣ за 1907 г.), книги А. I. Smith (1908) и Н. А. L. Fisher (1910).

А. Дзв.

Мюллерово стекло, см. *гигантъ*.

Мюллеръ, Иоганнъ, одинъ изъ величайшихъ биологовъ XIX в., род. въ 1801 г., въ Кобленцѣ, сынъ башмачника. Еще будучи студентомъ бонскаго университета, М. напис. выдающуюся работу „О дыханіи зародыша“. Въ 1826 г. былъ назначенъ професс. анатоміи и физиологіи въ Боннѣ, въ 1833 г.—директоромъ анатомич. театра въ Берлинѣ, гдѣ и оставался до самой смерти своей, послѣдов. въ 1858 г. М. читалъ анатомію человѣка, сравнит. и патологич. анатомію, исторію развитія, физиологію

и во всѣхъ этихъ областяхъ дѣлалъ великія открытія. Ему принадлежатъ: изслѣдованія о зрительныхъ фантазмахъ; первое тщательное изложеніе ученія о рефлекторныхъ движеніяхъ, о сообщеніяхъ, о законѣ эксцентрическаго ощущенія, подведеніе законовъ образованія тоновъ въ гортани къ явленіямъ на перепончатыхъ язычкахъ; изложеніе основныхъ воззрѣній относительно звукопроведенія въ барабанной полости; открытіе лимфы у батрахіи; открытіе хондринна; первыя капитальныя изслѣдованія надъ тончайшимъ строеніемъ опухоли, надъ эректильными органами вообще, надъ мускулатурой промежности, надъ Ganglion obtusum и верхнимъ узломъ Glossopharyngeus; открытіе Arteriaе helicinae. Первыя великія микроскопическія изслѣдованія исходили изъ лабораторіи М. Самъ онъ открылъ сходство элементовъ Chorda съ растительными клѣтками, описалъ ядро хрящевыхъ клѣтокъ, тончайшее строеніе хряща и кости и вмѣсто „клеточной ткани“ ввелъ названіе „соединительной ткани“; доказалъ, что концевые пузырьки железа суть непосредственное продолженіе выводныхъ протоковъ, открылъ капсулы мочевыхъ канальцевъ независимо отъ Ваумэна, поровые каналы въ наружной яйцевой оболочкѣ рыбъ, микропили въ яйцахъ голотурій и мн. др. Вмѣстѣ съ Р. Оуэномъ М. считается основателемъ повѣйшаго сравнительно-анатомическаго направленія, которое опирается главнымъ образомъ на исторію развитія и отъ простѣйшихъ животныхъ формъ восходитъ къ пониманію болѣе сложныхъ. Его „Vergleichende Anatomie der Muxinoiden“ навсегда останется классическимъ произведеніемъ. Сюда же относятся: изслѣдованія объ *Amphioxus lanceolatus*, о глазѣ и симпатическомъ нервѣ безпозвоночныхъ, о личинкахъ и развитіи иглокожихъ, открытіе лимфатическихъ сердецъ у амфибій и рептилій и проч. Первая мысль о „паразитизмѣ“ также была высказана, хотя и робко, М., когда онъ открылъ „*Entoconcha mirabilis*“ въ полости живота у *Synapta*. М. является величайшимъ представителемъ точнаго метода въ XIX в. (см. V, 671).

Мюллеръ (Müller), Максъ, сынъ поэта Вильгельма М., знаменитый индіанистъ—

санскритологъ, лингвистъ и мѣологъ, род. въ 1823 г. въ Дессау, ум. въ 1900 г. въ Англии, куда переселился съ 1846 г. Изучивъ санскритъ еще студентомъ въ Берлинѣ и Лейпцигѣ и издавъ образцовые нѣмецкіе переводы басенъ „Гитопадеші“ прозой и элегіи Калидасы „Облако-Вѣстникъ“ (Meghadûta) стихами, работалъ затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ по совѣту Эж. Бюрнуфа (см.) началъ подготавливать изданіе текста Ригъ-Веды съ комментариемъ Саяны, но осуществить этотъ огромный трудъ смогъ уже въ Англии на средства Остъ-индской компаніи (1 изд. 1849—75), а потомъ Махараджи Виджаянагара (2 изд. 1890—92). Съ 1850 г. сдѣлался профессоромъ оксфордскаго унив. по сравнит. языковѣдѣнію и новымъ литературамъ, читалъ тамъ самые разнообразныя курсы, овладѣвъ въ совершенствѣ англійскимъ языкомъ и приобрѣтвъ славу блестящаго лектора и образцоваго стилиста — незамѣнимаго писателя-популяризатора. Своими трудами онъ много способствовалъ научному прогрессу, несмотря на то, что многія изъ его теорій и гипотезъ имѣли лишь временный успѣхъ. Его многосторонняя ученая дѣятельность коснулась и лингвистики (теорія о языковѣдѣніи, какъ о „естественной“ наукѣ, о 4 періодахъ въ жизни языка: 1) *релативическомъ* или *корневомъ*, когда изъ отвлеченныхъ корней вырабатывались начальныя грамматич. формы; 2) *диалектическомъ*, когда изъ нихъ образовались три главныхъ семьи: туранская, семитическая и индо-европейская, постепенно переходящія отъ агглютинаціи къ флексіи; 3) *миѣологическомъ*, когда путемъ олицетворенія метафоръ возникли мнѣическіе образы и божества; 4) *національномъ*, когда зародились литературы народовъ въ древней Индіи, Греціи, Италиі, а затѣмъ и новоевропейскія, при чемъ онъ признавалъ *универсальное* значеніе лишь за 4 современными языками: англійскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и итальянскимъ) и сравнительной мѣологии (миѣ, какъ „болѣзнь“ языка, и т. н., „солнечная теорія“, усматривавшая въ основѣ всѣхъ мѣеовъ обожествленіе солнца, сильно повліявшая и въ Россіи на изслѣдованія А. Н. Аванасье-

ва и О. Θ. Миллера), сравнит. исторіи религій (теорія *генотеизма*: *однобожія*, утверждавшая, что въ Ведахъ подъ разными именами отождествляемыхъ между собою боговъ скрывается сознаніе объ одномъ Божествѣ). Специально въ *санскрит. лит-рѣ* (см.), научное основаніе которой положено его классической книгой „History of ancient sanscrit literature“ (1859—60), онъ выставилъ свою эффектную теорію „индійскаго Ренессанса“ въ VI в. по Р. Х. („India, what can it teach us?“, 1883, „Indien in seiner weltgeschichtlichen Bedeutung“, Leipzig, 1884). Подъ его редакцію вышли и многотомныя труды, предпріятыя оксфордскимъ университетомъ: „Anecdota Oxoniensia“ (санскрит. буддистскіе тексты по рукописямъ, найденнымъ въ Японіи) и „Священные книги Востока“ („Sacred Books of the East“), до 50 томовъ, гдѣ самому М. принадлежатъ переводы Упанишадъ (т. 1, 15), Дхаммаснады (10 т.), части гимновъ Ригъ-Веды (т. 32—48, вмѣстѣ съ Ольденбергомъ) и буддистскихъ текстовъ (49 т.). Многочисленныя статьи по разнымъ вопросамъ собраны въ „Chips from a german Workshop“ (1868—75). Самыя послѣднія его работы посвящены философіи: „6 Systems of indian Philosophy“. L. 1899 (русс. пер. В. Николаева, Москва, 1901) и инд. святому XIX в. Рамакришнѣ („Râmakrishna, his life and sayings“, L. 1898). Изъ другихъ сочиненій на р. яз. переведены: „Essays on Comparative Mythology“, 1898 („Сравнит. мѣология“, М. 1863); „Lectures on the Science of Language“ (рядъ изданій 1861—91, „Наука о языкѣ“, Спб. 1865); „On the stratification of Languages“, 1868 („Наслоенія языка“, Воронежъ 1871); „Science of Thought“, 1887 („Наука о мысли“, Спб. 1891). *П. Риттеръ.*

Мюльгаузенъ (Mülhausen, франц. Mulhouse), гор. въ нѣмецк. (съ 1871 г.) округѣ Верхн. Эльзасъ, при р. Иллѣ и Рейнско-Ронскомъ каналѣ, первоклассный центръ текстильной промышленности; кромѣ того, разв. машиностроеніе, химич. пром., сооруженіе аэроплановъ, моторныхъ лодокъ и пр.; 90.041 ж. Здѣсь находится такъ наз. „Рабочій городъ“, основ. въ 1853 г. филантропомъ-фабрикантомъ Дольфусомъ.

Мюльгаузенъ, гор. въ прусск. пров.

Саксонія, на р. Уиштрутъ; текстильн. промышл.; 35.091 ж.

Миольгейтъ-на-Рейнъ, гор. въ прусск. окр. Кельнъ, гавань; металлургич. промышл.; 53.425 ж.

Миольгейтъ-на-Руръ, гор. въ прусск. округъ Дюссельдорфъ, каменноуг. копи, стекольн. произв.; 112.580 ж.

Мионстербергъ, нѣкогда княжество въ Силезіи, нынѣ часть прусск. Силезіи.

Мионстеръ, гл. гор. прусск. провин. Вестфалія, на каналѣ Дортмундъ-Эмсъ, крупный промышл. и торгов. центръ; 90.254 ж. Университетъ.—М. былъ въ 1532 г. главнымъ центромъ анабаптистскаго движенія (см.). Въ 1648 г. въ М. былъ заключенъ Вестфальскій миръ.

Мионстеръ, Себастьянъ (1489—1552), ученый францисканецъ, въ 1529 г. перешель на сторону реформациі, преподавалъ богословіе, еврейскій яз. и математику въ Гейдельбергъ и Базель. Главн. трудъ—„Cosmographia“; см. XIII, 243.

Мионхенъ, столица королевства Баваріи, на возвышенной равнинѣ (520 м. надъ ур. м.), на обоихъ бер. р. Изара, соединенныхъ 10 мостами; 596.467 ж. Изъ 26 округовъ М. 21 (Старый М. и прилегающіе къ нему пригороды) на лѣв. бер. Изара, остальные—на прав. М. отличается великолѣпиемъ своихъ зданій, представляющ. разнообразныя архитектурн. стили, среди кот. преобладаютъ итал. и франц. Рококо и Ренессансъ. Достопримѣчательности: старинныя ворота (Изарторъ и Карлсторъ); церкви: Фрауэнкирхе XV в., Михаэльскирхе XVI в. въ стилѣ Ренессансъ съ монументомъ Евг. Богарне раб. Торвальдсена, Петерскирхе XII в., базилика св. Воицація и др.; дворцы герцога Макса и принца Луитпольда; Одеонъ, королевск. библиотека, Фельдгерригалле, Максимилианеумъ, королевск. резиденція, стар. и нов. ратуши и мн. др. Цѣныя художеств. коллекціи: Старая Пинакотекка съ ранней германск. и фламандск. живописью, Новая Пинакотекка съ живописью XIX в., Глиптотека съ скульптурой отъ древн. врем. до новыхъ мастеровъ (Торвальдсенъ), Баварскій музей съ археолог. и историч. коллекціями; антикваріумъ съ египет., римск. и греч. древн. Периодич. худож. выставки, частн. художеств. галлерей. Университетъ, осн. въ 1472 г., поли-

техникумъ, высшія торговая и ветеринарная школы, академія наукъ и академія пластическихъ искусствъ. М. 1-й въ мірѣ городъ по размѣрамъ пивоваренія (3¼ милл. гектолитр. въ годъ). Изъ друг. отраслей индустріи особ. развиты машиностр., вагоно- и паровозостроит., фортепіан.: фабрикація художеств. бронзы, серебр. издѣлій, астроном. и математ. инструментовъ и пр. Оживл. торгов. хмелемъ, скотомъ и т. п.

Мионхенъ-Гладбахъ, см. Гладбахъ.

Мионхъ-Беллинггаузенъ, см. Гальмъ.

Мионцеръ, Томасъ (Тома), одинъ изъ вождей анабаптизма (1490—1525), см. XIII, 570/71 и II, 535.

Мионцъ, Эжень, франц. историкъ искусства, родомъ эльзасецъ; р. въ 1845 г., съ 1878 г. бібліотекаръ и хранитель музеевъ и архивовъ Школы изящныхъ искусствъ, съ 1884 г. занималъ кафедру Тѣна по эстетикѣ и ист. искусства. Ум. въ 1902 г. Посвядователь Тѣна въ теоріи, М. въ своихъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ б. ч. итальянскому Возрожденію, проявляетъ болѣе интимное знаніе формы и техники и пользуется колоссальнымъ историко-археологич. матеріаломъ. Разсматривая искусство въ совокупности съ духовной жизнью эпохи и съ національными латинскими традиціями, М. въ то же время сохраняетъ независимость въ художественныхъ сужденіяхъ. Творческій духъ Ренессанса М. считаетъ унаслѣдованнымъ отъ античности и въ лучшихъ моментахъ Возрожденія усматриваетъ новое воплощеніе классицизма. Главнѣйш. соч. М.: „Arts à la cour des Papes pendant le XV et XVI siècles“ (1878—98); „Raphaël“ (1881, 3 изд. 1899); „Donatello“ (1885); „Histoire de l'art pendant la Renaissance“ (1889—95, 3 т.); „Léonarde de Vinci“ (1898) и др. По блеску изложенія сочиненія М. занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Миоратъ, Іоакимъ, король Неаполитанскій, род. въ 1767 г. въ семьѣ содержателя постоялаго двора въ Гасконіи. Отецъ готовилъ его въ священники. Его тянуло въ солдаты. Онъ поступилъ въ кавалерію, служилъ въ Парижѣ въ придворной гвардіи, послѣ 9 термидора находился въ подозрѣніи, какъ ярый якобинецъ, 13 вандемьера былъ главнымъ помощникомъ Бонапарта, съ ко-

торымъ только что познакомился и надолго связать свою судьбу. Въ 1796—97 гг. въ Италіи М. уже обнаружилъ свои таланты кавалерійскаго начальника. Въ Египтъ сдѣлался дивизионн. генераломъ и дѣятельно помогать своему шефу при Брюмерскомъ переворотѣ. Въ 1800 г. М. женился на Каролинѣ, младшей сестрѣ перваго консула. Съ тѣхъ поръ онъ неизмѣнно командовалъ французской конницей, все укрѣпляя свою славу неподобнаго кавалериста, въ 1804 г. сдѣланъ маршаломъ, въ 1805—великимъ адмираломъ съ титуломъ принца, за кампанію 1805 г.—великимъ герцогомъ Клеве и Берга, въ 1808 г. командовалъ всей арміею въ Испаніи и умирилъ возстаніе въ Мадридѣ. Въ томъ же году Наполеонъ возвелъ его на престолъ Неаполитанскаго королевства (см. *Сицилій обѣихъ королевство*). Боевая дѣятельность его продолжалась; онъ участвовалъ въ походѣ въ Россію и въ кампаніи 1813 года, но послѣ Лейпцига разстался съ Наполеономъ. Повѣривъ обѣщанію Меттерниха признать его королемъ Неаполя, М. присоединился къ союзникамъ. Но когда на Вѣнскомъ конгрессѣ его дѣла испортились, М., воспользовавшись возвращеніемъ Наполеона, вздумалъ занять Папскую область. Онъ былъ разбитъ, изгнанъ и, желая вернуть свое королевство, высадился съ горстью людей въ Калабріи. Его арестовали, судили и разстрѣляли 8 окт. 1815 г.

М. былъ не только лучшимъ кавалеристомъ наполеоновской арміи и самымъ блестящимъ его генераломъ. Онъ былъ вообще человекъ замѣчательный. Трудно представить такое абсолютное отсутствіе культуры ума, соединенное съ такими огромными качествами сердца и души. Онъ былъ какъ ребенокъ, безконечно добрый, готовый раздать послѣднее, никогда не помнившій обиду, хотя легкій на вспышку. Гасконская веселая храбрость, не знаящая, что такое страхъ, не останавливавшаяся ни передъ чѣмъ, дополнялась тоже гасконской страстью къ хвастовству и рисовкѣ. Онъ отлично зналъ, что онъ красивъ. Успѣхи у женщинъ сказали ему это достаточно ясно. И чтобы сдѣлать себя еще красивѣе, онъ придумалъ себѣ свой кричащій театральн. костюмъ.

Его честолюбіе было гасконскимъ тщеславіемъ, возвращеннымъ успѣхомъ. Королевскій титулъ доставлялъ ему огромное удовольствіе. Такъ какъ въ арміи объ этомъ титулѣ часто забывали, а подчасъ и умышленно его игнорировали, какъ это дѣлалъ Даву, то всякій, кто говорилъ ему „ваше величество“, становился ему другомъ. Больше всего на свѣтѣ М. не любилъ думать. Когда Наполеонъ ставилъ его во главѣ 80.000 всадниковъ и приказывалъ ему разрѣзать надвое непріятельскую армію, какъ это было при Эйлау, онъ только обнажалъ шпагу, кричалъ „впередъ!“ и несся сломя голову, топча пѣхоту и артиллерию. Онъ былъ увѣренъ въ себѣ и зналъ, что если онъ, М., кричитъ „впередъ!“, то остальные не будутъ. Въ этомъ онъ былъ правъ. Но онъ былъ убѣжденъ, что во всѣхъ обстоятельствахъ жизни можно кричать „впередъ!“ и бросаться сломя голову. И часто забывалъ, что за спиною у него не всегда стоятъ десятки тысячъ кавалеристовъ. Бурная стремительность была не единственнымъ его достоинствомъ на войнѣ. Онъ не скоро терялся въ затрудненіяхъ. Но для самостоятельной команды онъ былъ чловѣкъ рискованный. Въ немъ было много элементарной гасконской хитрости. Онъ могъ поймать врага въ ловушку, какъ это было съ княземъ Ауэршпергомъ на Вѣнскомъ мосту въ 1805 г. Но никого нельзя было легче поддѣть на военную хитрость, чѣмъ М. Шенграбенскій трюкъ Багратиона въ 1805 г. или тарутинская хитрость Кутузова въ 1812 г. достаточно свидѣтельствуютъ объ этомъ. Только могучая рука Наполеона, которому былъ нуженъ М. съ его несравненнымъ умѣніемъ кричать „впередъ!“, съ его страусовыми перьями, съ его хлыстомъ, дѣлавшимъ чудеса въ атакѣ,—могла поддерживать этого удивительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ безпомощнаго чловѣка на той высотѣ, на которую онъ его вознесъ. Предоставленный себѣ, М. сейчасъ же запутался и погибъ. Но погибъ такъ же красиво, какъ и жилъ. См. о немъ *Chavenon et Saint-Yves* (1905).

А. Дзс.

Юридикзмъ („послушничество“) вообще означаетъ одну изъ первыхъ ступеней мусульманскаго дервишскаго подвижничества (см. *суфійство*), на ко-

торой послушникъ („мюридъ“) покорно отдаетъ свою волю въ полное распоряженіе „старца“, или „имама“ (= руководителя, наставника). Очень авторитетные „имамы“, при желаніи, легко могутъ воспользоваться своими „мюридами“ и для цѣлей политическихъ, потому что мюридъ не разсуждаетъ, а слѣпо повинуется руководителю; и дѣйствительно, исторія Персіи, Турціи, Бухары, Афганистана и др. мусульманск. странъ знаетъ случаи, когда „старцы“ дѣлали мюридовъ орудіемъ своихъ политич. замысловъ. Въ русской исторіи XIX в. подъ М. специально понимается то фанатическое движеніе среди горцевъ Кавказа, которое при Николаѣ I развилось въ 1820-хъ гг. въ Дагестанѣ и Чечнѣ и дало горцамъ нравственную силу бороться свыше 30 лѣтъ противъ русскаго завоеванія, см. XXIII, 44/48.

Мюссе (Musset), Альфредъ де, франц. поэтъ, род. въ 1810 г., рано выступилъ на литерат. поприще (1829), былъ членомъ романтическаго *Сенасле*, съ которымъ потомъ порвалъ, жилъ съ Ж. Зандъ, съ которой разошелся (1833—34), рано истощилъ свое богатое дарованіе, ум. въ 1857 г. Подобно романтикамъ, М. не любилъ современность и окружавшее его общество, предпочитая уноситься въ Испанію и Италію, на Востокъ или въ прошлое („*Contes d'Espagne et d'Italie*“, „*Entre la coupe et les lèvres*“, „*Namouna*“), или въ страну совершенно фантастическую (какъ въ большинствѣ своихъ драмъ: „*Les caprices de Marianne*“, „*Fantasio*“, „*Camosine*“). Недругъ современности, казавшейся ему прозаичной, М. былъ духомъ ближе къ аристократическому XVIII в., къ эпохѣ Рококо (комедія въ стихахъ „*Louison*“), съ ея кокетливой граціей и культомъ чувственности. Свѣтскій человѣкъ, любившій разыгрывать салоннаго дѣнди, М. часто превращалъ лирику въ салонную *sauserie* („*Après une lecture*“, „*Soirée perdue*“ и т. д.), и онъ же возродилъ въ XIX в. столь популярныя въ салонахъ XVIII в. драматизированныя пословицы, *proverbe* („*Il ne faut jurer de rien*“). Послѣдній трубадуръ, М. воспѣвалъ почти только любовь, за предѣлами которой *tout est vain*, лю-

бовъ во всѣхъ ея оттѣнкахъ, отъ чувственной страсти и до любовныхъ грезъ юной дѣвушки (въ стихахъ, драмахъ и разсказахъ: „*Emmeline*“, „*Frédéric et Bernerette*“, „*Сынъ Тиціана*“). Пѣвецъ любви, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пѣвцомъ печали и разочарованія, сначала нѣсколько дѣланныхъ, à la Байронъ („*Rolla*“; Франкъ въ „*Entre la coupe*“), потомъ (послѣ романа съ Ж. Зандъ) искреннихъ и прочувствованныхъ (элегій „*Nuits*“, „*Lettre à Lamartine*“, „*Souvenir*“). Поэтъ субъективный, всегда выражавшій только себя, М. разсказалъ исторію своего духовнаго развитія въ „*Confession d'un enfant du siècle*“. Стоя въ сторонѣ отъ современной жизни, М. не примыкалъ ни къ какой политической партіи. Въ своей политической трагедіи „*Lorenzaccio*“, гдѣ герой, желая освободить Флоренцію отъ тирана, ведетъ для отвода глазъ безпутную жизнь и потому такъ погрязаетъ въ ней, что уже не въ состояніи сыграть роль освободителя, М. относится отрицательно ко всѣмъ политическимъ направленіямъ. „*Политика — наше несчастье*“, говорилъ М. Также въ сторонѣ стоялъ онъ и отъ всѣхъ литературныхъ школъ, одинаково высмѣивая классиковъ и романтиковъ („*école rimeuse*“). М. видѣлъ, что въ современномъ ему обществѣ искусство все болѣе становилось производствомъ на рынокъ, что художникъ и поэтъ все болѣе становятся торговцами (*L'artiste est un marchand, et l'art est un metier*), и это сознаніе было вмѣстѣ съ неудачами въ любви и вызваннымъ бурнымъ образомъ жизни истощеніемъ организма одной изъ главныхъ причинъ его разочарованія. Нѣсколько небрежные по формѣ (въ чемъ его часто упрекали) стихи М. принадлежать къ лучшимъ образцамъ міровой лирики. Собр. соч. (*Oeuvres complètes*) М. изд. Biré въ 1907—8 г. въ 9 т. *Oeuvres complémentaires* изд. Allan въ 1911 г. Пепениска (*Correspondance d'A. de M.*) изд. Séché въ 1907 г. См. *P. de M.*, „*Biographie d'A. de M.*“; *Arvède-Barine*, „*A. de M.*“; *Crugnot*, „*A. de M. et la sua opera*“ (2 т.). *В. Фриче.*

Мягкая марганцовая руда, см. *пиромозитъ*.

Мягкій шанкръ, см. *шанкръ*.

Мягкоперыя, рыбы, см. XXV, 283.

Мягкотѣлыя, см. *моллюски*.

Мякина получается при молотѣбѣ и состоитъ изъ мелкихъ обломковъ соломы, колосевъ и т. п.; употребляется, какъ грубый кормъ для скота.

Мякотинъ, Венедиктъ Александровичъ, талантливый историкъ и публицистъ, род. въ 1867 г., по окончаніи курса историко-филол. фак. петербург. унив. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорск. званію. Съ 1891 по 1901 г. читалъ лекціи по русской исторіи въ Александров. лицѣ. Въ 1901 г. былъ арестованъ по политич. дѣлу, уволенъ отъ службы, высланъ изъ Петербурга на время разбора дѣла и затѣмъ административнымъ порядкомъ высланъ въ г. Валдай. Въ концѣ 1904 г., въ министерство кн. Святополкъ-Мирскаго, получилъ право вернуться въ Петербургъ. 8 января 1905 г. участвовалъ въ депутаціи представителей петербург. интеллигенціи къ министрамъ; затѣмъ былъ арестованъ и подвергнутъ непродолжительному заключенію въ Петропавловской крѣпости. Въ 1911 г. былъ приговоренъ за брошюру 1906 г. („Надо ли итти въ Государственную Думу?“) къ годичному заключенію въ крѣпости и отбылъ его въ Двинской крѣпости. Первый значительный трудъ М., „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ періодъ ея раздѣловъ“ (1889), до сихъ поръ представляетъ наиболѣе полный обзоръ польскихъ сочиненій по крестьян. вопросу того времени. Въ „Биографической Библіотекѣ“ Павленкова М. написалъ біографіи Мицкевича (1891) и протопопа Аввакума (1893). Съ конца 1893 г. началъ сотрудничать въ журн. „Русское Богатство“. Въ 1894 г. напечаталъ въ „Рус. Богатствѣ“ выдающуюся по своему научному интересу статью „Прикрѣпленіе крестьянства лѣвобережной Малороссіи въ XVIII ст.“, а въ слѣд. году въ „Сборн. въ пользу недост. студентовъ унив. св. Владиміра“ ст. „Крестьянское землевладѣніе въ полтав. уѣздѣ въ 1767 г.“, очень важную въ методологическомъ отношеніи. Въ 1896 г. вышла въ свѣтъ книга М. „Къ исторіи Нѣжинскаго полка“ (составленный по порученію Академіи наукъ разборъ II тома книги

А. М. Лазаревскаго „Описаніе старой Малороссіи“). Въ 1890-хъ гг. М. помѣстилъ еще рядъ статей и замѣтокъ по исторіи Малороссіи въ журналѣ „Кіев. Старина“. Часть своихъ статей по общерусской исторіи, печатавшихся главн. обр. въ „Русск. Бог.“, М. издалъ отдѣльно подъ назв. „Изъ исторіи русскаго общества“ (1902, 2 изд. 1906), гдѣ особеннаго вниманія заслуживаютъ талантливыя статьи о Радицевѣ, Пушкинѣ, Гранинскомъ, Кавелинѣ и др. Въ 1900—1904 гг. М., при весьма неблагоприятныхъ цензурныхъ условіяхъ, велъ въ „Русск. Бог.“ „Хронику внутр. жизни“, сперва анонимно, затѣмъ за своей подписью. Съ конца 1904 г. вступилъ въ составъ редакціи „Русск. Бог.“. Съ 1906 г. печаталъ въ этомъ журналѣ публицистическія статьи подъ общимъ заглавіемъ „Наброски современности“. Въ 1912—15 гг. напечаталъ тамъ же рядъ статей, основанныхъ на громадномъ неизданномъ матеріалѣ, извлеченномъ изъ архивовъ Кіева, Чернигова, Харькова, Петрограда и Москвы, подъ заглавіемъ „Очерки социальной исторіи Малороссіи“ („Возстаніе Богдана Хмельницкаго и его послѣдствія“, „Формы землевладѣнія въ лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв.“, „Свободныя войсков. села и частныя имѣнія въ лѣвобережн. Малороссіи XVII—XVIII вв.“) — все это части превосходнаго труда по исторіи крестьянъ и землевладѣнія въ Малороссіи. М. извѣстенъ, какъ талантливый лекторъ и ораторъ.

Мясницкій, И., см. XI, 671.

Мясной экстрактъ и *М. соки*, см. *питательн. препараты*, XXXII, 246/47.

Мясо, см. *приложеніе*.

Мясомолочная кислота, см. *молочная кислота*.

Мясоѣдовъ, Григорій Григорьевичъ, живописецъ (1835—1911), р. въ родовомъ помѣстьѣ въ новосильск. у. Тульской губ., въ 1859 г. поступилъ въ Академію художествъ. Картина „Деревенскій знахаръ“, написанная черезъ годъ, доставила ему серебряную медаль, а картины „Поздравленіе молодыхъ въ помѣщицкѣмъ домѣ“ и „Бѣгство Отрепьева“, скомпонованная выразительно, окончательно упрочили его извѣстность и предоставили право на заграничное пенсіонерство. Пробывъ за гра-

ницей шесть лѣтъ, М. по возвращеніи въ Россію выдвинулъ вопросъ объ устройствѣ передвижныхъ выставокъ, чтобы дать возможность провинціи знакомиться съ произведеніями искусства, такъ какъ художественныя выставки были только въ столицѣ. М. энергично принялся за осуществленіе этой мысли. Въ 1871 г. ему удалось объединить московскихъ и петербург. художниковъ, и первая передвижная выставка была организована. Предпріятіе имѣло большой успѣхъ. Въ теченіе срока лѣтъ М. былъ дѣятельнымъ работникомъ по устройству этихъ выставокъ. Много отдавая времени и силъ дѣлу товарищества, М. не покидалъ кисти и работалъ и въ области пейзажа, и въ области исторической живописи („Франческа да Римини и Паоло да Поленто“), и особенно въ области жанра. Больше всего его привлекало изображеніе крестьянскаго быта. Сливая человѣка съ природою, онъ изображалъ то и другое правдиво и съ чувствомъ („Косарь“, „Засуха“, „Сумерки“), вводя безъ подчеркиваній въ сюжетъ. Въ другихъ картинахъ, какъ „Чтеніе положенія“, въ „Самосожигателяхъ“, гдѣ онъ изобразилъ толпу сектантовъ, рѣшившихся сжечь себя спасенія ради, и въ „Завтракъ во время земскаго собранія“, гдѣ онъ подчеркиваетъ различіе между верхнимъ и нижнимъ слоємъ земства, М. выступалъ, какъ убѣжденный исповѣдникъ теоріи, отрицавшей искусство для искусства, и, говоря горячо и отъ живого сердца, умѣлъ затронуть зрителя. Кромѣ живописи, М. занимался граверованіемъ на мѣди крѣпкой водкой и создавать не мало интересныхъ гравюръ.

Н. Тарасовъ.

Мята, *Mentha*, родъ изъ сем. губоцвѣтныхъ, многолѣтнія ароматическія травы; зубчатые или почти цѣльнокрайніе листья, цвѣты сидятъ мутовками или образуютъ колосовидныя соцвѣтія, отгибъ вѣнчика почти равно-

мѣрно 4-лопастный, растутъ главн. обр. въ умѣренномъ климатѣ. *М. перенная*, *M. piperita*, стебли 90—100 сант. выш., зубчатые, голые листья, голубовато-лиловые цвѣтки; разводится преимущественно въ Англій; листья имѣютъ сильный летучій ароматическій запахъ, пріятный, вначалѣ гжучій, потомъ прохлаждающій вкусъ, зависящій отъ присутствія эфирнаго мятнаго масла; изъ этого масла получаютъ *ментолъ*. *М. водяная*, *M. aquatica*, разновидность предыдущей, съ розовыми или бѣлыми цвѣтами; дико растетъ почти по всей Евр. Россіи. Курчаволистные формы различныхъ видовъ *М.* обладаютъ совершенно другимъ запахомъ. Такова, напр., *кудрявая М.*, *crispata*, даетъ масло, похожее болѣе на тминное; листья примѣняются въ медицинѣ.

Мятлевъ, Иванъ Петровичъ, поэтъ (1796—1844). Принадлежа къ высшему обществу, М. получилъ домашнее, чисто свѣтское образованіе, что въ связи съ природнымъ направленіемъ его ума опредѣлило самый характеръ его поэзіи, относящейся къ легкой, шуточной сатирѣ. Первый сборникъ довольно плохихъ стиховъ, подъ загл. „Друзья угориворили“, вышелъ въ 1833 г. но остался совершенно незамѣченнымъ. Зато слѣдующая книжка (1840 г.) „Сенсаціи и замѣчанія госпожи Курдюковой за границей, дан-л'этранже“ (юмористич. рассказъ о заграничномъ путешествіи, пересыпанный французскими словами и выраженіями) доставила автору громкую извѣстность, несмотря на весьма сдержанные отзывы серьезной печати. Отдѣльныя его произведенія („Комедажи“, „Петергофскій праздникъ“ и др.), изъ кот. лучшимъ надо признать популярное стихотв. „Фонарики“, издавались нѣсколько разъ; полн. собраніе соч. М. изд. въ 1857 г., 2 изд. 1894 г.

Мятликъ, см. *луговодство*, XXVII, 442'.

Миро, см. *миро*.

Для огромного большинства людей главной пищей служат пища растительная, значительно меньшей процентъ питается пищей животной, но в наше время, вѣроятно, нѣтъ уже ни одной народности, которая исключительно питалась бы растительной пищей (см. XXXII, 245/6 и пометки). Потребление животной пищи по-степенно расширялось и достигло, наконецъ, такого распространения, что явилась необходимость запасать и убивать скотъ для обеспечения себя мясомъ.

Уже в древнихъ временахъ, съ развитіемъ потребления М., сталъ возникать вопросъ о доброкачественности его, и, вѣроятно, въ связи съ этимъ убой скота на М. часто былъ тѣсно связанъ съ религиозными обрядами: скотъ убивался при храмахъ, убой и разделка туши находились въ завѣдываніи особыхъ жрецовъ-специалстовъ. Этотъ пережитокъ старины до нѣкоторой степени дошелъ и до нашихъ дней: евреи и магометане бѣдятъ М. только отъ животныхъ, зарѣзанныхъ по ихъ обряду и особыми лицами. Въ позднѣйшихъ толкованіяхъ Моисея имѣются указанія на дѣленіе животныхъ на чистыхъ, т. е. допускаемыхъ къ употребленію въ пищу, и нечистыхъ, т. е. непригодныхъ для такого употребленія. Уже тогда существовали религиозныя правила, запрещавшія употребленіе въ пищу М., полученнаго отъ больного или пашаго скота, а также предъявлявшія требованія, недопускающія въ пищу М. нѣкоторыхъ родовъ животныхъ. Иудейская и магометанская религіи восприняли жѣтъ М. свиней, а христіанская церковь не рекомендуетъ жѣтъ М. лошадей.

По мѣрѣ развитія питанія М. постепенно стали возникать мясные рынки. въ Европѣ сталъ создаваться цехъ мясниковъ, дѣятельность кот. стала мало-по-малу отпадать отъ религиозныхъ обрядовъ, послѣ чего фактичскій контроль за М. началъ переходить отъ церковной власти къ свѣтской. По указаніямъ древнихъ грековъ и римскихъ писателей, разбросаннымъ тогда повсюду мѣста для убоя постепенно переносились въ особыя спеціальные заведенія—*бои*. Въ XVI—XVII вв. такія бои возникли въ Зап. Европѣ, надзоръ за ними вѣдался особымъ чиновникамъ, но чаще за ними не было никакого контроля.

Въ Россіи это дѣло долго находилось, да и по настоящее время находится, за исключеніемъ нѣкот. крупныхъ городовъ, въ неудовлетворительномъ состояніи. Даже въ столицахъ 25—30 л. назадъ скотъ убивался по окраинамъ города, а телята—въ мясныхъ лавкахъ въ центрѣ города. Провинціальныя бои того времени были настолько примитивны, что состояли только изъ сараевъ и заборовъ; горы отбросовъ, скопляясь и загнивая, вызвали эпидеміи; поэтому сложившееся о боиняхъ представленіе, какъ о мѣстѣ грязномъ, опасномъ въ санитарномъ отношеніи, остается у большинства публики до нашихъ дней. Въ началѣ XIX в. въ Россіи являлись попытки провести въ жизнь санитарныя правила съ дѣлью упорядоченія убоя скота; со второй половины этого столѣтія земскимъ и городскимъ учрежденіямъ предоставлено было право издавать обязательныя постановленія «объ устройствѣ и порядкѣ содержанія боенъ въ санитарномъ отношеніи», но немногіе города воспользовались предоставленнымъ правомъ; болѣеши предпринимая къ этому было существованіе боенъ, встроеныя раньше частными лицами. Лишь почти на исходѣ прошлаго столѣтія министерство внутреннихъ дѣлъ, не создавая монополии въ этомъ дѣлѣ, разрѣшеніе на устройство боенъ частными лицами обставило такими санитарно-техническими требованіями, что конкурировать имъ съ обществеными учрежденіями стало очень трудно. Послѣ этого являлась возможность лучше выполнять ветеринарный надзоръ за скотомъ и продуктами убоя на обществ. боиняхъ. Съ тѣхъ поръ прошла четверть столѣтія, многія городскія учрежденія устроили бои, учредили на нихъ надзоръ, но, какъ оказалось, нѣкоторые изъ нихъ своеобразно поняли данное имъ право: они обратили бои въ самую доходную статью городского хозяйства (напр., въ г. Бѣлгородѣ, Котельничѣ и Керчи-Еникале доходъ боенъ равнялся 132—393% %), а въ общемъ изъ свѣдѣній мин. внутр. д. за 1911 г. видно, что «значительное количество существующихъ въ различныхъ городахъ Европейской Россіи ското-боенъ не только не удовлетворяетъ санитарнымъ требованіямъ, но приносятъ безусловный вредъ». Однако на ряду съ примитивно устроенными боинями появились въ столицахъ и нѣкоторыхъ болѣешихъ городахъ хорошо устроенныя и оборудованныя миллионныя сооруженія съ холодильниками, полями орошенія и съ правиль-

но организованнымъ ветеринарнымъ надзоромъ. Чистота, порядокъ, ветеринарно-санитарный надзоръ на нихъ даютъ гарантію, что съ такихъ боенъ потребители будутъ снабжаться здоровымъ М. Изъ отчетовъ мин. вн. д. видно, что въ пер. 1870—1880 гг. во всей имперіи была 131 боиня, а въ 1909 г. уже 1.542, надзоръ за ними осуществлялся 928 ветер. врачами и 750 фельдшерами.

На всѣхъ боиняхъ въ теченіе 1909 г. было подвергнуто осмотру 11.692.638 животныхъ, изъ нихъ найдено больныхъ 2.006.111, или 17,2%; продукты убоя забракованы отъ 1.610.609 головъ.

	Убито и осмотрѣно	Обнару- жено боль- ныхъ	Забракованы продукты убоя отъ
Кр. рог. ск.	4.522.670	1.089.918	926.796
Овцы . . .	5.036.901	704.880	515.190
Телятъ . .	830.713	—	—
Свиней . .	1.273.541	206.048	165.724
Лошадей .	28.876	3.896	2.899

Убойнымъ животнымъ. Къ убойнымъ животнымъ въ Россіи причисляютъ крупный рогатый скотъ (быковъ, или бугаевъ, воловъ, или кастрированныхъ быковъ, коровъ, нетелей), мелкій рогатый скотъ (телятъ, овецъ, барановъ), свиней и лошадей; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ качествѣ убойныхъ животныхъ употребляютъ буйволовъ, верблюдовъ, оленей и козъ (за границей, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи и Италіи, на убой идутъ даже собаки, во Франціи и Англии въ большомъ распространеніи кролики). Въ Россіи нѣтъ спеціально мясного скота, какъ въ Англии, Франціи, Австро-Венгріи, гдѣ путемъ искусственнаго подбора вывели скороспѣлыя породы, имѣющія нѣжное, вкусное, съ болѣею простотой жира. М. У насъ для столицъ и болѣешихъ городовъ на М. идетъ рабочей скотъ, разводимый въ степныхъ губерніяхъ. Больше всего идетъ *калмычскій скотъ*, или *красный*, разводимый въ Воронежской губ., Донец. обл., вообще въ юго-вост. губ.; затѣмъ *старый*, или *черкасскій скотъ*, разводимый гл. обр. въ южныхъ губерніяхъ; дальше слѣдуетъ *киргизскій скотъ* изъ степей средней Азіи, Уральской области и вост. уѣздовъ Самарской губ. Весь этотъ скотъ на рынкѣ изобѣтаетъ подъ названіемъ черкаскаго скота, въ отличіе отъ скота мѣстаго, *русскаго*, или *велокурскаго*, который въ столицу доставляется гл. обр. изъ северныхъ и центральныхъ губ., напр., изъ Владимірской, Калужской, Костромской, Рязанской, Пензенской, Новгородской, Петроградской и др., а съ проведеніемъ сѣверной желѣзной дороги отъ Перми на Петроградъ—изъ Вятской, Пермской и части Тобольской губ. На петроградскій рынокъ часть скота идетъ изъ Прибалтійск. края, по преимущ. изъ Лифляндской губ., и носитъ названіе *ливонскаго* скота.

Мясо. То, что въ обывденной жизни назыв. М., состоитъ изъ мышцъ въ ихъ естественной связи съ соединит. тканью, жиромъ, сосудами, нервами и костями, но въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ М. разумѣютъ всѣ мягкія части тѣла, поскольку онѣ съѣдобны, напр., печень, почки, селезенку, легкія, сердце и пр. Правильнѣе подъ М. разумѣть только мышцы (мышечную ткань). М. составляетъ отъ 45 до 55% живого вѣса животнаго; такое колебаніе находится въ зависимости отъ возраста, породы, степени откормленности и т. п. Мышцы (безъ жира, сухожилий) содержатъ въ себѣ около 75% воды и 25% сухого вещества, но у разныхъ родовъ животныхъ отношенія этихъ веществъ между собою неодинаковы (см. *питаніе*, XXXII, 243/44). Самое водянистое М.—телячье, менѣе водянистое—лошадь и свинья (жирной).

Если взять кусочекъ свѣжаго М. величину съ овсяное зернышко и расплосить его между двухъ стеколъ, то подъ микроскопомъ легко замѣтитъ, что оно состоитъ изъ отдѣльныхъ тоненькихъ волоконъ, параллельно ниточекъ, связанныхъ между собою въ пучки нѣжною пленочкою—соединительною тканью. Каждое такое волокно тонкой иглоючюю мочкою еще расплосчитъ на нѣсколько очень нѣжныхъ волоконцевъ, такъ назыв. первичныхъ мышечныхъ волоконцевъ. Такія волокна состоятъ изъ оболочечки, напояннющей собою трубочку, наполненную полужидкою массою—*мяснымъ сокомъ*. Составныя части мышцы въ отношеніи питательности дѣлятся на жидкія и твердыя; къ жидкимъ принадлежитъ мясной сокъ, въ немъ въ растворимомъ состояніи находятся многія, очень важныя для питанія, составныя вещества: жиръ, мускульный сахаръ, глицеринъ, бѣлковыя тѣла и ихъ производныя—глутинъ и др., затѣмъ минеральныя состав-

няя части. Твердые части состоят, по преимуществу, из таких бѣловыхъ веществъ, какъ альбуминъ, миозинъ, синтонинъ и др. Содержание бѣловыхъ веществъ въ мышцахъ различныхъ родовъ животныхъ неодинаково: ихъ меньше всего въ баранинѣ, больше всего въ М. пидцѣ, оттого оно считается легко переваримымъ и самымъ питательнымъ.

Соединительная ткань. Мышечная волокнистая ткань, отдѣляющая мышцы и группы мышцъ соединены между собою бѣлою мягкою тканью въ видѣ пленочки, отсюда эта ткань и получила свое названіе; она соединяетъ мускулы съ костями и кожей и вообще соединяетъ почти всѣ части тѣла; въ ней во мног. мѣстахъ у откормленн. животныхъ отлагается жиръ, при вареніи она даетъ клей.

Жиръ. Въ нѣкоторыхъ сортахъ М., помимо указанного состава, содержится много жира. Обыкновенная теллятина (умѣренно откормленнаго теленка) содержитъ немного жира, М. откормленнаго вола богато имъ; свинина и баранина, а также М. гусей и утокъ относится къ разряду жирныхъ сортовъ М.; дичь же въ большинствѣ случаевъ бѣдна жиромъ. Жиръ жвачныхъ животныхъ называется *саломъ*; тотъ жиръ, что заложенъ въ брюшной полости и лежитъ свободно, покрывая внутренне органы, назыв. *саломкомъ*; жиръ, заложенный вокругъ почекъ, назыв. *почечнымъ саломъ*; жиръ свиной, лежащій подъ кожей, назыв. *шпикомъ*. Больше всего жира у откормленныхъ животныхъ отлагается въ брюшной полости, затѣмъ подъ кожей (подкожный жиръ), у нѣкоторыхъ породъ овецъ на хвостѣ (курдючные овцы), а у сильно откормленныхъ даже въ мышцахъ. Плотность жира различна въ зависимости отъ возраста, качества корма, рода животного и отъ той части тѣла, откуда забираютъ жиръ; твердость его зависитъ отъ присутствія стеарина: чѣмъ больше стеарина и меньше олеина, тѣмъ жиръ тверже.

То или иное %-ое содержаніе жира, въ смыслѣ питательности М., имѣетъ важное значеніе, потому что чѣмъ больше въ М. жира, тѣмъ меньше воды и наоборотъ. Качество жира записать отъ преобладающаго корма, напр., волю, откормленные конюпными выжимками изъ сѣмянъ или бардой, даютъ мягкій, въ неприятымъ запахомъ, противнаго вкуса, жиръ; свиньи, откормленныя картофелемъ или желудями, даютъ жиръ болѣе мягкій, чѣмъ откормленныя хлѣбомъ. Цвѣтъ жира также неодинаковъ и зависитъ гл. обр. отъ корма, возраста, рода животного и состоянія здоровья; у молодыхъ очень бѣлый, по мѣрѣ возраста измѣняется, у старыхъ принимается желтоватую окраску; самый бѣлый и плотный жиръ—козий, но такъ бѣлъ у овецъ, дальше слѣдуетъ свиной жиръ и жиръ рогатаго скота; жиръ лошадей желтоватаго цвѣта.

Кости при вывариваніи даютъ клей и нѣкоторыя вкусовые вещества; у молодыхъ и неоткормленныхъ животныхъ вѣсъ костей по отношенію къ вѣсу М. больше, чѣмъ у откормленныхъ; у первыхъ это отношеніе равно 1 : 8, у вторыхъ 1 : 14. Опытнымъ скотоводамъ удалось путемъ подбора получить животныхъ, у кот. вѣсъ объемъ костей и вообще малоцѣпныхъ части доведены до minimum'a. Англичане въ этомъ направленіи достигли замѣчательныхъ результатовъ, что можно видѣть изъ сравненія англійскихъ свиней и нашей русской, поражающей длиною ногъ и длиннымъ рыломъ.

Качество М., т. е. питательнаго и вкусового его свойства зависятъ отъ рода животного, породы, пола, корма, возраста, способа умерщвленія, отъ той части тѣла, откуда забираютъ М., наконецъ, отъ способа сохраненія (ср. *консервированіе, холбасы*), способа приготовленія вѣ кушью (ср. *говаренное искусство*) и пр.

М. стеного скота (черкасскаго) лучше М. русскаго, при этомъ отношеніе жиного вѣса къ убойному у стеного скота выгоднѣе, чѣмъ у русскаго, но возможно, въ видѣ исключенія, случаи, когда М. не старей, но хорошо откормленнаго русскаго коровы при хорошихъ условіяхъ откорма превзойдетъ М. черкасскаго. М. черкасскаго отъ хорошо откормленнаго вола отличается въ тушѣ массивностью, мышца въ парномъ состояніи темно-краснаго цвѣта, похожи на цвѣтъ сѣблой малины; въ немъ обильный слой подкожнаго и внутренняго жира, на поперечномъ разрѣзѣ видна мраморность, состоящая изъ жировыхъ прослоекъ, заложенныхъ между слоями мышцъ; М. русскаго скота бѣднѣе жиромъ, цвѣтъ его свѣтлѣе предыдущаго.

Теллятина на рынкѣ встрѣтъ двухъ сортовъ, что зависитъ отъ способа выпойки телятъ и возраста ихъ. М. молочнаго теленка, т. е. выпойнаго только однимъ

молокомъ, имѣетъ бѣдно-розовый цвѣтъ, бѣлый и плотный жиръ; жировой мраморности нѣтъ, весь жиръ отлагается преимущественно въ поясничной области (около почек). М. теленка, выпойнаго мучнымъ пойломъ или мучнымъ пойломъ и молокомъ, имѣетъ синевато-сѣрый цвѣтъ, жиръ болѣе темный и не такъ плотенъ. Чѣмъ бѣлѣе и жирнѣе теллятина, тѣмъ она выше по своимъ вкусовымъ и питательнымъ качествамъ; лучшая теллятина считается отъ 4—8-недѣльныхъ телятъ.

Баранина (хорошая) имѣетъ кирпично-красный цвѣтъ, нѣжную волокнистость, бѣлый плотный жиръ, скопляющийся между мускулами, но преимущественно внутри около почек; бѣдный цвѣтъ ея и бѣдность жиромъ указываютъ на плохое качество. Лучшая баранина встрѣтъ въ возрастѣ 2—3 лѣтъ; старые бараны почти всегда даютъ М. съ специфич. запахомъ (на Кавказѣ очень пѣнитъ баранина отъ молодыхъ карачаевскихъ барашковъ). Овцы и бараны, идущіе на убой, принадлежатъ, гл. обр., къ русскимъ короткохвостымъ и длиннохвостымъ породамъ, распростр. въ сѣверной и средней половѣ Россіи. М. первыхъ считается лучшимъ, оно мягко, умѣренно жирно и не отдаетъ специфическимъ запахомъ. Кромѣ этихъ породъ, на убой идутъ различныя отродья курдючныхъ овецъ, разводимыхъ на югѣ Россіи и въ Азіи; онѣ носятъ разныя названія, въ зависимости отъ мѣстъ разведенія: за Волгой ихъ называютъ *киргизскими*, или *орбынскими*, за Дономъ—*калмыцкими*, на Кавказѣ—*мазетъ, карабазъ* и т. д. Качество М. ихъ удовлетворительно, но уступаетъ короткохвостымъ. Въ нѣкот. мѣстностяхъ, преимущественно на югѣ Россіи, встрѣтъ, на рынкахъ *мериносы* (пленка), *цыгакскія овцы*—въ Бессарабіи, *волонская*—въ Донской области, *каракулава*—въ Туркестанѣ.

Свинина имѣетъ бѣдно-розовый цвѣтъ, тонкую волокнистость, обильную жировую проростъ; жиръ ея бѣлый. Лучшая свинина получается отъ свиней въ возрастѣ 6 мѣс. до 1 года, у болѣе старыхъ М. становится красноватаго цвѣта. М. борова отличается грубостью, плотностью и неприятымъ запахомъ. Самой распростр. въ Россіи свиной считается М. длинноухой (длинно-рылой) свиной, дающей довольно вкусное, по тоее М. На крупныхъ мясныхъ рынкахъ встрѣтъ, почти исключит. помѣси простой свиньи съ англійскими—юркширами и беркширами; Тамбовская губ., особенно же тамбовскій, козловскій и усманскій уѣзды славятся хорошими свиньями; эта губернія является однимъ изъ главныхъ поставщиковъ свиней на московскій рынокъ.

Конина отличается темно-краснымъ цвѣтомъ, принимающимъ на воздухѣ синеватый отбѣнокъ, волокна ея грубы, жиръ легкоплавковъ; подкожнаго жира и жировой прорости нѣтъ, потому что на убой обыкновенно идутъ лошади неоткормленныя; она потребляется въ мѣстностяхъ съ илорудскимъ населеніемъ (магоматае), но въ большихъ городахъ, вълѣдствіе возрастающей дороговизны говядины, потребление конины, какъ продукта болѣе дешеваго, увеличивается не только среди магоматскаго населенія, но и среди христіанъ, хотя широко распространенію ея препятствуетъ низкое качество, а главное,—установившійся взглядъ на конину, какъ на М. епочное.

М. буйволовъ и верблюдовъ употребл. на Кавказѣ и въ Закавказьѣ.

Кормленіе. Наилучшее и наиболѣе жирное М. даютъ животныя, которыхъ кормятъ зерномъ и сѣномъ; при кормленіи сладакимъ сѣномъ (сѣномъ съ хорошихъ луговъ) получается лучшее М., чѣмъ при кормленіи кислымъ болотнымъ сѣномъ. Плохое М. даетъ тотъ скотъ, кот. кормятъ бардой и свекловичнымъ отбросамъ. Исконно свинье окорока подучаются при откармливаніи свиней осомъ, а хороший шпигъ—при откармливаніи горохомъ, а также буювымъ желудями. М. откормленнаго животного имѣетъ наибольшую питательную цѣнность; хорошее М. вола содержитъ только 74% воды, остальное—питательныя вещества; М. неоткормленнаго вола содержитъ 78—80% воды; въ М. перваго содержится 4,5% жира, въ М. втораго только 0,5%.

Возрастъ. Чѣмъ моложе животное, тѣмъ М. его содержитъ больше воды, напр., въ мѣстъ воровороненныхъ до 80% воды и только 0,75% жира, оно бѣдно бѣловыми веществами и, напротивъ, богато клей-доящимъ (жолатиной) и минеральными веществами. Благодаря атому, теллятина хотя и легко переваривается, но питательность ея незначительна. М. очень молодыхъ телятъ бѣдно и рыхло, послѣ употребленія его въ пищу у многихъ является расстройство желудка, а у нѣкоторыхъ даже

сыпь на тѣлѣ, поэтому требованіе рѣзать телятъ не моложе двухъ недѣль (правила мин. в. д.) имѣть свое основаніе. Чѣмъ старше животное, тѣмъ отъ М. его меньше воды, а количество жира увеличивается. Лучшее М. въ Россіи получ. отъ воловъ (быковъ, кастрированныхъ на первомъ году) въ возрастѣ 5—8 лѣтъ, у ягнятъ—отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, у свиней—отъ 1/2 до 1 года.

Поль. Животныхъ, кастрированныхъ молодыми, даютъ лучшее М., оно не имѣетъ специфич. запаха, наблюдаемаго, напр., у барановъ; М. самокъ ивнѣе, чѣмъ самоповъ.

Дѣленіе мясной туши на сорта, или *сортировка М.* Содержаніе питательныхъ веществъ въ разныхъ частяхъ туши неодинаково какъ по количеству находящихся въ М. бѣлковъ и жировъ, такъ гл. обр. по качеству самихъ бѣлковъ, поэтому различныя части туши имѣютъ различную рыночную стоимость. На этомъ основано дѣленіе туши на части и сорта.

Если мышечныя волокна чисты, ивнѣе, безъ сухожилий, если при этомъ имѣется соответственный цвѣтъ, плотность, запахъ и цвѣт.ное количество жира, то М. принадлежитъ къ лучшему сорту; напротивъ, если въ М. преобладаютъ сухожилия, если оно не сочно, бѣдно жиромъ, то его нужно отнести къ худшему сорту. Въ хорошихъ сортахъ М. обыкновенно мало костей и совсѣмъ нѣтъ сухожилий, въ плохихъ же въ избыткѣ и тѣ и другія. Наблюдения и изслѣдованія показали, что тѣ мускулы животного, которымъ приходится совершать быструя сокращенія, отличаются большей грубостью, содержатъ больше соединительной ткани и меньше мясного сока; тѣ же мускулы, которые работаютъ мало, которые медленно и спокойно сокращаются, наоборотъ, содержатъ въ себѣ меньше соединит. ткани и больше мясного сока. И, дѣйствительно, мышцы, окружающія переднія конечности, несутъ большую работу, потому что находятся въ постоянномъ напряженіи, поэтому и относятся къ низшимъ сортамъ, наоборотъ, мышцы заднихъ конечностей несутъ меньшую работу, поэтому относятся къ высшимъ сортамъ. Въ передней половинѣ туловища заложены дыхательные органы, ребра при дыханіи непрерывно то поднимаются, то опускаются, межреберныя мышцы то расслабляются, то сокращаются. Голова удерживается почти въ горизонтальномъ положеніи на вѣсу, поэтому мышцы шеи находятся въ постоянномъ напряженіи не только во время работы, но даже и во время покоя животного; точно такъ же мускулы, лежащія снизу живота, все время несутъ усиленную работу, поддерживая брюшныя внутренности, участвуя въ актѣ дыханія и пр.—они также относятся къ низшимъ сортамъ. Въ мышцахъ таза совершенно нѣтъ быстрыхъ сокращеній, поэтому они богаче мяснымъ сокомъ, а потому относятся къ первому сорту. Меньше всего приходится работать мускуламъ, залож. внутри тѣла подъ полочными позвонками, это—подоздно-поясничные мускулы (вырѣзка), они причисл. къ выш. сорту М.

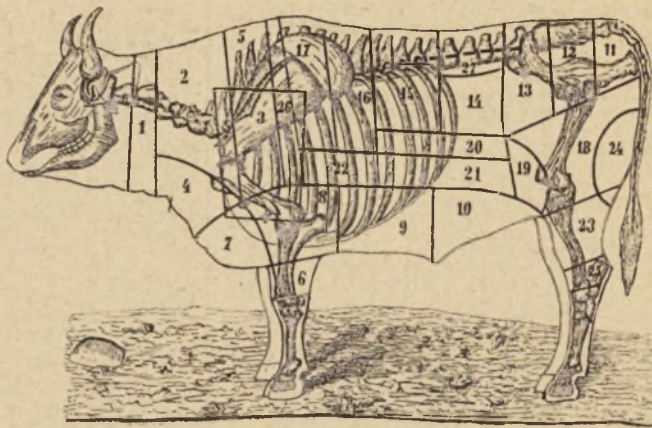
Первыя свѣдѣнія о сортировкѣ М. въ Россіи встрѣчаются въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II; при ней была установлена такса на М. въ Москвѣ; она сжестокительно печаталась, въ ней указывалась цѣна 1, 2 и 3-го сорта М., но сортировка примѣнялась тогда только въ столицахъ, въ провинц. же городахъ началась значительно позже.

Сортировка мясной туши въ Москвѣ. Въ Москвѣ дѣленіе М. по сортамъ производится такъ: первоначально грубое дѣленіе туши дѣлается на бойнѣ тотчасъ послѣ убоя. Туша дѣлится на три части: передъ, грудину и станъ; болѣе детальное дѣленіе производится уже въ мясныхъ лавкахъ.

Высшій сортъ: 27—вырѣзка. I сортъ: 11—горбушка, 12—кострецъ, 13—оковалокъ, 14—ростбифъ (средина филей), 15—тонкій филей, 16—тонкій край, 17—толтый край, 18—огузокъ, 19—щупъ, 24—себѣкъ.

II сортъ: 2—шея, 3—лопатка, 4—гривенка, 5—подплечный, или мякотный край, 7—цельшко, 8—грудь, 9—завитокъ, 10—пашинка, 20—первая покромка отъ филей, 22—вторая покромка отъ филей, 22—покромка отъ края, 23—подбедерокъ.

III сортъ: 1—зарѣзъ, 6—рулька, 25—голяшка, 26—защипка отъ края и шеи.

Вырѣзка находится на внутренней поверхности ростбифа. въ нее входятъ подкожно-поясничныя мышцы.

Сортировка мясной туши въ Петроградѣ, существующая также уже давно, разится отъ московской какъ по количеству частей, такъ и по названіямъ. Схемы сортировки М. имѣются еще въ Варшавѣ, Олесеѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ, Архангельскѣ, Баку, Томскѣ и другихъ ивнѣебольшихъ городахъ. Изъ заграничныхъ городовъ схемы сортировки М. имѣются въ Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ.

Сортировка тушъ мелкихъ животныхъ также практикуется во многихъ городахъ, но въ ней существуетъ больше разнообразія, чѣмъ при сортировкѣ тушъ крупныхъ животныхъ.

Сортировка телятины. 1—голова, 10—мозгъ, 2—шея, 3—котлетная часть, 4—почечная часть, 5—задняя ножка, 6—грудинка, 7—передняя часть, или лопатка, 8—буддышка, 9—ноги. Лучшая телятина на московскомъ и петроградскомъ рынкахъ получается съ мая по сентябрь.

Баранина дѣлится такъ же, какъ и телятина, но допускаются отступленія, смотря по вѣсу туши; она годится только для жареннаго, потому что при сильномъ нагреваніи вѣвчально уменьшается ея неприятный запахъ и вкусъ; буюнокъ изъ баранины не годится въ пищу.

Свинья туша дѣлится на слѣдующія части: 1—окорокъ, или задняя нога, 2—котлетная часть, 3—шея, 4—голова, 5—лопатка, 6—грудинка, 7—буддышка, 8—ноги.

Санитарно-ветеринарный надзоръ за М. Осмотру М., т. е. продуктовъ убоя, долженъ предшествовать осмотръ живого скота *передъ убоемъ*; при помощи его является возможность: 1) опредѣлить болѣзнь и выдѣлить животныхъ съ остро-заразными болѣзнями; 2) предупредить возможность переноса заразы на людей во время убоя п раздѣлки туши; 3) опредѣлить такія гнилостныя зараженія, при которыхъ незамѣтны или малозамѣтны какія-либо характерныя измѣненія въ М. и внутреннѣхъ органахъ.

Наиболѣе существенное значеніе при осмотрѣ животныхъ *передъ убоемъ* представляютъ *заразныя болѣзни и гнилостныя (септическія) заболѣванія*. Изъ первыхъ обнаруживаются ядуръ у крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней, сибирская язва, повальное воспаленіе легкихъ, актиномикозъ рогатаго скота, оспа овецъ, рожа и чума свиней и др.; изъ вторыхъ—дизентерія и воспаленіе пузырныя у телятъ, гнилостное воспаленіе вымени и гнидокровіе въ связи съ задержаніемъ послѣда у коровъ. Наконецъ, при наружномъ осмотрѣ можно обнаружить такія заболѣванія кожи, какъ чесотка и стригущій лишай.

Болѣе надежное изслѣдованіе достигается осмотром *после убоя*; только подлѣ этого возможно сдѣлать заключеніе о пригодности М. къ употребленію въ пищу. Обыкновенно подраздѣляютъ М. на три категоріи: М. безукоризненное, малочѣнное и негодное (вредное). Первое—отъ совершенно здоровыхъ животныхъ, второе—отъ животныхъ, страдавшихъ при жизни въ слабой степени туберкулезомъ, актиномикозомъ, финнозѣмъ и т. п., третья категоріа—М. безусловно негодное; кромѣ этихъ трехъ категорій, въ прозажѣ можно встрѣтить такое М., при потребленіи кот. хотя и не наступаетъ замѣтныхъ разстройствъ, но своимъ вѣшнимъ видомъ, запахомъ, сильной водянистостью или сухостью оно можетъ вызвать отравленіе, а у людей съ слабыми желудками или мнительныхъ даже расстройство пищеваренія. Къ такому М. относятся: М. исхудалыхъ и истощенныхъ, старыхъ, очень молодыхъ (неарѣлыхъ), зародившей, М. пахшихъ, животныхъ въ послѣдней степени беремености, съ невозмальной окраской жира. М. ненормального запаха, съ вредными паразитами, отравленныхъ животныхъ, наконецъ, М., являвшее портился при храненіи.

Изъ болѣзней М., вызываемыхъ присутствіемъ животныхъ паразитовъ, наиболѣе важное значеніе имѣютъ: *финны въ М. рогатаго скота*. Это—блѣны пузырьки, величину съ мелкую горошину, представляющие собою молодое состояніе ленточной глисты—бѣлаго солитера, живущаго въ кишечномъ каналѣ у людей (см. XV, 159/161). Въ сѣверныхъ и восточныхъ губерніяхъ Россіи финны у рогатаго скота встрѣчаются отъ 2—3%, въ остальныхъ районахъ ихъ находятъ у 1—2 изъ 10.000 головъ. *Финны въ свининѣ* встрѣчаются довольно часто. Уже при бѣгломъ взглядѣ на такое М. легко замѣтитъ бѣловатые, круглые или овальные пузырьки величину отъ чечевички до горошины. Изъ нихъ въ кишечникѣ червячка развивается ленточная глиста—свиной солитеръ. Въ Россіи по отдѣльнымъ губерніямъ финнозъ обнаруживаютъ отъ 1 до 17% убитыхъ свиней. На московскихъ бойняхъ за цѣлый рядъ лѣтъ финнозъ обнаруживался, въ среднемъ, у 4% убитыхъ свиней.

Трихины (см. XV, 165/66) встрѣчаются въ мускулатурѣ свиньи (а также крысы, мышей, собакъ и кошекъ). При потребленіи плохо проваренной или плохо прожаренной свинины можетъ произойти зараженіе человека. За границей въ прежніе годы нерѣдко бывали эпидеміи трихиноза у людей съ большимъ % мѣ смерти. Въ Россіи ежегодно обнаруживаютъ на бойняхъ около 900 трихинозныхъ тушъ, что ко всему количеству убитыхъ подлѣ ветеринарнымъ надзоромъ составятъ около 0,1%.

Торговля скотомъ и М. Скотопромышленность зародилась на югѣ, гл. обр. въ Малороссіи, на юго-востокѣ Россіи, на сѣверномъ Кавказѣ и въ нашихъ владѣніяхъ Средней Азіи. Обиліе пастбищъ и сѣнокосовъ въ прежнее время давало возможность разводить и выкармливать тамъ огромныя стада. Часть скота шла для мѣстныхъ нуждъ—для работъ и на М., избытокъ давалъ возможность отправлять для продажи тула, гдѣ былъ спросъ на М. Большие города, особенно столицы, всегда нуждаются для своего продовольствія въ М. Изъ одной только Донской области ежегодно вывозится до 200.000 головъ на сумму 25—30 милліоновъ рублей, въ теченіе года только въ столицы доставляется около 500—600 тысячъ головъ крупнаго рогатаго скота. Весь этотъ скотъ продается на скотопригонныхъ дворахъ, гдѣ три раза въ недѣлю устанавливаются цѣны на М. соответственно спросу и предложенію. Прежде чѣмъ кусокъ М. попадетъ на столъ потребителя, онъ должезъ пройти много рукъ, много посредниковъ. Еще на мѣстахъ скота на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ изъ рукъ первоначальныхъ владѣльцевъ при посредствѣ «бѣгуновъ», «шибаевъ» попадаетъ въ руки *прасса*, который, набирая большую партію, отправляетъ по желѣзной дорогѣ въ крупныя центры. Прибывая въ столицы иногда изъ далекихъ мѣстъ, часто не зная кредитоспособности покупателя—мясоторговцевъ (лавочниковъ), прасолъ обращается къ *комиссионерамъ* по продажѣ скота—лицамъ, известнымъ въ торговомъ мірѣ. Эти послѣдніе покупаютъ всю привезенную партію скота, затѣмъ по частямъ продаютъ *быкобойцамъ*. Это—крупные торговцы, дѣятельность ихъ заключается лишь въ томъ, что они убиваютъ купленныхъ скота, а продукты

убоя—М., сало и пр.—продаютъ лавочникамъ—мясоторговцамъ. На столичныхъ рынкахъ имѣется около 17—20 такихъ комиссионеровъ, около 50 быкобойцевъ, а мясныхъ лавокъ (оптовыхъ и розничныхъ) въ одной только Москвѣ около 700. Вопросъ о снабженіи городского населенія М. имѣетъ свою исторію, онъ всегда былъ предметомъ заботы общества, учреждений, но въ послѣднія 10 лѣтъ особенно обострился, когда цѣны на мясные продукты стали расти непомѣрно, въ большихъ городахъ за двадцатилѣтіе увеличились вдвое. Въ періодъ съ 1880 по 1890 гг. первый сортъ М. въ столицахъ былъ 13—17 коп., а съ 1895 по 1914 г.—22—26 коп.; второй сортъ съ 9—11 коп. повысился до 18 коп., третій съ 6—8 коп. дошелъ до 12—16 коп. Причины вздорожанія очень сложны, отыскать ихъ, а тѣмъ болѣе устранить, не такъ просто, какъ предположили. Лѣтъ 20 назадъ мясопромышленники въ свое оправданіе ссылались на строгость ветеринарно-полицейскихъ мѣръ по отношенію къ гурумово скоту, на высокіе желѣзнодорожныя тарифы по перевозкѣ скота, на то, что съ устройствомъ боенъ и учрежденіемъ на нихъ ветеринараго надзора началось уничтоженіе негодныхъ продуктовъ убоя, чего прежде не знали. Городскія учрежденія причину высокихъ цѣнъ видѣли въ излишнихъ посредникахъ по торговлѣ М., въ стремленіи большой важныя со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ. Но болѣе правильнымъ надо считать мнѣніе, высказываемое большинствомъ лицъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи вопроса о пониженіи цѣнъ на М., что уничтоженіе громадныхъ пастбищъ, распашка ихъ и переходъ на зерновое хозяйство на юго-востокѣ Россіи былъ первой причиною сокращенія количества скота; второй—быстро растущее потребленіе М. въ городахъ въ связи съ ростомъ населенія; въ-третьихъ, общее вздорожаніе жизни вообще, особенно рѣзко сказавшееся послѣ русско-японской войны и вообще съ 1905 года. Слѣдовательно, причины дороговизны М. стоять въ тѣсной связи со всѣмъ экономическимъ строемъ страны.

Въ послѣднее время городскія учрежденія намѣчаютъ болѣе правильные пути къ разрѣшенію вопроса объ урегулированіи цѣнъ на М., это—непосредственное сношеніе съ скотоводческими районами, устройство въ большихъ городахъ городскіе мясныхъ лавокъ, чѣмъ можетъ быть достигнуто устраненіе излишнихъ посредниковъ по торговлѣ. Развивающееся холодильное дѣло въ Россіи (устройство холодильныхъ) дастъ возможность всегда имѣть запасъ охлажденнаго М. на случай малаго предложенія на рынкѣ убойнаго скота. Этимъ путемъ, быть можетъ, удастся установить болѣе правильное соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ М.

Но не однимъ сѣвжымъ (парнымъ) М. питается населеніе городовъ и въ частности Москва и Петроградъ. Лишь только наступаютъ морозы, начинается подвозъ мороженой говядины, свинины, баранины, дичи. На ярмарки въ гг. Ишимѣ, Курганѣ, Долгановѣ и Оренбургѣ стекаются громадные грузы говядины изъ Западной Сибири и направляются по желѣзнымъ дорогамъ въ Россію. Въ 1913 г. на петроград. рынокъ былъ подвезено битого М. 6 милл. пуд., въ т. ч. 5,65 милл. пуд. мороженаго и 0,35 м. п. охлажденнаго; на москов. рынокъ за тотъ же годъ было доставлено по жел. дор. 4,3 милл. пуд. битого М. на 15,1 милл. руб. Какой переворотъ вызвало развитіе холодильнаго дѣла въ снабженіи М. громаднымъ англійскаго рынка, показываютъ слѣд. цифры:

	въ 1908 г.	въ 1913 г.
жив. крупн. скота и баран. гол.	383.130	14.743
„ ягнятъ	» 78.900	501
свѣже-убойн. говядины тоннъ ..	755	121
„ баранины ..	14.430	6.302
заморож. говядины ..	144.965	204.938
„ баранины ..	197.243	260.617
охлажденнаго М.	135.879	282.801

Благодаря усовершенствованію искусственнаго охлажденія главными поставщиками М. для Англїи стали Австралія и Нов. Зеландія, отчасти Уругвай, Венесуэлла и Патагонія, въ то время какъ раньше англійскій рынокъ снабжался М. почти исключительно Соед. Штатами Сѣв. Америки. Г. Гуринъ.

Н, звукъ русскаго языка, сонорный зубной, образуемый при открытой носовой занавѣскѣ смыканіемъ органовъ около зубовъ, при чемъ при произношеніи русскаго твердаго Н конецъ языка прижимается къ верхней части зубовъ (въ уголь между верхними рѣзцами и десной), а при произношеніи мягкаго Н спинка языка поднимается къ нѣбу, а кончикъ его незначительно выдвигается впередъ. Начертаніе звука заимствовано изъ греческой азбуки, гдѣ оно въ свою очередь близко къ финикійской буквѣ.

А. П.

Набатон (библ. „набаоты“), семитическое племя, достигшее въ IV в. до Р. X. господства въ каменистой Аравіи; занимались скотоводствомъ (овцы, верблюды) и торговлей; Н. говорили на арамейскомъ яз.; главн. гор. Н. былъ Петра. Свободолюбивые и воинственные, достигшіе довольно высок. степ. культуры, Н. постепенно вытѣснили мадианитянъ, амалекитянъ и идумеевъ изъ ихъ областей, проникли въ среднюю и южную Аравію, вели войны съ сирийцами и Маккавеями. Римск. имп. Траянъ положилъ конецъ существованію ихъ государства (105 г. по Р. X.).

Набережная, см. *порты*.

Набивка, см. *ситцепечатаніе*.

Набистъ, спарт. тиранъ, см. XVI, 619.

Набла, см. *музыкальные инструменты*.

Наблюденіе, см. *наука*.

Набобъ (отъ арабск. „nawab“ — избранный), почетный титуль, первонач. принадлежавшій правителямъ магометанск. провинц. въ Индіи; въ Европѣ англичане назыв. такъ людей, нажившихъ большія богатства въ Индіи.

Набоковъ, В. Д., см. XVII, 640, прил., 15.

Набоковъ, Д. Н., см. XXIII, 671.

Наборъ, см. *типографское дѣло*.

Набунаидъ, см. IV, 135.

Набунасыръ, см. IV, 124.

Набуналассаръ, см. IV, 132/33.

Навага, *Gadus navaга*, видъ изъ сем. тресковыхъ, водится въ Ледовит. ок. отъ Мурмана до устьевъ Оби, въ Бѣломъ м. и заходитъ въ устья рѣкъ, впадающихъ въ Ледовит. ок. Близкій

къ ней видъ (или подвидь) *G. gracilis*, *важня*, встрѣчается въ Тихомъ ок. и особенно въ Берингов. м. между Камчаткой и Аляской и въ Охотск. м.

Наванагаръ, гл. гор. вассалныя государства Н. въ президентствѣ Бомбей; фабрик. шелк. тканей; 53.844 ж.

Наваринъ, официально и въ древн. Пилосъ (см.), укрѣпл. портъ въ греческ. номѣ Мессенія, вмѣстѣ съ Новымъ Н. (*Неокастро*) 6.400 ж. Въ Н-ской бухтѣ произошла извѣстн. Н-ская битва 20 окт. 1827 г., окончившаяся полнымъ разгромомъ турецкаго флота соединенными эскадрами Англіи, Россіи и Франціи (см. XVII, 9).

Наварра, нѣкогда королевство (съ 905 г.) въ Испаніи, расположенное по обѣ стороны Пиренеевъ, въ 1285 г. перешло къ Франціи; въ 1512 г. часть Н. къ югу отъ Пиренеевъ отошла къ Испаніи, остальная же часть присоедин. была въ 1589 г. къ Франціи и входитъ теперь въ составъ деп. Верхн. Пиренеевъ.

Наварра, провинція Испаніи, горист. обл. (10.506 кв. км.), пересѣк. Пиренеями и орош. р. Эбро и ея притоками; сѣв. ч. Н. плодородна (воздѣл. хлѣбъ, оливки, виноградъ, фрукты), южн. пустынна, безплодна. 312.020 ж., заним. земл., фабр. промысл. (текст. и бумажн. фабр.; кожев. и мылов. зав.) и горн. дѣломъ (серебро, желѣзо, мѣдь и свинецъ); гл. гор. Памплона.

Навашинъ, Сергѣй Гавриловичъ, извѣстн. ботаникъ, род. въ 1857 г., по оконч. саратовск. гимн. первонач. поступилъ въ Медико-Хирург. академ., затѣмъ перешелъ на физ.-матем. фак. московск. универс. и здѣсь подъ вліяніемъ лекцій проф. К. А. Тимирязева отдался изученію ботаники. Въ 1882 г. Н. занялъ мѣсто ассистента при лаборатор. физиолог. растений въ моск. унив. и Петровск. Акад., затѣмъ сталъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ ботаники въ этихъ же учебн. завед. Съ 1888 по 1894 г. читалъ лекціи по ботаникѣ въ петерб. унив. сперва въ качествѣ прив.-доц., потомъ профессора, въ 1894 г. назнач.

професс. ботаники в кievск. универс. Въ 1898 г. Н. совершилъ путешествіе на о. Яву и въ томъ же году получилъ каедрѣ въ кievск. политехн. институтѣ. Н. принадлежитъ рядъ важныхъ трудовъ по вопросу объ оплодотвореніи у высшихъ растений и открытіе такъ наз. „двойного оплодотворенія“ у лилейныхъ и сложноцвѣтныхъ. Главн. научн. работы Н.: „Болѣзнь сережекъ березы“ (магистерск. диссертация, 1893), „О березѣ и морфологич. значеніи халцогамин“ (докт. диссерт., 1895), „Мхи средней Россіи“ (1897), „Объ оплодотвореніи у сложноцвѣтныхъ и орхидныхъ“ (1900), „О сперматогенезѣ у лилій“ (1904); много работъ Н. помѣстилъ въ спеціальн. иностранныхъ журналахъ.

Наведеніе (*индукція*), см. *логика*, XXVII, 313/16.

Навзикая, героиня одного изъ самыхъ красивыхъ эпизодовъ „Одиссеи“, дочь Алкиноя, царя феаковъ; она нашла на берегу потерпѣвшаго кораблекрушеніе Одиссея и отвела его къ своему отцу.

Навигационный актъ, или *актъ мореплаванія*, законъ, изданный англійскимъ парламентомъ при Кромвелѣ въ 1651 г. и въ теченіе слѣдующихъ 1½ столѣтій регулировавшій сношенія съ колоніями и иностранными государствами въ духѣ крайняго протекціонизма (см. VIII, 691/92). Согласно Н. а., произведенія Азіи, Африки и Америки могли ввозиться въ Англію только на англійскихъ корабляхъ, на кот. не менѣе $\frac{3}{4}$ экипажа англ. подданные; европейскіе товары допускались въ Англію лишь непосредственно изъ страны, произведшей ихъ, и только на судахъ этой страны или англійскихъ; иностран. кораблямъ запрещена была каботажная торговля вдоль англійскихъ береговъ. Изданіе Н. а., вредивш. торговлѣ Голландіи, вызвало объявленіе послѣдней войнѣ Англіи; во время войны съ Испаніей Н. а. былъ отмѣненъ, но въ 1660 г. снова подтвержденъ Карломъ II, при чемъ дополненъ постановленіемъ, въ силу кот. колоніи обязывались вывозить свои произведенія исключительно лишь въ метрополию. Въ 1655 г. колоніямъ было запрещено получать какіе-либо европейскіе товары изъ другой страны, кромѣ Англіи, и иначе, какъ на англійскихъ корабляхъ. Так. обр. Н. а. моно-

полизировалъ всю торговлю съ колоніями въ пользу метрополи, въ ущербъ колоніямъ и иностраннымъ государствамъ, подрывалъ торговое посредничество и съ тѣмъ вмѣстѣ экономическое благосостояніе Голландіи, ранѣе служившей складочнымъ мѣстомъ для большинства товаровъ, идущихъ въ Англію и ея колоніи. Естественно, что торгово-промышл. классы Англіи считали Н. законы актомъ глубокой недростности. Съ другой стороны, Н. а. непосредственно вовлекъ страну въ войну съ Голландіей и породилъ недовольство въ колоніяхъ, съ теченіемъ времени подготовившее отпаденіе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Постепенное смягченіе Н. а. началъ лишь съ XIX стол.; окончательно онъ былъ отмѣненъ биллемъ 1849 г., за исключеніемъ запрещенія иностраннымъ кораблямъ каботажнаго плаванія и рыболовства вдоль англійск. береговъ; въ 1854 г. отмѣнено и это запрещеніе (ср. также *Великобританія*, IX, 3, 66, 174).

Навигация, см. *судоходство* и *судо-вожденіе*.

Навильо, см. *Италія*, XXII, 343.

Навильо Гранде, см. XXII, 343.

Навильо делла Мартезана, см. *Италія*, XXII, 343.

Навильо ди Павія, см. XXII, 343.

Навкратисъ, см. *Египетъ*, XIX, 571.

Навмахія, см. XXIV, 492.

Наводненія отъ разливовъ рѣкъ могутъ происходить отъ разныхъ причинъ: 1) отъ избыльнаго выпаденія осадковъ, напр., вслѣдствіе сильныхъ ливней или таянія большихъ запасовъ снѣга. Условія, благоприятств. Н. отъ таянія снѣговъ, слѣдующія: а) если осенью почва, прежде выпаденія снѣга, промерзаетъ, т. е. если снѣгъ упадетъ на мерзлую почву, то весной, во время таянія, вода не будетъ впитываться въ почву, а будетъ стекать; б) далѣе, кратковременныя зимнія оттепели съ послѣдующими морозами и выпаденіемъ снѣга ведутъ къ тому, что земля покрывается толстой ледяной корой, не пропускающей влаги въ почву; в) поздняя весна влечетъ быстрое поднятіе температуры и дружное таяніе; въ связи съ этимъ въ рѣки поступаетъ за короткій промежутокъ времени сразу много воды и, какъ слѣд-

ствіе.—Н.; д) наконецъ, Н. способствуютъ теплые дожди во время таянія. Почти все эти причины имѣли мѣсто въ средней Россіи въ апрѣль 1908 г., когда бассейнъ Оки былъ ареной небывалыхъ Н.: въ Москвѣ-рѣкѣ у города Москвы вода поднималась на 4,11 саж. выше ординара. Къ числу общихъ причинъ нужно отнести еще вырубку лѣсовъ въ бассейнахъ рѣкъ, благодаря чему таяніе снѣговъ происходитъ въ теч. короткаго промежутка времени, и воды быстро скатываются въ рѣки, не успѣвая впитаться въ землю.

2) Н. могутъ происходить отъ уменьшенія живого сѣченія рѣки благодаря скопленіямъ доннаго льда; при этомъ получаются т. н. *засоры*, иногда на Невѣ занимающіе свыше половины живого сѣченія и вызывающіе зимній Н. Отъ такихъ же причинъ зависитъ зимній подъемъ воды въ р. Ангарѣ у Иркутска, гдѣ при рѣкоставѣ уровень Ангары, какъ правило, повышается въ среднемъ на 2,8 метра.

3) Въ дельтахъ рѣкъ Н. могутъ вызываться дѣйствіемъ вѣтровъ съ моря, препятствующихъ стоку рѣчной воды; такимъ путемъ рѣка, какъ бы запружена въ устьяхъ, бываетъ принуждена повышать свой уровень и течъ обратно. Этой причинѣ обязаны осенній Н. въ Невѣ, достигающія наибольшей силы въ ноябрѣ. Особенно извѣстно Н. въ Петербургѣ 19 (7) нояб. 1824 г., когда Нева поднялась на 4,1 м. (13 фут. 8 дюйм.) надъ среднимъ уровнемъ; другое сильное Н. на Невѣ было 21 (10) сент. 1777 г., высота его 3,2 м. (10 ф. 7 д.).

Л. Бергъ.
Навозная жижа, см. *удобреніе и луговоеводство* (XXVII, 437').

Навозники, *Scorophaga*, группа жуковъ изъ сем. пластинчатоусыхъ; жуки и ихъ личинки живутъ въ навозѣ. *Священный египетскій копръ, скарабей, Scarabaeus sacer*, живетъ въ средиземноморскихъ странахъ и игралъ роль въ культѣ животныхъ у древнихъ египтянъ. Голова у него полукруглая съ 6 зубцами на переднемъ краю; переднія ноги безъ лапокъ, съ пальцевидно-зазубренными голеними. Пара жуковъ скатываетъ изъ навоза шарики, въ которые самка кладетъ по одному яйцу, и закапываютъ шарики въ ямки (см. XV, 231). *Кало-*

гды, *Onthophagus*, небольшой величины жуки, самцы часто имѣютъ на головѣ или грудномъ щитѣ 1—2 рога; живутъ большими обществами, вырываютъ норки въ землѣ, кладутъ туда яйца и закупориваютъ ихъ пробками изъ помета. Настоящій *навозный жукъ*, *Geotrupes stercoarius*, черный, съ синимъ или зеленымъ отливомъ, снизу фиолетово-голубой. Очень часто попадаетъ въ лошадиномъ навозѣ. Въ теплые лѣтніе вечера летаеетъ съ сильнымъ жужжаніемъ. На груди у многихъ видовъ Н. нерѣдко въ больш. колич. сидятъ мелкіе клещи, паразитирующіе на жукахъ. *М. Н.*

Навозъ, см. *удобреніе*.

Навпактось (новогреч. *Энакто*, итал. *Лепанто*), гор. въ греческ. номѣ Акаранія и Этолія, у входа въ Коринѣскій зал.; гавань; 3.399 ж. Н. былъ важн. порт. древн. Греціи, въ средн. вѣка перешелъ къ Венеціи; въ 1499 г. былъ взятъ турками, въ 1571 г. при Н. соедин. флотъ Испаніи, Венеціи и папы одержалъ побѣду надъ турецк. флотъ.

Навплия (*Наплионъ, Наполи ди Романія*), укрѣпленный гл. гор. греч. нома Арголиды, одна изъ важнѣйшихъ морскихъ гаваней Греціи; 5.404 жит. Съ 1823 г., когда здѣсь собрался первый конгрессъ эллинскаго народа, до 1834 г. Н. была центромъ управленія Греціей и резиденціей короля.

Навроцкій, А. А., см. XI, 671.

Навуходоносоръ, см. IV, 133/4.

Навяхчиный иден, см. XIX, 231.

Нагари, см. *письмена*, XXXII, 234.

Нагасаки, важный торговый гор. съ отличной гаванью на ю.-зап. берегу японскаго остр. Кіу-Сіу. Обширн. верфи; оживленная вишняго торговля; вывозъ чая, кам. угля, риса, фарфора, лакиров. издѣлій, цемента и пр.; 176.480 ж.

Нагельфлю, своеобразные конгломераты среди третичныхъ (олигоценовыхъ и миоценовыхъ) отложеній (т. наз. молассовъ) сѣвернаго склона швейцарскихъ Альповъ, образуютъ иногда огромныя толщи. Изъ нихъ сложены горы Риги и Шпееръ. *М. Н.*

Нагидъ, *наси*, см. *евреи*, XIX, 418, 421.

Нагиагитъ, см. *листоватая руда* и XXI, 308, *прил.*, 2.

Naגיע, старинный русскій дворянскій родъ, приблизившійся къ престолу посредствомъ брака (седьмого) Юанна Гроз-

наго съ Марією Федоровною Нагою, въ 1580 г. По смерти Іоанна Грозн. Марія Нагая съ малолѣтнимъ сыномъ, царевич. Димитріемъ Іоанновичемъ, въ сопровожденіи своихъ братьевъ удалась въ Угличъ, гдѣ 15 мая 1591 г. царевичъ Димитрій былъ убитъ. Марія Н. и ея родственники были призн. виновными въ смерти царевича, вслѣдствіе чего братья ея были заточены по отдаленнымъ городамъ, сама же она пострижена подъ именемъ Марѳы въ Николаевской пустыни, близъ Череповца. Лжедимитрій I въ 1605 г. освободилъ Н. изъ заточенія съ возвращеніемъ имъ прежнихъ правъ и имуществъ, а Марію торжественно призвалъ въ Москву. По низложеніи его въ 1606 г., всѣ Н. показали, что по принужденію признали совершенно чужого и незнакомаго имъ челоуѣка за возмужавшаго Димитрія. Впослѣдствіи Н. снова являются въ рядахъ знатныхъ царедворцевъ, но на болѣе низкихъ ступеняхъ придворной іерархіи.

Нагноеніе, см. XI, 330/31.

Нагойа, гор. на японскомъ островѣ Гондо; славится своими фарфоровыми издѣл.; текстильн. произв.; 378.231 ж.

Нагорье, то же, что *плато* (см.).

Нагпуръ, гор. въ Центральныхъ провинціяхъ Британск. Індіи; текстильное производство, фабрикація мѣдныхъ и латуни. издѣлій; 101.415 ж.

Наградская, Е. А., см. XI, 672.

Нагуа, см. II, 459/60, *прилож.*, 4/5.

Нагуэльгуапи, озеро въ южн. части Аргентинской республики, у восточн. подножія Андовъ, на высотъ 753 м.; 1.260 кв. км.

Надаржинъ, посадъ блонск. у. Варш. губ., 1.422 ж.

Надворные суды, см. XVII, 308.

Надворный совѣтникъ, см. *государств. служба*, *прилож.*, 5.

Надеждинскій заводъ, верхотурскаго у. Пермской г., 14.892 ж. При селеніи изв. сталелит. и рельсопрок. заводъ, заним. 6.800 рабочихъ.

Надеждинъ, Николай Ивановичъ, одинъ изъ талантливейшихъ русскихъ ученыхъ и публицистовъ (1804—1856). Въ 1820 г. онъ поступилъ изъ рязан. семинаріи въ московск. духов. академію уже съ опредѣленными стремленіями и взглядами, приверженцемъ Канта и про-

тивникомъ Вольфа. Въ академіи Н. особенно усердно занимался философіей и исторіей и окончилъ курсъ со степенью магистра. Пробывъ нѣкоторое время профессоромъ словесности и нѣмецк. языка въ рязанск. духовной семинаріи, Н. въ 1830 г. выдержалъ въ московск. университетѣ экзаменъ на степень доктора этико-филологическихъ наукъ; съ 1831 по 1835 г. онъ преподавалъ въ московской театральной школѣ логику, русскую словесность и міеологію и читалъ лекціи въ московскомъ университетѣ по теоріи изящныхъ искусствъ и археологіи. По отзывамъ современниковъ, Н. своимъ оригинальнымъ краснорѣчіемъ, опиравшимся на глубокое знаніе фактовъ, возбуждалъ большой энтузіазмъ среди университетской молодежи. Надѣленный живымъ пониманіемъ дѣйствительности, Н. не могъ ограничиваться одной областью отвлеченной науки; уже съ 1828 г. онъ выступилъ на журнальное поприще, сначала въ качествѣ сотрудника „Вѣстника Европы“ Каченовскаго, подъ псевдонимомъ „Никодима Надоумка“, а потомъ и редактора-издателя собственнаго журнала „Телескопъ“ (1831—1836). Въ своихъ критическихъ взглядахъ Н. вполне отразилъ переходное время отъ Пушкина къ Гоголю. Почерпнувъ въ философіи Шеллинга основныя положенія своей эстетическ. теоріи, онъ враждебно смотрѣлъ на господствовавшій тогда романтизмъ и возставалъ противъ уродливостей этого направленія. Всю русскую литературу онъ находилъ крайне слабой и полагалъ причину этого явленія въ постоянной подражательности и зависимости то отъ Востока, то отъ Запада. Литература, утверждалъ Н., должна представлять синтезъ классицизма и романтизма, усвоить себѣ естественность и пропитаться народностью, питаемой, но не подавляемой, общеніемъ съ просвѣщеннымъ Западомъ. Эти и подобные имъ взгляды были восприняты и самостоятелно переработаны его ученикомъ, Бѣлинскимъ. Въ 1836 г. „Телескопъ“ прекратилъ свое существованіе, и редакторъ за помѣщеніе „Философическаго письма“ Чаадаева подвергся ссылкѣ въ Усть-Сысольскъ. Вернувшись оттуда въ 1837 г., Н. оставилъ свои прежнія занятія и

перешелъ къ изслѣдованію русской народности, главнымъ образомъ къ изученію языка и этнографіи. Н. въ числѣ первыхъ далъ строго научную постановку этнографіи, задачи которой изложены имъ въ статьѣ „Объ этнографическомъ изученіи народности русской“ („Записки Русск. Географ. Общ.“, 1847 г., кн. 2). Хотя Н. и не оставилъ послѣ себя капитальныхъ работъ, но масса его журнальныхъ статей заключаетъ въ себѣ множество цѣнныхъ наблюдений, обобщеній и плодотворныхъ мыслей, послужившихъ толчкомъ для дальнѣйшихъ успѣховъ русской науки и критики.—См. „Полное собр. сочиненій Н.“ подъ ред. С. А. Венгерова (1900, 1 т.); *автобіографію* съ дополн. П. С. Савельева въ „Русск. Вѣстн.“ 1856 г., IX; „Воспоминанія о Н.“ *Срезневскаго* въ „Вѣстн. Географ. Общ.“, ч. XVI, 1855, V; о Н. см. *Чернышевскій*, „Очерки гоголевскаго періода русск. литературы“; *Пыпинъ*, „Исторія русской этнографіи“ (т. I); *Милюковъ*, „Изъ исторіи русск. интеллигенціи“ (1902); *его же*, „Главн. теченія русск. историч. мысли“ (1898); „Русскій Біографич. Словарь“ (1914).

Надзоръ полиціи, см. I, 446/48.

Надиръ, шахъ, см. XXXII, 26.

Надиръ, см. *вертикальная линія*.

Надкостница, см. XX, 242, II, 611 и *періоститъ*.

Надписи, см. *эпиграфика*.

Надпочечныя железы, *надпочечники*, железы безъ выводныхъ протоковъ, гесп. железы съ внутренней секреціей. Собственно говоря, Н. ж. представляютъ собою морфологич. соединеніе двухъ различныхъ железъ: въ центрѣ находится такъ назыв. мозговое вещество, принадлежащее къ такъ наз. *хромаффиновой системѣ*; клѣтки этой системы окрашиваются хромовыми солями въ желтобурый цвѣтъ; хромаффинное вещество имѣетъ тѣсную связь съ симпатическими узлами (гангліями) и сплетеніями, какъ по анатомическому строенію, такъ и по условіямъ внутриутробнаго развитія; въ гангліяхъ и сплетеніяхъ симпатич. нервной системы имѣется хромафф. вещество въ тѣхъ или иныхъ колич. Поверхностный корковый слой Н. ж. въ функциональномъ и анатомич. отношеніяхъ отличенъ отъ мозгового слоя; въ орга-

низмѣ въ пѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются клѣточные образованія, состоящія изъ такого же корковаго вещества (добавочныя Н. ж.); корковое вещество назыв. *интерреналовой системой*. Н. ж. необходимы для существованія организма, и въ опытахъ надъ животными ихъ удаленіе ведетъ къ смерти. Н. ж., какъ и прочія железы съ внутренней секреціей, выдѣляютъ секретъ въ кровь. Однимъ изъ продуктовъ, вырабатываемыхъ хромафф. веществомъ, является *адреналинъ* (см.). Адреналинъ повышаетъ кровяное давленіе вслѣдствіе спазма сосудовъ; но этотъ спазмъ сосудовъ неодинаковъ въ различныхъ областяхъ организма; наиболѣе выраженъ спазмъ сосудовъ въ брюшныхъ внутренностяхъ; вслѣдствіе этого при малыхъ дозахъ адреналина кровь отливаетъ отъ брюшныхъ внутренностей и приливаетъ къ сердцу (т. е. къ сердечной мышцѣ), къ мозгу и къ поперечнополосатымъ мышцамъ; такимъ образомъ, всѣ эти органы ставятся въ наиболѣе благоприятныя условія функціонированія. Кромѣ того, адреналинъ тормозитъ (задерживаетъ) мышечныя сокращенія стѣнокъ желудка-кишекъ, мочевого пузыря, а также секрецію железъ пищеварит. канала. Вообще же адреналинъ дѣйствуетъ на тѣ органы, которые иннервируются симпатической нервной системой, и дѣйствуетъ какъ разъ въ томъ направленіи, въ какомъ дѣйствуютъ возбужденія, идущія къ этимъ органамъ по симпатич. нервамъ. Продукты дѣятельности щитовидной железы и гипофиза (мозгового придатка) возбуждающимъ образомъ дѣйствуютъ на хромафф. систему, и обратно, хромафф. система возбуждающимъ образомъ дѣйствуетъ на щитов. железу и гипофизъ. Продукты внутренней секреціи поджелудочной железы задерживающимъ образомъ вліяютъ на функцію надпочечниковъ, и обратно, продукты дѣятельности хромафф. системы задержив. образ. вліяютъ на функцію поджелудочн. железы. Между прочимъ, адреналинъ способствуетъ накопленію сахара въ крови (на счетъ гликогена печени), а такъ какъ адреналинъ тормозитъ функцію поджелудочной железы (ея внутренней секретъ способствуетъ сгора-

нiю сахара), то въ результатѣ, подъ влiянiемъ адреналина, можетъ развиваться гликемiя (повышенное содержанiе сахара въ крови) и гликозурия (появленiе сахара въ мочѣ; ср. X, 487).

Что касается интерреналовой системы, то ея значенiе изучено недостаточно. Полагаютъ, что эта система принимаетъ участiе въ обезвреживанiи попадающихъ въ организмъ ядовъ, а, м. б., также и ядовитыхъ продуктовъ нормальнаго обмѣна веществъ; кромѣ того, интерреналовая система повышаетъ, гесп. обусловливаетъ, достаточн. степень процессовъ усвоенiя (ассимиляциi) въ различныхъ органахъ, въ особенности въ мышцахъ, нервной системѣ, а въ периодъ развитiя организма обусловливаетъ правильность развитiя тѣлеснаго и духовнаго. Въ связи съ этимъ, по нѣкоторымъ даннымъ, повышенное функционированiе интерреналовой системы въ дѣтскомъ возрастѣ можетъ вести къ преждевременному развитiю организма и очень раннему созрѣванiю половыхъ органовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое состоянiе сопровождается довольно обильнымъ отложенiемъ жира и обильнымъ разращенiемъ волосъ.

Н. ж., какъ цѣлое, своей секретей обусловливаютъ надлежащiй тонусъ поперечнополосатыхъ мышцъ и ихъ работоспособность (между проч., хромафф. система ставитъ мышцы въ лучшiя условiя кровообращенiя и, слѣд., функционированiя, а интеррен. система обезвреживаетъ ядовитые продукты мышечной работы). Н. ж. также обусловливаютъ правильность обмѣна пигментовъ (цвѣтныхъ химич. соединений) въ организмѣ, правильность функционированiя половыхъ органовъ, правильность сердечной дѣятельности, правильность обмѣна веществъ въ кожѣ, ногтяхъ, а въ периодъ развитiя — правильность развитiя соответствующихъ органовъ. Симптомы Аддиссоновой болѣзни (см.) объясняются выпаденiемъ вышеописанныхъ функций Н. ж. *Н. Кабановъ.*

Надсонъ, Семенъ Яковлевичъ, поэтъ, род. 14 декабря 1862 г. въ Петербургѣ, въ семьѣ чиновника. Дѣтскiе годы Н. протекли въ тяжелыхъ, безотраднѣхъ условiяхъ. Рано овдовѣвшая мать Н. осталась безъ всякихъ средствъ, имѣя на рукахъ двухлѣтняго мальчика и дочь,

родившуюся уже послѣ смерти отца. Нѣсколько лѣтъ она служила въ Кiевѣ экономкой. Затѣмъ нѣкоторое время прожила въ Петербургѣ, въ семьѣ одного изъ братьевъ, и, уже большая чухоткой, вторично вышла замужъ. Новый бракъ былъ крайне неудаченъ и скоро закончился самоубiйствомъ психически больного вочима Н. Послѣ этого семьѣ Н. пришлось испытать „все ужасы нужды“. Въ 1872 г. Н. былъ принятъ пансіонеромъ во 2-ю петербургскую военную гимназiю (нынѣ кадетскiй корпусъ), а мать его черезъ годъ скончалась. Въ 1879 г., по окончанiи гимназiи. курае, Н. перешелъ въ Павловское военное училище. Здѣсь у него обнаружился туберкулезный процессъ въ легкихъ, и онъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ Тифлисъ. Только черезъ годъ онъ могъ возвратиться въ училище, откуда въ 1882 г., въ чинѣ подпоручика, поступилъ въ стоявшiй въ Кронштадтѣ Каспiйскiй полкъ. Для мальчика, еще въ раннемъ дѣтствѣ мечтавшаго о писательской карьерѣ, поступленiе въ корпусъ было „первымъ серьезнымъ горемъ“. И теперь, когда онъ впервые почувствовалъ себя самостоятельнымъ и освобожденнымъ отъ тяжкаго бремени „помощи добрыхъ людей“, радость его была неполной и непродолжительной. Физическiя и моральныя условiя его новаго положенiя тяготили его. „Болѣзнь груди и пламенное личное желанiе“ заставили его въ 1884 г. выйти въ отставку. Ему хотѣлось цѣликомъ посвятить себя литературѣ, въ которой онъ уже первыми своими поэтическими дебютами успѣлъ обратить на себя общее вниманiе. По выходѣ въ отставку онъ устроился секретаремъ въ „Недѣлѣ“ и былъ вполне доволенъ своей новой работой. Но усиливающаяся болѣзнь припала слишкомъ угрожающiй характеръ. „Чтобы отсрочить свой смертный приговоръ“, поэтъ уступаетъ дружескимъ настоянiямъ и снова беретъ на себя бремя „помощи добрыхъ людей“, при чемъ теперь тяжесть этого бремени больно сказалась въ злобныхъ инсинуацияхъ по адресу умирающаго поэта со стороны „Новаго Времени“. Пользуясь поддержкой Литературнаго Фонда, онъ побывалъ въ Вис-

баденъ и въ Нищѣ. Въ Бергѣ пере- несъ двѣ мучительныхъ операціи. Но всѣ эти мѣры существенной пользы не принесли, и черезъ годъ онъ возвратился въ Россію уже безъ всякой надежды на выздоровленіе. Н. умеръ въ Ялтѣ 19 января 1887 г. и похоро- нень въ Петербургѣ, на Волковомъ кладбищѣ.

Н. началъ писать стихи 9-ти лѣтъ. И хотя, по его же признанію, эти первые опыты хромали во всѣхъ отношеніяхъ, но со стороны ритма они были без- упречны. Въ этомъ, по мнѣнію поэта, сказались его музыкальныя способности, унаслѣдованныя имъ отъ родите- лей. И въ самомъ дѣлѣ, въ стихахъ Н., при всѣхъ свойственныхъ имъ недо- статкахъ, прежде всего поражаетъ ихъ своеобразная музыкальная мелодія, какъ бы органически связанная съ темой. Въ этомъ и заключается то неуловимое „надсоновское“, что, по замѣчанію многихъ критиковъ, даетъ возможность безошибочно узнать и выдѣлать стихи Н. изъ сотенъ другихъ поэтическихъ произведеній. Въ этомъ находится и свое формальное выраженіе та подкупаю- щая искренность, которой особенно дорожилъ Н. и которая дѣйствительно почти осязается во всемъ его творче- ствѣ, въ общемъ такомъ капризномъ, такомъ противорѣчивомъ по своимъ колеблющимся настроеніямъ. Не подавляя ни одного изъ этихъ настроеній, какъ бы они не противорѣчили одно другому, Н. для cadaго изъ ихъ находилъ соот- вѣтствующую мелодію, слѣдуя своему же завѣту: „Не налагай оковъ на вдох- новенье, свободный смѣхъ не сдерживай въ устахъ; что скорбь родитъ, что будитъ вохлищенье,—пусть все звенитъ на иск- ренныхъ струнахъ“. Постоянный жи- тель города, не имѣвшій, по собств. при- занію, „никакого понятія о крестьян- ской жизни“, Н. вращается главн. обра- зомъ въ кругѣ тѣхъ переживаній, которыми болѣла и мучилась вся ин- теллигентная молодежь его времени. Желавшая быть боевымъ авангардомъ освобожденнаго народа, мечтавшая ве- сти его къ новымъ завоеваніямъ въ области политической и соціальной жизни, она, послѣ многихъ героиче- скихъ усилій и жертвъ, оказалась оди- нокой въ своей фактической оторван-

ности отъ массы. Въ результатѣ — неразрѣшимая трагическая коллизія. Съ одной стороны, „не хотѣлъ онъ итти, затерявшись въ толпѣ, безъ лишеній и жертвъ, по избитой тропѣ“. А съ дру- гой—въ то же время становилось оче- виднымъ, что „не нуженъ ты толпѣ, невѣрующей геній“, не нужны ей твои лишенія и жертвы. Поэтъ искалъ успо- коенія на лонѣ „личнаго счастья“, стре- мился уйти въ міръ „грезъ“ и „чистой красоты“. Но встревоженная совѣсть не позволила удовлетвориться такимъ рѣ- шеніемъ. Хотѣлось вѣрить, „только бы вѣрить, во что-нибудь вѣрить душой“. Казалось, что только извнѣ пришедшій „пророкъ“ можетъ возродить однажды утраченную вѣру, и поэтъ въ эту сторо- ну направляетъ свои жадные поиски: „Пора, явился, пророкъ! Всей силою печали, всей силою любви взываю я къ тебѣ!“. Такъ на распутыи многихъ дорогъ стоялъ Н., колеблясь въ вы- борѣ. Поэтъ - гражданинъ все время борется въ немъ съ поэтомъ-инди- видуалистомъ, и этой борьбѣ нѣтъ ни исхода, ни примиренія. Въ такомъ именно смыслѣ можно принять замѣ- чаніе Н., сказавшаго о своихъ стихахъ: „Это не пѣсни—это намеки“. Это на- меки, понятные для тѣхъ, кто самъ стоитъ на распутыи; кто прежде, чѣмъ сдѣлать рѣшительный выборъ, желаетъ не только мыслью, но и сердцемъ осо- знать предстоящій ему путь. Словомъ, это намеки для молодежи, любимымъ поэтомъ которой былъ и остается Н. Ранняя смерть, охранившая поэта отъ всякаго касанія къ „безпощадной по- шлости“, дала его творчеству извѣст- ную цѣлостность и законченность. Обаяніе глубокой искренности и неза- пятнанной моральной чистоты окру- жаетъ его взволнованную музу.

Н. обыкновенно ставится въ упрекъ недостаточная образность и книжная отвлеченность его поэтическаго сти- ля. И поскольку содержаніе его поэзіи опредѣляется указанной выше траги- ческой коллизіей, этотъ упрекъ спра- ведливъ, какъ справедливъ онъ былъ бы и по отношенію къ знаменитой „Думѣ“ Лермонтова: „Печально я гля- жу на наше поколѣнье“... Н. и самъ отмѣчалъ въ своей поэзіи извѣстную дозу „публицистичности“, художествен-

но преобразуя ее экспрессивной сжатостью и музыкальной мелодичностью своего стиха. Къ тому же содержание его поэзии и не замыкается въ одной надежды и навсегда очерченный кругъ. И тамъ, гдѣ вдохновеніе его питалось изъ непосредственныхъ источниковъ жизни, Н. умѣлъ выразить его красочными и яркими образами. Таковы, напримѣръ, многія, чисто лирическія, интимныя стихотворенія, навѣянные его ранней любовью и ранней утратой („Н. М. Д.“), внушенные близкимъ общеніемъ съ природой и т. д.—Огромная популярность Н. поддается точному цифровому учету. Первое изданіе его стихотвореній вышло въ мартѣ 1885 г., т. е. меньше, чѣмъ за два года до его смерти, но и за это время оно было повторено пять разъ. Литературный Фондъ, унаслѣдовавшій литературныя права поэта, въ 1911 г. выпустилъ стихотворенія Н. уже въ 25-мъ изданіи, при чемъ образованный отъ продажи ихъ особый „надсоновскій“ капиталъ составилъ къ 1 ноября 1914 г. сумму слишкомъ въ 172 тыс. руб. А между тѣмъ эстетическую оцѣнку поэзии Н. до сихъ поръ нельзя считать установившейся: отъ чрезмѣрнаго преувеличенія объема его дарованія она спускается въ иныхъ случаяхъ до полного отрицанія въ немъ поэтическаго таланта. Всегда осторожный въ своихъ оцѣнкахъ А. П. Чеховъ назвалъ Н. „лучшимъ современнымъ поэтомъ“ (въ письмѣ къ Лейкину 8 февраля 1887 г.). Къ эпитету „лучшій“ можно было бы добавить теперь и „вліятельнѣйшій“, потому что это былъ единственный поэтъ 80-хъ годовъ, вліяніе котораго сказалось на многихъ поэтахъ слѣдующаго поколѣнія, независимо отъ ихъ школъ и направленія. Мережковский, Брюсовъ, Бунинъ, З. Гиппиусъ не только испытали, но и признали это вліяніе. Библиографію см. XI, 672. В. Крунишфельдъ.

Надь-Кёрёшъ, гор. въ венгерск. комитатъ Пештъ, 28.467 ж.

Надь-Кикинда, см. *Кикинда*.

Надь-Себенъ, см. *Германштадтъ*.

Надѣлъ, см. XXV, 556/60.

Наемъ имуществовъ принадлежитъ къ числу договоровъ, юридическая природа которыхъ возбуждаетъ съ давнихъ поръ разногласія. Въ зависимости

отъ того, къ какому роду правъ—вещныхъ или обязательственныхъ—относится Н. и., стоитъ соответственное нормированіе цѣлаго ряда связанныхъ съ нимъ отношеній, напр., право нанимателя на принудительную передачу ему предмета Н., право арендатора защищать свое владѣніе и мн. др. Но центральной проблемой юридич. природы Н. и. является сохраненіе силы наемныхъ договоровъ при переходѣ имущества къ новому приобретателю, выступающему не универсальнымъ преемникомъ прежняго собственника. Проблема эта получила неточную, но популярную формулировку — „Kauf bricht Miete“ — „Kauf bricht nicht Miete“. Важность этой проблемы объясняется чрезвычайнымъ распространеніемъ и большимъ социальнымъ-экономическимъ значеніемъ Н. и., особенно найма недвижимыхъ имуществовъ, городскихъ и сельскихъ, откуда и необходимость придать ему извѣстную устойчивость при переходахъ собственности. Обязательность соблюденія договора Н. и. новыми приобретателями этого имущества и пытаются обосновать вещнымъ характеромъ Н. и., т. е. вытекающимъ изъ него правомъ нанимателя на самое имущество независимо отъ того, кто является его собственникомъ. Но такая конструкція Н. и. привела бы на практикѣ къ непреодолимымъ трудностямъ. Такъ, въ частности, всѣ вещныя права на недвижимости вносятся въ тѣ или другія вотчинныя книги. Но вносить въ вотчинныя книги всю массу договоровъ найма недвижимости нѣтъ возможности. Помимо практической неосуществимости такой записи (наемъ всякой квартиры, номера въ гостиницѣ, окна во время торжественной процессіи и т. п.—все это должно было бы вноситься въ книги), вотчинныя книги утратили бы въ этомъ случаѣ необходимую для нихъ наглядность. Къ этому надо добавить, что обязанности наймодавца состоятъ не только въ передачѣ предмета найма (иногда эта передача и не имѣетъ мѣста), но и въ предоставленіи пользованія имуществомъ на все время дѣйствія договора. Недостаточно поэтому, если, напр., хозяинъ передаетъ нанимателю квартиру,—онъ долженъ еще держать швей-

цара, дворника, доставлять воду, газъ и т. д. При современномъ развитіи городской жизни пользованіе квартирою нерѣдко совершенно невозможно, если собственникъ не заботится о поддержаніи ея въ годномъ для пользованія состояніи. Несмотря на это, наемъ квартиры съ отопленіемъ, водой и т. д. есть все-таки единый договоръ Н. и., а не Н. и. вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ договоровъ (рѣш. Общ. Собр. 1888 г. № 9, Гр. К. Д. 1902 г. № 36). Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда передается для пользованія имущество безъ какихъ-либо побочныхъ предоставленій, и притомъ на очень продолжительный срокъ, Н. и. можетъ развиваться въ институтъ вещаго права. Но тогда онъ перестаетъ быть Н. и.: таково, напр., право застройки. Въ законодат., начиная съ римск., относятъ Н. и. къ разряду правъ обязательственныхъ. Только прусскій ландрехтъ стоитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на точкѣ зрѣнія вещаго права. На самомъ дѣлѣ и прусское право считаетъ, въ общемъ, Н. и. обязательственнымъ правомъ, придавая ему вещный характеръ лишь въ строго опредѣленныхъ случаяхъ, напр., когда онъ вносится въ ипотечныя книги. Поэтому и принятое въ большинствѣ законодательствъ положеніе объ обязательности договоровъ Н. и. для третьихъ пріобрѣтателей имѣетъ значеніе изъятія изъ общихъ принциповъ обязательствъ права, вызв. соціально-эконом. соображеніями. Русск. право относитъ Н. и. къ „обязательствамъ по договорамъ“. Попытки конструировать этотъ договоръ, какъ вещное правоотношеніе, исходятъ и у насъ изъ обязательности договоровъ Н. и. для новыхъ пріобрѣтателей. Однако установленное въ законѣ и судебной практикѣ исключеніе лишь подтверждаетъ правильность общей точки зрѣнія. Обязательность договоровъ Н. и. для новыхъ пріобрѣтателей выводится нашей практикой изъ ст. 514, 521, 535 и 1703, т. X, ч. 1 и ст. 1099 и 1100 Уст. гр. суд. Но, примѣняя ст. 521, т. X, ч. 1, какъ общее правило, Пр. Сен. имѣетъ въ виду лишь договоры Н. и. осуществившіеся (р. Гр. К. Д. 1868/771, 1869/882, 1870/1794, 1877/83, 1878/234, 1879/129, 1880/301, 1905/50). На новаго пріобрѣтателя имѣнія переходитъ обя-

занность соблюденія договора лишь въ томъ случаѣ, если его предметъ предоставленъ нанимателю. Когда же имущество не предоставлено нанимателю, — потому ли, что не наступилъ срокъ дѣйствія договора, или собственникъ, въ нарушение договора, не передалъ имущества нанимателю, — новый собственникъ не обязывается къ исполненію договора. Нанимателю остается только искать убытки со своего контрагента. Осуществленіе договоровъ Н. и. ставится условіемъ обязательности ихъ для новыхъ пріобрѣтателей также § 571 герм. гр. ул. и ст. 1743 Code civil и др. кодексами. На цѣломъ рядѣ отношеній практика Пр. Сен. выясняетъ обязательственный характеръ Н. и. И если какое-либо правоотношеніе, какъ, напр., то, которое наступаетъ при отчужденіи предмета найма или при переѣзѣ его владѣльца, носить характеръ вещаго права, то Сенатъ объявляетъ это не вещной природой Н. и., а только исключительностью нормы, выраженной въ законѣ. Н. и. называютъ еще арендой, прокатомъ, оброчнымъ содержаніемъ, короткомъ содержаніемъ, снятіемъ и др. Изъ всѣхъ этихъ обозначеній заслуживаетъ особаго вниманія „аренда“. Наше право не знаетъ различія между Н. и. и наймомъ плодоносящихъ вещей (Miete — Pacht). Арендой называютъ наемъ всякой недвижимости, будь то сельское имѣніе или квартира для жилья.

Законы гражданскіе не даютъ опредѣленія договора Н. и. Ст. 1691, т. X, ч. 1 указываетъ лишь на *существовующія принадлежності* этого договора: *предметъ, срокъ и цѣну*. Однако практика Пр. Сен. установила и опредѣленіе Н. и. (р. Гр. К. Д. 1868/248, 1870/1893, 1872/1141, 1873/158, 1877/134, 1899/78 и др.) въ смыслѣ договора, по которому одна сторона предоставляет другой пользованіе опредѣленнымъ имуществомъ на срокъ, а другая платитъ за это пользованіе опредѣленную цѣну. Наймодавецъ предоставляет именно пользованіе имуществомъ, а не имущество въ пользованіе. Первое понятіе шире, такъ какъ при наймѣ можетъ быть предостав. пользованіе, но не передано самое имущ., напр., часть стѣны дома сдается для вывѣски какъ-либо рекламы.

Предметомъ найма могутъ быть недвижимыя и движимыя имущества, а также приносящія доходъ права (см. проекты Гр. у.л., I, ст. 248, II, ст. 293). Нѣкоторые недвижимыя имущества не подлежатъ отдачѣ въ наемъ, напр., майоратныя земли (ст. 506 т. X, ч. 1). Существуютъ имущества, которыя могутъ быть сдаваемы лишь съ извѣстными ограниченіями, напр., надѣльныя земли. Изъ движимыхъ имуществъ также не все могутъ быть отдаваемы въ наемъ, напр., потребляемыя вещи, пользованіе которыми состояло бы въ ихъ уничтоженіи, тогда какъ Н. и. есть пользованіе имуществомъ безъ поврежденія его существа.

Срокъ есть также необходимая принадлежность договора Н. и., такъ какъ „...безсрочное пользованіе чужою вещью, соединенное съ владѣніемъ, равнялось бы праву собственности“ (р. Гр. К. Д. 1868 г. № 248; см. также 1869 г. № 979, 1873 г. № 910). Срокъ можетъ быть выраженъ: 1) опредѣленнымъ днемъ, 2) цѣлью договора, 3) мѣстнымъ обычаемъ и 4) опредѣленнымъ условіемъ. Этотъ срокъ, по общему правилу, не долженъ превышать 36 лѣтъ (ст. 1692 т. X, ч. 1). Однако законъ допускаетъ и болѣе продолжительные сроки (ст. 1693 т. X, ч. 1 и др.).

Третья необходимая принадлежность договора Н. и.—наемная плата—есть эквивалентъ пользованія имуществомъ. Она можетъ быть выражена какъ въ деньгахъ, такъ и въ другихъ цѣностяхъ, напр., въ опредѣленной части плодовъ съ арендуемаго участка (наемъ изъ полу или изъ доли), въ личныхъ услугахъ нанятого, въ возведеніи постройки на снятой землѣ (наемъ изъ выстройки, ст. 1697 т. X, ч. 1).

Форма договора Н. и. можетъ быть словесной или письменной. Законодательства разнообразно нормируютъ ее. Русское право для найма движимостей довольствуется словесной формой, для недвижимости же требуетъ письменной, иногда даже крѣпостной формы, допускающей, однако, издѣсь нѣкоторыя изыятія.

Сдавать имущество въ наемъ можетъ всякое дѣеспособное лицо непосредственно или, если оно недѣеспособно, то черезъ представителей, и притомъ не только свое имущество,

но и принадлежащее другому, если оно только находится во владѣніи сдающаго. Кругъ лицъ, имѣющихъ право нанимать имущество, именно недвижимыя, болѣе узокъ: цѣлый рядъ ограниченій по арендованію недвижимыхъ имуществъ установленъ у насъ для иностранцевъ, евреевъ и поляковъ.

Основная обязанность наймодавца состоитъ въ предоставленіи нанятому пользованія имуществомъ. Этимъ, въ свою очередь, обусловлена обязанность поддержанія имущества въ годномъ для пользованія состояніи на все время найма. Отсюда вытекаетъ и дальнѣйшая обязанность наймодавца—отвѣчать за убытки, происшедшіе вслѣдствіе скрытыхъ или появившихся въ теченіе найма недостатковъ имущества, производить ремонтъ, уплачивать налоги и повинности.

Къ обязанностямъ нанятого принадлежитъ прежде всего уплата цѣны найма. Производится она, если не оговорено иного, по мѣрѣ протеченія договора, и притомъ, по общему правилу, въ мѣстѣ жительства наймодавца. Нанятой, кромѣ того, обязанъ пользоваться имуществомъ соотвѣтственно его назначенію и отвѣчать за всякій вредъ, причиненный имуществу какъ имъ самимъ, такъ и его домашними, слугами, поднанимателями.

Литература: В. Умовъ, „Договоръ Н. и. по римск. праву и повѣйшимъ иностраннымъ законодат.“; Н. Принцицъ, „Аренда земельныхъ имуществъ“; А. П. Куницынъ, „О силѣ договора Н. и.“ („Журн. Мин. Юст.“, 1861, кн. 9); К. П. Змирловъ, „Договоръ Н. и. по нашимъ законамъ“ („Журн. гр. и уг. пр.“, 1884, кн. 2); А. М. Долматовскій, „Юридическая природа Н. и.“ („Юридич. Вѣстн.“, 1913 г., кн. 3); В. Л. и В. В. Исаченко, „Обязательства по договорамъ“, т. II, ст. 1691—1712; курсы Мейера, Побѣдоносцева, Анненкова, Шершеневича; М. Mittelstein, „Die Miete nach dem Rechte des deutschen Reichs“.

А. Долматовскій.

Наемъ личный, см. *рабочій договоръ*.

Наждакъ, мелкая или тошкзернистая разновидность корунда (см. XXV, 254/5), встрѣчается въ видѣ вкрапленій и сплошныхъ массъ; цвѣтъ голубовато-

сѣрый или индиго-синій; обыкновенно къ нему бываютъ примѣшаны окислы желѣза (гл. обр. магнитный желѣзнякъ), полевой шпатель, слюда и др. Вслѣдствіе большой твердости употребляется для обработки металлическ. частей посредствомъ *наждачныхъ круговъ* на шлифовальн. машинахъ, а въ видѣ порошка— для чистки металлич. издѣл.; Н. служить также для шлифовки камней (см. XVI, 447/48) и пр. Большая количества Н. вывозятся изъ Малой Азіи (Смирн. вилайетъ, близъ Гуммухдага). Въ Россіи Н. находится близъ Мраморскаго завода на Уралѣ въ хлоритовомъ сланцѣ. См. также XV, 147.

Наживинъ, П. Ф., см. XI, 673.

Назарейцы, см. XIV, 337/38.

Назаретъ (арабск. *Назира*), мѣстечко въ Галилеѣ, мѣсто жительства родителей Иисуса Христа; во время крестовыхъ походовъ сюда стекались на поклоненіе толпы христіанъ. Въ 1263 г. Н. былъ разрушенъ сарацинами. Нынѣ здѣсь насчитываютъ около 10 тыс. ж.

Назарьева, К. В., см. XI, 673.

Назарьевъ, В. Н., см. XI, 673.

Назарьянъ, Степаносъ, см. III, 537.

Назаряне, см. *евониты*.

Назимовъ, В. И., см. XXIII, 671.

Назонъ, см. *Овидій*.

Maldomerpha, см. XXIV, 562.

Найя, см. *очковая змѣя*.

Найденовъ, С. А., см. XI, 673.

Наказаніе. *Общія положенія и свойства* Н. Н. есть правовое послѣдствіе недозволеннаго дѣянія (преступленія); оно всегда въ той или иной формѣ является вторженіемъ въ сферу правовыхъ благъ виновнаго, соответствующимъ оцѣнкѣ совершеннаго дѣянія сперва законодателемъ (in abstracto), а затѣмъ судомъ (in concreto). Въ положительныхъ законодательствахъ Н. до сихъ поръ гл. обр. базируется на идеѣ возмездія, которая заключается въ причиненіи преступнику зла или страданія путемъ отнятія или умаленія его правовыхъ благъ. Отсюда правовая функція Н. состоитъ въ томъ, что, объявляя извѣстныя правовыя блага находящимися подъ особой охраной и запрещая посягать на нихъ, государство за нарушеніе запрета караетъ виновнаго и тѣмъ самымъ поддерживаетъ съ формальной стороны

авторитетъ закона и вѣнждающійся на немъ правовой порядокъ, а по существу—охраняетъ интересы общества и тѣ блага, которыя признаются болѣе существенными. Право Н. въ настоящее время принадлежитъ исключительно государству. Н. есть институтъ государственный, и субъектомъ карательнаго права является государство. Въ историческомъ же ходѣ событий право Н. переходило въ руки государственной власти постепенно. Сначала это право принадлежало потерпѣвшему отъ преступленія или его роднымъ, затѣмъ родовой общинѣ и цѣлому племени, а по мѣрѣ объединенія племенъ въ государственный союзъ, оно сосредоточилось въ рукахъ государства. Въ соответствіи съ этимъ сперва примѣненіе Н. и формы его зависѣли исключительно отъ воли частнаго лица-мстителя, затѣмъ постепенно слагается рядъ ограниченій (въ однихъ случаяхъ месть дозволяется, въ другихъ нѣтъ; ограничивается кругъ мстителей, регулируются выкуны въ пользу потерпѣвшихъ и штрафы въ пользу власти — *вергельдъ* — у германцевъ, *вира* и *продажа*—у насъ, которыми замѣняется месть, и т. д.); см. *кровная месть*, *Германія—право, вира*. Воля государства стремится отбѣснить частную волю и со временемъ этого достигаетъ.

Съ момента монополизации государствомъ, примѣненіе Н. уже не зависитъ совершенно отъ воли частнаго лица, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ, по исключенію, преступныя дѣянія преслѣдуются по частной жалобѣ.

Въ настоящее время Н. налагается въ интересахъ публичныхъ, т. е. въ интересахъ общества и государства, интересы же потерпѣвшаго хотя и имѣются въ виду, но отодвигаются на второй планъ. Преступное дѣяніе есть явленіе антисоціальное; оно противорѣчитъ нормальной общественной жизни, основанной на правопорядкѣ (ср. *преступленіе и преступность*). Карая преступленіе, государство подчеркиваетъ эту антисоціальность и указываетъ обществу на опасность, грозящую отъ указанныхъ государствомъ посягательствъ. Этимъ государство какъ бы стремится вызвать со сто-

роны общества рѣзко отрицательное отношеніе къ преступнику, нарушительно запретовъ, и достигнуть т. обр. рѣзкой общественной реакціи на преступный актъ въ видѣ осужденія и порицанія того или иного антисоціального дѣянія. Рядомъ съ этимъ, пугемъ угрозы Н. государство желаетъ дать извѣстную психологическую сдержку, предупредить слабыхъ и колеблющихся, поставляетъ противовѣсь преступнымъ соображеніямъ. Въ этомъ случаѣ Н. имѣетъ тенденцію дѣйствовать воспитательно на общественныя массы, предупреждая преступныя посягательства, какъ подражаніе преступному акту въ обществѣ. Въ этомъ состоитъ т. наз. „общее предупрежденіе“, заключающее въ себѣ соціальную функцію Н., производящую извѣстный эффектъ въ общественной психологіи.

Общее предупрежденіе есть одна изъ цѣлей Н. Значительно сложнее индивидуальная функція Н., т. е. дѣйствіе его на самого преступника. Н. дѣйствуетъ на волю преступника въ двухъ направленіяхъ: оно укрѣпляетъ одни мотивы и подавляетъ другіе. Съ одной стороны, оно по существу своему создаетъ извѣстную сдержку для преступника и, вторгаясь иногда въ очень тяжелыя формахъ въ сферу его благъ, тѣмъ самымъ указываетъ невыгодную сторону преступленія и предупреждаетъ его повтореніе. Съ другой стороны, при правильной организаціи карательныхъ учреждений, Н. приучаетъ преступника къ извѣстному режиму, отучаетъ отъ тунеядства и прививаетъ трудовые навыки. Т. обр. получается извѣстная соціальная приспособляемость преступника. Это воздѣйствіе Н. на преступника носитъ названіе „спеціального предупрежденія“.

Но при этомъ надо замѣтить, что, чѣмъ культурнѣе общество, тѣмъ менѣе суровой является кара. Страхъ прекрасно дѣйствуетъ на дикарей и рабовъ, но на страхъ не можетъ держаться повиновеніе закону въ культурномъ обществѣ, члены котораго способны къ руководству болѣе высокой мотивацией. Одна изъ основныхъ задачъ государства и состоитъ поэтому въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы нормы карательнаго права соответствовали соціальному и

культурному уровню. По мѣрѣ достиженія болѣе высокаго уровня, замѣчается интересная эволюція Н. Чѣмъ выше начинается цѣлится личность въ государствѣ, чѣмъ мягче становятся нравы и выше понятія, тѣмъ менѣе суровыми являются кары и тѣмъ ярче выступаетъ при нихъ новый важный моментъ — индивидуализація Н. Учитывается мотивъ дѣянія, тщательно разсматривается личность дѣятеля, и главной цѣлью Н. становится выработка изъ преступника годнаго члена общества.

Государство, конечно, должно заботиться о томъ, чтобы преступленіе не оставалось безнаказаннымъ; этимъ оно поддерживаетъ въ глазахъ общества авторитетъ закона, устраняетъ произволъ, самосудъ и самоуправство и до нѣкоторой степени примиряетъ потерпѣвшаго съ преступникомъ, умѣряя въ немъ мотивы мести, ибо даетъ потерпѣвшему и другимъ членамъ общества увѣренность въ томъ, что общественныя и личныя блага охранены и защищены отъ противоправныхъ посягательствъ. Для достиженія этихъ цѣлей Н. должно быть возможно болѣе быстрымъ, т. е. возможно скорѣе слѣдовать за преступленіемъ. Но на ряду съ этимъ карательная дѣятельность должна быть построена на цѣломъ рядѣ принципиальныхъ основаній. Прежде всего здѣсь долженъ быть указанъ выставленный еще Монтескье *принципъ экономіи карательныхъ средствъ*, т. к. всякій излишекъ каръ всегда вредно отзывается не только на интересахъ наказаннаго, но и на интересахъ всего общества и въ экономическомъ и въ моральномъ отношеніи. Государство должно карать только въ случаяхъ дѣйствительной необходимости и въ ея предѣлахъ и должно заботиться о сокращеніи числа т. наз. формальныхъ преступленій, а такъ какъ опытъ исторіи показалъ, что однимъ Н. число преступныхъ дѣяній нельзя уменьшить, то наравнѣ съ Н. государство энергично должно принимать и *предупредительныя мѣры*. Далѣе, для того, чтобы Н. достигало своихъ цѣлей, необходимо соблюдать *принципъ личности Н.*, который требуетъ, чтобы Н. падало исключительно на виновнаго, а не на его

близких и не на какую-нибудь группу, въ состав которой входит виновный. Затѣмъ, по принципу, формулированному еще Беккарией, Н. должно быть равнымъ для всѣхъ лицъ безъ изъятія; „не смотри ни на какія особы“, виновные должны нести послѣдствія своей преступной дѣятельности. Н. должны быть распределены сообразно видамъ и родамъ преступленій и должны представлять собою извѣстную лѣстницу. Отсюда Н. должно быть гибкимъ, дѣлимымъ сообразно особенностямъ даннаго преступнаго дѣянія и (по экономическимъ соображеніямъ) возможно дешевымъ и краткосрочнымъ.

Вопросъ о Н. въ доктринахъ. Теоретическая разработка вопроса о Н. сводится къ двумъ основнымъ вопросамъ: о правѣ Н. и о сущности, или содержаніи Н. Попытки научно обосновать право Н. начались давно; со времени Гуго Гроція мы имѣемъ около 100 различныхъ теорій. Среди этихъ теорій мы различаемъ двѣ основныя группы: теоріи абсолютныя и теоріи относительныя; есть и третья самостоятельная группа—теоріи смѣшанныя, или эклектическія, а сверхъ того, иногда отдѣльно ставятъ группу теорій правовыхъ.

Теоріи абсолютныя пытаются обосновать право Н. на какомъ-либо безусловномъ категорич. началѣ, на абсолютѣ, стоящемъ надъ человѣчествомъ; онъ является независимымъ отъ какихъ бы то ни было цѣлевыхъ соображеній. Это абсолютное начало повелѣваетъ наказывать преступника только въ силу того, что преступленіе совершено. Важнѣйшими въ этой группѣ являются: 1) теологическая теорія *Шталя*, обосновывавшая весь правовой порядок на волю Божества и считавшая государственное правосудіе земнымъ отраженіемъ и какъ бы частью небеснаго правосудія; 2) теорія діалектическаго возмездія *Гегеля*, выводящая право Н. изъ процесса неизбѣжнаго развитія основной абсолютной идеи. По теоріи Гегеля, право является осуществленіемъ разумной идеи, всеобщей воли (тезисъ); преступное дѣяніе есть отрицаніе этой идеи (антитезисъ); возникшее противорѣчіе примиряется путемъ Н., которое и составляетъ синтезисъ, ибо Н. даетъ утвер-

жденіе права и уничтожаетъ ничтожную по существу попытку нарушить право; 3) теоріи міровой справедливости и врожденной справедливости, основывающія право Н. на идеѣ воздаянія за зло и вознагражденія за добродѣтель; это возданіе неизбѣжно вытекаетъ изъ понятія справедливости, какъ общаго міроваго закона; 4) теорія категорическаго императива *Канта*, исходящая изъ того постулата, что человѣческому разуму врождены извѣстныя понятія и категоріи, не требующія никакихъ доказательствъ: такъ онѣ очевидны и ясны, какъ неопровержимые и неизблемые законы. Н. есть одинъ изъ такихъ категорическихъ императивовъ. При этомъ Н. должно быть построено на началѣ воздаянія равнымъ за равное, „око за око“, на началѣ таліона. Н. настолько обязательно, разъ совершено преступленіе, что „percat mundus, fiat justitia“. Если государство завтра должно погибнуть, то сегодня оно еще должно покарать виновныхъ. Таковы абсолютныя теоріи. Онѣ всѣ построены на метафизическихъ предпосылкахъ, ничего не говорятъ о Н., какъ государственному институту, и не могутъ быть приемлемы, поскольку въ наукѣ мы желаемъ исходить изъ точно доказанныхъ и подлежащихъ проверкѣ положеній. Теоріи относительныя базируются карательную дѣятельность государства на какихъ-либо полезныхъ результатахъ, получаемыхъ отъ примѣненія Н.; право примѣненія Н. должно существовать не для уничтоженія прошлаго, а для полезныхъ результатовъ въ будущемъ; Н. должно примѣняться не quia peccatum est, sed ne peccetur. Эти теоріи говорятъ скорѣе о цѣляхъ Н., чѣмъ о его обоснованіи, а потому ихъ удобнѣе рассмотреть дальше въ связи съ этими цѣлями. Теоріи правовыя основываютъ Н. на юридическихъ началахъ и берутъ за отправную точку для выясненія сущности Н. юридическую сущность понятія „преступленіе“: преступленіе, какъ нарушеніе нормы, есть основаніе для Н. Таковъ общій постулатъ правовыхъ теорій. Сюда относятся: 1) теорія *Гейнце*, который полагаетъ, что сущность Н. вытекаетъ изъ особаго правоотношенія, создаваемого преступленіемъ. Н. — это извѣстная повин-

ность, отбываемая преступникомъ въ пользу общества, чтобы загладить правовое неравенство, возникшее благодаря преступному дѣянію. Эта повинность даетъ преступнику возможность снова стать полезнымъ членомъ общества. „Преступное дѣяніе,—говоритъ Гейнце,—и Н. въ ихъ совокупности представляютъ собою голову Януса: лицо съ печатью несправды—преступленіе, лицо съ печатью правды—Н.“ 2) Теорія *Лайстнера*, построенная на одномъ базисѣ съ теоріей Гейнце, но приводящая къ другимъ результатамъ. По мнѣнію *Лайстнера*, сущность Н., какъ непосредственнаго послѣдствія преступленія, заключается въ подчиненіи преступника волѣ пострадавшаго, каковымъ являлся потерпѣвшій и государство. Разъ такое подчиненіе создано, то отсюда и вытекаетъ право распоряженія личностью преступника, право карать или миловать его. Изъ остальныхъ сюда относящихся теорій (Вара, Меркеля, Биндинга и др.) мы остановимся на теоріи *Биндинга*. По его словамъ, „Н. находитъ свое оправданіе въ томъ, что оно, причиняя преступнику страданіе, предназначено предотвращать большее зло, которое произошло бы отъ безнаказанности. Въ этомъ заключается оправданіе Н. по отношенію къ государству; по отношенію же къ преступнику Н. оправдывается исключительно дѣяніемъ, которое онъ совершилъ“.

Теоріи эклектическія представляютъ собою попытку соединить теоріи абсолютныя съ относительными. Въ большинствѣ случаевъ онѣ повторяютъ то, что изложено выше, но комбинируютъ элементы разныхъ теорій, при чемъ постулаты однихъ теорій полагаютъ въ основу другихъ. Самостоятельнаго значенія эти теоріи не имѣютъ. Сюда относятся теорія справедливости *Росси*, теорія пропорціональнаго нравственнаго значенія преступленія (*Госъ*), теорія исправленія и примѣрности Н. (*Ортоланъ*) и др. Больше важны изложенныя выше правовыя теоріи. Эти теоріи впервые указали, что для выясненія понятія Н., какъ государственнаго института, необходимо анализъ юридическихъ свойствъ преступленія.

Научныхъ теорій, отрицающихъ пра-

во государства наказывать, обыкновенно указывается двѣ: 1) теорія *Роберта Оуэна*, полагающая, что преступленія порождаются дурнымъ общественнымъ строемъ и въ частности тяжелымъ положеніемъ низшихъ классовъ. Поэтому Н., поддерживающее неудовлетворительный социальный строй и проникнутое идеей возмездія, не можетъ быть оправдано. Общество не имѣетъ права мстить за то, въ чемъ оно само виновато: необходимо не путь мести, а путь реформъ, которыя пересоздали бы весь социальный строй. Въ этомъ же духѣ высказываются и многіе изъ современныхъ криминалистовъ-соціалистовъ; 2) теорія лѣченія преступниковъ *Томсона*, полагающая, что основная причина преступнаго дѣянія заключается въ болѣзненномъ состояніи духовной организациі индивида; поэтому преступника слѣдуетъ лѣчить, а не наказывать.

Обратимся теперь ко второму основному вопросу въ ученіи о Н.—вопросу о цѣляхъ и содержаніи Н. Здѣсь также передъ нами два основныхъ теченія: теоріи справедливости, или теоріи возмездія, соответствующія абсолютнымъ теоріямъ, и теоріи интереса, или утилитарныя, соответствующія относительнымъ и смѣшаннымъ теоріямъ.

По мнѣнію сторонниковъ теорій справедливости, Н. должно быть вредомъ или страданіемъ, соответствующимъ тому вреду, который былъ причиненъ преступникомъ, и, слѣд., оно можетъ принимать или форму внѣшняго возмездія или возмездія нравственнаго. Поэтому главной цѣлью Н. является искупленіе преступникомъ его вины.

Теоріи утилитарныя, или теоріи интереса, считаютъ Н. средствомъ для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Сюда относятся: 1) теорія устрашенія, по мнѣнію которой Н. должно быть таково, чтобы могло устрашить какъ самого преступника, такъ и другихъ гражданъ; 2) теорія психическаго принужденія *Фейербаха*, которая имѣетъ въ виду специальное устрашеніе угрозой Н.; эта угроза должна создавать спеціальныя противомотивы соблазнамъ, влекущимъ къ преступленію, и т. обр. удерживать преступниковъ отъ совершения преступленія. Слабая сторона

этих теорій отмѣчена еще Монтескье, а за нимъ Наказомъ Екатерины II: устрашительность Н. должна заключаться не въ жестокости каръ, а въ ихъ быстротѣ и неизбежности; 3) теорія исправленія; исправленіе понимается или какъ исправленіе нравственное или какъ чисто вѣншнее, юридическое перевоспитаніе преступника въ томъ смыслѣ, чтобы онъ рѣшительнѣе не совершать преступленій, хотя бы по мотивамъ эгоистическаго характера (теоріи Штельциера, Щопенгауэра, Редера, Аренса и др.); 4) теорія защиты или обезпеченія общества. Сюда относятся ученія антропологической школы въ лицѣ ея главныхъ представителей — Ломброзо и Ферри. Н. они гл. обр. разсматриваютъ, какъ средство защиты общества отъ опасныхъ индивидовъ вообще и отъ наиболѣе опасныхъ изъ нихъ — прирочденныхъ преступниковъ — въ частности; 5) теорія общаго и спеціальнаго предупрежденія, предлагающія организовать Н. такъ, чтобы оно могло служить самымъ разнообразнымъ цѣлямъ, смотря по роду преступленія и по индивидуальнымъ свойствамъ преступника. По мнѣнію сторонниковъ этихъ теорій, Н. должно оказывать вліяніе на всѣхъ гражданъ путемъ общаго предупрежденія и на преступника, удерживая его отъ повторенія преступленій (спеціальное предупрежденіе).

Здѣсь особенно важными являются теоріи Фойницкаго и Листа. *Фойницкій* создалъ теорію т. наз. „личнаго состоянія преступности“; Н. онъ разсматриваетъ какъ государственную мѣру борьбы съ тѣми условіями или причинами преступленій, которыя коренятся въ самой личности и въ своей совокупности образуютъ ея извѣстное преступное состояніе, на которое и должно быть направлено Н. Для успѣха борьбы съ этимъ состояніемъ Н. по отношенію къ случайнымъ преступникамъ должно быть устрашительнымъ, а по отношенію къ профессиональнымъ преступникамъ — исправительнымъ. Неисправимыхъ же преступниковъ слѣдуетъ устранять до тѣхъ поръ, пока не устранена опасность отъ ихъ пребыванія въ обществѣ. „Такимъ образомъ, — говоритъ Фойницкій, — Н., существуя всегда въ

цѣляхъ огражденія общежитія, въ однихъ случаяхъ задается ближайшимъ образомъ цѣлью безопасности, въ другихъ — цѣлью устрашенія, въ третьихъ — цѣлью исправленія“. По мнѣнію *Листа*, Н. можетъ заключать въ себѣ два элемента: общее предупрежденіе, гдѣ Н. оказываетъ вліяніе на общество и на потерпѣвшаго, и спеціальное предупрежденіе, гдѣ Н. дѣйствуетъ на преступника. На преступника Н. можетъ дѣйствовать, какъ устрашеніе, какъ исправленіе или же механически, путемъ захвата преступника, его обезвреженія или заключенія.

Изъ краткаго обзора приведенныхъ теорій мы видимъ, что, поскольку каждая изъ нихъ устанавливаетъ одну опредѣленную цѣль Н., она оказывается несостоятельной. Н. не можетъ быть сведено къ одной цѣли; оно должно служить нѣсколькимъ цѣлямъ, соответствующимъ разнообразію преступленій и преступныхъ индивидуальностей. Поэтому цѣли Н. варьируются въ извѣстной гармоніи не только съ классификаціей преступленій, что имѣло мѣсто уже давно, но и съ классификаціей преступниковъ, надъ построеніемъ которой энергично трудится современная наука уголовного права.

Классификація Н. Н., налагаемая по общему правилу за преступныя дѣянія, называются Н. *общими; особенными* Н. назыв. тѣ, которыя назначаются за опредѣленные категоріи преступныхъ дѣяній (служебныя преступленія); *исключительныя* Н. — это тѣ, которыя упоминаются не въ общей, а въ особенной части кодекса при отдѣльныхъ преступленіяхъ, напримѣръ, въ Ул. о иак. лишеніе христіанскаго погребенія. *Главныя* Н. суть тѣ, которыя назначаются по закону за каждое преступное дѣяніе въ качествѣ общихъ, особенныхъ или исключительныхъ; главныя Н. суть: лишеніе жизни, лишеніе или ограниченіе свободы, лишеніе имущества; *дополнительныя* Н. не налагаются отдѣльно; они слѣдуютъ за главнымъ Н., какъ-то: правопораженія, церковное покаяніе и др.; *замѣняющія* Н. предназначены для замѣны собою главныхъ Н. въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (замѣна казни каторгой, штрафа — арестомъ и т. д.).

Виды Н. Въ настоящее время въ лѣстницѣ Н. русскаго дѣйствующаго права входятъ: 1) смертная казнь, 2) ссылка въ каторжныя работы (на срокъ и безсрочно), 3) ссылка на поселеніе въ мѣстности, къ тому предназначеныя. Эти три вида Н. носятъ названіе Н. *уголовныхъ* и сопровождаются лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

Н. *исправительныя* суть: 1) отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ (на срокъ отъ 1 г. до 6 лѣтъ); 2) заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (на срокъ отъ 2 мѣс. до 2 лѣтъ); 3) заключеніе въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ (на срокъ отъ 4 недѣль до 4 лѣтъ); 4) заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ (на срокъ отъ 8 мѣс. до 2 лѣтъ); 5) тюремное заключеніе безъ правопораженія (на срокъ отъ 2 мѣс. до 1 года 4 мѣс.); 6) арестъ (отъ 1 дня до 3 мѣсяцевъ); 7) выговоры, замѣчанія и внушенія; 8) денежныя взысканія. Наиболѣе распространенными типами Н. являются въ настоящее время тюремное заключеніе и денежная пеня, которая очень часто примѣняется, напримѣръ, въ германскомъ правѣ.

Смертная казнь (см.) вымираетъ; въ нашемъ Угол. Улож. она еще существуетъ, какъ Н. за тяжелыя государственныя преступленія; на Западѣ она отмѣнена въ цѣломъ рядѣ небольшихъ государствъ (нѣкоторые кантоны Швейцаріи, Румыніи, Голландія и др.); изъ великихъ же державъ на путь полной отмѣны смертной казни стала съ 1890 г. Италія. По образному выраженію проф. Таганцева, смертная казнь въ настоящее время „опирается больше на силу преданія, чѣмъ на силу убѣжденія“. *Тѣлесныя Н.* также вымираютъ. Въ русскомъ дѣйствующемъ правѣ сохранились розги; онѣ примѣняются къ ссыльно-каторжнымъ, ссыльно-поселенцамъ (Уст. о ссыльн.) и къ содержащимся въ неправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ (Уст. о сод. подъ страж.). Это—тѣлесныя наказанія въ тѣсномъ смыслѣ

слова, состоящія въ причиненіи преступнику физической боли или страданія. Въ исторіи же мы встрѣчаемъ и тѣл. Н. изувѣчивающія, объектомъ которыхъ были члены человѣческаго тѣла: руки, пальцы, носъ, языкъ, глаза и т. д. Сюда же должно быть отнесено и клейменіе (см.), уничтоженное у насъ одновременно съ болѣе тяжкими тѣлесными Н. въ 1863 г. Тѣлесныя Н. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова въ исторіи играли громадную роль; орудія ихъ были столь жестоки, что нерѣдки были случаи засыченія (кнути, плети, шпидрутены, кошки и т. п.). По мѣрѣ роста культурнаго сознанія, эти мѣры, способныя развивать только жестокость и огрубѣніе нравовъ, отмѣнялись. Здѣсь ярче всего сказалось положеніе личности въ государствѣ. Такъ, прежде отъ тѣлеснаго Н. были изъяты лишь высшіе классы общества, съ которыми единственно считалось государство, признавая въ нихъ право личности и снабжая ихъ привилегіями.

Переходя къ Н. въ формѣ лишенія свободы, отмѣтимъ относительно *каторжныхъ работъ*, что названіе ихъ произошло отъ слова „каторга“ (гребное судно, которое приводили въ движеніе прикованные къ скамьямъ преступники). Позже слово „каторга“ стало означать принудительный трудъ, но не въ тюрьмѣ, а въ другихъ мѣстахъ, напр., рудникахъ, заводахъ и крѣпостяхъ. У насъ каторга долгое время была сосредоточена въ Сибири, теперь же и въ центрѣ Россіи мы имѣемъ типы каторжныхъ тюремъ (Орель, Псковъ, Рига). Каторжане дѣлились на разряды и, по мѣрѣ перехода изъ одного разряда въ другой, пользуются нѣкоторыми льготами (см. *каторга*). Что же касается *ссылки на поселеніе*, то наше новое Уложеніе имѣетъ тенденцію (не проведенную до конца) примѣнять это Н. только при преступленіяхъ политическихъ и религіозныхъ.

Постепенное смягченіе правовъ отразилось и на *тюремномъ заключеніи* (см. *тюрьмы*). Старыя тюрьмы съ ихъ ужасами и антисанитарными условіями уступили мѣсто новымъ, болѣе благоустроеннымъ тюрьмамъ. Россія въ этомъ отношеніи сильно отстала отъ Запада, гдѣ гигиеническія условія тюремъ, правильная

постановка въ нихъ труда и заботы о социальномъ перевоспитаніи уже дали много благоприятныхъ результатовъ (особенно въ Сѣверной Америкѣ и въ Англіи). Очень важны для рациональной постановки борьбы съ преступностью связанныя съ тюремнымъ дѣломъ общества *патронажа*, заботящіяся о заключенныхъ, особенно послѣ ихъ выхода на свободу; эти общества начинаютъ возникать и у насъ, но пока ихъ роль незначительна.

Имущественныя Н. полагаются изъ: 1) общей конфискаціи (конфискація недвижимостей преступника, гл. обр. при мятежахъ и измѣнѣ), которая является Н. вымирающимъ, 2) конфискаціи орудій преступленія, преступной добычи, фальшивыхъ денегъ и т. п. и 3) изъ денежныхъ Н. Въ исторіи послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить тенденцію новаго времени пользоваться денежными Н. въ видѣ придатка къ лишенію свободы при корыстныхъ преступленіяхъ, соразмѣрять величину штрафа съ состоятельностью виновнаго и т. обр. парализовать неравную тяжесть штрафовъ для богатыхъ и для бѣдныхъ.

Изъ остальныхъ Н. слѣдуетъ отмѣтить *выговоръ*, т. е. порицаніе, исходящее отъ государственной власти. Несмотря на скептическое отношеніе къ этой мѣрѣ многихъ криминалистовъ, мы полагаемъ, что, по мѣрѣ смягченія нравовъ и развитія въ обществѣ болѣе тонкой и высокой мотивации, роль выговора будетъ все болѣе возрастать.

Примѣненіе Н. Основнымъ и непоколебимымъ положеніемъ должно быть то, что Н. налагается только по суду; общій принципъ гласитъ, что нѣтъ ни преступленія, ни Н. внѣ закона и суда („nullum crimen, nulla poena sine lege“). У насъ отъ этого принципа, къ сожалѣнію, дѣлаются многочисленные и серьезныя отступленія, хотя какъ будто бы онъ прямо и категорически признанъ въ Уст. уг. суд. Ст. 14 этого Устава устанавливаетъ, что „никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору надлежащаго суда“.

Для примѣненія Н. существуетъ сложная судебная организація; ей надлежитъ точно установить виновность,

тщательно изслѣдовать причины преступленія и освѣтить личность виновнаго и характеръ совершеннаго имъ дѣянія и только тогда налагать Н. Административныя мѣры (шапр., ссылка въ административномъ порядкѣ) отличаются болѣе быстрой, но не могутъ ни точно изслѣдовать факта преступленія, ни надлежащимъ образомъ установить виновность. Поэтому судъ (конечно, независимый, безпристрастный и правильно организованный) является для гражданъ величайшей гарантіей свободы и покоя, давая увѣренность въ томъ, что все будетъ разобрано правильно, и никто не пострадаетъ напрасно. Поэтому же вмѣшательство администраціи въ примѣненіе Н. недопустимо въ правовомъ государствѣ.

До суда привлеченный долженъ разсматриваться, какъ невинный, а потому по отношенію къ нему могутъ примѣняться только такія стѣснительныя мѣры, которыя мѣшаютъ его бѣгству и вообще уклоненію отъ суда. Другія стѣсненія, а тѣмъ болѣе страданія, по современному правосознанію, недопустимы, а потому въ область прошлаго отошли пытка и др. способы воздѣйствія на преступника, которые прежде часто пускались въ ходъ, особенно при *запирательствѣ*, т. е. когда преступникъ не желалъ сознаться и обличать самого себя. Родъ и размѣръ Н. должны быть совмѣстно установлены законодателемъ и судьей; законодатель не можетъ взять всю эту работу на себя, т. к. лишитъ этимъ судью возможности индивидуализировать Н.; сдѣлать же обратное, дать судѣ широкое право выбирать Н. по своему усмотрѣнію, крайне опасно, т. к. возможенъ произволъ судьи. Лучшій путь—раздѣленіе труда между законодателемъ и судьей въ томъ смыслѣ, что законодатель даетъ основную, но не исчерпывающую схему обстоятельствъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ вину и отвѣтственность преступника. Это—работа законодателя при построении общей части; въ особенной части, предусматривать наиболѣе важныя комбинаціи и создавъ въ соответствіи съ ними рядъ дѣяній, наказуемыхъ усиленно (квалифицированныхъ) и, наоборотъ, болѣе слабо (привилегированныхъ), необхо-

димо дать санкціи относительно-опредѣленнымъ, т. е. указывающія извѣстный minimum и maximum Н. Здѣсь открывается для судьи возможность индивидуализировать Н., сообразно особенностямъ каждаго конкретнаго случая. Наше дѣйствующее право въ общей части Ул. о нак. даетъ исчерпывающую схему обстоятельствъ, вину увеличивающихъ и уменьшающихъ (ст. 129 и 134 Ул. о нак.). Новое Уложение даетъ суду болѣе широкія права и находится поэтому въ гармоніи съ Судебными Уставами, данными присяжнымъ и суду право понижать Н. всѣмъ виновнымъ, кот. признаны „заслуживающими снисхожденія“.

Отмѣна и замѣна Н. Н. не примѣняется за смертью обвиняемаго. Казнь надъ трупомъ, обрядъ позорнаго погребенія и т. п.,—все это отошло теперь въ даль забытаго прошлаго. Затѣмъ Н. не примѣняется за давностью (см. XV^{II}, 487/90). Время несетъ съ собой забвеніе: и общество и потерпѣвшій успокаиваются, а кромѣ того, если преступленіе долго оставалось нераскрытымъ, трудно возстановить его дѣйствительную картину и больше рискъ судебной ошибки. Отсюда — институтъ давности преслѣдованія (если прошло извѣстное число лѣтъ и виновный не привлекался) и давности Н. (если виновный былъ присужденъ къ Н., но скрылся). Во второмъ случаѣ сроки давности назначаются длиннѣе, наше же право этого вида давности совсѣмъ не знаетъ. Н. также не примѣняется въ случаѣ *помилосердія* (см.) преступника верховной властью или амнистіи (см.). Наконецъ, въ преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ по частной жалобѣ, Н. не примѣняется въ случаѣ *примиренія* потерпѣвшаго съ обвиняемымъ.

Въ послѣднее время въ наукѣ уголовнаго права выдвинутъ вопросъ объ *условномъ осужденіи*, или условной отмѣнѣ Н. Сущность этого института заключается въ томъ, что лицо, ранѣе не судившееся и совершившее не очень тяжкое преступленіе, приговаривается къ Н., но его немедленно не отбываетъ; если въ теченіе извѣстнаго періода виновный не совершитъ новаго преступленія, онъ освобождается отъ Н.; если же совершитъ, то отбываетъ Н. сразу и за старое и за новое. Институтъ этотъ

сейчасъ получилъ широкое распространеніе, но у насъ не прошелъ въ Государствен. Совѣтъ, отвергшемъ соответствующій законопроектъ.

Нѣкоторые виды Н. иногда замѣняются другими, болѣе мягкими; напримеръ, у насъ по повелію Уг. Ул., смертн. казнь для достигшихъ 70-лѣтн. возраста, для несовершеннолѣтнихъ и для женщинъ замѣняется каторжн. работами.

Н. и мѣры безопасности. Въ послѣднее время выдвинулся также вопросъ о примѣненіи мѣръ, отличныхъ отъ Н., но родственныхъ ему по своему принудительному характеру. Здѣсь заслуживаетъ вниманія вопросъ о борьбѣ съ индивидами, представляющими опасность для общества, съ привычными алкоголиками, умственно-дефективными субъектами, бродягами, хулиганами и т. п. Мѣры социальной защиты могутъ быть примѣняемы не только къ лицамъ, уже совершившимъ преступленіе и тѣмъ самымъ доказавшимъ свою особую опасность для общества, но и къ лицамъ, еще не совершившимъ дѣланта, однако внушающимъ серьезное опасеніе своимъ образомъ жизни. Въ западной наукѣ усилленно защищается необходимость этихъ мѣръ, но здѣсь нужно рекомендовать крайнюю осторожность и помнить, что, кромѣ интересовъ общественной безопасности, существуютъ и интересы личности, къ которымъ нужно относиться бережно въ интересахъ гражданской свободы, которая также входитъ въ число интересовъ общества.

Литература: М. Чубинскій, „Курсъ уголовной политики“; А. Жижиленко, „Наказаніе“; Н. Таганцевъ, „Лекціи по уголовному праву“, т. II; Фойницкій, „Ученіе о Н. въ связи съ тюремновѣдѣніемъ“; Ф. Листъ, „Учебникъ уголовного права“ (рус. пер.); Ферри, „Уголовная социологія“ (рус. пер.).

М. Чубинскій.

Наказъ Екатерины II, данный „Комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія“, называется иногда *Большимъ Н.* въ отличіе отъ наказовъ, полученныхъ отдѣльными депутатами Комиссіи отъ выбравшаго ихъ населенія. Вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ Екатерина задумала ознаменовать свое царствованіе составленіемъ

новаго уложенія и рѣшила поручить это дѣло выбранной отъ населенія комиссіи, давъ ей въ руководство особый Н. „И для того,—разсказывала императрица впоследствии,—я начала читать, потомъ писать Н. Комиссіи уложенія. Два года я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, но слѣдуя единственно уму и сердцу своему съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и счастья имперіи... Предуспѣвъ, по мнѣнію моему, довольно въ сей работѣ, я начала казать по частямъ статьи, мною заготовленные, людямъ разнымъ, всякому по его способности, но болѣе одного листа или двухъ не показывала вдругъ. Наконецъ заготовила манифестъ о созывѣ депутатовъ“. Со съѣздомъ послѣднихъ въ началѣ 1767 г. въ Москву,—продолжала свой разсказъ Екатерина,—„назначила я разныхъ персонъ весьма разномыслящихъ, дабы выслушать заготовленный Н. Комиссіи уложенія. Тутъ при каждой статьѣ родились пренія. Я дала имъ волю чернить и вымарать все, что хотѣли. Они болѣе половины изъ того, что написано было мною, помарали, и остался Н. уложенія, яко оный напечатанъ“. Къ июлю 1767 г. Н. былъ совершенно законченъ и переданъ въ руководство Комиссіи. Т. о. написаніе руководства для составленія новаго уложенія потребовало отъ Екатерины, занятой въ то же время и другими, болѣе неотложными государственными дѣлами, всего около двухъ лѣтъ. Разгадка этой быстроты заключалась въ томъ, что Н. былъ не столько оригинальнымъ произведеніемъ, сколько компиляціей. На первыхъ порахъ и сама Екатерина не скрывала этого характера своего труда и въ своихъ письмахъ откровенно говорила, что въ Н. она „обобрала президента Монтескье“, „какъ ворона въ баснѣ, нарядилась въ навиный перья“, и что ей самой въ этомъ произведеніи „принадлежитъ лишь расположеніе матеріала да кое-гдѣ одна строчка, одно слово“. И эти отзывы не были преувеличеніемъ. Изъ 655 статей, составляющихъ содержаніе Екатерининскаго Н., 294 заимствованы изъ „Духа законовъ“ Монтескье, а болѣе 100—изъ знаменитаго труда Беккариа „О преступленіи и наказаніи“; помимо

того, въ Н. есть и другія заимствованія. Это не мѣшало, однако, Екатеринѣ придавать Н. чрезвычайно большое значеніе, ожидать отъ него очень важныхъ послѣдствій для русскаго законодательства и говорить о „возбуждающихъ удивленіе Европы“ началахъ Н. Запрещеніе Н. во Франціи министерствомъ Шуазеля доставило Екатеринѣ немалое удовольствіе. Но дѣйствительное значеніе Н. было много ниже той оцѣнки, какую склоненъ былъ давать ему его авторъ. Содержаніе Н. было очень широко и разнообразно, охватывая собою чуть не все важнѣйшіе вопросы политической и социальной жизни тогдашней Россіи. Въ послѣдовавшемъ порядкѣ въ Н. идутъ такіе отдѣлы: о естественномъ положеніи имперіи, о правленіи и законахъ вообще, о законахъ подробно, о видахъ преступленій и наказаній, о судопроизводствѣ вообще, объ обрядѣ криминальнаго суда, о рабствѣ, о ремеслахъ и торговлѣ, о воспитаніи, о дворянствѣ, о среднемъ родѣ людей, о городахъ, о порядкѣ наслѣдованія, о составленіи и слогѣ законовъ, наконецъ, о разныхъ спеціальныхъ вопросахъ законодательства. Но, затрагивая эти разнообразные вопросы, Екатерина очень часто не обладала необходимыми для ихъ разрѣшенія свѣдѣніями и вмѣсто указанія того принципа, который слѣдовало бы положить въ основу законодательства, ограничивалась лишь общими и неопредѣленными фразами. Благодаря этому ея Н. не могъ въ сущности полудить значеніе дѣйствительнаго руководства для составленія новаго уложенія. Въ концѣ концовъ онъ и явился не столько такимъ руководствомъ, сколько своего рода публицистическимъ трактатомъ, представившимъ собою попытку при помощи зап.-европейской литературы теоретически осмыслить исторически сложившійся русскій государственный и социальный строй, какъ строй просвѣщеннаго абсолютизма. При этомъ, не колебля самыхъ основъ такого строя и пытаясь, наоборотъ, укрѣпить ихъ, Н. даже и въ томъ видѣ, какой онъ принялъ послѣ двукратной цензуры, которой подвергла его Екатерина, вносилъ въ русскую жизнь немало новаго,

и это новое было проникнуто началами гуманности. Хотя и не прямо, хотя и съ оговоркой, что „не должно вдругъ чрезъ одно общее узаконеніе дѣлать великаго числа освобожденных“, въ Н. все же выражалось ясное осужденіе рабства. Въ Н., дальѣ, устанавливалось различіе преступныхъ дѣйствій отъ словъ и провозглашалось, что „тогъ все превращаетъ и опровергаетъ, кто дѣлаетъ изъ словъ преступленіе, смертной казни достойное“. Н. осуждалъ пытку, какъ жестокой и вмѣстѣ съ тѣмъ нелѣпый обычай; Н. провозглашалъ идею вѣротерпимости, ссылаясь на то, что „гошеніе человѣческіе умы раздражаетъ, а дозволеніе вѣрять по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковыиыя сердца“. Эти и подобныя имъ идеи, заимствованныя Екатериною изъ западно-европейской просвѣтительной литературы, могли оказать серьезное вліяніе на русское общественное сознаніе. Но той роли, каковую Н. могъ сыграть въ этомъ смыслѣ, были поставлены довольно тѣсныя предѣлы. Н. не былъ допущенъ къ свободному обращенію въ публикѣ; онъ былъ лишь разосланъ въ правительственныя учрежденія, но и здѣсь былъ доступенъ не всѣмъ чиновникамъ, а только высшимъ. Не будучи законодательнымъ актомъ, ни дѣловымъ руководствомъ къ составленію законовъ, Н. не былъ т. о. въ настоящемъ смыслѣ этого слова и публицистическимъ трактатомъ, который могъ бы вліять на сознаніе широкихъ массъ общества. Онъ остался только памятникомъ извѣстнаго настроенія Екатерины II, свидѣтелемъ гуманныхъ, но очень общихъ и неопредѣленныхъ идей, которыя она питала въ началѣ своего царствованія, практическое же его значеніе было весьма невелико, тѣмъ болѣе, что сама Екатерина, ближе познакомившись съ массою русскаго дворянства, скоро разсталась съ тѣмъ настроеніемъ, которое продиктовало ей наиболѣе гуманныя страницы ея Н.— См. изданіе „Наказа“ Акад. наукъ подъ ред. Н. Д. Чечулина; ср. его же статью „Объ источникахъ Н.“ („Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1902 г., 4); Тарановскій, „Полит. доктрина въ Н. имп. Екат. II“ въ „Сборн. статей по ист. права“, посвящ. М. Ф. Владимірскому-Буданову, Кіевъ, 1904.

Объ отнош. Н. къ крестьян. вопросу см. XXV, 477/78. В. Мякотинъ.

Наказы (cahiers) депутатамъ Учредительнаго Собранія 1789 г., см. Франція—исторія.

Накипь, твердая кора на внутренней стѣнкѣ паровыхъ котловъ, самоваровъ и т. п. сосудовъ, въ которыхъ испаряютъ воду; состоитъ изъ солей, бывшихъ въ водѣ; см. X, 505/7.

Накладная, см. дубликатъ.

Накладная мѣдь, см. XXVII, 199.

Накладное серебро, серебряное аліаке (plaque d'argent, Silber-Plaque), мѣдныя, латуныя или желѣзныя издѣлія, покрытыя механическимъ путемъ тонкими листками серебра. Н. с. въ настоящее время вытѣсняется изъ употребленія мельхіоровыми издѣліями и серебрениемъ по способу гальваностегіи (см. XII, 464).

Наклоненіе, см. глаголъ, XV, 41.

Наклоненіе магнитнаго, см. магнетизмъ, XXVII, 584/88'.

Наклонная плоскость. Вообразимъ идеально-гладкую и твердую плоскость АВ, расположенную наклонно къ горизонту; пусть на ней помѣщается тѣло, стремящееся соскользнуть внизъ вслѣдствіе дѣйствія силы тяжести Q. Можно разложить эту силу на двѣ составляющія: P_n по линіи GN, перпендикулярной къ Н. п., и P_p по линіи GM, параллельной Н. п. Первая составляющая уничтожается сопротивленіемъ плоскости, и тѣло стремится двигаться по линіи GM съ силой P_p. Если мы желаемъ удерживать его на Н. п. въ равновѣсіи или желаемъ поднимать его кверху, мы должны приложить къ нему силу, равную P_p и направленную въ противоположную сторону. Изъ подобія треугольниковъ ABC и GEF вытекаетъ пропорція P_p : Q = AC : AB; так. обр. пользованіе Н. п. для подъема грузовъ даетъ выигрышъ въ силѣ во столько разъ, во сколько „длина“ АВ Н. п. больше ея „высоты“ AC.— Въ курсахъ физики обыкновенно неправильно причисляютъ Н. п. къ такъ наз. *простымъ машинамъ* (см. кинематическая пара). А. Б.

Наковальня, см. *кузнечное дѣло*.

Накожные болѣзни, см. *кожа*.

Накрохинъ, П. Е., см. XI, 673.

Наксось, греч. островъ въ Эгейскомъ морѣ, входить въ группу Циклады, изъ кот.—наибольшій (449 кв. км.) и самый возвышенный (г. Оксія 1.003 м. выс.), слож. изъ гранитовъ и друг. древн. породъ. Насел. 25.185 ч.

Нактонганъ, см. *Корея*, XXV, 190.

Налбандьянъ, Мик., см. III, 537.

Налешковичъ, Н., см. XIX, 135.

Наливайко, Северинъ, одинъ изъ видныхъ казацкихъ предводителей конца XVI в. Семья Н. была родомъ изъ подольскихъ земель; позже она поселилась въ Острогѣ и тѣсно связала свою судьбу съ кн. Острожскимъ. Отецъ Северина, по нѣкоторымъ свѣдѣнiямъ, былъ скорнякъ, разбогатѣвшiй благодаря участию въ морскихъ походахъ. Старшiй братъ Северина, Дамьянъ, сталъ священникомъ и занялъ видное мѣсто въ группировавшемся вокругъ кн. Острожскаго кружкѣ борцовъ противъ уни, ревнителей православія и украинской національности. Самъ Северинъ Н. служилъ у кн. Острожскаго и, между прочимъ, въ 1593 г. принималъ участіе въ его борьбѣ съ казацкимъ вождемъ Косинскимъ, благодаря чему низовые казаки долго смотрѣли на Н. недовѣрчиво и подозрительно. Но уже очень скоро послѣ того убійство отца шляхтичемъ Калиновскимъ побудило Н. оставить службу у кн. Острожскаго и примкнуть къ казачеству. Навербовавъ отрядъ вольницы, онъ вторгся съ нимъ въ 1594 г., подѣ предложомъ службы Рѣчи Посполитой, въ Молдавію, а вернувшись оттуда, расположился въ Брацлавщинѣ, занявъ и самый г. Брацлавъ и обложивъ шляхетскія имѣнія поборами въ пользу своего войска. Попытка шляхты отобрать у него Брацлавъ окончилась неудачей: на шляхту, съ оружіемъ въ рукахъ собравшуюся къ городу подѣ предложомъ судебныхъ засѣданій, напали брацлавскіе мѣщане и казаки Н. и разогнали ее. Въ 1595 г. Н. предпринялъ новый походъ въ Молдавію и Венгрію, а вернувшись изъ него, прошелъ а Волынь, взялъ контрибуцію съ гор. ушка, разграбилъ его предмѣстье и винулся на Бѣлоруссію. Здѣсь онъ

взялъ г. Слуцкъ, вынудивъ съ его мѣщанъ громадный выкупъ, занялъ Бобруйскъ и Могилевъ и затѣмъ, подѣ давленіемъ собравшагося литовскаго войска, вновь отступилъ на Волынь. Расположившись здѣсь, казацкіе отряды собирали для себя припасы съ королевскихъ и шляхетскихъ имѣній, а порой и прямо разоряли ихъ, при чемъ особенно доставалось отъ Н. имѣнiямъ униатскаго духовенства. Низовые казаки, къ которымъ обращалось польское правительство, отрекались отъ солидарности съ Н., но въ то же время и сами, подѣ предводительствомъ своего гетмана Лободы, громили имѣнія униатовъ. Наконецъ, въ 1596 г. польское правительство, покончивши съ связывавшими его силы предпріятіями въ Молдавіи, рѣшилъ покончить съ казацкимъ самоволіемъ и поручило польскому гетману Жолкевскому усмирить казаковъ. Собравъ войско, Жолкевскій началъ энергично преслѣдовать Н., но послѣдній успѣлъ уйти подѣ Кіевъ на соединеніе съ Лободой и низовцами, которые послѣ нѣкоторыхъ колебаній согласились принять его. Соединившіеся казацкіе отряды были, однако, разбиты на ур. Гостромъ Камнѣ, между Бѣлой Церковью и Трипольемъ, и вынуждены уйти на лѣвый берегъ Днѣпра. Жолкевскій, получивъ подкрѣпленія, двинулся за ними и успѣлъ окружить ихъ на ур. Солоницѣ, около г. Лубень. Больше двухъ недѣль продолжалась осада казацкаго лагеря, во время которой Лобода былъ убитъ приверженцами Н., и общее начальство надѣ казаками перешло въ руки новаго вождя—Кремпскаго. Наконецъ, истомленные казаки, въ лагерѣ которыхъ было много женщинъ и дѣтей, вынуждены были сдать на предложенныхъ имъ Жолкевскимъ условіяхъ, обязавшись выдать главныхъ своихъ вождей, пущки, снаряды, знамена и трубы и разойтись по домамъ. Кремпскій съ 1¹/₂ тыс. казаковъ успѣлъ пробиться силой и спастись, но Н., также пытавшiйся бѣжать, былъ схваченъ казаками и вмѣстѣ съ другими вождями выданъ полякамъ. Его отвезли въ Варшаву, около года держали въ заточеніи, подвергалъ непрестаннымъ допросамъ и пыткамъ, и, наконецъ, въ 1597 г. обезглавилъ,

тѣло его четвертовали и вывѣсили на показъ. Въ позднѣйшей украинской традиціи эта казнь Н. превратилась въ сожженіе его на мѣдномъ волѣ, а самъ Н.—въ идейнаго борца за православіе противъ уніи.

Литература: *Н. И. Костомаровъ*, „Богданъ Хмельницкій“, т. I; *В. Б. Антоновичъ*, „О происхожденіи казачества“ (Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. 3, т. I) и „Къ исторіи возстанія Н.“ („Кіев. Старина“, 1896, № 10, стр. 2—5); *М. Грушевскій*, „Исторія украинскаго казачества“, т. I, К. 1913; *В. Доманицкій*, „Причинокъ до исторіи повстанія Наливайка“ (Записки Науковаго Товариства ім. Шевченка, т. XL) и „Козачина на переломі XVI—XVII в.“, 1905.

В. Мякотинъ.

Наливное колесо, см. *двигатели водяные*, XVIII, прил., 57/64'.

Наливочныя животныя, см. XXII, 85/91.

Наликъ, *Lota lota (vulgaris)*, единственный прѣсноводный представитель сем. тресковыхъ; тѣло до 60 см., длинное, почти цилиндрическое, покрыто мелкими чешуйками, вверху черноватобураго цвѣта съ желтою мраморностью, внизу желтовато-бѣлаго. Маленькая голова съ широкимъ ртомъ, сжатый съ боковъ хвостъ, закругленный хвостовой плавникъ; второй спинной плавникъ очень длиненъ. Длина Н. 40—56 см. Во время метанія икры, отъ ноября до марта, собирается группами до 100 штукъ. Встрѣчается очень часто въ сѣв. рѣкахъ и опрѣсненнхъ частяхъ морей Европы и Азіи. Въ южн. рѣкахъ и Зап. Европѣ болѣе рѣдокъ.

Налоги, см. *финансы*.

Налогъ на денежный капиталъ, налогъ, взимаемый съ дохода, извлекаемаго отъ процентныхъ бумагъ, вкладовъ въ кредитныя учрежденія и иныхъ помѣщенныхъ ссудныхъ капиталовъ. Съ развитіемъ государств. и обществ. кредита, коммерч. и ипотечныхъ банковъ и колоссальныхъ акціонерныхъ предпріятій ссудный капиталъ повсюду пріобрѣлъ небывалые въ прежнія времена размѣры. По статистическимъ даннымъ Неймарка, относящимся къ концу XIX в., движимое богатство Европы, вложенное въ займы государствъ, городовъ и общинъ, въ бумаги ипотеч-

наго кредита и въ бумаги жел.-дор. и иныхъ промысл. и торговыхъ предпріятій всякаго рода, опредѣлялось въ 452 миллиарда франковъ. Естественно, что такая масса богатствъ, приносящая своимъ собственникамъ огромные доходы, не можетъ оставаться необложенной. Поэтому, стремясь привлечь къ участию въ расходахъ государствъ этихъ лицъ, получающихъ свои доходы безъ личнаго труда, Н. на ден. кап. является справедливымъ и необходимымъ дополненіемъ къ налогамъ поземельному и промышленному. Противъ такого обложенія выставляють обыкновенно практическія соображенія: опасенія, что угрожаемый налогомъ денежный капиталъ уйдетъ за границу, что налогъ, понижая доходъ по госуд. бумагамъ, будетъ разсматриваться, какъ насильственное пониженіе госуд. заемнаго процента, уронитъ государств. кредитъ и, увеличивъ стоимость займовъ, будетъ въ сущности переложенъ обратно на государство. Опытъ, однако, совершенно не оправдываетъ этихъ опасеній и показываетъ, что денежные капиталы могутъ быть вполне безопасно облагаемы, если только размѣръ ихъ обложенія не на много превышаетъ налоги, которые взимаются съ сельскохоз. и промысл. капиталовъ. Въ настоящее время разсматриваемый налогъ существуетъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ или въ формѣ самостоятельнаго налога (Россія, Франція, Австрія, Баварія), или какъ составная часть общеподоходнаго обложенія (Англія, Пруссія, Италія). Въ Россіи налогъ взведенъ зак. 29 мая 1885 г. первоначально только на процентныя бумаги и вклады въ кредитныя учрежденія, а затѣмъ постепенно былъ распространенъ и на нѣкот. другіе виды денежныхъ капиталовъ; см. *финансы* и *Россія (государств. хозяйство)*.

Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности, см. *обложеніе освобожденныхъ отъ воинск. повинности*.

Налой, аналой (отъ греч. *αναλόγιον*), богослужебная принадлежность, имѣющая форму довольно высокаго столика, съ покатою доскою и покрытаго съ боковъ и сверху парчевой пеленой съ изображеніями евангелистовъ. Н. служить при богослуженіи для возложенія Еван-

гелія или иконы, а также каѳедрой для свѣщенника при произнес. проповѣдей.

Наль (санскритск. Nalas), герой индійскихъ сказаній, царь въ странѣ Нишадеръ, проигравшій свое царство въ кости и вынужденный въ нищету и лишеніяхъ скитаться по пустынь и дебрямъ въ сопровожденіи своей супруги, Дамайти. Желая освободить ни въ чемъ неповинную жену отъ этой тяжелой участи, Н. тайно покинулъ ее, полагая, что она возвратится къ своему отцу; но вѣрная Дамайти пустилась въ поиски за Н. и, послѣ многихъ приключеній, они вновь соединились, а Н. возвратилъ свое утраченное царство. Эта граціозная исторія любви и страданій вошла въ кач. эпизода въ 3-ю книгу санскр. эпич. поэмы Махабхараты (см.) и перев. на русск. яз. Жуковскимъ (стихами, по нѣмецк. перев. Рюккерта) и Косовичемъ (прозою съ оригинала).

Нальчикскій округъ находится въ юго-запад. части Терской обл., граничить съ Кубанск. обл. и Кутанск. г. Площ. 10.458,3 кв. в. За исключ. с.-вост. равнинной части, поверхность весьма гориста (на з. Эльбрусъ, на ю. Гл. Кавк. хр.). Орошается многочисленн., обильными водою и быстрыми рѣчками, вытекающими изъ ледниковъ (рр. Адынгъ, Дыхъ-су, Малка, Баксаръ, Чегемъ и др.). Почва каменистая, глинистая (въ предгорьяхъ), мѣстами встрѣчается черноземъ. Населеніе въ 1913 г. (по даннымъ администраціи)—154.0 т. ж. (въ т. ч. городск. 18,6 т.). По переп. 1897 г. было 102.908 ч., гл. обр. черкесовъ (кабардинцевъ)—62,92⁰/₀ и адзербейджанск. татаръ—22,53⁰/₀; русск. было 9,38⁰/₀, осетинъ 2,65⁰/₀. Гл. занятія жит.—землед., огороднич., скотовод. (значит. развито коневодство).

А. П-ръ.

Нальчикъ, слоб. и администр. центръ нальчикск. окр.; 4.988 ж. Реальн. учил.

Нама, см. XVI, 327.

Намазъ (испорченн. греч. νόμος, законъ), обязательная для мусульманъ молитва, совершаемая 5 разъ на день.

Намальянъ, см. III, 541.

Наманганскій уѣздъ занимается сѣверн. часть Ферганск. обл., граничить съ Сыръ-Дарьинск., Семирѣченск. и Самаркандск. обл. Площадь 15.273,4 кв. в. Сѣв. часть у. наполнена развѣтвленіями и отрогами Чаткальскаго (Наманганскаго)

хребта. Въ зап. части находится перевалъ Кендырь-даванъ (6.850 ф.), черезъ который происходитъ прямое сообщеніе Ферганы съ Ташкентомъ. Южн. часть сравнительно низменная, ровная мѣстность. Лѣса имѣются гл. обр. въ горной части. Съ ю. и ю.-в. у. омываетъ Сыръ-Дарья и Нарынъ. Изъ послѣдняго проведенъ оросительный каналъ дл. въ 100 в. Изъ минеральн. богатствъ добывается каменный уголь, нефть (на промыслахъ Майли-сая въ 1910 г. добыто 258.365 п.), соль. На прав. бер. Сыръ-Дарьи, на выс. 1.600 ф. лежитъ соленое озеро Акъ-Сыкентъ (2¹/₂ кв. в.), дающее ок. 1 милл. пуд. соли; оно, кромѣ того, содержитъ цѣлебныя грязи, составъ которыхъ сходенъ съ франценсбадскими и маріенбадскими. Въ у. найдены также асбестъ. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 476,5 т. ж. (включая 108,3 т. городского), на 1 кв. в. 23,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 357.026 ж. Гл. массу населенія составляютъ сарты, далѣе киргизы, кичаки и таджики. Къ 1 янв. 1908 г. во владѣнн осѣдлаго сельск. насел. было 221.680 дес., изъ нихъ искусственно-орошаемыхъ 170.064 дес., богарныхъ 3.917 д. и необрабатываемыхъ 47.698 д. Подъ пшеницей находилось 44.545 д., рисомъ—11.900 д., кукурузой—10.882 д., далѣе шли: клеверъ, просо и т. д. Развито также промышленное садоводство (абрикосы, персики, яблоки), шелководство. Хлопководство весьма значительно. Въ у. 38 хлопкоочистительн. и 3 ма-слобойныхъ завода.

А. П-ръ.

Наманганъ, у. гор. Ферганской обл., на оросительномъ каналѣ Янги-арыкъ, проведенномъ изъ р. Нарына, 73.279 ж. (преоблад. сарты и др. туземцы, русск. около 900). Болѣе 330 мечетей; въ окрестностяхъ развалины древн. гор. Касана, столицы ферганскаго царства въ концѣ VIII—нач. IX в., съ остатками дворца, старинн. могилами и пр. Важный хлопко- и горнопромышленный центръ; хлопкоочистительные заводы.

Намары, см. XVII, 282.

Намѣстникъ, должностное лицо древней Руси, въ рукахъ котораго сосредоточивалась административно-судебная власть въ предѣлахъ того или иного городского округа, и которому—въ качествѣ волостного правителя—въ

уѣздѣ соответствовали такъ наз. *воло-стель* (см. *волость*). Система намѣстничьяго управления появилась въ удѣльномъ періодѣ (XIV ст.) и въ условіяхъ хозяйственнаго строя эпохи сложилась въ типичный феодальный институтъ. Это была натурально-хозяйственная система управления, однаково господствовавшая тогда какъ на земляхъ княжескихъ, такъ и въ вотчинахъ боярскихъ и церк.-монастырскихъ, гдѣ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, подобно княжескимъ Н., судили и правила владѣльческіе „прикащики“, намѣстники или волостели. Управление Н. было построено на началахъ *кормленія*, т. е. за отправленіе суда и административно-полицейскихъ своихъ обязанностей Н. получалъ въ свою пользу тѣ же доходы, что и волостель (см. XI, 120/21). Такъ образомъ Н. являлся какъ бы арендаторомъ, временнымъ и обыкновенно краткосрочнымъ (иногда, впрочемъ, наследственнымъ) *держателемъ* публичныхъ правъ, такъ какъ, по вѣрному замѣчанію Б. Чичерина, Н. „управлялъ не на князя, а на себя“. Управлять—было не столько его обязанностью, публичнымъ порученіемъ, сколько его правомъ, „пожалованіемъ“, которое онъ получалъ въ своемъ личномъ интересѣ, чтобы ему „мочно“ было „чѣмъ быти сытымъ“, какъ тогда говорили. Добываясь Н-ва, бояре и слуги прямо просились „покормиться“. Кормленіе для нихъ было цѣлью, управление средствомъ, и они не столько управляли, сколько хищнически эксплуатировали мѣстное население для своей „корысти“. Нерѣдко Н. получали свою „государственную“ аренду „исполу“: половину князю, половину себѣ. Такъ обр. въ намѣстничьемъ управленіи частно- и публично-правовой интересы были смѣшаны, какъ и во всей правительственной системѣ удѣльнаго государства-помѣстья. Удѣльное управление и судъ строились по типу *владѣльческому*. При такой постановкѣ дѣла, намѣстничье управленіе способствовало раздробленію княжеской власти удѣльной эпохи. Н. являясь въ полномъ смыслѣ слова въ своемъ округѣ на мѣсто князя, т. е. вмѣсто него, замѣняя для мѣстнаго населенія судъ и расправу княжескую. Являясь въ свой кормленный округъ,

Н. выводилъ его изъ-подъ власти князя и совершенно безконтрольно распоряжался въ предѣлахъ своего „присуда“, размѣры котораго не были величиной постоянной, а опредѣлялись случайно, наличнымъ количествомъ кандидатовъ, протекціей и вліяніемъ пожалованнаго лица (желаніемъ получать опредѣленные доходы), щедростью князя и т. д.

Предѣлы кормовыхъ округовъ поэтому легко мѣнялись, на одво Н-во иногда назначали по ивскому Н., которые должны были дѣлиться между собой „прибыткомъ“, то „на полна“, то по третямъ. Компетенція власти Н. обнимала при такихъ условіяхъ всю несложную сферу удѣльнаго государственнаго суда и управления. Н. принадлежалъ судъ гражданскій и уголовный, позіція, управление финансовое. Власть Н. простиралась по общему правилу, на полотно, тяглое население, такъ какъ служилые люди и землевладѣльцы-вотчинники, согласно удѣльному иммунитету праву, пользовались привилегированной подсудностью самого князя или его бояръ „введенныхъ“, т. е. судомъ Боярской думы.

Система намѣстничьяго управления могла, однако, удержаться лишь въ эпоху политическаго раздробленія удѣльной Руси. Съ объединеніемъ послѣдней и образованіемъ Московскаго государства, намѣстничье управленіе пришло въ рѣзкое противорѣчіе съ централистическими стремленіями московскаго правительства, которое вступило въ рѣшительную борьбу съ политическимъ феодализмомъ, политическими правами и привилегіями удѣльной аристократіи (свободой „отъѣзда“ бояръ, иммунитетомъ, мѣстничествомъ и т. д.). Система мѣстничества должна была также пасть.

Но прежде чѣмъ послѣдовала ея полная отмена, въ серединѣ XVI ст. (зк. 1565 г.), московскіе государи сдѣлали попытку формальнаго ограниченія власти Н. и введенія ея въ общій строй московской правительственной системы. Поводомъ къ ограниченію власти Н. послужили нестерпимыя ихъ злоупотребленія и хищенія, развившіяся на почвѣ „кормленія“. Н. чинили населенію всяческой насилія (лихоимство, незаконныя „посуды“), превратили намѣстничье управленіе въ систему организованнаго правительственнаго разбоя. Цѣльыя селенія разбѣгались и „пустѣли“ отъ „государевыхъ намѣстниковъ“, какъ жаловался народъ въ своихъ „челобитныхъ“ князьямъ и царямъ московскимъ. Населеніе въ своихъ челобитныхъ открыто ставило Н. и волостей на одну доску съ „лихими людьми, татями и разбойниками“. Въ отвѣтъ на эти челобитныя московское правительство припало цѣлый рядъ мѣръ. Уже въ концѣ XIV ст. появляются первыя уставныя грамоты (см. московскіихъ князей, имѣющія своей цѣлью точное опредѣленіе законныхъ размѣровъ „кормовъ“ Н., опредѣленіе предѣловъ его власти и полномочій и установленіе контроля надъ его дѣятельностью со стороны мѣстнаго населенія при посредствѣ выборныхъ земскихъ людей.

Позднѣе постепенно устанавливается (см. Судебники 1497 и 1550 гг.) іерархическое подчиненіе Н. московской центральной власти въ лицѣ Боярской думы. Проводится различіе между Н. съ „судомъ боярскимъ“, т. е. широкими полномочіями, и „безъ суда боярскаго“. Последніе по цѣлому ряду дѣлъ не

ный самостоятельной рѣшительной власти (дѣла о холопахъ, высшій уголовн. судъ и т. п.) и должны были восходить съ „докладомъ“ въ Москву „къ боярамъ“. Мало-по-малу развивается также и право жалобы на приговоры Н. въ Москву, обычно на почвѣ прямого обвиненія Н. въ несправедлив. злостной „волокигѣ“, лихоимствѣ и т. п. Намѣстничье управленіе такъ обр. постепенно входило въ московскую систему органовъ управленія, получая значеніе и характеръ органа *областного*, чего про него нельзя было сказать въ эпоху удѣльную.

Однако, введеніе устан. грамоты, при сохраненіи самой системы управленія, не могло дать реальныхъ результатовъ, и „докука безпрестанная“ со стороны населенія, которое продолжало страдать и отъ намѣстниковъ и отъ шаекъ, разжижившихся подъ ихъ покровительствомъ „лихихъ людей“, продолжала досаждала московскимъ царямъ. Съ начала XVI ст., по ходатайству населенія, правительствомъ иначается передавать на особомъ „губномъ“ правѣ (см. *губное управленіе*) сначала борьбу съ разбоями, а затѣмъ и высшій уголовный судъ выборнымъ мѣстнымъ земскимъ властямъ. Однако и эта лигота не разрѣшила вопроса по существу: Н. продолжали вѣдать, хотя и съ урѣзанной компетенціей, мѣстное управленіе. Рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ московскими царями только въ серед. XVI в., когда въ отвѣтъ на новыя „челобитныя“ населенія „жадующи крестьянъ“, Иванъ IV „намѣстниковъ, воеводъ и правящихъ отъ городовъ и отъ волостей оставилъ... вѣдѣти есмь во всѣхъ городахъ и волостяхъ учинити старость изълюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управачинити“. Но эта такъ наз. земская реформа Грознаго царя, возложившая „на души“ населенія все мѣстное управленіе и судъ вмѣсто Н., промелькнуло лишь краткимъ эпизодомъ въ исторіи управленія Московскаго государства. На смѣну органовъ земскаго выборнаго управленія, приставленныхъ временно къ „государеву дѣду“, вскорѣ явились московскіе *воюды* (см.), которые послѣ великой разрухи „смутнаго времени“ вскорѣ и заняли въ московскомъ уѣздѣ положеніе твердой, приказной областной правительственной власти, явившейся проводникомъ на мѣстахъ начала централизаціи и бюрократизаціи въ системѣ окончательно сложившагося „государства всѣя Руси“.—См. *Ник. Залозкинъ*, „Уставныя грамоты XIV—XVI вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія“, в. 1 и 2 (Каз., 1875); *И. Андреевскій*, „О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ“ (Сиб. 1864); *В. И. Сыромятниковъ*, „Очеркъ исторіи суда въ древней и новой Россіи“ (Судебная реформа, т. I, подъ ред. Давыдова и Полявскаго, 1915).

В. Сыромятниковъ.

Намѣстникъ, или генераль-губернаторъ по учр. Екатерины II, см. XVII, 311. Для внутреннихъ губерній названіе исчезло за обычными наименованіями генераль-губернатора и губернатора. Для окраинъ продержалось дольше. Въ Польшѣ намѣстничество было замѣнено генераль-губернаторствомъ въ 1874 г.; на Кавказѣ въ 1883 г. Н. былъ замѣненъ главноначальствующимъ гражданской частью, но указомъ 26 февр. 1905 г. намѣстничество восстановлено. Очень недолго (30/VII 1903—8/VI 1905 г.) существовало намѣстничество на Дальнемъ Востокѣ (см. *Алексѣевъ*, *Е. И.*)

Намюръ (фламандск. *Намень*), гл. гор. бѣльг. пров. Н. при слияніи Мааса съ Самброй, сильно укрѣпленъ; каедраль-

ный соборъ XI в., одинъ изъ красивѣйшихъ въ Бельгіи; атеней. Н.—центръ каменноугольн. и желѣзнодорожн. района; 32.453 ж. Въ авг. 1914 г. послѣ упорной борьбы былъ занятъ германцами.

Нана-Сагибъ, см. XXII, 5/6.

Нанга-Парбаи, см. XIV, 562.

Нанда-Дэви, см. XIV, 562.

Нанду, Rheiidae, сем. безкилевыхъ птицъ. Единственный родъ Rhea съ 3 видами, наз. американскимъ страусомъ, отличается отъ африканскаго страуса трехпальными ногами, оперенной головой и шеей, меньшимъ ростомъ и отсутствіемъ бѣлыхъ перьевъ на крыльяхъ и на хвостѣ у самокъ; крылья его длиннѣе. Самки, какъ и у африканскаго страуса, меньше самцовъ. Клювъ сплюснутый, широкой при основаніи, округлый на вершинѣ. *Обыкновенный Н.*, *R. americana*, встрѣчается въ Аргентинѣ и Патагоніи; окраска туловища желтая и сѣрая, шея и грудь частью черныя, низъ грязно-бѣлый. Гораздо меньше его *дарвиновъ Н.*, *R. darwini*, живущій въ вост. Патагоніи, и *длинноклювый Н.*, *R. macrorhyncha*, въ сѣв.-вост. Бразиліи. Встрѣчается небольшими обществами, отлично бѣгаетъ и прыгаетъ. Нѣсколько самокъ откладываютъ яйца въ одно гнѣздо, а высиживаетъ ихъ самецъ. Н. энергично преслѣдуется ради мяса, жира и перьевъ и близится къ вымиранію. *М. Н.*

Нанкинъ, см. *Китай*, XXIV, прил., 8.

Наносная почва, см. *аллювіальная* области.

Нансенъ, Фритіофъ, норвеж. путешественникъ, р. въ 1861 г. въ Фрэнѣ, близъ Христианіи, состоялъ хранителемъ естественно-историч. отд. музея въ Бергенѣ, въ 1888 г. совершилъ во главѣ экспедиціи, снаряженной копенгаген. купцомъ Гамелемъ, поѣздку въ полярныя страны, при чемъ изслѣдовалъ Гренландію, пройдя ее на лыжахъ отъ западнаго берега до восточнаго (см. XVI, 500). По возвращеніи на родину, Н. пользовался всякимъ случаемъ, чтобы пропагандировать мысль о возможности достигнута сѣвернаго полюса. Его твердая увѣренность, наконецъ, подѣйствовала какъ на правительство, такъ и на общество. Стогтингъ ассигновалъ на предпріятіе около 150 тыс. руб.; кромѣ того было собрано до 80 т. р. частныхъ пожертвованій. Экс-

педия, въ составѣ 13 опытныхъ и смѣлыхъ моряковъ, съ Н. во главѣ, въ юнѣ 1893 г. на корабль „Фрамъ“ отправилась въ море, была вскорѣ затерта льдами и подвигалась съ ними постепенно къ сѣверу. Не разчитывая, однако, достигнуть такимъ путемъ большихъ результатовъ, Н. въ началѣ 1895 г. покинулъ корабль и вмѣстѣ съ однимъ спутникомъ, лейтенантомъ Югансеномъ, отправился пѣшкомъ по льду въ направленіи къ сѣверному полюсу. Послѣ упорной борьбы со всякаго рода трудностями, онъ достигъ 86°14' с. ш. и повернулъ назадъ. Проведя зиму на Землѣ Франца-Иосифа, Н. въ 1896 г. вернулся въ Норвегію, а вслѣдъ за нимъ туда прибылъ и „Фрамъ“, руководимый капитаномъ Свердрупомъ (см. *полярныя экспедиціи*). Описание этого путешествія переведено и на русск. яз. подъ заглав. „Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи“. Въ 1905 г. Н. принималъ горячее участіе въ движеніи, приведшемъ къ отдѣленію отъ Швеціи, былъ нѣкоторое время норвежскимъ посломъ въ Лондонѣ, но съ 1908 г. вернулся къ научной работѣ, сдѣлавшись проф. океанографіи въ христіанійск. университетѣ. Путешествіе Н. и И. И. Лида въ 1914 г. установило съ несомнѣнностью проходимость сѣвернаго пути и возможность регулярнаго лѣтнаго сообщенія между устьями сибирск. рѣкъ и портами Зап. Европы.

Нанси (Nancy), гл. гор. франц. департамента Мёрты-и-Мозеля, на р. Мёртъ; 119.949 ж. Текстильн., пивовар., фаянсов., стекл. произв.; фабрикація шляпъ, перчатокъ. Кафедр. соборъ, церковь кордельеровъ (XV стол.), замокъ лотарингскихъ герцоговъ (Н. былъ ихъ резиденціей до 1766 г.). Университетъ, электротехнич. и сельскохозяйств. институты.

Нантскій эдиктъ, постановленіе, изданное 13 апрѣля 1598 г. Генрихомъ IV въ г. Нантъ и опредѣлявшее религіозныя и политическія права протестантовъ во Франціи. Гугенотамъ даровалась свобода вѣроисповѣданія и отзавленія богослуженія и требъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ, напр., Парижа и окрестностей, Суассона, Реймса и др.), право собираться для обсужденія религіозныхъ и политическихъ вопросовъ, равный съ католиками доступъ

къ государственнымъ должностямъ. При парламентахъ учреждены были особыя комиссіи, такъ назыв. *Chambres mi-parties*, для разбора тяжбъ между католиками и протестантами, состоявшія изъ равнаго числа представителей обоихъ исповѣданій. Правительство гарантировало исполненіе этихъ условій предоставленіемъ гугенотамъ нѣсколькихъ крѣпостей (Ла-Рошель, Монтобанъ, Коньякъ и др.) и обшало крупную ежегодную субсидію на содержаніе протестантскихъ проповѣдниковъ. Однако, спокойствіе, водворенное этимъ постановленіемъ, царило недолго. Уже при Людовикѣ XIII начались нарушенія статей Н. э. (см. XVII, 340), вызвавшія рядъ гугенотскихъ возстаній, котор. имѣли послѣдствіемъ переходъ крѣпостей гугенотовъ въ руки правительства и ограниченіе ихъ правъ. 22 окт. 1685 г. эта политика завершилась отмѣной Н. э. (см. XXVII, 525).

Нантъ (Nantes), главн. гор. департамента Нижней Луары, одинъ изъ наиболѣе важныхъ торгово-промышл. центровъ Франціи; весьма выгодно расположенъ на р. Луарѣ, въ 52 км. отъ впаденія ея въ Атлант. ок., и при многихъ желѣзн. дорогахъ. Медич. факультетъ, консерваторія, музеи. 170.535 ж. Изъ отраслей промышленности наиболѣе развиты: кораблестроеніе, металлург. и машиностроеніе, приготовленіе сардинокъ, мясн. и фрукт. консервовъ. Во вѣнскихъ торговыхъ сношеніяхъ гаванью для Н. служитъ С.-Назеръ.

Нанъ-нинъ-фу, см. *Китай, прил.*, 13.

Нанъ-сюнь, см. *Китай, прилож.*, 15.

Нанъ-чанъ, см. *Китай, прилож.*, 9.

Напеи, см. *мифы*.

Наперстянка, *Digitalis*, родъ изъ сем. норичниковыхъ, дву- или многолѣтн. травы съ крупными листьями; трубчато-колокольчатые цвѣтки въ кистяхъ; до 18 видовъ въ Европѣ, зап. и сред. Азіи.

Красная Л., *D. purpurea*, стебель болѣе 1 м. вышины, яйцевидные зубчатые шелковистые листья, красивые пурпуровые цвѣтки съ краснымъ, окруженными бѣлой каймой, пятнышками; двухлѣтнее растение гористыхъ мѣстъ въ большей части Европы, очень ядовитое. Свѣжіе цвѣтки, съ противнымъ наркотическимъ запахомъ и неприятнымъ, острымъ, горькимъ вкусомъ, содержатъ дѣйствующія начала—дигитоксинъ и дигиталинъ, собираются, въ виду ихъ широкаго примѣненія въ медицинѣ. Многія разновидности Н. развод. въ разныхъ колерахъ въ садахъ.

М. Нечаевъ.

Главнымъ дѣйствующимъ началомъ Н. является

дигиталинъ; действуетъ опъ гл. обр. на сердце, и притомъ непосредственно на сердечную мышцу; дѣйствие это состоитъ въ усиленіи сокращеній сердечной мышцы; на ряду съ этимъ происходитъ замедленіе бѣгій сердца (геср. замедленіе пульса) въ слѣдствіе возбужденія блуждающаго нерва; при большихъ дозахъ, наоборотъ, получается ускореніе сердечной дѣятельности (въ слѣдствіе возбужденія ускоряющихъ нервовъ и паралича блуждающаго нерва). Усиленіе сердечныхъ сокращеній ведетъ къ повышенію кровяного давленія, но помимо того, повышеніе кровяного давленія зависитъ отчасти отъ суживающаго сосудовъ гл. обр. брюшинныхъ внутренностей. Такимъ образомъ, при малыхъ (герпетическихъ) дозахъ дигиталиса сокращенія сердца (геср. пульсъ) замедляются, дѣлаются болѣе сильными кровяное давленіе повышается; при большихъ дозахъ—сердечная дѣятельность ускоряется, кровяное давленіе остается повышеннымъ; при отравляющихъ (токсическихъ) дозахъ сокращенія становятся перерывными, и сердце останавливается. При разстройствахъ сердечной дѣятельности дигиталисъ регулируетъ кровяное давленіе (повышая его, если оно понижено), въ слѣдствіе повышенія уругости сердца подъ влияніемъ дигиталиса, сердце болѣе присасываетъ кровь; въ слѣдствіе усиленія сокращеній сердце болѣе крови выжимаетъ въ аорту, и, слѣд., въ венозной системѣ крови становится меньше, въ артеріяхъ—болѣе; такимъ путемъ выравниваются разстройства кровообращенія. Устраняя венозную застой въ почкахъ, Н. усиливаетъ мочеотдѣленіе (непосредственнаго мочепогоннаго дѣйствія Н. не имѣетъ и дѣйствуетъ главн. обр. путемъ расширенія почечныхъ сосудовъ). Дѣйствіе Н. проявляется медленно, но долго держится; въ связи съ длительною дѣйствіемъ, при повторныхъ дозахъ дѣйствіе Н. становится все сильнѣе (какъ въ накапливается), эффектъ дѣйствія все болѣе нарастаетъ вплоть до появленія симптомовъ остраго отравленія; такое дѣйствіе назыв. кумулятивнымъ (накапливающимся); вотъ почему надо избѣгать продолжительнаго употребленія Н. Н. слѣдуетъ избѣгать при высокомъ кровяномъ давленіи, рѣдкомъ пульсѣ, при высокой ¹⁰ (такъ какъ при высокой ¹⁰ дигиталисъ оказывается болѣе ядовитымъ для сердца), при значит. перерожденіи сердечной мышцы (въ такихъ случаяхъ Н. усиливая сокращенія сердечной мышцы, можетъ повести къ быстрому ея истощенію и параличу). Препараты Н.: 1) листья или трава Н., въ видѣ порошка (pulvis herbae digitalis) по 0.02—0.05 нѣсколько разъ въ день, настой (infusum dig. изъ 1.0 на 200.0 воды по 1 столовой ложкѣ на приемъ), тинктуры (по 5—10 кап. на приемъ); 2) дигиталинъ, по 0.002—0.005 на приемъ; 3) дигитоксенъ, также дѣйствующее начало дигиталиса, болѣе ядовитый, сильнѣе раздражаетъ; по 0.001 на приемъ; 4) дигаленъ (вытяжки наперстянки), удобенъ для подкожныхъ врыскиваній; кумулятивное дѣйствіе его слабѣе, чѣмъ Н., геср. дигиталинъ; доза 1.0 на приемъ (1.0 раствора соответствуетъ 0.1 порошка листьевъ или травы Н.).

Н. Кабановъ.

Напильникъ (*напилокъ, подпиллокъ, пила*), слесарный инструментъ, представляющій полосу стали съ насѣчкой. По расположенію насѣчки различаютъ Н. съ простой и двойной насѣчкой. Насѣчка бываетъ крупная, такіе Н. называются брусковками; средняя—*драчевые* Н., и мелкая—*шрифные* или *личные* Н., употребляемые для шлифованія. По виду поперечнаго сѣченія Н. бываютъ трехгранные, квадратные, полукруглые, круглые, овальные (такъ наз. караски), ножевки (въ формѣ ножа) и пр. Разнообразіе это вызывается специальными

назначеніями Н. для разныхъ цѣлей. Хорошій Н. долженъ быть правильной геометрич. формы, не долженъ имѣть трещинъ, пятенъ, полость и долженъ быть надлежащимъ образомъ закаленъ.

Напльвъ (*намывъ*), см. *акцессія*.

Напъ, лѣвъ. притокъ Амазонки, вытекаетъ изъ Кордиллеровъ въ Экуадорѣ, впад. бл. Короччи въ Перу, 800 км. дл.

Наполеондоръ, 20-франковыя золотыя монеты, чеканившіяся при Наполеонѣ I и Наполеонѣ III.

Наполеоновскія войны, см. *революціонныя и наполеоновскія войны*.

Наполеонъ I, императоръ французовъ, второй сынъ Карло Бонапарта и его жены Летиціи Рамолино (см. VI 273/74), род. въ Аяччо 15 авг. 1769 г. Съ дѣтства обнаруживалъ чрезвычайно живой характеръ, вдумчивость и упорство. Когда его отецъ послѣ подавленія возстанія Паоли перешелъ на сторону Франціи, онъ получилъ, въ числѣ другихъ милостей, право отдать своего второго сына въ Бриенскую военную школу. Н. поступилъ туда въ 1779 г., предварительно пробывъ въ Отэнскомъ колледжѣ нѣсколько мѣсяцевъ для укрѣпленія во французскомъ языкѣ. Въ Бриенѣ маленкій корсиканецъ не обнаружилъ большихъ успѣховъ, но много читалъ. Исторія, въ частности Плутархъ, была его любимымъ чтеніемъ. Въ 1784 г. онъ перешелъ въ Парижскую военную школу, гдѣ занятія были серьезнѣе, и гдѣ онъ отдался цѣлкомъ математикѣ, мечтая о службѣ въ артиллеріи. Окончивъ въ 1785 г., онъ провель нѣсколько лѣтъ въ провинціальныхъ гарнизонахъ, продолжалъ читать и пополнять свое образованіе. Есть данныя, что уже тогда онъ началъ оцѣнивать факты военной и политической жизни съ точки зрѣнія своихъ будущихъ дерзавій. Началъ онъ и писать. Въ этомъ положеніи застала его революція, которая не увлекла его сразу, ибо въ немъ еще сидѣлъ почти нетронутый корсиканскій патриотизмъ. На островѣ продолжалась борьба партій: Паоли примкнулъ къ Англии, и Бонапарты въ 1793 г. должны были искать спасенія во Франціи. Съ этихъ поръ Н. считалъ свою судьбу навѣкъ связанной съ Франціей. Онъ сталъ инте-

ресоваться политикой и высказалъ свои взгляды въ брошюрѣ „Le souper de Beaucaire“. Онъ сталъ ярымъ сторонникомъ республики, единой и нераздѣльной. Эти заявленія доставили ему подчиненное командованіе въ тулонскомъ гарнизонѣ, гдѣ онъ впервые обратилъ на себя вниманіе военными талантами (осень 1793 года). Но Тулонъ все не былъ рѣшительнымъ этапомъ его возвышенія, какъ принято думать. Почти два года послѣ своихъ тулонскихъ дебютовъ Н., произведенный въ генералы, жилъ въ неизвѣстности, занимаясь укрѣпленіемъ южныхъ береговъ Франціи, дважды попалъ въ тюрьму, заподозрѣнный сначала террористами, потомъ термидоріанцами, хотѣлъ получить командованіе въ Вандеѣ, но не получилъ, собирався ѣхать служить въ Турцію, но не поѣхалъ. Въ концѣ концовъ, осенью 1795 г. онъ устроился въ топографическомъ бюро военнаго вѣдомства, гдѣ принялся изучать планы генераловъ стараго порядка, касающіеся похода въ Италію. Они ему вскорѣ очень пригодились. Въ октябрѣ 1795 г. Баррасъ избралъ его для подавленія вандемьерскаго возстанія, — миссія, выполненная имъ блистательно, несмотря на самыя неблагоприятныя условія. Подавленіе движенія парижскихъ секцій тоже вышло у него размышленія, осуществленные полностью въ брюмерскіе дни. Успѣхъ же его протянулъ связи между нимъ и вождями термидоріанцевъ, доставивъ ему доступъ въ салоны дѣльцовъ. Здѣсь онъ получилъ возможность болѣе смѣло говорить о своихъ чувствахъ Жозефинѣ (см.), съ которой познакомился до вандемьера, и о своихъ итальянскихъ планахъ — генералу Карно, который началъ относиться къ нему серьезнѣе. Карно, повидимому, а не Баррасъ, бывший другъ Жозефины, какъ утверждали его враги, доставилъ ему командованіе въ Италію. За два дня до отъѣзда въ армию Н. женился. Подавленія съ трудомъ горечь разлуки съ женой, которую онъ обожалъ, но полный честолюбивыхъ мечтаній, ѣхалъ Н. въ Италію (объ итальянскомъ походѣ см. *революціонныя и наполеоновскія войны*) и тамъ изъ безвѣстнаго генерала сразу сталъ въ рангъ

геніальнаго полководца. Уже послѣ Лодди въ немъ зашевелилась увѣренность въ предстоящихъ ему блистательныхъ перспективахъ. Австрія была разбита, Италия лежала у его ногъ, директорія изъ госпожи сразу сдѣлалась рабой и не смѣла ни въ чемъ перечить его волѣ. Онъ жилъ въ Момбелло близъ Милана, какъ король, и говорилъ друзьямъ, что ждетъ пока „созрѣетъ груша“, пока власть надъ Франціей готова будетъ свалиться ему въ руки. Когда Баррасъ и его партія очутились въ опасности въ Парижѣ и обратились къ Н., чтобы онъ спасъ ихъ отъ якобинскаго натиска, онъ послалъ къ нимъ Ожеро (см.), и тотъ произвелъ маленькій переворотъ (18 фрюктидора = 4 сентября 1797 г.), который былъ уже прямой репетиціей брюмерскаго *coup d'état*. И вплоть до самаго Кампоформійскаго мира (17 окт. 1797 г.) онъ занимался устройствомъ дѣлъ въ Италіи (см. XXII, 407). Пробывъ послѣ того нѣкоторое время въ Раштатѣ, гдѣ засѣдалъ мирный конгрессъ, Н. вернулся въ Францію и съ помощью Талейрана устроилъ экспедицію въ Египетъ (см. XIX, 589/591). Пока онъ велъ блестящую, но бесплодную борьбу въ Египтѣ, гдѣ „сорокъ вѣковъ смотрѣли на него съ вершины пирамидъ“, „груша“ постепенно созрѣвала во Франціи. Сіеесъ, ставшій фактическимъ главою директоріи, видѣлъ только одинъ способъ спасти отечество, — генеральскую шпугу. Потерпѣвъ неудачу съ Жуберомъ (см.), онъ пробовалъ обработать Моро (см.), ибо казалось, что Н. не сумѣетъ ускользнуть отъ англичанъ. Но Н. высадился во Франціи въ самый острый моментъ, въ началѣ октября 1799 г., черезъ двѣ недѣли столкнулся съ Сіеесомъ и еще черезъ двѣ недѣли произвелъ переворотъ (18/19 брюмера = 9/10 ноября 1799 г.), сдѣлавшій его господиномъ Франціи. Ему дѣятельно помогали вернушіеся съ нимъ изъ Египта генералы: Бертъ, Мюратъ, Ланнъ, Леклеркъ и братъ его Люсьенъ. Назначенный сначала временнымъ консуломъ вмѣстѣ съ Сіеесомъ и Рожеромъ Дюко, Н. цѣликомъ осуществилъ свои планы въ конституціи 1799 г., которая была сокрушающей побѣдой надъ Сіеесомъ, т. е. надъ республикою: въ конститу-

ции монархической принципъ едва прикрывался республиканскими формами. Когда конституція была утверждена, Н. сдѣлался первымъ консуломъ, имѣя рядомъ съ собою Камбасереса и Лебена.

Съ этихъ поръ личная біографія Н. сливается съ исторіей Франціи и до самаго паденія остается съ нею неразрывной. Полномочія его были расширены сначала въ августѣ 1802 г., когда онъ былъ сдѣланъ пожизненнымъ консуломъ, а потомъ 18-го мая 1804 г., когда особымъ сенатусъ-консулемъ онъ былъ провозглашенъ императоромъ. Плебисцитъ, устроенный по этому поводу, далъ 3.572.329 утвердительн. голосовъ и 2.569 отрицательныхъ. Онъ хотѣлъ создать династію, но у него не было дѣтей отъ Жозефины: наслѣдниками его были назначены сыновья его братьевъ Жозефа и Луи. Когда побѣда надъ Австріей въ 1809 году привела его на вершину могущества, онъ сталъ мечтать о родствѣ съ одной изъ старыхъ династій. Для этого нужно было развестись съ Жозефиной, и, какъ ни трудно было ему, онъ рѣшился. Разводъ состоялся въ январѣ 1810 г. Его дипломатія пустилась въ поиски за невѣстою. Сватовство къ вел. кн. Екатеринѣ Павловнѣ оказалось неудачнымъ изъ-за противодѣйствія Маріи Феодоровны и самой великой княжны, и Меттернихъ искусно воспользовался этимъ моментомъ, чтобы предложить ему руку эрцгерцогини Маріи-Луизы. Австрійскому канцлеру это было нужно по политическимъ мотивамъ. Н. согласился, и 2 апр. 1810 года состоялось торжественное бракосочетаніе въ соборѣ Парижской Богоматери. 20 марта 1811 г. родился единственный законный сынъ Н.—король Римскій. Изъ незаконныхъ его дѣтей извѣстность пріобрѣлъ впоследствии графъ Валевскій, сынъ польки Маріи Валевской.

О внутренней дѣятельности Н. см. *Франція—исторія*; о войнахъ см. *революціонныя и наполеоновскія войны*, *Россія—Отечественная война*.

Консульство и первые три года имперіи были временемъ высшаго напряженія громадныхъ душевныхъ силъ Н. Въ кипучей работѣ на бранномъ полѣ и въ мирныхъ совѣтахъ сложились че-

ловѣкъ, какой появляется, быть можетъ, однажды въ нѣсколько вѣковъ.

Онъ внимательный ко всему, неутомимый въ трудѣ, съ умомъ необъятнымъ, гибкимъ, изобрѣтательнымъ, неистощимымъ на комбинаціи, съ желѣзной волей, съ кипучимъ, какъ лава, темпераментомъ, съ памятью, въ которой все запечатлѣвается и изъ которой ничего не пропадаетъ, съ воображеніемъ, полету котораго нѣтъ границъ, съ даромъ все приспособлять къ занимающей его задачѣ, со способностью безошибочно угадать мѣсто, куда нужно приложить силу для получения наилучшихъ результатовъ,—таковъ былъ Н.

Какъ полководецъ и какъ политикъ, какъ дипломатъ и какъ администраторъ, Н. лучшія свои достиженія давалъ подъ властью вдохновенія. Какъ художникъ подходилъ онъ къ своимъ задачамъ. Мысли и комбинаціи рождались въ немъ въ самомъ процессѣ работы, въ пылу битвы, въ разгарѣ совѣщанія, и все безъ исключенія были отмѣчены печатью чего-то своего, наполеоновскаго. Никакое дѣло не представлялось ему труднымъ, ни одна задача не казалась неразрѣшимой, потому что въ душѣ его были неизсякаемые ключи творческихъ силъ. Онъ позналъ великое искусство предвидѣнія и въ немъ почти не зналъ промаховъ, ибо не только расчитывалъ каждый свой шагъ и взвѣшивалъ каждое свое намѣреніе: въ тайны будущаго онъ посылалъ развѣдчицей свѣтлую мысль и удивительно дисциплинированную фантазію. Геній замѣнялъ ему все: недостатокъ знаний, вопіющую неподготовленность, отсутствіе такта. Онъ все скрашивалъ, все расцвѣчивалъ. А потомъ, Н. умѣлъ вести работы и доводить ихъ до конца, напряженнымъ образомъ, до истощенія всѣхъ ресурсовъ, никогда не теряясь въ затрудненіяхъ. Наоборотъ, затрудненія лишь обостряли его изобрѣтательность. Никогда онъ не былъ такъ богатъ на боевыя комбинаціи, какъ въ моменты критическіе, и въ отдѣльныхъ сраженіяхъ (Риволи, Маренго, Ваграмъ) и въ цѣлыхъ кампаніяхъ (кампанія 1814 г.). Привыкнувъ къ тому, что его расчеты сбываются, Н. увѣровалъ въ свою звѣзду и, когда въ

разчетахъ оказывалась ошибка, онъ готовъ былъ скорѣе видѣть въ этомъ бунтъ со стороны судьбы, чѣмъ согласиться признать себя неправымъ.

Бываютъ гениальные люди, лишенные характера, воли, работоспособности. Вонапарту все это было дано щедрою рукою. Поэтому мысли, зарождавшіяся въ его головѣ, сейчасъ же начинали претворяться въ дѣйствительность, и не было того препятствія, котораго онъ не могъ бы одолѣть. Именно эта печать дѣйственного гения, несокрушимой воли, направленной огромнымъ умомъ, которую окружающіе видѣли на его челѣ, создавала ему его власть надъ людьми. Въ немъ не было того произвольнаго, не зависящаго отъ человѣка обаянія, которое покоряетъ безъ того, чтобы приходилось дѣлать усилія. Но, когда онъ хотѣлъ, онъ становился неотразимъ, и не было человѣка, который устоялъ бы противъ него. Умственная сила и вѣра въ себя были въ немъ такъ велики, излучались такъ замѣтно, что всякій, приближавшійся къ нему, попадалъ подъ его власть, чувствовать какую-то подавленность его величіемъ. Даже самыя предубѣжденные люди не были въ состояніи стряхнуть съ себя внушаемаго имъ чувства удивленія. Люди могутъ питать къ нему какую-угодно ненависть. Это ничего не мѣняетъ. Никто не скажетъ теперь, что маршалы и министры любили Н. настоящей любовью. Но все они преклонялись передъ нимъ и вѣрили въ его геній. А солдаты! Достаточно пробѣжать нѣсколько книгъ безхитростныхъ мемуаровъ этихъ людей, изъ пастуховъ и землепашцевъ дослужившихся до капитановъ, полковниковъ и генераловъ, чтобы видѣть, какія чудеса дѣлала вѣра арміи въ императора.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что и на войнѣ и въ дѣлахъ гражданскихъ его дѣятельность принесла такіе прочные плоды. Франція во многихъ отношеніяхъ до сихъ поръ живетъ его наследіемъ. Гражданскій кодексъ, закрѣпленіе социальныхъ результатовъ революціи, произведенный континентальной блокадой промышленный подъемъ— все это дѣло Н. То же и въ Франціи. Италія, которой показанъ былъ способъ

освободиться отъ папъ и отъ чужеземцевъ, мѣшающихъ ей слиться воедино; Германія, которая сомкнулась, освободившись отъ безконечно-малыхъ имперскихъ территорий, камнемъ висѣвшихъ на объединительныхъ стремленіяхъ ея буржуазіи; Пруссія, которая развязалась съ самыми тяжелыми сторонами феодализма; Польша, для которой блеснула потухшій такъ скоро лучъ свободы; юго-славянскія племена, которые потянулись одно къ другому подъ знаменемъ иллиризма; Испанія, которая сбросила съ себя ярмо инквизиціи и нашла путь къ конституціонализму; южно-американскія республики, которыя стряхнули ненавистное испанское иго,—все они обязаны Н. Что касается боевыхъ дѣлъ, то въдѣ все современное военное искусство не что иное, какъ стратегія и тактика Н., которыя постоянно приспособляются къ новымъ условіямъ техники, экономики и политики.

Если бы величіе измѣрялось только умственной мощью и силою характера, едва ли нашли бы мы въ исторіи гиганта, которому былъ бы равенъ Н. Но, кромѣ гения, въ Н. былъ еще эгоизмъ, „равный генію“, и это сдѣлало то, что фигура его раздваивается въ глазахъ потомства. Оно преклоняется передъ величіемъ духа и съ удивленіемъ останавливается передъ элементарной, совѣмъ не поднималойшей надъ обычнымъ уровнемъ, моралью. Несоразмѣрность умственной и нравственной организаціи и была причиною тѣхъ противорѣчивыхъ оцѣнокъ, какія давались Н. историками, публицистами, художниками. Эгоизмъ сидѣлъ въ Н. всегда, и когда власть попала ему въ руки, съ неизбѣжностью превратился въ деспотизмъ. Но онъ умѣлъ обосновать свой деспотизмъ на твердомъ социальномъ фундаментѣ. Соціальная культура, которую встрѣтилъ Н. въ тотъ моментъ, когда онъ взялъ въ свои руки бразды правленія, была буржуазная культура. Французская буржуазія вынесла вотумъ недовѣрія республикѣ, ибо республика оказывалась неспособна оградить отъ внутреннихъ и внѣшнихъ покушеній тѣ завоеванія, которыя революція принесла третьему сословію. Восстанія и ожесточенная борьба

ба партій внутри, опасность нашествій извнѣ подготовили почву для появленія сильной власти. Н. сталъ этой сильной властью. Онъ воспользовался ею прежде всего для того, чтобы устранить анархію внутри и опасность извнѣ. Потомъ онъ началъ устраивать новый государственный порядокъ, такой, какой былъ нуженъ для буржуазіи, началъ расширять рынокъ для нея за предѣлами Франціи, бить конкурентовъ французской буржуазіи на аренѣ европейскаго экономическаго соревнованія, развивать за границею Франціи социальныя оковы, претраждавшія крестьянству доступъ къ широкимъ путямъ экономическаго процесса. Благодарная ему за все это французская буржуазія безъ труда поступалась частіцами своей свободы. На этой психологій Н. строилъ зданіе своего деспотизма. Правда, чтобы защищать его, ему нужны были застѣнки Фуше, полицейскія ухищренія Саварн, свирѣпства противъ печати и вообще все, что пускается въ ходъ для защиты деспотизма и при отсутствіи генія.

По мѣрѣ того, какъ личныя и династическія цѣли выступали въ его дѣятельности все ярче, — выдыхался юношескій идеализмъ и угасали героическія черты въ его характерѣ: Н. становился завистливъ, грубъ, высокомеренъ, терялъ способность привязывать къ себѣ людей, какъ въ лучшія свои времена. Друзья меньше его любили, враги меньше боялись. Въ концѣ концовъ крушеніе его державы было результатомъ не только политической и хозяйственной конъюнктуры, но и неумѣнія его устоять до конца на позиціи, не затемненной династическими расчетами.

Когда измѣна Мармона сдѣлала безнадежнымъ дальнѣйшее сопротивленіе союзникамъ, занявшимъ Парижъ, Н. подписалъ отреченіе. Это было въ Фонтенебло 11 апрѣля 1814 г. Девять дней спустя онъ простился со старой гвардіей и отправился въ свою крошечную вотчину, Эльбу. По дорогѣ, въ Провансъ, его едва не растерзала роялистская чернь. На Эльбѣ, лишенный жены и сына, въ обществѣ матери и прѣзжавшей къ нему не надолго Валевской, онъ занимался, въ сущности говоря, тѣмъ,

что обманывалъ неукротимую жажду дѣятельности: укрѣплялъ островъ, трудился надъ „внутренними“ дѣлами. Отсутствіе привычной обстановки и напряженной работы томило его, вѣсти, которыя онъ получалъ изъ Франціи и Вѣны, гдѣ засѣдалъ конгрессъ, давали надежды. 26 февраля 1815 г. онъ посадилъ на суда гвардію (1.000 чел.) и, обманувъ англійскіе корабли, 1 марта высадился въ Порто-Ферайо, близъ Антиба. Тутъ начался „полетъ орла“. Войско передалось своему старому вождю, Бурбоны бѣжали. Но союзники не теряли времени. На Францію двинуты были такія силы, которымъ она не могла противстоять. Ватерлоо закончило эпопею Ста Дней. Н. вернулся въ Парижъ, чтобы вновь организовать оборону, но палата, руководимая Фуше и Лафайетомъ, заставила его вторично подписать отреченіе. Тщетно предлагалъ онъ служить простымъ дивизионнымъ генераломъ. Его почти насильно вытолкали изъ Парижа. Онъ поселился въ Мальмезонъ, но и тамъ грозила опасность отъ прусскихъ разбѣдовъ: Блюхеръ обѣщалъ разстрѣлять его, если онъ попадется въ его руки. Н. пробрался въ Ротфоръ, чтобы сѣсть на корабль и бѣжать въ Америку. Но англійскіе крейсера стерегли берегъ на этотъ разъ хорошо. 15 іюля онъ явился къ капитану англійскаго судна „Bellerophon“, объявивъ, что онъ вручаетъ себя гостепримству Англій. Его объявили военноплѣннымъ, увезли въ Англію, а оттуда — на Св. Елену. Въ мѣсто своего послѣдняго изгнанія Н. прибылъ 17 октября 1815 г., а 5 мая 1821 г. умеръ отъ рака. Прахъ его при іюльской монархіи былъ привезенъ въ Парижъ и положенъ въ Соборъ Инвалидовъ. На Св. Еленѣ онъ занимался садоводствомъ и диктовкой мемуаровъ. Англійское правительство было къ нему чрезвычайно сурово. Его тюремщикъ, сэръ Гудсонъ Ло, дѣлалъ все, чтобы превратить въ пытку его пребываніе на островѣ. Полную библіографію Н. составилъ *Kurhейзенъ* (2 изд. 1912). Лучшія сочиненія о немъ: общія *Thiers*, „Histoire du Consulat et de l'Empire“ и *A. Sorel*, „L'Europe et la Révolution“ (послѣдн. 4 тома). Лучшія біографіи — рядъ книгъ *F. Masson'a*, *Holland Rose*

(2 т., 3 изд. 1905), *A. Fournier* (3 т. 1889); начата біографія *Kirchweisen'a* (т. I, 1912); наиболее полная. По-русски см. „Отечественная война и русское общество“, изд. Историч. Ком. Уч. Отд. О. Р. Т. З. (7 тт. 1912); *A. К. Дживелеговъ*, „Александръ I и Наполеонъ“ (1915). *А. Дж.*

Наполеонъ II, наименование, данное бонапартистами сыну Наполеона I и Маріи Луизы. Наполеонъ Франсуа Жозефъ Шарль, получившій при рожденіи титулъ короля Римскаго, род. въ 1811 г. и былъ трехлѣтнимъ ребенкомъ, когда отецъ отрекся въ его пользу въ 1814 г. Признаніе Бурбоновъ союзниками - побѣдителями разрушило его права на французскій престолъ. Мать увезла его въ Вѣну и, несмотря на всѣ просьбы и требованія Наполеона, не хотѣла, чтобы его отвезли на Эльбу къ поверженному императору. Отцу такъ и не суждено было увидѣть его вновь. Европейская дипломатія не признала даже его правъ на наследованіе матери въ Пармѣ, а въ 1818 г. онъ получилъ титулъ герцога Рейхштадтскаго (владѣніе въ сѣв. Богеміи) и сдѣлался австрійскимъ принцемъ, низшимъ по рангу, чѣмъ эрцгерцоги. Воспитывали его въ духѣ требованій австрійской придворной ферулы, но люди, близко общавшіеся съ нимъ въ послѣдніе годы его жизни, признавали въ немъ совсѣмъ не австрійскій, страстный темпераментъ и угадывали незаурядныя военныя дарованія. Онъ ум. отъ чахотки въ 1832 г. О немъ *Welschinger* (1897, рус. пер.), *Wertheimer* (1904). *А. Дж.*

Наполеонъ III, Луи Наполеонъ Бонапартъ, императоръ французовъ, сынъ брата Наполеона, Луи, короля Голландскаго, и Гортензін Богарне, дочери Жозефины (сплетни о томъ, что его отцомъ былъ одинъ изъ любовниковъ Гортензін, ни на чемъ не основаны), род. 20 апр. 1808 г. Послѣ Ватерлоо послѣдовалъ въ изгнаніе за матерью, разставшейся съ мужемъ, дѣтство и юность провелъ большей частью въ Германіи. Военное образованіе получилъ подъ руководствомъ швейцарскихъ офицеровъ. Въ 1830 г. онъ примкнулъ къ итальянскимъ карбонаріямъ, принималъ участіе въ возстаніи Романья противъ ея государя, папы (тутъ онъ потерялъ своего старшаго брата), бѣжалъ во Францію, былъ

оттуда высланъ въ Лондонъ, вернулся въ Германію и послѣ смерти герцога Рейхштадтскаго сталъ смотрѣть на себя, какъ на прямого наследника императорской короны во Франціи. Онъ началъ пристально интересоваться французскими дѣлами, написалъ для снисканія популярности двѣ брошюры: „*Réveries politiques*“ и „*Considérations sur la Suisse*“. Люльскіе порядки давали, казалось, очень благоприятную почву для энергичной бонапартистской пропаганды. Оппозиція начинала относиться къ нему съ покровительственной пока благосклонностью, у него появились друзья, въ родѣ Фіалэна (будущій герцогъ Персіньи), которые побуждали его къ энергичнымъ дѣйствіямъ. Въ бѣгшемъ карбонаріи сидѣлъ нескоренный духъ авантюризма. У него было много смѣлости, и ставкой игры была корона. Онъ рѣшился. Въ октябрѣ 1836 г. онъ задумалъ съ помощью нѣсколькихъ офицеровъ взбунтовать гарнизонъ Страсбурга, но былъ схваченъ. Луи Филиппъ демонстрировалъ презрительное великодушіе, велѣлъ посадить его на судно и отправить въ Америку. Но Н. скоро вернулся, похоронилъ мать (1837) и поселился въ Лондонъ, гдѣ дѣлилъ время между свѣтскими развлечениями и самыми серьезными занятіями. Въ 1839 г. онъ выпустилъ брошюру „*Idées Napoléoniennes*“, въ которой была набросана довольно путанная программа бонапартизма пополамъ съ социализмомъ. Но мѣрѣ того, какъ устойчивость люльскіи монархіи становилась слабѣе, надежды Н. и его приверженцевъ, уже болѣе многочисленныхъ, возрастали. Въ 1840 г. Н. отважился на болѣе крупное дерзаніе. Онъ рѣшилъ взбунтовать полкъ въ Булони и итти, получивъ поддержку отъ другихъ воинскихъ частей, на Парижъ. Заговоръ и на этотъ разъ не удался. Н. былъ арестованъ со своими друзьями, судимъ и приговоренъ къ пожизненному заключенію въ крѣпости. Содержался онъ въ Гамбѣ, гдѣ провелъ шесть лѣтъ, отдавшіеся научнымъ занятіямъ и литературной работѣ. Онъ выпустилъ „*Fragement historiques*“ и социальный этюдъ „*Extinction du pauperisme*“ (1844). Въ 1846 г. онъ бѣжалъ изъ крѣпости и пробрался въ Англію. Онъ ждалъ. При первыхъ

встѣяхъ о февральской революціи онъ появился во Франціи и предложилъ свои услуги временному правительству. Но ему вновь было предложено покинуть предѣлы Франціи. Теперь однако онъ оставилъ за собою друзей, которые повели самую энергичную бонапартистскую пропаганду. Онъ былъ избранъ въ Законод. Собраніе въ іюнь 1848 года и вторично въ сентябрѣ того же года, сталъ выступать, упрочивая свою популярность, а въ декабрѣ 1848 года былъ избранъ президентомъ республики 5.434.226 голосами противъ 1.448.107, полученныхъ Кавеньякомъ. 20 декабря онъ принесъ присягу: „быть вѣрнымъ демократической республикѣ и смотрѣть какъ на враговъ націи на всѣхъ, кто будетъ покушаться измѣнить незаконными средствами форму установленнаго правленія“. Съ этихъ поръ судьба его сливается съ судьбами Франціи вплоть до 2 сент. 1870 года, когда онъ капитулировалъ съ арміей въ Седанѣ и былъ увезенъ въ глубь Германіи. Два дня спустя послѣ капитуляціи онъ былъ объявленъ низложеннымъ, и возстановлена республика. — Отпущенный изъ плѣна, Н. съ семьей поселился въ Чизльгерствъ въ Англіи. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ безсильныхъ интригахъ, съ цѣлью вернуть престолъ, и ум. 9 янв. 1873 года. Онъ былъ женатъ на Евгеніи Монтихо, графинѣ Тѣба, испанской аристократкѣ, отъ которой имѣлъ сына (Н. Эженъ Луи Жакъ Жозефъ, 1856—1879), убитаго впоследствии въ англійской экспедиціи противъ зулусовъ.

Викторъ Гюго навѣкъ заклеилъ Н. прозвищемъ „малаго“ (Napoléon le Petit). И дѣйствительно, во всѣхъ отношеніяхъ Н. представлялъ ухудшенную копію своего дяди. Дарованіе, характеръ были мельче, слабости, недостатки, пороки крупнѣе. И въ великомъ Наполеонѣ были черты *raguenu*, но онъ затѣялись огромной духовной силой. У Н. III онъ выступали ярко, кричаще, порою до смѣхотворности. Онъ не умѣлъ импонировать никому, и въ отношеніяхъ къ нему людей, даже расположенныхъ, проскальзывала временами брезгливость. Ненависть къ нему враговъ всегда была окрашена презрѣніемъ. Онъ до конца жизни не научился носить горностае-

вой мантии и остался авантюристомъ. Въ его авантюризмѣ было скорѣе что-то отъ Казановы, чѣмъ отъ Цезаря. Плащъ карбонаріевъ, который ни на комъ не вызывалъ насмѣшекъ, на немъ сталъ комиченъ. Исканіе популярности, сопровождаемое такими опереточными способами, какъ прирученіе орла, дѣлало его притчей бульварнаго зубоскальства и легкой жертвой памфлетистовъ. Исканіе литературной славы превратилось въ концѣ концовъ въ какое-то литературное антрепренерство. „Histoire de Jules César“ (2 т., 1865/69, рус. пер.) была написана учеными, гораздо болѣе, чѣмъ онъ, авторитетными, и лишь оплачена изъ императорской шкатулки. Его женитьба на дамѣ сомнительной знатности и не вполне безупречной славы заставила пожимать плечами и на парижскихъ бульварахъ и при европейскіхъ дворахъ. Выборъ имъ друзей и приближенныхъ не обнаруживалъ никакой разборчивости; ему важно было одно: чтобы человекъ всего ожидалъ изъ императорскихъ рукъ и былъ преданъ ему, какъ собака. Онъ не былъ лишенъ ни ума, ни характера, ни воли: все-таки онъ былъ настоящій Бонапартъ, подлинный внукъ Летиціи Рамолино. Больше того, дарованія его были крупными. Но все это было испорчено тѣмъ, что въ трудномъ положеніи между тюрьмою и престоломъ и потомъ на тронѣ, который никогда не переставалъ колебаться, онъ не сумѣлъ побѣдить ни фальшивой позы, ни повадокъ авантюриста, не обрѣлъ равнаго своимъ дерзаніямъ и своимъ успѣхамъ достоинства. Онъ всегда боялся, что достигнутое будетъ утрачено и всячески его оберегалъ. Но не находилъ для этого настоящихъ средствъ: то изображалъ заговорщика, каменнаго человека съ загадочными глазами, какъ въ періодъ лондонскаго выжиданія, то игралъ грознаго диктатора, беспощаднаго къ противникамъ, то пытался примирить съ собою непримиримыхъ заявленіями въ духѣ демократическаго цезаризма. Ничто не помогало: надъ заговорщикомъ смѣялись, диктатора скоро перестали бояться, когда увидѣли, что притупилось его оружіе, а демократизму такъ и не повѣрили, памятуя о кровавыхъ усмиреніяхъ послѣ переворота

2 декабря и въ медовые дни империи. Въ его положеніи была какая-то фатальная безнадежность, и онъ былъ безсиленъ ее побѣдить. Крушеніе его престола было послѣдствіемъ всей социальной конъюнктуры, усложненной еще его собственными ошибками.—См., кромѣ литературы, указанной въ ст. *Франція, Sylvain-Blot* (1899), *Fraser* (1895), *Forbes* (1898), *Lebey* „Les trois coups d'Etat de Louis N.“ (1906). А. Дж.

Напоръ, терминъ, употребляющійся въ гидравликѣ и обозначающій давленіе, которое испытываетъ жидкость въ данномъ мѣстѣ на единицу поверхности. Обыкновенно Н. выражается высотой столба жидкости, который произвелъ бы то же давленіе. Если плотность жидкости γ , высота столба h , то производимое имъ въ неподвиж. жидкости давленіе на единицу поверхности будетъ $p = h\gamma$, а высота напора $h = \frac{p}{\gamma}$ (выражается въ метр.). Напоръ, соответствующій давленію одной атмосферы и выраженный высотой столба воды въ метрахъ, будетъ: $\frac{p}{\gamma} = \frac{10.334}{1.000} = 10.334$ метра. Если жидкость вытекаетъ изъ сосуда черезъ отверстие, отстоящее отъ поверхности уровня на разстояніи h , т. е. вытекаетъ подъ напоромъ h , то приобрѣтаемая жидкостью скорость истеченія будетъ $v = \sqrt{2gh}$, гдѣ g —ускореніе силы тяжести. Съ другой стороны, если жидкость движется по направленію вверхъ со скоростью v , то она можетъ подняться (напримѣръ, въ фонтанѣ) на высоту $h = \frac{v^2}{2g}$. Слѣдовательно, текущая со скоростью v жидкость обладаетъ какъ бы напоромъ (скоростной напоръ) h . На самомъ дѣлѣ жидкость на высоту $h = \frac{v^2}{2g}$ не подымается, вслѣдствіе различныхъ сопротивленій, которыя встрѣчаются на ея пути, и потому напоръ уменьшится на нѣкоторую величину, которая выражается обыкновенно частью скоростнаго напора (ξh) и называется *потерянными* напоромъ. Давленіе, которое испытываетъ движущаяся горизонтально жидкость въ различныхъ точкахъ, складывается изъ давленія расположеннаго надъ этой точкой столба жидкости, безъ

скоростнаго и потеряннаго напоровъ

$$p = h\gamma - \gamma(1 + \xi) \frac{v^2}{2g}$$

При измѣненіи скорости жидкости (v) будетъ измѣняться и величина давленія внутри жидкости, и при извѣстной v давленіе это можетъ получиться отрицательнымъ, т. е. струя будетъ засасывать (опытъ Вентури), что мы и видимъ въ водоструйныхъ насосахъ (см. также *жидкости*). А. Гавриленко.

Направляющій механизмъ, см. *механизмъ*.

Направляющій пузырекъ, см. XX, 232/233.

Направникъ, Эдуардъ Францевичъ, дирижеръ и композит., род. въ 1839 г. въ Чехин; сынъ учителя. Музыкѣ учился въ Прагѣ, затѣмъ тамъ же былъ учителемъ музыки и усердно сочинялъ. Въ 1861 г. переѣхалъ въ Петербургъ, какъ капельмейстеръ домашняго оркестра кн. Юсупова. Въ 1863 г. сдѣлался помощникомъ капельм. Импер. оперы, а съ 1869 г. 1-мъ капельмейстеромъ. Должность эту занимаетъ понынѣ (1915 г.). Н. сталъ во главѣ русской оперы, когда она находилась въ заброшенномъ состояніи. При немъ, и во многомъ благодаря ему, она заняла свое нынѣшнее европейски-первоклассное положеніе. Заслуги Н., какъ концертнаго дирижера, также надо признать крупными. Какъ композиторъ, Н. затронулъ не одну область творчества. Въ сочиненіяхъ его мало ярко-индивидуальнаго, но они умѣло написаны, хорошо звучать, порой красивы. Изъ четырехъ оперъ Н. первая—„Нижегородцы“—въ гликинскомъ родѣ (1868); наибольшій успѣхъ имѣлъ не сходящій доселѣ съ репертуара „Дубровскій“ (1895)—въ духѣ Чайковского; другія оперы—„Гарольдъ“ и „Франческа да Римини“. Кромѣ того, Н. написалъ музыку къ „Донъ-Жуану“ А. Толстого (соло, хоры, орк.), баллады съ орк., хоры, романсы, дуэты. Инструментальныя сочиненія Н.: 4 симфоніи, „Демонъ“, „Народные танцы“, сюита и др. для орк.; фортепیانнны концертъ и др. пьесы для фортеп. и скрипки съ орк.; камерные ансамбли (3 струн. квартета, 1 фортепیانнны, 2 фп-ныхъ тріо, струн. квинтетъ, соата скрипичная, 2 сюиты вио-

лонч. и др.); много мелкихъ пьесъ для фортеп., скрипки, виолонч. и др. Ю. Э.

Нара, гор. въ Японіи, на о-въ Гондо. 32.732 ж., нѣкогда столица Японіи.

Нара, лѣв. притокъ Оки, 165 в. дл., протекаетъ въ Моск. и Калужск. губ.

Нарбада (*Нербудда*), рѣка въ Индіи, граница между Индостаномъ и Деканомъ, беретъ начало въ горахъ близъ Джабалпура, течетъ на западъ, впадаетъ въ Камбѣйскую бухту. Дл. 1.280 км.

Нарбонна (*Narbonne*), окружн. гор. во Французск. департ. Одъ, въ 8 км. отъ Средиземн. моря. Каѳедр. соборъ, заложен. въ 1272 г., музей (прежде архіепископ. дворецъ). Торговля виномъ, кожей, винокур. произв.; 24.909 ж.

Нарборо, или *Фернардина*, см. *Галапагосскіе острова*.

Нарва, безувздн. гор. Петроградской г., на р. Наровѣ, въ 12 в. отъ ея впаденія въ Финскій зал.; 21.478 ж. Имѣетъ видъ нѣмецк. средневѣковаго города; ратуша XVII в., домъ Петра Вел. (нынѣ музей древностей) иobelіскъ въ его честь; соборъ въ др. роман. стилѣ. Крупн. льнопрядильн. ткацкая, суконная и др. фабрики, пользующіяся энергіей Н-скихъ водопадовъ, лежащихъ въ 1 в. выше Н. Извѣстн. рыбн. ловли (миноги, лососина). Портъ съ значит. вышн. торговлей: ввоз. хлопковъ, джутъ и пр., вывоз. лѣсъ. Муж. и жен. гимн., коммерч. училище. Напротивъ Н. развалины крѣпости Ивангородъ, сооруж. въ 1492 г. Н. основана датчанами въ XIII в., была значит. торгов. пунктомъ Ганзы, въ 1342 г. перешла къ Пскову, въ 1347 г. къ Ливонскому ордену, въ 1558 г. къ русскимъ, въ 1581 г. къ шведамъ. Въ 1700 г. русск. армія была разбита подъ Н. Карломъ XII, въ 1704 г. Н. была взята Петромъ В.

Нарвалъ, или *морской единорогъ*, см. XXIV, 237.

Нарвская губа (*Нарвскій заливъ*), въ вост. части Финскаго зал., въ губ. Петроградской и Эстляндской, между мысомъ Кургала и губой Кунда, къ сѣв. простирается до острововъ В. и М. Тютерсъ. Глубина на сѣв. 37—64 метра, на югъ меньше—13—15 м.; много мелей (Намси, Неугрундъ и др.). Въ Н. г. впадаетъ р. Нарова (см.). Л. Б.

Нарвскій водопадъ, см. *Нарова*.

Наргенъ, лѣсист. островъ въ Фин-

скомъ зал., при входѣ въ Ревельскій зал., дл. 9 вер., шир. 2—3 вер. Маякъ.

Наргенъ (*Наргинъ*), островъ въ Бакинскомъ зал. Каспійск. м., въ 7 вер. къ ю.-в. отъ Баку, дл. 2,75 вер., шир. 0,75 вер. Название получилъ отъ Петра I по сходству съ предыдущ. Н.

Наргиле, персидск. трубка для куренія табаку, употребленіе кот. сходно съ кальяномъ (см.).

Наревъ, пр. притокъ Зап. Буга, образуется у города Н. изъ слиянія Нарвы и Наревки, впадаетъ у Сѣронка; 390 в. длины. Августовскимъ каналомъ и р. Бобромъ соедин. съ Нѣманомъ.

Наревъ, запт. гор. бѣльскаго у. Гродненской г.; 3.843 ж.

Нарзанъ, углекисло-известк. источн. въ Кисловодскѣ; составъ Н. на 1000: хлор. Na 0,2; сѣрнок. Na 0,1; сѣрнок. Mg 0,4; углек. Ca 0,8; также въ небольш. колич. сѣрнок. K, Ca, углек. Na, Mg, зак. Fe, хлор. Li (0,226); сумма плотн. част. 1,84; своб. Co₂ въ куб. с. 1016; t⁰ 12,7⁰. Радиоакт. ничтож. (до 5 ед. Маха). См. *Кисловодскъ*.

Нарзесъ (испорч. изъ *Нерсесъ*), полководецъ Юстиніана, евнухъ, армянинъ по происхожд. Побѣдилъ въ 552 г. остготск. короля Тотилу и въ 553 г. его преемника Тѣйо, уничтож. полчища алемановъ; былъ намѣстникомъ (экзархомъ) бывш. остготск. владѣній въ Италіи. Въ 568 г. былъ отставл. Юстиномъ II и вскорѣ умеръ. По преданію, изъ мести призвалъ лангобардовъ въ Италію.

Наримунтъ (въ правосл. *Глѣбъ*), сынъ Гедимина, князь пинскій и туровскій, былъ призванъ въ 1333 г. новгородцами и одаренъ удѣлами, чтобы помочь имъ противъ Калиты, но надеждъ не оправдалъ (см. XIII, 44). Продолжалъ княжить на Литвѣ. Въ 1348 г. погибъ въ бою съ нѣмецк. рыцарями.

Наркоманія, см. XIX, 245.

Наркотическія средства, вещества, понижающія или угнетающія дѣятельность нервной системы. Явленія угнетенія распространяются какъ на чувствующие, такъ и на двигательные центры. Къ Н. с. принадлежатъ бромистыя соли, соли цинка, также цѣлый рядъ органич. соединений (углеводороды, одноатомные спирты и эиры, сложные эиры, кетоны, алдегиды, въ особенности хлористыя и бромистыя

производныя этихъ соединеній, напр., хлороформъ, хлористый этиль); наконецъ, къ Н. с. относятся многіе алкалоиды, напр., алкалоиды опія. *Н. К.*

Нарова, рѣка, впадающая въ Нарвскую губу Финск. зал., вытекаетъ изъ Чудск. оз. (Пейпусъ) у дер. Сыренецъ, длина 73 вер., течетъ на границѣ Петроградской и Эстляндск. губ. Между 61-й и 54-й верстой отъ устья пороги *Омутскіе*. Въ 16 вер. отъ устья и въ 1½ вер. отъ Нарвы *Нарвскій водопадъ* (см. XIV, 516); здѣсь рѣка раздѣляется на два рукава островомъ *Кренгольманъ*; западный рукавъ шириной 200 фут., восточный 250—300 фут., высота падения воды 23 фут. О-въ Кренгольмъ имѣетъ въ ширину около ¼ вер., на немъ фабрика, приводимыя въ движеніе силою водопада (Кренгольмская мануфактура). Судоходство существуетъ отъ истока и до водопада, а затѣмъ отъ устья до г. Нарвы. Посредствомъ рукава *Россонъ*, длиной 23 вер., Н. соединяется съ р. Лугой. Справа Н. принимаетъ р. Плюсу длиной 300 вер. Ширина Н. въ устьѣ 50 саж., а выше мѣстами до 80—250 саж. При устьѣ на лѣвомъ бер.—селеніе и курортъ *Гунгербургъ*. *Л. Б.*

Наровчатскій уѣздъ находится въ западн. части Пензенск. г., граничитъ съ Тамбовск. г. Площадь 2.295 кв. в. Поверхность равнинная, на ю. и ю.-з., особенно по берегамъ Мокши, нѣсколько возвышенная. Орошается Мокшей съ притоками, частью притоками Исы. Преобладающая почва черноземная, только по берегамъ Мокши встрѣчаются глины и пески. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 156.7 т. ж. (включая 5,5 т. городского), на 1 кв. в. 65,9 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 118.211 ж., въ т. ч. русскихъ 86,3%, мордвы 13,6%. Гл. занятіе—земледѣіе. Общее количество земли въ 1905 г. равнялось 213.879 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 75,1% (7,9 д. на 1 дворъ). Въ частной собств. было 19,6%, въ т. числѣ 22.019 д. принадлежало дворянамъ (268 д. на 1 владѣніе), 5.947 д. крестьянамъ (18,4 д. на 1 влад.), 3.112 д. мѣщанамъ (141,5 д. на 1 влад.) и 6.493 д. купцамъ (341,7 на 1 влад.). *А. П-ръ.*

Наровчатъ, у. гор. Пензенской г.; 2.116 ж. Существовалъ еще въ XIV в.

Народная Воля, см. *Россія—исторія*.

Народничество, см. *Россія*.

Народное благосостояніе, см. *распространеніе*.

Народное образованіе, см. *школьное дѣло*.

Народное представительство, см. *представительное государство*.

Народное хозяйство, см. *экономика и экономическая политика*.

Народной свободы партія, см. *Россія—политич. партіи*.

Народные трибуны, см. *Римъ (исторія)*.

Народные университеты, см. *университеты*.

Народныя бібліотеки и читальни, см. *бібліотеки и бібліотечное дѣло*.

Народныя переписи, см. *статистика населенія*.

Народныя пѣсни, см. *пѣсня*.

Народныя чтенія, см. *внѣшкольное образованіе*.

Народовѣдѣніе, см. *этнографія*.

Народонаселеніе, см. *статистика населенія и мальтузианство*.

Нарочитые мужи, см. XV, 636/37.

Нарочь (*Нарочъ*), оз. на границѣ свенцянск. и вилейск. уу. Виленск. г., длиной 16 в. Изъ оз. вытекаетъ сплавная р. Н., длиной 72 вер., впадающая справа въ р. Вилію, притокъ Нѣмана. *Л. Б.*

Нарсѣ, см. XXXII, 13.

Нарта, на Уралѣ и въ Сибири родъ салазокъ, до 1½ арш. длиной, разсчитанныхъ на одного человѣка и служащихъ для перевозки тяжестей.

Нарты, богатыри былевого эпоса народностей сѣвернаго Кавказа. Особенно распространены Н-скія сказанія у осетинъ и кабардинцевъ, въ меньшей степени у чеченцевъ и горскихъ татаръ; всѣ эти сказанія представляютъ одинъ эпическій циклъ, особенно важный потому, что въ немъ очень часто встрѣчаются мотивы и иранскаго и русскаго эпосовъ. Прежде Н-скія сказанія пѣлись особыми бродячими пѣвцами „тегуако“, теперь же ихъ знаютъ только немногіе старики, и можно думать, что сохранившіяся сказанія представляютъ лишь остатки значительно болѣе полнаго и богатаго цикла.

Нарушевичъ, Адамъ, польскій поэтъ и историкъ (1733—1796), см. XXXII, 626.

Нарциссовыя, *Amaryllidaceae*, сем.

однодольныхъ растений изъ пор. лилейныхъ, луковичныя растенія, б. ч. многолѣтнія травы, очень похожи по вѣшнему виду и характеру на лилейныхъ, но цвѣтки отличаются нижней завязью. Къ Н. причисляютъ около 650 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ Капской землѣ, отчасти въ Ю. Америкѣ и Ю. Европѣ. Многіе виды служатъ декоративными растеніями. Наиб. извѣстны: алоэ, подснежникъ, нарциссъ, амариллисъ.

Нарциссъ, *Narcissus*, родъ изъ сем. нарциссовыхъ, луковичныя растенія, по общему виду похожи на лилейныя; цвѣтки пахучіе, съ придаточнымъ вѣнчикомъ. Различаютъ Н. собственно, тацеты, или букетные Н., и жонкилы. *Обыкновенный Н.*, *N. Pseudonarcissus*, съ одиночными желтыми цвѣтами; разновидности его разводятся въ садахъ Ср. Европы. *Бѣлый Н.*, *N. poeticus*, съ бѣлоснѣжными цвѣтками, дико растетъ въ Ю. Европѣ; въ древности находилъ обширное медицинское примѣненіе. *Жонкиля*, *N. Jonquilla*, съ многоцвѣтковыми стрѣлками и съ бѣлыми цвѣтами. *Тацеты*, *N. tazetta*, съ желтыми цвѣтами. Луковицы Н. сажаютъ въ сентябрѣ по 3 въ горшки до шеекъ, держать въ прохладномъ мѣстѣ, выгонку начинаютъ въ январѣ, мѣрною поливаютъ. Цвѣтеніе начинается чрезъ 4—6 недель. *М. Н.*

Нарциссъ, въ греч. мѣологiи сынъ рѣчного бога Кефиса и Лейрионы. Гордясь своей красотой, онъ отвергъ любовь нимфы Эхо, и въ наказаніе за это боги заставили его влюбиться въ свое собственное отраженіе въ водѣ ручья, на которое онъ долженъ былъ смотрѣть не отрываясь. Н. умертвилъ себя въ отчаяніи, и изъ крови его выросъ цвѣтокъ, носящій его имя.

Нарь, татарск. названіе дромадера въ Средней Азiи и Закавказьѣ (см. *верблюдъ*).

Нарывники, сем. жуковъ (см. XX, 346 и 349). Къ нимъ относится *майка*, *Meloe*, личинки которой переползаютъ на пчелъ и попадаютъ съ ними въ улья, гдѣ поѣдаютъ пчелиныя яйца и медъ. Къ нимъ же относится и *шпанская мушка*, *Lytta vesicatoria*, съ ярко-зелеными надкрыльями, распространенная гл. обр. въ Ю. Европѣ.

Нарывъ (*абсцессъ*), см. XI, 331.

Нарымскій край заним. сѣв. часть Томской г. (въ администр. отнош. большая часть— $\frac{1}{5}$ —томск. уѣзда), площ. около 200 тыс. кв. вер. Представл. низменную равнину, сплошь покрытую болотами и лѣсами, пересѣкаемую среднимъ теченіемъ р. Оби и ея притоками: Чаля, Парабель, Васюганъ (лѣвые), Кеть, Тымъ (правые) и др. Западная часть Н. к. извѣстна еще подъ именемъ Васюганья; восточная ограничена Обь-Енисейскимъ водораздѣломъ, очень неявно выраженнымъ, что дало поводъ къ сооруженію здѣсь Обь-Енисейскаго канала (по рр. Кети и Касу). Весной, вслѣдствіе разлитія рѣкъ, Н. к. превращается въ безбрежное море прѣсной воды, изъ кот. мѣстами выступаютъ песчаныя возвышенности, поросшія строевымъ лѣсомъ. Преоблад. лѣса елово-пихтовые, также распростр. кедры, сосны, березы, осины. Насел. оч. рѣдкое (менѣе 0,1 ч. на 1 кв. вер.), сосредотч. по берегамъ рѣкъ, представляющихъ единств. пути сообщенія, гл. о. состоитъ изъ русскихъ, значит. меньше инородцевъ (остяки и самоѣды). Главн. занятіе — рыболовство, затѣмъ охота, скотоводство, лѣсные промыслы, сборъ кедровыхъ орѣховъ. Для земледѣл. Н. к. мало пригоденъ. Н. к. служить мѣстомъ политич. ссылки (ср. I, 450). *Б. Д.*

Нарымскій хребтъ, см. II, 293/94.

Нарымъ, безуѣздн. гор. Томской губ., административн. центръ Нарымскаго края, при впаденіи р. Нарымки въ Обь; 1.148 ж.

Нарынъ, рѣка въ Туркестанѣ, въ Семирѣченской и Ферганской обл., одинъ изъ двухъ истоковъ Сыръ-Дарьи (см.), начинается въ центральномъ Тянь-шанѣ, съ хр. Акъ-шйрякъ, на высотѣ 12.500 фут. Принявъ слѣва р. Караколь, р. получаетъ названіе Н. (*Большой Н.*). Въ 40 вер. выше хр. Нарынскаго (6.900 ф.) Н. справа приним. *Малый Н.*, затѣмъ р. Койджарты, вытек. изъ оз. Сонъ-куль, далѣе Атбашъ и Су-самыръ. Длина ок. 700 вер. *Л. В.*

Нарышкины, знатный родъ, представители котораго когда-то играли крупную роль въ событіяхъ русской жизни. Родоначальникомъ семьи Н. былъ бояринъ Кириллъ Полуектовичъ (ум. въ 1691 г.), воевода, возвысившій-

ся вслѣдствіе брака его дочери Наталіи Кирилловны съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Отъ этого брака родился Петръ Великій. Изъ сыновей Кирилла Н. Анасій и Иванъ были убиты стрѣльцами во время бунта 1682 г., а Левъ Кирилловичъ (1664—1705) отдѣлался ссылкой и потомъ, въ первые годы царствованія Петра I, занималъ должность начальника Посольскаго приказа. Сынъ его, Александръ Львовичъ (1694—1746), былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Петра. Въ 1708 г. онъ былъ посланъ съ братомъ для обученія за границу и съ перерывами пробылъ тамъ до 1721 г., исполняя различныя порученія царя, занималъ потомъ различныя должности, при Петрѣ II былъ въ оппозиціи, снова возвысился при Аннѣ, состояя предсѣдателемъ ряда коллегій. Подъ конецъ жизни былъ сенаторомъ. Его сынъ, Левъ Александровичъ (1733—1799), сначала приверженецъ Петра III, сдѣлался близкимъ чловѣкомъ Екатерины II, а сыновья Л. А., Александръ (1760—1826) и Дмитрій (1764—1838), были въ числѣ любимцевъ Александра I. Женою Дм. Н. была знам. красавица Марія Антоновна, рожд. княгиня Четвертинская (1779—1854), подруга Александра I и мать его дѣтей.

Нарѣжный, Василій Трофимовичъ, основатель русскаго романа (1780—1825); сынъ польскаго шляхтича; воспитывался въ москов. унив. по философск. фак., откуда вышелъ, однако, не окончивъ курса. Еще на универс. скамьѣ Н. напечаталъ въ издававшихся при университетѣ журналахъ: „Пріятное и Полезное Препровожденіе Времени“ и „Ипокрена, или Утѣхи Любословія“, рядъ фантастич. разсказовъ и стихотворныхъ опытовъ, въ кот. онъ подражалъ Державину. Въ 1801 г. Н. поступилъ на службу въ канцелярію только что учрежденнаго тогда на Кавказѣ „грузинскаго правительства“. Здѣсь имъ былъ написанъ „Черный годъ, или горскіе князья“—произведеніе, являющееся первымъ русскимъ самобытнымъ сатирическимъ романомъ. Въ 1803 г. Н. перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ и оставался до самой смерти. Жизнь въ чудномъ городѣ, внѣ завязанныхъ въ юношества литературныхъ связей, непрерывная служба въ качествѣ мел-

каго чиновника и постоянныя матеріальныя затрудненія—все это неблагоприятно отражалось на литер. работахъ Н. и мѣшало его таланту проявиться во всей его силѣ. Въ этотъ періодъ появились: „Славянскіе вечера“, „Россійскій Жильблазъ“ (запрещ. по выходѣ 3-й части цензурой), „Бурсакъ“, „Два Ивана“, рядъ повѣстей и трагедій. Въ произведеніяхъ Н. мы встрѣчаемъ самостоятельныя сюжеты, законченный разсказъ, реальныя описанія, рельефно обрисованные типы и характеры. Если, съ одной стороны, реализмъ въ его романахъ иногда доходитъ до грубости, почти цинизма, то съ другой—вѣрное воспроизведеніе дѣйствительности нерѣдко приводитъ его къ изображенію глубоко прочувствованныхъ положеній, гдѣ слышится „смѣхъ сквозь слезы“. До Н. и при его жизни въ русскои литературѣ всецѣло господствовало подражательное направленіе. Литературная отчужденность создателя самобытнаго русскаго реального, историческаго и сатирическаго романа не дала ему возможности оказать на современную литературу вліянія въ той мѣрѣ, въ какой онъ могъ это сдѣлать при иныхъ условіяхъ, а его немного тяжелый, какъ бы устарѣвшій даже для современниковъ, слогъ и наступившій вскорѣ блестящій расцвѣтъ русскои литературы заставили быстро забыть имя этого прямого предшественника Гоголя, „чловѣка съ замѣчательнымъ и оригинальнымъ талантомъ“, какъ назыв. Н-аго Вьлинскій.

Нарѣзное оружіе, см. *оружіе*.

Нарѣчіе есть, по опредѣленію проф. Богородицкаго („Общій курсъ русскои грамматики“, 1913), знаменательная часть рѣчи, присоединяющаяся въ качествѣ опредѣленія къ глаголу. Названіе этой части рѣчи представляетъ переводъ греческаго *ἐπίρρημα*. Н. раздѣляются по своему внутреннему значенію на такія, которыя опредѣляютъ мѣсто, время, способъ, причину или цѣль дѣйствія или состоянія, указываемаго глаголомъ. Они происходятъ отъ той или другой падежной формы имени существительнаго, при чемъ Н. отмѣчается болѣе широкое значеніе, чѣмъ соотвѣтствующей падежной формой. Обычно происходящее Н., означающихъ ка-

чество, отъ падежной формы им. прилагательнаго (*хорошо при хорошѣ*); происходятъ Н. также отъ мѣстоименій (*какъ, иначе*) и глаголовъ (*зря, пожалуй*). Н., какъ и мѣстоименія, принадлежатъ къ древнѣйшимъ элементамъ рѣчи, и въ тѣхъ языкахъ, которые не знаютъ флексій и не различаютъ именъ и глаголовъ, имѣются все же частицы съ указательнымъ значеніемъ, соответствующія нашимъ Н. Что касается употребл. Н., то, конечно, Н. качества и т. п. под. присоединяются не только къ глаголамъ, но и къ им. прилагательнымъ (*очень добрый*) и нарѣчіямъ (*очень сильно*).

А. II.

Нарѣчіе (въ лингвистикѣ) означаетъ почти то же, что діалектъ, но иногда это слово примѣняется и къ языку (славянскія нарѣчія, германскія нарѣчія и т. д.), что должно быть признано неправильнымъ. Подъ Н. слѣдуетъ подразумѣвать болѣе значительную языковую группу, нежели діалектъ: такъ, русскій языкъ раздѣляется на нарѣчія великорусское, малорусское и бѣлорусское, и въ каждомъ изъ этихъ нарѣчій наблюдается рядъ діалектовъ. Съ развитіемъ этихъ послѣднихъ образуются Н., съ дальнѣйшимъ развитіемъ и раздѣленіемъ Н.—языки.

А. II.

Насельскъ, безувздн. гор. пултускаго у. Варшавской г., 8.112 ж.

Насиживаніе, см. *высказиваніе*.

Насиліе можетъ являться или элементомъ состава разнообразныхъ преступныхъ дѣяній, или самостоятельнымъ дѣяніемъ. Примѣрами дѣяній, въ которыхъ входитъ Н. въ качествѣ составнаго признака, являются: грабежъ и разбой, изнасилованіе, насильственное посягательство на образъ правленія, участіе въ скопищахъ, учиняющихъ насилие, склоненіе къ неупотребству и мн. др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Н. является средствомъ достиженія какой-либо преступной цѣли. Въ противоположность этому, Н., какъ самостоятельный деликтъ, или не направлено къ какой-либо цѣли вообще (насиліе-озорство), или направлено къ осуществленію непроступной цѣли (дѣйствительнаго или предполагаемаго права виновнаго)—самоуправство. Н. предполагаетъ или дѣйствительное примѣненіе физической силы къ личности ви-

новнаго, или такое самовольное дѣйствіе, вторгающееся въ кругъ правъ другого лица, которое терпится лишь въ виду невозможности оказать виновному противодѣйствіе.

Въ нашемъ правѣ Н. предусмотрено ст. 142 Уст. о накл. для самоуправства, а равно за употребленіе Н., однако, безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, раны или увѣчья, виновные подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ. Т. о. Уставъ сближаетъ Н. съ нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности. На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ и новое Уг. ул., въ ст. 478 постановляющее: „виновный въ умысленомъ нанесеніи удара или иномъ насильственномъ дѣйствіи, нарушившемъ тѣлесную неприкосновенность, за сіе насиліе надъ личностью наказывается арестомъ“. Взглядъ этотъ, по нашему мнѣнію, неправиленъ, т. к. Н. направляется не противъ тѣлесной неприкосновенности, а противъ *законной воли потерпѣвшаго*. Особенно это замѣтно при самоуправствѣ, гдѣ Сенатъ долженъ былъ значительно расширить понятіе Н. Тяжкими видами Н. по нашему праву являются: Н. надъ родителями (ст. 1591), а по новому Уг. ул. Н. надъ матерью, законнымъ отцомъ, восходящимъ родственникомъ, надъ священнослужителемъ и должностнымъ лицомъ при отпращиваніи службы, надъ чинами караула въ особыхъ случаяхъ, надъ главой иностраннаго государства и иностраннымъ дипломатическимъ представителемъ (ст. 476, 478 Уг. ул.). Виновный въ Н. можетъ быть освобожденъ отъ наказанія въ случаѣ взаимности Н.; это правило, однако, не распространяется на случаи Н. въ отношеніи вѣноторыхъ должн. лицъ. Понятіе Н. по Уг. ул. поглощаетъ въ себя известную нашему дѣйствующему праву *обиду дѣйствіемъ*.

II. Л.

Насирединъ, см. XXXII, 27/29.

Насирединъ Тусскій, см. III, 333.

Наслегъ, по-якутски сельское общество, администрат. дѣленіе улусовъ (волостей) Якутск. области.

Наслѣдниковъ вызовъ, см. XII, 15.

Наслѣдованіе, см. *наслѣдственное право и приложение*.

Наслѣдственное право является частью гражданскаго права и содержитъ нормы, регулирующія судьбу имущества по смерти его владѣльца. Лица, къ которымъ переходитъ имущество, или опредѣляются волею наслѣдодателя, выраженной въ опредѣленной формѣ,—тогда мы имѣемъ наслѣдованіе *по завѣщанію*,—или указываются самимъ закономъ—наслѣдованіе *по закону*, или договорнымъ соглашеніемъ, по которому стороны назначаютъ другъ друга наслѣдниками,—*договорное наслѣдованіе*. Наслѣдованіе по договору отдичается отъ наслѣдованія по завѣщанію тѣмъ, что воля, выраженная въ договорѣ, не можетъ быть измѣнена по желанію одной изъ сторонъ, въ то время какъ завѣщаніе всегда можетъ быть измѣнено или отмѣнено наслѣдодателемъ. Русское законодательство не знаетъ наслѣдованія по договору, напротивъ, гер-

манское допускаетъ его вообще, а французское между супругами. Съ юридической стороны *наслѣдованіе представляется общимъ преемствомъ*—весь комплексъ юридическихъ отношеній, въ которыхъ носителемъ правъ или обязанности былъ наслѣдодатель, переносится на наслѣдника, какъ единое цѣлое. Отпадаютъ со смертью наслѣдодателя только тѣ права и обязанности, которыя по самому своему существу были неразрывно связаны съ личностью умершаго: права семейныя, личныя и нѣкоторыя имущественныя права, напр., личные сервитуты и т. п. Но на ряду съ наслѣдованіемъ, какъ преемствомъ универсальнымъ, наслѣдодатель можетъ предоставить изъ всего имущества какое-либо опредѣлен. право или предметъ,—тогда налицо будетъ *отказъ*, или *легатъ*, являющийся сингулярнымъ преемствомъ (см. *легатъ и завѣщаніе*). Право наслѣдованія связывается со смертью лица, но къ смерти физической приравниваются и другіе *случаи какъ бы гражданской смерти*, послѣ которыхъ также имѣетъ мѣсто наслѣдственный переходъ имущества, а именно: лишеніе всѣхъ правъ состоянія, постриженіе въ монашество и безвѣстное отсутствіе (Законы гражд., т. X, ч. 1, ст. 1222, 1223).

Право наслѣдованія, регулируя судьбу имущества по смерти владѣльца, является тѣсно связаннымъ съ современнымъ строемъ, основаннымъ на правѣ частной собственности. Оно является естественнымъ продолженіемъ и завершеніемъ права частной собственности. Исторически (см. ниже) наслѣдственное право возникло и развилось въ связи съ появленіемъ частной собственности; отъмена права наслѣдованія и предоставленіе по смерти владѣльцевъ ихъ имущества въ общественное пользованіе въ лицѣ государства знаменовали бы собой въ сущности уничтоженіе и самой частной собственности (Менгеръ). Въ связи съ этимъ социалистическія партіи въ качествѣ своихъ минимальныхъ требованій выставляютъ ограниченіе права наслѣдованія возможно меньшимъ кругомъ родственниковъ умершаго и повышеніемъ размѣра наслѣдственныхъ пошлинъ по мѣрѣ увеличенія отдаленности степени родства призываемыхъ къ наслѣдству лицъ. Та или другая си-

стема наслѣдованія, установленная законодательемъ, имѣетъ большое социально-политическое значеніе, вліяя на распределеніе имущества между различными группами населенія. Система наслѣдованія можетъ отвѣчать аристократич. тенденціямъ, стремленіямъ создать классъ обеспеченныхъ людей, предотвратить распыленіе имуществъ путемъ обязательнаго предоставленія всего имущества или обычно недвижмости лишь одному лицу, старшему сыну (рѣже, въ крестьянскомъ быту, пренуш. въ феодальную эпоху,—младшему)—*принципъ единонаслѣдія*. Такова обычная система наслѣдованія крупныхъ земельныхъ владѣній въ Англии и особый порядокъ наслѣдованія въ крестьянскихъ владѣніяхъ въ Германіи (Anerbenrecht); у насъ временно принципъ единонаслѣдія былъ введенъ Петромъ I. Указанная система наслѣдованія ведетъ къ тому, что, за исключеніемъ одного лица, прочіе члены семьи постепенно пролетаризуются. Французскій конвентъ, провозгласившій демократическій принципъ равенства, высказался за другую систему наслѣдованія—*обязательнаго равнаго раздѣла имущества* между всѣми законными наслѣдниками, предоставивъ наслѣдодателю право путемъ завѣщанія распоряжаться лишь $\frac{1}{10}$ частью имущества (законы 26 октября 1793 года, 6 января 1794 года). Наконецъ, существуетъ система наслѣдованія, въ основу которой положена свобода усмотрѣнія наслѣдодателя—система *свободы завѣщательныхъ распоряженій*. Наслѣдованіе же по закону является лишь восполненіемъ отсутствія завѣщанія. Таково въ общемъ право наслѣдованія въ Россіи, гдѣ свобода завѣщательныхъ распоряженій стѣсняется лишь постановленіями о наслѣдованіи въ имѣніяхъ родовыхъ, заповѣдныхъ и майоратныхъ. Однако, въ большинствѣ современныхъ законодательствъ свобода завѣщательныхъ распоряженій значительно ограничена въ интересахъ ближайшихъ родственниковъ—институтъ *необходимаго наслѣдованія*. Такъ, во Франціи устанавливается опредѣленная доля имущества, которой собственникъ можетъ распоряжаться на случай своей смерти по своему усмотрѣнію, а въ Германіи пре-

доставлено определенному кругу наследниковъ по закону требовать съ наследниковъ по завѣщанію извѣстную долю цѣнности изъ наследственного имущества.

Та существенная роль, которую играетъ право наследованія въ современномъ стрѣѣ, заставила многихъ мыслителей обратиться къ теоретическому обоснованію этого права. Наслѣдованіе, по мнѣнію *Гуго Гроція* („*De jure belli et pacis*“, 1625 г.), „является учрежденіемъ права естественнаго“, будучи непосредственно связано съ правомъ собственности. Онъ обосновываетъ право наследованія какъ по завѣщанію, такъ и по закону, правомъ на отчужденіе собственности. Возможно, указываетъ Гуго Гроцій, отчуждать условно съ тѣмъ, чтобы до момента наступленія условія за собственникомъ оставалось право пользования и право отмѣны самаго отчужденія, а такое отчужденіе и является завѣщаніемъ. Если же собственникъ умираетъ безъ завѣщанія, то нельзя допустить, чтобы онъ хотѣлъ предоставить любому лицу завладѣть его имуществомъ. Напротивъ, естественнымъ является предположеніе, что собственникъ хотѣлъ оставить свое имущество наиболее близкимъ къ нему и нравственно связаннымъ съ нимъ лицамъ, т. е. дѣтямъ, а за неимѣніемъ дѣтей ближайшимъ по степени родственникамъ. *Пуффендорфъ* („*De jure naturali et gentium*“, 1672 г.) отрицаетъ возможность выведенія права завѣщанія изъ права собственности, такъ какъ послѣдняя не нужна человѣку послѣ смерти; онъ обосновываетъ право завѣщательныхъ распоряженій соображеніемъ цѣлесообразности допустить имуществомъ обезпеченіе лицъ, бывшихъ близкими наследодателю. Наслѣдованіе по закону Пуффендорфъ, подобно Гуго Гроцію, выводитъ изъ предполагаемой воли наследодателя; предположеніе же о волѣ наследодателя предоставить имущество именно родственникамъ вытекаетъ изъ естественнаго основанія общности крови. Противоположную точку зрѣнія на право наследованія высказалъ *Монтескьѣ* („*Духъ законовъ*“, 1748 г., кн. XVI, гл. VI). По его мнѣнію, въ силу естественнаго закона родители обязаны только кормить дѣтей, но изъ этой обя-

занности само по себѣ право наследованія еще не вытекаетъ. Право наследованія исходить не изъ естественнаго права, а изъ предписаній законовъ, созданныхъ обществомъ. Уже у Монтескьѣ въ обоснованіи права наследованія играеть основную роль общество, государство съ его законами; еще большее значеніе волѣ общества въ установленіи той или другой системы наследованія приписывали дѣятели французской революціи. Мирабо и Робеспьеръ развивали то положеніе, что со смертью человѣка нечезаетъ и его право распоряжаться имуществомъ, послѣднее принадлежитъ обществу, и уже общество определяетъ дальнѣйшую судьбу имущества. Отсюда, въ то время какъ у Гроція, Пуффендорфа, Томазіуса и др. наиболее существенной является воля наследодателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ основнымъ считается наследованіе по завѣщанію, у дѣятелей французской революціи впереди стоитъ воля общества и наследованіе по закону. *Гегель* („*Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundriss*“, 1821 г.) выводитъ право наследованія изъ семейной собственности. Имущество, которое имѣется у семьи, принадлежитъ ей, какъ таковой, а не ея главѣ. Умираетъ глава семьи—отецъ, мужъ—семья распадается, а вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть распределено имущество, что и происходитъ путемъ наследованія. Естественными наследниками являются дѣти, и право ихъ на наследованіе не нуждается въ специальныхъ законодательныхъ нормахъ, а непосредственно вытекаетъ изъ семейной собственности. Поэтому основнымъ и естественнымъ является наследованіе по закону, которое находитъ наибольшее свое оправданіе при наследованіи дѣтей, при наследованіи же по завѣщанію мы имѣемъ дѣло съ усмотрѣніемъ наследодателя, уже не имѣющимъ своего нравственнаго обоснованія въ семейномъ единствѣ. Своеобразный взглядъ на наследованіе по завѣщанію высказанъ *Лассалемъ* („*Das System der erworbenen Rechte*“, Zweiter Theil). Единственно возможное обоснованіе завѣщанія—это идея безсмертія души. Непрерывность существованія воли наследодателя въ наследникѣ—вотъ основа римскаго завѣщанія. Но

разъ рационализмъ конца XVIII в. не могъ согласиться съ спиритуалистической идеей непрерывнаго преемства воли, то неизбежно онъ долженъ былъ высказаться противъ допустимости завѣщательныхъ распоряженій; такъ и поступилъ французскій національный конвентъ. Что касается наслѣдованія по закону, то, по мнѣнію Лассали, въ настоящее время оно не связано съ семейной собственностью такъ, какъ это было въ исторіи у народовъ германской расы. Нынѣ наслѣдники при жизни наслѣдодателя не имѣютъ никакого права на имущество послѣдняго. Порядокъ наслѣдованія по закону нынѣ основывается на всеобщей волѣ государства, которое, правда, призываетъ прежде всего къ наслѣдованію членовъ семьи, но это потому, что семья считается государственнымъ институтомъ. — Выше было указано, что право наслѣдованія неразрывно связано съ частной собственностью, но какъ и само право частной собственности не есть право неограниченное, такъ нѣтъ принципиальныхъ основаній отрицать ограниченія и въ правѣ наслѣдованія, диктуемая общественными интересами. Ограниченія эти двоякаго рода: съ одной стороны, въ интересахъ наиболее близкихъ къ наслѣдодателю родственниковъ, дѣтей, супруга, экономическое существованіе которыхъ обычно связано съ наслѣдодателемъ, устанавливается ограниченіе свободы завѣщательныхъ распоряженій путемъ установленія необходимаго наслѣдованія. Съ другой стороны, въ области наслѣдованія по закону призваніе къ наслѣдству ограничивается опредѣленными степенями родства. На мѣсто отдаленнѣйшихъ родственниковъ, ни духовно, ни имуществомъ не связанныхъ съ умершимъ, выступаетъ государство, къ которому и поступаетъ имущество въ общественныхъ интересахъ. Ограниченіе свободы завѣщаній мы встрѣчаемъ въ большинствѣ современныхъ государствъ, но ограниченіе круга призваемыхъ къ наслѣдованію родственниковъ, за которое высказалось большинство выдающихся ученыхъ (Блюнчли, Баронъ, Лабандъ, Вагнеръ и мн. др.), до сихъ поръ остается въ большинствѣ странъ лишь въ области проектовъ. Изъ дѣй-

ствующихъ же законодательствъ французское ограничиваетъ наслѣдованіе по закону 12-й степенью родства, и швейцарское—призваніемъ къ наслѣдованію дѣды, бабки и ихъ вниходящихъ.

Исторія права наслѣдованія. Наслѣдованіе въ той формѣ, въ какой мы встрѣчаемъ его въ современныхъ правовыхъ системахъ, развилось лишь постепенно. Существуетъ взглядъ, высказанный еще Гроціемъ („De jure belli et pacis“, книга II, 7, 3), что первоначальной, основною формою наслѣдованія являлось наслѣдованіе по завѣщанію, наслѣдованіе же по закону является какъ бы вторичною формою. Законъ или обычай устанавливаетъ порядокъ наслѣдственного преемства, презумирующій отсутствующую волю наслѣдодателя. Наслѣдованіе по закону устанавливаетъ порядокъ наслѣдованія, выраженный въ какъ бы подразумеваемомъ молчаливомъ завѣщаніи. Но историческія изслѣдованія съ точностію установили неправильность такого взгляда. Наслѣдованіе по закону задолго предшествовало появленію наслѣдованія на основаніи завѣщанія. Право наслѣдованія развилось лишь въ связи съ появленіемъ частной собственности. Первоначально имущество является коллективной собственностью рода или семьи, при чемъ смерть главы рода или семьи не влечетъ за собой собственно наслѣдственного перехода имущества. Имущество остается во владѣніи того же рода или семьи, и только на мѣсто умершаго, какъ главы и вмѣстѣ съ тѣмъ управителю имуществомъ, становится другое лицо. Индивидуальная собственность развивается сначала въ области обладанія движимымъ имуществомъ (оружіе, лошади, домашняя утварь), здѣсь и возникаетъ наслѣдованіе въ собственномъ смыслѣ—какъ переходъ имущества умершаго къ другому лицу. Но хотя движимое имущество и признается личной собственностью, по вліянію рода, семья еще такъ велика, что еще нѣтъ полной свободы распоряженія движимостью на случай смерти—наслѣдованіе по завѣщанію еще не имѣетъ мѣста, имущество переходитъ къ опредѣленнымъ лицамъ, членамъ семьи, а за отсутствіемъ таковыхъ поступаетъ предвѣстителю общественной власти—князю, королю. Въ призваніи къ наслѣдованію играетъ главную роль не кровное родство, какъ нынѣ, а связь лица съ семейной ячейкой, какъ хозяйственной единицей. Къ этому періоду относится изреченіе: „Solus deus heredes facere potest non homo“. Въ дальнѣйшемъ, съ развитіемъ и упроченіемъ индивидуальной собственности, съ одной стороны, расширяется кругъ лицъ, къ которымъ имущество можетъ перейти въ порядкѣ наслѣдованія по закону, при чемъ все большее значеніе приобретаетъ кровная связь, а съ другой стороны, развивается и право завѣщанія и возможность предоставленія имущества и лицамъ постороннимъ. Такова общая схема развитія права наслѣдованія, встрѣчаемая съ извѣстными вариациями у всѣхъ народовъ.

Римское право эпохи законовъ XII таблицъ знаетъ уже какъ наслѣдованіе по закону, такъ и наслѣдованіе по завѣщанію. Одновременное призваніе къ наслѣдованію отчасти по завѣщанію, отчасти по закону не допускалось, и при наличности завѣщанія, хотя бы не охватывающаго всего имущества, наслѣдованіе по закону исключалось (nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest). Въ основу наслѣдованія по закону было положено агнатическое родство, т. е. связь лицъ по подчиненію власти домовладыки. Кровная связь не играла роли, и, вѣр., замаскированный связь умершаго, какъ вышедшій изъ семейной ячейки, къ наслѣдованію не признавался. Наслѣдниками, признаваемыми прежде всего, являлись члены семьи умершаго (sui heredes). За неимѣніемъ членовъ своей семьи имущество поступало той семьѣ, съ которой умершій былъ связанъ агнатическимъ родствомъ, ближайшую степень котораго составляли братья, сестры, мать (agnati proximi). Если и агнатовъ не было, то наслѣдство поступало роду (gentiles). Если призванный къ наслѣдованію ближайшій родственникъ

не принимал наследства, то оно не переходило къ слѣдующему по степени родства наследнику, а становилось безхознымъ, и имъ могъ завладѣть кто угодно. Переходъ имущества на основаніи завѣщанія допускался, но свобода завѣщательныхъ распоряженій ограничивалась необходимыми наследодателемъ. Право на необходимое наследование принадлежало членамъ семьи завѣщателя (*sui heredes*) и заключалось въ томъ, что завѣщатель или должъ былъ назначить послѣднихъ наследниками или лишить ихъ наследства определеннымъ заявленіемъ объ этомъ въ завѣщаніи. Указанное правило исторически объясняется тѣмъ, что въ древнемъ Римѣ члены семьи еще при жизни наследодателя считались совладѣльцами въ его имуществѣ, и лишить ихъ права на это имущество можно было только особымъ актомъ, постановленіемъ народного собранія по заявленію домовладыки и при наличности къ тому особыхъ уважительныхъ обстоятельствъ. Впоследствии къ такъ называемому „формальному“ необходимому наследованію (определенное заявленіе о лишеніи наследства) присоединилось и „материальное“ необходимое наследование, гарантирующее нисходящимъ и восходящимъ законнымъ наследникамъ определенную долю въ наследственномъ имуществѣ. Съ теченіемъ времени начала римскаго наследственного права измѣнились, на ряду съ агнатическимъ родствомъ, никонившимся на патриархальномъ укладѣ жизни, стало приниматься во вниманіе и родство когнатическое, т. е. связь по крови. Принципъ когнатическаго родства проводился въ эдиктахъ преторовъ, созданныхъ на ряду съ порядкомъ наследованія, установленнымъ старымъ цивильнымъ правомъ, особымъ порядкомъ — *bonorum possessio*, конкурирующей съ первымъ. Изъ сочетанія обоихъ порядковъ къ эпохѣ Адриана выработалась слѣдующая система наследованія, раздѣляющая наследниковъ въ порядкѣ призванія ихъ къ наследованію на 4 класса. Въ первомъ классѣ наследовали, какъ и прежде, члены семьи (*unde liberi*), но, кромѣ нихъ, признавались къ наследованію и дѣти наследодателя, которые вышли изъ-подъ власти домовладыки еще при его жизни. Здѣсь уже идея общей семейной собственности была нарушена призываніемъ къ наследованію кровныхъ родственниковъ, обособившихся отъ семейной ячейки. Во второмъ классѣ призывались наследники, указываемые старымъ цивильнымъ правомъ (*unde legitimi*) — *sui heredes* (вторично) и агнаты. Въ третьемъ классѣ — кровные родственники (*unde cognati*) по порядку степеней, до 7-ой степени включительно. Въ четвертомъ классѣ призывался, за неимѣніемъ другихъ наследниковъ, пережившій супругъ (*unde vir et uxor*). Наконецъ, при Юстиніанѣ принципъ когнатическаго родства окончательно становится господствующимъ и вытѣсняетъ родство агнатическое. По системѣ Юстиніана (Новеллы 118 и 127) въ первомъ классѣ наследуютъ нисходящіе, т. е. дѣти и ихъ потомство, во второмъ — восходящіе и полнородные братья и сестры съ потомками, въ третьемъ — неполнородные братья и сестры, въ четвертомъ — остальные боковые родственники. Окончательно устанавливается *successio graduum et ordinum*, т. е. послѣдовательное преемство наследственнаго имущества, когда наследство, за неприятіемъ его ближайшимъ наследникомъ, открывалось слѣдующему. За отсутствіемъ наследниковъ имущество становится выморочнымъ и переходитъ въ собственность фиска.

Древнегерманское право по знанію наследованія по завѣщанію. Частію собственности являлось лишь движимое имущество, которое по смерти главы семьи и оставалось въ общемъ обладаніи послѣдней. Если лицо умирало, не оставивъ семьи, то имущество переходило къ королю. Новленіе собственно наследственнаго права можно отнести лишь къ тому моменту, когда къ участию въ наследованіи стали привлекаться и тѣ члены семьи, которые отличались отъ послѣдней еще при жизни главы семьи. Въ связи съ этимъ, среди наследниковъ стали различать два круга: болѣе узкій, состоящій изъ членовъ семьи, и болѣе широкій (*Sippe*), въ который входили и кровные родственники, ушедшіе изъ семьи. Лица, принадлежавшія къ составу семьи, считались необхо-

димыми наследниками, ихъ права на имущество не могли быть затронуемы не только завѣщательными распоряженіями, но и прижизненными отчужденіями имущества со стороны главы семьи. На ряду съ наследованіемъ по закону древнегерманскому праву было извѣстно и наследованіе договорное: кто не имѣлъ законныхъ наследниковъ, тотъ, съ согласія власти, могъ принять къ себѣ въ домъ лицо въ качествѣ наследника (*adoptio* и *hereditatem*). Еще въ древнѣйшемъ періодѣ существовалъ обычай, что извѣстные объекты изъ имущества умершаго считались принадлежащими ему и какъ *Totental* слѣдовали за нимъ въ могилу. Съ введеніемъ христіанства эта часть имущества стала посвящаться церкви. Здѣсь въ связи съ установленіемъ идеи, что наследодатель можетъ распоряжаться частью имущества, предоставляя ее помимо законныхъ наследниковъ церкви, было положено начало и наследованію по завѣщанію. Къ среднимъ вѣкамъ постепенно складывается различіе между наследниками, принадлежавшими къ семьѣ умершаго, и болѣе широкимъ кругомъ родственниковъ: послѣднимъ намятникомъ, проводящимъ это различіе, является Саксонское зеркало. Наследованіе по закону основывается уже на принципѣ кровнаго родства, при чемъ устанавливается система иерархическая, т. е. наследованіе идетъ по восходящему порядку поколѣній: сначала наследуютъ восходящіе умершаго, затѣмъ отецъ и мать умершаго съ ихъ нисходящими, потомъ дѣдъ и бабка съ ихъ нисходящими и т. д. (Ср. *германское право*, XIV, 227/28, 234/35).

Развитіе наследственнаго права у народовъ, населявшихъ территорию современной Франціи, въ общихъ чертахъ аналогично развитію наследственнаго права въ Германіи. Первоначально трудно даже провести различіе между семейной собственностью и собственностью рода, племени. Часто въ правахъ на имущество, оставшееся послѣ смерти какого-либо члена племени, сосѣди (*vicini*) исключали отъ наследованія членовъ семьи. Въ эдиктѣ мерovingскаго короля Хильперика I мы встрѣчаемъ специальное постановленіе, указывающее, что сыновья, дочери, братья и сестры должны наследовать прежде сосѣдей. Право наследованія было тѣсно связано съ началомъ семейной собственности; лица, вышедшія изъ семьи (*forisfamulati*), отстранялись отъ наследованія. Постепенное развитіе права наследованія складывалось различно въ сѣверной и южной Франціи. На сѣверѣ Франціи была введена система наследованія, установленная Юстиніаномъ въ новеллѣ 118; на югѣ наследованіе регулировалось обычнымъ правомъ, при чемъ характернымъ являлось устраненіе сыновьями отъ наследованія дочерей, братьями — сестеръ и проведеніе принципа старшинства. Разнообразные наследственные обычаи Франціи были объединены въ единую систему въ эпоху революціи. Декретомъ комитета 15 марта 1790 года и 8 апрѣля 1791 г. отменяли преимущественно старшинства и мужскаго пола надъ женскимъ и ввели начало равнаго раздѣла наследства. Законодательство эпохи революціи послужило основаніемъ для системы наследованія, принятой кодексомъ Наполеона.

И въ *русскомъ правѣ* въ эпоху Русской Правды наследованіе ограничивается кругомъ семьи; въ наследованіи принимаютъ участіе лишь дѣти умершаго и вдова. По Русской Правдѣ (ст. 103, 104) различалось наследованіе въ классѣ смердовъ и въ классѣ бояръ и прочихъ лицъ. По смерти смерда ему наследовали сыновья, а за отсутствіемъ послѣднихъ наследственное имущество, какъ выморочное, переходило князю; дочери же не наследовали, а получали выдѣлъ приданаго. Послѣ бояръ наследовали сыновья, за отсутствіемъ послѣднихъ — дочери, и только при неимѣнн дочерей имущество поступало князю. Боковые родственники вовсе не привлекались къ наследованію. Сыновья или сохраняли имущество въ общемъ совладѣніи или дѣлились, при чемъ дворъ по Русской Правдѣ (ст. 112) шелъ въ пользу младшаго сына. Въ послѣднемъ правилѣ можно видѣть частію проведеніе принципа *микрофта*, тогда какъ у народовъ германскихъ часто встрѣчался принципъ *маюрата*, т. е. преимущественное и даже исключительное наследованіе старшаго сына. Вдова получала выдѣлъ на прожитокъ, при чемъ есть осво-

ваніе предполагать, что право на такой выдѣлъ она имѣла лишь въ томъ случаѣ, если не выходила вторично замужъ. На ряду съ наследованіемъ по закону Русской Правды нѣвѣстно и наследованіе по завѣщанію. Но завѣщаніе — „рядъ“ сводится лишь къ распределенію имущества между дѣтьми: „если кто умирая раздѣлитъ домъ дѣтямъ своимъ, на томъ и стоять“. Какъ исключеніе, завѣщатель можетъ часть имущества помимо законныхъ наследниковъ предоставить церкви. Постановленія Псковской судной грамоты уже значительно отличаются отъ нодожней Русской Правды. При торговомъ характерѣ быта Пскова старій патриархальный строй семьи скорѣе разложился, личность съ ея правами не столь поглотилась семьей. Въ связи съ этимъ расширился кругъ лицъ, призываемыхъ къ наследованію; въ наследованіи стали принимать участие отдаленныя дѣти и боковые родственники. По ст. 15 Псковской судн. гр. наследниками являются: отецъ, мать, сынъ, братъ, сестра или кто ближайшаго племени. Въ Московскомъ государствѣ произошли слѣдующія измѣненія въ наследственныхъ правахъ дочерей, боковыхъ родственниковъ и сиротъ. Существенное значеніе приобрѣла недвижимость, и вопросъ о наследованіи послѣдней игралъ главную роль въ законодательныхъ постановленіяхъ. Въ отношеніи вотчинъ установилось правило, исключяющее дочь отъ наследованія при наличности сыновей: „дочинъ сыновъ—вотчинъ, а дочь не вотчинца, покамѣсть братья живы“ (Улож. XVII, 2). Въ поместьяхъ же по смерти отца доля получала часть на прожитокъ. Въ концѣ XVII вѣка поместья сливаются съ вотчинами, и дочери получаютъ на прожитокъ уже часть всего наследственной имущества. Боковые родственники призываются къ наследованію до 4-ой степени родства включительно (Новоуказанныя статьи 1676 г.). Что касается сиротъ, то въ отношеніи вотчинъ существовало положеніе (указъ 1627 г.) „женамъ умершихъ четверть живота, да приданое, а до вотчинъ имъ дѣла вѣтъ, oprичъ купленныхъ вотчинъ“. Въ поместьяхъ вдовы получали на прожитокъ. Въ московскомъ періодѣ еще болѣе расширяется право завѣщанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ интересахъ законныхъ наследниковъ, устанавливается запрещеніе завѣщать родовая имѣнія (указъ 1679 г.).—Законодательство Петра I внесло существенныя измѣненія въ установившіеся порядки наследованія. Указъ о единонаслѣдіи (1714 г.) выставилъ начало, до того времени бывшаго чуждымъ нашему праву. По указу о единонаслѣдіи недвижимое имущество (въ томъ числѣ и родовое) можно было завѣщать только одному лицу. Отецъ или мать могли назначить наследникомъ одного изъ сыновей, а изъ неимѣемыхъ послѣднихъ—одну изъ дочерей, а за отсутствіемъ нисходящихъ—одного изъ своихъ родственниковъ; движимое же имущество можно было завѣщать и постороннимъ лицамъ. При наследованіи по закону былъ проведенъ принципъ старшинства: недвижимость доставалась старшему сыну, или старшей дочери, или старшему въ родѣ. Вводя единонаслѣдіе, Петръ I преслѣдовалъ государственные интересы, желая предотвратить раздѣлъ имѣній и тѣмъ создать классъ обезпеченныхъ людей, могущихъ явиться исправными исполнителями государственныхъ повинностей. Однако, указъ о единонаслѣдіи дѣйствовалъ недолго, вызывая всевозможныя попытки къ его обходу: раздѣлъ имущества еще при жизни, совершеніе фиктивныхъ закладныхъ и пр. Указомъ 1731 года Анна Іоанновна отменила указъ о единонаслѣдіи. Общую систематизацію наше Н. право получило въ Сводѣ Законовъ.

Современное право наследованія основывается на принципѣ кровнаго родства; лишь какъ коррективъ допускается наследованіе усыновленныхъ. Кругъ призываемыхъ къ наследованію родственниковъ или совсѣмъ неограниченъ, или очень широкъ. Наслѣдодатель посредствомъ завѣщанія можетъ

свободно распоряжаться своимъ имуществомъ, предоставляя его и лицамъ постороннимъ; однако, въ большинствѣ законодательствъ свобода завѣщательныхъ распоряженій ограничивается „необходимымъ наследованіемъ“.

Франція. Въ порядкѣ призыванія къ наследованію по закону можно различать четыре группы наследниковъ: 1) нисходящихъ, 2) отецъ, мать, братья и сестры, 3) восходящие и 4) прочіе боковые родственники до 12-ой степени включительно (Code civil, art. 745—755). Нисходящіяе исключаютъ прочіихъ наследниковъ; при отсутствіи нисходящихъ, наследство дѣлится пополамъ между отцомъ и матерью, съ одной стороны, и братьями и сестрами—съ другой. Если кто-либо изъ родителей наследодателя скончался ранѣе его, то доля этого родителя ($\frac{1}{2}$) поступаетъ братьямъ и сестрамъ. Съ другой стороны, если братьевъ, сестеръ или ихъ нисходящихъ нѣтъ, то все наследство дѣлится между отцомъ и матерью. Прочіе восходящіяе (дѣды, бабка и т. д.) получаютъ наследство лишь при отсутствіи братьевъ и сестеръ или ихъ нисходящихъ, при чемъ наследство дѣлится на двѣ части: одна идетъ въ линію дѣда, другая—въ линію бабки. При отсутствіи восходящихъ въ одной изъ линій, наследство въ одной половинѣ переходитъ боковымъ родственникамъ этой линіи. При отсутствіи восходящихъ въ обѣихъ линіяхъ, наследство дѣлится пополамъ между двумя линіями боковыхъ родственниковъ. Если въ одной линіи нѣтъ родственниковъ въ степени наследоспособной (до 12-й степени включительно), то все наследство получаютъ родственники другой линіи. Пережившій сироту (законъ 1891 г.) получаетъ наследство лишь при отсутствіи другихъ законныхъ наследниковъ, въ противномъ случаѣ онъ получаетъ только право пожизненнаго пользованія $\frac{1}{4}$ имущества при наличности дѣтей и $\frac{1}{2}$ имущества—при другихъ наследникахъ. Свобода завѣщательныхъ распоряженій во Франціи существенно ограничена. Завѣщатель можетъ распоряжаться всѣмъ имуществомъ только при неимѣннн нисходящихъ и восходящихъ; при одномъ ребенкѣ онъ можетъ распорядиться лишь $\frac{1}{2}$ имущества, $\frac{1}{3}$ —при двухъ дѣтяхъ и $\frac{1}{4}$ —при трехъ и болѣе дѣтяхъ. При неимѣннн дѣтей, но при наличности восходящихъ въ отцовской и материнской линіяхъ, доля имущества, подлежащая свободному распоряженію (quantité disponible), равняется $\frac{1}{2}$, а при восходящихъ лишь въ одной линіи— $\frac{3}{4}$. Французское законодательство въ основу права наследованія кладетъ наследованіе по закону; предоставление наследодателю права путемъ завѣщанія распоряжаться частью имущества является въ сущности только извѣстнымъ ограниченіемъ правъ законныхъ наследниковъ. Самое наименованіе „наследникъ“ приложимо лишь къ наследникамъ по закону, лица же, получающія на основаніи завѣщанія, называются легатаріями (отказополучателями; art. 1002). Законодательство устанавливаетъ три вида завѣщательныхъ отказовъ: отказы общіе (universelles), долевыя (à titre universel) и частныя (à titre particulier). Подъ общими отказами разумѣется предоставленіе одному или нѣсколькимъ лицамъ всей совокупности имущества, составляющей ту часть наследства, которой завѣщатель имѣетъ право распоряжаться; подъ долевыми—предоставленіе извѣстной доли этого имущества; по частному отказу, въ противоположность общему и долевному, завѣщается не совокупность имущества, а опредѣленное право. Лица, получившія общій или долевыя отказы, отвѣчаютъ за долги наследодателя, а получившія частный отказъ не отвѣчаютъ. Такимъ образомъ, въ объемъ можно сказать, что, по французскому праву, при общемъ и долевымъ отказахъ мы имѣемъ дѣло съ универсальнымъ преемствомъ, а при частномъ—съ сингулярнымъ.

Въ *Германіи* наследованіе по закону построено на системѣ иерархической (Bürg. Ges. Buch, §§ 1922—1941). Сироту при нисходящихъ наследникахъ получаетъ $\frac{1}{4}$ наследственного имущества, при наследованіи отца, матери и ихъ нисходящихъ— $\frac{1}{2}$, про-

чичъ наследниковъ опъ исключаетъ. Въ Германіи также существуетъ институтъ необходимого наследования, и нисходящіе, родители и супругъ имѣютъ право на „неотъемлемую долю“, которая равняется половинѣ того, что эти лица могли бы получить, наследуя по закону. Но въ противоположность французскому законодательству, гдѣ наследники являются всегда наследники по закону, а завѣщатель можетъ распорядиться въ завѣщаніи лишь известной долей имущества, по германскому законодательству завѣщатель можетъ распорядиться всѣмъ имуществомъ, а необходимые наследники имѣютъ право обязательственнаго требованія въ размѣрѣ ихъ неотъемлемой доли къ наследникамъ по завѣщанію. Въ размѣрѣ неотъемлемой доли засчитывается все полученное необходимыми наследниками по завѣщанію; требованіе неотъемлемой доли, обращенное къ наследнику по завѣщанію, удовлетворяется послѣ погашенія долговъ наследодателя, по преимуществу передъ исполненіемъ легатовъ, установленныхъ завѣщателемъ. Законодатель предоставляетъ право наследодателю лишить въ завѣщаніи законнаго наследника неотъемлемой доли, если послѣдній посягнулъ на жизнь наследодателя, велелъ безчестный или безправственный образъ жизни и т. п. (§ 2333). Но завѣщанію лицо можетъ быть назначено наследникомъ или легатаріемъ. Легатъ германское законодательство конструируетъ какъ обязательственное требованіе легатарія къ универсальному наследнику о выдачѣ отказаннаго предмета. Отъ легата германское право отличаетъ „возложеніе“ (Auflage). Подъ возложеніемъ слѣдуетъ разумѣть право завѣщателя возлагать на наследника или легатарія обязанность къ совершенію какого-либо дѣйствія, при чемъ однако лицо, въ пользу котораго такое возложеніе установлено, не имѣетъ права иска объ исполненіи этого дѣйствія. Исполненія возложенія могутъ требовать наследникъ, со-наследникъ и тотъ, къ чьей выгодѣ можетъ отнестись первоначально обремененное возложеніемъ лицо. Если исполненіе представляетъ общественный интересъ, то его можетъ требовать также подлежащее присутствію мѣсто (§ 2194). Въ общемъ къ системѣ германскаго наследственнаго права близко примыкаетъ и нашъ проектъ гражданскаго уложенія. Германскому праву слѣдуетъ и новѣйшее гражданское законодательство—*швейцарское* гражданское уложеніе 10 декабря 1907 г. Но подъ вліяніемъ новѣйшихъ теченій въ области права наследования швейцарское уложеніе ограничиваетъ, съ одной стороны, кругъ наследниковъ по закону дѣтьми, бабкой и ихъ нисходящими, а съ другой стороны увеличиваетъ размѣръ неотъемлемой доли и предоставляетъ право на нее также братьямъ и сестрамъ наследодателя, еще болѣе стѣсняя тѣмъ свободу завѣщательныхъ распоряженій.

Въ *Англи* порядокъ наследованія по закону различенъ въ имуществѣ движимомъ и недвижимомъ. Имущество движимое дѣлится между наследниками одного класса поголовно, напротивъ, при наследованіи имущества недвижимаго сыновья исключаютъ дочерей, а изъ сыновей наследуетъ старшій. Въ боковой линіи наследуютъ только лица мужского пола и также въ порядкѣ старшинства. Пережившій супругъ наследуетъ только въ движимомъ имуществѣ. Свобода завѣщательныхъ распоряженій не ограничена (ср. *приложеніе*).

Русское наследственное право знаетъ наследованіе по завѣщанію и наследованіе по закону; договорное наследованіе не допускается. О наследованіи по завѣщанію см. *завѣщаніе*. Наследованіе по закону имѣетъ мѣсто, когда умершій оставилъ родовое имѣніе, когда не оставлено завѣщанія о благопріобрѣтенномъ имѣніи, когда наследники, указанные въ завѣщаніи, отрекутся отъ наследства или окажутся неспособны-

ми къ его принятію и когда завѣщательныя распоряженія будутъ признаны судомъ недействительными (ст. 1110 Зак. гражд.). Въ противоположность римскому, русское право допускаетъ одновременное наследованіе по завѣщанію и по закону, что можетъ имѣть мѣсто, если завѣщаніе касается лишь части наследственнаго имущества, или если завѣщаніе въ какой-либо части будетъ признано недействительнымъ, и когда известное имущество останется внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Въ основаніе наследованія по закону русское право кладетъ кровное родство, причемъ родственники призываются къ наследованію безъ ограниченія какой-либо степенью родства. Дѣти внѣбрачныя (законъ 23 іюня 1902 г.) наследуютъ только послѣ матери. Исключеніемъ изъ принципа кровнаго родства является призваніе къ наследованію усыновленныхъ дѣтей, имѣющихъ право наследованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя (ст. 156¹). Порядокъ наследованія опредѣляется линіями. Ближайшее право наследованія имѣетъ линія нисходящая; за неимѣніемъ ея, наследованіе обращается или въ боковыя линіи, или въ опредѣленныхъ случаяхъ, къ родителямъ умершаго (ст. 1121). Въ предѣлахъ линіи ближайшаго степеня исключается болѣе отдаленную, родственники же равныхъ степеней родства дѣлятъ наследство поголовно. Если при открытіи наследства лицо, ближайшее или равное другимъ по степени родства, не находится уже въ живыхъ, то его мѣсто въ порядкѣ наследованія занимаютъ его дѣти, за смертью дѣтей—внуки и т. д. (ст. 1123). Такое право занять при наследованіи мѣсто ближайшаго умершаго восходящаго носитъ названіе „*права представленія*“. Если имѣетъ мѣсто наследованіе по праву представленія, то наследство дѣлится не по числу лицъ, а по числу колыѣтъ, т. е. всѣ нисходящіе умершаго наследника получаютъ вмѣстѣ ту часть, какую получить бы этотъ наследникъ, если бы къ моменту смерти наследодателя онъ былъ живъ. Свойство переходящаго по наследству имущества, т. е. является ли оно родовымъ или благопріобрѣтеннымъ, также опредѣляетъ, кто изъ род-

ственниковъ призывается къ наслѣдованію. Родовое имущество, дошедшее изъ рода отца, всегда и поступаетъ въ родъ отца; въ свою очередь, дошедшее изъ рода матери—въ родъ послѣдней. Имущество, благопріобрѣтенное наслѣдодателемъ, при немѣннѣи нисходящихъ, въ боковой линіи идетъ въ родъ отца, а за немѣнѣемъ родственниковъ съ отцовской стороны считается выморочнымъ. Какъ исключеніе, при немѣннѣи нисходящихъ и родныхъ братьевъ и сестеръ, къ наслѣдованію на равныхъ основаніяхъ призываются братья и сестры единокровные и одноутробные (родственники по матери). Нѣкоторыя категоріи лицъ, хотя и являющихся кровными родственниками, устраниаются отъ наслѣдованія. Такъ, не могутъ наслѣдовать лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, такъ какъ по вступленіи приговора въ силу всѣхъ прежнія юридическія имущества и личныя отношенія этихъ лицъ прекращаются. Устраиваются отъ наслѣдованія и монашествующіе, какъ отречшіеся отъ міра.

Въ *нисходящей линіи* послѣ отца и матери прежде всего наслѣдуютъ ихъ дѣти, за смертью кого-либо изъ дѣтей мѣсто умершаго занимаютъ по праву представленія его дѣти, т. е. внуки наслѣдодателя. За смертью внуковъ по праву представленія наслѣдуютъ правнуки и т. д. До закона 3 іюня 1912 года, при наличности нисходящихъ мужескаго пола, нисходящія женскаго пола получали лишь выдѣлъ изъ наслѣдственной массы, а именно $\frac{1}{8}$ изъ движимаго имущества и $\frac{1}{14}$ изъ недвижимаго. Законъ 3 іюня 1912 г. устранилъ эту несправедливость и уравниалъ въ правахъ наслѣдованія лицъ женскаго и мужескаго пола. Однако, при прохожденіи закона черезъ законодательныя учрежденія, въ интересахъ землевладельческихъ группъ, стремившихся предотвратить дробленіе земельной недвижности, было введено исключеніе, въ силу котораго въ земельныхъ (виѣгородскихъ) имѣніяхъ при наличности сыновей каждая дочь получаетъ не поровну съ ними, а $\frac{1}{7}$ часть недвижности. Но если при большемъ числѣ дочерей и выдѣлъ каждой $\frac{1}{7}$ сыновнія части оказались бы менѣе дочернихъ, то и земельное (виѣгородское) имуще-

ство также дѣлится между сыновьями и дочерьми поровну. Дѣти, принадлежащія одному изъ супруговъ, наслѣдуютъ только своимъ родителямъ, на наслѣдство же послѣ вѣтчимъ или мачехи не имѣютъ никакого права. Право наслѣдованія переходитъ въ *боковую линію* при отсутствіи наслѣдниковъ въ линіи нисходящей. До закона 3 іюня 1912 года существовало правило, что въ боковой линіи сестра при братѣ не наслѣдница, послѣдній же законъ установилъ наслѣдованіе женщинъ въ боковыхъ линіяхъ, какъ въ линіи нисходящей. Братья и сестры полнородные исключаютъ отъ наслѣдованія братьевъ и сестеръ единокровныхъ (одна мать) и единокровныхъ (одинъ отецъ); послѣдніе же наслѣдуютъ поровну и исключаютъ другихъ боковыхъ родственниковъ. Право представленія имѣетъ мѣсто и при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ. Боковыхъ линій можетъ быть нѣсколько; ближайшая боковая линія исключаетъ дальнѣйшую, близость же линій опредѣляется близостью прохожденія ихъ отъ общаго съ наслѣдодателемъ родоначальника. Линіи равно близкія дѣлятъ наслѣдство между собой. Поэтому ближайшее право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья, сестры и ихъ нисходящія (право представленія), за немѣнѣемъ ихъ наслѣдуютъ родные дяди, тетки и ихъ нисходящія и т. д.

Хотя Законы гражданскіе содержатъ отдѣлъ, заглавленный „О порядкѣ наслѣдованія въ *линіи восходящей*“, но соотвѣтствующія статьи закона говорятъ лишь о наслѣдованіи родителей, а не вообще восходящихъ. Самый вопросъ о томъ, являются ли родители наслѣдниками, породилъ споры въ литературѣ, тѣмъ болѣе, что законъ говоритъ, что „родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей“ (ст. 1141), а къ нимъ лишь возвращается „яко даръ“ подаренное ими самими дѣтями и предоставляется право пожизненнаго владѣнія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ дѣтей, умершихъ бездѣтно. Однако, принимая во вниманіе историческія основанія и общій смыслъ нашего законодательства, въ цѣломъ рядѣ мѣстъ говорящаго именно о наслѣдованіи восходящихъ, должно вмѣстѣ съ большинствомъ изслѣдователей вопро-

са притти къ выводу, что родители являются наслѣдниками, но только наслѣдованіе ихъ носить ограниченный характеръ. Какъ было указано, они наслѣдуютъ только въ томъ случаѣ, если дѣти ихъ умрутъ бездѣтными, т. е. они конкурируютъ лишь съ боковыми родственниками. Особенными чертами отличается *наслѣдованіе супруговъ*. Пережившій супругъ (безразлично—вдовецъ или вдова) получаетъ „указную долю“, въ идеѣ которой лежитъ предоставленіе известной части наслѣдственного имущества для обезпеченія существованія. Указная часть нѣкоторыми чертами отличается отъ права наслѣдованія; въ то время какъ право требовать наслѣдственную долю погашается истеченіемъ 10-лѣтняго срока, право на указную часть можетъ быть заявлено въ теченіе всей жизни пережившаго супруга. Право на наслѣдственную долю, даже не будучи заявленнымъ наслѣдникомъ, въ случаѣ смерти послѣдняго переходитъ по наслѣдству, а право на указную долю переходитъ по наслѣдству только въ томъ случаѣ, если оно было предъявлено при жизни пережившимъ супругомъ. Супругъ получаетъ указную долю независимо отъ того, имѣлъ ли наслѣдодатель дѣтей, или нѣтъ, при чемъ полученіе указанной доли не носитъ характера необходимаго наслѣдованія, а потому и можетъ быть исключено паличностью завѣщательныхъ распоряженій, за неключеніемъ лишь случая завѣщанія родового имѣнія, при отсутствіи нисходящихъ, какому-либо боковому родственнику (ст. 1068²). Супругъ получаетъ изъ недвижимаго имѣнія седьмую часть, а изъ подвижнаго—одну четвертую. Если завѣщаніемъ предоставлено супругу пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ, то черезъ то онъ лишается права на указную часть, но законъ предоставляетъ супругу, отказавшійся отъ пожизненнаго владѣнія, требовать выдѣла указанной части. Право на указную часть касается не только имущества умершаго супруга, но въ известнѣхъ случаяхъ и имущества отца умершаго супруга. Такъ, пережившій супругъ получаетъ указную часть изъ того имущества отца умершаго супруга, которое послѣдній получилъ бы, если бы находился въ жи-

выхъ при смерти своего отца. Такое право пережившій супругъ имѣетъ только въ томъ случаѣ, если по смерти отца умершаго супруга открывается наслѣдованіе по закону. Но совершенно исключительное право предоставлено пережившему супругу въ томъ случаѣ, когда у умершаго супруга не было собственнаго недвижимаго имѣнія. Въ этомъ случаѣ пережившій супругъ получаетъ $\frac{1}{4}$ часть изъ подвижнаго имущества умершаго супруга и имѣетъ съ тѣмъ можетъ требовать еще при жизни отца умершаго супруга $\frac{1}{7}$ часть изъ той доли недвижимаго имѣнія, имѣющагося у отца, которая слѣдовала бы умершему супругу. Особая права наслѣдованія имѣетъ мужъ послѣ жены, когда, будучи дворяниномъ, онъ приметъ съ Высочайшаго утвержденія фамилію жены, въ виду пресѣченія мужескаго поколѣнія рода послѣдней; въ этомъ случаѣ, если жена умретъ бездѣтной, то все ея недвижимое имѣніе, дошедшее къ ней отъ отца, переходитъ къ мужу.

Когда послѣ умершаго не остается наслѣдниковъ (кровныхъ родственниковъ и усыновленныхъ), или никто изъ наслѣдниковъ не явится въ теченіе 10 лѣтъ со дня послѣдняго пропечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или изъ явившихся въ этотъ срокъ никто не докажетъ своего права, то наслѣдственное имущество считается *выморочнымъ* (см. XII, 39/41). Объ особыхъ порядкахъ наслѣдованія заповѣдныхъ, временно-заповѣдныхъ имѣній, имѣній на правѣ майоратовъ въ западныхъ губерніяхъ см. въ *приложеніи*.

Приобрѣтеніе наслѣдства. Оставшееся послѣ смерти лица имущество до прибрѣтенія его наслѣдниками, въ дѣляхъ предотвращенія возможности его рахищенія, подлежитъ *охраненію*. Мѣры охраненія наслѣдственнаго имущества принимаются въ городахъ мировыми или городскими судьями, а въ уѣздахъ—земскими начальниками и уѣздными членами окружнаго суда. Возможность рахищенія или пропажи подвижнаго имущества представляется большей, чѣмъ—недвижимости, въ связи съ чѣмъ законъ допускаетъ непринятіе мѣръ охраненія недвижимаго

имущества въ томъ случаѣ, если налицо при открытіи наслѣдства будетъ хотя кто-либо изъ наслѣдниковъ, а для движимаго имущества—лишь, когда налицо будутъ всѣ наслѣдники. Принятіе мѣръ охраненія обязательно, когда имущество послѣ умершаго должно по закону поступить въ опекуное управленіе. Мѣры охраненія заключаются въ описи имѣнія, опечатаніи и сбереженіи его до явки наслѣдниковъ. Судебныя мѣста, въ вѣдѣніи которыхъ находится наслѣдственное имущество, производятъ *вызовъ наслѣдниковъ*, когда всѣ или нѣкоторые изъ нихъ находятся въ отсутствіи, а также въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ (см. *вызовъ наслѣдниковъ*). Если отсутствующіе наслѣдники въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня публікаціи о вызовѣ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ не явятся, то наслѣдники, находящіеся налицо, вступаютъ во владѣніе наслѣдствомъ въ порядкѣ охранительнаго производства, а явившіеся послѣ истеченія 6 мѣсяцевъ должны уже предъявлять иски о своихъ правахъ къ вступившимъ во владѣніе. Съ момента смерти наслѣдателя наслѣдники имѣютъ лишь право на наслѣдованіе, но не на само наслѣдственное имущество, которое они должны еще *принять*. Такова была точка зрѣнія римскаго права, этого же взгляда держится и наше законодательство, иначе—французское и германское право, по которымъ наслѣднику принадлежитъ наслѣдство съ момента его открытія. Такимъ образомъ, до момента принятія наслѣдства по русскому праву наслѣдники не являются субъектами правъ и обязанностей, входящихъ въ составъ наслѣдственнаго имущества, а сама наслѣдственная масса, какъ таковая, имѣетъ свое обособленное юридическое существованіе наподобіе юридическаго лица (*hereditas jacens*). Въ этотъ періодъ кредиторы предъявляютъ свои иски къ самой наслѣдственной массѣ, а для отвѣта по такимъ искамъ назначается опека. Желаніе принять наслѣдство можетъ быть выражено непосредственно путемъ обращенія въ судъ съ просьбой объ *утвержденіи въ правахъ наслѣдованія*; при наслѣдованіи по завѣщанію принятіе наслѣдства выражается въ утвержденіи завѣщанія къ

исполненію. Принятіе при наслѣдованіи по закону можетъ выразиться и посредствомъ, явно или молчаливо, и быть выведено изъ фактическаго вступленія наслѣдниковъ въ обладаніе и пользование имуществомъ. Судебное утвержденіе въ правахъ наслѣдованія необходимо всегда при наслѣдованіи по завѣщанію (утвержденіе завѣщанія), при наслѣдованіи же по закону оно, какъ общее правило, не обязательно, но безъ него нельзя обойтись при полученіи, напр., сдѣланнаго наслѣдодателемъ вклада въ банкъ и въ нѣкот. другихъ случаяхъ. Принятіе должно быть совершено въ теченіе 10-лѣтняго срока со дня вызова наслѣдниковъ, или, если его не было, со дня открытія наслѣдства. Духовное же завѣщаніе должно быть предъявлено къ утвержденію въ теченіе года лицами, находящимися въ Россіи, и въ теченіе 2-хъ лѣтъ лицами, бывающими за границею. Условное принятіе наслѣдства не допускается, и принявшій наслѣдство не можетъ впослѣдствіи отречься отъ него. Наслѣдникъ можетъ и *отречься* отъ наслѣдства передъ судомъ; такое отреченіе безповоротно и открываетъ за собой призваніе къ наслѣдованію слѣдующихъ наслѣдниковъ. Косвенно отреченіе можетъ быть выведено изъ непринятія наслѣдства въ положенные сроки. Если наслѣдство по завѣщанію или по закону поступаетъ совмѣстно къ нѣсколькимъ наслѣдникамъ, то возникаетъ вопросъ о *раздѣлѣ наслѣдства*. Раздѣлъ можетъ быть полюбовнымъ, когда наслѣдники заключаютъ между собой договоръ о распредѣленіи унаслѣдованнаго имущества; такой договоръ, если въ составѣ имущества находится недвижимость, долженъ быть совершенъ крѣпостнымъ порядкомъ въ видѣ „раздѣльной записи“. Если полюбовный раздѣлъ не состоится, то наступаетъ судебный раздѣлъ по просьбѣ кого-либо изъ сонаслѣдниковъ. Но, прежде чѣмъ приступить къ раздѣлу, судъ даетъ наслѣдникамъ еще 2 года для полюбовнаго согласія, и если таковое не состоится въ теченіе и этихъ двухъ лѣтъ, тогда уже самъ судъ приступаетъ къ раздѣлу, причемъ съ виновныхъ въ томъ, что не состоялся полюбовный раздѣлъ, взиск. штрафъ въ 6%, всего актива наслѣдства.

Д. Н. з. с. на Западъ. Вопросъ о системѣ Н. недвижимой собственности, гл. обр., земельной, связанъ съ давнимъ споромъ о томъ, слѣдуетъ ли предоставлять земельную собственность полной свободѣ перехода изъ рукъ въ руки, или вѣтъ; другими словами, слѣдуетъ ли держаться принципа свободной мобилизаціи или принципа связности земли.

Исторія аграрныхъ отношеній знаетъ двѣ точки зрѣнія на данный вопросъ. Одна смотритъ на землю, какъ на простой товаръ, одинаковый со всеми прочими товарами и подлежащій совершенно свободному обороту на рынкѣ,—какъ въ товаръ, который можетъ быть по желанію раздробляемъ на части или соединяемъ въ болѣе крупный владѣніи. Эта точка зрѣнія выросла и окрепла съ конца XVIII стол. подъ влияніемъ развитія денежнаго хозяйства и капиталистическаго строя. Другая точка зрѣнія выдвигаетъ особенности земли, какъ объекта товарнаго оборота. Она отмѣчаетъ, что земля не является результатомъ труда и не умножается въ количествѣ, что собственность на нее носитъ всегда монополистическій характеръ, что ея рациональная обработка возможна только при вѣстномъ размѣрѣ площади, соответствующемъ данной системѣ хозяйства. Въ силу этихъ социально-экономическихъ особенностей земельная собственность должна быть выдѣлена изъ круга прочихъ товаровъ и должна быть ограничена специальнымъ законодательствомъ въ отношеніи свободнаго перехода изъ рукъ въ руки и свободнаго раздробленія.

Сообразно этимъ двумъ взглядамъ и Н. земельной собственности получаетъ различный видъ. Въ первомъ случаѣ опредѣленіе условий Н. по завѣщанію представляется свободной волей завѣщателя, а при Н. по закону всемъ наследникамъ предоставляется реальная доля въ переходящей къ нимъ землѣ. Во второмъ случаѣ переходъ земли по наследству какъ по завѣщанію, такъ и по закону, ограничивается въ отношеніи числа наследниковъ и въ отношеніи фактическаго дробленія площади земельного владѣнія.

Зарожденіи обоихъ взглядовъ относятся еще къ эпохѣ среднихъ вѣковъ, когда складывался фундаментъ современныхъ аграрныхъ отношеній. Въ общемъ тогда господствовало позрѣніе на землю, какъ на постоянный источникъ хозяйственнаго существованія, который вообще извѣтъ въ свободнаго распоряженія даннаго владѣльца, являющагося лишь представителемъ семьи. Интересы послѣдней требовали сохраненія неизрочноности земельной собственности, какъ основы тогдашней экономической жизни. Съ появленіемъ крѣпостного права эта точка зрѣнія поддерживается интересомъ помѣщиковъ въ сохраненіи платежеспособныхъ и исправныхъ крестьянъ. Въ дворянскомъ классѣ идея связности земельныхъ владѣній получала свое выраженіе въ ленныхъ имѣніяхъ, переходившихъ къ старшему сыну, а въ крестьянской средѣ—въ институтѣ *единонаслѣдія* (*Anerbengerrecht*), по которому земельный участокъ переходилъ по наследству къ одному наследнику, какъ представителю семейной собственности и хозяйственному распорядителю данной семейной группы. Однако, и въ тѣ времена въ некоторыхъ мѣстностяхъ Европы, гдѣ раньше всего развилось денежное хозяйство и живой торговый оборотъ, замѣчается болѣе свободный взглядъ на землю, которая при Н. подвергается дробленію между наследниками. Это было возможно, конечно, тамъ, гдѣ естественныя условія и высота сельскохозяйств. техники допускали хозяйничанье на небольшихъ участкахъ, напр., въ Италіи, на югѣ Франціи.

Указанные принципы перешли въ современное аграрное законодательство. Въ настоящее время мы имѣемъ двѣ группы государствъ. Въ одной дѣйствуетъ въ тѣхъ или иныхъ предѣлахъ система единонаслѣдія, цѣль которой сводится къ устраненію дробленія земельной собственности при Н. нѣсколькихъ лицъ и къ предотвра-

щенію затрудненій отъ этого для веденія сельскаго хозяйства. Въ другой группѣ государствъ господствуетъ принципъ свободы земельной собственности, изъ котораго вытекаетъ право наследниковъ получать свои доли паслѣдства въ видѣ земли въ натурѣ. Къ первой группѣ можно отнести Германію, отчасти Австрію, въ особенности Англию, ко второй—Францію, Италію, юго-западную Германію, нѣкоторыя части Австріи.

Перехитомъ средневѣковыхъ ленныхъ владѣній является институтъ *фидеикомиссовъ*, или *виповѣдмилъ имѣній*, существующій въ многихъ западно-европейскихъ государствахъ. Фидеикомиссами называются тѣя имущества (гл. обр., земельныя, по также денежные капиталы), которыя, въ силу распоряженія собственника-основателя, подлежатъ единолично Н. по установленному порядку и ограниченіямъ въ дѣлѣ отчужденія и залога. Существенными чертами фидеикомиссовъ являются такімъ образомъ: единоличное Н., недвижимость и ограниченія отчужденія и залога. Крупные земельные собственники, мнѣниму владѣніямъ которыхъ установленъ въ законѣ, имѣютъ право объявлять свои имѣнія фидеикомиссами. Цѣль этого института коренилась въ стремленіи помѣстнаго дворянства оградить свое землевладѣніе отъ дробленія и перехода въ руки другихъ сословій. По вѣщущаея историческимъ даннмъ, можно думать, что этотъ обычай возникъ въ Италіи, откуда онъ перешелъ съ XVI—XVII в. въ Германію и другія страны Европы въ видахъ поддержанія богатства и политич. значенія дворянскихъ родовъ. Если фидеикомиссы имѣли реальное значеніе въ условіяхъ прошлаго сословно-помѣстнаго строя, то теперь они имѣютъ характеръ пережитка и встрѣчаются, за исключеніемъ Англии, въ сравнительно небольшомъ числѣ, гл. обр., среди самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Такъ, напр., въ Пруссіи въ 1895 г., по офин. даннмъ, фидеикомиссы занимали площадь въ 2,12 млн. гектаровъ, или 6,09% всей площади; болѣе всего они были распространены въ Силезіи (13,7%), Бранденбургѣ (7,6%), Гогенцоллернѣ (16,3%), Шлезвигъ-Гольштейнѣ (7,3%), Помераніи (6,6%) и Познани (6%). По тщательно разработаннымъ даннмъ Коирада для 7 восточныхъ провинцій Пруссіи, почти 92% площади фидеикомиссовъ принадлежатъ къ владѣніямъ болѣе 1.000 гект. Изъ общаго числа земельныхъ владѣній, занимающихъ свыше 5.000 гект., фидеикомиссы составляютъ 57%, а изъ площади этихъ владѣній фидеикомиссы занимаютъ 50%. Среди земельныхъ владѣній свыше 1.000 гект. число фидеикомиссовъ составляетъ 32%, а площадь ихъ—28%. По дѣйствующему праву, въ Пруссіи основанъ фидеикомиссъ можетъ собственникъ земельного владѣнія, служащаго сельскому хозяйству, съ чистымъ доходомъ не менѣе 7.500 мар., или собственникъ денежнаго капитала съ такимъ же доходомъ. Могутъ быть обращаемы въ фидеикомиссы также и прежнія ленныя имѣнія съ доходомъ отъ 6.000 мар. Для учрежденія фидеикомисса требуется изъявленіе воли учредителя въ формѣ особаго акта. Фидеикомиссы крупныхъ размѣровъ подлежатъ утвержденію верховной власти. Фидеикомиссы имѣнія переходятъ всегда къ одному наследнику, при чемъ порядкомъ Н. устанавливается учредителемъ. Въ новѣйшее время строгой запретъ отчужденія и залога фидеикомиссовъ смягчается подъ влияніемъ экономическаго требованія. Такъ, въ Пруссіи фидеикомиссы могутъ быть, въ видѣ исключенія, отгочаемы долгами, оплачиваемыми доходами съ имѣнія въ теченіе жизни заемщика. Болѣе долгосрочные займы разрѣшаются лишь для хозяйственныхъ надобностей капитальнаго характера съ согласія членовъ рода. Въ случаѣ необходимости или дѣлсобразности допускается отчужденія частей или даже всего фидеикомисса съ согласія семейнаго совѣта.

Особое мѣсто занимаетъ Англія съ ея своеобразной системой *единонаслѣдія* земельныхъ дворянскихъ имѣній

(entails). Здѣсь землевладелецъ имѣетъ право устанавливать порядокъ единонаслѣдія по отношенію къ находящимся въ живыхъ будущимъ наследникамъ и къ одному пережившему, при чемъ послѣдній, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣетъ право освободить владѣніе отъ установленнаго ограниченія. Если же послѣдній наследникъ не достигъ совершеннолѣтія, то отъ ограниченія въ порядкѣ Н. можетъ освободить имѣніе прѣдшественникъ съ его согласія. Однако, обычно англійскіе земельные собственники этимъ правомъ не пользуются, и фидеикомиссы возобновляются изъ поколѣній въ поколѣнія. Дѣлается это такимъ образомъ: отецъ, съ согласія наследника, освобождаетъ имѣніе отъ ограниченія и немедленно снова учреждаетъ фидеикомиссъ. По закону 1882 г. (Settled land act), владѣлецъ земли можетъ обмѣнивать ее на другія земельныя владѣнія, можетъ заключать на нее арендыныя договоры на сроки свыше 21 года и даже продавать ее съ тѣмъ, чтобы вырученная отъ продажи сумма была помѣщена въ солидную цѣпную бумагу или въ покупку другихъ земель. Кроме того, собственнику предоставляется право выбора наследника изъ числа его сыновей.

Н. по закону построено въ Англіи на томъ принципѣ, что вся недвижимость переходитъ къ старшему сыну и только движимость, за исключеніемъ $\frac{1}{3}$, поступающей въ пользу вдовы, раздѣляется поровну между всѣми наследниками. Соціально-экономическая оцѣнка фидеикомиссовъ связана съ тѣмъ вліяніемъ, какое они оказываютъ на аграрный строй. Фидеикомиссъ есть привилегія, предоставляемая семьѣ даннаго собственника, сохранять землю въ рукахъ семьи и изъять ее изъ свободнаго оборота. Такъ какъ эта привилегія дается исключительно крупнымъ землевладельцамъ, то она носитъ дворянско-классовый характеръ, имѣя цѣлью сохранить землю въ рукахъ дворянскаго класса. Съ другой стороны, фидеикомиссы искусственно поддерживаютъ тенденцію къ образованію крупныхъ владѣній или латифундій (см.). Въ земельномъ быту современныхъ государствъ замѣчаются развитіе мелкихъ хозяйствъ за счетъ крупныхъ и стремленіе дѣла трудовое земледѣльч. населенію возможность приложить свои рабочія руки къ веденію самостоят. хозяйства (см. *земельный вопросъ*).

Отсюда какъ внутренней экономіи, процессъ, такъ и сознательная государственная политика ведутъ къ увеличенію мелкихъ земельныхъ владѣній. Если крупныя владѣнія эксплуатируются самими собственниками, то зачастую они отличаются экстенсивностью системы хозяйства и агрикультурной отсталостью, напр., въ Пруссіи, Англіи. Интересы сельскохоз. прогресса и земледѣльч. трудового населенія ведутъ въ настоящее время къ необходимости сокращенія площадей крупнаго землевладѣнія, между тѣмъ какъ институтъ фидеикомиссовъ ставитъ искусственныя препятствія процессу перехода земли изъ рукъ крупныхъ собственниковъ въ руки болѣе производит. и хозяйственныхъ группъ населенія. Поэтому фидеикомиссы, какъ не отвѣчающіе современнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и принципамъ юрид. равноправія, подлежатъ постепенному упраздненію. Большинство ученыхъ — Рау, Штейнъ, Моль, Гнейстъ, Рефкенъ, Валькеръ, Вагнеръ, Коврадъ — высказываются противъ этого института, и только немногіе прѣдставители старой школы защищаютъ его въ видахъ сохраненія дворянскаго землевладѣнія (Шталъ, Герберъ, Гирке, Шлюве, съ оговорками — Рошеръ).

Система единонаслѣдія встрѣчается въ нѣкоторыхъ государствахъ и среди крестьянскаго населенія. Она падетъ свое происхожденіе еще изъ средневѣковья, когда крестьянскій дворъ, какъ основа хозяйственнаго существованія рода или, по крайней мѣрѣ, семьи, представлялся недвижимымъ цѣлымъ, переходившимъ къ главу общаго семейнаго хозяйства, и въ эпоху полицейскаго государства XVII—XVIII в., когда власть въ цѣ-

лостяхъ, вводила принудительнымъ порядкомъ систему единонаслѣдія. Такими путями во многихъ мѣстностяхъ Западной Европы порядокъ единонаслѣдія постепенно вошелъ въ правнаселенія и сохраняетъ свое существованіе до настоящаго времени. Въ срединахъ XIX стол. въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ были попытки ввести институтъ крестьянскихъ фидеикомиссовъ или, какъ ихъ называли, наследственныхъ имѣній (Erbgüter), однако, эти попытки окончились полнѣйшею неудачей. Сюда слѣдуетъ отнести законъ 1855 г. въ Баваріи и законъ 1858 г. въ Гессенѣ. Въ Баденѣ былъ въ тѣ же годы выработанъ аналогичный законопроектъ, но не получивъ утвержденія. Названные законы стремились путемъ заявленія собственникомъ создать земельныя владѣнія, которыя должны были переходить къ одному наследнику, и были ограниченны въ свободѣ распоряженія. Въ результатѣ этихъ законовъ за все время было основано только 5—6 наследственныхъ имѣній. Гораздо большее значеніе принадлежатъ системѣ единонаслѣдія въ крестьянскихъ владѣніяхъ, которое имѣетъ въ настоящее время дѣйствіе или на основаніи выраженной собственникомъ воли, или при Н. по закону. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ факультативнымъ единонаслѣдіемъ, дѣйствующимъ въ Пруссіи и Ольденбургѣ. Всакій земельный собственникъ можетъ внести свое владѣніе путемъ письменнаго или устнаго заявленія въ особыя дворянскія списки (Höfregister), равно какъ можетъ требовать ихъ исключенія изъ нихъ. Внесенныя въ списки владѣнія подлежатъ Н. одного лица, именуемаго Anerbe, при чемъ собственникъ можетъ самъ назначить это лицо изъ среды своихъ наследниковъ. При отсутствіи такого назначенія наступаетъ Н. по закону, сначала кровныхъ дѣтей съ ихъ нисходящими, затѣмъ пріемныхъ дѣтей, при чемъ въ каждомъ классѣ наследниковъ слѣдуетъ старшее лицо мужскаго пола. При отсутствіи сыновей слѣдуетъ старшая дочь съ ея потомствомъ; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ допускается Н. братьевъ и сестеръ, оставшаго въ живыхъ супруга и восходящихъ. Наслѣдникъ, получившій земельное владѣніе, обязанъ выплатить другимъ сопаслѣдникамъ извѣстныя денежныя выдѣлы, которые, однако, не могутъ превышать опредѣленной части цѣнности земельного владѣнія, исчисляемой въ томъ же на льготныхъ для наследника основаніяхъ. Сходный съ этимъ порядокъ единонаслѣдія земельной собственности, опредѣляемый волею собственника, существуетъ въ Саксоніи, Баваріи и Баденѣ.

Въ другихъ государствахъ дѣйствуетъ система единонаслѣдія по закону: въ Австріи (на основаніи закона 1839 г.), въ Брауншвейгѣ (законы 1874 и 1888 гг.), въ Липпе (законъ 1886 г.), въ Шаумбург-Липпе (законъ 1870 г.), въ Любекѣ (законы 1879 и 1899 гг.), въ Бременѣ (законы 1890 и 1899 гг.). Сохраняя полную свободу распоряженія землей собственникомъ, законъ предусматриваетъ только порядокъ перехода земли къ одному наследнику въ случаѣ Н. по закону. Въ однихъ государствахъ земля переходитъ къ наследнику ближайшей степени, въ другихъ — къ старшему сыну съ его нисходящими и т. д. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть объ установленіи обязательнаго единонаслѣдія для поселенческихъ и рентахъ имѣній въ Пруссіи (по законамъ 1886 и 1890—91 гг.). Первыми называются земельныя владѣнія, образуемыя правительствомъ въ провинціяхъ Западной Пруссіи и Познаніи въ цѣляхъ колонизаціи посылныхъ провинцій нѣмецкими крестьянами. Ко вторымъ относятся владѣнія, которыя устраиваютъ частныя земельныя собственники на своихъ земляхъ и которыя они продаютъ крестьянамъ за уплату настояннй ренты. Наконецъ, въ Баденѣ, помимо введеннаго единонаслѣдія крестьянскихъ владѣній по волѣ собственника, существуетъ въ Шварцвальдѣ, какъ остатокъ прежнихъ аграрныхъ отмененій, группа такъ наз. дворянскихъ имѣній (Hofgüter), которыя были признаны въ силу обычая

недѣлимыми и переходящими, такимъ образомъ, къ одному наследнику. Этотъ порядокъ былъ узаконенъ адиктомъ 1808 г. и вновь законами 1888 и 1898 г. Никакихъ другихъ ограниченій, кромѣ указанныхъ, на этихъ дворовыхъ имѣніяхъ не лежатъ.

Въ послѣднюю четверть XIX в. въ литературѣ появилось весьма сильное теченіе въ пользу развитія системы единонаслѣдія по отношенію къ крестьянской земельной собственности. Въ ней видятъ одно изъ средствъ задержать непрерывно возрастающее дробленіе земельныхъ владѣній, которое, достигнувъ извѣстныхъ предѣловъ, становится серьезнымъ тормозомъ для рациональной сельскохозяйственной культуры. Многочисленные наблюденія даютъ право сказать, что единонаслѣдіе дѣйствительно задерживаетъ это дробленіе (см. Bäuerliche Zustände Deutschland, Schriften d. Vereins f. Sozialpolitik). Однако, оно имѣетъ и свои отрицательныя стороны, главнымъ образомъ, въ отношеніи обремененія земельного владѣнія долгами для уплаты выдѣловъ другимъ сонаслѣдникамъ. Въ результатѣ единый наследникъ, выигравъ въ агрикультурномъ отношеніи, изнемогаетъ подъ бременемъ платежей по сѣбланнымъ долгамъ.

Система N. земельной собственности пѣскольными наследниками съ раздѣломъ ея въ натурѣ существуетъ во Франціи, гдѣ она встрѣчалась уже со среднихъ вѣковъ въ мѣстностяхъ съ высоко интенсифицированной земледѣльской культурой. Еще Артуръ Юнгъ въ описаніи Франціи, относящемся къ концу XVIII в., констатировалъ существованіе обычая натурального раздѣла земли. Этотъ порятокъ былъ закреплѣнъ, какъ общее правило, изданіемъ Code civil. Этотъ гражданскій кодексъ провозгласилъ при N. по закону принципъ равнаго N. недвижимой собственности всѣмъ наследникамъ. По признанію Наполеона, цѣлью такого законодательства было стремленіе привести крупное дворянское землевладѣніе къ скорѣйшему раздробленію и тѣмъ уничтожить его политическое значеніе. Точно такъ же въ зап. и юго зап. частяхъ Германіи, отчасти подъ вліяніемъ старинныхъ обычаевъ самого населенія, отчасти подъ вліяніемъ дѣйствія франц. права въ началѣ XIX в., существуетъ дробленіе земли между наследниками въ натурѣ. То же явленіе мы наблюдаемъ въ Италіи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Австріи, напр., въ южномъ Тироли, Далмаціи, Крайшѣ. Однако, во всѣхъ указанныхъ странахъ это натуральное дробленіе наследуемой земли относится только къ случаямъ N. по закону; свобода распоряженія собственника ничѣмъ не ограничена, и онъ въ правѣ завѣщать свое земельное владѣніе и одному наследнику. Дробленіе земли въ натурѣ (см. *particulaція*) ведетъ не только къ уменьшенію размѣровъ цѣлыхъ земельныхъ владѣній, но и къ увеличенію числа отдѣльныхъ участковъ, изъ которыхъ эти владѣнія складываются. Эти участки, составляя иногда по нѣскольку кв. сажень, не могутъ быть правильно обрабатываемы. Дробленіе земли не представляетъ экономического вреда только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ возможна высокая земледѣльская культура торгово-промышленныхъ и огородныхъ растений, молочное хозяйство и пр. Но и тамъ оно не можетъ идти дальше извѣстныхъ предѣловъ, хотя бы и очень низкихъ. Въ мѣстностяхъ же съ верховыми культурами предѣлъ допустимаго рациональнымъ хозяйствомъ дробленія гораздо выше, и потому государственн. и мѣстнымъ общинамъ приходится принимать мѣры противъ темныхъ сторонъ раздробленія земли, напр., вводить принудительное перемерженіе для сокращенія числа отдѣльныхъ участковъ земельныхъ собственниковъ и сведенія ихъ въ небольшое число участковъ.

Л и т е р а т у р а. *Hanssen*, „Die drei Bevölkerungsstufen“ (1899); *Inama-Sternegg*, „Zur Reform des Agrarrechts“ въ „Zeitschrift für priv. und öffentliches Recht“, Band X; *Miskowsky*, „Das Erbrecht und die Grundeigentumsverhältnisse im Deutschen Reich“ (1892); *Conrad u. Gierke*, статьи „Fideikomisse“ въ „Handwört. d. Staatsw.“;

Peyrer, „Denkschrift betr. die Erbfolge in landwirtschaftlichen Gütern“ (1894); *Stein*, „Die drei Fragen des Grundbesitzes“ (1881); „Bäuerliche Zustände in Deutschland“ (Schriften des Ver. f. Sozialpolitik); *Buschenberger*, „Agrarwesen und Agrarpolitik“; *Соболевъ*, „Мобилизація земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи“ (1899). *М. Соболевъ*.

II. П. а. с. въ Россіи. Земельная собственность, играющая вообще существенное значеніе въ хозяйственной жизни всѣхъ государствъ, имѣетъ особенное значеніе въ Россіи, гдѣ до сихъ поръ главной основой экономическаго оборота является сельское хозяйство. То или иное направленіе мобилизаціи земельной собственности — дробленія или концентраціи земельныхъ участковъ — отражается на состояніи селскаго хозяйства, и потому вопросъ объ урегулированіи мобилизаціи земли имѣетъ важное значеніе въ экономической политикѣ государствъ. Онъ имѣетъ не только экономическое, но и политическое значеніе въ области внутренней государственной жизни, являя на социальную значимость того или иного общественнаго класса. Наслѣдованіе является однимъ изъ основаній мобилизаціи земельной собственности; вотъ почему наследованіе недвижимости (въ частности земельной собственности) подверглось особой регламентаціи какъ въ законодательныхъ актахъ, такъ и въ обычномъ правѣ. Какъ известно, существуютъ два основныхъ вида наследованія: по закону и по духовному завѣщанію. Предоставленіе полной свободы распоряженія землей отдѣльнымъ лицамъ часто не совпадало съ интересами и задачами государства, какъ цѣлаго, и именно въ области наследованія недвижимости свобода завѣщательныхъ распоряженій была подвергнута наибольшимъ ограниченіямъ. Въ области же наследованія по закону, въ зависимости отъ тенденціи законодателя, или устанавливалась система единонаслѣдія, предотвращающая дробленіе земельной собственности, или допускалось свободное раздѣленіе земли между всѣми наследниками по закону (см. выше).

Въ настоящее время въ Россіи общій порядокъ наследованія допускаетъ свободу завѣщательныхъ распоряженій, за исключеніемъ наследованія въ родовыхъ имѣніяхъ, а при наследованіи по закону со времени закона 3 іюня 1912 г. устанавливаетъ поголовный раздѣлъ между сонаслѣдниками какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, по установленію, какъ исключеніе, что при наследованіи въ земельномъ (имуществомъ) имуществомъ какъ родовомъ, такъ и благопріобрѣтенномъ, дочь при сынѣ, сестра при братѣ получаютъ изъ сего имущества не поровну съ сыномъ или братомъ, а лишь седьмую часть (ст. с. 1128, 1135 т. X, ч. I Законовъ гражданскихъ). Ограниченіе лицъ женскаго пола въ наследованіи выдѣленіемъ имъ лишь извѣстной части въ наследственнаго имущества сложилось подъ вліяніемъ помѣстнаго строя русской жизни. Уже въ 1848 году графъ Буазувъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ (27 мая, № 41) высказывалъ соображенія о необходимости уравненія лицъ женскаго пола съ мужскимъ въ правахъ наследованія, однако онъ держался того взгляда, что „для пользы государственнаго хозяйства и въ особенности селскаго, для коего нужны еще большія, обширныя матеріальныя средства, сосредоточенныя въ однихъ рукахъ, кажется, надобно допустить неравенство въ раздѣлѣ, по крайней мѣрѣ, имѣній недвижимыхъ и въ особенности населенныхъ“. При разработкѣ соотвѣствующаго законопроекта въ Государственной Думѣ, ставшаго впоследствии закономъ 3 іюня 1912 г., комиссія Государственной Думы по судебнымъ реформамъ, сама Государственная Дума, а затѣмъ и комиссія Государственнаго Совѣта высказались за полное уравненіе наследственныхъ правъ женщинъ и мужчинъ. Но общее собраніе Государственнаго Совѣта стало на другую точку зрѣнія и постановило, что при наследованіи земельнаго

(вѣнгорскаго) имущества женская доля равняется $\frac{1}{2}$. Мотивомъ такого рѣшенія явилось желаніе предотвратить опасность дробленія сельскохозяйственныхъ имѣній, желаніе, диктуемое интересами „состоянія землевладѣльцевъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно у насъ неразрывно связано съ понятіемъ помѣстного дворянства“ (изъ рѣчи С. С. Манухина, см. стенограф. отчеты Госуд. Соборѣ, сессія VII, стр. 1676). Но едва ли постановленіе закона 3 іюня 1912 года о неравенствѣ наслѣдованія женщинъ и мужчинъ въ земельныхъ вѣнгорскихъ имуществахъ достигаютъ своей цѣли — предотвратить дробленіе сельскохозяйственныхъ имѣній: вѣдь все равно при наличности нѣсколькихъ сыновей имѣніе, входящее въ составъ наслѣдственной массы, подлежитъ раздробленію, да и самый размѣръ женской доли увеличенъ съ $\frac{1}{4}$, какъ было прежде, до $\frac{1}{2}$.

Выше было отмѣчено, что существующая въ нашемъ правѣ свобода завѣщательныхъ распоряженій ограничивается въ отношеніи *родовыхъ имуществъ*. Характеръ родовыхъ имуществъ пріобрѣсти лишь недвижимостью, а слѣдовательно, главнымъ образомъ, земельное имущество. Институтъ родовыхъ имуществъ имѣетъ давнее происхожденіе, но въ историческомъ развитіи цѣль его въ значительной степени мѣнялась. Институтъ родовыхъ имуществъ развился на почвѣ борьбы между отдѣльной личностью и родомъ; въ интересахъ послѣдняго личность была лишена права распоряженія родовымъ имуществомъ. Но съ теченіемъ времени родъ, какъ нѣчто единое, исчезъ. Въ настоящее время институтъ родовыхъ имуществъ служитъ лишь къ охранѣ интересовъ законныхъ наслѣдниковъ отъ требованій чужеродцевъ, ослованныхъ на духовныхъ завѣщаніяхъ; въ немъ выражается идея необходимаго наслѣдованія кровныхъ родственниковъ (см. *наслѣственное право*), но проведена она лишь частично и несовершенно. До закона 3 іюня 1912 года ограниченія въ распоряженіи родовыми имѣніями заключались въ слѣдующемъ: какъ общее правило, родовые имѣнія не подлежали завѣщанію никому, кромѣ законныхъ наслѣдниковъ, да и послѣднимъ лишь въ предѣлахъ ихъ законныхъ долей. Какъ исключеніе, лицу, не имѣющему наслѣдниковъ въ линіи нисходящей, дозволялось завѣщать имущество одному родственнику или родственницѣ, помимо другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, но при томъ условіи, чтобы отъ родственниковъ или родственницъ принадлежали къ тому роду, изъ котораго дошло до наслѣдателя имѣніе. Если же имѣніе дошло до наслѣдателя изъ разныхъ родовъ, то ему предоставляется право избрать наслѣдника на одну одну часть изъ этихъ родовъ (ст. 1068² т. X, ч. 1, изд. 1914 г.). Наконецъ, родовое имѣніе и при наличности наслѣдниковъ въ линіи нисходящей могло быть завѣщено въ пожизненное владѣніе пережившему супругу (ст. 1070). Однако, право завѣщать родовое имѣніе, при отсутствіи нисходящихъ, отдаленнымъ родственникамъ не должно было нарушать право пережившаго супруга на указанную часть, равную $\frac{1}{2}$. Этого права пережившій супругъ лишался лишь въ томъ случаѣ, если онъ пожелалъ воспользоваться предоставленнымъ ему по завѣщанію пожизненнымъ владѣніемъ родовымъ имѣніемъ (ст. 1148, примѣчаніе). Въ этомъ правѣ пережившаго супруга на указанную часть въ родовомъ имѣніи мы имѣемъ въ действительности случай необходимаго наслѣдованія въ русскомъ законодательствѣ, устанавливающей неотъемлемую долю супруга. Ограниченіе свободы завѣщательныхъ распоряженій родовыми имѣніями имѣетъ, по нашему праву, относительный характеръ. Духовное завѣщаніе, въ которомъ наслѣдодатель распоряжается родовымъ имѣніемъ вопреки постановленіямъ закона, не является ничтожнымъ само по себѣ, оно можетъ быть признано недействительнымъ лишь въ случаѣ спора противъ него со стороны наслѣдниковъ по закону; послѣдніе же должны возбудить таковой споръ въ теченіе 2 лѣтъ со дня утвержденія завѣщанія къ исполненію

(ст. 1068³). Такимъ образомъ, въ случаѣ невозбудженія въ двухлѣтній срокъ спора со стороны законныхъ наслѣдниковъ, духовное завѣщаніе о родовомъ имѣніи, даже противорѣчащее закону, становится вполнѣ действительнымъ (рѣшеніе Гражд. Касс. Департ. Сената 1910 г., № 51).

Наслѣдованіе родовыхъ имѣній, сообразно вышеназложенному, по общему праву происходитъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону. Въ связи съ этимъ, при наличности нѣсколькихъ наслѣдниковъ въ нисходящей линіи, наслѣдодатель лишена возможности, предоставивъ въ духовномъ завѣщаніи имѣніе лишь одному изъ нисходящихъ, предотвратить дробленіе имѣнія. Законъ 3 іюня 1912 г., желая предоставить наслѣдодателю возможность избѣжать дробленія имѣнія, расширилъ свободу завѣщательныхъ распоряженій родовыми имѣніями, а именно онъ предоставилъ наслѣдодателю право и при наличности законныхъ наслѣдниковъ въ нисходящей линіи посредствомъ завѣщанія распределить, по своему усмотрѣнію, между ними все родовое имѣніе или часть его, либо предоставить его нѣкоторымъ либо одному изъ нихъ. При этомъ завѣщатель въ всѣхъ указанныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ не ограниченъ постановленіями объ указанной части супруговъ (ст. 1068⁴).

Такимъ образомъ, общій порядокъ наслѣдованія, устанавливаемый дѣйствующимъ русскимъ правомъ при наслѣдованіи по закону, устанавливаетъ равное раздѣленіе имущества, а слѣдовательно, и раздробленіе имѣній; стремленіе же ограничить этотъ процессъ дробленія выразилось въ предоставленіи лицамъ женскаго пола при наслѣдованіи земельного (вѣнгорскаго) имѣнія перанного права съ наслѣдниками мужскаго пола, а лишь доли въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$, переходящую по наслѣдству имѣнія. Но дробленіе земли, вызываемое наслѣдованіемъ по закону, компенсируется устанавливаемой вамъ законодательствомъ свободой завѣщательныхъ распоряженій, дающей возможность наслѣдодателю оставить имѣніе въ оупъ руки. Ограниченіе же свободы завѣщательныхъ распоряженій родовыми имѣніями со времени закона 3 іюня 1912 года сведено лишь къ ограниченію круга лицъ, которыхъ завѣщатель можетъ назначить наслѣдниками: при наличности нисходящихъ онъ можетъ завѣщать родовое имѣніе цѣлкомъ только одному изъ нихъ, а при наличности лишь боковыхъ родственниковъ — любому изъ послѣднихъ, какъ далеко онъ ни отстоялъ бы отъ завѣщателя по степени родства. Но на ряду съ общимъ порядкомъ наслѣдованія у насъ существуетъ и особый порядокъ въ наслѣдованіи заповѣдныхъ имѣній, имѣній временно-заповѣдныхъ и въ имѣніяхъ на правѣ майоратовъ въ западныхъ губерніяхъ. Такъ же особо стоитъ наслѣдованіе земли у крестьянъ.

Институтъ *заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣній* (ст. 1192—1213 т. X, ч. 1) установленъ въ интересахъ дворянскаго сословія; его цѣль — гарантировать нахожденіе даннаго имѣнія въ рукахъ опредѣленнаго дворянскаго рода и предотвратить раздробленіе такого имѣнія путемъ основанія порядка наслѣдованія на началѣ первородства. Заповѣдныя имѣнія могутъ быть учреждаемы только лицами и въ пользу лицъ, принадлежащихъ къ дворянскому сословию. Въ качествѣ заповѣдныхъ имѣній учреждаются и въ Высочайшимъ повелѣніямъ при самомъ пожалованіи этихъ имѣній какому-либо лицу, или по волѣ владѣльцевъ, но также вслѣдствіе Высочайшаго на то разрѣшенія и утвержденія (ст. 467 и слѣд. т. X, ч. 1). Въ заповѣдныхъ могутъ быть обращаемы имѣнія, заключающія въ себѣ не менѣе пяти тысячъ и не болѣе ста тысячъ десятинъ земли или приносящія дохода не менѣе шести и не болѣе двухсотъ тысячъ рублей въ годъ. Разъ учрежденное заповѣдное имѣніе считается принадлежащимъ данному дворянскому роду въ цѣломъ и не подлежитъ раздробленію, а должно оставаться въ своемъ составѣ до прекращенія заповѣдности. Въ связи съ этимъ каждый отдѣльный владѣлецъ имѣ-

нія, какъ общее правило, не можетъ его отчуждать ни въ цѣломъ, ни по частямъ, и на имѣніе это не можетъ быть обращено принудительное взысканіе по долгамъ (за исключеніемъ доходовъ съ имѣнія). Ближайшіе наследники заповѣдныхъ имѣній устанавливаются въ самыхъ актахъ учрежденія таковыхъ имѣній. Но при наличности нисходящихъ наследниковъ наследниками заповѣдныхъ имѣній могутъ быть назначены только дѣти, за неимѣніемъ дѣтей—внуки и т. д., при чемъ съ соблюденіемъ между ними старшинства по праву первородства и съ предпочтеніемъ въ одинаковыхъ степеняхъ мужского колѣна женскому. Имѣющіе ни законныхъ дѣтей, ни потомства отъ нихъ могутъ назначать наследниками болѣе или менѣе близкихъ родственниковъ боковой линіи, но опять-таки при условіи принадлежности ихъ къ потомственному дворянству. Учредители заповѣднаго имѣнія могутъ также въ самомъ актѣ учрежденія, на случай безпостыпенной смерти (по прямой линіи) первыхъ названныхъ наследниковъ изъ линіи нисходящей или боковой, подназначить имъ наследниковъ изъ другихъ боковыхъ родственниковъ. По смерти лица, назначеннаго наследникомъ въ учредительномъ актѣ, имѣніе переходитъ къ старшему сыну умершаго, а за смертью сына, по праву представительства, къ старшему сыну послѣдняго (внуку) и т. д. За неимѣніемъ внуковъ отъ старшаго сына имѣніе переходитъ ко второму сыну и его дѣтямъ и т. д. За неимѣніемъ сыновей имѣніе поступаетъ дочерямъ опять-таки въ порядкѣ старшинства. Если у владѣльца имѣнія не было нисходящихъ, то имѣніе поступаетъ его старшему брату и т. д. Когда родъ перваго владѣльца заповѣднаго имѣнія въ нисходящей линіи прекратится, а въ учредительномъ актѣ не будетъ подназначенъ (см. выше) на этотъ случай кто-либо изъ боковыхъ родственниковъ, то заповѣдность считается прекратившейся, и имѣніе послѣ послѣдняго владѣльца переходитъ уже на основаніи общихъ правилъ о наследствѣ. Такъ какъ заповѣдное имѣніе поступаетъ лишь одному изъ возможныхъ сопасадниковъ по закону, то законодатель, желая до извѣстной степени обезпечить положеніе остальныхъ дѣтей и супруга, постановляетъ (ст. 1211), что если наследодатель умеръ, ничѣмъ не обезпечивъ остальныхъ дѣтей и супруга, то супругу должна выдаваться ежегодно шестая часть чистаго дохода съ заповѣднаго имѣнія, а между дѣтьми дѣлятся капиталъ, равный двухлѣтнему чистому доходу съ имѣнія. Капиталъ этотъ можетъ быть образованъ путемъ займа подъ доходы съ имѣнія.

На ряду съ заповѣдными наследственными имѣніями наше законодательство знаетъ также институтъ *временно-заповѣдныхъ имѣній* (ст. ст. 493¹—⁴⁸, 1213¹—⁹, 1069¹, 1070¹ т. X, ч. 1); послѣднія могутъ учреждать также только потомственные дворяне. Какъ слѣдуетъ изъ разбра имѣній, могущихъ быть обращенными во временно-заповѣдныя, а именно въ предѣлахъ отъ пространства земли, дающаго право участія въ дворянскихъ выборахъ, до десяти тысячъ десятинъ земли, институтъ этотъ направляетъ къ поддержанію средняго дворянства. Имѣніе обращается во временно-заповѣдное крѣпостнымъ актомъ, совершаемымъ у нотариуса, и должно быть свободно отъ запрещеній. Временно-заповѣдное имѣніе не можетъ быть ни отчуждено, ни раздѣляемо и должно представлять изъ себя единое хозяйственное цѣлое. Оно можетъ быть продано съ публичныхъ торговъ за долги владѣльца, но для этого кредиторы владѣльца должны заявить о своихъ претензіяхъ старшему нотариусу до истеченія года со дня послѣдней публикаціи объ обращеніи имѣнія во временно-заповѣдное. Въ то время какъ характеръ наследственной заповѣдности имѣнія отмѣняется лишь съ прекращеніемъ рода учредителя въ нисходящей линіи и отсутствіемъ подназначенія на этотъ случай въ учредительномъ актѣ наследниковъ изъ боковой линіи,

временная заповѣдность можетъ быть отмѣнена посредствомъ потаріальнаго духовнаго завѣщанія уже лицомъ, унаследовавшимъ временно-заповѣдное имѣніе отъ перваго за учредителемъ владѣльца (т. е. третьимъ владѣльцемъ, считая учредителя). Порядокъ перехода временно-заповѣдныхъ имѣній по наследству въ общемъ тотъ же, какъ и имѣній заповѣдныхъ наследственныхъ; установленъ принципъ первородства и преимущественно мужского пола надъ женскимъ. Временно-заповѣдное имѣніе можетъ быть завѣщано учредителемъ его въ повзвѣнное владѣніе пережившему супругу.

Въ западныхъ губерніяхъ Всемилостивѣйше жалуются на *прѣтъ майоратовъ* (ст. ст. 494—512, 1214—1217 т. X, ч. 1) казенныхъ имѣній. Имѣнія жалуются по существу не въ собственности (хотя законъ и говоритъ о правѣ собственности), а лишь во владѣніе и пользованіе, и по прекращеніи наследниковъ, имѣющихъ право на владѣніе имѣніемъ, послѣдніе отбрасываютъ обратно въ казенное вѣдомство. Въ связи съ этимъ провѣтъ гражданскаго уложенія, не считая владѣніе имѣніемъ на правѣ майората правомъ собственности, исключаетъ постановленію о нихъ изъ гражданскаго уложенія и отводить имъ мѣсто въ Уставѣ о казенныхъ имѣніяхъ. Владѣлецъ майоратаго имѣнія обязанъ управлять имъ по возможности лично, или обязанъ ежегодно уплачивать въ пользу владѣльческаго капитала три процента чистаго дохода съ имѣнія. При вступленіи этого трехпроцентнаго взноса въ теченіе года имѣніе берется въ казенный присмотръ. Владѣлецъ не можетъ ни отчуждать, ни закладывать имѣніе, за исключеніемъ продажи участковъ крестьянамъ. Въ послѣднемъ случаѣ вырученныя отъ продажи суммы образуютъ неприкосновенный капиталъ, доходами съ котораго пользуется владѣлецъ имѣнія. Майоратное имѣніе поступаетъ всегда одному наследнику, притомъ по принципу старшинства.

Спеціальное постановленіе заключаетъ наше законодательство и о наследованіи въ земельныхъ участкахъ, отведенныхъ по правиламъ 20 іюля 1848 года маломужскимъ дворянамъ для поселенія. Эти участки не подлежатъ раздробленію между совасадниками, а всегда переходятъ въ полнѣмъ составѣ къ наследнику, старшему въ родѣ.

Вышеизложенный особый порядокъ наследованія въ имѣніяхъ заповѣдныхъ, наследственныхъ и др. является исключеніемъ изъ общаго порядка и устанавливаетъ принципъ единонаслѣдія, устраняя свободу завѣщательныхъ распоряженій исключительно въ интересахъ дворянскаго сословія, поддержаніе котораго и имущественное обезпеченіе всегда было руководящимъ принципомъ русскаго правительства.

Наследованіе земли у крестьянъ въ общемъ регулируется мѣстными обычаями (ст. 13 Общаго положенія о крестьянахъ. Особ. прил. къ IX т. Св. Зак.). До изданія землеустроительныхъ законовъ послѣдняго времени, при общинномъ землевладѣніи субъектѣмъ пользования всей надѣльной землей являлся семья-дворъ, а при поддворномъ землевладѣніи надѣльная земля принадлежала въ собственность не отдѣльнымъ крестьянамъ домохозяйствамъ, а также являлась семейной собственностью крестьянскаго двора. Въ связи съ этимъ смерть домохозяйина въ сущности не влекла за собой наследственнаго перехода имущества. Земля попрежнему находилась въ пользованіи или была собственностью семьи-двора, и возникалъ лишь вопросъ о томъ, кто станетъ на мѣсто умершаго домохозяйина. Но часто, именно въ связи со смертью домохозяйина, имѣль мѣсто раздѣлять семью и распределеніе имущества послѣдней между ея членами. По обычному праву по смерти главы семьи наследуютъ нисходящіе, при чемъ сыновья устрояютъ дочерей. На ряду съ кровными родственниками обычно наследуютъ незаконнорожденные, усыновленные и пріс-

мыши; съ другой стороны, исключаются отъ наследованія тѣ кровные родственники, которые вышли изъ семьи, — въ этомъ сказывается идея семейной собственности семьи, построенной на трудовомъ началѣ. Судебная практика (рѣш. Общ. Собр. 1-го, 2-го и Касс. Деп. 3 ноября 1897 г., № 29; ук. 2-го Деп. 10 января 1902 г., № 103), отрицая за отдѣльнымъ домохозяиномъ право собственности на надѣльную землю, отвергаетъ возможность и завѣщательныхъ распоряженій о надѣльной землѣ. Но исследователи отмѣчаютъ существованіе завѣщаній, касающихся надѣльной земли; однако, содержаніе такихъ завѣщаній сводится лишь къ конкретному распределенію имущества между членами семьи, назначенію того или другого члена старшимъ и т. и. Что касается земли, принадлежащей отдѣльнымъ крестьянамъ на правѣ личной собственности, купленной, приобретенной по давности и др., то наследованіе ея регулируется общими постановленіями законовъ гражданскихъ (т. X, ч. 1 Св. Зак.); однако, по ссылкѣ заинтересованныхъ лицъ должны быть примѣнены и нормы обычнаго права, которыя, въ зависимости отъ содержанія мѣстныхъ обычаевъ, могутъ ограничить свободу завѣщательныхъ распоряженій и измѣнить общій порядокъ наследованія по закону.

Новѣйшіе землеустроительные законы внесли существенныя измѣненія въ правовыя отношенія крестьянъ къ землѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ область наследованія среди крестьянъ (указъ 9 ноября 1906 года, законъ 14 июня 1910 года, Положеніе о землеустройствѣ 29 мая 1911 года). Въ силу указанныхъ законовъ надѣльная земля, бывшая въ подворномъ владѣніи, усадьбные участки при общинномъ землевладѣніи и укрѣпленная за отдѣльными домохозяевами полевая надѣльная земля общиннаго владѣнія признаются личной собственностью домохозяевъ. Отсюда, въ отношеніи этихъ земель теперь уже не должны примѣняться тѣ нормы обычнаго права, которыя были связаны съ началомъ семейной собственности на землю, и наследованіе регулируется общими гражданскими законами. Признаніе земель указанныхъ категорій личной собственностью домохозяевъ лишаетъ земельного имущества прочіе члены семьи и ведетъ ихъ къ пролетаризаціи. Основываясь на свободѣ завѣщательныхъ распоряженій, устанавливаемой гражданскими законами, домохозяинъ можетъ обездѣлить семью, завѣщавъ землю постороннему лицу. Желая бороться съ возможностью такихъ случаевъ, указываютъ на статью 13 Общаго положенія о крестьянахъ, по которой крестьяне въ порядкѣ наследованія должны руководствоваться мѣстными обычаями, и, исходя изъ этой статьи, полагаютъ, что завѣщательныя распоряженія относительно вышеуказанныхъ категорій земли могутъ имѣть мѣсто только тогда, когда въ данной мѣстности нѣтъ обычая, запрещающаго духовныя завѣщанія (циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ 9 декабря 1906 г., № 70). Однако, это положеніе представляется спорнымъ, такъ какъ обычаи выработались при существованіи семейной собственности на землю и въ связи съ ней, а потому едва ли могутъ примѣняться къ переходу по наследству собственности единоличной. За идеемъ новѣйшихъ законовъ, семейное обладаніе со-

хранилось въ отношеніи неукрѣпленныхъ за домохозяевами полевыхъ надѣльныхъ земель общиннаго землевладѣнія. Кроме того, участки земли, находящіеся въ нераздѣльномъ владѣніи матери и дѣтей или нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собой въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, признаются общей собственностью этихъ лицъ (ст. 48 закона 14 июня 1910 г.).

Литература: *И. Демченко*, «Существованіе наследства и признаніе къ наследованію по русскому праву», 1837; *Никольскій*, «О началахъ наследованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ», 1859; *Кавелинъ*, «Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наследованія» («Современникъ», 1860, № 2); *Цитовичъ*, «Исходные моменты въ исторіи русскаго права наследованія», 1870; *Владимірскій-Будановъ*, «Обзоръ исторіи русскаго права», 1914; *Анненковъ*, «Система русскаго гражданскаго права», т. VI; *Товстопольскій*, «Свобода завѣщательной воли по русскому праву въ различные періоды его развитія» (*Ж. М. Ю.*, 1902, № 8); *Згоровскій*, «Къ вопросу о законной наследственной долѣ» (*Ж. М. Ю.* 1896, №№ 5 и 6); *Перламента*, «Пределы наследованія въ гражданскомъ правѣ» («В. Права», 1908, № 3); *Гитцинъ*, «Пределы наследственнаго права», 1910; *Гойцбаръ*, «О расширеніи правъ наследованія по закону лицъ женскаго пола», 1912; *Рязановскій*, «О посмертномъ преемствѣ супругою по русскому праву», 1914; *Захревскій*, «Объ охраненіи наследниковъ» (*Ж. Гр. и Уг. Пр.*, 1872, № 5); *Вашмаковъ*, «О владѣніи по наследству, или сѣзникѣ» (*Ж. М. Ю.*, 1901, № 2); *еюже*, «Долговая отвѣтственность наследника» (*Ж. М. Ю.*, 1902, № 2); *Кассо*, «Объ отвѣтственности наследниковъ», 1894; *Василь*, «Завѣщательный отказъ по русскому праву», 1915; *Покровскій*, «Исторія русскаго права», 1913; *Дербуриъ*, «Пандекты, семейное и наследственное право», пер. 1911; *Girard*, «Manuel élémentaire de droit romain», 1911; *Viollet*, «Histoire du droit civil français», 1905; *Planiol*, «Traité élémentaire de droit civil», III, 1908; *Albert*, «La liberté de tester», 1895; *Boissonade*, «Histoire de la réserve héréditaire», 1873; *Gans*, «Das Erbrecht in weltgeschichtl. Entwicklung», 1824; *Schröder*, «Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte», 1907; *Kipp*, «Lehrbuch des bürgerlichen Rechts», II Band, 3 Abt., «Das Erbrecht», 1911; *Schiffner*, «Pflichtteil, Erbenausgleichung und die sonstigen gesetzlichen Vermächtnisse», 1897. — II *А. Г. Гойцбаръ*, «Законъ о расширеніи правъ наследованія по закону лицъ женскаго пола», изд. 2, 1913 г.; *Вашмаковъ*, «Институтъ родовыхъ имуществъ передъ судомъ русской юриспруденціи» (*Ж. М. Ю.*, 1897 г., №№ 7 и 8); *Д. Генкинъ*, «О завѣщаніи родовыхъ имуществъ» («Вѣст. права и нот.», 1910 г., № 49); *А. А. Леонтьевъ*, «Крестьянское право», 1914; *О. А. Хлукъ*, «Крестьянское земельное право», 1914; *Д. С. Розенблюмъ*, «Частно-правовыя черты надѣльнаго землеустройства» («Вопросы права», 1910 г., кн. II); *А. Э. Вормса*, «Примѣненіе обычая къ наследованію въ личной собственности на надѣльную землю» («Юрид. записки 'Демид. лицей», 1912 г., № 1/2); *В. Н. Штергеръ*, «Семейная собственность у крестьянъ» («Вопросы права», 1911 г., кн. VI);

Д. Генкинъ.

Отвѣтственность наслѣдниковъ по долгамъ наслѣдодателя. Наслѣдство есть совокупность правъ и обязанностей, оставшихся послѣ умершаго. Принимая активъ, наслѣдникъ вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ и пассивъ наслѣдства, а слѣдовательно, обязуется платить по долгамъ наслѣдодателя. Со времени принятія наслѣдства унаслѣдованное имущество сливается въ лицѣ наслѣдника съ его собственнымъ имуществомъ. Возникаетъ вопросъ, долженъ ли наслѣдникъ отвѣчать по обязательствамъ наслѣдодателя вѣзмъ своимъ имуществомъ или только унаслѣдованнымъ. Теорія отвѣчала на этотъ вопросъ различно. По мнѣнію однихъ (Пухта), на наслѣдника переходитъ личность умершаго, она какъ бы продолжаетъ жить въ наслѣдникѣ—отсюда отвѣтственность наслѣдника и своимъ имуществомъ (*ultra vires hereditatis*). Другіе (Виндшейдъ, Унгеръ) выводили неограниченную отвѣтственность наслѣдника изъ универсальности наслѣдственного преемства, изъ того, что наслѣдство является совокупностью правъ и обязанностей. Но едва ли это правильно; изъ понятія универсальности преемства одинаково можетъ быть выведена и отвѣтственность лишь въ предѣлахъ унаслѣдованнаго имущества (Кассо). Законодательства устанавливаютъ различныя системы отвѣтственности наслѣдниковъ. Одни, какъ римское право въ классическую эпоху, наше дѣйствующее право, придерживаются неограниченной отвѣтственности; другія—Англія, Саксонія, Пруссія—устанавливаютъ обратно, какъ общее правило, ограниченіе отвѣтственности предѣлами унаслѣдованнаго имущества. Въ Англіи наслѣдство до перехода къ наслѣдникамъ подлежитъ ликвидациі въ цѣляхъ удовлетворенія кредиторовъ наслѣдодателя, къ наслѣдникамъ же переходитъ лишь чистый отъ долговъ остатокъ имущества. Третьи, и таковыхъ большинство—Франція, Швейцарія, Австрія, Германія—предоставляютъ наслѣдникамъ право принять наслѣдство подъ условіемъ ограниченія ихъ отвѣтственности унаслѣдованнымъ имуществомъ. Ограниченіе отвѣтственности связывается въ общемъ съ принятіемъ наслѣдства по особой описи (*beneficium*

inventarii), при чемъ въ этомъ случаѣ во Франціи наслѣдникъ отвѣчаетъ, именно самимъ наслѣдственнымъ имуществомъ (*cum viribus hereditatis*), а по Проекту новаго русскаго гражданскаго уложенія—хотя бы и своимъ имуществомъ, но въ предѣлахъ цѣнности наслѣдственной массы (*pro viribus hereditatis*). Въ Россіи до изданія Свода законовъ отвѣтственность наслѣдника была ограниченная, Сводъ же сталъ на точку зрѣнія безусловной, неограниченной отвѣтственности наслѣдниковъ какъ по завѣщанію, такъ и по закону. Какъ исключеніе, наслѣдникъ отвѣчаетъ только наслѣдственнымъ имуществомъ по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ или выданнымъ со срокомъ до востребованія, если они предъявлены ко взысканію по смерти заемщика-наслѣдодателя, а также по искамъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступнымъ дѣяніемъ наслѣдодателя. При нѣсколькихъ наслѣдникахъ, каждый отвѣчаетъ соотвѣственно полученной имъ долѣ въ наслѣдствѣ. Отказополучатели, не являясь наслѣдниками, по общему правилу, по долгамъ наслѣдодателя не отвѣчаютъ, но если прочаго наслѣдственного имущества не хватитъ на удовлетвореніе долговъ, то взысканіе можетъ быть обращено и на полученное отказополучателемъ, но лишь въ предѣлахъ фактически полученнаго послѣднимъ. Въ обособленіи наслѣдственного имущества отъ имущества наслѣдника могутъ быть заинтересованы и сами кредиторы наслѣдодателя въ случаѣ перезадолженности имущества наслѣдника и нежеланія конкурировать съ кредиторами послѣдняго. Право требованія обособленнаго удовлетворенія изъ наслѣдственного имущества предоставляло кредиторамъ наслѣдодателя (*beneficium separationis*) уже римское право; извѣстно оно и большинству современн. законодательствъ. Русское законодательство не содержитъ соотвѣствующихъ общихъ постановленій, но предоставляетъ (ст. 405 У. суд. торг.) кредиторамъ, „не повѣрившимъ“ наслѣдникамъ, приостановить переходъ имущества по наслѣдованію и открыть конкурсъ надъ наслѣдственной массой. О наслѣдованіи земли и литературу см. приложение.

Д. Генкинъ.

Наслѣдственность. Подъ Н. разумѣют *сохраненіе и передачу сходнаго* какъ во внѣшнемъ или внутреннемъ строеніи, такъ и въ химико-физическихъ особенностяхъ и въ жизненныхъ отправленияхъ организмовъ. Нерѣдко подъ Н. разумѣютъ какую-то особую силу, что невѣрно, а также противоплагаютъ ее *измѣнчивости (см.)*, т. е. *возникновенію, появленію несходнаго*, уподобля различіе между ними различію между покоемъ и движеніемъ. Но это сравненіе не выдерживаетъ критики, такъ какъ понятіе Н. шире и обнимаетъ собой и понятіе измѣнчивости. Удачнѣе, пожалуй (Тимиразевъ, Негели), сравненіе съ принципомъ или началомъ *инерціи*, обнимающимъ оба понятія — покоя и движенія („Per inertiam materiae fit ut corpus omne vel quiescendi vel movendi difficulter deturbetur“). Черезъ инерцію матеріи происходитъ, что всякое тѣло съ трудомъ выводится какъ изъ состоянія покоя, такъ и изъ состоянія движенія. *Newton*, „Principia“, pag. 2). Н. проявляется какъ въ сохраненіи неизмѣннаго, такъ и въ сохраненіи измѣнчиваго, только послѣднее наблюдается далеко не во всѣхъ случаяхъ, и вопросъ, когда же именно, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ современныхъ задачъ ученія о Н. Ученіе это имѣетъ важное значеніе, теоретическое и практическое, какъ въ отношеніи къ эволюціонному ученію — дарвинизму (см.), такъ и въ примѣненіи къ искусству отбора—селекціи (см.).

Понятіе Н. обыкновенно приурочиваютъ къ явленіямъ размноженія и притомъ почти исключительно размноженія полового у высшихъ растений и животныхъ и въ особенности у человѣка. Это ходячее представленіе односторонне и не вѣрно. Жизнь отдѣльнаго организма представляетъ смѣну формъ—возрастовъ, отъ начальнаго зарожденія до смерти. Жизнь вида слагается изъ преемственной смѣны поколѣній. Возрѣніе на эти двѣ категоріи явленій зависитъ отъ представленія объ особи, которое далеко не всегда одинаково ясно. Очевидно въ примѣненіи къ человѣку и высшимъ животнымъ, оно далеко не такъ просто какъ въ примѣненіи къ сложнымъ животнымъ и въ особенности къ растениямъ. Въ ходячемъ пред-

ставленіи дерево является особью, размножающейся своими сѣменами, между тѣмъ какъ на дѣлѣ это сложный организмъ; отдѣльные побѣги его—особи послѣдовательныхъ поколѣній. Люди, удивляющіеся тому, что дѣти походятъ на родителей, нимало не удивляются тому, что всѣ листья на деревѣ одинаковы. Въ этомъ случаѣ новыя особи происходятъ изъ почекъ, но еще поразительнѣе и ближе аналогія, когда на срубѣ стараго дерева (напр., тополя) отбивается молодая поросль, при чемъ отдѣльныя клѣточки образовательной ткани (камбія), въ теченіе вѣковъ производившія только опредѣленные элементы коры и древесины, даютъ начало цѣлымъ новымъ особямъ. На этотъ разъ аналогія еще полнѣе; особи берутъ начало не отъ почекъ, а прямо отъ клѣточекъ, какъ и въ процессѣ полового размноженія. Только совершенно забывая значеніе этихъ аналогій (которые особенно выдвигалъ Дарвинъ), могли создать сохранившіяся до настоящаго времени теоріи Н., какъ пресловутая теорія Вейсмана о двухъ плазмахъ: *зародышевой* (Keimplasma)—вѣчной и исключительной носительницы Н., и *тѣлесной* (Somatoplasma)—смертной и не имѣющей отношенія къ Н. Стоило ботанику (Сидней-Вайнсу) вскорѣ послѣ возникновенія этой теоріи произнести одно слово—бегонія, чтобы разрушить въ концѣ это ученіе о двухъ плазмахъ. У бегоніи изъ надрѣзовъ листа, положеннаго на землю, вырастаетъ цѣлое растеніе, приносящее цвѣты и сѣмена, т. е. смертная, тѣлесная плазма родитъ безсмертную носительницу Н. Не малую путаницу понятій, по справедливому замѣчанію Артура Томсона, вноситъ и распространеніе на ученіе о Н. заимствованнаго у юристовъ понятія о наслѣдствѣ и наслѣдующихъ. Говорятъ о переходѣ къ организму того или другого наслѣдства, между тѣмъ какъ въ природѣ наслѣдникъ и наслѣдство одинъ и тотъ же объектъ—наслѣдство это сами наслѣдники или ихъ части.

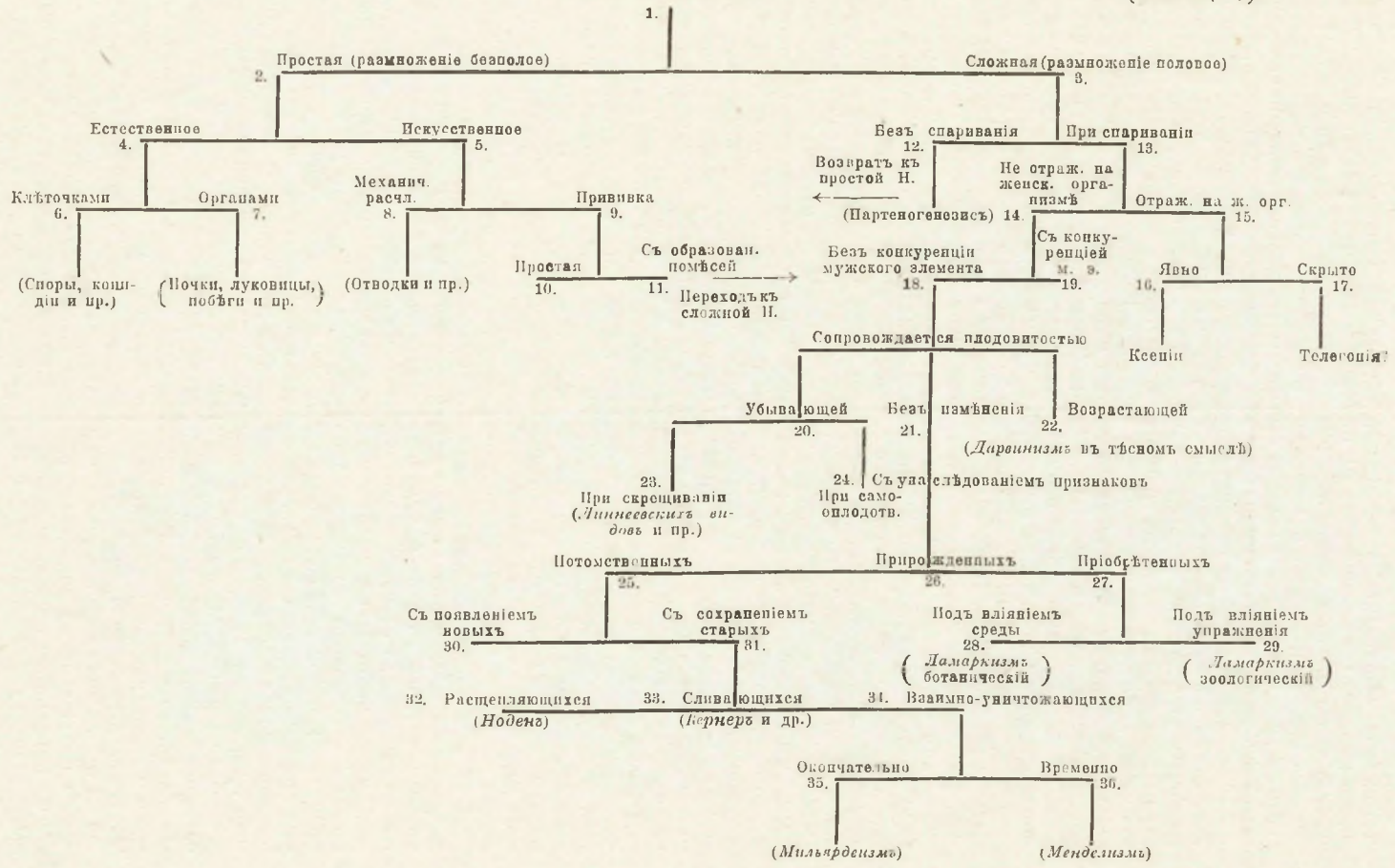
Ознакомимся съ краткимъ перечнемъ главнѣйшихъ категорій фактовъ, обнимаемыхъ ученіемъ о Н., а затѣмъ уже съ такъ называемыми теоріями Н. Эти разнообразныя категоріи фактовъ мы постараемся сгруппировать въ порядкѣ

ихъ значенія, т. е. о болѣе общихъ категоріяхъ скажемъ сначала, а потомъ перейдемъ къ болѣе частнымъ случаямъ. Во многихъ современныхъ трактатахъ это относительное значеніе фактовъ не принимаютъ во вниманіе, а выдвигаютъ впередъ нѣкоторыя совершенно частныя явленія, которымъ придается несоотвѣтственное, а порою даже исключительно значеніе (какъ, напр., такъ называемому *менделевизму*; см.).

Прежде всего слѣдуетъ различать явленія *Н. простой* и *сложной* (таб. I, 2, 3). Первая наблюдается при размноженіи простымъ, растительномъ, *вегетативномъ*, т. е. при превращеніи въ зачатокъ новой особи части уже существующей взрослой особи. Вторая, т. е. сложная, *Н.* наблюдается при воспроизведеніи *половомъ*, при чемъ каждая новая особь является наслѣдіемъ двухъ (явленіе *оплодотворенія*; см.) организмовъ, а такъ какъ то же повторяется въ каждомъ поколѣніи, то каждый новый организмъ является наслѣдіемъ всѣхъ его предковъ. Явленіе это еще болѣе усложняется тѣмъ, что у нѣкоторыхъ животныхъ, какъ это было показано Стенструпомъ, и у всѣхъ растений, начиная со мховъ, какъ это выяснили гениальныя обобщенія Гофмейстера (см.), полный жизненный циклъ cadaго организма слагается изъ правильнаго неизмѣннаго *чередованія поколѣній* безполага и полового. Между явленіями размноженія полового и безполага прежде видѣли коренное различіе, но явленіе *партеногенезиса* (таб. I, 12)—естественнаго и отчасти искусственнаго,— съ одной стороны, приближающаго явленія полового размноженія къ безполому, а съ другой стороны, возможность искусственнаго полученія растительной помѣси путемъ прививки (таб. I, 11), на что было обращено вниманіе Дарвиномъ и только въ недавнее время нѣмецкими ботаниками,—сблизило эти двѣ основныя категоріи между собой. Наконецъ, Клебсу удалось показать (см. *экспериментальную морфологію*), что простѣйшія растенія (грибы, водоросли), обладающія обоими способами размноженія, можно произвольно превращать въ размножающіяся исключительно тѣмъ или другимъ путемъ.

Н. простая (таб. I, 2). *Н.* обыкновенно изучаютъ при смѣнѣ поколѣній. Періо-

дически повторяющіяся стадіи развитія cadaго поколѣнія начинаются съ одной зачаточной клѣточки; это одинаково вѣрно какъ въ примѣненіи къ половому, такъ и безполому процессу, но обыкновенно начало новаго поколѣнія приурочиваютъ къ моменту отдѣленія болѣе или менѣе сложнаго или одноклѣтнаго тѣла отъ производящаго его организма. Значеніе процесса размноженія для вида, очевидно, сводится къ завладѣнію возможно болѣею площадью разселенія. Простѣйшій способъ такого процесса у растений заключается въ механическомъ расчлененіи взрослага экземпляра на части, будутъ ли то группы клѣточекъ или цѣлыя побѣги высшихъ растений, которые такъ или иначе могутъ разноситься и превращаться въ новыя отдѣльныя существа. Лучшимъ примѣромъ этого простѣйшаго случая можетъ служить прѣсноводное растение *Elodea canadensis*, исторія распространенія котораго въ прѣсныхъ водахъ Европы хорошо извѣстна. Появившись въ тридцатыхъ годахъ въ Ирландіи, оно мало-по-малу завоевало Англію, Голландію, Германію, въ семидесятыхъ годахъ пробирается въ Оку и т. д. Размноженіе его идетъ очень просто: тонкій стебелекъ его дѣлится виллообразно; отгниваніемъ, разрушеніемъ частей ниже развилины выше лежащія части освобождаются, распадаются и разносятся на дальнія разстоянія. Такъ какъ не замѣчено, чтобы растеніе это размножалось смѣнами, то все это одинъ колоссальный экземпляръ растенія, за нѣсколько лѣтъ покрывшій своими развѣтвленіями и отростками всю Европу, а полное сходство его представителей, несмотря на громадное ихъ число и на далекія разстоянія, по которымъ они разселились, служитъ нагляднымъ примѣромъ сохранения сходства путемъ простой *Н.*, почему этотъ приемъ такъ и цѣнится на практикѣ, когда имѣютъ въ виду сохранить какую-нибудь цѣнную новую садовую или огородную разновидность. Но вегетативное размноженіе не ограничивается такими простыми случаями; еще чаще части растенія, будутъ ли то отдѣльныя клѣточки или болѣе или менѣе значительные комплексы,

Cytisus Adami—прививочная помесь *C. laburnum* и *C. purpureus*.

образуютъ своеобразные органы, такъ или иначе отдѣляющіеся отъ растений, — таковы споры или такъ называемыя конидіи; таковы различнаго рода почки, луковички и т. д. Ко всѣмъ вегетативнымъ способамъ примѣнимо то, что сказано о размноженіи отводками, что при нихъ явленія Н. обнаруживаются съ наибольшей очевидностью, т. е. сохраненіе сходнаго наблюдается съ наибольшей полнотою. Эта особенность явленія вегетативнаго размноженія была, можно сказать, даже преувеличена: считали, что явленія измѣнчивости при этомъ способѣ размноженія вовсе не обнаруживаются. Опять Дарвинъ болѣе, чѣмъ кто другой, способствовалъ разсѣянію этого предразсудка и притомъ съ двойкой точки зрѣнія: онъ собралъ обширный матеріалъ, доказывающій, что факты измѣнчивости встрѣчаются далеко не рѣдко и при размноженіи вегетативномъ, хотя не такъ часто, какъ при половомъ, потому что въ послѣднемъ къ факторамъ, дѣйствующимъ въ первомъ случаѣ, примѣшивается еще новый — совместное влияние двухъ половъ. Согласно представленію, что истинной особью, новымъ поколѣніемъ, является образующійся изъ почки побѣгъ, Дарвинъ указалъ, что измѣнчивость должна здѣсь обнаруживаться въ появленіи новыхъ свойствъ у отдѣльныхъ побѣговъ. Это явленіе онъ назвалъ *почковой вариацией, почковой измѣнчивостью* (bud variation), т. е. появленіе, напримѣръ, на деревѣ отдѣльной вѣтви съ темнокрасными листьями (какъ, напримѣръ, у кроваваго бука) или появленіе на деревѣ персика вѣтви съ гладкими, а не пушистыми, какъ это обычно для персика, плодами (нектарины) и т. д. Къ многочисленнымъ примѣрамъ, собраннымъ Дарвиномъ, позднѣе присоединились еще новые, и дѣло дошло до того, что самое установленіе этого особаго типа измѣнчивости стали приписывать другимъ (напримѣръ, Коржинскому). Дарвинъ не ограничился указаніемъ на эту аналогію между двумя категоріями Н., а указалъ на другую, еще болѣе неожиданную и глубокую. Онъ показалъ, что существуютъ случаи, когда простая Н., свойственная вегетативному размноженію, можетъ превращать-

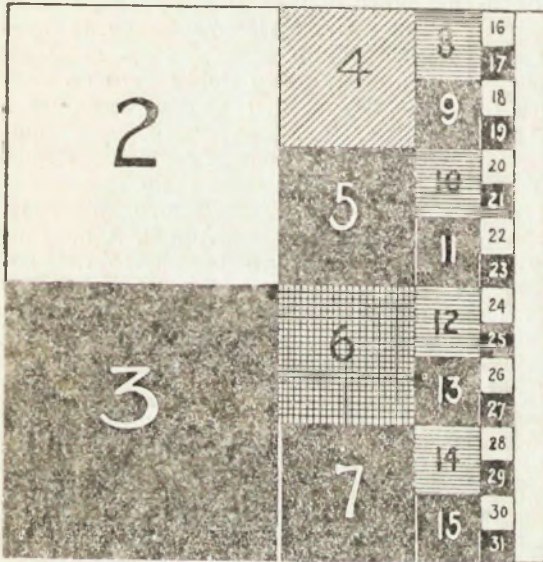
ся въ сложную, двойственную, свойственную размноженію половому. Словомъ, онъ показалъ, что возможно полученіе помѣсей и вегетативнымъ путемъ, конечно, только искусственно, при содѣйствіи челоуѣка. Эти случаи встрѣчаются, хотя очень рѣдко, при процесѣ прививки растений. Идея Дарвина оспаривалась, приводимые имъ примѣры отрицались, все было почти подвергнуто забвенію, пока въ недавнее время не выступилъ въ ея защиту, подтвердивъ новыми опытами, нѣмецкій ботаникъ Вияклеръ. Самый разительный изъ примѣровъ, приведенныхъ Дарвиномъ, — полученіе, посредствомъ прививки, помѣси между двумя видами *Cytisus* — *Cytisus laburnum* (часто встрѣчающимся въ садахъ такъ называемымъ по-нѣмецки *Gold-regen*) съ желтыми цвѣтами и *Cytisus purpureus* съ красными. Эта совершенно оригинальная по способу ея полученія помѣсь была названа по имени садовода, ее осуществившаго въ 1829 г., М. Адамъ — *Cytisus Adami*. А получила она такимъ образомъ: глазокъ *C. purpureus* былъ привитъ на стволѣ *C. laburnum*, но не принялся, а скорѣе на границѣ дичка и привоя получилось нѣсколько побѣговъ; одинъ изъ нихъ, высаженный, и далъ начало помѣси *C. Adami*. Ея главная особенность заключалась въ томъ, что цвѣты ея получили окраску, среднюю между *C. purpureus* и *C. laburnum* — красноватую. Но этимъ не ограничилась особенность этой удивительной вегетативной помѣси, полученной безъ полового акта черезъ простое соприкосновеніе или срастаніе тканей двухъ разныхъ видовъ. Она обнаружила и другое свойство, на которое Дарвинъ обратилъ вниманіе и у настоящихъ помѣсей, именно явленіе, которое онъ назвалъ расщепленіемъ (*segregation*)¹⁾, т. е. развѣденіе у потомства признаковъ отца и матери между различными ли недѣлимыми или между частями того же недѣлимаго. Оказалось, что *C. Adami* можетъ на одномъ деревѣ приносить троякаго рода цвѣты: и такіе, которые свойственны самой помѣси, и

1) Установленіе этого понятія, проходящаго по всей книгѣ Дарвина, Бэтсонъ потомъ приписалъ Менделѣю.

такіе, какіе свойственны *S. laburnum* и *S. purpureus*, ея предшественникамъ, такъ какъ говорить о родителяхъ здѣсь было бы неумѣстно (таб. II, слѣва цвѣты *S. laburnum*, въ срединѣ — *S. Adami*, справа — *S. purpureus*). На основаніи этого паразитнаго и нѣсколькихъ сходныхъ фактовъ Дарвинъ создалъ понятіе *прививочныхъ помѣсей* (*graft hybrids*). „Это образованіе помѣсей между видами, въ существованіи котораго я теперь вполне убѣжденъ, представляется весьма важнымъ фактомъ, который рано или поздно измѣнитъ возрѣнія физиологовъ на половое размноженіе“. Возрѣнія Дарвина, какъ уже сказано, были

Винклеру, въ одной его помѣси *Solanum Darwinianum* и ядро представляетъ среднее строеніе между двумя видами, послужившими дичкомъ и привоемъ. Какъ бы то ни было, въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что и при простыхъ вегетативныхъ процессахъ возможны явленія сложной Н., хотя бы и не такія полныя, какъ при половомъ процессѣ, гдѣ происходитъ болѣе тѣсное сочетаніе воспроизводящихъ элементовъ.

II. Н. сложная (таб. I, 3). Это явленіе наблюдается при половомъ процессѣ размноженія, при чемъ въ первомъ же поколѣніи продукты сліянія половыхъ элементовъ должны отражать въ себѣ свойства двухъ родителей, а принимая во вниманіе, что организація каждаго изъ нихъ въ свою очередь двойственна, получается наследственная зависимость отъ возрастающаго числа предковъ въ той же обратно убывающей прогрессіи, что (по Голтону) можетъ быть выражено слѣдующей схемой (фиг. 1). Эта схема, конечно, выражаетъ только теоретически возможную зависимость организаціи даннаго существа отъ организаціи его предковъ, въ дѣйствительности же эта зависимость съ перваго же шага можетъ представлять отклоненія во всевозможныхъ степеняхъ, начиная съ полнаго возврата къ безполому процессу размноженія въ явленіяхъ такъ называемого *партеногенезиса* (таб. I, 14). Явленіе это заключается въ томъ, что женскій половой элементъ, *яйцеклѣтка*, оказывается способнымъ къ образованію нормальнаго организма безъ участія мужскаго оплодотворяющаго элемента. Всего нагляднѣе это наблюдается у простѣйшихъ растений, напримѣръ, у микроскопическаго гриба *Saprolegnia* (фиг. 2), гдѣ двѣ совершенно сходныя клѣтки, образующіяся въ женскомъ органѣ—оогоніи, въ одномъ случаѣ вслѣдствіе оплодотворенія превращаются въ *оостору*—органъ полового размноженія, а въ другомъ въ *партеностору*—органъ безполого размноженія.

Фиг. 1. Диаграмма, поясняющая законъ потомственной Н.

встрѣчены многими учеными крайне скептически. Самые факты подверглись сомнѣнію, несмотря на накопленіе новыхъ, какъ, напр., полученіе тѣмъ же способомъ, какъ у *S. Adami*, прививочнаго гибрида между двумя родами *Staegera* — *Mespilus* помѣси боярышника и мушмулы. Только въ недавнее время нѣмецкій ботаникъ Винклеръ привелъ новые факты, напр., прививочную помѣсь между томатомъ и чернымъ пасленомъ. Впрочемъ, защитники кореннаго различія двухъ способовъ размноженія, (напр., Бауръ) пытаются видѣть его въ различіяхъ, касающихся строенія ядра (см. *оплодотвореніе*), но, по

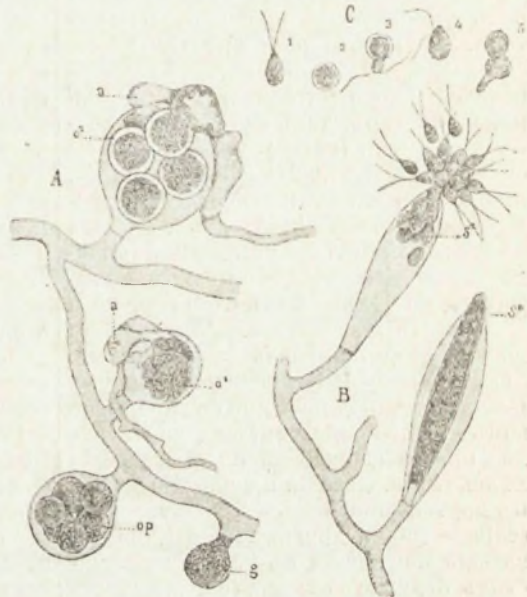
ваемаго *партеногенезиса* (таб. I, 14). Явленіе это заключается въ томъ, что женскій половой элементъ, *яйцеклѣтка*, оказывается способнымъ къ образованію нормальнаго организма безъ участія мужскаго оплодотворяющаго элемента. Всего нагляднѣе это наблюдается у простѣйшихъ растений, напримѣръ, у микроскопическаго гриба *Saprolegnia* (фиг. 2), гдѣ двѣ совершенно сходныя клѣтки, образующіяся въ женскомъ органѣ—оогоніи, въ одномъ случаѣ вслѣдствіе оплодотворенія превращаются въ *оостору*—органъ полового размноженія, а въ другомъ въ *партеностору*—органъ безполого размноженія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Клебсъ вызывалъ явленіе партеногенезиса искусственно, позднѣе и зоологи (Лѣбъ, Делажъ и др.) получали начальныя стадіи развитія зародыша у морскихъ животныхъ безъ участія мужского оплодотворяющаго элемента, какъ и Клебсъ — при дѣйствіи простыхъ растворовъ солей. Партеногенезисъ въ сферѣ явленій полового размноженія составляетъ какъ бы возвращеніе къ явленіямъ безпологаго размноженія точно такъ же, какъ возможность вегетативныхъ помѣсей представляетъ несомнѣнную аналогію съ половымъ размноженіемъ. Извѣстно, что Стенструпомъ было открыто существованіе у нѣкоторыхъ группъ животныхъ явленія такъ наз. *чередованія поколѣній*, найденнаго затѣмъ Гофмейстеромъ у всѣхъ растений, начиная съ мховъ. Явленіе это заключается въ томъ, что полный циклъ индивидуальной жизни растенія состоитъ изъ смѣны двухъ поколѣній, одно изъ которыхъ размножается безполымъ путемъ, а другое половымъ; самымъ типическимъ, центральнымъ представителемъ этой коренной особенности растеній являются папоротники.

Съ другой стороны, въ связи съ *простой Н.*, проявляющейся въ вегетативномъ воспроизведеніи цѣлыхъ организмовъ изъ частей другихъ организмовъ, можно поставить и явленія *частичнаго воспроизведенія* частей цѣлымъ организмомъ, случайно ихъ лишившимся, такъ наз. явленія *регенерации*, или *возстановленія органовъ*. Въ этихъ случаяхъ, когда на мѣстѣ утраченнаго органа *возстановляется* новый, совершенно съ нимъ сходный, явленія *Н.* проявляются едва ли не въ простѣйшей своей формѣ. Наблюдаются они и у растеній и у животныхъ.

Переходя къ изученію сложной *Н.*, обнаруживающейся въ половомъ процессѣ во вліяніи оплодотворяющаго начала, мы должны прежде всего опредѣлить сферу дѣйствія этого начала. Въ обыкновенной жизни, особенно въ примѣненіи къ растенію, очень часто

безъ всякаго удивленія готовы признать нѣкоторыя проявленія этого воздѣйствія оплодотворяющаго начала, которыя только въ самое недавнее время получили объясненіе и то еще не во всѣхъ случаяхъ. Напримѣръ, извѣстны различныя разновидности маиса, съ гладкими или морщинистыми зернами, желтаго или синяго цвѣта; еще болѣе извѣстно, что различныя сорта яблока бываютъ различно окрашены и различно формы. При опы-

Фиг. 2. *Saprolegnia mixta*. А — грибная нить съ половыми органами: а — антеридій, съ оплодотворяющимъ отросткомъ, проникшимъ въ оогоній; o¹ — яйцекѣтчикъ; o² — ооспора съ образовавшеюся уже оболочкой; op — яйцекѣтчикъ, очевидно безъ предварительнаго оплодотворенія, превратившійся въ партенооспору; g — молодой оогоній; В — нить со спорами: s¹ — зрѣлый спорангій, проросшій сквозь старый опорожнившийся спорангій; s² — выхождение зооспоръ; С — зооспоры и ихъ прорастаніе: 1 — зооспора въ томъ видѣ, какъ она выходитъ изъ зооспорангія; 2 — успокоившаяся зооспора; 3 — образованіе вторичной формы зооспоры; 4 — ея прорастаніе въ нить (по Клебсу).

лени однихъ изъ этихъ сортовъ пыльцей другихъ получаютъ непосредственныя помѣси, соединяющія свойства опыляющаго сорта съ свойствами опыляемаго. Изъ Делажа разсказываетъ объ одной извѣстной яблонѣ въ Сенъ-Валери, цвѣты которой однополы и, слѣдовательно, не производятъ плодовъ. Ихъ приходится опылять искусственно пылью съ другихъ деревьевъ, и на получающихся непосредственно отъ

этого опыленія плодахъ отражаются свойства сорта, пылью котораго пользовались. На томъ же деревѣ получаются различнаго сорта яблоки. Съ перваго взгляда такимъ образомъ кажется, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ обыкновеннымъ полученіемъ помѣсей, но нетрудно убѣдиться, что это явленіе совершенно иного порядка, въ виду чего для нихъ предложено особое названіе—*ксеній* (табл. I, 16). Въ сѣмени будущемъ поколѣнію соотвѣтствуетъ только зародышъ, несомнѣнно происходящій черезъ слияніе двухъ половыхъ элементовъ. Уже и въ сѣмени имѣются части, составляющія непосредственно части исключительно материнскаго организма, напримѣръ, такъ наз. бѣлокъ и оболочка сѣмени (какъ у маиса); это еще очевидно въ примѣненіи къ плоду, представляющему измѣнившуюся послѣ оплодотворенія завязь женскаго цвѣтка. Такимъ образомъ, вліяніе оплодотворяющаго начала можетъ отражаться не только на потомствѣ, но и на организмѣ матери. Явленіе это долго представлялось загадочнымъ, пока Гиньяру и Навашину не удалось показать, что у растений въ зародышевомъ мѣшкѣ происходятъ одновременно два процесса: процессъ оплодотворенія яйцеклѣтки, дающій начало зародышу, и другой процессъ—оплодотворенія (слияніе двухъ другихъ ядеръ), вызывающій измѣненія въ остальныхъ частяхъ будущаго сѣмени (см. *оплодотвореніе*). Менѣе ясны вліянія оплодотворяющаго начала на еще болѣе отдаленныя части материнскаго растенія. Нѣкоторые ученые даже прямо отрицаютъ ихъ, но для этого, въ виду ясно изслѣдованныхъ случаевъ (наприм., опыты Гильдебранда), едва ли есть поводъ, особенно со времени открытія *гормоновъ* (см.)—веществъ, распространяющихся въ организмахъ и вызывающихъ органическія измѣненія на далекихъ разстояніяхъ (каково у животныхъ, напримѣръ, вліяніе гормонов, выделяемыхъ зародышемъ, на развитіе молочныхъ железъ организма матери). Въ явленіи ксеній усматривается непосредственное вліяніе оплодотворяющаго начала на организмъ матери, но рядомъ съ ними наблюдалась и другая категория явленій, гдѣ о такомъ воздѣйствіи

заключаютъ не по непосредственному вліянію на организмъ матери, а по вліянію при посредствѣ его на послѣдующее ей потомство уже отъ другого отца. Типическимъ примѣромъ этого явленія, получившаго названіе *телегоніи* (табл. I, 17), служитъ игравшій большую роль въ исторіи этого вопроса случай съ „кобылой лорда Мортонъ“. Кобыла, однажды спаренная съ кваггой, при послѣдующихъ случкахъ съ жеребцомъ дала потомство съ явными признаками квагги, полосами на ногахъ и т. д. Этотъ случай долго приводили въ литературѣ какъ несомнѣнный; придавалъ ему вѣру и Дарвинъ. Наконецъ, въ 1899 г. Юартъ (Ewart) документальными изысканіями убѣдился въ сомнительности этого знаменитаго случая, а своими собственными тщательными опытами (извѣстными въ литературѣ подъ названіемъ Пенниквикскихъ опытовъ) надъ кобылой и зеброй показалъ несуществованіе этого явленія *телегоніи*. Таково фактическое положеніе этого вопроса, хотя и здѣсь только что упомянутыя воздѣйствія *гормоновъ* могли бы быть выдвинуты противъ предъявляемыхъ теоретическихъ возраженій.

Переходимъ, наконецъ, къ самой существенной части явленій Н., сводящейся къ взаимодѣйствію между половыми элементами, и остановимся на сопровождающихъ оплодотвореніе послѣдствіяхъ: на различныхъ степеняхъ плодородія, на различныхъ степеняхъ наслѣдуемости признаковъ, на различныхъ способахъ ихъ сочетанія и т. д.

По отношенію къ эволюціи организмовъ, результатъ прежде всего долженъ зависѣть отъ того, какой оплодотворяющій элементъ будетъ имѣть болѣе шансовъ на достиженіе къ оплодотворяемому элементу. Въ большинствѣ случаевъ, какъ, напр., у животныхъ, это уже относится къ области явленной полового отбора, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта борьба не такъ очевидна, не такъ ясна. Такъ, напр., у высшихъ растений на поверхность одного рыльца можетъ попадать пыльца различныхъ растений, но результатъ оплодотворенія не зависитъ отъ случая, а всегда наблюдается, что между конкурентами находятся обладающіе ка-

кимъ-то преимуществомъ передъ своими соперниками (явленіе, названное Дарвиномъ преобладаніемъ, осиливаніемъ, *prepotency*; табл. I, 19). Но отличіе этого случая отъ полового отбора, конечно, не существенное, такъ какъ крупинки пыльцы соотвѣтствуютъ въ сущности цѣлымъ мужскимъ организмамъ. Занимающія насъ явленія Н. начинаются только съ момента взаимодѣйствія половыхъ элементовъ. Съ упомянутымъ явленіемъ *prepotency* необходимо, однако, считаться при опытахъ скрещиванія, чтобы не смѣшать осиливающихъ организмы (пыльцу), отъ чего зависитъ самая возможность оплодотворенія съ осиливающими отдѣльными признаками, отъ чего зависитъ только качественный результатъ оплодотворенія.

Главнымъ результатомъ оплодотворенія, съ эволюціонной точки зрѣнія, является, конечно, большая или меньшая усѣбность его, т. е. степень плодовитости въ первомъ же или въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Если отправиться отъ какой-нибудь средней обычной плодовитости между сходными представителями того же вида, которую принять за нормальную (табл. I, 21), то можно встрѣтить отступленія какъ въ сторону убывающей плодовитости вплоть до полного безплодія (табл. I, 20), такъ и въ сторону возрастающей плодовитости (табл. I, 22). Здѣсь, повидимому, наблюдаются двѣ закономерности: во-первыхъ, уменьшеніе плодовитости до полного безплодія, когда различіе формъ приближается къ границамъ „хорошихъ“, или „Линнеевскихъ“ видовъ (табл. I, 23), а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ самооплодотворенія (табл. I, 24). Съ другой стороны, изслѣдованіями самого Дарвина обнаружена и прямо-противоположная закономерность—возрастаніе плодородія и болѣе могучей организациі (*constitutional vigour*) у помѣсей между нѣсколько отличающимися между собой (по происхожденію или мѣстонахожденію) представителями одного вида въ сравненіи съ результатами процессовъ самооплодотворенія. Этотъ послѣдній законъ давно долженъ былъ бы получить названіе *закона Дарвина*, или *дарвинизма* (табл. I, 22) въ тѣсномъ смыслѣ слова (въ отличіе отъ его основной теоріи—дарвинизма).

Онъ является объясненіемъ для роли безчисленныхъ, наблюдаемыхъ въ природѣ приспособленій, клонящихся къ обезпеченію перекрестнаго оплодотворенія, а можетъ быть, и ключемъ для объясненія самаго возникновенія полового процесса. Съ нимъ также необходимо считаться при всѣхъ опытахъ полученія помѣсей, на которыхъ основываются всѣ новѣйшія соображенія о Н. Такъ, напр., онъ даетъ ключъ для объясненія кажущихся непонятными результатовъ помѣси двухъ формъ—мелкой и крупной, когда, вмѣсто средней между ними, получается болѣе крупная, чѣмъ крупная. Такіе результаты получались, напр., у Менделя и совсѣмъ необъяснимы, исходя изъ его правилъ. Этотъ же законъ Дарвина объясняетъ и поразительные результаты въ опытахъ Бурбанка, когда при скрещиваніи двухъ формъ грецкаго орѣха онъ получилъ не среднюю изъ двухъ, а значительно болѣе могучую, болѣе крупную, чѣмъ крупная, и скороспѣлую новую породу. Подтвержденію этого закона Дарвинъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ; результаты опытовъ составляютъ цѣлый томъ („*Cross and Selffertilisation of Plants*“, 1876), и тѣмъ не менѣе въ болышихъ современныхъ трактатахъ о Н. о немъ или вовсе не упоминается, или результаты приводятся съ указаніемъ на ихъ важное значеніе, но тогда они приписываются другимъ ученымъ или приводятся анонимно, (напримѣръ, у Юста въ его курсѣ физиологии растеній).

За этими общими проявленіями сложной Н. переходимъ уже къ болѣе частнымъ, относящимся къ наслѣдованію отдѣльныхъ признаковъ, къ изученію, какіе изъ нихъ и въ какой степени передаются. Во многихъ современныхъ трактатахъ можно встрѣтить утвержденіе, будто только со времени Менделя стали говорить о Н. отдѣльныхъ признаковъ, а прежде будто бы имѣли въ виду огуломъ все совокупность признаковъ того или другого родителя. Между тѣмъ въ своей книгѣ съ начала и до конца Дарвинъ говоритъ о Н. отдѣльныхъ признаковъ (*inheritance of characters*), особенно подчеркивая тотъ фактъ, что самые ничтожные изъ нихъ могутъ передаваться въ отдѣльности.

Прежде всего обращают вниманіе на двѣ основныя категоріи признаковъ: на признаки прирожденные и признаки приобрѣтенныя.

Подъ прирожденными очень часто смѣшиваютъ какъ тѣ признаки, которыми обладали родители и предки разсматриваемой формы, такъ и тѣ, которые приобрѣтены ею самой въ періодъ эмбриональной жизни; подъ приобрѣтенными—тѣ, которые возникли вновь при условіяхъ существованія уже развитаго организма, но, строго говоря, сюда правильнѣе слѣдовало бы относить и всѣ измѣненія, относящіяся къ періоду эмбриональнаго развитія, такъ какъ извѣстно, что полнымъ сходствомъ обладаютъ исключительно формы, не только имѣющія одинаковую Н., но и одинаковыя условія эмбриональнаго развитія, т. е. близнецы. Фактъ этотъ доказываетъ, что вліяніе условій существованія не ограничивается періодомъ послѣ рожденія, но опредѣляется и періодомъ отъ момента оплодотворенія и до рожденія. Такъ какъ вліянія внѣшнихъ условій тѣмъ глубже, чѣмъ ранѣе они начинаютъ дѣйствовать (см. *измѣнчивость*), то можно ожидать, что и передача ихъ путемъ Н. будетъ болѣе обезпечена. Можетъ быть, было бы правильнѣе различать троякіе признаки: потомственные (табл. I, 25), общіе съ родителями и болѣе отдаленными предками; прирожденные (табл. I, 26) и признаки приобрѣтенныя (табл. I, 27), считая послѣднія двѣ категоріи за сходныя по происхожденію, но различныя по глубинѣ воздѣйствія внѣшнихъ условій, а потому и различныя по степени ихъ унаслѣдованія. Едва ли не наибольшее вниманіе сосредоточено въ послѣднее время на послѣдней изъ трехъ категорій. Едва ли какой вопросъ въ области Н. подалъ поводъ къ такой оживленной, порою ожесточенной, полемикѣ, какъ вопросъ о Н. приобрѣтенныхъ признаковъ. Одни категорически его отрицаютъ (какъ, напр., Вейсманъ), другіе основательно возражаютъ, что безъ его допущенія немислимо никакое эволюціонное ученіе (Спенсеръ). Наконецъ, немалую смуту внесли въ обсужденіе этого вопроса такъ называемыя неоламаркисты, путающіе двѣ различныя точки зрѣнія, высказанныя Ламаркомъ:

по отношенію къ растеніямъ и къ животнымъ (см. *Ламаркъ*). Поэтому прежде всего этотъ вопросъ о Н. приобрѣтенныхъ свойствъ нужно раздѣлять на два: на наслѣдованіе измѣненій, вызванныхъ дѣйствіемъ внѣшнихъ факторовъ (среды, *milieux ambiant* старыхъ французскихъ біологовъ), и наслѣдованіе измѣненій, вызванныхъ дѣятельностью самого организма, главнымъ образомъ упражненіемъ (или неупражненіемъ) органовъ. Эту послѣднюю категорію Платъ Болль, авторъ прекраснаго критическаго этюда по этому вопросу, называетъ, въ отличіе отъ первой, *use inheritance*; новѣйшіе меніе авторы называютъ ее *функциональной* Н. Извѣстно, что Ламаркъ придавалъ выдающееся значеніе именно этому, по его мнѣнію, важнѣйшему источнику измѣнчивости. Видя въ немъ сознательное участіе воли самого существа, чѣмъ объяснялось бы образованіе формъ, приспособленныхъ къ ихъ условіямъ существованія. Дарвинъ вначалѣ отрицалъ значеніе этого Ламарковского фактора, но позднѣе принималъ его болѣе въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ атрофированія, вырожденія органа вслѣдствіе отсутствія его упражненія, какъ, напр., крыльевъ у нелетающихъ птицъ. Основная идея Ламарка выражается въ извѣстной французской поговоркѣ: „à force de forger on devient forgeron“, по вопросу, рodyтятся ли дѣти кузнецовъ съ готовыми мускулами кузнеца, на опытѣ неизмѣнно разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Платъ Болль приводитъ даже примѣръ тому, что существованіе такой Н. явилось бы прямо роковымъ. Извѣстно, что развитіе мышць атлетовъ, учителей фехтованія и т. д. нерѣдко ведетъ къ параллельному перерожденію мышць сердца порою со смертельнымъ исходомъ. При наслѣдственномъ накопленіи этой особенности, органъ этотъ пересталъ бы служить для своего отправленія. По отношенію ко второй и болѣе важной категоріи приобрѣтенныхъ свойствъ—тѣхъ, которые являются результатомъ воздѣйствія внѣшнихъ условій (дѣйствующихъ физиологически или патологически), какъ уже сказано, мнѣнія расходятся, и прежде всего здѣсь, вѣроятно, слѣдуетъ допустить цѣлую

градацию явлений. Категорически отрицающие возможность наследственной передачи какого-нибудь приобретенного в течение явной (т. е. не эмбриональной) жизни признака иногда опираются на опыты, состоящие в грубом механическом повреждении: такъ, напр., Вейсманъ обрубалъ хвосты мышамъ и не наблюдалъ у нихъ цуаго отомства. Бездоказательность такого опыта очевидна. Въ примѣненіи къ отдѣльному организму нужно, очевидно, руководиться тѣмъ же представленіемъ, какъ и въ примѣненіи къ родственной преемственности, выражаемой родословнымъ деревомъ. Измѣненія въ организаціи дяди не могутъ вліять на организацію племянника, точно такъ же и клѣточки ткани хвоста не представляютъ предковъ, воспроизводящихъ тѣхъ клѣточекъ, изъ которыхъ разовьется потомство мыши съ обрубленнымъ хвостомъ. Строго говоря, можно защищать и обратное, т. е. не требовать непременно родословной преемственной связи между элементомъ, воспринявшимъ дѣйствіе вѣшняго фактора, и элементомъ, передающимъ его послѣдующему поколѣнію. То, что сказано было выше о дѣйствіи гормонов, можетъ найти примѣненіе и здѣсь. Иное дѣло воздѣйствія, отражающіяся на всей организаціи потерпѣвшаго организма, физиологическія или патологическія, какъ, напримеръ, въ классическихкихъ опытахъ Браунъ-Секара надъ искусственно вызванной падучей болѣзью морскихъ свинокъ. Они прямо или косвенно вліяютъ и на воспроизводительную систему, т. е. на начальные элементы будущаго организма. Понятно, что прослѣдить непосредственную, непрерывную цѣпь причинной связи между воздѣйствіемъ среды на предшествующее поколѣніе и его передачей слѣдующему поколѣнію, въ чемъ и заключается истинная задача изслѣдованія наследственной передачи приобретенныхъ признаковъ, почти невозможно и до сихъ поръ не удавалось. Остаются только попытки эмпирическаго удостовѣренія, что такія-то измѣненія, вызываемыя искусственно, передаются, другія не передаются. Разрѣшеніе вполне этой задачи входитъ въ область *экспериментальной морфологии* (см.), но пока число достовѣрныхъ

случаевъ прочнаго унаслѣдованія измѣненій, вызванныхъ искусственно, очень ограничено. Главное затрудненіе заключается, вѣроятно, въ томъ, что здѣсь важную роль играетъ факторъ—время. Быть можетъ, воздѣйствіе въ теченіе одного поколѣнія не оставляетъ еще прочнаго слѣда, между тѣмъ какъ воздѣйствіе въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній оставило бы по себѣ прочный наследственный слѣдъ. Многіе спеціалисты (Вэли, Вильморенъ, Костантенъ) высказывали эту мысль въ такой удачной формѣ: говорить о Н. приобретенныхъ свойствъ, но сама Н.—не является ли она приобретеннымъ свойствомъ? Однимъ изъ убѣдительныхъ примѣровъ наследственной передачи вѣшняго воздѣйствія служить махровость цвѣтовъ, такъ какъ, съ одной стороны, это явленіе вызывается искусственно, а съ другой, оно несомнѣнно наследственное. Въ области простѣйшихъ растений указываютъ на опыты Эрреры надъ однимъ плѣсневымъ грибомъ, у котораго ему удалось показать наследственную передачу нѣкоторыхъ искусственно вызванныхъ осмотическихкихъ свойствъ. Мечниковъ указываетъ на общій фактъ, что нѣкоторые физиологическія разновидности бактерій, возникающія въ ненормальныхъ для нихъ условіяхъ, наследственно сохраняются и при возвращеніи послѣдующихъ поколѣній въ нормальныя условія. Извѣстному американскому зоологу Тоуэру удавалось вызывать подъ вліяніемъ высокой температуры и т. д. измѣненія въ окраскѣ колорадскаго жука и показатъ, что эти измѣненія наследственны. Разрѣшеніе этого вопроса строго экспериментальнымъ путемъ, какъ уже сказано,—задача будущаго, задача *экспериментальной морфологии*, но нѣкоторые ученые полагаютъ, что и путемъ простого наблюденія можно притти къ выводу о Н. приобретенныхъ признаковъ, указывая, что этотъ путь, если не такъ строгъ, то зато убѣждаетъ многочисленностью фактовъ, говорящихъ въ его пользу. Таковы воззрѣнія Костантена и особенно Генсло. Въ книгѣ, такъ и озаглавленной: „The inheritance of acquired characters“ („Унаслѣдованіе приобретенныхъ признаковъ“), Генсло, опираясь на многочис-

ленные категоріи „безчисленных“, какъ онъ выражается, фактовъ, развиваетъ слѣдующую аргументацію. На различныхъ точкахъ земного шара представители самыхъ различныхъ группъ растительнаго царства обнаруживаютъ поразительныя черты сходственнаго строенія, если только мѣстныя условія ихъ обитанія сходны (сухость и влажность, температура, воздушная или водная среда, отношенія къ другимъ растеніямъ, т. е. паразитныя и выющіяся растенія, и т. д.) Это общій выводъ современной *физиологической географіи растеній*. Сходства эти не только внѣшнія, но и внутреннія и притомъ охватываютъ признаки, которымъ придавали значеніе не только для установленія разновидностей, но нерѣдко видовъ, родовъ и т. д. до самыхъ обширныхъ систематическихъ группъ (напр., однодольныхъ и двудольныхъ). Присутствіе одинаковыхъ формъ неизмѣнно при одинаковыхъ условіяхъ, принимая во вниманіе громадное число фактовъ, уже оправдываетъ съ точки зрѣнія вѣроятности заключеніе, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ случайнымъ совпаденіемъ, а съ причинною связью, т. е. что эти формы являются результатомъ воздѣйствія этихъ условій. Но эта высокая степень вѣроятности превращается почти въ полную достовѣрность, если на небольшомъ числѣ случаевъ удается на опытѣ показать, что именно такія формы дѣйствительно вызываются именно такими условіями. Наконецъ, хотя въ большей части случаевъ не зарождаются даже сомнѣнія, что эти признаки, связанные съ условіями обитанія, наследственны,—это положеніе можно доказать тѣми случаями, когда организмы, будучи перенесены въ другую среду, еще нѣкоторое время сохраняютъ свою прежнюю форму уже не въ силу воздѣйствія среды, болѣе не существующаго, а въ силу Н. Такимъ образомъ, по Генсло, имѣя въ виду возможно большее число растеній въ возможно разнообразныхъ географическихъ условіяхъ, мы невольно выносимъ общее заключеніе, что цѣлый рядъ ихъ особенностей вызванъ продолжительнымъ влияніемъ условій ихъ существованія, и въ силу этой продолжительности особен-

ности эти такъ закрѣпляются, что по инерціи нѣкоторое время сохраняются даже въ отсутствіи вызвавшихъ ихъ влияній (въ чемъ и выражается Н.), пока не подчинятся дѣйствію новой среды. По мнѣнію Генсло, наблюденіе безчисленныхъ примѣровъ представляемаго растительнымъ міромъ всего земного шара отношенія къ средѣ, освѣщенное нѣсколькими физиологическими опытами именно такого непосредственнаго воздѣйствія среды на растительныя формы, служить однимъ сплошнымъ аргументомъ въ пользу разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ вопроса о томъ, наследуются ли приобрѣтенныя признаки. Это, можно сказать, основное положеніе эволюціоннаго ученія, о которомъ Спенсеръ мѣтло выразился: „или существуетъ Н. приобрѣтенныхъ признаковъ, или не существуетъ эволюціи“. Отсюда понятно, что такой противникъ какого бы то ни было эволюціоннаго ученія, какъ Бэгсонъ, желая отъ него окончательно отдѣлаться, въ самое недавнее время предложилъ воззрѣніе, представляющее въ буквальномъ смыслѣ возвращеніе къ старому изрѣченію: „ничто не ново подъ луною“. Онъ утверждаетъ (1914 г.), что никакой измѣнчивости не существуетъ, ничего новаго не возникаетъ, происходятъ только, въ силу скрещиванія, перетасовки, новыя сочетанія отъ вѣка существовавшихъ свойствъ, и то, что нынѣ кажется простымъ, въ дѣйствительности сложно, такъ какъ въ кажущемся простомъ находится готовымъ уже все то, что намъ позднѣе представляется сложнымъ. Ограничиваясь сказаннымъ по отношенію къ вопросу, составляющему главную задачу будущаго развитія экспериментальной морфологіи, этой основы эволюціоннаго ученія, переходимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ проявленій Н., въ которыхъ участіе Н. уже не подвергается сомнѣнію (Н. потомственной и прирожденной). Весь интересъ на этотъ разъ сосредоточенъ на томъ, какъ сочетаются между собою наследуемыя свойства, какія закономерности наблюдаются по отношенію къ участію двухъ сторонъ, двухъ родителей, опредѣляющихъ свойство сложнаго потомства.

Здѣсь снова прежде всего слѣдуетъ

A. *Medicago sativa*. B. *Medicago falcata*. C. Помѣсь А. и В., *Medicago media*.

Съ акварели А. Н. Строганова.

различать два случая: во-первыхъ, сочетание въ потомствѣ разнородныхъ частей организаци и, во-вторыхъ, сочетание различныхъ свойствъ однородныхъ частей или, выражаясь общѣе, одинаковыхъ особенностей обоихъ родителей. Въ первомъ случаѣ собственно нѣтъ столкновения, взаимодействія или противодѣйствія двухъ Н., во второмъ оно такъ или иначе проявляется, и здѣсь-то и выступаютъ различныя закономерности, сосредоточивающія почти все вниманіе новѣйшихъ изслѣдователей. Первое явленіе—совмѣщеніе различныхъ особенностей, не находящихся въ прямомъ антагонизмѣ, являющееся едва ли не главнымъ источникомъ эволюціи въ смыслѣ совмѣщенія, накопленія полезныхъ свойствъ—представляется главнымъ условіемъ отбора какъ искусственнаго, такъ и естественнаго. Успѣхъ этихъ комбинацій въ послѣднее время нерѣдко приписываютъ примѣненію ученія Менделя (напр., опыты Биффена надъ сочетаніемъ плодovitости однихъ породъ пшеницы съ устойчивостью другой отъ заразныхъ болѣзней). Но примѣръ этотъ практиковался задолго до появленія менделизма и безъ его примѣненія; такъ, Вильморенъ получилъ помѣсь пшеницы Dattel, соединившую свойства соломины одной со свойствомъ зерна другой породы; сюда же относится вся дѣятельность Бурбанка (см.), съ менделизмомъ не имѣющая ничего общаго.

Можно сказать, что почти весь интересъ современныхъ изслѣдованій сосредоточивается на второмъ случаѣ, на изученіи результатовъ скрещиванія между родителями, представляющими различія въ однородныхъ частяхъ или, выражаясь общѣе, въ однородныхъ особенностяхъ. Только въ этомъ случаѣ и возможно наблюдать результатъ столкновения двухъ Н. Эта группа явленій, въ свою очередь, можетъ представлять два случая. Первый изъ нихъ—когда получаемая помѣсь несетъ только слѣды своего двойственнаго происхожденія, и второй—когда, помимо особенностей, присущихъ родителямъ, проявляются, повидимому, совершенно новыя черты (таб. I, 30, 31). Этотъ второй случай (таб. I, 31) объясняется иногда очень просто,—взаимодѣйствіемъ между яв-

нымъ признакомъ одного организма и скрытымъ признакомъ другого. Корренсъ приводитъ такой простой убѣдительный примѣръ: существуютъ двѣ разновидности садовой льяники: одна розовая, другая бѣлая; можно ожидать, что средняя между ними будетъ блѣдно-розовая, а получается сине-фіолетовая, т. е., повидимому, нѣчто совершенно новое. Дѣло въ томъ, что бѣлыя цвѣты, кромѣ отсутствія красной окраски, отличаются еще присутствіемъ щелочной реакціи, а щелочь, какъ это извѣстно изъ реакціи лакмуса, окрашиваетъ пигментъ розовыхъ цвѣтовъ въ фіолетовый, что и наблюдается у помѣси. Такимъ образомъ, полученіе совершенно новыхъ признаковъ иногда объясняется очень просто, но, конечно, оно можетъ зависѣть и отъ болѣе сложнаго взаимодействія смѣшивающихся организмовъ, требующаго обстоятельныхъ изслѣдованій.

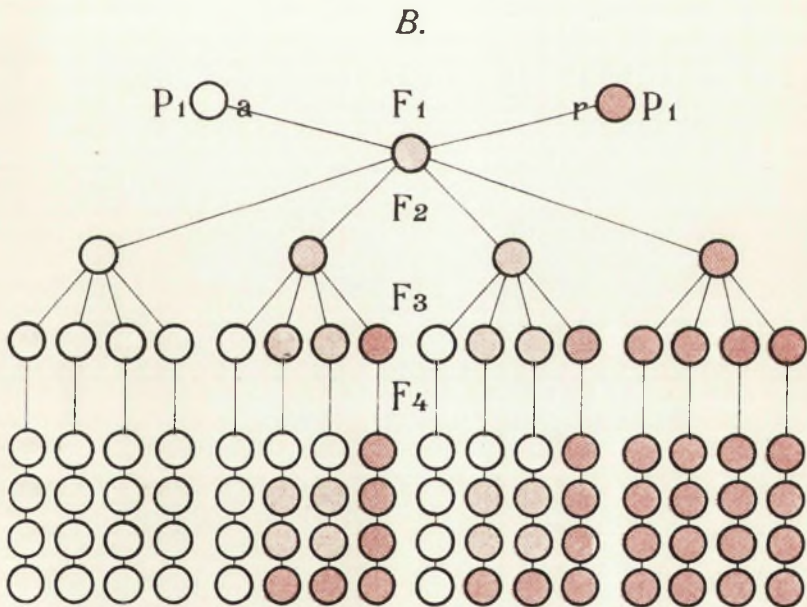
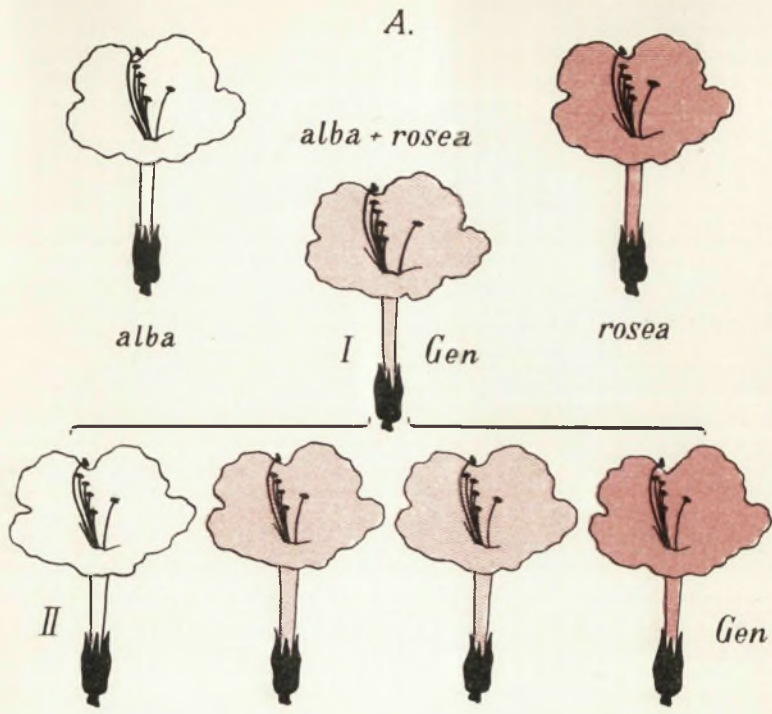
Переходимъ, наконецъ, къ подробно изученнымъ случаямъ образованія помѣсей, въ которыхъ ясно обнаруживаются сложныя вліянія родителей, и познакомимся съ обнаруженными при ихъ изученіи закономерностями.

Здѣсь снова приходится отмѣтить три случая (таб. I, 32, 33, 34): Н. *смѣшанную*, или *расчлененную* (disjointe по Нодену), Н. *слитную* и Н. *взаимноисключающуюся*, т. е. признаки родителей: или только *перетасовываются*, т. е. остаются раздѣленными въ пространствѣ, представляя явленія такъ называемой *мозаичности*; или *сливаются* между собой, какъ смѣшивающіяся жидкости, давая начало признакамъ, среднимъ между двумя; или, наконецъ, *взаимно исключаются*, т. е. въ помѣсяхъ признаки одного родителя вытѣсняють призн. другого.

Н. *смѣшанная* представляетъ смѣшеніе признаковъ двухъ скрещивающихся формъ, такъ что они оказываются раздѣленными въ пространствѣ: одни участки организма помѣси воспроизводятъ свойства одного родителя, другіе—другого, какъ это наблюдается при смѣшеніи двухъ окрасокъ двухъ мастей въ одну пятнистую или пѣгую. Таковы, напр., полосатые лепестки цвѣтовъ или пѣгія животныя. Этотъ случай интересенъ какъ по очевидности совмѣщенія признаковъ двухъ родителей, такъ

и по тѣмъ теоретическимъ выводамъ, которые сдѣлалъ изъ этихъ фактовъ, какъ увидимъ ниже, для общаго ученія о Н. ботаникъ Ноденъ, назвавшій эти случаи *hybridation disjointe*—скрещиваніемъ *расчлененнымъ*. Н. *слитная*. Этотъ второй случай наиболѣе простой, наиболѣе естественный, наиболѣе понятный и давно подмѣченный какъ въ природѣ, такъ и въ практикѣ садовода и скотовода. Нѣкоторые ученые, какъ, напр., Кёрнеръ, видятъ въ немъ главный источникъ образования новыхъ формъ, новыхъ видовъ и ссылаются на многочисленныя примѣры. Остановимся на одномъ изъ нихъ (таб. III); это помѣсь двухъ видовъ люцерны: *Medicago sativa*—посѣвной и *Medicago falcata*—желтой, получившая названіе *Medicago media*, люцерна средняя, или промежуточная. Этотъ средній характеръ всего нагляднѣе обнаруживается въ формѣ плода и въ окраскѣ цвѣтовъ. У посѣвной бобы, закрученные пробочникомъ съ тѣсно сближенными оборотами спирали; у желтой бобы серповидные; у средней бобы представляютъ $1\frac{1}{2}$ —2 разодвинутыхъ оборота спирали. Цвѣты у первой сине-фіолетовые, у второй—желтые, у средней—грязно-зеленые, окраски совершенно необычной для цвѣтовъ. Эта окраска является результатомъ смѣшенія сине-фіолетоваго клеточнаго сока первой съ желтыми зернами второй. Остановимся еще на одномъ примѣрѣ образования промежуточной помѣси и притомъ на такомъ, который выяснитъ намъ тотъ основной числовой законъ, который вытекаетъ изъ новѣйшихъ многочисленныхъ изслѣдованій въ этой области. Это, обстоятельно изученная Корренсомъ, помѣсь двухъ разновидностей *Mirabilis Jalappa*—розовой и бѣлой (таб. IV A). Помѣсь между ними *rosea* \times *alba* имѣетъ цвѣты розовые, но болѣе блѣдные, тѣмъ у *rosea*, т. е. окраски средней между обоими родителями. И результаты скрещиванія могутъ не ограничиваться однимъ поколѣніемъ. Скрещенныя формы могутъ, въ свою очередь, подвергнуться скрещиванію и совмѣстить въ одной организаціи признаки уже не двухъ, а четырехъ и большаго числа организмовъ. Это всего нагляднѣе выступаетъ изъ опытовъ, произведенныхъ въ 1865 г. Вихурой. Онъ скрещивалъ различные

виды ивъ, обращая вниманіе главнымъ образомъ на форму листа. Три полученныхныя помѣси, давшія три среднія формы, скрещивались между собою и давали помѣсь второго порядка, среднюю между четырьмя предками. Вотъ результаты одного такого опыта (таб. V). Возвращаемся къ помѣси *Mirabilis Jalappa rosea* \times *alba*, $r+a$ или $a+r$, что обыкновенно безразлично, хотя есть случаи, когда и не безразлично. Примѣръ этого послѣдняго даютъ два другіе вида той же—*Mirabilis Jalappa* и *longiflora*; окрывается, что одно скрещиваніе—первой пыльцой второй—вполнѣ плодовито, а обратное бесплодно, и объясняется это очень просто; цвѣтневые трубочки первой слишкомъ коротки для длиннаго столбика второй; оплодотвореніе механически невозможно. Возвращаемся къ помѣси розовой и бѣлой разновидности (таб. IV A). Если цвѣты, $r+a$ опылить собственной пыльцой, то получается нѣчто болѣе сложное. Въ первомъ скрещиваніи r и a (таб. IV, A1) организація обоихъ родителей была простая, а во второмъ случаѣ организація каждаго родителя будетъ уже двойственная, и при сочетаніи этихъ двухъ двойственныхъ организмовъ возможны уже четыре случая $a \times a$, $a \times r$, $r \times a$, $r \times r$; первая изъ нихъ будетъ чистая, а вторая и третья—помѣсь обѣихъ, а четвертая чистая (таб. IV A11). Любопытно, что въ томъ же 1865 г. два человѣка одновременно остановились на мысли, почему получается именно такой результатъ; но одинъ болѣе остановился на объясненіи, почему это происходитъ, а другой—на томъ, каковъ долженъ быть численный результатъ такого самоопыленія у помѣси, совмѣщающей свойства двухъ различныхъ разновидностей. Ноденъ задумался надъ тѣмъ, какъ могутъ отъ скрещиванія сложной формы получиться обратно простыя. Очевидно, соединяющіяся въ помѣси качества организмовъ отца и матери могутъ разединяться, расчленяться (*se disjindre*), а при вторичномъ оплодотвореніи сочетаться и сходныя со сходными и несходныя между собою. Но какъ представить себѣ фактически это расчлененіе? Реальный ключъ къ этому, по его мнѣнію, даетъ первая изъ перечисленныхъ нами категорій образования помѣсей.

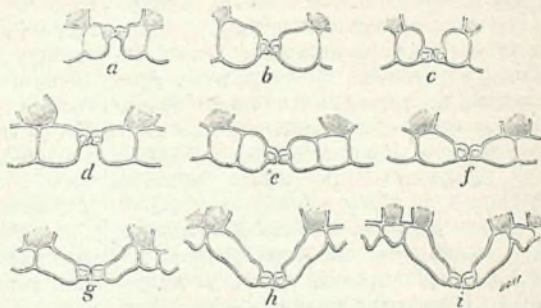
Помеси двух разновидностей *Mirabilis jalapa*—*alba* и *rosea*. A. Цветы двух родителей и двух поколений помеси. B. Статистическая схема двух родителей и четырех поколений помеси. (По Корренсу).

которую онъ и назвалъ помѣсью *расчлененной*—*hybridation disjoints* (табл. I, 32), состоящей въ томъ, что признаки отца и матери не сливаются въ одинъ общій средний признакъ, а завладѣваютъ различными участками организма помѣси. Примѣръ этого нами изложень у *Cytisus Adami*, гдѣ рядомъ съ цвѣтами средней формы появляются соцвѣтїя съ чистыми цвѣтами формы отца или матери. Но это расщепление (*segregation* Дарвина) можетъ, конечно, итти еще глубже; оно можетъ охватывать отдѣльные участки ткани; такъ, напр., при скрещиванїи двухъ видовъ той же *Mirabilis*—*Mirabilis Jalappa* и *Mirabilis longiflora*, бѣлой и красной, эти пигменты не сливаются въ свѣтло-розовый, а получаются лепестки пестрые съ полосами бѣлыми и красными.

Въ виду этого факта, рассуждаетъ Ноденъ, сдѣлаемъ еще одинъ шагъ и предположимъ, что качества могутъ расщепляться между отдѣльн. клѣточками пыльца или яйцеклѣтками, и тогда станетъ понятна возможность одновременнаго образованїя формы въ отца, въ мать или среднихъ между ними. Въ пользу этого блестящаго объясненїя, Мильярде привелъ позднѣе (1894 г.) слѣдующее изящное наблюдение. Примѣръ Нодена, остановившагося на расчлененїи признаковъ по отдѣльнымъ участкамъ тканей, Мильярде дѣйствительно доводитъ до отдѣльныхъ клѣточекъ. Онъ изучалъ помѣси различныхъ видовъ винограда и нашелъ, что устьица кожицы листа представляютъ у нихъ очень характеристичныя формы, напр., у *Vitis labrusca* и *Vitis aestivalis*, фиг. 3. Если получить помѣси между ними, то можно найти листья съ устьицами, какъ у отца и какъ у матери, и промежуточныя между ними, фиг. 3. Но аппаратъ устьицъ происходитъ изъ одной клѣтки, слѣдовательно въ кожицѣ листа встрѣчаются клѣтки типа отца и клѣтки типа матери и клѣтки типа помѣси, отстоящїя одна отъ другой на разстоянїи какихъ-нибудь десятыхъ долей миллиметра. Это прямое наблюдение Мильярде дѣлаетъ вполне реаль-

ной гипотезу Нодена, т. е. что при такихъ же условїяхъ и отдѣльныя клѣточки пыльцы и еще легче отдѣльныя яйцеклѣтки могутъ имѣть обособленный характеръ отца или матери или продукта скрещиванїя между ними. Далѣе эти расчлененныя крупинки пыльцы или яйцеклѣтки могутъ скрещиваться съ нерасщепленными, и такимъ образомъ получатся помѣси квартероны и т. д. Всѣ свои рассужденїя Ноденъ заканчиваетъ выводомъ: „*оказываются возможными всякія сочетанїя, и управлять ими будетъ случай*“.

Къ тому же выводу и въ томъ же 1865 г. пришелъ Мендель, но если Ноденъ привелъ болѣе реальныя обоснованїя для возникновенїя самого явленїя расчлененїя (*hybridation disjoints* Нодена, *segregation* Дарвина), то

Фиг. 3: а, б, с.—устьица *Vitis aestivalis*; d, e, f, g, h.—устьица помѣси V. e. и V. l.; i.—устьица *Vitis labrusca* (по Millardet).

Мендель сдѣлать изъ этого заключенїя дальнѣйшїй числовой выводъ,—но даромъ учился онъ математикъ въ вѣнскомъ университетѣ! Если этимъ явленїемъ управляетъ „случай“, то—рассуждалъ онъ—при надлежащемъ изученїи должны обнаружиться и тѣ законы, которые управляютъ случаемъ, т. е. помѣси и чистыя формы должны представлять тѣ численныя отношенїя, на которыя указываетъ теорїя вѣроятностей. Въ простѣйшемъ случаѣ, когда дѣло касается двухъ признаковъ, возможные случаи выразится такъ:

$$\begin{array}{|c|} \hline r + a \\ \hline \times \\ \hline r + a \\ \hline \end{array}$$

т. е. $rr + ra + ar + aa$, какъ и оказывается на дѣлѣ, по одной чистой формѣ

г и а и двѣ смѣшанныхъ, между собой тождественныхъ (таб. IVB). Къ сожалѣнію, какъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже, Менделю подвернулся очень неудачный примѣръ (горохъ желтый и зеленый), затемнившій основной законъ совершенно частнымъ изъ него исключеніемъ, которое его слышые поклонники возвели въ общій законъ, стараясь насильственно подвести подъ него всѣ противорѣчащіе случаи. Законъ Нодена - Менделя, по которому потомство помѣсей при ея самооплодотвореніи даетъ начало не только среднимъ формамъ, но воспроизводитъ и чистыя формы родителей, имѣеть, очевидно, громадное значеніе для эволюціи организмовъ, такъ какъ показываетъ, что скрещиваніе вновь появившихся формъ не грозитъ имъ уничтоженіемъ, а представляетъ для естественнаго отбора широкой выборъ между чистыми и смѣшанными формами, чѣмъ устраняется то возраженіе противъ дарвинизма (въ Англии высказанное Флиммингомъ Дженкинсомъ, у насъ повторенное Данилевскимъ), которое и самъ Дарвинъ признавалъ самымъ опаснымъ для его теоріи.

Н. *взаимно исключающаяся*. Наконецъ, третій общій случай образованія помѣсей заключается въ томъ, что признаки скрещивающихся организмовъ оказываются не совмѣстимыми, какъ въ первыхъ двухъ, а одинъ изъ признаковъ вытѣсняетъ, осиливаетъ другой. Этотъ общій случай, въ свою очередь, распадается на два частныхъ случая. Первый изъ нихъ заключается въ томъ, что вытѣсняющій признакъ окончательно осиливаетъ другой и сохраняется въ потомствѣ, будто никакого скрещиванія не происходило. Этотъ случай тщательно изслѣдовалъ французскимъ ботаникомъ Мильярде надъ нѣсколькими видами земляники и названъ имъ *hybridation sans croisement*—*гибридація безъ скрещиванія*. Эту главу ученія о Н. съ такимъ же правомъ можно назвать *миллярдеизмомъ*, съ какою главою, трактуящую о слѣдующемъ второмъ случаѣ, называютъ *менделизмомъ*. Этотъ второй случай, составляющій содержаніе того, что собственно лишь имѣеть право называться *менделизмомъ* (см.), заключается въ слѣдующемъ. Изъ двухъ скрещи-

вающихся формъ признаковъ одной оказывается осиливающимъ, *доминирующимъ* (другой признакъ называется въ отличіе *рецессивнымъ*), и все первое поколѣніе обладаетъ исключительно имъ (скрещиваніе желтаго гороха съ зеленымъ даетъ первое поколѣніе исключительно желтое, см. Мендель). Отъ явленной миллярдеизма явленія менделизма начинаютъ отличаться только со второго поколѣнія, получаемаго путемъ самоопыленія. Это второе, какъ и послѣдующія поколѣнія, являются смѣшанными: горохъ будетъ и желтый и зеленый --- и притомъ въ установленномъ Менделемъ числовомъ отношеніи — на три желтыхъ одинъ зеленый. Какъ указано выше, общее объясненіе закона, управляющаго образованіемъ помѣсей, предложено Менделемъ (и одновременно Ноденомъ въ томъ же 1865 году), но только общій случай ($a + ab + ba + b$) въ силу доминированія одного признака превратился въ $3a + b$, т. е. три желтыхъ и одинъ зеленый. Этотъ-то совершенно исключительный частный случай, только затемняющій смыслъ основнаго закона, фанатическіе поклонники Менделя желаютъ возвести въ основную законъ Н., вопреки очевидности отрицая явно противорѣчащіе ему случаи, какъ, напр., результаты скрещиванія человѣческихкихъ расъ бѣлой и черной, дающіе, какъ извѣстно, средній типъ мулатовъ, квартероновъ и т. д., а не представляющихъ ни явленія доминантности, ни возвращенія къ чистымъ типамъ предковъ. Ставъ на эту узкую точку зрѣнія, мендельянцы свели общій важный законъ случайныхъ комбинацій расчлененныхъ признаковъ (*hybridation disjoints* Нодена, *segregation* Дарвина) на совершенно второстепенный случай антагонизма между доминантами и рецессивами, хотя позднѣе сами стали отъ этого отрекаться. Къ тому же и самый фактъ вытѣсненія одного признака другимъ вовсе еще не разъясненъ. Весьма вѣроятно, что способность, напр., желтаго цвѣта вытѣснять зеленый принадлежитъ не самому желтому пигменту, а третьему, постоянно его сопровождающему тѣлу. Далѣе выяснилось, что доминантность и рецессивность не постоянныя свойства, а могутъ взаимно превращаться, и на этотъ разъ выяс-

нилось, что причинная связь явлений объясняется дѣйствіемъ постороннихъ тѣлъ—ферментовъ.

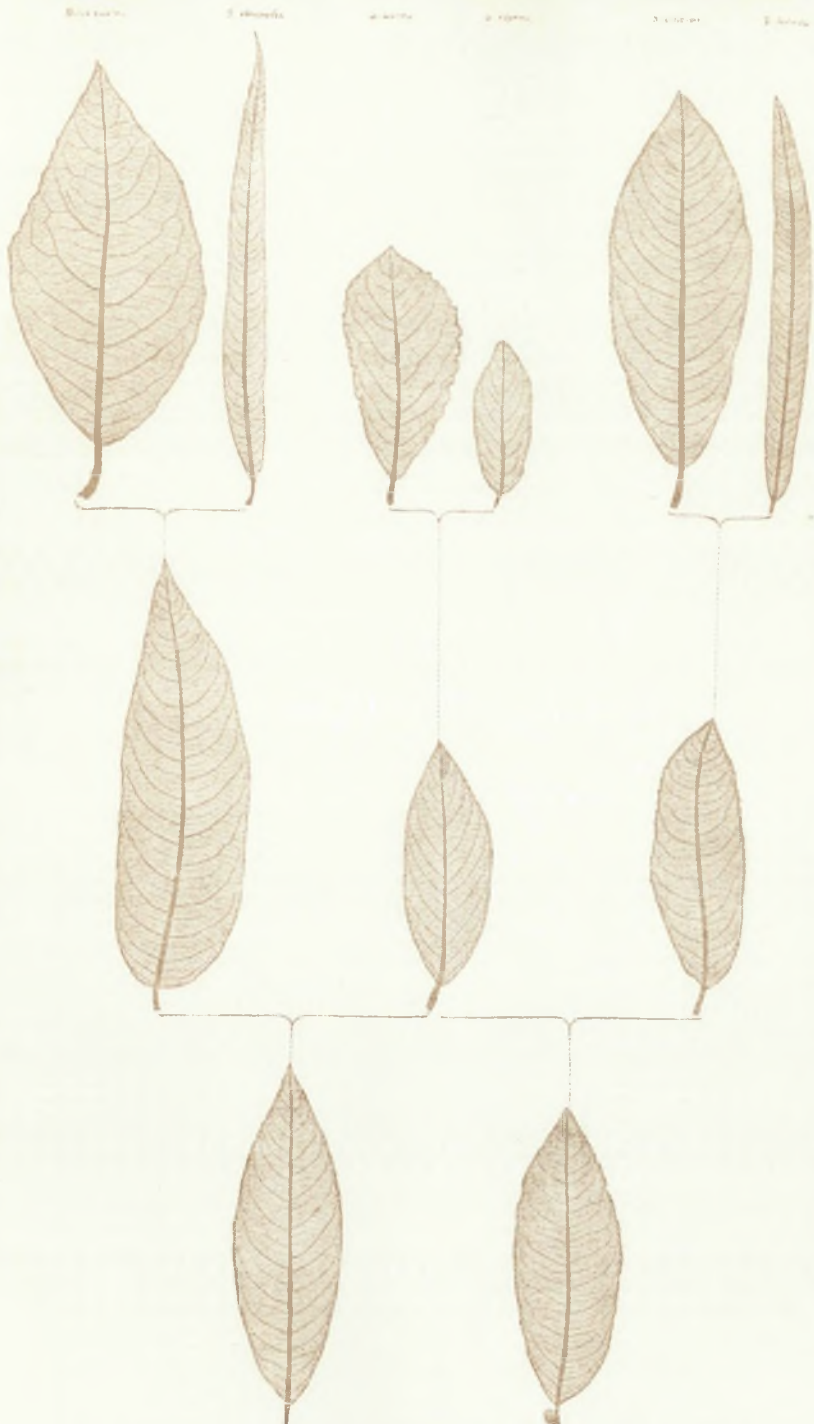
Такова первая и основная задача изученія Н., какъ всегда заключающаяся въ возможно систематической классификаціи явленій, подлежащихъ изученію. За нею и даже, какъ это нерѣдко бывало въ исторіи наукъ, одновременно съ нею выдвигается, назрѣваетъ другая потребность—объединенія, объясненія совокупности фактовъ одной общей теоріей. Но ни одна изъ предложенныхъ до сихъ поръ такъ называемыхъ теорій Н. не удовлетворяетъ требованію, которое прежде всего можно предъявить имъ, не можетъ служить общей рабочей гипотезой, т. е. орудіемъ для направленія изслѣдованій къ открытію новыхъ фактовъ, новыхъ обобщеній. Теоріи эти возникли еще въ XVIII в., но особенно многочисленны онѣ стали съ половины XIX в., толчкомъ и образцомъ для чего послужила теорія *пангенезиса*, предложенная Дарвиномъ, отъ которой онъ самъ позднѣе благоразумно отказался. Всѣ онѣ представляютъ одну и ту же попытку матеріальнаго изображенія преемственной передачи свойствъ отъ одного поколѣнія другому. Всѣ онѣ въ основѣ—только вариаци на тему: потомство „плоть отъ плоти, кровь отъ крови“ своихъ предковъ; только съ успѣхами наблюденія подставляются все болѣе глубокія черты строенія „кѣлочка отъ кѣлочка“, „плазма отъ плазмы“, „ядро отъ ядра“, „хромосома отъ хромозомы“ и т. д. (см. *оплодотвореніе*). А когда оказывалось недостаточно этихъ реальныхъ матеріальныхъ носителей Н., изобрѣтались легіоны воображаемыхъ (геммуль, идио-плазмъ, зародышевыхъ плазмъ, идъ, идианговъ, детерминантовъ, генературъ, эргатуръ, эргатинъ, пангеннъ, просто-генъ, мнемъ и т. д.), вся задача которыхъ сводилась къ тому, чтобы наглядно изобразить основной фактъ непосредственной матеріальной связи между частями организма и преемственной связи при смѣнѣ поколѣній. Самой загадочной при этомъ обыкновенно представлялась возможность совмѣщенія въ ничтожномъ объемѣ зачатка каждаго организма всѣхъ особенностей

строенія, обнаруживаемыхъ его вполне развитой формой со всѣми проявленіями ея дѣятельности.

Задача эта представляется безконечно сложной, если ее понимать въ дѣйствительномъ фактическомъ смыслѣ раскрытія безконечной цѣпи причинъ и слѣдствій, связывающей наблюдаемую въ данный моментъ форму съ ея зачаткомъ или, что все равно, въ обратномъ направленіи—съ зачаткомъ будущаго поколѣнія. Логически же основная задача сводится къ объясненію связи между исчезнувшей уже причиной и ея отдаленнымъ послѣдствіемъ, подходъ, ключъ къ разъясненію чего должно искать, вѣроятно, въ несравненно болѣе простыхъ случаяхъ такъ назыв. послѣдствій (*Nachwirkungen*), примѣры которыхъ доставляетъ физиологія, особенно физиологія растений. А если до времени довольствоваться словесными параллелями, аналогіями, метафорами, то эти сравненія должны удовлетворять основному логическому условію всякаго объясненія: должны восходить отъ сложнаго къ простому. Съ этой точки зрѣнія должны быть безусловно отвергнуты такіа словесныя объясненія явленій Н., какъ пользующіяся въ настоящее время значительнымъ сочувствіемъ попытки Герринга и въ недавнее время Земона. Оба эти ученые на разстояніи какихъ-нибудь 40 лѣтъ выступили съ теоріей Н., основанной на сравненіи ея съ памятью. Но и фактическое и словесное разрѣшеніе двухъ указанныхъ проблемъ Н.—задача физиологіи, разрѣшаемая или прямыми опытами, или аналогіей съ искусственными явленіями, а, къ сожалѣнію, до сихъ поръ задача эта оставалась почти исключительно достояніемъ морфологовъ, которые считаютъ ее разрѣшенной, если имъ удалось морфологически связать одну форму съ другой, видимой глазомъ съ видимой подъ микроскопомъ, или невидимой, добавляя остальное тѣмъ легіономъ словъ, которыя заставляютъ только порою сожалѣть, почему эти современные ученые еще такъ свободно владѣютъ греческимъ языкомъ, что могутъ такъ легко и свободно засорять память людей эфемерными созданіями своей филологической фантазіи. Физиологія, конечно, пойдетъ

строго систематическ. путемъ, и на мѣстовнѣшнихъ, эмпирически связуемыхъ формъ, окраски и другихъ признаковъ проникнетъ въ ихъ внутренн. физико-химич., причинную связь, какъ это надѣякъ было сдѣлано химиками, пришедшими на выручку мендельянцевъ и разрѣшившими непосильный для нихъ фактъ превращенія ихъ доминантныхъ формъ въ рецессивныя и обратно (изслѣдованія Армстронга и Кибля надъ разноцвѣтными примулами). И прежде всего должно проникнуться мыслью, что причины могутъ быть потенциальныя, а не непременно морфологическія и вообще иного свойства, чѣмъ вызываемыя ими слѣдствія. Это нагляднѣе всего выражено въ томъ фактѣ, что источникомъ всѣхъ пигментовъ являются безцвѣтныя тѣла—хромогены и вызывающіе ихъ превращенія ферменты. Точно такъ же и причины опредѣленныхъ формъ могутъ лежать въ извѣстныхъ свойствахъ аморфнаго вещества. Аналогію тому можно найти въ опытахъ образованія изъ двухъ жидкостей искусственныхъ клѣточекъ (клѣточки *Traubel*), представляющихъ явленія усвоенія, роста и нѣкоторыя другія особенности живыхъ клѣточекъ, или въ слѣдующемъ простомъ опытѣ—фокусъ—т. наз. фараоновомъ змѣѣ: шепотка порошка, будучи подожжена, развивается въ значит. размѣровъ спирально извивающееся тѣло съ опредѣленнымъ внутреннимъ пузырчатымъ какъ бы клѣточнымъ строеніемъ. Причина этой вполне опредѣленной и неизмѣнно осуществляющейся формы лежитъ въ свойствѣ порошка—горѣть, образовать легко-плавкую, вслѣдствіе выдѣляющихся газовъ, пузыристую, быстро затвердѣвающую массу,—въ результатъ дающую подобіе превращенія небольшого объема вещества сѣмени въ превышающій его въ сотни разъ объемъ ростка съ его рыхлымъ клѣточнымъ строеніемъ. На основную загадку Н.—кажущееся дѣйствіе на разстояніи причины, уже не существующей, но существовавшей въ прошломъ, несомнѣнно прольетъ свѣтъ, какъ сказано, изученіе явленій такъ называемаго „послѣдствія“ въ родѣ слѣдующаго. Физиологъ можетъ показать два совершенно сходныхъ вертикальныхъ ростка, на-

ходящихся въ абсолютно сходныхъ условіяхъ, и сказать, что одинъ изъ нихъ черезъ нѣсколько времени искривится вправо, а другой влѣво, и предсказаніе его въ точности исполняется. Дѣло въ томъ, что онъ сообщилъ имъ различную Н., различное прошлое, различно повліялъ на ближайшій періодъ ихъ исторіи—и, по существу безразлично, что періодъ этотъ измѣрялся часами, а не годами или тысячелѣтіями, какъ въ обычныхъ явленіяхъ Н.; основное содержаніе явленія—дѣйствіе отсутствующей, но существовавшей въ прошломъ причины—одно и то же. Изучая все болѣе и болѣе сложныя послѣдствія, [физиологъ со временемъ доберется и до явленій Н. Точно такъ же и загадочность сосредоточенія въ ничтожномъ комкѣ зародышеваго вещества всѣхъ свойствъ будущаго организма мы должны объяснять себѣ не существованіемъ его въ редуцированномъ морфологическомъ же состояніи (подобно извѣстной теоріи *emboitement*, по образцу которой построены въ основѣ и всѣ подобныя позднѣйшія теоріи), а въ состояніи физикохимическомъ, потенциальномъ. А пока не удастся фактически прослѣдить и хотя бы частично воспроизвести связь извѣстныхъ процессовъ черезъ всѣ промежуточныя стадіи развитія, придается довольствоваться логическими аналогіями, которыя облегчали бы мысленное представленіе о природѣ этой связи. Такое представленіе можетъ намъ дать хотя бы рядъ фотографическихъ камеръ, поставленныхъ одна за другой и воспроизводящихъ на своемъ матовомъ стеклѣ то же изображеніе. Здѣсь мы усматриваемъ главное подобіе явленій Н.—періодическое воспроизведеніе сходныхъ образовъ, чередующихся съ мѣстами, въ которыхъ невидимо, потенциально присутствуютъ эти образы, но въ которыхъ мы не могли бы ихъ увидѣть,—они должны развиваться, и тогда только мы узнаемъ ихъ вновь со всѣми тонкостями ихъ очертанія и окраски. Такое сравненіе, конечно, насъ не далеко подвигаетъ въ фактическомъ познаніи, но исполняетъ свое назначеніе, подготавливая, приучая умъ на болѣе простыхъ примѣрахъ къ охвату болѣе сложныхъ

Помѣсь шести видовъ ивы попарно и трехъ помѣсей, вновь попарно, въ помѣси второго порядка.

(По Вихура).

Естественное самопечатаніе (Naturselfbdruck).

задачь. Когда Стѣченовъ хотѣлъ сдѣлать болѣе доступнымъ понятіе физиологическаго механизма памяти, онъ его сравнилъ съ только что открытымъ фонографомъ; никогда, конечно, физику не пришло бы въ голову обратно объяснять простое устройство фонографа сравненіемъ его съ памятью.

Въ конечномъ выводѣ, мы должны ожидать разрѣшенія задачъ Н. отъ экспериментальной морфологіи, въ опытѣхъ наслѣдованія приобрѣтенныхъ свойствъ, но опытахъ, распространенныхъ на болѣе долгіе періоды времени, помни, что и сама Н. въ концѣ концовъ можетъ быть только „приобрѣтенное свойство“. А до той поры можно, пожалуй, освѣщать свой путь временными словесными аналогіями, но подѣ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онѣ восходили къ чему-нибудь реальному и простѣйшему, а не къ фиктивному и болѣе сложному, въ родѣ модной теоріи „мнемоническаго протомера“ съ ихъ „сублиминальными“ и „супралиминальными“ „эпиграммами“ (Земонъ, 1904), памяти извѣстное изрѣченіе грознаго бича старыхъ схоластиковъ (Уильяма Оккамскаго): *Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem* (не слѣдуетъ безъ надобности размножать всякія сущности).

Литература: *Darwin*, „The Variation of Animals and Plants“, 1868, втор. изд. 1875 (гл. XI—XIX заключаютъ всесторонній критическій обзоръ основъ ученія о Н.; рус. пер. изд. Лепковскаго, 1908); *Darwin*, „Cross and self-fertilisation of Plants“, 1876 (о пользѣ и роли въ природѣ перекрестнаго оплодотворенія); *Naudin*, „Sur l'Hybridité dans les végétaux“, 1865 (Nouv. Arch. du Museum); *Mendel*, „Versuche über Pflanzenhybride“, 1901 (первонач. 1865); *Wichura*, „Die Bastardbefruchtung im Pflanzenreich“, 1865; *Milardet*, „L'hybridité sans croisement“ (1894); *Kerner*, „Pflanzenleben“ (в. 2, 1891); *Costantin*, „L'héredité acquise“; *Henslow*, „Heredity of acquired characters in plants“ (1908); *Bateson*, „Mendel's principles of heredity“ (1909); *Correns*, „Die Neuen Vererbungsgesetze“, 1812 (есть рус. пер.); *A. Thomson*, „Heredity“ (1908); *E. Baur*, „Einführung in die experimentelle Vererbungslehre“,

1911 (есть русск. перев.): *Goldschmidt*, „Einführung in die Vererbungswissenschaft“, 1911 (рус. пер.); *Plate*, „Vererbungslehre“, 1912.

К. Тимирязевъ.

Наслѣдственные болѣзни, см. XXXI, 367, XII, 45/50, XIX, 242.

Насморкъ, острый катаръ слизистой оболочки носа, сопровождающійся усиленнымъ чиханіемъ, закладываніемъ носа и обильнымъ отдѣленіемъ изъ него въ началѣ заболѣванія серозной или слизистой жидкости, а въ дальнѣйшемъ болѣе густой съ примѣсью гнойныхъ элементовъ и кровяныхъ шариковъ. Причины Н. можно раздѣлить на predisposing и непосредственно его вызывающія. Къ первымъ относятся прежде всего дѣтскій возрастъ (у стариковъ замѣчается, напротивъ, невосприимчивость), дагье увеличенныя железы рта (аденоиды) и въ зѣвъ (гланды), общія разстройства питанія, въ особенности золотуха, повышенная нервная возбудимость, нарушеніе потоотдѣленія, астма и т. д.; ко вторымъ относятся прежде всего простуда, — рѣзкія и внезапныя температурныя колебанія, которымъ подвергается тѣло, дагье вдыханіе раздражающихъ газовъ (химіки, фармацевты), пыли (ткачи, каменщики, работающіе въ чайныхъ развѣскахъ), цвѣточной пыли (сѣнной насморкъ или сѣнная лихорадка у жителей луговыхъ равнинъ). По современнымъ взглядамъ, важнѣйшей причиной Н. является инфекция микроорганизмами, которые находятъ благоприятныя условія для своего развитія въ слизистой оболочкѣ носа, если кровообращеніе въ ней нарушено. Многія инфекціонныя болѣзни и въ особенности инфлюэнца сопровождаются Н., который можетъ вызывать цѣлый рядъ осложненій въ ухахъ и въ придаточныхъ полостяхъ носа. Часто повторяющійся острый Н. можетъ вызвать появленіе хроническаго Н., при которомъ происходятъ грубыя измѣненія въ полостяхъ носа; по характеру этихъ измѣненій хронич. Н. носитъ названіе или гипертрофическаго (утолщеніе тканей) или атрофическаго (утонченіе, исчезновеніе тканей); придаточныя полости носа при хронич. Н. часто вовлекаются въ процессъ, и тогда раз-

виваются такъ назыв. хронич. гнойныя воспаления гайморовыхъ пещоръ, лобныхъ пазухъ, клиновидной и рѣшетчатыхъ пазухъ съ образованіемъ полиповъ или безъ нихъ. — Для лѣченія Н. предложена масса самыхъ разнообразныхъ, большею частью бесполезныхъ средствъ. Нужно признать, что основная причина бесплодности лѣченія Н. заключается въ томъ, что рѣдко кто считаетъ себя при Н. больнымъ, большинство же продолжаетъ свою работу, подвергаясь всѣмъ вреднымъ влияніямъ; пребываніе 1-2 дни въ постели, 2-3 порошка хинина могутъ оборвать болѣзнь, которая при другихъ условіяхъ иногда тянется недѣлями, невзирая на усиленное примѣненіе нюхательныхъ порошковъ и носовыхъ капель. Многие въ послѣдніе годы въ поискахъ облегченія субъективныхъ неприятныхъ явленій при Н. приучаютъ себя къ смазыванію слизистой оболочки носа кокаиномъ и разрушаютъ свое здоровье отъ постоянного его примѣненія.

М. Рессеръ.

Насосъ воздушный (Antlia), небольшое созвѣздіе въ южномъ полушаріи неба, около 10 ч. прямого восхожденія и 33° южнаго склоненія, содержитъ по Гульду 85 звѣздъ до 7-й величины, изъ которыхъ самая яркая 4-й велич.

Насосы, см. приложение.

Нассау, до 1866 г. самостоят. германск. герцогство, нынѣ округъ Висбаденъ прусской области Гессенъ-Нассау. Площ. 4.700 кв. км., насел. 468.311 ч. Н. — одна изъ наиболѣе лѣсист. областей Германіи (около 42% площ. подъ лѣсомъ). Въ Н. наход. болѣе 100 минер. источн., изъ кот. наиболѣе извѣстны: Висбаденъ, Эмсъ, Содеиъ, Швальбахъ, Шлангенбадъ, Гейльнау и Фагингенъ. Добыв. желѣзн., свинц. и мѣдн. руды, строит. камень, кам. уголь, грифель, серебро и малахитъ. Промышл. незнач.

Нассе, Эрвинъ, выдающийся нѣмецкій политико-экономъ (1829—1890), въ 1856 г. приглашенъ профес. въ Базель, затѣмъ занималъ кафедру въ Ростокѣ, съ 1860 г. читалъ въ боннскомъ унив. до смерти своей. Самымъ цѣннымъ трудомъ Н. является образцовое по богатству и точности данныхъ, изложенное съ классической ясностью и сжатостью изслѣдованіе объ общинномъ

землевлдѣніи и огораживаніи въ Англіи въ средніе вѣка („Ueber die mittelalterliche Feldgemeinschaft und die Einhegung des 16 Jahrh. in England“, 1869, перев. на англ. и русск. яз.), впервые подвергшее англійскую общину послѣдовательному и тщательному изученію. Другія работы Н. посвящены преимущественно теоріи денежнаго обращенія и кредита. По теоретич. и политич. воззрѣніямъ Н. является катедеръ-соціалистомъ; въ вопросахъ научной методологии онъ болѣе примыкаетъ къ К. Менгеру, чѣмъ къ историч. школѣ. Н. былъ однимъ изъ основателей „Об-ва соціалн. политики“.

Настильность, см. стрѣльба.

Настой, настойки, см. фармація и водка, X, 520.

Настуранъ, см. уранинъ.

Настурція, см. капуциновыя.

Насыщеніе, или *нейтрализация* кислотъ щелочами, или основаніями, и обратно щелочей и основаній — кислотами — терминъ, употребляемый для обозначенія химической реакціи, при которой на кислоту дѣйствуютъ такимъ количествомъ щелочи (напр., ѣдкаго кали или натра, амміака, извести, барита и т. под.), что образуется средняя или нейтральная соль (см. *кислоты*, *щелочи*, *окислы*).

И. Кб.

Насыщенные растворы, см. растворы.

Насѣкомоцвѣтныя, см. энтомофильныя растенія.

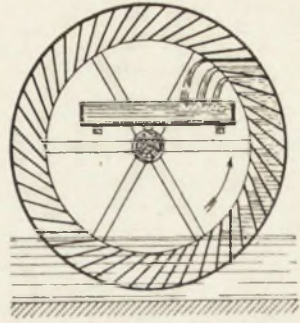
Насѣкомоядныя животныя, см. XXIX, 179.

Насѣкомоядныя растенія, т. е. такія растенія, которые ловятъ, убиваютъ насѣкомыхъ и питаются ими. Это — довольно большая группа, насчитывающая до 400 представителей (5 семействъ, 16 родовъ): 1) *Droseraceae* (*Dionaea*, рис. 12, *Drosera*, рис. 10, *Drosophyllum*, рис. 1, *Aldrovanda*, рис. 13, *Byblis*, *Roridula*), 2) *Nepenthaceae* (*Nepenthes*, рис. 9), 3) *Sarracenaceae* (*Heliamphora*, *Sarracenia*, рис. 6, *Darlingtonia*, рис. 7), 4) *Cephalotaceae* (*Cephalotus*), рис. 8), 5) *Lentibulariaceae* (*Pinguicula*, рис. 2, *Genlisea*, рис. 5, *Polypompholyx*, *Utricularia*, рис. 4, *Biovularia*). Всѣ эти растенія содержатъ хлорофиллъ и могутъ, слѣдов., подобно прочимъ зеленымъ растеніямъ, питаться на счетъ углекис-

Насосы (помпы) в широком смысле слова — все механизмы, служащие для перемещения жидкостей, главным образом, капельных, рже газообразных (они для газов в воздухе см. пневматические машины), в узком же, более употребительном смысле — только те из названных выше механизмов, перемещающие жидкости которыми достигается при посредстве передвижения одной части этих механизмов по отношению к другой, как, например, поршня в цилиндре поршневого Н., лопасти в кожухе центробежного Н. и т. п.

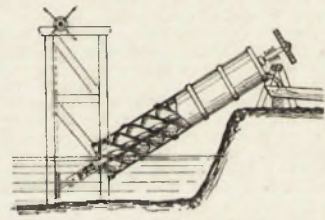
Н., понимаемый в первом, широком смысле, является одним из древнейших механизмов, в котором нуждался человек с целью орошения земель при их земледельческой обработке и для домашнего обихода. То были различного рода черпаковые механизмы, в виде ли отбрасывающих черпаков, в виде шестерчатых встречающихся в древенских колодезных «журавлей», или же в виде безконечной спускающейся в колодезь гибкой ленты с цепьм рядом черпаков, надвтой на колесо, приводимое в движение от привода, или же, наконец, в виде колес с прикрепленными ковшами или лопатками, черпающими воду при вращении от привода и поднимающими ее на более высокий уровень. Дальнейшее развитие Н. шло параллельно с развитием промышленности, и некоторые виды последней, в свою очередь, могли получить развитие только благодаря усовершенствованию водоподъемных средств; таково, например, рудничное дло, невозможное в широком объеме без мощных Н. для откачки подземных вод (см. рудное дло, XV, 528/33); достаточно указать, что первая паровая машина (Пьюкомена и Уатта) была установлена в рудник для водоотлива. В настоящее время Н. встречаются повсюду как в домашнем обиходе, так и в самых разнообразных видах промышленности для перемещения как воды, так и других жидкостей, и, благодаря этому, разнообразие применяющихся типов Н. настолько велико, что кака-либо точная и вместе с тем простая классификация их является невозможной. В дальнейшем, для удобства рассмотрения, типы Н. разбиты на три класса по наиболее характерному признаку их работы, а именно по тому виду, в котором механизм Н. сообщает перемещаемой жидкости ирволенную к нему механическую энергию. Дло в том, что энергия жидкости может проявляться в трех видах (см. гидравлика): либо в виде потенциальной энергии положения, либо потенциальной же энергии давления, либо, наконец, в виде кинетической энергии; таким образом, механическую энергию двигателя, приводящего в действие Н., можно использовать следующими тремя характерными способами: 1) непосредственно поднять данный объем жидкости на некоторую высоту, не сообщая ему вовсе скорости и давления; по этой схеме работают все черпаковые механизмы, водоподъемные колеса и т. п.; 2) сообщить жидкости при помощи специальных органов давление, которое затем поднимает ее в закрытом трубопроводе на требуемую высоту или же перемещает таким же образом по горизонтальному направлению, преодолевая трение в трубах; таковы норшневые Н., воздушные и паровые подъемники, пульсомеры и т. п.; 3) сообщить жидкости большую скорость, которая уже затем посредством специальных приспособлений может быть переведена в давление и может произвести требуемое перемещение жидкости; таковы Н. центробежные, струйные аппараты и др.

Подъемники первой категории могут иметь лишь ограниченную область применения по существу их действия с одной стороны, достигая лишь высоту подъема ограничена в весьма небольших пределах разницей веса механизма, с другой же стороны, они совершенно не приспособлены для подачи жидкости в закрытых трубопроводах, не будучи в состоянии сообщить ей требуемого для этого давления. Эти механизмы имеют распространение в древности и в те времена, когда изготовление труб, выдерживающих внутреннее давление, было неизвестным, а подъем воды ограничивался небольшой высотой, с которой она развозилась в необходимые места по открытым желобам (фиг. 1). Простота конструкции этих механизмов, возможность употребления для их постройки дерева и изготовление их кустарными способами на месте служили причиной того, что эти механизмы сохраняются и до настоящего времени в местах, далеко

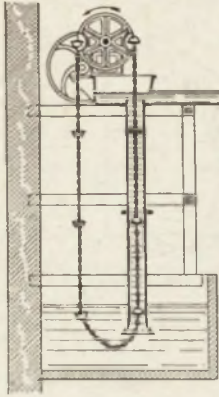
Фиг. 1. Водоподъемное колесо.

удаленных от промышленных центров и лежащих в орошении земель для земледелия (напр., у нас в Крыму, Кавказе, Туркестане); кроме того, водоподъемники той же категории можно встретить и в настоящее время при водоотливке в простейших строительных работах, напр., черпая с ручкой, подвешенные на канате к черпаковым механизмам, необходимо также отнести приспособления, употребляющиеся в канализационном дле, для удаления сточных вод, содержащих осадки городских каналов и вод сборных колодезь перекачивательных станций. Однако и в этих специальных случаях техника стремится не без успеха замнить эти громоздкие сооружения более удобными и легко обслуживаемыми, принадлежащими к следующим ниже категориям водоподъемников. В связи с приборами, поднимающими непосредственно жидкость на более высокий уровень, заслуживает внимания механизм, имющий ныне почти исключительно исторический интерес и называемый по имени изобретателя Архимедовым винтом (фиг. 2); этот прибор пред-

Фиг. 2. Архимедов винт.

ставляет собою наклонно расположенную винтовую поверхность, вращая которую в окружающей ее неподвижной трубе, возможно поднимать воду, как по наклонной плоскости. Существуют попытки видоизменить конструкцию подъемников рассмотренной выше категории, сохраняя идею, и придать им менее громоздкую и более современную форму, замнив в то же время дерево металлом. Таковы, например, так наз. цилиндр Н. (фиг. 3) Сущность их состоит в том, что поднимающаяся часть безконечной цепи с надвтами на пей кулачками (а иной раз и без них) входит, направляемая блоками, в открытую с обеих концов трубу и увлекает своим движением воду, приподнимая ее по трубе вверх; при действии подобного рода подъемника неизбежна, конечно, значительная обратная утечка воды, хотя в некоторых случаях и прилагаются старания для уменьшения подобной утечки сплужением, напр., кулачков кожаными или резиновыми дисками, работающими подобие норшней; тем не менее, простота его конструкции оправдывает некоторые его распространение в малых, притом периодически действующих установках. Оригинальным развитием идеи непосредственного подъема жидкости на более вы-

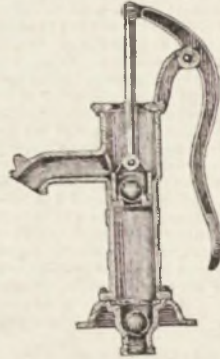
Фиг. 3. Цѣнное колесо.

сокой уровень является такъ наз. *пневматическій подъемникъ*, часто именуемый, по названію, данному ему его первымъ изобрѣтателемъ, *Мамутъ-Н*. Онъ употребляется для подъема жидкости изъ глубокихъ буровыхъ скважинъ, трудно доступныхъ для обыкновенныхъ поршневыхъ Н. Идея его очень проста: по тонкой трубкѣ нагнетается воздухъ подъ соответствующимъ давленіемъ глубоко подъ уровень воды въ буровой скважинѣ и тамъ выпускается въ воду такимъ образомъ, что онъ ее захватываетъ въ большомъ количествѣ и поступаетъ вмѣстѣ съ нею въ открытую снизу вертикальную подающую трубу; образуемая при этомъ смѣсь воздуха съ водой, какъ болѣе легкая, поднимается въ упомянутой вертикальной трубкѣ на уровень гораздо болѣе высокой, нежели уровень воды въ колодезѣ, и можетъ достигнуть, при соответственномъ соотношеніи глубины воды въ колодезѣ и глубины входного отверстия для воздуха подъ водою, до поверхности земли и болѣе. Коэффициентъ полезнаго дѣйствія подобнаго рода прибора по самому существу не можетъ быть особенно высокимъ, такъ какъ значительная часть воздуха остается неиспользованной; кромѣ того, нагнетаніе воздуха подъ сравнительно высокимъ давленіемъ требуетъ установки для этой цѣли особыхъ компрессоровъ, не отличающихся также большимъ коэфф. пол. д. и значительно усложняющихъ все устройство; тѣмъ не менѣе, подобнаго рода подъемники пользуются немалымъ распространеніемъ въ виду крайней простоты тѣхъ частей механизма, которыя остаются подъ уровнемъ земли и могутъ весьма долго оставаться безъ ремонта и надобности, всегда требующихъ длительной остановки работы глубокихъ скважинъ для излеченія прибора на поверхность земли. Въ послѣдніе годы дѣлались не безъ успѣха попытки примѣнять этотъ приборъ для подачи изъ буровыхъ скважинъ нефти, жидкости болѣе вязкой, нежели вода. Лишь въ самое послѣднее время Мамутъ-Н. нашелъ себѣ конкурента въ центробѣжномъ Н.

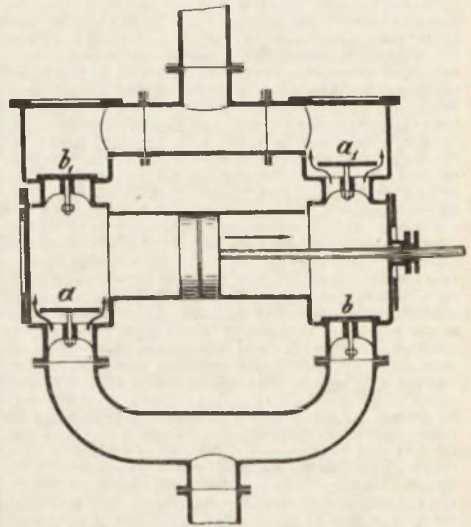
Наиболѣе важнымъ представителемъ подъемныхъ механизмовъ *второй категории* является *поршневой Н.*, чрезвычайно распространенный и по настоящее время типъ подъемника для жидкости; онъ настолько усовершенствованъ за долгое время, протекшее съ момента его изобрѣтенія (по даннымъ Витрувія, первый поршневой Н. былъ построенъ въ 140 г. до Р. Хр. Ктезибейемъ, учителемъ Герона Александрійскаго), что дальнѣйшее его развитіе почти совершенно остановилось, и большинство специалистовъ считаетъ его невозможнымъ.

Основными частями каждаго поршневого Н. являются: цилиндръ, движущійся въ немъ взадъ и впередъ поршень и клапаны, всасывающій и нагнетательный, изолирующие попеременно пространство цилиндра, соответственно съ движеніемъ поршня, отъ жидкости верхняго и нижняго уровней, соединенныхъ съ Н. при помощи такъ наз. всасывающей и нагнетательной (напорной) трубы. Сущность дѣйствія поршневого Н. необыкновенно проста. Поршень, двигаясь въ одну сторону, образуетъ за собою пустоту, въ которую засасывается вода нижняго уровня по соответствующей трубкѣ, поднимая всасывающій клапанъ; при ходѣ поршня назадъ засосан-

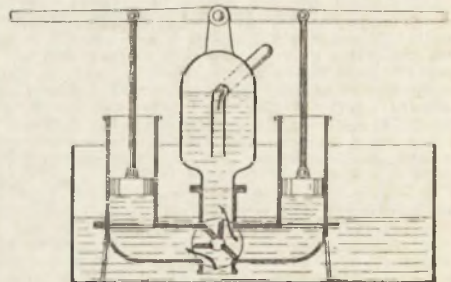
ная вода вытѣсняется изъ въ напорную трубу, при чемъ клапанъ всасывающій закрывается, а нагнетательный открывается. Н. въ подобнаго рода простѣйшей схемѣ встрѣчается и сейчасъ весьма часто въ домашнемъ и сельскомъ хозяйствѣ, особенно въ комбинаціи съ такъ наз. *проходнымъ поршнемъ*, являющимся соединеніемъ послѣдняго съ нагнетательнымъ клапаномъ, при чемъ напорная труба является продолженіемъ насоснаго цилиндра (фиг. 4). При работѣ поршня одной только сторонной (такъ наз. Н. *простого дѣйствія*) вода въ напорной и всасывающей трубахъ движется периодически, находясь въ покоемъ за время, соответствующее половинѣ хода поршня. Такія остановки въ движеніи столь инертнаго несжимаемаго тѣла, какъ вода является являющейся жидкостью, вызывая удары въ трубахъ, не допускающие быстрой работы Н. во избежаніе разстройствъ и поломки трубъ; кромѣ того, такія остановки уменьшаютъ производительность работы самихъ трубъ, допуская въ работу лишь въ теченіе половины всего рабочаго времени. Въ виду этогоประดิще *двойного дѣйствія* Н., предло-

Фиг. 4. Ручной насосъ.

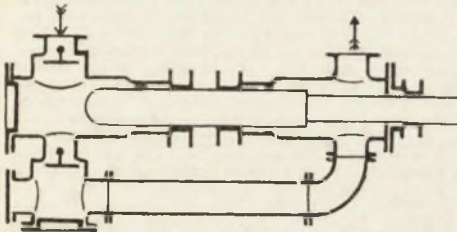

Фиг. 5. Схема насоса двойного дѣйствія.

Фиг. 6. Пожарная труба

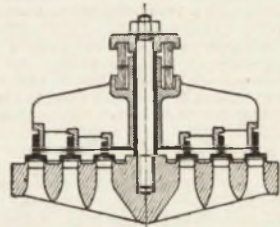
живный впервые, насколько известно, Ля-Гиромъ (de la Hire) въ 1716 году, являлся значительнымъ усовершенствованиемъ; въ немъ поршень работаетъ обѣими сторонами, засасывая жидкость одной стороной и нагнетая другой попеременно, при чемъ напорная и всасывающая трубы для обѣихъ сторонъ являются общими (фиг. 5). Двойное дѣйствіе, однако, значительно усложняетъ конструкцию, а потому тамъ, гдѣ особенно цѣнны простота устройства и легкость наблюдѣнія, предпочитаютъ все же употреблять П. простого дѣйствія, ставя, если нужно, два или три такихъ П. рядомъ; такъ, напримѣръ, пожарныя трубы (фиг. 6), быстроходные П. (см. ниже), П. большого давления для гидравлическихъ прессовъ и т. п. Развитиемъ пары цилиндръ—поршень является замѣна т. наз. *дискового* поршня *сальниковымъ* (скалка, вырало, плунжеръ), направляемымъ въ своемъ движеніи не гладкими, тою обточенными стѣнками цилиндра, какъ дисковой поршень, а специально устроенными сальниками; хотя эта комбинація и требуетъ устройства сальника большого, чѣмъ прежде, діаметра и большой длины для лучшаго направленія, тѣмъ не менѣе она имѣетъ много преимуществъ передъ первой въ виду того, что при этомъ скалка уже не прикасается къ стѣнкамъ цилиндра, и его обточка становится излишней; истирание съ теченіемъ времени стѣпокъ цилиндра и поршня съ ухудшеніемъ дѣйствія П. здѣсь замѣнены истираниемъ сальниковой паявки, устрояемымъ подтягиваніемъ болтовъ сальника; особенно цѣннымъ въ это обстоятельство является при двой-

Фиг. 7. Схема дифференціального дѣйствія.

номъ дѣйствіи насоса, очевидно изъ сравненія фиг. 5 и фиг. 10: неплотность поршня въ первомъ случаѣ даетъ внутреннее невидимое просачиваніе жидкости съ одной стороны поршня на другую, во второмъ же случаѣ эти просачиванія дѣлаются наружными и устраняются простыми подтягиваніемъ соотв. сальниковъ. Соединеніе на одной оси последовательно двухъ скалокъ различныхъ діаметровъ (или скалки и дискового поршня) даетъ возможность примѣнить т. наз. *дифференціальное* дѣйствіе, выражающееся въ возможности придать непрерывное движеніе водѣ въ напорной трубѣ при одной лишь парѣ клапановъ, вмѣсто четырехъ, какъ это требуется при двойномъ дѣйствіи (фиг. 7). При выхожденіи большой скалки изъ правой части корпуса П. въ ней получается разреженіе и всасываніе черезъ всасывающій клапанъ при закрытомъ нагнетательномъ; въ то же время въ лѣвую часть корпуса вдвигается большая скалка и выдвигается малая, что ведетъ къ вытѣсненію части находящагося тамъ объема воды въ напорную трубу; при обратномъ движеніи всасываніе прекращается, и открывается нагнетательный клапанъ, куда и уходитъ вода изъ правой стороны корпуса, частью направляясь опять въ напорную трубу, частью идя на лѣвую сторону для замѣщанія освобождающагося изъ себя большой скалки пространства; этотъ принципъ удобенъ при длинныхъ напорныхъ трубахъ и короткихъ всасывающихъ. Весьма важной и отъѣтственной частью каждаго поршневого П. являются его *клапаны*, конструкция которыхъ одинакова какъ при всасывающемъ, такъ и при нагнетательномъ дѣйствіи. Отъ правильной конструкціи клапана требуется, чтобы онъ не стѣпалъ движѣнія жидкости, открывая возможно большую площадь для прохода ея, чтобы открывался почти мгновенно на свой полный ходъ и, наконецъ, чтобы столь же быстро закрывался въ соответственный моментъ. Особенно важно последнее требованіе, т. к. при медленномъ закрываніи неизбежна обратная утечка жидкости подъ клапанъ, понижающая весьма сильно коэфф. пол. д. П. Эти три требованія почти несомнѣнно полностью, такъ какъ быстрое закрываніе требуетъ возможно ма-

лаго хода (въ хорошихъ конструкціяхъ всего 2—4 миллиметра), а это, въ свою очередь, при необходимости дать достаточную площадь для прохода воды дѣлаетъ поперечные размеры клапана очень значительными, что утяжеляетъ клапанъ, увеличиваетъ его инерцію, а, значитъ, и усилие на его быстрое поднятіе; вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства не только увеличивается неравномерность работы насоса двигателя въ различныхъ положеніяхъ поршня, но уменьшается возможная высота всасыванія воды, такъ какъ значительная доля давления атмосферного, заставляющаго жидкость всасываться въ П. съ нижняго уровня, должна итти не на поднятіе жидкости, а на преодоленіе инерціи клапана; поперечные размеры клапана стараются уменьшить, дѣлая его составнымъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ клапановъ или располагаямихъ другъ надъ другомъ, такъ наз. *многослойными*, или болѣе не употребляющимися вслѣдствіе ихъ громоздкости, или же чаще располагаемыми въ одной плоскости концентрически такъ наз. *многокольцевыми* (фиг. 8); для ограниченія хода клапана и для скорѣйшаго его закрытія при подбѣганіи

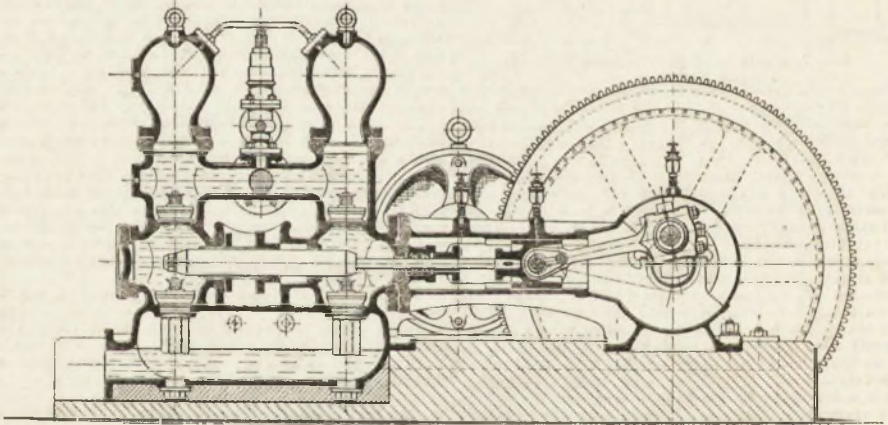

Фиг. 8. Многослойной клапанъ.

и облегченныя клапанами употребляются сильныя пружины; дальнѣйшимъ усовершенствованиемъ являются такъ называемые *грунтовыя клапаны*, представляющие собою отдѣльные небольшие, легкие, легко замѣняемые клапаны, устанавливаемые группами въ требуемомъ количествѣ (въ большихъ П. количество клапановъ доходитъ до 150 и болѣе). Какъ бы то ни было, размеры клапановъ, ихъ ходъ, вѣсъ и свойства пружины должны строго соответствовать скорости хода П., высотѣ всасыванія, давленію напорной трубы, равномерности въ ней движенія воды и т. п.; при малѣйшихъ нарушеніяхъ этого соотвѣствія работа клапана дѣлается неправильною, и онъ начинаетъ садиться на свое мѣсто (сѣло) несвоевременно и въ тому же съ ударами, иной разъ настолько сильными, что самъ клапанъ и даже все корпусъ П. быстро разбивается. Одно время для устраненія этихъ недостатковъ пытался примѣнять, но предложенію неж. Ридлера, такъ называемое *принудительное распределеніе* клапановъ, когда эти послѣдніе закрывались (а иной разъ и открывались) и сдвигались на мѣсто въ определенное время не подъ давленіемъ воды, а при помощи специальныхъ рычажныхъ механизмовъ; однако вводимое этимъ усложненіе конструкціи не оправдало себя и не привело къ замѣтному улучшенію дѣйствія П., а потому и было вскоре оставлено. Вторую неизбѣжную принадлежность хорошаго поршневого П. являются *воздушныя колѣнки* на напорной и всасывающей трубахъ (называемые просто напорнымъ и всасывающимъ колѣнками). Ихъ цѣль—сгладить вредныя послѣдствія отъ неравномернаго движенія воды въ самомъ П. и въ трубахъ, подводящихъ и отводящихъ отъ него жидкость. Дѣло въ томъ, что движеніе поршня П. передается обычно при посредствѣ кривошипаго механизма отъ вала какого-либо двигателя, вращающагося равномерно; при этомъ, какъ извѣстно, поршень движется далеко неравномерно, имѣя максимальную скорость близкую около середины хода и уменьшая ее до полной остановки въ концѣ своего хода; въ соотвѣствіи съ этимъ и движеніе воды, слѣдующей всегда за поршнемъ, происходитъ также весьма неравномерно; принципъ двойного дѣйствія не можетъ уменьшить указанной неравномерности, такъ какъ объемы жидкости при ходѣ поршня туда и назадъ не накладываются другъ на друга и не компенсируютъ указанной неравномерности; лишь удлинненіе П. двойного дѣйствія или—еще лучше—страиваніе П. простого дѣйствія подъ разными углами кривошипа могутъ дать нѣкоторое накладываніе подаваемыхъ объемовъ съ соотв. до нѣкоторой степени компенсаций не-

равномерности движений в трубах; неравномерность движений не только увеличивает вредное сопротивление в трубах, но и засоряется считается с инерцией неупругой массы, что при длинных трубах может вызвать ряд весьма тяжелых ударов до порчи труб включительно; еще более вредные последствия происходят в том случае, если неравномерность хода поршня с увеличением числа оборотов сдвигается настолько больше, что большая в высшей степени инертная масса несжимаемой капельной жидкости не будет в состоянии столь же быстро изменять свою скорость и будет в избыточные моменты хода отдаваться от поршня, или от него отставая на сторону всасывания, или же уходя вперед на сторону нагнетания; опасным является момент последующего соприкосновения поршня с отделившимся объемом жидкости, в особенности если он происходит в то время, когда поршень успевает дойти до конца хода и получить обратное движение, а объем жидкости продолжает еще двигаться в прежнем направлении; при этих условиях происходят весьма сильные удары, угрожающие целостности всего П.; кроме этих вредных явлений, которая вносит неравномерность хода поршня, при этом необходимо считать также и с тем, что эти весьма значительные силы инерции увеличивают также в высокой степени неравномерность прилегаемого к П. усилия; это обстоятельство особенно вредно отражается на возможной для П. высоте всасывания, которая тем больше, чем большая часть располагаемого для подъема жидкости давления прилегаю уровня (обычно атмосферного) остается для этой цели свободной за вычетом вредных сопротивлений во всасывающей трубке и усилий, идущих на преодоление инерции клапана и самой воды. Воздушные кольяки, поставленные в возможной близости от цилиндра П., вводят в некоторый упругий объем воздуха, принимающий на себя удары и неравномерность давления от инерции неупругой жидкости, ограничивая неравномерно давящийся объем жидкости лишь длиной того участка, который находится между поршнем и соответствующим воздушным кольяком. Песочник

предельным, а в больших машалах оно ограничивалось нередко 10—20 в минуту. Это влекло за собою большое увеличение размеров П. при желании достичь значительной производительности и ставило пределы для этой последней. Запросы сильно развивающейся промышленности, стремление к возможному уменьшению размеров всех вообще машин для удобства ухода, удешевления первоначальной стоимости и ремонта и экономии места при увеличении производительности и, наконец, стремление к упрощению и к поднятю коэфф. пол. д. передачи между П. и двигателем, точно так же эволюционирующим в сторону увеличения его числа оборотов, заставили техников насосного дела приложить старания к усовершенствованию поршневого П. также и в этом отношении. Заслуживает внимания, что лишь глубокое изучение теории, а не обычный путь практического, опытного совершенствования конструкции решило поставленную задачу; были выработаны новые типы быстроходных П., в которых принято во внимание указанное выше свойство клапанов в воздушных кольцах, и этим было поднято число оборотов П. до 250—300 в минуту. Фиг. 9 дает изображение *быстроходного П.*, соединенного с электромотором при посредствѣ зубчатой передачи и предназначенного для установки в тѣсном помѣщеніи насосной камеры рудника. Поршень П. скальзаетъ съ наружными легко доступными салыникамъ; подъ насосным корпусомъ всасывающій кольякъ съ погруженными въ него отдѣльными короткими трубками ко всасывающимъ клапанамъ, такъ что только въ этихъ трубахъ и обнаруживается неравномерность движения воды; пространство надъ нагнетательными клапанами соединено въ одно целое поперечной трубою съ предохранительнымъ клапаномъ посредствѣ и отверстіемъ надъ нимъ (заштрахованнымъ) для соединенія съ напорной трубою; надъ клапанами установлены два напорныхъ кольяка, соединенныхъ между собою, для лучшаго использованія и выравниванія ихъ дѣйствія, воздушной трубкой. Корпусъ П., представляющій собою сажную чугуною (или стальную въ соответственныхъ случаяхъ) отливку для большей

Фиг. 9. Насосъ быстроходный.

но, что объемъ воздуха въ кольякѣ долженъ падать въ строгомъ соответствіи съ условіями, въ которыхъ приходится работать П., и для правильнаго ихъ дѣйствія необходимо не только задаться надлежащими размерами, но и снабдить приспособленіемъ для регулiranja ихъ нормальнаго наполненія воздухомъ во время хода. Указанная схема явлений, съ которыми приходится считаться въ П., свидѣтельствуеетъ, что затрудненія въ правильной конструкціи должны увеличиваться по мѣрѣ увеличенія числа ходовъ П. въ единичныя времена и вмѣстѣ съ тѣмъ сокращенія перемѣщаемой жидкости и возникающихъ при этомъ силъ инерціи; этими причинами необходимо объяснить, что еще не въ столь отдаленномъ прошломъ, не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, считалось невозможнымъ давать П. большое число ходовъ, и 60 оборотовъ въ минуту считалось почти

прочности, представляетъ собою комбинацію соединенныхъ вмѣстѣ шаровыхъ и цилиндрическихъ полыхъ тѣлъ, лучше всего сопротивляющихся внутреннему давленію. П. приводится въ дѣйствіе посредствомъ кривошипнаго механизма, вращаемаго отъ виднаго на чертежѣ на второмъ планѣ электромотора и зубчатой передачи. Точный расчетъ П., въ виду указанныхъ выше сложныхъ соотношеній между движениемъ поршня, клапановъ в воды въ самомъ П. и соединенныхъ съ нимъ трубопроводахъ, представляется довольно сложнымъ. Казъ бы то ни было, изъ приведенныхъ выше разсужденій ясно, что конструкція и основныя размеры П. тѣло связаны не только съ количествомъ поднимаемой жидкости и съ требующимся давленіемъ ея, но и съ другими болѣе отдаленными обстоятельствами, напримѣръ, длиной всасывающей и напорной трубокъ, ихъ размерами

и даже профилью водовода. Кроме этих данных, требуется знать желательное число оборотов. Эти данные позволяют определить поперечные размеры поршня и длину его хода, т. е. объем, описываемый поршнем в единицу времени, теоретически равен подвизаемому количеству жидкости, а практически меньше его в зависимости от отношения, называемого *объемным* или *вolumetricким* коэфф. пол. д., или *коэффициентом наполнения*; уменьшение объема жидкости против теоретического происходит от неплотности поршня, сальников, обратной утечки через несвоевременно закрывающиеся клапаны, а также от присутствия в жидкостях частиц нососного корпуса воздуха, не вытравливающегося под давлением поршня подобно несжимаемой капельной жидкости, а лишь сжимающегося соответственно и остающегося на месте. Объемный коэффициент для очень хороших конструкций доходит до 0,99; обычно же среднее его равен 0,95. Общей коэфф. пол. д. поршня П., т. е. отношение энергии, действующей, полученной переменной жидкостью, к энергии, затраченной двигателем, может быть в хороших конструкциях доведено до весьма высоких предельно, напр., до 0,90 и даже больше. Что касается предельно, в каких возможна работа п. Н., то они весьма широки и значительно шире всегда прочий типовой водонапорных механизмов (за исключением центробежных П., о чем ниже). Так, возможный для поршневого П. напор колеблется от нуля до многих сотен атмосфер (*трисотню П.*, употребляющиеся для подачи жидкости к гидравлическим прессам); количество подаваемой п. Н. жидкости может колебаться от единичных ведер в час, потребных в домашнем обиходе или в заводском деле, при больших напорах до сотен тысяч ведер, требующих мощных П. городских водопроводов и водостопляющих рудничных сооружений, а также оросительных, осушительных и другого рода гидротехнических устройств.

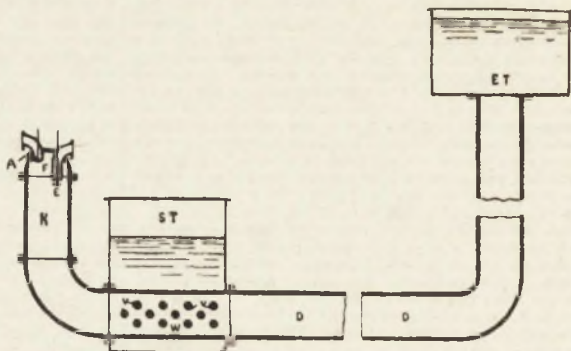
Съ вопросом о конструкции П. т.ево связалъ вопрос о типе двигателя. Мелкие П. для целей второстепенного значения или же переносные (напр., пожарные) весьма часто приводятся в движение руками одного или нескольких рабочих, для чего снабжаются рукоятками, качающимися коромыслами, ручными маховиками и пр.; встречаются также конные приводы, втяжные двигатели и т. п. второстепенные неопосредованного характера источники энергии, не вносящие, впрочем, почти ничего характерного в конструкцию самого насосного механизма, соединяемого съ двигателемъ обычного типа передачами. На фабрикахъ и заводахъ весьма большимъ распространениемъ пользуются, въ особенности для периодической работы, такъ называемые *приводные П.*, приводимые в движение от трансмиссионного вала завода ременной, канатной или зубчатой передачей, уменьшающей число оборотовъ вала до допустимыхъ для П. предельно; въ видахъ лучшего использования энергии и меньшихъ затратъ ея на трение въ подобномъ передаточномъ механизме, желательно въ этихъ случаяхъ ставить быстроходные П. При этомъ получаются весьма компактные типы строенные одиночного действия или двойные двойного действия, которые занимаютъ мало места и могутъ быть устанавливаемы въ тесныхъ помещенияхъ; къ типу приводныхъ П. должны быть отнесены также и П., снабженные отдельными электрическими моторами, какъ, напр., на фиг. 9. Назначеннымъ двигателямъ для непосредственного соединения съ поршневымъ П., особенно большой мощности или непрерывно работающимъ, является паровая машина какъ вертикальная, такъ и горизонтальная типа. Такъ какъ паровая машина является также поршневымъ механизмомъ, то представляется весьма удобнымъ оба поршня, двигателя и П., соединить на одинъ штокъ, помѣстивъ соответственно цилиндръ на одной оси другъ за другомъ. При большихъ установкахъ, непрерывно работающих, ждѣ важно достичь возможно высокой экономии въ потреблении пара, ставится обыкновенно паровая машина (см.) двойного и даже тройного расширения, т. е. съ двумя и тремя цилиндрами. Въ этомъ случаѣ весьма умѣстно ставить также и двойной П. двойного действия, дающей большую равномерность хода, а следовательно, и лучшую работу, при чемъ цилиндры размѣщаются въ двѣ линии по одному П. на каждой. Кривошипный механизмъ въ случаѣ соединения поршней на одномъ штокѣ обычно помѣщается на другую сторону парового цилиндра (въ вертикальныхъ установкахъ между цилиндрами, равно какъ

и въ небольшихъ горизонтальныхъ); онъ предназначается для вращения главного вала съ насаженнымъ на него тяжелымъ маховикомъ, являющимся весьма важнымъ элементомъ правильной работы всего агрегата; дѣло въ томъ, что при равномерномъ вращеніи вала, какъ то уже указывалось, поршень П. долженъ передавать на жидкость усилія неодинаковой величины, значительно возрастающія отъ среднихъ значений въ нѣкоторыхъ, преимущественно концевыхъ положеніяхъ поршня, соответствующихъ переѣмъ хода его; съ другой стороны, для экономии работы пара въ цилиндрахъ паровой машины необходимо допустить большую степень расширения его, следовательно, большое паденіе давления на поршень въ концѣ хода; маховикъ и предназначень принятъ въ себя избытокъ давления въ паровомъ цилиндрѣ въ началѣ хода и для передачи его обратно на штокъ поршня въ концѣ хода, безъ чего равенство между переѣмными усиліями на водномъ поршнѣ и паровомъ не могло бы быть достигнуто; маховикъ, кроме этого своего назначенія, весьма удобенъ и часто необходимъ въ насосномъ механизме для перевода поршней, парового и водного, черезъ мертвое положеніе нѣ въ концѣ хода и для приведенія въ движение въ эти моменты парораспределительного механизма. Стремленіе къ устраненію сложнаго кривошипнаго механизма и маховика привело къ особому типу такъ наз. *паровыхъ П. прямого дѣйствія* или же, какъ чаще всего называютъ у насъ въ Россіи, *П. типа Вортингтона*, по имени американскаго фабриканта, впервые ихъ предложившаго (Henry Rossiter Worthington, New-York, 1877 г.); въ нихъ паровой цилиндръ и насосный находится также на одной оси и для удобства парораспределения располагаются рядомъ съ другою такою парово-насосною и парового цилиндра, отстоящихъ въ своемъ движеніи отъ первой пары на половину своего хода, такъ что, когда пара останавливается въ концѣ хода, являя направленіе движенія, и когда для нея требуется переѣмъ парораспределенія, другая пара цилиндровъ находится въ среднѣмъ ходѣ, и для указанной цѣли можно воспользоваться ея движеніемъ; при отсутствіи въ системѣ кривошипнаго механизма примененіе маховика дѣлается невозможнымъ, что заставляетъ отказаться въ большинствѣ случаевъ отъ расширения пара и отъ всякихъ тѣхъ выгодъ, которыя оно вноситъ; въ некоторой возможности, впрочемъ, использовать расширеніе пара имѣется при включеніи дополнительныхъ паровыхъ цилиндровъ, особенно при употребленіи вспомогательныхъ механизмовъ, такъ наз. *коленсаторовъ* (напр., въ видѣ особыхъ воздушныхъ цилиндровъ, въ которыхъ воздухъ, сжимаясь въ соответственные моменты, поощащаетъ работу и затѣмъ, расширяясь, отбѣгаетъ ее, тѣмъ не менѣе эта система далеко не въ состояніи дать той экономіи, которая возможна при употребленіи маховика; такъ, въ то время, когда съ послѣднимъ можно достичь расхода въ 5 и даже менѣе килограммовъ пара въ часъ на каждую лошадиную силу сообщенной водѣ энергии, въ лучшихъ П. прямого дѣйствія потребление пара можетъ быть доведено соответственно до 8 клгр., а въ простѣхъ рыночныхъ типахъ достигать 50—80 и болѣе клгр. Въ виду этого распространеніе этихъ послѣднихъ типовъ (главнымъ образомъ, на желѣзнодорожныхъ водокачкахъ) граничить съ техническимъ абсурдомъ, хотя его и стараются объяснить простотою конструкции и дешевой, но, повидимому, оно болѣе всего должно быть отнесено на счетъ рудины и болзни новшествъ.

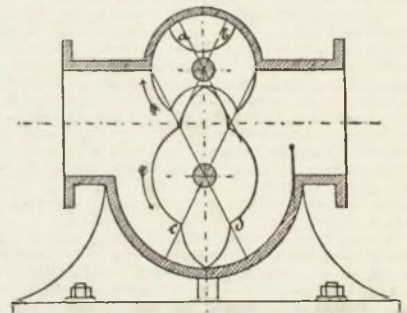
Двигатели непосредственнаго сгоранія (см.) гораздо менѣе пригодны для непосредственнаго соединенія съ поршневымъ П., нежели паровая машина, какъ вслѣдствіе слишкомъ большого числа оборотовъ, которое обычно имѣть должно быть дано для надежной ихъ работы, такъ и вслѣдствіе крайней неравномерности давления, развиваемого въ цилиндрахъ двигателя въ различныхъ частяхъ хода поршня, слишкомъ отличной отъ характера измененія давления въ насосномъ цилиндрѣ; въ виду этого двигателя внутреннего сгоранія встречаются болѣе не въ прямомъ соединеніи съ п. Н., а соединяются съ ними посредствомъ приводовъ, сводя вопросъ вновь къ приводнымъ П. Въ послѣднее время получили известность такъ наз. насосы Хемфри (Humphrey, 1909), представляющие собой совмѣщеніе въ одномъ цилиндрѣ какъ двигателя, такъ и П. (фиг. 10); благодаря воспламененію горючей смеси въ цилиндрѣ К и послѣдующему расширенію продуктовъ сгоранія, объемъ воды въ паровой трубѣ D—D получаетъ быстрое движеніе, и часть ея выкидывается въ резервуаръ ET,

а остальная часть начинает колебательные движения взад и вперед по трубѣ, различными периодами котораго пользуются сначала для выталкивания продуктов горѣнія из цилиндра К через клапанъ Е, открывающійся тотчасъ послѣ закончившагося перваго хода водяного столба для закрытiя этого клапана послѣ прикосновенiя къ нему воды, затѣмъ для открыванiя клапана А и засасыванiя свѣжей порцiи горячей смѣси и, наконецъ, для закрыванiя этого клапана и сжатiя смѣси передъ новымъ воспламененiемъ; кромѣ того, въ периодъ уменьшеннаго давления происходитъ также засасыванiе новой порцiи воды изъ резервуара ST черезъ рядъ клапановъ V—V. Простота механизма обеспечиваетъ весьма высокiй коэфф. полезн. дѣйствiя; эти насосы особенно пригодны для непрерывной подачи немаловажнаго количества воды на небольшiя высоты, напр., 15 — 20 м.; напримеръ, въ цѣляхъ орошенiя или вохосабаженiя.

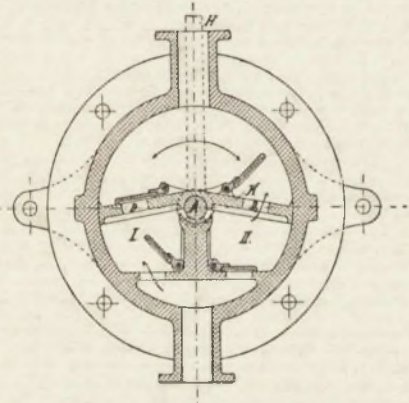
Такъ, они установлены въ 1911 г. на одномъ изъ лондонскихъ водопроводовъ для подачи воды на очистительныя сооруженiя; каждая изъ четырехъ поставленныхъ насосныхъ единицъ подаетъ 182.000 куб. м.; мощность каждая изъ нихъ равна около 330 лощ. силъ; цилиндръ имѣетъ диаметръ, равный 2 метрамъ, и представляетъ собою стальную отливку. Вода совершаетъ въ насосѣ 11 полныхъ колебанiй въ минуту; подача при каждомъ ходѣ равна 15 куб. м. Стоимость установкi оказалась почти вдвое дешевле установокъ обычнаго типа (подробности см. С. И. Пржибыльскiй, „Насосы Humphrey“. „Вѣст. Общ. Техн.“, дек. 1914). Видоможенiемъ поршня съ прямолинейнымъ движенiемъ являются такъ наз. *крыльчатые поршни*, приспособленные для колебательныхъ движенiй и встрѣчающiеся иной разъ въ ручныхъ Н., гдѣ это колебательное движенiе удобно соединить съ такимъ же движенiемъ рукоятки. Схема Н. повята безъ осебыхъ поясненiй изъ фиг. 11, гдѣ качающаяся при помо-

Фиг. 10. Схема насоса Хемфри.

Фиг. 12. Колодратный насосъ.

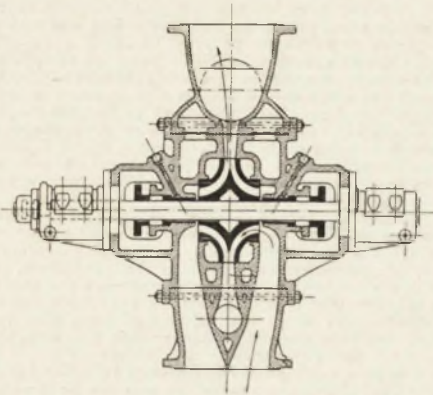

Фиг. 11. Насосъ съ крыльчатымъ поршнемъ.

ши наружной рукоятки ось А приводит въ движение крыльчатый поршень К. Если подобный поворотный поршень жестательно приспособить для движенiя отъ двигателя, то весьма удобно перейти къ круглому непрерывному движению; при этомъ получается такъ наз. *колодратный Н. (rotational, capillary, зубчатый)*, одна изъ простѣйшихъ схемъ котораго изображена на фиг. 12 (изв. Эварда). Колодратный Н. бываетъ съ одною подвижною осью, съ двумя и съ тремя. Увеличенiе числа осей имѣетъ цѣлю увеличить уплотняющую поверхность и улучшить коэффицентъ полезнаго дѣйствiя. Колодратные Н. не отличаются никакими особенными преимуществами, а потому она встрѣчаются сравнительно рѣдко и все больше вытѣсняются другими, болѣе совершенными типами, напримеръ, центробѣжными Н.

Изъ второй категорiи подъемныхъ для жидкостей механизмовъ, дѣйствующихъ сообщающимся послѣднимъ

давленiемъ, заслуживаютъ также упоминанiя т. наз. *сокоподъемникъ или монжю (Mont-jus) и пульсометръ*. *Сокоподъемникъ* состоитъ обыкновенно изъ металлическаго (жѣлзаго) цилиндра достаточной прочноты, который наполняется подлежащей полему жидкостью, послѣ чего по особой трубѣ поверхъ жидкости выпускается паръ или воздухъ подъ давленiемъ, который и выталкиваетъ жидкость по паровой трубѣ на надлежащую высоту. Эти механизмы весьма простаго устройства находятъ себѣ примененiе на некоторыхъ заводахъ (напр., сахарныхъ) и въ винодѣлiи, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда перекачиваемая жидкость ради сохраненiя ея чистоты либо во избѣжанiе перемѣшанiя или же вслѣдствiе ея развѣдующихъ или др. свойствъ не можетъ быть перекачиваема обычнымъ способомъ. Вводилъ аналогично съ сокоподъемникомъ дѣйствуетъ *эжекторъ*, приборъ, употребляемый для ассенизационныхъ бочекъ. Здѣсь вмѣсто нагнетанiя выкачиваютъ воздушнымъ насосомъ воздухъ изъ бочки, благодаря чему въ нее поднимается клячая жидкость по особой всасывающей трубѣ изъ выгребѣ. Этимъ устраняются ея взбалтыванiе и распространенiе дурнаго запаха. Нѣсколько похожимъ на сокоподъемникъ по принципу дѣйствiя является т. наз. *пульсометръ* (фиг. 13). Если въ пульсометръ, превращенно наполненный водою, впускать паръ, то въ зависимости отъ первоначальнаго положенiя распределительнаго качающагося язычка онъ входитъ въ правую или лѣвую камеру пульсометра, вытѣсняя изъ него постепенно воду черезъ соответственный клапанъ въ паровую трубу до тѣхъ поръ, пока опущающiйся уровень воды не достигнетъ трубки, соединенной съ паровою трубою; брызги воды изъ этой трубки конденсируютъ паръ, благодаря чему быстро уменьшается его давленiе и распределительный язычокъ перекидывается и закрываетъ дальнѣйшiй доступъ пара въ эту камеру, тѣмъ заставляетъ послѣднiй окончательно конденсироваться до образованiя вакуума и засасываетъ въ камеру воды изъ трубы черезъ клапанъ; во время этого засасыванiя изъ смежной камеры вода нагнетается до повторенiя вновь описаннаго процесса.

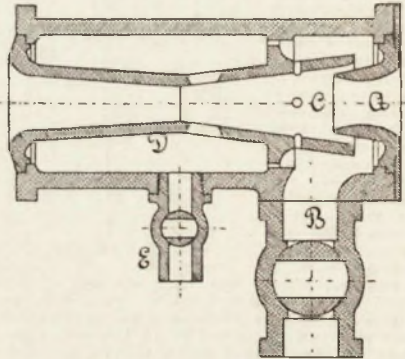
Фиг. 15. Центробежный насос двоярный.

нимъ возрастаніемъ конечнаго пара; фиг. 16 даетъ разрѣзъ подобнаго насоса съ тремя колесами; надежное устраненіе осевого давленія въ этомъ типѣ Н. имѣетъ первостепенное значеніе въ виду суммированія давленій всѣхъ колесъ, обращенныхъ въ одну сторону; соединеніе колесъ парами, какъ показала практика, слѣдуетъ усложнить переходъ воды изъ одной пары въ другую; въ послѣднее время применяютъ больше уравновѣшивание каждаго колеса отдѣльно при помощи особыхъ отверстій (показанныхъ на фигурѣ) въ дискѣ колеса вблизи вала; кромѣ этого, ставятъ еще особые уравнительные диски въ концѣ вала, автоматически поддържающіе давленіе воды, какъ только валъ получаетъ слабую осевую передвижку, которая и возвращаетъ его въ прежнее положеніе. Количество воды, поднимаемое ц. Н., можетъ быть весьма значительно при сравнительно небольшихъ размѣрахъ; такъ, при діаметрѣ рабочаго колеса только въ 0,5 м. и при 600 оборотахъ въ минуту Н. подаетъ до одного куб. м. въ сек.; особенно большія единицы ц. Н. встрѣчаются въ оросительномъ дѣлѣ, гдѣ подача воды достигаетъ до 10 и больше куб. м. Изъ типовъ двигателей для

примѣняются по преимуществу быстроходные для упрощенія и даже полнаго устраненія ременныхъ и др. передачъ, иначе неизбежныхъ при томъ большомъ числѣ оборотовъ, которое требуютъ ц. Н. (для малыхъ единицъ 2.000—3.000 въ минуту, для большихъ—соотв. меньше). Идеальнымъ двигателемъ для ц. Н. является электромоторъ, который обычно приключается съ нимъ на одинъ валъ, составляя одинъ весьма компактный агрегатъ; при большихъ мощностяхъ охотно ставятъ паровую турбину, которая также благодаря большому числу оборотовъ удобно соединяется въ одинъ агрегатъ, получающій названіе *турбиннаго насоса*. Сравнивая поршневые и ц. Н., видно, что на сторонѣ первыхъ болѣе болѣе коэфф. пол. д., но зато на сторонѣ вторыхъ—компактность и простота, отсутствіе клапановъ, незначительность занимаемаго мѣста и первоначальной стоимости; по ц. Н. не выдерживаетъ конкуренціи съ п. Н. при сравнительно малыхъ количествахъ воды, особенно въ соединеніи съ большими парами, гдѣ размѣры ц. Н. получающія неудобно малыми въ конструктивномъ отношеніи.

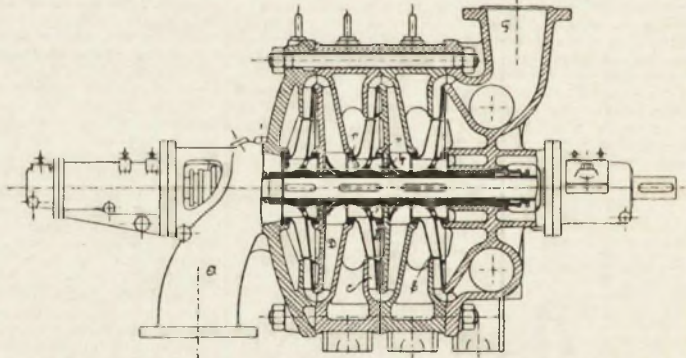
Принадлежаще также къ третьей категоріи водоподъемниковъ *струйные аппараты* подаютъ жидкость при помощи сильной струи другой какой-либо жидкости—капельн. й, пара надъ воздухомъ. Дѣйствіе приборовъ осно-

вызывается на томъ, что рабочая жидкость, входя въ узкое сопло и увеличивая этимъ скоростью, уменьшаетъ за счетъ увеличивающейся кинетической энергіи свое давленіе, чѣмъ вызываетъ засасываніе подлежащей подачѣ жидкости и совмѣстное дѣйствіе перемѣщеніе по расширяющемуся коническому соплу, при чѣмъ вновь падаетъ скорость и растетъ давленіе. Эти приборы имѣютъ сравнительно незначительную область примѣненія въ специальныхъ случаяхъ, когда ихъ сравнительно низкій коэффицентъ полезнаго дѣйствія не имѣетъ значенія (около 0,45—0,50) и выступаютъ на сцену ихъ положительныя качества—компактность, отсутствіе движущихся частей и т. п. Такъ, ихъ употребляютъ на судахъ въ видѣ водоотливныхъ механизмовъ въ трудно доступныхъ мѣстахъ трюмовъ, посылая къ нимъ воду подъ давленіемъ изъ специальныхъ насосовъ, въ видѣ пульверизаторовъ для вдуванія жидкости струей воздуха, или въ видѣ питающихъ паръ вые котлы (см.) приборовъ—т. наз.

Фиг. 17. Инжекторъ.

инжекторовъ, изобрѣтенныхъ Жиффаромъ, дѣйствующихъ паромъ того же котла, при чѣмъ нагреваніе подаваемой

Фиг. 16. Центробежный насосъ многоступенчатый.

воды не является недостаткомъ. На фиг. 17 изображенъ инжекторъ простѣйшей системы (Пау). Вода всгупаетъ по трубѣ В.; паръ, войдя черезъ сопло А и захвативъ воду, проходитъ узкое мѣсто конусовъ D, конденсируясь при этомъ; вода же идетъ дальше по расширяющейся трубѣ; Е—*всасывающее* отверстие, открываемое во время пуска въ ходъ прибора. Наконецъ, къ третьей категоріи водоподъемныхъ механизмовъ принадлежитъ также и *гидравлическій трансъ*, описанный отдѣльно (см.).

I. Есьманъ.

лоты воздуха и минеральных солей почвы. Насѣкомоядность не составляет для них исключительный способ питания; она восполняет только недостаток той пищи, которую Н. р. находятъ въ обитаемой ими средѣ. Было высказано даже предположеніе, что животная пища для Н. р. составляетъ излишество, прихоть, роскошь. Опыты однако показываютъ, что, хотя насѣкомоядность и не составляетъ исключительный способъ питания этихъ растений, она во всякомъ случаѣ имъ полезна. Въ опытахъ Фр. Дарвина, Ресса, Келлермана оказалось, что зимнія почки *Drosera*, получавшей животную пищу были въ $2\frac{1}{2}$ раза крупнѣе почек другихъ экземпляровъ того же растенія, не получавшихъ животной пищи; коробочки же были у первыхъ экземпляровъ въ $5\frac{1}{3}$ раза тяжелѣе, чѣмъ у вторыхъ экземпляровъ. Подобное же обнаружилось изъ опытовъ Бюссена надъ *Utricularia*.

Большинство Н. р. растутъ на твердой, обычно сырой, болотистой почвѣ (напр., *Drosera*, *Nepenthes*, *Sarracenia* и др.), и только немногія (*Aldrovanda*, нѣкоторые виды *Utricularia*, *Biovularia*) въ водѣ. Недостатокъ извлекаемой изъ почвы пищи обусловливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что корневая система у Н. р. развита либо слабо, либо совсѣмъ отсутствуетъ (у *Aldrovanda*, *Utricularia*, *Genlisea*).

Названіе растений, питающихся животною пищею, „насѣкомоядными“ не совсѣмъ мѣтко, такъ какъ эти растенія, кромѣ насѣкомыхъ, могутъ употреблять въ пищу и другихъ животныхъ, (напр., мелкихъ водяныхъ рачковъ, червей) и вообще всякія вещества, содержащія бѣлокъ животного или растительнаго происхожденія, напр., кусочки говяжьего мяса, сгустки крови, твердый бѣлокъ куриного яйца, пыльцу растений, части сѣмянъ и т. п. Поэтому эти растенія правильнѣе называть *мясоядными*, *плотоядными*, а можетъ быть, еще точнѣе *бѣлководными*. Въ сложномъ химическомъ соединеніи—бѣлкѣ Н. р. находятъ недостающую имъ пищу въ видѣ азота, фосфора, сѣры и пр.

Насѣкомоядность у растений была открыта (у *Dionaea muscipula*) Эллис-

сомъ (John Ellis) въ 1769 г.; подробное же, основательное изслѣдованіе этого явленія, исключающее всякое сомнѣніе въ его существованіи, произведено было много лѣтъ спустя Ч. Дарвиномъ („*Insectivorous plants*“, 1874). Теорія знаменитаго англійскаго биолога въ настоящее время признана всеми. „Насѣкомоядность“ или, лучше, „бѣлководность“ растений¹⁾—фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію.

Способы лова добычи и использованія ея у разныхъ Н. р. различны. Н. р. могутъ быть подраздѣлены даже на три группы: 1) тѣ, которыя ловятъ добычу выдѣляемою для этой цѣли слизью—наиболѣе простой способъ; сюда принадлежатъ *Drosophyllum*, *Byblis* и отчасти *Pinguicula*; 2) тѣ, которыя ловятъ добычу особыми аппаратами, устроенными наподобіе западни или волчьей ямы; къ этой группѣ принадлежатъ *Utricularia*, *Genlisea*, *Cephalotus*, *Sarracenia*, *Nepenthes*, *Darlingtonia* и, наконецъ 3) тѣ, которыя активно ловятъ животныхъ, производя соответственные движенія; это—наиболѣе совершенный способъ лова; къ этой группѣ относятся: *Drosera*, *Dionaea*, *Aldrovanda* и отчасти *Pinguicula*.

По способу использованія добычи Н. р. дѣлятся на два отдѣла: 1) *трупоядные*; добыча, попавшая въ ловчіе аппараты этихъ растений, умираетъ и подвергается воздѣйствію гнилостныхъ бактерий; продуктами гніенія, распада бѣлковъ, и пользуется растеніе; это—наиболѣе простой способъ использованія добычи; онъ наблюдается у *Sarracenia*, *Darlingtonia*, *Utricularia*, *Genlisea*; 2) *живоядные*; добыча, пойманная растеніемъ, умерщвляется, иногда (у *Dionaea*) даже раздавливается, подвергается воздѣйствію протоэлитической энзимы, растворяющей бѣлки, а дѣйствіемъ гнилостныхъ бактерий даже устраняется выдѣленіемъ кислотъ (муравьиной, бензойной и др.); къ этому отдѣлу принадлежатъ: *Nepenthes*, *Drosera*, *Drosophyllum*, *Pinguicula* и др.

Cephalotus по способу использованія

¹⁾ Кромѣ вышеназванныхъ растений, „бѣлководность“ наблюдалась еще у двухъ грибовъ: 1) *Arthrobotrys oligospora*, живущаго въ землѣ, и 2) *Zoophagus insidiarius*. Первый грибъ ловитъ нематодъ (*Anguillula*), второй—ротаторій; тѣ и другія припадаютъ къ липкимъ гифамъ названныхъ грибовъ.

добычи занимает средину между обоими отдѣлами. Хотя протоэлитической энзимы у этого растения не выдѣляется, зато выдѣляется особая кислота, которая препятствуетъ развитію обыкновенныхъ гнилостныхъ бактерій; разрушеніе же пойманной добычи происходитъ здѣсь при посредствѣ особыхъ микроорганизмовъ, жизни которыхъ выдѣляемая кислота не мѣшаетъ. Описание отдѣльныхъ болѣе обыкновенныхъ представителей Н. р. и литературу см. *приложеніе*. С. *Ростовцевъ*.

Насѣкомыя (Insecta), названіе самага многочисленнаго по числу видовъ класса животнаго царства, входящаго въ составъ типа членистоногихъ (Arthropoda). Нѣкоторые сравнительные анатомы предлагают не считать Н. самостоятельнымъ классомъ, а лишь подклассомъ класса Opisthogoneata (т. е. имѣющихъ заднее половое отверстие), въ которомъ объединяются Н. съ другимъ подклассомъ Chilopoda (часть многоножекъ, см.). Другой классъ — Progoneata (т. е. имѣющія переднее половое отверстие) совмѣстно съ Opisthogoneata составляютъ вмѣстѣ большую группу Antennata, т. е. членистоногихъ съ одной парой усиковъ. Это соединеніе Н. съ частью многоножекъ является уступкой чрезмѣрной схематизаціи, не считающейся со многими существенными реальными чертами строенія. Большинствомъ зоологовъ эта классификація не пріемлется, и Н. считаются самостоятельнымъ классомъ, который отличается отъ другихъ членистоногихъ присутствіемъ одной пары усиковъ, дѣленіемъ тѣла на голову, грудь и брюшко, тремя парами грудныхъ ножекъ и крыльями, которыя, хотя и отсутствуютъ у многихъ Н., но присутствуютъ только у нихъ и не выражены даже въ видѣ намека ни у одного представителя иныхъ группъ членистоногихъ. Тѣло Н. въ зародышевомъ состояніи состоитъ изъ ряда однородныхъ члениковъ, изъ которыхъ каждый несетъ на себѣ парные зачатки конечностей (рис. 1). Этотъ рядъ спереди замыкается большимъ головнымъ членикомъ, не несущимъ придатковъ и непохожимъ на остальные; такой же замыкающій, непохожій на остальные, членикъ лежитъ и на заднемъ концѣ

тѣла. Наличие придатковъ на каждомъ членикѣ, кромѣ двухъ концевыхъ, дѣлаетъ зародышъ Н. на ранней ступени развитія похожимъ на многоножку, и можно съ большимъ вѣроятіемъ сказать, что сходство это не случайное, а служить выраженіемъ отдаленной кровной связи между этими группами. При дальнѣйшемъ развитіи (рис. 2) зачатки брюшныхъ конечностей исчезаютъ почти на всѣхъ членикахъ, кромѣ заднихъ. Членики тѣла зародыша постепенно складываются въ три отдѣла тѣла — голову, грудь и брюшко, при чемъ голова всегда представляетъ собою сплошную, нечленистую коробку, грудь дѣлится на три членика, которые иногда плотно срастаются между собою, а иногда передній подвижно сочлененъ со вторымъ, а брюшко состоитъ изъ разнаго числа члениковъ: наибольшее 12 (у группы Protura и 10 у всѣхъ остальныхъ), наименьшее 5. Большое количество члениковъ брюшка и большая однородность и самостоятельность всѣхъ вообще члениковъ тѣла считаются признакомъ первобытнымъ, малое количество и специализація и слитность члениковъ — признакомъ вторичнымъ. Придатками головы по порядку спереди назадъ (рис. 1 и 2) являются усики, жвалы или верхнія челюсти, нижнія челюсти и нижняя губа (вторая пара нижнихъ челюстей). Всѣ эти придатки развиваются весьма различно у разныхъ Н., при чемъ та или иная форма является характерной для цѣлой группы. Различныя формы усиковъ, показанныя на рис. 13 и 14, служатъ хорошимъ систематическимъ признакомъ для семействъ, болѣе же мелкія ихъ особенности являются родовыми признаками. Замѣчательнымъ исключеніемъ является полное отсутствіе усиковъ у представителей отряда „бессыяжковыхъ“ (Protura), что надо считать вторичнымъ признакомъ, слѣдствіемъ атрофіи. Разнообразіе въ строеніи ротовыхъ придатковъ носитъ характеръ приспособленія къ тому или иному способу питанія. Простѣйшей и исходной формой ротовыхъ придатковъ являются придатки жующаго типа (рис. 11): за пластинчатой, непарной верхней губой, которая у всѣхъ Н. непарна и къ числу измѣненныхъ ео-

Изъ первой группы Н. р. мы рассмотрим роды *Drosophyllum* и *Pinguicula*.

1. *Drosophyllum* (рис. 1), одинъ видъ, *D. lusitanicum*, дико растеть въ Португалии, въ южной Испании и въ Марокко, на песчаной, сухой или каменной почвѣ. Это—подкустарниконое растение, развивающее густую прикорневую розетку длинныхъ (до 20 сантим.) линейно-ланцетныхъ листьевъ и стебель съ 3—7 крупными цвѣ-

тами. Обѣ стороны листа, за исключеніемъ срединной бороздки на верхней сторонѣ, усажены многочисленными железками двухъ родовъ: 1) стебельчато-головчатыми свѣтло-краснаго или пурпурнаго цвѣта, напоминающими железки-шпательца *Drosera* (рис. 11), но неподвижными, и 2) мелкими, боковыми, сидячими, разсыпанными между головчато-стебельчатыми железками. Железки первого рода выделяютъ въ видѣ капель росы,

Рис. 1. *Drosophyllum lusitanicum* (уменьш.).

нами ихъ покрывается иногда весь листъ, и, что особенно замѣчательно, способность къ ловлѣ и поѣданію наскомоныхъ, въ противоположность другимъ Н. р., которая якорь же насыщаются, не ослабляется. Понстинъ у *Drosophyllum* хороший, „луженый“ желудокъ.

2. *Pinguicula*, жирянка; известно около 30 видовъ, растущихъ на сырой, торфянистой, болотной почвѣ, но берегамъ ручьевъ, по всему свѣту; въ экваторіальныхъ областяхъ—на болѣе высокихъ горахъ; особенно богаты видами жирянки горы Мексики. Наиболѣе обыкновенный видъ, *P. vulgaris* (рис. 2), широко распространенный въ арктической и поляртической обла-

Рис. 2. *Pinguicula vulgaris* (уменьш.).

блестящихъ на солнцѣ, липкую жидкость; онѣ служатъ для привлечения и улавливанія наскомоныхъ. Наскомоны вязнутъ въ этой слизи и, стараясь освободиться отъ нея, раздражаютъ своими движениями железки, слизывающія которые усиливаются. Наскомоное все болѣе пачкается тогда слизью, которая замазываетъ подъ копецъ дыхательныя отверстія, что влечетъ за собою удушье наскомома. Слизь, выделяемая головчато-стебельчатыми железками, содержитъ муравьиную кислоту, которая устраняетъ развитіе гнилостныхъ бактерій (антисептика). Раздраженіе передается также и сидячимъ железкамъ, которые начинаютъ выделять протозимическую язвину, растворяющую бѣлковыя соединения пойманной добычи. Продукты растворенія, какъ показываютъ измѣненія клеточнаго содержимаго (паступаетъ состояние агрегации), всасываются потомъ явствомъ. Отъ наскомома остается тогда лишь нерастворимыя хитинныя части. Искохшіи трупъ наскомома остается еще въ некоторое время на листѣ; потомъ сдувается вѣтромъ или смывается дождемъ. *Drosophyllum* представляетъ самое „прожорливое“, насыщенное Н. р. Португальскіе крестьяне часто разводятъ въ домахъ это растение или развиваютъ пучки его для ловли назойливыхъ комнатныхъ мухъ. Тру-

Рис. 3. Верхняя кожа листа *Pinguicula vulgaris* съ железками (сильно увелич.).

стяхъ, въ Россіи встрѣчающійся по сѣвернымъ и западнымъ болотамъ. Это—небольшая многолѣтняя трава, развивающая небольшую розетку продолговато-эллиптическихъ или язычковидныхъ, мясистыхъ, желтовато-зеленыхъ листьевъ и нѣсколько толстыхъ цвѣтковъ на длинной ножкѣ (рис. 2). Нижнюю сторону листьевъ лежатъ на влажной землѣ, верхняя же сторона ихъ обращена вверхъ, и такъ какъ края листочки слегка загнуты вверхъ, то эта сторона представляетъ неглубокое блюдечко съ плоскимъ дномъ. Вся верхняя поверхность листа усажена многочисленными железками, которые здѣсь, какъ и у

Drosophyllum, двухъ родовъ: одиѣ—головчато-стебельчатая, наименовавшая собою шляпочный грибъ (рис. 3), другія—сядячая, въ видѣ бугорковъ или бородавочекъ. Первыя железки выделяютъ липкую кислую слизь, служащую для улавливанія насѣкомыхъ; вторыя выделяютъ протозойтической ферментъ. Слизью покрыта вся верхняя поверхность листа. Насѣкомое, улявшее въ слези, своими движеніями раздражаетъ ластъ, отчего не только усиливается выдѣленіе слези, но и края листа слегка скручиваются надъ насѣкомымъ. Скручиваніе листа происходитъ медленно; оно длится часами. Раствореніе и всасываніе пойманной добычи длится обычно цѣлыя сутки, послѣ чего листъ выпрямляется и снова готовъ для ловли. Опытъ показалъ, что кислая жидкость, покрывающая листъ, перовариваетъ говяжье мясо, стуски кропл, куриный бѣлокъ, даже хрящъ. Сходство дѣйствія, производимаго листами *Pinguicula* на бѣлковыя вещества, съ дѣйствіемъ животнаго желудка было подмѣчено Лапландцами задолго до открытія насѣкомоядности этого растенія. Лапландцамъ издавна было извѣстно, что листьями *P.* можно было вызвать такое же свертываніе молока, какъ въ сычужномъ теленка. Лапландцы при помощи этихъ листьевъ приготавливаютъ изъ молока особый тагучій напитокъ: "Tätmiök" или "Sätmiök".

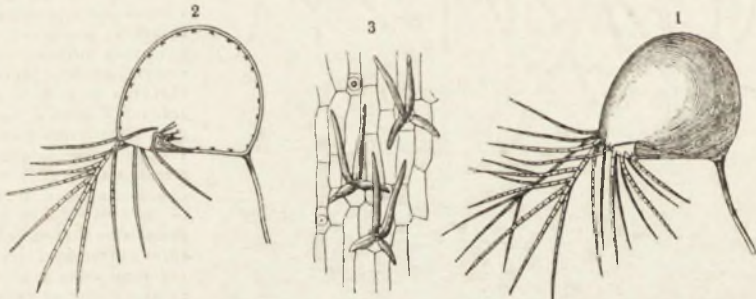

Рис. 4. *Utricularia vulgaris*. Фиг. 1—ловчій пузырекъ. Фиг. 2—продольный разръзъ его. Фиг. 3—железки на внутренней сторонѣ пузырька (сильно увел.).

поднимается въ верхніе слои воды и разрастается здѣсь въ новое растеніе. Полупрозрачные, косо-эллипсоидальные пузырьки сидятъ на короткой ножкѣ (рис. 4). Отверстіе, ведущее внутрь пузырька, снабжено у нашихъ видовъ *U.* нѣсколькими тугими, вѣтвистыми щетинками, а у *U. rosea* и *U. Warburgii*, вмѣсто щетинокъ, воронкою. Животныя привлекаются слизью, выдѣляемою волосками, находящимися внутри пузырька. Слизь выдѣляется такимъ образомъ, что животное, поглощая ее, совершенно непроизвольно попадаетъ во внутрь пузырька и тамъ черезъ болѣе или менѣе продолжительное время отъ голода и удушья гибнетъ, такъ какъ выбраться изъ пузырька оно уже не можетъ, потому что входное отверстие закрыто пленчатимъ клапаномъ, легко при малѣйшемъ нажатіи открывающимся внутрь пузырька (рис. 4, фиг. 2); впустивъ животное, клапанъ тотчасъ же, благодаря своей эластичности, захлопывается, и пойманное животное, несмотря на всѣ свои усилія, открыть клапанъ не можетъ. Жертвою пузырьковъ становятся различныя животныя: личинки и взрослые особи рачковъ *Cypris*, *Daphnia*, *Cyclops*, личинки комаровъ и другихъ мелкихъ насѣкомыхъ, мелкіе черви, рыбешки и инфузоріи. Иногда захваченной пищи бываетъ много. Железокъ, выдѣляющихъ протозойтической ферментъ, внутри пузырька нѣтъ. Въ пузырькѣ находятся обычно гнилостыя бактеріи, подъ вліяніемъ которыхъ и разлагаются трупы животныя; продукты же ихъ разложенія всасываются особыми четырёхлучевыми железками (рис. 4, фиг. 3). Слѣдов., пузырчатка принадлежитъ къ числу падальядныхъ растеній.

Ловчіе аппараты второй группы *U.* представляютъ мѣшчатая, кувшиночатыя или пузырчатая образованія, развивающіяся на листьяхъ. Наиболее сложно они устроены у пузырчатки, *Utricularia*, менѣе совершенно—у другихъ представителей.

Utricularia, пузырчатка, огромный родъ, насчитывающій до 200 видовъ, растущихъ преимущественно подъ тропиками и только отчасти въ умеренныхъ зонахъ; въ арктическихъ же областяхъ представителей *U.* совершенно нѣтъ. Одна изъ видовъ *U.* живуть на сушѣ, въ сыромъ мху, другіе—эпифитами на корѣ деревьевъ, въ лагунахъ, образовавшихся розетками листьевъ *Wrightia* (напр., *U. nelumbifolia*), нѣкоторые виды въ водѣ. Къ водянымъ растеніямъ принадлежатъ виды *U. vulgaris*, *neglecta*, *intermedia* и *minor*. Растенія эти совершенно погружены въ воду, на воздухъ выставляя только соцветіе съ желтоватыми цвѣтками. Корней у *U.* нѣтъ, функция ихъ исполняется листьями, взрѣзанными на тонкія нитевидныя дольки (рис. 4), да находящимися на нихъ полупрозрачными пузырьками. Къ осени листья скучиваются на верхушкѣ стебля, образуя вимуюющую почку; старая часть стебля вмѣстѣ съ листьями отмираетъ, а шарообразная вимующая почка падаетъ на дно водоема. Здѣсь она проводитъ всю зиму, а весной

Къ этимъ растеніямъ относятся еще *Genlisea*, *Sagittaria* и *Darlingtonia*.

4. *Genlisea*, около 10 видовъ, растущихъ подъ тропиками, на сырой, болотистой почвѣ, напр., *G. ogata* въ Бразиліи, *G. africana* въ юго западной Африкѣ. Это—небольшія травянистыя растенія, развивающія ползущія, вѣтвистыя корневища, на которыхъ возникаютъ густыя розетки листьевъ (рис. 5), корней же у этого растенія совершенно нѣтъ; листья двухъ родовъ: 1) зеленые воздушные, продолговатые, лопатчатые или обратно-яйцевидные, направленные вверхъ и образующіе густую розетку, и 2) лемногіе нитевидные, вильчатые вѣтвистые, направленные внизъ, въ землю, и отчасти исполняющіе функцию корней. Эти-то листья и служатъ аппаратомъ, улавливающимъ животную пищу. Подземный листъ состоитъ изъ 3 частей (фиг. А): 1) основной—пузырчато-воздушной, 2) средней,—удлиненно-трубчатой и 3) двухъ длинныхъ спирально-скрученныхъ колецевыхъ придатковъ. Пузырчатая часть, подобно пузырьку *Utricularia*, служитъ для всасыванія продуктовъ разрушенія пойманной добычи; внутренняя поверхность этой части усажена железками и головчатыми волосками. Внутренность же трубочки густа усѣяна тонкими, тугими, острыми волосками, направленными внизъ; они препятствуютъ животнымъ, попавшимъ въ пузырчатую часть, выбраться наружу. Окончаніе трубочки срослону такъ, что входное отверстие въ нее представляетъ узкую щель; края этой щели выгнуты въ два придатка, которые при разрастаніи скручиваются каждый вокругъ своей оси и вдаются въ почву. Благодаря такому скручиванію,

шель продолжается, слѣдов., въ каждомъ придаткѣ въ спирально-завитую трубочку; вдоль трубочки идетъ, слѣдовательно, спиральная парѣнка, которая не представляетъ, однако, одного сложнаго отверстія, а цѣлый рядъ мелкихъ дырочекъ вслѣдствіе того, что внутренность трубочки усажена крупными железками, находя-

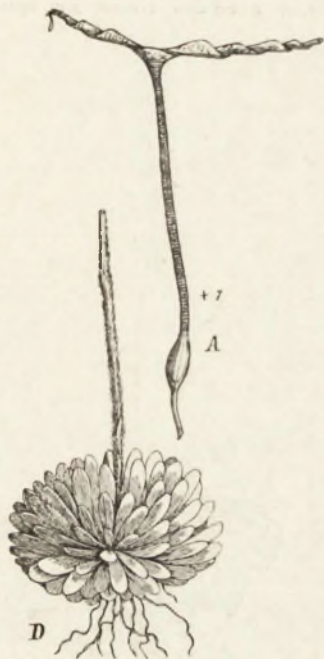

Рис. 5. *Genlisea*. А—подземный листь (увел.).
D—внѣшняя часть растенія (ест. вел.).

щимися на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга и разбѣгающимися отверстіемъ на мелкія дырочки; внутри трубочки находятся еще тонкіе, тугіе волоски, направленные внизъ. Мелкія отверстія представляютъ проходъ только для маленькихъ животныхъ, которыми питается *Genlisea*.

5. *Sarracenia*, около 6 видовъ, растущихъ по болотамъ Сѣв. Америки, около Ньюфаундленда, и въ южныхъ штатахъ отъ Флориды до Каролины. У большинства видовъ, какъ, напр., у столь обыкновеннаго оранжеваго *S. purpurea*, черешки всѣхъ листьевъ, собранныхъ розеткою, превращены въ изумрудные раздутые кувшинчики, а пластинка—въ вертикально стоящую и не налегающую на кувшинчикъ крышечку (рис 6). Крышечка испещрена яркими жилками; съ внутренней стороны она покрыта железками, выделяющими медь, и волосками, направленными внизъ. Верхній край кувшинчика внутри покрытъ такими же железками и волосками—это железистая зона; далѣе внизъ въ кувшинчикѣ слѣдуетъ скользкая зона, состоящая изъ клеточныхъ выростовъ, налегающихъ другъ на друга черепичато и направленныхъ внизъ; далѣе идетъ зона шестихъ длинныхъ волосковъ, направленныхъ верхушкою внизъ, заканчивается же кувшинчикъ полостью, лишенной волосковъ и железокъ; здѣсь-то и сосредоточивается захваченная добыча. Летящая и ползающая насѣкомыя привлекаются пестрою окраскою кувшинчика и медомъ, питаеь которымъ они по неосторожности попадаютъ на скользкую зону и, не удержавшись на ней, скатываются внизъ; выбраться же оттуда они, несмотря на всѣ свои усилія, не могутъ, такъ

Рис. 6. *Sarracenia purpurea* (уменьш.).

какъ вмѣшаютъ обращенные внизъ жесткіе волоски; кромѣ того, на днѣ кувшинчика всегда находится вода, въ которой животныя тонуть и гниютъ. Продукты же ихъ разрушенія всасываются поверхностными клеточками нижней полости кувшинчика. Иногда пойманной пищи бываетъ такъ много, что отъ разложенія ея развивается противный запахъ, слышимый издалека. Бываютъ случаи, когда кувшинчики до половины наполняются трупами насѣкомыхъ, такъ что даже птицы начинаютъ выклевывать ихъ оттуда.

6. *Darlingtonia*, одинъ видъ *D. californica*, растущая по горнымъ болотамъ Сьеры Невады, отличается отъ *Sarracenia*, между прочимъ, формою своихъ кувшинчиковъ (рис. 7); листовая пластинка превращена здѣсь въ придатокъ, напоминающій рыбій хвостъ, и направлена внизъ, а верхушка кувшинчика вдува въ шлемъ, покрытый внутри железками, выделяющими медь.

7. *Sephalotus follicularis*, растущій по болотамъ западной Австраліи, развиваетъ два рода листьевъ (рис. 8): пластинчатые и кувшинчатые, собранные прикорневою розеткою. Кувшинчатые листья прилегаютъ къ землѣ; снаружи они снабжены гребнями, по которымъ ползающія насѣкомыя добираются до отверстія кувшинчика. Пестрая окраска кувшинчика привлекаетъ и летающихъ насѣкомыхъ, падшихъ до меда, выделяемаго крышечкою и верхнимъ краемъ кувшинчика. Край кувшинчика ребристый, вздутый; внутри кувшинчика находится скользкая зона и зона съ липами, направленными внизъ. Насѣкомыя, напр., муравьи, жадно поѣдающіе медъ, быстро соскальзываютъ на дно кувшинчика и тонутъ въ находящейся тамъ жидкости.

Какъ выше было указано, *Sephalotus* стоитъ на границѣ между падалелдными и живодными растеніями, такъ какъ гнилостныхъ бактерий въ его кувшинчикахъ не развивается.

Къ живоднымъ растеніямъ принадлежатъ остальные II. p., изъ которыхъ мы остановимся сначала на *Nepenthes*.

Рис. 7. *Darlingtonia californica* (уменьш.).

8. *Nepenthes* насчитывается до 40 видовъ, распространенныхъ подъ тропиками Старого Свѣта; особенно богаты ими о-ва Борнео (до 20 видовъ), Суматра (до 10), Сиптануръ (до 5) и т. д. Это—кустарники или полукустарники, отчасти лианы, съ очередными листьями, несущими на своемъ концѣ кувшинчики (рис. 9). Листья сильно видоизмѣнены: основаніе ихъ черешка расширено въ плоскій удлинненно-ланцетный филлоидъ; эта часть черешка исполняетъ функцію пластинки (испаренія и ассимиляціи); средняя часть черешка имѣетъ видъ нитевиднаго завитка, при помощи котораго *Nepenthes* обвивается за деревья; конецъ черешка преобразованъ въ кувшинчикъ, а пластинка листа—въ крышечку. Длина всего листа бываетъ иногда весьма значительной, напр., у *N. Rajah*, *Rafflesiana* и др. до 1 метра, а иногда (у *N. tentaculata*) исходитъ до 5—8 дециметровъ. Кувшинчики бываютъ различной формы, разногo цвѣта и разной величины; наиболѣе крупныя (до полуметра длиной и до 10 сантим. шириною) наблюдаются у *N. Rajah*. У нѣкоторыхъ видовъ, напр., у *N. Rafflesiana*, *Hookeri*, *Curtisii* и др., разлагаются два рода кувшинчиковъ: прикорневые (*ascidia radicalis*) на нижнихъ листьяхъ и стеблевые (*a. caulinea*) на верхнихъ листьяхъ. Широкораздутые прикорневые кувшинчики, прикрѣпленные къ очень длинному усику (нитевидной части черешка), лежатъ на землѣ; это—паземные кувшинчики; они предназначены для ловли ползающихъ по землѣ животныхъ; напр., у *N. melampyrea* они скрыты почти цѣлкомъ въ кучѣ гниющихъ листьевъ, выставляясь оттуда лишь отверстіемъ; это—поистинѣ „волчьи ямы“

для ползающихъ животныхъ: улитокъ, червей и пр. Стеблевые, т. е. воздушные, кувшинчики висятъ на нитевидныхъ завиткахъ листа въ воздухѣ вокругъ дерева, гдѣ сплужь летающія насѣкомыя. Стеблевые кувшинчики отличаются отъ прикорневыхъ болѣе яркою, пестрою окраскою, которая и служитъ отчасти для привлеченія

Рис. 8. *Cephalotus follicularis* (уменьш.).

насѣкомыхъ. Насѣкомыя привлекаются также и медомъ, который выделяется желѣзками, паходящимися по краю кувшинчика и на крышечкѣ. Край кувшинчика обычно суженъ, а самое отвергіе его окаймлено ребристымъ кольцомъ и болѣе или менѣе плотно прикрито крышечкою, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы выцѣплять содержимое кувшинчика отъ чрезмѣрнаго испаренія и отъ разжиженія дождевою водою. Содержимое представляетъ жидкость, въ составъ которой входятъ кислоты (муравьиная, яблочная, лимонная и др.) и протоплазмическій ферментъ; жидкость выделяется многочисленными желѣзками, устилающими основаніе кувшинчика. Присутствіе кислотъ въ содержимомъ исключаетъ развитіе въ ней гнилостныхъ бактерій, такъ что жидкость сама обладаетъ пентонизирующею способностью; опыты показали, что сваренный куриный бѣлокъ, говяжье мѣло, фибринъ, хрящъ растворяются въ кувшинчикѣ черезъ 1—3 дня. Животныя, попавшія въ жидкость (подобно тому, какъ у *Sagascenia*, въ кувшинчикѣ *N.* находится также скользкая зона, по которой неосторожныя животныя соскальзываютъ на дно кувшинчика), вскорѣ умираютъ, и трупы ихъ подвергаются растворяющему дѣйствію фермента, а продукты растворенія всасываются растеніемъ.

Всѣ вышеописанныя *N. p.* не производятъ активныхъ движеній для того, чтобы ловить и удерживать добычу. Къ *N. p.*, производящимъ такія движенія, принадлежатъ *Drosera*, *Dionaea* и *Aldrovanda*.

9. *Drosera*, росичка, большой родъ, насчитывающій до 90 видовъ, растущихъ по сырымъ, болотистымъ мѣстамъ,

Рис. 9. *Nepenthes* (уменьш.).

преимущественно въ Австраліи (до 50 видовъ), въ Бразиліи, въ южныхъ штатахъ Сѣв. Америки; въ Европейской Россіи встрѣчаются три вида (рис. 10): *D. rotundifolia*, *longifolia* (anglica) и *intermedia*; все три вида — по торфянымъ болотамъ. Большинство видовъ представляетъ небольшие травы, образующія розетку прикорневыхъ листьевъ и стебелекъ съ нѣсколькими цвѣтками (рис. 10); наиболее мелкая *D. rufimae*, карликовая *P.*, имѣетъ листья до 2 миллим. въ поперечникъ и стебелекъ (1—2 сантим. высотой) съ 1 цвѣткомъ; наиболее крупны виды (*D. Withaackeri*, *D. sarpensia*) имѣютъ листья до 2 сантим. въ поперечникъ и стебелекъ со многими цвѣтками. Листья бываютъ круглыя (у *D. rotundifolia*), лопатчатые, яйцевидныя, продолговато-ланцетныя (у *D. longifolia*) и даже витевидныя (у *D. graminifolia* и *filiformis*). Листья служатъ аппаратами для лова и перевариванія животныхъ, но преимуществу насѣкомыхъ. Нижняя поверхность листа, обычно прилегающая къ почвѣ, гладкая, голая; верхняя же поверхность густо усажена железками двоякаго рода (рис. 11): 1) длинными головчато-стебельчатыми и 2) мелкими сидячими. Железки перваго рода служатъ для привлеченія и улавливанія животныхъ; онѣ разсыпаны по всей поверхности листа и торчатъ во все стороны (рис. 11, фиг. 4). Красное головчатое окончаніе ихъ выделяетъ прозрачную липкую жидкость (рис. 11, фиг. 1), блестящую на солнцѣ, какъ капелька росы или меда. Насѣкомое, привлеченное этими железками, садится на листъ, вязнетъ своими ножками и, желая высвободить ихъ, раздражаетъ железки, которыя не только начинаютъ обильнѣе выделять липкую жидкость, но склоняются къ мѣсту раздраженія, стараясь вплотную придвинуть головку къ предмету раздраженія (ср. рис. 11, фиг. 2, 3), такъ что железки эти играютъ роль щупалець. Чувствитель-

ность ихъ чрезвычайно толкая. Пробовали класть на железку кусочекъ человѣчьяго волоса въ 0,2 миллим. величину (вѣсомъ въ $\frac{1}{1250}$ миллигр.), и железка приходила въ движеніе подъ вліяніемъ такой ничтожной тяжести. Въ другихъ опытахъ оказалось, что движеніе возбуждается даже меньшей тяжестью, лишь бы тяжесть представляла вещество, могущее служить пищею для растенія; такъ, щупальца двигались при наложеніи на листъ $\frac{1}{1000}$ миллигр. углекислаго аммонія, $\frac{1}{40000}$ миллигр. азотнокислаго аммонія, $\frac{1}{20000}$ миллигр. фосфорнокислаго аммонія. Движеніе щупалець происходитъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ питательнѣе пища. Если мелкія насѣкомыя садутъ на край листа, то щупальца двигаются только въ этомъ мѣстѣ, покрывая подъ конецъ увязшее животное (рис. 11, фиг. 3). Надъ крупнымъ животнымъ склоняются все щупальца листа (рис. 11, фиг. 2), даже пластинка, въ особенности удлиненная, скручивается вокругъ пойманнаго насѣкомаго (комара, мухи, муравья, жука, мелкой бабочки и пр.). У нашихъ видовъ росянки склоняются щупальца медленно (въ 2—3 минуты на 45° , въ 10 мин. на 90°), медленно скручивается и листъ. У экзотическихъ же видовъ (*D. pallida*, *sulfurea*, *lucida* и др.) движенія щупалець и листа происходить быстрѣе. Пойманное насѣкомое задыхается въ слизи, умираетъ; трупъ его подвергается воздѣйствію протоцеллюлярной эн-

Рис. 10. *Drosera*. А — *rotundifolia*, В — *intermedia*, С — *longifolia*.

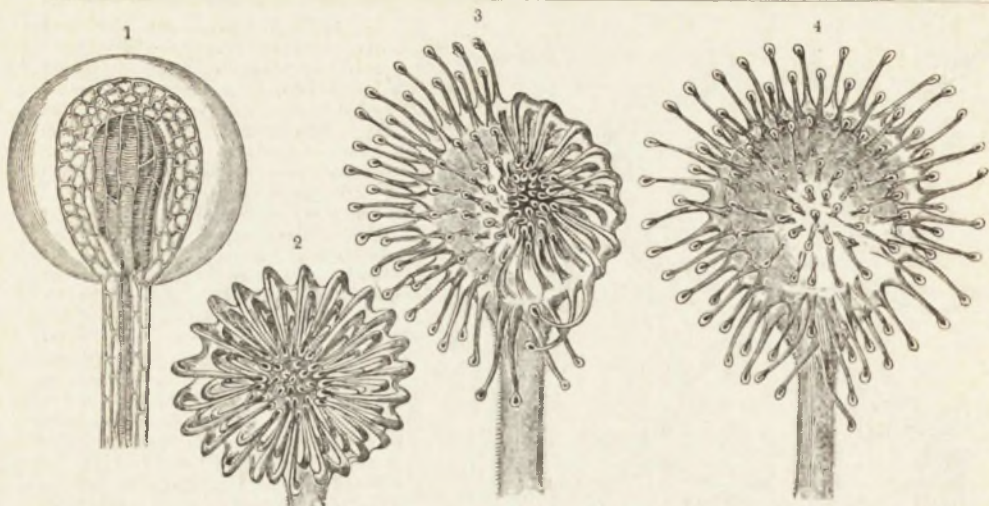

Рис. 11. Листья *Drosera rotundifolia*: 4—в спокойном состоянии, 2—3 с добычей, 1—железка (увел.).

зимы, выделяемой связками железками. Развитие же гнилостных бактерий устраняется выделением муравьиной кислоты. Продукты растворения всасываются листом, от навозного остаются лишь нерастворимые хитиновые части. Листья тогда поемому подсыхают, щупальца распрямляются, и лист готов для новой ловли. Листья росянки легко переваривают всякое белковое тело, но оставляют без внимания жирные, мучнистые или сладкие вещества.

10. *Dionaea*, один вид, *D. muscipula*, мухоловка, дико растущая по торф. болотам с. в ю. Каролины. Это—многолетняя трава, развивающая розетку прикорнев. листьев и стебелек с несколькими цветками (рис. 12). Органами лова и переваривания пищи и здесь служат листья. Лист состоит из расширенного черешка с прыгуна. концом и из округлой, двулопастной пластинки. Ло-

Рис. 12. *Dionaea muscipula* (уменьш.).

пасти наклонены друг к другу под углом в 60-90°, каждая из них снабжена по краю 10-20 крючковыми зубцами. На верхней поверхности лопасти нахл. по 3 щетинки; если осторожно, напр., соломинкою, коснуться этих щетинок, то лопасти моментально складываются, а зубцы заходят друг за друга, как пальцы при складывании рук ладонями. То же происходит, если навозное сядет на лист. Привлекают же навозкомья пурпурными железками. Животное иногда даже сдавливается половинками листа, умирает и подвергается воздействию жидкости, выделяемой железками и содержащей кислоту и протозитич. анзиму. Переваривание длится 8—14 дней и дольше. Продукты разложения всасываются теми же самыми железками. Листья тогда раскрываются, железки подсыхают. Весьма любопытно, что при раздражении листа какимм-л. неорганич. телом он складывается и вскоре раскрывается, при раздражении же телом, содержащим азот, он складывается и долго не раскрывается.

11. *Aldrovanda*, 1 вид, *A. vesiculosa*, водное растение, не имеющее корней, свободно плавающее в воде (стоячей, в болотах) в различных частях свята, у нас—на ю.-з., близ Астрахани. Это—небольшое растение, развивающее слабо-ветвистый питевидный стебель,

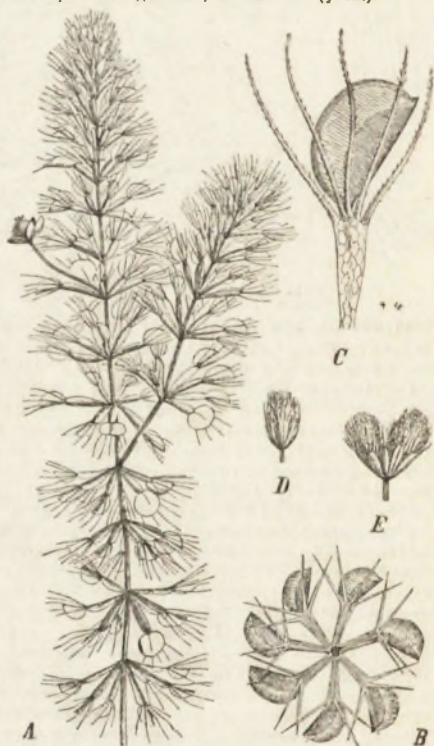

Рис. 13. *Aldrovanda vesiculosa*. А—растение (уменьш.), В—D—листья (увел.).

усах. колпаки из 6—9 листьев (рис. 13). Лист состоит из клиновидного, плоского черешка и из небольшой двулопастной пластинки. Лопастные пластинки наклонены друг к другу под острым углом. По средней жилке и на верхней стороне лопастей находятся многочисл. длинн. членистые раздражимые волоски, соответств. щетинкам *Dionaea*, и головчатые железки, выделяющие протозитич. анзиму. При раздражении волосков половинки моментально складываются, и пластинка принимает вид пузыря (рис. 13, В). Ловит *Aldrovanda* комаров, червей, *Cyclops*, *Daphnia*, *Cypris*, и пр. **С. Ростовцев.**

нечностей причислена быть не можетъ, слѣдуютъ всегда, нечленистыя жвалы, членистыя нижнія челюсти и членистая нижняя губа, которую разсматриваютъ какъ результатъ слитія второй пары нижнихъ челюстей. При измѣненіи этого первобытнаго типа ротовыхъ придатковъ въ типъ придатковъ сосущихъ, нижняя губа превращается въ желобокъ, куда вкладываются стилетообразныя нижнія и верхнія челюсти; верхняя губа тоже принимаетъ удлинненный видъ и иногда является тоже колющимъ стилетомъ (см. *двукрылыя*, рис. 2). У полужесткокрылыхъ (см.) въ сосущемъ хоботкѣ нижняя губа сохраняетъ членистость. У бабочекъ (см.) наблюдается почти полное недоразвитіе значительной части ротовыхъ придатковъ, и лишь нижнія челюсти принимаютъ участіе въ образованіи хоботка. На груди, которая состоитъ изъ трехъ члениковъ, каждый изъ нихъ несетъ пару ножекъ, которые у разныхъ Н. устроены весьма разнообразно въ соотвѣтствіи съ образомъ жизни (рис. 12). Здѣсь мы видимъ рядъ интересныхъ примѣровъ полного соотвѣтствія формы органа съ его отвлеченіемъ, и для изученія подобныхъ соотношеній Н. представляютъ чрезвычайно богатый матеріалъ. На брюшкѣ никогда не бываетъ настоящихъ ножекъ, но у нѣкоторыхъ низшихъ Н. (Самродеа, Мачилис) на немъ имѣются малепькіе придатки, значеніе которыхъ для жизни намъ не ясно и которые считаются за сохранившіеся зачатки брюшныхъ ножекъ, которые у другихъ Н. исчезли. За видоизмѣненія этихъ ножекъ считаютъ также широко распространенныя у прямокрылыхъ (см.) хвостовыя придатки (сегсі) и расположенныя тоже на заднемъ концѣ тѣла грифельки (stylі). Но наиболѣе обычнымъ видоизмѣненіемъ зачатковъ заднихъ брюшныхъ конечностей Н. являются половые придатки, особенно женскіе—яйцекладъ (рис. 15) и жало (см. *пчела*), которое есть видоизмѣненіе яйцеклада для цѣлей нападенія, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что эти органы развиваются отчасти за счетъ зачатковъ конечностей заднихъ члениковъ, а отчасти за счетъ самихъ члениковъ. Нѣкоторыя части мужскихъ органовъ

спариванія тоже считаются за измѣненные зачатки брюшныхъ конечностей. Крылья, которые расположены парно на среднемъ и заднемъ членикѣ груди или на одномъ среднемъ (двукрылыя; см.), развиваются какъ выпячивающіяся складки кожи, стѣнки коихъ сближаются между собою, такъ что въ конечномъ развитіи крыло представляетъ обычно очень тонкую двустѣнную пластинку. Лишь надкрылья жуковъ (см.) бываютъ довольно толсты. Внутри крыльевыхъ выростовъ врастаютъ дыхательныя трубочки (трахеи), которые, располагаясь и вѣтвясь особымъ образомъ, образуютъ крыловыя жилки (рис. 6 и 8), которые имѣютъ весьма важное значеніе для систематики Н. и которые называются опредѣленными названіями. Къ сожалѣнію, специалисты по систематикѣ различныхъ отрядовъ Н. давали въ разное время однѣмъ и тѣмъ же жилкамъ разныя названія, что дѣлаетъ весьма труднымъ сравнительное изученіе жилкованія. Относительно жилкованія можно сдѣлать общее замѣчаніе, что чѣмъ оно первобытнѣе, тѣмъ больше продольныхъ, отъ корня крыла отходящихъ жилокъ, и число жилокъ вообще въ этомъ случаѣ велико, а чѣмъ болѣе крыло специализировано и удалилось отъ первобытнаго типа, тѣмъ меньше въ немъ жилокъ вообще и тѣмъ меньше ихъ отходить отъ основанія крыла; въ такомъ случаѣ наблюдается вѣтвленіе жилокъ, въ небольшомъ количествѣ отходящихъ отъ корня крыла. У нѣкоторыхъ Н. (напр., въ семействахъ *Chalcididae* и *Proctotrypidae* изъ наѣздивковыхъ, см.) жилки совѣмъ или почти совѣмъ исчезаютъ, что представляетъ собою явленіе вторичное. Крылья могутъ вовсе отсутствовать у Н., при чемъ для низшихъ группъ (Apterygota) это считается признакомъ первичнымъ, а для цѣлагаго ряда формъ изъ разныхъ отрядовъ — признакомъ вторичнымъ. Иногда наблюдается безкрылость только одного пола, самки. Обычна безкрылость у формъ пещерныхъ, горныхъ, островныхъ. Послѣдній фактъ очень интересенъ, какъ примѣръ дѣйствія отбора: летуны легко попадали въ море и вымигали, не склонныя летать выжили, а отъ неупотребленія органовъ

атрофировался. Поверхность тѣла Н. покрыта кожей, верхній слой которой, являющийся выдѣленіемъ ниже лежащихъ клѣтокъ, состоитъ изъ особаго вещества, называемаго хитиномъ, которое отличается чрезвычайной стойкостью и не разрушается даже дѣйствіемъ горячаго раствора ѣдкаго кали или натра. Этимъ пользуются для изучения хитиннаго остова Н., вываривая ихъ въ названныхъ веществахъ, разрушая при этомъ все, кромѣ хитина. Поверхность кожи несетъ разнообразныя хитинныя выросты въ видѣ шипиковъ, волосковъ, щетинокъ, чешуекъ. Въ кожѣ Н. въ изобиліи развиваются кожные железы. Онѣ могутъ развиваться въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, показывая этимъ, что вся кожа есть железистый органъ; и назначеніе ихъ самое разнообразное: есть железы восковые (см. *пчела*), волючія (защитныя), смазочныя и проч. Въ связи съ жаломъ стоятъ ядовитыя железы, сложно устроенныя, но тоже кожного происхожденія. Стоящія въ связи съ глоткой сложныя слюнные железы, число коихъ доходитъ до 6 паръ, тоже кожного происхожденія. Изъ хитина состоитъ стѣнка дыхательныхъ трубочекъ (трахей), развивающихся какъ впячиванія кожи и пронизывающихъ собою въ безчисленномъ количествѣ все тѣло Н. (рис. 18). Главныя стволы этой дыхательной или трахейной системы расположены вдоль тѣла и сообщаются съ наружной средой съ помощью поперечныхъ трубочекъ, открывающихся наружу отверстиями (дыхальцами или стигмами). Тончайшія развѣтвленія трахей проникаютъ во всѣ ткани и даже внутрь клѣтокъ, уподобляясь своимъ безконечно мелкимъ вѣтвленіемъ волоснымъ сосудамъ кровеносной системы вышнихъ животныхъ. Наоборотъ, кровеносная система (рис. 3 и 4) у Н. развита весьма слабо, не представляя собою сѣти сосудовъ. Кровь наполняетъ собою всю полость тѣла и приводится въ движеніе замкнутымъ на заднемъ концѣ спиннымъ сосудомъ, который въ брюшкѣ раздѣленъ на камеры (сердце), а въ груди и головѣ камеръ не имѣетъ (аорта). Сокращаясь сзади напередъ, сердце прогоняетъ кровь въ полость головы, откуда она обратнымъ токомъ идетъ по полости

тѣла назадъ, при чемъ распределителями кровяного потока являются двѣ перегородки, спинная и брюшная (рис. 4). Проходя сквозь скважистую спинную перегородку, кровь черезъ особыя отверстия, при расширеніи сердца, поступаетъ въ его полость.

Прилегая къ стѣнкамъ тѣла и къ внутреннимъ органамъ, въ полости тѣла Н. расположено значительное количество особой ткани, называемой жировымъ тѣломъ. У зимующихъ насѣкомыхъ оно является съ осени большимъ складомъ запасныхъ веществъ, гл. обр. жировыхъ, за счетъ которыхъ происходитъ питаніе во время зимовки (комары, самки осъ, шмелей). Въ обычное время въ этой ткани тоже находятся капли жира, но, кромѣ того, клѣтки ея имѣютъ способность осаждать внутри себя различныя вещества изъ крови. Поэтому въ жировыхъ клѣткахъ мы находимъ мочеислыя соли, а въ особыхъ, вкрапленныхъ среди жировыхъ, клѣткахъ (эноцитахъ)—скопленія пигментированныхъ зернышекъ, являющихся результатомъ жизнедѣятельности организма, отбросами, которые складываются въ эноцитахъ, какъ въ мусорныхъ ящикахъ, и остаются тамъ до смерти Н. Около сердца находятся особыя перикардальныя (околосердечныя) клѣтки, которыя обладаютъ тоже способностью внутриклѣточного выдѣленія и отлагаютъ въ себя введенныя въ полость тѣла вещества, что заставляеть насъ считать ихъ тоже участниками сложнаго процесса обмѣна веществъ въ тѣлѣ Н. Наконецъ, по бокамъ спиннаго сосуда нѣкоторыхъ Н. описаны скопленія амебовидныхъ клѣтокъ, обладающихъ свойствами фагоцитовъ. Эти скопленія считаютъ фагоцитарными или лимфатическими органами Н.

Кишечный каналъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: передняя кишка, имѣющая хитиновую внутреннюю выстилку (рис. 3), дѣлится на трубчатый пищеводъ и расширенный зобъ; иногда обособляется еще особый т. наз. жевательный желудокъ, съ хитиновыми зубцами внутри. Средняя кишка, не имѣющая хитиновой выстилки, служитъ мѣстомъ, гдѣ совершается пищевареніе, и переходитъ въ высланную хитиномъ заднюю кишку. На границѣ средней и задней кишки

помѣщаются своеобразные органы видѣнія, т. наз. мальпигіевы сосуды, которые построены совершенно иначе, чѣмъ выдѣлительные органы типа нефридій, встрѣчающіеся у кольчатыхъ червей, нѣкоторыхъ близкихъ къ нимъ группъ червей (см.), части членистоногихъ (см.) и моллюсковъ (см.). Они имѣютъ видъ слѣпо оканчивающихся трубокъ, открывающихся въ полость кишечника.

Нервная система состоитъ изъ узловъ, каждый изъ которыхъ есть слѣдствіе срастанія двухъ зародышевыхъ узловъ (рис. 2). Отъ одного узла къ другому идетъ парная соединительная перемычка, а по бокамъ отъ узла отходятъ сильно вѣтвящіяся нервные тѣли. Въ головѣ помѣщается большой сложный надглоточный узелъ (рис. 5), называемый обычно мозгомъ, хотя, если уже пригбнать это обозначеніе къ Н., то правильнѣе называть мозгомъ совокупность надглоточного и подглоточного узловъ. Надглоточный узелъ устроенъ весьма сложно, состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ. Въ переднемъ отдѣлѣ помѣщаются особыя образования, т. наз. стебельчатые тѣла, представляющія собою одно изъ проявленій высокой дифференцировки въ строеніи надглоточного узла. Они развиты не у всѣхъ Н. (нѣтъ или слабо развиты у полужесткокрылыхъ и особенно сильно развиты у пчелъ, муравьевъ и иныхъ перепончатокрылыхъ (см.), отличающихся высокимъ развитіемъ сложныхъ инстинктовъ). Клѣточное строеніе нервной системы Н. и въ особенности надглоточного узла чрезвычайно сложно и отличается въ этомъ послѣднемъ изобиліемъ отдѣльных нервныхъ центровъ и проводящихъ путей между ними, что стоитъ въ связи съ сложной психической дѣятельностью, хотя она ограничивается главнымъ образомъ сложными инстинктами, не возвышаясь или лишь рѣдко возвышаясь до области настоящаго разума. Надглоточный узелъ иннервируетъ простые и сложные глаза и усики, подглоточный — ротовые придатки. Сложные глаза состоятъ изъ отдѣльных зрительныхъ элементовъ, каждый изъ коихъ имѣетъ свою роговицу, свой преломляющій конусъ, пигментныя клѣтки

и элементы сѣтчатки. Полагаютъ, что каждый составной элементъ сложнаго глаза даетъ изображеніе части поля зрѣнія (мозаичное зрѣніе). Нѣкоторые Н. (напр., кузнечики, саранчевыя) имѣютъ весьма сложно устроенные органы слуха, замѣтные снаружи (у саранчевыхъ на брюшкѣ, у кузнечиковъ на ножкахъ). У нѣкоторыхъ Н., напр., у пчелъ, найдены внутри ножекъ незамѣтные снаружи органы, которые считаются за органы слуха, устроенные по типу органовъ кузнечиковъ, а у многихъ Н. органовъ слуха вовсе не найдено. Органы осязанія разбросаны по разнымъ участкамъ тѣла и состоятъ изъ выростовъ кожи (щетинки, волоски), связанныхъ съ нервами. Кромѣ такихъ болѣе грубыхъ воспринимателей внѣшнихъ раздраженій, въ глубинѣ кожи Н. заложены въ особыхъ ямкахъ въ разныхъ мѣстахъ болѣе тонкіе восприниматели въ видѣ чувствительныхъ клѣтокъ или нѣжныхъ выростовъ, стоящихъ въ связи съ чувствующими клѣтками. Подобнаго типа восприниматели раздраженій, расположенные на усикахъ, считаются за органы обонянія, а расположенные въ ротовой полости — за органы вкуса. Надо при этомъ помнить, что мы вообще не можемъ имѣть точныхъ представленій о томъ, какія чувства доходятъ до сознанія животныхъ, устроенныхъ совершенно не сходно съ нами, т. к. о характерѣ ощущеній мы можемъ судить только путемъ самонаблюденія. Чѣмъ дальше отъ насъ животное по своему строенію, тѣмъ меньше мы можемъ судить о его чувствованіяхъ, строеніе же Н. со строеніемъ позвоночныхъ ничего общаго не имѣетъ. Тѣмъ не менѣе, многочисленныя наблюденія надъ Н. ясно показываютъ, что обоняніе въ ихъ жизни играетъ важную роль; что же касается чувства вкуса, то о немъ мы, собственно говоря, ничего не знаемъ.

Органы размноженія Н. устроены весьма сложно и разнообразно въ подробностяхъ и весьма просто и однообразно въ схемѣ. Парныя железы — сѣменники у самцовъ, яичники у самокъ — имѣютъ парные выводящие протоки, которые обычно сливаются въ непарный, открывающійся выходнымъ отверстіемъ на заднемъ концѣ тѣла,

рядомъ съ заднепроходнымъ. Лишь въ видѣ исключенія (поденки) выводные протоки открываются парными отверстиями. Сѣменники Н. устроены весьма разнообразно, яичники же состоятъ изъ различнаго количества яйцевыхъ трубочекъ, раздѣленныхъ на камеры, при чемъ въ каждой развивается одно яйцо. Иногда такія яйцевыя камеры чередуются съ желточными, гдѣ находятся питательныя клѣтки. Важной частью женскаго полового аппарата является сѣмяприемникъ, куда попадаютъ живчики самца при спариваніи и гдѣ они хранятся, иногда въ теченіе долгаго времени, расходуясь постепенно на оплодотвореніе (см. *пчела*). И мужскіе и женскіе органы размноженія Н. въ изобиліи снабжены разнообразными придаточными железами, которыя или даютъ примѣшивающуюся къ живчикамъ слізъ, или выдѣляютъ вещество, нужное для образования кокона, или являются смазочными железами. Самцы и самки Н. нерѣдко сильно отличаются другъ отъ друга своими внѣшними признаками (половой диморфизмъ). Отличія эти выражаются во всѣхъ чертахъ строенія и, конечно, касаются и внутреннихъ органовъ, но это пока мало прослѣжено. По величинѣ самка обычно больше самца, что связано съ необходимостью развиваться внутри большое количество яицъ. Самки нѣкоторыхъ Н. отличаются меньшею подвижностью, чѣмъ самцы, что находитъ свое высшее выраженіе въ томъ, что у нихъ вовсе или въ значительной степени атрофируются крылья (напр., бабочка *Orgyia antiqua*). У бабочекъ „мѣшечницъ“ (*Psychidae*) у самокъ атрофируются не только крылья, но и ноги. Въ семействѣ пластинчатосухихъ жуковъ (*Lanellicornia*), въ противоположность указанному, самцы крупнѣе самокъ и имѣютъ разнообразные выросты на головѣ и первомъ членикѣ груди (общеизвѣстный жукъ-носорогъ) или очень сильно развиты челюсти (жукъ-олень). Интересно, что эти мужскіе признаки бываютъ неодинаково выражены у разныхъ особей: попадаютъ самцы болѣе или менѣе женственнаго типа, иногда трудно отличимые отъ самокъ. Эта сильная измѣнчивость превращаетъ половой диморфизмъ въ полиморфизмъ. Въ еще болѣе своеобраз-

ной формѣ выраженъ половой полиморфизмъ у нѣкоторыхъ бабочекъ, (напр., *Papilio Memnon*), у которыхъ при одной формѣ самца существуетъ нѣсколько формъ самокъ. При различіи половъ въ окраскѣ часто самецъ бываетъ ярче самки, но иногда диморфизмъ окраски сказывается въ томъ, что полы окрашены различно, но нельзя сказать, чтобы одинъ превосходилъ другой яркостью. Половой процессъ у многихъ Н. является главнымъ жизненнымъ актомъ взрослой стади, а иногда (напримѣръ, бабочки-шелкопряды, поденки) взрослые Н. даже не принимаютъ вовсе пищи, и вся ихъ жизнь сводится къ процессу спариванія, процессъ же питанія сосредоточивается въ стадіи личинки. Весьма часто самцы погибаютъ послѣ спариванія, а самки— послѣ откладки яицъ. При кладкѣ яицъ самки Н. весьма часто откладываютъ ихъ въ такихъ условіяхъ, чтобы выведшіяся личинки немедленно нашли себѣ необходимую пищу. Такъ, яйца травоядныхъ Н. откладываются на кору или листву деревьевъ, на стебли и внутрь стеблей травъ; яйца древоточащихъ—внутри стволовъ, яйца навозныхъ обитателей—въ навозъ, яйца тѣхъ видовъ, личинки коихъ питаются трупами животныхъ,—въ трупы и т. п. Особенно интересны случаи откладки яицъ внутри живыхъ Н., въ которыхъ личинки, выведшіяся изъ этихъ яицъ, паразитируютъ (см. *нагзднеиковья*). Яйца Н. покрыты плотной оболочкой, иногда весьма тонкой и нѣжной, а иногда очень толстой и прочной, хорошо защищающей ихъ отъ вредныхъ вліяній окружающей среды. У большинства Н. выведшіяся личинки предоставляютъ самимъ себѣ, но у живущихъ семьями, т. наз. общественныхъ Н. (термиты, муравьи, осы, шмели, пчелы) личинки выращиваются внутри гнѣздъ, выкармливаются и пользуются спеціальнымъ уходомъ.

Нѣкоторыя Н. по выходѣ изъ яйца постепенно растутъ, не претерпѣвая никакихъ превращеній (*Insecta ametabola*). Сюда относится изшія Н. У другихъ наблюдается превращеніе, наиболѣе наглядно сказывающееся въ томъ, что выходящія изъ яйца формы (личинки) безкрылы, а взрослые крылаты, но при этомъ нѣтъ рѣзкой разницы въ об-

щемъ видѣ между личинкой и взрослымъ или совершеннымъ Н. (imago) и нѣтъ промежуточной покоящейся стадіи куколки. Такое превращеніе называется неполнымъ (Insecta аіаmorphа или hemimetabola). При полномъ превращеніи (рис. 17) личинка совершенно не похожа на взрослое Н. (imago), и есть покоящаяся промежуточная стадія куколки, которая не принимаетъ пищи (Insecta еrimorphа или holometabola). Весьма часто личинка передъ окукливаніемъ плететъ себѣ коконъ. По виду и строенію личинки бываютъ весьма разнообразны. Онѣ бываютъ и подвижныя, съ хорошо развитыми ротовыми частями и конечностями, при чемъ ведутъ дѣятельный образъ жизни (рис. 7), но бываютъ онѣ и безногія, и безголовыя, совершенно лишеныя способности самостоятельно отыскивать себѣ добычу, какъ, напр., личинки мухъ (см. *двукрылыя*). При полномъ превращеніи существуетъ рѣзкое различіе между строеніемъ личинки и куколки и слабѣе различіе между куколкой и совершеннымъ Н., строеніе коего уже намѣчено въ куколкѣ. Переходъ изъ личинки въ куколку кажется на первый взглядъ какъ бы рѣзкимъ скачкомъ, но въ дѣйствительности у личинокъ уже заложены зачатки будущихъ органовъ взрослога Н. (рис. 9 и 10) въ видѣ такъ назыв. имажинальныхъ дисковъ, которые при превращеніи въ куколку постепенно развиваются, а нѣкоторые специально личиночныя органы (кишечникъ, прядильныя железы) подвергаются клѣточному распаду (гистолизу).

Развитіе многихъ Н. сопровождается своеобразными явленіями. Во-первыхъ, надо отмѣтить способность цѣлага ряда формъ къ дѣйствиному развитію (партеногенезу), которое извѣстно, какъ обычное явленіе, у тлей, у орѣхотворокъ, а также у пчелъ, гдѣ особенностью заключается въ томъ, что изъ неоплодотворенныхъ яицъ выводятся только самцы. Это дѣйствиное размноженіе иногда есть лишь одинъ изъ этаповъ перемежающагося размноженія, въ той его формѣ, когда при чередованіи партеногенетическихъ и обоеполыхъ поколѣній наблюдается значительное несходство между этими поколѣніями (гетерогонія), какъ, напримѣръ, у тлей

(см.) и орѣхотворокъ. Своеобразной формой размноженія является педогенезъ, т. е. личиночное размноженіе, наблюдаемое у нѣкоторыхъ комариковыхъ (Cecidomyiidae); явленіе состоитъ въ томъ, что внутри личинки развиваются другія личинки. Причиной является чрезвычайной раннее развитіе женскихъ половыхъ элементовъ въ яйцѣ. Эти зачатки яицъ достигаютъ еще въ личинкѣ полной зрѣлости и начинаютъ развиваться партеногенетически, такъ что педогенезъ есть какъ бы лишь частный случай партеногенеза.

Внѣшній видъ и раскраска Н. безконечно разнообразны, нерѣдко весьма оригинальны и красивы, что дѣлаетъ ихъ, и издавна дѣлало, излюбленнымъ объектомъ для собирателей коллекцій. Трудно даже представить себѣ все богатство и разнообразіе формъ, рисунка и колорита, наблюдаемыхъ въ этой группѣ. Нерѣдко та или иная своеобразная форма тѣла является приспособленіемъ къ опредѣленному образу жизни. Такъ, напримѣръ, тѣло плавающихъ Н. несомнѣнно удобно для плаванія. Форма тѣла жуковъ-коробидовъ весьма приспособлена для дѣланія ходовъ въ деревѣ и т. п., но, съ другой стороны, весьма часто одна и та же способность связана съ совершенно различнымъ строеніемъ: такъ, напримѣръ, длинно- и тонкотѣлыя и длиннокрылыя стрекозы являются хорошими легунами наравнѣ съ коротко- и широкотѣлыми и короткокрылыми слѣбняками и иными двукрылыми. Весьма часто въ разнообразіи формы Н. намъ не удается видѣть приспособленія къ опредѣленной цѣли. Еще въ болѣе рѣзкой формѣ возникаетъ вопросъ о значеніи разнообразія окраски. Несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ окраска подходитъ подъ цвѣтъ окружающей среды (гомохромія) и въ этомъ отношеніи можетъ быть полезна Н., какъ средство защиты (охранительная, подражательная окраска). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выработались такая форма тѣла, такой рисунокъ и такая окраска, которые весьма сходны съ формой, рисунокомъ и окраской другого вида, хорошо защищеннаго специальными свойствами отъ враговъ (подражательное, охранительное сходство; см. *мимикрія*). Не

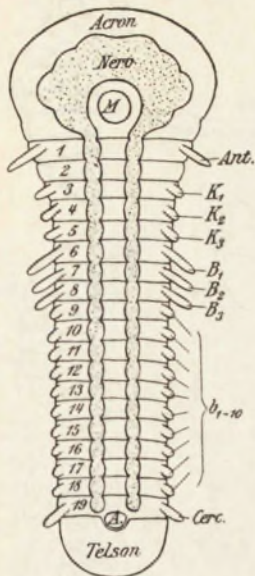
въ весьма большомъ числѣ случаевъ мы не можемъ дать никакого объясненія значенія окраски и рисунка. Особенно хорошіе примѣры даютъ въ этомъ отношеніи бабочки (см.). Виды, сходные по образу жизни, который къ тому же до крайности простъ и не представляетъ намъ никакихъ проявленій сложныхъ инстинктовъ, выглядятъ совершенно различно, при чемъ природа не пощадилась на пестроту и разнообразіе рисунка и расцвѣтки. Нѣкоторые авторы (Эймеръ) пытаются путемъ тщательнаго анализа рисунка на крыльяхъ Н., специально бабочекъ, намѣтить ходъ specialнаго процесса эволюціи этого рисунка,—процесса, идущаго въ опредѣленномъ направленіи въ силу законовъ органическаго роста и развитія (ортогенезисъ).

Количество видовъ Н. чрезвычайно велико и съ трудомъ поддается даже самому приблизительному учету, т. к. ежедневно описывается много новыхъ видовъ. Можно съ увѣренностью сказать, что число описанныхъ въ настоящее время видовъ Н. не менѣе 300 тысячъ. Нѣкоторые авторы, принимая во вниманіе непрерывное появленіе описаній новыхъ видовъ, оцѣниваютъ общее число живущихъ на земномъ шарѣ видовъ Н. болѣе, чѣмъ въ миллионъ. Безспорно, это—самый многочисленный изъ всѣхъ классовъ животнаго царства, широко распространенный по всему земному шару, представители котораго живутъ въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, при чемъ многіе изъ нихъ размножаются въ неслѣтномъ количествѣ, чѣмъ и обуславливается возможность нанесенія ими существеннаго вреда человѣческому хозяйству (см. вредныя Н.). Обиліе Н., ихъ разнообразіе, интересныя особенности образа жизни многихъ изъ нихъ и наносимый ими вредъ—все это было причиною того, что число зоологовъ, посвящавшихъ свое вниманіе Н., было всегда велико и все увеличивается и что изученіе ихъ уже давно выдѣлилось въ особую отрасль зоологіи подъ названіемъ „энтомологіи“ (entomon = насѣкомое). Къ числу лицъ, занимающихся энтомологіей, принадлежитъ громадное количество любителей, многіе изъ которыхъ являются исключительно

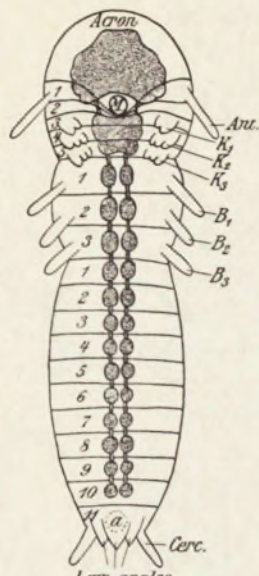
собираателями коллекцій, а не научными работниками. Къ услугамъ такихъ собирателей развилась обширная торговля Н. (см. бабочки). Вслѣдствіе обилія видовъ и незначительности отличій между многими изъ нихъ, а также вслѣдствіе громаднаго объема энтомологической литературы по систематикѣ и фаунистикѣ, при чемъ среди этого изобилія не мало работъ невысокаго качества, занятіе научной систематикой Н. является дѣломъ труднымъ, требующимъ большой спеціализаціи. Въ настоящее время не только нельзя думать о томъ, чтобы знать систематику Н. вообще, но трудно даже знать полностью отдѣльные отряды, и создаются спеціалисты по подотрядамъ, по группамъ семействъ и даже по отдѣльнымъ семействамъ. Было время, когда систематика Н. была почти исключительно искусственная, основанная на изученіи внѣшнихъ признаковъ, направленіе, созданное Линнеемъ (1758 г. „Systema Naturae“). Постепенно, въ особенности за послѣднее время, систематика Н. перерабатывается на основахъ естественной системы, пытающейся установить распредѣленіе формъ по группамъ на основаніи всесторонняго изученія не только ихъ внѣшнихъ признаковъ, но и строенія и развитія.

Ископаемыя Н. извѣстны, начиная съ отложенія каменноугольнаго періода, при чемъ, чѣмъ моложе слои, тѣмъ большее количество ископаемыхъ Н. изъ нихъ извѣстно. Всего въ настоящее время извѣстно болѣе 7.600 видовъ. Изученіе ископаемыхъ Н. ничего не выясняетъ намъ по вопросу о происхожденіи ихъ отъ какой-либо иной группы животнаго царства, что, вѣроятно, зависитъ отъ того, что самыя древнія предки этого класса намъ неизвѣстны. Въ каменноугольныхъ отложеніяхъ Н. появляются въ видѣ крылатыхъ формъ съ типичными признаками современныхъ Н. Даже для пониманія родственныхъ отношеній между отрядами Н. палеонтологія даетъ немного.

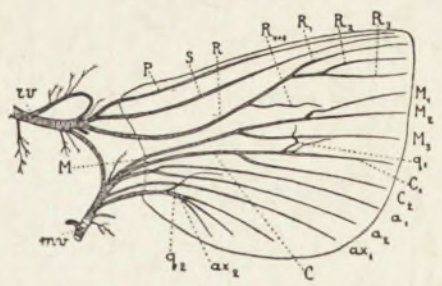
Значеніе Н. въ природѣ весьма велико. Ихъ питаніе растеніями можетъ сильно отражаться съ вредной стороны на благополучіи этихъ послѣднихъ (см. вредныя Н.), но, съ другой стороны, они

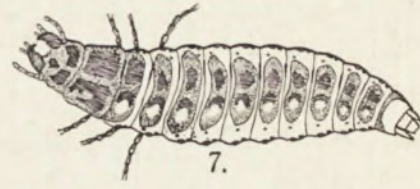
1.

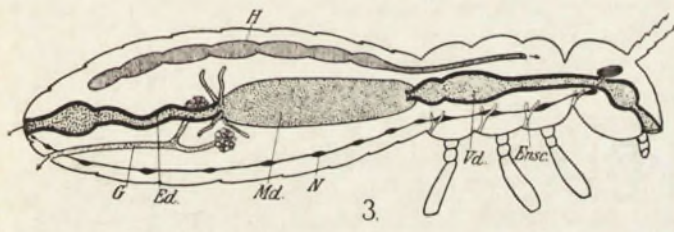
2.

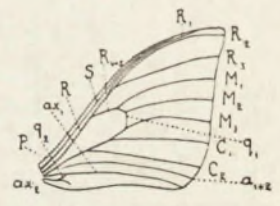
6.

7.

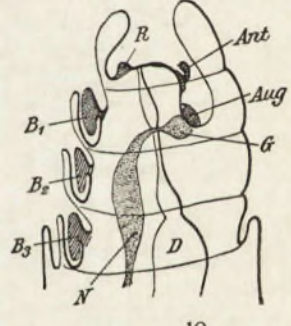
3.

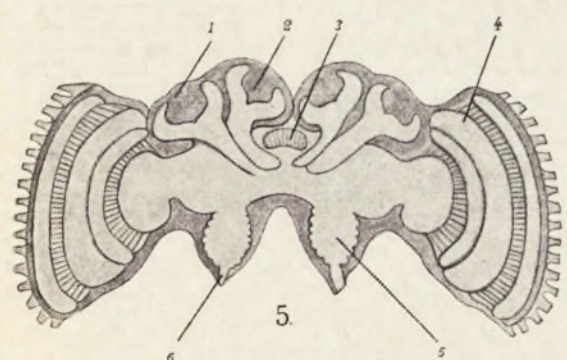
8.

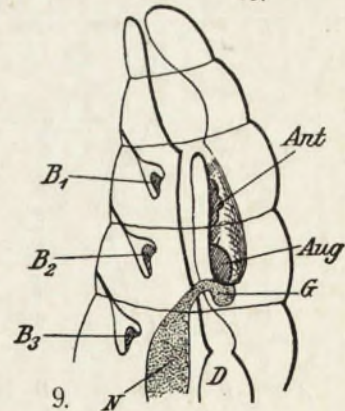
4.

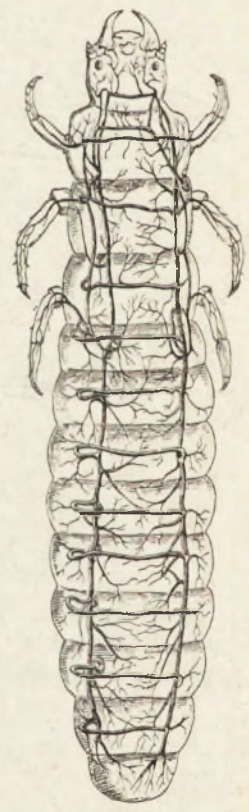
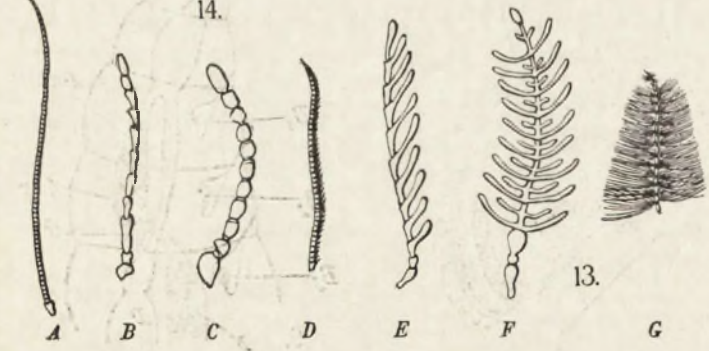
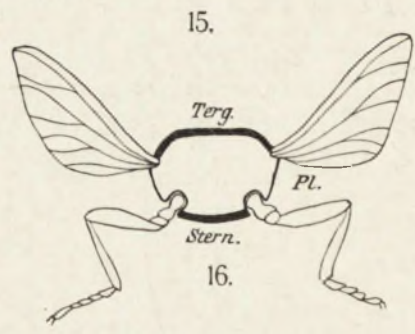
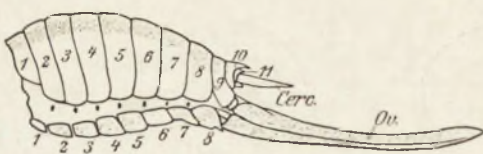
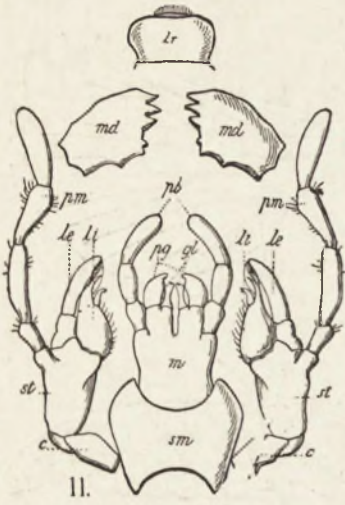
10.

5.

9.

18.

15.

16.

12.

14.

13.

Объяснение таблицы „Насѣкомья“.

Рис. 1. Схематическое изображение расчленения зародыша насѣкомаго на ранней ступени развитія. Асгоп—лишенный придатковъ предротовой отдѣлъ; Тelson—лишенный придатковъ концевой отдѣлъ; Nерв—нервная система; Ant—зачатокъ усиковъ; K_1 — K_3 —зачатки челюстей: K_1 —верхнихъ, K_2 —первой пары нижнихъ, K_3 —второй пары нижнихъ; B_1 — B_3 —конечности грудныхъ члениковъ (ножки); b_1 — b_{10} —конечности брюшныхъ члениковъ, существующія только на раннихъ ступеняхъ развитія; Сегс.—придатки задняго конца тѣла; А—заднепроходное отверстие; М—ротъ. 1—19—членики тѣла.

Рис. 2. Схематическое изображение расчленения зародыша насѣкомаго болѣе поздней стадіи, чѣмъ на рис. 1.

Рис. 3. Схематическое изображение расположения главнѣйшихъ органовъ насѣкомаго въ продольномъ разрѣзѣ. Н—сердце; Vd—передняя кишка, Md—средняя, Ed—задняя кишка; на границѣ средней и задней кишки трубочки—мальпигіевы сосуды; N—нервная система; G—органы размноженія; Ensс—внутренній скелеть. Толстыми черными очертаніями отмѣчены тѣ части кпшечника, гдѣ есть хитиновая выстилка.

Рис. 4. Схематическое изображение кровообращенія насѣкомаго. Ds—спинная перегородка; Vs—брюшная перегородка. На брюшной поверхности—тяжъ нервной системы; стрѣлками обозначены направленія кровяного тока; точками обозначена кровь. Аорта на рисункѣ оканчивается, не доходя до головы, а въ дѣйствительности она входитъ въ голову.

Рис. 5. Поперечный разрѣзъ черезъ надглоточный узелъ (мозгъ) и зрительныя лопасти рабочей пчелы. 1—паружная часть, 2—внутренняя часть стебельчатыхъ тѣлъ; 3—центральное тѣло; 4—зрительная лопасть; 5—обонятельная лопасть; 6—нервъ къ усикамъ.

Рис. 6. Вѣтвленіе трахей въ переднемъ куколичномъ крылѣ бабочки *Anthera pernyi* Guér. (китайскаго дубоваго шелкопряда). rv—радіальный трахейный стволъ; mv—срединный трахейный стволъ; М—срединная жилка (mediana), дающая три вѣтви (M_1 , M_2 , M_3); Р—красвая (costalis); S—подкраевая (subcostalis); R—лучевая (radialis) съ ея вѣтвями R_1 — R_5 ; С—локтевая (cubitalis) съ двумя вѣтвями C_1 и C_2 ; a_1 и a_2 —заднекрайнія (anales); ax_1 и ax_2 —аксиллярныя жилки; q_1 и q_2 —поперечныя жилки. (По Кузнецову.)

Рис. 7. Личинка хищнаго жука *Calosoma* (изъ сем. жужелищъ).

Рис. 8. Жилкованіе передняго крыла вполне развито китайскаго дубоваго шелкопряда (сравни съ рис. 6).

Рис. 9. Закладка придатковъ взрослога насѣкомаго въ личинкѣ комнатной мухи (т. наз. имагинальные дпски). Ant—закладка усиковъ, Aug—глазъ, R—хоботка, B_1 — B_3 —ножекъ; D—кишечный каналъ; N—нервная система.

Рис. 10. Тѣ же зачатки (Ant, Aug, R, B_1 — B_3) у куколки, выпяченныя.

Рис. 11. Жующіе ротовыя придатки чернаго таракана въ расчлененномъ видѣ. lg—верхняя губа; md—верхнія челюсти или жвалы; въ нижнемъ ряду, по бокамъ—первая пара нижнихъ челюстей, основныя членики которыхъ: c и st (cardo и stipes), le—наружная, li—внутренняя лопасть, рп—челюстное щупальце; въ нижнемъ ряду посрединѣ—вторая пара нижнихъ челюстей, сросшихся въ нижнюю губу, части которой слѣдующія: два основныя членика (sm—submentum и m—mentum), двѣ срединныя лопасти gl (glossae, язычокъ), двѣ боковыхъ (para-glossae, придатки язычка) и два губныхъ щупальца (pl).

Рис. 12. Различныя формы ножекъ насѣкомыхъ. А—укороченная передняя и В—вполнѣ развитая ножка бабочки *Va-*

nessa polychloros; С—ножка съ двойнымъ вертлугомъ (*Sirex gigas*, рогохвость); D—плавательная ножка плавунца; E—мохнатая ножка пчелы *Dasyptoda*, приспособленная для сбора пыльцы; F—ножка рабочей пчелы, приспособленная для сбора пыльцы; G—хищническая ножка водяного скорпиона (*Nepa cinerea*); H—копающая ножка медвѣдки; I—прыгательная ножка земляной блохи (*Haltica*); с—ляжка, tr—вертлугъ, f—бедро, tb—голень, ts—лапка.

Рис. 13. Различныя формы усиковъ съ однородными члениками. А—усикъ щетинковидный (кузнечикъ), В—нитевидный (жужжелица), С—четковидный, D—пильчатый (сумеречная бабочка), E—гребенчатый (шелкунъ), F—двоякогребенчатый, G—перистый (самецъ комара).

Рис. 14. Различныя формы усиковъ съ разнородными члениками. А—усикъ булавовидный (бабочка капутница), В—съ

голой щетинкой, С—съ перистой щетинкой (мухи), D—колѣнчатый (шершень), E—колѣнчатый съ зубчатой булавой (жукъ-олень), F—колѣнчатый съ простой булавой (короѣды), G—колѣнчатый съ пластинчатой булавой (самецъ майскаго жука).

Рис. 15. Брюшко самки кузнечика съ длиннымъ мощнымъ яйцекладомъ Ov, развившимся изъ придатковъ 8 и 9 сегмента. Cerc.—придатки задняго членика (cerci).

Рис. 16. Схематическій разрѣзъ черезъ среднй грудной членикъ насъкомаго. Terg—спинная дужка, Stern—брюшная дужка, Pl—боковая пластинка (плевра).

Рис. 17. Превращенія шмеля. Сверху безвогая личинка, посрединѣ переходъ личинки въ куколку, внизу куколка.

Рис. 18. Дыхательная система личинки жука, т. наз. „шпанской мушки“ (*Lytta vesicatoria*).

являются опылителями растений, и роль въ этомъ отношеніи многихъ Н., особенно перепончатокрылыхъ, а также двукрылыхъ и чешуекрылыхъ, весьма велика и благотворна (см. *пчелы, шмели*). Разнообразныя приспособленія цвѣтовъ къ опыленію ихъ Н. послужили предметомъ специальныхъ изслѣдованій. Польза трупы, навозъ и нныя разлагающіяся вещества, Н. въ извѣстной степени являются санитарами въ природѣ, но, съ другой стороны, при этомъ они же являются разносителями заразы (см. *мухи*). Паразитируя въ другихъ Н., многіе виды являются естественными ограничителями ихъ чрезвѣрнаго размноженія (см. *наѣздкинковая, мухи*) и, если это касается вредныхъ Н., то друзьями человѣка. Велико значеніе Н. какъ пищевого матеріала для насѣкомоядныхъ птицъ, млекопитающихъ и нныхъ животныхъ. Этимъ кладется ограниченіе ихъ чрезвѣрному размноженію. Прямую пользу человѣку приносятъ пчела (см.), шелковичный червь (см.), червецы (см. *полужесткокрылыя*), орѣхотворки (см.).

Дѣленіе современныхъ Н. на отряды понимается довольно различно разными авторами, при чемъ количество ихъ доходитъ по Брауеру до 18. Мы приводимъ здѣсь классификацію нашего извѣстнаго зигомолога Н. А. Холодковского.

Первый подклассъ и совпадающій съ нимъ I отдѣлъ *Низшія Н.* (*Insecta apterygota, ametabola, eimorphota*). Сюда относятся формы, не имѣющія вовсе превращеній и отличающіяся первобытностью своего строенія. I отдѣлъ *Всѣхъкожыя* (*Protura*) — открытая въ 1907 году своеобразная группа цинихъ Н., напоминающихъ частіи многоножекъ, окуда и одно изъ названій этой группы *Mutrientomata* (Берлезе). Число членковъ брюшка, въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ Н., 12, усны, въ противоположность всѣмъ остальнымъ Н., отсутствуютъ. Голова несетъ признаки атрофій, глазъ нтъ. Роды *Aseventomom, Kosentonom*. Живутъ въ нныхъ. Найдены въ разныхъ мѣстностяхъ Европы. 2 отр. *Хвостоложки* (*Collembola*) — мелкія безкрылыя Н., строеніе коихъ указываетъ не на первобытность, а на весьма большую спеціализацію. Членки брюшка весьма малочисленны. На концѣ брюшка своеобразная прыгательная выдка, на нижней поверхности брюшка, особый выпячивающійся грубчатый брюшной органъ, вѣроятно, служащій для прилипающа къ гладкимъ поверхностямъ. Живутъ эти Н. во мху, въ нныхъ и т. п., въ сырыхъ мѣстахъ. Нѣредко попадаются въ цвѣтущихъ горшкахъ. Роды *Podura, Sminthurus*. 3 отр. *Вилкоштыя* (*Diplura*) — небольшая, безкрылыя, безглазая Н. съ двумя длинными хвостовыми придатками (*Sarprodea*) или двумя хвостовыми щипцами (*Jarux*). Первый изъ названныхъ родовъ съ единственнымъ видомъ *C. staphylinus* отличается многими первобытными чертами строенія, широко распространѣн по земному шару, живетъ въ землѣ, падаетъ и въ цвѣтущихъ горшкахъ. *Jarux*, живущій въ тепломъ климатѣ, замѣчательнъ зачаточными брюшными придатками. 4 отр. *Щетинохвостыя* (*Lepismatina*) — наиболѣе высокоорганизованныя изъ цинихъ Н., наиболѣе близка къ прямокрылымъ, съ сложными глазами, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ цинихъ Н. или вовсе нтъ глазъ, или только простые глаза.

Второй подклассъ — *всѣя Н.* (*Pterygota*) дѣлится на два отдѣла. II отдѣлъ *Н. съ неполнымъ превращеніемъ* (*Insecta anomalopha, hemimetabola*). Вышедшая изъ яйца молодъ безкрыла и достигаетъ окончательнаго развитія и крылатости путемъ последовательныхъ линекъ, не проходя покоящейся стадіи куколки. 5 отр. *Прямокрылыя* (*Orthoptera*, см.). 6 отр. *Ложнощитокрылыя* (*Pseudoneuroptera*, см.). 7 отр. *Пузыреножыя* (*Physopoda*) — мелкія Н. съ четырьмя узкими вѣжными крыльями, по краямъ которыхъ сидятъ вѣжные волоски. На концахъ лапокъ вместо когтей своеобразныя колбовидныя вадуты, служащія для присасыванія. Типичный родъ *Thrips* (трипсъ). Въ изобиліи встрѣчаются на растеніяхъ, преимущественно на цвѣтахъ. Многіе виды вредятъ культурнымъ растеніямъ. *Limothrips cecaealium* Halid. вредитъ колосьямъ ржи и пшеницы. 8 отр. *Ложношчитокрылыя* (*Pseudohymenoptera*) — паразитныя безкрылыя Н. съ своеобразными колющими и грызущими ротовыми придатками. Сюда относится въ качествѣ особаго подотряда многочленистые *пчолоды* (*Mallophaga*), живущіе на шерсти млекопитающихъ и на перьяхъ птицъ. Второй подотрядъ составляютъ *вщи* (см.). 9 отр. *Полужесткокрылыя* (*Hemiptera, Rhynchota*).

III отдѣлъ *Н. съ полнымъ превращеніемъ* (*Insecta metatopha, holometabola*). Выдунувшаяся изъ яйца молодъ сильно непохожа на взрослую форму, есть промежуточная покоящаяся стадія куколки. 10 отр. *Ситчатокрылыя* (*Neuroptera*). 11 отр. *Ручейники* (*Trichoptera*). 12 отр. *Чешуекрылыя*, или бабочки (*Lepidoptera*). 13 отр. *Жесткокрылыя*, или жуки (*Coleoptera*). 14 отр. *Внерокрылыя* (*Strepsiptera*). 15 отр. *Влохи* (*Aphaniptera*). 16 отр. *Двукрылыя* (*Diptera*). 17 отр. *Переноситокрылыя* (*Hymenoptera*; обѣ отр. 5, 6, 9—17 см. соотвѣтств. статьи).

Какъ видно изъ этого перечня, большинство отрядовъ Н. посвящены самостоятельнымъ статьямъ, гдѣ и изложены многочисленныя данныя по строенію, биологій и систематикъ этого интереснаго класса, причѣмъ иногда отдѣльныя группы семействъ или даже отдѣльныя семейства дали матеріалъ для самостоятельныхъ статей, на которыя имѣются ссылки въ описаніи отрядовъ. Относительно географич. распространенія Н. можно замѣтить, что, будучи широко представлены во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ, они даютъ намъ въ то же время много характерныхъ примѣровъ эндемизма, т. е. ограниченія распространенія определенной областью, не только для видовъ, но даже и для родовъ. Что же касается видовъ, то по отношенію къ нимъ эндемизмъ проявляется часто на сравнительно небольшомъ участкѣ земного шара, не въ областяхъ, а въ отдѣльныхъ частяхъ областей, въ зоогеографич. провинціяхъ. Въ предѣлахъ Россійской имперіи богаты эндемическими видами Крымъ, Кавказъ, Туркестанъ и отдѣльныя участки ихъ, Восточная Сибирь. Фауна средней Россіи въ широкой мѣрѣ сливается въ одно цѣлое съ фауной средней Европы и бѣдна эндемическими формами. Вадается въ какія-либо подробности о географич. распространеніи Н. здѣсь вѣдъ невозможно. Можно только еще замѣтить, что жаркій климатъ всего земного шара отличается чрезвычайнымъ богатствомъ и разнообразіемъ формъ, большой величиной ихъ и яркостью окраски. Съ охлажденіемъ климата фауна Н. замѣтно бѣднѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ. На далекомъ сѣверѣ (Новая Земля и другіе сѣверные острова) весь составъ зитомологической фауны ограничивается приблизительно двумя сотнями видовъ. Нужно еще отмѣтить, что среди Н. много видовъ, характерныхъ для мѣстностей съ определенными физико-географическими условіями (т. наз. стаціи): виды пустынные, степные, горные, водяные, льсные.

Литература. *Н. А. Холодковский*, „Курсъ зитомологии“, 2 тома (3-е изд. Спб. 1912); *Давидъ Шарпа*, „Н. сѣв. обработка и доводъ. *Н. Я. Кузнецова* (Спб. 1910); *Карпентеръ*, „Н. ихъ строеніе и жизнь“ (Спб. 1903); *Packard*, „Textbook of Entomology“ (1898); *Henneguy*, „Les Insectes“ (Paris, 1904); *A. Berlese*, „Gli Insetti“ (1909); *Chr. Schröder*, „Handbuch der Entomologie“ (1912—1913); *Handlirsch*, „Die fossilen Insecten und die Phylogenie der receten Formen“ (1906—1908). Въ означ. сочин. имѣются весьма полныя указатели

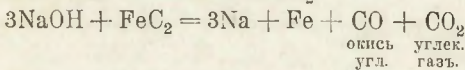
по обширной эволюц. литературѣ. *Фабрѣ*, „Искусствѣ и нравы Н.“, 2 тома (Спб. 1898); *H. Müller*, „Die Befruchtung der Blumen durch Insecten“.

Г. Кожевниковъ.

Наталь, см. *Южно-Африк. Федерациі.*

Натрій, Na, металлъ, принадлежащій къ I группѣ (въ 3-мъ ряду) периодич. системы элементовъ—къ группѣ щелочныхъ металловъ. Атомный в. Na=23,00(O=16). Уд. в. 0,98. Металлъ бѣлаго, серебристаго цвѣта, легко рѣжется ножомъ. Плавится при 96°Ц., кипитъ при 742°. На основаніи плотности его пара можно заключить, что частица Н. состоитъ изъ одного атома.

Если бросить кусокъ Н. на воду, то онъ будетъ плавать на ней, при чемъ происходитъ реакція вытѣсненія водорода изъ воды ($\text{Na} + \text{H}_2\text{O} = \text{H} + \text{NaOH}$) сопровождающаяся выдѣленіемъ большого количества тепла. Если на воду положить сперва пропускную бумагу, а на нее кусочекъ Н., то отъ выдѣляющагося тепла водородъ загорается пламенемъ, окрашеннымъ парами Н. въ желтый цвѣтъ. Н. легко окисляется при комнатной температурѣ на воздухѣ, поэтому его сохраняютъ въ керосинѣ. Металлическій Н. получается: 1) при накаливаніи въ желѣзныхъ ретортахъ смѣси углекислаго Н. съ углемъ и известнякомъ. Уголь отнимаетъ при высокой температурѣ кислородъ отъ Н.: $\text{Na}_2\text{CO}_3 + 2\text{C} = 3\text{CO} + 2\text{Na}$. 2) При накаливаніи ѣдкаго натра съ углеродистымъ желѣзомъ FeC_2 :

3) При электролизѣ расплавленнаго хлористаго Н. (поваренной соли) или же ѣдкаго натра, при чемъ Н. выдѣляется на положительномъ полюсѣ. Н. съ кислородомъ можетъ образовывать: 1) *окись* Na_2O , 2) *перекись* Na_2O_2 и 3) *недоокись* Na_2O . При сгораніи на воздухѣ Н. образуется окись Н. вмѣстѣ съ перекисью. Чистую окись Н. получаютъ, сжигая Н. въ сухомъ воздухѣ и прокаливая получившуюся окись съ металлическимъ Н. для разрушенія перекиси. Окись Н., жадно соединяясь съ водой, образуетъ *ѣдкій натръ*: $\text{Na}_2\text{O} + \text{H}_2\text{O} = 2\text{NaOH}$. Послѣдній въ технику получаютъ, нагревая растворъ соды (Na_2CO_3) съ известковымъ молокомъ: $\text{Na}_2\text{CO}_3 + \text{Ca}(\text{OH})_2 = \text{CaCO}_3 + 2\text{NaOH}$. Ёдкій натръ, или ги-

драть окиси Н.—бѣлое тѣло, жадно соединяющееся съ водой.—*Перекись* Н. Na_2O_2 —бѣлый порошокъ, сильный окислитель. При дѣйстви воды выдѣляетъ кислородъ: $\text{Na}_2\text{O}_2 + \text{H}_2\text{O} = 2\text{NaOH} + \text{O}$. Реакція сопровождается большимъ выдѣленіемъ тепла. Если положить перекись Н. на бумагу и капнуть водой, то бумага можетъ загорѣться.—*Недоокись* Н. образуется при медленномъ окисленіи Н. на воздухѣ. Н. въ видѣ солей является очень распространеннымъ элементомъ: онъ встрѣчается въ многихъ горныхъ породахъ, (напр., въ альбитѣ). Самая распространен. соль Н.—*поваренная соль*. Его соли: *Глауберова*, или *сѣрноокислый* Н., *чилийск. селитра* NaNO_3 , *бура* $\text{Na}_2\text{B}_4\text{O}_7 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, *кремнекислый* Н., растворимое стекло и мн. др. (см. эти слова). *И. Кб.*

Натровый полевой шпатъ, см. *альбитъ*.

Натровый шабазитъ, см. *гмелинитъ*.

Натрокальцитъ, см. *гейлюсситъ*.

Натролитъ, см. *цеолиты*.

Натронныя озера, см. XIX, 533.

Натурализація, вступленіе лица безподданнаго или состоящаго въ подданствѣ одного государства въ подданство другого государства (Н. въ субъективн. смыслѣ), или принятіе государствомъ въ свое подданство лица безподданнаго или состоящаго въ подданствѣ другого государства (Н. въ объективн. смыслѣ). Въ силу Н. („укорененія“) лицо становится подданнымъ чужого, не отечественнаго государства, т. е. полноправнымъ его гражданиномъ (см. *подданство, иностранцы*),—оно приравнивается къ туземцамъ, кореннымъ жителямъ принявшаго его государства.

Въ XVI—XVII вв. Н. по своему юридич. характеру въ большинствѣ случаевъ отождествлялась съ иммиграціей, т. е. съ переселеніемъ иностранца въ чужое государство, при чемъ, подъ вліяніемъ моркитивной политики, госуд-ва поощряли иммиграцію иностранцевъ, особенно богатыхъ или могущихъ оказать пользу государственной промышленности или способныхъ къ военной службѣ. Иммигрантъ снискался съ общей массой столь же безправнаго, какъ и онъ, населенія. Даже особаго юридич. акта принятія иммигранта въ составъ государственнаго народа не требовалось: вслѣдствіе господства феодальнаго принципа территориальной власти (*jus soli*), верховныя права территориальнаго господства распространялись безраздѣльно и на территорию на ея населеніе, какъ туземное, такъ и пришлое,—подъ условіемъ лишь разрѣшенія на поселеніе. Это полное подчиненіе иммигранта мѣстной власти подразумѣвалось само собою. Зародивши юридич. и политич. опредѣленія отношеній иммигранта къ главѣ госуд-ва и самому госуд-ву мы видимъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ принятія иностранцевъ на государственную службу (французскія *lettres de naturalité*; въ Россіи пріѣзже по вызову

правительства иностранцы должны были принести присягу на подданство). И лишь съ XIX в., постѣ того какъ въ культурныхъ госуд-вахъ получили признаніе провозглашенныя франц. революціей идеи правъ человека и гражданина, когда въслѣдствіе пробразованія госуд. строя на началахъ конституціонализма подданные стали постепенно превращаться въ гражданъ, соучаствующихъ въ жизни и дѣятельности госуд-ва, когда и въ политикѣ и во вѣдѣнныхъ отрасляхъ госуд-въ получили признание принципъ національности,—лишь съ этого времени и вопросъ о Н. иностранцевъ сталъ предметомъ не простого усмотрѣнія правительства и ихъ органовъ, а получить опредѣленную регламентацію въ законодѣлствѣхъ. Но пужко замѣтити, что и въ этой новой фазѣ, вопреки широкому развитію *международной* жизни, законодѣлства въ общемъ трактуютъ вопросъ о Н., какъ вопросъ исключительно внутренне-государственнаго порядка и интереса, рассматривая его не какъ вопросъ о *переходѣ* лица изъ одного подданства въ другое, объ *измѣненіи* подданства, а лишь какъ вопросъ о *принятіи* иностранца въ подданство госуд-ва и о представленіи ему правъ туземнаго гражданина. Поэтому, при такой постановкѣ вопроса, въ *международной* сферѣ Н. лица, хотя бы и совершенная вполнѣ согласно законодѣлству даннаго госуд-ва, сама по себѣ не означаетъ *перехода* этого лица изъ одного подданства въ другое и имѣетъ значеніе чисто субъективное для даннаго лица и госуд-ва; объективное международное значеніе этотъ актъ получаетъ лишь въ зависимости отъ тѣхъ законодѣлтельныхъ постановленій, какия имѣются по вопросамъ объ утратѣ и о приобритеніи подданства въ обоихъ госуд-вахъ, — иностранца и принимающаго его. Такъ, напр., Германия, Австрія, С.-А. Штаты сохраняютъ права подданства за своими подданными, натурализованными въ другомъ госуд-вѣ, если они не уклонились формально; Франція не признаетъ дѣйствительную Н. французъ изъ чуждомъ госуд-вѣ, совершившую имъ ради обхода отечественныхъ законовъ (напр., ради уклоненія отъ воинск. повинности). Вопросъ Н., какъ и подданства, есть вопросъ внутреннего національнаго государственнаго и административнаго права; международнаго права онъ касается лишь постольку, поскольку то или иное подданство лица вліяетъ на юридич. и политич. положеніе этого лица въ между. сферѣ, т. е. въ третьемъ госуд-вѣ. Н. иностранцевъ допускается, подъ извѣстными, болѣе или менѣе точно опредѣленными условіями, всеми культурными госуд-вами. По своему характеру Н. есть актъ двусторонній, между лицомъ и госуд-вомъ; со стороны послѣдняго это—актъ верховной госуд. власти, въ силу котораго госуд-во принимаетъ иностранца въ свое подданство. Большинство современныхъ законодѣлствъ ставятъ Н. иностранца въ зависимость отъ слѣд. условій: 1) отъ личнаго юридич., социальнаго и экономич. положенія иностранца (возрастъ, юридич. дѣеспособность, трудовая или экономич. самостоятельность, т. е. возможность содержать себя на свои средства или собственнымъ трудомъ, судебная неопороченность); 2) отъ предварительнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго (закономъ опредѣленнаго) поселенія или хозяйственнаго обзаведенія въ предѣлахъ принимающаго госуд-ва (не Германия и Австрія); 3) отъ исполненія извѣстныхъ формальностей (принесеніе присяги на новое подданство, отреченіе отъ прежняго подд-ства, принятію документа о Н.); 4) иногда, отъ отношенія натурализуемаго къ его отечественному госуд-ву (увольненіе изъ прежняго подданства, отбытіе воинской повинности и т. п.). Такъ какъ по существу Н. должна быть закономернымъ *переходомъ* лица изъ одного подданства въ другое, то всякій дефектъ въ этомъ отношеніи отражается на юридич. и политич. международномъ положеніи натурализованнаго; напр., по англійскому закону, русскій подданный, натурализованный въ Англіи безъ увольненія изъ русск. подданства или безъ разрѣшенія на Н. въ Англіи, не пользуется защитой англ. законовъ, если онъ вернется въ Россію. Отступленія отъ общихъ правилъ въ смыслѣ облегченія Н. дѣлаются обычно въ пользу иностранцевъ, рожденныхъ въ странѣ или вступившихъ въ бракъ съ туземками, поступающихъ на го-

суд. службу и т. п.—Что касается компетенстныхъ для Н. иностранцевъ государственныхъ органовъ, то въ этомъ отношеніи въ госуд. практикѣ существуютъ 3 системы: 1) производство по вопросамъ о принятіи въ подданство предоставляется исключительно компетенціи исполнительн. правит. власти, — Россія, Франція, Германия, Австрія; или 2) Н. совершается законодѣлтельными порядкомъ для каждаго отдѣльнаго лица, — Бельгія, Голландія, Румынія или 3) право Н. принадлежитъ законодѣлной и исполнительн. власти сообща. — Н., какъ вступленіе въ подданство, приравниваетъ натурализованнаго къ природнымъ гражданамъ госуд-ва и сообщаетъ ему всѣ полит. и гражд. права, установленныя для послѣднихъ мѣстнымъ законодѣлствомъ (Рос., Герм., Австр., Франц.). Но въ отдѣльныхъ законодѣлствѣхъ мы встрѣчаемъ и отступленія отъ этого правила въ смыслѣ предоставленія натурализуемому политическихъ правъ. Такъ, въ С.-Ам. С. Штатахъ политич. права приобрищаются постепенно, расширяясь въ зависимости отъ времени, протекшаго съ момента Н., и натурализованный никогда не можетъ быть избранъ въ президенты. Или же самая Н. совершается постепенно, въ видѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ актовъ, постепенно расширяющихъ правоспособность натурализованнаго до полнаго уравненія съ природ. гражданами. Такъ, въ Англіи, Бельгіи, Италіи, С.-А. С. Штатахъ, Даниі—2 степени, въ Испаніи—4 степени. Въ Англіи различается Н. въ силу спеціальнаго парламентскаго акта, при которомъ натурализованный получаетъ всю полноту полит. правоспособности, отъ Н. административнымъ порядкомъ на основаніи закона 1870 г. У насъ правила Н. («укорененія» въ русск. подданствѣ) опредѣлены закономъ 10 окт. 1864 г. (Св. Зак. IX, ст. 1010—1031), значительно, сравнительно съ болѣе равными законами, затруднительнымъ принятіе иностранцевъ въ русское подданство. Въ числѣ условій Н. не значится увольненіе изъ прежняго подданства. Литературу см. при ст. *иностранцы и подданство*. В. Уляницкій.

Натурализмъ, см. реализмъ.

Натуральное хозяйство, см. промышленность.

Натуральный звукорядъ, звукорядъ, образуемый обертонами (см. *мажоръ*), если ихъ расположить въ порядкѣ возрастающей высоты. Изъ объективно установленнаго акустикой феномена Н. з. выводится музыкальное явленіе мажора, а изъ его гипотетической антitezы—явленіе минора. Образецъ Н. з. (отъ тона С) см. XXVII, 615.

Натуральными мѣдными *инструментами* называются такіе мѣдные инструменты (валторна, труба, буюгельгорнь и др.), которые издають только тоны Н. з. Извлеченіе этихъ тоновъ достигается безъ примѣненія на инструментѣ какихъ бы то ни было клапановъ, вентиля, дырочекъ и т. п.,—единственно только измѣненіемъ напряженія губъ и силы вдуванія воздуха. Таковы были употребительные въ прежнее время мѣдные инструменты, въ настоящее время введутъ смѣнившіеся инструментами хроматическими, способными извлекать всѣ тоны не только діатонической, но и хроматич. гаммы. Природа хроматич. мѣдныхъ инструментовъ та

же, что и Н., но благодаря разным приспособлениямъ (вентили, клапаны, кулисы) они могут издавать Н. з., начиная съ любого тона,—что въ совокупности и даетъ полную хроматич. гамму (см. *валторна, труба* и др.). *Натуральной минорной гаммой* назыв. минорная гамма безъ повышения или пониженія какихъ бы то ни было ступеней, какъ въ движеніи вверхъ, такъ и въ движеніи внизъ, наприм., *la*—минорная Н. гамма = А, В, с, d, e, f, g, а. Схема Н. минорной гаммы = 1, $\frac{1}{2}$, 1, 1, $\frac{1}{2}$, 1, 1; она смѣло совпадаетъ съ эолийской гаммой (см. *гамма*). Ю. Э.

Натуральныя повинности, повинности, состоящія въ личной работѣ и отдачѣ произвед. труда плательщиковъ. При господствѣ натурального хозяйства Н. п. составляли самый ранній и важный видъ крестьянскихъ повинностей, медленно и постепенно вытѣсняемый денежнымъ оброкомъ. Государство тоже широко пользовалось Н. п.: вмѣсто денегъ налоги собирались *натурой*, продуктами (въ Англии—шерстью). Въ настоящее время Н. п. въ государств. хозяйствѣ имѣютъ ограниченное примѣненіе. Главн. виды ихъ, удержавшіеся въ нѣкотор. странахъ, въ частности и въ Россіи, до сихъ поръ, это—дорожная повинность, отбываемая натурой сельск. населеніемъ, засыпка хлѣба въ продовольственные сельскіе обществ. магаз. на случай голода, конская повинность во время мобилизаціи, отводъ войскамъ помѣщеній въ домахъ жителей.

Nature morte (букв. „мертвая натура“; нѣм. *Stilleben*), въ живописи—изображеніе предметовъ неодушевленныхъ, (по не пейзажа).

Натурфилософія („философія природы“, введенный Ньютономъ терминъ) есть часть теоретической философіи, разсматривающей сущее (метафизика) въ отличіе отъ практической философіи, разсматривающей долженствующее быть (этика). Н. отличается отъ другой части теоретической философіи, такъ назыв. философіи духа (теологіи и психологіи), тѣмъ, что предметомъ ея является природа, отъ эмпирической науки о природѣ—тѣмъ, что она *философія*, а не наука. Для непризнающихъ самостоятельн. и независим. отъ природы духовн. начала (материалисты)

вся теоретическая философія огранич. предѣлами Н., которая въ системахъ, признающихъ метафизику, является метафизикой природы и принимается въ отгѣнки и различія метафизич. школы (монизмъ, монадизмъ и друг.); для признающихъ же и самую философію за опытную науку (эмпирики) области естественн. наукъ и Н-ии вполне совпад.; послѣдняя нерѣдко служитъ терминомъ для обозначенія первыхъ и, соответственно физич. точкѣ зрѣнія школы, принимается динамич. или атомистич. характеръ.—Въ болѣе частномъ значеніи слова Н. назыв. ранняя ступень въ развитіи философской системы Шеллинга (см.), которая составила отриц. часть къ его позднѣе сложивш. положит. филос. откровенію—См. *Schaller*, „Geschichte der Naturphilosophie von Baco von Verulam bis auf unsere Zeit“.

Наугеймъ (Nauheim), городъ и курортъ въ Германіи, въ Гессенъ-Дармштадтѣ, извѣстн. своими соляно-известково-углекисл. источннк., содержащ. литій, мышьякъ и желѣзо. Прекрасн. санатор. и водолѣчебн. Въ Н. ежегодно прѣѣзж. до 30 тыс. больных: сердечн., ревмат., подагрик., золотушн., страд. женек. и нервн. болѣзн. 5.694 ж.

Составъ источн. *Sprudel* № 7 на 1000.0: хлор. К. 0,65; хлор. Na 19,54; хлорист. Са 1,78; двуугл. Са 2,13; двуугл. Mg 0,61; также въ неб. кол.: бром. Na, хлор. Li (0,056), NH₄, сѣрнок. Са, гидрофосф. Са, гидроарсенат. Са (0,0009), двуугл. Sr, зак. Fe (0,024), зак. Mn: сумма плоти. част. 24,96; своб. СО₂ въ куб. с. 2,247; Сост. источн. *Friedrich-Wilhelm-Sprudel* № 12: хлор. К. 0,91; хлор. Na 27,15; хлор. Са 3,32; двуугл. Са 1,12; двуугл. Mg 0,81; также: бром. Na, хлор. Li (0,062), NH₄, сѣрнок. Са, гидрофосфор. Са, гидроарсенат. Са (0,0007); двуугл. Sr, зак. Fe (0,032); зак. Mn: сумма плоти. част. 33,63; своб. СО₂ въ куб. с. 1,905; № 34,4. Составъ источн. *Ernst-Ludwig-Sprudel* № 14: хлор. К. 0,71; хлор. Na 22,71; хлор. Са 2,94; двуугл. Са 1,01; двуугл. Mg 0,72; также бром. Na, хлор. Li (0,04), NH₄, сѣрнок. Са, гидрофосф. Са, гидроарсенат. Са 0,0008, двуугл. Sr, зак. Fe 0,034, зак. Mn: сумма плоти. част. 28,33; своб. СО₂ въ куб. с. 1,693; № 32,2. Сост. источн. *Kurbirnen*: хлор. К. 0,45; хлор. Na 14,18; хлор. Са 1,51; двуугл. Са 1,19; двуугл. Mg 0,48; также: бром. Na, хлор. Li (0,027), NH₄, сѣрнок. Са, гидрофосф. Са, гидроарсен. Са (0,00056); двуугл. Sr, зак. Fe (0,033); зак. Mn: сумма плоти. част. 18,02; своб. СО₂ въ куб. с. 1,529; № 20,19. Сост. ист. *Karlsbrunnen*: хлор. К. 0,26; хлор. Na 6,23; хлор. Са 0,57; двуугл. Са 0,39; двуугл. Mg 0,21; также бром. Na хлор. Li (0,016), NH₄, сѣрнок. Са, гидрофосф. Са, гидроарсен. Са (0,0003), двуугл. Sr, зак. Fe (0,006), зак. Mn: сумма плоти. част. 7,81; своб. СО₂ на куб. с. 1,003; № 17,29. Сост. источн. *Ludwigsbrunnen*: хлор. Na 0,46; двуугл. Са 0,44; двуугл. Mg 0,26; также хлор. К, бром. Na, хлор. Li (0,0065), NH₄, Са, сѣрнок. Са, гидрофосф. Са, гидроарсен. Са (0,0002), двуугл. Sr, зак. Fe (0,016), зак. Mn: сумма плоти. ч. 1,31; своб. СО₂ въ куб. с. 1,152; № 18,69. Источн. *Kurbbrg, Kalsbrg. и Ludwigsbrg.* употр. главн. обр. для ниты; остальн. для ванн. Составъ добытаго источника: бром. Na 2,5; хлор. Li 15,7; хлор. Са 347,5; сѣрнок. Sr 9,1; хлор. Mg 41,0; сѣрнок. Mg 1,7; сумма плоти. ч. 417,8. Радиоактивн. водъ слабая (до 28 едм. Мазх)

**Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя
въ ХХІХ томѣ.**

Столб.

Миніатюра. Иллюстрированное текстовое приложеніе	51/52
Минская губернія. Текстовое приложеніе	59/60
Н. К. Михайловскій (1842—1904). Съ портрета, писаннаго Н. А. Ярошенко	111/112
А. Мицкевичъ (1798—1855)	127/128
Могилевская губернія. Текстовое приложеніе	195/196
Мозаика. Иллюстрированное текстовое приложеніе	203/204
Молоко и молочное дѣло. Иллюстрированное текстовое приложеніе	227/228
Молотѣ. Иллюстрированное текстовое приложеніе	243/244
Монголія. Текстовое приложеніе	267/268
Моравія. Текстовое приложеніе	311/312
Москва. Московскій университетъ. Московская губернія. Текстовое приложеніе	363/364
Мостовыя. Иллюстрированное текстовое приложеніе	367/368
Мосты. Иллюстрированное текстовое приложеніе	375/376
Мочеполовая система. Иллюстрированное текстовое приложеніе	383/384
Музыка. Музыкальные инструменты. Музыкальное образованіе. Иллюстриро- ванное текстовое приложеніе	415/416
Мурильо (1618—1682). Мадонна съ четками	419/420
Мурильо (1618—1682). Мальчики съ плодами	431/432
Мѹи. 2 таблицы рисунковъ	455/456
Мѣдныя руды. Технологія мѣди. Иллюстрированное текстовое приложеніе	483/484
Мясо. Иллюстрированное текстовое приложеніе	511/512
Наслѣдованіе земельной собственности. Текстовое приложеніе	607/608
Наслѣдственность. Хромофотографія	615/616
Наслѣдственность. Хромофотографія	631/632
Наслѣдственность. Хромофотографія	635/636
Наслѣдственность. Хромофотографія	643/644
Насосы. Иллюстрированное текстовое приложеніе	647/648
Насѣкомоядныя растенія. Иллюстрированное текстовое приложеніе	651/652
Насѣкомыя. 2 таблицы	663/664

Опечатки и исправленія.

№. (Просятъ исправить въ текстъ.)

Томъ	Столб.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ
I	79	8 св.	Мотанаббія (см.)	Мотанаббія (см. III, 331)
II	306	3 сн.	см. Муза	см. II, 88.
IV	82	28 сн.	см. модальность	см. XXVII, 308
.	640	12/13 св.	см. Мюллеръ-бар- ловова бользнь.	см. Мэллерь-Барло- вова бользнь.
XV	620, прил., 6	27 св.	Чучаева	Чугаева
XVI	433	27 сн.	Опилиемъ	Опиміемъ
XIX	611	24 сн.	см. нарвалъ	см. XXIV, 237
XX	325	22 сн.	см. нарциссовья	см. нарциссъ
XXII	92	7 сн.	Филарета	Филалета
XXIII	479	5/6 сн.	карбововья	карбововья
XXVII	199	24 св.	нагианить	нагагить
.	372, прил., 374'	22 св.	ни и отъ Бреиона Роттердмна	но и отъ Бремена, Роттердама
XXIX	446'	24 св.	репетиція	рама

По недосмотру, въ статьѣ *Музыка* пропущенъ прилагаемый рисунокъ, представляющій разновидность *ребаба*, соответствующую описанію, данному въ текстѣ (стб. 439'). Подпись подъ изображеніемъ другого вида *ребаба* на стб. 428' должна быть: Рис. 20'. Ребабъ.

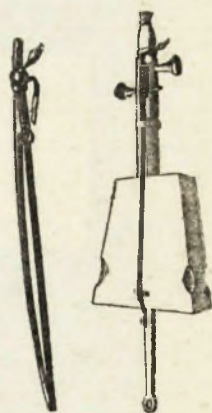

Рис. 20. Ребабъ.

2007044768

*John
A. 10*

Энциклопедическій
СЛОВАРЬ

7^e Изданіе
ТВА
Грр. Гранатъикъ

